

И.С. ФИЛИППОВ

СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ
ФРАНЦИЯ В РАННЕЕ
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

И.С. Филиппов

СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ФРАНЦИЯ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Проблема становления феодализма

Москва • **С**^{издательство}**крипторий**₂₀₀₀ • 2000

ББК 63.3(0)4
Ф 53

Филиппов И. С.

Ф 53 Средиземноморская Франция в раннее средневековье. Проблема становления феодализма. — М.: “Издательство Скрипторий 2000”, 2000. — 800 с. с илл.

ISBN 5-94448-002-5

Монография посвящена ключевым проблемам истории раннего средневековья, рассмотренным на примере средиземноморских областей Франции. В центре внимания автора – социальные, экономические и правовые аспекты трансформации античного общества в феодальное. Анализируются также изменения в природно-географическом, этническом, демографическом, пространственном облике региона и в его хозяйственной жизни.

Книга адресована историкам, а также юристам, экономистам, географам и всем, кто интересуется историей и теоретическими вопросами исторической науки.

Автор – доцент исторического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова.

ББК 63.3(0)4

ISBN 5-94448-002-5

© Филиппов И. С., 2000
© “Издательство Скрипторий 2000”, 2000

ВВЕДЕНИЕ

Двенадцать лет назад, на первых отдаленных подступах к этой работе, введение к ней начиналось с утверждения о том, что становление феодализма принадлежит к числу вечных проблем исторической науки. Многое изменилось с тех пор. Судя по современному состоянию литературы, она отодвинута на задворки. И дело не только в сомнениях в правомерности самого понятия “феодализм”, но и в угасании интереса к более общей проблеме изменчивости общественных форм. Совсем другие вопросы занимают сегодня историков. Переходная эпоха от античности к средневековью не обделена вниманием, но обращено оно, как правило, на более частные сюжеты истории ментальности, церкви и религиозной культуры, власти, знати, семьи, а также повседневной жизни, территориального устройства и форм поселений, но никак не на социально-экономическую или социально-правовую историю. При этом названные сюжеты все чаще рассматриваются как самодостаточные, фактически вне контекста проблемы трансформации античного общества в средневековое. В хронологическом же плане интерес сместился от рубежа античности и средневековья к рубежу первого и второго тысячелетий.

Речь идет как об отечественной, так и, в еще большей мере, о западной историографии, прежде всего, естественно, французской. При всех различиях в подходах и приоритетах, свойственных национальным школам, в современной науке наблюдается своего рода усталость от глобальных проблем исторического процесса. На первый план выдвинулись вопросы, непосредственно связанные с повседневной жизнью индивида, его духовным миром и средой обитания, по-видимому, более созвучные размышлениям и переживаниям современного человека. И даже те исследования, что максимально ориентированы на изучение общества в переломные моменты его истории, выглядят сегодня заметно более “очеловеченными”, чем еще четверть века назад, – в том смысле, что внимание приковано не столько к процессам, сколько к событиям, эти процессы характеризующим, и не к социальным группам, а к конкретным людям, семьям и корпорациям. Это не только дань моде и рынку, как можно было бы заподозрить, столкнувшись в канун 2000 г. с потоком литературы о 1000-м годе, но, очевидно, также необходимый этап историографического развития, в рамках которого историки пытаются преодолеть излишнюю абстрактность прежних исследовательских подходов и, одновременно, отражение еще плохо отрефлектированных перемен в духовной жизни нашего собственного общества.

Однако маятник качнулся слишком далеко. Акцент на конкретном, одно-разовом, индивидуальном не так уж редко оборачивается забвением той непреложной истины, что объектом исторического исследования является триа-

да: человек – общество – природа и что поэтому анализ даже самого неповторимого явления предполагает наличие некой общей картины. Между тем иногда складывается впечатление, что эта картина исследователю безразлична или непонятна или видится давным-давно известной и недостойной авторского внимания. Одной из причин такого положения вещей является нерешенность и даже запущенность некоторых теоретических проблем изучения исторического процесса и неадекватность используемого при этом понятийного аппарата. Прежде всего это относится к сфере имущественных отношений, которые должно анализировать одновременно в экономических и правовых категориях, не смешивая, однако, как это случается слишком часто, одни с другими. Недостаточно осмыслено соотношение социально-экономических и технико-экономических явлений, что в свою очередь препятствует пониманию взаимодействия социальных и экономических процессов: стало считаться нормальным рассматривать первые в отрыве от последних и даже без оглядки на них.

Падение интереса к заявленной проблематике обусловлено также состоянием источников, зачастую малоадекватных для решения связанных с нею вопросов. По богатству, разнообразию и информативным возможностям они сильно уступают источникам эпохи классического средневековья, в массе своей неизданным, а потому особенно притягательным для большинства ученых. Поскольку о вкусах не спорят, скажу лишь, что применительно к избранной теме источников все же много, в том числе неопубликованных, а те, что изда ны, далеко не всегда привлекались для изучения общественных процессов. Такое положение объясняется недостаточной разработанностью применимых к ним исследовательских методик, предполагающих к тому же гораздо больший объем работы, чем признается сегодня нормальным. В частности, от исследователя требуется готовность и умение анализировать очень разные в типологическом отношении источники, созданные на протяжении многовекового периода, принадлежащего как античности, так и средневековью. Наиболее популярная в наши дни монографическая разработка отдельно взятого источника, понимаемого как окно в изучаемый мир, актуальна и в данном случае, однако должна быть дополнена другими методиками, пригодными для обобщения разрозненного и разнородного материала.

Защищая свой выбор темы, я исхожу из того, что разработка проблемы становления феодализма является необходимым компонентом исследования истории раннего средневековья практически в любых ее аспектах. На какое-то время она может оказаться в тени, однако логика развития науки рано или поздно возвращает ее в круг преимущественного внимания ученых. Речь идет о потребностях как собственно медиевистики, так и исторической науки в целом, по самой сути своей нацеленной на изучение изменчивости общественных явлений. В конечном счете, трактовка даже самых неповторимых исторических фактов предполагает их соотнесение с макросоциальными процесса-

ми, поэтому периодическое переосмысление этих процессов заложено в самой природе исторического знания.

Литература, посвященная проблеме становления феодализма, столь велика, что даже беглый ее обзор потребовал бы специальной монографии внушительных размеров. Не претендуя на пересмотр основных положений о феодализме, утвердившихся в науке, даже в том, что касается его ранней фазы, я все же считаю некорректным уже во введении настаивать на каких-либо определениях. Выводы на этот счет уместнее сформулировать в заключении к работе, априори же вполне достаточно констатации того, что, при всех различиях в трактовке феодализма, этим термином обозначается система общественных отношений, характерных для средневековья и принципиально отличных от тех, что имели место в античности или в новое время. Соответственно, данное исследование имеет целью проследить трансформацию античного общества в средневековое и, по возможности, описать этот процесс в научных категориях.

Важно подчеркнуть, что становление феодализма не сводимо к его генезису. Речь идет не только об истоках и возникновении нового общественного строя, но и достижении им определенной степени зрелости. Объектом изучения должен быть весь процесс становления феодализма с той стадии общественного развития, на которой различимы его отдельные элементы, и до того момента, когда феодальный характер общества уже не вызывает сомнений. При таком подходе хронологические рамки исследования оказываются несколько размыты. Формально они охватывают период с V по XI в., иначе говоря со времени крушения Западной Римской империи, объективно облегчившего становление феодального строя, до их окончательного утверждения ко времени Первого крестового похода. Но поскольку элементы феодальных или протофеодальных отношений засвидетельствованы в Риме уже с III-IV вв., в некоторых случаях оказалось необходимым обращение к более раннему материалу. С другой стороны, замедленность процесса феодализации в отдельных местностях или же сохранение атавизмов раннефеодальных отношений в тех или иных сферах жизни обусловили периодическое обращение к материалу классического средневековья. Неравномерное распределение источников во времени и пространстве и их неизбежная неравноценность также побудили в ряде случаев расширить хронологические рамки исследования за счет более раннего и более позднего периодов, однако без претензии на их специальное рассмотрение. В центре внимания остается указанная семивековая эпоха.

Мотивированность этого замысла вряд ли нуждается в развернутой аргументации. Однако он достаточно оригинален, поскольку подавляющее большинство современных исследований, посвященных как формированию феодализма в целом, так и частным вопросам раннесредневековой истории региона, строится на материалах IX-XI, а чаще X-XI или X-XII вв. На то есть разно-

образные причины историографического и источниковедческого свойства, но в целом они недостаточно основательны: совершенно очевидно, что слабое внимание к первым столетиям средневековья наносит ущерб осмыслению всего процесса общественной трансформации. Печальным доказательством служат регулярно появляющиеся обзорные труды, в которых докаролингская эпоха обычно занимает очень скромное место, а иногда и вовсе упоминается для проформы. Специальные работы, посвященные социальной истории этого периода, пока что редки и носят слишком частный характер, чтобы на их основе строить серьезные обобщения. Преодоление этой ситуации является одной из главных задач данного исследования.

Несколько слов о его географических рамках. Хотя вынесенное в название работы понятие “Средиземноморская Франция” давно получило права гражданства у географов, историки пользуются им неохотно, предпочитая оперировать названиями провинций, княжеств, диоцезов, а также – все чаще – небольших территорий, совпадающих с округой какого-то одного города. Однако данное исследование, региональное, но никак не локальное, и к тому же ориентированное по преимуществу на изучение экономических, социальных и правовых, а не политических, процессов, целесообразно строить на более широкой географической основе. На этом пути встречаются свои трудности, которые, во избежание недоразумений, лучше оговорить заранее. В самом деле, какие районы Южной Франции считать средиземноморскими?

Речь, безусловно, идет не только о побережье, но и о внутренних, по большей части горных, областях. На редкость разнообразный пейзаж французского Средиземноморья позволяет исследовать становление феодализма в различных природно-хозяйственных условиях, оставаясь в то же время в пределах одного, достаточно единого в географическом, этническом и культурном отношении региона. Немногим более 100 километров отделяют Ривьеру от альпийских вершин Л’Аржантьер, высокогорный пиренейский массив Канигу отстоит от приморских низин Руссильона и вовсе на каких-то 40 километров – и так на каждом шагу. Контрасты разительны даже на равнине, например в долине Роны, где поля и виноградники уже за Арлем сменяются почти безжизненной каменистой равниной Крау, откуда рукой подать до болот, лагун и песчаных отмелей Камарга. И все же это одна “страна” с общей исторической судьбой, культурой и даже общей хозяйственной жизнью. Сравнительно небольшие расстояния сами по себе обеспечивали единство территории, сводя на нет значимость политических и административных границ и даже природных различий. Обусловленные географическим разделением труда внутрирегиональные перевозки зерна, масла, вина, сыра, соли, некоторых других базовых продуктов, а также перегонное скотоводство, создавали основу для активного передвижения людей, рассредоточенности их экономических интересов, сеньориальных связей и культовых приверженностей на обширных пространствах, зачастую соразмеримых со Средиземноморской Францией в целом.

Решающим доводом для определения географических рамок исследования стало состояние источников, прежде всего актового материала. География архивных собраний церковных и тем более светских магнатов Лангедока и Прованса, отражающая географию их сеньорий, за редкими исключениями, идеально совпадает с территорией Средиземноморской Франции. Почти все их владения находились именно здесь, поэтому сохранившиеся в их архивах материалы имеют ярко выраженный региональный характер. Так, огромный архив аббатства Сен-Виктор-де-Марсель на 95%, не меньше, состоял из провансальских и лангедокских грамот. И напротив, искать документы, проливающие свет на историю Лангедока и Прованса, в архивах даже соседних с ними областей – дело, как правило, неблагоприятное. Вряд ли это можно считать случайностью. Логичнее предположить, что сеньории этого региона формировались под воздействием географических аспектов публично-правовой и церковной жизни.

Прованс оставался достаточно устойчивым политическим образованием на протяжении почти всего средневековья. Территориальное единство более дробного Лангедока не в последнюю очередь обеспечивалось тем, что он совпадал с архиепископством Нарбонским. С другой стороны, тот факт, что в XI-XIII вв. целый ряд княжеств Лангедока и сопредельных с ним областей контролировался одним и тем же родом Тренкавелей, не мог не повлиять на географическое единство документации местных монастырей, капитулов и епископских кафедр. Сказанное в известной мере касается и нарративных источников, создание и дальнейшая судьба которых подчиняются действию несколько иных законов, в целом менее жестких. Например, агиографические тексты, связанные с монастырем св. Веры в Конке (расположенным в Родезском диоцезе, близ границы с Керси), как и его картулярий, в значительной своей части повествуют о событиях, имевших место в Тулузене, Каркассэ и других районах Лангедока.

В силу этих соображений, под Средиземноморской Францией понимается территория, не обязательно совпадающая с историческими провинциями в их средневековых или предреволюционных границах. Переводя это понятие на язык современного административного деления, это территория следующих департаментов: Буш-дю-Рон, Вар, Воклюз, Приморские Альпы, Нижние Альпы, Верхние Альпы (составляющие исторический Прованс), Гар, Лозер, Эро, Од, Тарн, Верхняя Гаронна (которые с небольшими оговорками можно соотносить с историческим Лангедоком) и Восточные Пиренеи (Руссильон – это уже часть Каталонии). Более условно причисление к средиземноморским департаментов Арьеж (графство Фуа), Авейрон (область Руэрг, тесно связанная с Лангедоком, но никогда не считавшаяся его частью), Ардеш (его северные кантоны тяготеют уже к Лиону) и Тарн-и-Гаронна, расположенного на границе Лангедока и Керси. Целесообразность такого причисления объясняется либо территориальным единством какого-то комплекса источников, либо вре-

менной общностью социально-исторических судеб этих областей с судьбами собственно Средиземноморской Франции.

Структура исследования во многом определяется состоянием источников и степенью их изученности. Я посчитал невозможным ограничить очерк историографии изложением основных концепций. Для того, чтобы понять их происхождение и аргументированность, логику возникновения тематических пристрастий и пробелов, понадобилось проследить эволюцию представлений о раннесредневековой истории региона с момента зарождения научной историографии, привлекая, помимо специальных, также общие труды по истории Франции, краеведческие и источниковедческие работы, исследования по смежным дисциплинам. В результате обзор историографии превратился в полноценную главу. По большей части анализируется литература, имеющая прямое отношение к истории Средиземноморской Франции; общие труды о генезисе феодализма затрагиваются лишь постольку, поскольку помогают определить истоки и оценить модификации основных для данной темы концепций.

Вторая глава представляет собой обзор источников. Меньше всего он похож на аннотированную библиографию: это также вполне самостоятельный раздел, в котором анализируются многие вопросы, важные для понимания изучаемых общественных процессов. Отправной точкой служила эволюция самого комплекса дошедших до нас источников. В связи с этим прослеживается история архивных и библиотечных фондов, в составе которых сохранились интересующие нас тексты, в том числе возникшие в них пробелы и диспропорции. Исследование этих вопросов имеет первостепенное значение для оценки представительности уцелевших источников и адекватности отражения в них изучаемой действительности. Попутно рассматриваются история введения этих источников в научный оборот, качество публикаций, соотношение изданного и неизданного материала.

Исследование процесса становления феодализма предполагает сосредоточение внимания на социально-экономических, социально-правовых и социально-политических явлениях. Ясно, однако, что их полноценное изучение невозможно без основательного знакомства с теми явлениями, которые, отличаясь высокой степенью стабильности либо достаточной автономией, не связаны напрямую с феодальным строем. Речь идет о природных условиях, этнических и демографических характеристиках, а также о социальной организации пространства, прежде всего о формах поселений. Этим сюжетам посвящена третья глава: "Земля и люди". Из того же ряда технико-экономические аспекты аграрной истории: сельскохозяйственные культуры, севообороты, способы обработки земли, аграрный пейзаж, соотношение земледелия со скотоводством и основными промыслами. Их анализ составляет четвертую главу.

В пятой главе рассматриваются ключевые вопросы социально-экономической истории региона, а именно: соотношение крупной и мелкой собствен-

ности, соотношение господского и крестьянского хозяйства, вопрос о существовании общины, наконец роль рынка и денежного обращения.

В шестой главе прослеживается история основных социальных групп, их трансформация от античности к классическому средневековью. Акцент сделан на социально-правовых аспектах классовообразования, разумеется, с учетом социально-экономических и социально-политических сторон этого процесса.

Заключительная седьмая глава, самая большая по объему, посвящена отношениям собственности, рассматриваемым в единстве их правовых и экономических аспектов. В методологическом плане главной в данном случае является сложная проблема отражения экономических явлений в праве, понимаемом как совокупность законодательных установлений, иных санкционированных государством норм и правовых обычаев разного уровня. Анализируется эволюция представлений об обладании имуществом начиная с эпохи расцвета классической римской юриспруденции и заканчивая XI столетием. Внимание уделяется трактовке как объекта, так и субъекта имущественных прав, а также особенностям распоряжения имуществом, преимущественно земельным. Далее рассматриваются статус крестьянского держания, наконец форма и размеры земельной ренты как экономической реализации права земельной собственности.

Исследование, таким образом, движется по кругу: от анализа организации пространства и технико-экономических параметров хозяйственного строя, через изучение социально-экономического облика землевладения и социально-правового статуса его субъектов, к юридической характеристике имущественных отношений и рассмотрению экономического содержания отношений собственности. При таком подходе распределение материала по главам носит, в известной мере, условный характер. Например, проблема соотношения крупного и мелкого землевладения имеет, помимо социально-экономических, также социально-правовые аспекты, в том числе публично-правовые. Изучение земельной ренты предполагает учет социального статуса зависимых крестьян и т. д.

Работа не претендует на всестороннее исследование раннесредневекового общества. Выбор сюжетов определяется, наряду с общим замыслом, степенью их изученности. В частности, привлекавшие наибольшее внимание историков политические, судебные, церковные институты не являются предметом самостоятельного исследования, хотя и затрагиваются в связи с анализом других явлений. Примером могут служить политические институты, рассматриваемые при характеристике территориального устройства, фиска, бенефиция, публично-правовых повинностей, некоторых других вопросов. В целом, можно надеяться, что избранный ракурс исследования позволяет составить достаточно полное представление об изучаемом обществе.

Работа над книгой продолжалась без малого двадцать лет. За это время менялись не только ее очертания и содержание, но и сами условия, в которых

она писалась. Начиная с 1997 г. я получил наконец доступ к архивным, библиотечным и музейным собраниям Франции, равно как и возможность посмотреть изучаемую страну, соприкоснуться с ее научной жизнью, познакомиться с зарубежными коллегами, до этого известными мне почти исключительно по литературе. Все это создало принципиально новую основу для исследования, поэтому не будет преувеличением сказать, что, несмотря на многочисленные наработки и заделы прежних лет, книга, в ее нынешнем виде, была написана за последние четыре года.

Оглядываясь назад, я хотел бы поблагодарить тех, кто на протяжении всего этого времени или на отдельных этапах так или иначе оказывал мне содействие в работе.

Первые слова благодарности, за неизменную поддержку, адресованы кафедре истории средних веков исторического факультета МГУ и историческому факультету в целом. Из других учреждений, оказавших мне в последние годы организационную и финансовую помощь, хотел бы назвать Дом наук о человеке в Париже, университеты Монпелье-III, Париж-I, Пуатье, Тулуза-II и Экс-ан-Прованс, также Грегорианский университет в Риме, колледж Смита (г. Нортгэмптон, штат Массачусетс) и Институт истории права Общества Макса Планка во Франкфурте-на-Майне.

В своей работе я опирался в первую очередь на коллекции отечественных библиотек: Российской государственной библиотеки, Института научной информации по общественным наукам РАН, библиотеки Московского государственного университета, Библиотеки Академии наук, Российской национальной библиотеки, других научных библиотек Москвы и Санкт-Петербурга. Из зарубежных, помимо библиотек перечисленных выше учреждений, я особенно обязан Национальной библиотеке Франции, специализированным библиотекам Сорбонны, библиотеке Высшей нормальной школы, Британской библиотеке, Ватиканской библиотеке и Национальной библиотеке Каталонии. Считая библиотечарей коллегами, выражаю им искреннюю признательность за всевозможную помощь.

В более личном плане начну со слов благодарности моим учителям, прежде всего Ю.Л.Бессмертному, А.Р.Корсунскому и А.Д.Люблинской, памяти которой я посвящаю эту книгу.

Что касается других российских медиевистов, мне следовало бы, по совети говоря, поблагодарить очень многих – за консультации, за доступ к материалам из личных библиотек, за возможность обсудить те или иные вопросы, просто за моральную поддержку, которая дорогого стоит. В этой ситуации я вынужден ограничиться упоминанием только двух старших коллег, помогших мне в работе непосредственно с этим текстом, а именно Л.Т.Мильской и И.С.Чичурова.

По характеру исследования, мне пришлось не раз затрагивать проблематику истории античности и нового времени. В связи с этим я хотел бы выра-

зитель признательность за советы коллегам по соседним цехам: из антиковедов – Д.В.Дождеву, В.И.Кузишину, И.Л.Маяк и А.Л.Смышляеву, из специалистов по новой истории – А.В.Адо. Междисциплинарный характер некоторых вопросов, поднятых в монографии, побуждал меня обращаться за консультациями также к ученым, работающим в смежных с историей отраслях знания. Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить из юристов В.С.Нерсисянца, из экономистов – Р.М.Нуреева, Я.А.Познера и А.В.Полетаева.

Из зарубежных коллег я хотел бы в первую очередь назвать директора Дома наук о человеке М.Эмара, открывшего мне, как и многим российским исследователям, окно во французскую науку, а также его сотрудницу С.Кольпар. Французские коллеги, где бы они ни работали, были исключительно внимательны ко мне и оказывали самую разнообразную помощь, начиная от консультаций и содействия в доступе к библиотечным и архивным материалам, в том числе из провинциальных собраний, и заканчивая гостеприимством и совместными поездками по труднодоступным для иностранца местностям Средиземноморской Франции.

Самые искренние слова признательности нынешним и бывшим профессорам и преподавателям университетов и других высших учебных заведений Франции: Ф.Бернарди (Авиньон), М.Клавель (Безансон), Л.Феллеру (Вальде-Марн), М.Зиммерману (Версаль), Ф.Менану (Высшая нормальная школа), А.Фальк-Веру (Гренобль), К.Лорансону-Роза, Ф.Тремону (Клермон-Ферран), Ж.Дюби, Э.Леруа Ладюри, П.Туберу (Коллеж де Франс), П.-И.Лаффону (Ле Ман), Л.Отис-Кур (Монпелье-I), Ж.-Л.Аббэ, Д. Ле Блевеку, Ж.Гуйрану, Ж.Кай, М.Шалону, Ж.-К.Эласу (Монпелье-III), М.Бурэн, М.Париссу (Париж-I), М.Амберу, Ж.-М.Карбассу (Париж-II), Д.Бартелеми, Л.Пьетри, П.Рише (Париж-IV), П.Шастану (Париж-VIII), И.-М.Дювалю, К.Лепелле, Ж.-П.Поли (Париж-X), А.Катафо, Ж.Ларгье, А.Руссель (Перпиньян), М.Аурелю, С.Треффор, Ф.Сенаку (Пуатье), М.Берту, П.Боннасси, Э.Дебакс, К.Делаплас (Тулуза-II), Б.Божар, Н.Готье (Тур), А.Дюран, Ж.-П.Буайе, Н.Куле, Л.Стуфу (Экс-ан-Прованс), равно как сотрудникам ряда отделений Национального совета высших исследований: К.Рэйно (Латт), Э.Маньяни-Соареш Кристен (Оксер), Д.Йонья-Пра, А.Рюкуа (Париж), К.Амадо, П.-А.Бийи, Б.Кюрсенту, М.Мунье, М.-П.Рюас (Тулуза), Э.Задора-Риу (Тур), Г.Демиян д'Аршамбо, Ж.Гюйону, Д.Мутону, М.Фиксо, Л.Шнейдеру (Экс-ан-Прованс).

В библиотечном мире Франции я хотел бы поблагодарить Э.Леруа Ладюри, на этот раз в качестве бывшего директора Национальной библиотеки, заведующую ее рукописным отделом М.Коэн, директора библиотеки Высшей нормальной школы П.Птиманжена, заведующую библиотекой истории религий Сорбонны П.Амбер.

Неоценимую помощь оказали директора и сотрудники, нынешние и бывшие, ряда департаментских архивов Южной Франции, как правило, также историки-исследователи: А.Поль (Верхние Альпы), Д.Дюпра (Ардеш), М.Вил-

лар, А.Плаюст и П.Сантони (Буш-дю-Рон), П.-И.Плаюст и П.Бюи (Вар), Б.Сюо и Ж.Дуйар (Верхняя Гаронна), К.Мартелла и Б.Тома (Воклюз), К.Ланже и Н.Жильбер (Восточные Пиренеи), А.Вентурини (Гар), П.Дебофль (Жер), Э.Дюту, А.Лоран и Б.Мори (Лозер), С.Коканас и Ж.Блан (Од), Ж. Ле Потье, С. де Портер, Л.Вальс, М.-Д.Вернэ и М.Сент-Мари (Эро).

Весьма полезными были для меня консультации сотрудников региональных отделений Службы культурного и природного наследия Франции: О.Пуассона, П.Флорансона (Лангедок – Руссильон), Р.Буайе, Э.Соз, М.-П.Эстьен (Прованс – Лазурный берег), Ж.Дюпра (Рона – Альпы), а также руководителя археологической службы городского музея Арля М.Айманса.

Не могу не отметить помощь В.Депре и Ж.Курро, деливших со мной своими знаниями и материалами из богатейшей библиотеки аббатства Лигуже.

Помимо французских ученых, в работе над книгой я не раз обращался за советом и помощью к коллегам из университетов и исследовательских центров других стран. Хочу особо поблагодарить Ф.Шейета (Амхерст), Ж.Клоса Фаррес, Ж.-М.Сальрака, М.Санчеса (Барселона), К.Уикхэма (Бирмингем), Л.То (Жерона), П.Фридмана (Йель), Ф.Сабатэ (Лерида), М.Хиллебрандт (Мюнстер), П.Гири (Нотр-Дам), А. ди Берардино, Л.Падовезе, С.Пизано, В.Саксера, Б.Ферма, Р.Чемуса (Рим), Ю.Хаски (Стетсон), К.Строу (Маунт-Холиоук), Дж.Аффрику, М.-Ж.Делаж (Смит), Л.Бургманна (Франкфурт-на-Майне) и С.Лозеби (Шеффилд).

За разнообразную помощь в работе над рукописью выражаю искреннюю признательность моим ученикам и товарищам М.Ф.Высокому, Е.Ю.Капрановой, Н.В.Кулипановой, Г.А.Поповой, А.И.Решину, А.В.Тарасовой и В.С.Ярных.

Особая благодарность, за всемерную поддержку, моей жене О.В.Филипповой.

Глава I. ИСТОРИОГРАФИЯ

“Франция и Германия, – писал три века назад полузабытый историк из Экса Ж.-С. Питтон, – обязаны своими первыми историями людям духовного звания, Прованс же – трубадурам”¹. И это действительно так: изучение средневекового Прованса и соседних с ним областей не имеет, в привычном смысле слова, предыстории. Не считая нескольких на удивление лапидарных хроник, которые регистрировали события, происходившие почти исключительно в тех учреждениях, где они создавались, и лишенных не то что регионального, но даже локального кругозора, историческая культура Средиземноморской Франции вплоть до начала XVII в. питалась по большей части кансонами и сирвентами окситанских поэтов. Влияние старой поэзии ощутимо и в первых собственно исторических опытах южнофранцузских авторов – не в языке, конечно (писали они почти всегда по-французски, изредка – на латыни), но в самом выборе тем, в пристрастии к определенным эпохам и персонажам, в оценках и суждениях, в стиле наконец².

Семнадцатый век ознаменовался огромным интересом к истории, прежде всего средневековой, и в Южной Франции этот интерес обозначился даже сильнее, чем в среднем по стране. На то было по крайней мере две причины. Первая – Контрреформация. Гугеноты не только расхитили значительную часть церковных имуществ, уничтожив при этом многие архивы и библиотеки, но и поставили под сомнение истинность исторических преданий как католической церкви в целом, так и отдельных церквей и монастырей. Поэтому для решения двудеиной задачи – обоснования своих имущественных прав и укрепления пошатнувшегося авторитета – южнофранцузские епископы, каноники и аббаты должны были после Нантского эдикта восстановить и систематизировать свои древлехранилища, а заодно активизировать исторические штудии. Вторая причина – абсолютистская централизация. В начале XVII в. французская монархия возобновила прерванное религиозными войнами наступление на вольности и древние обычаи, на саму особость южных провинций. Правовые и государственные институты, титулатура и статус местного дворянства, политические, культурные и языковые традиции провинциальной самобытности – все это оказалось под угрозой, и южнофранцузское общество не замедлило отреагировать потоком научной и памфлетической литературы. Ярким примером опрокинутой в прошлое, но политически актуальной дис-

¹ Pitton J.-S. *Sentiments sur les historiens de Provence*. Aix, 1682, p. 14.

² См., например: Poldo d’Albenas J. *Discours historique de l’antique et illustre cité de Nismes*. Lyon, 1559; Nostredamus J. de. *Les vies des plus célèbres et anciens poètes provençaux*. Lyon, 1575.

куссии может служить ожесточенная полемика по поводу южнофранцузского аллода³.

Медиевистике XVII-XVIII вв. принадлежит великая заслуга введения в научный оборот большинства известных сегодня раннесредневековых источников (с особой благодарностью следует упомянуть Г. де Кателя, А. де Руффи, О.Буша, Э.Балюза, Л.-А. де Руффи, К. де Вика и Ж.Вэссета, Э.Мартена и У.Дюрана, Ж.-П.Папона), мобилизации и критического осмысления огромной массы исторических фактов. В это время были заложены прочные основы хронологии, генеалогии и исторической географии южнофранцузского средневековья, обрисована в основных чертах его политическая история, что позволило со временем исследовать и другие, в том числе социально-экономические аспекты. Но помимо всей этой, в известном смысле подготовительной, работы историки-эрудиты дали путевку в жизнь еще и многим конкретно-историческим представлениям; некоторые из них сохраняют актуальность до наших дней. Так, они выдвинули идею о катастрофических для региона последствиях арабских вторжений⁴, обосновали взгляд на франкское освоение Юга в VIII в. как на переломный этап его истории⁵.

Нужно сказать, что вопрос о месте варваров в раннесредневековой истории Франции был впервые поставлен на реальную почву именно на южнофранцузском материале, причем местными знатоками древностей. Столичные историки XVI, XVII, отчасти и XVIII вв., занимавшиеся историей страны в целом, подходили к нему слишком абстрактно, руководствуясь, как правило, априорными соображениями. В "большой" историографии этого времени преобладало мнение об этнической и культурной близости и даже родстве германцев и галло-римлян, о мирном и безболезненном характере становления франкского государства. В этом смысле представления Г.Мабли мало отличались от представлений Ф.Отмана или К.Фоше, живших за двести лет до него⁶. Патри-

³ Galland A. Contre le franc-alieu sans titre prétendu par quelques provinces au préjudice du Roy. Paris, 1629; Caseneuve P. de. Le franc-alieu de la province de Languedoc établi et défendu. Toulouse, 1645; Dominicy A. De praerogativa allodiorum in provinciis quae jure scripto reguntur, Narbonensis et Aquitanica, historica dispositio. Paris, 1645.

⁴ Barralis V. Chronologia sanctorum et aliorum virorum illustrium ac abbatum sacrae insulae Lerinensis. Lyon, 1613, p. 220-225; Catel G. de. Histoire des comtes de Tolose. Toulouse, 1623, p. 11-23; Saxi P. Pontificium Arelatense seu historia primatum Arelatensis ecclesiae. Aix, 1629, p. 162; Fornier M. Histoire générale des Alpes Maritimes ou Cottiennes. Paris, 1890, t. 1, p. 585-589 (текст второй четверти XVII в.); Andoque P. Histoire du Languedoc avec l'état des provinces voisines. Béziers, 1648, p. 185-197; Bouche H. Chorographie ou description de Provence et l'histoire du même pays. Aix, 1664, t. 1, p. 701-720.

⁵ К этой мысли пришли несколько позже. См.: Bouche H. Chorographie..., p. 724, 745, 813-818; Pitton J.-S. Histoire de la ville d'Aix, capitale de Provence. Aix, 1666, p. 61-68; Ruffi L.-A. Histoire de la ville de Marseille. Marseille, 1696, p. 215-223; Vic. Cl. de., Vaissette J. Histoire générale de Languedoc. Paris, 1730, t. 1, p. 268-292.

⁶ См.: Косминский Е.А. Историография средних веков. М., 1963, гл. XV-XVII.

отически настроенные южнофранцузские историки, знакомые с историей опустошительных походов Карла Мартелла в Лангедок и Прованс, не могли принять эту точку зрения. За несколько десятилетий до А. де Буленвилле они сформулировали тезис о насильственном и радикальном характере франкского завоевания, правда, с совершенно другими акцентами. Они выдвинули, в сущности, романистическую концепцию, но сильно отличавшуюся от той, что отстаивал аббат Дюбо и другие романисты XVIII в.

В вопросе об установлении франкского господства провансальские и лангедокские историки дореволюционной эпохи не были вполне последовательны. К Карлу Великому и его сподвижникам, например воспетому в *chansons de geste* Гильому Тулузскому, они относились с единодушной симпатией, связывая с ними окончательное изгнание арабов из Галлии и ее возрождение⁷. Большинство авторов было настроено лояльно и к католику Хлодвигу, хотя восторги в его адрес редки⁸. В то же время, во многих сочинениях сквозь рогатки цензуры и этикета (речь как-никак шла об истоках французской монархии!) пробивается взгляд на франков как на непрошенных гостей, жестоких завоевателей, разоривших цветущие города Средиземноморской Франции, посягнувших на ее древние законы и учреждения⁹. Панегирики ариану Теодориху Остготскому, правившему “законно, милостиво, свято”¹⁰, выгораживание враждовавшего с франками патриция Муммола¹¹, нескрываемое одобрение узурпатора Бозона, которому даже приписывали созыв первых штатов “страны”¹², – все это не только отголоски политических баталий вок-

⁷ Военные успехи и государственную мудрость Карла восхваляли практически все авторы того времени; в XVIII в. стали чаще вспоминать о восстановлении хозяйства. См.: Vic Cl. de, Vaissette J. *Histoire générale de Languedoc*, t. 1, p. 282-286; Fornery J. *Histoire du Comté Venaissin et de la ville d'Avignon*. Marseille, 1982, t. 1, p. 48-49 (написано в сер. XVIII в.); Ménard L. *Histoire civile, ecclésiastique et littéraire de la ville de Nîmes*. Paris, 1750, t. 1, p. 113; Papon J.-P. *Histoire générale de Provence dédiée aux Etats*. Paris, 1780, t. 2, p. 316-318.

⁸ Показательно, что наиболее холодно о Хлодвиге отзывался житель папского Венэссена Ж.Форнери: Fornery J. *Histoire du comté Venaissin...*, t. 1, p. 10-15.

⁹ “Поглощенный не столько тем, чтобы добиться подчинения, – писал Л.Менар, – сколько тем, чтобы разорить оказавшиеся на его пути города Септимании, Карл Мартелл принес ей полнейший беспорядок и опустошение” (Ménard L. *Histoire civile...*, t. 1, p. 107). Ср.: Isnard E. *Histoire de la ville de Toulon, des origines au XVII siècle*, p. 53 (автор умер в 1656 г.; текст неопубликован и хранится в библиотеке “Общества друзей старого Тулона и его округи”); Vic Cl. de, Vaissette J. *Histoire générale...*, t. I, p. 403-404, 418, 567; Fornery J. *Histoire du comté Venaissin...*, t. 3, p. 55; Aigrefeuille Ch. de. *Histoire de la ville de Montpellier*. Montpellier, 1739, p. XXIV; Bouges Th. *Histoire ecclésiastique et civile de la ville et diocèse de Carcassonne*. Paris, 1741, p. 38.

¹⁰ Peiresc N. Cl. Fabri de. *Histoire abrégée de Provence et autres textes*. Edités par J.Ferrier et M.Feuillas. Avignon, 1982, p. 82.

¹¹ Ruffi L.-A. de. *Histoire de la ville de Marseille*, p. 71.

¹² Gaufridi J.-F. *Histoire de Provence*. Aix, 1694, t. 1, p. 34.

руг полномочий и самого существования провинциальных собраний Лангедока и Прованса, но и узловые моменты совершенно определенной исторической концепции.

В дореволюционной южнофранцузской историографии франкам сначала противопоставлялись готы (иногда и бургунды), якобы, мирно уживавшиеся с галло-римлянами, несмотря на свое арианство¹³. Местные ученые были убеждены в готском происхождении многих знатных родов Средиземноморской Франции¹⁴. Но какое-то время родословные изыскания эрудитов, подстегнутые эдиктами Людовика XIV о расследовании прав дворянства¹⁵, приобрели таким образом концептуальное значение. Отвергая по большей части национально-политические построения генеалогистов XVII-XVIII вв., современная наука с признательностью принимает их общий вывод о том, что родословные южнофранцузской знати не удастся проследить дальше IX-X вв.¹⁶ Важность этого факта была по достоинству оценена только в 70-е годы нашего столетия.

К концу “старого режима” упор стал все больше делаться на римские начала, обозначилась тенденция противопоставлять галло-римлян германским пришельцам в целом. Наиболее отчетливо эта мысль проводится в не лишённой просветительских черт “Всеобщей истории Прованса” аббата Ж.-П. Папона – бесспорно, одной из лучших работ дореволюционной историографии. По большей части отказывая варварам в творческом, созидательном начале, автор связывал с Римом даже такие институты как сословное представительство и университеты¹⁷.

1789 год прервал естественный ход развития французской исторической науки, но считать революционное двадцатипятилетие мертвым сезоном медиевистики было бы заблуждением. Действительно, люди той эпохи не столько изучали историю, сколько вершили ее, а когда все-таки оглядывались в прошлое, устремляли взоры не столько к ненавистному, отвергаемому и преодолжаемому средневековью, сколько к окутанной гражданственной героикой античности. Тем не менее Революция наложила на французскую медиевисти-

¹³ См., например: Fornier M. *Histoire générale...*, t. 1, p. 472-473; Andoque P. *Histoire du Languedoc...*, p. 115-116, 124-125; Fantoni Castrucci S. *Istoria della Città d'Avignone e del Contado Venesino*. Venetia, 1678, t. 2, p. 211, 261.

¹⁴ Nostradamus C. de. *L'histoire et chronique de Provence*. Lyon, 1614, p. 68, 71 et passim; Catel G. de. *Histoire des comtes de Tolose*, p. 42-50; Ruffi A. *Histoire des comtes de Provence*. Aix, 1654, p. 29-30.

¹⁵ См.: Roure A.-S. de. *Les Recherches de Noblesse en Provence sous Louis XIV et Louis XV*. Paris, 1910.

¹⁶ Hozier P. de. *Histoire générale des Maisons nobles en Provence*. Aix, 1666; Robert de Briançon. *Etat de la Provence*. 3 vol. Paris, 1693; Maynier B. de. *Histoire de la principale noblesse de Provence*. Aix, 1719; Vic Cl. de., Vaissette J. *Histoire générale...*, t. 1; Artefeuil L.V. *Histoire héroïque et universelle de la noblesse de Provence*. 2 vol. Avignon, 1757-1759.

¹⁷ Papon J.-P. *Histoire générale...*, t. 1. Paris, 1777.

ку XIX в. весьма ощутимый отпечаток. Не говоря уже о тех последствиях, которые имело осуществлявшееся тогда массовое уничтожение старых документов для источниковедения и исторической мысли в целом, Революция могла бы поставить себе в заслугу то, что она привлекла внимание историков к вопросам собственности, экономической подоплеке войн, самой изменчивости общественных форм. Не случайно поэтому, что в редких в те годы книгах о средневековые этим и подобным вопросам отведено непривычно много места¹⁸. Эта тенденция сохраняется и в эпоху Реставрации. Так, например, весьма средний историк, каким был Л.Дюрант, рассуждал в 1823 г., что проследить “прогресс и расширение сельского хозяйства, цивилизации, торговли и промышленности” гораздо полезнее, чем уточнить “номенклатуру магистратов”¹⁹.

Важной вехой в истории изучения проблемы явились начавшие выходить в 1820 г. “Письма по истории Франции” О.Тьерри. Указывая на не франкский характер южнофранцузской цивилизации²⁰, он в определенной мере повторял положения Л.Менара, Ж.-П.Папона и других ученых последних десятилетий “старого режима”. Но помимо того, что эти положения прозвучали у О.Тьерри гораздо более четко и категорично, он наполнил их новым содержанием, подойдя вплотную к вопросу о социальном облике римского и варварского обществ. Эта идея получила поддержку, а в какой-то степени и обоснование, в опубликованной в 1836 г. монографии К.Форизеля с красноречивым названием “История Южной Галлии под властью германских завоевателей”²¹. Принята она была и большинством лангедокских и провансальских историков-краеведов, наводнивших во второй четверти XIX в. книжный рынок множеством региональных и локальных исследований²². В массе своей эти работы были невысокого качества, построены по большей части на трудах дореволюционных ученых и в том, что касается тематики, подчас мелкотравчаты, но акценты в них расставлены обычно уже по-новому²³.

¹⁸ Bosc L.Ch.P. Recherches sur l'histoire de la Rouergue. Rodez, 1797; Viguerie P. Annales ou Histoire ecclésiastique et civile de la ville et diocèse de Carcassonne. T. 1. Carcassonne, 1805 (второй том, посвященный в основном описанию диоцеза и содержащий ссылки на многие утраченные документы, остался неопубликованным; рукопись хранится в муниципальной библиотеке Каркассона); Boze E. Histoire d'Apt. Apt, 1813.

¹⁹ Durante L. Histoire de Nice. Turin, 1823, t. 1, p. XXVII-XXVIII.

²⁰ Thierry A. Lettres sur l'histoire de France. Paris, 1889, p. 27-28.

²¹ Fauriel Cl. Histoire de la Gaule méridionale sous la domination des conquérants germaniques. 4 t. Paris, 1836.

²² В те же годы начинается издание журналов местных научных обществ и систематизация департаментских и коммунальных архивов.

²³ Отмечу несколько наиболее солидных исследований: Fabre A. Histoire de Provence. 2 t. Marseille, 1834-1835; Gauthier T. Précis sur l'histoire de Gap. Gap. 1837; Histoire générale de Languedoc. 2-me édition. Paris, 1840 sqq.; Laplane E. de. Histoire de Sisteron, tirée des ses archives. 2 t. Digne, 1843; Germain A. Histoire de l'Eglise de Nîmes. Nîmes, 1838-1842; Mège A. du. Histoire des institutions religieuses, politiques, judiciaires et littéraires de la ville de Toulouse. 4 t. Toulouse, 1844.

Дальнейшая разработка темы связана с историками Школы хартий. В 1857 г. Л.Делиль и Ж.Марион осуществили задуманное Б.Гераром издание картулярия Сен-Виктор-де-Марсель, опубликовав в приложении к нему только что найденный Марсельский полиптик 814 г. В предисловии Л.Делиль писал, что на основании грамот трудно составить представление о “положении людей и земель” в раннее средневековье и предпочел дать очерк этой проблемы на материале “Расследования”, предпринятого в 1252 г. чиновниками Карла Анжуйского²⁴. В дальнейшем исследователи аграрной истории Средиземноморской Франции часто шли по этому пути, склоняясь к изучению более поздних источников, чтобы – сознательно или нет – экстраполировать затем полученные результаты на “темные века”. С этого времени, если не раньше, в южнофранцузской историографии обозначился интерес преимущественно к эпохе высокого средневековья, более яркой и славной (трубадуры, альбигойцы, папский двор в Авиньоне и т. д.) и намного лучше обеспеченной источниками. Этому увлечению в немалой мере способствовало открытие богатейших нотариальных архивов Прованса и Лангедока²⁵.

Издание Марсельского картулярия положило начало серии аналогичных публикаций. До конца века были изданы картулярии аббатств Конк, Лерен, Сен-Сернен де Тулуз, картулярий Нимского капитула, монументальное издание документов, относящихся к истории Каркассона, переизданы и заметно расширены документальные приложения ко “Всеобщей истории Лангедока” К. де Вика и Ж.Вэссета, подготовлены подробные описания церковных фондов ряда департаментских архивов. В начале XX в. увидели свет картулярии монастырей Аниан и Желлон, собрания документов из архивов епископов Магелона, капитулов Авиньона и Безье, некоторые другие издания. Тем самым историки Средиземноморской Франции получили в свое распоряжение основной источник по истории каролингского и посткаролингского времени – грамоты. Однако долгое время они использовались почти исключительно для изучения политической, социально-политической и церковной истории. В конце XIX – начале XX вв. в этих областях появилось несколько важных исследований, перекрывших наконец достижения дореволюционной эрудитской историографии. Среди них выделяются широтой географического и хронологического охвата и скрупулезностью монографии Р.Пупардена²⁶ и Ж. де Мантейе²⁷. В них хорошо освещены вопросы во-

²⁴ Guérard B., Delisle L., Marion J. Cartulaire de l'abbaye Saint-Victor de Marseille. Paris, 1857, t. 1, p. XXXIV sqq.

²⁵ Планомерное изучение нотариальных архивов началось во Франции именно в средиземноморских департаментах, с выходом в свет исследований и публикаций А.Жермена и Л.Бланкара о средневековой торговле, соответственно, Монпелье и Марселя.

²⁶ Poupardin R. Le royaume de Provence sous les Carolingiens (855-933). Paris, 1901; Le royaume de Bourgogne (888-1038). Paris, 1907.

²⁷ Manteyer G. de. La Provence du premier au douzieme siècle. Paris, 1908.

енно-политической истории региона, возникновение крупнейших сеньорий и линьяжей, административная и церковная география региона. Однако социально-экономической проблематике в них совершенно не уделено внимания. Говорю это, конечно, не в упрек, поскольку каждый исследователь сам выбирает, чему посвятить свои дни и ночи. В данном случае речь идет о работах высокого класса, разительно отличающихся от подавляющего большинства публикаций этого времени, посвященных истории местных культов, монастырей и епископств либо политической истории отдельных городов, как правило, настолько бесцветных и мало что добавляющих к сказанному эрудитами XVIII в., что их даже не хочется называть, иногда по-своему ярких, но удручающе дилетантских²⁸. Но каков бы ни был научный уровень региональных штудий этого времени, их объединяет тематика, свидетельствующая о традиционализме местной историографии.

Разумеется, были исключения. Уже в конце XIX в., в контексте политической, церковной или правовой истории появляются исследования и по социально-экономической, в том числе аграрной, тематике. К их числу принадлежит очерк О.Молинье о социально-политической истории Лангедока IX-XII вв.²⁹ Доказывая (не всегда корректно), что феодальный строй сложился в регионе уже к концу каролингской эпохи, он обратил внимание на то, что различие между крестьянским держанием и феодем было выражено слабее, чем на Севере. Другая важная работа, принадлежащая перу Э.Кове и посвященная испанской иммиграции в Септиманию, поднимала ключевую для ранне-средневековой истории региона проблему аграрной колонизации и ее влияния на поземельные отношения³⁰. Упомяну также небольшое эссе Л.Бланкара о Марсельском полиптике³¹, на протяжении десятилетий, в сущности до 70-х гг. XX вв., остававшееся единственной работой, в которой подробно рассматривался этот важнейший источник по социальной истории региона. Для историографии проблемы особенно важным был вывод Л.Бланкара о том, что в полиптике нет описания домена и отработочных повинностей. В скором времени другие историки, предпочитавшие работать более крупными маз-

²⁸ Такова, например, многотомная история Магелона, задуманная и частично написанная Ф.Фабрежем (в свет вышли три первые тома), владельцем острова Магелон, на свои средства реконструировавшего древний собор диоцеза: Fabrège F. Histoire de Maguelone. Montpellier, 1884-1914.

²⁹ Molinier A. Etude sur l'administration féodale dans Languedoc (900-1250). Toulouse, 1878. Этот очерк был подготовлен для третьего издания "Всеобщей истории Лангедока" К. де Вика и Ж.Вэссета, содержащего немало ценных эссе по политической и церковной истории провинции (Histoire générale de Languedoc. Toulouse, 1879, t. VII, p. 132-212).

³⁰ Cauvet E. Etude historique sur l'établissement des Espagnols dans la Septimanie aux VIII et IX siècles. Montpellier, 1898.

³¹ Blancard L. Le polyptyque de Vuadalde, évêque de Marseille, étudié au point de vue de la condition des personnes en Provence aux VIII et IX siècles. Marseille, 1878.

ками, распространили этот вывод на всю раннесредневековую историю Прованса³².

Малочисленность специальных исследований по аграрной истории Средиземноморской и вообще Южной Франции сыграла с историками этого склада злую шутку. Занимаясь преимущественно Северной Францией³³ и будучи недостаточно знакомы с южнофранцузскими источниками, они брали материал из вторых рук чаще, чем следовало, и в том, что касается южнофранцузского материала, зависели от тех авторов, с работами которых им удалось познакомиться. При этом предпочтение отдавалось трудам дореволюционной эпохи, тогда как наблюдения скромных историков-краеведов зачастую упускались из вида.

Примером может служить история утверждения в историографии представления о Южной Франции как о стране аллодов. Общеизвестным оно стало, по-видимому, в 80-е – 90-е гг. прошлого века, когда вышло две специальных работы об аллоде³⁴ и несколько важных общих трудов по истории права, где этому вопросу также было уделено известное внимание³⁵. Категоричность этот тезис приобрел, как всегда бывает, в популярных изданиях³⁶. Однако в том, что касается противопоставления Южной Франции (“страны аллодов”) и Северной Франции (“страны феодалов”), и в трактовке самого понятия “аллод”, историки этого времени не претендовали на особую оригинальность. Они опирались на авторитет предшественников, прежде всего февдистов XVII-XVIII вв.³⁷, а те в свою очередь нередко попросту пересказывали комментарии позднесредневековых юристов, которые, при всей их учености, далеко не всегда разбирались как следует в реалиях каролингского времени. Между тем, в конце XIX в. уже был накоплен материал, свидетельствующий о многозначности в Южной Франции термина “аллод”. Например, в 1891 г. руссильонский историк-архивист Ж.-О. Брютай показал, что аллодом очень часто называли просто недвижимость³⁸. Его книга не лишена недостатков (сре-

³² См., например: Kiener F. *Verfassungsgeschichte der Provence seit der Ostgothenherrschaft bis zur Errichtung der Konsulate (510-1200)*. Leipzig, 1900, S. 41-42.

³³ Знаменательно, что подавляющее большинство крупных французских медиевистов конца XIX – начала XX в., в том числе П.Виолле, Э.Глассон, Л.Делиль, А.Жири, А.Люшер, Г.Моно, А.Сэ, Ж.Флак, Н.-Д.Фюстель де Куланж, были уроженцами северных районов страны.

³⁴ Chénon E. *Etude sur l'histoire des alleux en France*. Paris, 1888; Lanéry d'Arc P. *Du franc aleu*. Paris, 1888.

³⁵ Viollet P. *Précis d'histoire du droit français*. Paris, 1886, p. 597-599; Flach J. *Les origines de l'ancienne France*. Paris, 1886, t. 1, p. 213; Glasson E. *Histoire du droit et des institutions françaises*. Paris, 1891, t. IV, p. 466-467; Luchaire A. *Manuel des institutions françaises*. Paris, 1892, p. 144.

³⁶ См., например, статью P.Cauwes'a в: *La Grande Encyclopédie*. Paris, 1887, t. 2, p. 358.

³⁷ Лучшая библиография у Э.Шенона. См. также книгу Р.Бутрюша о Гиени (прим. 64).

³⁸ Brutails J.-F. *Etude sur la condition des populations rurales du Roussillon au moyen âge*. Paris, 1891, p. 114.

ди них – рассмотрение периода с IX по XIV в. как чего-то цельного, без должного внимания к произошедшим за это время изменениям), но материал в ней собран богатый и не оставляет сомнения в том, что автор превосходно знал источники. Для состояния историографии тех и последующих лет показательным, что это наблюдение, позволявшее сдвинуть исследование проблемы с мертвой точки, где оно находилось уже не одно столетие, по существу не было замечено.

Справедливости ради, ни П.Виолле, ни Э.Шенон, ни Э.Глассон, ни А.Люшер не пошли дальше утверждения, что в X-XIII вв. аллоды были намного более многочисленны в Южной Франции, чем в Северной. Однако в скором времени из этого наблюдения были сделаны далеко идущие выводы. А.Сэ, говоря о каролингской эпохе, обронил фразу о сохранении на Юге аллода с меровингских времен³⁹. Немецкий историк Ф.Кинер писал о многочисленных мелких аллодистах в каролингском Провансе⁴⁰. М.М.Ковалевский связал южнофранцузский аллод с наследием бургундов и вестготов⁴¹. Парадоксальным образом признание этой специфики сочеталось у названных авторов с уверенностью в том, что общественный строй Прованса и Лангедока принципиально не отличался от общественного строя Северо-Восточной Франции.

Французские историки конца XIX – начала XX вв., занимавшиеся крупными социально-экономическими проблемами, уделяли мало внимания региональным и локальным исследованиям, отставая в этом от своих английских и немецких коллег⁴². Это было связано в первую очередь с еще не поколебленной приверженностью французских ученых позитивистской методологии, недооценивавшей значение частного, по сравнению с общим. Преувеличивая социально-экономическое единство раннесредневековой Франции и стремясь выявить в ее развитии именно общие черты, французские медиевисты этого времени считали возможным комбинировать данные, относящиеся к разным районам страны. При лучшей изученности междуречья Луары и Рейна (отчасти обусловленной и состоянием источников), это неизбежно оборачивалось распространением выводов, полученных на материале этого района, на всю Францию. Этот недостаток присущ работам и Н.Д.Фюстель де Куланжа, и Ж.Флака, и А.Сэ, и едва ли не всех французских ученых той эпохи – независимо от того, как именно они представляли себе раннее средневеко-

³⁹ Sée H. Les classes rurales et le régime domanial en France du moyen âge. Paris, 1901, p. 137.

⁴⁰ Kiener F. Verfassungsgeschichte der Provence..., S. 102-103.

⁴¹ Ковалевский М.М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. М., 1898, т. 1, с. 498.

⁴² В Германии начало региональным историческим исследованиям было положено в конце XIX в. работами В.Виттиха, Ф.Гутмана и других историков "страсбургской школы", в том числе упомянутого выше Ф.Кинера. Тогда же приступил к работе Ф.Мэтленд – родоначальник таких исследований в Англии.

вье. Так, Н.Д.Фюстель де Куланж, охотнее других цитирующий документы той эпохи, в большинстве случаев даже не оговаривает, к какому району они относятся⁴³, и почти ничего не сообщает о социальных или правовых различиях между ними; в его изображении, и меровингская, и каролингская Франция предстает географически очень однородной страной. Такой подход сделал ненужным или необязательным знакомство с уже тогда обширной краеведческой литературой (на нее он практически не ссылается) и даже с некоторыми оригинальными текстами, например сочинениями ряда отцов церкви. Между тем, в конце XIX в. появились специальные исследования, посвященные жизни и творчеству некоторых южногалльских писателей поздней античности и раннего средневековья, например монографии А.Мальнори и К.Ф.Арнольда о Цезарии Арелатском⁴⁴. Благодаря таким работам, в научный оборот было введено много новых фактов, но социальными процессами истории этого склада не интересовались вовсе.

Первые десятилетия XX в. внесли мало нового в представления о социально-экономической или правовой истории региона в раннее средневековье. В обзорных работах этого времени⁴⁵ мы находим в основном общие рассуждения о феодализме и повторение частных наблюдений О.Молинье, Л.Бланкара, Э.Кове⁴⁶ и других авторов конца XIX в. Внимание исследователей было обращено преимущественно на политическую⁴⁷ и церковную тематику⁴⁸. И во Франции, и за рубежом в этой области было сделано немало ценного, в том числе и по раннему средневековью, но слишком часто предметом изучения

⁴³ Fustel de Coulanges N.D. Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. Paris, 1889, t. V, p. 124, 154; Paris, 1907, p. 392, 393, 396, etc.

⁴⁴ Arnold C.F. Caesarius von Arelate und die gallische Kirche seiner Zeit. Leipzig, 1894; Malnory A. Saint Césaire, évêque d'Arles. Paris, 1894; Cooper-Marsdin A. Caesarius, bishop of Arles. Rochester, 1903; Lejay P. Le rôle théologique de Césaire d'Arles. Paris, 1906; Chaillan M. Saint Césaire. Paris, 1912.

⁴⁵ См., например: Gachon P. Histoire de Languedoc. Paris, 1921; Duprat E. La Provence dans le haut moyen âge (406-1113). Marseille, 1923; Calmette J., Vidal P. Histoire de Roussillon. Paris, 1923; Auzias L. L'Aquitaine carolingienne. Toulouse, 1937.

⁴⁶ Так, диссертация Ж.Мелькиора об испанских поселенцах в Септимании (Melchior G. Les établissements des Espagnols dans les Pyrénées méditerranéennes aux VIII et IX siècles. Montpellier, 1919) по большей части повторяет работу Э.Кове.

⁴⁷ Наиболее значительная работа этого времени, но построенная на несколько ущербной источниковой базе: Buchner R. Die Provence in merowingischer Zeit. Verfassung, Wirtschaft, Kultur. Stuttgart, 1933.

⁴⁸ Наиболее важные работы: Cooper-Marsdin A. The History of the Islands of Lerins. The Monastery, Saints and Theologians of S.Honorat. Cambridge, 1913; Rouquette J. Histoire du diocèse de Maguelone. 2 t. Vic-la-Gardiole; Montpellier, 1921-1927; Bouisson E. Histoire des évêques de Toulon. Toulon, 1927; Tisset P. L'abbaye de Gellone au diocèse de Lodève des origines au XIII siècle. Paris, 1933; Griffe E. Histoire religieuse des anciennes pays de l'Aude: des origines chrétiennes à la fin de l'époque carolingienne. Paris, 1933.

оказывались сюжеты совершенно ничтожные. В этом отношении характерна дискуссия о “трех Бернарах”, возникшая в связи с разработкой ранней истории южнофранцузских княжеств. Речь шла об идентификации упоминаемого в источниках середины IX в. септиманского и овернского графа Бернара: был ли это один человек, или их было двое или трое? В этот спор, достойный XVII, но никак не XX в., оказались втянуты многие крупные историки: Ф.Лот, Ж.Кальмет, Л.Левиллэн, Л.Озиа⁴⁹. Собранные в рамках этой и ей подобных дискуссий факты из области генеалогии и политической истории в дальнейшем оказались весьма полезными при изучении истории знати, а также истории семьи, но в середине века речь об этом еще не шла. В научных центрах Южной Франции подобные политико-генеалогические исследования сохраняли популярность еще в послевоенные годы⁵⁰.

Новым явлением в историографии первой половины XX в. было обращение к исторической ономастике, открывавшей новые перспективы изучения этнической истории, демографии, истории поселений, агрикультуры и т. д.⁵¹ Появление таких работ было вызовом традиционной медиевистике, но он не был принят. Характерно, что замечательная книга шведского филолога Э.Берга об антропонимии Марсельского полиптика, вышедшая в 1941 г., заинтересовала историков лишь в 70-е гг. Большой интерес вызвали опрокинутые в прошлое географические исследования⁵², подстегнувшие аграрные штудии и самих историков⁵³, но из-за нехватки источников акцент в них всегда сделан на более поздней эпохе. Впрочем, и она представляла собой так много зага-

⁴⁹ Обзор литературы по этому вопросу: Dhondt J. Etudes sur la naissance des principautés territoriales en France, IX-X siècles. Brugge, 1948.

⁵⁰ Например: Higounet Ch. Les Aznars, une tentative de groupement des comtés gascons et pyrénéens au IX siècle. – *Annales du Midi*, 1949, vol. 61, p. 5-14; idem. Un grand chapitre de l'histoire du XII siècle, la rivalité des maisons de Toulouse et de Barcelone pour la prépondérance méridionale. – In: *Mélanges L.Halphen*. Paris, 1951, p. 313-322.

⁵¹ Помимо общих работ Ф.Лота, А.Доза, О.Венсена, Э.Гамильега см.: Bergh Å. Etudes d'anthroponymie provençale. Les noms de personne du polyptyque de Wadalde (a. 814). Göteborg, 1941; Lamboglia N. I nomi dei comuni delle Alpi Marittime. Bordighera, 1942; Rostaing Ch. Essai sur la toponymie de la Provence (depuis les origines jusqu'aux invasions barbares). Paris, 1950.

⁵² Например: Rey M. La limite géographique de l'habitat perché dans les Hautes-Alpes. – *Revue de géographie alpine*, 1929, t. XVII, p. 5-39 и Sclafert Th. A propos du déboisement dans les Alpes du Sud. – *Annales de géographie*, 1933, t. XVII, p. 266-267, 350-360, на которую М.Блок написал рецензию. Отмечу также: Arbos Ph. La vie pastorale dans les Alpes françaises. Paris, 1922; Sion J. La France méditerranéenne. Paris, 1934, и более общие работы П.Видаль де ла Блаша, А.Деманжона и Г.Рупнеля.

⁵³ Обычно в рамках исследования истории отдельных городов. См., например: Brun R. La ville de Salon au moyen âge: la vie économique, le régime seigneurial, le régime municipal. Aix, 1924; Gauthier-Ziegler G. Histoire de Grasse depuis les origines du Consulat jusqu'à la réunion de la Provence à la Couronne (1155-1482). Paris, 1935.

док, что еще в 1931 г. М.Блок имел все основания сказать, что аграрную историю Средиземноморской Франции, особенно Прованса, “почти целиком еще предстоит написать”⁵⁴. И если наши представления о раннесредневековой истории региона все же обогатились в это время новыми фактами и идеями, то это произошло главным образом за счет общих трудов по истории Франции и Европы в целом.

В предвоенные годы в общем и целом оформились две преобладающие и по сей день точки зрения на периодизацию и социально-экономический облик раннего средневековья. Первая, более традиционная, нашла наиболее удачное выражение в работах Ф.Лота⁵⁵, который датировал начало средневековья варварскими вторжениями и падением Римской империи и видел истоки феодализма (как его тогда понимали), безусловно, в докаролингской эпохе. Появление второй точки зрения связано с работами А.Пиренна и М.Блока. Суть теории А.Пиренна, как известно, заключается в том, что подлинный переворот в хозяйственной и общественной жизни Западной Европы произошел не в V-VI, а в VIII в. в результате утверждения в Средиземноморье арабов, дезорганизовавших морскую торговлю, а затем и местную городскую экономику христианских стран⁵⁶. Складывание феодализма он объяснял поэтому необходимостью реорганизации общества и государственного управления в условиях внешней опасности, с одной стороны, и аграризацией экономики, – с другой. Об этой теории написано много⁵⁷, и, как бы ее ни оценивать, не подлежит сомнению, что она оказала на историографию очень сильное воздействие. Применительно к Средиземноморской Франции оно ощущается уже в работах конца 30-х – начала 40-х годов, например Ф.-Л. Гансхо-

⁵⁴ Bloch M. *Les caractères originaux de l'histoire rurale française*. Oslo, 1931, p. 202.

⁵⁵ Lot F. *Les invasions germaniques. La pénétration mutuelle du monde barbare et du monde romain*. Paris, 1935; *La Gaule*. Paris, 1947.

⁵⁶ Pirenne H. *Un contraste économique. Mérovingiens et Carolingiens*. – *Revue belge de philologie et d'histoire*, 1923, vol. II, p. 223-235; *Economic and Social History of Medieval Europe*. London, 1936; *Mahomet et Charlemagne*. Paris; Bruxelles, 1937.

⁵⁷ Наиболее важные обзоры: Lyon B. *The Origins of the Middle Ages. Pirenne's Challenge to Gibbon*. New York, 1972; idem. *Henri Pirenne. A Biographical and Intellectual Study*. Ghent, 1974; Садретдинов Г.К. *Анри Пиренн и его концепция перехода от античности к средним векам*. Дисс. ... к.и.н. Томск, 1975; Hodges R., Whitehouse D. *Mohammed, Charlemagne and the Origins of Europe. Archaeology and the Pirenne Thesis*. London, 1983; Van Dam R. *The Pirenne Thesis and Fifth-century Gaul*. – In: *Fifth-Century Gaul: a Crisis of Identity?* Ed. by J.Drinkwater and H.Elton. Cambridge, 1992, p. 321-333; *The Sixth Century: Production, Distribution and Demand*. Ed. by R.Hodges and W.Bowden. Leiden, 1998.

⁵⁸ Ganshof F.-L. *Notes sur les ports de Provence du VIII au X siècle*. – *Revue historique*, 1938, t. 183, p. 28-37.

⁵⁹ Dupont A. *Les cités de la Narbonnaise Première depuis les invasions germaniques jusqu'à l'apparition du consulat*. Nîmes, 1942; *Les relations commerciales entre les cités maritimes de Languedoc et les cités méditerranéennes d'Espagne et d'Italie du X au XIII siècle*. Nîmes, 1942.

фа⁵⁸ и А.Дюпона⁵⁹, хотя они и настаивали на большем, чем А.Пиренн, сохранении морской торговли в каролингскую эпоху. Идеи бельгийского историка упали на подготовленную почву. К моменту обнародования “тезиса Пиренна” западноевропейская медиевистика переживала определенную усталость от дискуссий об истоках феодализма (лежавших, по мнению ученых предыдущих поколений, за пределами собственно средневековья) и была внутренне готова сосредоточиться на изучении того, как функционирует само феодальное общество, безотносительно его истоков. Яснее и лучше всего неприятие “идола истоков” и новые представления о том, как следует интерпретировать феодальное общество, выразил М.Блок. Не разделяя в полной мере теорию А.Пиренна⁶⁰, он тем не менее, в силу логики собственной исследовательской работы, пришел к близким ему выводам.

Огромный вклад М.Блока в историческую науку, в том числе в изучение феодализма, не должен заслонять нам тот факт, что генезис этого явления его почти не занимал. В центре его интересов всегда было высокое средневековье, отчасти также “старый порядок”. Экскурсы в историю раннего средневековья в его сочинениях редки и встречаются в основном в ранних работах. И “Характерные черты французской аграрной истории”, и “Феодальное общество” начинаются с каролингского времени, предыдущий период он фактически выносил за скобки медиевистической проблематики, оказав тем самым еще большее влияние на последующую историографию, чем А.Пиренн. То немногое, что М.Блок написал о меровингском периоде⁶¹, трудно считать мнением специалиста. Зато есть все основания видеть в нем знатока южнофранцузской аграрной истории более поздней эпохи. Опираясь как на средневековые тексты, так и на немногочисленные тогда еще работы по *géographie humaine*, он в очень большой мере содействовал созданию во Франции традиции регионального изучения аграрной истории. После М.Блока рассуждать об аграрных порядках Франции “в целом” стало уже невозможным.

К середине XX в. дефицит капитальных исследований по социально-экономической, и особенно аграрной, истории Средиземноморской Франции стал особенно очевидным. Напомню, что накануне и во время войны были опубликованы монографии Ш.-Э.Перрена о Лотарингии, А.Дележа о Бургундии, Ж.Тенан де ла Тура о Лимузене, Р.Бутрюша о Гиени, статьи Ж.Сен-Жакоба о Бургундии, Л.Мюссе о Нормандии, Ф.-Л.Гансгофа о Фландрии, А.Дюбле об Эльзасе, Р.Латуша о Мене. В послевоенные годы увидели свет известная кни-

⁵⁸ Bloch M. La dernière oeuvre d'Henri Pirenne. – *Annales d'histoire économique et sociale*, 1938, t. X, p. 325-330; *Esquisse d'une histoire monétaire de l'Europe*. Paris, 1954.

⁶¹ Bloch M. The Rise of Dependent Cultivation and Seigneurial Institutions. – In: *Cambridge Economic History*. London, 1942, vol. 1, p. 224-277; *Les caractères originaux de l'histoire rurale française*. T. 2. *Supplément établi d'après les travaux de l'auteur (1931-1944) par R.Dauvergne*. Paris, 1956; *Les invasions. Occupation du sol et peuplement*. – *Annales d'histoire sociale*, 1945, t. VIII, p. 13-28.

га Ж.Дюби о Маконэ, исследования Ш.Игунэ о Гиени, Н.Дидье о Дофинэ, Г.Фурнье об Оверни, новые работы А.Дюбле и Р.Латуша. Что же касается Прованса и Лангедока, – здесь почти ничего нового с начала века.

В общих трудах по социально-экономической истории Франции и Европы, опубликованных в 50-е и 60-е годы, французское Средиземноморье по-прежнему занимает очень скромное место. По сравнению с началом века, историки стали осторожнее и, столкнувшись с нехваткой информации, предпочитали вообще ничего не говорить об этом плохо изученном регионе. Так, например, поступили Р.Гранд, Ш.-Э. Перрен, Р.Бутрюш, даже Р.Латуш и Ж.Дюби, с достаточным основанием считавшие себя специалистами по истории Прованса⁶². Мы встречаем у них ссылки на все те же старые работы и все те же старые положения, например, по вопросу об аллоде⁶³.

Региональные исследования французских ученых первого послевоенного десятилетия привели к существенному переосмыслению истории раннего феодализма. Главная роль в этом принадлежала Р.Бутрюшу и Ж.Дюби, строившим свои выводы на материале, соответственно, центральной Гиени и южной Бургундии⁶⁴. Они привлекли внимание к тому факту, что окончательное оформление и внутрисеньориальных, и межфеодальных связей происходит лишь в XI столетии, в результате ослабления публичной власти и перехода ее в руки частных лиц. К сходному выводу пришел в те же годы, отчасти также на южнофранцузском материале, известный историк права Ж.-Ф.Лемаринье⁶⁵, которого сегодня называют одним из авторов современного видения феодализма. Однако мысль эта была в то время только намечена; законченной концепцией она стала лишь в 70-е годы, во многом благодаря осмыслению введенных к этому времени в оборот данных по истории средиземноморских областей. Раньше других к выводу о своеобразии их социального развития, прежде всего своеобразия их феодальных институтов, пришел Ж.Шнейдер; он почти не публиковал свои наблюдения на этот счет, но читавшийся им в 60-е гг. в Школе высших исследований курс лекций оказал большое влияние на многих

⁶² Grand R., Delatouche R. *L'agriculture au moyen âge*. Paris, 1950; Perrin Ch.-E. *La seigneurie rurale en France et en Allemagne*. Paris, 1951; Latouche R. *Les origines de l'économie occidentale, IV-XI siècle*. Paris, 1956; Boutruche R. *Seigneurie et féodalité*. Paris, 1959; Duby G. *L'économie rurale et la vie des campagnes dans l'Occident médiéval*. Paris, 1962. Ситуация мало изменилась и десять лет спустя. См.: Fossier R. *Histoire sociale de l'Occident médiéval*. Paris, 1970; Fourquin G. *Histoire économique de l'Occident médiéval*. Paris, 1971; Doehaerd R. *Le Haut Moyen Age occidental. Economies et sociétés*. Paris, 1971.

⁶³ См., например: Grand R., Delatouche R. *L'Agriculture...*, p. 48.

⁶⁴ Boutruche R. *Une société provinciale en lutte contre le régime féodal. L'alleu en Bordelais et en Bazadais*. Rodez, 1943 (2-me ed.: Paris, 1947); Duby G. *La société aux XI et XII siècles dans la région mâconnaise*. Paris, 1953.

⁶⁵ Наиболее важная работа: Lemarignier J.-F. *La dislocation du pagus et le problème de consuetudines*. – In: *Mélanges L.Halphen*. Paris, 1951, p. 401-410. См. также его рецензию на книгу Ж.Дюби: *Le Moyen Age*, 1956, t. LXII, p. 167-184.

тогдашних диссертантов, в том числе Э.Манью-Нортье и Ж.-П.Поли. В еще большей мере обращение к южнофранцузским сюжетам связано с именем Ж.Дюби, с 1954 по 1967 г. возглавлявшего кафедру в университете Экса и активно занимавшегося в этот период историей Прованса, как аграрной, так и городской⁶⁶. Повышенное внимание к средиземноморским областям (кстати, не только Франции, но также Италии и Испании) объяснялось логикой развития исторической науки, необходимостью создания более универсальной модели феодализма.

Специальные исследования по социальной истории изучаемого региона стали выходить начиная с 50-х гг. Первым была статья Р.Латуша об эволюции крестьянского держания в Провансе⁶⁷. Она содержала ряд недостаточно обоснованных положений, в частности, о катастрофическом упадке сельского хозяйства в Провансе каролингского времени, но, в целом, сыграла положительную роль, поскольку привлекла внимание к местной специфике, казалось бы, общих для всей Франции институтов. Из других работ отмечу написанную в том же ключе статью Э.Манью-Нортье о значении термина “феод” в лангедокских и каталонских источниках⁶⁸ и разноплановые историко-правовые исследования П.Урлиака, чье влияние испытали на себе не только правоведы, но и многие историки социальных структур. Наибольший резонанс имели его статьи о сервилльном оммаже⁶⁹ и о т. н. *convenientia* – особого рода договоре, распространенном на юге Франции и в Каталонии, посредством которого оформлялись вассально-ленные отношения⁷⁰, однако новым словом (правда, не всегда услышанным) были и некоторые другие его работы⁷¹. В эти же годы вышло несколько ценных исследований по социально-экономической истории Прованса и Лангедока более позднего времени, в частности монографии

⁶⁶ Duby G. Techniques et rendements agricoles dans les Alpes du Sud en 1388. – *Annales du Midi*, 1958, t. 70, p. 403-413; La seigneurie et l'économie paysanne dans les Alpes du Sud en 1338. – *Etudes rurales*, 1961, N 2, p. 5-36; Note sur les corvées dans les Alpes du Sud en 1338. – In: *Etudes d'histoire du droit privé offertes à P.Petot*. Paris, 1959, p. 131-146; Les villes du Sud-Ouest de la Gaule du VIII au XI siècle. – In: *La città nell'alto medioevo*. Spoleto, 1959, p. 231-258.

⁶⁷ Latouche R. Quelques aperçus sur le manse en Provence au X et au XI siècle. – In: *Recueil des travaux offert à Clovis Brunel*. Paris, 1955, t. 2, p. 101-106.

⁶⁸ Magnou-Nortier E. Note sur le sens du mot “fevum” en Septimanie et dans la Marche d'Espagne à la fin du X et au début du XI siècles. – *Annales du Midi*, 1964, t. 76, p. 141-152.

⁶⁹ Ourliac P. L'hommage servile dans la région toulousaine. – In: *Mélanges L. Halphen*. Paris, 1951, p. 551-556.

⁷⁰ Ourliac P. La “convenientia”. – In: *Etudes ... P. Petot*. Paris, 1959, p. 413-422.

⁷¹ Краткости ради сошлюсь на его общий курс по истории права и три сборника статей: Ourliac P. *Droit romain et ancien droit* (en collaboration avec J. de Malafosse). 3 vol. Paris, 1968-1972; *Etudes d'histoire du droit médiéval*. Paris, 1979; *Etudes de droit et d'histoire*. Paris, 1980; *Les Pays de Garonne vers l'An Mil. La société et le droit*. Toulouse, 1993.

Т.Склафер, Э.Баратье, Э.Леруа Ладюри⁷², названные выше статьи Ж.Дюби, ряда других авторов, способствовавшие лучшему пониманию специфики южнофранцузского феодализма.

В послевоенные годы в историографии проблемы все более заметным стало участие зарубежных ученых, воспитанных в иных научных традициях и предложивших поэтому новые подходы и решения.

Среди них на первое место следует поставить американского историка Г.Дж.Бека, католического священника, опубликовавшего в 1950 г. фундаментальную монографию с причудливым названием “Пастырская забота о душах в Юго-Восточной Франции VI в.”⁷³. Автора интересовала религиозная жизнь региона, но он затронул также целый ряд проблем, важных для социальной истории, в т. ч. социальный облик христианской общины и типы поселений. Его работу отличает прекрасное знание источников; в частности, ему принадлежит заслуга введения в научный оборот наиболее значительного памятника этой эпохи – проповедей Цезария Арелатского. К сожалению, большинству французских историков книга Г.Дж.Бека осталась неизвестной. Характерно, например, что П.-А.Феврие – лучший в то время французский специалист по истории античного и раннесредневекового Прованса, занимавшийся к тому же именно “христианскими древностями”, никогда не упоминал монографию американского коллеги.

Большой, но все-таки ограниченный резонанс имели многочисленные исследования каталонского медиевиста Р.д’Абадаля⁷⁴. Собственно социально-экономическими или социально-правовыми проблемами он занимался сравнительно мало, но его труды по церковной и политической истории, как и источниковедческие штудии, содержат немало ценных экскурсов в интересующую нас область. Р.д’Абадаль показал, например, что арабское завоевание Лангедока не было полной цезурой в его историческом развитии, что преемственность с вестготско-меровингской эпохой была в каролингское время более значительной, чем думали раньше, что каролингское завоевание Лангедока и Каталонии не сопровождалось сколь-нибудь значительной колонизацией с Севера.

⁷² Sclafert Th. Cultures en Haute-Provence. Déboisements et pâturages au moyen âge. Paris, 1959; Baratier E. La démographie provençale du XIII au XV siècle. Paris, 1961; Leroy Ladurie E. Les Paysans de Languedoc. Paris, 1966.

⁷³ Beck H.G. The Pastoral Care of Souls in South-East France during the Sixth Century. Rome, 1950.

⁷⁴ Для данной работы наибольшее значение имеют следующие его исследования: Abadal i de Vinyals R. d’. El paso de Septimania del dominio godo al franco através de la invasión sarracena, 720-768. – Cuadernos de Historia de España, 1953, vol. XIX, p. 5-54; Com neix i com creix un gran monestir pirinenc abans de l’any mil. – Analecta Monserratensis, 1954-1955, vol. VIII, p. 125-238; La Catalogne sous l’empire de Louis le Pieux. – Etudes Roussillonnaises, 1955-1955, vol. IV, p. 239-272; 1956, vol. V, p. 31-50, 147-177; 1957, vol. VI, p. 67-95; Els primers comtes catalans. Barcelona, 1958.

Заметно большее влияние оказали на разработку изучаемой проблемы работы американского историка А.Льюиса по социально-политической истории Южной Франции и Каталонии в VIII-XI вв.⁷⁵ Автору можно предъявить немало претензий, обвинить его в недооценке внутрирегиональной специфики и в отсутствии сопоставлений с другими регионами, в чрезмерном увлечении подробностями политической истории, в неосторожном толковании некоторых терминов, в невнимании к структуре документальных комплексов, в некорректных ссылках (иногда на несколько картуляриев, без указания грамот). Но А.Льюису принадлежит несомненная заслуга сведения воедино огромного материала, в преодолении узких рамок локального исследования, что позволило ему выйти на крупные проблемы. Так, он указал на исключительно большое значение аграрной колонизации в истории Прованса, Лангедока и Каталонии, на длительное отсутствие здесь сильной публичной власти, привлек внимание к возникновению на рубеже X-XI вв. частных замков и некоторым другим сторонам того явления, которое в дальнейшем, после работ П.Тубера о средневековом Лацио, стало называться *incastellamento*.

В 1970 г. вышла книга немецкого историка О.Энгельса, посвященная проблеме покровительства и территориальной власти в Руссильоне и соседних с ним областях⁷⁶. Автор убедительно обосновал значение судебно-административной зависимости в формировании южнофранцузской сеньории. Ценным в работе О.Энгельса представляется также рассмотрение проблемы на протяжении большого отрезка времени, но это достоинство имело и оборотную сторону: более многочисленный и разнообразный материал XI-XIII столетий довлел над автором при анализе источников каролингского времени. Французские ученые встретили книгу сдержанно; даже тех, кто был в состоянии ее прочитать, она отпугнула излишним юридизмом и погруженностью в теоретические споры, мало кому интересные за пределами Германии.

Различие научных дискурсов оказалось еще более серьезным барьером в случае с книгой С.М.Стама о социально-экономическом развитии Тулузы в XI-XIII вв.⁷⁷. Написанная на основе многочисленных и разнообразных источников, со знанием специальной (в т. ч. краеведческой) литературы и общей проблематики истории средневекового города, она не получила тем не менее признания ни во Франции, ни в других странах Запада. Причина, насколько я мог понять, не столько в конкретных выводах автора, прежде всего о полном упадке южнофранцузских городов в раннее средневековье, сколько в жесткости и даже некоторой агрессивности историографических оценок и в излиш-

⁷⁵ Lewis A.R. The Development of Southern French and Catalan Society, 718-1050. Austin, 1965.

⁷⁶ Engels O. Schutzgedanke und Landesherrschaft im östlichen Pyrenäenraum (9.-13. Jahrhundert). Münster, 1970.

⁷⁷ Стам С.М. Экономическое и социальное развитие раннего города (Тулуза XI-XIII веков). Саратов, 1969.

ней, на взгляд западных ученых, демонстрации своей приверженности марксизму. Сказалось и по-своему понятное недоверие французов к любому иностранцу, пишущему об их стране и их городе, ни разу в нем не побывав и, что более существенно, не имея доступа к архивным материалам, применительно к избранному автором периоду достаточно многочисленным (тридцать лет назад, до появления некоторых важных публикаций источников, это было особенно ощутимо). Незнание французскими медиевистами русского языка также явилось серьезным препятствием, но значение этого фактора не стоит переоценивать: переводы исторических трудов во Франции достаточно распространены, дело прежде всего в наличии интереса. За рубежом мало кто способен оценить, чего стоило С.М.Стаму, даже с технологической точки зрения, написание его очень незаурядной книги, и уж тем более непонятен интеллектуальный климат, в котором она создавалась. В глаза бросается неприглядная и, для многих, неприемлемая форма, другие ассоциации и условности, вникать же в содержание кажется необязательным, хотя по некоторым из затронутых автором тем (например, о торговле хлебом и солью) ничего равнозначного до сих пор не опубликовано. Это несправедливо и обидно, но это реальность. Некоторым утешением может служить тот факт, что в этом пренебрежении нет ничего специфически антироссийского: чужая по стилю, проблематике и методологии немецкая литература во Франции также игнорируется, и лишь немногим меньше⁷⁸.

Вплоть до 60-х гг. раннее средневековье было представлено в южнофранцузской медиевистике почти исключительно работами по истории церкви и политических институтов, сквозь призму которой изредка и весьма традиционно рассматривались отдельные вопросы социальной и экономической истории. Примером могут служить статьи А.Дюпона, бывшего в 1966-1972 гг. председателем Исторической ассоциации Лангедока и Руссильона, об институте *aprisio*, мало чем отличающиеся в трактовке этого вопроса от вышедших в конце XIX – начале XX вв. работ Э.Кове, П.Эмбар де ла Тура и Г.Мелькиора⁷⁹. Новые источники вводились в научный обиход медленно, еще медленнее усваивались новые методы и подходы. Положение стало меняться с оформлением в 60-е гг. школ Ф.Вольфа в Тулузе и Ж.Дюби в Эксе, ориентированных в первую очередь на социально-экономическую историю – несомненно, под влиянием школы “Анналов”, чей авторитет был в то время очень высок. Новые акценты не замедлили сказаться на тематике региональных истори-

⁷⁸ Во Франции книга удостоилась скорее любезной, чем подлинно заинтересованной, и очень краткой аннотации Ф.Вольфа (*Annales du Midi*, 1973, t. 85, p. 354). Не возражая против основных выводов автора и упомянув его внушительную библиографию, он заметил: „Основываясь лишь на французском резюме, трудно понять, как именно г-н Стам вывел свои заключения из этой документации“.

⁷⁹ Наиболее важная из них: Dupont A. *L'aprision et le régime apripsonaire dans le Midi de la France*. – *Le Moyen Age*, 1965, t. 71, p. 179-213, 375-399.

ческих журналов⁸⁰ и проводимых ежегодно конференций исторических обществ Прованса и Лангедока. Одна из таких конференций, состоявшаяся в 1968 г. в Тулузе, под председательством Ж.Шнейдера, и посвященная особенностям феодализма в Аквитании, Лангедоке и христианской Испании⁸¹, по своему значению вышла за рамки рядового симпозиума и стала важной вехой в изучении южноевропейского средневековья. Выступавшие, в том числе П.Боннасси, Ш.Игунэ, Э.Манью-Нортье и Ж.-М.Фонт Риус, привлекли внимание медиевистов к таким вопросам, как роль замков в перестройке сеньории, распространение на крестьян феодальной присяги, преимущественно договорный характер внутрисеньориальных отношений. Дальнейшие исследования показали обоснованность обращения к этим проблемам, но в 1968 г. их можно было только сформулировать: многим докладчикам не хватало конкретного материала.

С особой ясностью этот недостаток проявился в обзорных работах этого времени, прежде всего в вышедших в конце 60-х гг. "Истории Лангедока" под редакцией Ф.Вольфа и "Истории Прованса" под редакцией Э.Баратье⁸², открывших задуманную старым тулузским издательством Privat огромную серию книг по региональной истории франкоязычного мира. Трудности возникли уже при подборе авторов: оказалось, что разделы по раннему средневековью писать толком некому, и это пришлось делать редакторам, хотя и тот, и другой были специалистами преимущественно по более позднему периоду. Но литературу они знали отменно, поэтому можно не сомневаться, что обескураживающая беглость, обтекаемые формулировки и, называя вещи своими именами, поверхностность очерков истории докарolingской эпохи (почти полностью сведенных к рассказу о событиях политической и церковной жизни), вызвана именно состоянием историографии и отчасти источников. Начиная с карolingской эпохи, Ф.Вольф и Э.Баратье уделяют внимание и социально-экономической истории (которой оба занимались специально и очень плодотворно), но вплоть до XIII в. излагают ее схематично и достаточно традиционно, явно испытывая дефицит информации.

Этот недостаток был в известной мере преодолен в 70-е годы. В 1974 г. вышла в свет фундаментальная монография Э.Манью-Нортье о Лангедоке конца VIII – конца XI вв.⁸³ Научная биография автора ("Школа Хартий", затем занятия ис-

⁸⁰ Важнейшие из них: *Annales du Midi*, выходящий с 1889 г. и *Provence historique*, возникший в 1950 г. в результате слияния журналов *Provincia* и *Répertoire de travaux de la Société de statistique de Marseille*.

⁸¹ *Structures sociales de l'Aquitaine, du Languedoc et de l'Espagne au premier âge féodal*. Paris, 1969.

⁸² *Histoire du Languedoc*. Sous la dir. de Ph. Wolff. Toulouse, 1967; *Histoire de la Provence*. Sous la dir. de E. Baratier. Toulouse, 1969. См. также: Wolff Ph. *L'Aquitaine et ses marges*. – In: Karl der Grosse. *Lebenswerk und Nachleben*. Düsseldorf, 1965, S. 269-306.

⁸³ Magnou-Nortier E. *La société laïque et l'Eglise dans la province ecclésiastique de Narbonne (zone cispyrénéenne) de la fin du VIII à la fin du XI siècle*. Toulouse, 1974.

торией права под руководством П. Урлиака) предопределили подход и исследовательские интересы. Акцент сделан на социально-политических отношениях светского общества и церкви, т. е. на том аспекте действительности, который лучше всего отражен в дошедших до нас источниках; вопросы социально-экономической истории рассмотрены менее пристально. Тем не менее, взгляды Э. Манью-Нортье на этот предмет достаточно ясны. Она считает, что в VI-VIII вв., по сравнению с поздней античностью (из источников этого времени она упоминает только Вестготскую правду, Эдикт Ротари и “Таблички Альбертини”), социально-экономический строй Лангедока не претерпел сколь-нибудь существенных изменений, что еще в XI в. здесь преобладали крупные хозяйства, принадлежавшие фиску, и лично зависимое население. Сохраняются и основные структуры древней публичной власти. Приватизация судебных, административных и политических функций начинается не ранее середины XI в. Вассально-ленные связи и феодализм, понимаемый как система отношений внутри элиты, складываются на Юге лишь в результате капетингского завоевания, т. е. в XIII в.

В 1976 г. была опубликована книга Ж.-П. Поли о раннесредневековом Провансе⁸⁴. Автор выбрал более широкий ракурс исследования, чем Э. Манью-Нортье, но и его работа (защищенная в 1973 г. как докторская диссертация по истории права, с акцентом на публичном праве) посвящена социально-политической истории, так что экономическая тематика занимает и здесь относительно скромное место. Ж.-П. Поли также исходит из представления о своеобразии социального облика Средиземноморской Франции, но, в отличие от Э. Манью-Нортье, считает возможным квалифицировать его как феодальное по крайней мере с середины XI в. Достаточно скептически он относится и к ее тезису о сохранности римских публично-правовых порядков в каролингское время. Сходным образом, он считает, что домениальное хозяйство не играло особой роли уже в начале IX в., что уже в это время было велико значение мелкой собственности. Увеличение удельного веса крестьян-аллодистов в каролингскую эпоху Ж.-П. Поли связывает в первую очередь с освоением целинных земель в Альпах и разоренных арабами приморских территориях, а развитие феодализма в XI-XII вв. рассматривает с точки зрения становления юрисдикционной сеньории.

В 1978 г. была защищена диссертация М. Бурэн о Нижнем Лангедоке (опубликованная, однако, лишь в 1987 г.), реальные хронологические рамки которой еще шире, чем объявленные в названии X-XIV вв.⁸⁵ Эта работа знамено-

⁸⁴ Poly J.-P. *La Provence et la société féodale (879-1166). Contribution à l'étude des structures dites féodales dans le Midi*. Paris, 1976. Отмечу хорошую аннотацию Г.М. Тушиной (СВ, 1981, вып. 44, с. 336-338).

⁸⁵ Bourin-Derruau M. *Villages médiévaux en Bas-Languedoc: genèse d'une sociabilité (X-XIV siècle)*. Paris, 1987. Урожденная Monique Derruau (кстати, дочь известного географа Мишеля Деррюо), исследовательница защитила диссертацию как Monique Gramain; к моменту выхода книги в свет она вторично сменила фамилию и теперь подписывает свои работы как Bourin-Derruau или просто Bourin.

вала поворот к более локальным, но зато и более основательным исследованиям, сделанным по преимуществу на неопубликованном материале, с активным привлечением данных географии и краеведения. В ней затрагивается широкий круг проблем: от землеустройства и сельскохозяйственных культур до демографии и муниципальной организации. Ярко выраженный комплексный подход, выгодно отличающий работу М.Бурэн от большинства исследований двадцатилетней давности, позволил автору сформулировать ряд новых вопросов, важных и для данной темы, в том числе о корреляции сдвигов, произошедших в разных сферах жизни региона на исходе раннего средневековья.

Очерк историографии тех лет был бы неполон без работ П.Боннасси. Центр тяжести его научных интересов до недавнего времени находился в раннесредневековой Каталонии, о которой он опубликовал в 1975-1976 г. превосходную монографию⁸⁶, но, во-первых, южнофранцузская область Руссильон составляла часть каталонского принципата, а, во-вторых, автор не раз выступал в печати с исследованиями и о Южной Франции как таковой⁸⁷. П.Боннасси полагает, что вплоть до IX в. в экономике Лангедока и Каталонии (в отличие от многих коллег, он уделяет экономике большое внимание) господствовало поместье вестготского типа: хозяйство с крупным доменом, где важную роль играл труд рабов или близких им по статусу людей и намного меньшую – отработки зависимых крестьян. Но постепенно, в обстановке интенсивной аграрной колонизации, вотчина этого типа уступает место юрисдикционной сеньории. В X-XI вв. свертывается господское хозяйство, изживается рабство, крестьяне приобретают очень широкие права на свои держания, вплоть до прав собственности. Усилению крестьянского землевладения способствует также постоянное возникновение аллодов в ходе освоения пустующих земель. Однако крестьянский аллод непрочен. Крестьяне-аллодисты (если не по всем, то хотя бы по части своих владений) постепенно втягиваются в зависимость, преимущественно судебную, от крупных сеньоров. С конца XI в. на этой почве возникают явления, сходные с северофранцузским “новым серважем”. Начало установления вассально-ленных и вообще феодальных связей внутри господствующего класса он датирует второй четвертью XI в.

Изданные почти одновременно монографии Э.Манью-Нортье, Ж.-П.Поли и П.Боннасси подвели итог сделанному и обозначили своего рода предел возможностям обобщения накопленного к тому времени материала. Когда в 1978 г. в Риме состоялась международная конференция о южноевропейском феодализме (в которой, помимо названных авторов, приняли участие также П.Тубер, М.Бурэн, заочно – Л.А.Котельникова), стало очевидно, что за десять лет, прошедших после упомянутой выше тулузской конференции, в этой

⁸⁶ Bonnassie P. La Catalogne du milieu du X à la fin du XI siècle. 2 t. Toulouse, 1975-1976.

⁸⁷ Наиболее важные из них вошли в сборники: Bonnassie P. From Slavery to Feudalism in Southwestern Europe. Cambridge (Mass.), 1991; Les sociétés de l'An Mil: un monde entre deux âges. Bruxelles, 2000.

сфере сделано очень много⁸⁸. В том, что касается изучения раннесредневековой истории западного Средиземноморья, это десятилетие оказалось наиболее плодотворным.

В тесной связи с исследованиями этих ученых находится возникновение теории “феодальной революции” X-XI вв. Она была сформулирована в 1973 г. Ж.Дюби, но законченный облик приобрела чуть позже в работах Ж.-П.Поли и Э.Бурназеля, а также Р.Фоссье⁸⁹, опиравшихся в первую очередь именно на южнофранцузский, вообще южноевропейский материал, аккумулированный в трудах П.Тубера, П.Урлика, Э.Манью-Нортье, П.Боннасси, Ж.-П.Поли, М.Бурэн, некоторых других историков. Из специальных работ чуть более позднего времени следует отметить монографию К.Лорансона-Роза об Оверни и Севеннах в VIII-XI вв., с красноречивым подзаголовком “Конец античного мира?”⁹⁰, и серию статей К.Амадо, посвященных истории лангедокской знати и общим проблемам становления южнофранцузского феодализма⁹¹.

Согласно теории “феодальной революции”, вызвавшей большой резонанс как во Франции, так и далеко за ее пределами⁹², раннесредневековая вотчина основывалась по преимуществу на эксплуатации рабов и существовала в окружении хозяйств свободных, ни от кого не зависящих людей, о феодализме же правомерно говорить только с XI в., когда побеждает “сеньориальный способ производства”. Вотчина этого времени представляет собой юрисдикционную сеньорию, возникшую в результате сосредоточения в руках шателенов утраченной государством судебной-административной власти над определенной территорией и населяющими ее людьми, власти, опиравшейся на появившиеся, в массовом порядке, именно в это время частные замки и дружины.

Эта теория оказала и продолжает оказывать сильнейшее воздействие на всю последующую литературу по средневековой истории Средиземноморской Франции. Работы П.Боннасси, Э.Манью-Нортье, Ж.-П.Поли, М.Бурэн,

⁸⁸ Structures féodales et féodalisme dans l'Occident méditerranéen (X-XIII siècles). Rome, 1980.

⁸⁹ Duby G. Guerriers et paysans, VII-XII siècles. Premier essor de l'économie européenne. Paris, 1973; Bournazel E., Poly J.-P. La mutation féodale, X-XII siècles. Paris, 1980 (книга была переиздана, с небольшими дополнениями, в 1993 г.); Fossier R. Enfance de l'Europe, X-XII siècles. Aspects économiques et sociaux. Paris, 1982.

⁹⁰ Lauranson-Rosaz Ch. L'Auvergne et ses marges (Velay, Gévaudan) du VIII au XI siècle. Le Puy-en-Velay, 1987. В основе книги диссертация, защищенная в 1984 г. в университете Paris X – Nanterre.

⁹¹ В том числе: Amado Cl. L'alleu paysan a-t-il existé en France méridionale autour de l'An Mil? – In: La France de l'An Mil. Ed. par R.Delort. Paris, 1990, p. 142-153.

⁹² См.: Бессмертный Ю.Л. “Феодальная революция” X-XI вв.? – ВИ, 1984, N 1, с. 52-67. Из последних публикаций упомяну статью Т.Биссона (Bisson T.N. The Feudal Revolution. – Past and Present, 1994, N 142, p. 6-42) и дискуссию по ней (Ibidem, 1996, N 152, p. 196-223; 1997, N 155, p. 177-225), в которой, помимо самого автора, приняли участие Д.Бартеlemi, Т.Рейтер, С.Уайт и К.Уикхэм.

К.Амадо, служившие, как уже отмечалось, основой для ряда положений этой теории, по-прежнему рассматриваются как краеугольные камни любого исследования по раннесредневековой истории региона – ничего сопоставимого с ними по солидности и масштабу за последние двадцать лет создано не было. Не было выдвинуто и новых концепций развития раннесредневекового общества, сравнимых по значению с концепцией “феодальной революции”. Научные дискуссии по-прежнему ведутся в ее русле, и даже самые последовательные ее критики все равно отталкиваются от нее в своих построениях.

Так, Д.Бартелеми настаивает на том, что в XI в. произошла не революция, а модификация уже сложившихся общественных отношений, что такие явления, как серваж и рыцарство в своих основных чертах сложились еще в IX-X вв. тогда как в XI в. изменилось не столько само общество, сколько характер источников, ранее плохо фиксировавших названные явления⁹³. Речь не идет, таким образом, о коренном пересмотре этой теории, причем есть основания полагать, что возражения Д.Бартелеми в немалой мере объясняются тем, что сам он профессионально занимался в основном Северной Францией (его диссертация была посвящена району Вандома) и его видение средневековья поэтому несколько отличается от видения Ж.Дюби, П.Боннасси, Ж.-П.Поли и их сторонников. Впрочем, в самое последнее время некоторые специалисты по истории юга Франции также стали говорить о большей, чем это признавалось раньше, преемственности между дофеодальной каролингской и феодальной посткаролингской эпохами. Сошлюсь на недавнее интервью К.Амадо⁹⁴.

Публикации Д.Бартелеми имели и другие последствия. Во-первых, они способствовали некоторому росту интереса к ушедшей на задний план раннекаролингской эпохе. Во-вторых, помогли вновь привлечь внимание медиевистов к проблеме интерпретации источников, как отдельных текстов, так и целых комплексов. С несколько других позиций, но одновременно с Д.Бартелеми и отчасти на том же материале к этой проблеме обратился видный американский историк П.Гири⁹⁵. По его мнению, на рубеже X-XI вв. произошли важные перемены в отношении к прошлому, к документу и письменному тексту вообще, наконец к архивам как хранителям социальной памяти; эти перемены сигнализируют о серьезных сдвигах в сознании и устройстве общества, которые нужно осмыслить, не смешивая, однако, источниковедческий аспект с собственно историческим. Эти идеи получи-

⁹³ Barthélemy D. La mutation de l'An Mil a-t-elle eu lieu? Servage et chevalerie dans la France des X et XI siècles. Paris, 1997 (сборник статей, опубликованных с конца 80-х годов); L'An Mil et la Paix de Dieu. La France chrétienne et féodale, 980-1060. Paris, 1999.

⁹⁴ Un nouvel ordre politique. – L'Express, 25.11.99.

⁹⁵ Geary P. Phantoms of Remembrance: Memory and Oblivion at the End of the First Millenium. Princeton, 1994 (франц. перевод: La mémoire et l'oubli à la fin du premier millénaire. Paris, 1996).

ли неоднозначную оценку, но оказали стимулирующее воздействие на литературу последующих лет⁹⁶.

Поскольку было бы по меньшей мере наивным ожидать смену историографических вех каждое десятилетие, говорить о кризисе, тем более о штиле, не приходится – концептуальные споры остры как никогда. В 80-е и 90-е годы наука обогатилась многими серьезными работами, имеющими прямое отношение к изучаемой теме, но их тематика и стилистика существенно иные. Удобства ради, рассмотрим специальную литературу последних двух десятилетий как нечто целое, анализируя основные направления и тенденции в исследованиях.

Прежде всего нужно упомянуть одно привходящее обстоятельство, а именно постепенное прекращение потока “государственных диссертаций” и переход к докторским диссертациям “нового режима”. Написание *Thèse d'Etat* обречено было для историков настоящей каторгой. Обычай требовал представления к защите огромного текста, который вместе с обязательными приложениями занимал иной раз не одну тысячу страниц и при этом слишком часто оставался неопубликованным. Такую диссертацию нередко защищали незадолго до достижения пенсионного возраста, который во Франции означает почти неизбежный конец академической карьеры, хотя именно диссертация этого уровня открывала дорогу к профессорскому званию, никак его, впрочем, не гарантируя. В начале 80-х гг. глухой протест ученого сословия нашел наконец отклик в высоких сферах, озабоченных проблемой стандартизации образования и ученых степеней в пределах Европейского Союза. Итогом стал закон 1983 г., объявивший переход к “новому диссертационному режиму”, суть которого состояла в некотором ослаблении требований, предъявляемых к диссертации; на написание ее теперь отводится пять лет. Защита “государственной” диссертации разрешалась лишь тем, кто уже работал над ней официально к моменту издания закона, и такие все еще есть, что яснее всего характеризует этот уходящий в прошлое тип исследования.

Диссертации “нового режима”, первые защиты которых пришлось на 1986 г., существенно изменили научную жизнь Франции. Иногда можно услышать сетования на то, что диссертационные исследования стали более мелкотравчатыми, что утрачивается характерная для французской науки прежних лет междисциплинарность, что многие из них “поспешны”, и доля истины в этих сетованиях есть. Но в целом нововведение принесло хорошие плоды, сделав защиту диссертации (как правило, все равно очень серьезного исследования), а значит и достижение определенного уровня обобщений, реальной уже к 30 годам, в том числе для исследователей, необремененных богатым наследством или громкой фамилией. В науке оста-

⁹⁶ См., например: Morelle L. *Histoire et archives vers l'an mil: une nouvelle “mutation”?* – *Histoire et archives*, 1998, N 3, p. 119-141; Gouguenheim S. *Les fausses terreurs de l'An Mil*. Paris, 1999.

лись многие способные люди, которые иначе вынуждены были бы избрать совсем другую карьеру. В результате количество защищаемых диссертаций за последние несколько лет заметно возросло – в том числе по интересующей нас тематике.

Один из парадоксов нынешнего этапа исследований состоит в том, что французское Средиземноморье, вообще южные районы Франции, незаметно перестали быть падчерицами национальной историографии. Количество публикаций, посвященных истории этих районов, увеличилось настолько ощутимо, что сегодня при написании общих работ по истории Франции никому не придет в голову жаловаться на нехватку материала. Напротив, средневековая французская история все чаще приобретает южные черты, и уже раздаются голоса о недопустимом пренебрежении историей Северной Франции. Вряд ли можно считать случайностью, что некоторые специалисты по южнофранцузской истории, например М.Руш и Ж.-П.Поли, в последние годы обратились к изучению истории французского Севера⁹⁷.

Уже отмечалось, что отличительной чертой современной французской медиевистики, по сравнению с литературой двадцатилетней давности, является сужение рамок исследования при более интенсивном, чем ранее, анализе источников⁹⁸. Это особенно заметно на примере региональных штудий, которые все чаще превращаются в локальные. Следует отметить, что некоторые из них представляют собой монументальные многоплановые исследования истории какой-то одной сравнительно небольшой местности на протяжении очень длительного – в несколько столетий – отрезка времени. Лучший пример упомянутая чуть выше диссертация М.Бурэн. Для изучения собственно раннего средневековья такие исследования ценны возможностью не только лучше понять историческую перспективу, но и заставить несравненно более многочисленные и богатые источники последующих столетий (в массе своей, разумеется, неопубликованные) рассказать о том, о чем раннесредневековые источники умалчивают или говорят невнятно, например, о размерах и конфигурации конкретных земельных участков, об аграрном пейзаже, севооборотах, агротехнике и т. д. С этого времени привязка к местности становится необходимым условием работы с источником.

В том же ключе написаны диссертации Ж.-П.Буайе о Везуби – одном из районов горного хинтерланда Ниццы⁹⁹, А.Фальк-Вера о Верхних Аль-

⁹⁷ Rouché M. Clovis. Paris, 1996; Poly J.-P. La corde au cou. Les Francs, la France et la loi salique. – In: Genèse de l'Etat moderne en Méditerranée, pratiques et représentations. Rome, 1993, p. 287-320; idem. Le dernier des Mérovinges ou la parenté du premier roi de France. – Revue d'histoire de droit français et étranger, 1996, 74, p. 353-396.

⁹⁸ Бессмертный Ю.Л. Как же писать историю? Методологические веяния во французской историографии 1994-1997 гг. – Новая и новейшая история. 1998, N 4, с. 30.

⁹⁹ Boyer J.-P. Hommes et communautés du Haut Pays Niçois médiéval. La Vésubie (XIII-XV siècles). Nice, 1990. Диссертация была защищена в 1983 в университете Экса.

пах (Амбрен, Бриансон, Аспр, Кейрас и т. д.)¹⁰⁰, П.-И. Лаффона о Виварэ¹⁰¹, монография М.Мунье о “тулузской Гаскони”, т. е. о крайнем западе Лангедока, по правому берегу Гаронны¹⁰², две более специальные, но, безусловно, комплексные работы о Руссильоне: Л.Вердон о владениях тамплиеров¹⁰³ и А.Катафо о характерных для этой области формах поселения¹⁰⁴. Упомяну также историко-археологические исследования Ф.Журно, А.Пароди, Л.Шнейдера, Ж.-П.Каза¹⁰⁵, посвященные различным местностям Лангедока. (К слову, повышение интереса к археологическим источникам явилось немаловажным фактором сужения географических рамок диссертационных исследований). Подобные работы немало способствовали тому, чтобы добавить живой плоти несколько схематичным представлениям о людях и хозяйстве “дозамковой эпохи”, так что, даже с этой точки зрения, язык не поворачивается упрекнуть авторов в чрезмерном увлечении деталями локальной истории. В данном случае ограничение географических рамок – почти неизбежная плата за доскональное знание материала, будь то ландшафт, архивы, результаты раскопок или краеведческая литература. Речь идет, как правило, не просто о серьезных, но о по-своему масштабных исследованиях, написанных к тому же с учетом общей исторической проблематики и “большой” историографии. Строго говоря, “большая”, концептуальная историография в современной Франции все чаще принимает форму монографических локальных исследований.

Однако нередко тесные рамки локального исследования и связанная с ними ограниченность источниковой базы мешают включить материал в действительно широкую историческую перспективу. Так произошло с, объективно, очень интересной работой Ф.Сенака и Э.Соз об округе Ле Френэ в XI-XIII

¹⁰⁰ Falque-Vert H. Les hommes et la montagne en Dauphiné au XIII siècle. Grenoble, 1997. Книга написана на основе “государственной” диссертации, защищенной в 1992 г. в университете Гренобля.

¹⁰¹ Laffont P.-Y. Châteaux, pouvoirs et habitats en Vivarais, X-XIII siècles. Thèse n. r. Université de Lyon II, 1998.

¹⁰² Mousnier M. La Gascogne toulousaine aux XII et XIII siècles. Une dynamique sociale et spatiale. Toulouse, 1997.

¹⁰³ Verdon L. La terre et les hommes en Roussillon aux XII et XIII siècles: structures seigneuriales, rente et société d'après les sources templières. Thèse n. r. Université de Toulouse-Le Mirail, 1994.

¹⁰⁴ Catafau A. Les celleres et la naissance du village en Roussillon (X-XV siècles). Perpignan, 1998. Диссертация была защищена в 1997 г. в университете Тулузы.

¹⁰⁵ Journot F. Archéologie des châteaux médiévaux de la montagne héraultaise (bassin de l'Orbe et de la Lergue), X-XIV siècle. Thèse n. r. Université de Rennes II, 1990; Parodi A. La plaine du Languedoc oriental du haut moyen âge (IX-XI siècles): textes et archéologie de l'espace rural. Thèse n. r. Université de Paris I Panthéon-Sorbonne, 1992; Schneider L. Monastères, villages et peuplement en Languedoc central: les exemples d'Aniane et de Gellone (VIII-XII s.). Thèse n. r. Université d'Aix-Marseille I, 1996; Cazes J.-P. Habitat et occupation du sol en Lauragais audois au Moyen Age. Thèse n. r. Université de Toulouse-Le Mirail, 1998.

вв.¹⁰⁶, ключевой для изучения провансальской реконкисты. Нехватка источников, относящихся именно к этому району, побудила авторов (кстати, специалистов, в первую очередь по каролингской эпохе) сосредоточить внимание на более позднем периоде в ущерб более раннему; несмотря на это, они часто вынуждены были констатировать отсутствие сведений по тому или другому вопросу. Но в данном случае речь идет о работе серьезных думающих ученых, которым материал не заслоняет проблему. Порой же мы сталкиваемся с работами другого рода: краеведческими не только в географическом плане, но и по сути. Уводя читателя в дебри сугубо локальных событий, такие исследования перенасыщены малозначимыми деталями, через силу привязанными к сколь-нибудь масштабной проблематике. Примером может служить недавняя диссертация И.Коду о районе Драгиньяна (соседнем с Ле Френэ, так что сравнение особенно уместно) в X-XII вв.¹⁰⁷, вызвавшая нарекания некоторой поспешностью, но еще более достойная упрека за безнадежно узкие рамки исследования и ограниченный объем источников.

В какой-то мере прогрессирующая локальность диссертационных исследований компенсируется расширением их хронологических рамок за счет более позднего времени и освоением относящихся к этому времени неопубликованных архивных материалов¹⁰⁸. С другой стороны, в фокусе интересов все чаще оказываются именно эти материалы, анализируемые тщательно и со вкусом, тогда как изучение источников более раннего времени отодвигается на задний план и приобретает оттенок своего рода прелюдии к “настоящему” исследованию. Постольку, поскольку речь идет о диссертациях, научное сообщество наших дней относится к этой тенденции вполне терпимо и даже одобрительно; скрупулезность анализа и событийная конкретность признаются большим достоинством, чем научный кругозор и способность к обобщениям, более уместным в коллективных трудах с преимущественным участием мэтров. И в этом есть свой резон, но, к сожалению, при таком подходе раннее средневековье и связанная с ним проблематика почти всегда остаются в тени — не в последнюю очередь потому, что работа с источниками, относящимися к этой эпохе, предполагает качественно другие методы, и прежде всего рассмотрение их в возможно более широком контексте, в том числе географическом.

Недостаток внимания к истории докаролингской, а отчасти и каролингской эпохи, объясняется не столько нехваткой источников (исследователям

¹⁰⁶ Sauze E., Sénac Ph. *Un pays provençal. Le Freinet de l'An Mille au milieu du XIII siècle*. Paris, 1986.

¹⁰⁷ Codou Y. *L'Eglise, les hommes et le terroir dans le diocèse de Fréjus. X-XII siècles*. Thèse n. r. Université d'Aix-en-Provence, 1997.

¹⁰⁸ Такова, например, последняя по времени из известных мне диссертаций, посвященная территории между Вэзоном и Систероном: Estienne M.-P. *Les reseaux castraux et l'évolution de l'architecture castrale dans les baronnies de Mevouillon et de Montauban de la fin du X siècle à 1317*. Thèse n. r. Université d'Aix-Marseille, 1999.

Восточной или Северной Европы они показались бы сказочно, неправдоподобно богатыми), сколько традицией, которая только что не отождествляет медиевистику с изучением неопубликованных грамот и манускриптов, томлящихся в архивах и рукописных отделах библиотек в ожидании ученого-освободителя. Подсознательно, а иногда и осознанно, многие французские медиевисты – отнюдь не только шартисты – скептически относятся к работам, выполненным без обращения к неизданным материалам. Более того, опубликованный источник подчас теряет в глазах таких историков, не исключая и самого издателя, если не ценность, то прелесть, так что изрядное количество текстов выходит в свет без исторического комментария и затем годами пылится на полках библиотек и книжных магазинов, вызывая разве что эпизодический интерес коллег. Другие исследователи, вне зависимости от того, намерены ли они издавать “свой” источник или нет, десятилетиями занимаются его обработкой, полагая, что и этого предостаточно. При таком понимании задач “настоящего” историка, каролингская, тем более меровингская эпоха с их давно выявленным набором, как правило, давно опубликованных текстов (другое дело, как...) представляются многим учебным полигоном для занятий палеографией и дипломатикой, но никак не объектом оригинального исторического исследования. Конечно, есть исключения – и какие! Ясно и то, что многим медиевистам раннее средневековье в принципе неинтересно, но высказанные соображения могут, на мой взгляд, пролить свет и на формирование самих научных интересов.

Первые столетия средневековья остаются во французской медиевистике наименее изученным периодом, и это касается отнюдь не только средиземноморских областей. Этот период, по сути дела, “ничейный”: его не считают вполне своим ни медиевисты, ни антиковеды. К 90-м годам во французской историографии, не без немецкого и англо-американского влияния, сложилось представление об *Antiquité tardive* – “поздней античности”, под которой понимается эпоха с IV по VII и даже с III по VIII в. С 1992 г. под этим названием в Париже издается специальный журнал, уделяющий преимущественное внимание культуре и социально-политическим процессам. В области социально-экономической и социально-правовой истории оригинальных синтезных трудов по докаролингскому времени во Франции не появлялось со времен Ф.Лота, имели место лишь частные (хотя порой в высшей степени интересные) исследования, например К.Делаплас, чье творчество вообще стоит несколько особняком¹⁰⁹, а также более или менее удачные популярные переложения старых публикаций; примером могут служить уже упомянутые работы Р.Латуша, Р.Фоссье, Г.Фуркена, Р.Дохер, в которых к тому же акцент все равно сделан на каролингском и посткаролингском времени. Разумеется, во Франции в свет регулярно выходит немало исследований по истории позднеантичной и

¹⁰⁹ Delaplace Ch. *Paganus. Images du paysan et de la société rurale en Occident à la fin de l'Antiquité (IV-VI siècles)*. Thèse n. r. Université Paris-IV, 1986.

раннесредневековой церкви, но, по сравнению с немецкой и, тем более, англоязычной литературой, им обычно недостает социальности. Наиболее значительная, в этом плане, заявка последних лет, сделанная Р.Нуайя, обернулась, хотя и добротным, но тематически достаточно традиционным этюдом¹¹⁰. В коллективных работах по истории деревни и города, вышедших в 70-е и 80-е годы под редакцией Ж.Дюби, аккумулирован новый археологический материал, на тот момент ограниченный, но все же освещающий докаролингскую эпоху по-новому; что же касается письменных источников, авторы этих очень небесполезных обзоров в основном воспроизводят выкладки ученых середины XX в.¹¹¹ В этих обзорах Средиземноморская Франция едва представлена – сказалось отсутствие новых региональных исследований, сопоставимых с книгами Г.Фурнье об Оверни и М.Руша об Аквитании¹¹².

Этот пробел незаполнен и по сей день. Самое значительное региональное исследование, охватывающее первые столетия средневековья, вышло в свет в 1990 г. под редакцией П.-А.Феврие и представляет собой археологический очерк истории Прованса с древнейших времен до конца 1-го тысячелетия. Разделы по античной истории принадлежат перу редактора, разделы по истории раннего средневековья написаны его учениками – Ж.Гюйоном и М.Фиксо¹¹³. Книга очень полезна, и можно лишь сожалеть, что до сих пор нет ничего похожего по истории Лангедока и Руссильона. В то же время, нельзя не отметить, что письменные источники анализируются ими в основном (если не исключительно) в плане политической и церковной, но никак не экономической, социальной или правовой истории¹¹⁴. Характерно, что наиболее значительные работы о докаролингском периоде, вышедшие за последние годы, принадлежат не французским, а зарубежным, в первую очередь немецким и американским историкам.

Своеобразное отторжение истории первых столетий средневековья, наблюдаемое во Франции уже несколько поколений, имеет и другие объясне-

¹¹⁰ Nouailhat R. Saints et patrons. Les premiers moines de Lérins. Besançon; Paris, 1988.

¹¹¹ Duby G. Histoire de la France rurale. Paris, 1975, vol. I; Histoire de la France urbaine. Vol. I, II. Paris, 1980-1981. В “Сельской истории” большинство разделов написаны Г.Фуркеном, специалистом по истории Иль-де-Франса; средиземноморским районам он почти не уделяет внимания. “Городская история” географически более сбалансирована.

¹¹² Fournier G. Le peuplement rural en Basse Auvergne durant le haut moyen âge. Paris, 1962; Ruche M. L'Aquitaine des Wisigoths aux Arabes (418-781): Naissance d'une région. Paris, 1979.

¹¹³ La Provence des origines à l'an mil. Histoire et archéologie. Rennes, 1989.

¹¹⁴ Это касается и некоторых других работ, например диссертации М.Айманса (голландца по происхождению, работающего во Франции) об Арле III-IX вв., написанной в традициях т. н. “христианской топографии”. См.: Heijmans M. Duplex Arelas. Topographie historique de la ville d'Arles et de ses faubourgs de la fin du III siècle jusqu'au IX siècle. Thèse n. r. Université d'Aix-Marseille I, 1997.

ния, в частности вспыхивающее время от времени неприятие этой эпохи как времени господства зарейнских варваров, заниматься которой к тому же крайне затруднительно без хорошего знания немецкого, да и некоторых других языков. Вообще, не будем забывать, что, в большинстве своем, французские историки ориентированы на изучение национальной истории. Похоже, что меровингская и даже каролингская эпохи воспринимаются, в известной мере, как предыстория Франции как таковой, еще не обособившейся от истории Германии. Волею обстоятельств, это обособление пришлось на рубеж первого и второго тысячелетий, и именно с этого момента многие и хотели бы заниматься национальной историей. Кроме того, в отличие от раннего средневековья, оценки которого очень разнятся, XI и следующие столетия воспринимаются как время бесспорного роста (демографического, экономического и т. д.), который опять-таки мыслится как рост Франции и оказывается чрезвычайно привлекательным объектом исследования. Не раз отмечалось, что понятие “роста” является для послевоенной французской медиевистики одним из ключевых.

Отказавшись от крупных полотен, большинство современных французских исследователей занялись углубленной разработкой отдельных аспектов раннесредневековой истории региона. Так, Ж.-П.Поли и М.Зернер заинтересовались историей семьи и народонаселения¹¹⁵. Выбор сюжетов подсказан как общими тенденциями развития современной медиевистики, так и состоянием источников, прежде всего наличием такого неопценимого для демографа памятника, как Марсельский полиптих¹¹⁶. При этом Ж.-П.Поли оговаривает, что структура семьи и демографическое поведение раннесредневекового провансальского крестьянина интересуют его не только сами по себе, но и как возможность взглянуть под новым углом зрения на протекавшие тогда социально-экономические процессы¹¹⁷. Еще одна приоритетная тема последних лет – “морфогенез” средневековой деревни, изучением которого занимаются как историки, в том числе на топонимическом материале, так и – все больше – археологи¹¹⁸.

¹¹⁵ Poly J.-P. Régime domanial et rapports de production “féodalistes” dans le Midi de la France (VIII-X siècles). – In: Structures féodales et féodalisme dans l’Occident méditerranéen (X-XIII siècles). Rome, 1980, p. 57-84; Zerner-Charodovine M. Enfants et jeunes au IX siècle: la démographie du polyptyque de Marseille 813-814. – Provence historique, 1981, p. 355-384.

¹¹⁶ В эти же годы и по той же причине он привлек внимание ряда американских, бельгийских, немецких и российских медиевистов. См.: Филиппов И.С. Демографические исследования провансальской деревни IX в. (по материалам Марсельского полиптика). – В кн.: Демография западноевропейского средневековья в современной зарубежной историографии. М., 1984, с. 102-118, а также: Kammeier-Nebel A. Familienplanung im frühen Mittelalter: demographische Untersuchung auf der Grundlage der Polyptycha von Saint-Germain-des-Prés und Saint-Victor-de-Marseille. Diss. Hamburg Universität, 1984.

¹¹⁷ Poly J.-P. Régime domanial..., p. 68.

¹¹⁸ Morphogenèse du village médiéval (IX-XII siècles). Montpellier, 1996.

Особо следует сказать о разработке истории знати. Эта тема привлекала внимание южнофранцузских медиевистов с незапамятных времен. Не углубляясь слишком уж далеко в прошлое, сошлюсь на упомянутые выше работы Ж.Кальмета, Г. де Мантейе, Л.Озиа, Ш.Игунэ. То была еще вполне традиционная историография, ориентированная на генеалогию и событийно-политическое повествование, и тон в ней задавали аристократы, изучавшие, по сути дела, свою семейную историю. Во второй половине века к истории знати обратились ученые вполне демократического происхождения и, нередко, откровенно левых убеждений. Осознав себя постепенно наследниками всех сословий прошлого и придя к выводу о невозможности осмыслить историю (в т. ч. экономическую) без исследования истории элиты, медиевисты плавно перевели родословные штудии в историю семьи, власти и социальной организации. Во Франции этот поворот связан с именем Ж.Дюби¹¹⁹, хотя некоторые авторы испытали также прямое влияние англо- и немецкоязычной историографии, оказавшейся восприимчивой к этой проблематике еще в предвоенные годы.

Этим вопросам уделено немалое внимание в упоминавшихся выше общих работах П.Боннасси, Ж.-П.Поли, К.Лорансон-Роза. Что же касается специальных исследований, пальма первенства должна быть отдана М.Аурелю (каталонцу, живущему и работающему во Франции). В 1986 г. он опубликовал монографию об истории провансальского рода Порселет, в 1994 г. – другую монографию, о династических связях, матримониальной политике и статусу женщины в среде каталонской знати, и продолжает работать в этой области, постепенно расширяя регион и проблематику исследований¹²⁰. Из других авторов назову Э.Дебакс и Э.Маньяни-Соареш Кристен, защитивших в 1997 г. (в разных университетах, но почти день в день) диссертации, первая – о социальных связях дома Тренкавелей¹²¹, вторая – об отношениях провансальских монастырей с местной знатью¹²². Но наиболее значительной работой в этой области стала “государственная” диссертация К.Амадо о феодальной элите диоцезов Агда и Безье, завершенная в 1994 г. и защищенная год спустя¹²³. Она

¹¹⁹ Краткости ради, сошлюсь на два сборника его статей и одну монографию: Duby G. *Hommes et structures*. Paris, 1973; *Medieval Marriage*. Baltimore, 1978; *Le chevalier, la femme et le prêtre. Le mariage dans la France féodale*. Paris, 1981.

¹²⁰ Aurell i Cardona M. *Une famille de la noblesse provençale au Moyen Age: les Porcelet*. Avignon, 1986; Aurell M. *Les noces du comte. Mariage et pouvoir en Catalogne (785-1213)*. Paris, 1994.

¹²¹ Débax H. *Structures féodales dans le Languedoc des Trencavel (X-XII siècles)*. Thèse n. r. Université de Toulouse, 1997. Диссертация заявлена к печати на 2002 г.

¹²² Magnani Soares-Christen E. *Monastères et aristocratie en Provence, milieu X – début XII siècle*. Münster, 1999. (Thèse n. r. Université d'Aix-Marseille, 1997). Автор родом из Бразилии, но работает во Франции.

¹²³ Amado Cl. *La famille aristocratique languedocienne. Parenté et patrimoine dans les vicomtés de Béziers et Agde*. Thèse d'Etat. Université Paris IV – Sorbonne, 1995. Диссертация находится в печати и, в несколько переработанном виде, будет опубликована в 2001 г. Автор подписывает свои работы также: Cl. Duhamel-Amado.

явилась результатом почти тридцатилетней работы, в высшей степени добросовестной и в карьерном отношении совершенно бескорыстной (автор довольствуется скромной должностью в тулузском отделении CNRS), в ходе которой были прослежены родственные и социальные связи между виконтами Агда и Бе-зье, с одной стороны, и многочисленными лицами неизвестного, как правило, статуса и происхождения, упоминаемыми в грамотах этого микрорегиона в качестве контрагентов, свидетелей сделок и просто соседей, – с другой. Основываясь как на именах этих лиц, так и на тщательном изучении географии их владений и юридических интересов, К.Амадо пришла к выводу, что большинство из них состояло с виконтами в какой-то степени родства, образуя низший слой местной знати. Доводы автора представляются подчас спорными, о чем речь пойдет ниже, однако это никак не умаляет значения этой очень незаурядной работы. В историографическом плане, одним из ее последствий стало обязательное применение просопографических методов анализа актового материала.

В рассматриваемый период на первый план выдвинулась проблема изыскания новых источников. В этой связи следует прежде всего сказать об археологии. Вплоть до 70-х годов средневековая археология во Франции существовала почти исключительно в форме т. н. “христианской археологии”, т. е. сводилась к изучению храмов, монастырей, некрополей, главным образом топографическому и искусствоведческому¹²⁴. Слабо развита была даже археология города. Один из крупнейших французских специалистов в этой области, П.-А. Феврие написал в 1964 г. удивительные для археолога слова: “если мы что-то знаем о римских городах, то это в значительной мере благодаря раскопкам; если мы что-то знаем о средневековых городах, то это благодаря текстам”¹²⁵. Сельская же археология, по сути дела, вообще не существовала, так что медиевисты, как жаловалась в 1974 г. Э.Манью-Нортье, могли рассчитывать самое большее на данные топографии и предварительной визуальной разведки¹²⁶.

Становление во Франции средневековой археологии, соответствующей сегодняшнему уровню исторического знания, связано с двумя научными школами: М. де Буара в университете г. Кан (Нормандия) и Г.Демиян д’Аршамбо в Эксе. Испытав сильное влияние со стороны английской, скандинавской и, как она подчеркнула в частной беседе, особенно польской археологии, Г.Демиян д’Аршамбо предприняла комплексное изучение средневекового аграр-

¹²⁴ Информация об этих исследованиях аккумулирована в многотомном издании *Topographie chrétienne des cités de la Gaule des origines au milieu du VIIIe siècle*. Paris, 1986 sqq. Средиземноморской Франции посвящены тома II (церковные провинции Экс и Амбрен), III (Вьен и Арль) и VII (Нарбон).

¹²⁵ Février P.-A. *Le développement urbain en Provence de l’époque romaine à la fin du XIVe siècle*. Paris, 1964, p. 4.

¹²⁶ Magnou-Nortier E. *La société...*, p. 11. Cf.: Chapelot J., Fossier R. *Le village et la maison au moyen âge*. Paris, 1980, p. 70-71, 131.

ного поселения Ружьер, в центре Прованса, существование которого прослеживается с XI в.¹²⁷ Эта многолетняя (1961-1976) экспедиция была первой ласточкой. С тех пор ситуация существенно изменилась. Белых пятен остается много, причем не только на карте, что совершенно естественно, но и, если так можно выразиться, на самом портрете средневековой археологии как научной дисциплины. В частности, в загоне по-прежнему остается нумизматика, еще не поставленная по-настоящему на службу медиэвистике. Но все же средневековая археология уже стала органической частью преподавания и научных исследований в большинстве южнофранцузских университетов – сначала Экса, затем Тулузы, Монпелье, Авиньона и Перпиньяна. Лидирует по-прежнему Экс, не в последнюю очередь благодаря экспедициям М.Фиксо и его учеников¹²⁸. С 1982 по 1992 г., усилиями небольшой группы ученых из университета Пуатье, изданы средневековые латинские надписи, относящиеся к французскому Средиземноморью¹²⁹. В 1986 г. опубликован корпус еврейских надписей средневековой Франции¹³⁰. С 1983 г. в Каркассоне издается специальный журнал *Archéologie du Midi médiéval* – в пандан с чуть более старым антиковедческим журналом *Revue archéologique de Narbonnaise*, выходящим с 1968 г. В середине 90-х гг. археологи заметно продвинулись в датировке раннесредневековой керамики (наименее изученной остается керамика VIII-IX вв.)¹³¹, что позволило решить многие вопросы истории материальной культуры региона. Результаты раскопок (в географическом плане, пока еще недостаточно представительных), в сочетании с данными аэрофотосъемки и топонимики, подтвердили и конкретизировали некоторые предположения историков-архивистов, в частности, о том, что начиная с XI-XII вв. в Средиземноморской Франции преобладают скученные поселения, возникшие под стенами феодального замка, или же – как часто, пока неясно – “взгромоздившиеся” (*perchés*) на крутой холм и сами окружившие себя крепостными стенами. Наверное, потому, что скученные поселения выявляются легче и, с вещевой точки зрения, более интересны, чем рассредоточенные, последним уделяется несравненно меньше внимания. В результате мы знаем несоразмерно мало как о формах поселения, существовавших до XI в., так и о хуторах “замковой эпохи”.

Одновременно и в тесной связи с археологическими раскопками активизировалось изучение истории природной среды и ее влияния на хозяйственную жизнь. Исследования этого рода способствовали возрождению интереса к аграрной истории, к 70-м годам вышедшей из моды. В 1993 г. основана Ас-

¹²⁷ Démians d'Archimbaud G. Rougiers, village médiéval de Provence. Approches archéologiques d'une société rurale méditerranéenne. Thèse de Doctorat d'Etat. Université Paris-I, 1978. В несколько облегченном виде (820 страниц, не считая иллюстраций), диссертация была издана под названием: *Les fouilles de Rougiers, contribution à l'archéologie de l'habitat rural médiéval en pays méditerranéen*. Paris, 1981.

¹²⁸ Fixot M. Recherches d'archéologie médiévale en Provence. Thèse de doctorat d'Etat soutenue sur travaux. Université de Provence, Aix-Marseille, 1990.

социация аграрной истории, под эгидой которой с 1994 г. издается важный журнал *Histoire et Sociétés rurales*. Самой значительной из выполненных в этом ключе работ следует признать недавнюю монографию А.Дюран о средневековом аграрном пейзаже Лангедока¹³². Написанная с учетом данных традиционной экономической истории, физической географии и биоархеологии, на стыке этих дисциплин, она является ярким примером нового направления в медиевистике, называемого обычно исторической экологией. Во Франции оно имеет долгую и богатую предысторию (вспомним имена П.Видаль де ла Блаша, М.Блока, Ф.Броделя, Д.Фоше), но речь идет именно о предыстории, или, если угодно, о родословной новой дисциплины. Книга А.Дюран безупречна: специалисты (например, К.Рэйно) указывают на пока что слишком малый объем биоматериалов, обработанных палеоботаниками, и желательность более осторожного подхода к этому материалу, как-никак опосредованному человеческой деятельностью, а значит обладающему неизвестной заранее репрезентативностью¹³³. Тем не менее очевидно, что эта книга знаменует начало качественно нового этапа в разработке аграрной истории, притом не только Средиземноморской, но и всей Франции; без нее историографическая траектория была бы несколько иной.

Нельзя не сказать о культурно-антропологических штудиях. Конечно, они обладают вполне самостоятельной ценностью и ведутся, как правило, вовсе не для того, чтобы пролить свет на те или иные стороны средневековой истории. Но поскольку речь идет в основном о явлениях “большой длительности”, эти исследования оказали на медиевистику весьма ощутимое воздействие. Привлечение культурно-антропологического материала, добытого из обильных и разнообразных источников позднего средневековья и особенно нового времени, помогло по-новому взглянуть на неизбежно фрагментарные и размытые данные раннесредневековых текстов. В результате оказалось возможным дополнить, конкретизировать и оживить наши представления по таким вопросам как рацион питания, облик жилища и хозяйственных построек, аграрная технология, организация перегонного скотоводства и каждодневные занятия южнофранцузского крестьянина¹³⁴.

¹²⁹ *Corpus des Inscriptions de la France médiévale*. Vol. 7-9, 11-14, 16. Paris, 1982-1992.

¹³⁰ Nahon G. *Inscriptions hébraïques et juives de la France médiévale*. Paris, 1986.

¹³¹ Последний по времени обзор в форме солидного сборника статей: *La céramique médiévale en Méditerranée*. Actes du VI Congrès de l'Association Internationale pour l'Etude des Céramiques Médiévales en Méditerranée (Aix-en-Provence, 13-18 novembre 1995). Aix, 1997.

¹³² Durand A. *Les paysages médiévaux du Languedoc (X-XII siècles)*. Toulouse, 1998. В основе монографии – Thèse n. r., защищенная в 1991 г. в Université Paris I – Sorbonne.

¹³³ См. рецензию К.Рэйно в: *Histoire et sociétés rurales*, 1999, vol. 12, p. 174-176.

¹³⁴ Особо отмечу две коллективных монографии: *Les Pyrénées de la montagne à l'homme*. Sous la dir. de F.Taillefer. Toulouse, 1974; *Les Cévennes de la montagne à l'homme*. Sous la dir. de Ph.Joutard. Toulouse, 1979. См. также: Reparaz A. de. *La vie rurale dans les Préalpes de Haute-Provence*. Paris, 1978.

Параллельно с поисками новых источников в последние годы наблюдается интенсификация изучения уже известных. Возобновилось издание источников (в первую очередь актового материала), прервавшееся в середине века. За последние 30 лет опубликованы картулярии и собрания грамот капитула Агда, аббатств Вабр, Леза, Ла Грасс, приоратов госпитальеров в Транкетае и Сен-Жиле, некоторые из них сопровождаются солидными вступительными статьями. Издание раннесредневековых документов практически завершено, и сегодня полным ходом идет издание грамот XII-XIII вв., например шартрез Монтрые и Бонфуа, тамплиеров Ла Сельв, некоторых цистерцианских монастырей. Стараниями Ф.Шейета, К.Амадо, Ж.-Л.Биже и особенно Э.Дебакс в научный оборот наконец введен самый значительный из неопубликованных до сих пор южнофранцузских картуляриев, содержащих акты XI в., а именно картулярий семьи Тренкавель (виконтов Альби, Каркассонна, Разеса, Безье, Агда и Нима), доступ к которому до недавнего времени был по непостижимым причинам ограничен. На повестке дня переиздание некоторых ранее изданных картуляриев или, по крайней мере, уточнение датировки и восстановление в печатном тексте отдельных фраз, показавшихся издателям прошлого века “неважными”. Что же до нарративных источников, в подавляющем большинстве опубликованных еще в XVIII-XIX вв., то они явно обделены вниманием современных ученых. Новые издания редки и при этом не всегда получают должный резонанс в научной среде. Так, например, произошло с новым изданием проповедей и некоторых других сочинений Цезария Арелатского, опубликованных в серии *Sources Chrétiennes*¹³⁵.

Последние два-три десятилетия отмечены растущей интернационализацией научного знания. Естественным центром изучения Лангедока и Прованса остается Франция, но все чаще историей Midi занимаются иностранные ученые. Случается, что они защищают диссертации во французских университетах, как, например, японский историк Х.Катсура, подготовивший под руководством П.Боннасси серьезную работу о сеньорах и сеньории Монпелье¹³⁶, но большинство, конечно, принадлежит к зарубежным школам. Как бы там ни было, их работы наконец становятся известными во Франции и влияют на французскую медиевистику. В 60-е и 70-е годы это было еще исключением из правила. Например, А.Дюпон вообще избегал цитировать зарубежных авторов, лишь под конец жизни решившись сослаться (весьма неудачно) на важнейшие для его тематики работы Р. д’Абадаля, хотя для француза, к тому же знающего латынь, каталанский язык не представляет сколь-нибудь серьезного затруднения. Э.Манью-Нортье, не понаслышке знакомая с зарубежной медиевистикой, сочла возможным не упомянуть в своей монографии ни од-

¹³⁵ SC, vol. 175, 243, 330, 345, 398, 447. См. главу II, прим. 82 и 83.

¹³⁶ Katsura H. *La seigneurie de Montpellier aux XII et XIII siècles. Formation et mutation d’une seigneurie en Bas Languedoc*. Thèse n. r. Université de Toulouse, 1996.

ной англоязычной публикации, даже А.Льюиса. Широко начитанный Э.Баратье, включив в библиографию к коллективной “Истории Прованса” книгу Г.Дж.Бека, похоже, никак не использовал представленный в ней материал. Нельзя сказать, чтобы современная французская медиевистика полностью преодолела такого рода историографический нигилизм, но ситуация с тех пор заметно изменилась к лучшему.

Немецкая (и вообще немецкоязычная) историография вопроса достаточно велика. С хронологической точки зрения, акценты в ней расставлены совсем по-другому, чем во французской. Немецкие медиевисты практически безучастны к теории феодальной революции¹³⁷, да и вся эпоха 1000 г. интересует их сравнительно мало (речь идет, естественно, об истории Франции), разве что в связи с клюнийской реформой и церковной тематикой в целом¹³⁸. Напротив, докаролингская и раннекаролингская эпоха, считающаяся в Германии полноправной частью раннего средневековья, традиционно является одним из приоритетных объектов изучения, в том числе на южнофранцузском материале. Упомяну классические работы К.Ф.Штроэкера¹³⁹ и Ф.Принца¹⁴⁰, более поздние исследования В.Кинаста¹⁴¹, М.Хайнцельмана¹⁴², Э.Эвига¹⁴³, Р.Кайзера¹⁴⁴, а также К.Ф.Вернера¹⁴⁵, который уже более тридцати лет живет во Франции и пишет в основном по-французски, но по своим интересам и взглядам относится все же к не-

¹³⁷ См. качественный обзор К.Уикхэма: Wickham Ch. Le forme del feudalesimo. – In: *Il feudalesimo nell’alto medioevo*. Spoleto, 2000, p. 15-46.

¹³⁸ Müssigbrod A. Die Abtei Moissac 1050-1150. Zu einem Zentrum Cluniacensischen Mönchtums in Südwestfrankreich. München, 1988.

¹³⁹ Stroheker K.F. Der senatorische Adel im spätantiken Gallien. Tübingen, 1948.

¹⁴⁰ Prinz F. Frühes Mönchtum in Frankenreich. Kultur und Gesellschaft in Gallien, den Rheinlanden und Bayern am Beispiel der monastische Entwicklung (4.-8. Jahrhundert). München, 1965.

¹⁴¹ Kienast W. Studien über die französischen Volksstämme des Frühmittelalters. Stuttgart, 1968; Die Fränkische Vassalität. Frankfurt-am-Main, 1990.

¹⁴² Heinzelmann M. Bischofsherrschaft in Gallien: Zur Kontinuität romischer Führungsschichten vom 4. bis zum 7. Jahrhundert. Soziale, prosopographische und bildungsgeschichtliche Aspekte. München, 1976; Bischof und Herrschaft vom spatantiken Gallien bis zu den karolingischen Hausmeiern. Die institutionellen Grundlagen. – In: *Herrschaft und Kirche*. Hg. von F.Prinz. Stuttgart, 1988, S. 23-82.

¹⁴³ Ewig E. Spätantikes und fränkisches Gallien: Gesammelte Schriften (1952-1973). 2 Bd. München, 1976-1979.

¹⁴⁴ Kaiser R. Bischofsherrschaft zwischen Königtum und Fürstenmacht. Studien zur bischöflichen Stadtherrschaft im westfränkisch-französischen Reich im frühen und hohen Mittelalter. Bonn, 1981.

¹⁴⁵ Werner K.F. Structures politiques du monde franque (VI-XII s.). Etudes sur les origines de la France et de l’Allemagne. London, 1979; Naissance de la noblesse. L’essor des élites politiques en Europe. Paris, 1997.

мецкой медиевистике. Творчество этих историков прямо или косвенно связано с деятельностью Немецкого института в Париже, основанного в 1958 г. и с 1973 г. издающего важный журнал *Francia*.

Для этой группы ученых характерно сосредоточение на проблемах истории государства, королевской и церковной власти, этнических групп, истории знати, церкви и религии. При всех различиях в индивидуальных подходах и выводах, им свойственны некоторые общие теоретические представления, а именно: 1) убежденность в континуитете римских порядков, причем не столько этноса, культуры, повседневных условий жизни, экономических, социальных или частноправовых структур, сколько государственных институтов (например, налоговой системы) и механизмов власти; 2) повышенное внимание к истории элиты, с большим, чем у французских авторов, акцентом на сугубо потестарных, а не экономических, основах ее могущества, интерес к истории личных связей, матримониальных и политических союзов, изучаемых в русле просопографии. В этом смысле современная немецкая медиевистика продолжает проблематику середины века, хотя излюбленные немецкими историками прежних поколений темы личной верности, покровительства и предводительства являются сегодня почти что запретными – сказалось неприятие как нацистской идеологии, так и более ранней националистической историографии, в которой нацисты черпали свои идеи. Соответственно, немецкая медиевистика перестала искать истоки средневековья в “лесах древней Германии”, хотя история и материальная культура древних германцев как таковых является одной из приоритетных тем, и сделано в этой области очень много. В зависимости от индивидуальных представлений того или иного автора, отчасти и конкретных сюжетов и регионов, которыми они занимаются, влияние германцев на общественный строй Галлии видится сегодня умеренным (В.Кинаст), незначительным и неспособным существенно изменить римские порядки (Э.Эвиг) и даже практически нулевым (К.Ф.Вернер).

Разделяя последние оценки, французская наука оказалась мало восприимчивой и даже безучастной к идеям и самим направлениям исследований, предложенным немецкими учеными. В какой-то мере это объясняется элементарной неосведомленностью (для большинства французских историков немецкий язык является непреодолимым препятствием), но, как свидетельствует опыт К.Ф.Вернера, это объяснение нельзя считать исчерпывающим: дело еще и в отсутствии особого интереса. В этом отношении поучительны размышления о его работах Ж.Дюби¹⁴⁶.

Наибольший интерес к идеям современной немецкой историографии проявили как раз те французские медиевисты, которые в самой Франции считаются и являются (как из-за своих методологических установок и стиля работы

¹⁴⁶ Duby G. *L'Histoire continue*. Paris, 1991, p. 138.

с источниками, так и крайне-правых политических взглядов) безусловными аутсайдерами. Это радикально пересмотревшая свои прежние взгляды Э.Манью-Нортье¹⁴⁷ и тулузский историк Ж.Дюрлиа, занимающийся историей раннесредневековых государственных институтов¹⁴⁸. В работах последних двух десятилетий они рисуют раннесредневековое общество почти неподвижным и, по сути дела, позднеантичным, саму же позднюю античность понимают как эпоху безусловного господства публично-правового начала, что не всегда приемлемо даже для немецкой историографии, на которую они подчеркнuto ориентируются. Более взвешенные реакции на идеи немецкой медиевистики редки. Наиболее значительным (по крайней мере, с точки зрения проблематики данной работы) опытом этого рода следует признать недавнюю монографию Р.Ле Жан¹⁴⁹, в той же связи нужно упомянуть исследования М.Парисса, Д.Йонья-Пра, Д.Бартелеми, посвященные несколько другим сюжетам. Подавляющее большинство современных французских историков, и в частности те из них, кто занимается Средиземноморьем, говорит с представителями “немецко-парижской” школы на разных научных языках и не воспринимает ни их идеи, ни методы. По остроумному замечанию М.Хайнцельмана, сделанному в частной беседе, хотя его книги и вошли в “профессиональную литургию” французских медиевистов и довольно часто фигурируют в сносках, из этого еще не следует, что их действительно читают. Ситуация, безусловно, ненормальная: пускай взгляды немецких ученых на раннее средневековье достаточно спорны (и в очень большой мере обусловлены логикой общенаучных дискуссий, важных только для самих немцев), не подлежит сомнению, что они освоили большой круг источников, во Франции игнорируемых и даже почти неизвестных, и на их основе сформулировали ряд ценных выводов.

¹⁴⁷ Magnou-Nortier E. La terre, la rente et le pouvoir dans le pays de Languedoc pendant le haut moyen âge. – Francia, 1981, IX, p. 79-116; 1982, X, p. 21-66; 1984, p. 53-118; A propos de la villa du haut moyen âge. – Annales du Midi, 1984, t. 96, p. 85-91; Etude sur le privilège d'immunité du IV au IX siècle. – Revue Mabillon, 1984, t. LX, p. 465-512; Le grand domaine. Des maitres, des doctrines, des questions. – Francia, 1987, 15, p. 659-700; Les pagenses, notables et fermiers du fisc durant le haut moyen âge. – Revue belge de philologie et d'histoire, 1987, p. 237-256; Trois approches de la question du manse. – In: Aux sources de la gestion publique, I. Lille, 1993, p. 123-207; La confiscation des biens d'Eglise: un droit royal (VI-VIII siècles). – Ibidem, II. Lille, 1995, p. 149-69, 227-259; Recherches sur l'alleu dans ses rapports avec le pouvoir (V-XIII siècles). – Ibidem, III. Lille, 1997, p. 143-205.

¹⁴⁸ Durliat J. Les finances publiques de Diocletien aux Carolingiens (284-888). Sigmaringen, 1990. Ср. по-академически корректную, но разгромную рецензию К.Уикхэма с красноречивым названием “Падение Рима, похоже, не имело места” (Wickham Ch. La chute de Rome n'aura pas eu lieu. – Le Moyen Age, 1993, t. XCIX, p. 107-126), вызвавшую ответную публикацию Э.Манью-Нортье: Magnou-Nortier E. La chute de Rome a-t-elle eu lieu? – Bibliothèque de l'Ecole des Chartes, 1994, t. 152, p. 621-641.

¹⁴⁹ Le Jan R. Famille et pouvoir dans le monde franc (VII-X siècle). Essai d'anthropologie sociale. Paris, 1995.

Заметно большее влияние оказывает на современную французскую медиэвистику английская и американская историография. Отчасти это объясняется лучшим знакомством французов с английским языком, но главная причина заключается в большей созвучности идей “англосаксонской” медиэвистики французским представлениям о том, чем и как должна заниматься историческая наука. По сравнению с немецкой историографией, которая применительно к французской истории сосредоточена на докаролингской и каролингской эпохе, английская и американская историография охватывает все средневековые – впрочем, как и античность, и новое время. Разумеется, работы англоязычных авторов существенно различаются качеством и новизной. Некоторые заслуживают высшей оценки, как, например, блистательная книга Л. Патерсон “Мир трубадуров”¹⁵⁰. Есть и поверхностные, есть, наконец, вполне добротные, но написанные в общем-то в том же ключе, что исследования французских историков, и к сделанному ими добавляющие не так уж много.

В том, что касается французского Средиземноморья, английские историки занимаются больше позднеантичной, чем собственно раннесредневековой эпохой. Традиция ее изучения сложилась в Англии давно и никогда не прерывалась – вспомним С. Дилла¹⁵¹, А. Джонса¹⁵² и Дж. Мэтьюза¹⁵³ – но в последние десятилетия акценты расставляются по-новому. Из специальных исследований на первое, по важности, место следует поставить монографию А. Риве (несмотря на фамилию, потомственного англичанина) о Нарбонской Галлии¹⁵⁴, местами устаревшую, но по-прежнему не имеющую аналогов. Историей южногалльского города на материале поздней античности и раннего средневековья (по VIII в. включительно) успешно занимается С. Лозеби¹⁵⁵. Кроме того, английская медиэвистика традиционно интересуется историей Вестготского государства, в рамках которой известное внимание уделяется Сеп-

¹⁵⁰ Paterson L. *The World of the Troubadours*. Medieval Occitan Society, c. 1100 – c. 1300. Cambridge, 1993.

¹⁵¹ Dill S. *Roman Society in the Last Century of the Western Empire*. London, 1910; *Roman Society in Merovingian Gaul*. London, 1926.

¹⁵² Jones A.H.M. *The Later Roman Empire 282-602. A Social, Economic and Administrative Survey*. 3 vol. Oxford, 1964.

¹⁵³ Matthews J. *Western Aristocracies and Imperial Court AD 364-425*. Oxford, 1975.

¹⁵⁴ Rivet A.L.F. *Gallia Narbonnensis: Southern Gaul in Roman Times*. London, 1988.

¹⁵⁵ Loseby S. *Marseille in Late Antiquity and the Early Middle Ages*. Thesis. Oxford, 1993; *Marseille: a Late Antique Success Story? – The Journal of Roman Studies*, 1992, vol. LXXXII, p. 165-183; *Arles in Late Antiquity. Gallula Roma Arelas and Urbs Genesii*. – In: *Towns in Transition. Urban Evolution in Late Antiquity and the Early Middle Ages*. Aldershot, 1996, p. 47-70; *Marseille and the Pirenne Thesis, I: Gregory of Tours, the Merovingian Kings and “un grand port”*. – In: *The Sixth Century: Production, Distribution and Demand*. Leiden, 1998, p. 203-229; *Marseille and the Pirenne Thesis, II: “ville morte”*. – In: *The Long Eighth Century*. Leiden, 2000, p. 167-193.

тимании; в этой связи упомяну работы Э.А.Томпсона¹⁵⁶, П.Кинга¹⁵⁷ и Э.Джеймса¹⁵⁸. В целом, английская историография – думаю, по случайному стечению обстоятельств – дала на удивление мало исследований, специально посвященных раннесредневековой истории изучаемого региона. Следует, впрочем, отметить некоторые общие работы, например Р.Маккитерик о политическом строе, церкви и культуре Каролингской империи¹⁵⁹ и И.Вуда о политической и правовой истории эпохи Меровингов¹⁶⁰. В самые последние годы, усилиями И.Вуда, У.Поля, К.Уикхэма, С.Лозеби, некоторых других историков и археологов (не только английских) развивается научный проект “Трансформация римского мира”, в рамках которого уже опубликовано несколько коллективных монографий¹⁶¹. Суть проекта в комплексном изучении переходного периода от античности к средневековью, в том числе экономической составляющей этого процесса. Данное направление исследований представляется одним из наиболее плодотворных; жаль, что Южная Франция занимает в нем достаточно скромное положение.

Американская медиэвистика в этом отношении более продуктивна. Правда, до сравнительно недавнего времени американские медиэвисты занимались по преимуществу несколько более поздним периодом, а именно XI-XIV вв., более привлекательным для них по целому ряду причин, и не в последнюю очередь из-за богатства архивного материала. Таковы работы Р.Эмери¹⁶², Дж.Г.Манди¹⁶³, Дж. и Л.Хилл¹⁶⁴,

¹⁵⁶ Thompson E.A. *The Settlement of Barbarians in Southern Gaul*. – *The Journal of Roman Studies*, 1956, vol. XLVI, p. 65-75; *The Goths in Spain*. Oxford, 1969.

¹⁵⁷ King P.D. *Law and Society in the Visigothic Kingdom*. Cambridge, 1972.

¹⁵⁸ James E. *The Merovingian Archaeology of South-West Gaul*. Oxford, 1977; *Septimania and its Frontier: an Archaeological Approach*. – In: *Visigothic Spain: New Approaches*. Oxford, 1980, p. 223-243.

¹⁵⁹ McKitterick R. *The Frankish Kingdoms under the Carolingians*. London, 1983; *The Carolingians and the Written Word*. Cambridge, 1989.

¹⁶⁰ Wood I. *The Code in Merovingian Gaul*. – In: *The Theodosian Code*. Ed. by J.Harries and I.Wood. Ithaca, 1993, p. 161-177; *The Merovingian Kingdoms 450-751*. London; New York, 1994.

¹⁶¹ *Kingdoms of the Empire*. Ed. by W.Pohl. Leiden, 1997; *Strategies of Distinction*. Ed. by W.Pohl and H.Reimitz. Leiden, 1998; *The Sixth Century: Production, Distribution and Demand*. Ed. by R.Hodges and W.Bowden. Leiden, 1998; *The Idea and Ideal of the Town between Late Antiquity and the Early Middle Ages*. Ed. by G.P.Broggiolo and B.Ward-Perkins. Leiden, 1999; *East and West: Modes of Communication*. Ed. by E.Chrysos and I.Wood. Leiden, 1999; *The Long Eighth Century*. Ed. by I. L. Hansen and Ch.Wickham. Leiden, 2000.

¹⁶² Emery R. *Heresy and Inquisition in Narbonne*. New York; London, 1941; *The Jews of Perpignan in the Thirteenth Century*. New York, 1959.

¹⁶³ Mundy J.H. *Liberty and Political Power in Toulouse, 1050-1230*. New York, 1954; *Charity and Social Work in Toulouse, 1100-1250*. – *Traditio*, 1966, t. 22, p. 203-227; *Men and Women of Toulouse in the Age of the Cathars*. Toronto, 1990; *Society and Government at Toulouse in the Age of the Cathars*. Toronto, 1997.

¹⁶⁴ Hill J.H., Hill L.L. *Raymond IV Count of Toulouse*. Syracuse, 1962.

Т.Н.Биссона¹⁶⁵, К.Рейерсон¹⁶⁶, П.Фридмана¹⁶⁷, некоторых других историков. Однако и раннее средневековье представлено в американских исследованиях весьма основательно; достаточно назвать имена Д.Херлихи¹⁶⁸, Ф.Шейета¹⁶⁹, С.Уайнбергера¹⁷⁰. Они часто выступали в роли пионеров. Самый очевидный пример – Д.Херлихи, чьи работы по экономике и демографии раннего средневековья, написанные с применением математических методов, оказали немалое влияние на французских авторов. Значительным оказалось и влияние Т.Н.Биссона, знатока южнофранцузских и каталонских архивов, привлекавшего внимание к проблеме “организованного мира” XI-XII вв. Ф.Шейет, занимающийся преимущественно Каркассэ, был, по сути дела, первооткрывателем картулярия Тренкавелей; кроме того, он чуть ли не первым показал на южнофранцузском материале возможности воздушной археологии для изучения средневековых замков.

Весомый вклад американские историки внесли также в изучение докаролингского периода, и, может быть, именно этим выделяются особенно. Речь

¹⁶⁵ Bisson T.N. *Assemblies and Representation in Languedoc in the Thirteenth Century*. Princeton, 1964; *Conservation of Coinage: Monetary Exploitation and Its Restraint in France, Catalonia and Aragon (c. AD 1000 – c. 1225)*. Oxford, 1979; *Tormented Voices: Power, Crisis and Humanity in Rural Catalonia (1140-1200)*. Cambridge (Mass.), 1998; *Lordship and Tenurial Dependence in Flanders, Provence and Occitania 1050-1200*. – In: *Il feudalesimo nell’alto medioevo*. Spoleto, 2000, p. 389-440.

¹⁶⁶ Reyerson K. *Business, Banking and Finance in Medieval Montpellier*. Toronto, 1985.

¹⁶⁷ Freedman P. *The Diocese of Vic. Tradition and Regeneration in Medieval Catalonia*. New Brunswick, 1983; *The Origins of Peasant Servitude in Medieval Catalonia*. Cambridge, 1991; *Servitude in Roussillon*. – In: *Servitude et servage dans le monde méditerranéen* (в печати; доклад был прочитан в октябре 1999 г. в Риме).

¹⁶⁸ Herlihy D. *Agrarian Revolution in Southern France and Italy, 801-1150*. – *Speculum*, 1958, v. 33, p. 23-41; *The Carolingian mansus*. – *English Historical Review*, 1960, vol. 13, p. 79-89; *Land, Family and Women in Continental Europe, 700-1200*. – *Traditio*, 1962, t. 18, p. 80-120; *Medieval Households*. Cambridge (Mass.), 1985.

¹⁶⁹ Cheyette F. *Suum cuique tribuere*. – *French Historical Studies*, 1970, vol. 6, p. 287-299; *The Castles of the Trencavel: a Preliminary Aerial Survey*. – In: *Order and Innovation in the Middle Ages. Essays in honour of J.R.Strayer*. Princeton, 1976, p. 255-272; Cheyette F., Duhamel-Amado Cl. *Organisation d’un terroir et d’un habitat concentré: un exemple languedocien*. – In: *Habitats fortifiés et organisation de l’espace en Méditerranée médiévale*. Lyon, 1983, p. 35-44. См. также прим. 227.

¹⁷⁰ Weinberger S. *Peasant Households in Provence: ca. 800-1100*. – *Speculum*, 1973, vol. 48, p. 247-257; *Les conflits entre clercs et laïcs dans la Provence du XI siècle*. – *Annales du Midi*, 1980, t. 92, p. 269-279; *Cours judiciaires, justice et responsabilité sociale dans la Provence médiévale: IX-XI siècle*. – *Revue historique*, 1982, N 542, p. 273-288; *Precarial Grants: Approaches of the Lay Aristocracy to Landholding and Time*. – *Journal of Medieval History*, 1985, 11, p. 163-169; *Paiens et mauvais chrétiens: l’explication du mal dans la Provence des X et XI siècles*. – *Annales du Midi*, 1986, t. 98, p. 317-326; *La transformation de la société paysanne en Provence médiévale*. – *Annales ESC*, 1990, Année 45, p. 3-19.

идет как об общих работах по истории Франции, так и ее средиземноморских областей. Наиболее влиятельным следует признать П.Брауна, чьи работы по истории поздней античности во многом определили современные представления о поздней античности¹⁷¹. В центре его интересов всегда были социокультурные сюжеты, изучаемые, однако, в очень широком историческом контексте. Из других североамериканских ученых этого поколения, занимающихся той же эпохой, нужно назвать У.Гоффарта (бельгийца по происхождению, работающего в Канаде, но тесно связанного с научными школами США). Его исследования посвящены в основном вопросам налогообложения в поздней Империи и варварских государствах раннего средневековья, а также социально-политическим и правовым аспектам интеграции варваров в римское общество¹⁷². Работая над совершенно другими проблемами, чем П.Браун, он разделяет его видение меровингского времени как позднеантичной эпохи. Именно эти два историка заложили основу современной североамериканской историографии этого периода.

Количество серьезных исследователей, занимающихся сегодня в США “поздней античностью”, измеряется десятками. Для данной темы особенно важны общие труды Р. Ван Дама¹⁷³ и Р.Мэтисена¹⁷⁴, из специальных же, посвященных изучаемому региону, – работы У.Клингширна¹⁷⁵. В центре его внимания находится христианизация Арля, анализируемая не столько в религиозно-догматическом, сколько в социо-культурном и политическом плане; социально-экономические и правовые вопросы затрагиваются в книге лишь мимоходом. Во Франции реакция была благожелательной, с оттенком неловкости: ничего сопоставимого здесь не публиковалось в течение ста лет, после выхода в свет упомянутой выше книги А.Мальнори; новые работы на эту тему¹⁷⁶ не идут с монографией американского ученого ни в какое сравнение.

¹⁷¹ Brown P. *The World of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad*. London, 1971; *The Making of Late Antiquity*. Cambridge, 1978 (франц. перевод: *Genèse de l'Antiquité tardive*. Paris, 1983); *Society and the Holy in Late Antiquity*. Berkeley, 1982.

¹⁷² Goffart W. *From Roman Taxation to Medieval Seigneurie*. – *Speculum*, 1972, 47, p. 165-187, 373-394; “*Caput*” and *Colonate*: Towards a History of Late Roman Taxation. Toronto, 1974; *Barbarians and Romans AD 418-585: The Techniques of Accommodation*. Princeton, 1980; *Old and New in Merovingian Taxation*. – *Past and Present*, 1982, 96, p. 3-21.

¹⁷³ Van Dam R. *Leadership and Community in Late Antique Gaul*. Berkeley, 1985.

¹⁷⁴ Mathisen R. *Ecclesiastical Factionalism and Religious Controversy in Fifth-Century Gaul*. Washington, 1989; *Studies in the History, Literature and Society of Late Roman Gaul*. Amsterdam, 1991; *Roman Aristocrats in Barbarian Gaul: Strategies for Survival in an Age of Transition*. Austin, 1993.

¹⁷⁵ Klingshirn W.E. *Caesarius of Arles. The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul*. Cambridge, 1994.

¹⁷⁶ Césaire d'Arles et la christianisation de la Provence. Actes des journées “Césaire”. Aix-en-Provence – Arles – Lérins, 3-5 novembre 1988, 22 avril 1989. Paris, 1994.

Из специалистов по собственно средневековому периоду нужно назвать П.Гири. Его монография о юго-восточной Галлии “на заре каролингской эпохи”¹⁷⁷, демонстративно построенная на материале одного документа, а именно завещания патриция Аббона (739 г.), показала возможности намного более интенсивного, чем раньше, изучения уже известных текстов и укрепила позиции тех, кто придерживается мнения о сохранении римских порядков вплоть до каролингского времени. Во Франции, однако, ее ждала странная судьба: на тех, кто ее прочитал, книга произвела сильное впечатление эрудицией и скрупулезностью анализа; большинству же французских историков она осталась, по моим наблюдениям, неизвестной¹⁷⁸, хотя сам П.Гири, благодаря переводам других его книг, стал во Франции почти что знаковой фигурой. Как бы там ни было, в том, что касается раннесредневековой истории, последователей во Франции у него не нашлось, и, вопреки здравому смыслу, его монография не оказала ощутимого влияния на новейшие представления о трансформации античного общества в средневековое, оставаясь даже не на периферии, а за рамками дискуссии о становлении феодализма.

Справедливости ради, П.Гири (не говоря уже о Р. Ван Даме, Р.Мэтисене или У.Клингширне) не рассматривает собранный им материал как имеющий отношение к этой дискуссии и избегает самого слова “феодализм”. И это едва ли не общая черта современных англоязычных исследований переходной эпохи от античности к средневековью: как бы тот или иной автор ни оценивал социальное содержание этого процесса (достаточно часто оно никак не оценивается), по общему мнению, он не имеет отношения к генезису феодализма¹⁷⁹. В центре внимания сегодня находятся конкретные люди, реально – представители элиты (что обусловлено как состоянием источников, так и предпочтениями самих ученых), их мысли, чувства, проблемы и поступки¹⁸⁰ или – воспользуясь модным выражением – взятая ими на вооружение “стратегия выживания”. В рамках этого экзистенциального подхода есть место прошлому, к которому они апеллируют, сравнивая свое время со временем отцов и дедов, и которое незримо присутствует в бытовых, социальных, юридических, куль-

¹⁷⁷ Geary P. *Aristocracy in Provence. The Rhône Basin at the Dawn of the Carolingian Age*. Philadelphia; Stuttgart, 1985.

¹⁷⁸ В частном письме (17.03.2000) П.Гири сообщил, что ему неизвестна ни одна французская рецензия на эту книгу и что, по его наблюдениям, во Франции ее мало кто читал.

¹⁷⁹ В полной мере это относится и к английской историографии. См.: *Fifth-Century Gaul: A Crisis of Identity?* Ed. by J.Drinkwater and H.Elton. Cambridge, 1992.

¹⁸⁰ Не случайно, за последние годы вышло сразу несколько серьезных биографий писателей той эпохи. Помимо книги У.Клингширна назову: Harries J. *Sidonius Apollinaris and the Fall of Rome*. Oxford, 1994; Trout D. E. *Paulinus of Nola. Life, Letters and Poems*. Berkeley, 1999; Kennel S.A.H. *Magnus Felix Ennodius: a Gentleman of the Church*. Ann Arbor, 2000.

турных и прочих ипостасях окружающей их действительности. Соответственно, в современных исследованиях действительность V-VI, отчасти и VII-VIII вв., соотносится с римской эпохой, но никак не с эпохой Каролингов – ведь герои этих исследований ничего о ней не знали. Не без удовольствия и не без пользы читая эти работы, тем не менее часто ловишь себя на мысли, что средневековое прошлое так же неведомо их авторам, как средневековое будущее – людям, о которых они пишут и глазами которых стремятся посмотреть на ту эпоху. Ее место в процессе трансформации античного общества в средневековое очень редко становится предметом размышлений. Едва ли не единственное важное исключение составляют упомянутые чуть выше коллективные исследования, предпринятые И. Вудом, К. Уикхэмом и их коллегами.

Вклад южнороманских научных школ носит несколько иной характер. Италия и Испания принадлежат к числу тех, не столь уж многочисленных стран, историей которых активно и успешно занимаются французские медиевисты – не в последнюю очередь благодаря организационным и финансовым возможностям Французской школы в Риме и Дома Веласкеса в Мадриде. Исследования А. Гийу о византийской Романье¹⁸¹, П. Тубера о Лацио¹⁸², П. Боннасси о Каталонии, Ж.-М. Мартена об Апулии¹⁸³, Ж. Менана о Ломбардии¹⁸⁴, Ж.-П. Делюмо об Ареццо и его округе¹⁸⁵, Ф. Сенака об Арагоне¹⁸⁶, Л. Феллера об Аbruццах¹⁸⁷ серьезнейшим образом влияют на представления французских историков о раннем средневековье. Начиная с 70-х годов история Южной Франции все чаще рассматривается в западно-средиземноморском контексте, но не менее важен и более общий фон, заданный названными историками. В этом смысле, не будет преувеличением сказать, что без работ П. Тубера и П. Боннасси современная французская теория феодализма просто бы не существовала. В изучении испанских и итальянских архивов, а также в самой постановке вопросов, французские историки часто выступают как первопроходцы, влияя на историографию соответствующих стран и книгами, и преподавательской деятельностью. Так, ряд видных испанских медиевистов, например Л. То Фигерас и Х.-М. Ларреа, являются учениками П. Боннасси. Не всегда безоблач-

¹⁸¹ Guillou A. Régionalisme et indépendance dans l'Empire byzantin au VII siècle. L'exemple de l'Exarchat et de la Pentapole d'Italie. Rome, 1969.

¹⁸² Toubert P. Les structures du Latium méridional et la Sabine du IX à la fin du XII siècle. Rome, 1973.

¹⁸³ Martin J.-M. La Pouille du VI au XII siècle. Rome, 1993.

¹⁸⁴ Menant F. Campagnes lombardes au Moyen Age. L'économie et la société rurales dans la région de Bergame, de Cremona et de Brescia, du X au XIII siècle. Rome, 1993.

¹⁸⁵ Delumeau J.-P. Arezzo. Espace et sociétés, 715-1230. Rome, 1996.

¹⁸⁶ Sénac Ph. La frontière et les hommes (VIII-XII siècle). Le peuplement musulman au nord de l'Ebre et les débuts de la reconquête aragonnaise. Thèse d'Etat. Université de Toulouse, 1997.

¹⁸⁷ Feller L. Les Abruzzes médiévales. Territoire, économie et société en Italie centrale, du IX au XII siècle. Rome, 1998.

ное, но, безусловно, тесное сотрудничество с национальными школами Италии и Испании обернулось вполне реальным обратным влиянием.

Испанская историография традиционно ориентирована на историю самой Испании и Латинской Америки. Единственное важное исключение составляет история тех земель, которые в тот или иной период входили в состав какого-то из пиренейских государств: Вестготского королевства, графства Каталонии, Арагона и т. д. По понятным причинам, на этом направлении лидируют каталонские историки. Я уже отмечал выдающийся вклад, внесенный в изучение истории Септимании и Руссильона Р. д'Абадалем. Он не создал своей школы, однако несколько каталонских медиэвистов фактически продолжили его работу. Среди них стоит отметить А. Барберо, чьи исследования посвящены вопросам аграрной колонизации¹⁸⁸, из современных авторов – Ж.-М. Сальрака, серьезного историка-архивиста, занимающегося также общими проблемами генезиса феодализма, причем не только на каталонском материале¹⁸⁹. В общем и целом, он трактует их с позиций неомарксизма. Будучи не всегда согласен с его выводами, не могу все же не отметить, что он едва ли не единственный из упоминаемых в данном обзоре западных ученых, кто ставит сам вопрос о трансформации античного общества в феодальное. Нельзя не упомянуть Л. То Фигераса, опубликовавшего превосходную книгу о семейно-имущественных отношениях в северо-восточной Каталонии (включая Руссильон) X–XII вв., проанализированных на фоне общесоциальных процессов этой эпохи¹⁹⁰. Избранные им ракурсы и метод исследования в современной литературе практически не имеют аналогов: книга вводит нас в мир повседневной правовой практики крестьян, приобретающих, отчуждающих, делящих свое имущество и управляющих им с оглядкой на членов семьи и сеньоров. Тому же региону посвящена диссертация В. Фариаса, сфокусированная на проблемах форм поселений и социальной организации, в которой ставится под сомнение применимость понятия инкастелламенто к истории Каталонии¹⁹¹. Однако дело не только в конкретных исследованиях, посвященных конкретным местностям и сюжетам. Сказочное богатство средневековых каталонских архивов, помноженное на солидные средства, вкладываемые в национальную исто-

¹⁸⁸ Barbero A. La integración social de los *hispani* del Pirineo oriental al reino carolingio. – In: *Mélanges offerts à René Crozet*. Poitiers, 1966, p. 67-75; Barbero A., Vigil M. La formación del feudalismo en la Península Ibérica. Barcelona, 1979.

¹⁸⁹ Salrach J.M. El procés de feudalització (segles III–XII). Barcelona, 1987 (Historia de Catalunya. Dir. per P. Vilar. Vol. 2); Entre l'Estat antic i el feudal. Mutacions socials i dinàmica polític-militar a l'Occident carolingi i als comtats catalans. – In: *Symposium internacional sobre els orígens de Catalunya (segles VIII–XII)*. Barcelona, vol. I, p. 191-262; *Les féodalités méridionales: des Alpes à la Galice*. – In: *Les féodalités*, p. 313-388.

¹⁹⁰ To Figueras L. Família i hereu a la Catalunya nord-oriental (segles X–XII). Abadía de Montserrat, 1997.

¹⁹¹ Fariás Zurita V. Poblamiento y sociedad en el noreste catalán, siglos XI–XIII. Diss. Barcelona, Universitat Pompeu Fabra, 1999.

риографию, и неподдельный энтузиазм каталонских историков, заставляют прислушиваться к их выводам (и во Франции, и в англоязычном мире) и тогда, когда в своих исследованиях они не выходят за пределы своей страны. Каталонский материал нередко рассматривается как своего рода референтная модель, с которой небесполезно иной раз соотнести выводы, сделанные на основе других, менее репрезентативных источников. Этому способствует все более активное участие каталонских ученых в международных конференциях и проектах и неиссякающий поток все новых и новых публикаций средневековых текстов.

Роль итальянской историографии существенно другая. В целом, итальянские ученые, по сравнению с каталонскими, внесли в изучение южнофранцузской истории меньший вклад. В этом смысле, Альпы оказались более серьезной преградой, чем Пиренеи. Так было уже в средние века: Прованс был связан не столько с Северной, сколько с Центральной и особенно Южной Италией. Свою роль сыграла и относительная бедность архивов Лигурии и Пьемонта раннесредневековыми документами, что объективно подрывает основу для межрегионального сотрудничества, столь естественного для историков Лангедока и Каталонии. “Нестыковка” связана и с традиционной ориентацией итальянской историографии на более ранний или более поздний период, соответственно на античность или классическое средневековье. Промежуточная эпоха в Италии не самая популярная, хотя, конечно, и она не обделена вниманием.

В своих исследованиях итальянские историки редко выходят за пределы Италии. Естественное исключение составляет история Римской державы, в том числе ее “жизнь после смерти” – примерно до времени Григория Великого. Идет ли речь об истории права или социальных групп или форм организации производства и публичной жизни или истории церкви, религии и культуры, – во всех этих областях знания, на материале переходного периода от античности к средневековью, итальянскими историками сделано немало. Однако, как уже говорилось, именно этот период менее всего интересует французских медиевистов. В результате, им, по большей части, неизвестны важнейшие работы итальянских авторов по постклассическому римскому праву¹⁹² или аграрному строю владений Святого Престола¹⁹³ или патристике – даже если речь идет об опытах использования трудов отцов церкви для изучения собственно южнофранцузской истории этой эпохи¹⁹⁴. Кстати, в виде исключения, такие

¹⁹² Например: Cannata C.A. “Possessio”, “possessor”, “possidere” nelle fonti giuridiche del Basso impero romano. Milano, 1962; Cortese E. Il diritto nella storia medievale. 2 vol. Roma, 1995.

¹⁹³ Recchia R. Gregorio Magno e la società agricola. Roma, 1978. См. также: De Martino F. Uomini e terre in Occidente tra tardo antico e medioevo. Napoli, 1988.

¹⁹⁴ Pricoco S. L'isola dei santi. Il cenobio di Lerino e le origini del monachesimo gallico. Roma, 1978; Navarra L. Motivi sociali e di costume nei sermoni al popolo di Cesario di Arles. – Benedictina, 1981, Anno 28, p. 229-260; Salvatore A. Sermo humilis – sermo mysticus: esegesi e linguaggio da Paolino di Nola a Cesario di Arles. Napoli, 1995.

работы появляются иногда и в Испании¹⁹⁵, поскольку для испанских историков V-VII века – это тоже, в известной мере, еще общая европейская территория. Во Франции их знают лишь узкие специалисты. Заметно больший отклик они получили в немецкой и англоязычной историографии, но подобно работам М.Хайнцельмана, П.Гири или У.Клингширна, они не воспринимаются ни авторами, ни критиками как имеющие отношение к проблеме феодализма.

Влияние итальянских медиевистов ощутимо также в некоторых специальных областях, например в истории природной среды, агрикультуры и питания¹⁹⁶. Хотя есть веские основания считать, что увлечение последними двумя темами пришло в Италию из Франции, сегодня итальянские медиевисты добились на этом поприще серьезных результатов, и, что касается истории питания, лидируют. Признанным авторитетом в этой сфере считается М.Монтанари¹⁹⁷; его монография о рационе раннесредневековых крестьян все еще не имеет аналогов, хотя французский материал в этом отношении не уступает итальянскому. Начиная с 70-х годов итальянцы участвуют и в общих дискуссиях об инкастелламенто, “феодальной революции” и т. д.¹⁹⁸, но, в целом, недостаточно активное сотрудничество французских и итальянских историков раннего средневековья является одной из самых досадных особенностей рассматриваемой историографической ситуации.

В отечественной историографии раннесредневековая Средиземноморская Франция до сих пор не была предметом специального исследования. В какой-то мере это объясняется тем, что значительная часть специальной литературы и опубликованных источников до недавнего времени в наших библиотеках отсутствовала, неопубликованные же были и вовсе недоступны. Определенную роль сыграла и случайность: некоторые регионы, представленные в наших библиотеках столь же неполно, – например, Астурия, Каталония, Бретань – изучены заметно лучше. Как бы там ни было, вклад отечественной историографии в изучение данной проблемы, на удивление, невелик. Наши медиевисты работали как бы на периферии изучаемых мною вопросов, будь то в хронологическом, географическом или тематическом плане. Непосредственно проблема становления феодализма в южных районах Франции затрагивалась лишь в общих очерках Ю.Л.Бессмертного и А.Р.Корсунского, опубликованных в таких изданиях, как “История Франции”, “История крестьянства” и

¹⁹⁵ Blásquez Martínez J.M. La sociedad del Bajo Imperio en la obra de Salviano de Marsella. Madrid, 1990.

¹⁹⁶ L'ambiente vegetale nell'alto medioevo. Spoleto, 1990.

¹⁹⁷ Montanari M. L'alimentazione contadina nell'alto medioevo. Bologna, 1979; Alimentazione e cultura nel Medioevo. Roma; Bari, 1988.

¹⁹⁸ Carocci S. Signoria rurale e mutazione feudale. Una discussione. – Storica, 1997, vol. VIII, p. 49-91. Итальянские медиевисты приняли живое участие в обсуждении этой проблемы на прошлогодней конференции в Сполето.

“История Европы”¹⁹⁹. Для данной работы эти очерки оказались очень полезными, однако применительно к изучаемому региону они написаны с опорой не столько на первоисточники, сколько на литературу, не исключая и некоторые мои ранние статьи.

Что касается специальных исследований, наши историки занимались по преимуществу эпохой классического средневековья (притом главным образом историей города), лишь изредка делая экскурсы в раннее средневековье. Помимо монографии С.М.Стама, упомяну с благодарностью работы Н.В.Ревуненковой о Монпелье²⁰⁰, М.Е.Карпачевой о Каркассоне²⁰¹, Г.М.Тушиной о городах Прованса, изучавшихся также в плане их отношений с сельской округой²⁰², В.Л.Керова о социально-религиозных движениях в Южной Франции²⁰³. Эти работы представляют интерес и для изучения истории региона в раннее средневековье, но все же очевидно, что прямого отношения к рассматриваемой проблеме они не имеют. С этой точки зрения, более близкими оказались публикации Л.Т.Мильской о Каталонии²⁰⁴ и Я.Д.Серовайского о Бургундии²⁰⁵, поскольку раннесредневековая история этих областей имела немало общего с историей Лангедока и Прованса.

¹⁹⁹ Бессмертный Ю.Л. Франкское государство – В кн.: История Франции. Т. 1. М., 1972, с. 32-68; Корсунский А.Р. Становление феодально-зависимого крестьянства в Юго-Западной Европе в V-X вв. – В кн.: История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т. 1. М., 1985, с. 178-215; Бессмертный Ю.Л. Французское крестьянство в X-XIII вв. – Там же. Т. 2, с. 94-114; он же. Франкское государство. – В кн.: История Европы с древнейших времен. Т. 2, М., 1991, с. 112-126.

²⁰⁰ Ревуненкова Н.В. Монпелье в XII в. Очерки экономической и социальной истории. Дисс. ... к.и.н. Л., 1966.

²⁰¹ Карпачева М.Е. Возникновение и ранний этап развития средневекового Каркассона и мелких центров Каркассонского района. Дисс. ... к.и.н. Саратов, 1973.

²⁰² Тушина Г.М. Средиземноморская торговля южнофранцузских городов в XIII-XIV вв. Дисс. ... к.и.н. Горький, 1971; Города в феодальном обществе Южной Франции (по материалам Прованса XII-XV вв.). М., 1985; Церковная сеньория в средневековых городах Прованса. По описи прав и владений госпитальеров от 1338 года. Владимир, 1990, и др.

²⁰³ Керов В.Л. Народные восстания и еретические движения во Франции в конце XIII – в начале XIV веков. М., 1986.

²⁰⁴ Мильская Л.Т. Очерки по истории деревни в Каталонии X-XII вв. М., 1962; Аграрное развитие Каталонии и окружающая среда (XII – начало XIII в.). – СВ, 1981, вып. 44, с. 117-135; К вопросу о структуре господствующего класса в Каталонии X-XII вв. – СВ, 1984, вып. 47, с. 21-28; К вопросу о судьбах общины в Каталонии X-XII вв. – СВ, 1985, вып. 48, с. 38-46, и др.

²⁰⁵ Прежде всего: Серовайский Я.Д. К вопросу о распределении прав собственности среди бургундских феодалов в X-XII вв. – СВ, 1965, вып. 28, с. 38-51; 1966, вып. 29, с. 16-27; О путях формирования феодальной собственности на леса и пастбища во Франкском государстве. – СВ, 1971, вып. 33, с. 61-80.

К источникам изучаемого региона и периода отечественные историки обращались лишь эпизодически, в рамках более общих исследований, например А.Р.Корсунский в контексте социально-экономической и социально-политической истории поздней античности и раннего средневековья, в том числе истории Вестготского королевства, включавшего, как известно, некоторые районы Южной Галлии²⁰⁶, и Ю.Л.Бессмертный в связи с общими проблемами социальной истории средневековья²⁰⁷. Кроме того, специального внимания, с точки зрения истории культуры, церкви и семьи, удостоились три источника: проповеди Цезария Арелатского²⁰⁸, Марсельский полиптик²⁰⁹ и “Наставление” Дуоды Септиманской²¹⁰. Высоко ценя эти работы и в ряде случаев опираясь на них, я опять-таки вынужден констатировать, что посвящены они несколько другим сюжетам.

К сожалению, продукция советских, да и постсоветских медиевистов на Западе почти или вовсе неизвестна, а поэтому не оказывает влияния на историографический процесс. В полной мере это касается и публикаций по интересующей меня теме. Исключая переведенную на английский и французский языки монографию А.Я.Гуревича о народной культуре средневековья, исследования отечественных авторов в лучшем случае упоминаются в списках литературы. Так произошло с монографией С.М.Стама, о чем речь шла выше, та же ситуация с работами А.Р.Корсунского, Л.Т.Мильской, В.А.Блонина, о которых на Западе знают не многим больше того, что они имеют место быть. Некоторым историкам, например Н.В.Ревуненковой, в этом отношении, повезло еще меньше. Ее статья о населении Монпелье в XII в.²¹¹ сделала бы в

²⁰⁶ Корсунский А.Р. Образование раннефеодального государства в Западной Европе. М., 1963; Города Испании в период становления феодальных отношений (V-VII вв.). – В кн.: Социально-экономические проблемы истории Испании. М., 1965, с. 3-63; Готская Испания. М., 1969; О статусе франкских колоннов. – СВ, 1969, вып. 32, с. 26-47; Гюнтер Р., Корсунский А.Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984.

²⁰⁷ Бессмертный Ю.Л. Основные формы социальной зависимости крестьянства в Европе раннего средневековья и их особенности в западном и средиземноморском регионах. – Страны Средиземноморья в эпоху феодализма. Горький, 1975, вып. 2, с. 29-59.

²⁰⁸ Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981; Пояркова М.К. Брак и семья по проповедям Цезария Арелатского. – В кн.: Историческая демография докапиталистических обществ: проблемы и исследования. М., 1988, с. 61-74; Дубровский И.В. Церковная десятина в проповеди Цезария Арелатского: язык эксплуатации деревни. – Одиссей 1997. М., 1998, с. 31-46.

²⁰⁹ Блонин В.А. Крестьянская семья во Франции IX века. Дисс. ... к.и.н. Горький, 1984; Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века. М., 1991.

²¹⁰ Бессмертный Ю.Л. Мир глазами знатной женщины IX в. – В кн.: Художественный мир средневековья. М., 1982, с. 83-107.

²¹¹ Ревуненкова Н.В. Население Монпелье в XII в. – СВ, 1967, вып. 30, с. 123-137.

свое время честь любому западному журналу; строго говоря, на эту тему не опубликовано ничего сопоставимого и по сей день; тем не менее, насколько я могу судить, во Франции о ней никто даже не слышал. Вплоть до 1998 г., когда были сделаны неопубликованные переводы некоторых моих статей, практически никто на Западе не подозревал об их существовании, хотя они и фиксировались в *Bibliographie annuelle d'histoire de la France*. Помимо незнания русского языка и неверия в то, что игра будет стоит свеч, сказалось отсутствие столь характерной для отечественной медиевистики установки на максимально полный, желательно исчерпывающий, учет специальной литературы, независимо от места и языка публикации. Справедливости ради, отмечу, что большинство французских коллег, которым можно было бы адресовать этот упрек, занимаются, пускай и очень высокого уровня, но, по сути дела, краеведением, логика которого заметно отличается от логики не только всеобщей, но и национальной истории. Поэтому, хотя в теоретическом плане региональная и локальная история все чаще подтягивается до уровня общенациональной, с бои историографического и просто библиографического свойства неизбежны. Сходным образом, поскольку современная французская медиевистика понимает и излагает национальную историю как историю общеевропейскую, по крайней мере, как ее главную ось и средостение, история Европы на деле часто отождествляется с историей Франции, которая, естественно, пишется в первую очередь французскими учеными.

Подведем итоги.

Как следует из представленного обзора, в медиевистике накоплен огромный материал, связанный прямо или косвенно с заявленной проблемой становления феодализма в Средиземноморской Франции. Прояснены и даже досконально изучены многие важные для этой темы аспекты, что позволяет достаточно часто опираться на исследования предшественников, не дублируя проделанную ими работу. Вместе с тем целый ряд ключевых вопросов нуждаются не просто в уточнении, а в полноценной самостоятельной разработке с источниками в руках.

Тематические перекосы очевидны, но от иронии по этому лучше воздержаться. Выбор темы зависит в первую очередь от общеинтеллектуальных установок автора, а они не всегда предполагают интерес к проблеме смены общественных форм. Многим исследователям ближе сюжеты, подсказанные их религиозным опытом, в частности популярная в последние годы тема повседневной жизни приходских общин: посещение службы, соблюдение постов, благотворительность и т. д. Сходным образом, историко-археологические исследования часто обусловлены интересом к отдельным аспектам истории материальной культуры (например, технике строительства) или краеведению и не предполагают изучение социальных процессов. Будучи полезными в работе над избранной темой, эти исследования все же очень от нее далеки.

Постольку, поскольку речь идет именно о трансформации античного общества в феодальное, можно констатировать хорошую изученность социаль-

но-политической и церковной истории. Много сделано также в области истории знати, меньше – в области истории крестьянства. История знати нынче в моде, история других социальных групп все чаще видится в ее отраженном свете. И если 20-30 лет назад обоснованием таких штудий служили источниковедческие соображения (а именно, невозможность, из-за отсутствия соответствующих источников, разработки ряда сюжетов на материале истории крестьянства или бюргерства), то в последние годы потребность в подобных оправданиях уже не ощущается. Количество работ по истории знати растет, как снежный ком, тематика становится все более дробной и самодостаточной. Так, осенью 1999 г. в Эксе прошла большая конференция по истории средневековых принцесс. Этот крен проявляется даже в названиях новейших публикаций, что может вызвать библиографические недоразумения. История знати занимает в “Аристократии” П.Гири не более трети всего текста, соседствуя с серьезным источниковедческим очерком и большой главой социально-экономического содержания. Еще более наглядный пример: Ж.-П. Поли, чьи работы отмечены постоянным интересом к истории социальных низов, опубликовал не так давно отличную статью под названием “Другое имя графа Рамона”²¹², посвященную, как можно было бы предположить, антропонимическим вкусам южнофранцузской знати; при ближайшем же рассмотрении оказывается, что речь в ней идет об этническом облике всего раннесредневекового южнофранцузского общества, не исключая колонов и манципиев Марсельского полиптика. Словом, для того, чтобы статья (не говоря уже о книге – рынок диктует свои законы) обратила на себя внимание и вообще “пошла”, в наши дни очень желательно привязать ее к истории знати...

Некоторые темы неплохо проработаны применительно к отдельным периодам. Например, история типов поселений и организации пространства обогатилась в последние годы большим количеством ценных (хотя, как уже отмечалось, почти всегда локальных) исследований, посвященных в основном X-XII, реже IV-VI вв. – при очень слабой изученности промежуточного отрезка времени. В частности, недостаточно известна история раннесредневекового южнофранцузского города, особенно ее социальные аспекты. На сегодняшний день, большинство специальных исследований посвящено городской топографии с акцентом на церковных памятниках. Экономическая история, как города, так и сельской местности, также изучена очень неравномерно: докаролингская эпоха, как и следовало ожидать, заметно хуже, чем каролингская и тем более посткаролингская, притом с трудно объяснимыми географическими перекосами. Лучше всего исследован центральный Лангедок, особенно округа Агда и Безье, и некоторые районы Прованса, в частности, Ле Френэ. Отсутствие сопоставимых работ, посвященных Ницце или Камаргу или Севеннам, упирается в нехватку источников, но в ряде случаев (напри-

²¹² Poly J.-P. L'autre nom du comte Ramon. – In: Catalunya i França Meridional a l'entorn de l'any mil. Barcelona, 1991, p. 66-95.

мер, Арль и Руссильон) источников много, далеко не все они даже опубликованы, так что речь идет о своего рода историографической аномалии. Выбор, сделанный в пользу того или другого микрорегиона, лишь отчасти связан с состоянием источников. Многие названные выше историки, например, М.Бурэн и А.Катафо, занимаются историей своей малой родины – соответственно, Битерруа и Руссильона. Иногда об истоках интереса остается только гадать. Что, например, подвигло Ф.Шейета, из Амхерстского колледжа в штате Массачусетс, или М.Е.Карпачеву, работающую в Саратове, всю жизнь изучать историю Каркассэ? Как бы там ни было, но этот район Лангедока изучен медиевистами заметно лучше, чем, скажем, соседняя Нарбонэ, вполне сопоставимая с ним как по обеспеченности источниками, так и по богатству историческими событиями²¹³.

Примеры таких историографических перекосов легко умножить. Идет ли речь об истории природной среды и сельского хозяйства, повседневной жизни, торговли и денежного обращения, этнической, социальной и правовой истории – всюду мы наблюдаем случаи загадочного предпочтения одних сюжетов и пренебрежения другими. Пытаться заполнить в данной работе все пробелы было бы по меньшей мере наивным. Стараясь охватить в своем исследовании весь регион, я вынужден был смириться с неодинаковым уровнем изученности отдельных местностей. Хронологические перекосы показались мне более нетерпимыми, поэтому, по сравнению с работами предшественников, особое внимания было уделено наиболее раннему периоду, в историографии явно обделенному. Что же касается тематических лакун, предпочтение было отдано тем сюжетам, забвение которых, как представляется, обусловлено методологическими просчетами.

В современной историографии, и особенно французской, история раннего средневековья оказалась удивительным образом отгорожена от истории феодализма. При всех различиях в оценках конкретных фактов, современные французские медиевисты сходятся в том, что о южнофранцузском феодализме (точнее о *féodalité* – “феодалности”) как таковом можно говорить примерно с 1000 г. Одни настаивают, что начало феодальной эпохи относится к XI в., другие полагают, что в общих чертах феодализм сложился уже в X, может быть, и в конце IX в. Но у подавляющего большинства участников дискуссии, похоже, и в мыслях нет искать его истоки в раннекарolingской, тем более в докарolingской эпохе. Если бы речь шла о трактовках феодализма в духе Г.Миттайса или Ф.-Л. Гансхофа, т. е. о сведении его к социально-политической организации господствующего класса, отказ от изучения этого явления или его истоков на материале первых столетий средневековья был бы, в це-

²¹³ Точности ради: в последние годы Ф.Шейет занимается также историей других районов Midi, в том числе Нарбонэ, тогда как М.Е.Карпачева опубликовала недавно статью о Безье: Возникновение средневекового города Безье. – Средневековый город, 1998, вып. 13, с. 163-176.

лом, понятен. Но дискуссия ведется историками, занимающимися, если не в первую, то уж, точно, не в последнюю очередь социально-экономическими сюжетами, более того: безотносительно личных предпочтений того или иного исследователя, эти сюжеты, как правило, находятся в центре дискуссии. Главное достоинство теории “феодальной революции” как раз в том и состоит, что социально-экономический компонент стал наконец органической частью представлений о феодализме.

В самом деле, значение этой теории не только в привлечении внимания к роли политических и правовых факторов становления феодального общества (важность которых ранее недооценивалась и недопонималась), а попутно – к качественным изменениям, произошедшим на рубеже высокого средневековья в общественном строе юго-западной Европы. Принятие основных положений теории “феодальной революции” обесмыслило противопоставление внутрисеньориальных отношений межсеньориальным (или “собственно феодальным”), поскольку из этой теории следует, что переплетение их составляло одну из главных черт средневекового общества. И сегодня не так уж важно, называет ли тот или иной историк внутрисеньориальные отношения феодальными или же резервирует это определение для характеристики отношений внутри господствующего класса: признание типологического сходства основных социальных связей средневекового общества стало в современной историографии если не нормой (объяснить природу этого сходства пока что никто не берется), то общепринятой догадкой.

Споры вокруг теории “феодальной революции” сосредоточили внимание историков на том этапе развития феодализма, когда он обретает зрелость и максимально освобождается от признаков и черт более ранних обществ. С методологической точки зрения, это оправдано, так как помогает уяснить существенные характеристики феодального строя. Однако платой за более целостное понимание феодализма стало фактическое игнорирование проблем, связанных с его становлением. Они оказались, по сути дела, вынесены за скобки изучения феодального общества, рождение которого предстает в новейших работах французских историков (нюансы не в счет) результатом не длительного социально-экономического процесса, а социально-политической революции, произошедшей, самое большее, в течение нескольких десятилетий. Парадоксальным образом, введение в научный оборот современной западной медиевистики понятия “революция” способствовало укреплению представлений о феодализме как об общественной системе – по всей видимости, в сознании Ж.Дюби и его сторонников, эти понятия тесно связаны.

Насколько мне известно, идейные истоки анализируемой теории никем специально не исследовались. Однако трудно избавиться от ощущения, что она сложилась под влиянием несколько поверхностно понятого марксизма; по крайней мере, любое другое объяснение представляется еще более спорным. Репутацию последовательного, но неортодоксального марксиста имеет П.Боннасси, оказавший сильное влияние на многих историков младшего по-

коления. Работы Ж.-П.Поли и К.Лорансона-Роза содержат демонстративно марксистские понятия (взятые чаще всего в кавычки), хотя они и избегают называть себя марксистами. Роль марксизма в современной французской науке и интеллектуальной жизни – вопрос сложный и слишком особый, чтобы разбирать его в данном исследовании. Ограничусь поэтому замечанием, что теория “феодальной революции” существенно отличается от марксистского представления о социальной революции и историческом процессе в целом. По крайней мере, в том виде, в каком оно сложилось в СССР к 80-м годам нашего столетия, когда сквозь рогатки цензуры и барьеры в сознании самих исследователей проложило дорогу понимание того, что политическая революция отнюдь не тождественна революции социальной, а иногда имеет с ней мало общего. Напротив, в трудах французских историков ощущается подмена первого понятия вторым, сродни тому, что наблюдалась когда-то в вульгаризированном отечественном обществоведении, готовом датировать смену общественно-экономической формации с точностью до дня и часа. Конечно, в прошлом имели место кульминационные моменты, едва ли не всегда окрашенные в политические тона и становившиеся вехами в истории социальных процессов. В этом смысле, выбор конца X — первой половины XI вв., когда политическая власть сосредоточилась в руках частных лиц, в качестве поворотного, знакового события, ознаменовавшего окончательное торжество феодального строя, достаточно убедителен. Предполагать же, что с этими событиями связано само рождение феодализма, что до 1000 г. правомерно говорить лишь о его симптомах, или о “протофеодализме”, – значит, на мой взгляд, серьезно исказить историческую перспективу (если только речь не идет об игре в слова). Как справедливо отметил Ю.Л.Бессмертный²¹⁴, формулирование теории “феодальной революции” отразило растущее понимание ответственности, принципиальности изменений, произошедших в это время в обществе, и способствовало обогащению наших представлений о перерастании ранней формы феодализма в зрелую. Но большинству современных французских медиевистов такое понимание феномена 1000 года не свойственно: и субъективно, и объективно Ж.Дюби, П.Тубер, Р.Фоссье, П.Боннасси, Ж.-П.Поли и их сторонники (в данном вопросе – в других отношениях их позиции зачастую серьезно расходятся) выступили с отрицанием феодального характера южноевропейских обществ VI-X вв. Об этом прямо и подробно говорится в недавно вышедшей коллективной монографии под редакцией Э.Бурназеля и Ж.-П.Поли, озаглавленной “*Les féodalités*”²¹⁵. Об этом же свидетельствует и тот факт, что за последнюю четверть века социально-экономическая и социально-правовая история докаролингского и раннекаролинг-

²¹⁴ Бессмертный Ю.Л. “Феодальная революция” X-XI вв.?, с. 65-67.

²¹⁵ *Les féodalités*. Sous la direction de E.Bournazel et J.-P.Poly. Paris, 1998. Книга представляет собой обзор феодальных систем Западной Европы, а также древнего Двуречья и Дальнего Востока.

ского времени почти полностью выпала из поля зрения французских медиевистов. К сожалению, исследования ученых других стран лишь в очень небольшой мере компенсировали этот просчет. Эта проблема имеет также сугубо когнитивный аспект: на сегодняшний день найдется очень мало историков, профессионально работающих и даже знакомых одновременно с источниками, созданными в докаролингскую и посткаролингскую эпоху. Исключение составляют в основном историки культуры (например, П.Рише), но и они в меньшинстве.

Другой серьезный просчет состоит в вынесении за скобки “феодальной” проблематики подавляющего большинства вопросов экономической истории. Речь не идет, конечно, о том, чтобы, говоря словами М.Блока, из прибавления к сошнику передка выводить всю социальную структуру²¹⁶. Сегодня мало кто будет спорить с тем, что экономические процессы обладают большой самостоятельностью и своего рода иммунитетом от перипетий и кульбитов социально-политической истории. Но совершенно очевидно, что социальные процессы не протекают в чистом эфире и что пренебрежение экономической историей не может не сказаться на представлениях об истории социальной, на территории которой сегодня ведутся основные споры о природе и датировке феодализма.

Было ли раннее средневековье временем упадка сельского хозяйства и, если да, то в чем именно этот упадок выражался? В какой мере сохранялись рыночные связи и денежное обращение? Что можно сказать о состоянии скотоводства и промыслов? Как, с количественной точки зрения, соотносились обрабатываемые и необрабатываемые земли и каким образом они использовались? Насколько велика была и как изменялась степень эксплуатации сельского населения? Каков был хозяйственный облик города? Эти и многие другие вопросы не то чтобы повисают в воздухе, но затрагиваются, как правило, уж слишком мимоходом, наскоро и, словно, нехотя – как часть освященного обычая, но изрядно поднадоевшего ритуала, который нужно соблюсти, прежде чем перейти к чему-то действительно стоящему.

Исключение составляют все более популярные во Франции исследования технических аспектов средневековой экономики и повседневной жизни, получившие новый импульс благодаря археологии. Этой тематике отдали должное многие историки региона, в том числе Э.Баратье, П.Боннасси, М.Бурэн, Л.Стуф²¹⁷. Распространение сельскохозяйственных культур, способы обработки и хранения зерна, винограда, мяса, рыбы, некоторые другие вопросы истории материальной культуры, например мельничное дело, хозяйственные по-

²¹⁶ Bloch M. *Les caractères originaux...*, p. 56.

²¹⁷ Stouff L. *Ravitaillement et alimentation en Provence aux XIV et XV siècles*. Paris; La Haye, 1970. Cf.: Idem. *La table provençale. Boire et manger en Provence à la fin du Moyen Age*. Avignon, 1996 – эта книга представляет собой переработанный, но, к сожалению, заметно облегченный вариант издания 1970 г.

стройки, тип жилища, технология добычи соли, рецепты приготовления пищи и кухонная утварь, маршруты перегона скота, строительные, кузнечные, иные инструменты – на эти и смежные темы, с опорой на неопубликованные, в массе своей, источники, написано немало хороших книг и статей, важных и полезных и для данной работы. Есть, однако, два больших “но”. Во-первых, почти все эти работы касаются более поздней эпохи, обычно – не раньше XIII в. Единственное важное исключение – недавняя монография С.Коканас об ирригации и мельничном деле в Руссильоне в IX-XV вв.²¹⁸. Во-вторых, почти все они носят подчеркнуто локальный характер. Эту конкретность можно только приветствовать: она позволяет, например, сопоставить номенклатуру знаков с особенностями рельефа, почв, климата, дорожной сети и т. д. Но поскольку, в географическом плане, подобные исследования проливают свет пока что на очень небольшую часть региона, истолковать полученные таким образом данные, тем более составить представление о положении в регионе в целом, очень нелегко. Сколь бы ценным ни был вывод о том, что в такой-то местности тогда-то преобладала такая-то культура, для выхода на магистральные проблемы социальной истории нужно нечто большее. А именно: возможность сравнить хотя бы несколько местностей (неизбежно специфических) и проследить изменение ситуации в течение исторически значимого периода. На сегодняшний день таких работ крайне мало. Произошла ли при переходе от античности к средневековью (или от раннего средневековья – к классическому) замена одних культур другими, сопровождался ли этот переход принципиальными изменениями в организации хозяйственной жизни, в частности, когда именно сложилось перегонное скотоводство, – вот лишь два вопроса, на которые большинство современных исследователей отвечать избегают, возможно, в ожидании дополнительных сведений, хотя и тех, что содержатся в уже освоенных источниках, не так уж мало.

Третьим серьезным упущением является, на мой взгляд, недостаточное внимание к истории имущественных правоотношений. Казалось бы, этой проблематикой должны были бы интересоваться как историки, так и юристы; на деле же, ею не занимаются толком ни те, ни другие. Это кажется невероятным, но только на первый взгляд. Давно ушли в прошлое времена, когда медиевистика была уделом в первую очередь историков права. И хотя среди сегодняшнего поколения французских историков, изучающих средиземноморские области в раннее средневековье, есть несколько юристов как по образованию, так и по тематике исследований, их влияние на историографический процесс сравнительно невелико. Диалог между историками права и “просто” историками во Франции не получается. Даже те историки права, которые не замыкаются в чисто юридической тематике, но работают также в сфере социальной истории (как, например, Ж.-П.Поли), испытывают в этом смысле определенные затруднения: разговор слишком

²¹⁸ Caucanas S. *Moulins et irrigation en Roussillon du IX au XV siècle*. Paris, 1995.

часто идет на разных языках. Что же до “просто” историков, то, занимаясь активно историей институтов власти, они почти полностью игнорируют область частного права, наиболее важную для понимания отношений собственности, как и некоторые другие отрасли юриспруденции. Не собственность, а власть оказалась сегодня в эпицентре внимания французских медиевистов. Власть, понимаемая и анализируемая по-разному, но чаще всего в тесной связи с историей элиты – обстоятельство, точно подмеченное в названии уже упомянутой монографии Р.Ле Жан: “Семья и власть в мире франков. Опыт социальной антропологии”.

Речь идет не столько об отсутствии взаимодействия, сколько об отсутствии взаимного интереса. По моим наблюдениям, даже работая в одном университете, французские историки права и “просто” историки зачастую едва знакомы и ссылаются на работы друг друга редко и больше для формы. В результате произошедшего после 1968 г. дробления большинства старых университетов историки и юристы оказались разобщены даже в административном отношении. Традиционно они принадлежат и к несколько разным социальным группам. Юристы сильнее интегрированы в официальный истеблишмент, у них больше связей с деловым миром и, в большинстве своем (разумеется, есть и исключения – например, тот же Ж.-П.Поли), они более консервативны в идейно-политическом плане, чем историки. Это относится не только к “чистым” юристам, но и к историкам права. Самый яркий, хотя, безусловно, нетипичный, пример – упоминавшийся выше П.Урлиак, никогда не скрывавший своих симпатий к режиму Виши. Во Франции никто не ставит под вопрос его эрудицию и выдающийся вклад в разработку социально-правовой истории средневековья (отмеченный, между прочим, избранием в Академию); по рассказам, он был также неординарным лектором. Однако, в глазах подавляющего большинства студентов, это не могло перевесить неприятие его политических взглядов. В результате сколь-нибудь серьезной школы П.Урлиак создать не сумел, и в традиционно “красном” Тулузском университете, где он работал, история права сегодня не в чести. Не лучшие времена переживает она и в Монпелье (хотя соответствующая традиция уходит здесь корнями в XII в.), и в Эксе, и в Ницце, где, как почти во всех французских университетах, интерес к истории связан, по большей части, с социо-культурной либо с технико-экономической тематикой, а в том, что касается политики, преобладают левые и центристские настроения. В столичных университетах картина более пестрая, контакты между историками и юристами более регулярны и продуктивны, но все же ничего похожего на подлинное сотрудничество (какое наблюдается, например, между историей и филологией или культурной антропологией) нет и в Париже – к ущербу как истории, так и юриспруденции.

По отношению к интересующей нас тематике, современная французская школа истории права разрабатывает лишь частные и периферийные

сюжеты. Магистральной для нее является проблема рецепции римского права, в связи с ней иногда анализируется частноправовая практика каролингского и посткаролингского времени²¹⁹. Немало ценного делается также в области истории канонического права, через призму которого иногда удается по-новому взглянуть на некоторые аспекты постклассического римского права²²⁰. Кроме того, известное внимание уделяется истории самого законодательства, но для изучаемого региона, обделенного законодательными текстами местного происхождения, это не самая важная тема. Что же касается проблемы трансформации римского частного права в средневековое, особенно трансформации имущественных правоотношений, – французские исследователи уже много десятилетий, по сути дела, не ставили этот вопрос. Римское право (которым, кстати, во Франции занимаются все меньше, притом намного меньше, чем в Италии, Испании или Германии) в трудах современных французских ученых отгорожено от средневекового права непроходимой стеной. Подразумевается, что система категорий римского права неприменима к реалиям варварского и феодального права, которые не столько анализируются, сколько описываются – в этнографических, в общем-то, тонах и, как правило, на основе исследований, выполненных “собственно” историками. А поэтому то, что юристы могут (или могли бы) сказать на этот счет, по большей части оставляет историков безучастными. Сами же французские историки понимают собственность почти исключительно в пространственно-количественном смысле: их интересует хронология и география формирования церковных вотчин, соотношение частной земельной собственности с фиском, а также – это считается одной из ключевых проблем²²¹ – крупной и мелкой собственности, но никак не содержание отношений собственности, не превращение одной исторической формы собственности в другую. Проблема “овладения имуществом” (*maitrise des biens*) признается важной, но больше на словах, и изучению ее недостает историзма. Интерес к ней обозначился лишь в самые последние годы, в связи с разработкой некоторых аспектов исто-

²¹⁹ Castaing-Sicard M. *Les contrats dans le très ancien droit toulousain (X-XIII siècles)*. Toulouse, 1959; Carlin M.-L. *La pénétration du droit romain dans les actes de la pratique provençale (XI-XIII siècles)*. Paris, 1967; Gouron A. *La science du droit dans le Midi de la France au Moyen Age*. London, 1984; Giordanengo G. *Le droit féodal dans le pays de droit écrit. L'exemple de la Provence et du Dauphiné, XII – début XIV siècle*. Rome, 1988.

²²⁰ Например: Pontal O. *Histoire des conciles mérovingiens*. Paris, 1989; Imbert J. *Les temps carolingiens (741-891). L'Eglise: la vie de fidèles*. Paris, 1996. Последняя монография опубликована в рамках многотомного издания: *Histoire du Droit et des Institutions de l'Eglise en Occident*, выходящего под ред. Г. Ле Бра и Ж. Годеме: некоторые другие тома этой серии также имеют отношение к данной теме.

²²¹ См.: Feller L. *Statut de la terre et statut des personnes. L'alleu paysan dans l'historiographie depuis Georges Duby*. – *Etudes rurales*, 1997, N 145-146, p. 147-164.

рии семьи, прежде всего имущественных прав женщины²²², хотя большинство исследователей истории семьи благополучно обходятся без анализа отношений собственности. Тенденция пренебрегать частно-правовой проблематикой нашла логическое завершение в последних работах Э.Манью-Нортье, которая не только не проявляет интереса к сфере частного права, но даже такие явления, как вилла, манс и аллод, рассматривает исключительно с точки зрения отношений их обладателей с публичной властью. Сфера частного права суживается, таким образом, до минимума и почти что поглощается публичным правом – если только при таком подходе антитеза “частный” – “публичный” еще сохраняет смысл.

Вклад других национальных историографических школ в разработку этой проблематики оказался достаточно скромным. Сказалась относительная немногочисленность специальных работ по истории изучаемого региона, выходящих за пределы Франции, но есть и более существенные причины. В новейшей немецкой медиевистике разрыв социальной истории с историей права выражен сегодня еще резче, чем во Франции. Давняя, идущая еще от Ф.К.Савиньи, традиция изучения имущественных отношений в системе категорий частного права не пресеклась, но оказывает слабое влияние на “собственно” историков. Из *Rechtsgeschichte* довоенных лет немецкие ученые позаимствовали, главным образом, интерес к теме власти, и именно в этом ключе они и анализируют раннесредневековую историю региона. Идет ли речь о знати и церковных институтах меровингской эпохи (К.Ф.Вернер, М.Хайнцельман) или о монастырях и княжеском покровительстве каролингского и посткаролингского времени (О.Энгельс, А.Мюссигброд), упор делается не на собственность, а на “господство” и политических аспектах социальной организации.

Что же касается англоязычной историографии, решающим фактором, определившим научные приоритеты, является то обстоятельство, что в странах *common law*, и особенно в США, подготовка юристов не предусматривает знакомства с историей континентального права. Рикошетом это бьет и по тем историкам, которые занимаются историей права. Их интересы лежат в области истории законодательства, судопроизводства, институтов публичной власти, наконец – для данной темы это особенно важно – семейного права²²³. Другие аспекты частного права выпадают из поля зрения американских и английских медиевистов, обычно оперирующих понятиями вещного права (собственность, владение и т. д.), как если бы речь шла о вневременных категори-

²²² *Veuves et veuvage dans le haut moyen âge*. Paris, 1993. Вопросы внутрисемейного распоряжения имуществом рассматривались на специальной конференции, организованной в мае 1999 г. Французской школой в Риме. См.: *Mélanges de l'Ecole française de Rome*, 1999, vol. 111, N. 2. Нельзя не упомянуть фундаментальную монографию Ж.Бокам (Beaucamp J. *Le statut de la femme à Byzance (4-7 siècles)*. 2 vol. Paris, 1990-1992), к сожалению, малоизвестную за пределами византистики.

²²³ См., например: King P.D. *Law and Society...*, ch. 8: *The Family*, p. 222-250.

ях – примером может служить превосходная, со многих точек зрения, монография П.Гири. В еще большей мере, чем во французской историографии, собственность понимается как вещь, а не общественное отношение, а потому анализируется не столько в юридическом, сколько в статистическом плане. Такой подход характерен для многих авторов, в частности для Д.Херлихи. Англосаксонская медиевистика последних лет дала немало ценных опытов изучения имущественных отношений с позиций и при помощи понятийного аппарата социологии, а также культурной, юридической и потестарной антропологии – сошлюсь на работы Б.Розенвайна²²⁴, С.Уайнбергера²²⁵, С.Уайта²²⁶ и Ф.Шейета²²⁷. В то же время, попытки изучения поземельных отношений средневекового общества, в плане соотношения экономики и права, в англо-американской историографии редки. Наиболее значительная из этих попыток, предпринятая недавно С.Рейнольдс²²⁸, несмотря на солидный объем добросовестно проработанных текстов и ряд интересных наблюдений и догадок, потерпела фиаско – не в последнюю очередь из-за несколько поверхностного знакомства автора с категориями континентального права и смешения их с категориями *common law*. Вынеся за скобки “проблемы феодализма” крестьянско-сеньориальные отношения и ограничив анализ сферой отношений между феодалами, исследовательница пришла к выводу о множественности факторов, обусловивших эти отношения, об их практически бесконечном разнообразии и нецелесообразности какого-либо моделирования.

Сегодняшнему видению раннесредневекового общества не хватает целостности. Вопреки социологическим потенциям, объективно заложенным в теории феодальной революции, в современной историографии имеет место своего рода цезура между исследованиями, посвященными истории знати, с одной стороны, и истории социальных низов – с другой. В изображении большинства исследователей, они принадлежат совершенно разным мирам. Остается непонятным, существует ли какая-то корреляция между социально-экономическими процессами, определявшими внутреннюю жизнь поместий и деревень,

²²⁴ Rosenwein B. To Be the Neighbor of Saint Peter. The Social Meaning of Cluny's Property, 909-1049. Ithaca, 1989; Negotiating Space: Power, Restraint and Privileges of Immunity in Early Medieval Europe. Ithaca, 1998.

²²⁵ См. прим. 170.

²²⁶ White S.D. Custom, Kinship and Gifts to Saints: the *Laudatio Parentum* in Western France. Chapel Hill, 1988.

²²⁷ Cheyette F.L. The “Sale” of Carcassonne to the Counts of Barcelona (1067-1070) and the Rise of the Trencavels. – *Speculum*, 1988, vol. 63, p. 826-864; On the *fief de reprise*. – In: *Les sociétés méridionales à l'âge féodal. Hommage à Pierre Bonnassie*. Toulouse, 1999, p. 319-324.

²²⁸ Reynolds S. Fiefs and Vassals. The Medieval Evidence Reinterpreted. Oxford, 1994. См. дискуссию: *La féodalité en crise*. – *Revue historique*, 1996, 2, p. 253-348, а также рецензии Ф.Шейета, Д.Бартелеми и С.Уайта, соответственно, в: *Speculum*, 1996, vol. 71, p. 998-1006; *Annales HSS*, 1997, p. 321-341; *Law and History Review*, 1997, vol. 15, p. 349-355.

с трансформацией социально-правовых и социально-политических отношений в среде элиты²²⁹. Во всяком случае, крестьянский мир, если и называют феодальным (с этим согласны далеко не все), то, как правило, без объяснения, в чем же эта феодальность проявлялась. Что, в самом деле, помимо пространственно-временного континуума и заданных им этнопотестарных и бытовых форм человеческого общежития, объединяло два эти мира? Правомерно ли говорить о типовом единстве или, по крайней мере, о сходстве социальных связей, пронизывавших миры крестьян и рыцарей? Различия в природе этих связей очевидны, но было ли между ними нечто общее – не считая, естественно, вечных аспектов, общих для всех времен?

Ответ, на мой взгляд, нужно искать в первую очередь в характере имущественных отношений, в общепринятых представлениях о том, кому, что и как можно – или нельзя делать с имуществом. Излишне доказывать, что имущественные отношения играют огромную роль в жизни любого общества. И дело вовсе не в том, важнее ли они собственно хозяйственной деятельности или отношений господства и подчинения или формы семьи или представлений о добре и зле и т. д. Существеннее другое: речь идет о явлении, общем для обоих миров: рыцарей и крестьян. Их понимание того, что есть имущество, и способы распоряжения им вряд ли были идентичными, но здравый смысл подсказывает, что в этой сфере жизнедеятельности различие взглядов, скорее всего, было менее выраженным, чем, например, по вопросу о том, что такое хорошо и что такое плохо. Другой аргумент в пользу выбора именно этого аспекта в качестве стержневого сугубо историографический. Уместно вспомнить, что понятие “феодализм” возникло на том этапе развития исторической науки, когда и экономическая, и социальная, и ментальная история были музыкой далекого будущего, так что предмет размышления ученых составляли, по большей части, такие явления, как собственность и свобода – кстати, не в последнюю очередь свобода распоряжения собственностью. В силу этого понятие “феодализм” принадлежит сфере имущественных отношений в гораздо большей мере, чем технико-экономической или социально-демографической или социо-культурной или какой бы то ни было другой. Не подлежит сомнению, что осмысление трансформации античного общества в средневековое возможно лишь при изучении самых разных составляющих этого процесса. Но для определения его как процесса становления феодализма следует прежде всего проанализировать перемены в отношениях собственности. В данном случае, это главный критерий.

²²⁹ Этот вопрос формулируется лишь в самое последнее время и остается открытым. См.: Bourin M., Parisse M. *L'Europe au siècle de l'an Mil*. Paris, 1999; Guerreau A. *Féodalité*. – In: *Dictionnaire raisonné de l'Occident médiéval*. Paris, 1999, p. 387-405; Bonnassie P. *Sur la genèse de la féodalité catalane: nouvelles approches*. – In: *Il feudalesimo nell'alto medioevo*. Spoleto, 2000, t. I, p. 569-606.

Глава II. ИСТОЧНИКИ

1. Общая характеристика

Главная особенность использованных в работе источников состоит в их хронологическом разбросе. Даже формально монография посвящена семивековой эпохе, начавшейся с падением Римской империи и продолжавшейся до Первого крестового похода. На деле же речь нередко идет также о двенадцатом столетии, а с учетом эпизодических обращений к некоторым уникальным свидетельствам, — и вовсе об огромном периоде, охватывающем пятнадцать веков от Цезаря до окончательного вхождения Midi в состав французского королевства.

Такой разброс не может не показаться чрезмерным, но обусловлен он именно состоянием источников, достаточно часто вынуждающим выходить далеко за рамки эпохи, которой, собственно, и посвящено исследование. Выбор невелик: сталкиваясь с нехваткой данных, характеризующих экономические, социальные и правовые отношения, и не желая переключаться на другие аспекты жизни общества, нужно либо расширять географические параметры работы, либо смириться с неизбежностью привлечения источников из соседних эпох. С учетом поставленных задач, второй подход представляется более адекватным, во всяком случае, он не сопряжен с риском нарушить однородность природно-географического, этно-политического и культурного контекста. В источниковедческом отношении его нельзя считать уникальным: и антиковед, и историк раннего средневековья часто вынуждены опираться на сообщения, отстоящие от изучаемой эпохи на многие столетия. Проблема заключается не столько в ретроспекции или, наоборот, в проецировании данных более древних источников на последующую эпоху, сколько в необходимости опираться на источники, порожденные очень разными эпохами и, уже поэтому, очень разные типологически, а точнее — в “стыковке” содержащихся в них данных.

В целом картина выглядит следующим образом. Докарولينгская эпоха представлена почти исключительно нарративными источниками, следующие столетия, напротив, ими крайне бедны, и исследование по необходимости строится на документальном материале, к счастью, очень богатом. Лишь начиная с XII-XIII вв., когда расцветает поэзия трубадуров, историк получает в руки большой комплекс нарративных источников, сравнимых по значению с документами, хотя и уступающий им как по объему, так и по информативности. Что же касается нормативных источников, они немногочисленны и для всего рассматриваемого периода служат, хотя и ценным, но вспомогательным материалом.

Таким образом, возможности сопоставления данных типологически различных источников ограничены. Эта ситуация не уникальна, но, безусловно, нетипична. Например, Италия V-VIII веков представлена типологически более разнообразным набором источников: нарративные преобладают, но возможность опереться на нормативный и документальный материал вполне реальна. В известной мере то же самое можно сказать о Северной Галлии этого периода. История готской Испании освещена как нормативными, так и нарративными источниками, к тому же более разнообразными, отсутствие же актового материала в какой-то мере компенсируется формулами. Что же касается каролингской, тем более посткаролингской эпохи, то, идет ли речь о Северной Галлии, Германии или Италии, к услугам исследователя практически весь набор источников, на который может рассчитывать медиевист.

Комментария заслуживает также структура как нарративного, так и документального материала. Местная хронография необычайно малочисленна и лапидарна. Даже политическую историю региона приходится восстанавливать либо по грамотам, либо по иноземным, прежде всего северофранцузским, историческим сочинениям. В нашем распоряжении по преимуществу агиографические памятники (для постмеровингской эпохи это практически единственный вид нарративных источников), а также проповеди, трактаты, послания, стихотворные тексты.

Документальные источники очень богаты, но распределены крайне неравномерно и в хронологическом, и в географическом отношении. Грамоты VI-VIII вв. можно пересчитать по пальцам; массовым актовый материал становится лишь с IX и особенно X в., но не повсеместно. В целом, вплоть до XI в. лангедокские грамоты более многочисленны, чем провансальские, затем их количественное соотношение уравнивается. На локальном уровне картина гораздо более пестрая, что вызвано как неодинаковой сохранностью документов, так и изначально неодинаковой культурной ситуацией. Основная масса документов дошла до нас в составе картуляриев, остальные — в виде копий, сделанных эрудитами XVII-XVIII вв. и, в меньшей мере, в виде подлинников и отдельных (некартулярных) копий, изготовленных еще в средневековье. Соответственно, представительность сохранившегося актового материала следует выяснять применительно к каждому комплексу отдельно. Достоверность копий иногда также представляет собой серьезную проблему. Другая связана с малочисленностью инвентарных документов. Хотя один из них — Марсельский полиптик 814 г. — содержит по ряду вопросов уникальную информацию и является для данной работы одним из главных источников, возможности для сопоставления инвентарного и актового материала ограничены.

Практически все источники по истории Средиземноморской Франции в раннее средневековье опубликованы, как и подавляющая часть текстов, созданных в XII в. К сожалению, качество некоторых публикаций (прежде всего актового, а также агиографического материала) не отвечает сегодняшним стандартам, но с этой проблемой сталкиваются едва ли не все медиевисты. Учтены все известные

мне публикации источников. Обращение к подлинникам, ставшее для меня возможным совсем недавно, носит эпизодический характер и касается лишь отдельных сюжетов. Речь идет по преимуществу о ретроспекции или о проверке точности и полноты более поздних копий и печатных изданий.

Работа построена на сочетании данных различных источников. Однако некоторые источники являются “базовыми”. Для V в. это трактаты и письма, для VI в. — проповеди Цезария Арелатского и житийная литература; историю VII в. приходится восстанавливать по крупницам, используя в качестве основных все имеющиеся тексты; применительно к VIII в. самым важным, рисующим цельную картину, источником является завещание патриция Аббона (739 г.); ранний каролингский период исследуется с опорой на Марсельский полиптик, затем на первый план выходит актовый материал, перепроверяемый по возможности с помощью других источников.

2. Нормативные источники

В нашем распоряжении нет правовых памятников местного происхождения с рубежа V-VI вв., когда были заложены основы вестготского законодательства, и до XII-XIII вв., когда появляются первые городские статуты. И это вполне понятно. После крушения Тулузского королевства вестготов (507 г.) изучаемый регион превратился в периферию крупных государственных образований; вплоть до возникновения городских коммун и устойчивых территориальных княжеств здесь не было власти, способной и склонной к изданию законов.

Разумеется, в изучаемый период в Средиземноморской Франции действовало какое-то законодательство, либо возникшее в предшествующую эпоху, либо принесенное извне. В документах этого времени нередко ссылки на римские и франкские законы (и в Провансе, и в Лангедоке), а также на законы готов (только в Лангедоке)¹. *Lex gotiana* южнофранцузских грамот IX-XI вв. — это, в основе своей, Кодекс Феодосия². *Lex gotorum* — это Вестготская правда в ее основной редакции, осуществленной в 651 г. королем Рецесвинтом, с некоторыми более поздними добавлениями. Слова *Lex salica* говорят сами за себя. Обращение к этим памятникам позволяет лучше понять природу некоторых правоотношений³, но значение их как источников по данной теме не следует преувеличивать: слишком много столетий и километров отделяют их

¹ Хорошая подборка материалов по этому вопросу в книге: Kienast W. Studien über die französischen Volksstämme des Frühmittelalters. Stuttgart, 1968.

² См., например: HGL, V, 89 (a. 949, Carcassonne): *quod legis Romanae primum capitulum apud librum tertium saluberrime intonat: “Cum inter eminentem atque vendentem sive donantem fuit definita ratio haec...”* (ниже приведена цитата из *Lex Salica*); Maguelone, 14 (a. 1085): *persolvat mulctam, quam sancta lex romana per Theodosium, Archadium et Honorium promulgata decernit.*

³ См.: Magnou-Nortier E. La société..., p. 204-206, 275-278.

создателей от Средиземноморской Франции интересующей нас эпохи. Нужно было бы выяснить, как понимались и как применялись в изучаемом обществе те или иные положения этих законодательств. Но такого исследования до сих пор нет, и произвести его сложно, так как в южнофранцузских грамотах ссылки на древние законы даны, как правило, в слишком общем виде⁴. Цитаты и ссылки на точно указанные статьи характерны лишь для руссильонских (как и всех каталонских) документов⁵. В других местностях они встречаются разве что как исключение⁶. По всей видимости, во многих случаях составители грамот не столько апеллировали к конкретному судебнику, сколько подчеркивали этническую принадлежность контрагентов сделки⁷.

Наиболее сложен вопрос о характере римского права, действовавшего в изучаемую эпоху. Вплоть до XII-XIII вв. это право развивалось без воздействия со стороны Кодекса Юстиниана и представляло собой вульгаризированную (чем дальше, тем больше) версию классического права. Однако, с точки зрения системы основных понятий и принципов применения, оно было, безусловно, римским, восходящим к Кодексу Феодосия и правовой практике Поздней империи, так что рецепция не привела и не могла привести к появлению типологически иного права.

Несмотря на многовековую научную традицию, эта проблема недостаточно разработана. Думаю, что помимо источниковедческих трудностей его изучению мешает отсутствие должного внимания к самому понятию “право”, которое чаще всего отождествляют либо с позитивным правом и правовой теорией, либо с правовыми процедурами — в ущерб системе базовых понятий и правовой практике. Замечу, что исследователи этой практики, например Р. Обена, обычно приходили к более оптимистическим выводам о судьбах римской правовой культуры⁸, чем те историки, что подходили к этому вопросу с точки зрения истории судебных институтов или преподавания права⁹. Разу-

⁴ HGL, V, 78.2 (a. 942, Albi): *mulum declarat auctoritas et lex Romana et Gotha et Salica, ut qualisquisque homo res suas proprias in Dei nomen licentiam habeat donandi vel cedendi*; Toulouse, 236 (a. 970); Béziers, 44 (a. 983): *sicut in lege Gotorum resonat* HGL, V, 138 (a. 985, Montpellier); Lérins, I, 100 (a. 1083, Antibes): *secundum sanccta legum Romanorum ac Francorum*; 212 (a. 1096, Riez), etc.

⁵ См., например: HGL, II, 139 (a. 852): *in lege Gotorum*; 161 (a. 862); 185 (a. 874); Eixalada-Cuixà, 49 (a. 928), 57 (a. 937).

⁶ HGL, V, 161 (a. 1002, Carcassonne): *quia Lex Judicum dicit: “Ut quaecumque res sanctis Dei ecclesiis, aut per principum aut quorumlibet fidelium donationes, collatae reperiuntur votive et potentialiter, pro certo censetur ut in aeternum jure irrevocabili legum aeternitate firmetur*.

⁷ См., например: Marseille, 31 (a. 780); Apt, 7 (a. 904); Marseille, 290 (a. 967 vel 968).

⁸ Aubenas R. Quelques réflexions sur le problème de la pénétration du droit romain dans le Midi de la France au Moyen Age. — *Annales du Midi*, 1964, t. 76, p. 371-377.

⁹ Gouron A. Les étapes de la pénétration du droit romain dans l'ancienne Septimanie. — *Annales du Midi*, 1957, t. 38, p. 103-120; Riché P. Enseignement du droit en Gaule du VI au XI siècle. — In: *Jus Romanum Medii Aevi*. Roma, 1965, Pars I, fasc. 5b, p. 3-21; Poly J.-P. Les légistes provençaux et la diffusion du droit romain dans le Midi. — In: *Mélanges R. Aubenas*. Montpellier, 1974, p. 613-635.

меется, раннесредневековое римское право во многих отношениях отличается от классического. Обманчивой бывает сама юридическая терминология. Например, слово *testamentum* нередко употребляется как синоним *rustum* и означает договор, в том числе купли-продажи¹⁰. Однако такие метаморфозы характерны и для других систем права. В частности, германский термин *guerpitio* (*werpitio*), означающий уступку спорного имущества по решению суда, в X-XI вв. довольно часто употребляется в сугубо частно-правовом контексте, в том числе в отношении дарений¹¹. Замечу попутно, что необычайно распространенный в это время институт дарения, конечно же, не идентичен классической римской *donatio*, во всяком случае, по форме.

Пафос противопоставления права эпохи рецепции более раннему был бы более понятен, если бы рецепция сопровождалась появлением нового законодательства, на которое должна была ориентироваться правовая практика. Но ведь ничего похожего не произошло. Субъективно рецепция римского права была попыткой возврата к рафинированному праву столичных юристов, всегда отличавшемуся от реального права римской провинции, объективно — коррекцией и приведением в порядок правовых представлений, бытовавших в течение раннего средневековья. При этом рецепция коснулась в первую очередь обязательственного права, пришедшего в первые столетия средневековья в упадок вместе с рынком; вещное право подверглось меньшему воздействию¹². Процесс рецепции растянулся, как минимум, на два-три столетия и поначалу усилил понятийную разноголосицу юридических текстов, усугубив тем самым источниковедческие трудности, стоящие перед исследователем.

Из собственно средневековых нормативных источников нужно отметить памятники местного законодательства XII-XV вв.¹³, в ретроспективном плане почти не привлекавшиеся. В целом, южнофранцузские статуты посвящены вопросам внутригородской жизни, подверженной наиболее динамичным изменениям, и сравнительно мало касаются отношений города с сельской округой и даже сельскохозяйственных занятий горожан, хотя есть и исключения. Местные памятники княжеского законодательства практически отсутствуют. Исключение составляют “Барселонские обычаи”¹⁴, обращение к которым в ряде случаев оказалось бесполезным.

¹⁰ См., например: Apt, 36 (a. 986-987); 44 (a. 994); 75 (a. 1042-1047); Nimes, 127 (a. 1050).

¹¹ См.: Magnou-Nortier E. *La société...*, p. 269, 280.

¹² См.: Giordanengo G. *Le droit féodal dans le pays de droit écrit. L'exemple de la Provence et du Dauphiné*, XII — début XIV siècle. Rome, 1988.

¹³ Исчерпывающая на момент публикации, но уже немного устаревшая библиография южнофранцузских городских статутов: Carbasse J.-M. *Bibliographie des coutumes méridionales* (catalogue des textes édités). — *Recueil des mémoires et travaux publié par la Société d'histoire du droit et des institutions des anciens pays de droit écrit*, 1979, fasc. X, p. 7-89.

¹⁴ Существует много изданий; последнее из них: Bastardas J. *Usatges de Barcelona. El Codi a mitjan segle XII*. Barcelona, 1991.

В работе использованы также капитулярии франкских королей. Для изучения одного вопроса — об институте *argisio* — они содержат очень ценную информацию, но, к сожалению, это единственный аспект южнофранцузской истории, специально затронутый в капитуляриях¹⁵. Другие, общеимперские постановления Каролингов нужно использовать с несравненно большей осторожностью, чем при изучении региональной истории Северной Франции или Германии. Запечатленная в капитуляриях действительность и лексические средства ее фиксации, несомненно, северные. Сравнение данных капитуляриев об апризонариях с данными лангедокских и каталонских грамот убедительно показывает, что даже в том случае, когда распоряжение, вышедшее из королевской канцелярии, посвящено сугубо южнофранцузскому явлению, содержащаяся в нем информация нуждается в серьезной корректировке.

Для данной работы очень важны акты поместных соборов, как позднеримских¹⁶, так и раннесредневековых. Последние распадаются на несколько групп — не только по характеру публикаций, но и по географической близости к изучаемому региону. В целом, наиболее ценны постановления соборов раннего времени, поскольку некоторые из них проходили на территории Средиземноморской Галлии¹⁷. Один из самых важных соборов, Агдский, состоявшийся в 506 г., прошел под председательством Цезария Арелатского, внесшего решающий вклад в выработку его решений¹⁸. Не менее информативны постановления вестготских соборов — один из главных источников по истории Испании и Септимании VI-VII вв.¹⁹ Что же касается актов каролингских соборов, они освещают по большей части церковную жизнь Северной Франции и Германии и по ряду вопросов (например, питания и других аспектов повседневной жизни) не могут служить нам надежным источником. Опубликованные около века назад в серии MGH, и очень качественно²⁰, они, однако, давно нуждаются в переиздании, с учетом введения в оборот новых рукописей и множества специальных исследований. Хуже всего обстоит дело с публикациями постановлений поместных соборов. Некоторые из них вообще не найти иначе, как в собраниях XVIII в.²¹, другие доступны в серьезных изданиях

¹⁵ *Capitularia regum francorum*. Ed. A. Boretius et V. Krause. Hannoverae, 1883-1897, N 76, 132, 133, 256.

¹⁶ Munier Ch. *Conciliae Galliae*. A. 314 — A. 506. Turnhout, 1963.

¹⁷ De Clercq C. *Conciliae Galliae*. A. 511 — A. 695. Turnhout, 1963; Gaudemet J., Basdevant B. *Les canons des Conciles mérovingiens (VI-VII siècles)*. T. I-II. Paris, 1989 (SC, 353-354).

¹⁸ Klingshirn W.E. *Caesarius of Arles. The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul*. Cambridge, 1994, p. 97-104. Cf.: Bruck E.F. *Caesarius of Arles and the Lex Visigothorum*. — In: *Studi in onore di Vincenzo Arangio-Ruiz*. Napoli, 1953, vol. 1, p. 200-217.

¹⁹ Vives J. *Concilios visigóticos e hispano-romanos*. Barcelona; Madrid, 1963. Текстологически это лучшее издание, но начисто лишенное научного аппарата, поэтому иногда уместно обращение к MGH.

²⁰ *Concilia Aevi Karolini*. Ed. E. Werminghoff. T. I-II. Leipzig, 1893-1907.

²¹ Sainte-Marthe D. de. *Gallia Christiana in provincias ecclesiasticas distributa*. Paris, 1715 sqq.; Mansi G.D. *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*. Venezia, 1774 sqq.

конца прошлого столетия, например во “Всеобщей истории Лангедока”, но полного собрания материалов, относящихся к Средиземноморской Франции не существует. В последние годы им стали уделять больше внимания, но до научных публикаций дело пока не дошло.

В этом отношении больше повезло монастырским уставам, хотя они сравнительно редко привлекаются для изучения социальной истории. Попытки регламентации монашеской жизни предпринимались в южной Галлии с начала IV в., свидетельством чему сочинения Сульпиция Севера, Паулина Ноланского и особенно Иоанна Кассиана, оставившего в своих трактатах прямые предписания на этот счет²². Но как нормативные памятники, уставы появляются с VI в. Древнейшие (один для монахинь, другой для монахов) были сочинены Цезарием Арелатским²³, опиравшимся при этом на Августина²⁴, причем второй устав, в общем и целом, является сокращенной версией первого²⁵. Преемник Цезария, епископ Аврелиан (546-551) также написал два устава, близкие по содержанию, но различающиеся все же важными деталями²⁶. Он основывался, прежде всего, на текстах Цезария, также Августина, Кассиана и Василия, однако у него можно найти и вполне оригинальные сентенции. Более оригинален устав Ферреола из Изеса²⁷, предположительно епископа этого города (553-581), — согласно Григорию Турскому, образованного писателя, подражавшего Сидонию Аполинарию²⁸. Он был написан для монастыря, основанного им либо в диоцезе Изеса, либо в диоцезе Ди, на юго-западе Дофинэ. Ферреол также черпал мысли у Августина, Цезария, Аврелиана, в уставах восточного христианства, но наиболее очевидна близость его текста к тексту Бенедикта Нурсийского, хотя неясно, идет ли речь о заимствовании или об общих источниках. Круг замыкает “Устав монастыря Тарнант”²⁹. Написанный неизвестным автором, жившим в третьей четверти VI в., он представляет собой редкий сплав норм, заимствованных из самых разных источников. К

²² Jean Cassien. Conférences. T. I-III. Paris, 1955-1959 (SC, 42, 54, 64); Institutions cénobitiques. Paris, 1965 (SC, 109).

²³ Césaire d'Arles. Oeuvres monastiques. T. I-II. Par J.Courreau et A. de Vogüé. Paris, 1988-1994 (SC, 345, 398).

²⁴ Seilhac L. de. L'utilisation par S.Césaire d'Arles de la règle de S.Augustin: étude de terminologie et de doctrine monastiques. Rome, 1974.

²⁵ Vogüé, A. de. La règle de S.Césaire d'Arles pour les moines: un résumé de sa règle pour les moniales. — Revue d'ascétisme et de mystique, 1971, t. 47, p. 369-406.

²⁶ Schmidt A. Zur Komposition der Monchsregel des Heiligen Aurelian von Arles. — Studia Monastica, 1975, Vol. 17, S. 237-256; 1976, Vol. 18, p. 17-54.

²⁷ Desprez V. La Règla Ferrioli. Texte critique. — Revue Mabillon, 1982, t. 60, NN. 287, 289, p. 117-148.

²⁸ Greg. Turon. Historia Francorum, VI.7.

²⁹ Villegas F. La “Regula monasterii Tarnantensis”. Texte, sources et datation. — Revue bénédictine, 1974, 84, p. 7-65.

сожалению, текст плохо локализуется. Принято считать, что речь идет о монастыре, расположенном на Роне, неподалеку от ее слияния с Изер, либо, что, как будто, менее вероятно, о местности в верховьях Тарна. В любом случае, это памятник южногалльского происхождения.

3. Нарративные источники

Расхожее представление о скудости южнофранцузских нарративных источников справедливо лишь отчасти: в отношении некоторых жанров и некоторых периодов.

Хронографический материал действительно беден. Если не считать хронику Сульпиция Севера, которую можно считать южногалльской лишь с некоторой долей условности, первые исторические произведения местного происхождения появляются лишь при Каролингах. Речь идет о двух сводах анналов, называемых также хрониками, созданных в аббатствах Аниан и Муассак. Оба восходят к Большим королевским анналам и отличаются от них, как и между собой, лишь некоторыми деталями, впрочем, достаточно ценными, почерпнутыми из какого-то несохранившегося текста, по-видимому, местного происхождения. Анианские анналы доведены до 842 г., Муассакские — до 818; и те и другие начинаются 670 г., однако оригинальные записи касаются событий каролингского времени и посвящены либо внутренней жизнью аббатств, либо перипетиям борьбы с арабами³⁰. Почему эти анналы пресеклись, неясно, тем более, что в дальнейшем в некоторых церковных учреждениях региона, в частности в кафедральных соборах Изеса³¹, Нима³² и Нарбона³³, аббатствах Сен-Сернен-де-Тулуз³⁴ и Сен-Виктор-де-Марсель³⁵, погодные записи велись, хотя и на более примитивном уровне. Так, марсельские анналы начинаются 1000 годом и до начала XII в. представляют собой простой перечень аббатов. Кстати, XII в. также не изобилует историческими повествованиями. Важнейшее из них — хроника Магелонской церкви, сочиненная в 1165-1167 гг., сбивается на перечень зависимых церквей и причитающихся чиншей, но все же содержит некоторые любопытные сведения, например о бесчинствах арабских пиратов³⁶.

³⁰ *Chronicon Moissiacense*. — MGH, SS, t. 1, p. 282-313.

³¹ *Ancienne chronique d'Uzès*. — HGL, II, col. 23-29.

³² *Chronique de Nîmes*. — HGL, V, Preuves, col. 27-31.

³³ *Chronicon ecclesiae Sancti Pauli Narbonensis*. — HGL, V, Preuves, col. 37-49.

³⁴ *Chronicon Sancti Saturnini Tolosae*. — HGL, V, Preuves, col. 49-54.

³⁵ *Annales Sancti Victoris Massiliensis*. — MGH, SS, t. 23, p. 2-7. Об этом памятнике см.: Albanes J.H. *La chronique de Saint-Victor de Marseille*. — *Mélanges d'Archéologie et d'Histoire*, 1886, t. VI, p. 64-90; Albareda A.M. *Els manuscrits de la Biblioteca Vaticana Reg. Lat. 123, Vat. Lat. 5730 i el scriptorium de Santa Maria de Ripoll*. — *Catalonia Monastica*, 1927, vol. I, p. 23-96; Wilmart A. *La composition de la Petite chronique de Marseille jusqu'au début du XIII siècle*. — *Revue bénédictine*, 1933, t. XLV, p. 142-159.

³⁶ Опубликована в составе картулярия Магелонской церкви: *Cartulaire de Maguelone*. T. 1, p. 41-49 (N 30).

Вопрос о причинах скудости южнофранцузских нарративных источников изучен плохо. До недавнего времени, из-за неразвитости комплексных источниковедческих исследований, даже сам этот факт был мало известен³⁷. Между тем вопрос этот отнюдь не праздный.

Несомненно, что многое просто не сохранилось. Большинство уцелевших нарративных источников дошло до нас благодаря эрудитам XVII-XVIII вв., которые разыскивали эти источники не без труда, и, как правило, за пределами Южной Франции. Например, Анианские и Марсельские анналы были обнаружены Э.Балюзом в каталонском монастыре Риполь³⁸. “Иерусалимская хроника” Раймонда Ажильского дошла до нас исключительно в северофранцузских рукописях³⁹. Некоторые литературные сочинения сохранились лишь потому, что были когда-то включены в картулярии. Так, например, обстоит дело с “Житием” Бенедикта Анианского⁴⁰. Тем не менее, есть веские основания считать, что даже изначально, до деформации южнофранцузских древлехранилищ, хронография, как и другие классические жанры средневековой латинской литературы, получили в изучаемом регионе меньшее развитие, чем на Северо-востоке Франции или в Германии. В этом, в частности, убеждает знакомство с состоянием нарративных источников в соседних с Провансом и Лангедоком областях, прежде всего в Каталонии. Уникальное богатство и сохранность каталонских архивов и библиотек известны. Поэтому очень существенно, что каталонская литературная традиция IX-XII столетий еще беднее, чем южнофранцузская.

Древнейшая известная сегодня каталонская хроника была составлена жеронским епископом Готмаром в 939 г. Примечательно, что написал он ее в бытность свою в Кордове, что заказчиком был будущий халиф аль-Хакам II

³⁷ В этом смысле очень показателен случай, произошедший в ходе подготовки к состоявшейся в 1969 г. в Сполето международной конференции по раннесредневековой историографии. Организаторы конференции предложили двум французским ученым, Э.-Р.Лабанду и Р.-А.Ботье, приготовить обзор французской историографии X-XI вв., соответственно по Северу и Югу страны. Однако очень скоро Р.-А.Ботье (автор превосходного справочника по архивам Юго-Восточной Франции) пришел к выводу, что историография его региона отличается “неописуемой бедностью”, а потому сопоставление ее с северофранцузской бесперспективно. Тогда было решено, что он подготовит доклад об историографии северо-восточной Франции, а Э.-Р.Лабанд — об историографии западной Франции, хотя оба автора отдавали себе отчет в искусственности такого разграничения материала. См.: *La Storiografia altomedievale. Spoleto, 1970, p. 752, 797.*

³⁸ Beer R. *Die Handschriften des Klosters Santa Maria de Ripoll*. Wien, 1907, Th. 1, S. 17-18.

³⁹ Potthast A. *Biblioteca historica medii aevi*. Berlin, 1896, Bd II, S. 246.

⁴⁰ *Ibidem*, S. 1199.

и что сведения о ней сохранились только благодаря трудам знаменитого арабского историка и географа Аль-Масуди⁴¹. Следующие по времени исторические сочинения появляются только с конца XI в. и представляют собой предельно лаконичные записи о годах правления франкских королей с редкими вкраплениями столь же немногословных сообщений о местных событиях⁴². В современных изданиях они занимают от нескольких строк до страницы и едва заслуживают название хроники. Размышляя над этой особенностью раннесредневековой каталонской культуры, М. Зиммерман — один из самых авторитетных специалистов в данной области — пришел к выводу, что подлинным воплощением исторической памяти этой эпохи следует считать, скорее, многочисленные исторические экскурсы в преамбулах каталонских грамот⁴³. По его мнению, эти экскурсы, как и древнейшие мини-хроники, призваны были в первую очередь объяснить архивистам, судьям и другим заинтересованным лицам давние обстоятельства, имеющие отношения к совершаемой сделке, — например гибель важных в том или ином случае документов во время разорения в 985 г. Барселоны арабами, или просто разобраться в датировке старых документов⁴⁴. К этому следовало бы добавить, что хранилищами исторической памяти являлись не только отдельные грамоты, но и каталонские архивные собрания в целом, по крайней мере, до появления во второй половине XII в. первых картуляриев. Сошлось на Первую Алаонскую хронику (графство Рибаторс, конец XI в.). Заканчивая краткий рассказ о правлениях каролингских государей и местных графов, перемежаемый известиями о вторжениях арабов, освящении церквей и т. д., хронист пишет: «кто захочет вникнуть в это прилежно, прочитает все это в дарственных грамотах Алаонского монастыря» и других, здесь же перечисленных⁴⁵.

Подтверждая слабое развитие хронографии, этот факт вместе с тем свидетельствует, что оно не было связано ни со слабым распространением грамотности и письменности, ни даже с отсутствием интереса к прошлому. Этому вполне соответствуют сведения о каталонских библиотеках и скрипториях⁴⁶.

⁴¹ Rovira i Virgili A. *Historia nacional de Catalunya*. Barcelona, 1924, vol. III, p. 390-391.

⁴² См.: Coll i Alentorn M. *La historiografia de Catalunya en el period primitiu*. — *Estudis romanics*, 1951-1952, t. III, p. 146 sqq.

⁴³ Это характерно и для южнофранцузских грамот. См., например: Apt, 6 (a. 896), Conques, 1 (a. 901), Gellone, 233 (a. 981), Marseille, 77 (ca. 993).

⁴⁴ Zimmerman M. *La prise de Barcelone par Al-Mansur et la naissance de l'historiographie catalane*. — *Annales de Bretagne et de l'Ouest*, 1980, t. 87, p. 191-218. См. также его докторскую диссертацию: *Ecrire et lire en Catalogne du IX au XII siècle*. Thèse d'Etat. Université de Toulouse, 1992.

⁴⁵ Abadal i de Vinyals R. d'. *Catalunya carolingia*, t. III, pt. 1, p. 18: *Hec omnia, si quis studiose invenire voluerit, legat cartas donationem Alaonis monasterium, Oarre, Taberne, Oreme, Sancti Victoriani*.

⁴⁶ См.: Beer R. *Die Handschriften...*; Albareda A.M. *L'abat Oliba, fundador de Montserrat (717-1046)*. Montserrat, 1931, p. 264-280; Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 500-507.

При незначительности выдаваемой на-гора литературной продукции, Каталония IX-XI вв. была богата собраниями книг и знающими в них толк людьми. Не случайно, один из самых образованных людей своего времени, овернец Герберт, впоследствии папа Сильвестр II (999-1003), отправился учиться в Каталонию⁴⁷. Поэтому слабое развитие каталонской историографии, равно как и других жанров раннесредневековой латиноязычной литературы, нельзя прямолинейно объяснять низким уровнем культуры. Думается, что этот вывод следует распространить и на нарративную традицию Прованса и Лангедока, изучение которых затруднено более бурной, чем в Каталонии, историей местных древলেখранилищ.

Как же в таком случае трактовать скудость южнофранцузских нарративных источников? Возможно, мы приблизимся к отгадке, если вспомним, что произведения художественной литературы XII-XIII вв., написанные уже на провансальском, содержат богатый материал по конкретным историческим событиям⁴⁸. Становление новой культуры, языком которой была уже не латынь, а *langue d'oc*, началось в Средиземноморье, по-видимому, еще в каролингское время⁴⁹. Эта новая культура вобрала в себя интеллектуальный потенциал страны и направила его на развитие новых жанров. В XI-XII вв. было, по-видимому, немыслимо написать хронику, житие или богословский трактат на разговорном языке, латиноязычная же литература пришла в упадок. Другое объяснение предлагает крупнейший знаток средневековой историографии Б.Генэ. По его наблюдениям, слабое развитие исторического творчества было характерно для целого ряда районов Южной Европы, отличающихся достаточно высоким уровнем культуры, в частности юридической. Там, где “культура была в руках юристов, — пишет Б.Генэ, — история оказывалась не в чести”⁵⁰.

Как бы там ни было, бедность местных нарративных источников вынуждает нас обращаться к иноземным. Поскольку соседние с Провансом и Ланге-

⁴⁷ См.: Бубнов Н.М. Сборник писем Герберта как исторический источник. СПб, 1889, ч. II, с. 20-25; Zimmermann M. La Catalogne de Gerbert. — In: Gerbert l'Européen. Aurillac, 1997, p. 79-101.

⁴⁸ На первое место среди них следует поставить, конечно, “Песнь о Крестовом походе” против альбигойцев: *La Chanson de la croisade albigeoise*. Ed. par E. Martin-Chabot. Vol. 1-3. Paris, 1931-1973.

⁴⁹ Древнейшим образцом провансальского языка является, по существу, уже Марсельский полиптих 814 г., латинская фразеология которого облачена в грамматические формы, свойственные новым романским языкам. Вкрапления провансальских слов и целых пассажей встречается уже в грамотах X в. Особенно их много в грамотах из области Рюэрг, родине первого известного нам нарративного текста на новом языке — “Песни о св. Веде”. См.: Brunel Cl. *Les plus anciennes chartes en langue provençale*. Paris, 1926-1952; Hoepffner E., Alfarc P. *La Chanson de Sainte Foy*. T. 1-2 Paris, 1926.

⁵⁰ Guenée B. *Histoire et culture historique dans l'Occident médiéval*. Paris, 1980, p. 33-35, 310-311.

доком области, как правило, также не богаты нарративными памятниками, информацию приходится искать в источниках, созданных вдали от изучаемого региона. Это прежде всего северофранцузские и немецкие хроники, анналы и другие исторические сочинения каролингской эпохи. Из вестготских хроник наибольшее значение имеет “История короля Вамбы” Юлиана Толедского⁵¹, из произведений итальянских авторов — “Антаподозис” Лиутпранда Кремонского⁵².

Ценность этих источников состоит в том, что они позволяют воссоздать, пусть в самых общих чертах, канву политической истории региона. Содержащиеся в них сведения иногда важны и для исследователя социально-экономической истории. Однако свойственное всем хроникам раннего средневековья пренебрежение “низменными” сюжетами усугубляется в данном случае тем, что их авторы не были знакомы с хозяйственным строем, вообще с реалиями Средиземноморской Франции. К тому же северофранцузские и немецкие писатели вообще не часто говорят об этом районе как слишком далеком от их места жительства и разворачивания интересовавших их событий. При этом, чем дальше в прошлом оставалась эпоха Каролингского Возрождения и единства франкского государства, тем более случайными становятся известия северных хронистов о средиземноморских областях. Примером могут служить “Анналы” Флодоарда.

Еще менее информативны в данном вопросе арабские нарративные источники. В VIII в., когда воины ислама часто появлялись в Южной Франции, арабская историко-географическая литература еще не существовала. Древнейшие арабские исторические сочинения, содержащие связный рассказ о времени Конкисты, относятся к X-XI вв., когда влияние Кордовы ограничивалось уже Пиренейским полуостровом. Поэтому конкретных и достоверных сведений о раннесредневековой Франции в них очень мало⁵³. Самое большее, что они могут дать, это представление о состоянии морской торговли и мореплавании вообще в Западном Средиземноморье, но и к этим данным относится нужно с осторожностью⁵⁴. Станным, на первый взгляд, является тот факт, что арабские авторы ничего не говорят о своих единоверцах, обосновавшихся в конце IX в. на побережье Прованса⁵⁵. Возможно, это объясняется тем, что

⁵¹ Julianus Toletanus. *Historia Wambae regis*. — MGH, SSRM, V, p. 501-526.

⁵² Liutprandi Cremonensis *Antapodosis*, etc. Cura et studio P. Chiesa. Turmholti, 1997.

⁵³ См.: Caille J. *Narbonne sous l'occupation musulmane (première moitié du VIII siècle)*. Problèmes de topographie. — *Annales du Midi*, 1975, t. 87, p. 97-103.

⁵⁴ Арабские авторы представляли дело так, что в IX-X вв. “христиане не могли спустить на море и щепки”. Между тем, источники европейского происхождения свидетельствуют, что даже в худшие моменты каролингской эпохи морская торговля Прованса и Лангедока полностью не прекращалась. См. главу 5, раздел 4.

⁵⁵ Единственное исключение — персидский географ XIII в. Аль-Истари. К сожалению, его сообщение очень короткое и к тому же полно ошибок. Достаточно сказать, что Ле Френэ он считает островом. См.: Крачковский И.Ю. Арабская географи-

возникновение мусульманских опорных баз в Ле Френэ не было инициативой Кордовы, а явилось результатом самочинных действий пиратов испанского Леванта, освещать которые придворные историки считали нецелесообразным⁵⁶.

Переходя к характеристике агиографических источников, заметно более многочисленных и богатых, начну с проблемы их выявления. То, что в литературе не существует обзоров агиографических текстов, относящихся к изучаемому периоду и региону, вполне закономерно, поскольку этот “хронотоп” никогда прежде не был предметом специального исследования. Беда в том, что такой перечень не удастся составить и путем механического объединения более частных библиографических обзоров. Лучше всего освещен самый ранний период (IV-VI вв.) — сошлюсь на упомянутые выше работы К.Ф.Штрокера, Г.Дж.Бека, М.Хайнцельмана, Р.Ван Дама, Р.Мэтисена и только что опубликованную монографию Б.Божар⁵⁷. Но поскольку все они занимались существенно другими сюжетами и, за исключением Г.Дж.Бека, писали о Галлии в целом, поневоле жертвуя менее важным и выигрышным материалом, список привлеченных ими источников, с точки зрения поставленных в этой работе задач, нельзя считать исчерпывающим. Еще менее полны аналогичные обзоры, относящиеся к более поздней эпохе. Причина на ладони: для всех авторов, занимавшихся каролингским и посткаролингским периодами, например для Э.Манью-Нортье и Ж.-П.Поли, агиографические источники служили лишь скромным дополнением к источникам документальным, почти недоступным исследователям римского или меровингского времени. В результате некоторые агиографические тексты, даже будучи опубликованными, по сути дела, остаются неизученными. Кстати, качество их изданий по большей части оставляет желать лучшего. Подлинно научные публикации, тем более отвечающие современным требованиям, — скорее, исключения из правила. Большинство текстов последний раз издавались в *Acta Sanctorum* и *Patrologia latina*, иные и вовсе доступны лишь благодаря “Анналам” Ж.Мабильона. При этом более поздняя публикация — отнюдь не обязательно лучшая. Волевые решения Б.Круша, отвергавшего “недостовверные” пассажи даже тех житий, которым все-таки нашлось место в *Monumenta Germaniae Historica*, вошли в профессиональный фольклор. А ведь на этом поприще работали исследователи с куда меньшим кругозором. Приведу лишь один пример фетишизации *Urtext’a*. В конце XIX в., опираясь на более надежную рукопись, болландисты переизда-

ческая литература. — В кн.: Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.-Л., 1958, с. 197. Текст Аль-Истари опубликован в: Amari M. Biblioteca arabosicula. Lipsiae, 1853, t. 2, p. 30.

⁵⁶ Guichard P. Animation maritime et developpment urbain des côtes de l’Espagne orientale et du Languedoc au X siècle. — In: Occident et Orient au X siècle. Paris, 1979, p. 189.

⁵⁷ Beaujard B. Le culte des saints en Gaule. Les premiers temps. D’Hilaire de Poitiers à la fin du VI siècle. Paris, 2000.

ли житие св. Арегия Гапского — современника Григория Великого. В нем не оказалось последней главы, известной по *Acta Sanctorum*, с рассказом о медведе, “пришедшем из далеких гор”, который заломал и съел быка, везшего из Италии священные реликвии; не растерявшись, святой епископ велел зверю впрячься в телегу и так въехал в свой город, медведь же до конца своих дней мирно жил при кафедральном соборе⁵⁸. Охотно верю издателям, что этот пассаж — более поздняя вставка, предположительно (страшно даже подумать!) X-XI вв., но не привести ее хотя бы в примечании — значит, иметь очень своеобразное представление об историческом источнике.

Не ставя своей целью перечислить все агиографические памятники, использованные в данной работе, скажу, что их гораздо больше, чем принято думать, и что они более информативны, чем можно было бы предположить априори. В свое время я посвятил целый год чтению *Acta Sanctorum* и обнаружил достаточно много любопытных текстов, практически не задействованных в “большой” историографии. Трудности, связанные со введением этих текстов в научный обиход, в одиночку не преодолеть, но иногда игра стоит свеч.

Отвлекаясь от историографических недоразумений, например от того обстоятельства, что за бортом почти всегда остаются тексты, относящиеся к до-каролингской Септимании (поскольку она входила в состав вестготского, а не франкского государства, с которым, как правило, молча отождествляют Галлию), скажу без обиняков, что главная причина игнорирования ряда агиографических сочинений кроется в несовершенстве метода.

В современной медиэвистике упор обычно делается на те жития, которые несут в себе информацию о конкретном человеке и обстоятельствах его жизни. Эта информация анализируется в контексте истории политических и церковных институтов, истории элиты и территориальной организации данной местности. Такой подход — назовем его событийным — нередко вполне оправдан, тем более что бурное развитие просопографии позволило систематизировать огромное количество разрозненных и случайных сведений, иначе маловразумительных. В известном смысле, просопография создала новый источник, по крайней мере принципиально новые возможности задействовать целые массивы фактов, которые в силу рассредоточенности по десяткам и сотням текстов (в том числе эпиграфических) прежде не удавалось использовать сколь-нибудь активно. Однако именно с этой точки зрения, южногалльские жития зачастую представляют минимальный интерес, поскольку содержат мало конкретных, тем более достоверных фактов о жизни своих героев.

Разумеется, в нашем распоряжении есть целый ряд агиографических текстов, созданных современниками, соотечественниками и даже друзьями свя-

⁵⁸ Ср.: AASS, Maii, t. I, p. 110-114 и *Analecta Bollandiana*, 1892, t. XII, p. 384-401. Сюжет воспроизведен в: *Vita Vincentiani*, 25 et 29.

того. Таковы, например, жития Гонората Леренского и Иллария Арелатского, написанные по горячим следам в середине V в.⁵⁹, или житие Цезария Арелатского, сочиненное пятью его учениками во главе с тулонским епископом Киприаном⁶⁰, из более поздних — жития Бенедикта Анианского (ум. в 821 г.), вышедшее из-под пера его ученика Ардона⁶¹, впоследствии, кстати, тоже канонизированного, и аббата Изарна (ум. в 1047 г.), написанное вскоре после его смерти кем-то из монахов Сен-Виктор-де-Марсель⁶². Но это, скорее, исключения из правила. Так, оставляют место сомнению некоторые агиографические тексты Григория Турского⁶³ и Фортуната⁶⁴, знавших о южногалльских святых и о самой Южной Галлии главным образом понаслышке или из других литературных источников. Очень интересное житие провансальского магната Бабона (ум. в 896 г.), увидевшее свет в конце X в., сочинил иноземец, каноник из итальянского города Вогера, где святой нашел пристанище и вечный покой⁶⁵. Автор основывался как на местных преданиях, так и на рассказах южнофранцузских паломников, но очевидно и то, что он привнес в повествование итальянский колорит. Иноземное происхождение агиографических, как и любых других сообщений, необязательно умаляет их ценность. Иногда оно даже оттеняет местную специфику. Примером может служить первая книга “Чудес святой Веры” — объемного текста XI в., повествующего о делах Конкской обители и сопредельных с нею территорий; ее автор был родом из Анже и описывал южнофранцузскую действительность глазами северянина⁶⁶. Уникальные сведения можно встретить даже в сугубо иноземных житиях, поскольку они иногда содержат рассказы о путешествиях своих героев в интересующие нас края или упоминания о расположенных там поместьях возглавляемых ими церквей; таковы, в частности, жития Ницетия Лионского, Дезидерия Оксерского, Ансеберта Руанского, Майоля Клунийского. Ясно, однако, что воспринимать эти сведения нужно с повышенной осторожностью.

Во многих случаях серьезную проблему представляет атрибуция и датировка текста. Иногда выручают традиционные методики: кодикологические, текстологические и лингвистические. Они, например, позволили установить,

⁵⁹ Cavallin S. *Vitae Sanctorum Honorati et Hilarii*. Lund, 1952. Имеются также отдельные издания в серии *Sources Chrétiennes* (vol. 235, 404).

⁶⁰ *Vita Caesarii*. — In: *Caesarii Arelatensis opera omnia*. Ed. G. Morin. Maredsous, 1942, v. II, p. 293-345.

⁶¹ *Vita Benedicti*. — MGH, SS, t. XV, pars I, p. 135-152.

⁶² *Vita Isarni*. — AASS, Sept. t. VI, p. 737-749.

⁶³ *Gregorius Turonensis. Opera omnia*. Hannover, 1884 (MGH, SSRM I).

⁶⁴ *Venantii Honori Clementiani Fortunati opera pedestria*. Ed. B. Krusch. — MGH, AA, t. IV, pars posterior. Berolini, 1885.

⁶⁵ *Vita Babonis*. — AASS, Mai t. V, p. 185-188.

⁶⁶ Лучшее издание: *Liber miraculorum Sancte Fidis*. Edizione critica e commento a cura di L. Robertini. Spoleto, 1994. См. также: Ashley K., Sheingorn P. *Writing Faith. Text, Sign and History in the Miracles of Sainte Foy*. Chicago; London, 1999.

что одно из самых ярких житий, посвященное Дезидерию Кагорскому (ум. в 654 г.), было создано в первой половине VIII в. — как уже отмечалось, крайне обделенного источниками⁶⁷. В других случаях кое-что можно понять благодаря археологии. Так обстоит дело с житием св. Сеголены, аристократки из Альбижуа, важное для изучения этой области в меровингский период: согласно последним данным, оно было написано местным автором в канун арабских вторжений⁶⁸. С точки зрения событийной истории, в подобных ситуациях принципиально важно (но далеко не всегда возможно) различить информацию, относящуюся ко времени жизни святого, от той, что характеризует эпоху автора. В связи с этим следует прямо сказать, что зачастую попытки привлечь житийную литературу как источник по событийной истории вообще лишены смысла. Так, житие Гильома Желлонского, воспетого трубадурами как Гильом д'Оранж (по крайней мере, он был одним из прототипов этого литературного героя), в основном воспроизводит житие Бенедикта Анианского⁶⁹. Некоторые жития отделяют от жизни святого многие столетия, другие создавались по свежим воспоминаниям, но дошли до нас в виде заметно более поздних переработок, иногда столь сильных, что впору говорить о новом тексте. Так, например, обстоит дело с житием лодевского епископа Фулькрана (ум. в 1006 г.), редактором которого был его дальний преемник, знаменитый инквизитор и писатель XIV в. Бернар Ги⁷⁰.

Но значит ли это, что более поздние тексты вообще не могут служить источником по избранной теме? Многое, конечно, зависит от нашей способности разобраться в истории памятника, его внутренней структуре и хронологических напластованиях. Как правило, это очень трудоемкая работа, становившаяся для некоторых ученых делом всей жизни и даже религиозного служения⁷¹. При всей ценности таких работ, давших в руки исследователей практически новые источники, сторонников событийного подхода они оставляют по большей части равнодушными — ведь в большинстве случаев выясняется, что от первоначального ядра текста сохранилось немного и что вместо конкретной информации о герое и его времени мы имеем дело главным образом с общими рассуждениями и литературными заимствованиями.

⁶⁷ *Vita Desiderii Cadurcae urbis episcopi*. — MGH, SSRM IV. Hannover, 1902, p. 547-602.

⁶⁸ *Vita Sigolenae*. — AASS, Jul. 12, p. 628-637. Cf.: Pousthomis-Dalle N. et al. *Sainte Sigolene, sa vie, ses eglises au Troclar (Lagrange, Tarn)*. — *Archeologie du Midi médiéval*, 1997-1998, t. 15-16, p. 1-65.

⁶⁹ Оригинальный текст невелик. См.: *Vita Willelmi*. — MGH, t. XV, pars I, p. 211-213. Cf.: Pückert W. *Aniane und Gellone*. Leipzig, 1899, S. 107-110; Tisset P. *L'abbaye de Gellone au diocèse de Lodève des origines au XIII siècle*. Paris, 1933, p. 8-10.

⁷⁰ Delisle L. *Notice sur les manuscrits de Bernard Gui*. Paris, 1879, p. 318-323. В работе использована другая, более ранняя версия жития Фулькрана, открытая недавно Ф. Дальбо: Dalbeau F. *Vita prima sancti Fulcranni*. — *Analecta Bollandiana*, 1982, t. 100, p. 515-544.

Между тем, в арсенале медиевистики есть и другие приемы работы с агиографическими текстами, небесполезные для тех, кто не готов еще отождествить историческую науку с просопографией. Взгляд на житие как на памятник своей эпохи, запечатлевший самые разные стороны жизни, позволяет использовать как исторический источник по XI, например, веку любой текст, созданный в это время, безотносительно того, когда именно жил тот святой, которому он посвящен и не взирая на то, что о деяниях и времени этого святого он ничего толком сообщить не в состоянии. Мысль эта представляется банальной, и я привожу ее лишь потому, что в специальной литературе сталкиваешься с поразительным пренебрежением такого рода текстами. Например, житие св. Эгидия (на французский лад — Жиля), жившего в начале VIII в. и погибшего от рук арабов, о нем самом говорит не слишком вразумительно⁷². Автор, писавший, по всей видимости, в начале XI в., имел смутное представление о той эпохе и даже путал Карла Мартела с Карлом Великим. Зато он сообщает любопытные сведения о своем времени, в частности о природном облике низовий Роны. Несмотря на то, что этот текст хорошо издан, историками он практически не востребуван⁷³. Справедливости ради, некоторым другим агиографическим сочинениям этого типа повезло больше. Упомяну житие Амвросия Кагорского, о времени написания которого еще меньше ясности, чем о епископате героя, в связи с чем им до недавних пор пренебрегали. Как показал П.Боннасси, речь идет, несомненно, о достаточно раннем южно-галльском тексте, содержащем, помимо церковных топосов и занятных фольклорных сюжетов, отголоски реальной жизни мервингского города⁷⁴. Следует сказать, что из всех французских медиевистов, занимающихся Южной Францией, наибольший интерес к агиографии проявляет именно П.Боннасси⁷⁵, к

⁷¹ См., например: Passet Cl. *La passion de Pons de Cimiez. Sources et tradition*. Nice, 1977; Moulinier J.-C. *Saint Victor de Marseille. Les récits de sa passion*. Città di Vaticano, 1995, а также: Mercier J. *La Vita Sancti Theodardi* (BHL 8045). Edition et étude critiques. Thèse n. 1. Université de Toulouse, 1994.

⁷² Лучшая публикация: Jones E.-C. *Saint Gilles, essai d'histoire littéraire*. Paris, 1914. Cf.: *Vita S. Egidii*. — AASS, Sept. T. I, p. 85-97.

⁷³ Мне известно всего одно исключение — не опубликованная пока еще статья П.Флорансона о Малом Камаре: Florençon P. *Notes sur les étangs du littoral aiguesmortais*, p. 8-9.

⁷⁴ *Vita Ambrosii*. — AASS, Oct. t. VII, pars I, p. 1031-1050. Cf.: Bonnassie P. *L'évêque, le peuple et les sénateurs: scènes de la vie à Cahors, d'après la Vita Ambrosii*. — *Annales du Midi*, 1990, t. 102, p. 209-217.

⁷⁵ Bonnassie P. *La monnaie et les échanges en Auvergne et Rouergue aux IX-XI siècles, d'après les sources hagiographiques*. — *Annales du Midi*, 1978, t. 90, p. 275-289; *Les descriptions de forteresses dans le "Livre des Miracles de sainte Foy" de Conques*. — In: *Mélanges d'archéologie et d'histoire en l'honneur du Doyen Michel de Boüard*. Genève, 1982, p. 17-28; *La Gallia du Sud*, 930-1130. — In: *Hagiographies*. Ed. par G.Philippart. Turnhout, 1994, Vol. I, p. 289-344.

слову, работающий сейчас над переводом “Чудес святой Веры”. Из других авторов нужно назвать Ж.-П.Поли и Д.Йонья-Пра, но в целом житийной литературе уделяется недостаточное внимание.

Особое место среди привлеченных источников занимают проповеди. Наиболее интересные принадлежат перу Цезария Арелатского, епископа одноименного города с 502 по 542 г. В них мало аллюзий к конкретным событиям политической жизни, но в отличие от многих других авторов поздней античности и раннего средневековья, упражнявшихся в этом жанре (в том числе южногалльских — Валериана Симьезского, Фауста Риезского, Седата Нимского), он посвятил свои проповеди не столько богословию или литургии, сколько регулированию повседневной жизни прихожан, с позиций христианской этики. Даже в тех проповедях, где Цезарий трактует отдельные пассажи Священного Писания, казавшиеся ему особо сложными или важными, он часто использует примеры из реальной жизни современного ему Арля. Разумеется, и манера подачи материала, и соответствующая ей лексика, и сам ракурс освещения действительности в проповедях весьма специфичны. Например, здесь не стоит искать точную правовую терминологию, а многие образы навеяны Библией или трудами отцов церкви, иногда и языческой литературой, так что степень их оригинальности и адекватности местным реалиям необходимо проверять с соответствующими текстами в руках. Тем не менее, благодаря огромному объему и красочности проповедей Цезария (которые к тому же можно рассматривать вкуче с некоторыми другими его сочинениями, а также с житием святого) являются поистине кладом сведений о южногалльском обществе первой половины VI в., и можно только удивляться, что до сих пор им уделяли так мало внимания.

Судьба этого источника поразительна. Та сумма текстов, которую сегодня именуют проповедями Цезария, была, за небольшими исключениями, выявлена и в 1937 г. издана бельгийским монахом-бенедиктинцем Ж.Морэном, отдавшим этому труду более 40 лет жизни. Чуть позже он опубликовал и другие сочинения Цезария и его житие⁷⁶. Война затруднила знакомство с этим изданием (почти весь тираж погиб в 1943 г. в результате бомбардировки), но все же не настолько, чтобы оно осталось вовсе неизвестным, свидетельством чему монография Г.Дж.Бека, построенная в первую очередь на текстах Цезария⁷⁷, и некоторые другие работы. Тем не менее, во Франции это издание было едва замечено (хотя о его подготовке было известно — связанные с ним статьи Ж.Морэн регулярно публиковал с конца XIX в.): сказалось традиционное для подчеркнута светских французских университетов неприятие религии и религиозной литературы. Впрочем, такое отношение было свойственно большинству национальных исторических школ того времени. Напротив, специали-

⁷⁶ Sancti Caesaris episcopi Arelatensis opera omnia. Vol. I-II. Ed. G.Morin. Maredsous, 1937-1942.

⁷⁷ Beck H.G. The Pastoral Care of Souls in South-East France during the Sixth Century. Rome, 1950.

тами по патристике издание Ж.Морэна было сочтено столь важным, что уже в 1953 г. оно было опубликовано заново, удостоившись чести открыть серию *Corpus Christianorum*⁷⁸ — самое значительное и непревзойденное по качеству современное собрание трудов христианских авторов античности и средневековья. И — снова молчание. Несмотря на то, что на Западе эта серия хорошо известна и вполне доступна, медиевисты проигнорировали новое издание текстов Цезария так же дружно, как и антиковеды. Оно оказалось интересным богословам, историкам религии и церкви, в меньшей степени — культуры⁷⁹, а также филологам⁸⁰, но только не исследователям истории права, социальных структур, экономики и даже — что самое непостижимое — столь популярной в послевоенные десятилетия истории повседневной жизни. VI в. не так уж богат источниками этого класса, для Средиземноморской Франции он просто уникален, но тщетно станем мы искать примеры его использования в общих или специальных трудах следующих 40 лет. Например, в вышедшей в 1969 г. под редакцией Э.Баратье “Истории Прованса” — явно не худшей работе этого типа — есть всего лишь одна глухая ссылка на проповеди Цезария, а сами проповеди не упомянуты даже в списке источников⁸¹.

С 1975 по 1986 г. наиболее оригинальные проповеди были опубликованы вновь в серии *Sources Chrétiennes*, на этот раз — с параллельным переводом на французский язык и содержательными комментариями, выполненными М.-Ж.Делаж — француженкой, работающей в США⁸². В 1988-1994 гг. там же вышли некоторые другие произведения Цезария⁸³. Казалось, были сняты все преграды на пути изучения проповедей. Но и это не помогло: во Франции, в отличие от США и в Германии⁸⁴, так и не появилось серьезных трудов по социальной

⁷⁸ *Sancti Caesarii episcopi Arelatensis sermones*. T. I-II. Turnholti, 1953.

⁷⁹ Наибольший интерес к сочинениям Цезария в этот период проявил П.Рише, опубликовавший о нем популярную книгу и не раз цитировавший его проповеди в своих работах по истории образования: Riché P. *Césaire d'Arles*. Paris, 1956; Idem. *Education et culture dans l'Occident barbare. VI-VIII siècles*. Paris, 1962.

⁸⁰ Vaccari A. *Volgarismi notevoli nel latino di S. Cesario di Arles*. — *Archivum Latinitatis Medii Aevi*, 1943, t. 17, p. 135-148; Closa Farres J. *Aspectos y problemas estilísticos en las homilias de S. Cesario de Arles*. Tesis. Universidad de Barcelona, 1973.

⁸¹ *Histoire de la Provence*. Toulouse, 1969, p. 78.

⁸² *Césaire d'Arles. Sermons au peuple*. Traduction, notes et index par M.-J. Delage. T. I-III. Paris, 1971-1986 (SC, 175, 243, 330).

⁸³ *Césaire d'Arles. Oeuvres monastiques*. T. I-II. Introduction, texte critique, traduction et notes par J. Courteau et A. de Vogüé. Paris, 1988-1994 (SC, 345, 398). Ж.Курро готовит для той же серии издание остальных проповедей. Только что вышел в свет первый том: *Sermones sur l'écriture*. I (81-105). Paris, 2000 (SC, 447).

⁸⁴ Klingshim W.E. *Caesarius of Arles. The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul*. Cambridge, 1994; Berg K. *Cäesarius von Arles. Ein Bischof des sechsten Jahrhunderts. Das liturgische Leben seinen Zeit*. Thaur; Wien; München, 1994. См. также: Nürnberg R. *Askese als sozialer Impuls. Monastisch-asketische Spiritualität als Wurzel und Triebfeld sozialer Ideen und Aktivitäten der Kirche in Südgallien im 5. Jahrhundert*. Bonn, 1988.

истории, опирающихся на этот источник. Считать это случайностью было бы наивно. В основе, по-видимому, лежит укоренившаяся после трудов А. Пиренна и М. Блока привычка не считать эпоху Цезария “настоящим” средневековьем. Как уже говорилось, докарولينгское время оказалось во французской историографии “ничейной землей”, которую не жалуют ни медиевисты, ни антиковеды.

Наиболее интересная информация, содержащаяся в проповедях, облечена в форму сравнений. Наиболее основательно этим вопросом занимался итальянский историк А. Сальваторе⁸⁵, справедливо указавший на то, что Цезарий должен был, доходчивости ради, использовать в своих проповедях лишь такие примеры, которые были понятны его пастве. Из этой посылки исходят практически все исследователи творчества Цезария. Лишь недавно израильский историк Й. Хен высказал предположение, что сравнения Цезария необязательно отражают реалии его времени, что он мог апеллировать не только к повседневному опыту своих прихожан, но и к тем “промежуточным источникам — вероятно, рассказам и легендам”, благодаря которым они были знакомы с некоторыми реалиями прошлого, например состязаниями гладиаторов⁸⁶. Этого нельзя исключать, но общий вывод Й. Хена представляется намеренно полемичным и недостаточно обоснованным. Помимо всего прочего, совершенно непонятно, зачем проповедник стал бы убеждать своих прихожан не делать того, от чего отказались еще их отцы и деды.

Наконец, трактаты. В большинстве своем они написаны в V–VI вв. Среди них есть знаменитые, как “Об управлении Божьим” Сальвиана Марсельского⁸⁷, рисующие широкую панораму общественной жизни, и известные только историкам патристики сугубо богословские тексты Фауста Рiezского, Иоанна Кассиана, Винцента Леренского, Юлиана Померия, Цезария Арелатского, некоторых других авторов. Вопреки преобладающему мнению, я убежден, что их поглощенность тринитарными, еkkлeзиологическими и иными чисто религиозными вопросами, не является основанием отвергать эти тексты как не имеющие отношения к социальной истории. При дефиците источников это совершенно неправомерно; проблема в том, как извлечь из них искомую информацию. Нужно признать, что сделать это не просто, притом намного сложнее, чем из проповедей или агиографической литературы. Но, по крайней мере, с точки зрения изучения терминологии, богословские трактаты достаточно содержательны. Даже самые “заоблачные” из них могут быть по-своему информативны. Я считал делом профессиональной чести привлечь в качестве

⁸⁵ Salvatore A. *Uso delle similitudini e pedagogia pastorale nei sermoni di Cesario di Arles*. — *Rivista di cultura classica e medioevale*, 1967, Anno IX, p. 177–225.

⁸⁶ Hen Y. *Culture and Religion in Merovingian Gaul, AD 481–751*. Leiden, 1995, p. 218.

⁸⁷ Лучшая публикация: Lagarrigue G. *Salvien de Marseille. Oeuvres*. T. II. Paris, 1975 (SC, 220).

источника по социальной истории сочинения Винцента Леренского⁸⁸, имеющего репутацию чистого богослова, абсолютно безразличного к обыденной жизни. Результат скромнен: несколько пассажей, не более, но это дополнительные штрихи к общей картине, воссоздаваемой по крупицам. Для того, чтобы их разглядеть, свидетельства Винцента и других авторов этого склада следует анализировать в возможно более широком контексте, идентифицируя литературные клише и вариации, скрытые цитаты и аллюзии. Речь идет в первую очередь о различных версиях латинского текста Библии и сочинениях наиболее влиятельных богословов той эпохи.

Каролингская эпоха представлена всего одним, правда, уникальным южнофранцузским текстом этого жанра, а именно “Наставлением” Дуоды⁸⁹, хорошо известным благодаря исследованиям П.Рише и Ю.Л.Бессмертного. Однако применительно к этому периоду, как и к первым столетиям средневековья, было бы опрометчивым замкнуться в кругу одних лишь южнофранцузских авторов, тем более что их географическая принадлежность порой условна. Так, хотя Дуода была женой септиманского графа Бернара и писала свое поучение сыну, живя в Изесе, оно, безусловно, связано с северной литературной традицией. Поэтому, идет ли речь о Сульпиции Севере или об Агобарде Лионском, жившем при Карле Великом и оставившем нам некоторые свидетельства об Арле его времени, игнорировать их непозволительно. Ставка должна быть сделана на максимально полный охват текстов, так или иначе освещающих историю изучаемого региона.

4. Документальные источники

а. Общая характеристика документального комплекса и важнейшие этапы его эволюции

Львиная доля сведений по истории раннесредневековой Средиземноморской Франции содержится в документальных источниках. В нашем распоряжении около 4,5 тысяч документов местного происхождения. Грамот старше 800 г. наберется едва ли 3 десятка, затем количество их все время возрастает, и XI в. представлен уже не менее, чем 3,5 тысячами грамот. В некоторых архивах эта тенденция выражена не так ясно (например, архив Сен-Виктор-де-Марсель содержит меньше грамот второй половины IX в., чем первой), но для региона в целом постепенное увеличение объема документации несомненно.

По обеспеченности раннесредневековыми документами Средиземноморская Франция, наряду с Бургундией и Овернью, является одним из самых бла-

⁸⁸ Vincentii Lerinensis. *Commonitorium. Excerpta*. Cura et studio R.Demeulenaere. Turnholt, 1985, (CCSL, LXIV), p. 125-231.

⁸⁹ Dhuoda. *Manuel pour mon fils*. Introduction, texte critique et notes par P.Riché. Paris, 1976 (SC, 225 bis).

гополучных районов страны. Северная и большая часть Западной Франции гораздо беднее грамотами, если только это не королевские дипломы; в большинстве здешних архивов древнейшие грамоты частных лиц относятся к XI и даже XII в. Однако как только мы выходим за пределы Франции, это богатство меркнет. Три области Европы оказываются заметно богаче документами, чем Южная Франция: Центральная и Южная Германия, Италия и Испания, особенно Каталония. Всего два примера: сохранилось около 2200 грамот VIII-X вв., относящихся к небольшому району Лукки⁹⁰, более 15000 грамот X-XI вв., относящихся к Старой Каталонии⁹¹.

Вопрос о причинах удивительного богатства немецких раннесредневековых комплексов совершенно особый, и рассматривать его следует отдельно. Сейчас же постараемся понять, почему Средиземноморская Франция беднее документами своих непосредственных соседей, в первую очередь Каталонии. Их раннесредневековая история настолько сходна, что, рассуждая логически, должна была породить сходные состояния источников. Более того, “прифронтовое” положение Каталонии много раз сказывалось роковым образом на сохранности ее архивов, так что мы вправе были бы ожидать, что застанем их в гораздо более плачевном виде, чем архивы Лангедока и Прованса. В действительности же баланс никак не в пользу Средиземноморской Франции, из чего следует, что сложился он не в раннее средневековье, а позже. Поэтому для выяснения причин досадных пробелов в южнофранцузских древлехранилищах нужно проследить их дальнейшую судьбу⁹².

Наибольшее потрясение средневековые архивы Франции пережили в ходе Великой французской революции⁹³. После продолжавшегося три года стихийного уничтожения атрибутов феодального прошлого (а иногда и инструментов сеньориальной эксплуатации), Законодательное собрание, по предложению

⁹⁰ Подсчитано по: *Memorie e documenti per servire all'istoria del principato Lucchese*. Lucca, 1813-1847.

⁹¹ Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 22. С учетом находок последних лет, эта цифра должна быть существенно увеличена.

⁹² История французских архивов изучена плохо. Архивисты обычно имеют общее представление об истории вверенных им фондов, но редко занимаются этим вопросом специально. Большинству “практикующих” историков он в принципе неинтересен. Публикации на этот счет немногочисленны и, как правило, имеют очень частный характер либо, напротив, воспроизводят всем известные факты. Отмечу книгу Ф.Ильдесаймер, небольшую (109 стр.), популярную и посвященную в основном центральным архивам страны, где и работает автор, однако написанную со знанием дела и к тому же снабженную серьезной библиографией: *Hildesheimer F. Les Archives de France. Mémoire de l'histoire*. Paris, 1997.

⁹³ См.: Филиппов И.С. Великая французская революция и судьба феодальных архивов. — 200 лет Великой французской революции. Французский ежегодник 1987. М., 1989, с. 159-175. Со времени этой публикации или параллельно с ней появился ряд ценных частных исследований, цитируемых ниже.

нию Кондорсе, 19 июня 1792 г. постановило уничтожить “генеалогические” документы из фамильных архивов феодальной знати, которые “служат убежищем ее неисправимого тщеславия ... и самим своим существованием бросают вызов идее равенства”⁹⁴. 19 августа 1792 г. это решение было распространено на документы сеньориальной администрации⁹⁵. Сначала архивные материалы просто сжигали. Конвент считал эту практику расточительной и 3 октября 1792 г. постановил впредь, по возможности, продавать ненужные документы фабрикантам бумаги или же направлять в арсеналы для изготовления патронов⁹⁶. Военное ведомство даже разослало по архивным учреждениям специальный циркуляр, разъясняющий, какие именно материалы лучше всего годятся для производства зарядных картузов. Один из таких циркуляров я обнаружил в Монпелье, в архиве департамента Эро⁹⁷. Из него следовало, что больше всего на эту роль подходят старые добротные пергаменты; впрочем, годилась и старая плотная бумага, лишь бы она была целой и подходящих размеров: в зависимости от калибра, от 9 дюймов 6 линий до 19 дюймов 6 линий в ширину и от 15 дюймов до 2 футов в длину. Трудно сказать, что думал, получив такое предписание, средний французский архивист, но военные относились к этой идее с воодушевлением. “Распорядитесь передать нам пергаменты для зарядных картузов, — писал 15 ноября 1793 г. в Каркассон властям департамента Од представитель командования Пиренейской армией. — Испанцам будет почетно умереть от удара феодального “титла”⁹⁸. Крупнейшим в стране потребителем старых документов стал Тулонский арсенал, получавший “сырье” с обширной территории от Вьенны⁹⁹ до Перпиньяна¹⁰⁰.

Невостребованные документы, ненужные ни государству, ни армии, ни предпринимателям, продолжали уничтожать, и именно 1793 г. вошел в исто-

⁹⁴ Despois E. *Le vandalisme révolutionnaire: fondations littéraires, scientifiques et artistiques de la Convention*. Paris, 1868, p. 275. Cf.: Riberette P. *Les bibliothèques françaises pendant la Révolution (1789-1795)*. Paris, 1970; Duchéin M. *La Révolution française et les archives: la mémoire et l'oubli dans l'imaginaire républicain*. — In: *Liber amicorum. Etudes historiques offertes à Pierre Bougard*. Arras, 1987, p. 261-265.

⁹⁵ Laborde L. de. *Les Archives de la France*. Paris, 1867, p. 231-232.

⁹⁶ Duvergier J.-B. *Collection complète des lois, décrets, ordonnances, règlements et avis du Conseil d'Etat*. Paris, 1825, t. 5, p. 16.

⁹⁷ AD Hérault, L 2137. Cf.: L 2519; 3 T 1.

⁹⁸ AD Aude, 3 J 1254: Faites nous passer les parchemins pour des gargousses, il sera honorable aux espagnols de mourir d'un coup titre de féodalité. Salut et fraternité. (25 jour du 2-me mois de l'an II).

⁹⁹ Bautier R.-H., Sornay J. *Les sources de l'histoire économique et sociale du moyen âge*. T. I. Provence, Comtat Venaissin, Dauphiné, Etats de la Maison de Savoie. Paris, 1971, vol. 2, p. 757.

¹⁰⁰ Pyrénées-Orientales. *Inventaire sommaire des archives départementales antérieures à 1790. Archives ecclésiastiques. Série G. Rédigé par J.-A. Brutails, E. Desplanque, B. Palustre*. Perpignan, 1904, p. V.

рию как время самых знаменитых архивных аутодафе. Происходило это весьма торжественно, как правило, по праздникам и по случаю военных побед, при большом скоплении народа и нередко сопровождалось плясками вокруг костра. Так, например, 10 августа 1793 г. перед алтарем Отечества были сожжены огромные архивы Нарбонского капитула¹⁰¹. Та же участь постигла архивы Амбрэнского архиепископства¹⁰² и многих других церковных учреждений¹⁰³. Массовой гибели архивных документов в это время способствовал знаменитый декрет 17 июля 1793 г. о полной отмене феодальных повинностей. Одна из его статей предусматривала безоговорочное сожжение “феодальных титулов”, причем хранение их каралось каторгой. В течение нескольких месяцев это положение декрета усердно претворялось в жизнь, но вскоре в архивной политике Республики наметился поворот. 2 декабря 1793 г. Конвент постановил собирать предназначенные для уничтожения бумаги в специально организуемых в каждом дистрикте хранилище, а 27 января 1794 г. принял решение об отсрочке сожжения феодальных документов до составления земельного кадастра. Наконец, 25 июня 1794 г., отметив, что он “вовсе не помышляет об охлаждении похвального рвения тех... кто жаждет предать все эти грамоты огню и тем самым покончить со следами свергнутого режима”, депутаты нашли необходимым изучить эти материалы более внимательно с тем, чтобы “отделить нужное для правильного распоряжения общественной собственностью или полезное для образования” от того, что “несет на себе лишь печать ненавистного угнетения”¹⁰⁴. Декретом Конвента было создано специальное агентство по разбору феодальных архивов, призванное в четырехмесячный срок решить, что следует сохранить (это были документы, уточняющие права собственности, относящиеся к отправлению правосудия и “имеющие историческую ценность”), а что уничтожить. При всем том, что декрет обрекал на гибель огромное количество архивных материалов, он все-таки сыграл в той обстановке положительную роль, так как способствовал сохранению архивов как таковых¹⁰⁵.

В соответствии с этим законодательством, директории департаментов и дистриктов поручали одному или нескольким благонадежным гражданам

¹⁰¹ Narbonne L. Cathédrale Saint-Just de Narbonne. Narbonne, 1901, p. 243.

¹⁰² Playoust P.-Y. Archives et Révolution dans les Hautes-Alpes. — La Gazette des Archives, 1990, N 146-147, p. 220-221.

¹⁰³ André L. Essai sur l'histoire de la Révolution en Lozère. Marvejols, 1894, p. 174; Combet J. La Révolution à Nice (1792-1800). Paris, 1912, p. 161; Mollet V. Les Archives départementales du Tarn de 1790 à 1946: constitution et mise en valeur d'un patrimoine écrit. Thèse de l'Ecole des Chartes, 1992, p. 60-64. Ср.: Адо А.В. Крестьяне и Великая французская революция. М., 1987, с. 301-302.

¹⁰⁴ Bordier H. Les Archives de la France. Paris, 1855, p. 152 sqq.

¹⁰⁵ Outrey A. La notion d'archives en France à la fin du XVIII siècle. — Revue d'histoire de droit français et étranger, 1953, t. 31, p. 277-284; Santoni P. Archives et violence. A propos de la loi du 7 messidor an II. — La Gazette des Archives, 1990, N 146-147, p. 199-214.

произвести, за умеренную плату, “триаж” старых документов, т. е. сортировку их по трем названным выше рубрикам¹⁰⁶. Опытных архивистов, умеющих читать средневековое письмо, не хватало, да им обычно и не доверяли, зная их пристрастие к “памятникам древнего рабства”. Поэтому разбор архивов занимались подчас совершенно некомпетентные и безудержные люди; так, в департаменте Дордонь архивистом был назначен человек, отличившийся тем, что самолично предал “суду огня” 60 тыс. феодальных грамот¹⁰⁷. Иногда в содержание уничтожаемых документов вообще не вникали, для вынесения им приговора достаточно было констатации, что они написаны “готическим” почерком. Например, в феврале 1796 г. муниципальный совет Агда без должного рассмотрения постановил сжечь вновь обнаруженные сборники грамот из местных церковных учреждений, имея в виду “искоренить само представление о таких грамотах, которые только и могут что напомнить об ужасном царстве рабства”¹⁰⁸.

Однако декреты центрального правительства не везде исполнялись с таким рвением. Известны случаи, когда местные архивисты и администраторы, невзирая на недвусмысленные угрозы из Парижа, пытались образумить не в меру ретивых столичных чиновников, втолковать им, что обрекаемые на уничтожение бумаги могут содержать ценные свидетельства любви народа к отечеству и его борьбы за свободу, а следовательно, заслуживают более внимательного изучения. Так, в январе 1801 г. префект департамента Лозер, оправдывая свое нежелание покончить одним махом с лежащими в беспорядке феодальными документами, писал министру внутренних дел, что “в этой громадной куче бумаг могут быть картулярии бывших церковных учреждений; на мой взгляд, эти грамоты, плоды варварских столетий, нужно обследовать; подтверждая, сколь многого честолюбие и изобретательность привилегированных сословий лишили наших доверчивых и невежественных отцов, они помогают потомству лучше оценить счастливую революцию, произошедшую в душах людей”¹⁰⁹. По свидетельству Л. де Лаборда, занимавшего в середине XIX в. пост директора императорских архивов, на многих средневековых документах есть пометы, сделанные в годы Революции: “В соответствии с законом, эту грамоту следовало бы уничтожить, но она сохранена, поскольку...” — и далее какое-нибудь обоснование, чаще всего заверение, что грамота представляет исторический интерес¹¹⁰. Доподлинно известно, что некоторые архивисты, например в Монтобане, не взирая на перспективу попасть на каторгу,

¹⁰⁶ См., например: Hautes-Alpes. Inventaire sommaire des Archives départementales antérieures à 1790. Rédigé par P. Guillaume. T. 2. Archives ecclésiastiques. Série G. Archidiocèse d'Embrun. Gap, 1891, p. XXXIII.

¹⁰⁷ Laborde L. de. Les Archives de la France. Paris, 1867, p. 117.

¹⁰⁸ Castaldo A. L'Eglise d'Agde (X-XIII siècles). Paris, 1970, p. 1.

¹⁰⁹ Laborde L. de. Les Archives..., p. 339-340.

¹¹⁰ Ibidem, p. 139-140.

под видом древних “титулов”, отправляли на костер относительно малоценные материалы¹¹¹.

Нужно принять в расчет и непредвиденные обстоятельства, например военные действия или нехватку средств у местных властей, помешавшие в ряде районов строгому исполнению декретов, с другой стороны — случайно возникшие пожары, во все века угрожавшие архивам¹¹². Но главным фактором, определившим географическую неравномерность сохранности архивов, была личность самого архивиста и настрой местных властей. Там, где делом управляли невежды, фанатики или рьяные исполнители начальственной воли, потери оказались очень велики. Так, например, обстоит дело в Нарбоне: если бы не копии, сделанные историками XVII-XVIII вв., мы бы почти ничего не знали о содержимом здешних архивов. Архивам Нима и департамента Гар в целом повезло заметно больше¹¹³, хотя локальные различия здесь достаточно существенны.

Согласно неопубликованным данным, полученным от бывшего заместителя архивиста департамента Эро Л.Вальса (соавтора не законченного еще описания монастырских архивов департамента¹¹⁴), в этой части Лангедока уцелело не более 10% материалов церковного происхождения старше 1790 г., причем лучше всего сохранились архивы церковных учреждений Монпелье и его окрестностей: на них приходится 65% бумаг секулярного и 80% — регулярного духовенства; далее, в порядке убывания, следуют архивы Безье, Агда, Лодева и Сен-Пона. По его мнению, столь очевидную диспропорцию невозможно объяснить различиями в изначальном состоянии фондов. Более вероятно, что власти дистриктов, в компетенции которых в первые революционные годы находились архивы местных церковных учреждений, жалели денег на их обустройство, содержание и разбор, а позднее, когда было решено сосредоточить их в центрах департаментов, — и на транспортировку. Как свидетельствует приведенный эпизод из истории Агда, локальные различия в уровне культуры магистратов тоже играли роль; замечу лишь, что их простота могла пойти архивам как во вред, так и на пользу.

В общем и целом, южнофранцузские архивы вступили в XIX в. с далеко не одинаковыми потерями. В частности, архивы департамента Буш-дю-Рон, где

¹¹¹ Tarn-et-Garonne. Inventaire sommaire des Archives départementales antérieures à 1790. Archives civiles. Série C. Rédigé par A. Gandilhon, R. Daucet e. a. Montauban, 1946, p. VII.

¹¹² Например, в 1803 г., в результате преднамеренного поджога, сгорела основная часть архивов департамента Арьеж, включая драгоценные для медиевиста коллекции замка Фуа. См.: Pailhès C. Guide des Archives de l'Ariège. Foix, 1989, p. 20.

¹¹³ Bondurand E. Le brûlement des titres nobiliaires des Archives du Gard. — Revue du Midi, 1906, t. 39, p. 447-451.

¹¹⁴ Conseil général de l'Hérault. Archives départementales. Série H. Clergé régulier. T. I. Ordres religieux d'hommes (sous-série 1 H à 56 H). Répertoire numérique détaillé dressé par A. Philippe, I. Bonnot et L. Valls. Montpellier, 1994.

были сосредоточены многие древние церковные учреждения, пострадали относительно слабо. В 1791 г. муниципалитет Марселя намеревался сохранить их, “поскольку они содержат материалы для нашей истории”, а в 1807 г., оценивая последствия революционной бури, архивист Марселя К.Ростан пришел к выводу, что, хотя две телеги с бумагами были все-таки переданы в распоряжение военных, основная масса древних материалов не пострадала¹¹⁵. В дальнейшем выяснилось, что часть исчезнувших документов была припрятана частными лицами. Так, в 1819-1820 гг. Ж.-Ж.Эсмье, автор солидного труда о городке Мес, на который у меня еще будет случай сослаться, торговался с властями департамента по поводу двухсот с лишним подлинных грамот из архива Сен-Виктор-де Марсель и обоих его картуляриев, которые он “спас от вандализма” в 1793 г. Вопрос о том, как именно они к нему попали, он обошел молчанием. Префект департамента, граф де Вильнев, за чьей подписью в 1824 г. вышел первый серьезный послереволюционный труд по истории Прованса¹¹⁶, резонно заметил ценителю древностей, что тот вообще не имеет права на эти материалы, и предложил ему за их сохранение половину запрошенной суммы, а именно 1200 франков — по тем временам немало¹¹⁷. И это далеко не единственный случай. Несколько лет назад архив департамента Эро приобрел у частных лиц четыре грамоты начала IX в., происходящие из аббатства Аниан, считавшиеся погибшими в годы Революции; все это время они хранились в семье последнего синдика Анианского аббатства¹¹⁸. Некоторые материалы благополучно пережили Революцию и были утрачены позднее. Например, картулярий епископов Эльнских исчез из архива департамента Восточные Пиренеи около 1830 г.¹¹⁹, а картулярий картузианского монастыря Ла Верн, что в диоцезе Тулона, — и вовсе в начале XX в.¹²⁰

В годы Революции погибло огромное количество документов: подавляющее большинство уцелевших до того времени подлинников, картулярии архиепископских церквей Амбрена и Нарбона, епископов и капитулов Диня, Систерона, Тулона, Фрежюса, Каркассона, Альби, Родеза, ряда древних монас-

¹¹⁵ Bonnot I. Les archivistes de la ville de Marseille pendant la Révolution. — *La Gazette des Archives*, 1990, N 146-147, p. 381-385. Cf.: Santoni P. Les Archives au miroir de la Révolution. — *Marseille. La Revue culturelle de la ville*, 1994, N 170, p. 101-112.

¹¹⁶ Villeneuve, comte de. *Statistique du département des Bouches-du-Rhône*. Marseille, 1824, t. II, p. 488-489 (мельком об архиве Сен-Виктор).

¹¹⁷ AD Bouches-du-Rhône, 3 T 48. Благодарю П.Сантони, любезно предоставившего мне копию всего досье. О Ж.-Ж.Эсмье см.: Bertrand R. *Erudites et historiens de Haute Provence depuis le XVII siècle*. — *Provence historique*, 1988, t. XXXVIII, p. 309.

¹¹⁸ AD Hérault 1 J 1014-1017. Cf.: Sainte-Marie M. *Chartes carolingiennes d'Aniane et de Gellone*. — *Etudes héraultaises*, 1995-1996, 26-27, p. 252-253.

¹¹⁹ Pallustre B. *Note sur le cartulaire d'Elne*. — *Revue d'histoire et d'archéologie du Roussillon*, 1900, p. 3-4.

¹²⁰ Thir K., Boyer R. *Les chartreuses de Montrieux et de la Verne*. Salzburg, 1985, p. 32.

тырей. Однако масштабы потерь не следует преувеличивать. Это касается прежде всего раннесредневековой документации, с нехваткой которой сталкивались уже дореволюционные историки. Так, еще в середине XVII в. педантичный Пьер Гассенди констатировал, что древнейшие грамоты из архива капитула Диня датируются концом XII в.¹²¹ Не менее дотошный, на свой лад, Марселен Форнье незадолго до этого сетовал, что во всех диоцезах Амбренского архиепископства вряд ли найдется документ старше 1000 г.¹²² Эти свидетельства заслуживают тем большего доверия, что медиевисты XVII-XVIII вв. интересовались в первую очередь именно раннесредневековыми актами. Сопоставление некоторых фондов, например аббатства Сен-Сернен-де-Тулуз¹²³, с архивными описями времен “старого порядка”, свидетельствует, что масштабы потерь, пришедшихся на революционные годы, сильно преувеличены и что разрушение южнофранцузских архивов началось задолго до 1789 г.

На протяжении XVIII в. многие монастыри были закрыты, их имущество конфисковано и передано местным епископам. В ходе этой операции фонды ряда архивов и библиотек, в том числе Желлон и Лерен, оказались рассредоточены, причем большое количество рукописей исчезло бесследно¹²⁴. Эти секуляризации были ответом на упадок старинных обителей, сказавшийся и на их архивах. Производившиеся время от времени при “старом режиме” инвентарные обследования древлехранилищ южнофранцузских монастырей свидетельствуют об их плачевном и все ухудшавшемся состоянии¹²⁵. Помимо небрежения, имели место и трагические случайности. В частности, в правление Людовика XV сгорел архив епископства Изес¹²⁶.

Исключительно большие потери южнофранцузские архивы понесли в ходе Религиозных войн. В это время погибли или сильно пострадали архивы Амбренского архиепископства, епископских церквей Кавайона, Лодева, Манда, Монтобана, Нима, Памье, множества монастырей, в том числе таких крупных, как Сен-Жиль, Сен-Руф, Мас-д’Азиль. Иногда это происходило более или менее спонтанно, во время военных действий; иногда гугеноты уничтожа-

¹²¹ Gassendi P. *Notitia ecclesiae Diniensis*. Paris, 1654, p. 56.

¹²² Fornier M. *Histoire générale des Alpes maritimes ou cottiennes*. Publié par P. Guillaume. Paris, 1890, t. 1, p. 585, 619.

¹²³ Saint-Martin C. *L’Inventaire du fonds de Saint-Sernin (101 H) des Archives de la Haute-Garonne*. Toulouse, 2000, p. 31-33.

¹²⁴ Tisset P. *L’abbaye de Gellone...*, p. 1; Moris H. *L’abbaye de Lérins. Histoire et monuments*. Paris, 1909, p. 265. Cf.: Labande L.-H. *Bullaire de l’abbaye de Lérins. Essai de reconstitution (VI-XIII siècles)*. – *Annales de la Société des lettres, sciences et arts des Alpes-Maritimes*, 1922-1923, vol. XXIV, p. 115-198.

¹²⁵ См., например: Baratier E. *Archives départementales des Bouches-du-Rhône. Répertoire de la Série H. 2 H, Abbaye de Montmajour*. Marseille, 1959, p. III.

¹²⁶ Chassin de Guerny Y., Pellet J. *Inventaire des Archives de l’évêché d’Uzès*. — *Lien des chercheurs cévenols*, 1995, hors-série, N 46.

ли их преднамеренно, руководствуясь как убеждениями, так и расчетом. В их глазах, древние привилегии были такими же ненавистными символами католицизма, как иконы и священные сосуды, и в то же время служили правовой основой имущественных притязаний ниспровергаемой церкви. Описывая публичное сожжение в 1567 г. архива кафедрального собора Нима, неизвестный гугенотский мемуарист откровенно сообщил, что сделано это было для того, чтобы “не платить никаких чиншей и десятин”¹²⁷. Случалось, что документы не уничтожали, а уносили в надежное место. Так, например, поступили некоторые сподвижники герцога Лесдигьера, разграбившего в 1585 г. Амбрен: несколько лет спустя капитул не без труда выкупил у них часть похищенной документации¹²⁸.

Архив, погибший в годы Революции, как правило, можно с большей или меньшей полнотой восстановить. Архив, погибший в ходе Религиозных войн, почти наверняка утрачен безвозвратно. Различие вызвано тем, что до начала XVII в. французские историки мало интересовались документами. Парадокс в том, что как раз массовая гибель документов во второй половине XVI в. явилась важнейшим стимулом для их ревностного изучения в следующие два столетия. На Юге Франции, бывшем, как известно, оплотом кальвинистов, потери особенно велики; многие древлехранилища Лангедока, Керси, Дофинэ и сопредельных с ними областей канули тогда в Лету¹²⁹. Единичные копии, случайно оказавшиеся в архивах других церковных учреждений и муниципалитетов или в книгах нотариев, может быть, также в досье генеалогистов XV-XVI вв., — вот, пожалуй, и все, на что может рассчитывать медиевист, попытается он реконструировать раннесредневековые фонды соборов и монастырей, утраченные при последних трех Валуа.

Но сколь бы обескураживающими ни были эти потери, их массовость и необратимость еще не дают основания списывать на счет гугенотов все пробелы в источниках. Для того, чтобы это стало очевидным, достаточно задуматься всего над одним вопросом: почему древнейшие, старше 1000 г., архивные собрания Прованса, сравнительно мало (исключая крайний север региона, входивший тогда в состав провинции Дофинэ) пострадавшего в ходе Религиозных войн, заметно беднее архивных собраний Лангедока, оказавшегося в их эпицентре? По всей видимости, ответ следует искать в испытаниях, выпавших на долю южнофранцузских архивов в предшествующие столетия.

В нашем распоряжении есть лишь очень общие сведения о разорении некоторых древлехранилищ в ходе вторжений англичан¹³⁰, междоусобиц анжуй-

¹²⁷ Ménard L. Histoire civile, ecclésiastique et littéraire de la ville de Nismes. Paris, 1758, t. IV. Preuves, p. 14.

¹²⁸ Hautes-Alpes. Inventaire sommaire... T. 2, p. 204-206, 224, 241-242.

¹²⁹ Magnou-Nortier E. La société..., p. 29-30.

¹³⁰ Gresle-Bougnol M. Guide des Archives du Tarn. Albi, 1978, p. 77.

ских династов¹³¹ и народных восстаний¹³², хотя факты такого рода были, наверное, более частыми, чем сохранившиеся о них известия. Надо полагать, что довольно многочисленными были и случаи утраты документации в результате стихийных бедствий. Так, в середине XI в. сгорел архив лангедокского аббатства Желлон¹³³. К счастью, эти и подобные им катастрофы касались какого-то одного учреждения и по большей части не были преднамеренными. Кроме того, в ту эпоху еще можно было по горячим следам реконструировать погибший архив. Показательно, что в составленном в конце XII в. Желлонском картулярии оказались учтены десятки документов, оформленных до несчастного пожара, — скорее всего, монахам удалось разыскать их копии. Не менее поучительна судьба архива руссильонского монастыря Сант-Андреа-д'Эшалада, похороненного в 862 г. вместе со всеми обитателями под лавиной селя. Четверо монахов, находившихся во время трагедии за его пределами, основали новый монастырь (Сан-Микель-де-Куша), добились признания за ним прав преемника и наследника Эшалады, и в соответствии с предусмотренной каролингским законодательством процедурой, принялись искать и допрашивать свидетелей, видевших утраченные грамоты или способных подтвердить зафиксированные в них сделки¹³⁴. Поэтому, с точки зрения историка, локальные и единичные случаи гибели древней документации необязательно имеют катастрофический характер.

Однако в географическом распределении актового материала наблюдаются колебания, которые трудно отнести на счет случайных и единичных потерь. В общем виде эти колебания выглядят так: в IX-X вв. лучше всего источниками обеспечены Руссильон и Нижний Лангедок (особенно Агд и Безье), а также западные районы Прованса, прежде всего Арль, с XI в. — также средний и южный Прованс; несколько хуже — северный Прованс и Верхний Лангедок (Тулуза, Альби); хуже всего — Севенны, а до XI в. также южный Прованс, в частности тулонский диоцез. Поскольку природные условия и исторические судьбы различных районов Средиземноморской Франции весьма специфичны, эти колебания следует иметь в виду, решая, распространять ли данные имеющихся у нас источников на регион в целом. Уместно задаться и другим вопросом: нельзя ли саму неравномерность географического распределения документального материала использовать как источник для сравнительного изучения раннесредневековой истории этих районов? Ведь если бы ока-

¹³¹ Beaunier J., Besse J.M. *Abbayes et prieurés de l'ancienne France*. Paris, 1909, t. II, p. 50.

¹³² В Лодеве в 1202 г. горожане разграбили епископский дворец, уничтожив заодно и архив. См.: Martin E. *Histoire de la ville de Lodève*. Montpellier, 1900, t. I, p. V.

¹³³ Chastang P. *Entre histoire et reconstruction des origines: les actes anciens (IX siècle) des cartulaires de Gellone*. — In: *Actes de la 2-me table-ronde de Saint-Guillem-le-Désert*, 1998 (в печати).

¹³⁴ Abadal R. d'. *Com neix i com creix un gran monestir pirinenc abans de l'any mil: Eixalada-Cuixà*. — *Analecta Montserratensia*, 1954-1955, vol. VIII, p. 125 sqq. Cf.: Giry A. *Manuel de diplomatique*. Paris, 1894, p. 14-15.

залось, что в каких-то местностях письменное делопроизводство было поставлено плохо, этот факт был бы немаловажным для характеристики их социально-экономического и культурного облика. Но прежде, чем делать такие умозаключения, нужно выяснить, насколько сегодняшнее территориальное распределение источников соответствует исходному. Ведь очевидно, что за 8-10 столетий, отделяющих нас от изучаемого периода, ситуация, наверняка, менялась.

Остановимся на двух наиболее заметных аномалиях в распределении источников. Чем вызван недостаток документации, относящейся к истории таких непохожих районов, как Севенны и Тулонэ?

Архивные фонды дореволюционных церковных учреждений Тулона ничтожны: 9 случайно уцелевших единиц хранения за 1347-1697 гг.¹³⁵. Рокковым для этих архивов, по всей видимости, оказалось соседство с крупнейшим в стране арсеналом. Как уже говорилось, в годы Революции сюда свозили бумаги со всего Юга, но несомненно, что в первую очередь он поглотил материалы местных архивов¹³⁶. Работы дореволюционных историков — О.Буша, Д. де Сент-Марта и особенно Э.Иснара¹³⁷ — свидетельствуют, что при “старом режиме” тулонские архивы были достаточно богаты. Характерно, однако, что никто из них не ссылается на происходящие из этих архивов документы старше XIII в. По-видимому, местные архивы лишились древнейшей своей документации раньше, чем ею заинтересовались историки-эрудиты. Поскольку самые ранние документы муниципального архива Тулона (как будто, совсем не пострадавшего во время Революции и по крайней мере до Второй мировой войны считавшегося одним из самых богатых в стране) также датируются XIII в.¹³⁸, отсутствие раннесредневековых документов вряд ли логично объяснять, как это иногда делается, эксцессами нового времени. Разумнее предположить, что церковные и гражданские архивы Тулона пострадали одновременно, например в ходе набегов арабских пиратов в 1178 и 1197 гг. Об этом говорится в булле Гонория III от 1218 г., обязывающей приора находящегося неподалеку

¹³⁵ Letrait J.-J., Allain R. Guide des archives du Var. Draguignan, 1979, p. 131.

¹³⁶ Tramoni A. Les destructions d'archives à Toulon en 1793. — La Gazette des archives, 1990, N 146-147, p. 316-323.

¹³⁷ “История Тулона” Этьена Иснара (1591-1656) не опубликована и хранится в библиотеке “Общества друзей старого Тулона и его окружи”. Благодарю аббата Р.Буйе за предоставленную мне копию этой малоизвестной рукописи, не упомянутой даже в вышеназванном путеводителе Ж.-Ж.Летрэ и Р.Алэна по архивам департамента Вар. Об Э.Иснаре см.: Jean M. Le Péré Etienne Isnard, premier historiographe de Toulon. — Provence historique, 1985, t. XXXIV, p. 47-51.

¹³⁸ Ville de Toulon (Var). Inventaire sommaire des archives communales antérieures à 1790. Rédigé par O.Teissier. Toulon, 1866, p. 9, 377.

¹³⁹ Gallia christiana novissima, t. V, col. 77. Cf.: Boyer R. La Chartreuse de Montrieux aux XII et XIII siècles. Marseille, 1980, p. 353.

монастыря Шартрез де Монтрье, совместно с ризничим марсельского капитула, оказать тулонской церкви содействие в восстановлении ее архива¹³⁹.

То, что до этого в Тулонэ существовали и архивы, и письменное делопроизводство, доказывается грамотами тулонского происхождения, осевшими в других архивах, в частности монастырей Сен-Виктор-де-Марсель и Лерен. Древнейшие из этих грамот относятся ко второй четверти XI в. Отсутствие более ранней документации несомненно связано с происходившим в IX-X вв. систематическим разорением южного Прованса арабами. Так, в 993 г. епископ соседнего с Тулоном Фрежюса жаловался графу Прованса, что, хотя сарацины изгнаны, он не может по-настоящему вступить в свои права, поскольку "не осталось никого, кто бы знал, где имущество, где владения, которые должна унаследовать названная церковь; нет ни грамот, ни королевских дипломов, ибо привилегии, как и другие свидетельства, поглощены временем, либо погибли в огне, так что от епископства не осталось ничего, кроме названия"¹⁴⁰. Свидетельство красноречивое, но вряд ли достаточное для исчерпывающего объяснения отмеченных пробелов в источниках. В самом деле, арабы были изгнаны из Прованса еще в 972 г., почему же мы не располагаем тулонскими грамотами еще в течение полувека? Для сравнения скажу, что вслед за тем, как арабы разгромили в 985 г. Барселону, в приморской Каталонии наблюдался настоящий документальный бум, вызванный желанием местных землевладельцев заново оформить свои правоотношения на пергамене¹⁴¹. Напрашивается вывод, что до XI в. письменное делопроизводство в Тулонэ (и в целом на юге и юго-востоке Прованса) было развито слабо, что немногочисленное население этого района, затерроризированное арабскими разбойниками, не имело возможности и не испытывало потребности оформлять свои сделки документально¹⁴². В пользу этого предположения говорят встречающиеся в провансальских грамотах X-XI вв. сентенции о том, что в прежние времена делать запись о совершении сделки было необязательно¹⁴³. И хотя, как убедительно показал Л. Стуф-старший, такие рассуждения в конечном счете восходят к декрету императора Константина от 319 г.¹⁴⁴, а следовательно, в извест-

¹⁴⁰ Gallia Christiana. Paris, 1715, t. 1. Instrumenta, p. 82. (a. 990): *Namque civitas Foro juliensis... acerbitate Saracenorum destructa atque in solitudinem redacta, habitatores quoque ejus interfecti seu timore longius fuerunt effugati; non superest aliquis qui sciat vel predia vel possessiones que prefate ecclesie succedere debeant; privilegia quoque seculi alia testimonia aut vetustate consumptua aut igne perierunt. Nihil aliud nisi tantum solo episcopatus nomine permanente. Cf.: Marseille, 77 (a. 993).*

¹⁴¹ Bonnassie P. La Catalogne..., p. 883 sqq.

¹⁴² Похожая ситуация имела место в это же время в Нормандии.

¹⁴³ Marseille, 176 (a. 1035): *ante tempus legi istius donationis etiam sine gestorum testificatione valebant; nunc vero, post hanc legem, nec nuptiali nec qualibet inter quascumque donatio valere potest si gestibus non fuisset alligata; 179 (a. 1040): agitur nunc, more legis romane, ut, si quis quippiam vult transfundere donando vel comutando, per paginam litterarum hoc corroberet; antiquitus enim sine litterarum corroboracione vigeat, etc.*

¹⁴⁴ Stouff L. L'interprétation de la loi romaine des Wisigoths dans les formules et les chartes du VI au XI siècles. — In: *Mélanges Fitting*. Montpellier, 1907, t. 1, p. 185-187.

ной мере, являются топосом, вряд ли стоит сомневаться, что они навеяны и реальной действительностью.

Обратимся теперь к истории севеннских архивов. Наибольший интерес представляют архивы диоцеза Манд, расположенного в сердце Севенн и совпадающего, в целом, с территорией департамента Лозер.

Революция пощадила архивы епископов и капитула Манда, равно как и большинства местных монастырей. Торжественное сожжение церковных документов имело место и здесь¹⁴⁵, но, похоже, в ограниченных масштабах. Этому способствовало то обстоятельство, что в самые опасные для феодальных архивов годы (1792-1794) лозерским патриотам было не до них: Севенны не зря считались второй Вандеей, здесь постоянно тлел, а то и вспыхивал ярким пламенем, огонь контрреволюционного мятежа. Однако неуничтожение старых бумаг еще не означало их хорошую сохранность: вплоть до 1841 г. они пребывали в беспорядке и небрежении, и кое-что за эти полвека было, несомненно, утрачено. Когда же трудами нескольких ученых архивистов, прежде всего Ф. Андре, архивы Лозера были наконец систематизированы и в основном перевезены в новое, более подходящее помещение, случайно возникший пожар погубил в 1887 г. значительную часть фондов¹⁴⁶. К счастью, к тому времени они уже были в основном описаны; похоже, что материалы древних церковных учреждений пострадали не очень сильно. Обнадешивает и тот факт, что дореволюционные историки, знакомые со здешними архивами — помимо Д. де Сент-Марта и К. де Вика и Ж. Вэссета следует назвать местного эрудита начала XVIII в. Ж. Б. Луврелея¹⁴⁷ — упоминают сравнительно мало средневековых документов, неизвестных сегодняшним медиэвистам.

Продвигаясь в глубь веков, мы сталкиваемся с многочисленными случаями разорения севеннских архивов камизарами¹⁴⁸. Еще большие потери приходится на эпоху Религиозных войн, причем урон был нанесен не только монастырям и приходам, но и кафедральному собору Манда. Ворвавшись в город под Рождество 1579 г., головорезы капитана Мерля отметили праздник грабежами и грандиозным костром из бумаг капитула¹⁴⁹. Есть, однако, основания полагать, что наиболее ценные документы практичный

¹⁴⁵ André L. Essai sur l'histoire de la Révolution en Lozère, p. 174, 182; Dupraz D. Les Archives départementales: constitution d'un patrimoine. — Mémoire d'Ardèche et temps présent, 1993, N 37, p. 8-9.

¹⁴⁶ Lozère. Inventaire sommaire des archives départementales antérieures à 1790. Archives ecclésiastiques. Série G. Rédigé par F. André. Mende, 1882-1890, p. 6.

¹⁴⁷ L'Ouvreuil J.-B. Mémoires historiques sur le pays de Gévaudan et sur la ville de Mende. Mende, s. a.

¹⁴⁸ Gard. Inventaire sommaire des archives départementales antérieures à 1790. Archives ecclésiastiques. Série H. Rédigé par Lamothe. Mende, 1877, p. 2, 19, 33.

¹⁴⁹ Amiaud-Bellavaud G. Un chef huguenot, capitaine Merle, et les guerres de religion, notamment en Auvergne, Gévaudan et Vivarais. Uzès, 1952, p. 231-232.

предводитель севеннских гугенотов попросту присвоил; они были выкуплены епископом у его наследников за 500 экю¹⁵⁰. По всей видимости, некоторые из здешних архивов пережили какие-то потрясения и в предшествующие столетия, например, в ходе восстания тюшенов. И все же ссылками на подобные события трудно объяснить тот факт, что и в архивах других диоцезов (например, аббатств Сен-Виктор, Монмажур, Аниан, Желлон) сохранились лишь единичные севеннские грамоты X-XI вв.¹⁵¹ Поскольку в IX-XII вв. Севенны не подвергались нападениям извне, не раздирались и какими-то серьезными внутренними смутами, возлагать вину на кричащие пробелы в источниках не на кого. Скорее всего этот бедный, Богом забытый край не достиг еще в изучаемый период той ступени развития, когда появляется общественная потребность в широкомасштабном и систематическом письменном делопроизводстве.

Итак, несмотря на все привходящие, оказывающие “шумовое” воздействие исторические факторы XII-XIX столетий, в сегодняшнем облике раннесредневековых документальных комплексов Жеводана и Тулонэ проглядывают некоторые определяющие черты их первоначального облика. Разумеется, эту закономерность не следует преувеличивать; позднейшие события локальной истории искажали картину весьма существенно. Например, тот факт, что раннесредневековая история Марселя и Арля освещена в источниках несколько лучше, чем раннесредневековая история Нарбона и Каркассона, объясняется главным образом тем, что в годы Революции в департаменте Буш-дю-Рон уничтожением древних пергаментов занимались с меньшим усердием, чем в департаменте Од. И все же эти экскурсы убеждают в том, что резкое сокращение общего объема раннесредневековой документации не сопровождалось столь существенным изменением ее географического распределения, как это может показаться на первый взгляд. А этот вывод имеет уже самое непосредственное отношение к ключевой для нас проблеме искажения структуры документального комплекса.

б. Структура документального комплекса

Первоначальная масса документов дошла до нас, разумеется, в сильно сокращенном объеме, в составе трех типологически различных групп документов. Первая группа — собрания подлинных грамот и хранившихся вместе с ними отдельных копий, изготовленных еще в средние века. Вторая группа — картулярии, т. е. сборники копий подлинных грамот, созданные на основе архивных собраний (иногда — и более ранних картуляриев) в средние века

¹⁵⁰ Chabin M., Latour H. Guide des Archives de la Lozère. Mende, 1979, p. 73-74.

¹⁵¹ Древнейший: HGL, V, 91 (a. 951, Saint-Chaffre). Cf.: Rohmer R. Catalogue des documents des Archives de la Lozère antérieures à 1200. Mende, 1922; Laffont P.Y. Chateaux, pouvoirs et habitats en Vivarais, X-XIII siècles. Thèse n. r. Université Lyon 2, 1998, p. 7-12.

или в начале нового времени как страховка от порчи и гибели подлинных грамот и для удобства использования в управлении и судопроизводстве. Третья группа — тематические подборки документов, составленные учеными XVII-XVIII вв. в ходе их работы с архивными собраниями подлинных грамот и с картуляриями. Соотношение этих трех групп документов проще всего изобразить графически как три наложенных один на другой круга разных размеров: часть грамот дошла до нас сразу по трем каналам, часть — по двум, часть — только по одному. Репрезентативность этих трех групп документов, фактически — трех выборок по отношению к их первоначальной массе, весьма различна. Рассмотрим их поочередно.

Подлинные документы

Подавляющее большинство подлинных лангедокских и провансальских документов раннего, отчасти и развитого средневековья погибло, скорее всего, в XVI-XVIII вв. В нашем распоряжении всего несколько оригинальных грамот VIII-X вв., в том числе королевских дипломов, и около пятисот грамот XI в. Из них 387 приходится на архив монастыря Сен-Виктор-де-Марсель¹⁵². На втором месте — архив расположенного в каркассонском диоцезе аббатства Нотр-Дам-де-Ла Грасс, насчитывающий 65 оригинальных грамот IX-XI вв.¹⁵³ На третьем — архив древнейшего в Галлии аббатства Сент-Оноре-де-Лерен, основанного еще в V в. на Леренских островах, что напротив Канн, — 12 подлинников IX-XI вв.¹⁵⁴ Другие архивные фонды региона, как правило, не могут похвастаться подлинными документами старше XII в., хотя начиная с этого времени таковых уже много, и далеко не все они изданы. Ясно, что репрезентативность этих собраний крайне мала. Главная их ценность в том, что они позволяют проверить точность более поздних, прежде всего картулярных, копий.

Почти все подлинные грамоты IX-XI вв. опубликованы. Исключение составляют 32 грамоты из фондов Сен-Виктор-де-Марсель и некоторых других церковных учреждений Прованса, датируемые второй половиной XI в. и хранящиеся в архиве департамента Буш-дю-Рон¹⁵⁵.

¹⁵² Catalogue des chartes antérieures au XII siècle (687-1112) conservées dans les fonds des Archives départementales des Bouches-du-Rhône. Rassemblées par A. Villard et E. Baratier (1950-1974). Publiées avec un Index par A. Playoust. Marseille, 1998. В издании есть неточности. Благодарю П. Сантони, бывшего заместителя архивиста Буш-дю-Рон, за предоставление машинописного текста поправок и за помощь в доступе к самому собранию.

¹⁵³ Подсчитано по: Recueil des chartes de l'abbaye de la Grasse. Publié par E. Magnou-Nortier et A.-M. Magnou. T. I. Paris, 1996. См. также: Debant R. Guide des Archives de l'Aude. Fasc. I. Carcassonne, 1976, p. 236-240.

¹⁵⁴ Moris H., Blanc E. Cartulaire de l'abbaye S. Honorat de Lérins. Paris, 1883, vol. I, p. XIV-XVI.

¹⁵⁵ AD Bouches-du-Rhône, 1 H. Подсчитано по каталогу А. Виллара и Э. Баратье, с учетом поправок П. Сантони (см. прим. 152).

Картулярии

Примерно три четверти раннесредневековых лангедокских и провансальских грамот дошла до нас посредством картуляриев. В настоящее время остаются неопубликованными только 5 картуляриев, содержащих документы старше 1100 г., хотя сами документы по большей части изданы. Это картулярии архиепископов и капитула Арля¹⁵⁶, епископов Агда¹⁵⁷, аббатства Псальмоди¹⁵⁸ и семьи графов и виконтов Тренкавель¹⁵⁹. Все остальные, а именно 7 провансальских (кафедральных соборов или епископов Авиньона¹⁶⁰, Апта¹⁶¹, Ниццы¹⁶² и Сен-Поль-Труа-Шато¹⁶³, монастырей Сен-Виктор-де-Марсель¹⁶⁴,

¹⁵⁶ См. их описания: Stein H. *Les cartulaires françaises*. Paris, 1907, p. 290; Bautier R.-H., Sornay J. *Les sources...*, p. 715, 717. Большинство документов из архива архиепископов Арля опубликованы (хотя не всегда целиком и с учетом всех сохранившихся рукописей) в *Gallia Christiana Novissima*. Полное издание осуществлено в рамках диссертации Э.Беф, любезно предоставившей мне для работы свой экземпляр этого малодоступного текста: Boeuf E. *Edition du chartier de l'Archevêché d'Arles (417-1202)*. Thèse pour le diplôme d'archiviste-paléographe. Paris, Ecole Nationale des Chartes, 1996. Картулярий архиепископства (т. н. *Liber Authenticus*, иначе *Cartulaire Saint Trophime*) хранится в архиве департамента Буш-дю-Рон.

¹⁵⁷ BN, ms. lat. 9999. Благодарю П.Шастэна за помощь в работе с этой рукописью.

¹⁵⁸ AD Gard H 106. Картулярий датируется 1683 г. и представляет собой сборник копий оригинальных документов 788-1679 гг. (в том числе немалого числа фальшивок). Более ранние картулярии Псальмоди неизвестны. Рукопись малоизучена, редки даже ссылки на нее, издано же всего 24 документа из 402; вводиться в научный оборот она начала лишь в самые последние годы, в основном стараниями П.Флорансона, которому выражаю признательность за помощь в работе с ней, как, и за консультации по истории Малого Камарга.

¹⁵⁹ Рукопись картулярия, датируемая началом XIII в., хранилась до Революции в архиве замка Фуа и была известна многим историкам-эрудитам, издавшим не один десяток содержащихся в ней документов. Во время Революции следы рукописи затерялись; долгое время считалось, что она погибла в пожаре 1803 г., уничтожившем большинство архивных материалов департамента Арьеж. Но в 1858 г. она всплыла на аукционе и была куплена "Археологическим обществом Монпелье", в библиотеке которого и находится по сей день. По непонятным причинам доступ к рукописи был фактически закрыт вплоть до 70-х годов XX в., когда с нее была сделана копия для архива департамента Эро. Благодаря любезности заместителя архивиста, М.Сент-Мари, эта копия оказалась доступной и мне. Об этой рукописи см.: Débaix H. *Le cartulaire des Trencavel*. — In: *Les cartulaires*. Paris, 1993, p. 291-299.

¹⁶⁰ Duprat E. *Cartulaire de N.D. des Doms d'Avignon*. Avignon, 1932.

¹⁶¹ Didier N., Dubled H., Barruol J. *Cartulaire de l'Eglise d'Apt (835-1130)*. Paris, 1967.

¹⁶² Cais de Pierlas E. *Cartulaire de l'ancienne cathédrale de Nice*. Turin, 1888.

¹⁶³ Font-Reaulx J. de. *Cartulaire de l'évêché de S. Paul Trois Châteaux*. Valence, 1950. За исключением двух документов, картулярий содержит материалы XII-XIII вв.

¹⁶⁴ Guérard B., Delisle L., Marion J. *Cartulaire de l'abbaye de Saint-Victor de Marseille*. T. 1-2. Paris, 1857. Оригинал: AD Bouches-du-Rhône, 1 H 629, 630. Опубликованы также 100 грамот XI в., не вошедших в это издание: Amargier P.-A. *Chartes inédites (XI siècle) du fonds de Saint-Victor de Marseille*. Thèse. Université d'Aix, 1967. Fasc. 4-7.

Сент-Оноре-де-Лерен¹⁶⁵ и Сен-Поль “за стенами Ниццы”¹⁶⁶) и 10 лангедокских (епископов Магелона¹⁶⁷, капитулов Агда¹⁶⁸, Безье¹⁶⁹ и Нима¹⁷⁰, монастырей Аниан¹⁷¹, Желлон¹⁷², Ла Грасс¹⁷³, Леза¹⁷⁴, Мас-д’Азиль¹⁷⁵ и Сен-Сернен-де-Тулуз¹⁷⁶ и семьи Гильемов — правителей Монпелье¹⁷⁷), а также картулярии аббатств Конк¹⁷⁸ и Вабр¹⁷⁹, расположенных в соседней с Лангедоком области Руэрг были учтены. Кроме того были использованы картулярии (или другие комплексы документов), созданные за пределами Средиземноморской Франции, но содержащие грамоты здесь написанные, например клонийский¹⁸⁰, а также картулярии местного происхождения, в которых нет материалов стар-

¹⁶⁵ Moris H., Blanc E. *Cartulaire de l'abbaye de S. Honorat de Lérins*. Vol. 1-2. Paris, 1883-1905.

¹⁶⁶ Cais de Pierlas E., Saige G. *Chartier de S.Pons de Nice*. Monaco, 1903. Как следует из названия, это издание всех сохранившихся до наших дней монастырских грамот, но костяк его составляет именно картулярий. Отличие этого издания от перечисленных выше формальное, поскольку в приложениях к картулярию обычно публикуются (если они есть!) и отдельные грамоты.

¹⁶⁷ Rouquette J., Villemagne A. *Cartulaire de Maguelone*. T. 1-3. Montpellier, 1912-1920. Мне довелось пользоваться экземпляром из библиотеки архива департамента Эро, который ценен многочисленными пометами, сделанными рукою одного из бывших архивистов и позволяющими уточнить датировку ряда документов и написание некоторых трудных пассажей.

¹⁶⁸ Foreville R. *Le cartulaire du chapitre cathédral Saint-Etienne d'Agde*. Paris, 1995. Это издание, бесспорно, лучшее. В частности, по сравнению с изданием О.Террэн (Terrin O. *Cartulaire du chapitre d'Agde*. Nîmes, 1969), уточнена датировка многих грамот.

¹⁶⁹ Rouquette J. *Cartulaire de Béziers (Livre noir)*. Paris; Montpellier, 1918

¹⁷⁰ Germer-Durand E. *Cartulaire du chapitre de l'église cathédrale Notre Dame de Nîmes*. Nîmes, 1874.

¹⁷¹ Alaus P., Cassan L., Meynial E. *Cartulaire de l'abbaye d'Aniane*. Montpellier, 1905.

¹⁷² Alaus P., Cassan L., Meynial E. *Cartulaire de l'abbaye de Gellone*. Montpellier, 1898.

¹⁷³ Magnou-Nortier E., Magnou A.-M. *Recueil des chartes de la Grasse*. T. I. 779-1119. Paris, 1996. Подготовка к печати более поздних документов еще не закончена; благодаря любезности архивиста департамента Од С.Коканас, мне была доступна и неопубликованная часть этого собрания.

¹⁷⁴ Ourliac P., Magnou-Nortier E. *Cartulaire de l'abbaye de Lézat*. T. I-II. Paris, 1984-1987. Это самый большой из южнофранцузских картуляриев: 1744 грамоты IX-XIII вв.

¹⁷⁵ Cau-Durban D. *Abbaye de Mas-d'Azil. Monographie et cartulaire*. Foix, 1896.

¹⁷⁶ Douais C. *Cartulaire de l'abbaye de Saint-Sernin de Toulouse (844-1200)*. Paris; Toulouse, 1887.

¹⁷⁷ Germain A., Chabanneau C. *Liber instrumentorum memorialium ou cartulaire des Guillemes de Montpellier*. Montpellier, 1884-1886.

¹⁷⁸ Desjardins G. *Cartulaire de l'abbaye de Conques en Rouergue*. Paris, 1879.

¹⁷⁹ Fournial E. *Cartulaire de Vabres au diocèse de Rodez*. Rodez; Saint-Etienne, 1989.

¹⁸⁰ Bernard A., Bruel A. *Recueil des chartes de l'abbaye de Cluny*. Vol. I-VI. Paris, 1876-1903.

ше 1100 г., но интересные с точки зрения ретроспекции, в частности картулярии иоаннитских приоратов Тринкентай¹⁸¹, Ла Сельв¹⁸², Сен-Жиля¹⁸³, цистерцианских монастырей Сильванес¹⁸⁴ и Ноненк¹⁸⁵, картузианских монастырей Бонфуа¹⁸⁶, Дюрбон¹⁸⁷, Монтрье¹⁸⁸, ряда других церковных учреждений¹⁸⁹.

Качество изданий, естественно, очень разное. Большинство современных заслуживают самой высокой оценки, что же касается старых, то картина пестрая. Некоторые картулярии изданы без необходимого научного аппарата и с периодическими отсылками к уже осуществленным публикациям отдельных документов, которые издатель по этой причине посчитал излишним воспроизводить; примером может служить Безьерский картулярий. Издатели Мавелонского картулярия позволяли себе ремарки вроде: “следуют имена свидетелей, не представляющие какого-либо интереса”¹⁹⁰. Сокращения и пропуски встречаются и в некоторых других опубликованных картуляриях, например Марсельском, изданном с тщанием и, по меркам науки середины XIX в., качественно. Прежде всего они касаются разного рода формул, как религиозных¹⁹¹, так и юридических¹⁹², иногда — состава семьи дарителя¹⁹³, описания отчуждаемого имущества¹⁹⁴ и даже отдельных сделок, если они казались из-

¹⁸¹ Amargier P.-A. Cartulaire de Trinquetaille. Aix-en-Provence, 1972.

¹⁸² Ourliac P., Magnou-Nortier E. Le cartulaire de la Selve. Paris, 1985.

¹⁸³ Le Blevec D., Venturini A. Cartulaire du Prieuré de Saint-Gilles de l'Hôpital de Saint-Jean de Jérusalem (1129-1210). Paris; Turnhout, 1997.

¹⁸⁴ Verlaquet P.-A. Cartulaire de l'abbaye de Silvanès. Rodez, 1910.

¹⁸⁵ Couderc C., Rigal J.-L. Cartulaire et documents de l'abbaye de Nonenque. Rodez, 1950.

¹⁸⁶ Lemaître J.-L. Cartulaire de la Chartreuse de Bonnefoy. Paris, 1990.

¹⁸⁷ Guillaume P. Chartes de Durbon. Montreuil-sur-Mer, 1893; idem. Supplement aux chartes de Durbon. Grenoble, 1894.

¹⁸⁸ Boyer R. La Chartreuse de Montrieux aux XII et XIII siècles. Marseille, 1980, vol. II.

¹⁸⁹ Для того, чтобы лучше понять особенности лангедокских и провансальских картуляриев, привлекались также картулярии из других областей, не только соседних. В общей сложности в той или иной мере использовано около полусотни картуляриев.

¹⁹⁰ Maguelone, t. 1, p. 76: *Suivent les noms des temoins, qui n'ont aucune importance*. Cf.: AD Hérault, G 1128, fol. 28 v.

¹⁹¹ Marseille, 62 (a. 1053): *quoniam sub ea creati sumus conditione, etc.*; 109 (ca. 1060): *auctoritate divinae Scripturae, etc.*; 118 (a. 1056): *postquam divina dispensatione, etc.*; 121 (a. 1065): *audientes Dominum in Evangelio dicentem, etc.*; 182 (a. 1052): *pro redemptione animarum nostrarum, etc.*; 208 (a. 1022): *haec autem omnia pro animae meae salutae, etc.*; 211 (a. 1045): *ut ipsi sint intercessores pro nobis ad Dominum, etc.*; 249 (a. 1026): *Omnipotens Deus, etc.*

¹⁹² Ibidem, 20 (ca. 1030): *si quis vero, etc.*; 187 (a. 1021): *auctoritas enim jubet ecclesiastica et lex romana precepit, etc.* ... *ut faciatis quicquid facere volueritis, etc.*; 245 (ca. 1050): *donamus... ad proprium alodem, jure in perpetuo, etc.*; 296 (a. 1053): *Igitur, etc.*; 317 (a. 1045): *si quis vero, etc.*, *verum componat hanc donacionem, ut precipit lex, etc.*

¹⁹³ Ibidem, 187 (a. 1021): *Quapropter ego Bonus Filius, que nuncupant Parlerio, etc.*

¹⁹⁴ Ibidem, 261 (a. 1014): *in comitatu Aquense, cum campis et vineis, etc.*; 265 (a. 1055): *recepimus autem pro istis campis unum caballum... qui stabit in ipsa obedientia sancti Ypoliti, etc.*

дателям слишком банальными¹⁹⁵. Не так уж редко текст заменен регестами с добавлением небольших выдержек¹⁹⁶. Изредка указано, что сокращенная формула идентична той, что имеется в предыдущей грамоте¹⁹⁷, но в большинстве случаев об этом можно лишь догадываться, памятуя к тому же, что некоторые формулы, начинающиеся одинаково, далее различаются деталями. Наконец, и это самое досадное, сокращения издателя не всегда удается отличить от сокращений, имевшихся уже в подлиннике¹⁹⁸. Пропуски и неясности такого рода существенно затрудняют работу, в частности количественные обследования. Вместе с тем, это один из немногих резервов неопубликованных раннесредневековых текстов, важность которого обычно недооценивается.

История изучения картуляриев, в том числе южнофранцузских, насчитывает не одно столетие. Но до недавнего времени источниковеды занимались по преимуществу отдельными документами, включенными в картулярий, прежде всего с точки зрения соответствия картулярной копии оригиналу. Вопрос же о соотношении картулярия и архивного собрания, на базе которого он создавался, практически не ставился. Впрочем, вопрос об искажении копии текста отдельного документа также нельзя считать изученным: в литературе существует, скорее, понимание связанных с ним проблем, нежели конкретные исследования и внятные ответы.

Насколько же серьезны были эти искажения? Как показал издатель ключнийских грамот А. Брюэль (имевший редкую возможность сравнить картулярии с подлинниками и высококачественными копиями XVIII в.), для некоторых французских картуляриев было характерно не только сокращение грамот, но и исправление древних варваризмов, осовременивание лексики, замена излишне кратких и недостаточно благочестивых преамбул на более подобающие¹⁹⁹. Не учитывая этого, исследователь запросто попадет впросак. К счастью, в южнофранцузских картуляриях сокращения умеренны, а эксцерпты и вовсе редки, так что грамоты обычно сохраняют изначальную структуру и облик. Иногда опущены вводные разделы, в частности протокол и преамбу-

¹⁹⁵ Ibidem, 51 (a. 1051): *sequitur in Cod. alterum exemplar hujus venditionis, in quo deest quod spectat ad portionem Bosonis et Borrelli.*

¹⁹⁶ Ibidem, 63 (a. 1042); 66 (a. 1071); 74 (a. 1022); 126 (a. 1035); 128 (ca. 1035); 132 (ca. 1036); 206 (a. 1030); 210 (a. 1045), etc.

¹⁹⁷ Ibidem, 58 (a. 1040): *ut in superiore charta.* Такие отсылки характерны и для некоторых других рано изданных картуляриев, например Безьерского. См., например: Beziers, 27 (a. 959).

¹⁹⁸ Marseille, 131 (a. 1036): *Ego Algerius et uxor mea, nomine Alois, filii etiam mei, etc.* Обращение к рукописи (AD Bouches-du-Rhône, 1 H 629, fol. 135r) убеждает в том, что это сокращение имело место уже в оригинале.

¹⁹⁹ Bruel A. Note sur la transcription des actes privés dans les cartulaires antérieurement au XII siècle. — Bibliothèque de l'Ecole des Chartes, 1875, t. XXXVI, p. 447-456.

ла или их отдельные элементы²⁰⁰, однако реже, чем это может показаться при первом знакомстве — как свидетельствуют подлинники, сокращения дипломатических излишеств могли иметь место уже на стадии оформления документа. В купчих грамотах изредка сталкиваешься с отсутствием цены приобретаемых участков²⁰¹, в обменных — с отсутствием сведений об отчуждаемых объектах²⁰². Есть основания полагать, что переписчики не всегда приводили имена держателей²⁰³, а также детей традента²⁰⁴. В тех случаях, когда копию можно сличить с оригиналом, удастся выявить лишь очень небольшие расхождения: иное написание, пропуск или добавление слова, крайне редко — фразы²⁰⁵. Иногда ясно, что переписчик либо не понимал некоторые выражения, либо проявил небрежность²⁰⁶, но такие случаи, не говоря уже о сознательных искажениях, все же исключения из правила.

Сложнее понять, как производился сам отбор документов, подлежащих копированию. В принципе, было давно известно, что составители картуляриев вовсе не обязательно копировали все документы, имевшиеся в их распоряжении. Однако значение этого факта недооценивалось, и на деле между картулярием и архивным собранием, послужившим ему основой, нередко ставился знак равенства. Более того, сложилась дурная традиция называть картулярием любой комплекс средневековых грамот, тематически относящийся к истории той или иной местности, не взирая на то, происходят ли они из одного архива или нет, являются ли подлинниками или разного рода копиями. Таков, например, изданный Б.Аларом “Руссильонский картулярий”, куда вошли 120 грамот IX–XI вв. из ряда древлехранилищ Руссильона, обследованных им за долгие годы работы в должности архивиста департамента Восточные Пиренеи²⁰⁷. Сами грамоты представляют огромный интерес, но о репрезентативности собрания говорить, конечно, не приходится.

²⁰⁰ См., например, две грамоты из архива Сен-Виктор де Марсель, подлинную и ее картулярную копию: Marseille, 1075 и 415. Ср: Lerins, p. XI–XII.

²⁰¹ Marseille, 502 (a. 1054): *pro remedium animarum nostrarum vel parentum nostrorum vel etiam et pro precio quod accepimus a monachis...*

²⁰² Gellone, 81 (a. 982).

²⁰³ Bouches-du-Rhône, 1 H 629, fol. 58r (Marseille, 229, a. 1038; пересты): *quem mansum excolit homo nomine.*

²⁰⁴ Nîmes, 111 (ca. 1015): *Ego... Ricardus et uxore sua nomine Rolindes et his nominibus infantes sui qui nati vel creati sunt donamus.* См. также прим. 198.

²⁰⁵ Ср.: Martène E., Durand U. *Veterum scriptorum et monumentorum amplissima collectio.* Paris, 1724, t. 1, col. 371–373, 400–402, 411–412, 473–475, 514–516 и, соответственно, Marseille, 486, 101, 691, 817, 150; Amargier P. *Chartes inédites*, 7; Marseille, 555.

²⁰⁶ Béziers, 45 (a. 984): *regnante Rodherio* вместо *regnante Loterio*; 125 (a. 1123): *manita* вместо *in antea*; Aniane, 115 (a. 1032–1060): *in veteri tura* вместо *in vestitura*.

²⁰⁷ Alart B. *Cartulaire Roussillonnais.* Perpignan, 1880. Это издание представляет собой выжимку из одноименного, но 62-томного (!) рукописного собрания того же автора, хранящегося в городской библиотеке Перпиньяна. См.: Catafau A. *Les celleres...*, p. 706.

Недостаточное внимание к этой проблеме объясняется, наряду с причинами методологического характера, объективными трудностями: в подавляющем большинстве случаев собрание подлинных грамот не сохранилось или сохранилось очень плохо и может поэтому служить только скромным дополнением к картулярию, но никак ни его фоном. Так, по крайней мере, обстоит дело с архивами Средиземноморской Франции. Когда же в распоряжении историка имеются и картулярий, и лежащий в его основе комплекс подлинников, результаты их сравнения оказываются иногда ошеломляющими. Сошлюсь на исследования П.Боннасси о Каталонии. Сопоставив созданный около 1215 г. картулярий Вискского капитула с соответствующим собранием подлинных документов²⁰⁸, он установил, что в картулярий вошли только *traditiones*, т. е. грамоты, зафиксировавшие приобретения капитула, притом, за редкими исключениями, приобретения недавние (всего 304 грамоты). Помимо оригиналов этих грамот, в архиве капитула оказалось еще около 2400 документов старше 1215 г. Большинство из них поступило в архив вместе с *traditiones*: они подтверждали права традентов на передаваемые ими земли и запечатлели сделки их прежних владельцев, в основном мирян. Соответственно в картулярии преобладают дарственные и обменные грамоты (более 90%), тогда как среди подлинников — купчие (около 55%). Не углубляясь специально в источниковедческие изыскания, автор дает понять, что социальное положение традентов, чьи грамоты попали в картулярий, как правило, выше, чем социальное положение авторов тех грамот, которые туда не вошли.

По признанию П.Боннасси, он был шокирован своим открытием. Академическая подготовка ориентировала его, как и большинство французских медиевистов, занимающихся этой эпохой, на изучение именно картуляриев как “нормальных” носителей информации о раннесредневековых документах. Прошло немало лет интенсивной работы в архивах прежде, чем он понял качественное отличие картин общества, открывающихся при чтении картуляриев, с одной стороны, и подлинных документов, — с другой. Однако на его открытие поначалу не обратили внимание — или закрыли глаза, судить не берусь. Во всяком случае, оно не было отмечено ни в одной рецензии или какой-либо другой публикации тех лет на сходную тему. По словам П.Боннасси, сказанным во время нашей первой встречи в июле 1997 г., никто из историков французского средневековья (в отличие от специалистов по истории Каталонии) никогда не заговаривал с ним на эту тему. По всей видимости, это открытие ставило перед исследователями слишком много неприятных вопросов, связанных с представительностью того материала (как правило, картулярного), с которым им довелось работать.

На мой взгляд, невозможность сопоставить картулярий с суммой оригинальных документов, послужившей ему основой, не является оправданием для

²⁰⁸ Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 23-25.

его восприятия как некоей данности, без выяснения того, насколько же типичен вошедший в него материал. В конце концов, речь идет об одном из главных аспектов достоверности источника, а эту проблему не вправе игнорировать ни один историк. Отсутствие подлинников, бесспорно, затрудняет ее решение, но не более того — ведь даже сохранение всех грамот, когда-либо попавших в данный архив (что практически невероятно), не снимает вопроса об их представительности по отношению к массе циркулировавшей в изучаемом обществе документации, поскольку архивы разных типов — светских и церковных сеньоров, знати и простолюдинов и т. д. — аккумулировали далеко не одинаковые материалы. При отсутствии или малочисленности подлинников следует искать другие способы источниковедческого анализа картуляриев. Можно, например, изучить историю его создания, структуру, стилистические особенности вошедших в него грамот. Можно обратиться к старинным архивным описям или к трудам историков прошлого, имевших доступ к данному архиву до того, как канули в Лету содержащиеся в нем подлинные грамоты. Не помешают и сравнительно-источниковедческие исследования.

Возможность и, одновременно, целесообразность такой работы я постарался показать на материале картулярия Сен-Виктор-де-Марсель²⁰⁹. Эта статья осталась невостребованной в России и неизвестной за рубежом, что весьма досадно, хотя сегодня я лучше, чем прежде, вижу ее недостатки. Однако с тех пор логика развития науки привела ряд других исследователей к сходным заключениям, в том числе сделанным на том же материале²¹⁰. В последние годы наметилась тенденция рассматривать картулярный также с точки зрения обстоятельств, в которых он создавался, и конкретных целей, которые при этом ставились. По мнению П.Гири, провансальские картулярии XI-XII вв., помимо выполнения чисто архивистических задач, служили средством поддержания социальной памяти и консолидации линьяжей, связанных с данным церковным учреждением²¹¹. В защищенной несколько недель назад диссертации П.Шастана о лангедокских картуляриях проблема ставится еще шире. Автор анализирует целый спектр факторов, обусловивших их составление: от необходимости компенсировать утрату подлинных документов, погибших при пожаре в Желлонском аббатстве, и уточнения обстоятельств его ранней истории — до реорганизации сеньориального управления, осуществленной в ходе

²⁰⁹ Филиппов И.С. Раннесредневековый архив аббатства Сен-Виктор де Марсель: опыт реконструкции. — СВ, 1988, вып. 51, с. 200-221.

²¹⁰ Zerner M. L'élaboration du grand cartulaire de Saint-Victor de Marseille. — In: Les Cartulaires. Actes de la Table ronde (Paris, 5-7 décembre 1991) réunis par O.Guyotjeannin, L.Morelle et M.Parisse. Paris, 1993, p. 217-246; eadem. Cartulaire et historiographie à l'époque grégorienne: le cas de Saint-Victor de Marseille. — Provence historique, 1999, t. XLIX, t. XLIX, p. 523-539. М.Зернер хорошо изучила рукописи картуляриев, но не привлекала ни подлинные грамоты, ни другие материалы из фонда Сен-Виктор.

²¹¹ Geary P. Phantoms of Remembrance..., p. 102-107.

грегорианской реформы, и переосмысления юридического статуса подвластных людей и земель, произошедшего под влиянием рецепции римского права²¹². Это уже совсем другой уровень исследования проблемы, к которому, однако, наука только приближается. Изучение, под таким углом зрения, всех южнофранцузских картуляриев потребовало бы огромной кропотливой работы, посильной только большой бригаде специалистов. На сегодняшний день на этот счет можно сделать лишь предварительные выводы.

Как и прежде, я основываюсь в первую очередь на результатах изучения архива Сен-Виктор-де-Марсель, тем более что замечательные исследования П.Гири, Э.Дебакс, П.Шастана, некоторых других ученых не заостряют внимания на проблеме представительности вошедшего в тот или иной картулярий материала. К тому же, из всех раннесредневековых древлехранилищ Средиземноморской Франции он лучше всего поддается реконструкции. В последние годы мне удалось получить доступ к некоторым подлинным документам из викторинского архива, а именно к собранию его древнейших грамот, обоим картуляриям и наиболее полной из дореволюционных архивных описей, датированной 1569 г.²¹³ Их использование позволило уточнить некоторые выводы, опубликованные в названной выше статье, но в основе своей они и сейчас представляются мне правильными. Вкратце суть их такова.

В конце XI в. — времени создания первого, “Большого”, картулярия марсельского аббатства — его архив был организован по географическому признаку: каждому диоцезу, где оно имело достаточно многочисленные владения, соответствовал ларь (*armarium*), в котором хранились, тогда еще не пронумерованные, документы, относящиеся к этим владениям. По всей видимости, имелись также особые сундучки для папских булл и королевских дипломов. Первоначально в картулярий было скопировано 736 грамот, коими архив никак не исчерпывался.

За пределами картулярия остались, во-первых, почти все не провансальские грамоты. Исключение составляют две грамоты из расположенного на правом берегу Роны диоцеза Изес²¹⁴ — вероятно, потому, что прежде он входил в состав Арльского архиепископства. Разумеется, провансальские грамоты в архиве Сен-Виктор преобладали, поскольку большинство владений аббатства находилось именно в Провансе. Однако помимо них в руках марсельских монахов к концу XI в. оказались многочисленные земли и ренты в Лангедоке, Каталонии, Сардинии, а также в Арагоне, Кастилии, Гаскони, Гиени, Дофинэ

²¹² Chastang P. Lire, écrire, transcrire. Le travail des rédacteurs de cartulaires en Bas-Languedoc (XI-XIII siècles). Thèse n. r. Univ. Paris-I, 2000. Диссертация готовится к печати и должна быть опубликована в 2002 г.

²¹³ AD Bouches-du-Rhône, 1 H 1117.

²¹⁴ Marseille, 193 (s. XI); 198 (a. 1010).

и Бургундии²¹⁵. Часть документов, подтверждающих права аббатства на эти земли, были впоследствии включены в Большой картулярий, но первоначальный замысел копиистов этого не предусматривал. Основу викторинской сенъории за пределами Прованса составляли зависимые монастыри (обычно приораты), через которые осуществлялась эксплуатация и других, естественно, разрозненных и достаточно случайных здесь приобретений. Вполне возможно, что документацию не провансальского происхождения собирались сгруппировать в соответствии со схемой управления и занести ее в несколько мини-картуляриев, по числу приоратов. Во всяком случае, один такой картулярий, в форме свитка, сохранился; в нем собраны 16 грамот, так или иначе связанных с зависимым от Сен-Виктор руссильонским монастырем Сант-Микельдель-Фай²¹⁶. Но план этот, скорее всего, не был полностью реализован. На это, как будто, указывает тот факт, что Малый картулярий, созданный уже в XIII в., в значительной своей части состоит из грамот, удостоверяющих законность притязаний марсельского аббатства в отношении “младших” обителей, главным образом не провансальских²¹⁷.

Во-вторых, составители Большого картулярия очень выборочно подошли к копированию документов папской канцелярии. Первоначально в него вошло только 5 булл²¹⁸, хотя к концу XI в. в монастырском архиве находилось по крайней мере еще 23 буллы²¹⁹. За исключением особо ценной буллы Льва IX, изымавшей обитель из-под контроля марсельского епископа и подчинявшей ее непосредственно престолу св. Петра²²⁰, а также фальшивой грамоты о якобы имевшем место освящении монастырского собора Бенедиктом IX²²¹, писцы скопировали лишь самые ранние из имевшихся в их распоряжении папских грамот (начало XI в.), которые подтверждали преемственность владель-

²¹⁵ Из обширной литературы о владениях аббатства отмечу: Schmid P. Entstehung der Marseiller Kirchenstaats. — Archiv für Urkundenforschung, 1928, Bd 10, S. 176-207; Boscolo A. L'abbazia di San Vittore, Pisa e la Sardegna. Padova, 1958; Baratier E. La fondation et l'étendue du temporel de l'abbaye de Saint-Victor. — Provence historique, 1966, t. 16, p. 396-441; Amargier P. Ordo Victorinus Massiliensis. — Revue Mabillon, 1971, t. 58, p. 97-111.

²¹⁶ Amargier P. Chartes inédites..., 14; Pladevall A. Sant-Miguel-del-Fai, prieuré victorin catalan. — Provence historique, 1966, t. XVI, p. 347-360.

²¹⁷ Более поздний картулярий, как правило, в основном воспроизводит более ранних. В этом смысле Малый картулярий Сен-Виктор нетипичен: здесь всего 13 документов, имеющих аналог в Большом картулярии: Marseille, 5, 6, 7, 31, 32, 73, 150, 221, 222, 483, 484, 785, 809.

²¹⁸ Marseille, 13, 14. Позднее были добавлены еще 13 булл, датируемых XII в.: Marseille, 636-644, 736, 809, 810, 814.

²¹⁹ Подсчитано по: Jaffé Ph. Regesta Pontificum Romanorum. T. 1-2. Berlin, 1883-1886.

²²⁰ Marseille, 7 (a. 1050).

²²¹ Marseille, 14 (a. 1040).

ческих прав аббатства и в какой-то степени компенсировали пропажу ряда древних подлинных документов. Сеньориальный характер отраженной в нем документации, таким образом, налицо. Оправдано предположить, что папские грамоты предполагалось переписать в особый кодекс (булларий), но, похоже, это было осуществлено лишь в XIV в.²²²

В-третьих, переписчики пренебрегли некоторыми документами, потерявшими в глазах монахов практическую ценность. Прежде всего, в картулярий попало очень мало грамот, оформленных до восстановления аббатства в 965–977 гг. Конечно, бурные события предшествовавших десятилетий не благоприятствовали ни отправлению письменного делопроизводства, ни сохранению старой документации. Но как бы ни поредела она ко времени создания картулярия, составители не стали копировать подряд все древние грамоты. Так, они оставили без внимания грамоту 924 г., освещавшую обменные операции Марсельской церкви в епископстве Изес²²³, — по всей видимости, потому, что земли, о которых шла в ней речь, к концу XI в. были утрачены, и аббатство не пыталось их вернуть. Включение в картулярий отдельных грамот каролингской эпохи объясняется, очевидно, тем, что зафиксированные в них перемещения земельной собственности сохраняли силу, особенно если эти перемещения оспаривались²²⁴. Руководствуясь теми же соображениями, составители избегали переписывать документы, запечатлевшие достаточно распространенные, надо полагать, случаи отчуждения монастырской земли на условиях бенефициального, прекарного или комплантационного договора²²⁵, тем более на условиях купли-продажи²²⁶. По той же причине копиисты не стали заносить в картулярий документальные свидетельства о проигранных тяжбах²²⁷, а также ряд старых грамот, ценность которых упала после того, как в архиве появились новые, но касавшиеся тех же владений — известно ведь, что под видом пожертвований подчас всего лишь подтверждали дарения предшественников²²⁸.

²²² AD Bouches-du-Rhône, 1 H 631. Cf.: Villard A., Villard M. Les fonds des Archives départementales des Bouches-du-Rhône. Séries anciennes G et H. Marseille, 1970, p. 71.

²²³ Marseille, 1040. Cf.: Gallia Christiana, t. 1, col. 642.

²²⁴ Marseille, 27 (a. 1025–1038): в ходе судебного разбирательства фигурирует грамота 840 г. (Marseille, 28).

²²⁵ Исключение: Marseille, 167 (a. 817).

²²⁶ Вопреки запрету, такие случаи не были редкостью в Южной Франции; редки прямые сведения о них. См., например: Conques, 29 (a. 948): *illias vineas quas Audebertus comparavit de illa congregacione sancti Salvatori*. См. также главу 7, раздел 4.

²²⁷ Amargier, 98 (a. 1096): Сен-Виктор-де-Марсель признает независимость аббатства Псальмоди; до наших дней этот документ сохранился только в архиве Псальмоди, другой экземпляр имелся в викторинском архиве еще в XVIII в.: Martène E., Durand U. *Veterum scriptorum...*, t. 1, col. 558.

²²⁸ Ср.: Marseille, 533; 224 и, соответственно, Amargier, 16; 22.

В-четвертых, в картулярии не нашлось места документам “третьих лиц”, запечатлевших предысторию приобретаемых монастырем земель. Несколько таких документов сохранилось в подлинниках²²⁹. Многочисленные грамоты, оформлявшие дарения и т. д. в пользу зависимых от Сен-Виктор-де-Марсель монастырей и церквей, понятно, не в счет: они воспринимались как пожалования самому аббатству, хотя и не всегда²³⁰.

В-пятых, в картулярий не попало минимум несколько десятков ординарных провансальских *traditiones*, в том числе конца XI в., и этот факт объяснить труднее всего. Ясно, что пренебрежение некоторыми документами никак не связано со статусом традентов — среди них есть даже епископы²³¹ и представители титулованной знати²³². На выбор копиистов могли повлиять какие-то содержательные особенности грамот, ускользающие от нашего внимания, но не исключено, что их попросту вовремя не нашли.

Точно оценить количественное соотношение документации, включенной и не включенной в Большой картулярий, конечно, невозможно. Однако вряд ли будет преувеличением сказать, что последняя преобладала. По всей видимости, картулярий вообрал в себя солидное большинство *traditiones* в пользу Сен-Виктор де Марсель, во всяком случае провансальских *traditiones* конца X-XI вв. Другие документы, особенно те, что оформляли всевозможные пожалования со стороны аббатства, а также грамоты “третьих лиц” почти не получили отражения в картулярии и в дальнейшем в массе своей погибли.

Каждый средневековый архив своеобразен, как своеобразна его история, а следовательно, и комплекс документов, сохранившийся до наших дней. И все же архивам определенного социо-культурного региона, типа учреждения, наконец, времени возникновения присущи некоторые общие черты. Закономерен поэтому вопрос: насколько типичен архив Сен-Виктор-де-Марсель?

В Западной Европе той эпохи можно выделить два больших района, различающихся по роли документа в жизни общества. Границы их более или менее совпадают с границами массовой германской колонизации. Варварский мир не знал письменного делопроизводства, поземельные сделки совершались

²²⁹ AD Bouches-du-Rhône, 1 H 5/12 = Marseille, 1041 (a. 950; диплом Конрада Бургундского родоначальнику династии марсельских виконтов Арлульфу); 1 H 7/22 (a. 1005; сделка частных лиц, Арль); 1 H 13/52 (a. 993-1031; дарение епископу Сенеза) и т. д.

²³⁰ AD Bouches-du-Rhône, 1 H 6/16 = Martène E., Durand U. *Veterum scriptorum...*, t. 1, col. 530 (a. 979); 1 H 7/23 = Amargier, 2 (a. 1005 aut 1006); 1 H 8/26 = Amargier, 4 (a. 1010); 1 H 68/326 = Amargier, 111 (s. XI); 1 H 72/348 = Marseille, 1093 (s. XI), etc.

²³¹ AD Bouches-du-Rhône, 1 H 21/93 (a. 1044, Fréjus); 1 H 53/251 (a. 1066-1079, Fréjus); 1 H 59/281 (a. 1085, Fréjus); 1 H 62/299 (a. 1082-1093, Aix); 1 H 66/316 (ca. 1097, Fréjus); 1 H 69/335 (f. s. XI, Vence); 1 H 75/365 (f. s. XI, Senéz), etc.

²³² AD Bouches-du-Rhône, 1 H 6/15 (a. 979) = Marseille, 1042; 1 H 6/17 (a. 989); 1 H 25/115 (ca. 1048-1050); 1 H 26/117 (a. 1050).

при помощи сложной публичной процедуры на сотенных собраниях. Появление на собраниях писцов внесло в эту практику меньше изменений, чем можно было бы ожидать, — наверное, потому, что юридический смысл документа долгое время был непонятен германцам. В период раннего феодализма и в Англии, и в Германии устная процедура играла, как правило, большую роль при заключении сделки, чем составление документа; соответственно показаниям свидетелей доверяли подчас больше, чем тексту грамоты²³³. Сделки между мирянами здесь редко скреплялись документом. Так, в архиве аббатства Санкт-Галлен (едва ли не единственном раннесредневековом архиве Германии, сохранившем подлинный актовый материал) документы этого рода составляют менее 10%²³⁴, тогда как в каталонских архивах, обследованных П.Боннасси, они преобладают. Не приходится сомневаться, что весьма многочисленные в некоторых германоязычных районах грамоты простоллюдинов в пользу церкви²³⁵ оформлялись по ее инициативе при всемерной поддержке со стороны каролингских монархов, стремившихся гальванизировать римские институты. Показательно, что уже с середины IX в., когда их кипучая и несколько прожектерская деятельность сходит на нет, приток документов в монастырские древлехранилища Германии постепенно иссякает; продолжают поступать почти исключительно королевские дипломы и грамоты епископов и светских князей. Связано это было, конечно, не столько с упадком крестьянского землевладения, сколько с угасанием стимулов к публичной фиксации сделок на письме. Доказательством служит распространение здесь с X в. т. н. “книг дарений”, которые, в отличие от картуляриев (“книг копий”), представляли собой сводки протокольных записей, регистрирующих непосредственно, без составления грамоты, и, разумеется, в частном порядке очередные приобретения данного вотчинника²³⁶.

Совсем другую картину наблюдаем мы в романских областях Европы. В целом здесь сохранялась восходящая к античности традиция письменного делопроизводства, предусматривавшая скрепление документом даже самой пустяковой поземельной сделки и сколько-нибудь крупных операций с движимым имуществом, составление документа минимум в трех экземплярах, пе-

²³³ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972, с. 157; Clanchy M.T. *From Memory to Written Record: England, 1066-1307*. Cambridge (Mass.), 1979, p. 56, 208, 234 et passim.

²³⁴ Подсчитано по: Wartmann H. *Urkundenbuch der Abtei Sanct Gallen*. Bd. I-II. Zürich, 1863-1866.

²³⁵ Замечу, что подавляющее большинство этих грамот исходит из местностей, через которые проходил Римский вал, — Фландрии, Франконии, Эльзаса, Южной Швабии, Южной Баварии, но никак не из Саксонии или Тюрингии.

²³⁶ Переход от “книги копий” к “книге дарений” хорошо прослеживается на материале: Widemann J. *Urkundenbuch des Hochstifts Regensburgs und St. Emmerams*. München, 1943.

дантическое отношение к старинным архивным материалам. На протяжении всего раннего средневековья в Италии и на большей части Франции и Испании письменное оформление сделок между мирянами (в городской курии, в суде графа или епископа) было обычным явлением. Многие миряне имели собственные архивы, достигавшие подчас солидных размеров²³⁷. В некоторых районах Италии формуляр дарственной, купчей и обменной грамоты содержал пункт о передаче новому владельцу отчуждаемой земли всех относящихся к ней старых актов²³⁸. Можно считать аксиомой, что за каждой *traditio*, поступавшей в церковные древлехранилища этой части Европы, тянулся более или менее длинный шлейф сопутствующей документации. Тот факт, что помимо *traditiones*, до нас дошло крайне мало раннесредневековых южнофранцузских грамот, никак не опровергает этот тезис, поскольку речь идет о документах, уцелевших не просто случайно, а вопреки логике событий, обрекавшей их, как не занесенных в картулярий, на уход в небытие.

Будучи, как правило, продуктом индивидуального творчества, притом сравнительно слабо ограниченного каноном, картулярии отличаются большим разнообразием в том, что касается манеры копирования, отбора и организации материала и т. д. Репрезентативность картулярия зависит от многих факторов, в том числе выбора составителей, но решающим, безусловно, является облик архива, в котором он был создан. А поскольку возможна типология архивных собраний, правомерно ставить и вопрос о типологии картуляриев, с точки зрения их репрезентативности.

К концу средневековья в крупных церковных архивах имелось обычно несколько, иногда много (до полусотни) картуляриев²³⁹. Более поздние, как правило, представляли собой выжимку из более ранних с добавлением свежих документов. И даже если составители очередного картулярия обращались к оригиналам древних актов, старые картулярии уже самим фактом своего существования оказывали определенное “шумовое” воздействие на результат их работы. Поэтому наиболее перспективно сравнить самые ранние картулярии соответствующих архивов.

Сравнительный анализ показал, что все многообразие картуляриев сводимо к двум основным типам, между которыми множество переходных форм. На одном полюсе — небольшие сборники, состоящие из копий дипломов и булл, иногда с вкраплением особо важных грамот епископов и крупнейших светских сеньоров. Таковы, например, “Золотая книга” Прюмского аббат-

²³⁷ П. Боннасси выявил в архиве Барселонского капитула около сотни грамот, данных в X-XI вв. представителями одной каталонской семьи средних землевладельцев: Bonnassie P. Une famille de la campagne barcelonaise et ses activités économiques aux alentours de l'an Mil. — *Annales du Midi*, 1964, t. 76, p. 261-303.

²³⁸ Casanova E. *Archivistica*. Siena, 128, p. 314.

²³⁹ Giry A. *Manuel de diplomatique*, p. 28.

ства²⁴⁰, “книги привилегий” Вестминстера и Питерборо²⁴¹. Довольно часто картулярии подобного рода вмонтировали в монастырские хроники — так было в Фарфе²⁴², Лорше²⁴³, Сен-Бертен²⁴⁴, Кентерберии²⁴⁵. Перечень этих географических названий свидетельствует, что данный тип картулярия, отличающийся, конечно же, невысокой представительностью, имел очень широкое распространение. Отмечу, впрочем, отсутствие таких регистров в Испании, Южной Франции и Северо-Восточной Италии; возможно, это связано с бедностью этих районов памятниками хронографии.

На другом полюсе — высоко репрезентативные картулярии, вобравшие в себя практически все *traditiones* данного архива. Нередко такие всеобъемлющие картулярии создавались наряду и даже одновременно с особыми компендиумами булл и дипломов — так, например, обстоит дело в древлехранилищах Вестминстера, Лорша и Фарфы²⁴⁶. Следует подчеркнуть, что речь идет именно о *traditiones*; грамоты, фиксирующие пожалования и другие отчуждения церковной собственности, не подлежали занесению в эти картулярии; их либо не копировали вовсе, либо собирали в специальный кодекс, вроде “Книги щедрот” Фарфы²⁴⁷. Прочая документация, в том числе особо интересные нам грамоты “третьих лиц”, почти не привлекали внимания переписчиков. Что же касается *traditiones*, в нашем распоряжении имеются образцы необычайно полных регистров. Так, например, не известна ни одна грамота, которой пренебрегли составители Лоршского картулярия, хотя какая-то, скорее всего небольшая, часть старинных актов к тому времени уже погибла²⁴⁸. Этот тип картулярия был господствующим в Англии²⁴⁹ и, как будто, в Германии. Определенное распространение он получил и в романских странах — примерами могут служить первый картулярий Ключни²⁵⁰ и “Книги древностей” Барселонского капитула²⁵¹ — но в целом картина здесь более пестрая и менее яс-

²⁴⁰ Willwersch M. Die Grundherrschaft des Klosters Prum. Berlin, 1912, S. 1-2.

²⁴¹ Davis G.R.C. Medieval Cartularies of Great Britain. London, 1958, p. 116, 87.

²⁴² Balzani U. Chronicon Farfense. Roma, 1903.

²⁴³ Glöckner K. Codex Laureshamensis. Darmstadt, 1929, Bd I, N 1-136.

²⁴⁴ Guerard B. Cartulaire de l'abbaye de Saint-Bertin. Paris, 1840.

²⁴⁵ Davis G.R.C. Medieval cartularies..., p. 20.

²⁴⁶ Ibidem, p. 116; Glöckner K. Codex Laureshamensis, Bd I, S. 1-2; Balzani U., Giorgi I. Il Regesto di Farfa, compilato da Gregorio di Catino. 5 vol., Roma, 1879-1914.

²⁴⁷ Zuchetti G. Liber Largitorius vel notarius monasterii Pharpensi. 2 vol. Roma, 1913.

²⁴⁸ Glöckner K. Codex..., Bd I, S. 39-40. Codex Laureshamensis является картулярием постольку, поскольку составители его работали с подлинными документами, однако протокольный характер их записей, полностью разрушающий формуляр каролингской грамоты, сближает кодекс с “книгами дарений”.

²⁴⁹ Davis G.R.C. Medieval cartularies..., p. XII.

²⁵⁰ Bernard A., Bruel A. Recueil des chartes de l'abbaye de Cluny. Vol. 1, 2. Paris, 1876-1879.

²⁵¹ Mas J. Rubrica dels Libri Antiquitatum de la Seu de Barcelona. T. 1-4. Barcelona, 1914-1917.

ная, так что Викский картулярий, обследованный П. Боннасси, никак не является исключением.

Большой картулярий Сен-Виктор-де-Марсель нельзя безоговорочно отнести к числу всеобъемлющих, поскольку, как было показано, в него вошли далеко не все *traditiones*, имевшиеся в монастырском архиве. Установка на отбор документов для копирования проглядывает и в факте включения в картулярий ряда дипломов и булл — в высокопредставительные немецкие картулярии, вобравшие в себя едва ли не все грамоты простоллюдинов, документы такого рода, как правило, не попадали. Объяснение выборочному подходу викторинских копиистов к актовому материалу правильно, наверное, искать в характерном для южных областей Европы отношении к документу как таковому. Оформление документа и предъявление его в суде было здесь обычным явлением, объем архивной документации нарастал как снежный ком, и собрать ее раз и навсегда в едином регистре (такое искушение могло возникнуть у немецких копиистов, имевших дело с меньшим, а главное определенным, количеством достаточно однообразных грамот) было просто невыносимо. С другой стороны, в Провансе и других районах романского Юга, картулярий был призван главным образом облегчить доступ к подлинным материалам, но никак не подменить их²⁵² — в разительном отличии от посткаролингской Германии, где прекратилось само изготовление грамот, и пришедший на смену картулярию регистр протокольных записей о совершенных сделках стал, по существу, единственным документальным свидетельством о них. Принципиально различным было и отношение в этих двух частях Европы к древним подлинным документам. Показательно, что в Германии они уцелели только в тех архивах, где картулярий почему-то так и не был составлен, например, в Санкт-Галлене²⁵³. Создание же картулярия, как правило, оказывалось для скопированных в него, а заодно и других (не удостоенных такой чести, а значит, вовсе никчемных) равносильным вынесению смертного приговора²⁵⁴. Исключение делали, и то не повсеместно, лишь для дипломов и булл — так, например, обстояло дело в саксонском аббатстве Корвей.

Буллы, дипломы, дарственные прелатов церкви и светских магнатов составляют важную часть архивных собраний Италии, Испании и Южной Франции, но не они, а скромные грамоты и грамотки простоллюдинов определяют их облик. Правда, и здесь появление картулярной копии резко ухудшало шансы подлинника на выживание: и в Сен-Виктор-де-Марсель²⁵⁵, и в Сент-Оноре-де-Лерен²⁵⁶, и даже в некоторых каталонских архивах, например в Сант-Ку-

²⁵² Достоверность картулярных копий стали заверять у нотариуса только с середины XIII в. См: Giry A. *Manuel de diplomatique*, p. 30.

²⁵³ Сходная картина в Англии: См.: Miller E. *The Abbey and Bishopric of Ely*. Cambridge, 1951, p. 6.

²⁵⁴ Stengel E. *Urkundenbuch des Klosters Fulda*. Marburg, 1957, Bd. I, S. XXXI.

²⁵⁵ Marseille, 5, 6, 7, 14, 101, 555.

²⁵⁶ Lérins, 29-31, 34-37, 43, 129, 149, 184, 211, 310.

гата дель Вальес²⁵⁷, сохранилось крайне мало оригинальных документов, имеющих аналог в картулярии. Однако такое положение сложилось далеко не повсеместно. Так, в архиве епископов Уржеля, сумевшем избежать серьезных потрясений вплоть до Гражданской войны 1936-1939 гг. и лишь немного пострадавшем в ходе ее, уцелело подавляющее большинство подлинных раннесредневековых грамот, скопированных в середине XIII в. в картулярий²⁵⁸. Другим примером служит клюнийский архив, безмятежно просуществовавший до Великой французской революции; мы знаем об этом благодаря усердию отенского юриста Ж. Ламбер де Барива, переписавшего в 1771-1790 гг. почти все клюнийские грамоты старше XIV в.²⁵⁹. Как свидетельствует Д. де Сент-Март, в менее благополучном архиве Сен-Виктор в XVIII в. также имелось немало погибших затем подлинников картулярных копий²⁶⁰. Таким образом, речь идет о сравнительно недавней деформации архивных фондов.

Готовность сохранять оригиналы вошедших в картулярий грамот говорит о том, что в архивах южноевропейских стран упор делался не на картулярий, а на собрание оригинальных документов, и косвенно подтверждает предположение об избирательности здешних картуляриев. Эта избирательность, естественно, не одинакова и колеблется от весьма высокой (Вик) до незначительной, почти нулевой (Клюни). Марсельский картулярий занимает промежуточное положение, но ближе к картуляриям второй группы. Его типологическое сходство с большинством других южнофранцузских картуляриев позволяет сделать вывод об их достаточно высокой репрезентативности — разумеется, в том, что касается *traditiones*, которыми, напомним, далеко не исчерпывается богатство раннесредневековых архивов данного региона.

Документальные коллекции историков XVII-XVIII вв.

Около четверти всех раннесредневековых южнофранцузских грамот дошло до нас благодаря публикациям, рукописным копиям, а также отдельным цитатам и упоминаниям ученых эпохи “старого режима”²⁶¹. Нередко копии

²⁵⁷ Serra Rius J. *Cartulario de Sant Cugat del Valles*. Vol. 1-3. Barcelona, 1945-1947.

²⁵⁸ Baraut C. *Els documents, dels segles IX i X conservats a l'arxiu capitular de la Seu d'Urgell*. — *Urgellia*, 1979, vol. II, p. 8, 11, 13.

²⁵⁹ Bernard A., Bruel A. *Recueil des chartes...*, vol. I, p. X-XII.

²⁶⁰ См., например: *Gallia Christiana*, t. I, *Instrumenta*, p. 107: *Ex magno chartario S. Vict.* fol. 9, in *armario dioec. Arelat.* 25. (Marseille, 12).

²⁶¹ Речь идет как о документальных приложениях, имевшихся во многих исторических трудах того времени, так и о материалах рукописных досье, не предназначавшихся для публикации, но в конце концов по большей части тоже изданных. О наиболее важных из этих коллекций см.: Delisle L. *Le Cabinet des manuscrits de la Bibliothèque Impériale*. T. 1. Paris, 1868 (общий обзор коллекций, хранящихся в Национальной Библиотеке); Omont H. *Inventaire des manuscrits de la Collection Moreau*. Paris, 1891; Lauer Ph. *Collections manuscrites sur l'histoire des provinces de France. Inventaire*. T. 1. Paris, 1905

эрудитов — это все, что сохранилось от целых архивов. Например, наши сведения о древлехранилище архиепископов Нарбонских основываются почти исключительно на коллекции Балюза и “Всеобщей истории Лангедока”. По большей части этот материал давно введен в научный оборот, однако степень его реальной изученности разнится весьма существенно. Наименее исследованы, естественно, рукописные досье, хранящиеся в основном в Национальной библиотеке Франции. Что же касается публикаций, то многое зависит от качества и самой доступности издания. Так, документальные приложения К. де Вика и Ж. Вэссета были переизданы в конце XIX в. с многочисленными уточнениями и добавлениями, почерпнутыми в первую очередь в их же рукописных досье, и в научном плане очень качественно²⁶². Напротив, один из самых важных для изучения истории Прованса трудов дореволюционной медиэвистики, содержащий копии десятков иначе неизвестных, — “История аббатства Монмажур” К. Шантелу — издан столь неудачно²⁶³, что в ряде случаев требуется обращение к подлиннику²⁶⁴.

Точность копий, изготовленных историками-эрудитами, в большинстве случаев весьма высока, по крайней мере она несомненно выше точности средней картулярной копии²⁶⁵. С представительностью их досье дело обстоит сложнее. По сравнению с создателями картуляриев, эрудиты располагали, как правило, заметно меньшим объемом раннесредневековой документации. Но многие из них и ее обследовали не полностью, ограничившись по большей части знакомством с картуляриями. Справедливости ради следует сказать, что хранители некоторых архивов, особенно монастырских, ни под каким видом не подпускали посторонних к ларям с подлинными документами, но разрешали им работать с картуляриями. Так, например, поступали в древнем аббатстве Сен-Бертен, где исключение не сделали ни для Дюканжа, ни для Мабильона²⁶⁶. Иногда дело было вовсе не в страхе архивистов за свои сокровища. Если

(коллекция Доа, коллекции бенедиктинцев); Auvray L., Poupardin R. *Catalogue de Collection Baluze*. Paris, 1921. См. также: Lambert C.G.A. *Catalogue descriptif et raisonne des manuscrits de la Bibliothèque de Carpentras*. Carpentras, 1862, t. II-III (бумаги Пейреска).

²⁶² *Histoire générale de Languedoc*. 15 vol. Toulouse, 1872-1895. Это издание включает как тексты самих бенедиктинцев, писавших в 30-е годы XVIII в., так и многочисленные исследования авторов XIX в., прежде всего Э.Мабиля и О.Молинье. Существует также издание 1840-1849 гг., в том, что касается документальных приложений, идентичное оригинальному; недавно оно было переиздано офсетным способом.

²⁶³ Dom Chantelou. *Histoire de l'abbaye de Montmajour*. Editée par baron du Roure. — *Revue d'histoire de Provence*, 1890-1891, t. 1.

²⁶⁴ AD Bouches-du-Rhône, 2 H 650. Другой экземпляр: BN, lat. 13915.

²⁶⁵ Giry A. *Manuel de diplomatique*, p. 21-23.

²⁶⁶ Haigneré D. *Les chartes de Saint-Bertin, d'après le Grand Cartulaire de Dom Charles-Joseph Dewitte*. Saint-Omer, 1886, t. 1, p. V.

верить Ж.-П. Папону, он не смог, как ни старался, заполучить даже картулярии Сен-Виктор-де-Марсель, потому что монахи, занятые “фривольными развлечениями”, не хотели себя обременять²⁶⁷. Но обычно таких препятствий все же не было, и ученый с именем мог рассчитывать на радушный прием. Поэтому тот факт, что многие историки дореволюционной эпохи пренебрегли вполне реальной возможностью познакомиться с подлинными документами, нуждается в другом объяснении.

Искать его следует, по-видимому, в старинных, по существу еще средневековых, представлениях об историческом источнике. Средневековым хронистам, как и историкам эпохи Возрождения, не было чуждо обращение к архивным материалам — королевским или княжеским хартиям, фиксировавшим основание монастыря или дарование городу привилегий, папским буллам об учреждении новых культов и диоцезов и т. д. Известно, что многие хроники представляют собой, по сути дела, те же сборники копий дарственных и иных грамот, перемежаемых краткими экскурсами в политическую историю. Однако вплоть до начала XVII в. французская историография не знала систематического изучения древних грамот, кем бы и по какому бы поводу они ни были даны. Лишь в это время пришло понимание того, что грамота может содержать сведения, случайные по отношению к тем задачам, которые решали ее составители, например даты епископских правлений, данные о родственных связях знати, значении юридических терминов и т. д.²⁶⁸ При этом новый подход к историческому источнику завоевал признание не сразу, так что и в XVII, и даже в XVIII в. многие эрудиты интересовались, как и их предшественники, лишь “наиболее важными” документами. Между тем именно их и переписывали в первую очередь в картулярии, причем с особой тщательностью. И хотя время от времени некоторые ученые доказывали с текстами в руках, что игнорирование подлинных материалов порождает грубые фактические ошибки и вообще обедняет наше представление о прошлом²⁶⁹, многие историки того периода так до них и не добрались — к великому сожалению современных исследователей, уже лишенных такой возможности.

Отношение эрудитов к проблеме оригинала и копии было существенно иным, чем в наши дни. Иллюстрацией могут служить “Марсельские анналы” Ж.-Б. Генэ. Он охотно цитировал подлинные документы из нескольких архивов Прованса, но, как будто, только в тех случаях, когда в его распоряжении не было картулярии. Так, например, обстояло дело с архивными материалами аббатства Монмажур²⁷⁰, где по каким-то причинам картулярий составлен не

²⁶⁷ Papon J.-P. *Histoire générale de Provence*. Paris, 1780, t. 2, p. VI.

²⁶⁸ Guenée B. *Histoire et culture historique...*, p. 91-100.

²⁶⁹ См., например: Aigrefeuille Ch. de. *Histoire de la ville de Montpellier depuis son origine jusqu'à notre temps*. Montpellier, 1737, p. 4.

²⁷⁰ Guesnay J.-B. *Provinciae Massiliensis ac reliquae Phocensis annales, sive Massilia gentilis et christiana, libri tres*. Lugduni, 1657, p. 288, 302.

был, и с некоторыми грамотами конца XII — начала XIII вв. из фондов аббатства Сен-Виктор, которые не вошли ни в один из монастырских картуляриев²⁷¹. Похоже, что располагая “достоверной” (*authentica*) картулярной копией, он уже не интересовался оригиналом. Здесь уместно напомнить, что, согласно средневековым и еще не изжитым тогда до конца представлениям, достоверным документ делала не столько его подлинность (в смысле: первичность, точность, правдоподобие), сколько авторитет традиции или высокопоставленных судей, признававших за ним это качество²⁷². Поэтому авторитет картулярия — красиво оформленной и окруженной почтением книги, к которой обращались за справками не одно столетие, был, конечно же, выше, чем у порченной временем и едва ли не впервые извлеченной на свет оригинальной грамоты, чья подлинность еще требовала доказательств. Не случайно, что и в средние века, и в “век эрудитов” некоторые картулярии (например, Арльского архиепископства) назывались *Liber authenticus* — “Достоверная книга”²⁷³.

Другая проблема состоит в том, чтобы в каждом конкретном случае разобраться, с чем именно работал тот или иной историк-эрудит: с оригиналом или же с его картулярной копией. Правила научной организации текста еще только зарождались, и большинство историков XVII-XVIII вв. ссылались (если вообще ссылались!) на свои источники, как Бог на душу положит. Примером может служить “Христианская Галлия” Д. де Сент-Марта — в этом отношении, одного из самых аккуратных авторов своего времени. Начать с того, что один и тот же источник, например Большой картулярий аббатства Сен-Виктор, он называет по-разному: *chartularium*, *chartarium*, *liber chartarum*, *tabullarium*, в том числе на одной странице²⁷⁴. Но самое досадное, что в его словоупотреблении *chartarium* и особенно *tabullarium* — это сплошь и рядом также и сам архив²⁷⁵. Нельзя безоговорочно полагаться и на ссылки типа: *ex archivis S. Victoris Massil.*²⁷⁶, поскольку встречаются и такие конструкции: *ex*

²⁷¹ *Ibidem*, p. 335, 340, 345.

²⁷² Guenée B. *Histoire et culture historique...*, p. 130-137. Следует сказать, что средневековая латынь с трудом разграничивала понятия “подлинность” и “достоверность”. Положение стало меняться лишь в XVI-XVII вв. с появлением новообразований на греческой основе: *authographum* и *apographum*, а также с переосмыслением старого слова *originalis*. Однако эрудиты еще долго употребляли термины *authenticum* и *authographum* как синонимы. См., например: *Gallia Christiana*, t. 1, col. 810: *cuius authenticum seu authographum in ipso S. Andreae tabulario asservatur*.

²⁷³ Saxi P. *Pontificium Arelatense seu historia primatum sanctae Arelatensis ecclesiae*. Aix, 1629, p. 183, 191, 197 et passim; Guesnay J.-B. *Provinciae...*, p. 264, 309, 321; *Gallia Christiana*, t. I, p. 548-550.

²⁷⁴ *Gallia Christiana*, t. I, col. 681, 743 etc.

²⁷⁵ *Ibidem*, t. III, col. 1154: *Extat in tabulario Grassensis charta autographo Ildephonsi regis*.

²⁷⁶ *Ibidem*, t. I, col. 304, 807, 943. Во всех трех случаях речь идет об одной и той же грамоте, не имеющей аналога в картуляриях аббатства и сохранившейся до наших дней в оригинале. См.: Marseille, 1042 (a. 979).

arch. S. Vict. parvo cart. fol. 153 verso²⁷⁷. В результате из нескольких сот ссылок Д. де Сент-Марта на фонды марсельского аббатства, вряд ли наберется три десятка, которые бы не вызывали сомнения в том, что это ссылки действительно на подлинные документы. Следует подчеркнуть, что речь идет именно о ссылках, а не об отобранных для публикации грамотах. Репрезентативность этих документальных досье определить еще труднее, чем выяснить круг источников, известный составителям. Ясно только, что материал они брали в основном из картуляриев, содержавших наиболее интересные для историков XVII-XVIII вв. материалы.

Представительность документальных коллекций эрудитов в отношении документальных комплексов, с которыми они работали, в первую очередь зависит, разумеется, от индивидуальных устремлений их составителей. Но поскольку эти устремления во многом определялись историографическими традициями и общим уровнем науки в данной стране, принципы составления этих коллекций были более или менее общими. В Германии, где интерес к древним документам проснулся очень рано, и уже в XVIII в. стали целиком издавать картулярии, тематическим подборкам эрудитов свойственна высокая представительность. Примером может служить “Эльзасская дипломатика” И.-Д.Шепфлина. Как следует из предисловия, автор видел свою задачу в том, чтобы собрать воедино все известные ему документы, проливающие свет на средневековую историю Эльзаса. Работа выполнена очень добросовестно: документы, не учтенные составителем, происходят за редкими исключениями из тех собраний, которые по каким-то причинам были ему недоступны, главным образом из Вайсенбургского картулярия. К такому выводу приводит сопоставление “Эльзасской дипломатики” с регестами А.Брукнера, который ставил перед собой, по сути дела, ту же задачу, что и И.-Д. Шепфлин, но решил ее на уровне науки середины XX столетия²⁷⁸. Во Франции дело обстояло иначе. Систематическое изучение частных грамот началось здесь только в XVIII в., а публикации картуляриев как таковых (а не отдельных грамот, в них содержащихся) появились уже в 40-е гг. XIX в. До этого интерес к документам был очень избирательным.

“В первую очередь, — писали в 1733 г. авторы “Всеобщей истории Лангедока” бенедиктинцы К. де Вик и Ж.Вэссет, — мы старались осветить происхождение, последовательность, родственные связи и деятельность графов, виконтов и других важных сеньоров провинции... предмет, который до сих пор был окутан глубоким мраком. Следуя своей методе писать только то, что находит подтверждение в документах и у старых авторов, мы решили привести

²⁷⁷ Ibidem, t. III, Instrumenta, col. 207.

²⁷⁸ Schoepflin J.-D. *Alsatia aevi merovingici, carolingici, saxonici, salici, suevici diplomatica*. Mannheim, 1772; Bruckner A. *Regesta Alsaciae aevi merovingici et karolini*, 496-918. Strasbourg; Zürich, 1949.

здесь большую часть текстов, послуживших основой нашего исследования, а также многие другие хартии, показавшиеся нам интересными, особенно те, что помогают разобраться в происхождении и родословных старой знати Лангедока”²⁷⁹.

Цитата говорит сама за себя, но попробуем все же проверить заявление ученых бенедиктинцев с документами в руках. Поскольку южнофранцузские архивы сохранили очень мало раннесредневековых грамот, представительность и характер выборки К. де Вика и Ж. Вэссета можно выяснить только по отношению к картуляриям, точнее к тем из них, что до нас дошли. Важно узнать, насколько отличается структура этой выборки от структуры обычного картулярия — например, по доле грамот, данных титулованными сеньорами и прелатами церкви. При этом нужно иметь в виду, что Вика и Вэссета интересовали не только те грамоты, что исходили от знати, но и те, где эта знать в той или иной связи упоминалась. Так, один из дипломов Карла Лысого, данный им заштатному монастырю в Жеронском диоцезе и уже опубликованный Буке, фигурирует в собрании бенедиктинцев под следующим заголовком: “Диплом Карла Лысого, где упоминается маркиз Гауселин”²⁸⁰. В ряде документов имя главного героя — графа, виконта или епископа — выделено крупным шрифтом или курсивом²⁸¹. Показательны также документы, приведенные составителями в эксцерптах. Описание объекта сделки, условия ее совершения, равно как протокол и эсхатакол, в них опущены, тогда как сведения о том, что традент приобрел отчуждаемую им землю у некоего виконта, сохранены²⁸². В целом, доля документов с упоминанием представителей титулованной знати и прелатов церкви составляет в коллекции Вика и Вэссета не менее 90%. Включение в нее остальных грамот объясняется либо тем, что в них говорится о представителе нетитулованной знати, к которому могли возводить свой род дворянские семьи более поздней эпохи, либо тем, что это древнейший документ, относящийся к тому или иному замку или монастырю и т. д.²⁸³

Таким образом, речь идет об очень целенаправленной выборке, причем цель эта имеет мало общего с целями нашего исследования. До тех пор, пока речь идет о толковании термина, об определении сущности сделки, даже о констатации общественного положения контрагентов в конкретной сделке, грамоты из коллекций эрудитов являются вполне достоверным источником. Но как только мы задаемся вопросами о доли того или иного вида сделки в их

²⁷⁹ Vic C. de, Vaissette J. Histoire générale du Languedoc. III ed. Paris, 1872, t. II, p. VIII.

²⁸⁰ HGL, II, 154 (a. 860): *Diplome de Charles le Chauve ou il est fait mention du marquis Gaucelin (Bouquet, t. 8, p. 561)*. Cf.: V, 311: *Extraits de quelques titres, touchant les vicomtes de Toulouse*; 329, 335, 353, 397, etc.

²⁸¹ HGL, V, 50 (a. 924); 89 (a. 949); 111 (a. 961); 117 (a. 969); 127 (a. 977), etc.

²⁸² HGL, V, 116.2 (a. 968). Cf.: Aniane, 245.

²⁸³ HGL, II, 24 (a. 813) — cf.: Psalmodi, vol. A, fol. 12-13; 43 (a. 817) — cf.: Mas d’Azil, 23.

общей сумме, тем более о социальной структуре контрагентов церкви, — словом, когда источником является не отдельный документ, а их комплекс, — репрезентативность этих коллекций оказывается под вопросом. Концентрация грамот крупных сеньоров никоим образом не отражает их долю среди земельных собственников. Некоторые типы документов эрудиты игнорировали вовсе, или извлекали из них очень специфическую информацию. Например, сведения о нескольких земельных описях IX в. сохранились только потому, что в них упоминались неизвестные иначе епископы Марселя, причем характерно, что сохранились не сами описи, а лишь их заголовки, где как раз и фигурируют имена этих епископов²⁸⁴.

Бенедиктинцы также далеко не всегда копировали документ *in extenso*. Случалось, они ограничивались краткими выдержками, содержащими интересующие их сведения о знати, оставляя за бортом более трех четвертей подлинного текста и к тому же иногда меняя первое лицо на третье²⁸⁵. Чаше, однако, они воспроизводили структуру грамоты, но опускали пассажи, казавшиеся им банальными. Таковыми могли быть преамбулы, содержащие обоснование дарения²⁸⁶, формулы принадлежности²⁸⁷, имена членов семьи контрагента²⁸⁸ или рядовых свидетелей²⁸⁹, или неизвестные им названия земельных объектов²⁹⁰, или некоторые клаузулы, например, о сохранении права пожизненного владения²⁹¹, другие детали сделки или делопроизводительные клише²⁹². Будучи по-своему щепетильными, они отмечали опущенные части документов отточием или *etc.*, и, насколько я могу судить, ничего не редактировали.

Наконец проблема правильного прочтения. В целом, историки-эрудиты работали очень добросовестно, но отдельные ляпсусы, допущенные кем-то из переписчиков, кочевали из одного издания в другое. Так, диплом Карла Великого об основании аббатства Ла Грасс, известный историкам по крайней мере с начала XVIII в., в “Христианской Галлии” и “Всеобщей истории Лангедока”

²⁸⁴ Belsunce H. de. L'Antiquité de l'Eglise de Marseille ou la succession de ses évêques. Marseille, 1747, t. 1, p. 302-303.

²⁸⁵ Ср.: HGL, V, 10 (a. 889) и Béziers, 6; HGL, V, 43 и Béziers, 17. См. также: V, 19.1-2.

²⁸⁶ Ср.: HGL, V, 85.1 (a. 945) и Lézat, 334 (a. 944); HGL, V, 88 (a. 948) и Lézat, 303 (a. 948); HGL, 94 (a. 953) и La Grasse, 67 (a. 953).

²⁸⁷ Ср.: HGL, V, 8 (a. 888) и Conques, 108; HGL, V, 78.1 (a. 938) и Gellone, 113 (a. 877-879). См. также: HGL, V, 60 (a. 934, cartulaire d'Elne): *Sequuntur clausulae solitae*.

²⁸⁸ Ср.: HGL, V, 78.1 (a. 938) и Gellone, 113 (a. 877-879).

²⁸⁹ Ср.: HGL, V, 12 (a. 890) и Nîmes, 5 (a. 892). См. также: HGL, V, 62 (a. 934, cartulaire d'Elne): *Sequuntur signa et nomina monachorum*; 129 (a. 978, archives de Saint-Paul de Narbonne): *Sequuntur signa et nomina venditorum*.

²⁹⁰ Ср.: HGL, V, 30 (a. 904) и La Grasse, 39.

²⁹¹ Ср.: HGL, V, 55.1 (a. 930) и Conques, 291.

²⁹² Ср.: HGL, V, 116.3 (a. 968) и Eixalada-Cuixà, 95 (a. 969).

содержал загадочное упоминание о неких “старших людях”, само по себе допустимое, но не укладывающееся в контекст²⁹³. Согласно современному прочтению, речь идет об “отсутствующих людях”²⁹⁴, благодаря чему фраза обретает смысл²⁹⁵. Другой пример связан с первым случаем употребления в южнофранцузских источниках термина *fevum*, зафиксированным в Магелонском картулярии под 899 г.; у бенедиктинцев значит *fidem*, а сама грамота датирована 922 г.²⁹⁶ Датировка ряда документов подверглась еще более радикальному пересмотру²⁹⁷.

“Всеобщая история Лангедока” по праву считается одним из лучших трудов дореволюционной французской медиевистики. В издании грамот частных лиц они вообще были в числе пионеров. Большинство других публикаций этой эпохи, например, документальные приложения к “Христианской Галлии” Сент-Мартов, или “Всеобщей истории Прованса” Ж.-П.Папона, представляют собой публикации совершенно разрозненных текстов, впрочем, в целом правильно прочитанных и отделенных от фальшивок, чего нельзя сказать о всех изданиях той эпохи.

Точности ради, следует отметить, что некоторые коллекции эрудитов создавались с совсем другими целями. Так, коллекция Балюза составлялась не в последнюю очередь для обоснования территориальных притязаний Франции на пограничные с Испанией территории. Из опубликованных подборок этого типа особого внимания заслуживают приложения к “Испанской марке” — солидной монографии, автором которой несколько условно считается П. де Марка²⁹⁸ — крупный историк и дипломат, ставший под конец жизни архиепископом Тулузы; Э.Балюзу, который был его секретарем, выпало на долю ее доработать. Поскольку целью этой подборки было доказать древность и основательность прав французской короны на земли, составившие впоследствии Барселонский принципат, издатели постарались привести максимальное количество документов, подтверждающих факты пожалований Каролингов в пользу каталонских монастырей, церквей и светских сеньоров, а также факты функционирования на этой территории франкских институтов и дати-

²⁹³ HGL, II, 14 (a. 800): *campos ad laborandum vel prata de causa nostra fiscalium et ab seniorum hominum accepisset...*

²⁹⁴ La Grasse, 1 (a. 779): *de causa nostra fiscalium et absentorum hominum accepisset*. Cf.: Atsma H., Gasnault P., Marichal R., Vezin J. *Chartae latinae antiquiores*. Zürich, 1985, N 667.

²⁹⁵ Cf.: Lérins, I, 247 (a. 824): *terra absentorem*.

²⁹⁶ Maguelone, 3 (a. 899): *non habeat licentiam episcopus nec ullus homo ipsum alodem supra nominatum donare per fevum ad ullum hominem*. Cf.: HGL, V, 48 (a. 922): *non habeat licentiam episcopus nec ullus homo in ipsum allodium supranominatum donare per fidem ad ullum hominem*.

²⁹⁷ Ср., например: HGL, V, 78.1 (a. 938) и Gellone, 113 (a. 877-879).

²⁹⁸ Marca P. de. *Marca hispanica sive limes hispanicus*. Paris, 1688. См. о нем: Gaquère F. Pierre de Marca (1594-1662). *Sa vie, ses oeuvres, son gallicanisme*. Paris, 1932.

ровки грамот по годам правления франкских королей. Социальный аспект этой выборки выражен поэтому не так явно, как в издании Вика и Вэссета. Однако в тех случаях, когда современный исследователь в состоянии сопоставить документальные приложения к “Испанской марке” с архивными собраниями или картуляриями, на базе которых эти приложения создавались, сразу же становится ясным, что представительность их, по большинству параметров, невысока. Сказанное, конечно же, никак не умаляет ценность этой коллекции, тем более, что многие вошедшие в нее документы (особенно руссильонские) в дальнейшем погибли. Но вполне очевидно, что анализ этих документов должен быть, по преимуществу, штучным.

Особо надо сказать об огромной коллекции руссильонского адвоката Ф. де Фосса (1725-1789), с 1963 г. хранящейся в архиве департамента Восточные Пиренеи²⁹⁹. Взявшись отстаивать интересы маркиза Ж. д’Омса, судившегося с *Receveur général des Domaines* по поводу юридического статуса реки *Sorède*, он обследовал архивы ряда древних учреждений Руссильона, в т. ч. не сохранившиеся до наших дней архивы капитула Эльн, монастырей Сен-Мишель-де-Куша, Сен-Мартен-де-Канигу, Сен-Пьер-де-Род, некоторых других, и составил многотомное собрание копий и выписок, призванных подтвердить его тезис об аллодиальном характере владельческих прав на водные бассейны Руссильона. По авторитетному заключению А. Катафо и С. Коканас, в тех случаях, когда удастся сверить выписки Ф. де Фосса с подлинными документами, они оказываются очень точными. Что же касается представительности его выборок, то картина неоднозначна. Для историка, изучающего использование водных ресурсов Руссильона, данная коллекция является наилучшим подарком, о котором только может мечтать медиевист, что во многом определило успех книги С. Коканас, посвященной истории мельничного дела и ирригации³⁰⁰. В других случаях представительность коллекции, естественно, ниже. Следует добавить, что Ф. де Фосса поставил большое количество копий для коллекции Ж.-Н. Моро (1717-1804), хранящейся в Национальной Библиотеке в Париже, причем соотношение перпиньянского и парижского собраний толком неизвестно. Ясно только, что частично они состоят из одних и тех же документов, частично дополняют друг друга. В работе были учтены материалы перпиньянского собрания до середины XII в.³⁰¹ и некоторые документы из парижского собрания, рассредоточенные по громадной коллекции Моро³⁰². Замечу также, что небольшая

²⁹⁹ См.: Archives départementales des Pyrénées-Orientales. Sous-série 12 J. Fonds Francois de Fossa. Répertoire établi par J.-G. Gigot. Perpignan, 1963 (машинопись).

³⁰⁰ Caucanas S. Moulins et irrigation en Roussillon du IX au XV siècle. Paris, 1995.

³⁰¹ AD Pyrénées-Orientales. 12 J 24, 25, 26, 27. За помощь в работе с этими фондами благодарю архивиста Восточных Пиренеев К. Ланже, а также А. Катафо.

³⁰² Благодарю Э. Леруа Ладюри за содействие в работе с этим и другими рукописными собраниями из фондов Национальной Библиотеки Франции.

часть грамот, содержащихся в этих двух собраниях, издана, в основном в XVII-XVIII вв., когда историки еще имели доступ к большинству архивов, обследованных Ф. де Фосса, но какая именно часть, — ни один из исследователей, работавших с его коллекцией, сказать не берется. Похоже, что речь идет о самом значительном массиве неопубликованных южнофранцузских документов X-XII вв.

В работе использованы также публикации разнородных, по происхождению, материалов, относящихся к истории отдельных районов Средиземноморской Франции. Таков названный выше “Руссильонский картулярий” Б.Алара, таково аналогичное, но более объемное и сложное по структуре издание А.Маюля о Каркассе³⁰³, подборка Г. де Мантейе об Авиньоне и его округе³⁰⁴, “Лодевский картулярий” Э. Мартена, представляющий собой публикацию 305 разрозненных документов 800-1789 гг.³⁰⁵, “Новейшая христианская Галлия” Ж.-И.Альбана и У.Шевалье — своего рода ремейк знаменитого издания Сент-Мартов, выполненный на уровне науки рубежа XIX-XX вв., но охвативший лишь диоцезы Прованса³⁰⁶. Привлекались также издания, построенные по другим принципам, например собрание древнейших документов на провансальском языке, опубликованное К.Брюнелем³⁰⁷. Эти и подобные издания содержат немало иначе не изданных грамот, происходящих из разных архивов и независимо от того, сохранились ли они в подлинниках, в картуляриях или в досье историков-эрудитов. Кроме того, учтены издания дипломов ряда франкских монархов, также некоторых местных князей (например, виконтов Марселя), объединяющие документы из разных архивов и опять же безотносительно того, в каком виде они сохранились. По какому изданию цитировать тот или иной документ — вопрос скорее технический; решающим аргументом является, естественно, качество издания. Важнее напомнить о крайней разнородности аккумулированных в таких изданиях материалов и предостеречь от опрометчивых попыток их сплошного количественного обследования, допустимого лишь по особым параметрам, например антропонимическому, и то с оговорками.

В целом, на сегодняшний день, исследователь вынужден работать с конгломератом изданий, очень разных по качеству и структуре. Что же касается неизданной части актового материала, она составляет, по моей оценке, максимум 15%. Отсутствие более точных данных не является, в этом случае, результатом чьей-то недоработки, поскольку выбранный регион никогда не был

³⁰³ Mahul A. Cartulaire et archives des communes de l'ancien diocèse et de l'arrondissement administratif de Carcassonne. 6 vol. Paris, 1857-1882.

³⁰⁴ Manteyer G. de. Les chartes du pays d'Avignon (439-1040). Mâcon, 1914.

³⁰⁵ Martin E. Cartulaire de la ville de Lodève. Montpellier, 1900.

³⁰⁶ Albanes J.-H., Chevalier H. Gallia Christiana Novissima. 7 t. Montbéliard, 1899 — Valence, 1920.

³⁰⁷ Brunel Cl. Les plus anciennes chartes en langue provençale. Paris, 1926-1952.

объектом единого исследования, а следовательно, не было и стимула для подобных оценок. Как уже отмечалось, один и тот же документ может существовать в двух неизданных копиях, находящихся в разных архивах. Кроме того, некоторые картулярии и другие собрания опубликованы частично, и лишь изредка кто-либо задавался целью определить, какая именно часть остается неизданной. Так, согласно Э.Дебакс, из наименее изученного картулярия Тренкавелей опубликовано, но далеко не всегда *in extenso*, примерно 49% грамот; меньше всего повезло клятвам верности, которые редко привлекали внимание ученых-эрудитов: из них полностью опубликованы 14%, еще 27,3% — частично, тогда как 63,7% оставались неизданными вплоть до последних лет, когда стали появляться публикации отдельных актов, подготовленные Э.Дебакс и другими исследователями; однако речь идет в основном о документах XII в.³⁰⁸ Из более доступного картулярия епископов Агда опубликовано 37,8% — главным образом, все в том же издании³⁰⁹.

Итак, чем же мы располагаем?

Очевидно, что значительная, надо думать, преобладающая часть раннесредневековой южнофранцузской документации утрачена. Иначе и быть не могло: исступление фанатиков, пытавшихся перечеркнуть прошлое, нетерпение военных, требовавших пустить весь этот пергаменный хлам на патроны, ярость восставших крестьян, видевших в древних свитках инструмент эксплуатации, злой умысел вошедших в раж сутяг, стремившихся выкрасть или уничтожить невыгодные им документы, безразличие завоевателей, невежество чиновников, “забывчивость” собирателей древностей, небрежность переписчиков, курьеров и судейских, пожары, наводнения, сырость, крысы... Какие только напасти не угрожали из глубины веков работе сегодняшнего исследователя!

Обескураживающий перечень всех этих историко-архивных кошмаров способен, наверное, согреть сердце не одному гиперкритику. Однако автор этих строк не принадлежит к их числу и настроен вполне оптимистически. В самом деле, можно было бы предположить, что интересующая нас документация, как раз в силу ее древности, за многовековую историю своего существования должна была бы испытать на себе максимум всевозможных невзгод. В действительности же ей удалось избежать очень многих из них и сохраниться достаточно хорошо. Этому способствовало прежде всего то обстоятельство, что раннесредневековые грамоты происходят по большей части из архивов кафедральных соборов и крупнейших аббатств, т. е. наиболее солидных церковных учреждений. Не говоря уже о том, что здесь имелись наилучшие из возможных тогда условий хранения, эти учреждения, благодаря прочности своего общественного положения (а иногда и прочности крепостных стен), в общем и целом сумели выстоять перед лицом иноземных вторжений, народ-

³⁰⁸ Данные неопубликованы, привожу по письму Э.Дебакс от 22.03.99.

³⁰⁹ Chastang P. Lire, écrire, transcrire..., p. 24-28.

ных выступлений и религиозных бунтов и уберечь свои древлехранилища от уничтожения. От рук повстанцев и солдат гибли главным образом архивы коллегиальных церквей малых провинциальных городов и небольших, плохо защищенных монастырей, которые в массе своей возникли много позже изучаемого периода. В ходе Революции интересующие нас архивы пострадали сильно, может быть, даже сильнее, чем архивы некоторых менее древних и менее важных церковных учреждений, расположенных обычно вдали от административных центров департамента (до них порой не доходила очередь)³¹⁰, но, к счастью, в отличие от последних, они были к тому времени уже достаточно хорошо обследованы — ведь историки XVII-XVIII вв., интересовавшиеся в первую очередь “началами” и “истоками” того или иного города, епископства или монастыря, уделяли преимущественное внимание именно древнейшим документам. Например, в те годы, судя по всему, погиб составленный в середине XI в. картулярий Вьеннского капитула, но благодаря подробному его описанию, сделанному в 1771 г., мы имеем о нем достаточно хорошее представление. Примечательно, что из 259 грамот этого картулярия 176 (т. е. 67,9%) известны по более или менее полным копиям историков-эрудитов³¹¹.

Таким образом, древность документа служила ему определенной защитой. Разумеется, в абсолютных цифрах от XVI или XVII в. документов сохранилось неизмеримо больше, чем от X в., но утверждать, что так же обстоит дело и в процентном выражении, было бы рискованно. Можно считать аксиомой, что, по сравнению с позднесредневековой грамотой, пережившая свою эпоху раннесредневековая грамота имела, на круг, больше шансов уцелеть до наших дней. Нужно, кроме того, иметь в виду, что в рассматриваемый период документ был несравненно более редким явлением общественной жизни, чем несколько столетий спустя. Как свидетельствуют отмеченные выше аномалии в географическом распределении актового материала, в некоторых районах Средиземноморской Франции письменное делопроизводство на каких-то этапах истории было развито слабо. Сравнительно скромная роль, отводившаяся документу в регулировании социально-экономических отношений раннесредневекового общества, выдвигает перед исследователем ряд серьезных проблем, но эти проблемы уже выходят за рамки источниковедения.

В. Описи

Особо следует сказать об инвентарных документах сеньориальной администрации. Характеризуя вотчину в целом, они содержат сведения, которые трудно или вовсе не удастся получить из других источников. Поэтому воз-

³¹⁰ Так, например, обстояло дело в диоцезах Тулона и Фрежюса. См.: *Letrait J.-J., Allain R. Guide des Archives du Var*, p. 123-135.

³¹¹ Подсчитано по: *Chevalier U. Description analytique du cartulaire du chapitre de Saint-Maurice de Vienne. Valence, 1891.*

возможность разобраться в ряде аспектов социально-экономического строя региона (структура вотчины, степень и способы эксплуатации крестьян, размеры и облик крестьянского хозяйства и т. д.) не в последнюю очередь зависит от того, обеспечен он описями или нет.

Средиземноморская Франция в этом отношении обделена: в нашем распоряжении всего три описи каролингского времени: Марсельский полиптик 814 г., известный также как полиптик епископа Вуадальда³¹², примыкающая к нему совсем маленькая марсельская опись 835 г.³¹³ и сопоставимая с ним по размеру опись владений епископов Безье³¹⁴. Несколько *breve* XI в. дошло до нас в составе картулярия аббатства Сен-Виктор-де-Марсель³¹⁵. Существует также небольшая опись владений церкви Экса, составленная между 1050 и 1060 гг., до сих пор неопубликованная, но малоинформативная³¹⁶. Лангедок XI в. представлен фрагментами одной единственной, т. н. Велзэйской описи³¹⁷. Следующие по времени лангедокские описи относятся уже к XII-XIII вв.³¹⁸. Древнейшие инвентарные документы Руссильона — *carbrey* — датируются XIII в.³¹⁹

По сравнению с Северной Францией или Германией, Прованс и Лангедок обеспечены полиптиками плохо. В соседних же с ними районах Южной Европы мы наблюдаем примерно ту же картину. Это видно даже на примере наиболее благополучной в этом смысле области Юга — Италии: в настоящее время известно 17 итальянских описей VIII-X вв. против 30 северогалльских³²⁰, и это при том, что по объему раннесредневековая итальянская документация превосходит северогалльскую на порядок. Другой наглядный пример — Каталония. Богатство ее архивов только что не вошло в поговорку, но раннесредневековых описей всего две, датируемые, соответственно, серединой X и

³¹² *Descriptio mancipiorum ecclesie massiliensis*. — In: Marseille, t. 2, p. 633-654.

³¹³ Marseille, 291.

³¹⁴ Béziers, 56 (ca. 1010). Принимаю датировку Ж.-П.Поли: конец IX в. (Poly J.-P. *Le régime...*, p. 58).

³¹⁵ Marseille, 96, 397, 450, 542, 543.

³¹⁶ AD Bouches-du-Rhône, 2 G 1/3.

³¹⁷ Carolus-Barré L. Le censier de la "villa Doledonum" (Dolaison, en Velay) et l'aire de l'extension de l'"appendaria". — In: Recueil Cl. Brunel. Paris, 1955, vol. 1, p. 235-242.

³¹⁸ Agde, 130, 281, 353, 354, 355, 356; Gellone, 499, 539; Montpellier, 386, 387, 388; Nîmes, 51. О датировке последнего документа см.: Magnou-Nortier E. *La société...*, p. 152.

³¹⁹ Brutails J.-A. *Etude...*, p. 127, 142 sqq.; Gigot J.-G. *Capbreu de Colioure*, 1292, et ses enseignements. — Centre d'études et de recherches catalanes des archives, 1959, N 5, p. 206-233.

³²⁰ Luzzatto G. *I servi nelle grandi proprietà ecclesiastiche italiane dei secoli IX-X*. Pisa, 1910, cap.1; Lesne E. *Histoire de la propriété ecclésiastique en France*. Lille, 1936, t.3; Metz W. *Das karolingische Reichsgut*. Berlin, 1960, S.19-21; Fossier R. *Polyptyques et censiers*. Turnhout, 1978; *Inventari altomedievali di terre, coloni e redditi*. Ed. per A.Castagnetti e. a. Roma, 1979; Bougard F. *La justice dans le royaume d'Italie de la fin du VIII siècle au début du XI siècle*. Rome, 1995, p. 369-388.

серединой XI в.; обе касаются владений церкви св. Петра в Виламажор де Валлес (район г. Вик)³²¹. Следующие по времени документы этого типа относятся уже к XII в.³²². Помимо упомянутых выше лангедокских и провансальских описей, можно назвать лишь две южнофранцузские описи каролингского времени, а именно описи владений лионской церкви 812 и 984 гг.³²³ Знаменательно, что соседняя Бургундия тоже не богата инвентарными документами³²⁴, несмотря на ее хорошо сохранившиеся архивы. Мы располагаем также описью группы владений в районе Мориака (юго-западная Овернь), но это лишь фрагмент полиптика монастыря св. Петра в Сансе (Шампань)³²⁵, так что сохранение его, а может быть, и создание связано не с местной, а с северофранцузской традицией. В большинстве областей Южной Франции самые ранние описи относятся к XI-XII вв., и дошли до нас благодаря картуляриям. Так обстоит дело в Дофине, в Оверни, в Лимузене³²⁶. В Гиени и Гаскони описи зарегистрированы только с XIV в.³²⁷ В Италии ситуация несколько иная, но все же знаменательно, что в некоторых районах, например, в Лацио, инвентарные документы являются редкостью вплоть до XIV в.³²⁸

Поскольку малочисленность и даже полное отсутствие раннесредневековых инвентарных документов характерны для всех районов Южной Франции, а также для Испании и (в меньшей степени) Италии, средневековая и новая история которых сложилась очень по-разному, этот факт нельзя отнести всецело на счет случайного или намеренного уничтожения описей в последующие столетия. В специальной литературе (Э.Лень, Р.Фоссье) прослеживается мысль, что в этом регионе описи и создавались редко³²⁹. Высказывалось мнение, что такое положение вещей было обусловлено низким уровнем вотчинной администрации³³⁰. Но так ли это?

³²¹ Лучшая публикация: Mundo A.M. *Domains and Rights of Sant Pere de Vilamajor (Catalonia): a polyptych of c.950 and c.1060* — *Speculum*, 1974, vol. 49, p. 239-242.

³²² Miret y Sans J. *Documents en langue catalane (haute vallées du Sègre, IX-XII siècles)*. — *Revue hispanique*, 1908, t. XIX, p. 6-19; Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 243.

³²³ Guigue M.-C. *Cartulaire Lyonnais*. Lyon, 1885, p. 4-5, 15-21.

³²⁴ Déléage A. *La vie rurale en Bourgogne jusqu'au début du XI siècle*. Mâcon, 1941, p. 1199 sqq.

³²⁵ Pertz G.H. *Diplomata Imperii*. Hannover, 1872, t. 1, p. 114-116.

³²⁶ Didier N. *Les censiers du prieuré clunisien de Domène (diocèse de Grenoble). Notes critiques et chronologiques*. — *Cahiers d'histoire*, 1957, t. II, p. 5-22, 1958, t. III, p. 221-267; Fournier G. *La seigneurie en Basse Auvergne aux XI et XII siècle d'après les censiers du cartulaire de Sauxillanges*. — In: *Mélanges L. Halphen*. Paris, 1951, p. 239-242; Tenant de la Tour G. *L'homme et la terre de Charlemagne à Saint Louis*. Paris, 1942, p. 17, 485-487, 661-662.

³²⁷ Fossier R. *Polyptyques et censiers*, p. 44, 59.

³²⁸ Toubert P. *Les structures du Latium médiéval*. Rome, 1973, p. 22, 496, 767, 848.

³²⁹ Lesne E. *Histoire de la propriété...*, t. 3, p. 42; Fossier R. *Polyptyques et censiers*, p. 33, 44.

³³⁰ Latouche R. *Quelques aperçus sur le manse en Provence...*, p. 103.

Установленный теперь факт многовековой, восходящей к античности, практики составления инвентарных документов заставляет отказаться от попыток искать причину малочисленности южных полиптиков в слабости влияния каролингской администрации к югу от Луары. Некоторые описи, действительно, были составлены по специальному, касающемуся данного церковного учреждения, распоряжению каролингских монархов³³¹. При этом, естественно, наибольшее внимание они уделяли монастырям и церквям того района, где в основном протекала их жизнь, т. е. Северо-восточной Галлии. Но весомость этого фактора не следует преувеличивать. Ведь законодательство, предусматривающее описание церковных владений, было общеимперским³³². Кроме того, на этот счет известен и особый капитулярый, касающийся только Италии³³³. Зафиксировано участие “государственных посланцев” в составлении одной из итальянских описей³³⁴. Зависимость от *Brevium exemplar* обнаруживает формуляр полиптиков Боббио³³⁵. Отмечу также композиционное сходство Луккского полиптика с полиптиком Сен-Рикье, созданного при участии чиновников Людовика Благочестивого³³⁶.

Южная Франция, так же как Италия, в каролингское время вовсе не была захолустьем. До середины IX в. она представляла собой “удел” сначала Людовика Благочестивого, затем его сына Пипина I и внука Пипина II. Трудно поверить, что, оказавшись в Ахене, Людовик оставил без внимания в таком важном вопросе страну, где провел большую часть своей жизни. Южнофранцузские монастыри и церкви получили от каролингских правителей много дипломов. Среди них выделяется лангедокское аббатство Аниан, в картулярии которого фигурируют 22 диплома 787-852 гг. Первым настоятелем этого аббатства был знаменитый Бенедикт Анианский, советник императора Людовика, последние свои годы живший при дворе. Таким образом, о недостатке внимания Анианскому монастырю со стороны государства или о неосведомленности его руководителей, предписывавших описание церковных имуществ, говорить не приходится. Но ни в одном относящемся к монастырю источнике, а среди них, помимо четырехсот грамот IX-XII вв., есть еще житие

³³¹ Таковы, в частности, описи монастырей Сен-Вандриль (Нормандия), Сен-Клод (Бургундия), Сен-Рикье (Пикардия), Сен-Вааст д’Аррас (Артуа) и др.

³³² *Capitularia*, 49 (a. 804), 80 (a. 811-813), 259 (a. 855). См. также данные нарративных источников: Lesne E. *Histoire de la propriété...*, t. 3, p. 4-5.

³³³ *Capitularia*, 94 (a. 787).

³³⁴ *Breve de Limonta* (a. 835). – In: *Historiae Patriae Monumenta*. Torino, 1873, vol. XIII, N 126.

³³⁵ Cipolla C. *Codice diplomatico del monastero di San Colombano di Bobbio*. Roma, 1918, N LXIII (a. 862, a. 883).

³³⁶ *Memorie e documenti per servire all’istoria del principato Lucchese*. Lucca, 1841, vol. 5, pt. 3, N 1758; Hariulf. *Chronique de l’abbaye de Saint-Riquier* (V siècle – 1104). Ed. par F. Lot. Paris, 1894, 97-99, 306-308.

Бенедикта и хроника, нет и намека на инвентарные документы. Показательно, что единственный диплом аквитанских королей, где имеется упоминание о полиптике, был дан монастырю Сен-Поль-де-Кормери, расположенному за пределами Южной Франции, в Турени³³⁷.

Итак, малочисленность южнофранцузских описей нельзя объяснить одними лишь привходящими обстоятельствами. Причину следует искать, скорее, в самой природе этих описей, обусловившей другое, чем на севере страны, в целом — более небрежное отношение экономов и архивистов. В связи с этим хотел бы напомнить глубокую мысль Л.В.Черепнина о необходимости рассматривать документ “не изолированно, а в связи с историей того фонда, который сохранил его до нашего времени, историю же архивных фондов — в связи со всем ходом исторического развития”³³⁸.

Подавляющее большинство северофранцузских и немецких раннесредневековых описей дожило до нового времени в поздних копиях, обычно в составе картуляриев и хроник, реже в отдельных списках. Оригиналы же крайне редки. Из 43 известных сегодня (хотя бы по упоминанию) северных описей VIII-X вв. только 3 сохранились в подлинниках до нового времени. Это Прюмский полиптик 893 г., существовавший еще в 1623 г., Реймский полиптик середины IX в., известный Мабильону, Балюзу и другим эрудитам XVII-XVIII вв. и погибший в годы Великой французской революции, и Сен-Жерменский полиптик 812 г., известный также как полиптик Ирминона, доступный современному исследователю в своем первоизданном виде³³⁹. Совсем иначе обстоит дело с южноевропейскими описями. Из 24 итальянских, южнофранцузских и каталонских описей VIII-X вв., о которых есть какие-либо сведения, в копиях до нас дошло только 11. При этом оригиналы южных описей существенно отличаются от северных. Последние, насколько мы можем судить о них по рукописи Сен-Жерменского полиптика, представляли собой хорошо оформленные, даже иллюстрированные книги. Напротив, южные описи дошли до нас исключительно в свитках, причем нередко в очень скверном состоянии. Самый яркий пример — Велэйский полиптик, уцелевший случайно: пергамент, на котором он был записан, был использован в XV в. для укрепления книжного переплета³⁴⁰.

Хотелось бы подчеркнуть: дело не только в сохранности текста, но и в способах и в условиях его хранения. Так, хотя характер записей и характер

³³⁷ Levillain L. Recueil des actes de Pepin I et de Pepin II rois d'Aquitaine (814-848). Paris, 1926, 12 (a. 829).

³³⁸ Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV-XV вв. М.-Л. 1948, ч. 1, с. 456.

³³⁹ Perrin Ch.-E. Recherches..., p. 4; Guérard B. Polyptyque de l'abbaye de Saint-Remi de Reims. Paris, 1853, p. VIII-IX; Guérard B. Polyptyque de l'abbé Irminon. Paris, 1844.

³⁴⁰ Конечно, такое случалось и на Севере. См., например: Gasnault P., Vezin J. Documents comptables de Saint-Martin de Tours à l'époque mérovingienne. Paris, 1975. Cf.: Platelle H. Le Temporel de l'abbaye de Saint-Amand des origines à 1340. Paris, 1962, p. 8, 70.

письма, сам внешний вид Марсельского и Валесских полиптиков убеждает в том, что это рабочие, а не парадные документы, они дошли до нас все же в приличном состоянии³⁴¹. Однако сохранились они случайно, в составе фондов, к которым не имели отношения, оторванные от массы современных им и исторически связанных с ними документов. Не удивительно поэтому, что ни тот, ни другой полиптик не были известны историкам-эрудитам. Марсельский полиптик значился в каталогах монастырского архива как “свиток, содержание которого неизвестно, так как написан он греческими буквами”, пока в 1854 г. им не заинтересовался досужий антиквар и историк византийского права Ж.Мортрей³⁴².

Среди копий, сохранивших нам тексты раннесредневековых северных полиптиков, особое внимание привлекает копия Прюмского полиптика 983 г., сделанная в 1222 г. бывшим аббатом Прюма Цезарием³⁴³. Насколько можно судить, не располагая оригиналом, эта копия и по замыслу, и по исполнению была очень точной³⁴⁴. Цезарий избегал исправлять варваризмы древней рукописи и тщательно переписал даже самые устаревшие сведения, например, имена держателей. Однако его труд никоим образом не был трудом простого архивариуса, стремящегося всего лишь убереечь старый документ от порчи и гибели. Цезарий предназначал свою рукопись для активного использования. С этой целью он обновил географические названия полиптика, дал комментарии к вышедшим из употребления терминам и постарался отметить изменения, произошедшие за три века в структуре и доходах монастырской вотчины, явно предполагая, что каролингский полиптик все еще имеет практическую ценность и сохранит ее в будущем. Благоговение его перед древним документом и зафиксированными в нем дедовскими порядками было настолько велико, что, сообщая на полях рукописи, как обстоят дела в том или ином поместье в его дни, Цезарий иногда записывал ту же сумму повинностей, что фигурировала в старой описи. Иными словами, он не только не пытался изменить что-либо в копируемом документе, чтобы приблизить его к современной ему действительности, но готов был в угоду этому документу ее исказить³⁴⁵.

Факт длительного использования северных описей подтверждается также тем обстоятельством, что, если только старый полиптик не погибал, попытки составить новую опись той же вотчины не предпринимались столетиями. Даже

³⁴¹ Фотокопии в: Bergh Å. *Etudes d'anthroponymie provençale*. Göteborg, 1941; Mundo A. *Domains and Rights...*

³⁴² Mortreuil J.A.B. *Les possessions de l'Eglise de Marseille au commencement du IX siècle*. Marseille, 1855, p. 9.

³⁴³ Beyer H. *Urkundenbuch zur Geschichte der jetzt die preussischen Regierungsbezirke Coblenz und Trier bildenden mittelrheinischen Territorien*. Coblenz, 1860, Bd 1, 135, S. 142-201.

³⁴⁴ Превосходное исследование рукописи Цезария принадлежит Ш.-Э.Перрену. См.: Perrin Ch.-E. *Recherches...*, p. 8-24.

³⁴⁵ Ср.: Guérard B. *Cartulaire de l'abbaye de Saint-Pere de Chartres*, Paris, 1840, p. 35-38.

в тех случаях, когда в нашем распоряжении имеется целое собрание осуществленных в разное время описаний отдельных поместий вотчины³⁴⁶, в нем нет двух описей одного поместья³⁴⁷. Аббаты Сен-Жермен-де-Пре довольствовались старым полиптиком, допуская лишь минимальные добавления к нему, которые касались по преимуществу земель, приобретенных позже составления полиптика³⁴⁸. Другие сеньоры, например, аббаты эльзасских монастырей Вайсенбург и Мармутье³⁴⁹ или епископы Макона³⁵⁰ считали необходимым фиксировать всевозможные изменения в географии, структуре и доходах вотчины, так что первоначальный текст обрастал многочисленными записями. Затем наступал момент, когда старый пергамент уже не мог вместить всей нужной информации. Тогда создавался новый кодекс, где первоначальный текст и более поздние добавления к нему (вкрапленные между строк, помещенные на полях или на отдельных, предусмотрительно оставленных чистыми листах) переписывались подряд, без разграничения. Этот кодекс мог впоследствии пополняться новыми записями. В результате многие северные полиптики представляют собой очень сложное образование, в котором бывает чрезвычайно трудно отделить исходное ядро от позднейших наслоений. Принципиально важно, что это именно наслоения, а не исправления: и первоначальный текст, и относительно ранние добавления в глазах переписчика были неприкосновенными.

Южные полиптики в этом смысле коренным образом отличаются от северных. Исправлений устаревших данных на новые здесь, правда, тоже нет, но нет и поздних добавлений. С другой стороны, в ряде случаев мы располагаем двумя и даже тремя разновременными описями одних и тех же владений. Таковы описи Боббио, составленные в 862, 883 и 900 г.³⁵¹. Особенно интересны первые две: по большей части они текстуально совпадают, так что создание новой описи не было вызвано кардинальными изменениями в монастырской вотчине³⁵². Другим примером могут служить марсельские описи. *Breve*

³⁴⁶ Kotzschke R. *Die Urbare der Abtei Werden an der Ruhr*. Bonn, 1906.

³⁴⁷ Самый ранний случай повторного описания относится к началу XIII в. и касается некоторых поместий аббатства св. Максимиана Трирского. Делопроизводство этой эпохи настолько отличается от каролингского, что было бы неверным рассматривать этот случай как исключение, нарушающее правило. Скорее он свидетельствует о новых влияниях. К XIII же веку относится вторая опись Рамзейского аббатства в Англии, где практика составления инвентарных документов существенно отличалась от принятой на континенте. Об этих описях см. соответственно: Perrin Ch.-E. *Recherches...*, p. 512 sqq.; Raftis J.-A. *The Estates of Ramsey Abbey*. Toronto, 1957, p. 305-308.

³⁴⁸ Lesne E. *Histoire de la propriété...*, t. 3, p. 12.

³⁴⁹ Perrin Ch.-E. *Recherches...*, p. 623-624. Вайсенбургский полиптик создавался с IX по XIII в., Мармутьерский — с X по XII в.

³⁵⁰ Согласно А. Делеажу, опись создавалась с IX по XI в.

³⁵¹ Cipolla C. *Codice diplomatico...*, N 86, 107.

³⁵² См.: *Inventari altomedievali...*

виллы Марциана, включенное в картулярий Сен-Виктор де Марсель, повторяет описание той же виллы в полиптике Вуадальда³⁵³, составленном 21 годом раньше. Более древний полиптик, упомянутый в грамоте 780 г., если и не охватывал все владения марсельской церкви, содержал по крайней мере описание виллы Галадиум, вновь описанной в полиптике 814 г.³⁵⁴

Напрашивается вывод: северные и южные описи имели различное предназначение, выполняли различные функции. На севере они предназначались для длительного употребления и постепенно превращались в своего рода “обычай вотчины”³⁵⁵. Только с XIII-XIV вв., наряду с такими *coutumiers* и *Weistümer*, здесь появляются периодически обновляемые чиншевые и поземельные описи: *censiers* и *terriers* во Франции, *Urbarien* в Германии³⁵⁶. На Юге дело обстояло иначе. Когда росшее постепенно несоответствие между содержанием и меняющейся действительностью достигало критического уровня, создавалась новая опись. Старый полиптик, если и не уничтожали при этом как никчемный, то специально не сохраняли. Поэтому на Юге редки не только сами описи, но и упоминания о них в других источниках, столь частые на Севере. Единственный раз, когда, по сохранившимся сведениям, старая опись была на Юге представлена в суде в качестве документального свидетельства, с ее помощью доказывалась не правомочность требований вотчинника в отношении его крестьян, а только факт принадлежности ему данного владения в прежние времена³⁵⁷. Такую функцию мог выполнить любой авторитетный документ, не обязательно инвентарный. Поэтому включение описей отдельных поместий в некоторые южные картулярии (Марсель, Безье, Оулкс), скорее всего, имело целью сохранение документа — единственного или дополнительного — подтверждающего право собственности вотчинника на это поместье.

Малочисленность дошедших до нас раннесредневековых южногалльских раннесредневековых описей объясняется, таким образом, прежде всего тем, что они быстро утрачивали практическую ценность. Трудно сказать, связано ли периодическое обновление описей с какими-то местными особенностями социально-правовых отношений между сеньором и держателями, скажем, с распространенностью в изучаемом районе краткосрочных поземельных до-

³⁵³ Marseille, 291; Polyptyque, E.

³⁵⁴ Marseille, 31; Polyptyque, H.

³⁵⁵ Подробнее см.: Perrin Ch.-E. *Recherches...*, p. 600 sqq.

³⁵⁶ Fossier R. *Polyptyques et censiers*, p. 44-50.

³⁵⁷ Marseille, 31 (a. 780, Digne): sic dixerunt quod ipsi Ansemundo, vicedomino Massiliense, ibidem descriptionem ad partes sancti Victoris Massiliensis facere viderunt. Et ipsum poleticum ipse episcopus in ipsorum presentia ibidem ostendit ad relegendum. Sed cum ipsas auctoritates audissent, sic ipsi etiam missi vel ipsi racioneburgys dominicis interrogaverunt... Cp.: Balon J. *La donation de la villa Galadius à l'abbaye de Saint-Victor de Marseille*. — In: *Mélanges Pierre Tisset*. Montpellier, 1970, p. 15-17.

говоров. Но эта практика говорит, по крайней мере, о достаточно высокой культуре управления, сохранившейся с римского времени³⁵⁸.

В заключение еще несколько слов о Марсельском полиптике. В литературе нет единого мнения о том, кому принадлежат описанные в нем владения: марсельскому епископству или аббатству Сен-Виктор. На мой взгляд, расположение большинства из этих владений за пределами марсельского диоцеза и их принадлежность (в массе своей) в X-XI вв. аббатству указывают на то, что в источнике речь идет, скорее, о землях монастыря, находившегося тогда, впрочем, под управлением епископа³⁵⁹. Более сложен и важен вопрос о репрезентативности данных полиптика. Согласно первоначальной и до сих пор преобладающей точке зрения, в нем описана вся вотчина³⁶⁰, согласно другой, впервые сформулированной Э.Ленем, — только часть, а именно крестьянские держания, притом, возможно, не все³⁶¹. Учитывая уникальность источника, от ответа на этот вопрос во многом зависят наши представления о размерах и структуре южнофранцузской вотчины, преобладающей форме и величине ренты, о социальном облике зависимого населения и т. д. Из-за скудости других источников, характеризующих имущества марсельской церкви начала IX в., определить репрезентативность полиптика можно только, основываясь на имеющихся в нем данных. Скромные размеры вотчины, мало соответствующие статусу одного из крупнейших аббатств Галлии, расположение большинства названных владений в горных районах, труднодоступных и малопригодных для интенсивного земледелия, плачевное состояние некоторых из этих владений и их чрезмерная рассредоточенность, незначительность, иногда даже символичность платежей, описание бенефициальных держаний вперемежку с крестьянскими, — все эти данные с учетом норм составления инвентарных документов, принятых в каролингском государстве, позволяют сделать достаточно уверенный вывод об ограниченной репрезентативности источника. Не исключено, что в полиптике описаны только наиболее удаленные, рассредоточенные и в хозяйственном отношении расстроены владения аббатства, где было трудно организовать не только доменальное, но и полноценное оброчное хозяйство³⁶².

³⁵⁸ Несомненно влияние античной традиции составления инвентарных документов. См.: Lot F. *L'impôt foncier et la capitation personnelle sous le Bas-Empire et à l'époque franque*. Paris, 1928, p. 77-78; Dölger F. *Beitrag zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung besonders des 10. und 11. Jahrhunderts*. Hildesheim, 1960, S. 92-112.

³⁵⁹ См.: Филиппов И.С. Церковная вотчина в Провансе начала IX века. — СВ, 1980, вып. 43, с. 192.

³⁶⁰ Из новейших историков, специально занимавшихся полиптиком, ее придерживались Р.Латуш, Э.Баратье, Ж.-П. Поли: Latouche R. *Quelques aperçus...*; *Histoire de la Provence*, p. 114, 115; Poly J.-P. *La Provence...*, p. 83, 101.

³⁶¹ Lesne E. *Histoire de la propriété...*, t. 3, p. 29, 38, 40. Монография Э.Леня по-прежнему пользуется уважением, но в этой связи ее почему-то не упоминают.

³⁶² Филиппов И.С. Церковная вотчина..., с. 192-197.

Вместе с тем по ряду параметров источник содержит очень ценные и, надо полагать, вполне представительные данные. Достаточно сказать, что из всех каролингских полиптиков он содержит наиболее подробное описание крестьянской семьи. Весьма богат и его ономастический материал, важный для исследования этнических, демографических, отчасти и социальных явлений. Поэтому при анализе этого источника акцент должен быть сделан в первую очередь на извлечение скрытой, структурной информации.

* * *

В заключении — несколько методических вопросов.

Первый связан с типологией материала, характеризующего каждый из рассматриваемых в работе периодов. Напомню, что докаролингский период представлен по преимуществу нарративными текстами, более поздний — документальными. В этой ситуации сопоставление данных типологически различных источников может дать заведомо ограниченные результаты. Отмахиваться от этого испытанного приема не стоит, но и возлагать на него серьезные надежды тоже не имеет смысла. С другой стороны, мы просто обречены на сравнение и “стыковку” выводов, полученных, с одной стороны, в результате изучения нарративных памятников докаролингского времени, с другой — документального материала IX–XI вв. Понимая, что это неизбежно, следует, однако, отдавать себе отчет в том, что и ракурс освещения действительности, и терминология, и в целом информативные возможности двух этих комплексов источников принципиально различны.

Второй вопрос — о возможности привлечения данных, содержащихся в источниках иноземного происхождения. Применение этого приема также неизбежно, поскольку многие сведения, относящиеся к политической истории региона, особенно V–VIII вв., сохранились исключительно благодаря испанским, северофранцузским, немецким, в меньшей мере итальянским историческим сочинениям. Некоторые агиографические памятники, важные для изучения Средиземноморской Франции, также были созданы за ее пределами. Географическая “привязка” законодательных сводов Вестготского, Бургундского и Франкского государств вообще не может быть однозначной, поскольку они отразили и региональные, и общегосударственные реалии. Обращение к этим памятникам вполне правомерно; важно только не забывать, что инорегиональные источники могут дать лишь дополнительную информацию, опираться же нужно на тексты местного происхождения.

Третий вопрос — о возможности ретроспективного использования южнофранцузских источников более позднего времени (XII–XV вв.). Речь идет, разумеется, лишь об эпизодическом обращении к текстам этой эпохи для уточнения смысла некоторых терминов, норм и реалий повседневной жизни. На мой взгляд, такое обращение оправдано и даже необходимо, причем не только с точки зрения уяснения тенденции развития, но и по собственно источниковедческим соображениям. Эта эпоха представлена не только более много-

численными, но и намного более разнообразными источниками (например, городскими статутами), проливающими свет на такие стороны общественной жизни, которые источники раннего средневековья оставляют затемненными. В свою очередь, грамоты, в изобилии имеющиеся уже в XI в., в дальнейшем, благодаря изменившемуся формуляру, становятся более живыми и иногда рассказывают о том, о чем раньше умалчивали. Наконец, и это, пожалуй, главное, тексты классического средневековья зачастую написаны уже не латыни, а на народном языке (до XII в. это исключение из правила³⁶³), что открывает перед историком совершенно другие информативные возможности. Важно лишь не перешагнуть грань, за которой осторожный ретроспективный комментарий оборачивается необоснованной экстраполяцией.

Поскольку исследование в очень большой мере строится на анализе терминологии, а эта терминология, как правило, латинская, возникает вопрос об изучении истории терминов и их смысловой эволюции со времен античности, когда латынь была живым, понятным большинству населения языком. Отсюда достаточно частые обращения к сочинениям античных и раннесредневековых авторов, в том числе живших за пределами региона. Не являясь, как правило, по отношению к изучаемой проблеме, источником в собственном смысле слова, тексты Августина, Кассиодора или Исидора Севильского, некоторых других писателей этого и более раннего времени (в том числе юристов классической эпохи), позволяют лучше понять смысл изолированных, а иногда и единичных, южногалльских свидетельств, которые поэтому анализируются на возможно более широком хронологическом и географическом фоне. Иногда это единственный способ заставить “свои” источники разговориться или, если угодно, суметь их услышать.

Сказанное, безусловно, относится и к актовому материалу, однако сравнительное изучение грамот не сводимо к сопоставлению терминологии и формуляра. Поскольку источником часто является не столько отдельная грамота, сколько их совокупность (картулярий, собрание подлинников, копий и выдержек и их сложные комбинации), обращение к актовому материалу из соседних или, наоборот, удаленных регионов предполагает знакомство как с отдельно взятыми документами, так и с естественно сложившимися комплексами документов. В этом случае сравнительное изучение источников является средством определения представительности имеющихся в нашем распоряжении документальных собраний.

И последнее соображение общеметодического свойства. Изучение Средиземноморской Франции как единого региона предполагает учет природно-географических и исторических особенностей составляющих его областей и местностей, нередко разительно отличающихся друг от друга. Этой

³⁶³ См.: Banniard M. *Viva voce. Communication écrite et communication orale du IV au IX siècle en Occident latin*. Paris, 1992.

цели служат географические, археологические и историко-политические экскурсы и замечания, присутствующие в основном в первых главах работы. Без учета конкретной специфики того или иного микрорайона, как правило, невозможно понять смысл сообщений относящихся к нему источников. Однако из этого никак не следует, что раннесредневековая история региона обречена остаться механической суммой зарисовок, привязанных к конкретному пейзажу. Ясно, например, что проповеди Цезария Арелатского являются источником в первую очередь по истории Арля и его диоцеза и что писать, на основе его свидетельств, историю Нима или Экса было бы просто нелепо. Но из этого вовсе не следует, что его проповеди не проливают свет на южногалльское общество VI в. в целом, тем более что ни один другой район Средиземноморской Франции не может похвастаться столь же богатым источником этого типа. Сходным образом, Марсельский полиптик важен для изучения не только центрального Прованса, но и всего региона начала IX в. — естественно, с оговорками. С другой стороны, Лангедок каролингского времени представлен актовым материалом намного лучше, чем современный ему Прованс, поэтому при изучении Средиземноморской Франции в целом исследователь, по необходимости, опирается в основном на лангедокские грамоты. Речь, таким образом, идет о сочетании сообщений, привязанных к определенной местности, с сообщениями более общего характера и о нахождении оптимального соотношения между экстраполяцией сведений локального значения и географической конкретизацией сведений о регионе в целом.

Обращение к разным картуляриям и собраниям грамот позволяет преодолеть ограничения, обусловленные принятым в том или ином скриптории формуляром: в Тулузе, например, он более лаконичен, чем в Агде или Безье. Нимские грамоты изобилуют данными о размере полей, но сравнительно бедны сведениями о повинностях. Марсельские документы в большей мере, чем любые другие, уделяют внимание семьям дарителей, охотнее фиксируют имена их детей, родственные связи и т. д. Провансальские картулярии бережнее лангедокских воспроизводят преамбулы грамот, содержащие религиозные и иные обоснования сделок; не исключено, что в этом вопросе различия существовали уже на стадии создания документа. Список подобных отличий можно было бы продолжить, но важнее указать на то, что увидеть эти отличия и научиться их использовать можно лишь при планомерной работе сразу с несколькими комплексами документов. А поскольку исследование слишком часто строится на ограниченном количестве документальных собраний, эти отличия и связанные с ними информативные возможности обычно ускользают от внимания. Напротив, изучение достаточно большого числа собраний позволяет активно использовать как исторический источник даже формулы принадлежности, разнящиеся от одного скриптория к другому иначе трудно уловимыми нюансами.

В работе предпринята попытка опереться на все дошедшие до нашего времени письменные источники³⁶⁴. Это касается прежде всего повествовательных и нормативных источников, которые, насколько я могу судить, учтены полностью, хотя использованы, конечно, с неодинаковой интенсивностью. Были привлечены все известные мне публикации документов и большинство неопубликованных. Не удалось получить доступ к некоторым документам из архивов архиепископов и капитула Арля (архив департамента Буш-дю-Рон в Марселе), а также к части материалов из рукописных досье историков-эрудитов, хранящихся в Национальной Библиотеке Франции. Поскольку раннесредневековые документы из этих и других собраний всегда пользовались преимущественным вниманием ученых-издателей, с достаточной уверенностью можно сказать, что речь идет о максимум 5% всей массы раннесредневековых документов, в основном, естественно, XI в. С другой стороны, в работе нередко ссылаются на документы XII, иногда и XIII в., но, почти всегда, уже опубликованные. Исключение сделано лишь для картулярия Тренкавелей (ввиду его светского характера) и грамот из архива аббатства Ла Грасс, относящихся к западным областям Лангедока, хуже других обеспеченным раннесредневековыми документами.

Констатируя относительно невысокую представительность дошедшего до нас актового материала, я вынужден с сожалением сказать, что по большинству параметров его количественное обследование бесперспективно и что упор должен быть сделан на качественном анализе отдельных документов. Для того, чтобы избежать соскальзывания к простой констатации того, что говорится в том или ином источнике, следует максимально задействовать данные из различных документальных комплексов. Небесполезно также рассмотрение их в системе аналогичных, но более богатых источников, относящихся к другим регионам, прежде всего, конечно же, Каталонии. Такой подход призван скорректировать суммарные данные лангедокских и провансальских документов и извлечь из них дополнительные сведения.

Специфика корпуса источников предопределила то обстоятельство, что многие вопросы социально-экономической и социально-правовой истории, традиционно изучаемые медиевистами, в данном случае освещены недостаточно. Так, из-за малочисленности и лаконичности описей (не говоря уже об отсутствии хозяйственных трактатов) мы мало знаем о крестьянском хозяйстве, о степени эксплуатации крестьян, о вотчинной администрации и т. д. Не располагая адекватными нормативными источниками, трудно составить ясное представление и о публично-правовых аспектах положения той или иной социальной группы. Учитывая эти и им подобные сложности, приходится ограничить круг рассматриваемых вопросов и быть готовым к тому, что их изучение будет строиться зачастую на основе косвенных, сравнительных или ретроспективных данных.

³⁶⁴ Исследование не было бы возможным без активного привлечения данных археологии. Но, хотя мне и удалось посетить несколько раскопов и лабораторий, в работе с археологическим материалом я всецело завишу от наблюдений и выводов французских коллег.

Глава III. ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

1. Природная среда

Средиземноморская Франция – страна природных контрастов. Как и почти повсюду в Средиземноморье, здесь преобладает горный ландшафт, однако не менее трети территории занимают равнины. При этом ни горные, ни равнинные районы не представляют собой единого целого в природном и хозяйственном отношении.

Повседневный опыт человека, выросшего в европейской части России, как, впрочем, и на севере Франции, недостаточен для понимания этого удивительного разнообразия природы. Пейзаж здесь меняется каждые 10—20 км, и дело никак не ограничивается сменой ландшафта. Вместе с ним меняются микроклимат, почвы, растительность, а значит бытовая и хозяйственная жизнь. Современная французская историография региона не случайно пошла по пути локальных исследований: редкое своеобразие и самобытность нескольких десятков небольших и вовсе крохотных областей, составляющих Средиземноморскую Францию, крайне осложняют попытки обобщений. Не забывая об этом своеобразии (и тесно связанной с ним ограниченной представительности любых локальных выкладок), попытаюсь все же охарактеризовать природно-географические условия региона в целом.

И физическая, и “человеческая” география французского Средиземноморья изучены достаточно хорошо. Классическая монография Ж.Сиона¹ сегодня может быть дополнена новыми обобщающими работами, не говоря уже о многочисленных локальных исследованиях. И все же этого недостаточно: слишком многое авторам таких работ кажется самоочевидным и потому опускается или произносится скороговоркой. Аграрный пейзаж другой страны нужно увидеть и внимательно рассмотреть, а по возможности, — и обсудить с местными жителями, приготовившись, впрочем, к тому, что на многие вопросы ответ придется искать самостоятельно. Справедливости ради, многие ли из нас способны внятно рассказать о природе средней полосы России?

Равнина и горы соседствуют в регионе почти повсюду. За исключением Тулузена и низовий Роны, в Средиземноморской Франции нет местностей, откуда, хотя бы издали, не были бы видны горы. И наоборот: кроме Верхних и Приморских Альп, они нигде не удалены от равнины больше, чем на день пути, плавно переходя если не в равнину, то в покатые холмы предгорий. В Провансе, спускаясь с гор в сторону моря и, казалось бы, давно оставив Аль-

¹ Sion J. La France méditerranéenne. Paris, 1934.

² Carrère P., Dugrand R. La région méditerranéenne. Paris, 1960; Smith C.D. Western Mediterranean Europe. London, 1980.

пы позади, снова и снова видишь перед собой их отроги: Luberon (1125 м) между Аптом и Маноском, Croix de Provence на восток от Экса, чья вершина Sainte-Victoire, известная по холстам Сезанна, достигает 1011 м, Sainte-Baume (1147 м) на северо-восток от Марселя, массив Mauges (779 м), протянувшийся от Йера до Фрежюса, Alpilles (493 м) на северо-восток от Арля. Словом, горы не отступают до самого моря и несколько раз нарушают равнинный пейзаж. Как правило, они вытянуты с востока на запад, что гарантирует максимальное освещение и дополнительную защиту от северного ветра.

Лангедок намного менее горист, но ближе к Пиренеям мы видим похожую картину: наряду с многочисленными отрогами, отдельно стоящие, параллельные основному хребту горные гряды, именуемые по аналогии с готическими соборами контрфорсами “настоящих” гор. Таковы, например, Corbières (966 м), отделяющие Руссильон от Каркассэ. Севенны – статья особая, их причудливый рисунок напоминает, скорее, разорванную в нескольких местах цепь. В частности, на крайнем западе, у равнины Тулузена, уже давно приземистые Севенны дают о себе знать в последний раз темной громадой Montagne Noire, возвышающейся на 1210 м над уровнем моря.

С некоторой долей условности и, по возможности, отвлекаясь от локальных нюансов, горную часть Средиземноморской Франции можно поделить на три зоны: высокогорье, предгорья и горные долины.

В первую зону попадают несколько массивов северного Прованса, где несколько пиков Верхних Альп вознеслись на высоту больше 3000 м, а один (les Ecrins) – на высоту 4102 м; несколько массивов Нижних и Приморских Альп, не таких высоких (от 2000 м до 3000 м), но сходных с Верхними Альпами климатом и почвами; значительная часть Восточных Пиренеев (максимум – Pic Carlit – 2921 м); наконец небольшая часть центральных Севенн (максимум – Mont Lozère – 1699 м). Из-за сурового климата и бедных почв эти районы по большей части непригодны для земледелия, будь то хлебопашество, виноградарство или овощеводство. Единственный вид мыслимый здесь экономической деятельности – это отгонное скотоводство, но местами растительность так скудна, а склоны так круты, что и оно проблематично³. Поэтому включенность таких местностей в систему общественных связей античного или феодального мира была минимальной, они всегда были его обочиной, периферией, и социальные процессы протекали здесь медленно, с трудом вписываясь в общее русло. Экономике высокогорных районов всегда отличали замкнутость, застойность и ярко выраженный потребительский характер, что накладывало отпечаток и на их социальный облик, более патриархальный, чем на равнине⁴. Не следует, конечно, думать, что это был совершенно особый мир, никак не сообщавшийся с миром предгорий и равнин. Связующими зве-

³ Sorres M. Les Pyrénées méditerranéennes. Paris, 1913; Blanchard R. Les Alpes Occidentales. T. 1-4. Grenoble; Paris, 1942-1957; Georg P. Géographie des Alpes. Grenoble, 1942; Les Cévennes de la montagne à l'homme. Toulouse, 1979.

нями были перегонное скотоводство и ввоз сельскохозяйственных продуктов, а также соли. Кроме того, не будем забывать, что эти высокогорные массивы перемежаются долинами, неизмеримо более благоприятными для человеческой деятельности и открытыми для социальных влияний.

Предгорья занимают в Средиземноморской Франции гораздо большие пространства и играют намного более заметную роль в экономике региона. Собственно, когда применительно к истории говорят о горах, то чаще всего имеют в виду именно предгорья. Провести между ними грань нелегко: высота над уровнем, хотя и очень важный, но не единственный фактор, определяющий облик той или иной местности. Многое зависит от очертаний гор, расположения относительно солнца и розы ветров, характера почв и т. д. Природно-хозяйственный облик сравнительно невысоких Севенн, по совокупности характеристик, зачастую ближе к облику высокогорных Альп, чем альпийские предгорья, лежащие порой на той же высоте, что Севенны.

Экономика предгорий развивалась в целом в более благоприятных условиях. В этих районах мягче климат, менее изрезан ландшафт, больше широких, прогреваемых солнцем и относительно плодородных долин. Сегодня естественная растительность здесь по большей части скудна, но это результат многовековой вырубке лесов, неумеренного выпаса и неосторожных распахиваний, обрекавших почвы склонов на эрозию; в раннее средневековье картина была, видимо, более радостной⁴. Разведение скота, по преимуществу мелкого, играло важную роль и было организовано примерно так же, как в высокогорных местностях, – с тем немаловажным отличием, что стада, мигрирующие между равниной и альпами, здесь не задерживались, и хозяйство предгорий было поэтому менее ориентировано на животноводство⁶.

Третья зона – горные долины. По своему природно-хозяйственному облику они близки к предгорьям. Наиболее осязаемое различие состоит в том, что в долинах земледелие играет более заметную роль. Конечно, долина долины рознь. Так, долина Бриансона со всех сторон окаймлена уходящими в небо горами, на которых большую часть года лежит снег; здесь прохладно даже летом и круглый год ветер, редки дожди, но велика влажность, так что туман рассеивается лишь на несколько часов в день, а некоторые склоны почти не знают солнца. Несмотря на суровый климат и каменистые почвы, земледелие,

⁴ См.: Boyer J.-P. *Hommes et communautés du haut pays niçois médiéval. La Vesubie (XIII-XV siècles)*. Nice, 1990; Falque-Vert H. *Les hommes et la montagne en Dauphiné au XIII siècle*. Grenoble, 1997, а также: Люблинская А.Д. *Французские крестьяне в XVI-XVIII вв.* М., 1978, с. 81-85. Ср.: Wickham Ch. *The Mountains and the City. The Tuscan Appenines in the Early Middle Ages*. Oxford, 1988.

⁵ Sclafert T. *Cultures en Haute Provence. Déboisements et pâturages au moyen âge*. Paris, 1959; Douguderoit A. *Les paysages forestiers de Haute-Provence et des Alpes-Maritimes*. Aix, 1976; Noël M. *L'homme et la forêt en Languedoc-Roussillon*. Paris, 1996; Bois et forêts de l'Hérault. Montpellier, 1998.

⁶ Reparaz A. de. *La vie rurale dans les préalpes de Haute-Provence*. Paris, 1978.

по крайней мере хлебопашество и овощеводство, в этих местах возможно; в средние века здесь сажали даже виноград и делали из него вино, правда, никудышное. Совсем другую картину застаем мы в округе Диня. Здешняя долина, расположенная на высоте 600 м над уровнем моря, занимает гораздо большую площадь (около 100 кв. км.), окружающие ее горы не превышают 1800 м, что достаточно для защиты от северного ветра, опасного как для посевов, так и для почв. Вместе с тем эти горы не заслоняют солнце, поэтому долина хорошо освещена и прогрета. Осадки здесь достаточны (порядка 1400 мм в год) и регулярны, что обеспечивает существование прекрасных лиственных лесов и лугов. Долина находится в стороне от своенравной Дюранс, ее притоки не страдают разливами, зато гарантируют подпитку почв, на удивление плодородных и мало подверженных выветриванию. Все это превратило округу Диня в одну из главных житниц Прованса. И даже много меньшие по размеру, а, значит, менее солнечные долины, например, расположенная к северу от Диня долина Chaudol (где находилась упоминаемая в Марсельском полиптике villa Galladium), отличаются неплохими условиями для земледелия, не говоря уже о скотоводстве.

Еще более благоприятны природно-хозяйственные условия Восточных Пиренеев. Их отроги образуют много укромных долин, защищенных от ветра и обильно поливаемых дождями (местами более 2100 мм осадков в год). Склоны гор покрыты густыми лиственными лесами, почвы достаточно плодородны. Здесь было издавна развито и хлебопашество, и земледелие, и садоводство – естественно, в сочетании с отгонным овцеводством, а также с горным промыслом⁷.

Совсем другую картину мы наблюдаем в Севеннах. Эти горы более древнего происхождения, а потому более разрушены и пологи. Их средняя высота не превышает 1000-1100 м. Расположенные на самой границе зон средиземноморского и атлантического климатов, они подвержены резким перепадам температур, шквальной силы ветрам и сильнейшим ливням. Эрозия почв приняла здесь угрожающие размеры, в результате некоторые местности почти полностью лишены растительности. В Севеннах почти нет плодородных долин, поэтому хлеб здесь сеяли на открытых всем ветрам плоскогорьях, притом очень высоко: на южных склонах – до 1300 м (помогало жаркое солнце), на северных – до 1100 м. Каменистые почвы давали не слишком богатый урожай, но в средние века, да и много позднее, находились люди, бравшиеся их обрабатывать; так продолжалось вплоть до технологических революций XIX столетия⁸.

⁷ Sole Sarabis L. Los Pirineos. El medio y el hombre. Barcelona, 1951; Rural Problems in the Alpine Regions. Rome, 1961; Les Pyrénées de la montagne à l'homme. Toulouse, 1974; Galop D. La forêt, l'homme et le troupeau dans les Pyrénées. 6000 ans d'histoire de l'environnement entre Garonne et Méditerranée. Toulouse, 1998.

⁸ Les Cévennes de la montagne à l'homme, ch. 2, 5, 9; Histoire du Vivarais. Sous la dir. de G.Cholvy. Toulouse, 1988, ch. 2, 3, 6.

В горах и предгорьях Средиземноморской Франции много прекрасных лесов, как хвойных, так и лиственных. Последние преобладают, особенно ближе к равнине. Здесь можно встретить несколько разновидностей дуба, вяз, бук. В отрогах Севенн и Пиренеев много каштанов и орешника. В изучаемую эпоху леса занимали намного большие площади. Они поредели в начале нового времени, когда крупные города, а также местный горный промысел, требовали все больше и больше древесины. Серьезный урон лесам нанес также непродуманный выпас мелкого рогатого скота, особенно коз. В XIX в. началось восстановление горных лесов, в целом успешное, если бы не частые и страшные из-за сильных ветров пожары, периодически опустошающие значительные пространства — к плохо скрываемой радости строительных компаний (обвиняемых общественным мнением в преднамеренных поджогах), а также археологов, получающих возможность обследовать ранее недоступные территории.

Не меньшие контрасты на равнине. Здесь немало местностей с плодородными, хотя и неглубокими аллювиальными почвами и относительно устойчивым климатом. Так обстоит дело в округах Перпиньяна, Безье, Монпелье, Нима, Бокера, Авиньона, Экса. Но рядом мы видим каменистые равнины, вроде знаменитой Крау, протянувшейся между Арлем и Марселем, заболоченные участки в устье Роны, песчаные отмели Руссильона и Нарбонэ. И если в Провансе горы во многих местах подходят к самому морю, иногда (например, к востоку от Марселя) нависая над ним крутыми безжизненными скалами, то приморский Лангедок и Руссильон представляют собой бесконечную цепь лагун, болот и пляжей. В результате на всем побережье, кроме Ривьеры, Фрежюса и Агда, почвы скудны, а климат местами нездоров.

Было бы ошибкой представлять себе Средиземноморскую Францию по образу и подобию Крыма, Италии или Эгеиды. За исключением Ривьеры, надежно укрытой от северного ветра Приморскими Альпами (их главная вершина — г. Арджентера, достигает 3297 м), климат здесь, хотя и не суровый, но и не слишком мягкий. Средняя январская температура +6, средняя июльская +23, но колебания велики: +35 градусов здесь никак не редкость, а заморозки и вовсе обычное дело (20-30 дней в году, в предгорьях — до 60). Вода даже в разгар лета редко прогревается выше 22 градусов, разве что под Ниццей, причем у моря ветры особенно сильны. Мягкий климат сухих субтропиков характерен лишь для Ривьеры. За ее пределами господствует так называемый средиземноморский тип субтропического климата, капризный и противоречивый. Его отличают сухое жаркое лето и почти столь же сухая теплая зима; весна и осень, напротив, обильны дождями, особенно частыми и продолжительными в марте и октябре. Осадков выпадает немного (в среднем 700—900 мм в год), летом нередко засухи и лесные пожары, зато весной и осенью случаются страшной силы ливни, когда за несколько дней на землю обрушивается столько же воды, сколько на севере Франции за полгода. Погоду здесь делает ветер: с моря приходит только легкий бриз, известный как

marinada; настоящий ветер, сухой, холодный и порывистый, дует с гор, и это решает все. В Провансе его называют *mistral*, в Лангедоке – *cers*. Он приходит по несколько раз в год (чаще всего весной и осенью), обычно по два-три дня к ряду, принося не прохладу, а промозглость и озноб, и, при скорости 130 и более км/час, представляет реальную опасность для почв, которые и так выветриваются или вымываются дождями, особенно на плоскогорьях. Этот ветер может многократно усилить эффект легких заморозков, погубить фруктовые деревья, побить градом посевы, измотать людей и животных. Температура воздуха и воды сразу же резко падает, и осень тогда начинается уже в середине сентября.

Снег на равнине в диковинку даже при минусовой температуре, местные жители говорят лишь о снежинках да изморози, и то не каждый год. Небо зимой здесь ясное и безоблачное, дожди редки, воздух свеж и здоров; идилию нарушают лишь ночные заморозки – главный кошмар южнофранцузского земледельца. Особенно плохой репутацией в этом смысле пользуется февраль. В феврале 1956 г. температура в районе Марселя снизилась до -13, что привело к гибели большинства оливковых деревьев⁹, с трудом выдерживающих температуру ниже -10. Поскольку днем достаточно тепло (до +15), суточные перепады температуры очень велики, что небезопасно для здоровья и чревато дополнительными хозяйственными хлопотами.

Особый случай – Верхний Лангедок. Не только Тулузен и Альбижуа, но и Каркассэ, принадлежат уже не столько к средиземноморскому, сколько к атлантическому климату, более суровому и контрастному. Граница проходит у Лезиньяна. В отличие от приморских областей, зимой здесь часты дожди. Олива в этих местах уже не растет (в наши дни ее заменяет подсолнух), но в целом растительность примерно та же, что у берегов Средиземного моря¹⁰.

С климатом напрямую связан характер местных рек. Исключая Рону, которая ниже Валанса является без преувеличения широкой и полноводной, все другие реки региона нельзя всерьез отнести к крупным, хотя в буйстве им не откажешь. Дюранс можно считать судоходной лишь в нижнем ее течении, до Маноска, – не считая времени летней засухи. До того, как лет сорок назад ее укротили с помощью водохранилищ, Дюранс, спокойная и неторопливая летом и зимой, превращалась весной и осенью в страшный бурлящий поток: начиная от Бриансона, она регулярно заливала окрестные луга и поля, ворочая валунами и смывая мосты. Переправа через нее издревле считалась опасным делом¹¹. Согласно старой пословице, наряду с мистралем и парламентом, она была одним из трех бичей Прованса. Другие здешние реки, хотя и меньше размером, ей подстать. Большую часть года главные водные артерии Руссильона – Тет и Тек – едва заслуживают название реки: берущие начало на

⁹ См.: La Provence des origines a l'an mil. Rennes, 1989, p. 24.

¹⁰ См.: Marquié Cl., Viala R. Géographie de l'Aude. Carcassonne, 1995.

¹¹ См., например: Vita Aregii, 6.

высоте, соответственно, 2800 и 2200 м, достаточно протяженные (120 и 82 км) и очень холодные, они, скорее, напоминают ручьи и даже в низовьях, у самого моря, ни летом, ни зимой не производят особого впечатления. Не видя их в период дождей, трудно понять, отчего так высоки набережные и мосты, но эта предосторожность вполне оправдана, так как периодические разливы этих рек превращаются в настоящие бедствия. Во время наводнения 1940 г. были разрушены многие окрестные дома, хотя строят здесь из камня. Намного более мирные реки Лангедока (Од, Орб, Эро, Гар) весной и осенью тоже представляют угрозу и сельскому хозяйству, и жизни людей. Жители Нарбона так боялись буйного нрава Од – летом кроткой, как овечка, – что в XVI-XVIII вв. даже воспротивились планам соединения ее с Гаронной посредством канала, который в конце концов прошел в сторону Сета чуть севернее, поставив крест на судьбе Нарбона как первого порта Лангедока¹². И даже совсем небольшие реки южного и западного Прованса (Аузон, Гапо, Лез, Неск и др.) время от времени вызывают наводнения местного масштаба.

Леса на равнине редки и, похоже, что так дело обстояло уже в раннее средневековье. Обрабатываемым землям здесь противостоят не леса, а пустоши, именуемые и в наши дни, и тысячу лет назад *garriga*. Речь идет о неровной каменистой местности, покрытой вереском, лавандой, тимьяном и другими ароматными травами, иногда и непролазным кустарником, хотя можно встретить и одиноко стоящие деревья, даже дубы. Земледелие здесь почти невозможно, разве что на совсем небольших участках, и требует огромных физических затрат. Даже сегодня главным средством наступления на гарригу является не плуг, а экскаватор, с помощью которого сносят целые гряды холмов, расчищая место для новых автострад. Тем не менее гаррига и сейчас подступает вплотную к таким городам, как Монпелье, Ним и Экс, являясь органической частью южнофранцузского аграрного пейзажа¹³.

И все же это благодатный край: много солнца, свежий душистый воздух, мягкие приятные краски всегда нового пейзажа, богатая растительность. Тон здесь задает вечнозеленая олива, из дикорастущих растений – также не сбрасывающие листья каменный дуб, самшит, олеандр и кипарис, из хвойных – разные виды сосны и можжевельник. Огород плодоносит круглый год; большинство овощей вызревают, конечно, лишь к концу весны, но лук, салат, сельдерей, другие травы, без которых не обходится ни одна трапеза, готовы к столу и на Рождество. Миндаль, служащий своеобразным эталоном, в Руссильоне и в Нарбонне начинает цвести уже во второй декаде января, месяца на два-три раньше других садовых деревьев, и сочетание залитых розовым светом долин с заснеженными вершинами Пиренеев потрясает воображение. В марте

¹² Larguier G. Le drap et le grain en Languedoc. Narbonne et Narbonnais 1300-1789. Perpignan, 1996, p. 1009.

¹³ Наиболее значительная, хотя и локальная работа: Dugrand R. La garrigue montpellieraine. Paris, 1964.

наступает время сливы, в апреле – черешни, яблони и груши. Раньше всего вызревает черешня, на юге Руссильона – уже в конце апреля; эта местность не случайно называется *Céret*¹⁴. В Лангедоке, за пределами Нарбонэ, пора цветения наступает на две-три недели позднее. В продуваемой северным ветром долине Роны, особенно в не защищенном Севеннами левобережье, климат чуть более суров, так что в Арле и Эксе миндаль обычно цветет в середине февраля. Дальше на восток картина все более пестрая. На Ривьере природа оживает на месяц раньше, чем в Марселе, почти не бывает заморозков, и уже в начале января склоны гор покрываются мимозой. Здесь вызревают даже цитрусовые. Но всего лишь 30 км от моря – и все меняется. В Драгиньяне, который считается холодным местом, весна приходит недели на две позже, чем в Экс или Арль, а в горных районах, будь то Альпы или Севенны, она и вовсе наступает в апреле, а то и в мае.

В зависимости от местности, хлеб собирают в июле в августе, в сентябре поспевает виноград, наконец в октябре или в ноябре — олива. Кстати, олива растет именно здесь. За вычетом Верхнего Лангедока, равнинная часть Средиземноморской Франции идеально совпадает с ареалом произрастания оливы. Здесь выращивают едва ли не все мыслимые в Европе злаки, овощи, фрукты, ягоды и корни, и если случается неурожай одной культуры, можно быть уверенным, что другие не подведут. Ничего слишком, но всего вдоволь. Богатая страна, породившая яркую цивилизацию.

Напоследок – немного холодной воды под жарким солнцем. К востоку от Марселя побережье являет собой отвесные скалистые обрывы, разделенные своего рода миниатюрными фьордами – *collonques*. Они перемежаются небольшими равнинами, иногда плодородными, как в районах Фрежюса и Ниццы, иногда каменистыми, как в округе Тулона, но всегда расположенными довольно высоко над уровнем моря. Низины и дюны есть только в окрестностях Йера. На запад от Марселя, вплоть до испанской границы прибрежная зона представлена бесконечной чередой лагун, болот, песчаных отмелей и пляжей. Для описания этой местности ключевым словом является *étang* (от латинского *stagnum*). Так называют мелководную лагуну, отгороженную от моря узкой и низкой полоской песка, которую испокон веков именуют *consoa*. В каком-то одном месте *consoa* обязательно разомкнута, благодаря чему лагуна сообщается с морем и не заболачивается; такой “пролив” по-провансальски называется *grau* (от латинского *gradus*). Волны постепенно заносят *grau* песком, но тогда песчаная перемычка рвется (или устраивается) в другом месте, так что приток воды в лагуну не прекращается никогда. Лагуны разнятся как по глубине (сплошь и рядом менее 2 м), так и по концентрации соли в воде¹⁵.

¹⁴ HGL, II, 84 (a. 833): vicus Sirisidum; 107 (a. 844): in loco... Ceresius.

¹⁵ Centelles J. De la Méditerranée aux étangs et marécages. Perpignan, 1981; Giovannoni V. Les pêcheurs de l'étang de Thau. Ecologie humaine et ethnologie des techniques. Paris, 1995.

В этом краю песчаных дюн и болотистых низин участки твердой суши, заметно возвышающейся над морем, есть лишь в районе Агда, где “гора” Сен-Лу (вулканического происхождения, что отчасти объясняет плодородие здешних почв) взметнулась аж на 95 м, и вблизи Сета, расположенного у подножья известняковой породы холма высотой в 108 м. В других местах возвышенности удалены от моря, по крайней мере, на несколько километров. Самая значительная из них – Ла Клап (210 м), между Нарбоном и Капестаном, известная сегодня хорошим белым вином, – также известковой породы. Что же касается собственно побережья, оно мало пригодно для интенсивного хозяйствования. Ключки суши периодически заливаются морской водой, почвы скудны, воздух нездоров, передвижение затруднено, земледелие практически невозможно, скотоводство же – только на Камарге и в прилегающих к нему с запада местностях вдоль Малой Роны (т. н. Малый Камарг), где животные находятся в полудиком состоянии, бесконтрольно блуждая по болотам и пустошам. Здесь немало рощ, как лиственных, так и хвойных, которые порой почти вплотную подступают к берегу, хотя преобладают все же кустарник и камыш¹⁶. Камня практически нет, поэтому дома – единственный случай во всем регионе – здесь строили из дерева и глины, покрывая крышу камышом.

Такова картина сегодня, точнее такой она была несколько десятилетий назад, пока применение новых технологий не подняло природообразующую деятельность человека на качественно новый уровень. Как же эта картина выглядела на заре средневековья?

Медиевисты очень не любят этот вопрос, считая его если и правомерным, то бестактным и необязательным. Большинство монографий и почти все статьи, составляющие историографию проблемы, лишены не только историко-географических, но даже географических очерков, так что социальные процессы протекают в них, словно в безвоздушном пространстве. Для французской историографии, традиционно ориентированной на альянс с географией, такое положение вещей, на первый взгляд, непостижимо, но оно находит объяснение – хотя и не оправдание – как раз в том, что преподавание истории во Франции неотделимо от преподавания географии и объединено уже в самой фигуре школьного учителя (в наше время, в трех случаях из четырех, – историка по образованию), наставляющего детей одновременно в двух этих предметах. В университетах изучение истории также идет рука об руку с географией, и в результате французские историки обычно имеют хорошее представление о ландшафте и климате региона, которым занимаются, поэтому у многих возникает иллюзия, что и так все понятно¹⁷. Некоторые считают, что изучение

¹⁶ Les zones palustres et le littoral languedocien de Marseille aux Pyrénées. Montpellier, 1983.

¹⁷ Характерно, что географические очерки являются едва ли не обязательной принадлежностью французских работ о других странах: сошлюсь на монографии П.Боннасси, Ж.-М.Мартена и Л.Феллера.

природной среды – вообще не их дело. Это относится прежде всего к историкам права, что совершенно естественно и логично – до тех пор, пока ученые этой формации не берутся за широкие полотна социальной истории, а таких в современной французской медиевистике немало. Но и те, кто считает такой подход ошибочным, редко сообщают читателям что-либо конкретное об особенностях природной среды в другие исторические эпохи. Обычно дело не идет дальше отсылок к общим трудам по истории климата и отдельных примеров. Призыв авторов “Сельской истории Франции”, прозвучавший еще в 1975 г., перейти от примеров и общих рассуждений к систематическим исследованиям¹⁸, в общем-то, не был услышан.

Реконструируя аграрный пейзаж раннего средневековья, неизменные его элементы следует отличать от тех, что изменились или могли измениться существенно. К числу первых относится ландшафт, состояние почв и роза ветров. Исключая небольшую коррекцию береговой линии или русла рек (например, в Нарбонэ), которую как раз не так уж сложно проследить по источникам, ландшафт изучаемого региона не претерпел сколь-нибудь значительных изменений. Поэтому, что бы ни происходило, например, с растительностью горных местностей, знание особенностей здешнего ландшафта, с его на редкость крутыми склонами, позволит высказать обоснованное суждение о возможности ведения хозяйства и в раннее средневековье. Формирование почв – процесс бесконечно долгий, измеряемый не историческими, а геологическими единицами времени, поэтому, какие бы изменения ни вносил в хозяйственную деятельность климат, он влиял лишь на раскрытие возможностей почвенного слоя, но не на качество их как таковое. Лишь кардинальное изменение климата может изменить значение таких факторов, как степень близости к океану и морю, высота и очертания горных массивов. Сколь бы велика ни была роль климата как фактора экономической жизни, он практически не в состоянии изменить и направление господствующих ветров. Никак не случайно, что в средневековых лангедокских грамотах земельные участки ориентированы не столько по сторонам света, сколько по ветрам¹⁹. За точку отсчета берется холодный северо-западный ветер с Атлантики – упоминавшийся выше *cers*, или, как говорили обожествлявшие его римляне, – *circius*. Уже Плиний знал, что в Нарбонской Галлии виноград нужно сажать, сообразуясь с направлением этого ветра, притом под углом, и что его нельзя выращивать на подпорках²⁰. Регулярность упоминания его в античных²¹ и средневековых тек-

¹⁸ Bertrand G. Pour une histoire écologique de la France rurale. – In: La France rurale. Sous la dir. de G. Duby et A. Wallon. Paris, 1975, t. I, p. 34 sqq.

¹⁹ Agde, 183 (a. 1171): *affrontat ex aquilone... et ex omnibus aliis ventis...*

²⁰ Plinius Maior. *Historia Naturalis*, II.121; XVII.21, 49.

²¹ Помимо Плиния см.: Seneca. *Naturales quaestiones*, V.17.5; Lucanus. *Bellum civile*, I.408; Aulus Gellius. *Nottes atticae*, II.22.20, 28; Apuleius. *De mundo*, 14.

стах²² не оставляет места сомнению (если оно всерьез может у кого-то возникнуть) в том, что за последние 2 тысячи лет характер его не изменился. На юго-западе Лангедока и в низовьях Роны ему противопоставляли другой – собственно “ветер”²³ или, намного реже, “ветер с моря”²⁴.

Словом, очень многие параметры природной среды в интересующую нас эпоху являются, если не перманентными, то очень стабильными. К чему лукавить: ссылки на невозможность определить основные параметры природной среды удаленной эпохи слишком часто служат дымовой завесой, позволяющей заниматься историей без учета природного фактора. С другой стороны, повторяя, как заклинание, что прежде климат был совсем другой, иные ученые поразительным образом отказываются исследовать природообразующую деятельность человека, который испокон веков осваивал пустоши, вырубал леса, осушал болота, прокладывал дороги и ирригационные каналы.

Климат раннего средневековья изучен пока что лишь в общих чертах, и Средиземноморская Франция, к сожалению, не принадлежит к числу наиболее исследованных в этом отношении регионов. Суть современных представлений о нем сводится к следующему. Примерно до 400 г. н. э. имел место экологический оптимум, характеризовавшийся мягким и сухим климатом. Затем он понемногу меняется на более холодный и влажный. Заболачиваются некоторые прибрежные местности. Ель теснит сосну, а бук распространяется на территории, где ранее господствовали вяз и каменный дуб. Пик этого процесса приходится на VII в., в VIII в. ситуация улучшается, а с IX по XII в. наблюдается новый оптимум, сопоставимый с позднеантичным. В XIII в. сохраняются мягкие зимы, но климат делается все более влажным, и наконец в XIV в. наступает “малый ледниковый период”²⁵.

Значение этих колебаний не следует недооценивать, тем не менее ясно, что, в раннее средневековье климат не претерпел кардинальных изменений, затрагивающих основы хозяйственного строя. Конечно, переносить автоматически сегодняшние реалии на ту эпоху неправомерно. Некоторые

²² Например: La Grasse, 32 (a. 880-882): de parte circii; 68 (a. 954); HGL, V, 100 (a. 956, Nîmes); Lézat, 1508 (a. 1004-1026); Avignon, 31 (a. 1027); Apt, 91 (a. 1064): ad partem borei qui est circius; Lérins, I, (ca. 1066): a vento circeo, etc.

²³ Montmajour, p. 69 (a. 996): consortes de uno latius, de cercio... de alio latius, de vento; Maguelone, 45 (a. 1125): confrontat se a vento cum camino veteri, a circio cum camino novo, ab aquilone cum cayrono Carbonello; Aniane, 105 (a. 1161); Maguelone, 143 (a. 1169); 165 (a. 1175); Saint-Gilles, 107 (a. 1177-1178); Agde, 357 (a. 1207), etc.

²⁴ Maguelone, 234 (a. 1195): a vento maris.

²⁵ Alexandre P. Le climat en Europe au Moyen Age. Paris, 1987; Brochier J.-E. Deux milles ans d'histoire du climat dans le Midi de la France. – Annales ESC, 1983, t. 38, p. 425-438; L'ambiente vegetale nell'alto medioevo. Spoleto, 1990; Jorda M., Roditis J.-C. Les épisodes du gel du Rhône depuis l'an mil. Périodisation, fréquence, interprétation paléoclimatique. – Méditerranée, 1993, N 3-4, p. 19-30.

факты лежат на поверхности. Известно, например, что платаны, которые привычно ассоциируются с сельским пейзажем южных и центральных районов Франции, появились здесь только в XVII-XVIII вв. вместе с прокладкой “королевских” дорог, вдоль которых они обычно и посажены. Другой пример: насаждение во второй половине XIX в. в северо-западном Провансе (район Mont Ventoux) североафриканского кедра²⁶. В целом, однако, нет оснований полагать, что растительность изучаемой эпохи радикально отличается от растительности наших дней. Речь идет в основном о нюансах.

Изучение истории природной среды упирается в состояние источников. Традиционные источники, как правило, молчат, и сообщают хоть что-то лишь в особых случаях, когда речь идет об очень примечательных, поражающих воображение природных явлениях.

К их числу относится Крау – ровная, как скатерть, каменистая равнина между Арлем и Марселем (возникшая, по всей видимости, на месте пересохшего русла Дюранс), где вплоть до самых последних лет было совершенно невозможно земледелие и где испокон веков пасли овец и коз. Согласно Страбону, о ней знали уже Аристотель, считавший, что причиной ее было землетрясение, и Посидоний – по его мнению, равнина возникла на месте высохшего озера. Сам же Страбон, вспоминая эпизод из не дошедшей до нас трагедии Эсхила, порассуждал о дожде из камней, которыми Геракл отбивался здесь от врагов²⁷. Полушутя, последнюю версию повторяют Помпоний Мела²⁸ и Плиний Старший²⁹. Сто с лишним лет спустя Солин упоминает о “полях из упавших с неба камней”³⁰. Затем долгое молчание – вплоть до середины V в., когда из жития Илария Арелатского мы узнаем, что Божий избранник обратил в истинную веру скотоводов, обитавших в Каменистых полях³¹. Еще через сто лет эта местность появляется в завещании Цезария Арелатского, владевшего здесь пастбищами³². Чуть позже топоним встречается в “Истории” Григория Турского³³, затем у воспроизведшего его текст Павла Дьякона³⁴. Наконец, со времени Людовика Благочестивого, благодаря грамотам, сведения о *Campi lapidei*³⁵, а

²⁶ La Provence des origines..., p. 30-31.

²⁷ Strabo. Geographia, IV.1.7.

²⁸ Pomponius Mela. De Chorographia, II.5.

²⁹ Plinius Maior. Historia Naturalis, III.34.

³⁰ Solinus. Collectanea rerum mirabilium, II. 6.

³¹ Vita Hilarii, 33: dum Campi Lapidiei spatia peragrasti, pastores singulos unda baptismi regenerando baptizatos recte vivere docuisti.

³² Testamentum S. Caesarii, 35: pastum in Campo Lapideo.

³³ Greg. Turon. Historia Francorum, IV.44: usque ipsum Lapideum campum quod adiacit urbi Massiliensi accedens, tam de pecoribus quam de hominibus denudavit.

³⁴ Paulus Diaconus. Historia Langobardorum, III.8.

³⁵ Lérins, I. 247 (a. 824): pro pascuo qui est in Campo Lapideo; Marseille, 199 (a. 1015): de Campo Lapideo; Arles, 389 (a. 1054): propter asperitatem vie Lapidosi Agri.

затем и Стау³⁶ становятся регулярными. Перечисленные источники не дают точных сведений об облике Каменистых полей, но по крайней мере свидетельствуют, что эта местность отличалась неповторимым своеобразием на протяжении двух с половиной тысяч лет.

Таких местностей в нашем регионе не так уж много. Среди них Камарг, который также не мог не привлечь внимание своей необычной природой и совершенно особыми условиями хозяйствования. О болотах в низовьях Роны и к западу от нее сообщают Страбон³⁷ и Плиний³⁸, позднее – Цезарий³⁹, наконец Марсельский полиптик⁴⁰ и грамоты каролингского времени⁴¹. Немало сведений имеется о растительности Камарга, в частности о его сосновых лесах⁴², о зарослях тамариска⁴³ и камыша⁴⁴. Недавние исследования показали, что еще в XII в. Камарг и прилегающие к нему с запада районы были едва обитаемы: островки мертвого леса посреди моря болот⁴⁵. Топонимия свидетельствует, что столь типичные для этих местностей заросли камыша определяли облик приморского пейзажа по крайней мере с конца VIII в.⁴⁶

³⁶ Marseille, 159 (a. 1073): *usque ad Cravem*; Lérins, I, 238 (a. 1094): *in Crau unam faissam*; Boeuf, 50 (a. 1134): *Bernardus de Crau*; Trinquetaille, 134 (a. 1197): *in Crauo*; Statutes d'Arles, 32: *non mittat ignem in Cravo ad garrigas et pasturas comburendas*.

³⁷ Strabo. *Geographia*, IV.1.6.

³⁸ Plinius Maior. *Historia Naturalis*, III.33-34.

³⁹ Caes. Arel. *Sermones*, 46.2: *herbae vel arbores, quae aut in ipsis paludibus aut circa ripas earum nasci solent, nihil utilitatis habere videntur, in tantum ut annis singulis incendio concrementur...* Cf.: Testamentum S.Caesarii, 35: *agellum Gemellis cum stagnis et paludibus*.

⁴⁰ Polyptyque, F 26: *colonica in Camarjas*. Идентификация топонима несколько условна.

⁴¹ Marseille, 1 (a. 923): *insula Camaricas*; 654 (a. 978 vel 984); 843 (a. 1079).

⁴² Saint-Gilles, 345 (a. 1150): *illa Silva Pinencha de Camargas*. См. также: Amargier P. *La Silva pinencha en Camargue au XIII siècle*. – In: *Hommages à Fernand Benoit*. Bordighera, 1973, T. V, p. 205-215.

⁴³ Saint-Gilles, 105 (a. 1182): *sive sint terras vel paludes vel tamaricia aut prata aut pascua*; Maguelone, 335 (a. 1214): *de lignis que ibi sunt focum facere tamen arbores et tamarises non abcidant*. Cf.: Lérins, I, 26 (a. 1046-1066): *ad litus maris, in locum qui vocatur Tamariz*.

⁴⁴ Florençon P. *Notes sur les étangs du littoral aiguesmortaïs* (в печати), p. 9, со ссылкой на: Cartulaire de Psalmodi, f. 223 (a. 1312): *posset in Silva et paludibus dicti monasterii colligere juncum et bozam ad calefaciendum furnum*. Cf.: Montmajour, p. 179 (a. 1067): *juncarium qui vulgariter dicitur Pedicularius*; Nice, 94 (ca. 1152): *die omni sabbati faxum de iunco*.

⁴⁵ Le Blévec D., Venturini A. *Le pouvoir, la terre et l'eau en Camargue d'après l'Authentique de l'Hôpital de Saint-Gilles (1142-1210)*. – In: *La terre et les pouvoirs en Languedoc et en Roussillon du Moyen âge à nos jours*. Montpellier, 1992, p. 69-87.

⁴⁶ HGL, II, 12 (a. 795, Narbonne): *villa Fontejoncosa*; 94 (a. 837): *Juncellense monasterium*; La Grasse, 34 (a. 888): *in pago Radensi fiscum nostrum Iuncherias*; Montmajour, p. 26 (a. 949): *in campo qui dicitur Joncaria*; p. 37 (a. 952 vel 953): *villa qui dicitur Juncarias*; Nîmes, 94 (a. 997): *Juncariola*. Cf.: Hamlin F.R. *Les noms de lieux du département de l'Hérault*. Mèze, 1983, p. 195.

Часты упоминания о прибрежных stagni, и с соленой, и с пресной водой, тянувшихся, как и сейчас, от Марселя до Руссильона⁴⁷, о прибрежных дюнах и заболоченных заводях⁴⁸ – и это тоже можно считать указанием на определенное постоянство пейзажа. Речь, разумеется, не идет о неизменности природных характеристик каждой низины или холма, которые как раз менялись и, надо полагать, неоднократно⁴⁹. Однако применительно к более или менее крупным областям, тем более к региону в целом, оправдано говорить о значительной стабильности природной среды. Что касается лагун, грамоты позволяют проследить их хозяйственную историю с IX–X вв.⁵⁰, с помощью археологии иногда удастся заглянуть в прошлое еще дальше⁵¹. Местами они вдавались в берег глубже, чем в наши дни, свидетельством чему ойконимы типа: Caputstagni, в районах Безье⁵² и Перпиньяна⁵³, или Salses, на полпути от Перпиньяна до Нарбона⁵⁴. Но будем осторожны: в средние века словом stagnum называли и такие водоемы, которые не имели никакого отношения к прибрежным лагунам, в частности болотистые пруды севенских предгорий, возникшие в местах геологических разломов; так, в документах XI в. упоминается villa Stagnole⁵⁵, к северу от Saint-Guillaume-le-Désert. В отличие от большинства stagni побережья, доживших до наших дней в своих древних границах и в более или менее неизменном виде, водоемы этого типа были в основном осу-

⁴⁷ HGL, II, 79 (a. 831): ad stagno Piperello; 93 (a. 837); 100 (a. 840); 142 (a. 853); V, 37 (a. 909): stagna dulcia vel salsa; 52 (a. 926): stagno quae vocant Bodario, etc.

⁴⁸ HGL, V, 37 (a. 909): cum ipsa tera quae est inhabitabilis ad piscandum a Consoa scilicet calva ad Consoam altam usque rubinam quae vulgo appellatur Bosoena; Agde, 223 (a. 922): cum... stagnis, cossuis, plagis; Aniane, 182 (a. 1202).

⁴⁹ Béziers, 99 (ca. 1095): in locum ubi currere solebat ipsa aqua que vocatur Orbis et nunc est aqua mortua.

⁵⁰ Bourin M., Le Blévec D., Raynaud Cl., Schneider L. et al. Le littoral languedocien à la période médiévale. – Castrum, VII (в печати).

⁵¹ Trément F. Archéologie d'un paysage. Les étangs de Saint-Blaise (Bouches-du-Rhône). Paris, 1999.

⁵² Первые упоминания: HGL, II, 21.1 (a. 812): salinas positas in territorio Narbonense, loco dicto Capeatang; 161 (a. 862, Narbonne): in villa Pegano que vocant Caputstano; V, 151 (a. 990, Narbonne): in terminio de Caputstagni dono ibi ipsas salinas. См.: Hamlin F.R. Les noms de lieux..., p. 79.

⁵³ AD Pyrénées-Orientales, 12 J 25, N 30 (a. 927): in ipso terminio de villa Cabestagnio; La Grasse, 151 (a. 1096): villa de Capite Stagno. Cf.: Ponsich P. L'implantation historique i repertori toponimic dels llocs habitats dels antics "països" de Rossello, Vallespir, Conflent, Capcir, Cerdanya, Fenollèdes. Prades, 1980, p. 31; Basseda L. Toponymie historique de Catalunya Nord. Prades, 1990, p. 644.

⁵⁴ Pomponius Mela. De chorographia, II.5: Salsulae fons; La Grasse, 56 (a. 943): villa Salsinas; Roussillon, 57 (a. 1074-1095): villa Salses. Cf.: Basseda L. Toponymie..., p. 344; Voies romaines du Rhône à l'Ebre: Via Domitia et Via Augusta. Paris, 1997, p. 88 sqq.

⁵⁵ Gellone, 4 (a. 807-815); 77 (a. 1027-1048).

шены уже к XIII в.⁵⁶ одновременно с некоторыми закрытыми stagni прибрежной зоны, в частности в Руссильоне⁵⁷.

Последние столетия в прибрежных лагунах развито рыболовство, но в раннее средневековье избегали не только выходить в море⁵⁸, но даже селиться у его берегов. “Во времена господина Арнальда (епископа Магелона примерно с 1030 по 1060 г. – И.Ф.), Магелонская церковь была необитаемой из-за страха перед сарацинами. Был же там морской порт, именуемый Грау, через который галеры сарацин имели свободный доступ к острову и часто увозили оттуда тех, кто встречался им на пути. И были поставлены четверо капелланов, которые каждую неделю, в третий час, служили там мессу, не осмеливаясь посещать церковь чаще из-за страха перед пиратами”⁵⁹. И в древности, и в раннее, и в классическое средневековье население здесь было редким и по большей части временным: сюда приходили за рыбой и солью⁶⁰, но оставаться надолго остерегались – в том числе из-за излишне влажного климата. По сообщениям хронистов, Эгморт (Aigues-Mortes, т. е. “Мертвая вода”), задуманный Людовиком IX как главный средиземноморский порт Франции, был построен среди болот нижней Роны в совершенно необжитой местности⁶¹ – кстати, из привозного камня, который добывали близ Бокера и Кастри. В районе Сета, основанного в 1666 г. по инициативе Кольбера на одном из прибрежных островов Лангедока, постоянных поселений также не было вплоть до XIII в.⁶²

В целом, в источниках нет указаний на какие-либо природные явления, которые бы, с точки зрения сегодняшнего наблюдателя, были неожиданными. Все то же позднее таяние снегов в горах⁶³, все те же яростные ветры⁶⁴, и летняя жара⁶⁵, столь изнурительная, что в сознании местных авторов рай ас-

⁵⁶ Bourin-Derruau M. Villages médiévaux..., t. 2, p. 15-19.

⁵⁷ Nouvelle histoire du Roussillon. Perpignan, 1999, p. 136.

⁵⁸ Признаки отчуждения от моря, перерастающего в страх, различимы уже у Цезария Арелатского: Caes. Arel. Sermones, 37.1; 39.1; 97.1; 114.6; 136.6. См. также: Vita Honorati, 14.1; Paulinus Pellanus. Eucharisticos, v. 486.

⁵⁹ Maguelone, 29: Temporibus domini Arnaldi... Magalonensis ecclesia non habitabatur, timore Sarracenorum. Erat enim ibi portus maris, qui dicitur gradus, per quem galee Sarracenorum liberum habebant accessum ad insulam et frequenter inde asportabat quicumque inveniebant. Et erant ibi constituti quatuor cappellani, qui singulis ebdomadibus, circa terciam, celebrabant ibi missam, non ausi celerius adesse ob timorem piratorum.

⁶⁰ См.: Les Etangs à l'époque médiévale. Sous la dir. de Ch. Landes. Montpellier, 1986.

⁶¹ Combes J. Origine et passé d'Aigues-Mortes. – Revue d'histoire économique et sociale, 1972, N 3, p. 304-326.

⁶² Histoire de Sète. Toulouse, 1991, p. 21 sqq. (очерк К.Амадо).

⁶³ Vita Caesaris, II.14.

⁶⁴ Caes. Arel. Sermones, 166.4: rogo te, numquam murmurasti contra abundantiam pluviarum? Numquam iratus es contra violentiam ventorum?

⁶⁵ Под предлогом невыносимой жары Руриций Лиможский отказался принять участие в Агдском соборе, состоявшемся 10 сентября 506 г.: Ruricius Lemovicensis. Epistulae, II.33. Ср.: Regula Ferreoli, 26.5-6.

социировался с прохладой⁶⁶, и затяжные засухи⁶⁷, и бури с градом⁶⁸, все те же безудержные разливы рек, сносящие дома и плотины, вырывающие с корнем деревья и бросающие вызов самим горам⁶⁹, и даже – в общем и целом – все та же растительность. Как и в наши дни, реки текли в тени ив⁷⁰, у моря все так же шумели сосны⁷¹, среди полей и виноградников все так же возвышались вязы⁷². Судя по числу топонимов, образованных от слова “вяз”, именно он определял сельский пейзаж⁷³. Вязов было много и в городах: в Ниме, например, под вязом, раскинувшим свои ветви у главного входа в кафедральный собор, совершались публичные сделки⁷⁴, а в Тарасконе земельный участок сочли возможным локализовать по вязу, росшему над Роной, у городских ворот⁷⁵. Регулярно упоминаются сосна⁷⁶,

⁶⁶ Maximus Taurinensis. Sermones, 13.1; Caes. Arel. Sermones, 26.3; 94.2.

⁶⁷ Ibidem, 76.3: qualis est messis ista terrena, quotiens pluviam aut tarde aut post multos menses acceperit...

⁶⁸ Ibidem, 33.2: vindemiam tuam aut grando percussit aut pruina decoxit. Cf.: Vita Caesaris, II.27.

⁶⁹ Caes. Arel. Sermones, 44.6: pluviarum guttae minutae sunt, sed flumina implent et moles trahunt et arbores cum suis radicibus tollunt; 234.4: nam et pluviarum guttae minutae sunt, sed quia plures sunt, flumina implent et domos subruunt et aliquotiens impetu suo etiam montes trahunt; HGL, V, 37 (a. 909, Psalmodi): a flumine Rhodani... inundationibus seu alluvionibus; La Grasse, 106 (a. 1060-1108): si flumen illius invaserit aut rapuerit, quantum per ipsa forcia steterint que non adquisierint annona...

⁷⁰ HGL, II, 13 (a. 799): super fluvium Araurem, ubi dicitur ad Salices; Marseille, 43 (a. 1014-1019, Aubagne); 266 (ca. 1050, Venelles): silvam de salicibus; 1089 (ca. 1080, Embrun); Gellone, 523 (a. 1163): quartam partem omnium arborum riparie, exceptis salicibus.

⁷¹ HGL, II, 122 (a. 844): insula que appellatur Psalmodia... silva ipsi monasterio vicina que appellatur Pineta; Marseille, 10 (a. 904): fiscum quod nominatur Pinus; 82 (a. 1058, Marseille, La Cadière): pinetum quod habebam in... villa Cathedra.

⁷² Согласно Цезарию, лоза обвивает именно вяз: Caes. Arel. Sermones, 27.1: ulmus extendat ramos suos et erigat vitem, et se ornat, et illam de putretudine liberat.

⁷³ Gellone, 4 (ca. 807): villa Ulmes; Polyptyque, G 1: colonica ad Ulmes; Béziers, 44 (a. 983): alia vinea est in loco ubi vocant ad ipsos Ulmos; Nîmes, 17 (ca. 916): ad Ulmo; 18 (a. 917); 23 (a. 923); 68 (a. 973): ad ipsos Ulmos; Toulouse, 144 (a. 1004-1010): condamina de Bello Olmello; Marseille, 466 (ca. 1060): quartaradam de vinea in Olmetum; Agde, 336 (in. s. XII): mansum de Ulmo; 281 (f. s. XII): al Olm; Maguelone, 112 (a. 1161); Conques, 548 (s. XII), etc.

⁷⁴ Nîmes, 152 (a. 1075): a la regia, subtus ulmo... Cf.: Saint-Gilles, 98 (a. 1197): actum fuit hoc in civitate Arelate, ad hulmum Guillelmi Jordani...

⁷⁵ Marseille, 220 (a. 1095): locus autem iste... ante portas Tarasconenses ab oriente est situm, prope litus Rodani, juxta ulmum. Cf.: Béziers, 92 (a. 1092): mansus... prope de Sancto Felice ubi est puteus et ulmus; 121 (a. 1096-1121): mansum qui tenet se cum ipsa ecclesia Sancti Petri subtus ulmum; Toulouse, 599 (a. 1174): sicuti tenet de ulmo de Terras Vivas usque ad boscum.

⁷⁶ Agde, 285 (a. 967): villa Pineto; 289 (ca. 989); Béziers, 46 (a. 990): in Pineto manso uno optimo; Lérins, I, 123 (a. 1056): campum qui nominatur ad Pinetum; 18 (s. XI): in patis et in aquis et pinetis; La Grasse, 192 (a. 1111): totum clausum ubi fuit pinus.

дуб⁷⁷ и ясень⁷⁸. Сведения есть и о других породах, например о земляничнике⁷⁹, но насколько они были распространены, ответить затруднительно.

В последние годы появляются хорошие перспективы проверить и дополнить эти фрагментарные данные с помощью естественнонаучных методов, связанных с анализом вещественных следов растительности раннего средневековья, а именно золы и пылицы. Их изучением занимаются, соответственно, антракология и палинология, точнее их исторические субдисциплины. На сегодняшний день наиболее внушительное воплощение союз истории и естествознания нашел в монографии А.Дюран⁸⁰. Другие известные мне работы в области биоархеологии, при всей их ценности, написаны с минимальным привлечением письменных источников⁸¹.

Применение этих методов связано с серьезными методологическими проблемами. Во-первых, к настоящему времени они опробованы лишь на очень небольшом числе археологических объектов. Во-вторых, оставляет желать лучшего датировка анализируемых материалов: как правило, речь идет о разбросе в несколько столетий. В третьих, и это, пожалуй, главное, при определении ботанических характеристик этих материалов существует опасность недооценить роль человеческого фактора. Например, выяснив, что среди древесных останков, обнаруженных в том или ином поселении, преобладает дуб, мы не вправе спроецировать этот вывод на природную среду данной местности – ведь совершенно очевидно, что люди изучаемой эпохи отбирали строительный и иной материал, руководствуясь не только распространением породы, но и ее долговечностью, удобством в обработке и другими потребительскими свойствами. Иначе говоря, коль скоро эти останки рассматриваются как исторический источник, к ним следует применять основные принципы источниковедческой критики, отказавшись от наивного восприятия их как некоей данности и абсолютно достоверного свидетельства о прошлом⁸².

⁷⁷ HGL, II, 85 (a. 834, Narbonne): terminos et limites... misit novos inter villare Fontes et Gurgos per ipsum ilicem ubi ipse comis caractere facere ordinavit, qui est ipse ilices secus via publica; Montmajour, p. 150 (ca. 1070): via publica... sicut vadit ad arbores tres que nominant ilices; p. 148 (s. XI).

⁷⁸ Lérins, I, 59 (s. XI): nemus frascenetum. Ср. топоним Fraxinetum, давший форму Le Freinet; Marseille, 77 (ca. 993); Gellone, 156 (a. 1100-1102): apendariam de Fraixineto.

⁷⁹ Nîmes, 154 (a. 1078): cum tota quarta parte arboceti quod est juxta ipsum cimiterium et ecclesiam; 159 (a. 1080): sive arbores, sive arboceta. Ср. топонимы типа: Arbous (Hamlin F. R. Les noms de lieux..., p. 13).

⁸⁰ Durand A. Les paysages médiévaux du Languedoc (X-XII siècles). Toulouse, 1998.

⁸¹ См., например: Durand A., Forest V., Gardeisen, Ruas M.-P. Approches bioarchéologiques de l'habitat castral languedocien. – Histoire et sociétés rurales, 1997, N 8, p. 11-32; Galop D. La forêt, l'homme et le troupeau dans les Pyrénées...; Ruas M.-P. Les plantes consommées au Moyen Age méridionale d'après les semences archéologiques. – Archéologie du Midi médiéval, 1998, t. XV, p. 179-204; eadem. Semences archéologiques, miroir des productions agraires en France méridionale du VI au XVI siècle. – Castrum V, 1999, p. 301-316.

⁸² Ср.: Клейн Л.С. Археологические источники. Л., 1978.

Эти замечания не имеют целью поставить под сомнение перспективность биоархеологических исследований. Важно только не фетишизировать их результаты и продолжать наращивать объем обработанной информации. Судя по книге А.Дюран, данные антракологии и палинологии не противоречат сведениям, содержащимся в письменных источниках, а лишь уточняют и дополняют их. Примером может служить обоснование тезиса о начавшемся в IX—X вв. освоении болотистых местностей у побережья. Будем надеяться, что сочетание традиционных и естественнонаучных методов позволит со временем перейти от отдельных наблюдений к воссозданию более целостной картины природной среды.

2. Население

Автохтонным населением Средиземноморской Франции принято считать лигуров, занимавших, наряду с северо-западной Италией, Прованс и часть Лангедока, к востоку от реки Орб, и иберов, живших дальше на запад. Многие исследователи относят их к доиндоевропейцам⁸³. В середине I тысячелетия до н. э. в Средиземноморье появились кельты; аборигены были частично ассимилированы, частично оттеснены в горы⁸⁴. Почти одновременно, около 600 г. до н. э. началась греческая колонизация региона. Греки хорошо освоили округу Марселя и Ривьеру (Монако, Ницца, Антиб), в южном Провансе и в Лангедоке возникли только небольшие эмпории, самым значительным из которых была Агата – нынешний Агд. Однако культурное и хозяйственное влияние греческих городов ощущалось и вдали от моря, особенно в долине Роны⁸⁵.

Проникновение в этот регион римлян относится ко времени войн с Ганнибалом, а в 125-118 гг. до н. э. он вошел, вместе с территорией Дофинэ, Савойи и Вьеннэ, в *provincia Narbonensis*. Здесь возникло более двадцати римских муниципиев (часто на месте прежних поселений); некоторые из них, например Нарбон, Ним и Арль, стали важными центрами античной цивилизации⁸⁶. “Ча-

⁸³ Barruol G. *Les peuples préromains du Sud-Est de la Gaule*. Paris, 1969; Guislain G. *La France avant France*. Paris, 1980.

⁸⁴ Delaplace Ch., France J. *Histoire des Gaules (VI siècle av. J.-C. / VI siècle ap. J.-C.)*. Paris, 1995.

⁸⁵ См.: *Les campagnes de la France méditerranéenne dans l'Antiquité et le haut Moyen Age*. Paris, 1994. Нельзя не упомянуть классическую работу: Benoit F. *Recherches sur l'hellénisation du Midi de la Gaule*. Aix, 1965.

⁸⁶ Два последние по времени синтеза: Rome et l'intégration de l'Empire (44 av. J.-C. – 260 ap. J.-C.). Paris, 1997, t. 1, ch. 5; t. 2, ch. IV; Christol M. *La municipalisation de la Gaule Narbonnaise*. – In: *Cités, Municipales, Colonies*. Paris, 1999, p. 1-28. Из работ прежних лет отмечу: Fevrier P.-A. *Le développement urbain en Provence de l'époque romaine à la fin du XIV siècle*. Paris, 1964; Labrousse M. *Toulouse antique des origines à l'établissement des Wisigoths*. Paris, 1968; Rivet A.L.F. *Gallia Narbonensis: Southern Gaul in Roman Times*. London, 1988.

совой римского народа” – так отзывался Цицерон о Нарбоне⁸⁷. В районах Арля, Безье, Нарбона, Оранжа и Фрежюса имели место поселения ветеранов, засвидетельствованные и сообщениями древних авторов⁸⁸, и эпиграфическими находками⁸⁹, и разнообразными следами кадастрации⁹⁰. Первый кадастр Безье был составлен еще в I в. до н. э.⁹¹ Здесь возникло множество рабовладельческих вилл разного размера и облика, в т. ч. роскошных, например в Лупиане, на запад от Монпелье. Плиний, бывший одно время прокуратором Нарбонской Галлии, считал, что она, скорее, похожа на Италию, чем на “настоящую” провинцию⁹². И все же представлять ее полностью романизированной было бы ошибочно: многие горные районы, в частности массив Maures к северу от Тулона, до конца античного периода в значительной мере сохраняли свой доримский облик⁹³. Небезосновательное мнение о том, что латынь окончательно вытеснила галльский язык только в эпоху Домината⁹⁴, находит подтверждение даже в Провансе. Доказательством служит слово *baccalarius* (*baccalaria*), впервые зафиксированное в Марсельском полиптике 814 г. и обозначающее человека, не имеющего своей семьи и своего хозяйства. Лингвистика уверенно производит его от кельтских слов *bach* (“маленький”) и родственного ему *bachlach* (“слуга”, “пастух”)⁹⁵.

Германцы впервые появились в средиземноморских районах Галлии в конце II в. до н. э. (напомню, что тевтоны были разбиты Марием под Эксом), затем в середине III в. н. э., в ходе вторжения Крока. В начале V в. через Прованс и Септиманию прошли вестготы, обосновавшиеся большей частью в Тулузене, позднее также в Нарбонэ. В 60-е годы в Верхний Прованс стали про-

⁸⁷ Cicero. Pro Fonteio, 5.13: est in eadem provincia Narbo Martius, colon nostrorum civium, specula populi Romani ac propugnaculum istis ipsis nationibus oppositum et obiectum.

⁸⁸ Pomponius Mela. De chorographia, II.5; Plinius Maior. Historia Naturalis, III.32-36; Tacitus. Historia, II.14; Suetonius. Tiberius, 4; Dio Cassius. Historia Romana, XLIX, 34.4.

⁸⁹ Rivet A.L.F. Gallia Narbonensis..., p. 226 (Fréjus).

⁹⁰ Piganiol A. Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange. Paris, 1962; Chouquer G., Clavel-Lévêque M., Favory F. Cadastres, occupation du sol et paysages agraires antiques. – Annales ESC, 1982, Année 37, p. 847-882.

⁹¹ Histoire de Béziers..., p. 33, 51. Речь идет о новых находках, сделанных после выхода в свет главной монографии М.Клавель (Clavel M. Béziers et son territoire dans l'Antiquité. Paris, 1970).

⁹² Plinius Maior. Historia Naturalis, III.31: Agrorum cultu, virorum morumque dignatione, amplitudine opum nulli provinciarum postferenda, laeviterque Italia verius quam provincia.

⁹³ Histoire de Toulon. Toulouse, 1980, p. 13-15.

⁹⁴ Brown P. The World of Late Antiquity. London, 1971, p. 40; Rouche M. L'Aquitaine..., p. 150-151. Толкования галльских топонимов (необязательно неудачные) встречаются в текстах вплоть до VI в. См., например: Vita Patrum Jurensium, 120: Gallica lingua Isarnodori, id est ferrei ostii; Greg. Turon. De gloria confessorum, 72. Cf.: Dottin G. La langue gauloise. Paris, 1920.

⁹⁵ См. гл. 6, раздел 3.

никать бургунды; Нижний Прованс после 476 г. отошел к вестготам, а в 510 г. – к остготам. После 507 г. франки закрепились в Тулузе и Альби, вероятно, также в Изесе, а в середине 30-х годов – и в Провансе. Другие германские племена, например лангобарды и саксы, опустошившие в 572-574 гг. Прованс и Дофинэ⁹⁶, не смогли закрепиться в регионе и не оказали сколь-нибудь заметного влияния на его дальнейшую судьбу.

Переходя от этих хрестоматийных фактов политического характера к собственно этнической истории, следует сразу же сказать, что ее изучение строится в основном на косвенных данных, что, впрочем, информативно и само по себе, – оправдано предположить, что, имея они место, серьезные изменения этнического облика региона нашли бы адекватное отражение в источниках.

В текстах местного происхождения варвары фигурируют главным образом как представители находящихся где-то далеко властей или как пришедшие извне враги. Так, Цезарий ни разу не говорит о них сколь-нибудь внятно; хотя ему пришлось иметь дело и с вестготскими, и с остготскими, а затем и с франкскими властями, тщетно стали бы мы искать у него соответствующие этнические характеристики. По цензурным, надо полагать, соображениям, он избегает и слова “варвары”⁹⁷, и очень редко говорит об арианах⁹⁸, хотя о еретиках вообще и язычниках рассуждает предостаточно⁹⁹. Упоминание об осаде Арля варварами (видимо, франками и бургундами в 508 г.) со стилизованным рассказом об их бесчинствах¹⁰⁰, две-три ремарки о военной службе или пиршестве у гех’а¹⁰¹, призыв жертвовать на выкуп пленных¹⁰², да еще предупреждение тем, кто не хочет платить десятину (“отдашь нечестивому солдату то, что не хочешь дать священнику”¹⁰³), – вот, пожалуй, и все, чем отозвался епископ на подвластность города германскому конунгу. В его глазах, Арль оставался римским городом, где действуют римские законы¹⁰⁴. Эти зарисовки соответствуют сообщениям Кассиодора, который, применительно к Провансу,

⁹⁶ Greg. Turon. *Historia Francorum*, IV.42, 44; Paulus Diaconus. *Historia Langobardorum*, III.1-8.

⁹⁷ Caes. Arel. *Sermones*, 70.2. Ср. употребление прилагательных *barbarus* (36.5: *impius et crudelis, barbarus et cruentus*; 152.3: *illam silvam barbaram, quam in spectaculis fingunt*) и *barbaricus* – при описании языческих зрелищ (61.4: *de crudelissimo vitiorum barbarico ad veram pacem poterunt pervenire*) и в комментарии к Священной истории (114.1: *increntes populi Cananaei... expulsus fratribus suis, id est filiis Sem, terram eorum more barbarico possiderunt*).

⁹⁸ Ibidem, 96.5; 118.4; 123.1, 3. Idem. *Adversus Haereticos*, p. 191, 192.

⁹⁹ Ibidem, 1.12; 13.3-5; 14.4; 19.4; 28.3; 37.5; 47.5; 53.1-2; 54.1; 67.1; 76.2; 77.1; 192: *publicani, ethnici, gentiles, pagani*. Cf.: Klingshirn W. *Caesarius of Arles...*, p. 94, 178.

¹⁰⁰ Ibidem, 70.2: *tempore obsidionis... impia barbarica exigebat potestas... dura a delicatis et a nobilibus mulieribus servitia... a barbaris exacta sunt*.

¹⁰¹ Ibidem, 43.7; 47.2; 73.3; 77.3.

¹⁰² Ibidem, 30.4; 35.4; 39.1; 71.2; 141.2; 146.2.

¹⁰³ Ibidem, 33.2: *dabis impio militi quod non vis dare sacerdoti*.

¹⁰⁴ Ibidem, 42.5: *in civitate Romana...*

говорит только о готских гарнизонах¹⁰⁵. Франкское господство этим не ограничилось, но, идет ли речь о VI или о VIII в., правильно говорить именно о господстве, выразившемся в установлении политического контроля, направлении на Юг своих представителей, охотно заключавших брачные союзы с местной знатью, в контроле за замещением епископских должностей и поддержании общего порядка¹⁰⁶, но не о колонизации как таковой, во всяком случае крестьянской.

Этнический облик Септимании был более пестрым¹⁰⁷, но несмотря на досадную невнятность сообщений, у нас нет причин сомневаться, что римляне преобладали и здесь. Франкские авторы, в отличие от испанских, обычно называли ее страной готов; местные жители осознавали себя готами, как будто, в моменты конфликтов с франками. Так, жители Нарбона открыли ворота Пипину Короткому лишь после того, как он пообещал сохранить им готские законы¹⁰⁸. Хорошо известно, что правовые и социальные различия между готами и римлянами в значительной мере стерлись уже к середине VII в., когда вступило в силу территориальное законодательство вестготов, тем более ко времени Каролингов. Поэтому, когда в IX-X вв. кто-то из септиманцев называл себя готом¹⁰⁹ или заявлял, что живет по готскому праву¹¹⁰, он идентифицировал себя не столько по отношению к римлянам, сколько по отношению к франкам. Это никак не исключает возможности того, что некоторые септиманские семьи действительно были готского происхождения (из такой семьи происходил, например, Бенедикт Анианский¹¹¹), но, в целом, эти самоидентификации принадлежат, скорее, ментальной, нежели реальной истории – по большей части, налицо приверженность определенной политической традиции, и только. Речь, безусловно, не идет о германцах в подлинном смысле слова и даже об их потомках. В это время готами автоматически считали себя едва ли не все выход-

¹⁰⁵ Cassiodorus. *Variae*, III.38 (a. 508): in Avinione, qua resides, nulla fieri violentia patiaris. Vivat noster exercitus civiliter cum Romanis. Cf.: I.24 (a. 508); III.42-43 (a. 508).

¹⁰⁶ См.: Kienast W. *Studien über die französischen Volksstämme des Frühmittelalters*. Stuttgart, 1968, а также гл. 6, раздел 2.

¹⁰⁷ *Concilios visigóticos*, Narbo, 4 (a. 589): Ut omnis homo tam ingenuus quam servus, ghotus, romanus, syrus, graecus vel iudaeus die dominico nullam operam faciant. Cf.: Thompson E.A. *The Settlement of the Barbarians in Southern Gaul*. – *The Journal of Roman Studies*, 1956, vol. 46, p. 65-75; Wallace-Hadrill J.M. *Gothia and Romania*. – In: Wallace-Hadrill J.M. *The Long Haired Kings*. New York, 1962, p. 25-48.

¹⁰⁸ *Annales Anianenses*, a. 759: Franci Narbonam obsident datoque sacramento Gotis qui ibi erant, ut si civitatem partibus traderent Pipini, regis Franchorum, permetterent eos legem suam habere; quo facto ipsi Goti Sarracenos, qui in presidio illius erant, occidunt, ipsamque civitatem partibus Franchorum tradunt.

¹⁰⁹ HGL, 144 (a. 854): fidelibus nostris, id est Sumnoldo et Riculfo Gotis; 166 (a. 866).

¹¹⁰ Eixalada-Cuixà, 3 (a. 843): habebat per legis hordinem secundum Legem Gothorum; HGL, II, 139 (a. 852): in lege Gotorum; 161 (a. 862); 185 (a. 874); V, 43 (a. 918); 55.2 (a. 934); 57 (a. 933); 83 (a. 945); Béziers, 44 (a. 983): sicut in lege Gotorum resonat.

¹¹¹ *Vita Benedicti*, 1.

цы из-за Пиренеев, а таковых при Карле Великом было достаточно много. Испанские переселенцы, обосновавшиеся по большей части в Руссильоне, Нарбоннэ, Каркассэ и Битерруа, независимо от своей подлинной этнической принадлежности, объективно умножили число людей, живших по вестготским законам. В Септимании, как и в Тулузене, их цитировали вплоть до XI в.¹¹²; ссылки на салический закон заметно более редки и трафаретны¹¹³. Франкское влияние проявилось также, и это касается всего Средиземноморья, в привнесении некоторых публично-правовых институтов, например вассалитета и *guerpitio* – уступки спорного имущества по решению суда, но, как уже говорилось, он был существенно переосмыслен. В провансальских грамотах готские законы не упоминаются, изредка (по большей части в ранних) говорится о франкских¹¹⁴; намного чаще подчеркивается как раз римское происхождение как контрагентов, так и свидетелей сделок¹¹⁵.

Изучая вопрос о масштабах и формах германского влияния в регионе, историк лишь в минимальной мере может опереться на данные археологии. Как уже отмечалось, применительно к раннему средневековью, южнофранцузская археология слишком долго ограничивалась т. н. “христианскими древностями”; раскопки сельских поселений, хозяйственных кварталов городов и даже некрополей все еще единичны и, что касается этнической истории, пока что не радуют богатством материала. Имеющиеся данные указывают на слабость германского присутствия, различного разве что в Тулузене и Нарбоннэ. В целом, археологи предпочитают говорить об общей примитивизации культуры, не связывая ее напрямую с этническими процессами¹¹⁶.

¹¹² HGL, II, 139 (a. 852): *in lege Gotorum, ubi apertius invenimus in libro octavo, titulo primo, era V, ubi dicit: “Nullus commis, vicarius, praepositus, auctor aut procurator...”*; 161 (a. 862); La Grasse, 26 (a. 865); Eixalada-Cuixà, 57 (a. 879); 58 (a. 879); 59 (a. 879); Lézat, 409 (a. 1026): *Liber Judicum*. Ср. упоминание о книгах готских и римских законов в завещаниях: HGL, V, 42 (a. 915): *librum I Sententiarum, de diversis causis librum I, libros legis II, alium Romanorum, alium Gothorum*.

¹¹³ Nîmes, 12 (a. 909): *ipsi missi et Salici... judicaverunt*; HGL, V, 43 (a. 918, Carcassonne): *cum abbatibus, presbyteris, iudices, scaphinos et regimbargos, tam Gotos, quam Romanos etiam et Salicos*; 57 (a. 933, Narbonne): *iudices qui jussi sunt causas dirimere et legibus deffinire, tam Gotos quam Romanos velut etiam Salicos... sicut in lege Salica continetur*; 78.2 (a. 942): *Multum declarat auctoritas et lex Romana et Gotha sive Salica, ut quaslicumque homo res suas proprias in Dei nomen licentiam habeat donandi vel cedendi*; Toulouse, 236 (a. 970); 47 (ca. 1000).

¹¹⁴ Marseille, 31 (a. 780); Apt, 7 (a. 904); Marseille, 290 (a. 967 vel 968); Lérins, I, 100 (a. 1083): *secundum sancita legum Romanorum ac Francorum*.

¹¹⁵ Lérins, I, 166 (a. 1082): *qui professi sumus ex natione nostra lege vivere romana... signum... omnium lege vivencium romana testium*; 168 (a. 1095): *ex natura nostra lege vivere romana*.

¹¹⁶ Rouche M. *L'Aquitaine...*, p. 128-130; James E. *Septimania and its Frontier: An Archaeological Approach*. – In: *Visigothic Spain: New Approaches*. Oxford, 1980, p. 223-241; *Nouvelle histoire de Roussillon*, p. 81-89.

В этой ситуации особое значение приобретают данные ономастики, подчерпнутые как в раннесредневековых, так и в более поздних источниках. Однако работа с ними сопряжена с рядом специфических трудностей. Суть их в том, что ономастика отражает соотношение этносов как бы в кривом зеркале. Поскольку это искаженное отражение несет в себе, тем не менее, определенную объективную информацию, мы не вправе его пренебрегать, нужно лишь оговорить некоторые методические вопросы.

Начну с топонимических источников. Работая с ними, следует иметь в виду следующие соображения: 1) если только на изучаемой территории не происходила полная и быстрая смена этносов, топонимия в наибольшей мере отражает присутствие древнейшего этноса; 2) следы присутствия более поздних этносов наиболее различимы в названиях населенных пунктов (ойконимах), тогда как в названиях водных бассейнов, гор и других элементов рельефа они встречаются гораздо реже; 3) топонимия испытывает воздействие антропонимии, которая как будет показано ниже, тоже далеко не адекватно отражает соотношение этносов, причем характер искажения действительности в антропонимических материалах принципиально отличен от свойственного материалам топонимическим.

Большинство топонимов, зафиксированных в средневековых текстах, возникло еще в доримскую эпоху. Среди них – огромное количество доиндоевропейских имен, например названия на -каг и -гос, характерные для холмов, скал и других возвышенностей¹¹⁷. Римская топонимия представлена в основном ойконимами, также очень многочисленными. На этом фоне германские топонимы – редкие гости, свидетельствующие лишь о географии расселения варваров, но никак не об их доле в населении региона. К числу этих топонимов относятся *Aleman* в центральном Провансе, известный с середины V в.¹¹⁸; *Alamans* в Руссильоне¹¹⁹; некая *Cumba Alamandesca* в Битеппуа¹²⁰; *villa Franconica*¹²¹ под Безье, *villa Franconum* под Нимом¹²², местечко *Francogo* в Тулузене¹²³; *villa Saxonis* в районе Экса¹²⁴, *villa Gothorum* в Нарбонне¹²⁵, другая –

¹¹⁷ Nouvel A. *Les noms de la roche et de la montagne dans les termes occitans et les noms de lieux du sud du Massif Central (Aveyron, Cantal, Gard, Lozère, Hérault)*. Lille; Paris, 1975, p. 227 sqq., 371 sqq.

¹¹⁸ Vita Hilarii, 9: Alamannicum... castellum. Cf.: Rostaing Ch. *Essai sur la toponymie de la Provence*. Paris, 1950, p. 456.

¹¹⁹ Catalunya, II, p. 110 (a. 899): villa que dicitur Torrente et alio vocabulo Alamannis. Cf.: Catafau A. *Les Celleres...*, p. 175.

¹²⁰ Aniane, 273 (a. 997-1031).

¹²¹ Aniane, 289 (a. 842); 318 (a. 889-890); 64 (a. 1027): Frangonecas.

¹²² Nîmes, 116 (a. 1017).

¹²³ Lézat, 361 (a. 1000).

¹²⁴ Marseille, 330 (ca. 1025).

¹²⁵ HGL, II, 161 (a. 862); 189 (a. 975).

в округе Тулузы¹²⁶, третья – в Руссильоне¹²⁷; villa Gota Vernica в верховьях Гаронны¹²⁸; Mons Gotica под Нимом¹²⁹; местность с интригующим названием Mors Gothorum¹³⁰ и т. д. Не исключено, что некоторые из этих топонимов объяснены своим происхождением не германцам как таковым, а носителям германского имени (например, Franco) или протофамилии – так, в Провансе существовал знатный род Alaman. Большинство “германских” топонимов восходят к личным именам: villa Rapesindi в Каркассэ¹³¹, Como Galindo в Руссильоне¹³² и т. д., но о времени их возникновения, а значит, и о том, насколько они связаны с германской колонизацией, остается только гадать¹³³.

В этом отношении более надежны топонимы, образованные от личного имени при помощи германского суффикса -ing¹³⁴. Судя по северофранцузскому и немецкому материалу, он характерен для поселений людей, связанных родством или, по крайней мере, для раннего периода, когда такие поселения были наиболее распространены. На Юге он со временем превратился в -ens, дав, например, Bousens в Руссильоне, Gougens в Каркассэ, Rabastens в Альбижуа и многие другие. Загвоздка в том, что суффикс -ens присутствует и в топонимах сугубо романского корня: Argonens, Caussens и т. д. и может происходить также от формы латинского причастия¹³⁵. Безусловным указанием на гер-

¹²⁶ HGL, II, 131 (a. 847).

¹²⁷ AD Pyrénées-Orientales, 12 J 25 (a. 902); HGL, V, 105 (a. 959); Roussillon, 17 (a. 1001).

¹²⁸ Mas d’Azil, 33 (a. 1124-1130).

¹²⁹ Nîmes, 1 (a. 876).

¹³⁰ Vita Hludovici, 5: in loco Septimaniae, cujus vocabulum est Mors Gothorum. О. Молинье отождествлял этот топоним с местечком Mourgoudou, расположенным в Альбижуа, в 20 км к северо-востоку от Мазамета, и видел в нем воспоминание о поражении, нанесенном когда-то вестготам франками (Molinier A. Note sur *Mors Gothorum*, villa royale en Septimanie. – Bibliothèque de l’Ecole des Chartes, 1879, t. 40, p. 579-580). Эта идентификация принята большинством современных исследователей, в том числе Ф. Вольфом (Wolff Ph. L’Aquitaine et ses marges..., S. 277). Смущает то, что Альбижуа не считалась частью Септимании. Кроме того, корень mor- встречается в регионе в составе многих оронимов. См.: Rostaing Ch. Essai sur la toponymie..., p. 220-221.

¹³¹ HGL, V, 21 (a. 898).

¹³² Roussillon, 28 (a. 1024).

¹³³ Cp.: Flutre L.-F. Toponymes lozériens d’origine germanique. – Revue internationale d’onomastique, 1957, vol. 9, p. 253-268; Rostaing Ch. Les toponymes d’origine germanique en Provence. – Onomastica, 1947, t. 1, p. 269-276; Broëns M. Le peuplement germanique de la Gaule entre Méditerranée et Océan. – Annales du Midi, 1956, t. 68, p. 17-37; Billy P.-H. Souvenirs wisigothiques dans la toponymie de la Gaule méridionale. – In: L’Europe héritière de l’Espagne wisigothique. Madrid, 1992, p. 101-123.

¹³⁴ HGL, II, 4 (a. 680): Rarolingus, Besingus, Etorfollingus villa, Sallis; Vita Desiderii, 28: Wistrilingius, Mauringus; 30: Brocingus, Ossilingus, Ramingos. В первом случае речь идет о Тулузене, во втором – о Керси и Альбижуа.

¹³⁵ Nègre E. Les noms de lieux du Tarn. Paris, 1959, p. 138-144; Lemoine J. Toponymie du Languedoc et de la Gascogne. Contribution à l’étude de l’histoire du Midi méditerranéen. Paris, 1975, p. 90-96.

манское присутствие следует считать топонимы *Fara*, *La Fara* и т. д., встречающиеся в северном Провансе и в восточных Севеннах¹³⁶. Их связь с германским словом *fara*, обозначающим селившуюся вместе кровнородственную группу¹³⁷, представляется несомненной. В отличие от большинства других топонимов германского происхождения, появление которых может быть отнесено на счет “испомещения” на Юге северной знати, давшей свои имена поместьям, топонимы образованные от термина *fara*, свидетельствуют, что, хотя бы периферийные местности региона, были знакомы и с обычными германскими поселенцами.

Самым ярким проявлением позднего этапа германизации, затронувшей главным образом верхушку общества, следует считать проникновение в Средиземноморье термина *sala*¹³⁸ – традиционного германского обозначения жилища, приобретшего в раннее средневековье оттенок “господское жилище” – и связанных с ним топонимов. Они достаточно многочисленны, в их числе *Salasc* к северу от Монпелье¹³⁹, *Salas* к югу от Каркакссона¹⁴⁰, *Sala* в Бриансоне¹⁴¹ и многие другие¹⁴². Проблема в том, как отличить их от сходно звучащих, но уходящих корнями в гораздо более древнюю эпоху. К числу таковых относят, например, *Salon* между Арлем и Эксом, *Salernes*, что к западу от Драгиньяна, и *Salern* в Тулузене. Основываясь на природно-географических характеристиках соответствующих местностей, Ш.Ростэн производил эти топонимы от гипотетического доиндоевропейского *sal* – “болото”¹⁴³. Современ-

¹³⁶ HGL, II, 208 (ante a. 950, Vivarais): *Fara cum ecclesia sancti Laurentii*; Gellone, 152 (a. 1042, Le Vigan): *Emenonis de Lafarella*; Oulx, 82 (a. 1101-1106, Briançon): *Stephanus de la Fara*; Giraud P.-E. *Essai historique sur l'abbaye de Saint-Barnard...*, 299 (a. 1152, Vivarais): *cella Sancti Juliani de la Fara*; Brun-Durand J. *Dictionnaire topographique et historique de la Drôme*. Paris, 1891, p. 140: местечко *Phara* в районе Монтелимара (1183 г.).

¹³⁷ *Lex Burgundionum*, LIV.2: *faramannorum competitionem*; *Edictus Rothari*, 177: *liber homo potestatem habeat... cum fara sua megrare ubi voluerit*; *Marius Aventicensis. Chronicon*, a. 568: *Alboinus rex Langobardorum, cum omni exercitu... cum mulieribus vel omni populo suo in fara Italiam occupavit*; *Paulus Diaconus. Historia Langobardorum*, II.9: *faras, hoc est generationes vel lineas*.

¹³⁸ Béziers, 62 (a. 1030): *in castro et in villa de Lignano... medietatem de illa sala quem habeo infra muros castri et affrontat a circio juxta turrin*; Marseille, 58 (a. 1040): *duas partes de castro quod vocant Auriol cum sala dominica*; 36 (s. XI): *ab occidente salam antiquam*; 43 (a. 1014-1019); 787 (a. 1042); Nice, 24 (a. 1146); Baratier E. *Enquêtes...*, 20, 29, 117, 226 etc. Грамоты XII-XIII вв. часто применяют слово *sala* к городским резиденциям местных магнатов. См.: Poly J.-P. *La Provence...*, p. 99, 284.

¹³⁹ Lodève, 5 (a. 884): *villam que vocant Salascum*; 7 (a. 975); Gellone, 23 (a. 996-1031).

¹⁴⁰ HGL, V, 9 (a. 889): *villa quae dicitur Salus*; 208 (a. 1036): *villa de Salas*; 352 (a. 1082).

¹⁴¹ Oulx, 99 (a. 1118): *ecclesia de Sala*; 103 (a. 1120); 139 (a. 1158); 161 (a. 1172).

¹⁴² HGL, V, 115 (a. 966): *vineas de Salas sanctorum Justi et Pastoris*; Lézat, 268 (a. 1023): *ecclesiam... Sancti Petri de Salas*; Marseille, 564 (a. 1036, Fréjus): *villa que dicitur Saleta*; 229 (a. 1038, Aix): *villa Saleta*; 606 (a. 1051, Riez): *villa qui vocatur Aquina sive Saleta*; Conques, 544 (a. 1108-1144): *Bernarz Guiralz de las Salas*, etc.

¹⁴³ Rostaing Ch. *Essai sur la toponymie...*, p. 250-253.

ные специалисты, в частности П.-А.Бийи и Э.Соз, которых я попутно благодарю за консультации, считают такие этимологии опрометчивыми, но соглашаются с тем, что речь идет об отголосках очень древней эпохи. Другой вопрос, насколько обоснована квалификация каждого конкретного топонима как германского или докельтского – иногда оно кажется излишне категоричным. В частности, несмотря на подозрительный суффикс, топоним *Salon*¹⁴⁴ может, в принципе, иметь в основе германское слово *sala*. Вероятность смешения интересующих нас топонимов с некоторыми другими, например образованными от латинских слов *salix* – “ива” и *salis* – “соль” (а таковых в регионе немало), существенно меньше, поскольку они сильнее различаются формами. В частности, местности, где добывали соль, как правило, называются *Salina*, тогда как поселения обычно именуются *Sala* или *Saleta* и, по крайней мере, те из них что сопровождаются личным именем¹⁴⁵, безусловно, восходят к германскому корню.

Переходя к антропонимическим данным, следует начать с констатации того несомненного факта, что этническая принадлежность имени далеко не всегда совпадает с этнической принадлежностью его носителя. Об этом странным образом забывали ученые XIX в., в том числе самого высокого класса. Например, Я.Гримм, основываясь на именнике Сен-Жерменского полиптика, считал, что население Парижского района в начале IX столетия было в основном германоязычным; из этой посылки исходил и опиравшийся на его работы Ф.Энгельс. Некорректность такого подхода к антропонимическим источникам была показана еще в конце XIX в., в частности О.Лоньоном¹⁴⁶, но рецидивы его встречаются и в современной литературе, например у А.Льюиса¹⁴⁷.

В раннее средневековье принадлежность к той или иной этнической группе была тесно связана с социальным положением. Стремясь улучшить свой статус, покоренное романское население охотно называло детей именами германских завоевателей, далеко не всегда понимая их значения¹⁴⁸. Поэтому доля германских имен, вычисленная даже по самым представительным источникам, не дает правильного представления о доле германцев в населении данного района. В Турском полиптике конца VII в. она составляет примерно 95%¹⁴⁹,

¹⁴⁴ Arles, 270 (a. 969): in terminio de castro quod vocatur Sallone.

¹⁴⁵ Saint-Pons-de-Nice, 6 (a. 1030): villa que nominant Salas Ramarico; Marseille, 570 (a. 1039, Fréjus): Sala Rodbaldo... Sala Laudimii; 799 (ca. 1040): medietatem villae quam vocant Saleta de Saraman; 591 (a. 1055): in loco qui vocatur antiquitus ad Sala Gontranni... quartam partem territorii ejusdem villae, quae olim fuit Salas Gontranni.

¹⁴⁶ Lognon A. Polyptyque de l'abbaye de Saint-Germain de Prés. Paris, 1895, t. 1, p. 254 sqq.

¹⁴⁷ Lewis A.R. The Development..., p. 9, 15, 38.

¹⁴⁸ См.: Dauzat A. Les noms de personnes. Origine et évolution. Paris, 1925, p. 29-32; Lot F. Les invasions germaniques. Paris, 1935, p. 230-232; Morlet M.-T. Les noms de personne sur le territoire de l'ancienne Gaule du VI au XII siècle. Paris, 1968, vol. I, p. 7.

¹⁴⁹ Gasnault P., Vezin J. Documents comptables de Saint-Martin de Tours à l'époque mérovingienne. Paris, 1975, p. 17.

в Сен-Жерменском – более 90%¹⁵⁰, в Марсельском – 42,3%¹⁵¹, но эти данные, конечно же, нельзя экстраполировать на этнический облик соответствующих территорий. Для того, чтобы восстановить истинную картину, нужно сопоставить данные о соотношении германских и не германских антропонимов по различным районам Западной Европы, а затем, основываясь на других, не ономастических источниках, расшифровать результаты такого сравнения. Идя по этому пути, серьезные исследователи неизменно приходили к одному и тому же выводу: по самым щедрым, явно завышенным оценкам, германцы составляли в населении Средиземноморской Франции никак не более нескольких процентов¹⁵². Разумеется, поскольку германцы были господствующим этносом, их роль в политической и общественной жизни региона была гораздо более существенной, чем их удельный вес в населении, однако их малочисленность (особенно в Провансе) является одним из основополагающих фактов истории раннего средневековья. Начало массовой миграции северян в Лангедок и Прованс приходится уже на эпоху Столетней войны¹⁵³.

Другие народы оставили еще меньше следов в истории региона. Влияние басков ограничивалось землями к западу от Гаронны. Исключение составляли Пиренеи, где в VI-VIII вв. они продвинулись почти до Средиземного моря. Их присутствие зафиксировано в горной Сердани¹⁵⁴ и даже в Руссильоне¹⁵⁵. Однако речь идет об изолированных поселениях.

На протяжении всего изучаемого периода в регионе существовали еврейские общины. В Нарбоне¹⁵⁶, Арле¹⁵⁷ и Марселе¹⁵⁸ они сохранились с римских

¹⁵⁰ Longnon P. Polyptyque..., t. I, p. 254.

¹⁵¹ Bergh Å. Etudes d'anthroponymie..., p. 184.

¹⁵² Позиция Э.Гамильшера, О.Берга, Э.Томпсона, Ф.Вольфа, Э.Баратье, Ж.-П.Поли, многих других авторов.

¹⁵³ Higounet Ch. Mouvements de population dans le Midi de la France du XI au XV siècle d'après les noms de personne et de lieu. – Annales ESC, 1953, Année 8, p. 1-24; Тушина Г.М. Города в феодальном обществе Южной Франции..., с. 38-41.

¹⁵⁴ Bonnassie P. La Catalogne..., p. 79-86.

¹⁵⁵ Archivo condal de Barcelona, 83 (a. 927, Elne); terra Wasqones. Cf.: Mercier J. La Vita Theodardi..., t. I, p. 295-299 (анализ термина garsiones).

¹⁵⁶ Sid. Apoll. Epistolae, IV.5.1; Greg. Magnus. Epistolae, VII.21 (a. 597); Jul. Tolet. Historia, 28; Nahon G. Inscriptions hébraïques et juives de la France médiévale. Paris, 1986, N 291 (a. 668-669). Cf.: Chalon M. L'inscription juive de Narbonne et la condition des Juifs en Narbonnaise à la fin du VII siècle. – In: Hommages à A.Dupont. Montpellier, 1974, p. 39-53.

¹⁵⁷ Vita Hilarii Arelatensis, 22, 29; Caes. Arel. Sermones, 1.8; 13.3; 73.4; 82.1; 83.1 et passim; Vita Caesarii, I.21-22; Vita Rusticulae, 25; Agobardus Lugdunensis. De insolentia Iudeorum, VI; Arles, 243 (a. 921); Marseille, 187 (a. 1021). См. также: Saint-Saëns A. Césaire d'Arles et les Juifs. Contribution à l'histoire des rapports judeo-chrétiens au VI siècle. Mémoire de Maîtrise. Strasbourg, 1973; Mikat P. Caesarius von Arles und die Juden. Opladen, 1996.

¹⁵⁸ Greg. Turon. Historia Francorum, V.11; VI.17; De gloria confessorum, 95; Greg. Magnus. Epistolae, I.45 (a. 591).

времен, в некоторых других городах, например в Ниме¹⁵⁹ и Безье¹⁶⁰, их присутствие прослеживается с X в., в Авиньоне¹⁶¹ и Тулузе¹⁶² – с начала XI в., но это может объясняться и лакунами в источниках. Как и повсюду, евреи занимались торговлей, в том числе рабами, и ростовщицеством¹⁶³. Однако по крайней мере с IX в. они владели и сельскохозяйственными угодьями¹⁶⁴.

В заключение несколько слов об арабах. Существование арабского населения на юге Франции (в 20-50-х гг. VIII в. в Септимании и с 80-х гг. IX в. по 972 г. на юго-востоке Прованса) сомнения не вызывает. Вопрос в том, в какой мере арабские колонисты влились в местное население и повлияли на экономику и культуру региона. В XIX в. влияние арабов оценивалось как весьма значительное, с ними связывали даже строительство оросительных каналов. Но уже к началу XX в. эта точка зрения была отвергнута. Исследователи справедливо ссылались на враждебное отношение местного населения к мусульманам и на то, что завоевание Септимании Каролингами повлекло за собой их полное изгнание¹⁶⁵. Доказано, что южнофранцузские топонимы, содержащие упоминания о сарацинах, появились только в эпоху крестовых походов. Как правило, они обозначают более древние поселения, чьи первоначальные названия напоминали этот этноним. Например, Castelsarrasin под Монтобаном в текстах каролингского времени именовался *Castrum Cerrucium*, или *Cerrucinum*¹⁶⁶. Иногда логика наименования была другой: начиная с XI в. “сарацинскими” или “мавретанскими” называли любые древние диковинки, в том числе старинные поселения, сохранившие материальные следы галло-римско-

¹⁵⁹ Nîmes, 43 (a. 941): in vineas Sabbato; 106 (a. 1009): Sinagoga Judaica; 112 (ca. 1015); 171 (a. 1080-1096): in loco ubi vocant Burgum Judaicum.

¹⁶⁰ Béziers, 35 (a. 972); 44 (a. 983); 46 (a. 990); 49 (a. 990); 54 (a. 1006); 71 (a. 1061); 73 (a. 1065); 127 (a. 1124); 197 (a. 1160); 202 (a. 1162).

¹⁶¹ Montmajour, p. 104 (a. 1017): in Avenionense civitate... mansiones hebreorum...

¹⁶² Ademarus Cabannensis. Chronicon, III.52.

¹⁶³ Agobardus Lugdunensis. De insolentia Judaeorum, VI; HGL, V, 106 (ca. 959, Narbonne): miserunt in pignus ad Ebreos.

¹⁶⁴ La Grasse, 14 (a. 839); HGL, V, 24 (a. 899): terras quoque omnes et domos et vineas quas Judei in Narbonensi comitatu possidere videntur; 41 (ca. 914); Arles, 261 (a. 961-963): mansos duos de Samuhele hebreo; Béziers, 35 (a. 972): vinea que vocant Clauso... advenit michi ex comutatione vel ex comparatione Hebreorum... inlaterat in maliolo Bernone vel in vineas judaicas... in vineas Hebreorum; Montmajour, p. 54 (a. 977, Avignon): de alio fronte terra ebreorum; HGL, V, 129 (a. 978, Narbonne); Béziers, 44 (a. 983): affrontat in vinea Ebreia; 49 (a. 990): vineas quod advenit mihi de Hebreo; Marseille, 187 (a. 1021, Arles): III modiatas quem adquisivit vel emit de Bono Nomine hebreo, filio Salvaturici ebreo; 194 (a. 1045): terrarum Judeorum; Maguelone, 28 (a. 1080-1121): decima de campo judaico.

¹⁶⁵ В еще большей мере это относится к провансальской реконкисте конца X в.

¹⁶⁶ Dauzat A., Rostaing Ch. Dictionnaire étymologique des noms de lieux en France. Paris, 1989, p. 153.

го происхождения, особенно арки¹⁶⁷. В Нарбоне “сарацинской” называли одну из крепостных башен, возведенную не ранее IX в. и служившую одно время ратушей¹⁶⁸. Топонимы этого типа, которые было бы правомерно связывать с присутствием арабов, встречаются только в Руссильоне¹⁶⁹. К их числу следует, видимо, отнести и названия населенных пунктов, образованные от слова *palatium*, обозначавшего при арабах опорные пункты их административно-фискальной власти¹⁷⁰.

В последнее время некоторые специалисты, в частности Ф.Сенак, склоняются к тому, что часть арабов была все-таки ассимилирована¹⁷¹. Капитулярий 812 г. называет в числе иммигрантов из-за Пиренеев если не арабов, то лиц, носящих арабские имена¹⁷². Позднее случалось, что местные жители брали в жены “сарацинок” – вероятно, освобожденных рабынь восточного происхождения¹⁷³. Впрочем, прозвища “сарацин”¹⁷⁴ и ему подобные можно толковать по-разному: причиной могло быть не только происхождение, но и смуглая внешность, долгое пребывание среди неверных и т. д. В общем и целом, участие арабов (или арабизированных берберов и испанцев) в этногенезе южнофранцузской народности было очень скромным и совершенно несопоставимым с той колоссальной ролью, которую они сыграли в дестабилизации демографической ситуации в регионе.

В истории арабских вторжений можно выделить три этапа, различавшихся как интенсивностью военных действий, так и их географией. Первый и самый важный приходится на 718-759 гг., когда арабы полностью контролировали Руссильон и Лангедок, в начале тридцатых годов, вероятно, также Западный Прованс. Второй, наиболее спокойный, длился с 759 г. до 80-х годов

¹⁶⁷ Burnard Y. Le monument gallo-romain dit *La Sarrasinière* à Andance (Ardèche). – Gallia, 1979, 37, p. 119-140; Poly J.-P. La “Petite Valence”. Les avatars domaniaux de la noblesse romaine en Provence. – In: Saint Mayeul et son temps. Digne, 1997, p. 183. Cf.: Sebillot P. Le folklore de France. Paris, 1907, t. IV, p. 109, 124, 330-331.

¹⁶⁸ HGL, V, 274 (a. 1048-1049): *ipsos muros vel ipsas turres que in ipso muro sunt de Porta Regia usque ad turrem Maurescam*. Cf.: Histoire de Narbonne. Toulouse, 1981, p. 136.

¹⁶⁹ Например: Roussillon, 3 (ca. 900): *subtus rupem de Cher Sarrazi*.

¹⁷⁰ La Grasse, 41 (a. 899): *villare quod dicitur Palatiolo*. Cf.: Martí R. Palaus o almúnies fiscals a Catalunya i al-Andalus. – In: Les sociétés méridionales à l'âge féodal. Toulouse, 1999, p. 63-70.

¹⁷¹ Sénac Ph. Musulmans et Sarrasins dans le Sud de la Gaule du VIII au XI siècle. Paris, 1980, p. 83-86.

¹⁷² Capitularia, 76.

¹⁷³ Marseille, 144 (a. 1097): *ego Willelmus Amelii et uxor mea Sarracina*; Montmajour, p. 186 (s. XI): *ego Raimundus et uxor mea Sarracena*.

¹⁷⁴ Conques, 572 (a. 1060): *Rainaldus Serrazinus, filius Petri Serrazini*; 188 (a. 1031-1065): *Aldeberto cognomento Sarracino*; Maguelone, 88 (a. 1154): *Bertrandus Sarracenus*. Cf.: *Miracula Fidis*. Appendix III.2: *De quodam Sarraceno qui captus, per sanctam Fidem liberatus, christianus factus, Iohannes vocatus est*.

IX в. Он отмечен всего одной сухопутной экспедицией из-за Пиренеев, в ходе которой пострадали Нарбонэ и Каркассэ (793 г.)¹⁷⁵, и эпизодическими нападениями с моря, впервые – в 813 г., на Ниццу¹⁷⁶. В это время инициатива, безусловно, принадлежала франкам, отвоевавшим на рубеже VIII и IX вв. территорию Испанской Марки и к тому же располагавшим, по крайней мере при Карле Великом и Людовике Благочестивом, достаточно сильным флотом, способным не только защитить побережье, но и противостоять арабам у Корсики, Сардинии и Майорки. Положение изменилось в конце 30-х годов, когда арабские пираты стали все чаще появляться у берегов Прованса, иногда проникая по Роне далеко вглубь христианских земель: их жертвами пали Марсель (838 и 848 гг.), Арль (842, 850, 869 гг.), Валанс (860 г.). Третий этап начался, после недолгого затишья, в 80-е годы с обоснованием арабов под Фрежюсом, в Ле Френэ, откуда они терроризировали весь юго-восток Галлии, а также Пьемонт и швейцарские Альпы, не пересекая, однако же, за одним известным исключением, Рону, и завершился лишь в 972 г., когда их удалось наконец изгнать из Ле Френэ и Галлии в целом.

Арабы представляли для региона, хотя и наибольшую, но не единственную внешнюю угрозу. В середине IX в. в Средиземноморье появились норманны, в первой половине X в. имели место набеги венгров. В Европе были местности, пострадавшие сильнее, но ни одна не столкнулась сразу с тремя врагами, пришедшими к тому же без намерения обосноваться, исключительно с целью грабежа. Поэтому, с точки зрения истории народонаселения, равно как хозяйственной жизни и социально-политической организации, все три волны вторжений следует рассматривать в одном контексте.

Притом, что начиная с А.Пиренна этим вторжениям придается, на уровне концепций, очень большое значение, степень их изученности оставляет желать лучшего¹⁷⁷. Хорошо исследованы лишь франко-арабские конфликты VIII – начала IX вв., последующие события привлекали гораздо меньше внимания, так что нет ни цельной картины, ни даже ясности по поводу всех эпизодов. Хуже всего изучены вторжения венгров¹⁷⁸.

¹⁷⁵ *Annales Anianenses*, а. 793.

¹⁷⁶ *Annales Regni Francorum*, а. 813.

¹⁷⁷ Помимо упомянутой работы Ф.Сенака см.: Lewis A.R. *Naval Power and Trade in the Mediterranean, AD 500-1100*. Princeton, 1951; Beraud-Villars J. *Les normands en Méditerranée*. Paris, 1951; Lacam J. *Les Sarrazins dans le haut moyen âge français. Histoire et archéologie*. Paris, 1965; Musset L. *Les invasions: le second assaut contre Europe chrétienne (VII-XI siècles)*. Paris, 1965; Eickhoff E. *Seekrieg und Seepolitik zwischen Islam und Abendland. Des Mittelmeer unter byzantinischen und arabischer Hegemonie (650-1040)*. Berlin, 1966, а также более специальные публикации П.Гишара и старые добротные монографии Р.Пупардена.

¹⁷⁸ На западноевропейских языках наиболее полной работой остается: Fasoli G. *Le incursioni ungare in Europa nel secolo X*. Firenze, 1945, однако полнота эта относи-

Конечно, многое упирается в источники. Они не только немногословны и фрагментарны, но порой оставляют впечатление, что авторы путали арабов с норманнами или же списывали все потрясения и потери на какой-то один “вражеский род”: чаще на арабов, иногда – на венгров. Не так уж редко речь и вовсе идет просто о “варварах” и “язычниках”¹⁷⁹. Можно считать доказанным, что набеги норманнов пришлось на 40-е и 50-е годы IX в. Стоянкой им обычно служил Камарг, и бесчинствовали они по большей части в низовьях Роны и прилегающих к ней местностях, особенно Арля и Нима¹⁸⁰. Сообщение о том, что в 841 г. они взяли Нарбон, нельзя считать вполне надежным¹⁸¹. Более достоверно известно, что поднявшись вверх по Гаронне, они в 844 г. опустошили окрестности Тулузы¹⁸². Что же касается венгров, то они проникали во французское Средиземноморье как из Италии, так и из-за Рейна. В 924–928 гг. они доходили до Тулузы и Нарбона, не взяв, однако, ни того, ни другого города¹⁸³, а в 942 г. пересекли Пиренеи и совершили набег вглубь Каталонии, вплоть до Лериды¹⁸⁴.

Войны каролингской эпохи, несомненно, нанесли региону огромный ущерб. Об этом красноречиво говорят как нарративные источники¹⁸⁵, так и

тельна: вопреки названию, автор пишет в основном об Италии. Этим сюжетом живо интересуются в Венгрии, но, насколько я могу понять со слов Т.П.Гусаровой (благодаря которой я мог опереться на недоступное мне, по незнанию языка, издание: Györffy G. A kalandozások kora. – In: Magyarország története. 1 köt. 2 resz. Budapest, 1984), в том, что касается Южной Франции, венгерские историки не углублялись до сих пор в историко-ведческие вопросы, между тем очень многое упирается именно в них.

¹⁷⁹ См., например: Arles, 214 (a. 874): barbarorum impetu depopulata; 233 (a. 897): oppressione tamen paganorum seviente; HGL, V, 37 (a. 909): per oppressionem paganorum... nuper a Sarracenis destructae; Marseille, 100 (a. 1025): perfidia paganorum.

¹⁸⁰ Chronicon Nemausense, a. 858: Normanni Nemausum et Arelatem depredaverunt.

¹⁸¹ Caille J. Les Vikings et Narbonne: entre histoire et légende (в печати), со ссылкой на: Miracula Prudentii (Recueil des historiens..., t. VII, p. 229): barbarae gentes Normannorum scilicet Danorum et Brittonum cum copiosa multitudine Gallias depopulandas atrociter invadunt... Denique rapiuntur inclitae civitates Andegavis, Aurelianis, Lemovigas, Burdegala, Tolosa, Narbona... К сожалению, мне не удалось найти полный текст этого источника; ясно, что автор не был ни местным жителем, ни современником этих событий.

¹⁸² Annales Bertiniani, a. 844.

¹⁸³ Flodoardus. Annales, a. 924: Hungari per abrupta transeuntes Alpium juga veniunt in Galliam... Hungari qui Gothiam vastabant; Chronicon Nemausense, a. 925: Ungari vastaverunt terram istam; Catel G. Mémoires..., p. 778–779, со ссылкой на несохранившееся письмо нарбонского архиепископа Аймерика папе Иоанну X (в тексте ошибочно указан Иоанн XI).

¹⁸⁴ Benet A. La incursió d'hongaresos a Catalunya l'any 942. – Quaderns d'Estudis Medievals, 1980–1982, vol. I, p. 564–574.

¹⁸⁵ Вот как описывает поход Карла Мартелла в Септиманию Псевдо-Фредегар: “он опустошил область готов: разрушил до основания стены и укрепления знаменитых городов Нима, Агда и Безье, предал огню их предместья и разорил замки этой области” (Fredegarii continuationes, a. 737).

грамоты, где часты сентенции о прежних трудных временах, о разрушенных церквах и виллах¹⁸⁶, о разорении и обезлюдении¹⁸⁷, о бегстве местных жителей¹⁸⁸ и т. д. Об опустошениях, вызванных набегами арабов, вспоминали еще в XI в.¹⁸⁹ Вслед за их изгнанием в некоторых местностях началась активная аграрная колонизация. Особый интерес представляют сообщения на этот счет из южного Прованса, наиболее пострадавшего в арабского владычества в Ле Френэ. “После того, как языческий род был изгнан из своих пределов, а именно из Фраксинета, и тулонская земля начала осваиваться и возделываться земледельцами, каждый сообразно своему достоинству захватывал землю в свое владение, нарушая границы”, – читаем мы в грамоте конца X в.¹⁹⁰ Существенным для понимания обстановки представляется распространение в это время института апризио, связанного с захватом пустующей земли, и комплантационного договора, тоже возможного только при наличии неосвоенных земель¹⁹¹. Сошлюсь также на полное отсутствие документации и нарушение местной исторической традиции: для ряда диоцезов юго-восточного и центрального Прованса мы не располагаем даже апокрифическими списками епископов VII-X вв.

Однако, по всей видимости, разрушения и опустошения этого периода не были настолько тотальными, как думали до недавнего времени. Известия франкских анналов и хроник касаются кульминационных и единовременных событий франко-арабских войн. Сетования нарбонских архиепископов на разорение едва ли не всех церквей в диоцезе повторяются из диплома в диплом

¹⁸⁶ HGL, II, 197 (a. 877): *in comitatu Arausico... destructam quoque ecclesiam Sancti Victoris super Rhodanum*; V, 20 (a. 898, Narbonne): *pene omnes ecclesie ejusdem civitatis ruine jam proximae existerat... Villa Torta*; V, 37 (a. 909, Psalmodi): *ecclesiis... nuper a Sarracenis destructae*.

¹⁸⁷ Conques, 580 (a. 819); Aniane, 123 (a. 824-840); Roussillon, 4 (a. 896); Avignon, 91 (a. 916): *barbarica vastatio atque depredatio*; Marseille, 77 (ca. 993); 15 (a. 1005): *Deus flagellare vellet populum christianum per serviciam paganorum, gens barbarica in regno Provincie irruens, circumquaque diffusa, vehementer invaluit ac munitissima queque loca optinens et inhabitans cuncta vastavit, ecclesias ac monasteria plurima destruxit et loca que prius desiderabilia videbantur in solitudine redacta sunt, et que dudum habitatio fuerat hominum, habitatio postmodum cepit esse ferarum*.

¹⁸⁸ Marseille, 1 (a. 923): *propter continuos Sarracenorum impetus suis in locis manere non posse conquestus*; Montmajour, p. 66 (a. 990): *civitas Forojuliensis... acerbitate Saracenorum destructa atque in solitudinem fuit redacta, habitatores quoque ejus interfecti seu timore longius fuerunt effugati*.

¹⁸⁹ Marseille, 269 (a. 994-1032): *monasterium... qui jam longo vere tempore destructus fuit a paganis*; 155 (ca. 1030, Arles): *destructo a Vandalis Massiliensi monasterio*; 101 (a. 1033, Arles): *sancti Johannis Baptiste ecclesiam, quam, suo sumptu, quamvis grandi penuria, dudum nescio aut vetustate consumptam aut a Mauris dirutam*.

¹⁹⁰ Marseille, 77 (ca. 993): *Igitur cum gens pagana fuisset e finibus suis, videlicet de Fraxineto, expulsa, et terra Tolonensis cepisset vestiri et a cultoribus coli, unusquisque secundum propriam virtutem rapiebat terram, transgrediens terminos, ad suam possessionem*.

¹⁹¹ См. гл. 5, раздел 1.

на протяжении десятилетий¹⁹² и, следовательно, имеют несколько риторический оттенок. Критически нужно оценивать и сообщения о том, что монастырь или светский сеньор владеют данной территорией в силу того, что вывели ее в свое время из дикого состояния¹⁹³. Монастыри обычно создавались в пустынной местности, располагавшей к аскезе и созерцанию; этими соображениями руководствовался, выбирая место для своей обители (к слову, в пределах отцовских владений) и Бенедикт Анианский. Тем не менее, из его жития следует, что по соседству с нею имелись какие-то поселения, в том числе в горной местности¹⁹⁴. Ссылки на захват и хозяйственное освоение ничейной земли часто были продиктованы стремлением получить обосновать свои права на то или иное владение, далеко не всегда подтвержденное документами¹⁹⁵. Если землевладельцем был монастырь, к меркантильным соображениям прибавлялись престижные: распашка нови считалась богоугодным делом и предусматривалась бенедиктинским уставом. Не следует преувеличивать и значение того факта, что единственные королевские капитулярии, посвященные специально Средиземноморской Франции, касаются именно аграрной колонизации. Это было законодательство *ad hoc*, и вполне логично, что внимание королевской власти привлекло такое своеобразное явление как иммиграция из Испании.

Общественная и экономическая преемственность между “доарабской” и “арабской” эпохой не была полностью нарушена. Документы конца VIII в. говорят о существовании многочисленных старых имений даже в Нарбонэ, наиболее пострадавшей от войны, и об уважении границ, установленных “во времена готов”¹⁹⁶. В Руссильоне еще в середине IX в. юридическую силу имели ссылки на имущественный статус периода арабского владычества¹⁹⁷. Факт преемственности подтверждается также данными ономастики. Источники IX–XI вв. свидетельствуют о сохранении огромного количества поселений, существующих еще с древности. В некоторых горных районах, например в Сердани, топонимия вообще не претерпела сколь-нибудь заметных изменений, по сравнению с римской эпохой¹⁹⁸. Не менее важен вывод современных ученых о

¹⁹² HGL, V, 3 (a. 881); 13 (a. 890); 20 (a. 898): *innotuit nobis de paupertate ejusdem episcopatu et quemadmodum ipsa sedes et pene omnes ecclesie ejusdem civitatis ruine jam proximae existebat*; 24 (a. 899); 46 (ca. 922).

¹⁹³ HGL, II, 12 (a. 795); 34 (a. 815); 55 (a. 820), etc.

¹⁹⁴ *Vita Benedicti*, 35 (см. гл. 4, раздел 4)

¹⁹⁵ Например: HGL, II, 89 (a. 836, Roussillon): *terras quas sui homines ex eremo traxerunt*. Ср.: Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 103–106.

¹⁹⁶ HGL, II, 10 (a. 791): *ipsam villam eosdem habuisse limites tempore Gotorum*. Cf.: 6 (a. 782).

¹⁹⁷ Eixalada-Cuixà, 1 (a. 840–841): *et abuerunt isti de parentos suos et avios Dextro et Salbirico, Chindeberga et Cixilone, qui fuerunt filii Mascarani qui tenuit ad proprium tempore quod regnavit Aumar ibn Aumar, regente Narbona*.

¹⁹⁸ Corominas I. *Estudis de toponymia catalana*. Barcelona, 1965, vol. 1, p. 172 sqq. Cf.: Viteau P. *Toponymie de l'Ariège*. – *Pirineos*, 1957, t. XIII, p. 105–190.

том, что появление в IX-XI вв. многочисленных новых ойконимов типа Villanova или Saint-Pons далеко не всегда означало появление новых поселений. Нередко оно отражало только факт перемещение центра, ядра поселения, и некоторые виллы еще долго были известны под двумя названиями – старым и новым¹⁹⁹. Для сравнения замечу, что современные исследования истории Испании, где противостояние христианской и мусульманской цивилизаций приняло гораздо более затяжной и драматический характер, также опровергли прежние представления о существовании полностью безлюдной прифронтовой зоны²⁰⁰.

Определить численность населения региона в раннее средневековье крайне трудно. Более или менее надежными данными мы располагаем начиная со второй половины XIII – начала XIV вв. Население Прованса этого времени оценивается в 350-400 тыс. человек, население Лангедока, по-видимому, превышало эту цифру²⁰¹. В рассматриваемый период оно было, несомненно, менее значительным, но, к сожалению, в литературе отсутствуют даже приблизительные оценки. Принято считать, что самый глубокий кризис пришелся на вторую половину VI в. и связан со страшной эпидемией чумы, пришедшей с Востока²⁰². В дальнейшем, несмотря на все потрясения, прежде всего связанные с арабскими вторжениями, ситуация неуклонно изменялась к лучшему – вплоть до новой эпидемии, случившейся в 1348 г. и известной как Черная смерть.

В римскую эпоху основная масса жителей была сосредоточена в долине Роны и на побережье; горные местности, например Габалы, были заселены слабо. В раннее средневековье наиболее населенными оказываются как раз внутренние районы. Эта метаморфоза началась, по-видимому, задолго до появления в Западном Средиземноморье арабов, набеги которых

¹⁹⁹ Nîmes, 44 (a. 943): in terminum de villa Rediciana vel Villa nova; HGL, V, 166.2 (a. 1008): villa Sancti Georgii que alio dicitur Ruvinianus. Cf.: Histoire du Languedoc. Toulouse, 1967, p. 133-134.

²⁰⁰ Abadal i de Vinyals R. d'. Els primers comtes catalans. Barcelona, 1958; Menéndez Pidal R. Repoblación y tradición en la cuenca del Duero. – In: Enciclopedia Lingüística Hispánica. Madrid, 1960, t. I, p. XXIX-XXXIII; Bonnassie P. La Catalogne..., p. 99-130; Moreno E.M. La frontera de al Andalus en época de los Omeyas. Madrid, 1991.

²⁰¹ Thomas L.G. La population du Bas-Languedoc à la fin du XIII siècle et au commencement du XIV. – Annales du Midi, 1908, t. XX, p. 469-488; Lot F. L'état des paroisses et des feux de 1328. – Bibliothèque de l'Ecole des Chartes, 1929, t. 90, p. 51-107; 256-315; Baratier E. La démographie provençale du XIII au XV siècle. Paris, 1961, p. 120; Bourin-Derruau M. Villages médiévaux..., t. 2, p. 211-214; Histoire de la population française. Sous la dir. de J. Dupâquier. Paris, 1988, t. 1, p. 259-263.

²⁰² Greg. Turon. Historia Francorum, IV.5.: lues illa quam inguinariam vocant per diversas regiones desaeviret et maximae tunc Arelatensim provinciam depopularet; VIII.39; X.25; Vita patrum, VI.6.

лишь усугубили давно начавшийся процесс. Горы служили убежищем для жителей равнин уже в ходе германских вторжений и войн V-VII вв., тем более что враги (например вандалы) появлялись и с моря. Выкуп пленных, в том числе из-за моря, составлял одну из главных забот местных епископов этого времени²⁰³. Не исключено также, что отток населения в горы связан с увлажнением климата, приведшим к заболачиванию значительной части побережья²⁰⁴.

Обратное движение к морю началось не ранее X в., когда арабов удалось окончательно изгнать из Франции, а климат стал более сухим. В грамотах этого времени встречаются упоминания о поселениях, церквях и обрабатываемых участках *super litus maris*²⁰⁵, *juxta mare*²⁰⁶, *in prospectu maris*²⁰⁷ и т. д. Однако это движение происходило медленно. “Страх перед сарацинами” отмечен в источниках не только каролингского времени, но даже XII-XIII вв.²⁰⁸ – налеты арабских пиратов на побережье Южной Франции продолжались. В 1019-1020 гг. они угрожали Нарбону²⁰⁹. В 1047 г. Изарн Марсельский ездил в Каталонию выкупать леренских монахов, плененных пиратами не то из Дении, не то из Тортосы²¹⁰. Около 1120 г. они разорили окрестности Нарбона²¹¹, в 1135 г. – Эльн, в 1197 г. и 1218 г. – Тулон²¹²; можно не сомневаться, что имели место и другие набеги, не оставившие следов в источниках.

По оценкам Э. Баратье, Нижний Прованс сравнился по населению с Верхним лишь в XIII в.²¹³ Еще в начале XII в. приморские районы были заселены сравнительно слабо. Доказательством могут служить невероятные, на современный взгляд, условия договора 1125 г., по которому Про-

²⁰³ Vita Caesarii, I.38; Vita Boniti, 3; Vita Eligii, I.10.

²⁰⁴ Sénac Ph. Musulmans et Sarrasins..., p. 45-46, 50-51.

²⁰⁵ La Grasse, 45 (a. 908); Lérins, I, 9 (a. 1046): que res ad orientalem scilicet Foro-Julii plagam, secus litus maris esse videtur, ubi et ecclesia sancti Lamberti est constructa.

²⁰⁶ Marseille, 75 (a. 1019).

²⁰⁷ Gellone, 282 (a. 1111).

²⁰⁸ Conques, 580 (a. 819): propter metum Saracenorum qui illam terram pene totam devastarunt et in heremum redegerunt; Agde, 351 (a. 1173-1174): damus etiam licentiam in ipsa ecclesia et civitate ob timorem Sarracenorum et propter frequentem incursum iniquorum hominum faciendi turres, munitiones, muros, posterlas et portarum tuitiones et valles; Marseille, 1023 (a. 1197): Sarracenorum timore.

²⁰⁹ Ademar Cabannensis. Chronicon, III.52. Ср. прим. 59.

²¹⁰ Vita Isarni, 51-61.

²¹¹ См. послание Каликста II (1119-1124) епископам Нарбонской Галлии: Toulouse. Appendix, 17. Ср.: Cooper-Marsdin A.C. The History of the Islands of the Lerins..., p. 259-260. В 20-е годы XII в. монастырь строит укрепления против сарацин.

²¹² Catafau A. Les celleres..., p. 45; Histoire de Toulon, p. 22.

²¹³ Baratier E. La démographie..., p. 95.

ванс был поделен между представителями барселонской и тулузской династий. Граница прошла по Дюранс, так что доля Тулузы (северная часть княжества, составившая так называемый маркизат Прованс, в дальнейшем – графство Форкалькье) оказалась в территориальном отношении в три с лишним раза меньше доли Барселоны, к которой отошло все побережье, а также восточные и частично центральные районы области, образовавшие графство Прованс. Поскольку права и возможности договаривающихся сторон были примерно одинаковыми, и Тулуза не чувствовала себя особенно обделенной, условия договора следует, видимо, истолковать в том смысле, что людские потенциалы маркизата и графства были в тот момент вполне сопоставимы²¹⁴. Свидетельствуя о серьезных внутривнутрирегиональных миграциях, эти факты не дают, тем не менее, оснований говорить о резком уменьшении общей численности населения.

В обосновании тезиса о катастрофическом упадке южнофранцузской экономики и демографическом кризисе часто ссылаются на Марсельский полиптик²¹⁵. На первый взгляд, для такой оценки источник дает предостаточно оснований. Так, повинности описанных в нем крестьян складываются почти исключительно из живности и денежных взносов, изредка зерна, тогда как вино, оливки, фрукты не упоминаются вовсе. Не менее важно, что из 267 наделов, названных в полиптике, 114, или 42,4%, описаны как *arstae* (“пустые”) – намного больше, чем в любой другой каролингской вотчине, о которой есть соответствующая информация²¹⁶. Полагая, что этим термином обозначали заброшенные держания, многие ученые связывали настораживающе высокий процент “пустых” колоник как с налетами арабских пиратов, так и с более глубокими демографическими процессами²¹⁷. Анализ структуры описанных в полиптике крестьянских семей также привел некоторых исследователей к пессимистическим оценкам.

Рассмотрим эти аргументы поочередно.

Выше говорилось об ограниченной репрезентативности Марсельского полиптика. Во-первых, в нем описана, скорее всего, очень специфическая часть вотчины, состоящая из наиболее удаленных и разрозненных, возможно, также разоренных по каким-то причинам владений, которые вотчиннику было трудно эксплуатировать в полную силу. С некоторых из этих владений он по-

²¹⁴ Higounet Ch. Un grand chapitre de l'histoire du XII siècle: la rivalité des maisons de Toulouse et de Barcelone pour la prépondérance méridionale. – In: *Mélanges L. Halphen*. Paris, 1951, p. 313-322.

²¹⁵ Наиболее категорично эта мысль прозвучала в упоминавшейся статье Р. Латуша, в целом ее разделяют также Ж. Дюби, Э. Баратье, Ж.-П. Поли, некоторые другие авторы.

²¹⁶ См.: Филиппов И. С. Церковная вотчина в Провансе..., с. 200-201.

²¹⁷ Lewis A. R. *The Development ...*, p. 68; *Histoire de Provence*. Toulouse, 1969, p. 115; Duby G. *Hommes et structures du moyen âge*. Paris, 1973, p. 115; Poly J.-P. *La Provence...*, p. 102.

лучал лишь т. н. чинш в знак признания зависимости, уплачивавшийся обычно как раз деньгами и продуктами животноводства²¹⁸. Во-вторых, большинство перечисленных в полиптике имений, и прежде всего те, применительно к которым есть данные о крестьянских повинностях, находится в районах малопригодных для земледелия. Не исключено, что жившие здесь крестьяне занимались земледелием, но для себя, монахам же казалось неразумным спрашивать с них хлеб или вино. В третьих, в полиптике есть топонимические свидетельства существования виноградников и оливковых рощ²¹⁹, которые подтверждаются сообщениями других провансальских источников начала IX в., о чем речь впереди.

Что касается запустения поместий в результате арабских вторжений, следует напомнить, что между 30-ми гг. VIII в. и 30-ми гг. IX в. Прованс был по большей части избавлен от арабской угрозы. Имели место только эпизодические налеты с моря, причинявшие немалый урон побережью, но не затрагивавшие внутренние районы. При этом, вопреки А.Льюису, представлявшему дело так, что эти набеги начались уже в первые годы IX в.²²⁰, самое раннее их нападение, на Ниццу, зафиксировано в источниках под 813 г.²²¹ С другой стороны, в толковании термина *apstus* (или *absus*) существует и другая традиция, восходящая к Б.Герару, который считал, что “пустой” манс – это надел, на котором в данный момент никто не живет, но вовсе не обязательно заброшенный, необрабатываемый²²². Так, Р.Гранд полагал, что “пустые” наделы обрабатывались держателями соседних наделов или же, став частью домена, – наемными работниками и холопами, и отказывался усматривать в них свидетельство экономического упадка²²³. С ним согласна Э.Манью-Нортье, по мнению которой словом *absus* обозначались недавно и на льготных условиях освоенные земли²²⁴. Не будучи разрешен, этот спор в последние годы отошел на задний план: едва ли не все современные исследователи сходятся в том, что, безотносительно того, обрабатывались ли “пустые” наделы или нет, их наличие, зафиксированное в документах вплоть до X в., свидетельствует о серьезных экономических и демографических проблемах²²⁵.

²¹⁸ См.: Dopsch A. Die Wirtschaftsentwicklung der Karolingerzeit vornehmlich in Deutschland. Weimar, 1962, Bd 1, S. 194-196.

²¹⁹ Polyptyque, B 2: *colonica inter vineas*; D 1: *colonica ad Oliveto*; D 6: *colonica ad Orto*.

²²⁰ Lewis A.R. *Naval Power...*, p. 100-103.

²²¹ См. прим. 176. Ср.: Eickhoff E. *Seekrieg...*, S. 176-178; Guichard P. *Les débuts de la piraterie andalouse en Méditerranée occidentale (798-813)*. – *Revue de l'Occident Musulman et de la Méditerranée*, 1983, vol. 35, p. 55-76.

²²² Guérard B. *Polyptyque de l'abbé Irminon*. Paris, 1844, t. 1, p. 589-593.

²²³ Grand R. *Note d'économie agraire médiévale: „mansus vestitus“ et „mansus absus“*. – In: *Etudes d'histoire du droit privé offertes à P.Petot*. Paris, 1959, p. 252-256.

²²⁴ Magnou-Nortier E. *La société...*, p. 200-202.

²²⁵ Durand A. *Les paysages médiévaux...*, p. 79-81.

Сведения Марсельского политика на этот счет противоречивы: 23 “пустых” колоники (в т. ч. 3 отданные в бенефиций) несут повинности, на 6 из них и еще на 4 других сидят держатели. В 8 из этих 10 случаев упоминание держателей сопровождается выражением *ad requirendum*, означающим, по всей видимости, что монахи не располагали об этих крестьянах всей нужной им информацией. Подтверждая уже отмечавшуюся исследователями неоднозначность термина *absus*²²⁶, эти факты говорят о том, что, хотя составители полиптика были очень дотошны в своих разысканиях и достаточно аккуратны в записях (в частности, *colonicae apstae*, расположенные в одной местности, обычно сведены в одну запись, а в суммарных сводках по поместьям указаны особо), они называли “пустыми” очень разные в хозяйственном отношении держания. Общим между ними было, по-видимому, то, что все они в той или иной мере выпадали из жесткой надельной системы. Появление сведений о “пустых” наделах на рубеже VIII–IX вв., их многочисленность именно в южнофранцузских и итальянских источниках²²⁷ позволяет предположить, что этот феномен связан с кризисом вотчины старого типа, выросшей из крупного хозяйства поздней античности. Исключительно высокий процент “пустых” колоник в Марсельском полиптике свидетельствует, таким образом, о масштабе этого кризиса, но никак не о хозяйственном упадке.

Марсельский полиптик ценен также сведениями собственно демографического характера. Из всех каролингских полиптиков он содержит наиболее подробное описание держателей: фиксируются имена всех людей, проживающих в усадьбе, их родственные связи и, что уникально, возраст детей. Эта особенность Марсельского полиптика сделала его классическим источником по истории раннесредневековой семьи, однако изучение его сопряжено с большими трудностями, и полученные результаты не радуют однозначностью²²⁸.

В 70-е гг., когда в историографии наметилась тенденция оценивать каролингскую эпоху как время стагнации и даже регресса²²⁹, демографы интер-

²²⁶ Devroey J.-P. *Mansi absi: indices de crise ou de croissance de l'économie rurale du haut moyen âge?* – *Moyen Age*, 1976, vol. 82, p. 421–451.

²²⁷ Что касается данных итальянских источников, см.: Luzzatto G. *I servi...*, p. 143–145; Toubert P. *Les structures ...*, p. 444, 487.

²²⁸ См. обзор: Филиппов И.С. Демографические исследования провансальской деревни IX в. – В кн.: Демография западноевропейского средневековья в современной зарубежной историографии. М., 1984, с. 102–118.

²²⁹ См., например: Duby G. *Guerriers et paysans*. Paris, 1973, p. 96; Fourquin G. *Le premier moyen âge*. – In: *Histoire de la France rurale*. Paris, 1975, t. I, p. 330; Fossier R. *Les tendances de l'économie: stagnation ou croissance?* – In: *Nascita dell'Europa carolingia*. Spoleto, 1981, p. 261–274.

претивали данные Марсельского полиптика в мрачных тонах. Наиболее четко эта позиция изложена в работах Ж.-Ф.Брежи и Ж.-П.Поли²³⁰.

Изучая динамику соотношения полов, Ж.-Ф.Брежи пришел к заключению, что доля женщин в общем населении вотчины с возрастом уменьшалась, что, по его мнению, свидетельствует об их более высокой смертности, главным образом при беременности и родах. Рождаемость была низкой: в годы, непосредственно предшествовавшие созданию полиптика, максимум 38-39 на тысячу. Это объясняется, с одной стороны, тем, что около 40% населения брачного возраста в браке не состояло, с другой – бездетностью пятой части супружеских пар. С учетом высокой детской смертности (к 10-11 годам умирал, как минимум, каждый третий ребенок), население должно было сокращаться, причем демографическая ситуация имела тенденцию к ухудшению. Все это и привело к зарегистрированному в полиптике запустению большого числа крестьянских усадеб.

Ж.-П.Поли согласен с выводом о ранней (предположительно около 40 лет) женской смертности, как и высокой смертности детей, но упор он делает на вызванном хроническими болезнями раннем женском бесплодии, наступавшем, по его подсчетам, в среднем, вскоре после 30 лет. С ранним бесплодием он связывает низкую рождаемость и низкую плодовитость (новорожденные составляли 70-85% от числа женщин в возрасте от 15 до 49 лет), а также невысокий уровень брачности. Свои выкладки автор, однако, сопровождает двумя оговорками. Во-первых, не исключено, что источник зафиксировал ситуацию наиболее неблагоприятных лет; во всяком случае годы, отличавшиеся наименьшей рождаемостью (803, 805, 807, 810, 812), совпадают с отмеченными в анналах годами голодовок, падежа скота и появления у берегов Франции арабских пиратов, что могло вызвать панику и бегство с насиженных мест. Во-вторых, он предостерегает от распространения данных полиптика на Прованс в целом: другие южнофранцузские источники этого времени убеждают, на его взгляд, в том, что обезлюдение затронуло усадьбы только зависимых держателей, но никак не мелких свободных собственников.

Выводы Ж.-Ф.Брежи и Ж.-П.Поли, как и некоторых других медиевистов-демографов, писавших на более общие темы (например, Д.Херлихи, Э.Коулмен, Ж.Вердона), оказали существенное влияние на развитие представлений о каролингской эпохе, способствуя распространению о ней пессимистических суждений. Однако, в противовес этим суждениям, с начала 80-х гг. стали раздаваться голоса, призывающие к более осторожной и взвешенной оценке данных Марсельского полиптика.

Первая по времени работа, где проводится эта мысль, принадлежит перу М.Зернер²³¹, решительно возразившей против основного тезиса Ж.-Ф. Брежи

²³⁰ Bregi J.-F. Recherches sur la démographie rurale et les structures sociales au IX siècle. Thèse III cycle. Université de Paris-X (Nanterre), 1975; Poly J.-P. Le régime..., p. 68-80.

²³¹ Zerner-Charavoine M. Enfants et jeunes au IX siècle: la démographie du polyptyque de Marseille, 813-814. – Provence historique, 1981, t. XXXI, p. 355-384.

и Ж.-П.Поли о том, что полиптик зафиксировал демографическую катастрофу, а также против некоторых примененных ими методических приемов. М.Зернер считает необходимым более критическое отношение к данным источника, прежде всего к сведениям о возрасте детей. Отмечая, что умение называть свой возраст или возраст своего ребенка предполагает определенный уровень культуры²³², исследовательница высказывает сомнение в том, что этот уровень был достигнут крестьянами начала IX в. Указывая на тенденцию к округлению возраста детей около 5 лет (64 пятилетних против 26 четырех- и 38 шестилетних), затем около 8 и 10 лет, она считает некорректным связывать возрастные колебания в численности детей с годами эпидемий, голодовок и т. д., о которых сообщают каролингские анналы, кстати сказать, вовсе не обязательно применительно к Провансу. По подсчетам М.Зернер, дети и молодежь численно преобладали над взрослыми, причем среднее количество детей на семью составляло чуть меньше трех, что вполне достаточно для воспроизводства населения. Она считает также опасным излишне доверять суммарным данным полиптика и настаивает на изучении каждого поместья в отдельности. Согласно ее выкладкам, соотношение детей, молодежи и взрослых, а также рождаемость и плодovitость, сильно варьируют от поместья к поместью. Например, в вилле Галадиус индекс плодovitости составляет 0,49, тогда как в виллах Бергемулум и Цилианум – 0,92. Эти различия могут быть вызваны разновременностью локальных демографических спадов – известно, что рождаемость увеличивается вслед и как бы в возмещение людских потерь в результате войн, эпидемий и т. д. Не исключено, однако, что причина кроется в социально-экономических особенностях того или иного поместья.

В этом смысле наибольший интерес представляет изучение поместья Галадиус, расположенного в районе Диня, которое своими размерами (43,8% упомянутого в полиптике населения) довлеет над общей демографической картиной. Его отличительной особенностью является многочисленность людей, о которых мы не располагаем обычной для этого источника информацией. Очень часто встречаются записи типа: “такой-то со своими детьми” или “такой-то, *ad requirendum*”. Эти формулировки употреблялись, видимо, в тех случаях, когда составители описи не находили на месте данного человека, а потому не могли лично опросить его и были вынуждены довольствоваться сведениями, собранными у его родственников или соседей²³³. Последние, разумеется, помнили, как зовут разыскиваемого, но на вопросы о количестве, именах, тем более о возрасте его детей, точно ответить не могли. Речь вовсе не обязательно шла о беглых: кто-то, наверное, ушел к супругу, живущему за пределами монастырской вотчины, большинство же, очевидно, переселились в труд-

²³² См., например: Herlihy D., Klapisch-Zuper Ch. Les Toscans et leurs familles: une étude de «catasto» florentin de 1427. Paris, 1978, p. 354-358.

²³³ Ср. формулу *non possum scribere* Сен-Жерменского полиптика (IX.227).

нодоступные горные долины, возможно, даже не выходя формально из-под власти своего сеньора.

Сравнительное изучение ушедших и оставшихся крестьян привело М.Зернер к выводу о различиях возрастной структуры этих групп. В семьях оставшихся преобладают дети старших возрастов, часть которых числится среди разыскиваемых. Напротив, в ушедших из поместья семьях их почти нет; следовательно, это в основном молодые семьи, где могли быть только маленькие дети, но как раз о них сведения отсутствуют. Учитывая это, нужно, видимо, внести некоторые поправки в расчеты, касающиеся рождаемости и возрастной структуры населения.

Еще более важной представляется предложенная М.Зернер оценка самого факта массового ухода молодежи с насиженных мест. Она полагает, что это симптом серьезных перемен в положении крестьянства, отражающих эволюцию поместья от виллы позднеантичного типа к судебной-административной сеньории эпохи шателенов. В миграциях и в запустении части старых усадеб она видит указание на “реорганизацию сельской жизни”, связанную также с изменением характера поселений и возрастанием роли переконного скотоводства. Не случайно поэтому данный процесс начался раньше именно в горных районах Прованса. Крестьяне уже не прикованы, как прежде, к предоставленному господином наделу, ресурсы которого определяют и возможности демографического роста. В поисках лучшей доли они устремляются на новые, не освоенные еще земли.

Параллельно с Ж.-П.Поли и М.Зернер и, похоже, еще не зная об их исследованиях, демографией Марсельского полиптика занимался бельгийский историк Ж.-П.Девруй²³⁴, ранее привлекавший его для изучения экономической истории. Его интересовали по преимуществу общие принципы извлечения и интерпретации демографических данных из раннесредневековых инвентарных документов; Марсельский полиптик служил одним из примеров. Оценивая демографическую ситуацию, имевшую место в Провансе начала IX в., как довольно благоприятную, Ж.-П.Девруй также считает необходимым анализировать опись каждого поместья в отдельности, но, в отличие от М.Зернер, мотивирует это не спецификой того или иного поместья, а индивидуальными особенностями формуляра этих описей. Сосредоточившись на описи виллы Галадиус как самой представительной, он выяснил, что индекс соотношения полов (1,16, учитывая всех, и 1,09, если не брать в расчет “чужаков”) меняется вместе с возрастом. До 9 лет включительно наблюдается численное равновесие мальчиков и девочек; среди подростков и молодежи индекс соотношения полов возрастает до 1.65-1.75; среди взрослых падает до 0,74. По его мнению, эти данные говорят о том, что юноши вступали в брак заметно позднее девушек.

²³⁴ Devroey J.-P. Les méthodes d'analyse démographique des polyptyques du haut moyen âge. – Acta historica Bruxellensia, 1981, t. 4, p. 74-79.

Вопрос о численном соотношении полов, ключевой, если не для оценки демографической ситуации в целом (он имеет отношение, скорее, к проблеме структуры семьи и внутрисемейных отношений), то для разработки исследовательских методик, отправляющихся от всевозможных статистических аномалий, оказался в центре внимания немецкой исследовательницы А. Каммайер-Нейбель²³⁵. Ее диссертация ценна, в частности, вдумчивым анализом родственных связей между людьми, приписанными к одному и той же наделу: во многих случаях степень и сам факт родства никак не отмечены, имеет место простое перечисление имен, иногда с указанием возраста, так что дочь, например, легко принять за сестру или внучку. Основываясь на антропонимических данных, исследовательница по-новому интерпретировала демографический облик многих усадеб, придя к выводу о достаточно благоприятной для провансальских крестьян демографической ситуации.

Одновременно с А. Каммайер-Нейбель итог своим исследованиям каролингских полиптиков подвел В.А. Блонин²³⁶, интересовавшийся как историей семьи, так и общим состоянием народонаселения каролингской эпохи. По сравнению с предшественниками, он в наибольшей мере использовал математические методы обработки источников. Ряд его выводов важен для изучения крестьянского держания как такового (прежде всего практики совладения), что же касается собственно демографической проблематики, то, идя примерно тем же путем, что М. Зернер и А. Каммайер-Нейбель, он идентифицирует в полиптике не два, а три поколения крестьян и вполне убедительно, на мой взгляд, доказывает факт многочисленности детей разного возраста, достаточной для расширенного воспроизводства населения.

С середины 80-х годов поток публикаций, посвященных демографии Марсельского полиптика практически иссяк – не потому, что все стало ясным, а в силу того, что опробированные на сегодняшний день методики анализа себя исчерпали. В ожидании новых, большинство современных исследователей исходит из довольно оптимистических оценок народонаселения каролингской эпохи²³⁷. Дискуссия показала удивительное разнообразие и сложность чисто источниковедческих проблем, связанных с интерпретацией данных этого источника, о которых еще четверть века назад фактически не подозревали.

²³⁵ Kammeier-Nebel A. Familienplanung im frühen Mittelalter: demographische Untersuchung auf der Grundlage der Polyptycha von Saint-Germain-des-Prés und Saint-Victor de Marseille. Diss. Hamburg Universität, 1984, S. 60-122.

²³⁶ Блонин В.А. Крестьянская семья во Франции IX века, с. 141-153, 172-184; К изучению динамики населения на территории Франции IX в. – СВ, 1984, вып. 47, с. 116-124.

²³⁷ См.: Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века, с. 22-71; Габдрахманов П.Ш. Средневековые крестьяне и их семьи. Демографическое исследование французской деревни в VIII-XI вв. (по данным грамот). М., 1996. Обе работы ценны, помимо прочего, добротными историографическими обзорами.

Дальнейшее изучение полиптика предполагает, по-видимому, более углубленный анализ антропонимии, и работа в этом направлении ведется, в частности Ж.-П.Поли и М.Бурэн²³⁸. Другое перспективное направление связано с рассмотрением демографических данных полиптика в увязке с его топографией, чего никто из упомянутых авторов, к сожалению, не сделал, хотя очевидно, что толкование многих пассажей напрямую зависит от представления об отраженном в источнике типе поселения. На эту тему имеется всего одно серьезное исследование, принадлежащее Э.Соз и увидевшее свет уже после перечисленных выше публикаций или одновременно с ними²³⁹. Хотелось бы подчеркнуть, что речь идет не только об организации того или иного поместья и местонахождении конкретных усадеб, но и о ландшафте как таковом. Посетив летом 1997 г., благодаря любезности Г.Демиан д'Аршамбо горную долину Chaudol, где когда-то находилась вилла Галадиус, я впервые по-настоящему понял смысл формулы *ad requirendum* и суть затруднений, с которыми столкнулись составители описи: закрытая со всех сторон высокими горами, долина сообщается с другими, лежащими выше, куда местные жители выгоняли скот и где вполне могли обосноваться, оказавшись практически в недосыгаемости от производивших инвентаризацию виллы монахов. Насколько мне известно, ни один из авторов, писавших о демографических особенностях этой виллы, саму эту местность не видел.

При всей неоднозначности выводов, к которым приходили до сих пор исследователи Марсельского полиптика, это уникальный источник, привлекательный уже самой возможностью обсуждения демографических проблем. Ничего сопоставимого с этим текстом в нашем распоряжении нет. О более раннем периоде приходится судить по нескольким сентенциям Цезария, о более позднем – по многочисленным, но разрозненным и с трудом поддающимся систематизации данным актового материала.

Согласно зарисовкам Цезария, состоятельные арлезианцы избегали обзаводиться большим семейством. Имея двух-трех детей, дамы подумывали о противозачаточных средствах, абортах и даже об убийстве новорожденных, что он, разумеется, безоговорочно осуждал²⁴⁰. Цезарий дает понять, что при этом они никак не возражали против многодетности своих рабов и колонов²⁴¹. Он сооб-

²³⁸ Результаты ее еще не публиковались; единственным исключением является статья: Poly J.-P. *L'autre nom du comte Ramon...*, p. 92-95.

²³⁹ Sauze E. *Le polyptyque de Wadalde: problèmes de toponymie et de topographie provençales au IX siècle.* – *Provence historique*, 1984, t. XXXIV, p. 3-33. Исследовательница продолжает работу с этим источником, но свои новые наблюдения еще не публиковала.

²⁴⁰ Caes. Arel. *Sermones*, 52.4: *aperte diabolus exercet deceptiones suas, quando aliquibus mulieribus persuadet, ut postquam duos aut tres filios genuerint, reliquos aut iam natos occidant, aut poculum avorsionis accipiant: timentes ne forte, si plures filios habuerint, divites esse non possent.* Cf.: 1.12: *ut nulla mulier potiones accipiat, ut iam concipere non queat*; 44.2; 51.4.

²⁴¹ *Ibidem*, 44.2; 100.6.

щает о бесплодии, толкающем женщин к знахарям и торговцам амулетов²⁴², и о бездетных старцах, размышляющих о том, кого бы усыновить, — вместо того, чтобы завещать свое состояние церкви²⁴³, но эти сведения, безусловно, не дают основания говорить о демографическом кризисе: речь все же идет об общечеловеческих вневременных проблемах. Более надежны (хотя и несколько трафаретны) рассуждения о детях, которые вместе с другими домочадцами окружают человека в его повседневной жизни²⁴⁴. При всем богатстве этого источника, с точки зрения истории внутрисемейных отношений²⁴⁵, самое большое, что можно извлечь из него для собственно демографических штудий, сводится к тому, что малодетные семьи во времена Цезария не были редкостью. Другие тексты меровингской эпохи подкрепляют это впечатление²⁴⁶. В это время рано вступали в жизнь и рано уходили из жизни. Лишь один арлезианец, известный по надписям епископата Цезария, дожил до шестидесятилетия²⁴⁷, а сам Цезарий, которого биографы рисуют древним старцем, скончался в возрасте 72 лет.

Актовый материал X-XII вв. открывает гораздо лучшие перспективы для изучения демографических процессов. Прежде всего, появляются многочисленные и разнообразные свидетельства экономического роста, в частности аграрной колонизации, несомненно, связанной с ростом народонаселения — в этой оценке сходятся едва ли не все современные исследователи²⁴⁸. Упоминания о заброшенных землях (*terra absa*, *terra vacua*), встречающиеся в грамотах IX-X вв.²⁴⁹, в дальнейшем практически прекращаются. За редкими исключениями, в источниках XI в. речь идет только о целинных, необрабатываемых землях (*terra herema*, *terra inculta* и т. д.), которые надлежит отвоевать у природы. Умножается и количество упоминаний о распахках нови (*ruptura*, *rumpada*), новых насаждениях, а также о заимках и новых поселениях. Резко увеличивается само число называемых поселений, заметно более густой становится их сеть. Обо всем этом речь пойдет в следующих разделах.

²⁴² Ibidem, 51.4, 52.6.

²⁴³ Ibidem, 219.3.

²⁴⁴ Ibidem, 154.2. Cf.: 13.4: *filios et omnes familias vestras admonete... vicinos et proximos vestros iugiter admonete*; 16.2: *filios vel vicinos suos, ut caste et sobrie vivant, et verbis ammonet, et exemplis docet*.

²⁴⁵ См.: статью М. К. Поярковой (гл. 1, прим. 208).

²⁴⁶ *Vita Consortiae*, 1-2; *Vita Rusticolae*, 1.

²⁴⁷ Klingshirn W.E. *Caesarius of Arles...*, p. 173 со ссылкой на: Le Blant E. *Inscriptions chrétiennes...*, No. 530 (a. 532).

²⁴⁸ Из специальных исследований отмечу: Salrach J.-M. *Défrichement et croissance agricole dans la Septimanie et le Nord-Est de la Péninsule Ibérique*. — In: *La croissance agricole du haut Moyen Age. Chronologie, modalités, géographie* (Flaran 10). Auch, 1990, p. 133-151.

²⁴⁹ Arles, 195 (a. 824); Marseille, 291 (ca. 835); Evêché d'Agde, 17 (a. 893); Nîmes, 18 (a. 917); 19 (a. 918); Béziers, 23 (a. 946); Nîmes, 70 (a. 973); Evêché d'Agde, 53 (a. 975); Béziers, 52 (a. 993).

Документы этой эпохи содержат также намного больше собственно демографических сведений, но и с ними источниковедческих проблем предостаточно. Главное затруднение состоит даже не в разрозненности данных, а в том, что принципы описания семей контрагентов различались от скриптория к скрипторию и от одной местности к другой; время составления документа и личные предпочтения контрагентов и писцов также играли известную роль. Так, марсельские грамоты гораздо чаще приводят имена детей, чем, например, нимские, причем, по сравнению с каролингским временем, грамоты XI в. намного информативнее. Было бы поэтому опрометчивым пытаться рассматривать имеющийся актовый материал как нечто целое и однородное и обсчитывать его так же, как полиптик. Анализ актового материала (тем более такого объема и разнообразия, который доступен исследователю Средиземноморской Франции) требует несоизмеримо более тщательной подготовительной работы, в частности изучения каждого комплекса документов в отдельности. Полученные при этом выводы неизбежно будут предположительными и обставленными большим числом оговорок, но игра, несомненно, стоит свеч. Ведь на фоне ставших давно общепринятыми утверждений о демографическом росте XI в.²⁵⁰, в литературе отсутствуют какие-либо количественные оценки этого явления, пускай самые предварительные и условные. (Равным образом, на южнофранцузском материале X-XII вв. нет ни одного специального исследования внутрисемейных отношений²⁵¹). На мой взгляд, такие оценки все же возможны. Во всяком случае, этот материал непозволительно игнорировать. Поневоле абстрагируясь от вопроса о социальном облике изучаемых семей, а также от географических и даже хронологических нюансов, попытаемся установить то, что на демографическом жаргоне называется детностью средней южнофранцузской семьи XI в. При полном отсутствии каких-либо сведений о демографической ситуации в регионе после 814 г. даже самые предварительные и осторожные оценки будут бесполезны.

Демографическое исследование грамот осложняется целым рядом обстоятельств. Начну с того, что во многих документах дети дарителей и других контрагентов не указаны вовсе, что можно трактовать двояко: как отсутствие детей в данной семье и как проявление, со стороны писцов, безразличия к их существованию²⁵². Как будет показано в последней главе, за детьми признавались определенные права на семейное имущество, однако формуляр документа не предполагал неукоснительного перечисления детей. В тех случаях, когда дети все-таки упомянуты, писцы часто ограничивались констатацией того, что такой-то отчужда-

²⁵⁰ См., например: Bourin M., Parisse M. *L'Europe au siècle de l'an Mil*. Paris, 1999.

²⁵¹ Отмечу исследования этой проблемы на каталонском материале: Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 257-282, 507-512; To Figueras L. *Família i hereu...*, p. 73-171.

²⁵² Ср., например: Marseille, 578 (a. 1058), 579 (ca. 1060), 580 (a. 1048-1061). В первой грамоте названы 4 сына "и наши дочери", в третьей – только 4 сына, во второй дети не упомянуты вовсе.

ет свое имущество совместно с женой и детьми²⁵³, реже – с женой, сыновьями и дочерьми, однако не обязательно указывая их имена²⁵⁴. Иногда имена опускались при копировании подлинных грамот в картулярий²⁵⁵, но для изучения данного вопроса это не имеет особого значения. Важнее отметить, что латинское *fili* однозначно переводится как “сыновья” лишь в связке со словом *filiae*; взятое в отдельности, оно может означать и “дети”²⁵⁶. Слово *infantes* тоже может трактоваться двояко²⁵⁷, хотя чаще означает все-таки сыновей²⁵⁸. Напротив, слово *fratres* иногда охватывает и братьев, и сестер²⁵⁹.

Когда же имена детей все-таки приведены, налицо тенденция упоминать, в качестве соучастников сделки, лишь сыновей. Обычно дочери не упоминаются вовсе²⁶⁰ или же оказываются в меньшинстве, причем, как правило, диспропорция столь велика, что никак не может быть списана на случайность²⁶¹. Та же тенденция просматривается при перечислении детей, во спасение души которых совершается пожертвование²⁶². Среди других родственников, упоми-

²⁵³ Lézat, 1579 (a. 957): et infanti nostri; Nimes, 98 (a. 1001): et infantes nostri; Aniane, 146 (a. 1031-1060); 58 (a. 1100); 312 (a. 1060-1108); Gellone, 324 (a. 1113), etc.

²⁵⁴ Aniane, 262 (a. 986); Marseille, 239 (a. 1046); 78 (a. 1048): pro remedio animarum nostrorum et animarum filiorum nostrorum et filiarum nostrarum; 357 (a. 1066): ego Willermus et frater meus Poncius cum uxoribus et filiis et filiabus nostris; Aniane, 271 (a. 1075); Marseille, 525 (a. 1064-1079); 146 (ca. 1090); 203 (s. XI); Gellone, 274 (a. 1106-1120).

²⁵⁵ Nimes, 111 (a. 1015): ego... Ricardus et uxore mea nomine Rolindes et his nominibus infantes sui, qui nati vel creati sunt, donamus... Имена так и не названы.

²⁵⁶ Marseille, 775 (a. 1043): filii nostri Garachus et Fidis et Amantia; 1084 (ca. 1070): cum filiis nostris videlicet Gaufrido et Maria; Lézat, 28 (a. 1061-1108).

²⁵⁷ Nimes, 132 (a. 1043-1060); 172 (a. 1080-1096): et infantes sui, id est Arimannus, Bligerius vel Pontius et Richildes; Aniane, 247 (a. 1091-1108); Gellone, 380 (a. 1127), etc.

²⁵⁸ Gellone, 258 (a. 1077-1099): infantes nostri Fredolus et Guillelmus et Raimundus ac filia mea Garsindis; Marseille, 1068 (a. 1046); Nimes, 127 (a. 1050); 128 (a. 1043-1060); Aniane, 46 (a. 1097); 266 (a. 1061-1108); 251 (a. 1091-1108), etc.

²⁵⁹ Nimes, 88 (a. 993): ego... Ardradus quem vocant Bonpare et fratres mei his nominibus: Eliseus Bombello vocato, Aigofredus et Maria, nos pariter; 155 (a. 1078): ego Rostagnus, cognomento Carpinellus, et ego Biliardis soror ejus, nos simul uterini fratres...

²⁶⁰ Aniane, 305 (a. 983): вдова и 3 сына; 315 (a. 990): родители и 3 сына; Gellone, 252 (a. 1060-1074): мать и 5 сыновей; Aniane, 114 (a. 1066-1076): 5 сыновей; Gellone, 293 (a. 1079): 4 сына; Aniane, 259 (a. 1060-1094): 5 сыновей; Gellone, 246 (a. 1077-1099): 5 сыновей; 338 (a. 1077-1099): 5 сыновей; 285 (a. 1100): 4 сына; Aniane, 274 (a. 1060-1107): 7 сыновей; La Grasse, 146 (a. 1094); 164 (a. 1101); 184 (a. 1109); 185 (a. 1109).

²⁶¹ Marseille, 617 (a. 1064-1079): 5 сыновей и дочь; Lézat, 762 (a. 1085-1096): 4 сына и дочь; Aniane, 239 (a. 1066-1094): 4 сына и 2 дочери; 46 (a. 1097): 3 сына и дочь; Gellone, 258 (a. 1077-1099): 3 сына и дочь; 451 (a. 1077-1099): 4 сына и дочь; 311 (a. 1117): 4 сына и дочь; 351 (a. 1119): 4 сына и дочь; 380 (a. 1127): 5 сыновей и дочь.

²⁶² La Grasse, 58 (a. 946): propter remedium animae meae et patris mei et matris meae et uxoris meae Ranilone et pro alia uxore mea quae fuit quondam nomine Euster et pro filiabus meis et pro filiis meis Simplicio et Vuadamiro.

наемых в этой связи, опять-таки преобладают мужчины²⁶³. Конечно, есть грамоты, в которых фигурируют только дочери²⁶⁴, равно как и такие, где они преобладают²⁶⁵ или представлены поровну с сыновьями²⁶⁶ или в не вызывающем подозрения меньшинстве²⁶⁷, но речь идет об исключениях из правила, обусловленных прихотью участника сделки или тем, что в данной семье вообще не было сыновей. Перечень нескольких названных по имени сыновей иногда заканчивается словами: “и мои дочери”²⁶⁸, воспринимавшиеся как менее важные члены семьи, которых можно и не упоминать по отдельности.

С особой очевидностью это обнаруживается в тех случаях, когда мы рассматриваем группой документов, касающихся одной и той же семьи: достаточно часто сталкиваешься с тем, что в одних дочери упоминаются, в других нет²⁶⁹. Однако сюрпризы поджидают и при чтении одной отдельно взятой грамоты. Примером может служить дарственная 1070 г. из района Диня, которая начинается с достаточно банального объявления о том, что дана она супругами и их тремя сыновьями, названными поименно; однако из дальнейшего неожиданно следует, что дарение делается также по желанию их пяти дочерей, вопреки обыкновению, также поименованных²⁷⁰. Все это следует иметь в виду,

²⁶³ Cluny, 724 (a. 948, Uzès); Marseille, 175 (ca. 1015); Gellone, 386 (a. 996-1031); Marseille, 703 (a. 1064).

²⁶⁴ Apt, 90 (ca. 1060): *mansum... dedit mihi Rajambaldus socer meus cum filia sua Gisla*. Cf.: Gellone, 363 (a. 1027-1031); 359 (a. 1077-1099); 457 (a. 1117); 329 (a. 1121); Lézat, 105 (a. 114-1127).

²⁶⁵ Marseille, 264 (a. 1014); 413 (a. 1054); Lézat, 976 (a. 1032-1060): сын и 2 дочери; Nîmes, 154 (a. 1078): *filiorum filiarumque nostrarum*, Petri et Gaufredi, Aldiardi, Aurosa et Rixindis; Gellone, 474 (a. 1097): сын и две дочери; 473 (a. 1077-1099): сын и две дочери; Lérins, I, 55 (s. XI): *fili mei Guido et Aldebertus atque filie Ailburga et Guidburga et Dilecta*; Gellone, 379 (a. 1128); Lézat, 93 (a. 1132): 2 сына и 3 дочери.

²⁶⁶ Marseille, 419 (ca. 1025); Gellone, 321 (a. 1031); Marseille, 425 (a. 1031-1032); 376 (a. 1056); 730 (a. 1060); Lézat, 832 (a. 1075-1081); 69 (a. 1102-1107); Aniane, 247 (a. 1091-1108); Gellone, 434 (a. 1110); 482 (a. 1118), etc.

²⁶⁷ Gellone, 442 (a. 1033); La Grasse, 172 (a. 1104); Aniane, 293 (a. 1060-1108): 2 сына и дочь.

²⁶⁸ Saint-Pons-de-Nice, 8 (a. 1046): *cum... filiis Leodegorio, hac Petro, nec non etiam Rostagno atque Raimbaldo, filiabusve meis dono*; Marseille, 751 (ca. 1040): *et sorores nostras*; 477 (ca. 1050): 8 сыновей и *filiae meae*; 350 (ca. 1050); 319 (a. 1051); 416 (ca. 1055); 578 (a. 1058); 1082 (a. 1046-1101); Gellone, 455 (a. 1106); Aniane, 256 (a. 1061-1108).

²⁶⁹ Apt, 117 (a. 1120): *vobis Guiranno et Bertranno, filiis Raimbaldi, castrum de Sagnone dono*; 124 (post a. 1122): *cum nepotibus meis, scilicet Guiranno et Bertranno et caeteris fratribus*; 125 (post a. 1122): *et Guiranno et Bertranno et caeteris filiis et filiabus qui ex fratre meo Ragembaldo... nati sunt*. См. также прим. 252.

²⁷⁰ Marseille, 740 (a. 1070): *Incipit karta donacionis quam facit Faraldus cum uxore sua nomine Reidonz et filiis suis Boso et Faraldo atque Aldeberto pro animabus suis... Et hoc feci cum voluntate uxoris mee et filiorum meorum, quorum nomina supra scripta sunt atque filiarum mearum Galdrada, Adalaisa, Aramberta, Aufresa, Adalgarda...*

выясняя численное соотношение детей разного пола. Даже в тех редчайших случаях, когда в документе прямо сказано, сколько в семье сыновей и сколько – дочерей²⁷¹, от обобщений и далекоидущих выводов лучше воздержаться – ведь диспропорция может объясняться не только и не столько более высокой смертностью среди девочек, сколько тем, что некоторые из них уже выданы замуж (или отданы в монастырь) и, получив приданое, больше не участвуют в управлении семейным имуществом и его последующем распределении²⁷². Впрочем, иногда сделка заключается также от имени замужней дочери, но, как будто, только в тех случаях, когда других детей в семье нет²⁷³, или когда, овдовев, она фактически возвращается в родительскую семью²⁷⁴. Приведенные факты важны для понимания внутрисемейных отношений, в частности статуса женщины, но к истории народонаселения они имеют лишь косвенное отношение.

Дело, однако, не только в нерегулярном и небрежном упоминании дочерей. Совершенно ясно, что во многих случаях указаны имена далеко не всех сыновей²⁷⁵. Почти наверняка, приводятся имена по преимуществу старших, принимавших активное участие в сделке в качестве реальных содарителей семейного имущества²⁷⁶. Существование младших зачастую вообще никак не отражено; иногда они обозначены словами типа *alii* и *ceteri*, каковые, к слову сказать, не обязательно относятся только к мальчикам²⁷⁷. При этом отсутствие таких добавлений еще не означает, что перечислены все сыновья. Встретив-

²⁷¹ Lérins, I, 84 (a. 1046-1066): *donatio vel venditio quam ego Bermundus et uxor mea Bellitrua et universi filii mei, VII scilicet quod Deus michi donavit, et due filie facimus.*

²⁷² La Grasse, 177 (a. 1106): *Ego Willelmus Arnaldi et uxor mea Rangardis et filii nostri Udalgerius et Bertrannus, nos simul in unum donatores sumus tibi Mauie filiae nostrae et viro tuo Ramundo Bernardi... Cf.: Béziers, 77 (a. 1069).*

²⁷³ Nîmes, 97 (ca. 1000): *ego Vidiamus de Acremunto et mater mea Miracla et uxor mea Mobilia et filia mea Benencasa et maritus ejus Raimundus de Gajans; Aniane, 56 (a. 1036-1060).*

²⁷⁴ Nîmes, 132 (a. 1043-1060): *tibi Adalburga vel ad infantes tuos, id est Petrus, Pontius et uxores vestras et Johanna vel ad infantes illorum; Marseille, 584 (ca. 1060): ego Richeldis et filii mei Athanulfus et Willelmus David et filia mea Johanna cum filiis suis.*

²⁷⁵ Marseille, 363 (ca. 1055): *Breve de donatione vel venditione que fecit Poncius Bermundi... et uxor mea Accelena et filii nostri Aicardus et alii... et filii sui Aicardus et Petrus donaverunt et firmaverunt; 35 (ca. 1062): et filii mei Pontius et Bertrannus et omnes alii; 532 (a. 1073): cum consilio nepotum nostrorum Guilelmi, Aichardi et fratrum suorum; Gellone, 295 (a. 1085): et filii mei Guillelmus Rostagni et Raimundus Rostagni et ceteri mei infantes donamus; Montmajour, p. 220 (a. 1096): ego... Pontius et uxor mea Miracla et filii nostri Bertrannus et Maurinus, Raimundus et ceteri filii nostri; Gellone, 355 (a. 1115): et filii mei Pontius et ceteri alii.*

²⁷⁶ Marseille, 593 (a. 1056): *fili mei Willelmus, Jaufredus et alii duo qui non sunt regenerati ex aqua et Spiritu Sancto; 575 (a. 1065): et fratres ejus minores... in comune nos omnes; Lérins, I, 82 (a. 1109): Petrus Ismido veniens Lyrinum cum duobus suis filiis majoribus, Guillelmus scilicet et Ildeberto, consentientibus aliis minoris etatis, dimisit...*

²⁷⁷ Saint-Pons-de-Nice, 10 (ca. 1070): *fili nostri Aldebertus et Bertrannus cum aliis filiis nostris et filiabus; Nîmes, 190 (a. 1107): infantes mei Wilelmus et alii fratres ejus et filiae meae.*

шись с перечнем шести сыновей, невольно предполагаешь, что он исчерпывающий, и очень часто дело, наверное, так и обстоит. Могу, однако, сослаться по крайней мере на один документ, в котором после имени шестого сына значится: *ceterique et filiae sue*²⁷⁸.

При таком положении вещей механический подсчет указанных в грамотах детей с последующим выведением средней численности детей в семье будет контрпродуктивным. Предварительным условием каких-либо количественных оценок должно стать выявление и обработка данных, относящихся к отдельным семьям. Это предполагает огромный объем работы – и не только потому, что искомые данные порой разбросаны по документам из разных архивов. Даже в пределах относительно однородного комплекса грамот, каковым, с некоторой условностью, можно, например, считать каждый отдельно взятый картулярий, исследователь сталкивается с серьезными препятствиями. Среди них – необходимость привести к общему знаменателю разновременные данные, относящиеся к одной семье, или единовременные данные, относящиеся к разным семьям, “застигнутым” сделкой в разные моменты их существования. Ясно же, что состав и численность семьи не были неизменными: люди рождались, умирали, вступали в брак, принимали сан, пропадали без вести... Другая проблема связана с соотношением данных, содержащихся в разных частях документа, например *intitulatio* и списках свидетелей: во втором случае надежность данных ниже, поскольку дети младших возрастов, как правило, не выступали в роли свидетелей. В рамках одного документа это не создает особых сложностей; они возникают тогда, когда воедино сводятся факты, взятые из разных документов, – в одном случае из *intitulatio*, в другом – из *narratio*, в третьем – из списка свидетелей и т. д. А ведь формуляр грамоты тоже менялся, и не только во времени, но и в зависимости от типа сделки. Перечень такого рода препятствий легко продолжить. Неудивительно, что огромная масса раннесредневековой южнофранцузской документации так и не стала до сих пор объектом внимания со стороны историков семьи и народонаселения.

В источниках, разумеется, зафиксированы бездетные семьи²⁷⁹, но, как правило, их трудно отличить от тех семей, которые в сделках представлены родителями или одним лишь отцом. Равным образом, перед нами, наверняка, проходят семьи, где был всего один ребенок, хотя бы в силу молодости некоторых супружеских пар²⁸⁰. Однако в подавляющем большинстве случаев упоми-

²⁷⁸ Marseille, 427 (ca. 1055). Cf.: 571 (a. 1058): *ego... et filii mei Petrus, Ugo et Guillelmus filii mei omnes ac filie donamus...*

²⁷⁹ Например: Lérins, I, 227 (a. 1066-1102): *ego Odo et uxor mea Bellafloris... quia caremus filiis et filiabus, heredes nostros facimus Domini et sanctos ejus et monachos Lyrinenses, vetantes atque contradicentes nepotibus nostris atque omnibus parentibus, cunctaque Deo damus quia ipsa nichil ad eos pertinent.*

²⁸⁰ Apt, 102 (ca. 1046): *facio donationem omnipotente Deo et Sanctae Mariae sedis Aptensis de unico filio meo; Lézat, 1547 (a. 1075-1081): cum filio nostro parvulo.* Cf.: Marseille, 353 (ca. 1060); Gellone, 261 (a. 1077-1099).

вание в грамоте одного сына (но не дочери²⁸¹) нельзя считать доказательством того, что в данной семье не было других детей: речь может идти и о старшем сыне, упоминание которого сочли достаточным для выражения мысли о том, что обязательства по сделке берет на себя не только супружеская чета, но и ее потомки. Даже в тех грамотах, где фигурирует несколько сыновей, старший порой выделен особо, и не только тогда, когда речь идет о наследнике титула²⁸². Вместе с родителями (по крайней мере матерью-вдовой), тем более после их смерти, старший сын принимал решения о судьбе младших²⁸³. Идея майората была чужда южнофранцузскому праву, но некоторые естественные привилегии, обусловленные старшинством (прежде всего право и обязанность выступать от имени всех братьев и сестер), общество признавало.

Большее значение поэтому имеют случаи упоминания сразу нескольких сыновей. Гарантий того, что хотя бы на данный момент список исчерпывающий, конечно, нет; как изменилась ситуация спустя пять или десять лет, по большей части также неизвестно; но информативен уже сам разброс числовых значений. Судя по имеющимся материалам, три сына в семье было обычным делом, четыре и даже пять сыновей – отнюдь не редкостью, известны семьи с шестью²⁸⁴, семью²⁸⁵, восемью²⁸⁶, девятью²⁸⁷ сыновьями, хотя, разумеется, такие случаи нетипичны.

Больше всего сведений на этот счет имеется в Большом картулярии аббатства Сен-Виктор-де-Марсель, отличающемся наибольшим вниманием к сведениям о младших членах семьи. Составленный около 1100 г., он вообрал в себя в тот момент 736 грамот, из которых около 95% приходится на XI в. На этом материале выявляется примерно 270 семей, в составе которых было не менее двух детей, названных по именам. В принципе, для расчетов этого достаточно. Вопрос в том, как, в свете сделанных выше оговорок, оценить долю бездетных и однопородных семей – ведь очевидно, что далеко не все упоминания таких семей правомерно “дисквалифицировать” как обусловленную спецификой источника дезинформацию. Есть две возможности: решать в каждом случае отдельно, исходя

²⁸¹ Упоминание, в качестве единственного ребенка, дочери, равно как упоминание одного-двух сыновей и одной-двух дочерей, следует оценивать как более надежные сообщения, но, к сожалению, они несравненно более редки.

²⁸² Gellone, 381 (a. 1029): ego Garsindis et filius meus Bermundus et frater ejus Almeradus; Marseille, 788 (a. 1047): ego Stephanus... et fratres mei Guilelmus et Ingilrannus; 148 (ca. 1080): ego... Fulco et filius meus Guirannus et frater ejus Gautfredus et nepos meus Fulco...

²⁸³ Gellone, 430 (a. 1106): ego Adalaiz, uxor Begonis, et filius meus Guillelmus damus et offerimus filium meum Petrum altari Sancti Salvatori; 472 (a. 1103); 557 (a. 1161).

²⁸⁴ Marseille, 486 (a. 1007); 154 (a. 1038); 603 (a. 1038); 411 (a. 1031-1048); 427 (ca. 1055); 523 (ca. 1055); Lézat, 1039 (ca. 1060); Gellone, 428 (a. 1100).

²⁸⁵ Marseille, 477 (ca. 1050); Gellone, 458 (a. 1098); 449 (a. 1079); Aniane, 274 (a. 1060-1107); La Grasse, 200 (a. 1117);

²⁸⁶ Marseille, 629 (a. 1034); 104 (a. 1065-1079).

²⁸⁷ Marseille, 529 (ca. 1040).

из контекста, или же ввести корректирующие коэффициенты, с тем, чтобы заведомо занижить или завысить долю таких семей. Я взял на вооружение обе методики, позволяющие, если не уравновесить сопутствующие каждой из них погрешности, то перепроверить полученные благодаря той или иной из них результаты. Принимая во внимание почти бесконечный ряд источниковедческих деталей, которые следовало бы уточнить до того, как браться за количественную обработку соответствующих данных, и отдавая себе отчет в том, что это потребовало бы усилий, технически несовместимых с заявленными в монографии целями, – я решил в последний момент воздержаться от приведения самих расчетов, все равно невразумительных без упоминания и разбора каждого случая в отдельности, и ограничиться общим выводом. Суть его в том, что на одну семью приходится, в зависимости от методики подсчетов, от 2,8 до 3,3 сыновей. С учетом дочерей, не отраженных адекватно в имеющихся документах, эти цифры следует удвоить. Не забудем также предшествующую крещению младенческую смертность, сведений о которой в грамотах практически нет. Результат совершенно однозначный: в среднем, в семье рождалось не менее 6-7 детей.

Многодетности южнофранцузской семьи XI в.²⁸⁸ имеются некоторые косвенные доказательства. Например, практически нет благочестивых дарений в надежде занять детей²⁸⁹, что, наряду с религиозными факторами, может объясняться тем, что массовым бесплодием общество того времени не страдало. Нет оснований говорить и о чрезмерно высокой детской смертности: дарения за упокой души умерших детей редки и, как правило, содержат упоминания о других, здравствующих детях²⁹⁰. Вполне вероятно, что на самом деле картина была менее радужной, и мы вновь сталкиваемся с искаженным отражением действительности. Но постольку, поскольку вообще можно доверять нашим источникам, оправдано утверждать, что детская смертность не перечеркивала рождаемость.

Как будет показано в пятой главе, существуют серьезные проблемы с социальной идентификацией лиц, упоминаемых в дошедших до нас документах. Совершенно ясно, что лица относительно более высокого статуса представлены в них заметно лучше, чем простолюдины, тем более зависимые крестьяне. И хотя в облике и самом функционировании семей крестьян и их сеньоров,

²⁸⁸ О ней пишут и другие исследователи. См., например: Bourin-Derruau M. *Villages médiévaux...*, t. 1, p. 144.

²⁸⁹ Единственное известное мне исключение: Gellone, 385 (a. 1038): *donamus... medietatem fisci nostri qui est in terminio Andusanico, in parrochia Sancti Nazarii, ut per intercessionem sanctissimi confessoris Christi Guilelmi donet nobis Deus infantem qui honori nostro preesse valeat*. Cf.: *Miracula S. Victoris*, 58.

²⁹⁰ Marseille, 175 (ca. 1015): за брата; 253 (a. 1027): один из двух сыновей умер; 766 (a. 1042): *cum filiis tam vivis quam et defunctis*; 173 (ca. 1050): за упокой души сына, а есть и другие proles; 703 (a. 1064): за упокой души умерших и живых братьев; 717 (a. 1069): два брата, третий умер; Aniane, 58 (a. 1100): *cum consilio filiorum meorum... pro anima filii mei Berengarii vel aliorum filiorum meorum*.

несомненно, было немало общего, маловероятно, чтобы это касалось и такого показателя, как численность детей, сильно зависящего от материальных условий существования. Число детей в крестьянских семьях было, наверное, несколько меньшим, главным образом за счет более высокой смертности²⁹¹. Однако в тех случаях, когда можно с достаточной уверенностью идентифицировать семью как крестьянскую, многодетность все же является нормой²⁹². Налицо настоящий демографический бум, органично вписывающийся в наши представления об XI в. как о времени экономического роста.

3. Территориальное устройство

В последние годы медиевисты все чаще обращаются к проблеме социальной организации пространства. Это понятие пришло в историческую науку из географии, где его применяют для обозначения наиболее общих пространственных аспектов человеческой деятельности, будь то территориальное устройство, соотношение форм поселений, дорожная сеть и т. д. Что касается истории, понятие нуждается в дальнейшей теоретической разработке, но даже на нынешнем этапе осмысления его познавательные возможности очевидны²⁹³. На материале раннего, отчасти и классического, средневековья исследуется в основном территориальная организация власти. В этом, безусловно, есть резон; ясно, однако, что изучение пространственных аспектов жизни общества не должно исчерпываться потестарной проблематикой.

Отличительной особенностью изучаемого региона является то обстоятельство, что он почти никогда не представлял собой единого целого в политическом и даже в административном отношении. Максимально объединенным он был, как ни странно, на заре своей писаной истории, когда в конце II в. до н. э. возникла провинция Нарбонская Галлия. Но и тогда за ее пределами остались т. н. Приморские Альпы – горная область на границе Галлии и Италии, от Ниццы до Бриансона, покорившаяся римлянам лишь при Августе и сохранившая административную самостоятельность вплоть до конца Империи. В эпоху Домината Нарбонская Галлия была разделена на три провинции: Первую Нарбонскую Галлию, в целом совпадающую с Лангедоком; Вторую Нарбонскую Галлию, вобравшую в себя большинство внутренних районов Прованса, из прибрежных же только район Фрежюса; Вьеннскую Галлию – в ее состав вошли Савойя, Дофинэ,

²⁹¹ Ср. интересный опыт реконструкции семьи небогатых землевладельцев из Руссильона: Catafau A. Une famille roussillonnaise au X siècle. – *Etudes Roussillonnaises*, 1993, t. XII, p. 91-108.

²⁹² Marseille, 201 (a. 1043); 357 (a. 1066).

²⁹³ Bourin M., Zadora-Rio E. Analyses de l'espace. – In: *Histoire et sciences sociales: approches nouvelles*. Paris, 2000 (в печати); Billy P.-H. Les limites territoriales dans la toponymie de la France. – *Nouvelle revue d'onomastique*, 1998, N 31-32, p. 157-198.

Виварэ, Западный и Южный Прованс (Оранж, Арль, Марсель, Тулон, некоторые другие местности). Все три провинции, как и Приморские Альпы, вошли в состав обширного Вьеннского диоцеза²⁹⁴.

Наиболее реальной административной единицей на протяжении всего античного периода была *civitas*, иначе *pagus*. Хотя центром пага чаще всего был римский муниципий, границы их в целом совпадали с древними племенными территориями галлов, лигуров и иберов. Размеры пагов поэтому сильно различались: наряду с крупными (Арль, Ним, Тулуза) существовали и совсем маленькие, расположенные по большей части в Альпах (Антиб, Динь, Риез, Сенез и другие). Границы *civitates* были четко размечены; найдены межевые знаки с надписями типа: *fines arelat(ensium)*; *fines aquens(ium)*²⁹⁵. Следует иметь в виду, что заключенная в этих границах территория обладала не только политической, но в определенной мере также экономической целостностью. Во всяком случае, имения подавляющего большинства граждан *civitas* находились в ее пределах и обеспечивали важнейшей продукцией ее главный город²⁹⁶.

Это административное деление было принято Церковью²⁹⁷, придерживавшейся его в течение почти всего средневековья. Даже в тех случаях, когда город практически прекращал существование, и резиденцию епископа переносили в другое место, территориальная единица, а с нею и епископская кафедра, сохраняла древнее название. Так, в средние века резиденция епископов Сенеза находилась в городке Кастеллан, но это никак не сказывалось на титулатуре²⁹⁸. Изменений было немного, и касались они границ не столько провинций, сколько входящих в них *civitates*. Например, к началу VI в. из Нимского диоцеза выделились диоцезы Изес и Магелон, из Безьерского – маленький диоцез Агда²⁹⁹. Одновременно начинает выстраиваться церковная иерар-

²⁹⁴ Лучшим обзором остается: Rivet A.L.F. *Gallia Narbonnensis: Southern Gaul in Roman Times*. London, 1988. См. также: Manteyer G. de. *La Provence du premier au douzième siècle. Etudes d'histoire et de géographie politique*. 2 vol. Paris, 1908; Gap, 1926; Prieur J. *La Province romaine des Alpes Cottiennes*. Villeurbanne, 1968.

²⁹⁵ *Histoire d'Aix-en-Provence*. Aix-en-Provence, 1977, p. 42.

²⁹⁶ Новейшая публикация на этот счет: Fixot M. *La cité et son territoire: l'exemple du Sud-Est de la Gaule*. – In: *Towns and their Territories between Late Antiquity and the Early Middle Ages*. Brill, 2000, p. 37-61. См. также: Fiches J.-L. *L'espace rural antique dans le Sud-Est de la France. Ambitions et réalités archéologiques*. – *Annales ESC*, 1987, Année 42, p. 219-237. Из конкретных исследований последних лет отмечу: Monteil M. *Nîmes antique et sa proche campagne*. Thèse n. r. Lattes, 1999.

²⁹⁷ Griffie E. *La Gaule chrétienne à l'époque romaine*. T. 2. Paris, 1957.

²⁹⁸ Marseille, 774 (a. 1005 vel 1006): *subtus castro Petra Castellano...* in *comitatu Senecense*; 775 (ca. 1043): *in territorio de castro que nominant Petra Castellana, seu in Senecensi*.

²⁹⁹ Первые упоминания – в актах, соответственно, Вэзонского (442 г.), Нарбонского (589 г.) и Агдского (506 г.) соборов.

хия. Епископы Первой Нарбонской Галлии оказались в подчинении у нарбонского архиепископа, чья власть, однако, не простиралась за Севенны, за которыми начинались архиепископства Буржа и Вьенн. С конца VIII в., с образованием Испанской Марки, в состав Нарбонской архиепископии вошли и каталонские диоцезы – вплоть до образования в 1118 г. Таррагонского архиепископства. Прованс был разделен на три церковные провинции: Арль, Экс и Амбрен, в целом совпадавшие с границами гражданских провинций Поздней империи. Например, Амбрэнское архиепископство, состоявшее из шести епископств, соответствовало Морским Альпам³⁰⁰.

Политическое единство региона было нарушено в начале V в. Обосновавшись в 418 г. в районе Тулузы, вестготы шаг за шагом прибрали к рукам территорию, которую мы сегодня называем Лангедоком. В 476 г. они завладели и южной частью Прованса, уступив земли к северу от Дюранс бургундам. Это имело серьезные последствия и для церковного устройства: епископ Арля, претендовавший на роль примаса Галлии³⁰¹, был поставлен перед фактом перехода ряда епископств юго-восточной Галлии под контроль Вьенн. Появление в регионе франков еще больше осложнило картину. После битвы при Пуатье (507 г.) они завладели северо-западными областями Лангедока (Тулуза, Альби), а в 534-536 гг. – Провансом. В руках вестготов остались семь *civitates* между Роной и Пиренеями (Нарбон, Каркассон, Эльн, Безье, Агд, Магелон, Ним), иначе *Septimania*. Согласно этимологии Ж.Сирмонда (1614 г.), наиболее популярной в наши дни, своим происхождением этот топоним обязан расхожему наименованию ветеранов VII легиона, помещенных здесь в 36-35 гг. до н.э. Во всяком случае, город Бетерры (Безье) официально назывался *Colonia Julia Paterna Septimanorum Baeterrae*³⁰². Согласно другому толкованию, предложенному в 1580 г. Ж.Скаллигером и также имеющему своих сторонников среди современных ученых, речь идет о сокращенном наименовании “Семи провинций” – причудливого административного образования эпохи Домината, охватывавшего южную и центральную Галлию; после того, как юго-западные провинции были переданы готам, топоним закрепился за территорией, оставшейся в руках Рима³⁰³. Как обозначение целого региона (с неясными

³⁰⁰ Roux J.-M. Les évêchés provençaux de la fin de l'époque romaine à l'avènement des Carolingiens. – *Provence historique*, 1971, t. 21, p. 373-420; Barruol G. L'Eglise en Languedoc méditerranéen au V et VI siècle. – In: *L'Eglise et la Mission au VI siècle*. Paris, 2000, p. 243-259.

³⁰¹ См.: Langgärtner G. Die Gallienpolitik der Papste im 5. und 6. Jahrhundert. Eine Studie über den apostolischen Vicariat von Arles. Bonn, 1964.

³⁰² Demougeot E. La Septimanie dans le royaume visigothique de la fin du V s. à la fin du VII s. – In: *Les derniers romains en Septimanie, IV – VIII siècles. Actes des IX journées d'Archéologie mérovingienne*. Montpellier, 1988, p. 17-39; Bonnery A. Géographie historique de la Septimanie au temps de Sidoine Apollinaire et de Gregoire de Tours. – *Ibidem*, p. 41-46.

³⁰³ Chastagnol A. Le diocèse civil d'Aquitaine au Bas-Empire. – *Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France*, 1970, p. 291.

еще границами, но применительно к землям, занятым вестготами) он впервые встречается у Сидония³⁰⁴, затем – как будто, уже в отношении приморских областей – у Фортуната³⁰⁵ и Григория Турского³⁰⁶.

На мой взгляд, одна этимология не исключает другой, но как бы там ни было, они были скоро забыты, и уже в VII в. *Septimania* понималась как совокупность семи “городов” – так, Исидор Севильский употребил однажды выражение *Septem oppida*³⁰⁷. Впрочем, их набор и даже количество не были неизменными. Согласно *Notitia Galliarum*, в составе Первой Нарбонской Галлии насчитывалось всего пять *civitates*: Нарбон, Тулуза, Безье, Лодев и Ним³⁰⁸. Другие города обрели этот статус в течение V в.³⁰⁹ Каркассон и Эльн обязаны своим возвышением, скорее всего, военному фактору: первый – положению стратегически важной крепости на границе с франками, второй – необходимости организовать оборону пиренейских перевалов, также возникшей именно в это время (прежде они редко подвергались угрозе). И если римский Каркассон был все же достаточно важным центром, расположенным на одной из главных дорог Империи и упоминаемым во многих источниках, то Эльн, как и *Ruscino* (давший в перспективе, уже в VIII–IX вв., топоним *Roussillon*³¹⁰) и другие восточнопиренейские *oppida*, был в эпоху Домината глухой периферией “города Нарбон” и известен главным образом благодаря раскопкам³¹¹. Военный фактор сыграл ключевую роль и в возвышении Изеса, оказавшегося за пределами Септимании: с начала VI в. он был форпостом франков на границе с вестготами³¹². Чем объясняется изменение статуса Агда и

³⁰⁴ Sid. Apoll. Epistulae, III.1.4: *Gothis credite qui saepenumero etiam Septimaniam suam fastidiunt vel refundant, modo invidiosi huius anguli etiam desolata proprietate potiantur.*

³⁰⁵ Vita Amantii, 10.

³⁰⁶ Greg. Turon. Historia Francorum, VIII.28, 30, 35; IX.1, 7, 24, 31.

³⁰⁷ Isid. Hisp. Historia Gothorum, a. 569.

³⁰⁸ *Notitia Galliarum*, p. 609. Об этом тексте, появившемся на свет ок. 400 г., см.: Harries J. Church and State in the “*Notitia Galliarum*”. – *The Journal of Roman Studies*, 1978, vol. LXVIII, p. 26–43.

³⁰⁹ Точности ради: *Carcasso* и *Ruscino* утратили статус *civitas* в конце I в. н. э. и в дальнейшем входили в состав *civitas Narbonensis*. См.: Gayraud M. *Narbonne antique des origines à la fin du III siècle*. Paris, 1981, p. 323–324.

³¹⁰ Vita Hludovici, 13: *divisoque in tres partes exercitu, unam quidem Ruscellioni ipse permanens secum retinuit; Capitularia*, 133 (a. 816): *De hac constitutione nostra septem praecepta uno tenore conscribere iussimus: quorum unum in Narbona, alterum in Carcassona, tertium in Rosciliona*. В обоих случаях речь идет о городе. Как обозначение области топоним зафиксирован с середины IX в.: HGL, II, 86 (a. 834): *villam... consistentem videlicet in Rossilione*; Eixalada-Cuixà, 3 (a. 843): *in territorio Rosoliense*; HGL, II, 172 (a. 869): *in comitatu Rossolionense*. Подробнее см.: Ponsich P. *Rosselló. Marc històric*. – In: *Catalunya romana*. Barcelona, 1993. T. XIV, p. 26–29.

³¹¹ См.: Chalon M. *Etudes sur le Roussillon du IV au IX s.* – In: *Ruscino*, 1980, vol. I, p. 341–362; Pons J. *Territori i societat romana a Catalunya*. Barcelona, 1994, p. 330–336, а также очерки М.Клавель и А.Катафо в: *Nouvelle Histoire du Roussillon*. Perpinyà, 1999, p. 45–76; 77–104.

³¹² Greg. Turon. Historia Francorum, VI.7; VIII.18. Cf. VIII.30; IX.7. К слову, Изес был важным центром чеканки франкской монеты (см. гл. 5, раздел 4).

особенно Магелона, который никогда не был городом в собственном смысле слова, а лишь епископской резиденцией, – остается загадкой. Важность церковного фактора очевидна, но почему и зачем были созданы эти небольшие епископства, мы не знаем. С другой стороны, в ходе франко-вестготских войн Лодев переходил из рук в руки: по крайней мере, в 535 г. епископ этого города участвовал в соборе галльских епископов в Клермоне, а в 589 г. – в соборе испанских и септиманских епископов в Толедо³¹³. Составленная при короле Вамбе *Divisio terminum episcopatuum* называет его в числе восьми (а не семи!) городов “Нарбонской провинции”³¹⁴.

Во главе каждой из септиманских *civitates* стоял *comes*³¹⁵, вся же область в целом считалась *ducatus*³¹⁶. Борьба за эту территорию продолжалась почти до самого конца существования Вестготского государства, и, несмотря на некоторые успехи франков, она осталась вестготской, что имело далеко идущие последствия для ее социально-правового облика и политического определения. Начиная с VI в. франкские авторы все чаще называли ее Готией³¹⁷, что, похоже, больше соответствовало разговорному языку, чем Септимания. Испанцы же говорили: “провинция Галлия”, “Галлии” или – на старый и более ученый лад – “Нарбонская Галлия”³¹⁸. Последний топоним можно встретить и у франкских писателей, иногда в сочетании с топонимом “Септимания”³¹⁹.

³¹³ *Concilia Galliae* a. 511-695. Clermont (a. 535); *Concilios visigóticos*, Tol. III, p. 138. См. также: Palanque J.-R. *Les évêchés du Languedoc oriental à l'époque visigothique*. – *Bulletin de la littérature ecclésiastique*, 1972, 33, p. 159-165.

³¹⁴ HGL, II. *Preuves. Chroniques*, 5.

³¹⁵ *Concilios visigóticos*, Narbo, 4: *det comiti civitatis solidos sex* (cf. *ibidem*, 9, 14); Julianus Toletanus. *Historia Wambae regis*, 6: *Huius enim caput tyrannidis Ildericum fama sui criminis refert, qui Neumasensis urbis curam sub comitali praesidio agens*.

³¹⁶ *Concilios visigóticos*, XVII Tol., p. 525: *qui Galliae provinciae videlicet infra clausuras noscuntur habitatores existere vel ad ducatum regionis ipsius pertinere*. Насколько мне известно, это единственное прямое свидетельство.

³¹⁷ Greg. Turon. *Historia Francorum*, IV.51: *qui quondam ex Ghotia venerat*; Bulgarus. *Epistulae*, 3: *in provincia Gothorum*; Vita Vincentiani, 13: *partibus Gotie super Rodanis alveum*; Fredegarii continuationes, 20 (a. 737): *Gotorum fines penetravit, usque Narbonensem Galliam peraccessit*; 53 (a. 768): *Austrasiorum regnum Carlo seniore filio regem instituit; Carlomanno vero iuniore filio regnum Burgundia et Gotia... tradidit*. В V-VI вв. Готией иногда называли все земли, находившиеся под контролем вестготов – см.: August. Hippo. *De civitate Dei*, XVIII.52; Sid. Apoll. *Epistulae*, VII.12.3; Vita Eptadii, 13.

³¹⁸ Johannes Biclarenensis. *Chronica*, a. 585: *Franci Galliam Narbonensem occupare cupientes exercitu ingressi, in quorum congressionem Leovegildus Reccaredum filium obviam mittens et Francorum est ab eo repulsus exercitus et provincia Galliae ab eorum est infestatione liberata*; *Concilios visigóticos*, Narbo, p. 146: *episcopi Galliae provinciae*; Isidorus Hispalensis. *Etymologiae*, XIII.16.2, XIV.6.38; *Vitas Patrum Emeretensium*; V.12: *apud Galliarum eximiam urbem Narbonam*; Julianus Toletanus. *Historia*, 28: *Narbonensis provinciae... Galliarum terra*.

³¹⁹ Greg. Turon. *Historia Francorum*, IX.5; Vita Desiderii, 1: *habet a meridie provintiam Narbonensem* (через Vita Eligii, 1 восходит к: Orosius. *Historia*, I.2.68); Vita Karoli, 17: *in litore provinciae Narbonensis ac Septimaniae*.

В это же время появляется и топоним *Provincia*, закрепившийся за территорией между Роной и Альпами, с неясной еще северной границей. Представление об определенном политическом или административном единстве земель, составляющих будущий Прованс, впервые зафиксировано в написанном в середине VI в. житии Цезария³²⁰. “Эта провинция” скоро превратилась в “Провинцию”: соответствующий топоним встречается под 574 г. в “Хронике” Мариа Аваншского³²¹, чуть позже – в житии Ницетия Лионского³²² и у Григория Турского³²³, который упоминает нескольких “ректоров” Прованса. Впрочем, многие авторы VI в., в том числе Эннодий, Авит Вьеннский, Кассиодор, Фортунат, прекрасно обходятся без этого слова. Общеупотребительным оно стало, по-видимому, с VII-VIII вв.³²⁴ В сочинениях Григория тоже есть свидетельства того, что топоним *Provincia* еще не совсем вытеснил слово *provincia* как обозначение того или иного из здешних диоцезов. Так, одного из ректоров Прованса он как-то называет “ректором Марсельской провинции и прочих городов, которые в этих краях относятся к королевству” Гунтрамна³²⁵. Ясно, однако, что наряду с ректорами всего Прованса в каждой *civitas* имелся свой правитель (*comes*, что соответствовало позднеримской титулатуре³²⁶, также *princeps*, но чаще *iudex*³²⁷

³²⁰ Vita Caesaris, I.28: Theudericus Italiae rex provinciam istam ducibus missis intraverat. Как топоним фигурирует также в завещании Ремигия Реймского (Pardessus, 119, a. 533), но как раз в том пассаже, который считается позднейшей интерполяцией.

³²¹ Marius Aventicensis. Chronicon, a. 574: Langobardi in Vallem ingressi sunt... et postea in Baccis pugnam contra exercitum Francorum commiserunt, ubi paene ad integrum interfecti sunt. Sed et Mauri et aliae gentes, qui in Provinciam eorum ingredi praesumpserunt, ab ipsis Francis devicti sunt.

³²² Vita Nicetii, 7: sanctae ecclesiae praedia in partibus Provinciae visitaturus accederet...

³²³ Greg. Turon. Historia Francorum, IV.43: in honore Iovino rectore Provinciae; VI.7: per Dinamium rectorem Provinciae; VI.11; VIII.30: quia segetis Provinciae igni ab hisdem succensas diximus; VIII.39: Obiit et Sabaudus Arelatensis episcopus... Gravis tunc Provinciam lues debellata est.

³²⁴ Fredegarius, IV.5 (a. 585): Anno 27. Eiusdem regno Leudisclus a Guntramno patricius partibus Provencae ordenatur; IV.18 (a. 598/599): Eo anno cladis glandolaria Marsilia et reliquas Provinciae civitates graviter vastavit; IV.53 (a. 625/626); Pardessus, 230 (a. 615); 292 (a. 640); Vita Eligii, II.11: regionem quae propriae Provincia nuncupatur; II.13: in Provinciae partibus; Fredagarii continuationes, 21, 23, 53; Vita Chlodovaldi, 10; Vita Balthildis, 17; Paulus Diaconus. Historia Langobardorum, III.3; V.5; VI.54; Marseille, 31 (a. 780).

³²⁵ Greg. Turon. Historia Francorum, VIII.43: Nicetius Arvernus rector Massiliensis provinciae vel reliquarum urbium, quae in illis partibus ad regnum regis ipsius pertinebant.

³²⁶ См., например: Sid. Apoll. Epistulae, VII.2.5: comiti civitatis (Марселя).

³²⁷ Vita Rusticulae, 10: principi civitatis ipsius (Арля) nomine Nymfidio; Vita Boniti, 3: ut elegeretur praefectura Massiliae primae provinciae, sed idem causas sibi commissas ita peroravit, ut iam non ut iudex, sed ut sacerdos fore videtur; Vita Desiderii, 2: Massiliae gubernacula et Albiensium cometatum annis plurimis administravit; Caes. Arel. Sermones, 1.13; 55a.2; 77.3; 181.4. Cf.: Lex Burg. Praefatio, 4: civitatum aut pagorum comites.

– это обозначение, похоже, было более обиходным³²⁸), назначаемый франкским королем.

Земли, покоренные франками, сразу же попали в водоворот междоусобиц Меровингов, несколько раз деливших и перекраивавших Прованс, бывший для них источником южных, в том числе заморских товаров³²⁹. На деле, однако, он сумел не столько сохранить, сколько обрести известную автономию как единое целое: ректоры Прованса пытались играть самостоятельную политическую роль, в частности во время вторжения арабов. В Септимании также ощущались сепаратистские тенденции, давшие о себе знать при короле Реккареде как реакция на отказ от арианства (589 г.), затем во время мятежа герцога Павла (683 г.). Даже при арабах местные жители не спешили принять сторону франков. Когда же наконец Карл Мартелл и Пипин Короткий в несколько приемов, с 737 по 759 г., подчинили своей власти и ту, и другую территорию, они сохранили административное единство, практически не нарушенное раздлами Империи при Карле Великом и Людовике Благочестивом. Показательно, что Прованс и Септимания упоминаются в капитуляриях в одном ряду с Нейстрией и Италией, несмотря на заметно меньшие размеры³³⁰.

Политическое единство Прованса было более очевидным, чем политическое единство Септимании. С 855 по 933 г. он и вовсе был отдельным королевством³³¹ и в некоторых текстах называется так еще в XI в.³³², хотя в это время уже являлся частью королевства, известного как Бургундия, или Арелат. Его правители именуются в местных грамотах “королями аламаннов и провинции”³³³, “аламаннов и провинций”³³⁴. В несколько измененном виде этот ти-

³²⁸ В эпоху Домината, а также в государстве вестготов, *comes* и *iudex* четко различались. См.: *Lex Vis.* III.6.1: *mox comes civitatis vel vicarius aut territorii iudex tale nefas commissum agnovit*; VII.4.2: *si forte ipse iudex solus eum comprehendere vel distringere non potest, a comite civitatis querat auxilium*; II.1.11; II.1.29; II.3.10; III.4.17; IV.2.14, etc.

³²⁹ См.: Ewig E. *Spätantikes und Fränkisches Gallien*. München, 1976, Bd I, S. 72-230; Wood I. *Merovingian Kingdoms 450-751*. London; New York, 1994, ch. 6.

³³⁰ *Capitularia*, 28 (a. 794); 45. *Divisio regnorum* (a. 806): *usque ad Hispanias continetur, hoc est illam portionem Burgundiae et Provinciam ac Septimaniam vel Gothiam, Ludovico dilecto filio nostro consignavimus*; 200 (a. 839).

³³¹ См.: Poupardin R. *Le royaume de Provence sous les Carolingiens (855-933)*. Paris, 1901; idem. *Le royaume de Bourgogne (888-1038). Etude sur les origines du royaume d'Arles*. Paris, 1907.

³³² Agde, 320 (a. 956): *in regno Provincie, in comitatu Vennaxino, in villa Beduino*; Montmajour, p. 32 (a. 960): *in regno Gociae... in regno Provinciae*; p. 56 (a. 979): *in regno Provincie, in pago Aquensi, villam que dicitur Pertusam*; p. 73 (a. 1002); p. 134 (a. 1037); p. 136 (a. 1040).

³³³ Montmajour, p. 42 (a. 965): *regnante Conrado, rege Alamanorum sive Provincie*; Marseille, 654 (a. 978 vel 984); Conques, 395 (a. 1004, Apt); Marseille, 15 (a. 1005); 1055 (a. 1019); 655 (a. 1026); Lérins, I, 49 (ca. 1030); 149 (a. 1032), etc.

³³⁴ Apt, 24 (a. 973): *regnante Chonrado rege Alamandorum sive provinciarum*; 31 (a. 983); 46 (a. 997); Lérins, I, 154 (a. 1012); 142 (a. 1016); 156 (a. 1016), etc.

тул был унаследован германскими императорами³³⁵ – притом, что в составе Арелата существовало графство, иначе марка, Прованс, управлявшееся одной и той же династией в течение двух столетий³³⁶.

В IX в. Провансом зачастую называлась территория не только меровингской *Provincia*, но также Дофинэ и даже лежащих по ту сторону Роны областей Виварэ и Изеса – напомним, что последний остался за пределами вестготской Септимании и традиционно был больше связан с Арлем, чем с Нимом и Нарбоном³³⁷. Написанное при Карле Великом житие Ансберта Руанского помещает в пределах Прованса местечко *Dusera*, т. е. *Donzère*, расположенное к югу от Монтелимара, на территории, которая в дальнейшем считалась частью Дофинэ³³⁸. Но уже в X в., с образованием графства Прованс его границы в целом вернулись к изначальным и в географическом отношении более естественным³³⁹. Территориальной устойчивости и внутренней организации средневекового Прованса могли позавидовать многие княжества Европы. В какой-то мере этому способствовало то обстоятельство, что с 1268 по 1481 г. его правители носили королевский титул, но важнее была все-таки именно адекватность его политических и природно-географических границ. На протяжении веков они изменялись сравнительно мало и, что особенно знаменательно, в конце концов возвратились к исходному состоянию. Так, начиная с XIII в. северные районы Прованса (Гап, Амбрен, Бриансон) больше тяготели к Дофинэ, став в дальнейшем частью этой провинции; в 1388 г. Ницца на пять столетий отошла к Савойе; но сегодня мы снова видим их в составе Прованса. Революция разделила его, как и другие провинции, на довольно-таки произвольно выкроенные департаменты, однако вычеркнуть рауэ из реальной повседневной жизни не удалось. В той или иной форме они продолжали существовать, пока наконец в послевоенные годы логика государственного управления не побудила Париж создать на основе департаментов более крупные административные образования, в территориальном отношении сопоставимые с древними провинциями и даже совпадающие с ними. Так возникла компактная область, не очень складно именуемая «Прованс – Лазурный берег».

³³⁵ Например: Marseille, 657 (a. 1045): *regnante Anrigo, imperatore Alamannorum et Romanorum Burgundionumque atque Provincialium*.

³³⁶ Marseille, 1042 (a. 979): *Vuilelmus marchius Arelatense Provintie*; Montmajour, p. 58 (a. 986): *Vuilelmi Provintie marchioni*; Apt, 42 (a. 991): *Wilelmi totius Provinciae principis*; Marseille, 34 (a. 1044): *marchio sive comes Provintiae*; 1080 (ca. 1065); Lérins, I, 76 (a. 1124): *comitis domni Raimundi Berengarii Barchinonensium ac Provincialium*. Cp.: Poly J.-P. *La Provence...*, p. 32-36.

³³⁷ См.: Bligny B. *Le royaume de Bourgogne*. – In: Karl der Grosse. *Lebenswerk und Nachleben*. Düsseldorf, 1965, Bd I, S. 252-253.

³³⁸ *Vita Ansberti Rotomagensis*, 9: *patrimonium aliquod, cuius est vocabulum Dusera, quod situm erat ultra fluvium Rodanum in regione, quae vocatur Provintia*.

³³⁹ См.: Stoff L. *Identité de la Provence médiévale*. – In: *Peuples du Moyen Age. Problèmes d'identification*. Aix, 1996, p. 145-168.

На долю Лангедока, чьи границы менее определенно заданы ландшафтом, выпало больше испытаний. Прежде всего, различали (и различают) Нижний и Верхний Лангедок; первый, в целом, соответствовал Септимании и Виварэ, второй – Тулузену и Альбижуа. Это деление восходит ко времени поселения вестготов на Гаронне (418 г.), которое повлекло отделение Тулузы от приморских городов Нарбонской провинции, оставшихся под прямым контролем Рима. Так продолжалось до 462 г., когда после гибели Майориана вестготы заняли Нарбон, а затем и другие города Септимании. После их поражения в битве при Пуатье исторические судьбы двух областей вновь разошлись. В составе одного государства они оказались не ранее 759 г., когда франки выбили сарацин из Нарбона, но к этому времени области уже настолько обособились, что восстановление административного единства прежней Нарбонской Галлии оказалось проблематичным. В начале IX в. оба региона входили в состав Аквитанского королевства Людовика Благочестивого с центром в Тулузе, однако источники этого времени последовательно отличают Септиманию не только от Аквитании, но и от Marca Tolosana, иначе просто Tolosanum³⁴⁰. Впоследствии герцоги Аквитании также претендовали на верховенство над всей Южной Галлией вплоть до Роны, но без большого успеха, и даже графы тулузские, несравненно лучше укорененные в Средиземноморье, контролировали Септиманию главным образом через своих вассалов – виконтов Нарбоны, Агда, Безье, Нима и других сеньоров этого непокорного края³⁴¹. Для жителей Тулузы купцы из Септимании еще в XI в. были готами³⁴². Различие между Нижним и Верхним Лангедоком было наполнено реальным экономическим и культурным содержанием даже в эпоху “старого режима”, когда они входили в состав обширной провинции Лангедок, простиравшейся от верховий Гаронны до верховий Луары.

В документах IX-X вв. Септимания-Готия, как и Прованс, иногда называются “королевством”³⁴³, но лишь фигурально. Эта область никогда не имела

³⁴⁰ Capitularia, 136. *Ordinatio imperii* (a. 817): volumus ut Pippinus habeat Aquitaniam et Wasconiam et markam Tolosanam totam et insuper comitatos quatuor, id est in Septimania Carcassensem; Vita Hludovici, 5: a ducatu submoto Tholosano. Этим вопросом подробно занимались Л.Озиас, Ф.Вольф и М.Руш.

³⁴¹ См.: Dhondt J. *Etudes sur la naissance des principautés territoriales en France* (IX-X siècle). Brugge, 1948.

³⁴² Toulouse, 135 (a. 1004-1010): Cum Goti veniebant ad mercatum et discargabant asinos suos foris stratam... Omnes alii ubicumque comparerent vel venderent, sive in mercato vel foris mercato, donarent leddam, sicut Goti et alii homines. Анализ: Стам С.М. Экономическое..., с. 153-154.

³⁴³ HGL, II, 112 (a. 844): quidam fidelium nostrorum regni Septimaniae vassus; 127 (a. 845): Obbonius abbas, de partibus Hispaniae veniens, de illa nempe Gotthici regni marca; Béziers, 17 (a. 918): in regno Septimanie, in comitatu et territorio Biterrensi; HGL, V, 54 (a. 931, Carcassonne); 58 (a. 933, Béziers); Montmajour, p. 32 (a. 960): in regno Gociae... in regno Provinciae; HGL, V, 118 (a. 969, Béziers): in regno Septimaniae.

столь высокого статуса; недолговечным оказалось даже “графство Готия”: соответствующий титул вышел из употребления уже в XI в.³⁴⁴ Феодалная раздробленность была здесь выражена сильнее, чем в Провансе, и сохранялась до XV в. Не вдаваясь в перипетии внутривосточной истории региона, замечу лишь, что в этот период менялись и его внешние границы: с 1258 по 1659 г. Руссильон был по большей части под властью короны Арагона, а после Пиренейского мира сохранил административную самостоятельность, оставшись за пределами провинции Лангедок. Тем не менее, возникшее на заре средневековья представление о целостности территории между Пиренеями и Роной не кануло в Лету и уже в наши дни воплотилось в административной области “Лангедок-Руссильон”. В подтверждение полуторатысячелетней традиции Тулузен и Альбижуа оказались в составе другой, менее “органической”, области – вместе с Керси, Руэрг, Фуа и Восточной Гасконью.

Будучи вполне реальными единицами территориальной организации, Прованс и Септимания, однако, редко появляются в источниках. В основном это нарративные тексты³⁴⁵, капитулярии и акты поместных соборов³⁴⁶. Им не всегда находилось место даже в королевских дипломах³⁴⁷ и папских буллах³⁴⁸, не говоря уже о документах частных лиц. Вне историко-политического контекста эти топонимы почти не встречаются: их легче обнаружить в нестандартных формулировках³⁴⁹,

³⁴⁴ Как ни странно, этот вопрос слабо изучен. Объективным препятствием является редкость упоминания самого титула: в лангедокских источниках речь обычно идет просто о графах. См. все же: Dupont A. Les vues méditerranéennes des comtes de Rodez aux X et XI siècles. – In: Rouergue et confins. Rodez, 1958, p. 143-151; Débax H., Framond M. de. Les comtes de Toulouse aux X et XI siècles et leurs lieux d'inhumation. – In: Le comte de l'An Mil. Toulouse, 1996, p. 11-45.

³⁴⁵ Agobardus Lugdunensis. De dispensatione ecclesiasticarum rerum, 1.1: clari et honorati viri per Septimaniam et Provintiam consistentes; Vita Hludovici, 5: in loco Septimaniae, cujus vocabulum est Mors Gothorum; 59: pene omnes Septimaniae nobiles... conquereutes adversus Bernhardum ducem illarum partium; Nithardus. Historia, I.3, II.4, III.2-3; Miracula Fidis, I.12: he enim saline vel curtis in provincia Gothia sunt site; Vita Bobonis, 1-2; Vita Odonis, 5; Vita Isarni, 2, 21, 48, 62; Vita Pontii, 4. Cf.: Ademarus Cabannensis. Chronicon, III.16: cum Tolosanis et Provincianis.

³⁴⁶ HGL, II, 33 (a. 815): in partibus Aquitaniae, Septimaniae, Provinciae et Hispanie consistentibus; V, 28 (a. 902): cum universis Gothiae, Spaniaeque atque Provinciae comprovincialibus; 32 (a. 906); 36 (a. 909), etc.

³⁴⁷ HGL, II, 28 (a. 814); 42 (a. 816); 60 (a. 822); 70 (ca. 825); 71 (a. 826): in Septimania, in pago videlicet Narbonensi; 84 (a. 833); 86 (a. 834); 113 (a. 844); 135 (a. 849); 155 (a. 860); 159 (a. 863): Gociae; 194 (a. 877): in variis comitatibus Gotiae; V, 7 (a. 888); La Grasse, 34 (a. 888), etc.

³⁴⁸ Marseille, 220 (a. 1095): Urbanus episcopus, servus servorum Dei, universis per Gothiam et Provintiam fidelibus salutem. Cf.: Montmajour, p. 125 (a. 1009); p. 195 (a. 1079); p. 196 (a. 1080).

³⁴⁹ Montmajour, p. 121 (in. s. XI): et ubicumque ego mortuus fuero in tota Provincia, meum corpus monachi de Monte majore accipiant et sepeliant in monasterio Montis majoris; Marseille, 112 (a. 1056): in comitatu Provinciae; Montmajour, p. 129 (a. 1060): nuper in Provinciae partibus vir quondam fuit nobilissimus, iudex videlicet Lambertus.

чем при локализации земельных участков. Судя по тому, как описываются объекты сделок, хозяйственная и правовая жизнь протекала, в основном, в пределах той или иной *civitas*.

В V-VIII термин *civitas* еще довольно часто означает не только город, но и его территорию, причем не ближайшую округу, а весь диоцез³⁵⁰. В этом значении он сохранялся и в каролингское время³⁵¹. Изредка в этом смысле употреблялся и термин *urbs*³⁵². Если речь шла о земельном владении внутри города как такового, это отмечалось особо³⁵³. Однако в X, тем более XI-XII вв., *civitas* – это, по большей части, уже город как поселение. В Ниме, где были очень сильны римские традиции, старой формулы *in territorio civitatis* держались особенно долго: она преобладает до самого конца X в., затем уступает место формуле *in comitatu* и в дальнейшем встречается лишь эпизодически³⁵⁴. Эта территория по большей части совпадала с территорией древнего пага³⁵⁵. В нарративных источниках меровингской эпохи она иногда называется *provincia*³⁵⁶, в документах же (к сожалению, немногочисленных) при локализации земельных владений употребляется только термин *pagus*³⁵⁷. Во времена Карла Великого (в виде исключения – и позднее) еще употребляли такие словосочетания, как “паг города такого-то”³⁵⁸, хотя чаще говорили просто: “паг”³⁵⁹. В X в. термин

³⁵⁰ Vita Apollinaris, 3: in oppido civitatis Lugdunensium, quod noncupatur Sardinia; Vita Dalmatii, 9: in Brivatensem vicum, Arverne civitatis oppidum; Vita Aniani, 2: in urbe Aurelianorum civitatis (т. е. в самом Орлеане – И.Ф.).

³⁵¹ HGL, II.65 (a. 824): in pago Arelatense... in territorio ipsius civitatis; Nimes, 3 (a. 879): in territorio civitatis Nemausensis, in vicaria Valle-Anagia, in villas quas nominant Colonicas, Colia, Veia; 17 (ca. 916); 22 (a. 923); 24 (a. 924); 30 (a. 927), etc.

³⁵² Conques, 108 (a. 887): in urbe Rutenico, in aice Ferrarias, in villa cui vocabulum est Teulamen; 229 (a. 996-1030): in urbe Caturcino, in vicaria sancti Aviti, in villa Lacunas; 46 (a. 1058): Rotbertus Rotensis urbis comes; Miracula Fidis, I.12: urbis Rotenice Ragemundus.

³⁵³ Nimes, 35 (a. 932): in territorio civitatis Nemausensis, infra ipsa civitate, in vicinio quem vocant Campello; 59 (a. 961); 86 (a. 994); 112 (ca. 1015): infra ipsa civitate vel foras ipsa civitate; 125 (a. 1042); 158 (a. 1080); 164 (a. 1092).

³⁵⁴ Nimes, 94 (a. 997); 122 (a. 1034); 127 (a. 1050); 147 (a. 1043-1060); 149 (a. 1043-1060).

³⁵⁵ Gellone, 114 (a. 1001): in pago Nemausensi; 386 (a. 996-1031); 124 (a. 1031-1060).

³⁵⁶ См., например: Vita Eutropii, p. 61: circumjectam provinciam; p. 63: per totum territorium Arausicae civitatis; Greg. Turon. Historia Francorum, II.32: Gundobaldus et Godesgisilus fratres regnum circa Rhodanum aut Ararem cum Massiliensem provinciam retinebant; X.25: in Galliis Massiliensem provinciam morbus saepe nominatus invasit... Arelatensem provinciam adiit; IV. 5; IV.44; VIII.30; IX.7; Vita Consortiae, 15: ut provinciam Massiliae disponderet; 19: de provincia Massiliensi; Vita Marcelli, 4.1: Diensis provincia.

³⁵⁷ HGL, II, 4 (a. 680): in pago Tolosano; Vita Desiderii, 29: ex pago Cadurcino; Testamentum Abbonis, 14, 16-18, 24-26, 28, 32, 36-42, etc.

³⁵⁸ Conques, 1 (a. 801): infra pago Rutenis civitate; Lérins, I, 148 (a. 1093): ego Petrus, Vinciensis ecclesie presul... in pago predictae urbis...

³⁵⁹ HGL, II, 5 (a. 767); Marseille, 31 (a. 780): in pago Dignense; HGL, II, 6 (a. 782); 7 (a. 783); 8 (a. 787): in loco nuncupante Aniano, in pago Magdalonense; 9 (a. 788); 12 (a. 795); 13 (a. 799); 16 (a. 804, Gellone); Psalmodi, 18 (a. 815): in pago Nemausensi.

pagus постепенно выходит из употребления. Как обычно, региональные различия затрудняют обобщения: если в Ниме его практически перестали использовать уже в конце X в.³⁶⁰, то в Тулузене³⁶¹ и на Ривьере³⁶² он был в ходу и в следующем столетии. Впрочем, иногда он приобретал совсем другой смысл: так, в Руссильоне³⁶³ и в Севеннах³⁶⁴ pagus изредка означает подразделение графства, тогда как некоторые марсельские грамоты упоминают pagus Provincie³⁶⁵. Довершая терминологический хаос, провансальские писцы иногда употребляют слово pagus в значении территории замка или виллы³⁶⁶. В дальнейшем оно встречается разве что в нарративных текстах, претендующих на ученость³⁶⁷.

Термин *comitatus*, судя по всему, северного происхождения. В Альби он зафиксирован с VIII в.³⁶⁸, в Провансе – с 781 г.³⁶⁹, в Виварэ – с 817 г.³⁷⁰, в Тулузе – также с 817 г.³⁷¹, в Агде и Изесе – с 823 г.³⁷², в Ниме, где держались за старую терминологию, – лишь с 892 г.³⁷³ Речь идет, однако, лишь о первых и, как правило, изолированных упоминаниях; по-настоящему он потеснил термин *pagus* не ранее X века. Как следует из только что приведенного примера, в одном и том же скриптории иногда параллельно употребляли оба термина – в одинаковом контексте и, безусловно, как синонимы. За редкими исключения-

³⁶⁰ Известные мне исключения: Nîmes, 148 (a. 1043-1060); 169 (a. 1084-1095). Та же картина в Эксе: Marseille, 343 (a. 1060).

³⁶¹ Lézat, 309 (ante a. 1028): in pago tholosano, in terminio Sanciane (cf.: 307, a. 1028: alodem quem vocant Sancianis); 594 (ca. 1010-1040): in pago tolosano, in terminio Podagenes, in villa que vocant ad ipsa Valle; Toulouse, 251 (a. 1060-1093); Lézat, 760 (a. 1085-1096), etc.

³⁶² Lérins, I, 49 (ca. 1030); 42 (a. 1049): in pago Forojuiensi; 152 (a. 1062): in pago Vinciensi; 159 (s. XI); 163 (s. XI): in pago Niciense; 279 (a. 1094-1110). Cf.: Poly J.-P. La Provence..., p. 79-81.

³⁶³ Eixalada-Cuixà, 68 (a. 942): in comitatu Ceritaniense, in pago Livienne.

³⁶⁴ Marseille, 832 (a. 1060): in territorio Gaballitano... ecclesia... in episcopatu Mimatensi sita, in pago Bannecensi posita; Nîmes, 210 (a. 1108-1137): in comitatu Nemausensis, in pago Arisdensis, in valle que vocant Aulaz.

³⁶⁵ Marseille, 15 (a. 1005): infra pagi nostri fines, hoc est in Provincia; 630 (a. 1018): in pago Provincie, in comitatu Regense; 75 (a. 1019); 76 (a. 1019).

³⁶⁶ Lérins, I, 72 (a. 1046-1061): illam partem que in pago Arluci videor haberi; 77 (a. 1070): quartam partem castris Arluci; 43 (ca. 1061): illud totum quod in pago Calars videmur haberi ac teneri... scilicet in supradicto castello, in villa; 36 (ca. 1045): in comitatu Calidianensium; 196 (a. 1081): in pago Brianzun... in supradicto castello Brianzun; Marseille, 275 (s. XI): in comitatu Aquense, in pago que nuncupant Brusa.

³⁶⁷ Например: Miracula Fidis, I.3: de pago Tolosano; Vita Fulcranni, 2.1, 14.1: Albiensi pago.

³⁶⁸ Vita Desiderii, 2: Siagrius autem Massiliae gubernacula et Albiensium cometatum annis plurimis administravit. См. также: Histoire d'Albi. Ed. par J.-L. Biget. Toulouse, 1983, ch. 3.

³⁶⁹ Marseille, 83 (a. 781): in comitatu Aquense.

³⁷⁰ HGL, II, 44 (a. 817): in comitatu Vivariensi. См.: Laffont P.-Y. Châteaux, pouvoirs et habitats en Vivarais, vol. I, p. 80-83.

³⁷¹ Mas d'Azil, 23 (a. 817). Cf.: Vita Marcelli, 5.3.

³⁷² Agde, 50 (a. 823).

³⁷³ Nîmes, 5 (a. 892): in comitatu Nemausense... comes ipsius pagi... in pago Nemausense...

ми³⁷⁴, взаимозаменяемыми были также термины *comitatus* и *episcopatus*³⁷⁵; впрочем, второй применялся также для обозначения власти и имущества епископа³⁷⁶. Лишь в тех нечастых случаях, когда не совпадали ни границы, ни названия графства и диоцеза, эти термины приобретали существенные нюансы. Так, Эльнский диоцез был больше графства Руссильон, поэтому, во избежание недоразумений, иногда оговаривали, что владения находятся в пределах Эльнского пага и Руссильонского графства³⁷⁷. Магелонское епископство не совпадало с каким-либо политическим образованием, сам Магелон всегда был резиденцией исключительно церковных властей, из-за чего в этой части Лангедока земельные объекты обычно локализуются по названию епископства, хотя изредка его именуют и графством³⁷⁸. Но иногда возникает путаница, и Магелон неожиданно оказывается викарией, локализуемой в пределах графства³⁷⁹.

Наравне с этими терминами, употребляли слово *territorium*³⁸⁰, а также *terminium*³⁸¹ и *confinium*³⁸². Случается, что эти термины, особенно *territorium*, соседствуют в одном и том же документе с терминами *pagus* или *comitatus*, обозначая один и тот же объект³⁸³, хотя порой складывается впечатление, что

³⁷⁴ Marseille, 284 (a. 1076): *est ipse alodes in comitatu Avinionense, in episcopatu Aquense, in terminio de Tres Eminas...*

³⁷⁵ Cp.: Gellone, 151 (a. 1077): *in comitatu Nemausensi, sub castro que vocant Mairuiss; 153 (a. 1077): in Neumasensi episcopatu, sub castro que vocant Mairoiss*. См., однако: HGL, V, 110.1 (a. 961): *in pago quondam Lugdunensi, quod nunc est in episcopatu Valentiniensi...*

³⁷⁶ Lérins, I, 29 (a. 1038): *ego Gaucelmus, Foro juliensis episcopus... me rogantes ut aliquid de episcopatu meo darem Domino Deo; Agde, 126 (a. 1153): Facta sunt haec omnia predicta domino Poncio episcopante, cui succedens dominus Ademarius in episcopatu Agathensi...*

³⁷⁷ HGL, II, 144 (a. 854): *in pago videlicet Elenensi et in comitatu Rossilionensi; La Grasse, 31 (a. 878): infra territorio Helenense, in comitatu Confluentano, in villa quae dicitur Pratas.*

³⁷⁸ Maguelone, 6 (a. 1055): *in comitatu seu episcopatu Magalonensi; 14 (a. 1085): ego Petrus, comes Melgoriensis... dono... honorem meum, tam comitatum Substancionensem quam episcopatum Magalonensem.*

³⁷⁹ Gellone, 59 (a. 996-1031): *in comitatu Substantionense, in vigaria Magdalonense, sub castro Melgorio, in villa que vocatur Memtes...*

³⁸⁰ Greg. Turon. Historia Francorum, IV.44: *usque Macho villam Avennici territorii; De gloria confessorum, 2: in Gabalitano territorio; Vita Rusticulae, 1: in territorio Vasionense; Pardessus, 292 (a. 640): in partibus Provincie, in episcopatu Tricestrino... villa que vulgo dicitur Abolena in eodem territorio; Vita Desiderii, 30: in Albiense vero territorio dedit villas; Vita Segolenae, 21: de Ruthenae urbis territorio; Vita Marcelli, 6.1: in territorio Valentino; La Grasse, 1 (a. 779): in territorio Narbonense; 4 (a. 813); 5 (a. 813); 7 (a. 814); Maguelone, 1 (a. 819); Agde, 50 (a. 824); HGL, II, 74 (a. 828); 161 (a. 862); 165 (a. 865), etc.*

³⁸¹ Vita Desiderii, 36: *Cumque Albiensium rura praeterissent et terminus Cadurcorum penetrarent; La Grasse, 5 (a. 813): infra terminos Narbonensem et Carcassonensem... in territorio Carcassonensi, in villa Tautirana.*

³⁸² Greg. Turon. Historia Francorum, X.8: *in confinio vero termini Arverni, Gabalitani atque Ruteni; La Grasse, 7 (a. 814): in confinio Narbonense et Carcassense... in territorio Narbonense; 13 (a. 838); 17 (a. 844).*

³⁸³ HGL, II, 24 (a. 813): *in pago Rotenico... in territorio Rodenico; 39 (a. 815): in territorio Carcassense... in eodem pago; 57 (a. 821); 70 (ca. 870).*

их употребление все же передает какие-то административные нюансы³⁸⁴. Эта синонимичность подчеркивается также в формулах королевских дипломов³⁸⁵ и других документов³⁸⁶. В некоторых медвежьих углах, например в Виварэ, долго держались термина *provincia*³⁸⁷. Он характерен также для нарративных текстов³⁸⁸.

Территория *civitas* иногда именуется *suburbium*. В источниках докарولينгского времени этот термин употребляется в своем первичном значении: “пригород”, “предместье”, каковые имелись практически у всех городов Септимании и Прованса, не исключая и совсем небольших³⁸⁹. Случаи такого словоупотребления отмечены и в грамотах³⁹⁰, но здесь термин чаще обозначает округу большого города, столицы древнего пага³⁹¹, или часть такой округи, имевшую особое название³⁹². Это было, по-своему, удобно, так как позволяло локализовать объект, расположенный на территории города, не имевшего статус *civitas*, например Эльн³⁹³. В то же время, поскольку термин мог обозначать территорию разного “уровня”, писцы иногда путались³⁹⁴, тем более, что,

³⁸⁴ HGL, II, 172 (a. 869): in comitatu Rossolionense, in territorio Helenense.

³⁸⁵ HGL, II, 19 (ca. 810, Aniane); 95 (a. 837, Aniane): in quibuslibet pagis et territoriis; 104 (a. 844); 111 (a. 844); 113 (a. 844); 123 (a. 844); 166 (a. 866).

³⁸⁶ HGL, II, 183 (a. 873).

³⁸⁷ HGL, II, 208 (ante a. 950): ego Antherius patritius provinciarum.

³⁸⁸ Vita Benedicti, 2; HGL, II, 159 (a. 860-906).

³⁸⁹ Greg. Turon. Historia Francorum, VI.11; VIII.12; VIII.30; IX.22; Fredegarii continuationes, 20 (a. 737): Urbes famosissimas Nemausum, Agatem hac Biterris funditus muros et moenia destruens, igne subposito, concremavit, suburbana et castra illius regiones vastavit; Chronicon Moissiacense, a. 793: venientes Narbonam, suburbia eius igne succederunt.

³⁹⁰ Testamentum Caesarii, 31: immunitatem tributorum tantum iuxta urbem et infra quam etiam in suburbanis et villis ex maxima parte concesserit; Pardessus, 401 (a. 683): Vasensis civitatis... monasterium aliquod in suburbano civitatis in loco cuius vocabulo est Grasello; HGL, II, 22 (a. 813, Aniane): infra civitate Nemauso... infra muros ipsius civitatis... et in suburbio ipsius civitatis; Lérins, I, 247 (a. 824); Agde, 110 (a. 1074-1083): in Agathe civitate... hortum, qui est ad portam civitatis, que respicit ad aquilonem, cum ipsis mansionibus usque in via que decurrit de suburbio in Eraurum; 23 (a. 1115): ecclesia Sancti Andree, que est in suburbio civitatis Agathensis.

³⁹¹ Pardessus, 401 (a. 683): in suburbano civitatis [Vasensis]; HGL, II, 6 (a. 782, Narbonne); Nîmes, 58 (ca. 960): in suburbio Nemausensi, in villa que vocatur Saravonicos; 156 (a. 1078).

³⁹² HGL, II, 49 (a. 819): in loco Caunensi, super rivo Argentoduplo, suburbio Ventaionense, territorio Narbonense; 90 (a. 836): in territorio Narbonense, suburbio Minerbense; 106 (a. 844); 174 (a. 870): in pago Tolosano, suburbio Savartense... in pago Biterrense, suburbio Caprariense.

³⁹³ HGL, II, 80 (a. 832): in suburbio Elenense, in territorio Valle-Aspirane; 126 (a. 844): in suburbio Elenense, in pago Russillonense; Eixalada-Cuixà, 9 (a. 854); Roussillon, 23 (a. 1007): in comitatu Rossillonense sive in Valle Asper in suburbio Helenensi infra fines et terminos de Salaoni sive Lupiani...

³⁹⁴ HGL, II, 106 (a. 844): in pago Menerbense, in suburbio Narbonense; 167.2 (a. 866): in territorio Minerbense, in suburbio Ventaionense; 167.3 (a. 869): in pago Narbonense, in suburbio Ventaionense; 183 (a. 873): in paco vel territorio Narbonense, suburbio Minerbense; 192 (a. 876); 199.2 (a. 878); V, 131.1 (a. 983): in territorio Narbonense, in suburbio Minerbense.

территория одного города могла рассматриваться как *suburbium* другого, например Безье по отношению к Нарбону – метрополии региона³⁹⁵. В результате термин *suburbium* применялся к разнокалиберным объектам³⁹⁶. Кроме того, он часто употреблялся все же как синоним предлогов *sub*, *subter*, *subtus*. Поэтому окрестности виллы и замка также можно было назвать *suburbium*³⁹⁷.

Границы пагов не всегда ясны, и, похоже, что сомнения на этот счет испытывали уже в раннее средневековье. Иногда писцы локализовали земельный объект сразу в двух пагах³⁹⁸. В некоторых случаях это вызвано рассредоточенностью отчуждаемых владений, но на то могли быть и более серьезные причины, связанные с внутренней реорганизацией пага, не такой глубокой, как на севере страны, но все же вполне реальной³⁹⁹. Так, Авиньон и Арль⁴⁰⁰, Агд и Безье⁴⁰¹ изредка представлены как один паг. В некоторых соседних диоцезах, по крайней мере маленьких, например в Оранже и Сен-Поль-Труа-Шато, порой имело место совмещение в одном лице двух епископских должностей и связанных с ними имений⁴⁰². Сложной и запутанной предстает административная география Руссильона⁴⁰³. Здесь различали по крайней мере три граф-

³⁹⁵ Béziers, 5 (a. 888): in territorio Agatensi suburbio Biterrense; 24 (a. 955); 9 (a. 897): in territorio Narbonensi suburbio Biterrensi; 23 (a. 946); 25 (a. 957).

³⁹⁶ Eixalada-Cuixà, 34 (a. 875); in valle Cerdania, in suburbio Livienne; 68 (a. 942): in comitatu Ceritaniense, in pago Livienne; Gellone, 81 (a. 982): in territorio Magdalonensi, in suburbio castri Sustancionensi, infra terminium de villa que vocant Ternantis; Maguelone, 4 (a. 1010): in comitatu Sustencionensi, in suburbio castri Magalonsis, juxta castrum Melgorii.

³⁹⁷ Aniane, 117 (ante a. 821): in territorio Neumasense, suburbio castro Andusiacense, sive infra ipsum pagus; Gellone, 113 (a. 877-879); Nîmes, 5 (a. 875-897): sub castro Exunatis; Nîmes, 36 (a. 932): in suburbio castro Exunatis; Gellone, 37 (a. 1004): in comitatu Lutovense, in suburbio castri quem vocant Duas Virgines; 189 (a. 1077-1079): in episcopatu Lutevensis, subtus castro que vocant Duabus Virgines.

³⁹⁸ Marseille, 1041 (a. 950): in curte de Tresia que est pertinens ex comitatu Marsiliacense et jacet in comitatu Aquense, cum omnibus apenditiis qui inibi pertinent de comitatu Marsilia; 1060 (ca. 1025): in comitatu Aquense sive Massiliense, in villa que nuncupant Trices. Об административном статусе долины Третс см.: Chaillan M. Recherches archéologiques et historiques sur Trets et sa vallée. Marseille; Paris, 1893, p. 59-63, 79-80; Gerin-Ricard H. de, Arnaud d'Agnel G. Les antiquités de la Vallée de l'Arc en Provence. Aix, 1907, p. 152.

³⁹⁹ См.: Lemarignier J. La dislocation du *pagus*..., p. 401-402; James E. The Origins of France. From Clovis to the Capetians, 500-1100. London, 1985, p. 43-72.

⁴⁰⁰ HGL, II, 61 (a. 822, Aniane): cum omnibus que ad eam in eodem pago Arelatensi vel Avionensi presenti tempore legibus pertinent.

⁴⁰¹ Agde, 323 (a. 983): de ipsum alodem qui fuit Pontio, qui est in comitatu Agathense sive Biterrense.

⁴⁰² Этот вопрос изучен плохо, как и реорганизация южных пагов в целом. См. все же: Bois M. Les premiers évêques de Saint-Paul-Trois-Châteaux. – In: D'Augusta Tricastinorum à Saint-Paul-Trois-Châteaux. Lyon, 1992, p. 149-153.

⁴⁰³ См.: Martinez C., Rossignol N. Le peuplement du Roussillon, du Conflent et du Vallespir aux IX et X siècles. – Annales du Midi, 1977, vol. 87, p. 139-156.

ства: собственно Руссильон (иначе Эльн), Конфлан и Сердань⁴⁰⁴, причем одна и та же единица, например Конфлан, обозначается и как графство, или паг, и просто как долина⁴⁰⁵. Соседнее графство Валлеспир в раннесредневековых текстах и вовсе фигурирует только как *Valle Asperia*⁴⁰⁶, а иногда рассматривается как часть “Эльнского графства”⁴⁰⁷.

Территория пага делилась на округа меньшего размера, называвшиеся в разных частях региона по-разному: самым общим и повсеместно употребительным было слово *vicaria*⁴⁰⁸, но в Арле и сопредельных городах Западного Прованса говорили также *ager*⁴⁰⁹, в Ниме, Родезе и Виварэ – *agix*⁴¹⁰, в Тулузе, Альби и Родезе – *ministerium*⁴¹¹. (В горных местностях в таких случаях иногда указывали долину⁴¹²). Обычно эти термины являются синонимами, что следу-

⁴⁰⁴ HGL, II, 103 (a. 843); 144 (a. 854); 155 (a. 860).

⁴⁰⁵ HGL, II, 163 (a. 863): in suburbio Elenense, in valle Confluente; La Grasse, 27 (a. 870): in pago Confluente, in suburbio Hilanensi; 31 (a. 878): infra territorio Helenense, in comitatu Confluentano; Eixalada-Cuixà, 87 (a. 958): in comitatu Rosolionense, in valle Confluentana, in villa Savora.

⁴⁰⁶ HGL, II, 55 (a. 820): in valle quae dicitur Asperia; 84 (a. 833); 120 (a. 844); 170 (a. 869); 187 (a. 875); V, 32 (a. 906): in pago autem Vallensi. Первые упоминания графства Валлеспир приходятся на конец X в. См.: Sabaté i Curull F. El territori de la Catalunya medieval. Percepció de l'espai i divisió territorial al llarg de l'Edat Mitjana. Barcelona. 1997, p. 34.

⁴⁰⁷ HGL, V, 65 (a. 936): in comitatu Helenense, in Valle Asperi; 72 (a. 938): in comitatu Russilionense, in Valle Asperi; 76 (a. 941).

⁴⁰⁸ HGL, II, 131 (a. 847): in pago Tolosano... in vicaria Garonensem; Vabres, 3 (a. 862): in pago Ruthenico, in vicariae qui dicitur Curiense, villam cujus vocabulum est Vaber; Avignon, 91 (a. 916): in comitatu Avinionense, vicaria Vallerica... in eadem villa que dicitur Fornis; Gellone, 149 (a. 1079): in comitatu Ruthenico, in vicaria de Bruscha, in parrochia Sancti Juliani de Tauriacho, in Vilareto...

⁴⁰⁹ Vita Rusticulae, 1: in agro Hebocasiaco, qui est situs in territorio Vasionensi; Lérins, I, 247 (a. 824): in pago Arelatense infra agro Argentea res proprias juris in eadem villa, in Campo Publico; Montmajour, p. 36 (ca. 950): in agro Argentea; Marseille, 170 (a. 973 vel 974): in comitatu Avinionense, in agro Rupiano, in terminium de villa Tarascone; 1042 (a. 979); Montmajour, p. 54 (a. 981): in agro Rupiano; p. 74 (in. s. XI); p. 133 (a. 1036); Marseille, 173 (ca. 1050): in comitatu Arelatense, in agro Triphontio, in cluso quod vocant Triginta Modia.

⁴¹⁰ Conques, 108 (a. 887): in urbe Rutenico, in aice Ferrarias, in villa cui vocabulum est Teulamen; Nîmes, 29 (a. 926): in pago Nemausense, in agicem Arisense, sub castro Exunatis, infra terminium de villa Llauvatis; Vabres, 39 (a. 878); 46 (a. 937); Nîmes, 16 (a. 915); HGL, II, 208 (a. 950); Conques, 274 (a. 976); Nîmes, 105 (a. 1009); Gellone, 421 (a. 996-1031), etc.

⁴¹¹ HGL, V, 45 (a. 920): in pago Albiensi, in ministerio Montaniense, in villa... Avanis; 59 (a. 934): in pago Rutenico, in ministerio Curiense; Toulouse, 336 (a. 966): in pago Tolosano, in ministerio Sancti Petri, ubi vocabulum est Vilaigone; Lézat, 85 (a. 955-986): in pago Tolosano, in ministerio Potamianense; 92 (ca. 1000); Toulouse, 200 (a. 1080-1098), etc.

⁴¹² HGL, II, 24 (a. 813); V, 86 (a. 946): in comitatu Russilionense, in valle Ventuosa; Marseille, 783 (a. 1044): in comitatu Glannicensi, in valle que vocatur Caman; 1070 (a. 1047-1060): in comitatu Uzetico, in valle Milcianense, in villa quam nominant Bonoilo.

ет уже из применения их к одной и той же территории. Примерами могут служить *Arisitum* в графстве Ним⁴¹³ и *Ferrarias* в графстве Родез⁴¹⁴. Сложность в том, что в некоторых текстах они находятся в соподчиненном положении, причем их иерархия изменчива: *ministerium* может выступать как подразделение викарии⁴¹⁵, но и викария может входить в состав *ministerium*⁴¹⁶; сходным образом *agix* порой оказывается частью и *ministerium*⁴¹⁷, и викарии⁴¹⁸. Иногда эту промежуточную единицу путали с пагом⁴¹⁹, иногда – с виллой⁴²⁰. Границы территорий также были подвижны, в результате один и тот же земельный объект локализуется в разных викариях, например, аббатство Конк – в викариях *Dunense* и *Ferrariense*⁴²¹. Поскольку название викарии и ее аналогов чаще всего происходило от названия ее административного центра, с перемещением его в другой населенный пункт, в принципе, должно было изменяться и название всей территории⁴²², но писцы по инерции иногда употребляли старое обозначение. Следует также упомянуть, что в XI в., по мере отмирания публично-правовых институтов локального уровня, все эти термины постепенно выходят из употребления, однако сами названия некоторое время еще остаются в ходу⁴²³. После этой неразберихи с облегчением воспринимаешь тот факт, что в маленьких диоцезах, например Агдском, следующей за епископством или графством единицей была обычно *villa*⁴²⁴, реже – *parrochia*, т. е. при-

⁴¹³ Nîmes, 7 (a. 896): in vicaria que dicitur Arisito; 14 (a. 912): in pago Nemausense, in agicem Arisense, sub castro Exunatis; 210 (a. 1108-1137): in comitatu Nemausensis, in pago Arisensis.

⁴¹⁴ Conques, 108 (a. 887): in aice Ferrarias; 262 (a. 916): in ministerio Ferriacense; 157 (a. 933): in vicaria Ferriacense; 340 (a. 961): in ministerio Ferrariense, etc.

⁴¹⁵ Béziers, 38 (a. 975): in comitatu Biterrense, in vicaria Lunatense, in ministerio Filiense, in villa quam vocant Montolius.

⁴¹⁶ Conques, 6 (a. 930): in pago Arvernico, in ministerio Cartladense, in vicaria Arpajonense.

⁴¹⁷ Conques, 250 (a. 974): in pago Ruthenico, in ministerio Serniacense, in aice Ruillia.

⁴¹⁸ Conques, 325 (ca. 1007): in aice Gorcesio, in vicaria de Sancte Speria, in villa que nominant Corno.

⁴¹⁹ Lézat, 579 (a. 966): in comitatu Tholosanense, in pago vel ministerio Dalmazanense.

⁴²⁰ Avignon, 82 (a. 992-993): in comitatu Vasionense, in agice de villa Molanis.

⁴²¹ Соответственно: Conques, 21 (a. 976) и 85 (a. 962); 40 (997-1004). Cf.: Chambon J.-P. L'agencement spatial et fonctionnel des vicairies carolingiennes dans le Midi de la Gaule: une approche linguistique. – *Revue de linguistique romane*, 1999, t. 63, p. 55-174.

⁴²² Toulouse, 337 (a. 954-986): in pago Tolosano, in terminio de Villaigone, in ministerio Sancti Petri; 238 (a. 1005-1025): in pago Tolosano, in terminio Bono Vilar, in ministerio de Vilaigone; 338 (s. XII): villae de Vilaigo.

⁴²³ Conques, 244 (ca. 1012): in vicaria Dunense; 339 (a. 1012): alodus noster de Dunense; Marseille, 169 (a. 1000): in agro Rupiano; 177 (a. 1017): planum quem vocant Rubianum; 182 (a. 1052): in comitatu Avionense, in Rubiano, in loco qui dicitur ad Lonam. Cf.: Laffont P.-Y. Châteaux, pouvoirs et habitats en Vivarais, vol. I, p. 92-117, 182-185.

⁴²⁴ Agde, 50 (a. 824): villa Anglona in territorio Agathensi; 223 (a. 922): in comitatu Agathense, in villa Mediliano; 112 (a. 954-986); 256 (a. 1092).

ход⁴²⁵. Нередко так описывают владения и в больших по размеру графствах. Иногда пропущен и этот элемент спецификации, поэтому вслед за названием графства сразу упоминается земельный объект⁴²⁶.

Вопрос о том, совпадали ли приход⁴²⁷ и вилла, остается открытым; хронологические и географические различия значительны, но известную роль играют и сугубо локальные обстоятельства, суть которых слишком часто от нас ускользает⁴²⁸. В V-VI вв. в villae (т. е. в поместьях) нередко устраивались часовни, но приходские церкви зафиксированы все же в vicis и castella⁴²⁹. Впрочем, как будет показано ниже, различие между vicus и villa было в этот период несколько условным. В дальнейшем, по мере стирания различий между этими типами поселений, наличие в вилле приходской церкви стало обычным явлением⁴³⁰. При локализации и описании земельного участка термины parrochia и villa выполняют одну и то же инструментальную роль; в пределах виллы и прихода фигурируют сходные объекты: мансы, поля, виноградники, луга и т. д.⁴³¹. Однако случается, что приход явно больше виллы⁴³², и напротив, на территории виллы может быть

⁴²⁵ Gellone, 34 (a. 1027-1032): in episcopatu Lutevensi, in parrochia Sancti Mauricii, juxta villam que vocatur Mala Boxerio; 38 (a. 1051-1060): in comitatu Lutovense, in parrochia Sancti Johannis, in terminium de manso de Brolio.

⁴²⁶ La Grasse, 49 (a. 923): dono in comitatu Rosilionense alodem meum qui vocant Ribassaltas cum ipsa ecclesia; Béziers, 50 (a. 991): vinea qui est in comitatu Agatense... qui michi advenit de Willelmo vicecomite.

⁴²⁷ Изредка термин parrochia употребляется в значении “диоцез”: HGL, II, 9 (a. 788): de parrochia Narbonensi; 180 (a. 871, Eixalada-Cuixà): episcopus ipsius civitatis, in cujus parrochia est monasterio.

⁴²⁸ См.: Pietri Ch. Chiesa e comunità locali nell'Occidente cristiano (ss. IV-VI d.C.): l'esempio della Gallia. — In: Società romana e impero tardoantico, III. Ed. A. Giardina. Bari, 1986, p. 761-785. О более поздней эпохе см.: Bligny B. L'église et les ordres religieux dans le royaume de Bourgogne aux XI et XII siècles. Paris, 1960; Magnou-Nortier E. La société..., p. 423-425. Cf.: Fournier G. Le peuplement..., p. 399-475.

⁴²⁹ Concilia Galliae a. 314-506. Riez (a. 439); Vita Caesaris, II, 9, 18, 20; Vita Consortiae, 12; Vita Aregii, 4. Cf.: Beck H.G. The Pastoral Care of Souls..., p. 66-79.

⁴³⁰ HGL, V, 68 (a. 937): in villas quae dicunt Boiano et Tampusiano cum ipsa ecclesia tota; Lodève, 11 (a. 988): ecclesiam quae est fundata in honorem S. Johannis in villa quam vocant Plevis... cum ipsis sex mansis... qui sunt in ipsa parrochia; Maguelone, 38 (a. 1114): in toto terminio parrochie Sancti Martini de Pruneto que villa Prunetum est in terminio; Aniane, 274 (a. 1106-1120): in villa Sancti Paragorii et terras quas habemus infra terminium ejusdem parrochie.

⁴³¹ Gellone, 16 (a. 1031-1060); 48 (1031-1060); 38 (a. 1051-1060); 51 (a. 1059-1060), etc.

⁴³² Gellone, 24 (a. 1027-1042): in episcopatu Lutevensi, in parrochia Sancti Mauricii, juxta villam que vocatur Mala Boxeria, omnem medietatem de manso qui appellatur Cantalupus; 85 (a. 1031-1060): in comitatu Rutenico, in parrochia Sancti Martini de Mauriaco, villam que vocant Solatico; 86 (a. 1031-1060): villa de Solatico... in comitatu Ruthenico, in vicaria Nantensi, in parrochia Sancti Martini de Mauriacho.

более одной церкви⁴³³. Вопрос в том, все ли они были приходскими. И все же нормальной, похоже, считалась ситуация, при которой в вилле была одна церковь⁴³⁴. В этом отношении особый интерес представляет серданская грамота 891 г., в которой говорится о споре прихожан (*ragtoshiani*) двух соседних церквей о том, в какой из двух соответствующих вилл должен жить священник, окормляющий обе паствы⁴³⁵. Показательно, что начиная с X в. многие виллы были известны по имени святого, которому была посвящена местная церковь⁴³⁶.

Villa южнофранцузских источников – термин многозначный. Это далеко не всегда поселение; едва ли не чаще это территориальная единица, ядро которой образует какое-то поселение, самое важное и, как правило, самое старое, но необязательно единственное. Территория виллы могла, конечно, измениться с образованием новых или исчезновением старых поселений, но сейчас важнее подчеркнуть ее устойчивость, проявившуюся даже в условиях франко-арабских войн⁴³⁷.

Здесь возможны два варианта. Первый состоит в том, что словом *villa* характеризовали комплекс владений, принадлежащих одному лицу и необязательно составляющих единую компактную территорию. Такая ситуация характерна для Марсельского полиптика, где виллой, судя по всему, названы не только поместья в собственном смысле слова, но и группы разрозненных, разбросанных на большой территории усадеб, различными путями попавших в руки аббатства, приписанных к одному из его старых владений, или условно

⁴³³ HGL, II, 19 (ca. 810, Aniane): *villam cui vocabulum est Berthomates... cum ecclesia Sancti Hilarii constructa, necnon aliis ecclesiis quae infra terminium de ipsa villa fundata fuerint*; 190 (a. 876, Roussillon): *villa... Pidiliano cum suas fines vel adjacentias et cum ipsas ecclesias que ibidem sunt fundatas*; V, 24 (a. 899, Narbonne): *villam... Limosus cum suis ecclesiis*; La Grasse, 66 (a. 951): *villam Peziliano cum ecclesiis et villaribus et silvis*; Eixalada-Cuixà, 94 (a. 968): *villam Castellani cum duabus ecclesiis ibi fundatis, hoc est Sancti Andree et beate Marie*.

⁴³⁴ HGL, 157 (a. 861, Narbonne): *villam Airolas cum suos fines et termines et cum ipsa ecclesia ibidem sita in honore Sancti Adriani et cum ipsa silva*; 190 (a. 876): *villa Truliales cum omnes suos villares, cum ipsa ecclesia*; 186 (a. 874): *ipsas ecclesias vel ipsas villas ibidem pertinentes*; Marseille, 480 (ca. 1079): *parrochiam videlicet ipsius castri*; 720 (s. XI): *ego Daniel et Rodulfus, qui sumus parrochiani de castello de Dromone*; Lérins, I, 59 (s. XI): *parrochiam de castro Spelunce*; Béziers, 116 (a. 1116): *parrochia prenominatae ville*.

⁴³⁵ Eixalada-Cuixà, 63 (a. 891).

⁴³⁶ Béziers, 25 (a. 957): *donamus a Sancta Columba qui est fundata in villa Columbario*; Eixalada-Cuixà, 88 (a. 960): *villa quae dicunt a Sancto Felice superiore qui est juxta flumen Tede*; 92 (a. 965): *castrum Sancti Martini*; HGL, V, 130 (a. 978, Narbonne): *in circuitu castelli Sancti Martini*; Montmajour, p. 121 (a. 1008): *in villa sancti Petri de Alignis*; Marseille, 488 (a. 1012, Fréjus): *villa Sancti Domnini*; 377 (a. 1038): *villa que noncupant Sancta Maria vel Sancto Medardo*; Nîmes, 152 (a. 1075): *villa Sancti Stephani de Alverno*; Toulouse, 215 (a. 1060-1108); Lérins, I, 24 (a. 1129): *ecclesiam parrochialem sancte Marie de Rocabruna, etc.*

⁴³⁷ HGL, II, 10 (a. 791): *ipsam villam eosdem habuisse limites tempore Gotorum*.

сгруппированных вокруг ближайшего населенного пункта⁴³⁸. На это, в частности, указывает отсутствие держаний в 9 из 13 местностей, выступающих в полиптике как названия поместий, а также тот факт, что в некоторых описях для обозначения совокупности перечисляемых наделов, вместо названия *villa* или наряду с ним, используется термин *ager*⁴³⁹.

Загадочная синонимичность терминов *villa* и *ager*, сбившая с толку многих исследователей, упорно переводивших *ager* как “поле”, требует объяснения. Искать его нужно в источниках более раннего времени. Употребление слова *ager* в значении “поместье” характерно для многих отцов церкви, например Сульпиция Севера⁴⁴⁰, Сидония Аполлинария⁴⁴¹ и Григория Турского⁴⁴². В форме *agellum* мы находим его в завещании Цезария Арелатского⁴⁴³, в ряде агиографических текстов и документов меровингской и каролингской эпохи⁴⁴⁴. В Руэрг в ходу была причудливая формула *in agro villae*, означавшая “на территории виллы”⁴⁴⁵. В грамотах IX–XI вв. *villa* и *ager* иногда выступают как территориальные единицы одного порядка⁴⁴⁶. Изначально речь, видимо,

⁴³⁸ Этот прием часто используется в завещании Аббона, в котором слово “вилла” вообще отсутствует, и большинство земельных объектов локализовано по близлежащему пункту, отнюдь не обязательно ему принадлежащему. Вот характерная запись: *Testamentum Abbonis*, 25: *in ipsum pago Ebredunense, colonicas in Boresio*. Комментарий: Geary P.J. *Aristocracy in Provence...*, p. 86–90.

⁴³⁹ *Polyptyque*, G: *Discriptio mancipiorum de villa seu agro Sinaca*; H: *Discriptio mancipiorum de agro Galadio*. Cf.: *Marseille*, 31 (a. 780): *villa Caladius*; 737 (a. 1048). См.: Филиппов И.С. Церковная вотчина, с. 192–196.

⁴⁴⁰ *Sulpitius Severus. Chronica*, II.48; *Vita Martini*, 8; *Epistulae*, III.18.

⁴⁴¹ *Sid. Apoll. Epistulae*, II.2.3: *Sane si placitum, quis sit agri in quem vocaris situs accipe. Avitaci sumus: nomen hoc praedio, quod, quia uxorum, patrio mihi dulcius*; II.14.2: *non magis cordi est aut voluptati ager cum redditibus amplius quam vicinus aequalis cum bonis moribus*; V.17.1.

⁴⁴² *Greg. Turon. De gloria martyrum*, 78: *Agatensis urbis... Gomacharius comes agrum ecclesiae ipsius pervadit*; 83: *Haec (пожар) autem agebantur in agro nostro*; *De gloria confessorum*, 70: *villam eius conpetit, dicens quia iniuste ab Aquinsi ecclesia retinetur... Rediderunt agrum; De virtutibus Iuliani*, 15.

⁴⁴³ *Testamentum Caesarii*, 35: *agellum Gallicinianum et agellum Neocleanum vel agellum Gemellis cum stagnis et paludibus, cum omni iure et termino suo...*

⁴⁴⁴ *Vita Nicetii*, 8; *Vita Iuniani*, 3; *Passio Praiecti*, 16, etc. *Pardessus*, 119 (a. 533); 180 (a. 573): *portionem nostram de agro Sisciensi... ex ipso fundo Sisciaco*; 186 (a. 579): *in villa seu agro Albinico*; 230 (a. 615); 273 (a. 635); 358 (a. 667): *in agro Floriaco... fiscum Floriacum*; 363 (a. 670): *agello proprietatis meae, villa Donato*, etc. Единичные случаи употребления термина зафиксированы и много позднее: *HGL*, V, 100 (a. 956): *in territorio civitatis Nemausensis, in terminium agello ubi vocant Odenno superiore*.

⁴⁴⁵ *Conques*, 436 (a. 956): *in pago Ruthenico, in ministerio Montinieense, in aro cujus vocabulum est Segonziago*; 132 (a. 966): *in aro de villa quae dicitur Serra*.

⁴⁴⁶ *Montmajour*, p. 72 (a. 1002): *in comitatu Avenionense in terminio de villa Laurata vel in Rupiano quantum ibi sumus habere...* Cf.: *Marseille*, 169 (a. 1000): *in comitatu Avenionense, in agro Rupiano, in terminio de Villa Laurata, in loco que dicunt Basellano*; 170 (a. 973–974); 1042 (a. 979).

шла о подразделении пага, переданном частному лицу вместе с сопутствующими доходами. Такая территория неизбежно дробилась между наследниками или отчуждалась по частям, в результате сокращаясь в размерах и приближаясь к размерам обычного поместья⁴⁴⁷.

Отсюда легко перебросить мостик ко второму варианту, суть которого в понимании “виллы” как административной единицы в рамках публично-правового пространства. В грамотах *villa* часто упоминается “со своей округой”, причем различаются собственно *villa* и эта округа, которая обозначается так же, как округа города: *fines*, *terminium* или *territorium*⁴⁴⁸. Более того, слова *villa* и *territorium* иногда являются синонимами⁴⁴⁹. С другой стороны, грамоты говорят о землях, относящихся к вилле⁴⁵⁰, и отчуждаемый объект мог быть локализован не в вилле вообще, а именно на таких землях⁴⁵¹. Эта округа имела вполне четкие границы⁴⁵², по поводу которых велись тяжбы⁴⁵³. В пределах такой территории бывало до 40 усадеб⁴⁵⁴. Некоторые объекты локализованы

⁴⁴⁷ Cp.: Bange F. *L'ager et la villa: structure du paysage et du peuplement dans la région mâconnaise à la fin du haut moyen âge (IX-XI siècle)*. – *Annales ESC*, 1984, Année 42, p. 529-569.

⁴⁴⁸ HGL, II, 34 (a. 815): in villa Fontejoncosa vel in suos terminos; 114 (a. 844): villam videlicet Censeradam cum omnibus suis finibus vel terminis seu adjacentiis; La Grasse, 26 (a. 845): infra fines de villa Prata; HGL, II, 140.1 (a. 852, Narbonne): quidquid habebat in villa Olentiaci vel infra ejus terminos; V, 45 (a. 920, Albi): infra ipsa villa jam dicta Avanes vel in ejus territorio; V, 48 (ca. 922, Maguelone): villa Avenza cum suo terminio et omnes adjacentias suis; 50 (a. 924): cum finibus et terminis, limitibus, fixuris et adjacentiis; Agde, 285 (a. 967): in terminium de villa Pineto, in ipsa villa vel ejus terminio; HGL, V, 130 (a. 978): villa Bajas cum ipso terminio.

⁴⁴⁹ Montmajour, p. 163 (a. 1040): in villa que dicitur Castro Vero; p. 164 (a. 1068): in territorio que nominant Castro Vero.

⁴⁵⁰ Eixalada-Cuixà, 100 (a. 976): villa... Basoni, cum fines et termines.

⁴⁵¹ Eixalada-Cuixà, 34 (a. 875): in apenditio de villa Annos... in fines de villare Curcuga; 105 (a. 982): est ipse alodes in comitatu Rossilionense, in suburbio Elenense, in apendicque de villa Insoia.

⁴⁵² HGL, II, 45 (a. 817, Besalú): perquisierunt terminos de ipsa villa archas et fixorias et vindenates; Eixalada-Cuixà, 35 (a. 875): infra fines de Occenias vel sua terminia quod antiqui arca in capite posuerunt de ipsa serra quod descendit super Macunculas usque in oleta; Montmajour, p. 179 (a. 1067): demonstrant columnelli positi in via publica, quae de civitate tendit monasterio, et marmorea columna quam monachi plantaverunt ob terminationem futurae testificationis.

⁴⁵³ HGL, II, 85 (a. 834): terminos et limites misit et invenit veteres et misit novos inter villare Fontes et villare Gurgos; 90 (a. 836): invenimus quod inter villa Maximiano et ecclesia Sancte Mariae nullum terminum nec limite nec fixorio nunquam habuit nullo quod tempore. Iterum invenimus quod ipsas terras quod Teuderedus contendebat infra terminos sunt de villas Maximianos et non sunt infra terminos de villa Talasianicus; 113 (a. 844): villam... Scurifata cum terminis et fixoriis et omnibus adjacentiis suis; 139 (a. 852); V, 2 (a. 881): cum Gajano villare cum antiquis terminis.

⁴⁵⁴ Aniane, Diplomata, 22 (a. 837): villam quae dicitur Massacia, cum omnibus appendiciis suis, habentem plus minus mansos XL. Cf.: HGL, II, 72 (a. 826): recognoscimus nos homines qui habitamus in villas Combalito et Castaniarias, qui subscripturi vel signum facturi sunt, id est (поименованы 21 человек) vel alii pares nostri... recognoscimus quia sumus habentes villas ubi nos habitamus cum omne illorum terminio; per beneficium hoc habuimus de domno Johanne abbate.

вне округа виллы⁴⁵⁵ – возможно, это свидетельство того, что некоторые пустоши не входили в состав ни одной виллы, но такая ситуация нетипична.

Организация пространства внутри виллы выглядит следующим образом. Наименьшей территориальной единицей являлась крестьянская усадьба с тянущими к ней угодьями (*colonica*, *mansus*, *casale*, *stare* и т. д.), и теоретически вилла должна была состоять именно и только из усадеб. Однако в источниках то и дело упоминаются объекты, не привязанные к какой-либо усадьбе, но локализованные по урочищу внутри виллы⁴⁵⁶. Кроме того зафиксированы случаи, когда в состав одной виллы входят несколько других⁴⁵⁷. Уже из этого можно заключить, что на протяжении изучаемой эпохи шел процесс дробления вилл и образования в их пределах как новых поселений, так и новых территориальных единиц. Все начиналось с возникновения, на базе отдельной усадьбы, своего рода выселок – небольшого поселения, чаще всего именуемого *villare*, о чем речь еще впереди.

Значение усадьбы как территориальной единицы доказывается хотя бы тем, что соответствующие термины, во всяком случае *colonica*⁴⁵⁸ и *mansus*⁴⁵⁹, уже в начале каролингской эпохи зафиксированы также как топонимы. Не менее важно, что иногда они практически синонимичны термину *villa*, по крайней мере фигурируют в сходном контексте⁴⁶⁰, предстают как явления одного порядка⁴⁶¹, описываются одинаковыми формулами⁴⁶², имеют однотипные с виллами названия⁴⁶³. Эта неожиданная близость понятий бросает свет на об-

⁴⁵⁵ Agde, 289 (ante a. 1155): *in villa que vocatur Pinetus, sive in ejus terminio; et in ipsa garriga, que est foras terminium de Pineto, unum campum*. Cf.: Montmajour, p. 60 (a. 978): *est ipsa vinea in pago Avenico, inter Candignanicus villa et Ceciliano, in ipso clauso*.

⁴⁵⁶ Agde, 291 (s. X): *in terminio de villa Pineto, in loco quem vocant Bovolio, campum unum*.

⁴⁵⁷ Vabres, 10 (a. 930): *in villa Triancianico que vocant Nante, ubi aspiciunt villae quorum vocabula sunt Molinis, Ambolo, etc.*

⁴⁵⁸ HGL, II, 6 (a. 782, Narbonne): *villa... Colonicas*; Nimes, 3 (a. 879): *villas quas nominant Colonicas, Colia, Veia, Cavariago*; HGL, V, 20 (a. 898, Narbonne): *Colonicas fiscum*; Nimes, 34 (a. 928); 41 (a. 939); 48 (a. 947); 63 (a. 963); Arles, 268 (a. 967), etc.

⁴⁵⁹ Vabres, 21 (a. 861): *curte mea cum appendiciis suis his nominibus... ad ipsos Mansellos*. Cf.: Nimes, 120 (a. 1020): *ibidem prope, ubi vocant Manso, ipsum mansum*; 161 (a. 1092); 162 (a. 1092): *mansum unum quem dicunt ad Mansum*.

⁴⁶⁰ HGL, II, 122 (a. 844): *ipsas colonicas et quaedam mancipia similiter monasterio pertinentibus... in pago Nemausensi colonicam subtus Mariacum... et pago autem Magalonensi, in villa Salsinas, ecclesiam Sancti Stephani cum suo appenditio, in eodem pago colonicam Amantianicum quae et Martiniacum vocatur necnon et medietatem territorii villae Colonzeates...*

⁴⁶¹ Vabres, 12 (a. 874): *ipsas ecclesias vel ipsas villas ibidem pertinentes his nominibus Cumborlo, Baldara, Montepiano, manso uno qui dicitur ad Licca et alios duos mansos qui dicitur ad Boscho... ista omnia... cum ipsas ecclesias vel cum ipsas villas sive mansos*.

⁴⁶² Ср., например, формулы принадлежности виллы и манса: Aniane, 292 (a. 990) и 272 (a. 1000).

⁴⁶³ Lérins, I, 155 (a. 1036): *in comitatu Venciense, in villa que nominant Cagna, hoc est manso uno, quem excolit Durantus, que supernominant Uscla Veneris*.

лик виллы: по-видимому, за этим термином зачастую скрывается совсем небольшое поселение. В этом смысле показательно словосочетание *laborare villas*, употребленное в дипломе Карла Великого в пользу переселенцев из Испании⁴⁶⁴, перекликающееся с выражением *colere villam*, промелькнувшим однажды у Цезария Арелатского⁴⁶⁵.

Территория усадьбы была достаточно четко определена и обозначалась тем же словом, что округа города и виллы, – *terminium*⁴⁶⁶. Мы располагаем и особыми описаниями границ мансов, по сути – миникадастрами⁴⁶⁷. Грамоты иногда различают манс как совокупность жилых и хозяйственных построек, с одной стороны, и входящие в него земельные угодья – с другой⁴⁶⁸. Формулы принадлежности называют среди них поля, огороды, виноградники, луга, леса, пустоши, воды...⁴⁶⁹ Эти перечни не следует, разумеется, понимать буквально. Но в источниках есть упоминания и конкретных земельных объектов, входивших в конкретный манс⁴⁷⁰. Эти объекты могли быть рассредоточены настолько, что их локализовали топонимически⁴⁷¹. Кстати и сами усадьбы необязательно располагались совершенно уединенно: в иных урочищах локализовано по две-три колонии или манса⁴⁷², хотя преобладали все же отдельно стоящие усадьбы. Этот тип территориального устройства характерен для ряда местностей и в наши дни⁴⁷³.

⁴⁶⁴ HGL, II, 20 (a. 812): *villas quas ipsi laboraverunt...*

⁴⁶⁵ Caes. Arel. Sermones, 6.5: *numquid iustum est ut villam tuam colas et villam Dei desertam dimittas?* Cf.: Heinzelmann M. *Villa d'après les oeuvres de Grégoire de Tours*. – In: *Aux sources de la gestion publique*. T. I. Enquête lexicographique sur *fundus, villa, domus, mansus*. Lille, 1993, p. 46-70; Magnou-Nortier E. *Trois approches de la question du manse*. – Ibidem, p. 123-207.

⁴⁶⁶ Gellone, 38 (a. 1051-1060): *in terminium de manso de Brolio*.

⁴⁶⁷ Gellone, 198 (ca. 1140): *Hec est noticia terminorum territorii quatuor mansuum de Kambos; terminatur vero predictum territorium ab oriente, vicino territorio Bagensi, usque in fluvium Lirge, excepta coangulatione quam habet justa vineas Bagenses; ab occidente...*

⁴⁶⁸ Nimes, 116 (a. 1017): *alia terra qui est in ipsa villa, prope meum mansum; Aniane, 132 (a. 1000): damus ipsum mansum... cum ipsos boscos quod ad ipsum pertinent; Lérins, I, 236 (ca. 1066): istas IIII modiatas de vinea et alios IIII de terra, cum manso uno.*

⁴⁶⁹ Nimes, 122 (a. 1034): *manso uno ab omnibus apertinentiis, in curtis, in casis, in casaliis, in oglatis, in vineis, in garricis, pomiferis et in pomiferis, aquis aquarum et fructibus earum.*

⁴⁷⁰ Gellone, 174 (a. 984): *mansum... exceptis medietatem de ipso bosco et medietatem de ipsa aqua; Lodève, 11 (a. 988): mansum quod vocant Johanne cum ipsa sylva Margarita; Gellone, 5 (ca. 1005): in villa Sorcanichos mansum unum cum ipsa oliveta; 82 (a. 1031-1048): medietatem de boscho de manso de Rovoria; Marseille, 760 (ca. 1035): pratum quod fuit de manso Bertranni.*

⁴⁷¹ Marseille, 383 (ca. 1070): *I campum qui est ad Ultmedum de manso Ansois; Lérins, I, 21 (s. XI): terra de la Maureta que est de manso Raimberti...*

⁴⁷² Например: Polyptyque, F 2-3 et 7, G 10-12, H 17-18, 44-46, 54-55, 61-62; Gellone, 94 (a. 1027): *dedit duos mansos in loco que vocant Malo Boscho, ubi Engelbertus visus est manere.*

⁴⁷³ Algoud H. *Mas et bastides de Provence*. Marseille, 1927; Livet R. *Habitat rural et structures agraires en Basse-Provence*. Gap, 1962, pt. II.

Подведем итоги. На протяжении всего изучаемого периода территориальная организация региона обнаруживает поразительную устойчивость перед лицом политических потрясений и глубинных социально-экономических превращений. Она проявляется на уровне не только провинций и округов, но и отдельных вилл, в некоторых случаях – даже усадеб, в массе своей, естественно, менее долговечных. Эта устойчивость задана в первую очередь особенностями ландшафта, затрудняющего произвольную перекройку территории, а также здоровым прагматизмом римлян, избегавшим, насколько это было возможно, нарушать границы племенных территорий, сохранившихся поэтому с незапамятных времен. Став постепенно самостоятельным фактором общественной жизни, устойчивость территориальной организации, наряду со стабильностью основных природно-географических условий, во многом определила ярко выраженный эволюционный характер экономического и социально-политического развития.

4. Формы поселений

На рубеже старой и новой эры наиболее заметным типом поселения в средиземноморских областях Галлии были укрепленные городки, построенные на возвышенностях, – *castella* Цезаря⁴⁷⁴, *κῆποι* Страбона⁴⁷⁵, *oppida* Плиния Старшего⁴⁷⁶. Наряду с ними существовали неукрепленные поселения меньшего размера, которые римляне обычно называли *vici*⁴⁷⁷. Эти возвышенности представляли собой, по большей части, сравнительно невысокие холмы: в Безье, например, – 70 м, в Эльн – и вовсе 50 м, но на равнине этого достаточно, чтобы они господствовали над округой. Труднодоступные скалы предгорий вроде Монсегура были превращены в крепости уже в феодальную эпоху.

В период римского владычества укрепленные городки абorigенов сохраняются лишь в горных местностях, на равнине же исчезают уже в I в. н. э. (как, например, *Ensérune* и *Magalas* в районе Безье⁴⁷⁸) или немного позднее. Сами римляне предпочитали селиться в городах полисного типа или в виллах. При этом, по крайней мере до германских вторжений середины III в., города обычно не имели стен и плавно переходили в предместья и

⁴⁷⁴ Caesar. *De bello civili*, I.34.

⁴⁷⁵ Strabo. *Geographia*, IV.1.6-12.

⁴⁷⁶ Plinius Maior. *Historia Naturalis*, III.32-37.

⁴⁷⁷ Cicero. *Pro Fonteio*, IX.19: qui vicus inter Tolosam et Narbonam est; Caesar. *De bello gallico*, I.11.5: Allobroges qui trans Rhodanum vicos possessiones habebant.

⁴⁷⁸ Histoire de Béziers, p. 8-11. Cf.: Benoit F. *La Provence et le Comtat Venaissin*. Paris, 1949, p. 40; Histoire de Nice et du pays niçois. Toulouse, 1976, p. 43; Histoire de Nîmes. Aix, 1982, p. 36, 92-96.

загородные виллы⁴⁷⁹. Для муниципиев эпохи Принципата, в отличие от греческих полисов, как правило, хорошо укрепленных (вспомним описание Масилии у Цезаря⁴⁸⁰), городские стены – это почти всегда элемент престижа и архитектурное излишество. Примерами могут служить Ним и Фрежус, до конца античной эпохи не знавшие, что такое осада⁴⁸¹. В большинстве городов региона, в том числе Арле, Безье, Нарбоне, укрепления появляются не ранее второй половины III в. – скорее всего, как реакция на первые германские вторжения. Согласно последним исследованиям, основные укрепления были возведены еще позже, а именно в V в.⁴⁸²

На рубеже старой и новой эры, в период выведения колоний и испомещения на землю ветеранов, возникло множество небольших вилл, известных нам в основном по топографическим и документальным следам кадастрации⁴⁸³. Нарбонская Галлия была основательно романизирована уже в самом начале Империи⁴⁸⁴. Как уже говорилось, Плиний Старший, бывший одно время ее наместником, писал даже, что это скорее Италия, чем провинция. Некоторые из здешних римлян были очень богаты уже в его время⁴⁸⁵, но археологически крупные рабовладельческие виллы выявлены в регионе лишь со II-III вв.⁴⁸⁶ *Villae urbanae*, т. е. расположенные в сельской местности виллы-резиденции, отличающиеся от *villae rusticae*, имевших хозяйственное предназначение, засвидетельствованы и топонимически⁴⁸⁷. Виллы, возникшие в эпоху Принципата, по большей части благополучно дожили до V в., и если III в. правомерно считать временем кризиса или по крайней мере стагнации, то IV, отчасти и V в.,

⁴⁷⁹ Лучшим обзором на сегодняшний день остается *Histoire urbaine de la France*. Из более поздних работ см.: *La Provence des origines à l'an mil*. Rennes, 1989 и очерки Ж.-Л. Фиша в: *L'Hérault de la Préhistoire à nos jours*. Saint-Jean d'Angély, 1993, p. 71-114 и М. Кламель в: *Nouvelle histoire du Roussillon*. Perpinyà, 1999, p. 45-76.

⁴⁸⁰ Caesar. *Bellum civile*, I.1-22.

⁴⁸¹ Février P.-A. *Fréjus (Forum Julii) et la basse vallée de l'Argens*. Cuneo, 1977; *Histoire de Nîmes*. Aix, 1982.

⁴⁸² Heijmans M. *Arelas duplex...*, p. 413-416.

⁴⁸³ Chouquer G., Favory F. *Contribution à l'étude des cadastres antiques*. Paris, 1980; *Répertoire topo-bibliographique des centuriations de Narbonnaise: cadastres et occupations du sol*. – *Revue Archéologique de Narbonnaise*, 1993, t. 26, p. 87-98.

⁴⁸⁴ См. выше, прим. 86.

⁴⁸⁵ См.: Burnard Y. *Domitii Aquenses, une famille de chevaliers romains de la région d'Aix-en-Provence, mausolée et domaine*. Paris, 1975.

⁴⁸⁶ Brun J.-P. *L'habitat rural dans le Var à l'époque romaine*. – *Provence historique*, 1985, t. 35, p. 233-251; *La Provence des origines...*, p. 322-332; *L'Hérault de la Préhistoire à nos jours*, p. 81-87; Lugand M., Pelletier C. *Le littoral languedocien durant l'Antiquité et le haut Moyen Âge: l'exemple de la villa des Prés-Bas à Loupian et du territoire de Mèze*. – In: *Les campagnes de la France méditerranéenne dans l'Antiquité...*, p. 246-278.

⁴⁸⁷ Marseille, 437 (a. 1010-1046): in comitatu Aptensis civitatis, ex parte in territorio civitatis, et quedam latifundia in territorio Ville Urbane, site ad occidentem ipsius civitatis, fere duobus milibus; Apt, 77 (a. 1048).

отмечены новым подъемом⁴⁸⁸. Одно из доказательств тому – активное строительство. Для Сидония, нормальное времяпровождение сельского жителя (разумеется, владельца виллы) – “возделывать землю, строить, охотиться, принимать гостей”⁴⁸⁹; он описывает и конкретный случай строительства в двух виллах недалеко от Алеса⁴⁹⁰.

Исключая некоторые горные районы, римляне освоили все наиболее пригодные земли провинции. Количество топонимов, обозначающих римские виллы или связанные с ними хозяйственные объекты, измеряется здесь сотнями. Подавляющее большинство образовано от родового имени владельца (римлянина или романизированного автохтона) с добавлением характерного суффикса -*anum*: *Asperianum*, *Cornelianum*, *Marcianum* и т. д., или суффикса -*acum*, который принято считать признаком галльского происхождения хозяина: *Blanzacum*, *Vargiacum* и т. д.⁴⁹¹ Впрочем, к эпохе Домината это различие потеряло былое значение, свидетельством чему, помимо прочего, массовое распространение названий, соединивших римское имя с кельтским суффиксом: *Cassiacum*, *Floriacum* и т. д. Эти топонимы известны нам в основном по средневековым источникам, в массе своей, конечно, грамотам. Некоторые из них существовали очень долго, например *Octavianum* в окрестностях Нарбона, где однажды гостил Сидоний Аполлинарий, оставивший нам ее красочное описание; это название было в ходу еще в XII в.⁴⁹²

В раннее средневековье сохранялись также различные группы ойконимов, обязанные своим происхождением римским дорогам и государственной транспортной и почтовой службе. Кстати, многие из этих дорог, именовавшихся когда-то *aggera publica*⁴⁹³, продолжали действовать: наряду с “публичными”,

⁴⁸⁸ См.: Guyon J. La Gaule méridionale pendant l'Antiquité tardive et le haut Moyen Age. – *Annals de l'Institut d'Etudis Gironins*, 1996-1997, vol. XXXVI, p. 117-150.

⁴⁸⁹ Sid. Apoll. *Epistulae*, V.12.2: *veneror in actionibus tuis, quod multa bono cuique imitabilia geris: colis ut qui sollertissime; aedificas ut qui dispositissime; venaris ut qui efficacissime; pascis ut qui exactissime*; VIII.6.10: *tu nunc inter ista quid rerum?... venaris, aedificas, rusticarisne?... de Vitruvio sive Columella, seu alterutrum ambosque sectere, decentissime facis; potes enim utroque more quo qui optimo, id est ut cultor aliquis e primis architectusque*. В 70-е годы ситуация резко ухудшилась, по крайней мере в Оверни. См.: IV.15.1: *siquidem res est grandi exempli eo tempore a vobis nova ecclesiarum culmina strui, quo vix alius auderet vetusta sarcire*.

⁴⁹⁰ Ibidem, II.9.8: *balneas habebat in opere uterque hospes...*

⁴⁹¹ Hamlin F. Le suffixe -*acum* dans la toponymie de l'Hérault. Thèse de 3-e cycle. Université de Montpellier, 1959.

⁴⁹² Sid. Apoll. *Epistulae*, VIII.4.1. Cf.: Bonnet J.-L. Oranaisons et la villa octavienne. – *Bulletin de la Commission Archéologique de Narbonne*, 1963, t. 27, p. 83-97; idem. Fontfroide et l'espace cistercien en Narbonnais. III. La grange d'Hautervie. – In: *L'Espace cistercien*. Ed. par L. Pressouyre. Paris, 1994, p. 100-114.

⁴⁹³ Sid. Apoll. *Epistulae*, II.9.2; IV.24.2; IX.3.2: *custodias aggerum publicorum nequaquam tabellarius transit inrequisitus*. Cf.: I.5.2-3; Sulp. Severus. *Dialogi*, 2.3.2; Greg. Turon. *Historia Francorum*, I.44; Vita Marcellini, 9-10.

а также “новыми”⁴⁹⁴, в источниках упоминаются “древние”, или “римские”, дороги, сохранившие подчас свое старое название⁴⁹⁵. На этих дорогах были установлены особые милевые знаки, чаще всего в виде колонн, по которым и рассчитывались расстояния⁴⁹⁶; они дали название многим поселениям. Так, в Марсельском полиптике значатся две колонники *in Nono*⁴⁹⁷. Аналогичные названия встречаются и в грамотах, в том числе заметно более поздних⁴⁹⁸. Топонимия свидетельствует также, что сельский пейзаж этого времени изобилдовал римскими развалинами: в грамотах то и дело упоминаются акведуки⁴⁹⁹, арки⁵⁰⁰, колонны⁵⁰¹,

⁴⁹⁴ Apt, 33 (a. 984): *de uno latere carriera antica*; Marseille, 425 (a. 1031 vel 1032): *sicut carraria antiqua currit... sicut descendit via puplica*; 428 (ca. 1035): *per viam antiquam usque in fonte Gairardo*; 115 (a. 1046): *via vetus ad Porreiras*; Apt, 75 (a. 1042-1047): *ab uno latere de superiori via veteri... de inferiore parte via publica*; Maguelone, 45 (a. 1125): *confrontat se a vento cum camino veteri, a circio cum camino novo...*

⁴⁹⁵ Lérins, I, 222 (a. 990): *usque ad viam veterem Pou Rotundi, sicut terminatur colle, donec perveniat ad antiquam viam Crucis Sparronem ducente*; Montmajour, p. 81 (in. s. XI): *via publica Aureliana*; Apt, 77 (a. 1048): *subter viam Romeorum* (римлян? паломников, идущих в Рим?); Lézat, 1071 (ca. 1060): *via ventula*; Marseille, 663 (a. 1065-1079, Avignon): *viam publicam de Roma*; 664 (a. 1040-1080): *via romana*; 812 (a. 1080-1110): *iter romuleum*. Cp.: Rouche M. *L'héritage de la voirie antique dans la Gaule du haut moyen âge (V-XI siècle)*. – Flaran, 1982, 2, p. 13-32.

⁴⁹⁶ CIL XII.5616; XII.5565; XII.5576. Cf.: Greg. Turon. *Historia Francorum*, IX.7: *in Arelatense provinciam proruperant, egeruntque praedas atque captivos abduxerunt usque decimo ab urbe miliario*; Jul. Tolet. *Historia*, 21: *progressum celerem principis cum inextimabili agmine pugnantium quarto fere ab urbe miliario*; Vita Marcelli, 9.2: *remeanti ad civitatem suam sub octavo lapide Viennensis urbis in fiscale praedio mansionem praecepit*; Vita Marcellini, 13: *in sexto decimo a civitate miliario, etc.*

⁴⁹⁷ Polyptyque, A 2-3. Речь идет о местечке Venneles, на девятой миле от Марселя до Арля.

⁴⁹⁸ HGL, II, 6 (a. 782): *ultra ponte Septimo*; Marseille, 72 (a. 977): *de alio latus usque ad Quarto*; *de alio vero latus consortes usque ad stantes que sunt contra Marignana*; Nîmes, 20 (a. 921): *villa Quarto*; HGL, V, 151 (a. 990, Narbonne): *villa Septimo*; 180 (a. 1023, Narbonne): *in prato Sexto*; Nîmes, 133 (a. 1043-1060): *in loco ubi vocant Ad Septimo*; Marseille, 67 (a. 1065-1073): *obedientia que vocatur Septimus*. Последний топоним сохранился до наших дней как название населенного пункта и железнодорожной станции на пути из Марселя в Экс. Cf.: König I. *Die Meilensteine der Gallia Narbonensis*. Bern, 1970; Chevallier R. *Les voies romaines*, p. 61-75, 202-217.

⁴⁹⁹ HGL, V, 50 (a. 924, Narbonne): *villare qui vocatur Aqueductus*; 207.4 (a. 1036, Roussillon): *habet ipsa ribera de uno latus in ipso murro superiore in Isola Felgosa et descendit per ipso aqueducto vetulo qui fuit de flumine Techo*; Marseille, 38 (a. 1079): *donacionem facimus de aque ductu qui vocatur Vuelna*.

⁵⁰⁰ Eixalada-Cuixà, 35 (a. 875): *de Oleta usque ad ipsa archa antiqua ad Portella*; Apt, 3 (a. 877): *villa quod nominant Arculas*; Nîmes, 101 (a. 1006): *prope ipsos Arcos*; Marseille, 487 (a. 1010, Fréjus): *villa que vocatur Archos*; Barcelona, 236 (a. 993): *prope ipsos Archos Antiquos*; Maguelone, 134 (a. 1168): *B. Arca fracta, etc.*

⁵⁰¹ Nîmes, 27 (a. 925): *in loco ubi dicitur Ad ipsos colonnellas*; Montmajour, p. 36 (ca. 950, Arles): *villa Columnata*; HGL, V, 100 (a. 956, Nîmes): *in loco ubi vocant Columnas*; Lérins, I, 252 (a. 1101): *villa que vocatur Colunnada*.

которые использовали порой как межевые камни⁵⁰², разрушенные мосты⁵⁰³, древние крепости⁵⁰⁴ и просто “стены”, начиная с местечка Murellum в верховьях Гаронны, лучше известного как Muret⁵⁰⁵, и кончая трудно локализуемыми руинами⁵⁰⁶. Часто они служили своего рода карьерами. Например, милевые камни были использованы при возведении кафедрального собора Нима⁵⁰⁷. В IX в. в Арль и Марсель из северной Галлии ездили за мрамором, отчасти добывая его из руин старинных зданий, отчасти покупая⁵⁰⁸. Леренский картулярий сохранил свидетельство того, что такие карьеры рассматривались как ценное имущество⁵⁰⁹. Но расхитили и разрушили далеко не все. Арльский некрополь поражал паломников обилием мрамора еще в XII в., огромный акведук между Изесом и Нимом, хотя уже не подавал воду (его тоже пытались разобрать на камень), использовался как мост⁵¹⁰, а Домицианова дорога, соединявшая Арль с Нарбоном и оставившая немало следов в топонимии, наложила столь сильный отпечаток на региональный пейзаж, что по сей день различима не только с самолета, но и со спутника⁵¹¹.

⁵⁰² HGL, II, 45 (a. 817, Besalú): *perquisierunt terminos de ipsa villa archas et fixorias et vinderates*; Montmajour, p. 179 (a. 1067): *demonstrant columnelli positi in via publica, quae de civitate tendit monasterio, et marmorea columna quam monachi plantaverunt ob terminationem futurae testificationis*; Marseille, 900 (a. 1228): *Rocelinus, dominus Massiliensis... fecit abstrai de orto Sancti Petri unam columnam lapideam, et fecit predictam columnam lapideam apud Podium Formicarium apportari, et fecit ibi columnam plantari pro terminio sive pro divisione jurisdictionis Massiliensis ville et pro terminio jurisdictionis monasterii sancti Victoris Massiliensis...*

⁵⁰³ Montmajour, p. 77 (in. s. XI): *sicut vadit murus de ponte fracto*; p. 91 (a. 1028); p. 185 (ca. 1075).

⁵⁰⁴ Gellone, 282 (a. 1111): *locum in quo antiquitus castrum fuit*.

⁵⁰⁵ Lézat, 1591 (a. 1198): Murellum. Cf.: Mousnier M. *La Gascogne...*, p. 99 (док. 1131 г.).

⁵⁰⁶ HGL, V, 67 (a. 936, Albi): *in loco qui vocatur Vetus-Murense*; Marseille, 426 (ca. 1055, Apt): *circa castrum que vocatur Murs*; 596 (a. 1055, Fréjus): *Terminatur siquidem ipsa terra et ipse alodus... et ferit per antiquum murum qui est inter Gualdixart et Pampalonam*; Gellone, 76 (a. 1031-1060): *in villa quam vocant Muro Vetulo*.

⁵⁰⁷ Germer-Durand E. *Cartulaire du chapitre de l'Eglise de Nîmes...*, p. LV.

⁵⁰⁸ *Miracula Germani*, 92: *vastos Rhodani gurgites iter plenum discriminis subeuntes, Arelatem ac deinde Massiliam... perrexerunt... Eruderatis itaque aedificiorum veterum circumquaque ruinis, ingentem marmorum pretiosorum copiam obtentu partim, partim pretio congregarunt*. Ср. интересную работу М.Гринхалга, построенную в основном на итальянском материале: Greenhalgh M. *The Survival of Roman Antiquities in the Middle Ages*. London, 1989.

⁵⁰⁹ Lérins, I, 315 (s. XI): *quicquid... infra terminos istos naturaliter concluditur, arboris viridis aut sicce laboratorie aut soli edificiorum antiquorum et modernorum lapidea et lignea totum juris ipsius monasterii... constat esse*.

⁵¹⁰ См.: Stouff L. *Arles au Moyen Age*. Marseille, 2000, p. 37; *L'aqueduc de Nîmes et le Pont du Gard*. Archéologie, Géosystème, Histoire. Sous la dir. de G.Fabre, J.-L.Fiches et J.-L.Paillet. Nîmes, 1991.

⁵¹¹ Nîmes, 25 (a. 925): *a Porta-Spana*; 45 (a. 943): *vinea qui est ante Porta-Spana*; 49 (a. 947): *infra Nemauso civitate, supra Porta-Arlatense*; 69 (a. 973): *infra Nemauso civitate, in vicinio quem vocant Porta-Spana...*, etc. Нб.: *Voies romaines du Rhône à l'Ebre: via Domitia et via Augusta*. Sous la dir. de G.Castellvi, J.-P.Comps, J.Kotarba et A.Pezin. Paris, 1997.

Наряду с селениями автохтонов и виллами римлян в сельских районах существовало множество мест обитания, которые нельзя, строго говоря, называть усадьбами, поскольку они не представляли собой полноценных хозяйств. Речь идет об уединенно стоящих каменных постройках, служивших прибежищем и укрытием для людей и скота, а также для хранения продуктов. Загвоздка в том, что люди здесь не только укрывались от ненастья, но и жили, о чем свидетельствует найденная в таких постройках керамическая и другая утварь. Обычно их называют взятым из средневековых грамот термином *cabannae*⁵¹². Разбросанные как по равнине, так и по предгорьям, они долго смущали историков, породив представление о рассредоточенности поселений⁵¹³. Эта загадка была недавно решена К.Рэйно, показавшим на десятках примеров из района Нима и Люнеля, что в этих постройках не было очага, а значит и постоянных жителей⁵¹⁴. Нужно иметь в виду особенности местного рациона, в котором горячая пища (особенно вареная) никогда не занимала важного места. Традиционная средиземноморская диета состояла из хлеба в лепешках, оливков, свежих овощей, орехов, сыра, меда, соленой рыбы, моллюсков и, конечно, вина; костер решал проблему приготовления мяса, возникавшую, похоже, не слишком часто. В *cabannae* жили по несколько дней к ряду, возвращаясь затем в деревню или виллу – именно они определяли сельский пейзаж той эпохи.

Особо следует сказать о поселениях в горных местностях. Города здесь были редкостью. Сидоний назвал жителей Габал (т. е. центральных Севенн) труднопереводимым словом *inoppidati* – “не имеющими городов”, или “живущими вне городов”⁵¹⁵. Другие ранние сообщения об этом районе также оставляют ощущение господства негородских форм поселений⁵¹⁶. Та же картина в Приморских Альпах, некоторых других малодоступных горных местностях⁵¹⁷. Свои особенности, по сравнению с равниной и предгорьями, имели и здешние селения. Главная из них заключалась в сосуществовании “основной” деревни, расположенной относительно менее высоко, с временными хуторками и отдельными усадьбами, устроенными выше в горах, где за редкими исключениями жили только летом, когда овец выгоняли на аль-

⁵¹² Топонимы: HGL, II, 144 (a. 854); V, 25 (a. 899): *villare quod dicitur Cadinus et vocatur Cabannas*; 67 (a. 936); Marseille, 255 (a. 1034): *in villa que dicitur Cabannas*; Nîmes, 138 (a. 1043-1060): *in loco ubi vocant Cabana*.

⁵¹³ Février P.-A. Problèmes de l'habitat du Midi méditerranéen à la fin de l'Antiquité et dans le haut Moyen Âge. – In: *Jahrbuch des Romisch-germanischen Zentralmuseums Mainz*, 1978, 25 Jahrgang, S. 214 sqq.

⁵¹⁴ Raynaud Cl. Le village gallo-romain et médiéval de Lunel Viel (Hérault). Paris, 1990; Les campagnes rhodaniennes: quelle crise? – In: *Le IIIe siècle en Gaule Narbonnaise*. Sophia Antipolis, 1996, p. 189-212; Des oppida aux métropoles. Archéologues et géographes en vallée du Rhône. Paris, 1998, p. 73-115.

⁵¹⁵ Sid. Apoll. Epistulae, V.13.2: *Gabalitanis... quos singulos sparsos inoppidatos...*

⁵¹⁶ Greg. Turon. De gloria confessorum, 2.

⁵¹⁷ Vita Marcellini, 3.

пийские луга. В средневековых текстах они иногда также именуются *сабаннае*, однако в них оставались подолгу, поэтому их облик был несколько другим. Судя по всему, именно такие поселения были основой специфических держаний, упомянутых в Марсельском полиптике применительно к альпийским виллам, — *vercaria*, т. е. овчарен⁵¹⁸. Во всяком случае, многие *сабаннае* платили оброк сыром⁵¹⁹. Другая причина рассредоточенности поселений в горах кроется в редкости и изолированности плодородных участков, обработка которых предполагала проживание в непосредственной близости от них⁵²⁰. Судя по материалам классического средневековья и нового времени, в деревнях этого типа по-особому складывались и внутрисемейные отношения, не исключая хозяйственных и имущественных аспектов, так как большинство мужчин летом надолго уходило в горы⁵²¹. Было бы, разумеется, некорректным автоматически переносить эти характеристики на раннее средневековье, тем более на античность, но все, что мы знаем сегодня на этот счет, указывает на заметно более высокую, чем на равнине, типологическую стабильность горных поселений.

Для понимания изменений, произошедших в облике южногалльских поселений на рубеже античности и средневековья, ключевым является слово “укрепления”. Уже говорилось, что город обрастает стенами именно в это время. Сидоний даже употреблял в значении “город” слово *moenia* (укрепления). “Я считал бы себя счастливым, — обращается он отенскому епископу Ефронию, — если бы наши укрепления соседствовали бы так же, как наши диоцезы”⁵²². Эту же метафору мы находим в одном из его писем к марсельскому епископу Греку: вместо “ваш город”, он пишет “ваши укрепления”⁵²³. Вот еще две характерные сентенции: “если бы статус города определялся не столько протяжен-

⁵¹⁸ Polyptyque, H 9; 19; 20; 33; 43; 51; 62-64; 67-68; 70-76; 80; L 5; Provence, 7 (a. 861): *colonica vestita una et altera apsa cum vercaria*; Savigny, 6 (a. 919): *ecclesia ... cum manso, et curtilis, et vercariis, et campis, et pratis, et silvis*; Durbon, 27 (a. 1146): *vercheria*. Cf.: HGL, II, 4 (a. 680): *in pago Agenense villa nostra Virvicarias*.

⁵¹⁹ Gellone, 432 (a. 1033): *de unaquaque cabanna unum caseum*; 102 (a. 1031-1060): *de unaquaque cabanna duos formatichos, id est caseos*; 499 (ca. 1140): *in ista bailia unaquaque cabanna dat tres caseos... et si cabanna fuerit facta ibi tres caseos*; 498 (a. 1123); 501 (post a. 1162); Baratier E. *Enquêtes...*, N 727: *cabanna ubi reponantur casei*.

⁵²⁰ Les Pyrénées de la montagne à l'homme, p. 57-60; Falque-Vert H. *Les hommes et la montagne...*, p. 43-49.

⁵²¹ Rosenberg B. *A Negotiated World. Three Centuries of Change in a French Alpine Community*. Toronto, 1988, p. 14-16.

⁵²² Sid. Apoll. *Epistulae*, VII.8.1: *si nobis haberentur quam territoria vicina tam moenia*. Cf.: IX.9.3.

⁵²³ Ibidem, VII.2.4: *attamen primus illi in vestra moenia satis secundus introitus*. Cf.: VII.7.6: *si murus noster aperitur hostibus, non sit clausus vester hospitibus*; IX.4.1: *spatium viae regionumque quod oppida nostra discriminat* (тому же адресату).

ностью его стен, сколько доблестью его жителей”⁵²⁴; “меня страшит не столько угроза римским укреплениям, сколько христианским законам”⁵²⁵. Постепенно крепостные стены становятся отличительным признаком города⁵²⁶. Мощными крепостями, в изображении писателей VI-VII вв., выглядят Арль⁵²⁷, Авиньон⁵²⁸ и Ним⁵²⁹. Есть сведения об укреплениях Изеса, Каркассона, Марселя, Ниццы⁵³⁰, Риеза⁵³¹, Родеза⁵³². В отношении других городов, например Тулузы, это следует из данных археологии⁵³³.

Укрепления раннесредневекового города опоясывали сравнительно небольшую часть территории, на которой вольготно раскинулся город времен Принципата. Это была в сущности лишь цитадель – обстоятельство, хорошо схваченное в формуле “крепость города такого-то”, известной по нарративным текстам и документам той эпохи⁵³⁴. Основой такой крепости порой служило какое-нибудь древнее сооружение с солидными стенами, например цирк или амфитеатр. Так, в частности, было в Ниме, чья цитадель вплоть до классического средневековья называлась *Arenae*⁵³⁵. В случае опасности в такой крепос-

⁵²⁴ Ibidem, VII.9.23: si urbium status non tam murorum ambitu quam civium claritate taxandus est...

⁵²⁵ Ibidem, VII.6.6: non tam Romanis moenibus, quam legibus Christianis insidiaturum pavesco. Cf.: I.5.1: urbes moenium situ inclitas; VII.1.2: non nos aut ambustam murorum faciem aut putrem sudium cratem aut propugnacula vigilum trita pectoribus confidimus opitulatura; VII.7.2-3; VII.10.

⁵²⁶ Это явление было общим для всей Западной империи. Например, в изображении Максима Туринского, нормальный город имеет укрепления: *Maximus Taurinensis. Sermones*, 85.2.

⁵²⁷ Cassiodorus. *Variae*, III.44 (a. 508-509): Pro reparatione itaque murorum Arelatensium vel turrium vetustarum; *Vita Caesarii*, I.29 et 31; Greg. Turon. *Historia Francorum*, IV.30; idem. *De gloria martyrum*, 77; Greg. Magnus. *Epistulae*, IX.216 (a. 599).

⁵²⁸ Greg. Turon. *Historia Francorum*, VI.1; VI.26; VII.10. Хроника Фредегара (a. 739) называет Авиньон “*munitissima ac montuosa*”.

⁵²⁹ Greg. Turon. *Historia Francorum*, VI.7; idem. *De gloria martyrum*, 77; Jul. Tolet. *Historia*, 18, 24, 26.

⁵³⁰ Соответственно: Greg. Turon. *Historia Francorum*, VI.7; VIII.30; VI.11; VI.6.

⁵³¹ *Vita Maximii*, 7: ad urbis portam ventum est; 8: cum in muro urbis illius cum pueris luderet, e muro prolapsus, cervicibus fractis, exspiravit.

⁵³² *Vita Amantii*, 13: Rursus cum adversus Ruthenenses Marcomani truces ingruerent, omnemque late provinciam belli nube texissent; atroci etenim corona cinxerant civitatem, horrebant murorum interfecto discrimine...

⁵³³ См.: Guyon J. Toulouse, la première capitale du royaume wisigoth. – In: *Sedes regiae* (ann. 400-800). Barcelona, 2000, p. 219-240.

⁵³⁴ *Vita Aregii*, 5: dum templum B.Andreae Apostoli... prope oppidum ipsius civitatis fuisset ingressus; *Vita Marcelli*, 3.3: residens in insula Dromone fluminis sub oppido civitatis. Cf.: *Formulae Senonicae*, 41: in opido civitatis illius; Pardessus, 243 (a. 627): oppedum Parisiorum civitatis; 358 (a. 667): in oppido civitatis Aurelianensium; 422 (a. 694): sub opidum Senonis civitate; 456 (a. 703), 480 (a. 711); 547 (a. 730), etc. Изредка это выражение встречается и позднее. См., например: HGL, V, 150 (a. 990): in castello Biteris civitate.

⁵³⁵ Jul. Tolet. *Historia*, 18: supposito igne portas incendunt, murorum aditibus minutis irrupunt. Deinde civitatem gloriosae intrantes, viam sibi ferro aperiunt. At ubi feroces nostrorum

ти укрывались жители и других кварталов. Древние стены, окружавшие когда-то территорию некоторых городов (например, того же Нима) постепенно были заброшены и по большей части разобраны на камень⁵³⁶.

Топографический и хозяйственный облик септиманских и провансальских городов не был, конечно неизменным. Однако в V-VI вв. они еще сохраняли важнейшие функции, свойственные античному городу. Так, описывая Нарбон, Сидоний говорит о его “тавернах, портах и причалах, форуме, капитолии, театре, святилищах, монетном дворе, складах, рынках, термах и бассейнах”⁵³⁷. В 461 г. он присутствовал на цирковом представлении в Арле.⁵³⁸ Сопоставимые данные имеются у Сальвиана⁵³⁹. Арль сохранял много черт античного города еще в первой половине VI в. В проповедях Цезария речь не раз идет о театрах и цирках⁵⁴⁰; существовал форум, где объявляли важные новости и куда спешили по делам многие его прихожане⁵⁴¹. Наличие форума отмечено и в некоторых других городах. Например, “Мученичество св. Виктора” сохранило свидетельство о делении марсельского форума на верхний, где находились храмы, и нижний, бывший деловым центром; здесь же совершались публичные казни⁵⁴². “Мученичество св. Сатурнина” содержит упоминание о тулузском капитолии, на ступенях которого он нашел свою смерть⁵⁴³. Христианские храмы вытеснили языческие уже к V в., но в остальном форум сохраняет классический облик. Подтверждая факт активной христианизации города этого времени, раскопки принесли пока что сравнительно мало принципиально новых данных о его гражданской жизни. В той мере, в

animos sustinere possunt, intra Arenas, quae validiori muro antiquioris aedificii cingebantur, se muniendos includunt. Sed ubi visum est illis quosdam a nostris insequi, qui se in praedam involverant, illico praeventi antequam se in castrum illo Arenarum reciperent, jugulati sunt; Chronicon Moissiacense, ca. 737: Karolus... Nemauso vero arenam civitatis illius atque portas cremari iussit; Nîmes, 125 (a. 1042): in comitatu Nemausensi, infra ipsa civitate, prope ipsas Arenas; 163 (1092): subtus Arena petiam de terra.

⁵³⁶ Lot F. *Recherches sur la population et la superficie des cités remontant à la période gallo-romaine*. Paris, 1945, v. I, p. 372. Cf.: p. 177, 312-313, 335-336.

⁵³⁷ Sid. Apoll. *Carmina*, XXIII, 1.39-42: *muris, civibus, ambitu, tabernis / portis, porticibus, foro, theatro, / delubris, capitoliis, monetis, / thermis, arcubus, horreis, macellis...*

⁵³⁸ Sid. Apol. *Epistolae*, I.XI.10: *circensibus ludis*. Согласно не очень внятному рассказу Прокопия Кесарийского (Procopius. *Historia*, VII.33.5), конные состязания проводились здесь и в середине VI в.

⁵³⁹ Salv. Mass. *De gubern. Dei*, VI.2, 3, 15. Cf.: Blásquez Martínez J.M. *La sociedad del Bajo Imperio en la Obra de Salviano de Marsella*. Madrid, 1989.

⁵⁴⁰ Caes. Arel. *Sermones*, 61.3; 134.1; 141.4; 193.1. Ср. выражения типа: *in arena mundi huius, in theatrum mundi huius, amphitheatrum spiritale* (152.3).

⁵⁴¹ Ibidem, 43.4: *faciunt hoc multi viri iure fori, non iure caeli*; 72.4: *si forum cogitat, forum adorat*; 94.3; 237; Vita Caesarii, II.31: *repertam epistolam intro deportant et publicant cunctis in foro*.

⁵⁴² Passio Victoris, II.9, 10, 13, 15.

⁵⁴³ Passio Saturnini, 2, 5, 7.

какой оправдано распространять на весь регион выводы, полученные на материале исследований отдельных участков отдельных городов, можно заключить, что топография и инфраструктура римской *civitas* небезуспешно противились разрушению вплоть до VIII в.⁵⁴⁴

В это время, в связи с участвовавшими вторжениями варваров и гражданскими войнами, укрепляются и некоторые виллы. Их существование доказано археологически⁵⁴⁵, но это тот случай, когда предпочтение следует отдать письменным свидетельствам. Так, согласно найденной к северу от Систерона надписи, Клавдий Постум Дардан, префект претория Галлии в 409-413 гг., вместе с женой Невией Галлой и братом Клавдием Лепидом (в прошлом – наместником провинции *Germania Prima*), провел дорогу к вилле *Theopolis* и укрепил ее стенами, дабы обеспечить защиту всем проживающим в его владениях⁵⁴⁶. Это сообщение перекликается с чуть более поздним известием Сальвиана о мелких собственниках, укрывающихся от сборщиков налогов в частных имениях своих богатых соседей, – подобно тому, как они ищут убежища от врагов в *castella*⁵⁴⁷. Другая очевидная параллель – со стихотворным рассказом Сидония о большой укрепленной вилле его приятеля Понтия Леонтия, которую он именует *burgus*⁵⁴⁸. Укрепленные поместья засвидетельствованы в регионе и в меровингский период⁵⁴⁹. Вопрос в том, насколько они были типичны. Исидору Севильскому наличие у виллы оборонительных сооружений казалось настолько само собой разумеющимся, что он даже производил слово *villa* от *vallum*⁵⁵⁰.

По всей видимости, термины *castellum* и *burgus* для этого периода синонимичны, но если первый существовал уже несколько столетий, то второй (бесспорно, германского происхождения) появился совсем недавно. Впервые он

⁵⁴⁴ Лучше всего, во многом благодаря У.Клингширну и М.Аймансу, изучен Арль: Klingshirn W.E. *Caesarius of Arles*, p. 51-63; Heijmans M. *Arelas duplex...*, p. 127 sqq. См. также: Wild G. *La genèse du cimetière urbain médiéval: l'exemple de la topographie funéraire de Toulouse (250-1350)*. – *Archéologie du Midi médiéval*, 1999, t. 17, p. 1-24; работы С.Лозеби о Марселе, монографию А.Риве и соответствующие тома *Topographie Chrétienne*.

⁵⁴⁵ Février P.A. *Problèmes de l'habitat...*, p. 240 sqq.

⁵⁴⁶ CIL XII, 1524. Дардан состоял в переписке с Августином, так что название виллы, возможно, наваяно "*De civitate Dei*". Cf.: Marrou H.-I. *Un lieu dit "Cité de Dieu"*. – In: *Augustinus magister*, 1954, t. I, p. 101-110. О локализации этого топонима см.: Chatillon F. *Dardanus et Theopolis (409-417)*. – *Bulletin de la Société d'Etudes historiques, scientifiques et littéraires de Hautes-Alpes*, 1943, 62, p. 29-151.

⁵⁴⁷ Salv. Mass. *De gubern. Dei*, V.44: *hi qui hostium terrore compulsi ad castella se conferunt...*

⁵⁴⁸ Sid. Apoll. *Carmina*, XXII: *Burgus Pontii Leontii*. Речь, по-видимому, идет о Bourg-sur-Gironde, расположенном у слияния Гаронны с Дордонью.

⁵⁴⁹ Vita Segolenae, 34: *in praedio ejus proprio, loco tutissimo, cognomento Insula, in quo genitor ejus fabricavit ecclesiam*. Cp. Vita Desiderii, 30, где упоминается некая вилла Murato.

⁵⁵⁰ Isidorus Hisp. *Etymologiae*, XV.13.2: *villa a vallo, id est aggere terre nuncupata, quod pro limite constituti solet*. Cf.: *ibidem*, XV.9.2.

встречается у Орозия⁵⁵¹ и в Кодексе Феодосия⁵⁵². Его знал Исидор Севильский⁵⁵³, но в целом термин принадлежит к числу редких. В Юго-Западной Европе он укоренился уже в каролингскую эпоху, поэтому использование его в расширительном смысле и без соответствующих оговорок для обозначения замка и укрепленного поселения вообще, применительно к данному региону и более раннему периоду, следует признать некорректным. Намного более общим и употребительным на рубеже античности и средневековья был термин *castellum*. Например, в письмах Сидония, *castellum* – это частный замок, расположенный в горной местности или, по крайней мере, на возвышенности; хозяином одного такого замка назван важный чиновник, управляющий из него вверенной ему территорией⁵⁵⁴. Другие сообщения менее подробны, но оставляют то же двойственное впечатление об укрепленном поселении, находящемся в частной власти, но выполняющем какую-то роль в организации публичного пространства. В этом отношении особый интерес представляет *castellum Alamannicum*, упоминаемый в житии Илария Арелатского, – скорее всего, речь идет об укрепленном административном центре некоего аламманского племени, испомещенного римлянами на северо-западе Прованса⁵⁵⁵.

Следует иметь в виду, что *castellum* – это не только замок частного лица, но и крепость, стратегически важный военный форт, находящийся в руках государства. Отличить их подчас нелегко; сообщения источников зачастую настолько лаконичны, что полагаться приходится больше на топографию и здравый смысл. Конечно, облик многих *castella* не представляет загадки. Например, Бордоский итинерарий 333 г. называет так Каркассон⁵⁵⁶, папа Иларий – Ниццу⁵⁵⁷, а Кассиодор – крепости вдоль Дюранс, отделявшей Прованс от владений бургундов, где размещались остготские гарнизоны⁵⁵⁸. Чаше, однако, такая крепость именовалась *castrum*. Примерами могут служить *castrum*

⁵⁵¹ Orosius. *Historiae*, VII.32: *per castra dispositos in magnam coaluisse gentem atque ita etiam nomen ex opere praesumpsisse, quia crebra per limitem habitacula constituta burgos vulgo vocant.*

⁵⁵² CTh. 12.19.2; CJ 1.27.2.4.

⁵⁵³ Isidorus Hisp. *Etymologiae*, 9.2.99; 9.4.28.

⁵⁵⁴ Sid. *Apoll. Epistulae*, IV.15.3: *castellum, ad quod invitas, utpote Alpibus rupibus cinctum, sub vicinitate brumali difficiliter escenditur*; V.14.1: *delectat an fortasse montana sedes circum castella et in eligenda sede perfugii quandam pateris ex munitionum frequentia difficultatum*; IV.21.5: *quod montium cingunt dorsa pascuis latera vinetis, terrena villis saxosa castellis...* Cf.: IV.6.2: *fateor me nimis veritum, ne tempore timoris publici non timeres et solidae domus ad hoc aevi inconcussa securitas ad tempestuosos hostium incursus pro intempestativa devotione trepidaret.*

⁵⁵⁵ *Vita Hilarii*, 9: *Alamannicum descendens castellum...*

⁵⁵⁶ *Itinerarium Burdigalense*, 551.9.

⁵⁵⁷ Pardessus, 34 (a. 464): *Cemelensis civitas et Nicaense castellum.*

⁵⁵⁸ Cassiodorus. *Variae*, III.41 (a. 508): *castella supra Druentiam constituta.*

Ugernum, расположенный напротив Арля, на месте средневекового Бокера⁵⁵⁹, или castra pyrenaеа, упомянутые Юлианом Толедским⁵⁶⁰, или приморские castra Фос, Латт, Субстантион, отмеченные Равеннским Анонимом⁵⁶¹, или септиманские крепости, которые, согласно Григорию Турскому⁵⁶² и продолжателям Фредегара⁵⁶³, защищали подступы к тамошним городам, или безымянные крепости в окрестностях Гапа и Кагора, известные по агиографическим текстам⁵⁶⁴. Некоторые из них были унаследованы от римлян, но далеко не все: строительство (или обновление) castra продолжалось в меровингскую эпоху; об этом достаточно подробно рассказывается в житии Дезидерия Кагорского⁵⁶⁵. В текстах этой эпохи castrum – это именно крепость, но никак не частный замок, тогда как castellum может быть и тем, и другим. Так, в житии Цезария упоминается некий castellum quod Luco dicitur, расположенный в центре Прованса и, как будто, лишенный военных функций⁵⁶⁶.

Ввиду многозначности латинской лексики, характеризующей типы поселения, остановимся подробнее на номенклатуре соответствующих терминов.

В эпоху Принципата римляне исходили из достаточно четкой схемы, в рамках которой urbs – это Рим, civitas – крупный город, административный центр пага, oppidum – город поменьше (как правило, туземный), в том числе не имеющий самостоятельного политического значения, но живущий вполне полноценной хозяйственной жизнью, castellum – небольшое укрепленное поселение, vicus – деревня, а villa – имение. Некоторые термины не вписывались в эту схему (например municipium, означавший город италийского права, безотносительно его квалификации по другим критериям), но в целом она была вполне стройной и логичной, а главное – общепринятой.

К концу античной эпохи на ее место приходит гораздо более зыбкое и индивидуальное словоупотребление. Классической терминологии продолжа-

⁵⁵⁹ Vita Caesaris, I.29: in castris... Ugerensi; Greg. Turon. Historia Francorum, VIII.30, IX.7: Ugernum castrum; Johannes Biclarensis. Chronica, a. 585: castrum vero qui Hodierno vocatur tutissimus in ripa Rhodani fluminis ponitur...

⁵⁶⁰ Julianus Toletanus. Historia, 11: castraque Pyrenaеа, que vocatur Caucolibet, Vulturaria et Castrum Libiae mirabile victoriae triumpho cepit... castrum quod vocatur Clausuras...

⁵⁶¹ Anonymus Ravennensis. Cosmographia, IV.28; V.23; V.34.

⁵⁶² Greg. Turon. Historia Francorum, I.34: Gredenensis castris (Жеводан); III.21: Dehas castrum; castrum nomine Caprarium (Битреппа); VIII.30: Caput Arietis castrum (Тулузен).

⁵⁶³ Fredegarii continuationes, 20 (a. 737). См. выше, прим. 389.

⁵⁶⁴ Vita Aregii, 4; Vita Ambrosii, 6; Vita Desiderii, 17 et 48.

⁵⁶⁵ Vita Desiderii, 17: Praeter civitatis autem opera castella quoque Cadurcum, qui antea nudus pene ac exiguus videbatur, copioso opere conspicandaque munitione ampliavit, erexit et firmavit. Quem sagaciter extruens multoque inibi labore desudans, aecclesias, domos, portas, turres murorum ambitu ac quadratorum lapidum compactione munivit firmumque hac solidum ad posteros pervenire decrevit.

⁵⁶⁶ Vita Caesaris, II.18.

ют придерживаться лишь очень немногие авторы, и то вопрос, в полном ли объеме. Например, для Гонората Марсельского *urbs* – это всегда Рим⁵⁶⁷, тогда как Арль – *civitas*⁵⁶⁸. Подавляющее большинство писателей V-VI вв. употребляют слова *urbs* и *civitas* как синонимы, чередуя их в пределах одного пассажа в угоду стилю⁵⁶⁹. К этому приему часто прибегает Сидоний⁵⁷⁰. Для него синонимичны сразу четыре термина: *civitas*, *urbs*, *oppidum* и *municipium*, которые он использует в отношении одних и тех же городов, прежде всего Arvernī – о нем, естественно, больше всего сведений⁵⁷¹, но и некоторых других, например Марселя⁵⁷². И дело, конечно, не только в чередовании, но и в контексте. Свой родной город он может, из тактических или иных соображений, назвать *municipiolum*, город корреспондента – никогда. В то же время, он использует эти синонимы для передачи оттенков. Скажем, Вэзон, хотя и *civitas*, и центр древнего епископства, для него *oppidum*⁵⁷³, тогда как Арль – либо *civitas*, либо *urbs*⁵⁷⁴. Эти же два термина означают “город вообще”⁵⁷⁵, что соответствует словоупотреблению того времени – с той оговоркой, что большинство современных Сидонию авторов предпочитают в этом случае *civitas*⁵⁷⁶. В принципе,

⁵⁶⁷ Vita Hilarii, 21-22. (Cf.: Vita Patrum Jurensium, 100, 155).

⁵⁶⁸ Ibidem, 10, 17, 18, 22, 26, 28, 30.

⁵⁶⁹ Vita Caesarii, I.8 (Арль); I.21 (Арль, Бордо); II.25 (Марсель); Vita Germani, 23; Vita Viviani, 5, 8; Vita Apollinaris, 10; Vita Eutropii, p. 54-55; Vita Patrum Jurensium, 128; Greg. Turon. Historia Francorum, II.7, II.33, V.19, etc.; Vita Dalmatii, 3; Vita Marcelli, 4.3, 5.2-3, 8.4, 9.1; Vita Genovefae, 8, 17, 26, 45; Vita Aridii, 40, 42, 46; Vita Betharii, 8, etc.

⁵⁷⁰ Sid. Apoll. Epistulae, VI.12.8: quantas tibi gratias Arelatenses, Reienses, Avenicocus Arausionensis quoque et Albensis, Valentinaeque nec non et Tricastinae urbis possessor exsolvat... Arverni tamen oppidi ego nomine uberes perquam gratias ago, cui ut succurrere meditare, non te communio provinciae, non proximitas civitatis, non opportunitas fluvii, non oblatio pretii adduxit; VII.5.3: de urbibus Aquitanicae primae solum oppidum Arvernum Romanorum reliquum partibus bella fecerunt; quapropter in constituendo praefatae civitatis antistite provincialium collegarum deficiamus numero; IX.13.4.

⁵⁷¹ Ibidem, III.1.2: ecclesiam Arverni municipioli, cui praepositus, etsi immerito, videor; III.12.2: pergens urbem ad Arvernum; IV.8.1: ex oppido longe remotum rus petebamus; IV.18.1: nullae graves sarcinae ad praedium ex oppido ductae; VII.2.7: municipioli nostri suburbanitas; III.2.2 (civitas, oppidum); I.5.5; II.12.3 (civitas); III.3.3; V.14.2 (urbs); II.14.2; III.4.1; VI.12.8; VII.5.3; IX.7.1; IX.9.6 (oppidum).

⁵⁷² Ibidem, VII.2.5 (civitas); VII.6.10 (urbs); VII.7.1 (civitas); IX.4.1 (oppidum).

⁵⁷³ Ibidem, V.6.2: oppidum Vasionense; VII.4.4: in Vasionensi oppido.

⁵⁷⁴ Ibidem, VI.6.10; VI.12.8.

⁵⁷⁵ Ibidem, V.17.1: numquamque te tantum venatio, civitas, ager avocat; V.7.3; VII.9.15; VIII.13.3 (civitas); I.5.1; VII.6.8; VII.9.23 (urbs).

⁵⁷⁶ См., например: Vita Hilarii, 7: in media civitate heremetica fecit instituta fervere; 15: cibum sine lectione non sumpsit; ab eodem in civitatibus ista est invecta primitus consuetudo; 30: felix qui non tantum propriae civitati ex sua institutione providit, verum etiam diversa loca illuminare accensis fidei calore... procuravit. Ср. необычное выражение urbem celestis patriae, промелькнувшее у Фортуната (Vita Severini Burdigalensis, 1).

в этом, как и в других подобных случаях, язык каждого автора следует анализировать в отдельности; только так можно, например, понять характер и степень его зависимости от языка литературных памятников, на которые он явно или неявно ориентировался. Такие экскурсии требуют специальных и весьма трудоемких штудий, не всегда уместных в работе данного типа. Что касается наиболее общего обозначения города, ограничусь замечанием, что, применительно к первым столетиям средневековья, особый интерес представляет лексика монастырских уставов, менее зависимая, по сравнению с богословскими трактатами, житиями и проповедями, от библейской (не говоря уже о лексике классической литературы, под влиянием которой находился Сидоний) и при этом подчеркнуто абстрактная. Показательно, что в уставах город фигурирует именно как *civitas*⁵⁷⁷.

Найдется немало примеров того, что даже в рамках небольшого текста населенный пункт обозначается разными терминами. Так, в материалах Арелатского собора 314 г. Арелат называется и *civitas*, и *oppidum*⁵⁷⁸. Динамий Патриций именует Риез – маленький городок, бывший, однако, епископской резиденцией, и *urbs*, и *oppidum* и *castellum*⁵⁷⁹. В житии Дезидерия Кагор назван *urbs*, *civitas*, *oppidum*, *municipium* и *castrum*⁵⁸⁰. Что уж говорить о лексике разных текстов! Даже в тех случаях, когда за каким-то населенным пунктом, по той или иной причине, закрепилось определенное обозначение, всегда найдутся исключения. Например, Изес – единственный из южногалльских городов, названный в *Notitia Galliarum* словом *castrum* – в актах поместных соборов значится сначала как *oppidum*, затем как *civitas*, а у Григория Турского – как *urbs*⁵⁸¹. Как уже говорилось, в Бордоском итинерарии Каркассон, в отличие от других городов региона, именуется *castellum*, тогда как в житии Цезария он назван *civitas*, а у Григория Турского и Иоанна Бикларского – *urbs*⁵⁸². Впрочем, в этих двух случаях изменение, скорее всего, связано с повышением статуса города: и тот, и другой в VI в. стали центрами епископств.

⁵⁷⁷ *Caes. Arel. Regulae ad virgines*, 40: *Si quam tamen de alia civitate ad requirendam filiam suam aut ad visitandum monasterium venerit* (cf. 39; 53; 64); *Regulae Aureliani*, 48.1; *Regulae Ferreoli*, 24.

⁵⁷⁸ *Concilia Galliae a. 314-506. Arles* (a. 314).

⁵⁷⁹ *Vita Maximi*, 6: *Rhegiensis urbis episcopatum... Templum in Rhegiensi castello in beati Albini honorem... condidit*; 7: *ad urbis portam*; 8: *in muro urbis*; 13: *obitus ejus fama velox non modo urbem, sed orbem complevit universum*; 15: *in oppidum Rhegiense*.

⁵⁸⁰ *Vita Desiderii*, 7: *Cadurcae urbis*; 16: *extra castrum municionem*; 17: *praeter civitatis autem opera castella*; 20: *Cadurcae oppido*; 31: *ad utilitatem ornatumque municipii*.

⁵⁸¹ *Notitia Galliarum*, p. 609; *Concilia Galliae a. 314-506. Vaison* (a. 442): *Eucesia oppido*; *Concilia Galliae a. 511-695. Orléans IV* (a. 541): *civitatis Euceticae*; *Greg. Turon. Historia Francorum*, VIII.18.

⁵⁸² *Vita Caesarii*, I.44: *Carcassonam profectus est civitatem*; *Greg. Turon. Historia Francorum*, VIII.30: *usque ad Carcassonam urbem*; *Joannes Biclarenensis. Chronica*, a. 589: *iuxta Carcassonensem urbem castra metati sunt*.

Кроме того, нужно принять в расчет, употребляет ли вообще данный автор тот или иной термин: ведь от этого зависит вся система обозначений. Цезарий, например, обходится без слов *urbs*, *oppidum*, *vicus*, *castellum*⁵⁸³, для него существует лишь оппозиция *civitas* – *villa*⁵⁸⁴, хотя из его жития следует, что именно в *vici* и *castella*, по большей части, находились сельские приходы, которые он регулярно объезжал⁵⁸⁵. Винцент Леренский, гораздо менее внимательный к реалиям повседневной жизни, также противопоставляет *urbs* и *villula*⁵⁸⁶. Напротив, Иоанн Кассиан ни разу не употребляет слово *villa*, зато использует слово *vicus*, причем однажды как синоним слова *oppidum*⁵⁸⁷. Сальвиан различает *urbs*, *municipium* и *vicus*⁵⁸⁸, но, поскольку в его сочинениях отсутствуют слова *oppidum* и *castellum*, непонятно, какой смысл он вкладывает в слово *vicus*. Это замечание касается и нормативных источников. Например, Вестготская правда не знает слов *oppidum* и *municipium*, так что понятие “небольшой город” выражено в ней словом *castellum*⁵⁸⁹.

Следует предостеречь против абсолютизации значений отдельных терминов этого ряда и различий между ними. Дело, разумеется, не только в лексических предпочтениях конкретного автора и его литературных упражнениях, но также в контексте, точнее в том, какие топографические аспекты и социально значимые функции данного населенного пункта имелось в виду подчер-

⁵⁸³ Исключения: *Caes. Arel. Sermones*, 115.6: *urbs* как синоним *civitas*; 169.8: *castellum nomine Emmaus*, но это пересказ евангельского текста (Лс 24.13). Кроме того, Цезарий употребляет выражения *castra spiritalia*, *castra caelestia* (*Sermones*, 207.2), *castra Dei* (*Sermones*, 103.1) è *castra sanctorum* (*Expositio in Apocalypsim*, 18). Cf.: *Apc* 20.8; *August. Hippon. Confessiones*, 10.31; *De civitate Dei*, 20.8, 11; *Johannes Cassianus. Conlationes*, 22.5; *Sid. Apoll. Epistulae*, VI.1.3; *Cassiodorus. Expositio psalmodum*, 70: *metaphora a castellis tracta, quia tunc adversarios evadimus, quando locis munitissimis vindicamur*.

⁵⁸⁴ *Caes. Arel. Sermones*, 161.1: *in una civitate aut in una villa cum patre fuit* (аллюзия к притче о блудном сыне, где эта оппозиция отсутствует).

⁵⁸⁵ *Vita Caesarii*, I.50, II.18.

⁵⁸⁶ *Vincentius Lerinensis. Commonitorium*, I.4: *locus autem, quod urbium frequentiam turbasque vitantes remotiores villulae et in secretum monasterii incolamus habitaculum*.

⁵⁸⁷ *Johannes Cassianus. Institutiones*, 5.38: *ad monasterium, quod a praedicto oppido ferme quattuor milibus distat... vicum ex quo egressus est*; *Conlationes*, 24.7: *non solum in propriis residere regionibus, sed nec longe a viculis suis quosdam recessisse cernamus*; 2.13; 7.26; 8.16; 10.6; 15.5; 18.1. Cf.: *Vita Dalmatii*, 9: *in Brivatensem vicum, Arvernae civitatis oppidum*.

⁵⁸⁸ *Salvianus Massiliensis. De gubernatione Dei*, V.4.4: *non modo urbes, sed etiam municipia atque vici*. Cf.: *Vita Germani*, 21: *nam vici omnes, municipia, civitates, quot sese per itineris eius tramitem porrigebant...* Под *municipium*, скорее всего, понимается город меньшего, чем *civitas* или *urbs*, размера и статуса. Однако некоторые авторы используют эти слова как синонимы. Помимо Сидония, сошлюсь на Григория Турского, в одном и том же тексте назвавшего Экс и *urbs*, и *municipium* (*De gloria confessorum*, 70), а применительно к Оксеру употребившему невероятное выражение *municipii comitatus* (*Historia Francorum*, IV.42).

⁵⁸⁹ *Lex Vis. IX.1.21*: *ut non sit positus in civitas, castellum, vicus aut villa vel diversorium*; *IX.2.6*: *ut per singulas civitates vel castella quicumque erogator annone fuerit constitutus*.

кнуть. Одно дело его место в церковной иерархии, другое – в системе государственных коммуникаций, третье – его внешний вид и обороноспособность и т. д. Примером может служить употребление термина *mansio*, который использовали в отношении тех населенных пунктов, где имелись почтовые станции, хотя их называли и другими терминами, отражающими особенности того или иного пункта⁵⁹⁰. Сейчас, однако, важно то, что словом *mansio* обозначали очень разные по статусу пункты, не исключая и *civitates*. Например, в Бордоском итинерарии так назван Амбрен⁵⁹¹ – центр метрополии Приморские Альпы. В той же связи следует вспомнить термин *locus*, обычно характеризовавший небольшое поселение, не имеющее самостоятельного административного статуса⁵⁹². В надписях он иногда используется в отношении населенных пунктов, которые в литературных текстах именуются *vici*⁵⁹³. Однако в актах Оранжского собора 441 г. и Вэзонского собора 442 г. в качестве *locus* фигурирует Тулон⁵⁹⁴ – возможно, что таким образом подчеркивалось, что он лишь недавно удостоился епископской кафедры и не был *civitas* в подлинном смысле слова.

Довольно часто в источниках сталкиваешься с нагромождением терминов, призванным дать исчерпывающий перечень всех мыслимых типов поселения и тем самым выразить мысль о универсальном характере какой-то акции⁵⁹⁵. В таких случаях провести различие между тем или другим термином невозможно. Предметным анализ становится тогда, когда несколько терминов присутствуют в одном тексте, но в разных пассажах (как, например в житии Цезария) или – что, конечно, более проблематично – в разных сочинениях, но в сопоставимом контексте.

Оставляя в стороне термины *urbs* и *civitas*, ставшие синонимами, рассмотрим соотношение терминов *oppidum* и *castrum* (*castellum*). В источниках можно встретить самые неожиданные объяснения того, чем же они все-таки различались, в том числе такое: *castellum* – это населенный пункт с рукотворными укреплениями, тогда как *oppidum* – поселение на возвышенности, защи-

⁵⁹⁰ См.: Chevallier R. *Les voies romaines*. Paris, 1997, p. 281-284.

⁵⁹¹ *Itinerarium Burdigalense*, 556.8.

⁵⁹² Любопытные примеры есть в Вульгате. См.: *Esth* 9.2: *congregatique sunt per singulas civitates, oppida et loca*. Однажды встречается словосочетание *cives loci* (*Jdc* 14.11: *cum igitur cives loci vidissent eum*), целиком лежащее на совести Иеронима (в оригинале: “они”) – яркое свидетельство девальвации слова *civis*!

⁵⁹³ *CIL* XII, 1524; *Vita Hilarii*, 19. Cf.: *La Provence des origines...*, p. 327, 401, 406-407.

⁵⁹⁴ *Concilia Galliae* a. 314-506, p. 76, 102.

⁵⁹⁵ См., например: *Scriptores Historiae Augustae*. Maximinus, 15.6: *singulis civitatibus et municipiis et oppidis et vicis et castellis salutem*; August. Hippon. *De vera religione*, 3: *per urbes atque oppida, castella, vicos etiam villas*; *Formulae Bituricensis*. Appendix, 12: *civitatibus, castellis, vicis vel monasteriis*; *Formulae Senonenses Recentiores*, 10: *per mallos, vicos, castella, oppida et civitates*.

щенное самой природой⁵⁹⁶. Однако это толкование нельзя считать общепринятым, во всяком случае в текстах классической эпохи это различие не просматривается⁵⁹⁷. Было, конечно, понимание того, что *oppidum* – это именно город, притом необязательно маленький; крепостные стены были очень важной, но, в отличие от *castellum*, не определяющей его характеристикой. Различие между ними, безусловно, до конца не стерлось, но факт остается фактом: некоторые авторы, например Орозий, употребляют эти термины как синонимы⁵⁹⁸. Для него Эльн – *oppidum*, тогда как для Евтропия и Проспера Аквитанского – *castrum*⁵⁹⁹. Примеры такого рода легко умножить. В тех случаях, когда словом *oppidum* обозначен населенный пункт, локализуемый в пределах *civitas* (т. е. пара)⁶⁰⁰, он несомненно относится к тому же типу поселений, что и *castellum*. Уместно сказать, что, в отличие от слов *castrum* и *castellum* (вспомним хотя бы город Кастр в Альбижуа), слово *oppidum* оставило в местной топонимии очень мало следов⁶⁰¹ – возможно, как раз потому, что они были синонимами. Подчеркивая, что вопросов пока гораздо больше, чем ответов, археологи также склоняются к тому, чтобы рассматривать *oppida* и *castra* конца античности и первых двух-трех столетий средневековья как фактически один тип поселения⁶⁰².

Сложнее обстоит дело с соотношением этих терминов с термином *vicus*. В принципе, суть различия в том, что, в отличие от *oppidum* и *castellum*, позднеантичный *vicus* – это неукрепленное поселение⁶⁰³; очень внятные формулировки на этот счет есть у Аммиана Марцеллина⁶⁰⁴ и в Вульгате⁶⁰⁵. Противопоставле-

⁵⁹⁶ *Carmen de providentia Dei*, 35-36: *non castella petris, non oppida montibus altis imposita* (текст приписывается Просперу Аквитанскому).

⁵⁹⁷ Ср.: *Livius. Ab urbe condita*, XXVI.48.4: *castellum in alto tumulo situm*.

⁵⁹⁸ *Orosius. Historiae*, V.4: *Fabius consul contra Lusitanos et Viriatum dimicans Bucciam oppidum, quod Viriatus obsidebat, depulsis hostibus liberavit et in deditionem cum plurimis aliis castellis recepit*. Cf.: *Vita Severini*, 25, 38, 39 et passim.

⁵⁹⁹ *Paulus Orosius. Historiae*, VII.29.7; *Eutropius. Breviarum*, X.9.4; *Prosper Aquitan. Epitoma Chronicon*, cap. 1078. Зосима называет Эльн *πολιχνη* – “городок” (*Zosima. Historia*, II.42.5).

⁶⁰⁰ Например: *Greg. Turon. De gloria martyrum*, 77: *est apud Nemausensis urbis oppido Baudilii beati martyris gloriosum sepulchrum*. К этому же типу поселений, скорее всего, относится городок *Mustiae Calmes* в округе Амбрана (*Historia Francorum*, IV.42).

⁶⁰¹ *Oppede* в северо-восточном Провансе: *Montmajour*, p. 137 (a. 1040): *Gantelmus de Opeda*; *Marseille*, 659 (a. 1044): *Wantelmus de Opeda*; *Apt*, 126 (post a. 1123): *Oppede*. Ср. топоним *Oroule* в Руссильоне (*Bassedat L. Toponymie historique de Catalunya-Nord. Prades*, 1990, p. 553-554).

⁶⁰² *Schneider L. Oppida et castra tardo-antiques. A propos des établissements de hauteur de Gaule méditerranéenne*. – In: *Les campagnes de la Gaule à la fin de l'Antiquité. Habitat et peuplement aux IV et V siècles. Actes du colloque AGER IV. Montpellier, 11-14 mars 1998* (сборник выйдет в свет в 2001 г.).

⁶⁰³ См, например: *Fournier G. Le peuplement rural en Basse Auvergne...*, p. 127-200.

⁶⁰⁴ *Ammianus Marcellinus. Res gestae*, 23.6.31: *vici in modum oppidorum extructi*.

⁶⁰⁵ *3Rg 9.19*: *omnes vicos qui ad se pertinebant et erant absque muros munivit*; *Jdt 4.4*: *et muris circumdederit vicos suos*. Впрочем, упоминаются, но скорее как казус, *oppida* без

ние *vici* городам (*civitates*, *urbes*) и укрепленным городкам и замкам (*castella*, *castra*, *oppida*) характерно и для некоторых местных авторов⁶⁰⁶. Проблема в том, что южногалльский *vicus* и прежде был довольно крупным поселением, обладавшим к тому же определенным административным статусом в рамках пага. Так, *vicus Tarusco* считался частью *civitas Avenionis*⁶⁰⁷, хотя есть все основания квалифицировать древний, возникший еще до римлян, Тараскон как *oppidum*. В надписи из расположенного между Тулузой и Каркассоном *vicus Hebrumagus* упоминаются *magistri vici*⁶⁰⁸. В позднеантичный период, в связи с общей тенденцией к укреплению поселений, различие между *vicus* и *oppidum* (а также между *vicus* и *castrum*) стало еще более условным. Уже говорилось, что Иоанн Кассиан считал их синонимами. Соответствующие формулировки можно встретить также у Сульпиция⁶⁰⁹. Марий Аваншский, рассказывая о землетрясении, разрушившем многие селения, называет их *vici antiquissimi*⁶¹⁰ – немыслимое для классической латыни сочетание! Не случайно, самые ранние из известных нам сельских приходов Прованса находились именно в *vici*⁶¹¹. Более того, в V-VI вв. некоторые *vici* были центрами епархий⁶¹², разумеется совсем небольших: одна из них (*Arisitensis vicus*), упомянутая Григорием Турским, состояла всего из 15 приходов⁶¹³, и о местонахождении этого населенного пункта до сих пор ведутся споры⁶¹⁴. Церковные каноны, впрочем, запрещали посвящение епископов *in villa vel vico*⁶¹⁵, настаивая на том, что это прерога-

стен: Dt 3.5: *absque oppidis innumeris quae non habebant muros*; Est 9.19: *hii vero Iudaei qui in oppidis non muratis ac villis morabantur*. Cf.: Prv 25.28: *sicut urbs patens absque murorum ambitu, ita vir qui non potest in loquendo cohibere spiritum suum*.

⁶⁰⁶ Joh. Cass. Conlationes, X.6: *videtur Jesus etiam ab his qui in civitatibus et castellis ac viculis conmorantur*; Vita Caesarii, I.44: *pro redimendis captivis Carcassonom profectus est civitatem. Nam et multis vicibus per loca diversa abbates, diacones et clericos pro redemptione miserorum direxit*; Acta Firmini, 5: *super civitates... et super omnes vicos suos*; Julianus Toletanus. De comprobatione sextae aetatis, I.8: *tunc omnia bella cessaverunt et nequaquam per oppida et per vicos excitabantur ad proelia*. Cf.: Vita Aigulphi, 9: *castella, vicos simul et praedia sua largientes*.

⁶⁰⁷ Rivet A.L.F. *Gallia Narbonensis...*, p. 268.

⁶⁰⁸ Février P.-A. A propos du *vicus* en Gaule méridionale. – *Caesarodunum II. Actes du colloque. Le vicus gallo-romain*. Paris, 1976, p. 309-321.

⁶⁰⁹ Sulpicius Severus. *Dialogi*, III.8.4: *in vico Ambatiensi, id est in castello veteri*.

⁶¹⁰ Marius Aventicensis. *Chronicon*, a. 563.

⁶¹¹ *Epistulae Arelatenses*, 1 (a. 417).

⁶¹² *Concilia Galliae* a. 511-695. Carpentras (a. 527): *in vico Vasensi*; Vaison II (a. 529).

⁶¹³ Greg. Turon. *Historia Francorum*, V.5: *apud Arisitensim vicum episcopus instituetur, habens sub se plus minus dioceses quindecim*.

⁶¹⁴ Преобладает мнение, что речь идет о современном Алесе, расположенном к западу от Нима. См.: Soutou A. A propos de Arisitum. – *Annales du Midi*, 1986, t. 98, p. 121-123.

⁶¹⁵ Ferrandus Carthagenensis. *Breviatio canonum*, 12: *Ut episcopus in villa vel vico non ordinetur*.

тива *civitates* и *oppida*, и в дальнейшем перенос кафедры в другой населенный пункт превращал обездоленный городок из *civitas* в *vicus*. Так произошло, например с *Alba Augusta* – столицей северных Севенн, по непонятным причинам пришедшей к середине V в. в упадок, после чего большинство жителей и епископ перебрались в городок *Vivarium* – нынешний Вивье, давший имя области Виварэ, тогда как *Alba* (к слову, никогда не знавшая крепостных стен) превратилась в сельское местечко *Ars*⁶¹⁶.

Возведение укреплений в сельских поселениях иного, нежели *villa*, типа подтверждается данными археологии. К сожалению, их редко удается соотнести с сообщениями письменных источников. Одним из немногих исключений является городище, известное в литературе как *oppidum Saint-Blaise*. Расположенное на полпути от Арля до Марселя, оно существовало по крайней мере с V по XIII в. Несмотря на размеры и внушительные стены, в источниках докарolingского времени оно не упоминается ни под этим, ни под другим названием, в документах же IX в. значится как *vicus*⁶¹⁷. Согласно Ф.Тремону, в начале V в. в окрестностях городища насчитывалось 3 виллы, примерно 35 более скромных усадеб и 3 кучевых поселения на возвышенностях. К началу VII в. жизнь теплится лишь в 11 усадьбах, зато *oppidum Saint-Blaise* заметно расширяется и, как можно предположить, поглощает большинство окрестного населения. Таким образом, наиболее жизнеспособными в этот период оказались укрепленные селения на возвышенностях⁶¹⁸. К сходному выводу пришел Л.Шнейдер, начавший в прошлом году раскопки городища *Pampelune*, расположенного примерно в 20 километрах к северу от Монпелье, на отвесном холме, господствующим над округой⁶¹⁹. Это поселение не оставило следов даже в средневековой топонимии: первое упоминание приходится на 1590 г. – для данного региона слу-

⁶¹⁶ HGL, II, 208 (ante a. 950): *Primus episcopus in Vivario promotus praefuit qui de Albense Vivario contulit et Alba vicum appellari voluit*. Этот документ сохранил нам древнюю традицию местной церкви; речь идет о событиях IV в. До недавнего времени считалось, что Альба Аугуста была заброшена вслед за разорением ее германцами Крока, однако раскопки, подтверждая сам факт прекращения существования города, пока не выявили следов насильственных разрушений. См.: *Lauxerois R. Le Bas-Vivarais à l'époque romaine. Recherches sur la cité d'Alba*. Paris, 1983. Результаты более поздних раскопок еще не обобщены; сужу по рассказу Ж.Дюпра – руководителя экспедиции, любезно показавшей мне городище в мае 2000 г.

⁶¹⁷ HGL, II, 76 (a. 828, *Lérins*): *in vico Ugio*; GCNN, III, 972 (a. 1231): *castrum quoddam nostrum quod vulgo castrum vetus appellant, olim populosum, nunc fere habitare quolibet destitutum quia ex defectu munitiois et clausure in eiusdem castri territorio praedia possidentes domicilia tuta habere non possunt...*

⁶¹⁸ *L'oppidum de Saint-Blaise du V au VII s.* Sous la dir. de G.Démians d'Archimbaud. Paris, 1994; Trément F. *Archéologie d'un paysage. Les étangs de Saint-Blaise (Bouches-du-Rhône)*. Paris, 1999.

⁶¹⁹ Schneider L. *Les premières fouilles à la roc de Pampelune (Hérault)*. Текст в печати.

чай беспрецедентный⁶²⁰. Однако материальные его следы весьма впечатляющие, как я сам мог убедиться, посетив это городище в мае 1999 г. По предварительным оценкам, оно возникло в V в. и, по непонятным причинам, прекратило существование в середине VII в. Л.Шнейдер подчеркивает, что Rampeune не было временным прибежищем жителей окрестных равнин: выявлены два церковных здания и сторожевая башня, среди находок есть дорогостоящие аквитанские саркофаги. Это поселение, безусловно, не было городским, но его нельзя назвать и деревней.

Особо стоит оговорить вопрос о соотношении терминов *vicus* и *villa*. В классическую эпоху они различались достаточно четко. Например, для Плиния Младшего, *vicus* – это селение, расположенное недалеко от виллы, где можно купить нехитрые товары⁶²¹. В дальнейшем различие между этими терминами понемногу стирается. В Вульгате они крайне редко встречаются вместе⁶²² и, напротив, многократно встречаются порознь в одинаковом контексте⁶²³. Вестготская правда их противопоставляет⁶²⁴, Бургундская вообще не знает слова *vicus* и обозначает село словом *villa*⁶²⁵. Но можно сослаться и на такие тексты, в которых слово *vicus* употребляется в значении *villa*⁶²⁶. На мой взгляд, этому может быть только одно объяснение, а именно превращение виллы из резиденции в кучевое поселение.

Судя по всему, наиболее типичным для сельской местности типом поселения на рубеже античности и средневековья были виллы, малые, средние и крупные. В этом смысле очень содержателен рассказ Сидония Аполлинария о двух виллах, расположенных, по-видимому, в районе Алеса, куда его заманили,

⁶²⁰ Hamlin F.R. *Les noms de lieux...*, p. 272.

⁶²¹ Plinius Secundus. *Epistulae*, 2.17.26: *frugi quidem homini sufficit etiam vicus quem una villa discernit*.

⁶²² Мс 6.36: *dimitte illos ut euntes in proximas villas et vicos*; Мс 6.56: *et quocumque introibat in vicos vel in villas aut civitates* (в оригинале в обоих случаях: *κῶμας καὶ ἀγρούς*). Cf.: Jos 15.45, 47.

⁶²³ Ср., например: Jos 17.16: *Bethsan cum viculis suis* и Jos 15, 32, 41, 44: *civitates... et villae earum*. В Новом Завете слово *villa* встречается только в трех синоптических евангелиях, тогда как, например, в Деяниях Апостолов употребляется слово *vicus*. Переписчики иногда путали слова *vicus*, *viculus* и *villa*, *villula* (Jos 17.11; Jdc 1.27 и др.).

⁶²⁴ *Lex Vis.*, III.4.17: *de ipsis precepimus custodiri, que per vicos et villas in fornicandi consuetudine fuerint deprehense*; IX.1.21: *ut non sit positus in civitas, castellum, vicus aut villa vel diversorium*. Cf.: *Concilios visigóticos*, XII. Tol. (a. 681): *in quibusdam villulis vel territoriis sive vicis...*

⁶²⁵ *Lex Burg.*, XXXVIII.5. Анализ: Неусыхин А.И. *Возникновение...*, с. 310-316.

⁶²⁶ *Vita Consortiae*, 12: *construxit ecclesiam in agro suo qui vocatur Matton vicus*; *Vita Maximi*, 2: *Beatus Maximus in vico proprio, cui Decomeco vocabulum est, vitae sumpsit exordio*, *Christianis parentibus editus*; 14: *Adolescentula quedam e vico cui Decimae vocabulum est, ad sepulcrum deportabatur*. Cf.: *Vita Gallae*, 14.

компании ради, гостеприимные владельцы. “Эти поместья, – пишет он, – имеют общую границу; их усадьбы расположены неподалеку и соединены дорогой, способной утомить пешехода, но не стоящей поездки верхом”⁶²⁷. На основании дальнейшего, весьма обстоятельного повествования, эти поместья (названные также *agri* и *fundi*) правильно будет отнести к числу достаточно крупных, но, безусловно, не сверхкрупных. Поскольку их точное местонахождение не установлено, рассказ Сидония не удастся дополнить данными археологии, но в целом археологи достаточно уверенно говорят о преобладании в этот период именно виллы, преимущественно средних размеров⁶²⁸.

В последующие три столетия картина, по-видимому, не претерпела кардинальных изменений. В тех не слишком частых случаях, когда источники этого времени как-то характеризуют сельские поселения, они почти всегда говорят о виллах⁶²⁹. Речь необязательно идет о поместьях: как уже отмечалось, и в древности, и в раннее средневековье *villa* – это также сравнительно небольшая усадьба, принадлежащая одной семье; общим был именно частновладельческий характер поселения. С другой стороны, для обозначения такого поселения далеко не всегда используется именно этот термин; можно встретить и *ager*, и *fundus*, и *praedium* (эти термины характеризуют не столько само поселение, сколько все имение), и *curtis*, и просто *locus*. Последний термин не должен вводить в заблуждение: за ним может скрываться достаточно крупное поместье. Таковы, например, септиманские *loci* *Jubinianum* и *Cornelianum*, упомянутые в одном из писем франкского графа Булгара (ок. 612 г.) как приданое королевы Брунегильды⁶³⁰. Пространное завещание Аббона также не знает слова *villa*; самые крупные из описанных в

⁶²⁷ Sid. Apoll. Epistulae, II.9.1: *Praediorum his iura contermina, domicilia vicina, quibus interiecta gestatio peditem lassat neque sufficit equituro.*

⁶²⁸ Последним по времени синтезом следует считать упомянутый выше (прим. 602) сборник: *Les campagnes de la Gaule à la fin de l'Antiquité*, подготовленный по материалам конференции Association d'étude du monde rural gallo-romain (Монпелье, март 1998 г.), в которой мне довелось принять участие. Из уже опубликованных исследований см: Parodi A., Raynaud Cl., Roger J.-M. *Le Vaunage à la fin de l'Antiquité et dans le Haut Moyen Age (III-XII s.). Habitat et occupation du sol.* – *Archéologie du Midi médiéval*, 1987, t. 5, p. 6-41; *Les campagnes de la France méditerranéenne dans l'Antiquité et le haut Moyen Age.* Sous la dir. de F.Favory et J.-L.Fiches. Paris, 1994.

⁶²⁹ Greg. Turon. *Historia Francorum*, IV.42: *discurrentes per villas urbium vicinarum, diripientes praedas, captivos abducentes vel etiam cuncta vastantes; De gloria confessorum*, 70: *villam eius conpetit, dicens quia iniuste ab Aquinsi eclesia retenetur... Rediderunt agrum; Vita Viviani*, 5: *Cum ergo ad urbem Tolosanam, in qua erat regale solium, pervenisset... in vicino vile perquisivit hospitium, etc.*

⁶³⁰ Bulgarus. Epistulae, 3: *Nam de locis... Jubiniano et Corneliano, que in provincia Gothorum noscitur domna Brunigildes possedissee, ut suis post ejus jure aditum tribuamus hominibus...* Этот текст ускользнул от внимания Ф.Хэмлина; речь идет, вероятно, о местечках Juvignac под Монпелье и Corneilhan под Безье.

нем владений фигурируют как *curtes*, остальные названы *loci* или вовсе не обозначены каким-то термином и представлены перечнями разного рода хозяйственных объектов, расположенных в той или иной местности⁶³¹. Вопрос о том, какие именно формы поселения скрываются за такими перечнями, будет рассмотрен чуть позже, с привлечением более богатого материала каролингской эпохи. Сейчас же важно подчеркнуть, что термин *curtis*, несомненно, является синонимом термина *villa* не только в экономическом, но и в топографическом смысле; на этот счет есть внятные свидетельства, в том числе ономастические⁶³².

Сведения о виллах докаролингского времени разрознены и скудны; зачастую мы не знаем о них ничего, кроме названия, иногда не знаем и его. В той мере, в какой можно опираться на данные топонимики, оправдано сделать вывод о сохранении большого числа позднеантичных вилл. Это относится к септиманским *loci* Брунегильды, к виллам, упомянутым в житиях Цезария Арелатского и Дезидерия Кагорского, в завещании тулузского магната Ницетия, некоторых других источников⁶³³. Вряд ли можно утверждать, что виллы покрывали всю территорию региона – локальные различия были, во всяком случае, существенными – однако очевидно, что они во многом определяли сельский пейзаж той эпохи. Некоторые виллы были достаточно крупными, чтобы быть названными при описании военных действий, в том числе как места, где предводители многотысячных отрядов разбивали лагерь⁶³⁴. Большинство, однако, были явно меньшего размера; наиболее интересные сведения о них имеются в проповедях Цезария.

В его изображении, именно *villa* предстает как нормальный объект собственности, как самый наглядный и убедительный пример желанного земного блага⁶³⁵. В пределах виллы могли находиться как языческие⁶³⁶, так и христианские храмы, как правило, не имевшие статуса приходских⁶³⁷. Цезарий посе-

⁶³¹ См.: Geary P.J. *Aristocracy in Provence*, p. 86 sqq.

⁶³² HGL, II, 4 (a. 680): *alias villas nostras: Amfiniano, curtes nostras indomincatas*; 6 (a. 782): *villa... Curte Oliva*; 7 (a. 783): *ecclesiam in honore sancti Martini fundatam, cum ipsa curte, vulgo Mulzacq nuncupata*; Psalmodi, 9 (a. 1022): *villa quae vocant Curte*. Cf.: Broëns M. *L'onomastique domaniale entre Plateau central et Garonne au VII siècle, d'après les textes*. – *Revue internationale d'onomastique*, 1956, vol. 8, p. 161-183; 1957, vol. 9, p. 1-27.

⁶³³ *Vita Caesarii*, I.50: *in villam quae Launico dicitur*; HGL, II, 4 (a. 680); *Vita Desiderii*, 30. Как уже отмечалось, в последних двух текстах есть и германские ойконимы.

⁶³⁴ Greg. Turon. *Historia Francorum*, IV.42: *Saxones... infra territorium Regensium, id est apud Stablonem villam castra ponunt*; IV.44: *usque Machao villam Avennici territorii, quam Mummolus munere meruerat regio, accessit* (оба пассажа воспроизведены, с небольшими изменениями, Павлом Дьяконом: *Historia Langobardorum*, III.5 et 8); Julianus Toletanus. *Historia*, 27: *iuxta villam cui Asperiano vocabulum*.

⁶³⁵ Caes. Arel. *Sermones*, 6.6: *villam, quam amamus*; 18.5: *villam emis, bonam quaeris*; 153.1: *si magnum bonum erit habere villam bonam*; 222.4: *tibi male est, qui forte malam habes villam; et bene est illi, qui malam habet animam? Esto bonus, qui habes bona*; 231.5: *vis habere villam? Nego te habere velle malam villam*. Cf.: Eusebius Gallicanus. *Homiliae*, 43, 56 et passim.

⁶³⁶ Caes. Arel. *Sermones*, 53.2; 54.5.

⁶³⁷ *Concilia Galliae a. 314-506*. Agde (a. 506), can. 21.

щал их во время ежегодного объезда диоцеза, как и приходские церкви, расположенные в селениях⁶³⁸. У него же мы находим свидетельства о виллах крестьянского типа. Внимание привлекает уже тот факт, что, призывая разрушать языческие капища и алтари неразумных рустиков, Цезарий использует слова *villa* и *domus* как синонимы⁶³⁹. В то же время он употребляет словосочетание “возделывать виллу”⁶⁴⁰, называет виллу бедняка “домишко” (*casella*) и ставит ее на одну доску с *colonica*⁶⁴¹.

Последний термин заслуживает особого внимания. Чаще всего его рассматривают как одно из обозначений крестьянского надела; в этом смысле термин будет проанализирован в последней главе монографии. Но колоника – это еще и поселение особого рода. Так называется усадьба зависимого человека, чему есть свидетельства в Бургундской правде⁶⁴² и в завещании Аббона⁶⁴³. В других текстах это небольшой хутор. Так, в составленном около 700 г. Турском полиптике встречаются колоники, на которых сидит более десяти семей⁶⁴⁴. В таком хуторе могла быть даже своя часовня⁶⁴⁵. В Марсельском полиптике описаны как небольшие колоники, совпадающие с усадьбой одной семьи, так и более крупные, где проживало по две-три семьи, притом разного социально-правового статуса⁶⁴⁶. В зависимости от того, какие колоники преобладали в той или иной местности в то или иное время, *colonica* понимается то как подразделение виллы⁶⁴⁷, то как ее разновидность⁶⁴⁸. Выше уже упоми-

⁶³⁸ Vita Caesarii, I.50; II.27.

⁶³⁹ Caes. Arel. Sermones, 14.4: *quicumque iuxta domum suam aras aut fanum aut arbores profanas, ubi vota reddantur, esse cognoverit, studeat confringere, dissipare atque succidere*; 54.5: *quicumque aut in agro suo, aut in villa, aut iuxta villam aliquas arbores aut aras vel quelibet fana habuerit...* Cp. 231.5, где *domus*, в отличие от *villa*, – видимо, городской дом.

⁶⁴⁰ Ibidem, 6.5: *Duo genera agrorum sunt: unus ager est Dei, alter est hominis. Habes tu villam tuam, habet et Deus suam; villa tua est terra tua, villa Dei est anima tua. Numquid iustum est ut villam tuam colas et villam Dei desertam dimittas? Si colis terram tuam, et non colis animam tuam, villam tuam vis componere et Dei villam desertam dimittere...* Cf.: 6.4, 6.

⁶⁴¹ Ibidem, 154.2: *Concupiscit aliquis villam alienam... sperat se posse tollere aut villam aut colonicam vicini pauperis... ex quibus contractis debitis multis necesse habeat infelix vendere casellam, unde aut ipse aut filii sui sustentabatur.* Подробнее см. гл. 5, прим. 22.

⁶⁴² Lex Burg., XXXVIII.8; LIV.1; LXVII.

⁶⁴³ Testamentum Abbonis, 9, 16, 19, 20, 22, 24, 25, etc.

⁶⁴⁴ См.: Gasnault P., Vezin J. Documents comptables de Saint-Martin de Tours à l'époque mérovingienne. Paris, 1975.

⁶⁴⁵ Vita Aridii, 16: *Dum Noniaco colonica sua in honore beati Iuliani martyris oratorium conderet.* Cp. его завещание (a. 573): *Nonniacus domus nostra.*

⁶⁴⁶ Cp., например: Polyptyque, H 3 и H 1.

⁶⁴⁷ Pardessus, 230 (a. 615); 241 (a. 627): *villa... cum terminio suo vel colonicas ad se pertinetes*; 386 (a. 677); 514 (a. 721); Gellone, 160 (a. 804); Marseille, 291 (a. 817); HGL, II, 122 (a. 844), etc.

⁶⁴⁸ Greg. Turon. De virtutibus Iuliani, 15: *Pastor vero quidam... dum in multis rebus contra basilicam sancti martyris iniuste ageret, ad hoc levitas eius... ut colonicas basilicae concupiscens, quae agro eius erant proximae, pervadere non timeret*; Pardessus, 230 (a. 615); 386 (a. 676).

нались топонимы типа *villa Colonica*; отмечу также, что колоника порой называется так же, как и вилла галло-римского происхождения⁶⁴⁹. Различие между ними состояло, по-видимому, в том, что нормальная колоника намного меньше нормальнойвиллы – об этом, в частности, говорят встречающиеся в грамотах конструкции типа: *cum colonicis et villulis suis*⁶⁵⁰. Таким образом, по крайней мере некоторые колоники постепенно превратились из усадеб в небольшие кучевые поселения.

Что изменилось в каролингскую эпоху?

Город каролингского времени – укрепленный город. Источники VIII в. сообщают об осаде Арля, Нима, Агда, Безье и Нарбона⁶⁵¹. Наступление “каролингского мира” ничего в этом смысле не изменило: на всем пространстве от Тулузы до Ниццы описания военных действий и мирно отчуждаемых внутригородских объектов, как правило, сопровождаются упоминаниями крепостных стен (чаще всего *mura*, изредка – на ученый лад – *claustra*)⁶⁵². Это относится и к каролингской⁶⁵³, и к посткаролингской эпохе⁶⁵⁴: стены останутся неотъемлемой принадлежностью города в течение многих столетий, вплоть до начала нового времени.

Но если внешний облик города, по сравнению с первыми столетиями средневековья, изменился мало, его внутренняя организация претерпевает качественные изменения. Город приобретает все больше аграрных черт. Уже в завещании Аббона говорится о полях и виноградниках “внутри города” Марселя⁶⁵⁵. Сходную картину мы наблюдаем и позднее, например, в Безье⁶⁵⁶, Ниме⁶⁵⁷,

⁶⁴⁹ HGL, II, 122 (a. 844). См. выше, прим. 460.

⁶⁵⁰ GCNN, I, col. 440-441 (a. 812, Sisteron): *cum colonicis et villulis suis*; col. 442 (a. 867, *ibidem*). Cf.: Apt, 2 (a. 852?): *ut quolonicas et terras et vineas seu villulas sibi invicem inter se commutare deberent*.

⁶⁵¹ Fredegarius. *Continuationes*, 20 (a. 737); *Chronicon Moissiacense*, a. 759.

⁶⁵² Apt, 9 (a. 906): *infra claustra Ate civitate*, 13 (a. 920); 90 (ca. 1060).

⁶⁵³ HGL, II, 22 (a. 813): *infra civitate Nemauso... infra muros ipsius civitatis*; 53 (a. 819): *infra muros Arelatensis civitatis*; 57 (a. 821): *infra muros civitate Narbona*; Agde, 50 (a. 824): *infra muros civitatis Agathensis*; HGL, V, 45 (a. 920, Albi); Béziers, 6 (a. 889): *infra muros civitatis Bitirensis*; Eixalada-Cuixà, 95 (a. 969): *casalem unum infra muros Tholosae*, etc.

⁶⁵⁴ Nice, 14 (a. 1002): *in comitatu Nicensis, prope civitatis, prope muro antiquo*; Toulouse, 137 (a. 1006): *usque ad muros Tolosae*; Amargier, 4 (a. 1010): *foras muro Arela civitate*; Marseille, 40 (XI s.): *juxta muros civitatis Massiliae*, Nimes, 112 (ca. 1015): *infra Nemauso civitate, a Muro novo*; Maguelone, 15 (a. 1091): *foris vallatos et foris muros de Montpestlier*, etc.

⁶⁵⁵ *Testamentum Abbonis*, 36: *in Massilia res nostras proprias, casa et ortiles... et campos et vineas infra civitate*.

⁶⁵⁶ Béziers, 36 (a. 972): *vinea que vocant Arenas*.

⁶⁵⁷ Nimes, 49 (a. 947): *infra Nemauso civitate, supra Porta-Arlatense, in vicinio quem vocant Campello*; 59 (a. 961): *in territorio civitatis Nemausensis, infra ipsa civitate, ad ipsa Oliveta*; 125 (a. 1042): *in comitatu Nemausensi, infra ipsa civitate, prope ipsas Arenas, ibique comutamus vobis petia de terra culta*; 201 (a. 1112): *ortus infra Nemausum civitatem*.

Эксе⁶⁵⁸, причем сельскохозяйственные угодья иногда располагались в самом центре города, у стен цитадели. Следы древнего форума в грамотах каролингской эпохи едва различимы, и то лишь благодаря топонимам⁶⁵⁹. Названия типа *Campus Marcus* встречаются по всему региону но, судя по тому, что их безбожно коверкали, смысл их был забыт⁶⁶⁰. Ни письменные источники, ни археология не дают оснований говорить о дальнейшем сокращении городской территории, однако оно было бы уже проблематичным: став по преимуществу центром военно-политической и церковной власти, южнофранцузский город этого времени, как правило, свелся к нескольким кварталам вокруг цитадели. И все же говорить о полном упадке города и об утрате им всякого влияния на повседневную жизнь общества не приходится. Уже самим фактом своего существования, своей многочисленностью и внешним обликом, они формировали производственный, социальный и культурный облик как горожан, так и окрестного населения. В приморском Лангедоке, в Западном Провансе и на Ривьере селянин был тесно связан с городом, удаленном от него самое большее на несколько часов ходьбы: в город он отправлялся заплатить налоги и подати, поторговать, поболтать, в первые столетия средневековья, пока сельские приходские церкви не стали массовым явлением, — и за пастырским напутствием, здесь же он укрывался от врагов. Наряду с некоторыми другими факторами, наличие по соседству города сдерживало образование крупных, скученных деревенских поселений; когда же наконец такие поселения возникали, крестьяне спешили окружить их стенами, вообще придать им по возможности городской облик.

В каролингское и особенно посткаролингское время городская цитадель все чаще называется бургом⁶⁶¹. В некоторых городах имелось по две цитадели: одна, на месте римского форума, в дальнейшем обычно называлась *civitas*; другая, новая, именовалась *burgus* — так было в Нарбоне⁶⁶², Тулузе⁶⁶³, Родезе⁶⁶⁴, даже

⁶⁵⁸ Marseille, 372 (a. 1092): *donamus... alodem nostrum quem habemus in civitate Aquis, tam in domibus quam in campis vel agris aut curtis aut pratis...*

⁶⁵⁹ Nîmes, 77 (a. 983): *infra Nemauso civitate, in vicinio que vocant Foro*; 102 (a. 1007): *ad ipso Capitolio*; 143 (a. 1043-1060): *infra ipsa civitate Nemauso, prope ipso burgo quem vocant Foro*. В дальнейшем квартал *Foro* был известен как *Mercat*, *Capitolium* — как “Квадратный дом”, где собирался городской совет.

⁶⁶⁰ Nîmes, 54 (a. 957): *in loco ubi vocant Talamo Marcio*; 164 (a. 1092): *in loco ubi vocant ad Campum Marcium*; Marseille, 37 (s. XI): *quartaradam unam de vinea in loco qui Campus Martius dicitur*; 40 (s. XI); Nice, 47 (a. 1144): *honorem qui vulgo dicitur Campo Marcii*.

⁶⁶¹ Béziers, 49 (a. 990): *in castello Biterris civitatis*; Avignon, 104 (a. 1038-1039): *in territorio Avenionensi, subtus burgo ipsius civitatis*; Agde, 351 (a. 1173-1174): *burgum civitatis ipsius*.

⁶⁶² HGL, V, 151 (a. 990): *in burgo Chorianano... in burgo Villanova*; V, 41: *ex porta Coriani*. Agde, 389 (a. 1187): *in tota Narbona, in civitate et burgo*.

⁶⁶³ HGL, V, 325 (a. 1077): *de toto burgo Sancti Saturnini...*

⁶⁶⁴ HGL, V, 367 (ca. 1085); 441 (a. 1112).

в маленьком Агде⁶⁶⁵. В Эксе различали *burgus Sancti Salvatori*, т. е. кафедрального собора, расположенного на территории форума, и новый *burgus comitalis*⁶⁶⁶. Этот феномен имел далекоидущие последствия для социальной истории южно-французского города⁶⁶⁷. Со временем бургом стали называть любой обособленный (и минимально укрепленный) городской квартал. Как свидетельствует пример Нима, бургом мог считаться даже район древнего форума⁶⁶⁸. Поэтому в Агде⁶⁶⁹, Авиньоне⁶⁷⁰, Арле⁶⁷¹, некоторых других городах, существовало по несколько бургов, в Безье – целых 10, делившихся на бурги епископа и бурги виконта⁶⁷². Они возникали вокруг нового собора, возведенного вне старых городских стен, как, например, в Тулузе, или новой приходской церкви, как в Безье, со временем превращаясь в торгово-ремесленные кварталы. В Ниме с XI в. существовал еврейский бург⁶⁷³. Изредка это слово обозначало и сам город⁶⁷⁴. Оно настолько прочно ассоциировалось с укреплениями, что в расширительном смысле говорили даже о “бурге замка”⁶⁷⁵.

Большинство городов Средиземноморской Франции, имевшие в римское время статус *civitas*, являлись центрами епископств. В средние века, независимо от размеров, они продолжали считаться *civitates*. Примером может служить крохотный городок Ванс в Приморских Альпах⁶⁷⁶. Расположенный по соседству с ним Симьез, разрушенный в VI в. и так никогда не восстановленный, еще в XI в. именовался *urbs*, поскольку воспринимался как исторический центр епископства, перемещенный впоследствии в Ниццу⁶⁷⁷. Отступления от этого правила единичны. Так, Безье изредка называется *oppidum* или *burgus*⁶⁷⁸, Авиньон – *castrum*, *castellum*, в нарративных текстах – также *oppidum*⁶⁷⁹.

⁶⁶⁵ Agde, 407 (a. 1214): in toto territorio civitatis Agathensis et burgi.

⁶⁶⁶ Topographie chrétienne..., t. II, p. 23.

⁶⁶⁷ Wolff Ph. Civitas et burgus. L'exemple de Toulouse. – In: Die Stadt in der europäischen Geschichte. Festschrift Edith Ennen. Bonn, 1972, S. 200-209.

⁶⁶⁸ См. выше, прим. 659.

⁶⁶⁹ Agde, 325 (a. 1153-1162): in burgo Sancti Severi; 352 (a. 1173-1174): concedimus... tibi... burgum civitatis ipsius; 74 (a. 1202): in civitate agathensi et in burgis. Cf.: Aris R., Picheire J. Essai sur le développement topographique d'Agde. – Annales du Midi, 1960, t. 70, p. 171-183.

⁶⁷⁰ Avignon, 78 (a. 1085-1108).

⁶⁷¹ Trinquetaille, 86 (ca. 1131); 55 (a. 1166).

⁶⁷² Histoire de Béziers, p. 83.

⁶⁷³ Nîmes, 171 (a. 1080-1096): infra Nemauso civitate, in loco ubi vocant Burgum Judaicum.

⁶⁷⁴ HGL, V, 215.2 (a. 1060): ipsum suum burgum quem habebat in burgo Narbonae misissemus in pignus; Saint-Gilles, 329 (a. 1152): in castello et burgo de Manuascha.

⁶⁷⁵ Maguelone, 230 (a. 1194): totum castro de Lupiano... burgum ejusdem castri.

⁶⁷⁶ Marseille, 790 (ca. 1040); 787 (a. 1042); Lérins, I, 148 (a. 1093).

⁶⁷⁷ Saint-Pons-de-Nice, 2 (a. 1004): in territorio Cemelensis sive Nicensis; 3 (ca. 1010): in comitatu Nicensis, in territorio prope civitate Cimela; 4 (ca. 1028): iuxta antiqua urbe Chimela; Marseille, 793 (a. 1057): in comitatu Cimelensi sive Niciensi. Ср. прим. 298.

⁶⁷⁸ HGL, V, 17 (a. 897): oppido Bitteris; Béziers, 75 (ca. 1067): in burgo Bitiris.

⁶⁷⁹ Lérins, I, 3 (a. 990): ex Avionensis castri; 6 (s. XI); 1 (a. 1094): de manso Boni Avionensis castelli; Vita Maioli auctore Syro, III.20: ad Avennorum accersitus oppidum.

Остальные города, т. е. не имевшие в древности статус *civitas*, даже если в дальнейшем они стали центрами епископств, именовались иначе. Например, Эльн, чьи епископы участвовали в вестготских соборах с 589 г.⁶⁸⁰, в грамотах каролингского времени фигурирует как *vicus*⁶⁸¹, *villa*⁶⁸² и даже как *villa Vicho Elna*⁶⁸³. Еще более яркие примеры взаимозаменяемости терминов *vicus* и *villa* мы находим по другую сторону Пиренеев: Уржелль именуется в это время *vicus Sedis Urgelli*, другой епископский город, Аузону, так часто называли *vicus*, что в конце концов за ним закрепилось название *Vic*, засвидетельствованное в оборотах типа: *villa Vico*, *villa que dicitur Sede Vico* и т. д.⁶⁸⁴. В более поздних документах Эльн всегда именуется *villa*⁶⁸⁵, и это вполне закономерно: в Руссильоне, как и повсюду в Каталонии, термин *villa* (или *vila*) с XII-XIII вв. был наиболее распространенным обозначением города. Соседний Перпиньян, со времени первых упоминаний в X в., когда он еще не был городом, и много позднее, когда он стал столицей Руссильонского графства, затем и королевства Майорка, всегда значится как *villa*⁶⁸⁶ – во многом, потому, что епископская кафедра оставалась в Эльн до 1602 г. Поначалу так же называли Монпелье⁶⁸⁷, Лиму⁶⁸⁸, Ганж⁶⁸⁹, Тараскон⁶⁹⁰, Маноск⁶⁹¹, ставшие городами уже в средние века. Древний Пезенас, упоминаемый еще Плинием, – либо *villa*, либо *castellum*⁶⁹². Расположенные у моря Йер⁶⁹³ и Фос⁶⁹⁴ – неизменно “замки”, Кан-

⁶⁸⁰ Concilios visigóticos, III Tolet., p. 137.

⁶⁸¹ HGL, II, 150 (a. 858); 156 (a. 861); 172 (a. 869); V, 42 (a. 915); 60 (a. 934); 83 (a. 945); Eixalada-Cuixà, 88 (a. 960); HGL, V, 158 (a. 1000), etc.

⁶⁸² HGL, II, 80 (a. 832): in villa Elena... cella in suburbio Elenense; La Grasse, 41 (a. 899).

⁶⁸³ Roussillon, 12 (a. 967).

⁶⁸⁴ Sabaté i Currul F. El territori de la Catalunya medieval..., p. 121-122.

⁶⁸⁵ Catafau A. Les celleres..., p. 319-326.

⁶⁸⁶ AD Pyrénées-Orientales, 12 J 25, p. 30 (a. 927); p. 35 (a. 929); Marca Hispanica, 199 (a. 1025): villa quae vocatur de Perpiniano; 331 (a. 1102); 447 (a. 1167): extra muros villae Perpeniani. См., впрочем: Vidal P. Histoire de la ville de Perpignan. Paris, 1897, p. 31, со ссылкой на: AD Pyrénées-Orientales, B 4 (a. 1139): oppidum.

⁶⁸⁷ Maguelone, 18 (a. 1096): villam Montispessulani; 38 (a. 1114); HGL, V, 474 (a. 1121); Montpellier, 158 (a. 1147): la vila de Monpestleir.

⁶⁸⁸ HGL, V, 24 (a. 899): villam... Limosus; 208 (a. 1036): villa de Limoso; 352 (a. 1082).

⁶⁸⁹ Maguelone, 42 (a. 1116): vila de Agantico; 82 (a. 1152): ad murum ville de Agantico; 114 (a. 1162): castrum antiquum de Agangio et omnes forciat sive municiones totius castris et ville.

⁶⁹⁰ Marseille, 170 (a. 973 vel 974): villa Tarascone; 181 (ca. 1050); 191 (ca. 1060): villa Tarasco. А XI в. Тараскон чаще именуется *castrum* или *castellum*. См.: HGL, V, 211 (a. 1037): castellum de Tarascone; 216.3 (a. 1040): castrum; Montmajour, p. 136 (a. 1040); p. 176 (a. 1063); Marseille, 220 (a. 1095): аналогично.

⁶⁹¹ Marseille, 654 (a. 978 vel 984): villa Manoasca; Montmajour, p. 66 (a. 990); Marseille, 653 (a. 1006); 651 (a. 1012); 646 (a. 1013); 647 (a. 1015); 649 (a. 1019); 652 (a. 1024); 650 (a. 1025); 655 (a. 1026). Cf.: Montmajour, p. 134 (a. 1037): castrum... Manuasca.

⁶⁹² HGL, V, 150 (a. 990): villa Pedinatis cum ipsa turre et cum ipsa fortitia; 209 (ca. 1036): castel quem vocant Pedenaz.

⁶⁹³ Marseille, 474 (ca. 1062): castrum quem vulgo nominant Heras; 479 (a. 1075): in territorio castelli quod appellatur Eiras; Lérins, I, 19 (s. XI): in castello autem qui vulgo nuncupatur Eyra.

⁶⁹⁴ Marseille, 1 (a. 923): in castro quod vocatur Fosses; Montmajour, p. 34 (a. 963): in castro Fossis; Arles, 291 (a. 989): castrum nominatum Fossas secus mare; Marseille, 19 (a. 1020): in castrum Fossis; 255 (a. 1034): in castello Fosses.

ны – либо *castrum*, либо *villa*⁶⁹⁵. Сен-Жиль, возникший как город вокруг одноименного монастыря, – либо *burgus*, либо *villa*⁶⁹⁶. Поселение, образовавшееся рядом с монастырем Конк, также именовалось бургом⁶⁹⁷, но оно так и не развилось в город. Форкалькье обычно именуется “замком”⁶⁹⁸, однако в одной, в остальном вполне заурядной грамоте, он значится и как *castrum*, и как *villa*, причем жители его названы *villani*⁶⁹⁹. Сигнализируя об изменении значения термина, грамоты XI и последующих столетий иногда употребляют слова *villa* и *civitas* как синонимы⁷⁰⁰.

В каролингскую, тем более в посткаролингскую эпоху термин *oppidum* почти что выходит из употребления. В нем видели книжный синоним термина *castrum*, чему есть очень определенные свидетельства в нарративных текстах, в частности в житии св. Изарна⁷⁰¹. Сходным образом, Бернард Анжерский – автор первой книги “Чудес св. Веры” – однажды назвал некий замок ученым словом *municipium*⁷⁰². В реальной жизни они уже не использовались, поэтому единичные упоминания термина *oppidum* в документах следует объяснять стилизацией или прихотью писца⁷⁰³. Например, Капестан обычно именуется *villa* или *castrum*, но однажды – *oppidum*⁷⁰⁴, так же по-разному характеризуется

⁶⁹⁵ Lérins, I, 154 bis (a. 1033): *castrum, castellum Cagna*; 155 (a. 1036): *villa*.

⁶⁹⁶ Marseille, 168 (a. 1064-1076): *villa Sancti Egidii*; 152 (a. 1097): *burgus*; Arles, 462 (a. 1102): *villa*. Cf.: *Les Coutumes de Saint-Gilles*, I.VI, XVII, etc.

⁶⁹⁷ Conques, 14 (a. 1062); 478 (s. XI-XII). Cf.: *Miracula Fidis*, 1.1.

⁶⁹⁸ Marseille, 678 (a. 1030): in comitatu Sisterico, sub castro Forcalcario; 666 (a. 1018-1032); 659 (a. 1044); 662 (ca. 1060). Cf.: *Vita Marii*, 13: *oppidum Forcalcariense*.

⁶⁹⁹ Marseille, 665 (a. 1040-1080): *apud castrum Furcalcherii... de villanis qui habitant in ipsa villa sancti consuetudines malas accipiebant...*

⁷⁰⁰ HGL, V, 205 (ca. 1035): *civium quam burgensium Albiensium... ad communem villae meliorationem et totius Albegeis utilitatem*; Marseille, 196 (a. 1021-1044): in civitate vel villa Avenione; Toulouse, 434 (a. 1060-1093): in ipsa villa Tolosa; Béziers, 140 (a. 1131): *burgenses ville Bitterris... a majori porta civitatis*; Lodève, 22 (a. 1162): in civitate seu villa que dicitur Lodova; Agde, 351 (a. 1173): in civitate seu villa Agathensi; Marseille, 910 (a. 1218): *villa Massilie*.

⁷⁰¹ *Vita Isarni*, 26-27: in castro Morario... *memoratis castrum dominum... et hunc ceteri oppidani... omnes ejusdem oppidi domos*; 37: аналогично. В других случаях *oppidum* оканчивается синонимом *civitas*. (ibidem, 5: in Agathensi oppido... *Stephano venerabili viro ipsius civitatis episcopo*). Cf.: *Vita Theodardi*, p. 9: cum universis civitates, oppida et castella praefatus Carolus cepisset; *Miracula Fidis*, III.7: *Gravissimis oppidi*; *Vita Pontii*, 8: *opidum quod Podium altus vocatur*; *Vita Lamberti*, 2: de Baudunio Regiensis oppido; 7: ex vicinis oppidis.

⁷⁰² *Miracula Fidis*, 1.11: *Fuit quedam nobilis matrona nomine Doda in pago Caturcensi, presidens cuidam municipio quod Castellum Novum nominant*.

⁷⁰³ Писец вкладывает в уста аббата Сен-Виктор-де-Марсель Понтия следующую фразу: *mittas terminos inter oppida et castra et terram sanctuariam* (Marseille, 77, ca. 993). Cf.: Lérins, I, 290 (a. 1208): *cum omnis suburbanis atque viculis et territoriis... portubus seu civitatibus, castellis, opidis ac viculis...*

⁷⁰⁴ HGL, II, 162 (a. 862): *villa Pegano que vocant Caputstano*; V, 430.1 (a. 1107): *oppidum Caputstagni*; V, 618 (a. 1157): *castrum... de Capitestagni cum villa sua*.

Грасс⁷⁰⁵. В леренском картулярии, где слово *orpidum* встречается чаще, чем в других комплексах грамот, его удостоены и такие поселения, которые безусловно не были городскими: Chateauneuf-d'Orpio⁷⁰⁶ и Mouans-Sartoux⁷⁰⁷ – оба в окрестностях Грасса. Подобные случаи зафиксированы и в Лангедоке⁷⁰⁸. Девальвация термина привела к тому, что он присутствует даже в формулах принадлежности⁷⁰⁹.

Переходя к сельским поселениям, начну с вопроса о соотношении в этот период терминов *vicus* и *villa*. Первый используется редко – главным образом, в литературных текстах⁷¹⁰ или в пассажах повествовательного характера, встречающихся в грамотах⁷¹¹. Еще более книжной является форма *viculus*, почти не употребляемая в отношении конкретных поселений. В документах господствует термин *villa*; впрочем, кое-что зависело от традиции того или иного скриптория⁷¹². За некоторыми населенными пунктами закрепился какой-то один термин; так, селение Алет, расположенное близ одноименного монастыря (район г. Лиму) всегда именуется *vicus*⁷¹³. Поселение могло называться *vicus* какой-то, но классифицироваться как *villa*. Так было, например, с *vicus Sirisidum*, иначе *Céret*, – довольно крупным поселением на юге Руссильона⁷¹⁴, и это не

⁷⁰⁵ Lérins, I, 120 (a. 1047): *in castro que nuncupant Grassa*; 121 (ca. 1047-1056): *in Grassam... in alio loco ipsius opidi*.

⁷⁰⁶ Saint-Pons-de-Nice, 6 (a. 1030): *dono illo opido que nominatur Castellonovo*.

⁷⁰⁷ Lérins, I, 113 (a. 1026-1048): *in territorio Sartophilii opidis*.

⁷⁰⁸ Gellone, 509 (a. 1154): *ecclesias de Creisel quas ad sustentacionem vestram dari petistis, videlicet parrochialem ecclesiam et capellam opidi*.

⁷⁰⁹ Eixalada-Cuixà, 95 (a. 969, Toulouse): *vendere dareve... aliquid de suis opidis vel agrorum fundis domibusve...*

⁷¹⁰ Vita Isarni, 3: *ex Tolosana patriae natus apud Fredelesium qui est ejusdem patriae vicus*; 56: *continuo fama de adventu ejus per omnes circumcirca patrias praevolans, in cunctis urbibus, castellis, vicis et villis obviam illi populos aggregabat*; Vita Gallae, 14: *omnes flentes et ululantes tulerunt corpus ejus et portaverunt illud Bageno vico*; Miracula Fidis, 1.1: *in vicinia vici Conchacensis*; Miracula Victoris, I.46: *in vico quodam erat quidam rusticus*.

⁷¹¹ HGL, V, 205 (ca. 1035, Albi): *de vicinis castellis et vicis advocaverant*; Conques, 15 (a. 1060): *advenit in unum vicum dispersum atque confractum*; HGL, V, 296 (a. 1070, Millau): *in vico autem vel burgo in circuitu ipsius ecclesiae*.

⁷¹² В скриптории Леренского аббатства к нему относились лояльнее, чем в других местах. Ср.: Lérins, I, 84 (a. 1046-1066): *in quodam viculo nomine Morsano*; 83 (a. 1144): *in castro Morsanis*; 285 (s. XI): *in vico Mugino*; Marseille, 16 (a. 1040): *villa quae dicitur Muginis*. См. также: 154 (a. 1012): *manso uno qui jacet in vico qui vocatur Varo*; 202 (a. 1067): *quantam viculi Hermesi ab integro*; прим. 718.

⁷¹³ HGL, II, 23 (ca. 813): *vicum... Electum*. Cf.: HGL, V, 28 (a. 902, Narbonne): *Sanctae Mariae de vico cognomento Quadrageinta*; 96 (a. 954, булла Арапия II): *in vigo Adesate*; Eixalada-Cuixà, 92 (a. 965): *in vico Adstat vel in ejus terminos*.

⁷¹⁴ HGL, II, 84 (a. 833): *villam construxit quae vocatur Vicus Sirisidum*; 168 (a. 866): *vindo vobis alodem meum qui est in comitatu Rosolionense vel in valle Asperi, in vigo Cereto; in ibidem villa vindo vobis*; V, 42 (a. 915): *in villa Cerseto*. Cf.: Catalunya Carolingia, II, p. 318 (a. 814).

единственный случай⁷¹⁵. В отличие от слова *villa*, слово *vicus* дало мало топонимов⁷¹⁶ – верный признак того, что в живой речи оно употреблялось достаточно редко.

По значению термины близки, но синонимами все же не являются. *Vicus* – это, как правило, старое поселение, порой так и названное – *vetus*⁷¹⁷, существовавшее как кучевое поселение с давних пор, и в силу этого достаточно часто укрепленное. Его даже использовали как синоним *castrum*⁷¹⁸. Упомянувшееся выше городище Сен-Блэз, несмотря на воздвигнутые в V–VI вв. крепостные стены, руины которых внушали почтение еще в XIII в., в документе 828 г. именуется *vicus Ugio*⁷¹⁹. Конечно, многие виллы этого времени также возникли еще в римскую эпоху, но изначально они не были кучевыми. По той же причине, *vicus* был, в среднем, более крупным поселением; хуторок из нескольких домов этим словом не называли, а словом *villa* – могли. В целом, *villa* – более емкий термин; он применялся и к кучевому (в том числе укрепленному), и к рассредоточенному поселению, не исключая аморфной общности усадеб, находящихся в одной местности. Поэтому любой *vicus* могли обозначить словом *villa*, но не наоборот.

Трансформация южнофранцузской виллы на рубеже раннего и классического средневековья тесно связана с массовым распространением в этот период частных замков. Этот феномен был известен историкам региона давно⁷²⁰, но вплоть до 70-х годов редко рассматривался в контексте социальной истории, по крайней мере истории становления сеньориального строя. Основу современных представлений об этом процессе заложила теория “инкастелламент”, сформулированная П. Тубером на материале Лацио и очень скоро приня-

⁷¹⁵ HGL, V, 142.1 (a. 987, Albi): *dono meum vicum Viancii totum ad alodem, et quicquid infra muros visus sum habere vel possidere, ut tota illa villula... sub manu et potestate ac tributo... praepositi remaneat... ad villam Viancii...*

⁷¹⁶ Отмечу наиболее древние: HGL, V, 230 (ca. 1050): *loco de Vicano (= Le Vigan)*; Marseille, 843 (a. 1079): *cellam Sancti Petri de Vicano (=Le Vigan)*; Aniane, 6 (a. 1106): *ecclesiam Sancti Johannis de Vico (=Vic-le-Fesc, иначе Vic-la-Gardiole)*; Maguelone, 32 (ca. 1109): *ad villam que vocatur Vicus in valle (=Vic-les-Etang)*.

⁷¹⁷ Marseille, 677 (s. XI): *juxta vicum vetum*. Впрочем, некоторые виллы тоже описаны как старые. См. прим. 778.

⁷¹⁸ Lérins, I, 275 (s. XI): *in vico Mugino*. Cf.: 98 (a. 1056): *castrum Muginum*; 116 (a. 1094): *castrum Muginense*; 117 (a. 1110-1115); 105 (a. 1128); 111 (a. 1153): аналогично; 31 (s. XI): *in vico et territorio Calidiano*; 32 (a. 1038): *in vico Kalidiano*; 43 (ca. 1061): *in pago Calars... in supradicto castello*.

⁷¹⁹ HGL, II, 76 (a. 828): GCNN, III, 972 (a. 1231). См. прим. 617.

⁷²⁰ См., например: Aubenas R. *Les châteaux-forts des X et XI siècles: contribution à l'étude de la féodalité*. – *Revue d'histoire historique de droit français et étranger*, 1938, t. 92, p. 548-586; Font-Reaulx J. de. *L'origine des villages du Sud-Est*. – *Bulletin philologique et historique*, 1968, p. 237-243.

тая подавляющим большинством исследователей раннесредневековой истории юго-западной Европы⁷²¹.

Отвлекаясь пока от социально-экономических и социально-политических аспектов “инкастелламенто”, посмотрим на это явление с точки зрения эволюции форм поселения. Суть его вкратце такова: в X–XI вв., на место распыленных и открытых поселений хуторского типа, возникших в результате кризиса римских поместий (вчерашие рабы старались селиться уединенно, каждый на предоставленном ему наделе⁷²²), приходят кучевые укрепленные поселения, лежащие у стен замка или фактически совпадающие с этим замком. Первоначально под “инкастелламенто” понималось возникновение густой сети феодальных замков, господствующих над округой и как бы притягивающих окрестное население. Однако в последние годы это понятие все чаще, в том числе в работах самого П.Тубера⁷²³, трактуется расширительно, как трансформация группы открытых и рассредоточенных поселений в поселение укрепленное и концентрированное, притом не только вокруг феодального замка, но и вокруг приходской церкви, или вовсе лишенное инородного, по отношению к сельской агломерации, ядра.

До сих пор исследователей привлекала, по большей части, заключительная стадия этого процесса, лучше отраженная как в письменных источниках, так и во внушительных архитектурных памятниках, более доступных и привлекательных для археологов, чем скромные и неизвестно где расположенные уединенные крестьянские усадьбы. Между тем очевидно, что феномен “инкастелламенто” может быть правильно понят только на широком историческом фоне. Нужно проследить его истоки или предпосылки, а по возможности – и более общий процесс эволюции форм поселения на протяжении раннего средневековья в целом. Ведь может статься, что явления, которые мы считаем революционными, на самом деле вписываются в амплитуду колебаний исторического маятника.

Сначала – об укрепленных поселениях.

Есть неопровержимые свидетельства того, что в изучаемом регионе многие сельские поселения были укрепленными задолго до эпохи, связы-

⁷²¹ Помимо общих работ Ж.Дюби, Г.Фурнье и Р.Фоссье, упомяну с благодарностью ряд специальных исследований тех лет: Fixot M. La motte et l'habitat fortifié en Provence médiévale. – Château Gaillard, 1975, t. VII, p. 67-93; Bonnassie P. La Catalogne..., p. 569-608 et passim; Poly J.-P. La Provence..., p. 125-128; Démians d'Archimbaud G. L'organisation de la campagne en Provence occidentale: indices archéologiques et aspects démographiques (XI-XV siècles). – Provence historique, 1977, t. 27, p. 3-23; Cursente B. “Castra” et castelnaux dans le Midi de la France (XI-XV siècles). – In: Flaran, 1980, No. 1, p. 31-55.

⁷²² Toubert P. Les structures du Latium méridional..., p. 446 sqq.

⁷²³ Idem. L'incastellamento aujourd'hui: quelques réflexions en marge de deux colloques. – “L'Incastellamento”. Rome, 1998, p. XI-XVIII; De l'Antiquité tardive à la fin du Moyen Âge: genèse des paysages et des terroirs méditerranéens. – Méditerranée, 1999, N 18-19, p. 45-64.

ваемой с процессом “инкастелламенто”⁷²⁴. Разумеется, не всякий населенный пункт, не подпадающий под понятие города, является сельским поселением. Некоторые *castra* каролингской эпохи были военными фортами. Таковы, по всей видимости, большинство прибрежных *castra*, например Revello и Lurs близ Ниццы⁷²⁵, Fosses под Марселем⁷²⁶, Mesoae и Turris в округе Агда⁷²⁷. К этому же ряду, скорее всего, относятся закрывающие горные переходы *castra* Corbi и Tarraca в Руссильоне⁷²⁸, *castrum* Minerba под Нарбоном⁷²⁹. Такие крепости существовали и в глубине страны, вдали от моря и испанской границы. В этом явлении не было ничего принципиально нового: как отмечалось выше, они характерны уже для позднеримского периода. Трудно сказать, принадлежат ли к числу военных фортов *castrum* Naps между Марселем и Эксом⁷³⁰, *castrum* Monscalmus в Магелонском диоцезе⁷³¹, *castra* Exunatis⁷³², Salvense⁷³³, Andusiense⁷³⁴ в диоцезе Нима, *castrum* Ausona под Каркассоном⁷³⁵, *castrum* Virdiminus и *castrum* Cerrucium в Тулузене⁷³⁶ – не исключено, что речь идет об укрепленных центрах местной власти. Таковыми, безусловно, следует считать *castrum* Vivarii⁷³⁷, давший название области Виварэ, и *castrum* Substantion (нынешний Castelnau-le-Lez, на восток от Монпелье), являвшийся центром одноименного графства⁷³⁸. В меньшей, по размеру, административной единице (*ager*, *vicaria* и т. д.)

⁷²⁴ Всего один штрих: Gellone, 283 (a. 1111): *locum in quo antiquitus castrum fuit*.

⁷²⁵ Saint-Pons-de-Nice, 1 (a. 999): *subtus castro antiquo qui dicitur Revello... in castro Lurs*.

⁷²⁶ См. прим. 694.

⁷²⁷ HGL, II, 105 (a. 844).

⁷²⁸ HGL, II, 80 (a. 832); Eixalada-Cuixà, 9 (a. 854). Cf.: 62 (a. 885): *in valle Confluente, in apendicio de castro Verneto*; 27 (a. 874) и 70 (a. 947): *villa Verneto*.

⁷²⁹ HGL, II, 183 (a. 873). Cf.: 90 (a. 836): *suburbium Minerbense*; 140.1 (a. 852); 183 (a. 873); 199.2 (a. 876); V, 25 (a. 899), etc.

⁷³⁰ Marseille, 83 (a. 781). Впрочем, не исключено, что это интерполяция, сделанная в момент составления картулярия, т. е. на рубеже XI-XII вв.

⁷³¹ HGL, II, 8 (a. 787): *in loco nuncupante Aniano, in pago Magdalonense, subtus castro Monte-Calmense*; 26 (a. 814); 36 (a. 815); 61 (a. 822); 93 (a. 837); 142 (a. 853); V, 26 (a. 899).

⁷³² Nimes, 2 (a. 875-897): *sub castro Exunatis castello*; 14 (a. 912): *sub castro Exunatis*; 29 (a. 926); 36 (a. 932); 55 (a. 957): *in suburbio castri Exunatis*.

⁷³³ Gellone, 113 (a. 877-879); HGL, V, 24 (a. 899); Nimes, 57 (a. 959).

⁷³⁴ Nimes, 16 (a. 915): *veniens in Andusie, in ipso castello*; 26 (ca. 925): *in suburbio castro Andusiense*; 80 (a. 984): *in castris Andusiensis*.

⁷³⁵ HGL, V, 42 (a. 918).

⁷³⁶ Соответственно: HGL, II, 41 (a. 816) и HGL, II, 131 (a. 847): *castrum*, или *castellum*. Ср.: Magnou-Nortier E. *La société...*, p. 598-602.

⁷³⁷ HGL, II, 208 (ante a. 950). Этот документ содержит выдержки из более ранних документов, точная датировка которых весьма проблематична. См.: Laffont P.-Y. *Châteaux, pouvoirs et habitats en Vivarais*, vol. IV, p. 70-72.

⁷³⁸ Aniane, p. 254 (a. 801); 59 (a. 874 vel 875); Gellone, 72 (a. 926), etc.

также могла быть своя крепость. Известны, например, *castrum*, иначе *castellum*, Leris под Авиньоном – наверняка, центр *ager Lerinensis*⁷³⁹, и *castrum Lunetense* в Битерруа – надо полагать, центр одноименной викарии⁷⁴⁰. *Castra* IX в. иногда упоминаются как резиденции графов и места заседания судов, каковые обычно происходили в *civitates*; возможно, что речь идет о тех же укрепленных сельских поселениях, которые на рубеже античности и средневековья назывались *oppida*⁷⁴¹.

К концу X в. большинство крепостей перешло под контроль частных лиц. Но задолго до этого, в сельской местности существовали укрепленные поселения, не игравшие заметной роли ни в военном деле, ни в управлении. Иногда они называются *burgi*. Как уже говорилось, этот термин был известен уже Орозию и Сидонию Аполлинарию. Однако применительно к изучаемому региону он засвидетельствован лишь с X в. Первый известный мне случай его употребления приходится на 941 г. и относится к району Нима⁷⁴². Сельский бург этого времени (не путать с бургом – городской цитаделью) представлял собой деревню, отличавшуюся от остальных именно укреплениями; не случайно, некоторые писцы воспринимали слова *burgus* и *castrum* как синонимы⁷⁴³. Довольно часто бурги называются по приходской церкви, выступавшей, по-видимому, образующим элементом поселения. Таковы, например, *burgus Sancti Promasii* недалеко от Форкалькье⁷⁴⁴, и *burgus Sancti Andeoli* на юге Виварэ⁷⁴⁵.

⁷³⁹ Avignon, 90 (a. 912); 91 (a. 916). Cf.: Montmajour, 74 (in. s. XI): in pago Advennico, in agro Lerenense, in terminio de villa Darnatis superiore.

⁷⁴⁰ HGL, V, 37 (a. 909): in pago Biterrense, in suburbio castro Lunetense; Béziers, 38 (a. 975): in comitatu Biterrense, in vicaria Lunatense... Cf.: Schneider L. Une *vicaria* languedocienne du X siècle: Popian en Biterrois. – *Annales du Midi*, 1997, t. 109, p. 401-442.

⁷⁴¹ La Grasse, 26 (a. 865): resideret Salamon comes in castrum Sancti Stephani una cum Saroardo seu et iudices qui sunt causas audire... Cf.: Magnou-Nortier E. La société..., p. 264: "bourg fortifié".

⁷⁴² Nîmes, 43 (a. 941): in terminium de villa Vols que vocant ad ipso Burgo; HGL, V, 130 (a. 978, Narbonne): ipsum burgum quem adquisivi de muliere Ugonis.

⁷⁴³ Lérins, I, 169 (a. 1092, Nice): abitoribus de castro vel burgo Saurgio; Trencavel, 138 (a. 1150-1167): castella et forsas... predicta opida et forse.

⁷⁴⁴ Marseille, 659 (a. 1044). Cf.: 848 (a. 1113); 965 (a. 1165). См.: Sauze E. La toponymie des bourgs castraux: approches quantatives. – *Le monde alpin et rhodanien*, 1997, p. 165-178; eadem. Les bourgs castraux en Provence. – In: *Atlas des bourgs castraux* (в печати).

⁷⁴⁵ Трудный случай. Впервые топоним зафиксирован в "Житии Андеола", датируемом VIII-IX вв., в форме *Bergoiate* (*Vita Andeoli*, 7). Другие ранние свидетельства дают сходные формы: *Burgogiates* (HGL, II, 208 – текст середины X в., но написанный на основе документов VI-IX вв.); *Burguitas* (*ibidem*, 197, a. 877). Форма *Burgo* известна лишь с XIII в. Перед нами, по-видимому, кельтский топоним, образованный от индоевропейского корня *brg* ("гора", "берег"), переосмысленный впоследствии под влиянием германского слова *burg*. Ср.: HGL, V, 9 (a. 889, Carcassonne): *Burgaragio*.

Дело, однако, не только в термине: некоторые поселения, фигурирующие в документах исключительно как *villae*, имели в это время свою башню, были окружены стенами и валами⁷⁴⁶. Симптоматичны и топонимы типа: *villa Castellano*⁷⁴⁷. Есть все основания соотнести эти бурги и укрепленные виллы с *castella* докаролингского времени и сделать вывод о том, что укрепленные негородские поселения, в том числе невоенного и неадминистративного характера, были важным элементом пейзажа задолго до эпохи “озамкования”.

Рассредоченные поселения докаролингского периода практически не поддаются изучению, поскольку оставили очень мало следов в источниках. Реально попытаться воссоздать ситуацию начала IX в., что совсем неплохо – ведь согласно теории “инкастелламенто”, это только что не позднеантичная эпоха, не знавшая укрепленных кучевых поселений. Главным источником в данном случае является Марсельский полиптик, география которого отличается поразительной рассредоточенностью: на 187 топонимов приходится 267 крестьянских наделов. Большинство из них относятся к урочищам, где находились крестьянские усадьбы. Это следует уже из того, что в описях поместий Вирго, Галадиус и Марциана упомянуты одноименные с ними пункты, а одна вилла была известна составителям под двумя названиями, которые фигурируют далее как местонахождения входящих в нее наделов: *villa Nono sive Campana*⁷⁴⁸. В составе виллы Марциана названы: *colonica in medio in valle*, *colonica ad Marciana*, *ad Petro*, *colonica in Lubinianicus... inibi colonica super Roca*⁷⁴⁹. В некоторых урочищах насчитывается по несколько усадеб; такая аггломерация иногда называются *villare*⁷⁵⁰. Словом, среди топонимов, встречающихся в описи той или иной виллы, есть названия не только уединенных, далеко отстоящих друг от друга усадеб, но и небольших скученных поселений.

Высказывалось предположение, что некоторые из этих усадеб удалены от центра виллы на 30–40 км⁷⁵¹, однако такая рассредоточенность несовместима

⁷⁴⁶ HGL, II, 63 (a. 823): *villam quae vocant Cauchos cum ipsa ecclesia Sancti Martini vel cum ipsa turre*; Vabres, 46 (a. 937): *curte qui dicitur Solmegio cum ipso castello et cum ipsa ecclesia*; Béziers, 25 (a. 957): *infra murum de villa Columbario ipsa vinea*; HGL, V, 104.3 (a. 959, Narbonne): *villam... Crexano... et ipsa turre cum cincto et vallo*; Béziers, 31 (a. 969): *villa Sciaciana, cum ipsa medietate de ipsa turre et cum ipso pogio*; 39 (a. 977): *villa vocabulo Lignano cum suis terminis, cum ipsa turre, vel cinctos vel cum ipsos vallos*; 49 (a. 990): *villa Portiano cum ipsa turre et cum illa fortitia*; Agde, 327 (a. 1007): *villa Almas. Ibidem donamus vobis medietatem de ipsa turre et medietatem de ipso cincto et medietatem de ipsas forticias.*

⁷⁴⁷ Eixalada-Cuixà, 71 (a. 948).

⁷⁴⁸ Polyptyque, A: *Descriptio mancipiorum de villa Nono seu et Campana*; A 1: *colonica in Campana*; A 2: *colonica in Nono*; A 3: *Inibi colonica in Nono.*

⁷⁴⁹ Ibidem, E 1; E 6; E 8–9.

⁷⁵⁰ Ibidem, F 27, 29; H 5–7, 9, 11 (*villare in Nannas*), 35–39 (*villare in Tulpino*).

⁷⁵¹ Baratier E. *La fondation et l'étendue du temporel de l'abbaye de Saint-Victor.* – *Provence historique*, 1966, t. XVI, p. 396.

с представлением о каком бы то ни было поселении. Специальное исследование топонимии полиптика, предпринятое Э.Соз, показало, что в действительности, речь идет о расстояниях в радиусе максимум 5 км, что, впрочем, совсем не мало⁷⁵². На столь обширной территории, разумеется, могли быть земли многих собственников, как крупных, так и мелких. Один из них (некий граф) упоминается, хотя не слишком внятно, и в самом полиптике⁷⁵³. В составленной чуть позже отдельной описи виллы Марциана среди ее совладельцев названы церкви Арля и Гапа⁷⁵⁴.

Внимания заслуживает также на редкость высокий процент “пустых” наделов (42,7%), зафиксированный в полиптике. Не исключено, что запустение наделов связано с бегством держателей (во всяком случае, пометки *ad requirendum*, не раз встречающиеся в полиптике, говорят о том, что составители часто не могли получить нужные им сведения). В завещании Аббона говорится об отпущенниках и рабах, “рассеявшихся по разным местам” из страха перед арабами⁷⁵⁵; в дипломах Людовика Благочестивого в пользу аббатства Аниан упоминаются беглые рабы⁷⁵⁶. Нарративные источники X-XI вв. сообщают о свободных жителях западных Альп, предающихся разбою, но живших, вероятно, не только им⁷⁵⁷. В этой связи важно отметить, что, по некоторым данным, освоение горных районов Прованса активизировалось именно в каролингскую эпоху⁷⁵⁸.

Впрочем, если запустение владений марсельского аббатства вызвано уходом зависимых работников на свободные земли в Альпах, непонятно, почему обезлюдела только часть держаний, тогда как на других, напротив, наблюдается концентрация населения. Это обстоятельство привлекло в свое время внимание С.Уайнбергера⁷⁵⁹. Он полагал, что неравномерность размещения населения свидетельствует о стремлении крестьян селиться возможно более крупными группами в наиболее укрепленных усадьбах. В этом смысле показатель-

⁷⁵² См. выше, прим. 239.

⁷⁵³ Polyptyque, I 7: *abent illi homines de illo commite nostras feminas...*

⁷⁵⁴ Marseille, 291 (a. 835): *inclaudet agros vel villa Marciana, terra Quapencense et terra Arelatense.*

⁷⁵⁵ Testamentum Abbonis, 58: *dum et provintias istas ad gentes serracenorum dissolatas et distructas sunt, et tam liberti nostri quam et servi et ancillas, utriusque generis, per plura loca vicinorum necessitate dispersas fuerunt...*

⁷⁵⁶ Aniane, Diplomata, 14 (a. 816): *quod mancipia de monasterio Sancti Martini vel alia, quod nos largitionis nostre munere ad predictum Anianensis monasterio concessimus, per loca diversa fugitiva sint; 17 bis (a. 835).*

⁷⁵⁷ Poly J.-P. Le régime domaniale..., p. 78-81; Les féodalités, p. 120 sqq.

⁷⁵⁸ Baratier E. Les communautés de Haute Provence au moyen âge: problèmes d'habitat et de population. – Provence historique, 1971, t. 21, p. 245-247.

⁷⁵⁹ Weinberger S. Peasant Households in Provence: ca. 800-1100. – Speculum, 1973, vol. 48, p. 250-253.

но совместное проживание с родителями женатых сыновей и замужних дочерей. Поскольку ни одна усадьба не желала уступить другой свою молодежь, супруга часто искали среди переселенцев, стремившихся по соображениям безопасности обосноваться на землях церкви, что нашло отражение в многочисленных упоминаниях *mariti* и *uxores extranei*.

В гипотезе С.Уайнбергера есть уязвимые места. Прежде всего он не учитывает, что укрупненность семей и совладение характерны преимущественно для манципиев⁷⁶⁰ и что *extraneus* – это не столько переселенец, сколько житель другой, скорее всего, соседней вотчины (не случайно, в полиптике не указаны даже имена чужаков). Неясно также, почему за пределами данной вотчины не действовали силы, приведшие в ней к запустению одних усадеб и перенаселению других. Наконец эта гипотеза противоречит выявленной тенденции к уходу с насиженных мест в первую очередь именно молодежи⁷⁶¹. Однако сам по себе факт концентрации населения сомнения не вызывает. Поэтому, может быть, все-таки оправдано, вместе с М.Зернер, видеть в этом явлении симптом идущей исподволь “реорганизации сельской жизни”, а именно эволюции поместья позднеантичного типа, с его жестким прикреплением населения к определенным господином наделам, к судебной-административной сеньории “эпохи шателенов”⁷⁶².

Правомерно ли на этом основании утверждать, что Марсельский полиптик запечатлел начальную стадию “инкастелламенто”? Думаю, что нет – прежде всего потому, что в источнике ничто не указывает на укрепленность поселений. Степень их рассредоточенности также слишком велика, чтобы можно было говорить о появлении крупных кучевых поселений. Ясно, однако, что сельский пейзаж начала IX в. был более разнообразен, чем это предполагалось теорией “инкастелламенто”. Уединенно стоящие усадьбы, как будто, преобладали, но наряду с ними, и отнюдь не как исключение, существовали небольшие деревни, в которых проживало минимум по несколько семей, не говоря уже о селениях, совпадавших с центром виллы.

Проверить этот вывод на материале других текстов каролингской эпохи непросто. Сопоставимых с Марсельским полиптиком описей нет, в грамотах же речь почти всегда идет либо о целых поместьях, либо об отдельных держаниях и даже участках, так что организация пространства в пределах виллы, как правило, от нас ускользает. Мы знаем, конечно, что вилла состояла из крестьянских наделов, но что они собой представляли, с точки зрения формы поселений, а именно, были ли они рассредоточены или сгруппированы в деревни и хутора, – по большей части неизвестно. Не удастся опереться и на данные археологии: раскопки отдельных крестьянских усадеб, как и неболь-

⁷⁶⁰ Poly J.-P. *Le régime...*, p. 77-78.

⁷⁶¹ Zerner-Chardovoine M. *Enfants et jeunes...*, p. 373.

⁷⁶² *Ibidem*, p. 358, 377.

ших хуторов, расположенных вдали от укрепленных поселений, в изучаемом регионе практически не ведутся: до сих пор не раскопан ни один манс старше XIV-XV вв. Отчасти это связано с объективными трудностями локализации рассредоточенных поселений, но не менее важной причиной следует признать трудно объяснимый недостаток интереса, к слову, характерный и для подавляющего большинства историков-архивистов⁷⁶³.

Некоторое представление по этому вопросу можно получить, изучая возникновение новых поселений.

В отличие от древних вилл еще римского происхождения, чьи названия, как правило, образованы от имени их владельца, новые, выросшие из заимок и выселок, обычно носят сельскохозяйственные названия, указывающие на конкретные угодья первичной виллы: “поле”⁷⁶⁴, “сад”⁷⁶⁵, “виноградник”⁷⁶⁶, “оливковая роща”⁷⁶⁷, “луг”⁷⁶⁸, “лес”⁷⁶⁹... Другая важная группа топонимов связана с обозначениями самих заимок: *Cabannas*⁷⁷⁰, *Casa*⁷⁷¹, *Casellas*⁷⁷², *Cella*⁷⁷³, *Mansiones*⁷⁷⁴, *Mazunculas*⁷⁷⁵, *Domonova*⁷⁷⁶, *Villanova*⁷⁷⁷. Некоторые “виллы”, на-

⁷⁶³ Ничего похожего на превосходное исследование Б.Кюрсента о “домах и людях” Гаскони (Cursente B. *Des maisons et des hommes. La Gascogne médiévale (XI-XV siècles)*. Toulouse, 1998), содержащее к тому же полезные экскурсы в историю соседних областей, на материале Средиземноморской Франции пока не создано. См. все же: Bourin-Derruau M. *Villages médiévaux...*, t. 1, p. 39-83; Durand A. *Les paysages médiévaux...*, p. 79-103; Schneider L. *Monastères, villages et peuplement...*

⁷⁶⁴ Polyptyque, F 29; HGL, II, 17 (a. 806, Gellone): *villare quem vocant Agre*; Eixalada-Cuixà, 26 (a. 873-874): *villare quem nuncupant Campolongo*; Nîmes, 17 (ca. 916): *villa Campanias*; Montmajour, p. 31 (a. 955): *villa quam vocant Campos*; Marseille, 71 (a. 1004): *villa Campanias*; Gellone, 5 (ca. 1005): *villa Campo Rotundo*; 112 (a. 996-1031): *villa que vocant Campo Hermoyno*.

⁷⁶⁵ Eixalada-Cuixà, 73 (a. 950): *villa Orto Folguerias*; 89 (a. 961): *villa Ortolanas*; Gellone, 203 (a. 1100-1102): *ad Ortos*.

⁷⁶⁶ HGL, II, 173 (a. 869-870): *villa Cella vinaria*; Marseille, 499 (a. 1064-1079): *Vila Crosa*.

⁷⁶⁷ Lodève, 7 (a. 975): *villam que vocant Olivetum*.

⁷⁶⁸ HGL, II, 103 (a. 843): *villa quae vocatur Prata*; La Grasse, 26 (a. 865): 31 (a. 878).

⁷⁶⁹ Vabres, 12 (a. 874): *duos mansos qui dicitur ad Boscho*; Lodève, 11 (a. 988): *villa quem vocant Nemus*.

⁷⁷⁰ Marseille, 255 (a. 1034): *in villa que dicitur Cabannas*.

⁷⁷¹ HGL, II, 124 (ca. 844): *villare qui dicitur ad Casa Sationi cum terminis et adjacentiis illorum*; 149 (a. 857): *villares duos qui nuncupantur unus Casoles et alter Alancianus*; Nîmes, 105 (a. 1009): *villa que vocant Cassa Cremada*.

⁷⁷² Conques, 395 (a. 1004, Apt): *villa que nominant Casalis*; Nîmes, 146 (a. 1043-1060): *ego Petrus de Casellas... dono... in villa que vocant Casellas*; Marseille, 439 (a. 1053).

⁷⁷³ HGL, II, 17 (a. 806, Gellone): *villare... quem vocant Cellam*; La Grasse, 5 (a. 813).

⁷⁷⁴ La Grasse, 29 (a. 876): *omnes ville id est Buxiniacus et Palairacus, Cujuzianus et Mansiones et Villares Ingulana*. Cf.: 15 (a. 842).

⁷⁷⁵ Eixalada-Cuixà, 38 (a. 875-876): *villare Mazunculas*.

⁷⁷⁶ HGL, II, 190 (a. 876, Elne).

⁷⁷⁷ HGL, II, 51 (a. 819, Maguelone); HGL, II, 86 (a. 834, Roussillon); Nîmes, 44 (a. 943); Toulouse, 280 (a. 960-992); Conques, 407 (a. 987-993); Marseille, 382 (a. 1036): *villa que dicitur Novulas*; 158 (ca. 1040); 427 (a. 1055); Avignon, 75 (a. 1117).

против, именуются старыми⁷⁷⁸. Отмечу наконец более редкие, но, пожалуй, наиболее интересные, с этой точки зрения, топонимы, подчеркивающие, что новое поселение возникло в пределах или на границе старого: *Confinio*⁷⁷⁹, *Margines*⁷⁸⁰, *Termini*⁷⁸¹.

Новое поселение, выросшее из заимки, чаще всего называется уже упоминавшимся вскользь термин *villare*⁷⁸². В основе это именно усадьба, которая могла называться “дом такого-то”⁷⁸³. В грамотах довольно часто встречаются выражения типа: *villa cum suis villares*⁷⁸⁴. Есть и прямые указания на то, что *villare* находится в пределах *villa*⁷⁸⁵. Процесс ее отпочкования от “виллы” оставил следы и в топонимии⁷⁸⁶. Формулы различают *villares* и *villulae*⁷⁸⁷, но второе слово могло быть и продуктом стилизации⁷⁸⁸. Нужно учитывать и контекст: есть грамоты, в которых упоминаются только *villares*, хотя речь явно не идет о выселках⁷⁸⁹; наверное, эти случаи следует также трактовать как стилизацию, с оттенком умаления или уничижения. Из той же оперы более редкий термин *villariunculum*⁷⁹⁰. В то же время *villare* довольно часто предстает как

⁷⁷⁸ Marseille, 577 (ca. 1070, Fréjus): *villa vetere que nominant Lonicas*; 690 (a. 1064-1079, Brignolles): *terra que est in Villa Vetera*; 383 (ca. 1070, Aix); 518 (s. XI); 542 (s. XI); Nice, 3 (a. 1109).

⁷⁷⁹ Nîmes, 33 (a. 928): *vilares, id est Valerianicus, et Confinio, et Felgarias*.

⁷⁸⁰ Nîmes, 102 (a. 1007); 114 (a. 1016).

⁷⁸¹ Lérins, II, 158 (a. 1044).

⁷⁸² Roussillon, 2 (a. 881): *alio villare quod ipsi monachi dederunt ad laborandum Unisclo et Dominico... ipso villare quod ipsi monachi Edo Tresulfus traxerunt de heremi vastitate*.

⁷⁸³ HGL, II, 124 (ca. 844, Roussillon): *villare qui dicitur ad Casa Sationi*; La Grasse, 121 (a. 1079-1080): *villa quae vocant Sobiraz et Cazal de Maurel*.

⁷⁸⁴ HGL, II, 190 (a. 876, Elne): *villa Truliares cum omnes suos vilares*; 13 (a. 890): *infra istam villam et villares ejus*; Catalunya, II, p. 366 (a. 891); HGL, V, 25 (a. 899, Roussillon): *villa Tezano cum suis villaribus id est Aglares et Salellas cum finibus et adjacentiis ac villaribus*; Nîmes, 33 (a. 928): *villa Tramiaco vel cum ipsis apenditiis, vel cum ipsos villares*.

⁷⁸⁵ HGL, V, 52 (a. 926, Narbonne): *in alio loco infra terminio de jam dicta villa Seiano, in villare quae vocant Rainaldo*; Nîmes, 127 (a. 1050): *infra ipsa villa que nuncupant Vinosolo, prope ipso villare que nuncupant Floiraco*; Gellone, 60 (ca. 1070): *in terminium de villa quem vocant Cavallano, in vilareto que nominant Villa Sicca*.

⁷⁸⁶ La Grasse, 9 (a. 827, Carcassonne): *villarem... nomine Musagellum, necnon et in Musaici villa...* Речь идет о местечках Moux-le-Bas и Moux в кантоне Капендю департамента Од.

⁷⁸⁷ La Grasse, 21 (a. 850): *cum... villulis et vilaribus quorum nomina sunt*; HGL, II, 206 (a. 908, Gerone): *cum decimis... de villulis et villaribus*.

⁷⁸⁸ HGL, II, 146 (a. 854): *monasterium una cum villulis quarum nomina sunt villa Secarii seu villa Alderii necnon villa Venionis... villaremque nomine Magnianacum*. Cf.: Marseille, 777 (a. 1122).

⁷⁸⁹ La Grasse, 34 (a. 888); 68 (a. 954).

⁷⁹⁰ La Grasse, 39 (a. 898 aut 903): *villa que vocatur Peciliano cum terminis et limitibus et adfrontaciones earum, cum ipso villariunculo que vocant Fonte Tentenata cum terminis et limitibus [suis et] adfrontaciones earum*; 47 (a. 915 aut 920); Eixalada-Cuixà, 92 (a. 965); 93 (a. 965): *Matamala cum villis et villarunculis*.

вполне самостоятельное поселение⁷⁹¹. Некоторые поселения в одном и том же документе названы и *villa*, и *villare*⁷⁹². Известны *villares*, имеющие в названии слово *villa*⁷⁹³. Формула описания *villa* и *villare* схожи: *villare* часто упоминается с “тянущими” или “относящимися к ней” угодьями⁷⁹⁴, причем это вовсе не обязательно штамп⁷⁹⁵. В то время как на территории манса могла быть самое большее часовня⁷⁹⁶, в пределах *villare* нередко имелась своя приходская церковь⁷⁹⁷; есть основания полагать, что наличие в вилле более одной церкви связано как раз с образованием новых *villares*. Некоторые из них со временем превратились в достаточно крупные, по местным масштабам, поселения, например, *Codalet* в графстве Конфлан⁷⁹⁸ или те, что возникли вблизи руссильонских монастырей Эшалада⁷⁹⁹ и Куша⁸⁰⁰. Характерно, что не только *villa*⁸⁰¹, но даже *vicus* мог называться *Villare*⁸⁰². Таким образом, уже в каролингское время, наряду с древними селениями, в том числе расположенными вблизи виллы-резиденции поссессора, и отдельно стоящими усадьбами, существовали кучевые поселения меньшего размера, возникшие в ходе аграрной колонизации.

⁷⁹¹ La Grasse, 26 (a. 865): *villa Prata... villarem Mata... villas Prata et Mata... ipsam villam Mata de appenditione Prata...*

⁷⁹² HGL, II, 12 (a. 795): *villare... que dicunt Fontes... villa Fontejoncosa*; 101 (a. 842); La Grasse, 26 (a. 865). Cf.: Eixalada-Cuixà, 18 (a. 869-870): *villa Lare*; 22 (a. 872): *villare de Lare*.

⁷⁹³ HGL, V, 43 (a. 918, Carcassonne): *vilare cujus vocabulum est Villa Fedosi, quae alium nomen vocatur Elsau*.

⁷⁹⁴ HGL, V, 31 (a. 906, Carcassonne): *cum omnia quantum ad ipsam villare pertinet*; 34 (a. 908, Carcassonne); Montmajour, p. 71 (a. 991).

⁷⁹⁵ Lézat, 1108 (a. 859 vel 902): *in ipsum villare donamus nos silva*.

⁷⁹⁶ HGL, II, 106 (a. 844): *in villa... Censeradus mansum unum cum capellam ibidem consistentem que est constructa in honore sancti Genesii*; Montmajour, p. 138 (a. 1040): *in comitatu Avenionense mansi quod olim fuit Natalis et filii ejus Blitgerii, simul cum ecclesia quae est in terra ipsius mansi, et dicitur ipsa ecclesia sancti Aloanni et locus mansi vocatur Cais*.

⁷⁹⁷ Gellone, 4 (ca. 807): *villarem quem vocant Castrias cum ecclesiam Sancti Martini*; HGL, II, 149 (a. 857, Narbonne): *villarem qui vocatur Sancta Agatha*; Eixalada-Cuixà, 53 (a. 878): *in villare Sancto Felice et Chotaletto*; La Grasse, 41 (a. 899, Narbonne): *villare quod dicitur Donas cum omnibus suis appendiciis et ecclesia Sancti Pauli ibidem sita*. Cf.: Nîmes, 10 (a. 905): *in terminium de villa Vinosolo et vilare Gracnaco subtus ecclesia Sancta Perpetua*.

⁷⁹⁸ HGL, II, 170 (a. 869, Roussillon): *villare qui dicitur Cotaletus*.

⁷⁹⁹ Eixalada-Cuixà, 90 (a. 962).

⁸⁰⁰ Ibidem, 4 (a. 845): *villare Cuxano*; 5 (a. 846); 9 (a. 854); 23 (a. 873); 28 (a. 874); 39 (a. 876); 44 (a. 877); 61 (a. 879): *in villare Cuxano... in villa Tauriniano, Cuxano...*

⁸⁰¹ Vita Desiderii, 28: *villas quattuor iuris sui, quarum vocabula sunt haec: Villare scilicet; Miracula Fidis, I.4: in pago Rotenico, in villa videlicet que Villaris noncupatur*; HGL, II, 22 (a. 813): *villa quae dicitur Villaris*; Lodève, 11 (a. 988): *villa quam vocant villare Usclato*; Gellone, 97 (ca. 1005): *villa que vocatur Villareto*; Lézat, 732 (a. 996-1011): *villa que vocant Vilarilg*; Agde, 351 (a. 1173-1174).

⁸⁰² Lézat, 126 (a. 991, Toulouse): *in vico quem vocant de Vilare*.

Этот вывод позволяет скорректировать тезис о революционности изменений, произошедших около 1000 г. в облике сельских поселений. Эти изменения были несомненно очень значительными, однако в большей мере, чем это обычно представляется, подготовленными предшествующим развитием. Какие же факторы вызвали концентрацию населения в укрепленных замках и деревнях?

Бесспорна связь этого процесса с арабскими и вообще иноземными вторжениями. “До вторжения язычников, – сообщает биограф св. Бабона, – укрепления в этой стране были редки, и каждый жил безмятежно в своем поместье, пользуясь принадлежащим ему добром”. Далее рассказывается, как Бабон (весьма крупный землевладелец), стремясь обезопасить себя и других от арабов, построил на вершине горы замок, под защиту которого стало стекаться окрестное население⁸⁰³. Это сообщение перекликается с данными дипломов итальянского короля Беренгария I, разрешающих строительство замков ввиду угрозы со стороны венгров⁸⁰⁴. Вместе с тем известно, что возникновение укрепленных поселений происходило и в тех районах, которые не были затронуты вторжениями IX-X вв., например, в Оверни, а в Италии и Средиземноморской Франции продолжалось тогда, когда эти вторжения давно уже прекратились.

Другим важным стимулом стала возросшая внутривластная дезорганизация, вызванная кризисом каролингской монархии и достигшая апогея во второй половине X – первой половине XI вв. Вопрос этот хорошо изучен (прежде всего П.Боннасси и Ж.-П.Поли), что освобождает меня от необходимости рассматривать его на уровне источников. Отмечу лишь, что процесс возникновения укрепленных поселений совпадает хронологически с движением за Божий мир и тесно связан с ним по существу: ведь, согласно постановлениям церковных соборов, страдавшие от феодальных усобиц крестьяне могли рассчитывать на безопасность не только в замках, но и возле приходских церквей, объявляемых неприкосновенными и постепенно обраставших укреплениями, наподобие замков. Ключевыми событиями в этом смысле были поместные соборы в Toulouges, близ Эльн (1027 г.), и в Нарбоне (1054 г.), с которыми обычно связывают провозглашение Божьего мира⁸⁰⁵.

⁸⁰³ Vita Bobonis, 2: Rarae quoque munitiones in regione illa habebantur, sed unusquisque in villa sua gaudens ante praescriptam paganorum incursionem propriis utebatur... Postquam vero praescripto incursio praevaluit, jam multis in captivitatem ductis, Babonem lacessere moliti sunt; ut fortiore devicto, accolae leviores ocius delerent. Quod audiens Bobo... montis unius cacumen, quod Petra Impia nuncupatur, praeoccupans speque vivens in Domino, saecularis suae munitiois ibi construxit aedificium...

⁸⁰⁴ Toubert P. Les destinées d'un thème historiographique: “castelli” et peuplement dans l'Italie médiévale. – Flaran, 1980, N 1, p. 25.

⁸⁰⁵ См.: Barthélemy D. L'An mil et la paix de Dieu, p. 501-521.

В последние годы, говоря об “инкастелламенто”, все чаще обращают внимание не только на замки как таковые, но и на другие разновидности укрепленных сельских поселений. Из них на сегодняшний день наиболее изучены поселения, сложившиеся вокруг приходских церквей, особенно характерные для Руссильона. Конечно, приходская церковь часто находилась рядом с самим феодальным замком, так что концентрация населения происходила одновременно вокруг резиденции сеньора и комплекса церковных зданий. Известны и такие случаи, когда приходская церковь, построенная некогда на равнине и, как можно предположить, в неплотном окружении отдельно стоящих усадеб, осталась в дальнейшем вне стен замка, воздвигнутого на возвышенности и постепенно перетянувшего окрестное население. Так, например, произошло в руссильонском селении Eus, которое с конца XI в., если не раньше, располагалось на крутом каменистом холме, тогда как приходская церковь осталась на равнине, примерно в 600 м. в стороне, рядом с кладбищем⁸⁰⁶. Чаше, однако, ядром укрепленного поселения в этих местах становилась именно приходская церковь, сгруппировавшая дома и хозяйственные постройки окрестных жителей без участия и даже при отсутствии феодального замка. Примерами могут служить обследованные тем же А. Катафо Corsavy, Pollestres, Saint-Feliu-d'Avall и Toreilles⁸⁰⁷. В Руссильоне такие поселения назывались *cellera*, на латинский лад – *cellaria*, что буквально означает “кладовая”, или “амбар”⁸⁰⁸; в южной Каталонии говорили: *sagraria*, т.е. “освященное место. Долгое время в таких укреплениях проживала лишь незначительная часть крестьян данной округи, большинство же ограничивалось хранением здесь своих запасов, и только в случае опасности перебиралось сюда из по-прежнему рассредоточенных усадеб. Сменилось не одно поколение, прежде чем основная масса селян обосновалась внутри укрепленных деревень и городков, а незащищенные изолированные усадьбы превратились во временные рабочие помещения, где жили лишь в страду или особо сильный зной. Впрочем, немалая часть сельского населения продолжала жить в открытых усадьбах⁸⁰⁸.

Этот вариант возникновения укрепленных кучевых поселений характерен и для некоторых других районов Средиземноморской Франции, например для округи Кастельнодари, исследованной недавно Ж.-П. Казом, в известной мере также для Каркассэ и Нарбонэ⁸⁰⁹. По авторитетному мнению Л. Шнейдера, к этому типу относится местечко Saint-Martin-de-Londres, к северо-западу от Монпелье, с этой точки зрения, еще не изученное, но планировкой действи-

⁸⁰⁶ Catafau A. Les celleres..., p. 343-352.

⁸⁰⁷ Ibidem, p. 305-311, 507-509, 555-560, 638-653.

⁸⁰⁸ Ibidem, p. 81, 101-105, 122-132 et passim.

⁸⁰⁹ См. диссертацию Ж.-П. Каза (1998 г.), а также его более раннюю статью в соавторстве с Д. Бодро: Baudreau D., Cazes J.-P. Le rôle de l'église dans la formation des villages médiévaux. L'exemple des pays d'Aude. – Heresis, 1990, N 2, p. 139-158.

тельно напоминающее русильонские *celleres*⁸¹⁰. В Восточном Лангедоке топонимия иногда позволяет проследить передислокацию населения от центра древнего поместья к подножью феодального замка или к приходской церкви⁸¹¹. Насколько этот вариант был распространен в Провансе, еще предстоит выяснить. Есть основания полагать, что в этой части региона возникновение укрепленных селений пошло по несколько иному пути. Для того, чтобы его лучше понять, остановимся подробнее на соотношении слов *castrum* и *villa*.

В XI-XII вв. укрепленное поселение чаще всего называется *castrum* или *castellum* – в это время эти термины уже являются синонимами (особенно в Провансе) и употребляются в отношении одного и того же объекта даже в пределах одного документа⁸¹². Единичные случаи их противопоставления вызваны желанием писцов как-то ранжировать крупные и старые замки, с одной стороны, и небольшие и недавно построенные – с другой⁸¹³. В дальнейшем, правда, слово *castrum* иногда обозначало совокупность *castellum*, т. е. собственно замка, и *burgus*, т. е. расположенной у его стен деревни; это характерно, в частности, для Альбигуа XIII в.⁸¹⁴ Однако в изучаемый период заметных различий между *castrum* и *castellum* не прослеживается; речь идет о замке или укрепленном городке, которые противопоставляются неукрепленной деревне, обычно именуемой *villa*.

Сложность в том, что одно и то же поселение иногда называется обоими терминами. Например, Six-Fournes вблизи Тулона именуется и *villa*⁸¹⁵, и *castrum*⁸¹⁶, а также *castrum vel villa Sex Furnis*⁸¹⁷. Можно встретить и такую конструкцию, как *villa que nuncupant castrum Archis*⁸¹⁸, особенно характер-

⁸¹⁰ Ср.: Gellone, 357 (a. 1116): *villa que est in circuitu ecclesie Sancti Martini de Dundras* (т.е. Londres). Cf.: Aniane, 271 (a. 1075): *cum domibus que juxta ecclesiam sunt*; Maguelone, 52 (a. 1109-1129): *homines habitantes in cimiterio Sancti Martini*.

⁸¹¹ Germer-Durand E. *Cartulaire du chapitre de l'Eglise de Nîmes*, p. LXII-LXIX.

⁸¹² Marseille, 120 (a. 1064); 731 (a. 1075); Gellone, 328 (a. 1102), etc. Иногда словом *castella* называют небольшие укрепления, расположенные на территории крупного замка. См.: Marseille, 758 (ca. 1061): *de castro cognominato Auriol, neque de castris qui sunt vel erunt in ejus territorio... castrum Auriol aut castellos et forticias supradictas*.

⁸¹³ Marseille, 58 (a. 1040): *de castro quod vocant Auriol... totius territorii ejusdem castelli vel villae... de supradicto castro videlicet Auriolis et de appendiciis ejus, hoc est castelli Ornonis et villae Solobii sive Lasae et castri vel villae Sancti Saturnini*.

⁸¹⁴ Сообщение Ж.-Л.Бижэ. Материал будет опубликован в упоминавшемся уже Atlas des bourgs castraux.

⁸¹⁵ Marseille, 451 (a. 1035); 448 (a. 1038); 447 (a. 1038).

⁸¹⁶ Marseille, 702 (a. 1156); 873 (a. 1157): *castellum*; 1111 (a. 1185): *castrum*.

⁸¹⁷ Marseille, 449 (a. 1079), 446 (a. 1110); Cf.: 255 (a. 1034): *de castello vel villa que nominant Gardana*; 447 (a. 1038): *qui pertinent ad eundem castrum et ad villam... Solarium*; 109 (ca. 1060): *in castello Rodgario quartam partem in omnibus et ex omnibus rebus que ad ipsam villam pertinent*; Lérins, I, 226 (a. 1093): *in castro et villa que lingua rustica Pogium Muxone nominatur*; Béziers, 100 (a. 1097): *villa quam vocant Lizignano... ipsum castrum de Lizignano*.

ную для документов первой половины XI в., когда писцы еще привыкали к замкам как новому явлению⁸¹⁹. С другой стороны, некоторые населенные пункты назывались только *castrum*, другие – только *villa*⁸²⁰. В пределах одного населенного пункта иногда различали *castrum* (*castellum*) и *villa*⁸²¹. Упоминаются виллы, расположенные по близости от какого-нибудь замка⁸²², а также виллы, “относящиеся” к тому или иному замку⁸²³.

Абстрагируясь от случаев синонимичности двух терминов, связанной с изменением облика некоторых поселений, многообразие их совместного употребления можно свести к двум типовым ситуациям. В первой *castrum* является не только укрепленным поселением, но и центром достаточно большой территории, в пределах которой могли разместиться несколько вилл, а также менее значительные замки и отдельные усадьбы, которые, конечно же, полностью не исчезли. Во второй различается собственно замок и возникшая у его стен деревня, имевшая, как правило, то же название, что и сам замок⁸²⁴.

Почему одни виллы обросли стенами и башнями, а другие нет – сказать “в целом” невозможно, каждый случай нужно анализировать отдельно, и на этом пути нас еще, наверняка, ожидают открытия. Ясно, что многие замки выросли из старых крепостей, воздвигнутых государством, но, судя по названиям, замок мог возникнуть и на месте древней виллы⁸²⁵. В грамотах XI в. можно встретить характерную оговорку: “если эта вилла будет окружена стенами”⁸²⁶.

⁸¹⁸ Marseille, 582 (a. 1057). Cf.: 487 (a. 1010): *villa que vocatur Arcos*; 581 (ca. 1055): *de castello quod nominant Archus*; Lérins, I, 93 (s. XI): *de Arcis... castro*. Речь идет о местечке Les Arcs под Драгиньяном. Ср.: Montmajour, p. 76 (a. 1004): *villa que nuncupant Castro Vero*; p. 163 (a. 1040); p. 181 (s. XI): *in castro que nominant Castro Vero*.

⁸¹⁹ Baratier E. *Les communautés de Haute-Provence...*, p. 237.

⁸²⁰ Marseille, 1065 (a. 1039): *est in commitatu Foro juliense hec donacio, inter villam quam vocant Carnolas et castrum Gonfanonem*.

⁸²¹ Lérins, I, 73 (ca. 990): *quartam partem Arluci, tam in castello seu villa quam in portu vel omnibus appendiciis cultis et incultis*; Béziers, 62 (a. 1030): *in castro et in villa de Lignano et in totis terminis ejus*; Lérins, I, 106 (s. XI): *omnia que in Rocheta visus sum habere, tam in castello quam in villa* (cf.: 82, a. 1109: *castri quod vocatur Rocheta*); Montpellier, 436 (a. 1112): *castellum de Popiano et de ejus villa*; HGL, V, 456 (a. 1116): *de toto ipso castello de Lupiano et de tota ipsa villa*; Lérins, I, 78 (a. 1110-1124); 105 (a. 1128), etc.

⁸²² Eixalada-Cuixà, 59 (a. 879): *villa Clariniano, qui est subtus castro Sancti Stephani*; Gellone, 59 (a. 996-1031): *sub castro Melgorio in villa que vocatur Memtes*.

⁸²³ Marseille, 62 (a. 1053): *de castro Auriol et de ipsa villa et de omnibus appendiciis ejus*.

⁸²⁴ Распространенность этого типа поселения доказана археологически. См.: *Morphogenèse du village médiéval (IX-XII siècles)*. Montpellier, 1996 и *L'habitat dispersé dans l'Europe médiévale et moderne*. Ed. par B. Cursente (Flaran, 18). Toulouse, 1999.

⁸²⁵ Marseille, 418 (ca. 1025, Aix): *in castro quod dicitur Villa Murs*.

⁸²⁶ HGL, V, 298 (ca. 1070, Arles): *de villa quae dicitur Furchas, si murata fuerit...*

Показательно, что в это время укрепляются и многие монастыри⁸²⁷. Для резиденций светских сеньоров укрепления и вовсе становятся нормой; об этом можно судить не только по частоте употребления термина *castrum*, но и по зарисовкам в немногочисленных нарративных источниках⁸²⁸.

Нередко замки строили совсем на новом месте⁸²⁹. Косвенно на это указывает и названия типа: *Castronovo* или *Castellonovo*, встречающиеся часто в антропонимах⁸³⁰. Эти первые замки были весьма убоги: в большинстве случаев дело сводилось к грубо сработанному донжону, т. е. башне (обычно в три этажа), поэтому в источниках достаточно часто речь идет именно о *turres*⁸³¹. В этих башнях можно было выдержать осаду, но очень трудно жить. К такому выводу приходят не только археологи, но и исследователи текстов, в частности П. Боннасси, опубликовавший на эту тему статью, по материалам “Чудес св. Веры” и сопутствующих этому памятнику грамот из области Руэрга⁸³².

Большинство замков возводились на возвышенностях и даже на скалах⁸³³, которые называли *госса*, чуть реже – *podium*⁸³⁴. Уже к XI в. слово *госса* стало употребляться в значении “замок”⁸³⁵, о чем, помимо прочего, свидетельству-

⁸²⁷ Лучшим примером является Moustiers – резиденция епископов Риезских. См.: Marseille, 616 (a. 1062): *villa que Monasterium vocatur*; 617 (a. 1064-1079): *in territorio castri vel ville que vocatur Monasterium*; Lérins, I, 212 (a. 1096): *castri quod vocatur Monasterium*. И это не единственный случай. См., например: La Grasse, 39 (a. 898 vel 903): *tradimus ad castro monasterii*; HGL, V, 111 (a. 961): *illo castello de Monasterio*.

⁸²⁸ Vita Fulcranni, 5.2: *triticum venundaretur in Rutenico a quibusdam nobilibus viris qui morabantur in locis tutissimis*. Cf.: *Miracula Fidis*, II.5; III.9; III.15, etc.

⁸²⁹ HGL, V, 111 (a. 961): *illo castello novo de Petrilense*; Montmajour, p. 137 (a. 1040): *in villa quam vocant Albinosca... meam partem de castro novo quod Gualterius construxit in territorio de Albinosco*; HGL, V, 364.2 (ca. 1084, Narbonne): *castro novo quod vocant villam de Maurs*.

⁸³⁰ HGL, V, Marseille, 211 (a. 1045); La Grasse, 116 (a. 1071); Montmajour, p. 193 (a. 1072); Conques, 491 (post a. 1132), etc.

⁸³¹ HGL, V, 102 (a. 957, Rodez): *castello quod vocant Turre*; Montmajour, p. 127 (a. 1018): *ex uno latere, turris Barangarii*; p. 130 (a. 1060): *usque ad arcas anteriores et usque ad turrem... Malnoscentum*; Arles, 488 (a. 1118): *peciam terrae quae est juxta turrem Aniane*.

⁸³² Bonnassie P. *Les descriptions de forteresses...*, p. 17-28. Cf.: Schneider L., Garcia D. *Le Lodévois. Carte archéologique de la Gaule*. 34/1. Paris, 1998, p. 74-80.

⁸³³ Нередко это следует уже из самого названия замка. См., например: Marseille, 475 (a. 1000): *castro que vocant Petra Foco*; Gellone, 168 (a. 1077-1099): *sub castro quod vocatur Montem Petrosun*.

⁸³⁴ Debord A. *Châteaux et société dans le Rouergue médiéval (X-XIII siècles)*. – Châteaux Gaillard, 1988, XIV, p. 18; Mouton D. *Le fort et l'éminent. La rocca en Provence depuis le début du Moyen Age*. – *Le monde alpine et rhodanien*, 1997, p. 179-186; Sauze E. *Le nom de Roquebrune*. – *Bulletin de la Société d'études scientifiques et archéologiques de Draguignan et du Var*, 1999/2000, t. XL, p. 15-41.

⁸³⁵ Первые известные мне свидетельства: Arles, 283 (a. 983): *castro quae dicunt Roca*; Saint-Pons-de-Nice, 4 (ca. 1028): *castrum qui nominant Rocheta*; Marseille, 684 (a. 1031); Lérins, I, 182 (a. 1028-1046).

ют появляющиеся в это время упоминания о *gossa naturales*⁸³⁶, а также сочетания слова *gossa* с личным именем в генетиве⁸³⁷. К этому же времени относятся и массовое распространение терминов *castrum* и *castellum*. Упоминание их в текстах учащается с конца X в., но лишь во второй половине XI в. они становятся действительно общеупотребительными. Поскольку оба термина были в ходу издревле, именно возросшая частота их применения (в том числе относительно термина *villa*) является наиболее надежным показателем распространения этого типа поселения. Впрочем, нужно иметь в виду, что возведение феодальных замков, как и образование укрепленных *villages perchés*, т. е. деревень и сельских местечек, “взгромоздившихся” на вершины скалистых холмов, продолжалось и в следующем столетии. В целом, южнофранцузская деревня эпохи классического феодализма, как правило, имела какие-то укрепления, что, наряду с многочисленностью, пускай маленьких, но “настоящих” городов и городков, придавало местному пейзажу ярко выраженный урбанистический характер. Эта особенность региона бросалась в глаза даже путешественникам XVIII в.⁸³⁸, порой затруднявшимся отличить укрепленные деревни от бургов, тем более что со временем многие здешние деревни приобрели, помимо стен, и некоторые другие атрибуты городского устройства.

Последние годы проблемой истоков “инкастелламенто” активно занимаются археологи. Их выводы на этот счет, в целом, подтверждают гипотезы, сформулированные на материале письменных источников. Но по крайней мере в одном случае археологи преподнесли историкам-архивистам сюрприз, показав, что древнейшие замки региона могли строиться на искусственных возвышенностях, сооруженных из земли, притом с активным использованием дерева. Таким, например, был каролингский Maugio – главный политический и административный центр юго-восточной Септимании, лишь в XI в., не ранее, увенчанный каменным донжоном⁸³⁹. Поскольку дерево, да еще смешанное с землей, оставляет мало следов в почвенном слое Средиземноморской Франции, кастеллиологи, т. е. исследователи замков (никак не ожидавшие обнаружить деревянные постройки там, где даже загон для скота и чуть ли не шалаш традиционно строятся из камня), в ряде случаев, по-видимому, неверно датировали их возникновение. Это открытие не имеет прямого отношения к феномену “инкастелламенто”, поскольку Могио был не частным замком, а укрепленной резиденцией представителя публичной власти, каким являлся ка-

⁸³⁶ Mouton D. Le fort et l'éminent..., p. 183, со ссылкой на: Marseille, 1067 (a. 1043).

⁸³⁷ Miracula Fidis, IV.7: ex castro Roca Dagulfi; Marseille, 419 (ca. 1025); Rocca Vuidonis; 332 (s. XI): in territorio Rocha Baronis.

⁸³⁸ См.: Paret Y. Images de la Provence a travers les récits de voyage (1760-1790). – Provence historique, 1986, t. XXXVI, p. 59-71.

⁸³⁹ Parodi A. La plaine du Languedoc oriental du haut moyen âge (IX-XI siècle): textes et archéologie de l'espace rurale, p. 56 sqq.

ролингский граф первой половины IX в. Не исключено, что именно это обстоятельство обусловило особенности внешнего облика крепости. Во всяком случае, на вопрос, кому и зачем понадобилось в этой стране камня строить замок из недолговечного дерева, единственный правдоподобный ответ сводится к тому, что это была прихоть северных завоевателей, попытавшихся устроиться по-своему в отвоеванной у арабов земле. Следует заметить, что, хотя юго-восточная Септимания сравнительно бедна хорошим камнем, впоследствии это не мешало каменному строительству. Эти оговорки не могут умалять значение раскопок в Могио, тем более, что, согласно данным других археологов, использование земли и дерева (пускай в меньшем объеме) имело место и при строительстве некоторых частных замков, в том числе в центральном Провансе, не обделенном ни природными возвышенностями, ни камнем⁸⁴⁰.

Результаты этих раскопок побуждают переставить акценты в прочтении документальных источников и вспомнить, что в них зафиксировано не столько возникновение замков, сколько их наличие как уже состоявшейся формы поселения (главным образом в связи с отчуждением топографически привязанных к замкам земельных участков). Начало процесса “инкастелламенто” следует поэтому датировать несколько более ранним временем, а именно X в.

Оценивая его место в истории социальной организации пространства, нужно иметь в виду, что возведение укрепленных поселений (будь то замков, деревень или городков) было в изучаемом регионе очень древним и естественным способом обустройства, к которому прибегали вновь и вновь на протяжении огромного периода, начиная с бронзового века и кончая эпохой классического феодализма. Исторические обстоятельства, периодически востребующие поселения данного типа, конечно, менялись, но очевидно, что их удельный вес увеличивался в периоды нестабильности, особенно связанной с внешней угрозой. Так было в ходе германских вторжений V-VI вв., затем в ходе франко-арабских войн середины VIII в. и снова во время арабских, норманнских и венгерских набегов IX-X вв. Усобицы каролингских династов, к которым активно подключилась местная знать, также сыграли свою роль, но, поскольку рыцари не могли безоглядно разорять кормившие их очень временных врагов имения, решающим фактором следует все же признать нападения иноземцев, безразличных к сохранению людского потенциала и хозяйственной инфраструктуры чужой для них страны и потому сильнее дезорганизовавших нормальную жизнь.

Однако при всем значении военно-политического фактора, он не мог сам по себе вызвать изменение господствующей формы поселения. Политический

⁸⁴⁰ Fixot M. Recherches d'archéologie médiévale en Provence, p. 96-98; Mouton D., Borderie P. Les témoins des activités domestiques dans les fouilles de deux mottes castrales en Provence. — In: La vida medieval als dos vessants del Pirineu. Actes del 4t curs d'arqueologia d'Andorra 1994, p. 61-86.

хаос, достигший своего апогея, как принято сегодня считать, к 1000 г., если и не преувеличен (напомню хотя бы, что ослабление Каролингов и последующая смена династии, обычно упоминаемые в обоснование этого тезиса, не имели отношения к королевству Арелат), все же не затрагивал глубинных основ хозяйственной жизни. Его оправдано считать одной из основных предпосылок реорганизации пространства в пользу укрепленных поселений, но долгосрочный успех этого явления, несомненно, обусловлен социально-экономическими факторами. И если выбор формы поселения был подсказан природными условиями и тысячелетним историческим опытом, то наполнение этой формы реальным содержанием, в частности превращение укрепленной виллы в феодальный замок, а укрепленного селения – в настоящую феодальную деревню, было связано с процессами, характерными именно для данной эпохи, и в силу этого несводимо к перетеканию населения из рассредоточенных открытых усадеб в кучевые и защищенные стенами *castra* и *burgi*. Следует поэтому остерегаться как абсолютизации феномена “инкастелламенто”, якобы, не имеющего аналогов в предшествующие столетия, так и недооценки его исторического своеобразия. Наряду с эпохой Принципата, ознаменованной распространением мелких и средних вилл, и намного хуже изученным периодом VI-VIII вв., отмеченным умножением числа изолированных крестьянских усадеб, излюбленная современными медиевистами “эпоха 1000 г.” была связана с наибольшими, притом качественными, изменениями в типе поселений и всей территориальной организации.

Глава IV. АГРАРНЫЙ СТРОЙ

Изучение аграрной истории Средиземноморской Франции в раннее средневековье сопряжено с большими трудностями. В источниках этого времени редко упоминается движимое имущество, даже скот, не говоря уже об орудиях труда или технологиях. Сведения о полях, виноградниках, оливковых рощах и фруктовых садах, огородах, лугах, лесах, пустошах, мельницах, каналах и т. д. часты, но им почти всегда недостает конкретности. Даже в тех случаях, когда речь идет о вполне определенных полях или виноградниках, мы редко узнаем о них больше того, что они существуют. Между тем, большинство упоминаний приходится и вовсе на формулы принадлежности. Современная медиэвистика склонна видеть в этих формулах отражение реалий местного пейзажа, а не бездумное следование трафарету¹. Применительно к Нижнему Лангедоку, М.Бурэн и А.Дюран выявили достаточно сильную корреляцию между формулой принадлежности и особенностями рельефа и растительности², что обнадеживает, но не снимает вопрос о четкости отображения действительности.

Слишком часто вместо перечисления того, что именно должен был заплатить крестьянин в виде оброка, сталкиваешься с названием повинности или с конструкциями типа: “со всем, что с этого манса причитается”³, вместо злаков — с зерном⁴ и даже с хлебом⁵, вместо быков, овец, свиней — с мясом⁶. При описании участков та же картина. Например, обнаружив в источнике термин *hortus*, мы, как правило, не сможем сказать, имеется ли в виду сад или огород. Зная, что речь идет именно о саде, мы почти всегда останемся в неведении относительно того, какие же деревья в нем выращивали: конкретная реальность, по большей части, заслонена “деревьями плодоносящими и не-

¹ Zimmermann M. *Glose, tautologie ou inventaire? L'énumération descriptive dans la documentation catalane du X au XII siècle.* — Cahiers de linguistique hispanique médiévale, 1989-1990, N 14-15, p. 309-338; Feller L. *Décrire la terre en Italie centrale au haut moyen âge.* — In: *Le village médiéval et son environnement. Etudes offertes à J.-M. Pesez.* Paris, 1998, p. 491-507.

² Bourin-Derruau M. *Villages médiévaux en Bas Languedoc.* Paris, 1987, t. 1, p. 39-40; Durand A. *Les paysages médiévaux du Languedoc (X-XII siècles).* Toulouse, 1998, p. 171-175.

³ Marseille, 503 (ca. 1050): *quicquid de ipsa terra exierit, et tasca, et decimum, omni re, omnia dono*; Gellone, 362 (a. 1096): *cum omnia que de ipso manso habeo.*

⁴ Lodève, 11 (a. 988): *vinum et omne genus annonae*; Nîmes, 157 (a. 1080): *sextarium de quali annone sive de quali fructu exiet de ipso manso*; Marseille, 778 (s. XII).

⁵ Lérins, I, 150 (a. 1032): *modiatis duas... ad laborandum panem*; Marseille, 317 (a. 1045): *campestrem agrum ad laboracionem panis*; 748 (ca. 1045): *duas modiatis ad panem culturatas.*

⁶ Marseille, 609 (a. 1053): *de receptis... a pane et carne et vino et erba*; Nîmes, 130 (a. 1043-1060): *donat panem et vinum et carnem.*

плодоносящими”⁷, “деревьями разного рода”, “деревьями, которые там есть” и просто “деревьями”⁸. С точки зрения поставленных в работе задач, было бы бесполезно разбираться в том, что ели и во что одевались монахи, но источники говорят, как правило, лишь о “пище” и “одежде”⁹. Перечень осечек такого рода можно продолжать до бесконечности: вопреки пресловутой конкретности мышления, средневековые авторы и писцы избегали важных для исследователя деталей.

Поиски данных о возделываемых культурах, севооборотах, размерах полей и других аспектах сельскохозяйственной жизни больше всего напоминают поиски иголки в стогу сена. Добытые сведения можно уподобить случайно уцелевшим и к тому же изрядно поблекшим фрагментам большого мозаичного панно, восстанавливать которое приходится, отталкиваясь от данных более позднего времени. В этом плане исключительно полезны работы Р.Диона, Т.Склафер, Л.Стуфа, Н.Куле, ряда других авторов, занимавшихся аграрной историей и системой питания классического средневековья и нового времени. Эти работы помогают понять механизм традиционной южнофранцузской экономики, а потому могут служить своего рода точкой отсчета при реконструкции аграрного строя раннего средневековья. Однако совершенно ясно, что упор должен быть сделан на тексты изучаемой эпохи.

1. Сельскохозяйственные культуры

Для понимания аграрного строя Средиземноморской Франции ключевым является слово „поликультура“. Речь идет не просто о естественном в условиях натурального хозяйства стремлении крестьян и их господ обеспечить себя возможно более разнообразным ассортиментом продуктов, но о совершенно особой системе хозяйствования, предопределенной природными условиями.

Земледелие большинства средиземноморских районов Европы и в древности, и в средневековье, и в новое время основывалось на трех китах: пшенице, винограде и оливковом масле — важнейших для нашего пропитания продуктах, как их определял Максим Туринский¹⁰. Как символ пищи и нормальной агрикультуры эта триада фигурирует в самых разных текстах — сошлюсь

⁷ Béziers, 6 (a. 889): in... arboribus pomiferis et in pomiferis; Conques, 128 (a. 908): cum... campis et vineis et pomifera; Marseille, 482 (a. 1043): arboribus fructiferis et infructiferis; 731 (a. 1095): arboribus fructuosis et infructuosis, etc.

⁸ Marseille, 120 (a. 1064): in arboribus diversi generis; Aniane, 225 (a. 1103): medietatem in terris, in vineis, in arboribus; 178 (a. 1181): terram cum arboribus qui in ea sunt.

⁹ Joh. Cassianus. Conlationes, 24.11: cotidianum tibi victum tuis manibus praeparare; Caes. Arel. Sermones, 14.1: simplicem victum et honestum vestitum; 33.1: in victu ac vestitu rationabili ac mediocri; Lérins, I, 238 (a. 1094): ut monachi victum dent custodi.

¹⁰ Max. Taurin. Sermones, 38.3: non vinum non oleum non panem accepit, quae sunt vitae alimenta firmissima.

на Дигесты¹¹, *Scriptores Historiae Augustae*¹², Вульгату¹³, Сидония Аполлинария¹⁴, Кассиодора¹⁵ и Вестготскую Правду¹⁶. Именно эти три культуры называет Цезарий Арелатский, когда хочет сказать „пища“: это то, что собирают в закрома, что берут с собой в дорогу, покупают на рынке, подают нищим¹⁷.

Основой экономики Средиземноморской Франции издревле было хлебопашество. В первую очередь сеяли пшеницу (разных сортов, включая полбу), реже ячмень, овес и рожь — обычно именно в такой последовательности¹⁸, хотя многое зависело от климата и почв. Для Сальвиана, хлебное поле — пшеничное поле¹⁹. В проповедях Цезария никакие другие злаки вообще не упоминаются; слова *triticum* и *frumentum* он употребляет как синонимы²⁰ — подобно многим другим авторам этой эпохи. В самых разных текстах пшеница фигурирует как “нормальный” злак²¹. Именно пшеницу направлял в Прованс, где случился недород, Теодорих Великий²², а чуть позднее — бургундские короли Гундебальд и Сигизмунд²³. Симптоматично и расширительное употребление слова “пшеница” в религиозных образах. Например, Евсевий Галлика-

¹¹ Dig. 45.1.75.5 (Ulp.): qui vinum aut oleum vel triticum, quod in horreo est, stipulatur; 18.1.35.5; 28.8.6; 41.1.7.7 (Gaius). Cf.: CJ 4.48.2.2 (a. 223).

¹² *Scriptores Historiae Augustae*. Antonius Pius, 8.11.

¹³ Например: Аpc 18.13: et vini et olei et similiae et tritici...

¹⁴ Sid. Apoll. *Epistolae*, VIII.4.1: ad hoc agris aquisque, vinetis atque olivetis, vestibulo campo colle amoenissimus; *Carmina*, XXIII.47: specis, palmitis, pascuis, trapetis.

¹⁵ Cassiodorus. *Variae*, IV.19 (a. 508-511); XII.22-24 (a. 537-538).

¹⁶ Lex Vis., V.5.9: quicumque fruges aridas et humidis, id est vinum et oleum, vel quodcumque annone genus alteri commodaverit...

¹⁷ Caes. Arel. *Sermones*, 7.4; 27.3; 30.3; 38.5; 181.5.

¹⁸ См.: Le Roy Ladurie E. *Les paysans de Languedoc*, vol. I, p. 165-172; Stouff L. *Ravitaillement...*, p. 53-57; Oliveres-Pico E. *L'agriculture roussillonnaise sous les rois de Majorque et d'Aragon*. — In: Béziers et le Biterrois. Montpellier, 1971, p. 151-158.

¹⁹ Salv. Mass. *De gubern. Dei*, I.45: manna cotidie non comedimus, cum agros triticeis plenos messibus demetamus. Cf.: Prosper Tyronus. *Epitoma Chronicon*, cap. 1324 (a. 436): Narbonensi oppido... si quidem per singulos equites binis tritici modiis advectis strenuissime et hostes in fugam verterit et civitatem annona impleverit.

²⁰ Caes. Arel. *Sermones*, 89.2.4; 117.1.5; 180.4. См. также характерное противопоставление пшеницы соломе и плевелам: Ibidem, 8.4; 86.4; 117.5-6; 118.3; 126.5; 156.5-6; 159.2; 182.5; 209.3 (аллюзия к: Mt 3.12; 13.25-30). Другие случаи упоминания пшеницы: 1.10, 15; 6.5; 8.4; 91.2; 120.3; 162.2.

²¹ См., например: Vita Dalmatii, 10: aream famulis suis tritigare praecipit antestis. Cumque iam reiecta palea necdum purgatum triticum iaceret prostratum.

²² Cassiodorus. *Variae*, III.41 (a. 508): Tritici itaque speciem, quam ob exercitiales expensas nostra providentia de Italia destinavit, ne fatigata provincia huius praebitione laederetur, ad castella supra Druentiam constituta de Massiliensis horreis constat esse portandam; IV.7 (a. 509-510): prosecutores frumentorum, qui de Sicilia fuerant ad Gallias destinati...

²³ Vita Caesaris, II.8: tres naves... plenas cum tritico direxerunt.

нец уподоблял пшеничному зерну воскресение²⁴, у Винцента Леренского мы встречаем выражение “пшеничные семена веры”, у Цезария, в значении “духовная пища”, — словосочетание “духовная пшеница”²⁵. Перед нами феномен, характерный для большей части римского мира и нашедший отражение в самых разных источниках. Достаточно сказать, что в Дигестах в качестве стандартного знака фигурирует именно пшеница²⁶.

В источниках каролингского и посткаролингского времени пшеница также предстает наиболее распространенным, “нормальным” злаком. “Земля, не знающая рала и пшеницы” — витиевато сказано в одной вполне заурядной грамоте XI в. из района Апта²⁷. Метафоры такого рода даже более красноречивы, чем статистические сводки о частоте упоминания этой культуры, по сравнению с другими, поскольку употребляемые для обозначения злаков термины зачастую неоднозначны. Самым надежным, не допускающим толкования названием пшеницы следует считать слово *triticum*²⁸. Чаше, однако, сталкиваясь со словом *frumentum*, которое могло означать и пшеницу²⁹ и зерно вообще. Изредка для обозначения пшеницы используется также слово *annona*³⁰, хотя в большинстве случаев под ним подразумевается всякое зерно³¹. Слово

²⁴ Eusebius Gallicanus. *Homiliae*, 22: *resurrectionem grano tritici comparans*. Cf.: 17: *christianus populus quasi tritici innumera milia*.

²⁵ Vinc. Lirin. *Commonitoria*, 23: *triticeae fidei semina*; Caes. Arel. *Sermones*, 7.1; 8.4, 198.2: *triticum spiritale*; 1.1, 180.4; Cp.: Joh. Cass. *Conlationes*, XII.8; Max. Taurin. *Sermones*, 33.3: *Ergo si triticum dominus, et dominus est fermentum, quia fermentum nonnisi de tritico fieri solet* (аллюзия к: Jo 12.24); Vita Rusticulae, 22: *quod triticum horrei dominici familiae sibi commissae prudenter atque fideliter dispensavit* (аллюзия к: Mt 3.12).

²⁶ Dig. 12.1.2 pr (Paul); 15.3.3.1 (Ulp.); 17.1.52 (Iav.); 19.1.23.3 (Paul.); 33.6.7.1 (Iav.); 33.6.7.1 (Iav.), etc.

²⁷ Marseille, 437 (a. 1010-1046): *terre... aratro et tritico apte* (т. е. апсте; переписчика сбил с толку топоним Apt – И.Ф.), *quantum par bovum arare poterit in duas saciones*.

²⁸ Eixalada-Cuixà, 54 (a. 878): *de victu tritici CCCLXV*; Marseille, 560 (ca. 1055): *peciam de terra arabile ad triticum seminandum*; Aniane, 263 (a. 1119): *in area ubi ventilabatur triticum*.

²⁹ Nîmes, 177 (a. 1080-1096): *uno sextario de frumento et uno de ordio*; Toulouse, 235 (s. XI): *II sextarios de frumento et III de civada*; La Grasse, 106 (a. 1060-1108): *duodecim sestarios de frumento, que fiant tres partes de frumento et quartam de ordeo*; Béziers, 118 (a. 1118): *modius unus et sextarius unus a sextario terciare inter frumento et ordeum*; 158 (a. 1146): *tres modios frumenti et unum ordei*; Agde, 144 (a. 1157): *II sestarios de frumento, cujus tres partes sint frumenti et quarta ordei*; Marseille, 970 (a. 1190); Lérins, I, 303 (1213); Montpellier, 107 (s.a.); 108 (s.a.).

³⁰ HGL, II, 183 (a. 873): *recipit ipsa annona et ipsum vinum, id est in primis modios viginti de frumento et viginti de vino*; Montmajour, p. 83 (in. s. XI): *I sextariatam annone et alteram ordei*; Lérins, I, 224 (s. XI); II, 18 (a. 1167); Marseille, 978 (a. 1189-1190); Trinquetaille, 221 (a. 1208).

³¹ Lex Vis., V.5.9: *quodcumque annone genus*; Lodève, 11 (a. 988): *vinum et omne genus annonae*; Nîmes, 157 (a. 1080): *sextarium de quali annona sive de quali fructu exiet de ipso manso*; Béziers, 87 (a. 1085): *sextariale II de annona et sestariatus I de legumine*; 137 (a. 1130): *de omnibus annonis et leguminibus*; Agde, 88 (a. 1152): *annonam totam... III modios de frumento et dimidium, et II modios de ordeo et dimidium*; Bonneval, 21 (a. 1175): *X sextarios annone... V scilicet de siligine et V de avena*; Trinquetaille, 198 (a. 1190): *III saumatas de blat, scilicet unam de anona et alia de siligine et aliam ordei*; Bonnefoy, 75 (a. 1220): *VII cartas annone, partim avene partim siliginis*.

bladum также обозначает как зерно вообще³², так и пшеницу, отличающую от других злаков³³. Это смешение общего понятия с частным, известное и по другим источникам³⁴, достаточно информативно само по себе. Высказывалось предположение, что термин *triticum* обозначал яровую пшеницу, тогда как *frumentum* — озимую³⁵, но известные мне источники его не подтверждают: и в нарративных, и в документальных текстах южнофранцузского происхождения эти термины синонимичны.

Ячмень (*hordeum*) выращивался в регионе издревле, что подтверждается данными раскопок, в том числе любопытной надписью из района Марселя³⁶. Сошлюсь также на рассказ Цезаря о залежавшемся просе и испортившемся ячмене, которым жители этого города питались во время осады³⁷. Из его сочувственных слов следует, что пища эта была массилиотам не в радость и что заготовлена она была на черный день; обычную их пищу он именует *frumentum*³⁸. Для римлянина конца Республики, еще заставшего *aes hordearium* — особый налог, взимавшийся с незамужних женщин на прокорм армейских лошадей, такое восприятие было естественным. Двойственное отношение к этой культуре сохранялось в течение всей античной эпохи. Если Амвросий Медиоланский отмечал, что для жизни ячмень столь же необходим, как и пшеница³⁹, то большинство авторов, в том числе Цезарий, считали его, безусловно, менее совершенным злаком⁴⁰. Противопоставляя, по догматическим соображениям, Новый и Ветхий Завет, христианские писатели часто уподобляли их пшенице и ячменю, неизменно отмечая ущербность второго⁴¹. Яч-

³² Eixalada-Cuixà, 63 (a. 891): de annona bladi decimam; Toulouse, 205 (ca. 1050): ut omnia blata... custodiat; Nîmes, 202 (a. 1114): de omnibus blatis qui ibi erunt laborati; Agde, 162 (a. 1124): si isti prati laborati erant ad bladum; 38 (a. 1161): V sextarios de blado, unde sunt due partes frumenti et due ordeï; Lérins, II, 79 (a. 1227): decem sestaria, scilicet quinque annone et quinque alterius bladi; Lodève, 48 (a. 1246): la mesure de tous blads et legums.

³³ Béziers, 164 (a. 1148): decem sextarios bladi... et sex sextarios de ordeo; Agde, 434 (a. 1229): panem duorum sestariorum bladi boni duarum partium et tertie ordeï. Cf.: Maguelone, 31 (a. 1109): in omni tritico, blado et omnibus omnino leguminibus.

³⁴ Aebischer P. Les dénominations des "céréales", du "blé" et du "froment" d'après les données du latin médiéval. — In: Miscellanea Paul Aebischer. Sant Cugat del Valles, 1963, p. 135-151; Stouff L. Ravitaillement..., p. 39-40.

³⁵ Comet G. Le paysan et son outil. Essai d'histoire technique des céréales (France, VIII-XV siècle). Roma, 1992, p. 256-265.

³⁶ La Provence des origines à l'an mil, p. 351.

³⁷ Caesar. Bellum civile, II.22: panico enim vetere atque hordeo corrupto omnes alebantur.

³⁸ Ibidem, I.34, 36.

³⁹ Ambros. Mediol. De Noe, 29: necessarii enim fructus sunt tritici et hordei sine quibus non possumus vivere.

⁴⁰ Caes. Arel. Expositio in Apocalypsim, 5: In tritico vel ordeo tota ecclesia, sive in magnis, sive in minimis, aut certe in praepositis et in populis (cf.: Apc 6.6).

⁴¹ August. Hipp. Sermones, 130: lex vetus hordeum est ad evangelicum triticum. Cf.: Ambros. Mediol. Epistulae, IX.12.5: Isaac sermo Dei est, qui sermo in lego hordeum seminat, in evangeliiis triticum. В основе этого противопоставления лежит очень вольное толкование Ин 6.9 (пять ячменных хлебов — пять книг Торы).

менный хлеб не был неизвестен⁴², но, как и в классическую эпоху, отношение к нему было пренебрежительное. Частое упоминание этого злака в источниках, например, в Дигестах, где он не раз фигурирует наравне с пшеницей⁴³, не должно вводить в заблуждение. Варрон советовал давать его собакам⁴⁴, Ульпиан полагал, что это пища для рабов и тяглого скота⁴⁵. Два века спустя эту мысль повторил Руфин Аквилейский, уточнив: для сельских рабов⁴⁶. Иоанну Кассиану ячмень казался, в сравнении с пшеницей, чуть ли не сорняком⁴⁷. Констанции Лионский считал ячменный хлеб едва ли не более тяжким испытанием, чем полное воздержание от пищи⁴⁸, а один из весьма набожных персонажей Сульпиция Севера не без кокетства заявил, что к ячменному хлебу ему страшно даже притронуться⁴⁹ — весьма странное для христианина замечание, если учесть, что, согласно Евангелию от Иоанна, пять хлебов, которыми Иисус накормил страждущих, были ячменными (Ин 6.9). С точки зрения элиты того времени, питаться ячменным хлебом означало одно из высших проявлений воздержания, посильных далеко не всем праведникам⁵⁰. Показательно, что ни один из монастырских уставов VI в. не содержит упоминания о ячмене, а в житийной литературе этого времени можно встретить сведения о том, что ячменная каша была в монастырях редкостью, на которую многие иноки реагировали очень болезненно, вплоть до ухода из обители⁵¹, что, между прочим,

⁴² August. Hipp. Sermones, 105A: non daret amicus amico suo tres panes ut unus esset candidus, alter cibarius alter hordeacius; Vita Germani, 3, 35; Greg. Turon. Vita patrum, VII.2; Vita Consortiae, 13.

⁴³ Например: Dig. 14.5.8 (Paul.); 33.6.9 pr (Ulp.), etc.

⁴⁴ Varro. Rerum rusticarum libri tres, 2.9.10: panem hordeaceum dandum canibus...

⁴⁵ Dig. XXXIII.3.8 (Ulp.): Sive autem frumentum sive quid leguminis in cella penuaria habuit, penori legato continebitur, sed et hordeum sive familiae sive iumentorum gratia.

⁴⁶ Origenes secundum translationem Rufini. In Genesim homiliae, 12.5: hordeum iumentorum maxime cibus est aut servorum rusticorum. Cf.: August. Hippon. De doctrina christiana, 3.12: et sanus quisque maluerit more Domini pisce vesci quam lenticula more Esau nepotis Abraham aut hordeo more iumentorum.

⁴⁷ Johannes Cassianus. Conlationes, I.18: In eius vero qui praeest situm est potestate, utrumnam triticum malit an hordeum loliumve comminui. Cf.: Idem. De incarnatione Domini, 6.2: cum praeferant in se ex sermone nostro hordei vilitatem.

⁴⁸ Vita Germani, 3: numquam panem frumenti, non vinum, non acetum, non oleum, non legumen numquam vel salem ad usum condiendi saporis acceperit... in refectionibus primum cinerem praelibavit, deinde panem ordeaceum sumpsit, quem tamen ipse excussit et moluit... hic cibus gravior ieiuniis iudicetur...

⁴⁹ Sulp. Severus. Dialogi, I.4: istud dimidium hordeacium timeo vel solus adtingere.

⁵⁰ Vita Segolenae, 14: donec fuisset transacta, potum praeter aquam atque pyracium non bibit, panem hordeaceum sumpsit, quam tamen ipsa coxit et moluit; Greg. Turon. Historia Francorum, IX.21; X.8: Qui in tanta se abstinencia subdedit, ut pro tritico hordeum sumeret, pro vino aquam hauriret et pro equo asinum uteretur, vestimenta villissima habens; Vita patrum, VII.2; XV.1; XIX.1; Vita Genovefae, 15; Vita Eptadii, 4; Vita Lupi, 7.

⁵¹ Vita Patrum Jurensium, 38-40.

может служить косвенным указанием на их социальное происхождение. В свою очередь, редкие на сегодняшний день раскопки поселений докаролингской эпохи свидетельствуют об абсолютном преобладании пшеницы над другими злаками. Так, в городке Ruscino, давшем название Руссильону, на ее долю приходится 89% всех находок, еще по три процента — на смеси пшеницы с ячменем и просом⁵².

Следы пренебрежительного отношения к ячменю можно обнаружить и в средневековых текстах⁵³, но, в целом, отношение к этой культуре изменилось к лучшему. Повинности чаще всего состоят из оброка пшеницей и ячменем⁵⁴, и если ячмень при этом всегда оценивается на вес, то вместо того или иного количества пшеницы сеньоры нередко требуют сколько-то хлебов⁵⁵ — в одной грамоте с Ривьеры написано: “из лучшей пшеницы”⁵⁶. Но из этого как раз следует, что ели и другой хлеб. Городские статуты XIII в. различают „белый, коричневый и черный“ хлеб⁵⁷. В это время рацион южнофранцузских крестьян в значительной мере состоял из ячменя⁵⁸. Характерно, что слово *annon*, наряду с общим значением — “зерно” иногда используется как расхожее наименование ячменя⁵⁹. Пшеничный хлеб был привилегией богатых; остальные должны были довольствоваться хлебом из “тяжелых” злаков, каковыми считались ячмень, рожь и овес, или (что случалось чаще) хлебом из смешанной муки, как правило, пшеницы и ячменя⁶⁰. В городах, например в Агде, хлеб для бедных пекли из смеси пшеничной и ячменной муки⁶¹.

⁵² Alessandri P. Ruscino des Wisigoths aux Francs. — In: Histoire et archéologie des terres catalanes au moyen âge. Perpignan, 1995, p. 17.

⁵³ Agde, 142 (a. 1159): *duos modos de meliori frumento... II sestarios de blado*; Trinquetaille, 202 (a. 1208): *duos sesterios, unum ordeï et alium bone annone*.

⁵⁴ Béziers, 75 (a. 1067); 83 (a. 1080); Lérins, I, 209 (a. 1120-1125).

⁵⁵ Montmajour, p. 184 (a. 1071): *II panes... et unum sextarium de ordeo*.

⁵⁶ Lérins, I, 88 (s. XI): *III modios ordeï puri et XXX panes optimi frumenti*; Lézat, 729 (a. 1084-1100): *VIII libras in pane optimo quod debent esse facte de una emina de frumento*.

⁵⁷ Cout. Avignon, cap. CXX: *in pannis albis, brunis et saïs*. Cp.: Ibidem, Pièces annexes, IV (a. 1215): *De petia panni brunî, nigri, blanqueti pigneti singulorum III obolos*.

⁵⁸ Leroy Ladurie E. Les paysans..., t. 1, p. 180-184; Stouff L. Ravitaillement..., p. 41-50; Combes J. Aspects économiques et sociaux du Pézenas médiéval. — In: Pézenas. Ville et campagne. XIII-XX siècles. Montpellier, 1976, p. 9, 23; Bourin-Derruau M. Villages médiévaux..., t. 2, p. 25-26.

⁵⁹ Marseille, 164 (a. 937-994): *campo in quo cadunt III modia de tritico... alio campo... in quo cadunt VII modia annone*; Maguelone, 51 (in. s. XII): *I sestarium tritici, alium annone, alium civade*; Aniane, 211 (ca. 1160): *XVII sesters antre froment et anona*; Lodève, 42 (a. 1213): *XII sextarii frumenti et XII annone*.

⁶⁰ Stouff L. Ravitaillement..., p. 44-46. Cf.: Vinyoles T.-M. La vida quotidiana a Barcelona vers 1400. Barcelona, 1985, p. 158-159.

⁶¹ Agde, 434 (a. 1229): *donet pauperibus panem duorum sestariorum bladi boni duarum partium et tertie ordeï*.

Третьей по значению культурой был овес, для обозначения которого наряду с древним словом *avena*, использовалось также неизвестное классической латыни слово *civata*. Некоторые грамоты их противопоставляют⁶², и не исключено, что речь идет, соответственно, об озимой и яровой разновидностях этого злака, причем мнения о том, какая из них преобладала, разделились⁶³. В древности отношение к этой культуре было самое пренебрежительное. Плиний, например, считал, что овес — это выродившийся ячмень⁶⁴, а Ульпиан и вовсе ставил его в один ряд с сорняками⁶⁵. Раннехристианские авторы разделяли это мнение⁶⁶. Аналогичное суждение Исидора Севильского⁶⁷ можно трактовать двояко: и как проявление верности классическому наследию, и как отражение современных ему представлений. До XI в. сведения об овсе единичны⁶⁸, затем частота их резко возрастает; посевы овса зафиксированы по всему региону, а в некоторых горных местностях он выходит на первое место. По подсчетам А.Дюран, выполненным на материале Конкского картулярия, в области Руэрг на долю овса приходится 60% упоминаний злаковых культур⁶⁹. Это, однако, никак не означает, что в этих местах три пятых всех земель были заняты под овес или что он давал три пятых урожая. В картуляриях удельный вес этой культуры завышен, поскольку она часто фигурирует в составе особой повинности, известной как *albergum*, или *receptum*, заключавшейся в предоставлении постоя господину, его людям и их лошадям⁷⁰, а эта повинность описывается чаще и подробнее, чем другие, более традиционные и поэтому не нуждающиеся в спецификации. Требовалось уточнить, когда и сколько конников обязаны были принять в той или иной крестьянской усадьбе и чем именно их кормить. Что касается корма для лошадей, то наряду с *receptum ad civata* упоминается *receptum ad erba*⁷¹. С другой стороны,

⁶² Gellone, 102 (a. 1031-1060, Gévaudan): tres sextarios de avena et tres eminas de civada; Conques, 529 (s. XII): sextarium ordeii... civada... frumenti... sigile... avena.

⁶³ Coulet N. Rotation de culture en Basse-Provence. — In: Techniques et sources documentaires. Aix-en-Provence, 1985, p. 201-205; Durand A. Les paysages..., p. 314-318.

⁶⁴ Plinius Major. Historia Naturalis, XVIII.149: in avenam degenerat.

⁶⁵ Dig. IX.2.27.14 (Ulp.): si lolium aut avenam in segetem alienam inieceris...

⁶⁶ Tertullianus. De anima, 16: quem (diabolum) legis avenarum superseminatorem et frumentariae segetis nocturnum interpolatorem; Hieronymus. Epistulae, 130.7: nec in bona terra pectoris tui sementem lolii avenarumque suscipias; Aug. Hippon. In Psalm., 64.16: sicuti est lolium, sicuti est avena et cetera talia, quae primam herbam prorsus similem habent.

⁶⁷ Isidorus Hisp. Orig., XVII.9.103: avena... lolium...

⁶⁸ Polyptyque, H 11-12: cevate; Conques, 91 (a. 933); Roussillon, 16 (a. 981).

⁶⁹ Durand A. Les paysages..., p. 314.

⁷⁰ Béziers, 65 (ca. 1050): civada; Marseille, 609 (a. 1053): civada; Nîmes, 177 (a. 1080-1096): a Calendas receptos a quattuor caballarios sine civada; Toulouse, 235 (s. XI): receptum cum VI homines et II sextarios de civada; 200 (ca. 1110): albergum ad duos caballarios ad civatam; Conques, 26 (ca. 1031-1062): avena; 32 (a. 1031-1062): civada; 334 (a. 1031-1060): civada; 410 (a. 1032-1060): civada; Bonneval, 21 (a. 1175): avena.

⁷¹ Gellone, 136 (a. 1042); Béziers, 65 (ca. 1050), 66 (ca. 1056); HGL, V, 387 (a. 1091, Psalmodi); Trinquetaille, 302 (a. 1208).

овес противопоставляется хлебу⁷². Распространение овса именно в XI в. безусловно связано с потребностями рыцарской конницы: в крестьянском хозяйстве лошадей, по сути дела, не было (пахали в основном на быках), крупный рогатый скот кормили больше ячменем, господским же коням полагался именно овес⁷³. Вместе с тем слишком жестко увязывать историю этого злака с “феодальной революцией” безосновательно. В Средиземноморье лошадям давали и ячмень — по крайней мере, там, где не выращивали овес⁷⁴. В горных местностях, где пшеница произрастает плохо, овес, наряду с ячменем, входил и в рацион питания людей, так что концентрация упоминаний этой культуры в документах, относящихся к Руэрг, удивлять не должна. Труднее объяснить ее распространение на равнине. В какой-то мере это, наверное, связано с особенностями южнофранцузских севооборотов, о чем речь впереди.

Двойственное положение занимала в экономике региона рожь (*siligo*), игравшая ведущую роль в горах⁷⁵, но на равнине почти неизвестная⁷⁶ — по крайней мере, судя по имеющимся источникам. Там, где условия позволяли сеять пшеницу и даже ячмень, рожь воспринимали с настороженностью. “Чудеса св. Веры” содержат любопытный пассаж о том, как ржаной хлеб, выбранный неким праведником не иначе как в знак смирения, едва не стал причиной его смерти⁷⁷. Л. Робертини высказал предположение, что речь идет о *segale cornuta* (спорынье), способной вызвать летальный исход⁷⁸, но на мой взгляд, текст не

⁷² Marseille, 609 (a. 1053): *conventionne de receptis in octobri VI milites a pane et vino et carne e civada, in mense medio alios VI milites a pane et vino et carne et erba*; Gellone 149 (a. 1079): *duos sextarios de civada et duos panes et sex honus de ligna*; Lézat, 894 (in. s. XI); Nice, 94 (ca. 1152): *sextarium de civada et duos panes... I emina ordei et I espalla et I panem*.

⁷³ Montpellier, 100 (a. 1103-1104): *vicarius... habebit civadam equo suo*; Lérins, I, 309 (s. XI): *facit ospicium decem equitantibus, V ad herbam, V ad civatam*; Gelone, 490 (a. 1134): *civatam equitature mee*.

⁷⁴ La Grasse, 174 (a. 1105): *manducare quatuor militibus in quocumque manso amansato, et duos sextarios villanos ordei cavallis eorumdem militum*; Maguelone, 39 (a. 1115): *albergum II caballeriis cum uno sextario ordei*; 227 (a. 1194): *singulis annis faciebatis nobis albergum sexdecim militibus cum quatuor sextariis ordei pro civada*.

⁷⁵ Eixalada-Cuixà, 52 (a. 878): *modio uno de segale pro solidum unum*; HGL, V, 543.3 (a. 1139, Foix): *unum modium sigile et unum annungue et quinque sextarios de civada et alberga*; Lérins, II, 114 (a. 1288, Vintimiglia): *decimam partem ordei, frumenti, vini, siliginis et fabarum*.

⁷⁶ Все же: Toulouse, 338 (s. XII); Trinquetaille, 198 (a. 1190). Cf.: Stouff L. Arles à la fin du Moyen Age. Aix-en-Provence, 1986, p. 401.

⁷⁷ Liber miraculorum Sancte Fidis, Appendice II, 5.10-12: *accidit die quadam post longam ieunii macerationem siligineum panem sumpsisse in cibum. Quo averter ut optabat expletus, seve flevit, quod inde se pertulisse post comperit. Avidius denique mortifera sumuntur et que suis funestant tactibus blandius contractantur, letali cibo quidem refertus nocturno sopore deprimitur et gelide noctis inertia penitus debilitatur*.

⁷⁸ Ibidem, p. 422.

дает оснований для такого толкования; скорее, перед нами свидетельство того, что ржаной хлеб считался очень грубой пищей, небезопасной для людей, ослабленных постом. Это рассуждение не так уж далеко от презрительных высказываний о ржи, оставленных учеными агрономами античности⁷⁹. Однако в высокое средневековье отношение к ней несколько изменилось, и ржаная мука, наряду с ячменной, использовалась в регионе для изготовления дешевого хлеба. В Авиньоне XIV в. хлеб для раздачи нищим делали из смеси пшеницы и ржи (которую закупали в Лионэ и Бургундии), но больным в госпиталях давали только пшеничный хлеб⁸⁰.

Список замыкает просо (*milium*) — культура уже не зерновая, а крупяная. Просо требует богатых почв и много влаги; в источниках оно упоминается очень редко⁸¹. Из него делали кашу, а также скармливали скоту и птице.

Практиковался также смешанный посев (*mescla*) пшеницы и ячменя, в центральном Лангедоке — в пропорции один к одному (*mitadenc*)⁸², два к одному⁸³ или три к одному⁸⁴. В Приморских Альпах чаще смешивали пшеницу и овес⁸⁵; такую смесь здесь называли *mixture*⁸⁶. Этот термин был в ходу также в западном Тулузене, но источники не всегда позволяют судить о составе, тем более пропорциях этих смесей⁸⁷. Зато известно, что *mescla* иногда рассматри-

⁷⁹ Plinius Maior. *Historia Naturalis*, XVIII.141. Ср.: Кузищин В.И. Очерки по истории земледелия Италии II в. до н. э. – I в. н. э. М., 1966, с. 108-110.

⁸⁰ Le Blévec D. *La part du pauvre. L'assistance dans les pays du Bas-Rhône du XII siècle au milieu du XV siècle*. Rome, 1999, p. 493, 771. Cf.: Caille J. *Hôpitaux et charité publique à Narbonne au Moyen Age*. Toulouse, 1978, p. 108.

⁸¹ Vita Severi Agathensis, 14; Roussillon, 12 (a. 967): *annona milium et legumen*; Lézat, 478 (ca. 1035-1040): *eminam de milio pilato*; Nîmes, 131 (a. 1039-1077): *quarto de annona, et de vino, et de legumine, et de milio*; 1096 (a. 1079); Nice, 61 (ca. 1150): *III sextarios de annona et III de mil et III ordeï*; Avignon, 126 (a. 1176): *milium vero et omnia genera leguminum*. См. также топонимы: Montpellier, 478 (a. 1166), Aniane, 170 (a. 1175).

⁸² Montpellier, 53 (a. 1138): *sestarium de mescla, unde sunt duas partes frumenti et tercia ordeï*; Agde, 130 (a. 1170-1202): *sestarium de mescla de qua debet esse medietas frumenti et medietas ordeï*; 370 (a. 1239): *sestarium bladi mitadenci ordeï et frumenti*.

⁸³ Aniane, 78 (a. 1138): *modium mercatalem de annona, cujus due partes sint de frumento et tercia de ordeo*; Montpellier, 53 (a. 1138): *sestarium de mescla, unde sunt duas partes frumenti et tercia ordeï*; Agde, 100 (a. 1183): *quinque sextarios bladi duarum partium frumenti et tertiam ordeï*; Montpellier, 107 (s.a.); 108 (s.a.).

⁸⁴ La Grasse, 106 (a. 1060-1108): *duodecim sextarios de frumento, que fiant tres partes de frumento et quartam de ordeo*; Agde, 282 (a. 1157): *II sextarios de frumento, cujus tres partes sint frumenti et quarta ordeï*.

⁸⁵ Nice, 102 (a. 1200): *XVI sextarios bladi, duas partes de annona et terciam de civada*.

⁸⁶ Boyer J.-P. *Hommes et communautés...*, p. 149-150.

⁸⁷ Mousnier M. *La Gascogne toulousaine aux XII-XIII siècles*. Toulouse, 1997, p. 176.

валась почти что как особая культура наравне с другими⁸⁸. Картулярий Агдского капитула сохранил выражение *annona meitadenca*⁸⁹.

Похоже, что смешанный посев характерен для бедных почв, где не надеялись на хороший урожай и не заботились о правильных севооборотах. При таком варварском посеве злаки глушили друг друга, но в какой-то мере это компенсировалось различием в их биологических свойствах: корни разных злаков достигают разной глубины и поэтому истощают разные слои почв; химический обмен, в котором находятся растения с почвами, также имеет свои нюансы. Ясно, однако, что столь нещадная эксплуатация почвы требовала более длительного отдыха. К сожалению, об этом источники молчат.

Судя по составу оброчных платежей, возделывание в одном хозяйстве сразу нескольких злаков было большой редкостью⁹⁰. Конечно, эти платежи необязательно отражают реальное положение дел, но, как уже говорилось, предпочтение пшеницы, ячменя или овса — это факты культурной истории региона. Выбор злаков зависел в первую очередь от природно-географических факторов: характера почв, микроклимата, рельефа и т. п. Собственно экономические соображения, ввиду слабости рыночных связей, играли подчиненную роль. Следует отметить, что в средние века и в начале нового времени в горах обрабатывались гораздо большие площади, чем в наши дни и даже в XIX в., когда это стало нерентабельным, и это также влияло на общую картину.

Жаркое солнце Средиземноморья позволяло сеять хлеб не только на равнине, но и достаточно высоко в горах. Самые благоприятные для этого условия имелись в Пиренеях, где долины надежно укрыты от северных ветров, притом вытянуты с запада на восток, а потому (несмотря на частые туманы) хорошо освещаются и прогреваются. Хлебопашество на высоте 1000 м. над уровнем моря здесь было обычным делом, а отдельные поля устраивались еще выше — вплоть до 1500 м.⁹¹ В менее защищенных от ветров Севеннах, где прохладно даже летом, а почвы бедны и из-за сильного ветра подвержены эрозии, земледelec капитулировал обычно уже на уровне 1100 м. и лишь на южных склонах стоял на своем на высоте 1300 м. — с весьма скромными, впрочем,

⁸⁸ Montpellier, 53 (a. 1138): II modios de blado, unum de frumento et alium de mescla; Gellone, 552 (a. 1175): octo modios bladi, quorum quinque debent esse frumenti, et duo mescle, et unus orde; Agde, 130 (ca. 1170-1200): in campo de mesellis. Cf.: Gauthier-Ziegler G. Histoire de Grasse... Pièces justificatives, N XXXIII (a. 1358): interrogati fuerunt quantum potere valere sestarium civate, ordey et mescoluse de manse medii...

⁸⁹ Agde, 173 (a. 1074): modium unum de annona meitadenca...

⁹⁰ Gellone, 102 (a. 1031-1060): ordeum, avena, civada, frumentum; Conques, 309 (a. 1031-1065): ordeum, sigile, civada; 529 (XII s.): ordeum, civada, frumentum, sigile, avena.

⁹¹ Chevalier M. La vie humaine dans les Pyrénées Ariègeoises. Paris, 1956, p. 322-327.

результатами⁹². В Альпах картина более разнообразная, но земледелие на уровне 1000-1300 метров засвидетельствовано и здесь⁹³.

В предгорьях земледелие было сосредоточено главным образом в речных поймах. Некоторые местности, например округа Диня в Нижних Альпах, были подлинными житницами региона⁹⁴. И все же основная часть земледельческой продукции предгорий поступала не из долин как таковых, а с окружающих их склонов. Здешние крестьяне не ограничивались использованием каждого мало-мальски ровного участка, но возводили специальные укрепленные камнем террасы (*фахае* или *фахиае*)⁹⁵, благодаря которым удавалось значительно расширить площадь обрабатываемых земель, а попутно в какой-то мере решить проблему воды. Это был тяжелый труд: дожди постепенно смывали с верхних террас плодородную землю, и ее приходилось время от времени носить снизу в корзинах. На террасах сажали в основном овощи, виноград, фруктовые деревья, где позволял климат — и оливы, а также каштаны — освобождая тем самым драгоценное пространство долин под зерновые⁹⁶.

Чем выше в горы, тем чаще встречается рожь как наименее прихотливый и наиболее выносливый злак. В Верхних Альпах, на границе с Дофинэ, например в Кейрас, где климат особенно суров, на рожь местами приходилось до 80% всех посевов, далее шли овес и ячмень, пшеница же была только привозная⁹⁷. Почти та же картина в Приморских Альпах, где пшеницу выращивали лишь в южных предгорьях, но и здесь преобладали другие культуры: повыше — рожь, пониже — ячмень⁹⁸. В предгорьях Верхнего Прованса господствовал ячмень, дававший наилучшие урожаи⁹⁹. Он хорошо чувствовал себя и на юге Прованса, хотя, в целом, это край пшеницы; в районах горных кряжей, например в массиве *Mauges*, она соседствовала с рожью¹⁰⁰. В отрогах Восточных Пиренеев также возделывали в основном ячмень, реже — пшеницу и совсем редко — рожь¹⁰¹, тогда как в высокогорной Сердани ставку делали именно на

⁹² Hélas J.-Cl. Une commanderie des Hospitaliers en Gévaudan: Gap-Francès au milieu du XV siècle. Thèse III cycle. Univ. de Montpellier, 1974, t. 1, p. 81.

⁹³ Boyer J.-P. Hommes et communautés..., p. 164-169; Falque-Vert H. Les hommes et la montagne en Dauphiné au XIII siècle. Grenoble, 1997, p. 51 sqq.

⁹⁴ См.: Тушина Г.М. Некоторые особенности аграрной истории..., с. 116-117.

⁹⁵ Такие террасы возводились и в других районах. См., например: Apt, 15 (a. 931-937): *vinea subteriore*; Nîmes, 173 (a. 1080-1096): *loco quem vocant Super Faxas*; Béziers, 100 (a. 1097): *campum... cum ipsa faxia plantata*.

⁹⁶ Les Cévennes..., p. 172-175.

⁹⁷ Falque-Vert H. Les hommes et la montagne..., p. 54-55.

⁹⁸ Boyer J.-P. Hommes et communautés..., p. 150.

⁹⁹ Stouff L. Ravitaillement..., p. 114-115; Poppe D. Economie et société d'un bourg provençal au XIVe siècle. Reillane en Haute Provence. Wrocław, 1980, p. 121-123.

¹⁰⁰ Sauze E., Sénac Ph. Un pays..., p. 126, со ссылкой на: Marseille, 485 (a. 1119).

¹⁰¹ Verdon L. La terre et les hommes en Roussillon..., p. 117-119; Caucanas S. Moulins et irrigation en Roussillon..., p. 108, 110, 207.

рожь¹⁰². Сходным образом обстояло дело в Севеннах: в предгорьях, например в Виварэ, главной культурой был ячмень¹⁰³; выше в горы, в Жеводане и Руэрг¹⁰⁴, как и севернее, в районе горы Mezens¹⁰⁵, тон задавала рожь. Впрочем, своего хлеба в Севеннах всегда не хватало, и его ввозили с равнины.

Внутрирегиональные колебания связаны, как правило, с характером почв, однако не столько отдельных участков, сколько их комбинаций, и степенью распространения тех или иных почв в пределах конкретной местности. Так, согласно неопубликованным наблюдениям Ж.-К.Эласа — лучшего в наши дни знатока экономической истории средневековых Севенн — в районе горы Лозер пшеница встречалась исключительно на известняковых почвах. На сланцевых почвах, которые здесь преобладают, выращивали рожь, реже — овес и ячмень. В равнинной же части Лангедока, где наиболее распространены как раз известковые породы, на них сеяли и пшеницу и ячмень, иногда и овес, тогда как на особо плодородных аллювиальных почвах в пойме Роны или на вулканических почвах Агда — практически одну только пшеницу¹⁰⁶. Можно предположить, что и некоторые другие отмеченные в литературе аномалии распространения тех или иных культур как-то связаны с локальными особенностями почв. В XIV-XV вв. выбор культур зависел также от близости к городу. Так, в округах Арля и Экса преобладала пшеница¹⁰⁷. Вблизи Перпиньяна (где, впрочем, почвы богаче, чем в горной части Руссильона) пшеницу также предпочитали и ячменю, и другим злакам¹⁰⁸. На раннесредневековом материале эту закономерность, к сожалению, проследить не удастся ввиду ограниченного объема данных.

Исключительно важное место в сельском хозяйстве региона с древности занимала виноградная лоза¹⁰⁹. Появление ее связано с римлянами, которые выращивали ее практически во всех равнинных местностях. Лучшими винами, известными даже в Италии, считались марсельское и безьерское¹¹⁰. В Марселе делали также сладкое “копченое” вино¹¹¹. Плиний цитирует местного ав-

¹⁰² Rendu C. Un aperçu de l'économie cerdane à la fin du XIII siècle. Draps, bétail et céréales sur le marché de Puigcerdà en 1280-1281. — Ceretania, 1991, N 1, p. 88-89.

¹⁰³ Histoire du Vivarais, p. 11-12; Laffont P.-Y. Chateaux, pouvoirs et habitats..., p. 28-32.

¹⁰⁴ Conques, 202 (a. 932): in loco quae nuncupatur Siligas; 38 (a. 1060-1062): una sesta de sigile; 271 (s. XI): sigile de taverna; 349 (f. s. XI); 457 (s. XI-XII); 494 (s. XII). Cf.: Bonneval, 190 (XI s.); 21 (a. 1175), 27 (a. 1162-1178).

¹⁰⁵ Bonnefoy, 22 (a. 1188); 104 (a. 1183-1190); 71 (a. 1215), etc.

¹⁰⁶ Durand A. Les paysages médiévaux..., p. 165, 182.

¹⁰⁷ Stouff L. Arles à la fin du Moyen Age, p. 151-153; Coulet N. Aix-en-Provence: espace et relations d'une capitale, milieu XIV – milieu XV s. Aix, 1988, p. 162.

¹⁰⁸ Неопубликованные наблюдения А.Катафо.

¹⁰⁹ Dion R. Histoire de la vigne et du vin en France des origines au XIX siècle. Paris, 1959; La vigne dans l'histoire de Méditerranée. Aix, 1982.

¹¹⁰ Plinius Maior. Historia Naturalis., XIV. 68.

¹¹¹ Ibidem; Martial. Epigr., III.82.22-23; X.36.1-2; XIII.123; XIV.118.

тора, Грецина из Фрежюса (отца Агриколы), написавшего трактат о виноградарстве¹¹². Четыре столетия спустя Паулин из Пеллы утверждал, что Марсель жил продажей вина¹¹³. Эти отрывочные данные в массовом порядке подтверждены археологией¹¹⁴.

В средние века лоза продвинулась в наиболее широкие и потому доступные солнцу горные альпийские долины, например в Бриансонэ, где в новое время ее уже не выращивали из-за низкого качества ягод¹¹⁵. Виноград хорошо растет в предгорьях, где из-за бедности почв плохо чувствуют себя как раз зерновые. Зато он требует много солнца, которого в вытянутых главным образом с востока на запад долинах вполне достаточно, и, по крайней мере, северные склоны этих долин дают очень неплохой урожай¹¹⁶.

Эта культура была не менее важна и не менее распространена, чем зерновые: главный источник сахара, витаминов, а возможно, и калорий. Иларий Арелатский ставил вино, по важности, на одну доску с зерном¹¹⁷. В проповедях Цезария, как и в текстах многих других церковных писателей, вино, виноградник, сбор винограда¹¹⁸, винодавитьни¹¹⁹ и винные погреба¹²⁰ упоминаются (в том числе в метафорах) не менее часто, чем аналогичные явления, связанные с зерновыми. О виноградниках идет речь и в большинстве сохранившихся грамот, будь то при описании конкретных владений или в формулах принадлежности. Виноград как таковой в грамотах не фигурирует, зато есть свидетельства о винодавитьнях¹²¹ и, конечно же, о самом вине.

¹¹² Plinius Maior. *Historia Naturalis*, XIV. 33; XV.90; XVI. 241.

¹¹³ Paul. Pell. *Eucharisticos*, 525-526: *vineta, quibus solis urbs utitur ipsa / omne ad praesidium vitae aliunde parandum*.

¹¹⁴ La Provence des origines..., p. 322-324.

¹¹⁵ Routier J. *Briançon à travers l'histoire*. Gap, 1981, p. 90-91.

¹¹⁶ Lachiver M. *Par les champs et par les vignes*. Paris, 1998. Из специальных работ отмечу: Masurel V. *La vigne dans la Basse Provence orientale*. Gap, 1967.

¹¹⁷ Vita Hilarii, 11: *talía sibi suisque ingerens documenta: "Manducandi necessitas incumbit: semina iaceamus; vini perceptio praesumenda est: vineas excolamus"*. Cf.: Valerianus Cemelienensis. *Homiliae*, IX.4: *Videmus igitur aliquoties inter abundantis vini frumentique commercia egentes viduas, quas sexus et senectus decepit, quibus nec laborandi, nec providendi virtus suppetit*.

¹¹⁸ Caes. Arel. *Sermones*, 1.8: *ad spiritalē agrum et ad caelestem vineam*; 30.6: *aut messes aut vindemias colligitis*; 33.2; 197.1; 198.2.

¹¹⁹ Ibidem, 117.1: *torcular enim ubi messem terebat*; *Expositio in Apocalypsim*, 11. Образ винного пресса подсказан великолепными пассажами из Апокалипсиса (Апс 14.19: *et misit in torcular irae Dei magnum*; 19.15: *ipse calcet torcular vini irae Dei*), но судя по контексту, прихожане Цезария были хорошо знакомы с этим устройством.

¹²⁰ Ibidem, 27.3: *divites mundi frumentum, vinum et oleum in horreo vel cellario copiose reponunt*; 37.1: *de horreo vel canava vel cellario*; 139.7; 182.5; 198.2: *horreum et canabam et cellarium*.

¹²¹ Marseille, 429 (ca. 1060), 1089 (ca. 1080); 40 (s. XI); Montmajour, p. 162 (s. XI): *donat cellarium suum apud torcularium*. Винодавитьни упоминаются даже в формулах принадлежности. См., например: La Grasse, 48 (a. 917); 59 (a. 946); 79 (a. 966).

Вино считалось лекарством, в частности, для мающихся желудком; это была древняя средиземноморская практика, но для христианских авторов важнее народной традиции был авторитет апостола Павла, указавшего на нецелесообразность воздержания от вина во время болезни¹²². Но в первую очередь оно воспринималось как неотъемлемый компонент питания — „обычное питье“, как определяет его Цезарий¹²³, призывая лишь к умеренности и разумности в его употреблении¹²⁴. Он рекомендовал подавать вино даже монахи-ням, причем для больных, а также для особ „деликатного воспитания“ надлежало приобретать дорогое качественное вино¹²⁵. Пьянство среди духовенства было довольно распространенным явлением, которое обсуждалось на поместных соборах, в частности Агдском¹²⁶. Устав св. Ферреола призывал монахов пить „как можно меньше“, однако вино считалось настолько важным элементом диеты, что даже пьянство каралось лишением установленной аббатом („сообразно возможностям монастыря“) ежедневной порции не более, чем на месяц, — „дабы душа очистилась от избыточного возлияния“; сходным образом, в наказание за самовольную отлучку из монастыря, провинившемуся не давали вина дважды тот срок, что он провел вне обители¹²⁷. Позднее Бенедикт Анианский попытался ограничить потребление вина праздничными днями, но по мере расширения обители за счет менее стойких ревнителей воздержания вынужден был санкционировать его ежедневный прием. Гильом Желлонский собственноручно доставлял вино анианским монахам, работающим в поле¹²⁸.

Вино входило в рацион питания всех социальных слоев. Цезарий, правда, сообщает, что некоторые „рустики“, т. е. сельские жители из числа самых темных, помимо вина, пьют еще какие-то напитки собственного изготовления,

¹²² I Tim 5.23: *Noli adhuc aquam bibere sed modico vino utere propter stomachum tuum et frequentes tuas infirmitates*. Cf.: Valerianus Cemelienis. *Epistola ad monachos*; Julianus Pomerius. *De vita contemplativa*, II.22.2; Caes. Arel. *Sermones*, 67.3; *Regulae Ferreoli*, 39.

¹²³ Caes. Arel. *Sermones*, 46.7: *per singulos dies singulos sibi aut binos calices ad potum consuetudinarium addunt... ad rationabilem bibendi consuetudinem redeat*.

¹²⁴ Ibidem, 43.1: *vinum amplius accipiunt quam oportet*; 45.4: *duplum et triplum quam eis oportet potum accipiunt*; 47.6: *vos, qui Dei amore hoc tantum bibitis quod oportet*; 55.4: *nolite ad mensuram sine mensura bibere*; 1.12; 13.2; 25.1; 31.2; 44.4; 46; 47; 70.3; 200.5; 201.2; 224.3.

¹²⁵ *Regula Caesarii*, 30: *Et quia solet fieri, ut cella monasterii non semper bonum vinum habeat, ad sanctae abbatissae curam pertinebit, ut tale vinum provideat, unde aut infirmas, aut illas que sunt delicatius nutritas palpentur*. Cf.: Joh. Cass. *Institutiones*, V.36.2.

¹²⁶ *Concilia Galliae a. 314-506*, Agde, can. 41.

¹²⁷ *Regula Ferreoli*, 20.8; 39.24, 26, 33.

¹²⁸ *Vita Benedicti*, 11: *vinum tantum diebus Dominicis solennibusque percipiebant*; 39: *Vidimus sepe eum sedentem asinum suum, flasconem vini in stratorio deferre eumque super insedi, calicem in terga humeris vehementer nostri monasterii fratribus tempore messis ad refocilandam sitim eorum occurrere*. Cf.: *Vita Willelmi*, 26.

но о чем идет речь, остается только догадываться¹²⁹. В целом же, из его проповедей следует, что обычным питьем было именно вино; он исходил из того, что вино подают нищим¹³⁰. Семь столетий спустя в Агде особый госпиталь для бедных имел свои виноградники¹³¹. В Авиньоне беднякам также подавали вино, не лучшее, конечно, но все же не пикет¹³², тогда как слуги и наемные работники (например, госпитальеров Маноска и Фоса), часто довольствовались разбавленным вином, известным как *tempra* или *limpha*¹³³. Сообщения источников изучаемой эпохи менее внятные: изредка упоминается “старое”¹³⁴, также “чистое” (т. е. неразбавленное)¹³⁵, “хорошее”, “отличное”, “лучшее” вино¹³⁶. Сведения о конкретных сортах вина единичны¹³⁷. Наряду с вином изредка говорится о “напитках”¹³⁸, но о чем идет речь, сказать затруднительно.

Третья базовая культура региона — олива — в большей мере, чем все другие, определяет аграрный пейзаж Средиземноморья. В языческой древности ее считали даром богов. В Библии она неоднократно упоминается как символ изобилия и здоровья, но лучше всего отношение к этой культуре передает рассказ о потопе: о том, что вода начала спадать, Ноем возвестил голубь, принесший ему в клюве свежий масличный лист (Быт 8.11). В христианском мире

¹²⁹ Caes. Arel. Sermones, 47.7: *aliqui rustici, quando aut vinum habuerint aut alia sibi pocula fecerint*. Скорее всего, речь идет о пиве, хотя внятные сведения о нем относятся к Северной и Центральной Галлии (Greg. Turon. De gloria confessorum, 1: *Iubet... fieri ex annonis aqua infusis atque decoctis messoribus poculum praeparari*; 80: *Quidam autem de vicinis anonas diu infectas aqua ac germine producto conflatas, facto igne super vimina contexta, torrere parat ad pocula facienda*; Hist. Francorum, V.10; De gloria martyrum, 50: *sicera*. Cf.: Orosius. Historiae, V.7; Cf.: Vita Genovefae, 15). Цезарий мог иметь в виду также сидр. Известно, что св. Сеголена пила какой-то напиток из груш (см. прим. 297).

¹³⁰ Caes. Arel. Sermones, 7.4; 25.1; 30.3; 38.5; 46.4. Ср. выражение: *spiritale vinum* (86.5), т. е. слово Божье.

¹³¹ Agde, 370 (a. 1239): *vinea hospitalis pauperum*.

¹³² Le Blévec D. La part du pauvre..., p. 492.

¹³³ Stouff L. Ravitaillement..., p. 99.

¹³⁴ Béziers, 140 (a. 1131): *de veto vini*.

¹³⁵ Béziers, 87 (a. 1085): *sestarioli 9 de vino puro et 7 de deco*; Nîmes, 173 (a. 1080-1096): *sextarium de vino puro*; Apt, 96 (a. 1097): *vasculum plenum vino puro*; Lérins, I, 138 (s. XI); Durbon, 166 (ca. 1183): *П еминаs puri vini et optimi*; Agde, 267 (a. 1195-1196), etc.

¹³⁶ Nîmes, 99 (a. 1002): *sestario canonico de vino optimo*; 108 (a. 1011); 114 (a. 1016); Toulouse, 217 (a. 1010-1025): *quinque modios de vino optimo*; Marseille, 128 (ca. 1035); La Grasse, 119 (a. 1076); Maguelone, 134 (a. 1168); Saint-Pons-de-Nice, 33 (a. 1208): *saumatam unam vini melioris quod monasterium habeat in cellario suo*.

¹³⁷ Nîmes, 112 (ca. 1015): *vino quem vocant cabatia*; Aniane, 115 (a. 1032-1060): *vinum album*.

¹³⁸ Lérins, I, 206 (a. 1109): *prior Braugi cunctis in Lyrinensi refectorio fratribus abundantissimam harum escarum refectionem tribuat, videlicet panis, vini, pocionis, piscium, ovorum, cicerozum*. Судя по этому тексту, кухня того времени не отличалась изысканностью; главным было обилие пищи.

этот рассказ понимали как указание на богоугодность оливы; об этом внятно говорится в решениях Нарбонского собора 1054 г., определившего нормы поведения в дни Божьего перемирия¹³⁹.

Для подобного отношения имелись и другие, более земные, причины. Олива поражает уже самым долголетием: четыреста лет для масляничного дерева — далеко не предел, так что, с точки зрения отдельного человека, живет оно практически вечно. Обычно она начинает плодоносить на пятый год, будучи совсем еще небольшим деревцем, и уже через 10 лет, постепенно входя в силу и обретая все более мощный ствол и пышную крону, дает нормальный урожай. (Впрочем, в новое время в Провансе предпочитали относительно малорослые деревья, не более 5 метров, позволяющие обойтись без варварских способов сбора урожая, вроде сбивания плодов шестом). При всем ее южном облике, олива неприхотлива, растет на достаточно бедных суглинистых и супесчаных почвах, не слишком подходящих для зерновых, выдерживает морозы до 10 градусов ниже нуля и в зрелом возрасте приносит до 40 кг плодов с дерева. В зависимости от сорта, ягода оливы содержит до 80% масла, при этом жмых идет на корм скоту. Олива не требует особых забот иначе как во время сбора урожая, но это тяжелый и медленный труд: хороший хозяин дерево не трусит, вручную же, стоя, по большей части, на лестнице, за день не просто набрать и 10 кг. Судя по практике последних столетий, занимались этим в основном женщины и дети¹⁴⁰. Сбор олив приходится на ноябрь и даже декабрь, когда плоды начинают темнеть и дают масло лучшего качества. Не случайно, оброк оливковым маслом вносили, как правило, на Рождество¹⁴¹. Неудобство в том, что на равнине это время совпадает со временем посева, поэтому велико искушение отложить сбор плодов до зимы, когда крестьянин более свободен. В результате работы растягиваются иногда до марта, и оливки собирают уже черными; по вкусу они не уступают зеленым, но масло, которое из них получают (“весеннее”, иначе “белое масло”), не идет ни в какое сравнение с обычным и к тому же быстрее портится; пускают его не столько в пищу, сколько на лампы¹⁴². Тем не менее, не взирая на возражения ученых агрономов, сбор оливок зимой широко практиковался и в древнем Риме, и в новое время. Применительно к средним векам, этот вопрос не изучен, как и технология изго-

¹³⁹ Mansi. *Sacrorum conciliorum...*, t. 19, col. 829: *oliveta namque, cujus pignoris in ipso aquarum diluvio pacem legimus terris redditam et de cujus liquore sanctum Chrisma conficitur necnon et altaria illuminantur, sub tam firmama pacem statuimus ut nemo Christianorum eam praecidere audeat vel ad deformitatem truncare neque earumdem fructus rapere.*

¹⁴⁰ Coutance A. *L'olivier*. Paris, 1877, p. 247. Guillaud E. *L'olivier et le murier*. Paris, 1899, p. 175.

¹⁴¹ Marseille, 218 (a. 1070): *dono pro luminariis... colaresum unum cum sextario legarii de octo medualiiis de olio olive. Et hoc dabitur semper in vigilia nativitatis Domini, si invenire potest.* Cf.: *Statuts d'Hyeres*, 101.

¹⁴² Aygalliers P. d'. *L'olivier et l'huile d'olive*. Paris, 1900, p. 184-187.

товления масла. Давильный пресс, который здесь издревле называли *torcular*, достаточно часто упоминается в источниках, но без каких-либо подробностей¹⁴³.

В античности роль оливы была исключительно велика. Это был один из главных предметов потребления и, соответственно, торговли и государственных перевозок. Средиземноморская Галлия не была в числе важных экспортеров оливкового масла, но себя она им обеспечивала. Плиний даже считал, что по производству масла, равно как зерна и вина, Галлия не уступает Испании, которая, после Африки, была важнейшим поставщиком этого продукта на рынки Империи¹⁴⁴. Согласно Цицерону, после основания Нарбона сенат, стремясь уберечь римских поселенцев от падения цен, регламентировал посадки лозы и оливы¹⁴⁵. Раскопки подтверждают, что масштабы производства и потребления этого продукта в регионе были значительны¹⁴⁶. Что же касается средневековья, общего мнения по этому вопросу нет.

Как и повсюду в христианской Европе, оливковое масло (*oleum*) использовалось в регионе в богослужебных целях. Кроме того, оно традиционно рассматривалось как лекарственное средство. Помимо Катона и Колумеллы, следует вспомнить Галиена, упомянувшего некое “массилиотское снадобье”, изготовленное из оливо¹⁴⁷. Сходная практика засвидетельствована Евангелием и некоторыми отцами Церкви¹⁴⁸. В средние века различали “святое масло”, т. е. елей, и “масло для больных”¹⁴⁹. В большом количестве масло шло на лампы¹⁵⁰, хотя

¹⁴³ Caes. Arel. Sermones, 182.5; La Grasse, 48 (a. 917); 59 (a. 946); 79 (a. 966) – в формулах; Lézat, 201 (ca. 990): *orreo et torculario*; Nîmes, 108 (a. 1011): *cum ipsos puteos et cum ipsos torcularios*; Marseille, 429 (ca. 1060); Lérins, I, 236 (ca. 1066): *sunt ibi II mansiones cum curtis et torcularibus*, etc.

¹⁴⁴ Plinius Maior. *Historia Naturalis*, XXXIV.203. Cf.: Leveau Ph. e. a. *Les origines de l'oléiculture en Gaule du Sud*. – *Revue d'Archéométrie*, 1991, t. 15, p. 83-95.

¹⁴⁵ Cicero. *De re publica*, III.9.16. Cf.: Dion R. *Histoire du vin et de la vigne...*, p. 96-100.

¹⁴⁶ La Provence des origines..., p. 325-327.

¹⁴⁷ Duval P.-M. *La Gaule jusqu'au milieu du V siècle*. Paris, 1971, p. 364.

¹⁴⁸ Сошлюсь на притчу о добром самарянине, который лечил раненного, “возливая масло и вино” (Лк 10.34), и на Соборное послание апостола Иакова (5.14-15). Ср.: Sulpicius Severus. *Dialogi*, III.3; Salv. Mass. *De gubernatione Dei*, VI.16; Jul. Pomerius. *De vita contemplativa*, II.XXII.2; Caes. Arel. *Sermones*, 19.5; 50.1; 184.5.

¹⁴⁹ Marseille, 843 (a. 1079): *oleum sanctum atque oleum infirmorum*; Trinquetaille, 307 (a. 1210): *oleum infirmorum*.

¹⁵⁰ Caes. Arel. *Sermones*, 13.2; 29.2: *lucerna vel lampas sine oleo accensa fumare potest, foetare potest, lucem habere non potest*; 69.4 (cf.: Mt 25.4-9); 156.2-3; 199.6: *tale est ieiunium sine elemosina, qualis sine oleo est lucerna*; 234.3; 237.4; *Expositio in Apocalypsim*, 8: *duas olivas, id est testamenta, infundere oleum candelabro, id est ecclesiae* (cf.: Apc 11.4). Cf.: Salv. Mass. *Ad ecclesiam*, II.8; Vita Marcellini, 16; Marseille, 218 (a. 1070): *dono pro luminariis... colaresum unum cum sextario legarii de octo medualis de oleo olive*; Avignon, 84 (a. 1125-1129): *retineo... sextareum olei de Baiolis ad accendendum lumen ante altare Salvatoris*; Agde, 298 (a. 1141-1148): *peciam unam terre... ad lumen olei*; 434 (a. 1231): *dimitto IIII cartallos olei luminarie Beate Marie quando erit edificatum altare*. Церковные каноны не регламентировали использование свечей и лампад. См.: Dendy D.R. *The Use of Lights in Christian Worship*. London, 1959.

в ходу были, конечно, и восковые свечи¹⁵¹. Но в Средиземноморье оно играло исключительно важную роль еще и в рационе питания, так что Цезарий имел все основания считать его “превосходнейшей из всех жидкостей”¹⁵². Как уже говорилось, он видел в нем один из главных повседневных продуктов, доступных даже беднякам. Призывая не употреблять в пост вина и мяса, он ни разу не упоминает в этой связи оливковое масло¹⁵³, что вполне понятно — ведь *oleum* как раз и было постным маслом Средиземноморья¹⁵⁴, хотя в ход оно шло, разумеется, не только в пост. Им заправляли кашу¹⁵⁵ и другие блюда¹⁵⁶. По уставу Аврелиана Арелатского, монахам и монахиням надлежало ежедневно подавать овощи с сыром, приправленные оливковым маслом¹⁵⁷, что живо напоминает рецепт традиционных южнофранцузских салатов. И даже исступленный Иоанн Кассиан, предписывавший монахам заведомо летальную диету¹⁵⁸, не осмелился лишить их “капли масла”¹⁵⁹, а по праздничным дням — и оливок¹⁶⁰. Для гостей же он советовал иметь под рукой приличный запас масла¹⁶¹. Воздержание от него считалось тяжким испытанием, под силу разве что праведникам, да и то вопрос, всем ли¹⁶². К их числу принадлежала св. Сеголена — аристократка из Альбижуа, которая, овдовев, удалилась в пустыню западных Севенн (естественно, в пределах одного из своих поместий), где сама готовила себе пищу, состоявшую из ячменного хлеба и овощей *sine gutta olei*¹⁶³.

¹⁵¹ Caes. Arel. Sermones, 13.2: qui possunt aut cereolos aut oleum, quod in cicindilibus mittatur, exhibeant; Vita Marii, 15: candela quam tenebat in manibus; Greg. Turon. De gloria martyrum, 56.

¹⁵² Caes. Arel. Sermones, 29.2: oleum omnibus humoribus superius esse cognoscitur. Ср. образные выражения типа: *oleum caritatis* (36.6; 128.4; 237.4), *oleum misericordiae* (128.1-3; 156.2; 160.4; 161.1) и т. п. Они встречаются и у других авторов этой эпохи. См., например: Eusebius Gallicanus. Homiliae, 9; 21; 42.

¹⁵³ Caes. Arel. Sermones, 23.3, 30.2, 5, 37.1, 4; 38.5; 39.2; 67.3; 70.3; 148.3; 207.3; 223.3.

¹⁵⁴ Сеньориальные платежи маслом делались иногда в первый день Великого поста. См.: La Grasse, 140 (a. 1090): in feria IV Capitis ieiunii unum sextarium olei.

¹⁵⁵ Vita Patrum Jurensium, 38: Ita vivamus... ut nobis crastina hordeaceas incretasque solummodo parare iubeas in merendula pultes, quasque etiam, quia sic libentissime vescor, absque sale et oleo; 66: ne stillam quidem olei aut lactis puliculae saltim suae permisit infundi.

¹⁵⁶ Оливки, как и финики, служили гарниром к горячим блюдам. См.: Greg. Turon. De gloria martyrum, 79: sartago fervens... in qua conpositum erat cibum illud, quod ex conlisis ovis, parumque mixta farina, dactilorum partibus oliviarumque rotunditatibus adsolet exornari.

¹⁵⁷ Regula Aureliani, 59.5.

¹⁵⁸ Rousselle A. Abstinence et continence dans les monastères de Gaule méridionale à la fin de l'Antiquité et au début du Moyen Age. Etude d'un régime alimentaire et de sa fonction. — In: Hommages à André Dupont. Montpellier, 1974, p. 252. Cf.: eadem. Porneia. De la maîtrise du corps à la privation sensorielle. II-IV siècle de l'ère chrétienne. Paris, 1983, ch. 10.

¹⁵⁹ Joh. Cass. Conlationes., VIII.1.

¹⁶⁰ Joh. Cass. Institutiones, IV.11.

¹⁶¹ Joh. Cass. Conlationes., XIX.6.

¹⁶² Ibidem, XVII.28: de inremisso rigore ieiunii, de vini sive olei perpetua abstinentia. Cf.: Vita Patrum Jurensium, 66, 75.

¹⁶³ Vita Segolenae, 14: Cibus ejus legumen et olera, sine olei gutta, exigue mensurae fuit.

Это, конечно, литературный штамп, встречающийся в агиографических текстах чуть ли не всего Средиземноморья¹⁶⁴, но оттого не менее информативный.

Эти данные находятся в противоречии с выводом некоторых археологов об упадке масличной культуры во времена поздней античности¹⁶⁵. Раскопки последних лет поставили этот вывод под сомнение¹⁶⁶, поэтому я поостерегусь его комментировать и отмечу лишь, что в письменных источниках уже средневекового периода, будь то докаролингского, каролингского и посткаролингского времени, олива упоминается неизмеримо реже, чем зерно или виноград. Притом речь идет об источниках самых разных типов, будь то Вестготская Правда, агиографическая литература или актовый материал. Незначительность площадей, отведенных под оливу, и сравнительно малая роль оливкового масла в рационе питания характерны для большинства местностей изучаемого региона и в классическое средневековье, что дало основание говорить об упадке данной культуры¹⁶⁷.

Данные на этот счет противоречивы. С одной стороны, известно, что оливковое масло ввозили извне. Так, Григорий Турский сообщает о кораблях, приходящих в Марсель с грузом оливкового масла, притом один раз в связи с конкретным событием¹⁶⁸, другой — в риторической фразе, из которой следует, что это было обычным делом и что масло в Галлию ввозили именно через Марсель: «О, если бы ты был епископом Марселя, — обратился он к одному из своих недругов, — то корабли никогда бы не привозили ни масла, ни прочих товаров, а только папирус, чтобы у тебя было больше возможностей хулить добрых людей»¹⁶⁹. Репутацию Марселя как города, куда купцы ездили за оливковым маслом, подтверждают и некоторые другие источники меровингской эпохи, в частности «Деяния Дагоберта»¹⁷⁰ и дополнения к формулам Маркульфа¹⁷¹. Речь идет о замор-

¹⁶⁴ Например: *Vita Fulgentii Ruspensis*, 39; *Vita Radegundis*, 22.

¹⁶⁵ Brun J.-P. *L'oléiculture en Provence: les huileries du département du Var*. Paris, 1986.

¹⁶⁶ Bérato J., Aycard Ph. e. a. *La villa gallo-romaine Saint-Martin à Taradeau*. — In: *Travaux du Centre Archéologique du Var* 1998. Toulon, 1999, p. 88-89.

¹⁶⁷ См., например: Bourin-Derruau M. *Villages médiévaux...*, t. 1, p. 44; Stouff L. *L'olivier et l'huile d'olive en Provence aux derniers siècles du moyen âge*. — *Provence historique*, 1988, t. 38, p. 181-191; Larguier G. *Le drap et le grain...*, p. 160.

¹⁶⁸ Greg. Turon. *Historia Francorum*, IV.43: *advenientibus ad cataplum Massiliensim navibus transmarinis, Vigili archidiaconi homines septuaginta vasa quas vulgo orcas vocant olei liquaminisque furati sunt*.

¹⁶⁹ *Ibidem*, V.5: *O si te habuisset Massilia sacerdotem! Numquam naves oleum aut reliquas species detulissent, nisi cartam tantum, quo maiorem opportunitatem scribendi ad bonos infamandos haberes*. Cf.: IX.22: *cum negotio solito ...*

¹⁷⁰ *Gesta Dagoberti*, 18: *de proprio teloneo, quod ei annis singulis ex Massilia solvebatur, centum solidos in luminaribus eiusdem ecclesie eo tenore concessit, ut oleum exinde actores regii... emerent*.

¹⁷¹ *Formulae Marculfi. Supplementum*, 1: *ut annis singulis de carra tanta, quod a luminaria conparandum ad Massilia vel per relicos portos infra regno nostro... nullo telloneo nec qualibet reddibucine exinde ad parte fisci nostri... dissolvere non dibeant*.

ском масле (из Испании? Северной Африки?), по крайней мере, в первую очередь о заморском, и масштабы торговли были немалыми: в 716 г., подтверждая привилегии предшественников, Хильперик II пожаловал северогалльскому аббату Корби право ежегодно получать с таможенных складов порта Фос, расположенного на запад от Марселя, 10 тысяч фунтов масла¹⁷². Поскольку далее говорится о соли и уксусе, которые уж никак не были предметами импорта, можно предположить, что в Фосе складировали также масло местного производства.

С другой стороны, и в раннее, и в классическое средневековье, через порты Прованса и Септимании масло ввозили для всей Галлии, а также стран северной Европы, где оно было редкостью¹⁷³. Средиземноморские районы Галлии, по-видимому, не могли обеспечить маслом всю страну, но это не означает, что олива там была в полном упадке. К тому же, как и в наши дни, могли предпочитать определенный тип масла, производившийся за пределами Галлии¹⁷⁴. Необходимость покупать масло за морем не сказывалась автоматически на потреблении: например, в Нарбоне, где в XIV в. олива не играла важной роли в сельском хозяйстве, в особом госпитале для бедняков, согласно описи 1374 г., запас оливкового масла составлял примерно 460 литров¹⁷⁵. В госпиталях и других церковных учреждениях Авиньона приготовление пищи для бедных также предполагало использование оливкового масла¹⁷⁶.

Распространение оливы в изучаемом районе на протяжении всего раннего средневековья засвидетельствовано самыми разными источниками. Об оливковых садах в Провансе и в Септимании сообщают Сидоний Аполлинарий¹⁷⁷, Цезарий Арелатский¹⁷⁸ и Григорий Турский¹⁷⁹. Епископские кафедры Северной Галлии стремились обзавестись владениями в Провансе в первую очередь для того, чтобы обеспечить свои потребности в оливковом масле, о чем есть сведения как в документах этой эпохи¹⁸⁰, так и в агиографических

¹⁷² Levillain L. Examen critique des chartes mérovingiennes et carolingiennes de l'abbaye de Corbie. Paris, 1902, N 15. См. гл. V, прим. 412.

¹⁷³ Рассказы северогалльских авторов о чудесных лампадах, из которых капало больше масла, чем сторало, выдают озабоченность пополнением запасов. См.: Vita Genovefae, 52; Greg. Turon. De gloria martyrum, 5, 31; Vita patrum, VIII.8; De gloria confessorum, 68-69 (об Амбрене и Ди).

¹⁷⁴ Ср. данные, относящиеся к Византии: Durliat J. De la ville antique à la ville byzantine. Le problème des subsistances. Rome, 1990, p. 72-74, 509-512, 524-539; Kaplan M. Les hommes et la terre à Byzance du VI au XI siècle. Propriété et exploitation du sol. Paris, 1992, p. 30-35.

¹⁷⁵ Caille J. Hôpitaux et charité..., p. 184.

¹⁷⁶ Le Blévec D. La part du pauvre..., p. 490, 772.

¹⁷⁷ Sid. Apoll. Epistolae, II.9.1; V.20.4; VIII.4.1.

¹⁷⁸ Caes. Arelat. Sermones, 4.4; 15.3; 182.5.

¹⁷⁹ Greg. Turon. Historia Francorum, IV.42; VIII.30.

¹⁸⁰ Pardessus, 119 (a. 533, Reims): Res etiam quas... rex ... tibi in Septimania et Aquitania concessit et eas quas in Provincia Benedictus quidam (...) ad usum luminis tui... continuatim deservire praecipio; 162 (a. 558, Paris): domnus pontifex petivit nobis in Provincia locellum nostrum in pago Furidrense, cui vocabulum est Cella, propter arbores oliviferas, ad luminaria facienda.

текстах¹⁸¹. В завещании Аббона (739 г.) говорится об оливковых рощах в округах Тулона и Арля¹⁸². В начале IX в., осваивая Желлонскую пустошь, св. Гильом, наряду с виноградниками и садами, разбил и оливковые рощи¹⁸³. Есть и более поздние свидетельства: формулы принадлежности¹⁸⁴, данные о конкретных участках (*oliveta, olivaria, horti olivarum*) и соответствующих платежей.

Эти упоминания редки, но относятся практически ко всему региону: Русильон¹⁸⁵, Нарбон¹⁸⁶, Агд¹⁸⁷, Безье¹⁸⁸, Монпелье¹⁸⁹, Лодев¹⁹⁰, Ним¹⁹¹, Арль¹⁹², Марсель¹⁹³, Систерон¹⁹⁴, Ривьера¹⁹⁵... Олива оставила немало следов и в топонимии¹⁹⁶, но толковать их можно двояко: ведь допустимо предположение,

¹⁸¹ Vita Ansberti Rotomagensis, 9: Theodoricus rex... largitus est patrimonium aliquod, cuius est vocabulum Dusera, quod situm erat ultra fluvium Rodanum in regione, quae vocatur Provincia, eo videlicet modo, ut hoc praedium monachis in coenobio Fontanella morantibus luminaria ministraret ecclesiae in oleo et ceteris huius rei necessariis; Vita Desiderii Autissiodorensis, 7: villam quoque Flaccianum, sitam in pago Forojuliense, quam ei dominus Teodericus concessit... cum mancipiis, olivetis ac universis rebus ad se iure pertinentibus.

¹⁸² Testamentum Abbonis, cap. 37, 39.

¹⁸³ Vita Willelmi, 25: Fecit quoque B. Willelmus circa monasteria vineta et oliveta plantari, hortos plurimos constitui; ipsam vallem destructis arboribus infructuosis fructiferis pomeriis melius complantari.

¹⁸⁴ La Grasse, 26 (a. 865): cum domibus, curtibus, ortos, arbores, pomiferis et impomiferis, oliveta, fontibus, pratis, pascuis, silvis, garricis; La Grasse, 31 (a. 878, Carcassonne): cum oliveta vel cunctis arboribus; Marseille, 1046 (a. 1034): cum terras et vineas, cum arboribus fructuosis vel infructuosis vel olivariis.

¹⁸⁵ HGL, II, 163 (a. 863); 200 (a. 878): olibeta cum cunctis arboris; Eixalada-Cuixà, 96 (a. 969): ipsos casales cum ipsis oliveriis. Cf.: Hoffman Berman C. Medieval Agriculture, the Southern French Countryside and the Early Cistercians. Philadelphia, 1986, p. 74.

¹⁸⁶ La Grasse, 5 (a. 813): casalia et olibeta sita in... villa dicta Cella Vinaria.

¹⁸⁷ Agde, 114 (a. 1077): olivarum hortus.

¹⁸⁸ Aniane, 435 (a. 1183): de oliveto quod nuncupatur Gaudisca.

¹⁸⁹ Montpellier, 60 (a. 1125): oliveta; 8 (a. 1169) terciam partem de de omnes olivarios.

¹⁹⁰ Gellone, 5 (ca. 1005): in villa Sorcanichos mansum unum cum ipsa oliveta.

¹⁹¹ HGL, II, 122 (a. 844): casalia diruta et quoddam olivetum; Nîmes, 153 (a. 1077): ipsum olivetum meum... quod ego manibus meis in alode meo plantavi et plantavi feci... cum omnibus suis olivis et amellariis et aliis arboribus; 193 (a. 1108): de olivarios et ameularios; 203 (ca. 1114): vinea cum orto et olivarios.

¹⁹² Arles, 195 (a. 824).

¹⁹³ Marseille, 163 (a. 817); 590 (a. 1058); 42 (s. XI); 396 (s. XI): oliveta.

¹⁹⁴ CGNN, I, col. 440-441 (a. 812): cum arboribus olivarum ad oleum faciendum... in opus luminarii.

¹⁹⁵ Marseille, 590 (a. 1058, Fréjus): territorii castelli Grimaldi oliveta; Lérins, 170 (a. 1119, Ventimiglia): unumquemque annum solidos III milguriensium vel libras olei... mittere debeant.

¹⁹⁶ HGL, II, 6 (a. 782, Narbonne): villa... Curte Oliva; Annales Anianenses, a. 793: super fluvium Oliveio; Polyptyque, D 1: colonica ad Oliveto; HGL, II, 113 (a. 844): in pago Carcassonensi sub rivulum Oliveti; Toulouse, 289 (a. 942, Carcassonne): Campum Oliveti; Béziers, 23 (a. 946): in loco ubi vocant Oliveto campos duos; Lodève, 7 (a. 975): villam quam vocant Olivetum; Nîmes, 84 (a. 988): manso de Oliveto; Agde, 133 (a. 1043-1060): loco que vocant Olivo; Lérins, I, 115 (a. 1091): terra de Olivet, etc.

что именно исключительность той или иной культуры для данной местности обусловила рождение топонима. Например, в картулярии Аптского капитула олива упоминается не иначе как в названии местности — как будто, одной и той же¹⁹⁷. В целом, однако, у нас нет оснований полагать, что география распространения оливы в изучаемый период сколь-нибудь существенно отличалась от той, которую можно наблюдать в наши дни. Будучи самой прихотливой из трех главных культур, олива, как и сегодня, росла сравнительно недалеко от побережья, лишь вдоль по Роне продвинувшись на север вплоть до Монтелимара¹⁹⁸ и Вивье. Конечно, в пределах этой зоны имелись свои отличия и, например, в Биттеруа¹⁹⁹ олива всегда уступала лозе и злакам, тогда как в районе Карпентраса она играла важную роль на протяжении столетий²⁰⁰, хотя по природным характеристикам эти местности вполне сопоставимы. Другое дело предгорья, где олива — редкий гость и в средние века, и в наши дни²⁰¹. Исключение составляют некоторые местности Виварэ, прикрытые Сивеннами от атлантических ветров²⁰².

Отсутствие данных об этой культуре, происходящих из той или иной местности, необязательно говорит об отсутствии самой культуры. Так, она ни разу не упоминается в картулярии Монтрё — нашем главном источнике о районах к северу от Тулона, но в нем нет и спецификации зерновых, и аграрные реалии скрыты за общими терминами типа: *bladum* и *ortus*. Сложнее объяснить молчание источников в отношении округа г. Грас²⁰³, где впоследствии ее выращивали не без успеха. Однако я поостерегся бы, на этом основании, делать вывод о полном исчезновении оливы: скорее, она не играла здесь сколь-нибудь заметной роли.

Что же касается региона в целом, олива оставалась достаточно важной культурой на протяжении всего раннего средневековья. Ее тщательно оберегали: как уже отмечалось, Нарбонский собор 1054 г. принял меры к недопущению порубки оливковых деревьев — и только их. Статуты Сен-Жиля запрещали экспорт оливкового масла с той же настойчивостью, с какой запрещали импорт вина²⁰⁴. Распоряжения властей о мерах веса и объема содержат упоминания все о той же средиземноморской триаде: зерно—вино—масло²⁰⁵.

¹⁹⁷ Apt, 8 (a. 906); 11 (s. a.); 77 (a. 1048).

¹⁹⁸ Vita Ansberti, 9 (см. выше, с. 206 и 290); Marseille, 813 (a. 1060-1108, Nyons): *cartum de oleo*.

¹⁹⁹ Bourin-Derruau M. Villages médiévaux..., t. 1, p. 42-43.

²⁰⁰ Zerner M. Le cadastre, le pouvoir, la terre. Le Comtat-Venaissin pontifical au début du XV siècle. Rome, 1993, p. 226-331; Le Blévec D. La part du pauvre..., p. 491-492.

²⁰¹ Poppe D. Economie et société..., p. 89, 128.

²⁰² Histoire du Vivarais, p. 71-72.

²⁰³ Gauthier-Ziegler G. Histoire de Grasse..., p. 218.

²⁰⁴ Les Coutumes de Saint-Gilles, II.17; V.37; VIII.1-3.

²⁰⁵ Narbonne, 16 (a. 1232-1233): *in mensuris bladi, vini et olei...*

Редкость сведений об оливе в грамотах может объясняться особенностями местного аграрного пейзажа: оливковые деревья здесь сажали рядом с лозой, и такой участок мог фигурировать в документах как *vinea* и даже *campus*²⁰⁶. По случайным обмолвкам, можно понять, что пожалование земли *ad panem et ad vinum* никак не исключало того, что наряду со злаками и лозой на ней будут выращивать также оливу и миндаль²⁰⁷. Это предположение подтверждается практикой классического средневековья и нового времени²⁰⁸. Знатоки традиционной южнофранцузской агрикультуры отмечают, что в винограднике часто выращивали оливковые, миндальные, персиковые деревья, а между рядами — спаржу, порей, ягоды (особенно клубнику), а также хмель²⁰⁹.

Эти соображения призваны смягчить категоричность выводов об упадке оливы в средние века. Однако вполне очевидно, что в этот период она переживала не лучшие времена. Если редкость упоминаний о самих маслиновых деревьях можно трактовать двояко, то редкость оливкового масла и оливок в составе сеньориальных повинностей спецификой источников не объяснить. Не менее показательны данные о потреблении этих продуктов. Чаще всего говорится о масле не для кухни, а для лампад, но и при этом источники оставляют впечатление, что храмы в это время освещались по преимуществу свечами²¹⁰. В некоторых агиографических сочинениях, где не раз заходит речь о пожертвованиях *ad luminaria*, растительное масло не упоминается вовсе — в отличие от воска²¹¹. Что

²⁰⁶ Gellone, 4 (a. 807): *cum toto vineario quem vocant Oliveto; Marseille, 518 (s. XI): campum... ad Rocham que vocatur Olivam; Nîmes, 203 (ca. 1114): vinea cum orto et olivarios... petia de terra, in quo est area, cum oliverios... petia de vinea cum oliverios...*

²⁰⁷ Nîmes, 193 (a. 1108): *istam terram... donamus vobis ad panem et ad vinum et ad complantandum et ad conderendum et ad vineam faciendam... et nos reservamus in opus Beatae Mariae et in communia quartum de radimos et de olivarios et de ameularios...*

²⁰⁸ Février P.-A. . Quelques aspects de la vie agricole en Basse-Provence à la fin du moyen âge. — Bulletin philologique et historique, 1958, p. 299-317; La basse vallée d'Argens. Quelques aspects de la vie économique de la Provence orientale aux XIV et XV siècles. — Provence historique, 1959, t. IX, p. 39-61; Stouff L. Ravitaillement..., p. 101.

²⁰⁹ Amouretti M.-C., Comet G. L'olivier en Provence. Aix, 1979; Amiel Ch. Les fruits de la vigne. Représentations de l'environnement naturel en Languedoc. Paris, 1985.

²¹⁰ Apt, 34 (a. 986): *pro luminariis ecclesiae nostrae persolvant in cera denariatas sex; Lodève, 11 (a. 988): donet S. Genesio candelam valentem denarios duos; 12 (ca. 999): ut hoc altare inluminetur per totum anni circulum cum oleo aut cera; Montmajour, p. 217 (f. s. XI); Avignon, 25 (a. 1101); Nice, 86 (a. 1159); Agde, 86 (a. 1211): tres libras cere, de quarum una bajulus communie faciat III candelas ad officium celebrandum. Ср. другие упоминания о воске: La Grasse, 59 (a. 946); Eixalada-Cuixà, 77 (a. 953); 96 (a. 969); Avignon, 104 (a. 1038-1039); Montmajour, p. 139 (a. 1040); Nîmes, 150 (a. 1066); Lérins, I, 61 (a. 1090), etc.*

²¹¹ Miracula Victoris, II.19: *Omnis substantia mea ad nihilum redacta deperiit et exceptis duobus vasculis apud nihil omnino remansit. Tu, igitur, beate Victor, tu ad luminaria tua concinnanda de ipsis vasculis ceram accipe et mihi ad vestigia mea dirigenda lumen corporis redde. Cf.: Ibidem, 14 et 25.*

же касается пищи, то, судя по материалам XIV-XV вв., пики потребления растительного масла приходились на время постов; в расходных книгах его покупка, как правило, значится рядом с покупкой рыбы, которую жарили именно на нем; большинство других блюд готовили на сале²¹². Бенедикт Анианский, сам никогда не евший мяса, попытался было запретить в своей обители приготовление пищи на животных жирах, но вынужден был отступить²¹³. В 1273 г. монахам Сен-Мартен-де-Канигу (Руссильон) подавали на праздничный обед, в числе прочего, *olera cum sagmo*, т. е. овощи с салом²¹⁴. Думаю, что монахов V-VI в. такая трапеза привела бы в ужас, и не только по религиозным, но и по общекультурным соображениям. Заменить или существенно потеснить оливковое масло в рационе питания суждено было именно жирам животного происхождения, в меньшей мере — также молочным продуктам, которые почти не использовались в приготовлении пищи. Есть основания полагать, что разведение скота потеснило оливководство не позднее VIII-IX вв., став с этого времени неотъемлемой частью южнофранцузской поликультуры.

Наряду с распространением ячменя, ржи и овса в ущерб пшенице, это обстоятельство следует считать наиболее серьезным проявлением глубинных сдвигов в сельском хозяйстве и диете изучаемого региона. Олива является наиболее знаковой из трех средиземноморских культур, в наибольшей мере определяющей уровень и характер культуры общества. Ее упадок — важное свидетельство огрубления повседневной жизни и одно из базовых отличий средневековой цивилизации от античной. Что именно вызывало этот феномен, остается загадкой. Поскольку олива восстановила свои позиции не ранее XIV-XV вв., ее кризис в раннее средневековье нельзя списать на ухудшение климата. Еще менее обоснованы попытки увязать этот кризис со вторжением арабов, безразличных к этой культуре. Такое объяснение нельзя считать безупречным даже применительно к Испании, Сицилии или Северной Африке²¹⁵, тем более к Средиземноморской Франции, где присутствие арабов было недолгим. Причины кризиса оливы нужно искать во внутренней истории региона, притом задолго до VIII в. Очевидна взаимосвязь этого явления с распространением

²¹² Stouff L. Ravitaillement..., p. 102-103, 260-261; Sabaté F. Menjar amb el veguer (segle XIV, segona meitat). — Etudes Roussillonaises, 1992, t. XI, p. 69.

²¹³ Vita Benedicti, 29: Carnem quadrupedum a die conversione sue usque ad exitum vite edere noluit, jus e pullo compositum sumebat, si aliqua accessisset debilitas. Multos etiam per annos primevo tempore pinguedinem vetuit, ceteris vero, quotiens oportunum fuit, ea que sibi negabat prebebat.

²¹⁴ Henry D.M.J. Histoire de Roussillon comprenant l'histoire du royaume de Majorque. Paris, 1835, p. 135. Cf.: Marseille, 223 (a. 1182): et quicumque habuerit porcum, debet dare duos astos id est duo crura, de porco quem nutrit, et unum astum vel unum crus habebunt milites, et monachi habebunt aliud.

²¹⁵ См.: Pini A.I. Vite e olivo nell'alto medioevo. — In: L'ambiente vegetale nell'alto medioevo. Spoleto, 1992.

скотоводства, но что в данном случае было причиной и что следствием установить пока не удастся.

Служа надежной основой здоровой и рациональной диеты, средиземноморская триада сельскохозяйственных культур обладает существенным недостатком: обеспечивая человека необходимым количеством калорий, углеводами, растительными жирами и сахаром самого высокого качества, она катастрофически недодаст ему белков. В разные времена с этой проблемой боролись по-разному, хотя набор решений невелик. В Средиземноморье никогда не потребляли много мяса, а в раннее средневековье, в связи с оттоком населения от побережья и страхом перед морской стихией, резко уменьшилось и потребление рыбы и морепродуктов, игравших важную роль в античной диете²¹⁶. В этих условиях единственным выходом из положения была ставка на растительные белки.

В этом отношении, на первое место нужно поставить бобовые культуры. В раннесредневековых источниках упоминания о них единичны, но это не должно смущать, поскольку единичны сведения и о других культурах, исключая зерновые и виноград. Для их обозначения используются два термина, иногда порознь, иногда вместе: *olera et legumina*. Отцы церкви, а вслед за ними и авторы некоторых агиографических текстов, употребляют оба термина²¹⁷, грамоты — по большей части, второй, привычно противопоставляя *legumina* зерну²¹⁸. При этом ясно, что *olera* — это огородные культуры²¹⁹, а *legumina* — нет²²⁰. Кассиодор, вслед за апостолом Павлом, считал, что больным положено есть *olus*²²¹, из чего следует, что речь идет о вареных овощах, и, по некоторым данным, *olera* действительно

²¹⁶ Histoire de l'alimentation. Sous la dir. de J.-L.Flandrin et M.Montanari. Paris, 1996, p. 245-249.

²¹⁷ Joh. Cass. Conlationes, II.13; Institutiones, V.5.23; Caes. Arelat. Sermones, 1.15; 67.3; 142.2; Vita Willelmi, 27: manibus propriis paropsides abluit, *olera* colligit, pulmenta condit, *legumina* infundit.

²¹⁸ Nîmes, 131 (a. 1039-1077): quarto de annona et de vino et de *legumina* et de milio; Maguelone, 31 (a. 1109): in omni tritico, blado et omnibus omnino *leguminibus*; Béziers, 137 (a. 1130): de omnibus annonis et *leguminibus*.

²¹⁹ Caes. Arel. Sermones, 1.15: in hortis *olerum* nostrorum aquas irriguas habere volumus. Cf.: Ambr. Mediol. Exameron, 3.6.65: horti holera genera (cf.: 3 Rg 21.2: hortum holereum); Vita Amantii, 6: criminosus quidam hortulum sancti viri, exiguum quidem spatiis, laetis tamen conspicit virentem *oleribus*; Ennodius. Carmina, 1.8: At mihi vix illud transmittunt pauperes horti / Rubra quod acceptum testa refutat holus; Vita Patrum Jurensium 76; Greg. Turon. Vita patrum, XII.1; XIV.2; De gloria confessorum, 96; Lérins, I, 53 bis (s. XI): omnium *olerum* ortorum fenique pratorum.

²²⁰ Montmajour, p. 231 (a. 1118-1119): decem solidos pro synodali censu et alios decem pro quarta parte decimae carnis, *leguminis*, vini et hortorum.

²²¹ Cassiodorus. Expositio Sancti Pauli Epistolae ad Romanos, 14: qui autem infirmus est, *olus* manducet (cf.: Rm 14.2).

варили²²². Но тот же Кассиодор сближает понятия *olus* и *herba*²²³, иначе говоря, травы и коренья. Цезарий, вслед за Евангелием, к числу *olera* относил горчицу²²⁴. С другой стороны, Григорий Турский отличал *olera* от лука и чеснока²²⁵. Из его зарисовок следует, что *olera* подавали в начале трапезы и что наесться ими было проблематично²²⁶. Упомяну, наконец, что для Исидора Севильского *legumina* — это прежде всего бобовые: собственно бобы, чечевица, горох, фасоль, люпин²²⁷. Л. Стуф, специально изучавший этот вопрос на материале XIV-XV вв., полагает, что *legumina* — это именно и только бобовые²²⁸.

Бобы считались грубой пищей, которую не зазорно было есть даже праведникам. Иоанн Кассиан предписывал монахам чечевицу и горох²²⁹. В житии св. Сеголены с пиететом рассказывается, что в пост ее пища состояла из чечевицы и корней²³⁰. Библейские реминисценции очевидны (прежде всего, конечно, Быт 25.29), но уместно сказать, что как раз в Библии ни чечевица, ни горох, ни другие бобовые не ассоциируются с умерщвлением плоти (ср., например: 2 Цар 17.28; Иез 4.9). Сходным образом, некоторые позднеантичные авторы, например, Идаций, также упоминают чечевицу в нейтральном контексте²³¹. Бобовые фигурируют и в грамотах, прежде всего — собственно бобы²³², есть также данные о горохе²³³ и чечевице²³⁴.

²²² Greg. Turon. De gloria confessorum, 96: *ingreditur hortulum, holera decerpit ad cibum. Accensoque foco, ponit lebetem ligneam super ignem, impletamque aquam cum holeribus... vel holus vel crumelum coctum cum illo sumpsisse.*

²²³ Cassiodorus. Expositio psalmodum, 36: *olera herbarum* (cf.: PsG 36.2: *tamquam foenum velociter arescent et quemadmodum olera herbarum cito decident*; Lc 11.42: *decimatis metam et rutam et omne holus*). Cf.: Ambr. Mediol. Explanatio psalmodum, 36.19.1: *qui radices non habent sicut holera vel faenum*; August. Hippo. Enarrationes in psalmis, 36.1.3: *qui ait fenum, hoc intellegimus olera pratis.*

²²⁴ Caes. Arel. Sermones, 142.2: *crevit illud granum sinapis, factum est maius super omnia holera* (cf.: Mt 13.32; Mc 4.32).

²²⁵ Greg. Turon. Vita patrum, XIV.2: *Erat enim monachis hortus, diversorum holerum copia ingenti refertus arborumque fructuum et amoenus visibus et fertilitate iocundus... Hic vero, collectis holeribus cepisque et alliis sive pomis...*

²²⁶ Idem. De gloria martyrum, 79: *veniente disco cum holeribus.*

²²⁷ Isidorus Hispal. Etymologiae, 17.4.2: *leguminum plurima genera, ex quibus faba, lenticula, pisum, faselum, cicer, lupinum gratiora in usum hominum videntur.*

²²⁸ Stouff L. Ravitaillement..., p. 105.

²²⁹ Joh. Cass. Conlationes, VIII.1: *cicer*; XIX.6; Institutiones, IV.20: *lenticula*.

²³⁰ Vita Segolenae, I.14: *omnis dies jejuniorum lenticulae et oleris haberet edulium*. Cf.: Vita Genovefae, 15: *esca vero illi erat panes ordiatius et fava*.

²³¹ Idatius. Chronicon, 253.

²³² Mas d'Azil, 12 (ca. 1070): *XX solidos in dinarios et XX solidos in tritico VII modios et unum modium de favas*; Lézat, 1096 (a. 1079): *de favas uno sextario fresatos*; Agde, 88 (a. 1152): *sextarios... III de fabis*; 171 (a. 1171); 27 (a. 1172); Aniane, 100 (s. XIII).

²³³ Aniane, 96 (a. 1061): *in assumptione sancte Marie unum sextarium de ciceris*; Lérins, I, 206 (a. 1109); Durbon, 166 (ca. 1183); Trinquetaille, 175 (a. 1197-1198); Aniane, 100 (s. XIII); Bonneval, 189 (a. 1262): *pizorum*.

²³⁴ Aniane, 183 (a. 1066-1076): *comparavi ipsam terram que vocatur Lenticula*; Agde, 27 (a. 1172): *unum sextarium amigdalorum et unum lenticule*.

Вторым источником растительных белков в изучаемом регионе были орехи, прежде всего грецкие, миндаль и фундук, также каштан и плоды букового дерева. Другие разновидности ореха, например фисташки, привозили из-за моря²³⁵. В средние века эта культура играла заметно большую роль, чем в наши дни, в частности, из-за того, что за пределами произрастания оливы растительное масло чаще всего получали именно из орехов²³⁶. Ореховое дерево ценилось строителями и плотниками, скорлупа использовалась как дубильное вещество и краситель, а еще как средство быстро натопить помещение. Однако, с точки зрения продовольствия, главная ценность ореха связана с высоким (до 25%) содержанием белков.

Исключая единичное упоминание у Цезария²³⁷, ранние свидетельства об орехе в основном топонимические²³⁸, к слову, ставящие под сомнение распространенное представление о том, что орех — это культура гор, хотя распространенность ее в горах очевидна. Ореховые деревья упоминаются и в формулах принадлежности²³⁹, и при описании границ²⁴⁰ и как отдельные объекты сделок²⁴¹, но сравнительно редко — возможно, потому, что росли они (наряду с фруктовыми деревьями), по большей части, в виноградниках²⁴². Эта практика, затемняющая нам общую картину, сохранялась и в классическое средневековье, и в новое время²⁴³. К счастью для историка, орехи облагались повинностями²⁴⁴ и, само собой разумеется, таможенными и иными пошлинами²⁴⁵.

²³⁵ Corbie, 15; Narbonne, 2 (a. 1153).

²³⁶ Marseille, 751 (ca. 1040, Digne): *unum arborem, que est prope condaminam, que vocatur nogerium, ... dono propter lumen Dei* (текст допускает прочтение: *lumen olei*, но смысл фразы от этого не меняется — И.Ф.); Gellone, 365 (a. 1077-1099): *nogarios de vinea Rainaldenca ad luminariam concinnandam*; Lérins, II, 93 (f. s. XII, Moustiers): *ut de nucibus ipsarum arborum fieret vigilia ante altare Sancte Marie*; Boyer J.-P. *Hommes et communautés...*, p. 146, со ссылкой на неопубликованный документ 1263-1264 гг. из района Динья: *pro XXVII libris olei de nucibus*; Stouff L. *Ravitaillement...*, p. 261 (район Форкалькье).

²³⁷ Caes. Arel. *Sermones*, 111.2: *nucis* (cf.: Cant 6.10).

²³⁸ La Grasse, 34 (a. 888): in *Nogarias*; Eixalada-Cuixà, 89 (a. 961): *ad ipso Nogario*; Lézat, 594 (ca. 1030-1040): *ubi vocant Nogereda*; 760 (a. 1085-1096): *medietatem de Noguerios, de Saliceda et de Pino*; Apt, 81 (a. 1049-1077): *ad Noguerio*; Conques, 416 (s. XI); 548 (s. XII).

²³⁹ HGL, II, 187 (a. 875, Elne).

²⁴⁰ Marseille, 629 (a. 1034, Riez): *de meridie, via publica usque ad nocarium de Adalulfo*.

²⁴¹ Lérins, I, 302 (a. 1108): *III sextarios ordeï et medietatem nucum*; La Grasse, 205 (a. 1119): *exceptus uno nogario et figeiras qui ibidem sunt*; La Selve, C 125 (ca. 1150): *nogueir*; R 25 (ca. 1170): *noguers*; Lérins, II, 93 (f. s. XII); Menton, 24 (a. 1264): *arbor una nucis*.

²⁴² Apt, 15 (a. 931-937): *clausum de vinea superiore cum ipsos nogarios et ipsos salices et ipsos campos*; Conques, 314 (a. 1002): *pecia de terra cum ipsas vineas, cum nogarios*; Marseille, 383 (ca. 1070): *quartadrada de vinea cum uno nogerio*; Gellone, 465 (a. 1077-1099): *nogarios de vinea Rainaldenca*.

²⁴³ Boyer J.-P. *Hommes et communautés...*, p. 145-146.

²⁴⁴ Toulouse, 234 (ca. 1045); Lézat, 355 (a. 1080-1096); 804 (ca. 1110); Durbon, 43 (ca. 1135).

²⁴⁵ Narbonne, 2 (a. 1152).

Судя по всему, пух средневековых текстов — это в основном грецкий орех. Ломбардский, иначе фундук, по-видимому, считался лесным плодом и ценился меньше; он, несомненно, играл немалую роль в пищевом рационе горных местностей, но убедительные свидетельства о нем мне не встретились. Существенно больше известно о миндале. Исходя из того, что пища св. Консорции (VI в.), чьи поместья находились в районе Экса и Маноска, состояла из ячменного хлеба и миндаля²⁴⁶, он никак не был здесь лакомством. Его также выращивали вместе с другими садовыми деревьями, в том числе в пределах виноградника²⁴⁷. По непонятным причинам, он не всегда облагался сеньориальными повинностями²⁴⁸, и крестьяне пользовались этим, сажая помногу миндальных деревьев в своих виноградниках. Сеньоры, естественно, возражали и, например в округе Маноска в 1234 г., добились, чтобы это правило не распространялось на посадки, превышающие 5 деревьев на квартаирату виноградника, т. е. приблизительно на 20-24 ара²⁴⁹. Это касалось всех плодоносящих деревьев. Миндаль достаточно часто упоминается в источниках высокого средневековья — в тех же статутах²⁵⁰, перечнях торговых пошлин²⁵¹, в записях расходного характера²⁵², в судебных документах²⁵³. В грамотах, по крайней мере раннесредневековых, сведения о нем более редки и лаконичны, но не вызывают сомнения в важности этой культуры²⁵⁴.

²⁴⁶ Vita Consortiae, 13: Dedit ergo ei ancilla Christi fragmen panis hordeacei et nuces amigdalinas: hic enim erat quotidianus cibus ejus.

²⁴⁷ Marseille, 293 (a. 1038): usque in amendolarium quod est in vinea de Vitale Guabattore; Menton, 41 (a. 1289): pecia una terre aggregate ficubus in qua sunt arbores tres amindolarum.

²⁴⁸ Nimes, 153 (a. 1077): cum omnibus suis oliuiis et amellariis et aliis arboribus; Gellone, 242 (a. 1098): decimam de amigdalorum... jamdicti loci de amigdalibus; 243 (a. 1077-1099): de arboribus que amigdalas ferunt dono medietatem decime elemosine; 245 (a. 1077-1099); 244 (a. 1107), Agde, 193 (a. 1108): de olivarios et de ameularios; 265 (a. 1147); 27 (a. 1172); Aniane, 181 (s. a.): de plantario vinee quod est extra portale X denarios et de olivariis et amigdalariis vetulis ibi plantatas, medietatem, de novelle quartum.

²⁴⁹ Arbaud D. Etudes historiques sur la ville de Manosque au moyen âge. Digne, 1847, Preuves, VII (a. 1234).

²⁵⁰ Narbonne, 16 (a. 1232-1233): D'amenlas o de noses, d'amenlas o d'autres fruiz d'aibres, res no sia donat per mensura, si non era vendut o mesurat ab sestier o ab emina.

²⁵¹ Narbonne, 2 (a. 1153): amenlas e nozes e castanhas vertz; Lodève, 48 (a. 1246): de las castanhas, glands, noyas, amenlas, pommas, peras, nesplas, cerieysas, prunas, codons, mielgranas, rabas et de tous autres fruicts que venon a saumadas a la plassa et mercat.

²⁵² Marseille, 1131 (a. 1337): Et pro quolibet anno in speciebus, ficubus, avellanis, nucibus et amigdalibus, et XXX sextaria cicerum et fabarum, et in ollis, scutellis et aliis pro coquina necessariis, expendentur sexcenti et duo turonensis argenti.

²⁵³ Saint-Pons-de-Nice, 33 (a. 1208).

²⁵⁴ Помимо уже приведенных свидетельств см.: Apt, 103 (finis s. XI): ferraginem juxta amenlarios Petri Adaldi; HGL, V, 32 (a. 906, Vallespir): villa quae dicitur Amigdala; Marseille, 604 (a. 1021-1044): ad Amigdalarios; Lérins, I, 53 bis (s. XI): campum quod vocatur Ad Amigdalum; Montmajour, p. 147 (s. XI?).

Особо следует сказать о каштанах. Их часто называют “хлебом на деревьях”. С не меньшим основанием можно было бы говорить о “бобах на деревьях”, поскольку каштаны, при прочих их достоинствах, компенсируют нехватку не только углеводов, но и растительных белков. Каштановые деревья не требуют особого ухода, устойчивы к непогоде, растут по 70 лет, из них последние 35 плодоносят и дают урожай от 0,5 до 1,3 тонн с гектара, причем один человек в состоянии собрать за день до 200 кг. Кроме того, каштаны созревают лишь к середине октября, не раньше, так что сбор их, растягивающийся до Рождества, приходится на то время, когда основные работы уже завершены, и крестьянин наиболее свободен. Не удивительно, что до недавнего времени каштаны занимали видное место в пищевом рационе южнофранцузского крестьянина²⁵⁵, по крайней мере, в горных местностях. Их не только пекли, из них делали суп (который в Севеннах ели каждый день, нередко дважды), добавляли в лепешки и пироги, наконец, давали скоту, прежде всего свиньям. Ценилось и само дерево: малопригодное в монументальном строительстве, оно широко использовалось в судостроении, для изготовления мебели, бочек (поскольку не давало привкуса) и всякой утвари. В частности, из него делали посуду, достойную упоминания в завещании²⁵⁶.

Вплоть до середины 80-х годов подавляющее большинство специалистов исходило из презумпции исключительно важной роли каштана в средневековой экономике горных районов Южной Франции. Наиболее ясное отражение эта точка зрения нашла в работах А.Брюнетон-Говернатори²⁵⁷. Однако сегодня ученое сообщество склоняется к мнению Ж.-Р.Питта, согласно которому в Средиземноморье (не только французском) каштан получил массовое распространение лишь с XIII-XV вв. Не считая себя специалистом в этом вопросе, попытаюсь все же сформулировать свою позицию, тем более что оба названных автора — географы, чьи методы работы с источниками неизбежно отличаются от методов, привычных для историка.

Думаю, что в какой-то мере мы имеем дело с различиями в расстановке акцентов: мнение Ж.-Р.Питта на этот счет далеко не столь категорично, как принято считать. Речь идет, конечно, не о появлении, а именно о распространении каштана, известного в Средиземноморье издревле, о чем он пишет довольно подробно²⁵⁸. Что же касается тезиса об упадке этой культуры, начиная

²⁵⁵ См.: Les Cevennes..., p. 189-193, 349-351; Molinier A. Stagnations et croissance. Le Vivarais aux XVII-XVIII siècles. Paris, 1985, p. 261-263. Cp. сообщение администратора деп. Лозер (1795 г.): Andre L. Essai sur l'histoire de la Revolution en Lozère. Marvejols, 1894, p. 223.

²⁵⁶ Agde, 19 (a. 1176): laxo vasculum castanearii plenum vini.

²⁵⁷ Bruneton-Governatori A. Le pain du bois: ethnohistoire de la châtaigne et du châtaignier. Toulouse, 1984; Alimentation et idéologie: la châtaigne en France. — Annales ESC, 1984, Année 39, p. 1161-1187.

²⁵⁸ Pitte J.-R. Terre de castanide. Hommes et paysages du Châtaigner de l'Antiquité à nos jours. Paris, 1986, p. 47-77.

с поздней античности, представленная им аргументация, на мой взгляд, недостаточно убедительна. Перечень цитируемых им авторов этой эпохи можно расширить и продолжить²⁵⁹. Дальше — действительно провал, вплоть до каролингской эпохи, но, принимая во внимание скудость и сам характер источников VII-VIII вв., этому молчанию не приходится удивляться. С другой стороны, нельзя не признать, что и позднее (до XII в.), несмотря на уже значительный объем документации, упоминания о каштанах единичны. Они редки даже в формулах принадлежности²⁶⁰ и представлены в основном топонимами²⁶¹. Возможно, это объясняется тем, что горные местности, где, по большей части, и произрастает каштан, в раннесредневековых текстах освещены довольно слабо.

Есть основания полагать, что продвижение каштана в горные районы Виварэ и Жеводана связано с их колонизацией, поскольку пахотных земель, как и земель, годных для устройства огородов, здесь слишком мало. Колонизация эта действительно приходится на XII-XIII вв. Скудость более ранних источников, относящихся к этим районам, не позволяет с точностью судить о роли каштана в предшествующие столетия. Но в других местностях, лучше обеспеченных источниками, каштаны зафиксированы уже в каролингское время — в первую очередь, благодаря топонимам, но не только им. Важную роль в распространении каштана сыграло то обстоятельство, что его плоды, как правило, не облагались сеньориальными повинностями²⁶² — исключая те местности, где эта культура была одной из главных²⁶³. Но именно это и затрудняет изучение истории данной культуры. Выручает то, что уже в середине XII в. каштаны облагались торговыми пошлинами²⁶⁴, наряду с другими товарами под-

²⁵⁹ Например: Ambros. Mediol. Exameron, 3.8.33; 3.13.54; Paulinus Nolanus. Carmina, 11.35; Cassiodorus. Variae, XI.14; Greg. Turon. De gloria martyrum, 73; Isidorus Hispal. Etymologiae, 12.6.57; 17.7.22.

²⁶⁰ HGL, II, 187 (a. 875, Elne): cum omnes suos kastagnarios et nogarios et alios diversos arbores; Nimes, 118 (a. 1019): cum ipsis castanetis, cum pratis et silvis et cum garricis, cum ipsis arboribus fructiferis et infructiferis...

²⁶¹ HGL, II, 72 (a. 826): villas Combalito et Castaniarias; Béziers, 46 (a. 990): mansum que vocant Castagno; Gellone, 116 (a. 1031-1060): manso uno de Castanario; Conques, 180 (a. 997-1031): in Castaniario; Marseille, 834 (a. 1058, Gévaudan): mansum de Casteneto; Lézat, 47 (a. 1064): vinea de ipso Castagnario; Conques, 79 (a. 1031-1065): mansum de Castanio; Nimes, 160 (a. 1084): Bono-Castagnario; Maguelone, 120 (a. 1164): G. de Castaneario, etc.

²⁶² Histoire du Rouergue. Toulouse, 1979, p. 245.

²⁶³ Aniane, 63 (a. 1138): per unumquemque annum III sextarios de recentibus castaneis in festivitatem Omnium Sanctorum ad quoquam monasterii portare facias; Lérins, I, 179 (a. 1144): quatuor piperis exinde prefato monasterio dabant et castaneas et vinum, cum eis bene platitum fuerat; Marseille, 1033 (a. 1231): occasione banni et lesde et usaticorum, gardiarum et domini pascuorum et castanie. Cf.: Falque-Vert H. Les hommes et la montagne..., p. 59-60.

²⁶⁴ Narbonne, 2 (a. 1153): Castanhas peladas, III d. lo quintal... Amenlas e nozes e castanhas vertz e peras e codons e de tota frucha dona, la saumada, III vegados los ples pons; Maulde R. de. Coutumes et règlements de la République d'Avignon au treizième siècle. Paris, 1879. Pièces annexes, IV (a. 1215): Item de quintali ficuum, castanearum, singulorum tres pagesias.

падали под распоряжения городских властей об использовании определенных мер веса и объема²⁶⁵, учитывались в записях расходного характера. Сведения эти, разумеется, относятся к чуть более позднему времени, но, на мой взгляд, их правомерно экстраполировать на изучаемую эпоху. Ведь речь идет не просто о более поздних документах, но о документах другого типа, ранее неизвестных и освещающих действительность под совершенно другим углом зрения. Другое дело, что, как и сегодня, каштаны росли не повсеместно. Они были распространены в горной местности, особенно в Севеннах, ближе к морю мы их уже не встречаем, разве что в горных местностях, таких, как массив Mauges к северу от Тулона. Дело, таким образом, не столько в близости к морю, сколько к горам. Например, в равнинной части Виварэ каштаны были редкостью еще в XV в.²⁶⁶ В Арле того же времени каштаны считались привозными продуктами, а потому лакомством. Напротив, в Авиньоне включение каштанов в 1382 г. в рацион монастыря миноритов объяснялось нехваткой обычных продуктов (*quia pitancia erat satis parva*)²⁶⁷.

Несколько слов об огородных культурах, важных как источник витаминов и клетчатки, в меньшей мере — углеводов.

Чаще всего упоминается лук, причем как в сочинениях отцов церкви²⁶⁸, так и в грамотах²⁶⁹. Есть единичные свидетельства о капусте — бесспорно, важнейшей из местных огородных культур²⁷⁰, а также о чесноке²⁷¹, порее²⁷²,

²⁶⁵ Lodève, XLVIII (a. 1246): Item de castanhas, glands, noyas, amenlas, pommas, peras, nesplas, cerieysas, prunas, codons, mielgranas, rabas et de tous autres fruits que venon a saumadas a la plassa de mercat, desquals fruits lou Cestairal ne pren una coupia et de la cada saumada et si se mesuran al Cestairal de cada cestier prengon una coupia; Statuts d'Apt, cap. XXII: jus puniendi eos qui falsitatem comiserint in coreis, pipere, ficubus, et castaneis, cera, seu aliis mercimoniis...

²⁶⁶ Valladier-Chante R. Le Bas-Vivarais au XV siècle. Valence, 1993, p. 81.

²⁶⁷ Stouff L. Ravitaillement..., p. 82, 108, 250.

²⁶⁸ Joh. Cass. Conlationes, III.7; Institutiones, XI.5: caepae; Salv. Mass. De gubern. Dei, I.10; Caes. Arel. Sermones, 106.2. Cf.: Ruricius Lemovicensis. Epistulae, 2.13.

²⁶⁹ Lérins, I, 214 (a. 1113): medietatem ceparum onionallium atque porrorum; Maguelone, 41 (a. 1116): C furcos ceparum; Agde, 280 (a. 1156): censum... LX furcorum ceparum; 8 (a. 1173): unum modium frumenti et I modium ordeï et LX forcas de cepis; Menton, 25 (a. 1265): coblas tres cebarum ad festum sancti Michaelis; 30 (a. 1293-1305): in festo Sancti Michaelis de cepis centum furcas et quolibet furca debet continere XVIII cepas.

²⁷⁰ Ennodius. Epistulae, XXVII: servare caulas; Vita Benedicti, 29; HGL, V, 317 (ca. 1075, Cuixà): exceptus palea et ligno e cauls e porres e cebes e fruta; Gellone, 501 (post a. 1162): rapas et caulas; Douzens, 112 (ca. 1169): de caules et de porros. Cf.: Combes J. Aspects économiques..., p. 23; Boyer R. La Chartreuse de Montrieux..., p. 202, 235.

²⁷¹ Joh. Cass. Institutiones, XI.5: bulbus; Salv. Mass. De gubern. Dei, I.10: allium. Cf.: Falque-Vert H. Les hommes et la montagne..., p. 60.

²⁷² Joh. Cass. Institutiones, IV.22: porrorum folia; HGL, V, 317 (ca. 1075, Elne); Lérins, I, 214 (a. 1113): medietatem ceparum onionallium atque porrorum; Gellone, 501 (post a. 1162): medietatem... in porris. Cf.: Amargier P. La situation hospitalière à Marseille. — In: Assistance et charité. Toulouse, 1978, p. 250.

репе²⁷³ и моркови²⁷⁴. Капуста и особенно репа считались деревенской пищей²⁷⁵. В проповедях Цезария упоминаются и некоторые другие овощи, но к этим сведениям надо относиться с осторожностью. Характер аллюзий к евангельской притче о горчичном зерне²⁷⁶ не оставляет места сомнению в том, что прихожанам Цезария это растение было хорошо известно. Когда же он, комментируя известный пассаж из Книги Чисел о евреях, с тоской вспоминающих в пустыне о египетских яствах, называет тыкву и огурцы (точнее некие овощи, которые по традиции считаются тыквой и огурцами — оригинал, в данном случае, допускает разные толкования)²⁷⁷, — правомерно задуматься о том, понимали ли арлезианцы, о чем идет речь. С другой стороны, судя по текстам классического средневековья, огородничество в регионе процветало²⁷⁸. Этому способствовали особенности рельефа, затрудняющие устройство полей, а также особенности климата и связанного с ним сельскохозяйственного календаря: в Средиземноморье огородные культуры требуют наибольшего внимания весной, когда здешний хлебопашец относительно свободен.

Сельское хозяйство Средиземноморской Франции немислимо представить без садоводства. Оно было развито уже в древности: раскопки выявили орех, персик, черешню, абрикос и сливу²⁷⁹. В письменных источниках сведения о конкретных садовых культурах нечасты и случайны даже в классическое средневековье. В большинстве случаев источники, как нарративные²⁸⁰, так и документальные²⁸¹, не вдаваясь в подробности, говорят просто о садах и плодах.

²⁷³ Gellone, 501 (post a. 1162); Douzens, 112 (a. 1169).

²⁷⁴ Bourin-Derruau M. Villages médiévaux..., t. 1, p. 165, 188-189.

²⁷⁵ Vita Patrum Jurensium, 102: praeter fomitum caulium crudas medullas, incoctas adaeque viles ac rusticas rapas nihil omnino aliud in usu cotidiano potitus est...

²⁷⁶ Caes. Arel. Sermones, 12.1; 142.2: sinapis (cf.: Mt 13.31-32; 17.19, Mc 4.31; Lc 13.19; 17.6). См. также: Joh. Cass. Conlationes, IX.34.

²⁷⁷ Ibidem, III.7; Caes. Arel. Sermones, 106.2: pepo (cp.: Num 11.5: in mentem nobis veniunt cucumeres et pepones porrique et cepe et allia); 175.2: cucurbita. Cf.: Bourin M. Villages médiévaux..., t. 1, p. 188: первое упоминание о тыкве приходится на 1377 г.

²⁷⁸ Stouff L. Ravitaillement..., p. 234-237; Oliveres-Pico E. L'agriculture roussillonnaise..., p. 151-158. Cf.: Jardins et vergers en Europe occidentale. Auch, 1989.

²⁷⁹ Histoire de Nîmes. Aix, 1982, p. 92.

²⁸⁰ Joh. Cass. Institutiones, IV.18: ut incedentibus per hortos et pomaria cum passim blandeque per arbores poma pendentia non solum obiciant se pectoribus transeuntium verum etiam strata per terram conculcanda pedibus offerant; IV.30, X.24; Conlationes, XIV.13, XX.1-2, XXIV.2; Caes. Arel. Sermones, 39.3: cum pomis pulcherrimis et amoenissimis 72.4; Regulae Ferreoli, 35; Vita Willelmi, 25.

²⁸¹ Agde, 337 (a. 987): orto uno cum ipsos arbores et cum ipso ortale; Aniane, 278 (a. 1022): ortalem cum arboribus et medietatem de fructu arborum que est retro ecclesiam; Marseille, 87 (a. 1076): ortum sive pomarium; Aniane, 287 (a. 1127): in aliis arboribus que hodie ibi sunt habeatis in fruxa medietatem; Agde, 200 (a. 1131): si complantaveris ibi arbores, dones de fructu quintam. Ср. упоминания о садовниках (ortolani): Béziers, 56 (s. IX); Marseille, 536 (a. 1021-1044, Fréjus), etc.

Львиная доля свидетельств приходится на формулы принадлежности.

Чаще других упоминаются финики, они же фиги и смоквы. О них, комментируя известные библейские пассажи, говорит уже Цезарий²⁸², считая излишним объяснять прихожанам, что это за фрукт, — в отличие, например, от “пунийских яблок”; в этом случае он растолковал им, что речь идет о гранатах²⁸³. Григорий Турский оставил красочный рассказ о затворнике, закованном в цепи в башне под Ниццей: одетый во власяницу, он питался хлебом, финиками и особыми кореньями, которые ему доставляли из Египта²⁸⁴. По сообщению арагонского хрониста, осаждая в 1343 г. Перпиньян, король Педро IV приказал выкорчевать или сжечь окрестные виноградники, насаждения маслин и других плодоносящих деревьев, кроме финиковых, поскольку предпочитал их другим фруктам²⁸⁵. Судя по документам, эта культура была распространена практически по всему региону²⁸⁶. Финиковые деревья зафиксированы даже в некоторых горных местностях, где уже не росла олива²⁸⁷, и кое-где, например на Ривьере, они составляли важный элемент пищевого рациона²⁸⁸. Наряду с миндалем, фиги были заметной статьёй экспорта — в частности, через Марсель, хотя массовое распространение этой культуры в округе самого Марселя относится уже к XV в.²⁸⁹ Финиковые деревья выращивали по соседству с лозой, маслиной, орехом и миндалем²⁹⁰.

²⁸² Caes. Arel. Sermones, 11.4; 106.4; 162.1; 175.2; 177.1: ficus, ficulnea.

²⁸³ Ibidem, 106.1, 5: granata (cf.: Num 13.24: de malis quoque granatis et de ficis loci illius tulerunt). Cf.: Vita Hilarii, 25: malogranata bonae spei et sermone iugiter sonuerunt.

²⁸⁴ Greg. Turon. Historia Francorum, VI.6: apud urbem Nicensim... Hospicius reclausus... nihil aliud quam purum panem cum paucis dactalis comedebat. In diebus autem quadraginsimae de radicibus herbarum Aegyptiarum, quas heremitae utuntur, exhibentibus sibi negotiatoribus alibatur. Cf.: idem. De gloria confessorum, 109.

²⁸⁵ Henry D.M.J. Histoire de Roussillon... t. 1, p. 266.

²⁸⁶ Agde, 317 (a. 996-1031): ortale cum ipsa ficaria; Gellone, 65 (a. 1031-1060): campum unum quem vocant Ficaria; Maguelone, 19 (a. 1097): villa de Figairola; Lérins, I, 21 (s. XI): condamina de Constalepas que est contra ficulnea et vadit in angulo vinee; 25 (s. XI): terras, vineas, ficeta; Marseille, 248 (s. XI): condamina in Ficulneola; Apt, 103 (finis s. XI): hortum ficulnearum; Maguelone, 42 (a. 1116): mansum de Ficulneis... in manso de Figaret; Nice, 63 (ca. 1125): sextario de ficus; Montrieux, 162 (a. 1137-1140): ortum et ficulneas; Aniane, 175 (a. 1178): parranem que est ad ficulneam; Saint-Pons-de-Nice, 39 (a. 1239); 50 (a. 1248).

²⁸⁷ Boyer J.-P. Hommes et communautés..., p. 145-147. Cf.: Apt, 59 (a. 1006): sicut jacet petra cum ficulnea.

²⁸⁸ Venturini A. Evolution des structures administratives, économiques et sociales de la viguerie de Nice (mi-XII – mi-XIV siècles). Thèse. Ecole des Chartes, 1980, vol. I, p. 90-91.

²⁸⁹ Baratier E., Reynaud F. Histoire du commerce de Marseille. Paris, 1951, t. II, p. 160, 767-768; Villard M. Fruits à Marseille aux XV et XVI siècles. — Provence historique, 1999, t. XLIX, p. 512-513.

²⁹⁰ Menton, 30 (a. 1278): vendimus... quamdam terram aggregatam ficubus et vineis; 13 (a. 1217); 37 (a. 1284); 41 (a. 1289): pecia una terre agregate ficubus et olivis. Cf.: Lérins, II, 110 (a. 1284): terram... ad plantandum et laborandum de ficubus et vitibus.

Из других культур выделялась слива, которая и в наши дни во многом определяет облик южнофранцузских садов²⁹¹, и черешня — помимо топонимических данных²⁹² и упоминаний в городских статутах, например Йера²⁹³, сошлось на неопубликованный руссильонский текст X в.²⁹⁴. На первый взгляд, удивительно отсутствие внятных сведений о яблоках, но их здесь и сейчас не так много; кроме того, не забудем, что рота — это не только “плод”, но и “яблоко”. Напротив, есть разнообразные известия о груше. Согласно Григорию Турскому, в Амбрене, на могиле мучеников Назария и Цельса, росла груша, чьи плоды исцеляли всякую болезнь, — так продолжалось до тех пор, пока святые, явившись во сне владельцу сада не потребовали ее срубить, дабы высвободить место для возведения храма²⁹⁵. По его же сообщению, в Арле, на месте, где св. Генезий когда-то лишился головы, росло шелковичное дерево, также обладавшее чудодейственными лечебными свойствами, но его погубили сами верующие, ломавшие его ветки и даже обдиравшие кору на реликвии²⁹⁶. Известно также, что святая отшельница Сеголена запивала ячменный хлеб, чечевицу и овощи грушевым сидром²⁹⁷. Диких груш в Севеннах (как и в Альпах) немало и в наши дни, упоминаются они и в средневековых грамотах²⁹⁸, так что напиток этот никак не был лакомством. Важнее, однако, другое: агиограф подчеркивает, что Сеголена не пила даже вина. Перед нами крайний случай аскетизма, который только может вообразить себе южнофранцузский автор: отказ от всех трех базовых средиземноморских культур.

2. Севообороты

Сведения о севооборотах скупы и противоречивы. В целом, как показал еще М.Блок, здесь господствовало двуполье²⁹⁹. Работы последних десятилетий, в частности Э.Леруа Ладюри, Ж.Дюби, Л.Стуфа, М.Бурэн, А.Дюран, подтверждают этот тезис. Однако внимание исследователей все больше привлекают отклонения от этой нормы. Установлено, что, начиная, по крайней

²⁹¹ Joh. Cass. Conlationes, VIII.1: myxaria. Cp.: HGL, II, 208 (a. 950, Viviers): vitem et pruinis totum; Roussillon, 8 (a. 953): in Pruneto; Lodeve, 11 (a. 988): villa quam vocant Pruneto; Conques, 452 (a. 1031-1065): mansum de Prunosa; Maguelone, 38 (a. 1114): villa nomine Prunetum; Agde, 169 (a. 1119): Petrus Poncii de Prunias.

²⁹² Marseille, 779 (a. 1042): vineam dominicam ad Ceresarios.

²⁹³ Statuts d'Hyeres (a. 1237), cap. 37. Cf.: Aniane, 100 (s. XIII).

²⁹⁴ AD Pyrénées-Orientales, 12 J 25, p. 29 (a. 927).

²⁹⁵ Greg. Turon. De gloria martyrum, 46: pirum arborem.

²⁹⁶ Ibidem, 67: arbor... genere morus.

²⁹⁷ Vita Segolenae, 14: potum praeter aquam atque pyriacium non bibit. Cf.: Vita Radegundis, 15.

²⁹⁸ Lézat, 1163 (a. 1032-1060): in loco ubi est unus perarius et duo nocarii; Lérins, I, 184 (a. 1144): terram Transcollam altam cum medietate pirorum; II, 93 (f. s. XII, Moustiers): vineam in Angoir, cum uno perario et aliis arboribus qui vocantur persegarii.

²⁹⁹ Bloch M. Les caractères originaux..., p. 31.

мере с XIV в., в некоторых местностях, и на равнине, и в горах, встречались островки трехполья³⁰⁰. Сенсацией стал вывод Н.Куле о том, что в округе Экса в XIV-XV вв. очень важную роль играло трехполье³⁰¹. Известно также, что в горах вплоть до XV в. кое-где сохранялся перелог, притом в самых архаичных формах: известны случаи, когда земля оставалась под парами по 12 лет³⁰².

Один из основных парадоксов аграрной истории региона заключается в том, что трехполье практиковалось на полях различных по качеству почвам: с одной стороны, на жирных почвах вулканического происхождения в округе Агда, на аллювиальных почвах в низовьях Роны или на особо плодородных землях в Тулузене³⁰³, с другой стороны, — на некоторых легких и бедных почвах альпийских предгорий, где двуполье зафиксировано как раз на аллювиальных террасах³⁰⁴. О причинах столь различных хозяйственных решений остается догадываться; исследователи сходятся в том, что для обобщений данных пока недостаточно. Тем не менее накопленный материал позволяет сделать некоторые частные заключения. Что касается предгорий, есть основания говорить об относительно позднем распространении трехполья, с помощью которого были освоены многие участки, лежащие вдали от древних поселений, создававшихся, разумеется, в наиболее плодородных местностях³⁰⁵. Ясно также, что, способствуя введению в оборот новых земель, трехполье не было безусловным признаком, тем более залогом, интенсивного экономического роста. Слишком многое упирается в географические нюансы, суть которых, похоже, довольно часто от нас ускользает.

Меньше всего данных, естественно, о горах, и почти все они более позднего времени. При всей пестроте локальных ситуаций, двуполье господствовало и здесь, но от равнины его отличала важная особенность. Жара и сухость ощущались здесь не так сильно, как на равнине, поэтому в некоторых местностях Севенн и Альп предпочитали яровые, и сев начинали в марте³⁰⁶. Эта практика уходит корнями в древность: во всяком случае, согласно Плинию, в Альпах сеяли именно весной³⁰⁷. На равнине же ставку делали почти исключительно

³⁰⁰ Duby G. Techniques et rendements dans les Alpes du Sud en 1338. — *Annales du Midi*, 1958, t. 70, p. 404-418; Higounet Ch. Une carte agricole de l'Albigeois vers 1260. — *Annales du Midi*, 1958, t. 70, p. 65-71; Leroy Ladurie E. Les paysans..., p. 77.

³⁰¹ Coulet N. Aix-en-Provence..., p. 169-174.

³⁰² Leroy Ladurie E. Les paysans..., p. 76; Sclafert T. Cultures..., ch. V.

³⁰³ Sicard G. Les techniques rurales du pays toulousain aux XIV et XV siècles. — *Annales du Midi*, 1959, t. 71, p. 82-86; Leroy Ladurie E. Les paysans..., p. 77.

³⁰⁴ Sclafert T. Usages agraires dans les régions provençales avant le XVIII siècle. — *Revue de géographie alpine*, 1941, t. 29, p. 471-492.

³⁰⁵ Coulet N. Rotation de culture en Basse-Provence, p. 201-205.

³⁰⁶ Bénévent E. La vieille économie provençale. — *Revue de géographie alpine*, 1938, t. 26, p. 531-569; Hélas J.-Cl. Une commanderie..., t. 1, p. 67-70; Falque-Vert H. Les hommes et la montagne..., p. 51-66.

³⁰⁷ Plinius Maior. *Historia Naturalis*, XVIII.4.2.

но на озимые: из-за недостатка влаги и рано начинавшейся жары, весенние культуры произрастали плохо. Сеяли в ноябре и даже в первой половине декабря, урожай убирали во второй половине июня и в июле³⁰⁸.

Эти данные получены на материале классического средневековья. Применительно к раннему средневековью, сведения о севооборотах редки и не столь однозначны. Прозрачные, не вызывающие сомнения сообщения появляются лишь с начала XII в.³⁰⁹ До этого времени главным источником сведений по этому вопросу являются изредка встречающиеся упоминания церковных праздников, на которые выпадали сеньориальные платежи. Конечно, эти праздники далеко не всегда совпадают со сроками завершения сельскохозяйственных работ. Свидетельством тому упоминание в одном документе сразу нескольких праздников. Так, из завещания лодевского епископа Фулькрана (988 г.) следует, что платежи приходились на Рождество, Богоявление, Святую субботу, Пасху, Вознесение, Троицу, Сретенье, первый день Великого поста, Чистый четверг, день св. Петра, день св. Генезия, День всех святых, некоторые другие праздники³¹⁰. Ясно, что связь с сельскохозяйственным календарем здесь никак не прослеживается. Однако такое многообразие исключительно. Обычно платежи приурочены к одному, редко — к двум праздникам. Иногда это праздник святого покровителя данной церкви. Например, в районе Сен-Жиля, где особо почитали св. Эгидия, повинности часто относились ко дню этого святого (1 сентября)³¹¹. Поскольку храм госпитальеров в Тренкетае был посвящен св. Фоме, картулярий этого “дома” содержит соответствующие отсылки к дню св. Фомы (21 декабря)³¹². По той же причине в завещании епископа Фулькрана упоминается день св. Генезия (25 августа) — собор г. Лодева был воздвигнут в его честь.

И все же уплату повинностей старались приурочить ко времени сбора урожая³¹³. Подтверждение этому мы найдем уже у Цезария, который, читая проповедь перед днем Иоанна Крестителя (22 июня), напомнил прихожанам, что с урожая, который вот-вот поспеет, надлежит уплатить десятину³¹⁴. Несколько веков спустя сеньориальные повинности, как правило, также уплачивали

³⁰⁸ Bourin-Derruau M. Villages médiévaux..., t. 1, p. 12, 19; t. 2, p. 240; Coulet N. Aix-en-Provence..., p. 156.

³⁰⁹ Avignon, 16 (post a. 1110): terras etiam iusta montem Levennicum... incultas per biennium remanere fecerant. Cf.: Nîmes, 191 (a. 1107): in anno que blato habuerit in terra; 206 (ca. 1115); Béziers, 219 (a. 1167): in anno quo ibi bladum fuerit; Agde, 83 (a. 1187): in unoquoque anno in quo bladum habuerit in condamina.

³¹⁰ Lodève, 11 (a. 988).

³¹¹ Trinquetaille, 202 (a. 1208): debent dare singulis annis... ad festum S. Egidii X sestaras frumenti; 305 (a. 1210): decem sextarios annone et decem sextarios ordeï censuales annuatim in festo S. Egidii ingrediente septembri.

³¹² Trinquetaille, 198 (a. 1190): duas alias asinatas de vino mero; Toulouse, 346 (s. XII).

³¹³ Maguelone, 25 (a. 1080-1104): albergam in tempore messium.

³¹⁴ Caes. Arel. Sermones, 33.1: iam prope sunt dies, in quibus messes collegere debeamus... immo de reddendis decimis cogitemus.

летом, начиная со дня Иоанна Крестителя³¹⁵, но чаще в августе и сентябре: на успение Богородицы (15 августа)³¹⁶, также на день св. Петра (1 августа)³¹⁷, на рождество Богородицы (8 сентября)³¹⁸ и день св. Михаила (28 сентября)³¹⁹. Впрочем, зафиксированы платежи зерном на День всех святых (1 ноября)³²⁰ и даже на Рождество³²¹. Дата зависела не столько от климатических особенностей той или иной местности, сколько от того, о каких культурах шла речь: в августе поспевали зерновые, в сентябре — виноград, в октябре — олива и т. д. Поэтому, например, платежи вином упоминаются не ранее дня св. Михаила³²². Но не забудем, что дата платежа не обязательно совпадает с датой завершения сбора урожая, это своего рода *terminus non post quem*, не более того. Надо также иметь в виду, что сроки сбора винограда разнились, в зависимости от местности и погодных условий. В Битерруа это происходило обычно в середине сентября, в Эксе — с последних чисел августа до начала октября, в Приморских Альпах — несколько позже, но не позднее Дня всех святых, причем каждый год местные власти решали этот вопрос заново, сообразуясь с погодой³²³.

Дополнительную информацию о севооборотах можно извлечь из сообщений о двукратных платежах в течение года. Чаще всего они обусловлены трудностями транспортировки и хранения зерна³²⁴. Но иногда причина кроется в

³¹⁵ La Grasse, 172 (a. 1104). См. ниже, прим. 325.

³¹⁶ Conques, 87 (f. s. XI): unusquisque mansus donat in augusto per census; Toulouse, 9 (a. 1125): in festivitate sancte Marie de medio agosto redant eis servitium; Aniane, 78 (a. 1136): modium mercatalem de annona...ad festivitatem sancte Marie que est in medio augusto; Agde, 144 (a. 1157); 100 (a. 1183); Trinquetaille, 198 (a. 1190), etc.

³¹⁷ Lézat, 771 (a. 1032-1060): unumquemque annum comedere cum quinque homines ad festivitatem sancti Petri; Maguelone, 196 (a. 1189): annuatim in festo Sancti Petri de augusto I sestarium ordeï.

³¹⁸ La Grasse, 106 (a. 1060-1108): erit census redditus... ad festa sancta Maria mediante augusto usque ad alia festa nativitate septembrio.

³¹⁹ Montmajour, p. 83 (in. s. XI): ad festum sancti Michaelis I sextariatam annone et alterum ordeï; La Grasse, 97 (a. 1038): unum sextarium de frumento et alium de vino ad festivitatem sancti Michaelis; Agde, 155 (a. 1156); Marseille, 952 (a. 1159); AD Haute-Garonne, H Malte Toulouse 1, N 25 (a. 1206): cartonem frumenti singulis annis in festo sancti Michaelis.

³²⁰ La Grasse, 119 (a. 1076); 142 (a. 1091).

³²¹ La Grasse, 53 (a. 941): census donare faciat... octavas Natalis Domini; Lodève, 11 (a. 988): per singulos annos ad Nativitatem Domini fratribus... dimidium modii de annona optima et de vino sextarios XX; Gellone, 93 (a. 1031-1060); Trinquetaille, 161 (a. 1194): singulis annis in Natale Domini duos sextarios ordeï nomine census.

³²² La Grasse, 97 (a. 1038); Agde, 248 (a. 1131); Lérins, II, 35 (a. 1378). Cf.: Arbaud D. Etudes historiques sur la ville de Manosque..., p. 56, 195.

³²³ Bourin-Derruau M. Villages médiévaux..., t. 2, p. 238; Coulet N. Aix-en-Provence..., p. 156; Boyer J.-P. Hommes et communautés..., p. 144-145.

³²⁴ Gellone, 94 (a. 1027): ad Assumpcionem Sancte Marie porchos quatuor et de taberna duodecim sextarios de annona et octo garbas... ad Nativitatem Domini quatuor sextarios de civada et quatuor panes...

особенностях севооборота. Так, судя по тому, что зимний альберг (со Дня всех святых до начала Великого поста) уплачивался, среди прочего, овсом, тогда как летний альберг (от дня св. Иоанна до Успения Богоматери) такой платеж не предусматривал, — овес к этому времени еще не поспевал³²⁵. В перечнях же повинностей, уплачиваемых ко дню св. Михаила, он встречается довольно часто³²⁶. Эти факты согласуются с данными палеоботаники о том, что в изучаемом регионе овес был, в отличие от всех остальных, преимущественно яровым злаком, вызревающим лишь к началу осени, но, как уже отмечалось, на этот счет есть разные мнения, возможно, отражающие внутрорегиональные нюансы.

По авторитетному мнению А.Дюран, распространение данной культуры сопровождалось переходом к трехполью по схеме: пшеница (или ячмень) — овес — пар. Не ставя под сомнение преобладание двуполья и предостерегая против отождествления южнофранцузского трехполья с северофранцузским, она тем не менее достаточно убедительно доказывает, что многочисленные и, географически, разнообразные островки трехполья совпадают, в целом, с ареалом распространения именно овса. Так, на землях Магелонской церкви платежи овсом сочетаются с поставкой барана “каждый третий год”³²⁷, когда — как можно домыслить — поле отдыхает и служит пастбищем. Об этой же практике, по всей видимости, свидетельствуют довольно частые случаи заклада земли на три года. Так, некий сеньор, отправляясь в паломничество к Гробу Господнему, передает Анианскому аббатству четвертую часть причитающихся ему доходов с некоего владения с тем, чтобы монахи держали его *in pignora tres annos usque dum habeant tres blatos receptos*³²⁸.

Конечно, было бы ошибкой считать любое упоминание об овсе свидетельством о трехполье. Подавляющее большинство из них оснований для этого не дает. Чаще всего овес упоминается отдельно от других культур и, по крайней мере, в горах являлся самодостаточной культурой. В горах всегда преобладало двуполье, поэтому под овес, как и под всякий другой злак, отводилось особое поле. С другой стороны, по мнению А.Дюран, есть основания полагать, что правильные севообороты, будь то дву— или трехполье, в некоторых мест-

³²⁵ La Grasse, 172 (a. 1104, Albi): *unum albergum cum alio vicario et uno socio et unam eminam de sivada ad totos tres, de Martore usque ad Quadragesimo intrantem, et alium albergum se altero sine sivada de festo sancti Joannis usque ad festum sanctae Mariae de augusto*. Cf.: Marseille, 609 (a. 1053): *habemus conventionem de receptis: in octobri VI milites a pane et carne et vino et cívada; in mense madio alios VI milites a pane et carne et vino et erba*; Conques, 233 (s. XI).

³²⁶ Lérins, II, 35 (a. 1378, Puget-Théniers).

³²⁷ Maguelone, 51 (a. 1109-1129): *octo sestaria tritici tabernals, III sextaria civade tabernals... et in uno anno unum multonem, et in alio anno I vacivum tonsum, et in tercio anno V solidos*.

³²⁸ Aniane, 60 (a. 1094-1114). Cf.: Gellone, 323 (a. 1051-1071): *mitto in pignus... usque ad tres fruges... habeam licentiam redimendi illud pro unumquemque annum, frugibus collectis, inde usque ad purificationem Sancte Mariae*; 259 (a. 1077-1099).

ностях (в частности, на гарриге центрального Лангедока) поразительным образом сочетались с периодическим забрасыванием пахотных земель на долгие годы и превращением их в пастбища; она даже считает возможным говорить о “блуждающем” земледелии³²⁹. На мой взгляд, для такого суждения приведенных ею доводов недостаточно, однако уже сама возможность появления этой точки зрения говорит об огромном своеобразии южнофранцузского аграрного пейзажа.

Серьезным изъяном описанного типа трехполья является неминуемое, рано или поздно, истощение почв: химический обмен озимых и яровых злаков с почвой не настолько различен, чтобы их чередование обеспечило поддержание почв в должном состоянии. Расплатой было периодическое забрасывание полей. Другой недостаток южного трехполья еще более очевиден: как и двухполье, оно не решает проблему нехватки растительных белков. Самым естественным выходом из положения было чередование зерновых культур с бобовыми, и нельзя сказать, чтобы Средиземноморская Франция вовсе не знала этот тип севооборотов, но по причинам, о которых я пока остерегаюсь говорить с уверенностью (скорее всего, дефицит влаги и удобрений), он не получил в регионе повсеместного распространения. И речь идет не о географии, а о типологии полей.

Уместно напомнить, что терминология изучаемой эпохи была куда более дробной, чем в наши дни, так что, в зависимости от особенностей того или иного пахотного участка, он мог называться по-разному. Наряду с общим для всех видов полей термином *campus* (и намного менее употребительным *ager*), а также выражениями *terra aratoria*, или *arabile*³³⁰, *terra laborativa*, или *laboriva*³³¹, *terra culta ad laborem panem*³³² и просто словом *terra*, противопоставляемым *vinea*, *ortus*, *pratus*³³³, существовали специальные термины, применимые к полям разного качества, формы, хозяйственного назначения и расположения. Так, пшеничное поле изредка именуется *rubina*³³⁴, поле, отведенное

³²⁹ Durand A. *Les paysages médiévaux...*, p. 321-324.

³³⁰ Lézat, 1108 (a. 859 aut 902): *terras aratorias moiadas* XX; Béziers, 9 (a. 897): *campum arabilem*; Montmajour, p. 104 (a. 1017): *modiatas XII de terra arabile ad triticum seminandum*; p. 165 (a. 1045); Marseille, 315 (ca. 1050); 1084 (ca. 1070); Lérins, I, 234 (s. XI).

³³¹ Соответственно: Béziers, 77 (a. 1069); Maguelone, 21 (a. 1101).

³³² Lérins, I, 150 (a. 1032). Cf.: Marseille, 158 (ca. 1010): *terre frumentarie*; 1067 (a. 1043): *peciam de terra culturata*; 748 (ca. 1045): *duas modiatas ad panem culturatas*; 750 (ca. 1045): *duas modiatas terre culturatae*.

³³³ Marseille, 760 (ca. 1035): *duas modiatas de terra culta et duos ortos*; Nice, 96 (a. 1154): *duas petias de terra et unam vineam*; Agde, 175 (a. 1164): *duas terras et unum pratum in terminio de Metelliano*.

³³⁴ HGL, II, 65 (a. 824, Arles); 66 (a. 825, Aniane); 76 (a. 828, Lérins): *villa Rubina*; HGL, V, 37 (a. 909, Béziers): *usque rubinam quae vulgo appellatur Bosoena*; Marseille, 779 (a. 1042); 730 (a. 1060): *donant... terram quedicitur in Rubinas*; 160 (a. 1069); 156 (s. XI), etc.

под лен, — *linaria*³³⁵, конопляник — *cannabaria*, или *cannaria*³³⁶. Особенно хорошее поле могло называться *condamina*; к отчаянию историков, этот термин употребляли также в значении “господская земля”. (Об этом речь еще впереди, сейчас же замечу, что непреодолимого противоречия здесь нет: домен состоял, естественно, из лучших, давно освоенных земель). Иногда *condamina* и *campus* являются синонимами³³⁷, иногда между ними проводится непонятное нам различие³³⁸, но в любом случае *condamina* — это именно пахотная земля, четко отличающаяся от виноградников и садов и высоко ценимая³³⁹. Еще одно многозначное слово из того же ряда — *ferrago* (от лат. *ferax* — “плодородный”). Распространено мнение, что так называли луг, отведенный под фураж³⁴⁰, но если такая трактовка и верна, то далеко не всегда. В некоторых документах этот термин приближен к термину *ortus*³⁴¹, в других — к термину *campus* и

³³⁵ Marseille, 261 (a. 1014): *excepto uno orto et una linaris*; 266 (ca. 1050); Gellone, 438 (a. 1124): *cum terris, vineis, cum linaribus et cum sua area*. Cf.: Aniane, 313 (a. 829): *villa de Linaria*; 297 (s. a.): *una vinea alla lintillera*.

³³⁶ Marseille, 734 (ca. 1060); Gellone, 242 (a. 1098): *cum cannario*; 244 (a. 1107): *hortum cannarum*. Cf.: Falque-Vert H. *Les hommes...*, p. 63.

³³⁷ La Grasse, 32 (a. 880-882): *agros qui sunt condaminas II*; HGL, V, 9 (a. 889): *in alio loco condaminam modiorum VI*; Marseille, 77 (ca. 993): *rumpere terram ad faciendam condaminas*; 428 (ca. 1035): *condaminam unam de terra culta*; 182 (a. 1052): *habet ipsa condamina ab ambibus lateribus per longum dextros CCXLIII et in una quoque fronte dextros CXXX*; 248 (s. XI): *condamina una que computatur in XIII modiatas*; Agde, 17 (a. 1155): *campum qui vocatur condamina Raigbert*; 172 (a. 1157): *quamdam partem illius condamine... scilicet a campo Petri Arnaldi*; 83 (a. 1187): *in unoquoque anno in quo bladum habuerint in condamina*; 356 (a. 1158-1200): *condaminam in qua continentur XXXI sestariate*.

³³⁸ Conques, 4 (a. 883): *cum mansis, vineis, campis et pratis, condaminis et omnibus... pertinentiis suis*; Aniane, 278 (a. 1022): *duos campos que sunt justa condaminam nostram juxta Roveia*; Nimes, 104 (a. 1007); Marseille, 562 (s. XI); Agde, 15 (a. 1150).

³³⁹ Caes. Arel. *Sermones*, 44.3: *totiens suum agrum in uno anno sereret... totiens condaminam suam, quam iam seminauerant*; HGL, II, 155 (a. 860, Urgell): *condaminam unam quae est prope hortum Sanctae Mariae... redderemus contiguam aliam condaminam et hortum praefatae condaminae adherentem*; Eixalada-Cuixà, 66 (a. 941): *hortos duos cum arboribus, condaminas tres, vinea una optima*; Marseille, 330 (ca. 1025): *omnem decimum que ad feus nostrum pertinet, id est in condamina et in clausello*; Lérins, I, 231 (s. XI); Lézat, 495 (a. 1131); Gellone, 499 (ca. 1140): *faciunt tres bovarios in condamina*.

³⁴⁰ Перевод Р. Форевиль, Э. Манью-Нортъе, некоторых других авторов.

³⁴¹ Eixalada-Cuixà, 89 (a. 961): *ortos et ortalibus et ipse ferraginale*; Nimes, 153 (a. 1077): *ipsum olivetum meum... dono illud cum ipsa ferragine tota et integra, ubi plantatum est... ista omnia suprascripta, id est mansum supradictum et ferraginem supradictam, cum omnibus suis olivis et amellariis et aliis arboribus sic dono*; Lérins, I, 239 (a. 1096): *ferraginem ex integro cum arboribus et terram incultam vendere*; Maguelone, 21 (a. 1101): *cabimansos et ferragines et ortos*; Lérins, I, 242 (a. 1109): *ortum juxta rivale dedit et ferraginem supra ortos et in molendino partem suam*; Marseille, 324 (s. XI): *dedit ferragina ad Sanguineda inter ortum et pratrum de terra semodiata una*; Agde, 182 (a. 1166): *unum hortum cum continenti ferragine*.

даже выступает его синонимом³⁴². В таких случаях иногда выясняется, что на таком поле выращивали ячмень³⁴³.

Более убедительно объяснение М.Бурэн, полагающей, что *ferrago* — это участок интенсивно обрабатываемой земли, чаще всего расположенный в пойме реки и поэтому не испытывающий нехватки влаги, а кроме того хорошо унавоживаемый. На таком участке выращивали и зерновые, и бобовые — скорее всего, поочередно, хотя прямых сведений об этом нет³⁴⁴. Тем не менее, есть основания полагать, что трехполье и связанный с ним отказ от пара получили распространение как раз на таких участках, которые по своим почвенным характеристикам были в регионе наименее типичными.

3. Аграрный пейзаж

Аграрный пейзаж Средиземноморской Франции пестр и живописен. Даже сегодня здесь почти нет больших массивов обрабатываемых земель: поля, виноградники, огороды и сады, по большей части, находятся в окружении пустошей, зарослей дикого кустарника, иногда и настоящих лесов. Чем выше в горы, тем реже участки возделываемой земли. Во многих местностях они выглядят островками, затерявшимися в море живого дерева и камня. Камня много и на равнине, притом не только валунов и щебня, но и внушительных скал, нависших над полями, и огромных горизонтальных пластов породы, едва прикрытых растительностью и непригодных для земледелия. Дикая природа почти повсюду соседствует с “культурой”, и совсем не редко задает тон.

В средние века это соседство было еще более очевидным. Огромное количество земли не обрабатывалось вовсе. Дикие места были совсем рядом. Устав св. Ферреола запрещал монахам охотиться — “ни местный обычай, ни манящая близость лесов, ни легкая доступность гор, ни привлекательные ложбины долин, ни густота рощ и кустарников” не могут служить оправданием: монах должен добывать себе пропитание не охотой, а возделыванием земли³⁴⁵. В изображении Цезария, охота была одним из излюбленных занятий богатых

³⁴² Agde, 329 (a. 936): *alius campus est ad ipso ferraginile*; Marseille, 217 (a. 1070): *campum id est ferraginem meam*. Douzens, A 16 (a. 1156): *affrontat istam ferraginem de altano in ipsa condamina*; Agde, 180 (a. 1191): *praedicta ferrago ab altano confrontatur in... condamina*.

³⁴³ Agde, 130 (a. 1170-1202): *ex alia parte de ipso campo est ferrago Guiraudi, cujus datur unum sestarium ordei pro usatico*; 281 (f. XII s.): *unam ferraginem quae donat II sext. et eminam ordei*; 167 (a. 1202); 370 (a. 1239): *unum sextarium ordei censualem quem habeo in continuis orto et ferragine Claricie*.

³⁴⁴ Bourin-Derruau M. *Villages médiévaux...*, t. 1, p. 166.

³⁴⁵ Regula Ferreoli, 34.3: *ideo non eum consuetudo loci, vicinitas oportunitasque silvarum, peruius etiam vel facilis ascensus montis, concava vallium, secreta nemorum, densa terrarum tam infructuosi laboris opus subire sollicitent*. Cf.: 34.11, 13.

арлезианцев³⁴⁶. Крестьяне, работающие на землях основанного им монастыря, жаловались на готских комитов и солдат, что те охотятся на их землях на вепря³⁴⁷. Дикие звери встречались в изобилии и позднее, особенно в дельте Роны, где на протяжении всего средневековья водились косули³⁴⁸, не говоря уже о мелких животных и птице, и, конечно же, на землях гарриги и в горах³⁴⁹. Засвидетельствована соколиная охота³⁵⁰.

Данные биоархеологии свидетельствуют, что в наши дни, в результате ограничения вырубки лесов и планомерных посадок, в отдельных местностях, например в Сердани, леса занимают большие площади, чем, скажем, в XIII в., отмеченном особо активными расчистками³⁵¹, однако этот вывод, безусловно, не распространяется на раннее средневековье. Как показала еще Т.Склафер, сведение лесов приняло массовый характер именно к концу классического средневековья³⁵². В раннее средневековье они занимали гораздо большие площади, чем сегодня, в том числе у побережья. Рассказ Лиутпранда Кремонского о непроходимых чащах Ле Френэ³⁵³ еще можно воспринимать с долей скептицизма — об этой местности он судил с чужих слов, а сюжет (бесчинства арабских пиратов) как нельзя лучше предполагал к нагнетанию страстей. Но о лесах у самого моря говорится и в бесстрастных, как правило, грамотах, не оставляющих сомнения в том, что речь идет о достаточно крупных массивах, активно используемых в хозяй-

³⁴⁶ Caes. Arel. Sermines, 61.3; 137.3; 198.3. Cf.: Vita Aregii, 7: Cum imanissimus ac saevus ex opacis saltibus aper non procul fuisset ab urbe, cumque solitis venantium constipatus fuisset catervis; HGL, V, 125 (ca. 972): cum silvis et forestis, cum venationibus; Marseille, 591 (a. 1055): in ferarum bestiarum venationibus; 137 (a. 1060-1064): in Citharista venationes de insula; Aniane, 182 (a. 1202); Montrieux, 69 (a. 1239); 41 (a. 1248), etc.

³⁴⁷ Vita Caesarii, I.48.

³⁴⁸ Vita Egidii, 12. (Cf.: Florençon P. Note sur les étangs..., p. 10-11); Marseille, 985 (a. 1205): in asidis de carteriis cervorum vel aprorum vel aliarum venationum.

³⁴⁹ Marseille, 629 (a. 1031): terra agresta ubi cuniculi nutriunt; 591 (a. 1055, Fréjus): ferarum bestiarum venationibus; 595 (a. 1056); 159 (a. 1073); 1080 (a. 1065?); Gellone, 501 (post a. 1162): et pellibus silvestribus, excepto cirogrilli, et leporis; Marseille, 1023 (a. 1197): venatio cirogrillorum; Montmajour, p. 253 (m. s. XII): in domibus vel terris cultis et incultis, sive in venationibus vel nemoribus; Aniane, 328 (s. a.): pellium ursinarum.

³⁵⁰ Соколы упоминаются в завещании нарбонского архиепископа Эрменгауда: HGL, V, 164.1 (a. 1005). Cp.: Marseille, 942 (a. 1191): tempore quo falcones de nidis extrahuntur.

³⁵¹ Galop D. La forêt..., p. 108.

³⁵² Sclafert T. Cultures..., p. 34-37 et passim.

³⁵³ Liutprandus Cremonensis. Antapodosis, I.3: piratae... montemque Maurum... contra vicinas gentes refugium parant, spineam silvam hoc pacto maiorem et spissiore sua pro tuitione fatientes, ut, si quis ex ea vel ramum incideret, mucronis percussione hominem exiret; sicque factum est ut omnis praeter unius angustissimae viae aditus demeretur. Loci igitur asperitate confisi, vicinas gentes clam circumquaque perlustrant...

ственных целях³⁵⁴. И на равнине, и в горах леса, как и естественные луга, считались очень важным имуществом³⁵⁵. Кстати, луга ценились не только как источник корма для скота, но и как место для устройства пчелиных ульев³⁵⁶.

Из-за особенностей ландшафта пустошь соседствовала на каждом шагу с полями, виноградниками и другими участками возделываемой земли³⁵⁷. Аграрная колонизация усиливала этот эффект. Необрабатываемая земля — *terra inculta*, *terra herma*³⁵⁸, *terra arida*³⁵⁹, *terra vacua*³⁶⁰, *terra absa*³⁶¹ — была двух видов. Иногда речь идет о земле, на которой земледелие вообще невозможно; это *garriga*, или *frigolaria*, где не растет ничего, кроме ароматических трав, уцепившихся корнями за камни³⁶². Достаточно часто речь идет и о самих камнях, для обозначения которых писцы употребляли целый набор слов: *ker*³⁶³, *lapides*³⁶⁴, *petra*³⁶⁵, *roca*³⁶⁶, *saxum*³⁶⁷, *serra*³⁶⁸. Они упоминаются в числе объектов сделок³⁶⁹ и при описании их границ³⁷⁰. Камни, или скалы, не только окаймляли обрабатываемые земли, но попадались и среди полей³⁷¹.

³⁵⁴ HGI, II 122 (a. 844): *silva ipsi monasterio (Psalmodi – И.Ф.) vicina quae appellatur Pineta... cum pascuis eiusdem silvae pecora eorum alendi*; Lérins, I, 146 (a. 1055): *hunc itaque locum isdem Poncius sibi elegit, quia juxta mare erat... precidens ergo immanem lignorum silvam...*

³⁵⁵ Boyer J.-P. *Hommes et communautés...*, p. 138-143.

³⁵⁶ Conques, 356 (a. 1060-1108): *damus in Avalojolo unum pratum in Ramegesco, et ille qui pratum tenuerit dabit pro herba octo sestarios de mel.*

³⁵⁷ Nîmes, 17 (ca. 916): *de circii est ipsa garriga*; Eixalada-Cuixà, 89 (a. 961): *affrontat... in ipsa garriga*; Béziers, 31 (a. 969): *campus que vocant a Roca Adalaice, de circi inlaterat in ipsa garriga*; Nîmes, 133 (a. 1043-1060): *de occidente et de circii ipsa garriga*.

³⁵⁸ Montmajour, p. 185 (ca. 1080): *quartam partem de toto territorio in ermis et in cultis*.

³⁵⁹ Marseille, 239 (a. 1046): *de terra ariva modiatia I... de terra arabile semodiatia I*; Lérins, I, 120 (a. 1047): *de terra arida aut de culta*.

³⁶⁰ Nîmes, 18 (a. 917); 19 (a. 918); Béziers, 23 (a. 946): *ipsas vineas cum ipsa terra vacua*; Agde, 114 (a. 1077): *particulam terre vacue*.

³⁶¹ Béziers, 56 (s. IX; датировка Ж.-П.Поли).

³⁶² Nîmes, 23 (a. 923): *de meridie infrontat in frigolaria*; Marseille, 357 (a. 1066): *cum cultis vel incultis, garricis vel petribus*. Cf.: Vita Pontii, 10: *nihil omnino herbarum in campis inerat, nisi cujusdam herbae inutilis, quae vulgo taradellus a rusticis vocatur*.

³⁶³ Eixalada-Cuixà, 62 (a. 885): *affrontat... in chero Ennegone*.

³⁶⁴ Gellone, 353 (a. 1086): *cum terris cultis et incultis, lapidibus, egressis et ingressis...*

³⁶⁵ Eixalada-Cuixà, 3 (a. 843); Marseille, 1074 (a. 1057); Nîmes, 170 (a. 1080-1096), etc.

³⁶⁶ Lézat, 541 (ca. 1040); Marseille, 765 (ca. 1056); Gellone, 262 (a. 1077-1099), etc.

³⁶⁷ Roussillon, 5 (a. 890); Eixalada-Cuixà, 87 (a. 960), etc.

³⁶⁸ Eixalada-Cuixà, 56 (a. 878): *in serra de Felectu petias III*; Marseille, 627 (ca. 1065).

³⁶⁹ Marseille, 482 (a. 1043): *arboribus fructiferis et infructiferis, petris et montis, et in omni dominatu*; 357 (a. 1066): *cum terris cultis vel incultis, garricis vel petribus*.

³⁷⁰ Marseille, 100 (a. 1025): *balma – гребни холмов*.

³⁷¹ Lérins, I, 107 (a. 1102-1110): *campum sancti Basilii ad Robur et modiatam unam ad petram que vocatur Adalais*.

В других случаях это залежь, вполне пригодная для распашки или насаждения виноградника, что и оговаривается при заключении соответствующих контрактов³⁷². Подчеркну, что объектом сделки могла быть не только обрабатываемая земля, но и пустошь³⁷³. Их обменивали³⁷⁴, оценивали в одних и тех же мерах³⁷⁵, не всегда даже уточняя, сколько какой земли имеется на отчуждаемой территории³⁷⁶. В сотнях грамот из всех архивов региона, в формулах принадлежности, а также в их фрагментах, уже практически не отличимых от описаний реальных участков, обрабатываемая земля упоминается наряду с необрабатываемой: *cultum vel incultum*³⁷⁷, *tam cultum quam eremum*³⁷⁸ и т. д.

Исключая докаролингскую эпоху, о которой сохранилось мало сведений, распашки нови зафиксированы в огромных количествах на протяжении всего изучаемого периода, притом практически повсеместно³⁷⁹. На этот счет имеется также масса топонимических данных³⁸⁰. Активно осваивались и болота, которые, наряду с традиционным использованием (выпас скота, рыбная ловля), осушали под поля и виноградники³⁸¹. По соседству с болотами устраивались луга³⁸².

Даже на равнине массивы однородных в хозяйственном отношении земель были редкостью. Нормой следует считать бесконечную череду полей,

³⁷² Nîmes, 4 (a. 892): *terra herma quid laborare potest*. Cf.: Marseille, 43 (a. 1014-1019): *cum suis garricis et pascuis, cum ermis et boschis ipsis...*

³⁷³ Toulouse, 236 (a. 970): *totum tibi cedo... cum terris et vineis, cum silvis et garricibus*; Aniane, 292 (a. 990); Gellone, 138 (a. 1005); Lérins, I, 149 (a. 1032), etc.

³⁷⁴ Nîmes, 70 (a. 973): *ista vinea... commutamus vobis pro terra vacua in terminium de villa Tufana*.

³⁷⁵ Nîmes, 18 (a. 917): *vendimus tibi terra vacua, habente per longo dextros LX et per lato XIV*; Roussillon, 23 (a. 1007): *est autem prefatus alod modiades quinque de garriga*; Marseille, 383 (ca. 1070): *I quartaradam de terra herma*.

³⁷⁶ Montmajour, p. 222 (a. 1096): *hoc sunt modiatas septem de terra culta et inculta*.

³⁷⁷ Eixalada-Cuixà, 64 (a. 901); 68 (a. 942); 78 (a. 953); 79 (a. 955); HGL, V, 103 (a. 957, Toulouse); Marseille, 72 (a. 977); 70 (a. 984); 117 (a. 1056).

³⁷⁸ Eixalada-Cuixà, 62 (a. 885); Lérins, I, 16 (a. 1093); Marseille, 43 (s. XI), etc.

³⁷⁹ Lérins, I, 142 (a. 1016): *quantum de terra erma ad ipsum mansum acrescere potueris*; 98 (a. 1056): *hoc autem sunt terre omnes que tempore illo inculte erant, preter eas que convenientes erant terris cultis*; Aniane, 47 (a. 1040-1067; датировка А.Дюран): *ipsas artigas que homines laborant cum aixatas a bracia sua*.

³⁸⁰ Nîmes, 44 (a. 943): *campus ad ipsa garriga*; Conques, 185 (a. 933-934): *mansos quae dicitur Faisiaco vel Bosco*; HGL, V, 126 (a. 972): *villam quem vocant Ermam... caputmansum ad illam Garrigam*; Conques, 317 (a. 996-1004): *in loco quae vocatur illa garriga*; 328 (a. 996-1031): *unum aripendum in ipsa garriga de vinea*; 94 (a. 1032-1060): *in manso de Heremo*; 471 (a. 1065-1087): *de decimo quam habemus in Eremo*; Avignon, 116 (a. 1130-1150): *Villelmus de Garigas*.

³⁸¹ Avignon, 79 (a. 1117-1119): *decimas paludum que apud Pontum exsiccabantur*.

³⁸² Lérins, I, 238 (a. 1094): *pratium de Roca et pratium paludis dē Airaga*; 59 (s. XI): *pratium de Palude et terram que ibi est*.

виноградников, садов, огородов, лугов, то и дело перемежаемых участками пустоши³⁸³. Освоенные участки принимали форму, допускаемую ландшафтом. Отсюда — круглые поля³⁸⁴, длинные луга³⁸⁵ и т. д.

Сведения о размерах и форме южнофранцузских полей с трудом укладываются в какую-то схему. Чем внимательнее вчитываешься в источники, тем более сложной и неоднозначной представляется картина. Ситуация осложняется тем, что способы описания полей, как и соответствующая терминология, сильно разнятся от скриптория к скрипторию³⁸⁶. И без того не слишком многочисленные данные о размерах и форме полей известны далеко не для всего региона. Провансальские писцы, в массе своей, оговаривать их считали излишним, предпочитая уточнять количество зерна, которым можно было засеять тот или иной участок, или объяснять, с какими участками они граничат. Что касается Лангедока, то в тех случаях, когда в нашем распоряжении имеются лишь копии эрудитов — это характерно, например, для Нарбонэ — сведения такого рода также редки, потому что историкам XVII-XVIII вв. они были, в целом, неинтересны, и их почти всегда опускали. Но в картуляриях они обычно воспроизведены, поэтому применительно к диоцезам Нима, Изе-са, Безье, Агда, Лодева информации на этот счет довольно много, и она в основном обобщена³⁸⁷.

Изучение этого вопроса сильно затруднено отсутствием ясности по поводу соотношения и содержания использовавшихся в изучаемую эпоху мер. Некоторые из них, например *dexter* и *modius*, были унаследованы от римлян, однако доказано, что значение их не совпадало со значением римских мер и к тому же не было постоянным. Это касается и других мер, изобретенных уже в средневековье³⁸⁸. Их реальное значение остается загадкой, по крайней мере,

³⁸³ Aniane, 52 (a. 1150): *campum qui est iuxta ipsum ortum*; Agde, 176 (a. 1166-1167): *cum prato quod est iuxta campum*; 215 (a. 1166): *campus cum sibi conjuncto prato*; 279 (a. 1117-1118): *unum hortum iuxta pratum*; Béziers, 255 (a. 1176): *vendimus... unum campum cum prato eidem campo conjuncto*.

³⁸⁴ Eixalada-Cuixà, 89 (a. 961): *ipse campus rotundus*; Gellone, 5 (ca. 1005): *villa Campo Rotundo*; 293 (a. 1079): *ex orto qui vocatur Rotundus*; Lézat, 29 (a. 1061-1108): *Campo Redondel*; Maguelone, 61 (a. 1135): *in campo Rotundo*; Agde, 186 (a. 1154): *Condamina Rotunda*; 84 (a. 1209): *in campo rotundo Ricardae*.

³⁸⁵ Conques, 445 (a. 1086): *locum que dicitur Longa Prata*.

³⁸⁶ Bourin M. *Délimitations des parcelles et perception de l'espace en Bas-Languedoc aux X et XI siècles*. — In: *Campagnes médiévales: l'homme et son espace. Etudes offertes à Robert Fossier*. Paris, 1995, p. 73-85.

³⁸⁷ Bourin-Derruau M. *Villages médiévaux...*, t. 1, p. 58-59; Durand A. *Les paysages médiévaux...*, p. 158-164.

³⁸⁸ См.: Portet P. *Remarques sur les systèmes métrologiques carolingiens*. — *Le Moyen Age*, 1991, t. LXXXVII, p. 4-24; Hocquet J.-Cl. *Le muid carolingien*. — *Cahiers de Métrologie*, 1992, vol. 10, p. 43-60; idem. *La métrologie historique*. Paris, 1995.

до XIII в.³⁸⁹; по мнению ряда историков, подлинную ясность в этот вопрос вносит лишь эпоха Наполеона, когда были установлены метрические эквиваленты провинциальных и локальных мер эпохи старого режима³⁹⁰. Эти эквиваленты, безусловно, заслуживают доверия; беда в том, что меры XVIII в. никак не тождественны раннесредневековым.

Отклонение абсолютных значений средневековых мер от античных началось не позднее каролингской эпохи и было неразрывно связано с вытеснением общих для латинского Запада мер их локальными разновидностями. Оба эти процесса растянулись на столетия, достигнув апогея в период старого режима. В Средиземноморской Франции не только города³⁹¹, но и некоторые бурги и даже виллы имели свои меры уже к XI в.³⁹² Многие церковные учреждения также устанавливали свои меры, которыми надлежало пользоваться при уплате повинностей³⁹³. Значения этих локальных мер нам неизвестны; притом, что одноименные меры не могли различаться кардинально (случались и совпадения³⁹⁴), вариантов было великое множество. В одной и той же области в одно и то же время использовались одноименные меры разного значения, о

³⁸⁹ См.: Machabey A. *La métrologie dans les musées de province et sa contribution à l'histoire des poids et mesures en France depuis le XIII siècle*. Paris, 1962.

³⁹⁰ См.: *Les anciennes mesures locales du Midi méditerranéen d'après les tables de conversion*. Sous la dir. de P. Charbonnier. Clermont-Ferrand, 1994. Cf.: Poly J.-P. *La Provence...*, p. 102, 218, 226, 242-243; Bourin-Derruau M. *Villages médiévaux...*, 43, 55; Mousnier M. *La Gascogne toulousaine...*, p. 107; Durand A. *Les paysages médiévaux...*, p. 97, 141.

³⁹¹ HGL, V, 278 (a. 1067): ad pensum legitimum de Narbona; La Grasse, 130 (a. 1086-1108): ad sestarium de Narbona; 175 (a. 1105): pro tribus libris de plata fina argenti ad pensum de Perpignano; 181 (a. 1108): ad pensum de Carcassona; 184 (a. 1109): ad pensum de Narbona; Maguelone, 41 (a. 1116): ad mensuram Montispessulani; Béziers, 139 (a. 1131): ad pensum directum de Biterris; Marseille, 952 (a. 1159): ad eminam Aquensem; Lézat, 1498 (a. 1183): ad comunem mensuram Tholose; Montrieux, 51 (a. 1197): ad mensuram Massiliae, etc.

³⁹² Gellone, 442 (a. 1033): medium modium annone ad mensuram rectam de Mairoiss; HGL, V, 317 (ca. 1075, Cuixà); Béziers, 89 (ca. 1089): quatuor cumulos de frumento a sextario decimale de Torrellas; Lézat, 729 (a. 1084-1100): villa Vallesecreta... IIII sextarios de civada qui per villa discurrit; La Grasse, 106 (a. 1060-1108): ad sestario mercadale de Redorta; Marseille, 1102 (a. 1124): vendentis mesure Roche Brune; Lézat, 489 (a. 1157): ad mensuram de Noer; Aniane, 89 (a. 1158): ad mensuram de Pontepetroso; 908 (a. 1181): ad mensuram que modo universaliter currit in villa Lesati; Conques, 564 (s. XII): VI sestarios mensura Ville Nove; Gellone, 526 (a. 1210): ad mensuram rasam de Giniaco, etc.

³⁹³ Nîmes, 99 (a. 1002): sestario canonico de vino optimo; 102 (a. 1007): donat... ad canonicos semodiato de vino ad illorum mensuram; La Grasse, 119 (a. 1076): duos sextarios frumenti ad mensuram monasterii; 140 (a. 1090): sextarium olei ad iustam mensuram Sancti Laurentii; 176 (a. 1106): quatuor sextarios de frumento ad sextarium de Sancta Maria; Gellone, 282 (a. 1111): sextarium olei ad mensuram vinariam Sancti Guilelmi.

³⁹⁴ Aniane, 95 (a. 1152): ad mensuram illius sextarii quod accipiebatis de Nozet vel de Genestet.

чем имеются и прямые указания источников³⁹⁵. Различались меры новые и старые³⁹⁶, большие, малые и средние³⁹⁷, деревенские³⁹⁸ и рыночные³⁹⁹, а также “законные”⁴⁰⁰, “мирские”⁴⁰¹... Их соотношение оговаривается редко и не слишком вразумительно⁴⁰².

В раннее средневековье квадратные меры постепенно вышли из употребления. В изучаемом регионе арпан⁴⁰³ был известен лишь в Верхнем Лангедоке, преимущественно в Тулузене. При описании земельного участка, как правило, отмечалась длина его сторон: двух, если участок был прямоугольным, трех или четырех, если речь шла о парцеллах неправильной, но все же четырехугольной формы. Единицей измерения служили обычно старые римские меры (*dexter, pes* и т. д.), правда, неясных значений, хотя использовались и новые, например *braciata*⁴⁰⁴ — равная, вероятно, ширине раскинутых рук. Пертика

³⁹⁵ Agde, 112 (a. 954-986): *habet ipse dexter alnas V et dimidium pedem et digitos tres*; Béziers, 42 (a. 978): *ipse dextrós habet alnas sex*; 45 (a. 984): *ad talem dextrum quem habeat alnas sex et palmo uno*; 53 (a. 1005): *habet ipse dextros alnas tres et medio pede*; 76 (a. 1068): *a dextro cujus mensura est palmarum octo, pollicados octo et semipedem*.

³⁹⁶ Gellone, 468 (a. 1106-1120): *modium de avena ad mensuram vetula*; Lézat, 1129 (a. 1242): *sextarium de civata ad mensuram veterem*; Marseille, 1131 (a. 1337): *CLX sestaria annone seu frumenti ad antiquam vel, si priori ejusdem magis placuerit, ad novam mensuram Massilie*.

³⁹⁷ Lérins, I, 150 (a. 1032): *de terra culta... modiatas duas largas et mediam ad laborandum panem*; Gellone, 102 (a. 1031-1060): *tres sextarios de avena et tres emenas de civada pro sauma, unam eminam de frumento per receptum et hec omnia ad mensuram majorem*; 352 (a. 1103): *modius annone et alter vini ad parvam mensuram*.

³⁹⁸ Marseille, 174 (a. 1001): *de terra modiatas rasa*; Agde, 173 (a. 1074): *modium unum de annona meitadencia a sextario villano raso qui cumulus faciat rasum mercatalem*; La Grasse, 138 (a. 1089): *ad sextarium villanum legitimum*; 174 (a. 1105): *duos sextarios villanos ordeï*; Béziers, 105 (f. s. XI).

³⁹⁹ Nîmes, 132 (a. 1043-1060): *sextario I tavernale de vino optimo*; Béziers, 75 (ca. 1067): *sextarium unum mercatale de ordeo*; La Grasse, 173 (a. 1104); Aniane, 284 (a. 1060-1108); 279 (a. 1116); La Grasse, 205 (a. 1119); Béziers, 133 (a. 1129), 138 (a. 1130), etc.

⁴⁰⁰ HGL, V, 317 (ca. 1075, Cuixà): *alberga de Basone... sesters II de civada cumulos ad legitimum sextarium de ipsa villa... emina I vilaria de civada corrent*; La Grasse, 138 (a. 1089): *sextarium villanum legitimum*. Cf.: Lérins, I, 178 (a. 1141, Liguria): *per mensuram justam*.

⁴⁰¹ Gellone, 313 (a. 1077-1099): *ad sextarium laicalem*.

⁴⁰² Béziers, 117 (a. 1116): *hoc est ipsum tercium, quod est modius unus et sextarius unus a sextario terciatle*; Agde, 270 (a. 1195): *novem sestaria frumenti ad sextarium tertiatlem, que sunt sex sestaria et emina ad sextarium mercadalem*.

⁴⁰³ Lézat, 1108 (a. 859 aut 902): *damus terram aripentos II, ad nemoribus aripentos II, terras aratorias moiadas XX, aripentos V de vinea*; HGL, V, 109 (ca. 960); 126 (ca. 972); 203 (ca. 1035); Lézat, 377 (a. 960-975); 326 (a. 1015); 736 (a. 1061-1068), etc. Cf.: 1414 (a. 1203): *de XVIII arpentis veteribus terre*.

⁴⁰⁴ Aniane, 313 (a. 829); Agde, 319 (a. 885); Nîmes, 17 (ca. 916); La Grasse, 60 (a. 947), etc.

означала и линейную, и квадратную меру⁴⁰⁵. Зафиксированы также загадочные случаи описания участка путем указания размеров лишь одной из его сторон⁴⁰⁶. Насколько мне известно, во Франции этот феномен до сих пор не привлек внимания исследователей (молчаливо предполагается, что мы имеем дело с квадратными участками или же с ошибкой писца); между тем он достаточно хорошо изучен в отечественной историографии, хотя и на материале другого региона, а именно Южной Бургундии. Этим вопросом занимался Я.Д. Серовайский, а в последние годы его ученик Ю.Н.Каняшин, которого следует поздравить с только что опубликованной интереснейшей монографией. Оба пришли к выводу, что такие описания имели смысл лишь в том случае, если речь шла об участках перпендикулярной формы, нарезанных в пределах поля, длина которого известна и едина для всех участков⁴⁰⁷. Это объяснение представляется вполне убедительным. Редкость таких описаний в южнофранцузских источниках, вероятно, связана с гораздо более неровным ландшафтом и преобладанием полей неправильной формы, нехарактерных для центральной и северной Франции.

Размеры земельного участка оценивались также по количеству зерна, которое требовалось, чтобы его засеять; речь шла, соответственно, о модии, секстарии, квартарии зерна⁴⁰⁸, но чаще писали: *modiata terre*, *sextariata terre* и т. д.⁴⁰⁹ Любопытно, что так измеряли не только пашню, но и виноградники, сады⁴¹⁰

⁴⁰⁵ Lézat, 377 (a. 960-975): *illa vinea perticationes habet in capud superiori perticas VII et per fundus perticas V et de alto hodie perticas XVIII et ex termina per ipsum hereditatem*; 371 (a. 983): *vinea VII perticas et pedes VI*; 361 (ca. 1000): *vendo duas perticas de vinea*; 1066 (ca. 1060); 1071 (ca. 1060), etc.

⁴⁰⁶ Marseille, 81 (a. 1023): *dono monachis X dextros, qui sunt in loco qui dicitur Costa: habent de una parte defensum, de altera vineam de Gislamaro, de tercia vineam de Gusato, de quarto vineam de Oculo Lupo*; Nîmes, 135 (a. 1043-1060): *dono... in tenetura Petri Alnarassa XII dextros, et in tenetura Bertrandi Bernardi alios XII dextros, et in tenetura Johannis Aderma alios XII dextros*.

⁴⁰⁷ Серовайский Я.Д. Изменение системы земельных мер как результат перемен в аграрном строе Франции в период раннего средневековья. – СВ, 1956, вып. VIII, с. 132-138, со ссылкой, в частности, на: Cluny, 1818 (a. 990): *abet in lato perticas IV et pedes VI et longo quantum tenet*; Каняшин Ю.Н. Структура аграрного пейзажа Южной Бургундии в IX-XI веках. Алматы, 2000, с. 87-93.

⁴⁰⁸ Marseille, 164 (a. 937-994): *campo in quo cadunt III modia de tritico*; 317 (a. 1045): *campestem agrum ad laboracionem panis, cujus quantitas asseritur recipi dum seminatur XII modiorum ex integro*; Apt, 85 (a. 1049-1056): *unius mansi terram arabilem... et est ejus terrae quantitas capiens in semine frumenti modios quinque*; Gellone, 262 (a. 1077-1099): *campum, in quem possit homo seminare unum modium de formento*.

⁴⁰⁹ Marseille, 383 (ca. 1070); Béziers, 114 (a. 1110), etc. Разговорные формы: *moiada*, *sestairada* и т. д. См., например: Marseille, 474 (a. 1062); 677 (s. XI); Brunel, 7 (a. 1102, Rodez); Lézat, 1164 (a. 1118).

⁴¹⁰ Lérins, I, 247 (a. 824): *de vinea modiata XII, de prato modiata VI, de orto modiata I*; Apt, 56 (a. 1003 aut 1013): *de vinea culta et erma sestairadas duas*; Marseille, 792 (ca. 1045): *modiatam de vinea optima*; 337 (a. 1056); 593 (a. 1056); Béziers, 100 (a. 1097), etc.

и даже луга и пустошь⁴¹¹, как если бы те также предстояло засеять зерном. Размеры раннесредневековой модиааты ускользают от нас не менее успешно, чем размеры раннесредневекового модия, тем более что в обоих случаях существовало множество местных разновидностей этих мер. В этом разнообразии была своя логика, но понять ее непросто. В Нижнем Лангердоке различие в их значениях могло быть втроекратным. Согласно наблюдениям А. Фальк-Вера, к XVII в. в горах Дофинэ (включая территорию Верхнего Прованса) средние размеры модиааты были, в среднем, вдвое меньше, чем на равнине. Очевидна корреляция с меньшими, чем на равнине размерами полей, что связано как с особенностями почв и ландшафта, так и с перенаселением, однако собственно агротехническая подоплека этого явления не просматривается. Не ясно и то, когда возникли эти различия. Современные специалисты поэтому, как правило, скептически оценивают возможность выразить эти меры в привычных нам единицах и даже привести их к общему знаменателю, предпочитая оперировать не абсолютными, а относительными показателями. Встречающиеся в литературе оценки носят условный характер, но небесполезны, поскольку, по крайней мере, дают о предмете некоторое представление.

В пределах одной и той же местности можно встретить поля очень разных размеров, например в Биттеруа — от 2 до 4 га⁴¹², но преобладали небольшие. Общая тенденция заключалась в уменьшении размеров, и в XIII в. средние размеры поля составляли около гектара⁴¹³. Это объясняется, с одной стороны, сильно пересеченным ландшафтом (холмы, балки, ручьи) с частыми вкраплениями каменистых почв, с другой — особенностями аграрной колонизации, в ходе которой осваивались в основном небольшие участки мало-мальски пригодной земли. Следует иметь в виду и то обстоятельство, что в грамотах далеко не всегда проводится различие между полем как таковым и частью поля, принадлежавшей тому или иному владельцу. Так, в некоторых авиньонских грамоте XI–XII вв. словом *petia* названы весьма крупные участки пахотной земли, в том числе со сторонами в 60, 51, 42 и 67 или 200, 200, 39 и 5 локтей⁴¹⁴ — в других районах, а иногда и в Авиньоне, участок такого размера обычно считался полем⁴¹⁵.

⁴¹¹ Apt, 21 (a. 960-966): de terra erma modiatas quatuor et de vinea erma in ipso loco modiatas una et dimidia; 31 (a. 983); Marseille, 321 (a. 1038): duas modiatas de terra ariva; Lérins, I, 120 (a. 1047): de terra arida aut de culta modiatas XII; Marseille, 383 (ca. 1070): quartaradam de terra herma; Apt, 80 (s. XI): dono ibi saltem modiatas viginti de terra.

⁴¹² Bourin-Derruau M. Villages médiévaux..., t. 1, p. 59. Cf.: Agde, 319 (a. 884): поле размером 42 локтя на 25, т. е. 0,02625 га; HGL, V, 26 (a. 899): dono campum unum habentem semodiatam unam.

⁴¹³ Тушина Г.М. Некоторые особенности..., с. 117.

⁴¹⁴ Avignon, 105 (a. 1063); 57 (a. 1115); 112 (a. 1126). Cf.: 98 (a. 1130-1150).

⁴¹⁵ Avignon, 82 (a. 992-993). Cf.: Marseille, 1042 (a. 979, Avignon).

Южнофранцузские поля, конечно, не квадратные, как иногда пишут (такие встречаются редко⁴¹⁶), и не обязательно даже прямоугольные (хотя их немало⁴¹⁷) — этому мешают особенности почв и рельефа. Корректнее вслед за М.Блоком говорить об “открытых полях неправильной формы”, ширина которых сопоставима с их длиной⁴¹⁸. Речь идет как о небольших отклонениях от правильных геометрических форм, коими можно пренебречь⁴¹⁹, так и о самых причудливых конфигурациях, которые вряд ли имели место на севере страны⁴²⁰. Как свидетельствует топонимика, в регионе встречались и удлинённые поля⁴²¹, но именно потому, что они в ряде случаев дали название соответствующим местностям, можно заключить, что такие поля (кстати, как и округлые) были здесь в диковинку. Подчеркну, что речь идет именно о полях, а не о полосах, принадлежащих тому или иному домохозяйству в пределах поля; в отличие от полей как таковых, подобные полосы могли быть достаточно длинными и называться характерным словом *longia*⁴²². Это не всегда принимается во внимание: случается, что поля и их доли не совсем правомерно объединяют словом “парцелла”.

Менялась ли форма полей на протяжении изучаемой эпохи? Данные воздушной и полевой археологии, скорее, говорят об устойчивости рисунка полей со времен римской кадастрации⁴²³. Свидетельства грамот касаются в основном парцелл, подверженных большим изменениям, чем поля как таковые.

⁴¹⁶ Квадратные поля: Nimes, 28 (a. 926): 22 dextros на 21; 15 (a. 913): *terra laborativa, qui habet... de totasque partes dextros* L; 44 (a. 943): *petia - dextros* 18 на 18; Nimes, 10 (a. 905), 15 (a. 913).

⁴¹⁷ Прямоугольные поля: Aniane, 313 (a. 829): *dono... campum habentem per longum dextros LXXXV et in lato XXX... perratum habentem per longum dextros XXX et per latum XXV*; Marseille, 1042 (a. 979, Avignon), 269: 249-130; 182 (a. 1052): 249: 130 (a. 1032, Aix): 133-90; Avignon, 105 (a. 1063): 19-11; 45-25.

⁴¹⁸ Bloch M. *Les caractères originaux...*, p. 49-50.

⁴¹⁹ HGL, V, 100 (a. 956, Nimes): 73-70-70-70; Marseille, 198 (a. 1010, Uzès): 75-75-17-18; 197 (a. 1010): 12-69-9-69.

⁴²⁰ Agde, 319 (a. 884): 28-40-25-80; Agde, 328 (a. 917): 42-36-35-23; 23-42-35-38; Nimes, 156 (a. 1078): 37-48-24-34; 269 (a. 1032): 170-104-123-94; 193 (XI s.): 43-18-23-41, etc.

⁴²¹ HGL, II, 163 (a. 863, Elne): *ipsa terra... infrontat in ipso ribo que dicitur ad Campo Longean*; Agde, 315 (a. 973): *campus... quem vocant Campo longo*; Aniane, 149 (a. 996-1031): *omnia terra que sunt de Campo longo*; Marseille, 783 (a. 1044): *donamus... campum qui vocatur Longus*; Gellone, 366 (a. 1077-1099); Nice, 35 (ca. 1150): *vinea Campi longi*.

⁴²² Nimes, 22 (a. 923): *longia qui habet per longo dextros XLIV et per lato IX*; 17 (a. 916): *petia qui habet per longo dextros C cum ipso conosco et per lato de uno fronte X et passo et de alio I*; Béziers, 24 (a. 955): *longia qui dicitur fiscale*; Aniane, 313 (a. 829): *dono autem in ipsa villa de Linaria que habet per longum dextros XL et in lato III*.

⁴²³ Cheyette F., Amado-Duhamel C. *Organisation d'un terroir et d'un habitat concentré: un exemple languedocien*. — In: *Habitats fortifiés et organisation de l'espace en Méditerranée médiévale*. Lyon, 1983, p. 35-44; Favory F., Malvis J.-M., Mercier C., Raynaud C., Roger K. *Limitations antiques et morphologie parcellaire dans le Lunellois (Hérault): données des fouilles récentes*. — *Revue archéologique de Narbonnaise*, 1993, t. 26, p. 139-170.

Есть основания полагать, что в каролингское время доля полей правильной формы была больше, чем в дальнейшем, что объясняется не столько дроблением уже существующих полей, сколько постепенным освоением целинных земель, в том числе небольших участков, границы которых были заданы рельефом⁴²⁴. Как писал Ж.Сион, “поля завоевывались поштучно в ложбинах или на тех горных склонах, где почвы были наименее плохи, среди бесплодной гарриги”⁴²⁵. В грамотах упоминаются поля, лежащие *inter terras et garrigas*⁴²⁶ и даже заимки *in garriga*⁴²⁷. В тех случаях, когда позволял рельеф, конфигурация полей, возникших в XII-XIII вв. (например, в *grangiae* цистерцианцев), менее причудлива⁴²⁸.

Симптоматично, что уже в это время многие поля имеют устойчивые названия. Наряду с более распространенными обозначениями поля по имени держателя или владельца (отличить их очень непросто, но это уже совсем другой вопрос, который будет рассмотрен ниже)⁴²⁹, в грамотах встречаются названия полей как таковые, связанные с их формой, элементом рельефа и пр.⁴³⁰

Форма южнофранцузских полей объяснялась по-разному. М.Блок относил ее на счет “аграрного индивидуализма”, унаследованного от античности⁴³¹, но он же давал и более заземленное объяснение, связанное с характером используемого на Юге плуга — легкого, без колес, который можно поворачивать, не портя при этом землю, а потому не влекущего за собой необходимость удлинять до бесконечности борозды⁴³². Следует добавить, что чересполосица, ненужная при использовании легкого плуга, в Средиземноморье кроме того, как правило, еще и невозможна из-за малых размеров полей.

⁴²⁴ Durand A. *Les paysages médiévaux...*, p. 165-168.

⁴²⁵ Sion J. *La France méditerranéenne*, p. 124.

⁴²⁶ Marseille, 604 (a. 1046, Draguignan).

⁴²⁷ Marseille, 593 (a. 1056): *alia quartrada... est solida in garricis*; 429 (ca. 1060): *vinea... modiat una a la Garriga*; 284 (a. 1076): *donamus in garriga uno deves*.

⁴²⁸ Abbé J.-L. *Permanences et mutations des parcellaires médiévaux*. — In: *Les formes du paysage*. T. 2. *Archéologie des parcellaires*. Paris, 1996, p. 223-233; idem. *La dynamique historique des parcellaires au Moyen Age dans le Midi de la France. L'exemple de la grange cistercienne d'Hautervie (Aude)*. — In: *La dynamique des paysages protohistoriques, antiques, médiévaux et modernes*. Sophia Antipolis, 1997, p. 21-33.

⁴²⁹ Toulouse, 88 (a. 997-1031): *campus Radulf qui ita vocatur ex nomine meo*; Marseille, 88 (a. 1077): *Decimo de campo que fuit de Petro Saumada qui est juxta ortum Sancti Victori, ad Vuelna (Petrus Saumada — сын виконта Марселя)*. Cf.: HGL, II, 150 (a. 858, Elne).

⁴³⁰ Gellone, 117 (a. 954-986, Nîmes): *campum que vocant Tras La Pausa*; Lérins, I, 73 (ca. 990): *campum de Orreis*; Marseille, 433 (a. 1010-1044): *campum qui dicitur Campus Lassus*; 288 (a. 1048-1060): *campum qui Trans Torum dicitur*; 276 (s. XI): *in campo que nominant Poltelerio, etc.*

⁴³¹ Bloch M. *Les paysages agraires*. — *Annales d'histoire économique et sociale*, 1936, t. VIII, p. 256-277.

⁴³² Bloch M. *Les caractères originaux...*, p. 55-56.

Сведения о границах полей несколько противоречивы. Конечно, любое поле имеет края, но не обязательно межевые знаки, тем более ограждения. В древнем Риме широкие межи и межевые знаки составляли неотъемлемую часть римского аграрного пейзажа⁴³³. Похоже, что эта практика пережила античность. Во всяком случае, для отцов Церкви она была настолько само собой разумеющейся, что послужила основой для метафор.

Так, Винцент Леренский цитирует, по *Vetus Latina*, стих из Притчей Соломоновых: “не преступай пределов, которые установили отцы твои”, аргументируя этот тезис цитатой из Послания апостола: “храни установленное, избегая нечестивые новшества словес”⁴³⁴. Это рассуждение следует считать аллюзией одновременно к Библии и к реалиям повседневной жизни римского общества. Похожие сентенции имеются и у ряда других авторов той эпохи, например, у Кассиодора и Григория Великого⁴³⁵. Цезарий предостерегает от нарушения границ соседского поля⁴³⁶, но о межевых знаках как таковых не говорит. Однако *Lex Visigothorum* не оставляет сомнения в том, что их установление было обычной практикой⁴³⁷. В тех районах, где вестготское законодательство оставалось в силе (например, в Руссильоне), межевые камни устанавливались и в каролингское время⁴³⁸. Сошлюсь также на документы более

⁴³³ См.: Гвоздева И.А. *Controversia de fine â Corpus Agrimensorum Romanorum*. – Труды Исторического факультета МГУ, 2000, Вып. 15, с. 71-76.

⁴³⁴ Vincentius Lerin. *Commonitorium*, I.21: *Ne transferas terminos quos posuerunt patres tui* (Prov 22.28)... *depositum custodi, devitans profanas vocum novitates* (I Tim 6.20). А.Я.Гуревич цитирует этот текст в вольном переводе, без точной ссылки и указания на библейский первоисточник: “не передвигай камней, которые установил твой отец... ибо если новшества должно избегать, то древности следует держаться” (Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972, с. 154, со ссылкой на: Meinhold P. *Geschichte der kirchlichen Historiographie*. München, 1967, Bd 1, S. 155-156, где речь действительно идет о Винценте Леренском, но нет ни слова о камнях и межах). Процитированный стих из Притчей, в свою очередь, восходит к Второзаконию (27.17): *Maledictus qui transfert terminos proximi sui*. См. также: Deut 19.14; Prov. 23.10; Os. 5.10.

⁴³⁵ Cassiodorus. *Expositio psalmodum*, 18: *fines autem terrae sunt reges qui quasi termini agrorum sua regna custodiunt*; 73: *nam sicuti termini agrorum fines distinguunt, ita et praedicatores Christi verae fidei iura custodiunt*; Gregorius Magnus. *Moralia in Iob*, 16.44.

⁴³⁶ Caes. Arel. *Sermones*, 183.3: *Fructus suos conlegere disponebat, ubi poneret cogitabat, nulli violentiam facere, non de cuiusquam vicini agris, non limite perturbato, non spoliato paupero, non circumvento simplici; sed tantummodo ubi proprios fructus recondere cogitabat*.

⁴³⁷ *Lex Vis.*, X.3.1-4.

⁴³⁸ La Grasse, 26 (a. 865): *Cum autem proprietas fundit, fortissimis signis aut limitibus probantur que debeat observari, eligat inspectio iudicantium quos parcium consencio sacramenta prebere quod terminos sine ulla fraude demonstraverint terminos et limites, lapides erigi fecimus sicut antiquitus constituerunt* (со ссылкой на: *Lex Visigothorum*, X.3.5). Cf.: HGL, II, 80 (a. 832); 90 (a. 836). См. также несколько поспешную, но дельную статью: Portet P. *Le règlement des conflits de bornage en Catalogne, Languedoc et Provence (IX-X siècles)*. – In: *Hommage à Pierre Bonnassie*. Toulouse, p. 51-57.

позднего периода⁴³⁹. Пограничными знаками служили и камни, и кресты, и деревья⁴⁴⁰. Данные из Прованса менее определенные, но, скорее всего, свидетельствуют о том же. Обычно речь идет о границах между виллами или комплексами частных владений⁴⁴¹, но есть единичные сведения и о границах между полями⁴⁴². В Провансе, а также в Бургундии, Лигурии, некоторых других областях писцы X-XII вв. аргументировали запрет нарушать условия сделки все теми же сентенциями из Притчей и Второзакония, а чаще их парафразами⁴⁴³.

Большинство полей не имело ограждений; их устройство затруднило бы выпас скота и потому запрещалось местными властями⁴⁴⁴. Исключения составляли лишь отдельно лежащие поля, притом расположенные в таких местностях, где угроза потравы была наиболее реальной, например в лесу или в гарриге. Такое поле называли *defensum* или *devesum*, т.е. “защищен-

⁴³⁹ Bonnefoy, 46 (a. 1220): *omnes possessiones... intra fines seu metas domus Bone Fidei continentur*; Nonenque, 83 (a. 1264): *abinde usque ad quandam metam veterem vocatam Peira ficada usque ad dictas metas seu terminos superius determinatos et assignatos voluerunt dicti arbitri quod mansus vocatus de Budassas propndatur et extendatur*; 84 (a. 1266): *infra metas parrochia ecclesiae de Caissac*.

⁴⁴⁰ HGL, II, 85 (a. 834): *terminos et limites misit et invenit veteres et misit novos inter villare Fontes et villare Gurgos per ipsum illicem ubi ipse comis caractere facere ordinavit, qui est ipse ilices secus via publica qui discurrit a Colusiano... et misit tertium termine in loco ubi ipsa via venit de villare Fontes et intrat in via publica qui venit de Petramala*; 90 (a. 836): *usque ad fixorio antiquo qui est erectus contra villa Corbiciaco*; 113 (a. 844); 139 (a. 852); Marseille, 72 (a. 977): *de alio vero latus consortes usque ad stantes que sunt contra Marignana*; 570 (a. 1039): *termini vero istius alodis sunt isti: ex una parte, de una petra quam vocant Stantem Antiquum*; 617 (a. 1064-1079): *usque ad terminum anticum vel vetus*; Gellone, 242 (a. 1098): *peciam de terra... sicut determinatum est per cruces*.

⁴⁴¹ Montmajour, p. 49 (ca. 960): *totam paludem supradictam usque ad columnam ipsam quam plantaverunt monachi supradicti, et de ipsa columna consortat via publica ipsam paludem qua pergitur ad supradictum monasterium usque ad ipsos columnellos qui jacent in ipsa via publica*; Marseille, 77 (ca. 993); 71 (a. 1004): *usque ad stantes que sunt contra Marignana*; Lézat, 1071 (ca. 1060): *ad ipsos ficherios tres qui stant de recte in recte*; Lérins, I, 47 (s. XI): *in territorio sancti Bartholomei a termino ubi se dividit via que ducit Flaioasco et ferit ad Petram Crossam que est in Poio, sicut aqua vergit et sicut vadit terminus de terra de Flaioasco et ferit usque in collem que est in termino terre de Draguinna*; Avignon, 114 (a. 1129): *donamus... canonicis... facere vallatum pro terram nostram a molendino nostro de Vedena usque ad molendinum eorum de Cataracta*; Lérins, II, 63 (a. 1305): *dictas terras seu possessiones terminaverunt seu limitaverunt in hunc modum: videlicet posuerunt quemdam lapidem erosatum desuper, pro termino*; 47 (a. 1341): *unum terminum mutaverunt... unum terminum posuerunt*.

⁴⁴² Lérins, I, 94 (a. 1102-1110): *terra ista tenet ab isto loco... ad campo Arnaldi tenet usque ad terminos illos quos posuerunt Petrus predictus et Guillelmus Bernardi...*

⁴⁴³ Arles, 283 (a. 983): *Ne transgrediaris terminos quos posuerunt patres tui*; Lérins, I, 210 (a. 990-997): *Maledictus est qui transgreditur terminos quos constituerunt patres tui*; 171 (a. 1103); 218 (ca. 1103); II, 85 (a. 1133). Ср.: Решин А.И. “Даю, как повелевает закон веры” (некоторые аспекты представлений о сделках с Церковью в X-XI вв. по материалам клюнийских грамот). – В кн.: *Право в средневековом мире*. М., 1996, с. 206.

⁴⁴⁴ *Les coutumes de Saint-Gilles*, I.26.

ное⁴⁴⁵. Этот термин обозначал также ограждение как таковое⁴⁴⁶ и поэтому употреблялся в отношении разных хозяйственных объектов, не исключая даже огороженных участков реки⁴⁴⁷, но прежде всего полей и виноградников⁴⁴⁸, реже — садов⁴⁴⁹. Судя по тому, что огражденные участки упоминаются даже в формулах принадлежности⁴⁵⁰, они были весьма многочисленны.

В целом, однако, грамоты вполне четко противопоставляют неогороженные поля огороженным виноградникам⁴⁵¹, а также садам, оливковым рощам и (прошу прощения за неизбежную тавтологию) огородам⁴⁵². Похоже, что в пределах каждого манса имелось огороженное пространство⁴⁵³. Конечно, нет оснований считать, что любой виноградник был огорожен — ландшафт иногда сам служил ему защитой от животных, но типичной была, видимо, именно такая ситуация. Упоминания не огороженных виноградников, по большей части, кажущиеся: не говоря уже о том, что это подразумевалось, некоторые vineae, которые, за отсутствием уточнений, можно было бы считать лишенными изгородей, на деле являются частью большого огороженного пространства, именуемого defensum⁴⁵⁴,

⁴⁴⁵ Montmajour, p. 93 (in. s. XI): unam modiatam de terra optima in deffenso, hoc est in boscho; Nimes, 122 (a. 1034): devisa; Marseille, 703 (a. 1064, Gap): dono... defensum sive boscum quod vocatur Aias cum omni terra supra quam est; 731 (a. 1075, Gap): in bosco vel in defenso meo, quantum opus habuerint monachi, sive ad domos instruendas sive ad ligna utenda; 284 (a. 1076, Aix); Lérins, I, 227 (a. 1066-1102): in vineis et in terris cultis et incultis atque in defensis; Montmajour, p. 253 (m. s. XII): in cultis et heremis, in montibus et in aquis, in vineis et in terris, in ortis et in pratis et in defensis et non deffensis...

⁴⁴⁶ Béziers, 77 (a. 1069): strata que discurrit de Sirignanno ad ipsam devesam; Marseille, 605 (ca. 1090): terras atque vineas male invasas atque defensorium et molendinos dederunt; Apt, 103 (f. s. XI): faixa devensivi; Montmajour, p. 186 (s. XI): aliam petiam subtus defensum. Cf.: Lérins, II, 74 (ca. 1255): versus defensum castri de Oppia.

⁴⁴⁷ Marseille, 101 (a. 1033): devesum in aqua qui vocatur Vuelna de ipsa fuz ic ubi cadet Petrois in Velna; 703 (a. 1064): defensum sive boscum quod vocatur Aias; 1086 (ca. 1080).

⁴⁴⁸ Marseille, 81 (a. 1023): habent de una parte defensum de altera vinea de Gilamaro; 415 (a. 1059): ipsam vineam que est infra defenso et terram que tenet ad ipsam vineam; 1075 (a. 1059); 1068 (ca. 1080): los decimis de las plantadas que sunt et que seran de devensio; Nimes, 157 (a. 1080): ipsa ferragine tota quae tenet se ad ipsum mansum et sicut parietes claudunt eam...

⁴⁴⁹ Nice, 21 (a. 1066): ortos duos qui sunt siti iusta pratum Arnaldi, cum ipso defenso que dicitur Altare.

⁴⁵⁰ Marseille, 316 (s. XI): cum honore, terras, vineas, defensos, pratos, piscatorias; Lérins, I, 303 (a. 1213): in terris cultis et incultis, in nemoribus, in pascuis, in defensis...

⁴⁵¹ Marseille, 330 (ca. 1025): omnem decimum que ad feus nostrum pertinet, id est in condamina et in clausello; 577 (ca. 1070): una condamina et una modiatam de vinea in clusum suum; La Grasse, 161 (a. 1100): est iste alodis una condamina... et duas clausas de vineas. Cf.: Statuts de Menton (a. 1290), p. 82; Statuts de Méthamis, 8.

⁴⁵² Gellone, 280 (a. 1077-1099); Marseille, 548 (ca. 1110).

⁴⁵³ Marseille, 594 (s. XI): de uno manso et de suo clauso de vinea.

⁴⁵⁴ Montmajour, p. 156 (s. XI): duas cartairatas de vinea in Villa Piscis, una in clauso Matildis que dicitur a rivo Maurisco, alia ad defensum Matildis...

*inclavatura*⁴⁵⁵, а чаще всего — *clausum*⁴⁵⁶, внутри которого и локализуются отчуждаемые виноградники или их участки. Упоминаются, кроме того, *clausa* без хозяйственной спецификации, но постольку, поскольку речь не идет о топонимах (а их в регионе не счесть⁴⁵⁷), в этих случаях, скорее всего, также имеются в виду виноградники⁴⁵⁸. В пределах *clausum* могли расти фруктовые деревья⁴⁵⁹; их последовательно отличали от *orti* как таковых⁴⁶⁰. Во избежание потравы, виноградники огораживали рвом, плетнем и даже невысокой каменной стеной, которая, впрочем, более характерна для садов и огородов⁴⁶¹.

В некоторых местностях (особенно вблизи городов) существовали большие массивы виноградников, защищенные общими ограждениями⁴⁶². Такие массивы называли *vinearium* и *vinetum*⁴⁶³. Новые насаждения, еще не давшие плодов, именовали *plantata*⁴⁶⁴, *vinea juvenis*⁴⁶⁵, а также *maliolus*⁴⁶⁶.

⁴⁵⁵ Montmajour, p. 43 (a. 965); p. 166 (s. XI).

⁴⁵⁶ Montmajour, p. 48 (a. 973): *in ipso clauso ibique dono... semodiatas III de vinea culta, qui abet de uno latus dextros XLV et medio, de alio...; Lérins, I, 236 (ca. 1066): de vinea duas modiatas in clauso de Guidone... II modiatas de vinea in Rubiano in clauso de comite; Marseille, 383 (ca. 1070): donavit... unum quarta de vinea in clauso Duranti clerici, et mediam quartaradam in clauso Ugusendii; 464 (s. XI): in clauso Sancti Juliani vinea una. Cf.: Aniane, 92 (s. a.): clausum quod fuit Bernarde Galterie et conjungitur cum vinea Raimundi Pellicerii.*

⁴⁵⁷ HGL, II, 120 (a. 844, Roussillon): *via quae discurrit ad ipsas Clausas; Gellone, 59 (a. 996-1031): peciam de terra quem vocant Clausel; Marseille, 328 (ca. 1020): pecem de terra que nominant Clausellos ad caput condamneam; 801 (a. 1042): in loco que dicitur Clausonna; Lérins, II, 120 (a. 1077), etc.*

⁴⁵⁸ La Grasse, 133 (a. 1086): *relinquo... unam peciam de vinea et unum clausarium de terra et unum caslem similiter de terra.*

⁴⁵⁹ Eixalada-Cuixà, 111 (a. 988): *ipsa clausa cum ipsos nogarios qui est juxta ipso torrente; Gellone, 483 (a. 1101): dono... clausum qui dicitur Laxagues, ad alodem cum vinea et arboribus, que in eo sunt de fundis...*

⁴⁶⁰ HGL, II, 156 (a. 861, Elne): *infrontat ipsi orti... de alio latus infrontat in clusum.*

⁴⁶¹ Montmajour, p. 43 (a. 965): *pecia de vinea culta qui abet... de alio latus dextros XLVIII cum suo fossato; Nîmes, 101 (a. 1006): cluso a pariete cincto cum ipsos arbores qui ibidem sunt. Cf.: Combes J. Aspects économiques..., p. 23.*

⁴⁶² Montmajour, p. 85 (a. 1015): *cedo... modiatas de vinea culta dextros centum inter omnes angulos; consortes de omni parte ipsos donatores; Marseille, 40 (s. a.).*

⁴⁶³ Gellone, 269 (a. 1077-1099): *semodiatam de vinea que est in viniario subtus villa supradicta Pered; Douzens, A 4 (a. 1134-1139): quamdam vineam in vinetum de Crosa; Béziers, 193 (a. 1158): nostram vineam quam habemus in vinaria de Caraugaulerio; Agde, 46 (ca. 1150-1160): semodiatam de vinea in viniario de sancto Baudilio; Maguelone, 168 (a. 1178): duas peciolas vinearum... in vineto de Trolhareire; 149 (a. 1184): vinea quedam in vineto de Rochamaur; 348 (a. 1229): vinea quem tenet Guillelma Martina in vineto Sancti Baudilii.*

⁴⁶⁴ Montmajour, p. 121 (a. 1008): *in campis et in vineis atque plantatis...*

⁴⁶⁵ Lérins, II, 74 (ca. 1255): *juxta vineam juvenem Vallisbone. Cf.: Aniane, 106 (a. 1153): inter vineas veteres.*

⁴⁶⁶ HGL, II, 201 (a. 878, Albi): *de illas vero vineas et maliolos; Béziers, 35 (a. 972): in maliolo Bernardi vel in vineas judaicas; 46 (a. 990): ipse maliolus habet affrontationes... de parte*

Размеры виноградников даются в источниках редко и, конечно, очень различны. Они могли быть самой разной конфигурации, в том числе вытянутые в длину и очень узкие⁴⁶⁷, квадратные⁴⁶⁸ и круглые⁴⁶⁹, хотя преобладали участки неправильной формы⁴⁷⁰. Виноградники устраивали по соседству с полями и даже в окружении полей. Так было и во времена Цезария⁴⁷¹, и в XI в.⁴⁷², и в начале нового времени⁴⁷³, такую же картину кое-где можно наблюдать и сегодня. Нередко виноградник разбивали на месте бывшего поля⁴⁷⁴, случалось, что и виноградник выкорчевывали под поле⁴⁷⁵. Этот процесс характеризовался глаголом *agtabar*; следы его сохранились в ономастике наших документов⁴⁷⁶.

Овощи и травы часто сажали рядом с посевами; по этой причине, а также из-за карликовых размеров возделываемых участков, отчасти и сходства в способах обработки, грань между полем и огородом иногда стиралась. На

circi inlaterat in vinea; Agde, 317 (a. 996-1031): *de vinea semodiatam unam in terminio de Octabiano subtus maliolo*; Toulouse, 139 (s. XI): *unum aripentum de vinea de Bernard Alegre a Prad Long iuxta lo maliol de Willelmo Babtizato*; Agde, 57 (a. 1127): *maliolum meum... vinea ista inlaterat in via*; Agde, 370 (a. 1239): *confrontatur ex una parte cum malioleda domini episcopi et ex alia cum vineto qui dicitur Sancti Baudilii*. Этимология термина неясна. См.: Du Cange C.D. Glossarium..., t. 5, p. 199.

⁴⁶⁷ Aniane, 319 (a. 831): *ipse ortus cum ipsa vinea habet per longum dextros LX, et in frontes habet dextros V et in lato III*; 113 (a. 886-900): *habet ipsa vinea de parte altano dexteros in altum II et pede... et de parte circi habet dexteros in latum tres et pede... similiter de parte cercii in longitudine dexteros XXXI et pede*.

⁴⁶⁸ Nimes, 10 (a. 905).

⁴⁶⁹ Béziers, 25 (a. 957): *vinea que vocant Rodunda*; Nimes, 68 (a. 973): *Vinea Redunda*; Lérins, I, 222 (a. 990): *rotunda vinea que fuit Poncii Albuge*; Apt, 101 (a. 1064): *vineam quae vocatur rotunda*.

⁴⁷⁰ Nimes, 6 (a. 893); Béziers, 9 (a. 897); Nimes, 23 (a. 923); 28 (a. 926); Agde, 338 (a. 927); Nimes, 44 (a. 943); Béziers, 28 (a. 959); Agde, 321 (a. 977); Conques, 326 (a. 1003, Orange); Béziers, 53 (a. 1005); Conques, 332 (a. 1010); 334 (a. 1010); Marseille, 197 (a. 1010), etc.

⁴⁷¹ См. прим. 532.

⁴⁷² Béziers, 60 (a. 1019): *unum campum vindimus... que est infra istas... vineas*; Marseille, 383 (ca. 1070): *quartairatas III de vinea... unam ex eis in campo Rotondo*;

⁴⁷³ Bénévent E. *La vieille économie provençale...*, p. 531-569; Canestrier P. *Que la France se nomme diversité: l'économie d'un village alpin au XVI siècle*. – *Annales ESC*, 1952, Année 7, p. 439-452.

⁴⁷⁴ Eixalada-Cuixà, 28 (a. 874): *Alidinus que habebat insertam vineam ad kampo Lauri ubi dicitur qui fuit Pacifici*; Montmajour, p. 120 (in. s. XI): *dono unum campum plantatum de vineis*; Apt, 104 (f. s. XI): *de terra erma quae fuit vinea Galburgis una modiat*; Aniane, 101 (a. 1134): *donamus... unam terram laborativam, ut eam plantes ad vineam*.

⁴⁷⁵ Agde, 242 (a. 1157): *peciam vineae ad eradicare et laborare bladum*; Nimes, 151 (a. 1070): *manso in quibus quondam fuerant vinee*; Lérins, I, 305 (s. XII): *habent unam peciam, que fuit olim vinea*.

⁴⁷⁶ Maguelone, 126 (a. 1166); 138 (a. 1168): *Aldiardis Arrabavineas*; Agde, 43 (a. 1167); 82 (a. 1177): *Berengarius Arrabavineas*.

участке, именуемом полем (*campus*) могли расти маслины⁴⁷⁷, а на огороде (*ortus*) — злаки⁴⁷⁸. В составе поля могли числиться, в качестве „тянущих“ к нему, огород и луг⁴⁷⁹. Для исследователя ситуация усугубляется тем, что *ortus* — это и огород, и сад, причем грань между ними была несколько условной⁴⁸⁰. Источники редко уточняют, какие именно деревья росли в *orti*⁴⁸¹, хотя известно, что среди них могли быть маслины⁴⁸² и смоковницы⁴⁸³. Оливковая роща могла считаться садом⁴⁸⁴, ореховую отличали и от садов, и от виноградников⁴⁸⁵. Случалось, однако, что ореховые деревья росли в винограднике или, по крайней мере, рядом с ним⁴⁸⁶.

Комплекс садов и огородов иногда назывался *viridarius*, иначе *virgarius* или *verdegarius* — „вертоград“. Его отличали от *ortus*⁴⁸⁷. Отличие состояло, видимо, в том, что достаточно часто он находился рядом с домом, в т. ч. господским⁴⁸⁸, тогда как *orti* устраивались поодаль. С другой стороны, *ortus* мог считаться частью *verdegarius*'а⁴⁸⁹. В пределах последнего, бывало, выращива-

⁴⁷⁷ Eixalada-Cuixà, 96 (a. 969): *ipsum campum cum suis olivariis et aliis arboribus*.

⁴⁷⁸ Aniane, 95 (a. 1152): *unam eminam frumenti de orto quod acaptavit...* Michael; Agde, 130 (a. 1170-1202): *de horto unum sestarium ordei*; 309 (a. 1229): *usaticum unius sestarii ordei quem habeo in orto Guillelmi Eusebii*.

⁴⁷⁹ Béziers, 55 (a. 1009): *campus unus, cum ipsos ortales vel cum ipso prato*; Gellone, 497 (a. 990): *campus cum ipso pradinali*; 270 (a. 1179): *duos campos cum omnibus ortis dimittit*.

⁴⁸⁰ Marseille, 87 (a. 1076): *ortum sive pomarium*.

⁴⁸¹ Eixalada-Cuixà, 47 (ante a. 878): *vinea et orto cum suos arbores*; 70 (a. 947): *ortus alius cum arbores affrontat...*

⁴⁸² AD Bouches-du-Rhône, 1H 59, N 282 (a. 1086): *cum ipsis ortis olearum videlicet et olerum*.

⁴⁸³ Nice, 39 (ca. 1150): *de ficibus et de oleribus et de omnibus que in orto sancti Torpetis habuerit...*

⁴⁸⁴ Agde, 114 (a. 1077): *olivarum hortus*. Cf.: Apt, 103 (f. s. XI): *hortum ficulnearum*.

⁴⁸⁵ La Selve, C125 (ca. 1150): *donet... l'ort, el nogueir*; R25 (ca. 1170): *la vinna de Peiro Sudor e la terra que es de sobres e la meitat delz nouers de la Ribeira*.

⁴⁸⁶ Apt, 15 (a. 931-937): *clausum de vinea superiore cum ipsos nogarios et ipsos salices et ipsos campos, cultos et incultos, sicut ipse rivus dividit*; 81 (a. 1049-1077): *ad Noguerio alia cartairata et medietatem decimi vinearum*; Marseille, 383 (ca. 1070): *quartadrada de vinea cum uno nogerio*.

⁴⁸⁷ HGL, V, 31 (a. 906, Carcassonne): *ortos, ortales, verdegarios, arbores pomiferas, vineas*; 103 (a. 957, Toulouse): *hortos, hortales, verdegaras*; Apt, 91 (a. 1064): *cum horto et viridario*; Aniane, 52 (a. 1150): *illum ortum et viridarium, cum omnibus arboribus que ibi sunt*; Marseille, 1111 (a. 1085): *judei jure pignoris tenebant hortum monachorum cum omnibus pertinentiis suis, solo viridario excepto*. Cf.: Lérins, II, 126 (a. 1257): *ortum sive viridarium*.

⁴⁸⁸ Marseille, 53 (a. 1057): *Terram autem ubi viridarium prope ipsas mansiones est postea*; Gellone, 491 (a. 1137): *viridarium juxta mansiones constitutum*; Marseille, 945 (a. 1234): *Actum Sistarici, in camera juxta viridarium domus domini comitis Provincie*; 994 (a. 1235): *Actum apud Sisticum, in viridario quod est infra curtem domus domini comitis*.

⁴⁸⁹ La Grasse, 32 (a. 880-882): *verdegario cum arbores pomiferos et ortum qui est infra ipso verdegario cum excia et regressia sua...*

ли и виноград⁴⁹⁰; такой участок отличали и от vinea⁴⁹¹, и от clausum⁴⁹². Случалось, что в саду находились пчелиные ульи⁴⁹³.

Садоводство и огородничество было тесно связано с ирригацией. Огороды и сады часто устраивались рядом с рекой и водяными мельницами⁴⁹⁴. Об ирригации садов, как о чем-то само собой разумеющемся, говорят Иоанн Кассиан и Цезарий⁴⁹⁵. Грамоты также насыщены упоминаниями об оросительных каналах, которые подводили не только к виноградникам, садам и огородам, но и к полям и даже лугам⁴⁹⁶. Показательно, что упоминания об оросительных каналах вошли в формулу принадлежности практически всех скрипториев региона. Это явление досконально исследовано на руссильонском материале С.Коканас; данные, относящиеся к другим районам, изучены хуже. Тем не менее, ясно, что ирригация играла важную роль в течение всего рассматриваемого периода и практически повсеместно, не исключая и горные местности⁴⁹⁷.

Поскольку непригодные для выращивания злаков участки земли очень часто располагались попеременно с пахотными, поля оказывались со всех сторон обсаженными виноградниками и плодоносящими деревьями. Для такого соседства имела и другая причина: ветры. Они столь сильны, что спасти посевы можно только с помощью живых изгородей. В наши дни для этой цели чаще всего используют кипарис. Но еще в XVIII в. нужда заставляла крестьян защищать свои поля такими деревьями, которые сами давали урожай.

⁴⁹⁰ Marseille, 207 (a. 994-1032): medietatem de viridario quem edificavit homo nomine Guilbertus, et in capud istius viridarii duas vites antiquas optimas. Cf.: Gellone, 293 (a. 1079): modiat de vinea que est ad viridarium.

⁴⁹¹ Eixalada-Cuixà, 89 (a. 961): terras et vineas cum illorum verdegariis Marseille, 230 (ca. 1004); 191 (ca. 1060); 443 (s. XI).

⁴⁹² Eixalada-Cuixà, 105 (a. 982): habet affrontationes de una parte... in clausa Stephani presbyteri, de duas in ipso verdegario de Sentille.

⁴⁹³ Vita Amantii, 7: in eodem hortulo a simili scelesto mella ab alvearibus nocturno dempta furto...

⁴⁹⁴ Lérins, I, 230 (a. 1007 seu 1022): dono ibi ipso molino que est edificatus in rivo que nominant Braga illo subteriora cum ipso orto simul tenente; 224 (s. XI): uno orto juxta molendino.

⁴⁹⁵ Joh. Cass. Conlationes, XIV.13: quasi hortus inriguus; Caes. Arel. Sermones, 1.15: si enim homines in hortis olerum nostrorum aquas irriguas habere volumus, et, si superiores non fuerint, de profundis cum grandi labore extrahimus, ut olera profutura corporibus praeparemus; 8.4: mens enim nostra similitudinem illarum molarum habere videtur, quae iugiter aquarum impulsione vertuntur; 44.6. Cf.: Vita Patrum Jurensium, 57.

⁴⁹⁶ Eixalada-Cuixà, 2 (a. 843): de ipso aqueducto qui dicitur Bula; HGL, V, 105 (a. 959, Elne): ipsum caput aquis superiore cum suo rego et suo decurso, cum petris et arenis ad ortos irrigandos; Marseille, 325 (a. 1019): monachi sive adquare terras vel prata, sive irrigare ortos et, si esse posset, molendinos construere... libere exercere valeant; Nîmes, 154 (a. 1078): cum... aqueductibus et reductibus.

⁴⁹⁷ Caucanas S. Moulins et irrigation en Roussillon du IX au XV siècle. Paris, 1995. Cf.: Bourin-Derruau M. Villages médiévaux..., t. 1, p. 168-171; Boyer J.-P. Hommes et communautés..., p. 148-149, 172-173, 183, 275; Durand A. Les paysages..., p. 289-291.

4. СКОТОВОДСТВО

История раннесредневекового скотоводства в регионе изучена плохо. На этот счет нет ни одной специальной работы, а лишь разбросанные здесь и там более или менее случайные наблюдения. Историки занимались до сих пор более поздним периодом, как правило, начиная с XIII в., мотивируя нежелание углубиться дальше в прошлое отсутствием источников. Эти исследования, безусловно, полезны, но принимать их за точку отсчета рискованно, скорее уж, за референтную модель, — иначе слишком велика вероятность искажения исторической перспективы. Опираясь на собственно раннесредневековые тексты, нужно оговорить, что источники, хотя и не такие уж скудные, обладают рядом изъянов, и едва ли не главный из них — крайне неравномерное географическое распределение. Равнина освещена в них намного лучше, чем горы. Это особенно верно в отношении докаролингского периода.

Начнем с сообщений Цезария Арелатского. Подавляющее большинство его сельскохозяйственных параллелей носит ярко выраженный земледельческий характер. Это и уподобление несомого проповедником слова Божьего посеву зерна⁴⁹⁸, и рассуждения о молотье, в ходе которой зерно отделяется от соломы (которую он сравнивает с дурными помыслами)⁴⁹⁹, и о „небесных закромах“, куда, по завету Христа, надлежит собирать духовный урожай⁵⁰⁰, и выражения типа „в поле сердца своего“⁵⁰¹, „в закромах сердца своего“⁵⁰², „в мельнице сердца своего“⁵⁰³, или — другой ряд — „духовный урожай“⁵⁰⁴, „урожай справедливости“⁵⁰⁵, „урожай божественного милосердия“⁵⁰⁶.

⁴⁹⁸ Caes. Arel. Sermones, 7.1; 76.1; 90.6, etc. (Cf.: I Cor 10.4).

⁴⁹⁹ Ibidem, 8.4; 126.5: *venerit ille caelestis agricola et ventilare coeperit aream suam, non cum paleis igni inextinguibili concrememur, sed velud triticum recondi in caelesti horreo mereamur*; 180.4; 205.4.

⁵⁰⁰ Ibidem, 6.7: *in caelesti horreo*; 7.1: *in horreo cordis vestri spiritale possitis triticum comparare*; 1.10; 22.1; 27.3; 30.3; 37.1; 38.5; 126.5; 139.4, 7; 198.2 (cf.: Lc 12.16; Prov 3.10; Mal 3.10).

⁵⁰¹ Ibidem, 8.5; 22.1,3; 67.1; 76.1,3; 81.4; 100.8; 125.1; 185.5; 198.2: *in agro cordis nostri*. Cf.: 30.6; 33.1-2.

⁵⁰² Ibidem, 160.4: *in cellario cordis nostri*; 198.2: *in horreis animae suae*; 223.5: *in cellario cordis tui*.

⁵⁰³ Ibidem, 8.4: *quod in molendino cordis sui molere voluerit*.

⁵⁰⁴ Ibidem, 90.6: *evellat de pectore suo spinas et tribulos, ut in eo semen Domini quasi in fertile agro multiplicata fruge locuplet, ut divina et spiritalis seges in copiam fecundae messis exuberat*; 57.2, 107.4, 197.1: *spiritalis vindemia*; 198.2: *quasi spiritalium vindemiarum vel messium tempore*; Cf.: 46.2: *spiritalem culturam accipere*; 67.1.

⁵⁰⁵ Ibidem, 8.5: *messis iustitiae*. Cf.: 67.1: *bonorum messis*.

⁵⁰⁶ Ibidem, 76.1: *messis misericordiae divinae*.

Говоря о необходимости „возделывать душу“, он подробно описывает подготовку земли к пахоте: корчевание, удаление камней, саму пахоту, посев и прополку⁵⁰⁷. С заботой о душе Цезарий сравнивает и уход за виноградником — подрезание лозы и т. д.⁵⁰⁸. Порицая прихожан за сексуальные отношения с беременной женой, не имеющие оправдания в намерении продолжить род, а значит, совершенно недопустимые, он спрашивает их: вы же не засевете поле дважды⁵⁰⁹? Испытания, выпадающие на долю праведных, он уподобляет гнету, которому подвергаются в давящие виноград и оливки, прежде чем, уже в виде вина и масла, очищенные от жмыха, они обретут успокоение в кладовой⁵¹⁰; взаимопомощь богатых мирян и бедных священнослужителей — могучему, но бесплодному вязу, дающему опору беззащитной, но плодоносящей лозе⁵¹¹. Обращаясь к приходским священникам, он призывает их возделывать вертоград Христов, по крайней мере, с тем же тщанием, с каким земледельцы возделывают свои сады и огороды⁵¹². Неоднократно говорит о непогоде, мешающей работе земледельца, о засухе и граде, которые губят урожай⁵¹³, о чересчур обильных дождях, сносящих мельничные запруды⁵¹⁴ и превращающих почву в непригодную для обработки грязь⁵¹⁵. Вспоминает о сорняках, губящих засеянное поле⁵¹⁶, и о навозе, приносимом в сад и на поле в корзинах⁵¹⁷, и о запущенном винограднике, который приводят в порядок с помощью родственников и соседей⁵¹⁸.

При этом Цезарий почти не использует столь естественные, казалось бы, для воспитанного на Библии проповедника скотоводческие аллюзии. Обращаясь к прихожанам, он на удивление редко апеллирует к их знакомству со скотоводством: дальше различения животных на чистых и нечистых⁵¹⁹ и отделения овец от козлиц⁵²⁰ дело обычно не идет, и количественно земледельчес-

⁵⁰⁷ Ibidem, 6.4-7; 44.3; 58.5; 210.5.

⁵⁰⁸ Ibidem, 6.6. Cf.: 1.4; 6.6; 15.3: novella... oliveta.

⁵⁰⁹ Ibidem, 44.3: vellem tamen scire... ille qui absque filiorum desiderio uxore sua incontinenter utitur, si, quotiens eam luxuria victus agnoverit, totiens suum agrum in uno anno sereret, qualem messem conligere possit.

⁵¹⁰ Ibidem, 182.5.

⁵¹¹ Ibidem, 27.1.

⁵¹² Ibidem, 1.4: velut studiosissimi animarum cultores ad similitudinem carnalium vinitorum vineam dominicam de loco sublimiori diligenter inspicere; 1.15.

⁵¹³ Ibidem, 33.2; 166.4.

⁵¹⁴ Ibidem, 44.6. Cf.: 8.4.

⁵¹⁵ Ibidem, 46.2.

⁵¹⁶ Ibidem, 8.3: velud ager spinosus, qui non nutrit in se semina iactata, sed suffocat. Cf.: 58.5.

⁵¹⁷ Ibidem, 162.3: adhibeatur cophinus stercoris (cf.: Lc 13.8; August. Hipp. Sermones, 72; 110; 254).

⁵¹⁸ Ibidem, 67.1.

⁵¹⁹ Ibidem, 36.8; 69.5; 88.6; 114.6; 117.6; 124.6; 161.2; 198.5.

⁵²⁰ Ibidem, 15.2; 17.2; 67.1; 110.3; 200.5, 209.3.

кие образы несомненно преобладают. Священник у него, конечно, пастырь⁵²¹, но чаще — “возделыватель душ”⁵²², и даже Христос — “небесный земледелец”⁵²³. Домашние животные, которых он упоминает, в большинстве случаев так или иначе связаны с земледелием. Это рабочий скот, используемый на полях⁵²⁴, а также на гумне во время молотбы⁵²⁵, ослы и мулы, идущие по кругу с завязанными глазами и приводящие в движение мельницу, — им проповедник уподобляет грешника, не ведающего, что творит⁵²⁶. Приведенное в связи с этим выражение *mola asinaria* восходит к евангельскому тексту⁵²⁷ и встречается у многих христианских авторов, в том числе Хромация Аквилейского, Иеронима, Августина, но, насколько мне известно, ни один из них не дает описание такой мельницы. Поэтому больше оснований видеть в приведенном пассаже отражение реальной галло-римской практики⁵²⁸. Именно в такой мельнице был раздавлен св. Виктор Марсельский⁵²⁹.

Конечно, далеко не все аграрные зарисовки Цезария столь же оригинальны. То, что многие из них навеяны Писанием или вовсе являются комментарием к тому или иному библейскому пассажи сельскохозяйственной тематики, само по себе не обязательно умаляет их ценность — в известных пределах симптоматичен сам выбор таких заимствований. Проблема в том, что информативность этих аллюзий весьма различна. Некоторые его рассуждения, например о том, что даже чужому животному надо помочь выбраться из гря-

⁵²¹ Ibidem, 1.19: *si in veritate pastores sumus, dominico gregi spiritalia pascua providere debemus*; 230.5: *neque enim te Christus hodie cultorem agrorum, sed pastorem constituit animarum... ovibus suis spiritalia animarum pabula providere*; Cf.: 1.13; 4.2; 22.3; 33.1; 53.2; 121.3; 138.2; 183.1; 214.3; 232.2.

⁵²² Ibidem, 1.15: *animarum cultor*. Cf.: 1.8: *Christi agricolae*.

⁵²³ Ibidem, 126.5: *venerit ille caelestis agricola et ventilare coeperit aream suam*. Cf.: 22.3.

⁵²⁴ Ibidem, 33.2: *terra quam colis... animalia quae fatigas*; 34.3: *animalia quae te ad colendum adiuvant*. Cf.: 164.2.

⁵²⁵ Ibidem, 122.2: *rex ergo obtulit beato David aream et boves ad holocaustum* (несколько невнятная аллюзия к: 2Reg 24.24). В Провансе зерно молотили также палками. Ср.: Ibidem, 117.6: *messis, quae caedebatur, Christianum populum significabit, quem adveniens Christus virga disciplinae vel baculo crucis suae a paleis, id est, a peccatis omnibus separavit*.

⁵²⁶ Ibidem, 120.3: *vertendis molis velud asinos deputat... asinaria mola... asinus aut mulus alligatus ad molam quibusdam pannis oculos corporis habet obtusos et clausos...*

⁵²⁷ Mt 18.6. Так Иероним и его предшественники перевели на латынь греческое *μύλος βιηκός*; церковнославянская версия: “жернов оселский”; в современных русских переводах этот нюанс не передан.

⁵²⁸ Как уже отмечалось, в регионе были распространены водяные мельницы. Сульпиций упоминает также ручную мельницу, но в рассказе о Киренаике: Sulp. Severus. Dialogi, I.4: *ibi invenio senem... molam manu vertente*.

⁵²⁹ Passio Victoris, I.4: *iussit eum mitti in molam pistoriam in qua sparsum vertigine animalis macerari solet*; III.14: *iuncta enim trocleis animalia eam rotabant, ubi miserabile visu agili volubilitate saxi circumactus...*

зи⁵³⁰, и об овцах, которых пастухи должны защищать от волков⁵³¹, достаточно тривиальны. Среди более оригинальных зарисовок — описание коровы, щиплющей траву в полях, лугах, вокруг виноградников и оливковых рощ⁵³²; совершенно ясно, что речь идет о подсобном животноводстве, самостоятельной роли в хозяйстве не играющем. Однако проповеди запечатлели и собственно скотоводческое хозяйство. Так, Цезарий различает имущество, состоящее, с одной стороны, из “плодов полей”, с другой — из стад⁵³³, порученных заботе рабов, обладающих определенной хозяйственной самостоятельностью⁵³⁴. Скорее всего, речь идет об овцеводстве — как уже говорилось, в пределах Арльского диоцеза находились пастбища Каменистых полей, и Цезарию там принадлежало немало земель. Но в проповедях о них ничего не говорится, и лишь по косвенным данным можно заключить, что прихожане были знакомы с овцеводством не понаслышке. Так, в Арле, наряду с льняными тканями, изготавливали шерстяные⁵³⁵. Люди, к которым обращался Цезарий, знали, что в пищу овцам, как и другим жвачным животным, добавляют соль⁵³⁶.

Что же касается отгонного овцеводства, то оно практически не получило отражения в текстах Цезария. Горы занимают в его проповедях очень скромное место⁵³⁷, что, в общем, не удивительно, принимая во внимание равнинный облик Арльской округи. Можно сослаться лишь на сближение понятий “горы” и “овца”, подсказанное Евангелием и зафиксированное в двух проповедях, написанных под сильным влиянием Августина⁵³⁸. Но здесь пора остановиться: предметом данного исследования является все же не форма отражения действительности в творчестве Цезария, а то новое, что можно почерпнуть у него для постижения этой действительности. В целом, есть основания считать, что в хозяйственной жизни его прихожан скотоводство занимало сравнительно скромное место.

⁵³⁰ Caes. Arel. Sermones, 36.2: si asinum inimici non licet in luto dimitti (cf.: Ex 23.5); 225.4: asinum aut bovem in luto iacentem iuberis extrahere; 1.13; 54.2.

⁵³¹ Ibidem, 1.5: latratu enim canum baculoque pastorum luporum rabies deterrenda est. Cf.: 67.1; 140.1,4. Библейские параллели (например, Ин 10.12) очевидны, но текстуально очень далеки.

⁵³² Ibidem, 4.4: quomodo enim vaccae per campos et prata discurrunt, vineta et oliveta circumeunt, ut depastis herbis ac frondibus cibum lactis praeparent vitulis suis...

⁵³³ Ibidem, 15.2: quicquid ad nos pertinet, sive in gregibus, sive in quibuscumque agrorum fructibus. Cf.: 54.4: nec vos ipsos, nec eos qui ad vos pertinent, nec animalia vestra, nec reliquam substantiam vel in parvis rebus diabolus potest laedere.

⁵³⁴ Ibidem, 15.2: servus tuus graviter reus sit, si animalia tua furto abstulerit.

⁵³⁵ Ibidem, 13.5; 52.2; 139.3. (Cf.: Regula virginum, 32: lanipendio).

⁵³⁶ Ibidem, 1.3; 1.20; 230.6: quid fiet de nobis, si in festivitatibus aut dominicis diebus sal doctrinae traditis nobis ovibus ministrare neglegimus?

⁵³⁷ Наиболее интересные пассажи: Caes. Arel. Sermones, 77.5; 234.4.

⁵³⁸ Ibidem, 138.2: ipse pastor mons est; ovis autem in humeris eius civitas est in monte; 139.1: nonaginta et novem dimisit in montibus et quaesivit unam, quae erraverat, et humeris suis inpositam ad ovile proprium revocavit. Cf.: Mt 18.12; August. Hippo. Sermones, 37.

Вправе ли мы распространить этот вывод на весь регион? Это очень непростой вопрос. С одной стороны, не только Цезарий, но и другие авторы его эпохи не проявляют особого интереса к скотоводству, так что может сложиться впечатление, что и для них сельское хозяйство по преимуществу земледельческое. Не забудем, однако, что античный автор — это или горожанин, или житель *villa urbana* — загородной резиденции, ориентированной на создание комфорта, а не производство продуктов. Такая вилла предполагала наличие виноградников и садов, но никак не отар овец. Поэтому личный опыт римского писателя был в гораздо большей степени основан на знакомстве с земледелием, чем со скотоводством. Законы литературного жанра, принятые в античной древности, также ориентировали на любование возделываемой землей, но не стадами скота и не пастбищами и лесами, где его пасли. Исключая Вергилиевы “Буколики” и, конечно, сельскохозяйственные трактаты, тексты римских писателей содержат очень мало зарисовок, связанных с животноводством; стада находятся, словно на периферии их кругозора и интересов. Позднеантичные галльские писатели, такие как Авсоний, Сульпиций или Сальвиан⁵³⁹, чье творчество более самобытно и к тому же теснее связано с городом, следовали этим принципам с еще большим старанием, чем авторы классической эпохи. Особенно важно подчеркнуть, что в поле их зрения (как и в поле зрения их читателей) очень редко попадали горные районы. Очевидное исключение составляет Сидоний — уроженец и патриот горной Оверни. Будучи очень внимателен к деталям пейзажа, он многократно упоминает стада, пасущиеся на склонах гор⁵⁴⁰.

Раннесредневековые источники — принципиально другого типа, поэтому существует опасность принять другой ракурс освещения действительности за изменение экономической ситуации. Ограничусь поэтому констатацией того, что в раннее средневековье скотоводство играло в крупных вотчинах, как церковных, так и светских, немаловажную роль.

Так, в завещании Аббона, наряду с *grata*, упоминаются альпийские луга (*alpes*) — применительно к тем его владениям, что были расположены в округе Амбрена, Бриансона, Гапа, других горных местностей⁵⁴¹. В некоторых из этих владений указаны *verbecarii*, т. е. пастухи овец⁵⁴². Последний термин встречается также в Марсельском полиптике при описании расположенной в горах к северу от Диня виллы Галадиус⁵⁴³. Некоторые из здешних держаний названы не *colonica* (как обычно), а *vercaria*, причем в 16 из 22 случаев в источнике дано множественное число: *vercarias*; речь несомненно идет о высо-

⁵³⁹ Salv. Mass. De gubern. Dei, IV.9.4. (cf.: VII.1).

⁵⁴⁰ Sid. Apoll. Epistulae, I.6.4; II.2.17, 20; IV.21.5; VII.6.3. Cf.: Lex Romana Burgundionum, XVII, 5: *silvarum, montium et pascui jus*.

⁵⁴¹ Testamentum Abbonis, 3, 7, 21, 22, 24, 25, 27, 32.

⁵⁴² Ibidem, 12, 20, 25.

⁵⁴³ Polyptyque, H 19.

когорных овчарнях, посетить которые и как следует описать составители полиптика не смогли⁵⁴⁴.

В дальнейшем значительная часть альпийских пастбищ также находилась в руках церковных учреждений⁵⁴⁵. Однако скот (притом отнюдь не только овец) пасли и в равнинных лесах, и на гарриге, которая часто соседствует с лесом⁵⁴⁶. Этим, по-видимому, объясняется то внимание, которое уделяется в документах лесам и рощам, изымаемым из состава дарения⁵⁴⁷. Скот, особенно свиней, пасли также в приморских низинах, в частности в дельте Роны⁵⁴⁸.

И все же расцвет скотоводства приходится в регионе уже на XII и следующие столетия, когда для многих сеньорий оно становится главной отраслью хозяйства. Лидерами были, вне сомнения, цистерцианцы⁵⁴⁹, также госпитальеры⁵⁵⁰, тамплиеры⁵⁵¹ и картузианцы⁵⁵², но немалую роль сыграли и монастыри древнего бенедиктинского ордена. Аббатству Сен-Виктор-де-Марсель только в Тулонэ (видимо, в районе массива Maures) в середине XII в. принадлежало не менее 1600 овец и коз, по 200 быков и свиней, 100 ослов и мулов⁵⁵³. В Альпах, в частности в долинах Ubaye и Boscodon, держали стада сразу несколько церковных сеньоров⁵⁵⁴. Хозяйство ряда старых руссильонских монастырей также не в последнюю очередь было ориентировано на скотоводство. Наконец, освоение Камарга и прилегающих к нему болотистых местностей юго-восточного Лангедока стало возможным благодаря скотоводческим хозяйствам бенедиктинцев и госпитальеров.

К вопросу о скотоводстве можно подойти с двух позиций: с точки зрения производства продуктов питания, а также кожи и шерсти, и с точки зрения

⁵⁴⁴ См.: Филиппов И.С. Церковная вотчина..., с. 197-198.

⁵⁴⁵ HGL, II, 93 (a. 837): *inter confinia de pago Rutenico seu Nemausense alpes ad pecora alenda seu alios usus quas dicunt Jaullo cum terminis et adjacentiis suis*; 142 (a. 853); 208 (a. 950, Viviers); Durbon, 43 (a. 1156-1160): *dono... quicquid iuris habeo in alpe qui dicitur Petra Gaudemar*.

⁵⁴⁶ Marseille, 43 (a. 1043); Aniane, 331 (a. 1153): *porcos empascatrabamus in boscos de Valle*. Ср. формулу принадлежности: Aniane, 122 (a. 1114): *in vineis, in ortis, in ovilibus, in nutrimentis et in omnibus rebus*.

⁵⁴⁷ Marseille, 76 (a. 1019): *omnia que infra istis terminationibus... ad me pertinet ex integro dono sancto Victori, exceptis pinis*.

⁵⁴⁸ HGL, II, 93 (a. 837): *inter mare et stagnum locum qui vocatur Porcarias quem sibi ad porcos alendum vel ad piscationis*; 122 (a. 844); 142 (a. 853).

⁵⁴⁹ Hoffmann Berman C. *Medieval Agriculture...*, p. 103 sqq.; Mousnier M. *La Gascogne toulousaine...*, p. 181-183.

⁵⁵⁰ Le Blévec D., Venturini A. *Le pouvoir, la terre et l'eau en Camargue...*, p. 74-75.

⁵⁵¹ Verdon L. *Les Templiers en Roussillon: formation et mise en valeur de leur patrimoine foncier*. — In: *Les Templiers en pays catalan*. Perpinyà, 1998, p. 49-53.

⁵⁵² Boyer R. *Chartreuse de Montrieux...*, p. 251-276.

⁵⁵³ Marseille, 966 (a. 1150).

⁵⁵⁴ Sclafert T. *Cultures...*, p. 11-14.

использования животных в качестве рабочего скота, дающего к тому же органические удобрения.

Как уже говорилось, в средние века ели больше мяса и мясных продуктов, чем в древности. Мясные продукты часто упоминаются в составе десятины⁵⁵⁵, альберга⁵⁵⁶, некоторых других повинностей⁵⁵⁷. В тех случаях, когда источник сообщает о содержании таких платежей, речь почти всегда идет о свинине или о баранине⁵⁵⁸. По некоторым данным, крестьянин мог в виде альберга, по своему усмотрению, предложить рыцарям и их слугам либо свинью, либо барана⁵⁵⁹. Говядина упоминается в этой связи намного реже⁵⁶⁰. Пища монахов также в большой мере состояла из мяса⁵⁶¹. Нищим, помимо прочего, давали солонищу⁵⁶². Ставка на баранину и свинину была обусловлена также потребностью в жире и сале, на которых, в условиях упадка оливководства, и готовили, по большей части, пищу. Роль свиноводства, в этом отношении, недооценена. Между тем сведения о нем встречаются в самых разных источниках, например в Марсельском полиптике⁵⁶³, в житии св. Изарна⁵⁶⁴, в десятках, если не сотнях грамот⁵⁶⁵. Свинина упоминается наряду с хлебом и вином как пища, которую в нарушении должного порядка потребовали в церковных имениях Нарбонэ некий граф и его люди⁵⁶⁶. В крупных вотчинах для ухода за свиньями держали

⁵⁵⁵ Marseille, 317 (a. 1045): cum quarte parte decimi panis et vini et carni; 104 (a. 1065-1079): decimae... de carne et de lana et de lino; Lérins, I, 53 bis (s. XI); 91 (a. 1110).

⁵⁵⁶ Marseille, 609 (a. 1053); 53 (a. 1057); Gellone, 218 (a. 1060-1108); 346 (a. 1122), etc.

⁵⁵⁷ Gellone, 557 (a. 1161): reddere debet annuatim unum perobitum multonem cum vellere in festo Penthecosten pro usatico.

⁵⁵⁸ Nîmes, 180 (a. 1080-1096): sive sit annona, sive vinum, sive porci vel multones vel agni; Lérins, I, 190 (s. XI); Gellone, 539 (post a. 1140); 506 (a. 1153); Lézat, 489 (a. 1157).

⁵⁵⁹ Gellone, 17 (a. 1042): in alium mansum... unum receptum cum tres caballarios et unum multonem aut unum porcum de sex denarios, qualem ipse pagesus elegerit; 136 (a. 1027-1048); Aniane, 301 (ca. 1090).

⁵⁶⁰ Gellone, 198 (a. 1077-1099): coxa de vacha propter cartum de vineis; Lérins, I, 140 (a. 1141): inde habuit unum bovem obitum atque porcum pinguissimum; Gellone, 501 (post a. 1162): inter agnos et vaccivos et multones viginti duos et tres porcos et quatuor spatulas; Miracula Victoris, II.38: decimam, id est unius vituli pretium obtulit.

⁵⁶¹ Gellone, 490 (a. 1134): debeo habere quamdiu in villa beati Guillelmi fuero, victum sufficientem meo corpori, videlicet panem et vinum et carnem in dominicis et solempnis diebus, et tertia et quinta feria, et in aliis diebus pulmentum, sicuti unus monachus...

⁵⁶² Agde, 171 (a. 1157): volo ut omnis caro mea sallita detur pauperibus.

⁵⁶³ Polyptyque, G 12; H 23, 27, 45; N 7, 11.

⁵⁶⁴ Vita Isarni, 22.

⁵⁶⁵ HGL, II, 93 (a. 837): locum... quem sibi ad porcos alendum; Montmajour, p. 120 (in. s. XI): dono unum mansum de Bonofredo cum porco et multone; Conques, 484 (ca. 1090): pastionem porcorum; Nîmes, 177 (a. 1080-1096): donat de censo... unum porcum; Marseille, 1082 (a. 1046-1101): solet dare omni anno... frustrum carnis porcine IIII denariorum, etc.

⁵⁶⁶ HGL, V, 57 (a. 933): iste comes sive sui homines se prendiderunt panem et vinum et porcos et aliis caeteris rebus male ordine et injuste...

специальных пастухов⁵⁶⁷. Власти Грасса были озабочены тем, что стада свиней разгуливают по городу⁵⁶⁸. Свиньи, однако, имелись не в каждом хозяйстве⁵⁶⁹.

Ели, конечно, и птицу, особенно кур⁵⁷⁰ и гусей⁵⁷¹, упоминаемых иногда в составе оброка. Запрещая потребление мяса в пост, церковь делала в отношении птицы послабления, в частности, разрешая ее есть больным⁵⁷².

Из молочных продуктов упоминается только сыр, так как только его можно было долго хранить и перевозить на большие расстояния⁵⁷³. По сообщениям римских авторов, и равнинные, и горные местности Нарбонской Галлии славились своими сырами: Марциал хвалил сыры из Толосы, Плиний — сыры из Нима и Габал⁵⁷⁴. Пять столетий спустя здешние сыры упоминает Григорий Турский⁵⁷⁵.

Сыр считался одним из важнейших продуктов питания. При всем своем аскетизме, Иоанн Кассиан рекомендовал его монахам⁵⁷⁶, как и более снисходительный Аврелиан Арелатский⁵⁷⁷. Цезарий также исходил из того, что прихожане его знакомы с сыром⁵⁷⁸. Сыр (*caseum*, *fromagium*) эпизодически упоминается в составе крестьянских повинностей в районе Альп⁵⁷⁹ и Севенн⁵⁸⁰, реже — на равнине⁵⁸¹. Имелось ли между этими двумя терминами различие,

⁵⁶⁷ Marseille, 96 (s. XI): *Gairardus porcarius...*

⁵⁶⁸ Gauthier-Ziegler G. *Histoire de Grasse...*, p. 222.

⁵⁶⁹ Nîmes, 210 (a. 1108-1137): *si porcum habuerit, dabit spatulam et questum, secundum posse ejus*; Marseille, 223 (a. 1182): *et quicumque habuerit porcum...*

⁵⁷⁰ Polyptyque, M 2, 4; N 5 et passim; La Grasse, 53 (a. 941); Gellone, 149 (a. 1079): *in augusto duos gallos*; Nîmes, 177 (a. 1080-1096): *et si porcum non habet, duas gallinas*; Lérins, I, 138 (s. XI); La Grasse, 173 (a. 1104); Nîmes, 203 (ca. 1114), etc.

⁵⁷¹ Gellone, 393 (a. 1077-1099); 267 (a. 1112): *dono in eodem manso unam aucam*; Nîmes, 206 (ca. 1115): *ad illo anno quo habebit blatum in terra, donavit duas auquas et quartum*; 208 (a. 1108-1137): *est terminus de istas aucas ad festivitatem Sancti Johannis Baptiste*.

⁵⁷² Caes. Arel. *Sermones*, 70.2. Cf.: *Vita Benedicti*, 29.

⁵⁷³ См., впрочем: *Vita Benedicti*, 9: *Pellebatur aliquoties eorum esuries lacte dalatum a vicinis mulieribus* (cf.: *Vita Patrum Jurensium*, 66; *Vita Genovefae*, 15); Agde, 354 (a. 1150-1200): *de toto ovile suo debet dare lac et caseum unius ege in die veneris*.

⁵⁷⁴ Martialus. *Epigr.*, XII.32.18; Plinius Maior. *Historia Naturalis*, XI.240.

⁵⁷⁵ Greg. Turon. *De gloria confessorum*, 2.

⁵⁷⁶ Joh. Cass. *Conlationes*, XIX.6.

⁵⁷⁷ *Regula Aureliani*, 59.5. Cf.: *Vita Benedicti*, 29.

⁵⁷⁸ Caes. Arel. *Sermones*, 121.2: *formellas casei* (аллюзия к: 1Reg 1.17-18).

⁵⁷⁹ Marseille, 765 (ca. 1056): *decimum de formaticos de Alpibus que pertinent ad collo Martio*; Durbon, 248 (a. 1201); 273 (a. 1204): *caseum*.

⁵⁸⁰ Aniane, 151 (a. 1036-1061): *caseum de censo*; Gellone, 303 (a. 1117): *in Cabannis caseum unum et medium*; Béziers, 219 (a. 1167); Conques, 399 (a. 1060-1065): *donat unamquemque cabanam de fromatico*; 546 (a. 1107): *fromatgue*; Aniane, 198 (a. 1155-1161, Nîmes): *I fromaige qui cabannai fa*.

⁵⁸¹ Nîmes, 130 (a. 1043-1060): *debetis donare manducare ad unum qui ibi superstabat hominem, panem et vinum et formaticum*; 193 (a. 1108): *panem et vinum et caseum*; Béziers, 105 (f. s. XI); Maguelone, 56 (a. 1135); Trinquetaille, 109 (a. 1181); Avignon, 63 (s. XII).

установить пока не удастся. Сыр был, по-видимому, в основном овечий⁵⁸², сообщения о коровьем единичны⁵⁸³. Характерны конструкции “хлеб, мясо и сыр” или “хлеб, вино и сыр”⁵⁸⁴.

Исключительно важная роль овцеводства объясняется также тем, что в средние века одежда изготовлялась в основном из шерсти. Льняные ткани не были неизвестны, но, похоже, были редкостью; во всяком случае, сведения о них отрывочны и скупы. Согласно Цезарию, из льна делали нижнюю одежду, из шерсти же — верхнюю⁵⁸⁵. Сам он отказывался носить льняную одежду; его тело запеленали в лен лишь после смерти⁵⁸⁶. Устав Ферреола прямо запрещал монахам носить льняную одежду как слишком “деликатную”⁵⁸⁷, хотя ее носили и сельские жители глухих горных местностей⁵⁸⁸. Особо тонкая льняная ткань именовалась, как и в наши дни, биссоном — это слово довольно часто встречается в метафорах⁵⁸⁹. В свете евангельских реминисценций, льняная ткань имела и ритуальное значение: ею полагалось вытирать ноги приглашенных в дом путников⁵⁹⁰, в нее заворачивали реликвии, ею же собирали сочившуюся из мошей кровь и накрывали саркофаги святых⁵⁹¹.

⁵⁸² Aniane, 225 (a. 1170): in carnaticis et in caseis et in lanis; Marseille, 964 (a. 1173): decimas lanarum, caseorum, agnorum cetrarumque carnum; Agde, 354 (f. s. XII): Et si oves habuerit, de omnibus ovibus suis et de toto ovile suo debet dare lac et caseum; Lodève, 50 (a. 1246): leuda de caseis, de lana...

⁵⁸³ Lézat, 117 (a. 1247): A. Barravi, major vaquerius cabane vaccarum domine Gaude... promisit inde dare eidem domine abbati XII caseos bonos et pulchros...

⁵⁸⁴ HGL, V, 207.7 (ca. 1036); Nîmes, 130 (a. 1043-1060); 193 (a. 1108).

⁵⁸⁵ Caes. Arel. Sermones, 139.2: interiora linea vestimenta, lanea exteriora. Cf.: 10.3; 176.4; 227.5; 229.4.

⁵⁸⁶ Vita Caesarii, II.42. Некоторые праведники обходились и без качественной шерстяной одежды, ограничиваясь власяницей. См., например: Vita Hilarii, 18: cilicii asperitate exilitatem tenuati corporis macerabat... numquam linum lanamve concedens. Cf.: Vita Maximi, 12; Vita Isarni, 20.

⁵⁸⁷ Regula Ferreoli, 31.1-2. Cf.: Sid. Apoll. Epistulae, II.2.2; Greg. Turon. De gloria martyrum, 70.

⁵⁸⁸ Greg. Turon. De gloria confessorum, 2: in Gabalitano territorio... multitudo rusticorum, quasi libamina lacui illi exhibens, lenteamina proieciebat ac pannos, qui ad usum vestimenti virili praebeantur, nonnulli lanae vellera...

⁵⁸⁹ Vita Hilarii, 25: Cur non bissum circumdaret, quem zeli castitatis zona constrinxerat; Caes. Arel. Sermones, 5.4; 27.5; 110.2; 139.6: Mulier ergo ista, id est ecclesia duplicia pallia fecit viro suo, sibi vero de bysso et purpura vestimenta spiritalia praeparavit: de bysso candida confessione, de purpura gloriosa passione; 164.1,3; 165.1; 183.1, 4; 215.4; 224.2; Expositio in Apocalipsim, 16-18. (Cf.: Prov 31.22; Lc 16.19; Apc 18.12, etc.).

⁵⁹⁰ Caes. Arel. Sermones, 10.3: hospites in domos vestras collegite et pedes eorum lavate, linteo extergite...

⁵⁹¹ Vita Caesarii, I.51; Greg. Turon. De gloria martyrum, 13, 18, 22, 46, 54; De gloria confessorum, 54, 95; Vita patrum, II.4.

В грамотах лен упоминается редко, в основном — в составе десятины⁵⁹². Есть также единичные свидетельства о т. н. *linaria* — участках, отведенных под лен⁵⁹³. Обычная одежда была, вне сомнения, из шерсти, что подтверждается и достаточно частыми упоминаниями шерсти в составе оброка⁵⁹⁴. К сожалению, почти нет сведений об изготовлении одежды или обуви из кожи⁵⁹⁵.

Разведение крупного рогатого скота шло рука об руку с хлебопашеством. Пахали в основном на быках, поэтому там, где хлебопашество развито было относительно слабо (например, в округе Ниццы), мало было и быков⁵⁹⁶. Строго говоря, внятно в раннесредневековых источниках говорится только о пахоте на быках. Так пахал св. Евтропий Оранжский⁵⁹⁷, об этой практике как о чем-то само собой разумеющемся говорят Иоанн Кассиан и Цезарий⁵⁹⁸. Нарбонский собор 589 г., подтверждая запрет работать по воскресным дням, уточнил, что возбраняется “запрягать быков”⁵⁹⁹. Именно на быках принялись распахивать в конце X в. пустующие земли в Тулонэ⁶⁰⁰, в посткаролингское время пахота также ассоциировалась с быками⁶⁰¹. Размеры держания нередко измерялись отрезком времени, необходимым, чтобы вспахать его упряжкой быков. Похоже, что чаще всего

⁵⁹² Gellone, 110 (a. 1031-1048): *cum omni decimacione... in caseo, et lana, et lino*; Marseille, 104 (a. 1065-1079): *decimum... de carne et de lana et de lino et de omni re que inde exire debet*; Lérins, I, 53 bis (s. XI): *totius decimi panis, vini, carnis, lini omniumque peccorum*; Montmajour, p. 216 (a. 1074); p. 217 (a. 1078); p. 161 (s. XI); Lézat, 282 (a. 1188).

⁵⁹³ Marseille, 261 (a. 1014): *excepto uno orto et una linaris*; 266 (ca. 1050); Gellone, 438 (a. 1124): *cum terris, vineis, cum linaribus et cum sua area*. Cf.: Aniane, 313 (a. 829): *villa de Linaria*.

⁵⁹⁴ Gellone, 110 (a. 1031-1048); 102 (a. 1031-1060): *unum multonem et unum ausum de lana, id est vellerem*; Agde, 173 (a. 1074); Marseille, 104 (a. 1065-1079); Béziers, 97 (a. 1077-1094): *medietatem de ipso carnatico et lana*.

⁵⁹⁵ См. гл. 5, раздел 4.

⁵⁹⁶ Histoire de Nice et du pays niçois, p. 81.

⁵⁹⁷ Vita Eutropii, p. 56: *cum tenera manus rudis bubulci stivam suscepit et adseduitas arantem flexu curvati lateris fatigaret...*

⁵⁹⁸ Joh. Cass. Conlationes, 14.7; Caes. Arelat. Sermones, 164.2: *Ego si bovem interrogarem, et respondere posset, diceret melior esse animam quam corpus. Melior est enim rector, quam ille qui regitur.*

⁵⁹⁹ Concilios visigóticos, XIII.4: *Ut omnis homo... die dominico nullam operam faciat, nec boves iungantur, excepto si inmutandi necessitas incubuerit.*

⁶⁰⁰ Marseille, 77 (ca. 993): *abbas vero, missis bobus, cepit terram, que est ante ecclesiam sancti Damiani, ambienter excolere, et huc rumpere terram ad faciendam condaminas... ejecerunt bives arantes, flagellantes bubulcum...*

⁶⁰¹ Béziers, 65 (ca. 1050): *jornalem de ipsos boves in ipsas sementias*; Toulouse, 349 (a. 1140): *boves arantes*; Gellone, 499 (ca. 1140); Agde, 265 (a. 1147); Marseille, 223 (a. 1182); Aniane, 244 (s. XII); Statuts de Fréjus, VIII: *de bobus arantibus, etc.*

запрягали по два быка⁶⁰², хотя, если читать иные грамоты буквально, пахали и на одном⁶⁰³.

Известия о пахоте на других животных редки и несколько туманны. Так, в одной руссильонской грамоте говорится о пахоте “на быках и других животных”⁶⁰⁴. Начиная с XI-XII в. появляются данные об использовании на сельскохозяйственных работах, в том числе посевах, ослов, хотя прямых указаний на то, что их запрягали, нет⁶⁰⁵. Напротив, в некоторых грамотах четко противопоставляются идущие под ярмом быки и везущие поклажу ослы⁶⁰⁶. В XV в. в округе Арля на пахотных работах изредка использовали мулов⁶⁰⁷, но в источниках изучаемой эпохи известий об этом нет. Первые редкие сведения о пахоте на лошадях относятся к XIII в.⁶⁰⁸, что, впрочем, характерно не только для Средиземноморья⁶⁰⁹. Валериан Симьезский и Сидоний Аполлинарий противопоставляют ездовую лошадь идущему под ярмом быку⁶¹⁰. Из зарисовок

⁶⁰² Eixalada-Cuixà, 92 (a. 965): *parilio uno de boves*; Lézat, 486 (a. 1010-1020): *pariculum de boves*; Conques, 69 (ca. 1031-1065): *terra in dominio quantum duo arare possunt in die*; Marseille, 162 (a. 1067): *terras ad dua paria boum*; 217 (a. 1070): *concedo illis terras quantum dua paria bovum excolere potuerunt*; Cartulaire de l'évêché d'Agde, f. 54 v, 48 (s. XI): *paria de bovorum*.

⁶⁰³ Marseille, 437 (a. 1010-1046): *terre... aratro et tritico apte, quantum par bovum arare poterint in duas saciones*; Lérins, I, 162 (a. 1048-1090): *de terra arabili, quantum per boum in labore annuo arare consuevit*.

⁶⁰⁴ Liber Feudorum Maior, II, 691 (a. 1118): *de bubus atque ceteris animalibus arantibus...*

⁶⁰⁵ Gellone, 17 (a. 1042): *asinum duos dies in messes et duos dies pro vindemiis*; 136 (a. 1027-1048); La Grasse, 173 (a. 1104); Aniane, 139 (a. 1131): *asinum unum cum suo aparatu semel in messe, et semel in vindemiis, et semel ad ligna deferenda et unum hominem semel in area et III bovarios*; Marseille, 143 (a. 1130); Agde, 257 (a. 1152): *mansus iste... facit usaticum... duos asinarios et duos boerios in seminibus*; 355 (ca. 1150-1160); 352 (a. 1173-1174); Arbaud D. *Etudes historiques sur la ville de Manosque...*, Preuves, VII (a. 1234).

⁶⁰⁶ Agde, 239 (a. 1123): *de usatico... boerium unum in seminationibus et asinum in vindemiis*; 147 (a. 1165): *in seminibus duos boerios et asinum cum hominem ad garbas portandas, et hominem in area, et asinum cum homine et sacco ad annonam portandam de area*; 354 (a. 1150-1200): *tres boarios pro semantias et asinum cum homine, qui ducat eum per messes a las garbas et per vindemias... et habere suum asinum cum homine et sacco usque annona sit in dolios; et debet esse ad fenum colligendum et ad portandum cum asino suo donec sit sub custodio... asinarium per messes et per vindemias et ad fenum et ad aream, et espleitam*.

⁶⁰⁷ Stoff L. *Arles à la fin du Moyen Age*, p. 443.

⁶⁰⁸ Arbaud D. *Etudes historiques sur la ville de Manosque...* Preuves, N VII (a. 1234): *corroate de equabus*; N XIII (a. 1293); Gauthier-Ziegler G. *Histoire de Grasse...*, p. 43, со ссылкой на: AD Bouches-du-Rhône B 1411 (a. 1279): *corvadas boum et equarum secundum quod consuetum est in dicto castro*; Stoff L. *Arles à la fin du Moyen Age*, p. 408-409 (начало XV в.).

⁶⁰⁹ Prevot B., Ribemont. B. *Le cheval en France au Moyen Age*. Orléans, 1994, p. 63 sqq.

⁶¹⁰ Valerianus Cemelienis. *Homiliae*, I.5: *Doceant nos ecce servare ordinem disciplinae tam dociles equorum animi, cum in gyrum ducti flexuosis gressibus membra compununt et sub unius habena retinaculo ita laxari se consentiunt, ut et currendi et standi sub quadam legum dispositione serventur... Videte quam fortia boum corpora plaustro subjaceant: quae in tantum imperio animum parant, ut iumentia naturaliter levi iugo colla supponant; Sid. Apoll. *Epistulae*, IX.12.2: *sero correptus aut raro plus arcus manui, iugo bos, equus freno rebellat*.*

Цезария также можно заключить, что лошадей использовали не иначе, как для верховой езды и считали признаком богатства⁶¹¹. Так было и позднее: в текстах каролингской и посткаролингской эпохи лошади упоминаются почти исключительно в связи с рыцарями. Лошади ценились намного выше, чем быки: в XI в. в Провансе за коня давали от 25 до 100 солидов⁶¹², тогда как бык стоил 6-7 солидов⁶¹³.

Причины многовекового предпочтения быка лошади хорошо известны. На неглубоких и неровных почвах Средиземноморья быки удобнее: двигаются они медленно, так что, сообразуясь с наклоном участка, рало можно приподнять или опустить, чтобы пахать ровно, тем более что, в отличие от тяжелого плуга, оно быкам вполне посылно. Кроме того быки (по крайней мере, воли) терпеливы, а это особенно важно на каменистых и небольших полях, где то и дело приходится разворачивать упряжку. С другой стороны, бык неприхотлив в еде, тогда как лошади желателен овес, который из-за жары произрастает на равнине не слишком хорошо, или ячмень, шедший в пищу самому хозяину. Уже хотя бы по этой причине содержание быка обходится дешевле, а когда он перестают хорошо работать, его можно забить на мясо⁶¹⁴. Поэтому, хотя лошадь, по крайней мере, вдвое производительнее быка, в Провансе и Лангедоке всегда предпочитали последнего⁶¹⁵.

Как и повсюду в Средиземноморье, в Провансе и Лангедоке вплоть до конца XIX в. использовался почти исключительно легкий бесколесный плуг, или рало, — *aratrum*⁶¹⁶. Объясняется это не отсталостью здешнего сельского хозяйства, а особенностью почв, неглубоких (в среднем меньше полуметра) и сухих. Эту землю опасно переворачивать: она может потерять остатки влаги и, рассыпавшись в пыль, стать добычей для ветра. Пахать глубоко нельзя еще и потому, что вокруг много плодоносящих деревьев, чьи корни по необходи-

⁶¹¹ Caes. Arel. Sermones, 21.3: duo equi manducant simul; 46.4: equi vel reliqua animalia ducuntur ad aquam ubi satiaverint sitim suam; 61.2; (100.6, 120.3: nolite fieri sicut equus et mulus — cf.: Ps 31.9); 42.1: spiritali quadriga. Cf.: Sid. Apoll. Epistulae, III.3.2.

⁶¹² Marseille, 377 (a. 1042); 597 (a. 1055); 522 (ca. 1055); 554 (ca. 1055); 565 (ca. 1055); 347 (a. 1056); 494 (a. 1056); 763 (a. 1064); 161 (a. 1064-1079); 139 (a. 1087); Lérins, I, 234 (s. XI). Cf.: Béziers, 86 (a. 1084): 200 солидов.

⁶¹³ Marseille, 266 (ca. 1050); 302 (s. XI).

⁶¹⁴ Правда, как отметил Ф.Бродель, это очень жесткое мясо.

⁶¹⁵ Livet R. Le boeuf de labour dans l'ancienne Provence. — *Revue de géographie alpine*, 1957, t. XLV, p. 29-42; Люблинская А.Д. Французские крестьяне..., с. 60, 72.

⁶¹⁶ Joh. Cass. Institutiones, 4.36.1; 7.15.3; 7.27; Caes. Arel. Sermones, 6.7; Regula Ferreoli, 28.10; Avignon, 126 (a. 1176): terrarum... que suo labore et aratris excolent; Marseille, 223 (a. 1182, Digne): si monachi vel clerici eorum colerent terras proprio aratro, omnes rustici de Sancto Martino debent eis facere corroatam, per unum diem in anno, qui habuerit boves; 962 (a. 1218): proprio aratro excolebant vel aliis ad excolendum tradebant ad facheriam. Cf.: Durand A. Le labour de céréaliculture en Languedoc méditerranéen: quelques points de repères. — In: *Hommage à Pierre Bonnassie*. Toulouse, 1999, p. 52-53.

мости растут вширь. В этих условиях легкий плуг, оставляющий за собой ровную симметричную борозду глубиной не более 10 см (северяне говорили, что он не столько взрыхляет, сколько царапает землю), был незаменим. Поскольку почва должна тем не менее проветриваться, пахали по несколько раз. “Вы ведь знаете, дражайшие братья, как обычно возделывается земля, — говорил своим прихожанам Цезарий Арелатский. — Сначала удаляют сорняки, выбрасывают камни, затем пахут саму землю, и снова, и в третий раз; потом при четвертой или пятой пахоте в должном порядке сеют. Так же... нужно поступать и с душой. Сначала выдирают сорняки, т. е. дурные помыслы. Потом выносят камни, т. е. очищают от всякого зла и жестокости. Затем евангельским ралом и сошником креста сердце наше взрыхляется и бороздится и... приготавливается для семени Господнего”⁶¹⁷. Насколько мне известно, применительно к этой эпохе, это единственное западноевропейское свидетельство о многократной пахоте. Позднее, похоже, ограничивались тремя вспашками — во всяком случае, перечни повинностей различают три разновидности “барщины с быками”: *in sublevandis terris*, иначе *assolevare*, т. е. “для поднятия земли”; *binare*, т. е. для повторной пахоты; *in sementias, ad semenar*, т. е. для пахоты в момент сева⁶¹⁸. Впрочем, не так уж редко упоминается только последний тип пахоты⁶¹⁹, поэтому нет уверенности, что сев не сочетали иногда со второй и даже с первой вспашкой⁶²⁰. В XIV-XVI вв. и в Лангедоке, и в Провансе вновь практиковалась многократная пахота — до 9 раз⁶²¹. Дело не только в трудолюбии: на средиземноморских почвах неоднократная пахота — это еще и средство уберечь их от чрезмерного испарения влаги. При этом, стремясь защитить землю от обезвоживания, пахали то вдоль, то поперек, благо разворачивать бесколесный плуг легко, а необходимости любой ценой увеличивать длину полос нет⁶²².

Впрочем, так поступали не везде, и нужно подчеркнуть, что менее интенсивная пахота не обязательно означает низкий уровень агрикультуры: на некоторых почвах, особенно в горах, пахать по несколько раз бессмысленно и

⁶¹⁷ Caes. Arelat. Sermones, 6.7: *Nam terra quando colitur, fratres dilectissimi, nostris quae consuetudo servetur. Primum evelluntur spinae, lapides prociuntur; postea terra ipsa proscinditur, combinatur, tertiatur; deinde quarto aut quinto sulco ordine legitimo seminatur. Hoc ergo fiat... et in anima nostra. Primum eradicentur spinae, id est, cogitationes malae. Postea lapides auferentur, hoc est omnia malitia vel duritia expurgetur. Deinde cor nostrum evangelico aratro et crucis vomere proscindatur et aretur, et confringatur per paenitentiam, molliatur per elymosinam, per caritatem sementi dominicae praeparetur. Cf.: Joh. Cassianus. Conlationes, 1.22.*

⁶¹⁸ Aniane, 308 (a. 1122): XVIII *bovarios*, VI *assolevar*, VI *a binar*, VI *a semenciis*; 83 (a. 1165-1200); Montpellier, 303 (a. 1201). Cf.: *ibidem*, 399 (a. 1150); Aniane, 52 (a. 1150); 135 (a. 1173); 173 (a. 1181-1188).

⁶¹⁹ Bézières, 65 (ca. 1050); 69 (ca. 1056); Agde, 239 (a. 1123); 265 (a. 1147), etc.

⁶²⁰ Durand A. *Le labour de céréaliculture...*, p. 54-56.

⁶²¹ Leroy Ladurie E. *Les paysans...*, p. 144; Stouff L. *Arles à la fin du Moyen Age*, p. 405.

⁶²² Faucher D. *La vie rurale vue par un géographe*. Toulouse, 1962, p. 209-217.

даже небезопасно, поскольку это грозит эрозией. На легких почвах Бриансонэ даже в конце XVIII в. ограничивались одной-двумя вспашками, в том числе на коровах; в соседней Амбренуа требовалось уже две-три вспашки и непременно на быках⁶²³. На многих участках затруднено и использование рала; вблизи виноградников, садов и на неудобно расположенных маленьких полях его приходилось сочетать с мотыгой и лопатой. Согласно Э.Боза, наблюдавшего последний этап существования в Провансе традиционной агрикультуры, в окрестностях Апта ручная обработка земли обеспечивала добрую половину урожая⁶²⁴. За четырнадцать веков до этого Сальвиан писал о рабах, возделывающих землю ралом или мотыгой⁶²⁵, а Иоанн Кассиан, наряду с ралом, упомянул тяпку — правда, в связи с огородничеством⁶²⁶. Под названием *aixata* инструменты этого типа упоминаются и в средневековых текстах⁶²⁷. Вполне вероятно, что некоторые крестьяне возделывали землю, обходясь без тяглого скота. По крайней мере, источники XI-XII вв. говорят о крестьянах, не имеющих быков и потому не способных нести нормальную барщину⁶²⁸. Скорее всего, этот факт следует трактовать не столько как проявление социального расслоения, сколько как свидетельство хозяйственной специализации: виноградарям и садоводам тяглый скот был просто ни к чему.

Однако, безотносительно специализации, все хозяйства испытывали потребность в навозе, тем более острую, что в связи с перегонным овцеводством большая часть его пропадала зря. С этой проблемой боролись простым, но обременительным способом: навоз собирали на пастбищах и переносили как

⁶²³ Albert A. *Histoire géographique, naturelle, ecclésiastique et civil du diocèse d'Embrun*. Embrun, 1786, t. 2, p. 84. Кстати, урожай, для горной местности, были здесь вполне приличные: сам-4 или сам-5, так что хлеб даже вывозили в соседние районы.

⁶²⁴ Boze E. *Histoire d'Apt*. Apt, 1813, p. 5-7. Cf.: Esmieu J.-J. *Notice de la ville de Mées*. Digne, 1803, p. 89-90, 117; Coulet N. *Aix-en-Provence...*, p. 153-154, 167.

⁶²⁵ Salv. Mass. *De gubern. Dei*, VII.2: non enim nos ad aratra aut ad ligones vocat, non ad scindendas terras neque ad vineas pastinandas, non denique illa exigit a servis suis, quae nos exigimus a nostris.

⁶²⁶ Joh. Cass. *Institutiones*, IV.30.5: nam sarculo deorsum incurvus laxabat holeribus terram, deinde stercus umeris suis advectans eorum radicibus ingerebat.

⁶²⁷ Aniane, 47 (a. 1040-1067): ipsas artigas que homines laborant cum aixatas a bracia sua; 110 (s. XI-XII): ut ipsi donent per unumquemque annum... XXIII aixatas. Cf.: Bonnassie P. *La croissance agricole du haut moyen âge dans la Gaule du Midi et le Nord-Est de la Péninsule Ibérique*. — In: *La croissance agricole du haut Moyen Age*. Auch, 1990, p. 13-35.

⁶²⁸ Usatici Barchinonae, 52-53: sacramenta rustici qui teneat mansum et laboret cum pare bouum... de aliis namque rusticis; Béziers, 65 (ca. 1050): retineo... de illos hominēs qui boves habuerint unum jornalem de ipsos boves in ipsas sementias; 69 (ca. 1056); Nîmes, 198 (a. 1112); Agde, 265 (a. 1147): in seminibus, si boves habuerit, duos boerios; Maguelone, 344 (a. 1215); Menton, 41 (a. 1289): quilibet habens boves dare jornatam unam bobum et debet habere pro jornata ipsorum bobum denarios sex. Et quilibet non habens boves debet dare jornatam unam et debet habere pro ipsa jornata denarios tres. Cf.: *Statuts de Grasse*, 7.

в огороды, так и на поля. Об этом есть свидетельство у Иоанна Кассиана⁶²⁹, а также у Цезария, заимствовавшего у Августина пассаж о горшках с навозом, выносимых на поля⁶³⁰. Несколько столетий спустя сбор навоза оставался одной из главных забот южнофранцузского земледельца⁶³¹. Власти некоторых коммун даже были вынуждены запретить складирование его перед домами⁶³². Урожайность старались повысить также при помощи золы от сожженной на корню соломы и тщательной прополки, а также ирригации, о чем есть данные уже у Цезария⁶³³. Минеральных удобрений в изучаемом регионе не знали.

Несколько слов о других хозяйственных работах. Быки изредка перевозили урожай, случалось, и другие тяжелые грузы, будь то колонны для постройки храма⁶³⁴ или дрова⁶³⁵. В такой повозке передвигались и сами люди, не исключая и некоторых епископов рубежа античности и средневековья, подчеркивавших таким образом свою *rusticitas*. Св. Вивинан въехал таким образом в Тулузу⁶³⁶, св. Аригий перебирался так со святыми мощами через Альпы, пока его быка не заломал медведь⁶³⁷. Чаше, однако, при сборе и транспортировке зерна, винограда, сена, дров, меда, использовали ослов. Несельскохозяйственные товары, например соль, как правило, также перевозили на ослах. Эта практика была общей для купцов⁶³⁸, выполняющих барщинные или оброчные

⁶²⁹ Joh. Cass. Institutiones, IV.30.5: nam sarculo deorsum incurvus laxabat holeribus terram, deinde stercus umeris suis advectans eorum radicibus ingerrebat.

⁶³⁰ Caes. Arel. Sermones, 162.2-3: stercus... suo loco positum fertilem facit agrum... de foeditate stercoris frumenta nascuntur. Далее (162.3) Цезарий цитирует по *Vetus Latina* известный пассаж о бесплодной смоковнице (Лк 13.8: circumfodio ei, et adhibeo cophinum stercoris – “принесу корзину с навозом”), но вряд ли речь идет всего лишь о библейской аллюзии. В Евангелии говорится именно о саде, а не о поле, что вполне естественно, поскольку в саду животных не пасли, и навоз туда приходилось доставлять вручную. Ср.: August. Hipp. Sermones, 72; 110; 254.

⁶³¹ Statuts d'Hyeres, cap. 16, 28, 76, 90, 96, 107; Statuts de Méthamis, 16.

⁶³² Vidal P. Histoire de la ville de Perpignan, p. 55; Bourin-Derruau M. Villages médiévaux..., t. 1, p. 168; Coulet N. Aix-en-Provence..., p. 174-180; Catafau A. Lès celleres..., p. 86, 102.

⁶³³ Caes. Arel. Sermones, 1.10: de agro nobis commisso non spinae vel zizaniae adligentur ad comburendum. Cf.: 6.4,7; 90.6; 132.4; 210.5; 235.5.

⁶³⁴ Vita Maximi, 6: templum... condidit, cujus columnas quas hodieque illic cernere licet, juga boum eo pertraxerunt. Cf.: Greg. Turon. De gloria martyrum, 66; Vita Aridii, 45.

⁶³⁵ Vita Benedicti, 11: Lignamina vero sepe propter penuriam bovum humeris propriis cum discipulis defferebat. Cf.: Boyer R. La Chartreuse de Montrieux..., p. 269.

⁶³⁶ Vita Viviani, 5: boves qui pontificis carri vehiculum ad civitatem usque pertraxerant.

⁶³⁷ Vita Aregii, 15: ursus de remotis montibus, ipse qui, quando de Roma redibat vir sanctus, concito ictu percussit et devoravit bovem subjugatum plaustro in quo cum sarcinulis erant reliquiae sanctorum Apostolorum Petri et Pauli... In Christi autem nomine vocavit episcopus ursum, qui inclinato accurrit capite et iugo ligatus ad feretrum onera perduxit Wapinco et vixit usque senio.

⁶³⁸ Marseille, 77 (ca. 993): obviavi Salomonem judeum, ducentem quattuor asinos onustos melle; Toulouse, 135 (a. 1005-1010): cum Goti veniebant ad mercatum et discargabant asinos suos foris stratam... asini pascebant messes et faciebant malum.

повинности крестьян⁶³⁹, ведущих свое хозяйство монахов — известно, например, что единственным имуществом Анианской обители поначалу был осел⁶⁴⁰. Натуральный платеж даже измерялся количеством поклажи, которую мог перевезти осел⁶⁴¹. Соответствующая повинность называлась *asinaria*⁶⁴². Составители грамот отмечали, что, если у крестьянина не было осла, он должен был доставлять оброк на плечах⁶⁴³. Грузы перевозили также на мулах⁶⁴⁴, которые ценились дороже, чем ослы⁶⁴⁵. На мула можно было выменять целый манс⁶⁴⁶, ездить на них считалось незастыдным, во всяком случае для слуг⁶⁴⁷. Крестьяне передвигались, как правило, на ослах⁶⁴⁸. В средние века старались не вспоминать, что Христос въехал в Иерусалим на ослице, и если св. Мартин демонстративно следовал его примеру⁶⁴⁹, то уже для Григория Турского, при всем его почтении, это было неприемлемо. Одному из его героев, агдскому епископу Льву, местный граф, в ответ

⁶³⁹ Maguelone, 25 (a. 1080-1104): *unum asinum uno die ad portandum messem et uno die ad portandum vindemiam*; Montpellier, 100 (a. 1103-1104): *uno die in vindemiis... asinum unum cum minatore ejus*; La Grasse, 173 (a. 1104); Aniane, 308 (a. 1122): *unum asinum cum homine in vindemiis VI dies et VI hominibus gradarios a seguar*; Agde, 239 (a. 1123); Aniane, 139 (a. 1131); Nice, 65 (a. 1136); Bonnefoy, 199 (a. 1185-1192): *i aze chargat de vi*.

⁶⁴⁰ Vita Benedicti, 9: *Nulla eis tunc erat possessio, non vinee, non peccora, non equites, unus tamen erat asellus, cui solamen cum alicubi pergendum esset vicissim fratrum arcebat deffectio*.

⁶⁴¹ Conques, 74 (ca. 1070): *unius asini quargaturam de vino*; Apt, 95 (a. 1088): *uno asino onerato frumento*; Marseille, 1082 (a. 1046-1101): *de optimo vino unum asinum oneratum*; Montmajour, p. 234 (ca. 1123).

⁶⁴² Gellone, 303 (a. 1117): *asinarium unum per vindemias uno die*; Montmajour, p. 246 (a. 1150): *in predicto castro neque hospitium, neque toltam, neque quaestum, neque cavalcadam, neque coroadam, neque asinariam, neque aliud aliquid juris... cognoverunt*.

⁶⁴³ Montmajour, p. 106 (s. a.): *unusquisque qui asinum habet, ex debito corroate asinatam de lignis siccis monachis deferat, qui vero non habent, in collum quantum portare possunt, portant*.

⁶⁴⁴ Vita Bobonis, 8: *Quotiescumque Romam proficiscebatur mulum secum semper ducebat, in quo vel vix, vel numquam sedere consueverat: numquam tamen et absque caeco et claudio et paupere aliquo vacuum dimittebat et quem vehebat ciborum refectio alebat*. Cf.: Aniane, 216 (a. 1036-1061); Conques, 284 (a. 1060-1065); 276 (a. 1061-1091); Gellone, 358 (a. 1077-1099); 286 (a. 1100); 490 (a. 1134); Aniane, 118 (a. 1138); Marseille, 966 (ca. 1150).

⁶⁴⁵ Marseille, 482 (a. 1043): *unam mulam librarum IIII nummorum appreciatam*; Aniane, 216 (a. 1036-1061): *habuerint unam mulam per C solidos*; Marseille, 137 (a. 1060-1064): *mulam CC solidorum*; Gellone, 286 (a. 1100): *mula vero sexaginta solidorum precii est*; 490 (a. 1134): *unum mulum per ducentos solidos*; Marseille, 803 (a. 1138): *unam mulam de sexaginta solidis*.

⁶⁴⁶ Lérins, I, 57 (s. XI): *mansum de Rainardo, quem dedit Guido Gisberno propter unam mulam*. Cf.: Béziers, 108 (a. 1107): *ordino mansum... et ipsam meam mulam*.

⁶⁴⁷ HGL, V, 164.1 (a. 1005, завещание архиепископа Нарбона): *meum mulum cum freno spanesco*; Gellone, 499 (ca. 1140): *albergum sibi cum mulo et uno servienti*.

⁶⁴⁸ Miracula Victoris, II.9-10.

⁶⁴⁹ Sulpicius Severus. Dialogi, I.21.3; II.3.5; Greg. Turon. De gloria confessorum, 5.

на требование вернуть церкви ее имение, пригрозил посадить его на осла и возить на посмешище вокруг города⁶⁵⁰.

Отныне езда на осле становится одним из символов и средств крайнего самоуничтожения, соблазнительным для тех, кто стремился как можно решительнее порвать с образом жизни знатного воина. Так поступал, например, постригшись в монахи, Гильом Желлонский — двоюродный брат Карла Великого, граф и один из богатейших людей в государстве, а до него его наставник Бенедикт Анианский, в миру — Витица, сын готского графа и сподвижник Карла Великого. Встав на путь аскезы, он совершил много религиозных подвигов: не брал в рот ничего, кроме хлеба и воды, почти не спал, никогда не мылся, ходил в рубище — и передвигался в поисках лучшей обители на осле⁶⁵¹. Как уже говорилось, этот осел был поначалу единственным имуществом основанного им монастыря, но очень скоро его монахи стали ездить на лошадях, в том числе сторожа пасущийся скот⁶⁵². И если рядовые иноки в дальнейшем время от времени путешествовали и на ослах, то для настоятеля благополучного монастыря, тем более для епископа, такое поведение было не вполне адекватным. Св. Изарн ездил только на могучем коне, никого другого к себе не подпускавшем, но под ним ведшим себя “как кроткий ослик”⁶⁵³, что, конечно, было почти чудом.

Что касается мелкого рогатого скота, то его массовое разведение было ограничено горными местностями⁶⁵⁴ и очень специфическими районами вроде болотистого Камарга или каменистой равнины Крау и чаще всего обусловлено практикой перегона скота на большие расстояния в горы. Преобладали, безусловно, овцы; козы чаще всего упоминаются рядом с ними и как бы на втором плане⁶⁵⁵, хотя источники говорят и об отдельных стадах⁶⁵⁶. В составе повинностей козы встречаются опять-таки намного реже, чем овцы⁶⁵⁷.

В обычном крестьянском хозяйстве южнофранцузских низменностей и предгорий, по-видимому, насчитывалось всего по нескольку голов овец. Их

⁶⁵⁰ Greg. Turon. De gloria martyrum, 78: infrenatum te loris circuire urbem super asinum faciam, ut sic in ridiculo omnibus qui te aspexerint. Cf.: Historia Francorum, X.8: Qui in tanta se abstinentia subdedit, ut pro tritico hordeum sumeret, pro vino aquam hauriret et pro equo asinum uteretur, vestimenta villissima habens.

⁶⁵¹ Vita Benedicti, 39 et 7.

⁶⁵² Ibidem, 20. Cf.: 16, 21, 33, 34.

⁶⁵³ Vita Isarni, 48.

⁶⁵⁴ HGL, II, 145 (a. 854, Elne).

⁶⁵⁵ Marseille, 966 (ca. 1150, Toulon): innumerabiles rapinas fecerant, ovium scilicet et caprarum fere quinque M et DC, rapuerant boves CC, totitem porcos, inter equos, mulos et asinos C; 1023 (a. 1197).

⁶⁵⁶ Marseille, 942 (a. 1191): usaticum quod de gregibus caprarum, tempore quo falcones de nidis extrahuntur, accipi solet michi retineo, scilicet de singulis gregibus unum edum.

⁶⁵⁷ Marseille, 53 (a. 1057): capras et fetas et vaccam et vitulum unum; 92 (ca. 1070); fedas II et capra una; Montmajour, p. 106 (s. a.).

отсутствие в составе оброка, нельзя, конечно, считать доказательством того, что в данном хозяйстве не было скота. Более существенным фактом следует признать редкость упоминаний особой повинности, связанной с выпасом скота, — *pasquarium*⁶⁵⁸. Развитие скотоводства на равнине затрудняла и летняя жара. В районе Апта, как и много столетий спустя, в зной скот держали под плетеными навесами из ивовых прутьев⁶⁵⁹; большие стада таким образом не убережешь. Есть и другие аргументы. Так, в округе Агда считалось вполне нормальным, что у крестьянина может не быть овец⁶⁶⁰. Массовое разведение овец начинается не ранее XII в. и связано в первую очередь с ростом городов — не только центров сукноделия, но и более крупных, чем преимущественно земледельческая деревня, потребителей мяса. При этом есть основания полагать, что и в это время крестьянское хозяйство оставалось ориентированным, по большей части, на производство сельскохозяйственных продуктов, скотоводством же занимались крупные собственники нового типа, особенно цистерцианцы. Множится число грамот, оформляющих пожалования монастырям беспрепятственно пасти скот во владениях соответствующего сеньора⁶⁶¹, появляются упоминания о сеньориальных платежах сеном⁶⁶². Забегая вперед, отмечу, что в предшествующие столетия домениальное хозяйство южнофранцузских сеньоров было развито довольно слабо (см. гл. 5).

В городских округах (может быть, и в сельских, о которых меньше данных) стада овец паслись и на скошенных полях, чинить им препятствия не дозволялось; исключения составляли, конечно, огражденные участки⁶⁶³. Судя по текстам более позднего времени, конфликты из-за спорных лугов и потравленных по дороге посевов, хотя и были хроническими, решались в основном полюбовно. Дело, наверное, как в поддерживаемом перегонами торговом обмене между горами и равниной, так и в том, что благодаря пришлым стадам

⁶⁵⁸ Eixalada-Cuixà, 77 (a. 953): *tertiam partem de ceram qui mihi advenit de pasquarium de valle Confluyente*; Marseille, 579 (ca. 1060): *pascherium de ovibus illorum hominum quos monachi Massiliensis monasterii ibi venire fecerint*; HGL, V, 299 (a. 1071, Elne).

⁶⁵⁹ Apt, 4 (a. 890): *ipsos capellos cum ipsos salices*.

⁶⁶⁰ Agde, 354 (ca. 1150-1200): *et si oves habuerit, de omnibus ovibus suis et de toto ovili suo debet dare lac et caseum...*

⁶⁶¹ Lérins, II, 21 (a. 1224); 66 (a. 1226); 69 (a. 1227): *ut totum avere monasterii possit ibi stare et pascere sine paschio omni tempore*.

⁶⁶² Marseille, 418 (ca. 1025): *decimum supradictum feni pratorum*; Gellone, 109 (a. 1031-1048); Lérins, I, 190 (s. XI): *unum faxum feni*; Agde, 354 (a. 1150-1200); 284 (a. 1207).

⁶⁶³ Benoit F. *Recueil des actes des comtes de Provence...*, 355 (a. 1242): *Quod oves ascendentes in montaneam et inde descendentes possint... pascere transeundo... in messibus, pratis nec in defensis*; Guichard F. *Essai historique sur le Cominalat dans la ville de Digne*. Digne, 1846, t. 2 (Preuves), N XIV (s. XIII): *Pasquarius averis montanee descendit de montanea a collibus... et cum venit de montanea et rediit potest jacere in quolibet territorio per unam noctem exceptis tamen omnibus deffensis*.

земледельцы получали дополнительное количество навоза, особо необходимого их полям ввиду бедности почв.

Говоря о перегонном скотоводстве, следует ясно различать два явления. В хозяйстве горцев скотоводство играло очень важную, зачастую даже главную роль, но своих овец и коз они перегоняли с альпийских лугов на укосные луга, убранные поля и пустоши близлежащих долин, где находились их дома, — и обратно. Перегоном скота на дальние расстояния занимались по большей части не они, а жители равнин⁶⁶⁴. Так, когда в конце мая солнце начинало выжигать и без того объединенный овцами кустарник Камарга и Крау, арлезианские, марсельские, тарасконские пастухи отправлялись с ними, невзирая на границы, через весь Прованс в Альпы Бриансонэ, Дофинэ, Пьемонта и Савойи, а четыре месяца спустя по тем же дорогам (так что стадо нередко поручали вести старому ослу) возвращались домой. Сходным образом обстояли дела в приморском Лангедоке и Руссильоне, откуда скот гнали в Севенны, Монтань-Нуар, Корбьер и восточные Пиренеи⁶⁶⁵. Стада овец, насчитывавшие иногда десятки тысяч голов, порой пересекали самые высокие горные хребты: так, из Тулузена их отгоняли не только в Гасконь, но и в Арагон⁶⁶⁶, тогда как Верхние Альпы принимали пушистых гостей из долины По⁶⁶⁷.

До недавнего времени считалось, что так было испокон веков. Некоторые специалисты даже полагали, что эта практика уходит корнями в неолитический период⁶⁶⁸. Но в последние годы историки склоняются к тому, что она никак не старше XII-XIII вв., до этого же можно говорить лишь о локальных перегонах с альпийских лугов в предгорья. Действительно, более ранних сведений о перегоне скота на большие расстояния практически нет; первые внятные свидетельства мы находим в городских статутах XIII в.⁶⁶⁹, в материалах сеньориальных расследований и в грамотах этой эпохи⁶⁷⁰. С другой стороны,

⁶⁶⁴ См.: Arbos Ph. *La vie pastorale dans les Alpes françaises*. Paris, 1922; Mauron M. *La transhumance du pays d'Arles aux Grandes Alpes*. Paris, 1951; Sole Sarabis L. *Los Pirineos. El medio y el hombre*. Barcelona, 1951, cap. X; Chevalier M. *La vie humaine...*; Brisebarre A.M. *Bergers des Cévennes. Histoire et ethnographie du monde pastorale et de la transhumance en Cévennes*. Nancy, 1978; Blanchemain A., Nedonsel Y. *Etude socio-économique de l'élevage ovin transhumant des Bouches-du-Rhône: Introduction historique*. — *Bulletin technique d'information*, 1978, N 327, p. 97-106.

⁶⁶⁵ Clement P. *Les chemins de Languedoc*. Nîmes, 1987, p. 131-136.

⁶⁶⁶ Mousnier M. *La Gascogne toulousaine...*, p. 331.

⁶⁶⁷ Blanchard R. *Les Alpes occidentales*. Grenoble, 1950, t. IV, p. 909 sqq.

⁶⁶⁸ См. обзор: Moriceau J.-M. *Une question en renouvellement: l'histoire de l'élevage en France*. — *Annales de Bretagne et des Pays de l'Ouest*, 1999, t. 106, p. 4-32.

⁶⁶⁹ Statuts de Fréjus (a. 1235), 5: in pascuis ovium de montibus descendunt a collibus; Statuts de Castellane (a. 1252), 14; Coutumes de Saint-Gilles, VI (a. 1280).

⁶⁷⁰ Lodève, 46 (a. 1241): quartam partem... qui accipitur de ovibus seu mutonibus transeuntibus per diocesim Lodovensem, ascendendo ad montana vel descendendo; Baratier E. *Enquêtes...*, p. 62-63, 89-90, 146.

нельзя не признать, что в дошедших до нас источниках история горных местностей получает сколь-нибудь надежное отражение именно с этого времени. На сегодняшний день этот вопрос лучше всего изучен на итальянском материале⁶⁷¹. Что касается Лангедока, Прованса и Каталонии, историки не столько располагают надежными доказательствами, сколько исходят из презумпции, что дело обстояло именно так⁶⁷², — подобно тому, как до недавнего времени исходили из обратного. Поскольку специальных работ о скотоводстве в раннее средневековье до сих пор нет, возникает впечатление, что сторонники этой точки зрения преуспели в обосновании того, что в XIII в. и позднее перегон скота с равнины в горы и обратно — очевидный факт, тогда как характер скотоводства в предшествующие столетия остается неясным.

Вопрос этот нуждается в дальнейшем изучении. Однако ясно, что для функционирования перегонного скотоводства на большие, в десятки и даже сотни километров, расстояния необходимы, по крайней мере, два условия: 1) достаточно развитый рынок и разделение труда между географическими районами; 2) достаточно сильная территориальная власть, способная обеспечить безопасность отар и пастухов, защиту посевов от потравы и порядок на дорогах. В раннее средневековье оба эти условия отсутствовали. Другое дело — перегоны скота на сравнительно небольшие расстояния, которые, вне сомнения, практиковались и ранее, хотя сведения о них легче найти в источниках, чем в специальной литературе, все более скептической в том, что касается изучения этого явления на материалах старше XII-XIII вв.

В последние годы в обсуждение этой проблемы активно включились специалисты по античной истории, в том числе археологи. Исходя отчасти из тех же общих соображений, которые побуждают усомниться в вероятности развитого перегонного скотоводства в раннее средневековье, историки-антиковеды указывают на наличие необходимых для этой формы хозяйствования экономических и политических условий в период *Rex Romana*. Раскопки, как будто, подтверждают эти вполне разумные, но все же априорные суждения⁶⁷³.

⁶⁷¹ См.: *Archeologia della pastorizia meridionale*. Ed. R. Maggi, R. Nisbet, G. Barker. Bordighera, 1991; Barker G., Grant A. e. a. *Ancient and Modern Pastoralism in Central Italy: an Interdisciplinary Study in the Cicolano Mountains*. — *Papers of the British School at Rome*, 1991, vol. 59, p. 15-88; Menant F. *Campagnes lombardes du moyen âge*. Roma, 1993.

⁶⁷² Coste P. *La vie pastorale en Provence au milieu du XIV siècle*. — *Etudes rurales*, 1972, N 46, p. 61-75; idem. *L'origine de la transhumance en Provence: enseignements d'une enquête sur les paturages comtaux de 1345*. — In: *L'Elevage en Méditerranée occidentale*. Paris, 1977, p. 113-119; Coulet N. *Notes sur l'élevage en Haute Provence*. — *Provence historique*, 1990, t. 40, p. 257-266.

⁶⁷³ См.: Brun J.-P., Congès G., Badan O. *Les bergeries romaines de la Crau d'Arles et les origines de la transhumance en Provence*. — *Gallia*, 1995, t. 52, p. 263-310; Columeau Ph. *Une approche de l'élevage entre Crau et Camargue, de l'Age du fer au Moyen âge*. — In: *Carte archéologique de la Gaule*. 13/2, Alpilles. Paris, 1999, p. 93-99.

Смушает отсутствие соответствующих сведений в письменных источниках⁶⁷⁴. В лучше знакомой мне историографии истории раннего средневековья имели место случаи весьма сомнительной интерпретации текстов на предмет обнаружения следов *transhumance*. Так, со времен О.Буша, периодически ссылаются в этой связи на Кассиодора, которому, якобы, пришлось вмешаться в возникший на этой почве конфликт южно-провансальских городов с горами. Между тем, этот текст адресован не жителям Прованса, а “провинциалам”, и говорится в нем не о перегонном скотоводстве, а о банальной краже скота⁶⁷⁵. Тем не менее, не подлежит сомнению, что некоторые монастыри, например Аниан, как и их безвестные соседи, занимались отгоном отар в горы уже в начале IX в.⁶⁷⁶ Иногда горы как таковые не упоминаются, и речь идет просто о перегонах скота, но, с учетом ландшафта местностей, где разворачиваются описываемые события, эти упоминания следует отнести на счет того же явления⁶⁷⁷. Как косвенное доказательство этой практики следует расценить упоминания в дарственных грамотах и завещаниях альпийских лугов. Показательно, что уже в XI в. монастырям дарят вершины гор и холмов, непригодные для другой хозяйственной деятельности⁶⁷⁸, и что речь при этом идет не о заоблачных краях, практически недоступных для пастухов или вовсе лишенных растительности, а о сравнительно невысоких вершинах предгорий, словно специально созданных для отгонного скотоводства⁶⁷⁹.

⁶⁷⁴ Сошлюсь все же на рассказ Сидония, относящийся к району предгорного Алека: Sid. Apoll. Epistulae, II.9.1: *domus utraque non solum tramites aggerum publicorum verum etiam calles compendiis tortuosos atque pastoria deverticula insedit, ne quo casu dispositis officiorum insidiis elaboremur.*

⁶⁷⁵ Cassiodorus. *Variae*, IV.49 (a. 507-511): *Universis provincialibus et capillatis Siscia vel Savia consistentibus... Fridobadum locis vestris praeesse censuimus, qui abactores animalium legitima severitate coerceat, homicidia resacet, furta condemnet quictosque vos ab sceleratis ausibus reddat, quos nun praesumptio iniqua dilacerat.*

⁶⁷⁶ Vita Benedicti, 35: *In montibus autem, in quibus fratres soliti erant alendarum ovium curam habentes habitare, sibi ad orandum exiguum oratorium construxerant, in quo ingresse sunt mulieres postquam fratres ab eo discesserant loco... vacua siquidem remanserant habitacula, in quibus estatis tempore solummodo morabantur... viri earum (этих женщин – И.Ф.) subsequuti sunt monachos a montibus cum ovibus descendentes...*

⁶⁷⁷ Marseille, 714 (ca. 1030): *donant pascuum et patuum per totum territorium de Castro Forti usque in Szam flumen; 579 (ca. 1060): omne pascherium de ovibus illorum hominum, quos monachi... ibi venire fecerint.*

⁶⁷⁸ Montmajour, p. 182 (a. 1086-1090): *in castro cui nomen Paracollum, do predictis locis summitates montium, planicies vallium nec non et ardua collium, rectum et curvum, viride et sicum... usque in abyssum...*

⁶⁷⁹ Неопубликованные наблюдения А.Фальк-Вера, изложенные в письме от 02.06.2000. Он ссылается, в частности, на два документа: *Cartulaire de l'abbaye de Saint-Barnard-de-Romans. Romans-sur-Isère, 1898, N 11 (a. 928, Tournon – Северные Севенны) и Cartulaire de l'abbaye de Saint-André-le-Bas de Vienne. Lyon, 1869, N 22* (a. 937, долина реки Изер, выше тогда еще не существовавшего г. Роман-сюр-Изер). Ср. топоним castrum Alpester, относящийся к поселению на холме высотой 500 м (Apt, 62, a. 1019).*

В Приморских Альпах жители горных районов перегоняли скот на зимовку в долины, по крайней мере, с XI в.⁶⁸⁰, причем опять-таки следует подчеркнуть, что свидетельства об этом содержатся в наиболее древних из сохранившихся, применительно к этим местностям, документах. Этот тип перегонного овцеводства во французской историографии принято называть *transhumance inverse* — подразумевается, что “нормальным” был перегон скота с равнины в горы, известный по источникам более позднего времени⁶⁸¹. Ключевым в данном случае является вопрос о том, кому принадлежали эти отары — жителям гор или же равнины. Однако по мере того, как церковные учреждения и богатые сеньоры-миряне приобретают права собственности на высокогорные пастбища (этот процесс можно проследить с XII-XIII вв.), различие между двумя типами перегонного скотоводства становится условным.

Что касается более раннего периода, уместно привести также некоторые свидетельства, относящиеся к соседним регионам, но слишком важные, чтобы ими пренебречь. Так, Григорий Турский прямо говорит о летнем выпасе овец в горах Оверни⁶⁸². Житие св. Марцелла, епископа города Ди на юге Дофинэ, датируемый VIII-IX вв., сообщает о стадах, принадлежащих жителю равнинной области Валанса и отправленных в “альпийские места”⁶⁸³. С особым удовольствием сошлюсь на остроумное толкование известного пассажа из “Хроники” Рауля Глабера, предложенное А.Фальк-Вером, которое он великодушно разрешил мне привести, не дожидаясь, пока сам его опубликует. Рассказывая о некоем проходимце, торговавшем фальшивыми мощами, Рауль Глабер язвительно заметил, что наибольший успех он имел среди легковверных альпийских жителей, чья общеизвестная глупость выражается, в частности, в том, что живут они “на много домов”⁶⁸⁴. Пикантность ситуации заключается в том, что и в новейшее время большинство исследователей понимали образ жизни горцев с не меньшим трудом, чем Рауль Глабер, и потому не усмотрели в его словах ничего, кроме очередной средневековой странности. Хорошо зная и чувствуя реалии хозяйственной и бытовой жизни Западных Альп, А.Фальк-Вер предположил, что речь идет об обыденном для этих

⁶⁸⁰ Boyer J.-P. *Hommes et communautés...*, p. 60-61, 82, 226.

⁶⁸¹ Coste P. *La vie pastorale...*, p. 64-65; Routier J. *Briançon...*, p. 92.

⁶⁸² Greg. Turon. *De virtutibus Iuliani*, 17: *Accidit autem quidam vice, ut saltus montenses, ubi ad aestivandum oves abierant, circumiret atque pascuaria quae fisco debebantur inquireret. Cumque diversos spoliaret iniuste, conspicit eminens greges, qui tunc sub nomine martyris tuebantur, ad quos levi cursu evolans, tamquam lupus rapax diripit arietes. Conturbati atque exterriti pastores ovium...*

⁶⁸³ Vita Marcelli, 6.1: *accidit ut cuiusdam Barbari filius de territorio Valentino a patre missus, dum in alpina loca pro requirendis gregibus pervenisset, mox arreptus daemonui gressum perderet, incurreret etiam infestante diabolo caecitatem.*

⁶⁸⁴ Rodulfus Glaber. *Historiarum...*, IV.6: *locum alpium, ubi persaepe brute gentes inhabitant habentes in arduis plurima domicilia.*

мест явления: сочетании основной усадьбы “внизу” с летними временками “наверху” — на мой взгляд, вполне убедительно.

Конечно, можно возразить, что эти свидетельства не имеют отношения к Средиземноморской Франции, поскольку, не говоря уже о Севеннах и Оверни, Ди отстоит от северных границ Прованса на целых 20 км, а истина, как известно, географически конкретна. Неловко доказывать, что природные условия горных районов Дофинэ и Прованса разнятся слишком мало, чтобы, изучая вопрос о таком межрегиональном, по определению, явлении, как отгонное скотоводство, пренебречь данными приведенного выше жития. К слову, насколько я могу судить, им не заинтересовались и историки Дофинэ. Предположу, что в основе таких источниковедческих сбоев все тот же досадный зазор между исследованиями, с одной стороны, “эпохи архивов”, с другой — истории первых столетий средневековья, воссоздавать которую приходится по типологически совсем другим источникам. Знакомство с источниками обеих эпох и разновидностей и умение работать с ними слишком редко сочетаются в одном лице, и даже в облике одной бригады исследователей, что неминуемо сказывается на изучении долговременных явлений и процессов.

5. Промыслы

Этот сюжет находится на периферии, а иногда и за пределами аграрной проблематики, что, однако, никак не умаляет его важности. Было бы, например, бесполезно выяснить, где, как именно и в каких масштабах в Средиземноморской Франции добывали металлы. Известно, что все горные массивы региона богаты рудой — не настолько, чтобы горное дело стало когда-либо основой местной экономики, но достаточно, чтобы обеспечить потребности местных жителей в железе, цветных, в какой-то мере даже в драгоценных металлах. Уровень потребления металлов был невысок, но все же существенно выше, чем в странах, которые природа обделила рудой. Уместно сказать, что в Лангедоке железо и свинец использовались даже в строительстве мостов⁶⁸⁵. Не менее важным было бы разобраться в обстоятельствах заготовки и обработки камня и древесины; соответствующие сведения пригодились бы, помимо всего прочего, при изучении способов приготовления и консервации пищи (без чего трудно понять реалии сельского хозяйства) или типа жилищ, что, в свою очередь, объяснило бы многое в форме поселений. Другой пример, относящийся уже к самой агрикультуре, — пчеловодство. В изучаемую эпоху мед был главным источником сахара, входившим в рацион пита-

⁶⁸⁵ Gellone, 20 (a. 1036-1048): ut abbas Poncius et monachi illius pertractum faciant ad pontem, id est de ligna et de petris et de calce et de arena et de ferro et de plumbo et de cordas. Ср. упоминание свинца в составе торговых пошлин: Beziers, 106 (in. s. XII).

ния самых разных слоев населения⁶⁸⁶, и применялся в кулинарии шире, чем в наши дни. С другой стороны, речь идет о производстве воска, а значит и свечей (не говоря уже об использовании его в других целях, в частности — для изготовлении печатей), что неожиданно выводит нас вновь на проблему оливководства. Словом, анализируя сельскую экономику как систему, игнорировать вопрос о промыслах непозволительно.

Беда в том, что история промыслов интересующего нас региона и периода изучена из рук вон плохо. Сетования на этот счет других авторов, занимающихся другими районами⁶⁸⁷, как нельзя лучше выражают ощущения исследователя, намеревавшегося “просто” прочитать об этом предмете, но в конце концов вынужденного заниматься им самостоятельно. Насколько мне известно, даже применительно к более поздней эпохе, более привлекательной для большинства медиевистов, не существует специальных работ, посвященных добыче и обработке металлов или тому же пчеловодству. На этот счет в литературе можно встретить лишь отдельные факты (например, о том, что мед был важной статьей экспорта⁶⁸⁸), интересные и наводящие на размышления, но недостаточные, чтобы составить о проблеме связанное представление. Таким сферам деятельности, как рыболовство и добыча соли, повезло больше, но даже в самых обстоятельных работах раннее средневековье вниманием почти всегда обделено. В силу особой важности этих двух секторов экономики, остановимся специально именно на них.

Как уже говорилось, в рационе питания римского мира рыба, особенно морская, и другие “дары моря” занимали очень важное место⁶⁸⁹, и изучаемый регион не был исключением. Письменных свидетельств на этот счет немного, но они все же есть и касаются не только рыбы, что почти самоочевидно, но и различных морепродуктов, например устриц. Об этом сообщают, применительно к дельте Роны, Страбон⁶⁹⁰ и, применительно к Нарбону, Орибаз⁶⁹¹. Позднее Авсоний, а затем Сидоний Аполлинарий напишут об устрицах и крабах Аквитании как о хорошо известных лакомствах⁶⁹². Эти сведения подтвер-

⁶⁸⁶ Sid. Apoll. Epistulae, I.10.2: vereor autem ne famem populi Romani theatralis caveae fragor insonet... naves quinque Brundio profectas cum speciebus tritici ac mellis ostia Tiberina tetigisse; quarum onera expectationi plebis...

⁶⁸⁷ Сванидзе А.А. Деревенские ремесла в Средневековой Европе. М, 1986.

⁶⁸⁸ Larguier G. Le drap et le grain..., p. 142.

⁶⁸⁹ Boire et manger dans l'Antiquité et au Moyen Age. Aix, 1993.

⁶⁹⁰ Strabo. Geographia, VI.1.8.

⁶⁹¹ Duval P.-M. La Gaule..., p. 478, со ссылкой на: Corpus medicorum graecorum, t. VI, vol. II, 58, 96: греческий врач IV в. Орибаз, опираясь на мнение другого врача, Ксенократа, жившего во II в., сообщает, что лучшими в Средиземноморье считаются устрицы из Нарбона.

⁶⁹² Ausonius. Epistulae, 13; Sid. Apoll. Epistulae, VIII.12: non optimata vivariis ostrea queant... veni cum mediterraneo instructu ad debellandos subiugandosque istos Medulicae supellectilis epulones... ad copias Lapurdensium lucustarum cedat vilium turba cancrorum. Cf.: Ruricius Lemovicensis. Epistulae, 2.44: legumina marina. См. также: Marx A. Austern. — In: Paulys Real Encyclopädie der Romanischen Altertums-Wissenschaft, Bd II.2, 2589-2592.

ждаются археологическими находками, сделанными не только на побережье (в частности, в районе Etang de Berre и Eyguieres⁶⁹³ — как и в наши дни, этанги изобиловали рыбой и моллюсками), но и достаточно далеко от него, например в Безье⁶⁹⁴ и в Эксе, где при раскопках кафедрального собора было обнаружено множество устричных раковин⁶⁹⁵.

Нет оснований сомневаться в том, что так же обстояло дело на протяжении всего изучаемого периода, однако, что применительно к первым столетиям средневековья данных об этом мало. Что касается “морских гадов”, сведений нет вплоть до XV-XVI вв.⁶⁹⁶, что, возможно, отражает не столько реальную практику, сколько уважение религиозных запретов (Лев 11.9-10). В то же время, церковные предписания способствовали массовому потреблению рыбы: пост в средние века охватывал 140-150 дней в году.

Это настолько непреложный факт, что цитировать источники почти неловко. Порядка ради, сошлюсь на Цезария⁶⁹⁷ и монастырские уставы⁶⁹⁸. Григорий Турский упоминает заморский корабль, пришедший в Марсель с грузом оливкового масла и liquamen — надо полагать, особого раствора для засолки рыбы, более известного как garum⁶⁹⁹. В какой мере потребление морской рыбы сохранялось в VII-VIII вв., сказать трудно. Наметившийся в это время отток населения от моря этому, безусловно, не способствовал. Сведения об этом промысле возобновляются с конца VIII в., благодаря актовому материалу, в частности королевским дипломам, которыми южнофранцузским монастырям и соборам передавались, среди прочего, и права на беспрепятственный лов рыбы, как в реке, так и на море⁷⁰⁰. Эти пожалования носили

⁶⁹³ Tremont F. *Archéologie d'un paysage. Les étangs de Saint-Blaise* (Bouches-du-Rhône). Paris, 1999, p. 243-245; Pelletier J.-P., Pogue M. *Des prospections à la fouille: recherches à Eyguières* (B.-du-R.). — *Revue archéologique de Narbonnaise*, 1993, t. 26, p. 229-240.

⁶⁹⁴ *Histoire de Béziers*. Sous la dir. de J. Sagnes. Toulouse, 1986, p. 56.

⁶⁹⁵ Сообщение Ж.Гюйона, затруднившегося назвать соответствующую публикацию.

⁶⁹⁶ Благодарю Л. Стуфа за консультацию. Из опубликованных свидетельств упомяну: Stouff L. *Ravitaillement...*, p. 212 (кальмары для короля Рене) и Quireran de Beaujeu P. *Louée soit la Provence*. Arles, 1999, p. 136: “on ramasse des huitres, on trouve des moules en grande quantité”. Книга представляет собой переиздание латинского трактата XVI в., переведенного в XVII в. на французский язык.

⁶⁹⁷ Caes. Arel. *Sermones*, 67.3.

⁶⁹⁸ *Regulae Aureliani*, 51.3; *Regulae Ferreoli*, 28.

⁶⁹⁹ Greg. Turon. *Historia Francorum*, IV.43. Cf.: King P.D. *Law and Society in the Visigothic Kingdom*. Cambridge, 1972, p. 195; Claude D. *Der Handel im westlichen Mittelmeer während des Frühmittelalters*. Göttingen, 1985, S. 80-81.

⁷⁰⁰ HGL, II, 60 (a. 822, Aniane): *vel in fluminibus vel in plago maris piscantes*; 133 (a. 848, Agde): *piscaticum tam maris quam aquae currentis*; 142 (a. 853, Aniane): *piscatoria et plagis maris*; Marseille, 595 (a. 1056); 38 (a. 1079). Cf.: Aubenas R. *Le droit de pêche de l'abbaye de Lérins*. Cannes, 1953.

вполне конкретный характер и касались определенных территорий; соответствующие тексты заметно отличаются от упоминаний в формулах принадлежности⁷⁰¹. Рыбные места обычно рассматриваются как домениальные⁷⁰², но зафиксированы случаи, когда piscatoria считались составной частью манса⁷⁰³.

На море рыбачили у самого побережья, особенно в этангах⁷⁰⁴; данных о выходе в открытое море нет. Хозяйственная ценность этангов (облагавшихся десятиной⁷⁰⁵, чиншем⁷⁰⁶ другими повинностями⁷⁰⁷) была связана в первую очередь именно с рыбными ресурсами и, конечно, с добычей соли⁷⁰⁸, которая в немалой мере шла как раз на засолку рыбы. На побережье ели в основном свежую рыбу, во внутренних районах — соленую, либо пресноводную⁷⁰⁹. Значительная ее часть поступала из садков, устроенных рядом с мельницами⁷¹⁰. Упоминаются они не слишком часто, например, в огромном картулярии аббатства Леза — всего в 17 грамотах из 1744, причем лишь одна из них старше XII в. В Руссильоне, по авторитетному мнению С.Коканас, садки появились

⁷⁰¹ Gellone, 160 (a. 804); 279 (a. 824); HGL, V, 58 (a. 933, Béziers).

⁷⁰² Marseille, 428 (a. 1035): piscaturas indomincatas; Aniane, 80 (a. 1036-1060): de XV diebus ante festivitatem sancti Johannis... usque in festivitatem sancti Genesii, nullus piscator de Enea rezaliare non audeat in aqua sancti Salvatoris... quod si piscare voluerint usque ad signa que miserit abbas et Eneas, donent terciam partem de pisces inter monacos et Eneam.

⁷⁰³ Lérins, I, 10 (a. 1046-1070): alium mas... cum piscatoriis ad se pertinentes.

⁷⁰⁴ Les Etangs à l'époque médiévale. Sous la dir. de Ch. Landes. Montpellier, 1986; Grava Y. Pêcheurs et bourdigaliers de l'Etang de Berre à la fin du moyen âge. — La Gazette des Archives, 1996, N 174-175, p. 313-319; Coupeau C. La pêche autour de l'étang et des fontaines de Salses (X-XIV siècles). — Etudes Roussillonnaises, 1999, t. XVII, p. 15-24.

⁷⁰⁵ Marseille, 219 (ca. 1031): aliquam partem in captura piscium... de ipso ponte qui est situs inter stagnum et mare... in supradicti pontis piscationibus omnem decimum cunctorum piscium; 765 (ca. 1056): decimum de piscibus de stagno que nominant Levidone; HGL, V, 339 (a. 1080, Narbonne): decimum universorum piscium qui in aquis nutriuntur, videlicet qui capti fuerint in mari sive in stagnis aut in plagiis aut in flumine Atacis.

⁷⁰⁶ Maguelone, 6 (a. 1055).

⁷⁰⁷ Avignon, 23 (post a. 1031).

⁷⁰⁸ Marseille, 10 (a. 904): cum salinis et piscationibus; Gellone, 281 (a. 954-986); Maguelone, 19 (a. 1097); Aniane, 295 (a. 1114).

⁷⁰⁹ Toulouse, 88 (a. 997-1031); Lézat, 1509 (a. 1026-1031): propter L sol. et II salmones; 478 (a. 1035-1040): panes XXX et medium sextarium de fresas et eminam de milio pilato et I piscem salmonem et, si ipsum habere non potes, L aceigas vel totidem anguillas et II saumadas de vino; Marseille, 428 (a. 1035); 38 (a. 1079); HGL, V, 339 (a. 1080); 341 (a. 1080); Gellone, 523 (a. 1163). Cf.: Sabaté F. Menjar amb el veguer..., p. 69.

⁷¹⁰ HGL, V, 67 (a. 936, Toulouse): cum molendinis et cum omnibus paxeriis tam de piscatoriis, quam de molendinis; Gellone, 18 (ca. 1036-1048): ipsos pisces qui capti fuerint in ipsa paixeria; Marseille, 346 (a. 1056): piscatione ipsius vivarii; 731 (a. 1075); 573 (a. 1085): Gellone, 243 (a. 1077-1099); Béziers, 101 (a. 1097): cum molendinos et cum totas paxerias et piscatorias; Gellone, 418 (a. 1077-1099); La Grasse, 160 (a. 1100): de iamdicto molendino aut de ipsis piscibus; Lézat, 34 (a. 1162): quart de la pescaria del moli Verned.

не ранее XI в.⁷¹¹ Рыбы, похоже, не хватало, что затрудняло пост, и даже такие многоземельные монастыри, как Анианский, прикупали ее на стороне⁷¹².

Другим важнейшим промыслом была добыча соли, значение которой исключительно велико не только в питании, но и в хозяйственной деятельности⁷¹³. Соль на побережье добывали издревле. На этот счет есть частные локальные исследования, в том числе высокого качества⁷¹⁴, но нет обобщающих работ. То, что опубликовано, относится либо к античному периоду, либо к поздне— и посткарولينгской эпохе. Сохранялась ли добыча соли в первые столетия средневековья, менялась ли география этого промысла, кто именно занимался им, где происходила торговля солью, как она использовалась для приготовления пищи и консервации продуктов, остается неясным. В лучшем случае, в литературе удастся разыскать отдельные факты.

Конечно, многое упирается в источники, как почти всегда, когда дело касается экономики, слишком лаконичные и невнятные. И все же источники есть. Сидоний Аполлинарий в своем панегирике Нарбону говорит о его солеварнях⁷¹⁵. Соляные разработки на побережье неподалеку от Арля упоминаются в житии св. Илария. Борясь с праздностью, епископ собственноручно изготовлял некие устройства для добычи соли⁷¹⁶. В VI в. к берегам Средиземного моря (почти наверняка в Прованс) ездили из Юрских Альп⁷¹⁷. Цезарий ничего не сообщает о добыче соли, зато упоминает, что соль дают овцам⁷¹⁸. Насколько я могу судить, употребленное им при этом выражение *sal doctrinae* не имеет аналогов ни в латинских переводах Библии, ни в трудах других отцов церкви⁷¹⁹. Исследователи исходят из того, что в средние века эта практика имела место, но доказательств не приводят⁷²⁰. Следующие по времени сообщения на

⁷¹¹ Caucanas S. *Moulins et irrigation...*, p. 168-176.

⁷¹² Aniane, 75 (a. 1150): *tu vero dabis X solidos... per unumquemque annum quinquario monasterii, de quibus emat piscem ad faciendam refectorem monachis*; 76 (a. 1169).

⁷¹³ Bergier J.-F. *Une histoire du sel*. Paris, 1982; Hocquet J.-Cl. *Le sel et le pouvoir. De l'An Mil à la Révolution française*. Paris, 1985; Montanari M. *Alimentazione e cultura nel Medioevo*. Roma; Bari, 1988, p. 175-205.

⁷¹⁴ Benoit F. *Les abbayes du sel, heritage antique du delta du Rhône au Moyen Age*. — Delta, 1961, p. 5-17; *Les Etangs à l'époque médiévale...*

⁷¹⁵ Sid. Apoll. *Carmina*, XXIII.43: *salinis*.

⁷¹⁶ Vita Hilarii, 16: *salinas expectens, automata propriis manibus et sudore confecerit*.

⁷¹⁷ Vita Patrum Jurensium, 157: *dum diros metuunt ac vicinos Alamannorum incursus... limite Tyrenni maris potius quam de vicinis Aeriensium locis coctile decernunt petere sal*.

⁷¹⁸ См. выше, прим. 536.

⁷¹⁹ В Книге пророка Исайи (30.24) упоминается “корм соленый”, приготовленный для волов и ослов, работающих в поле, — в Вульгате, как и в *Vetus Latina*, использовано греческое слово *migma*. Новозаветные параллели (Мф 5.13; Мк 9.50; Кол 4.6) еще менее очевидны, так что речь никак не идет о простом заимствовании. Ср.: Greg. Turon. *Historia Francorum*, II.23.

⁷²⁰ Например: Hoffman Berman C. *Medieval Agriculture...*, p. 102.

этот счет, по крайней мере, увязывающие овцеводство и потребление соли, приходится уже на XII в.⁷²¹, однако они менее однозначны: ведь соль нужна также для изготовления сыра, выделки кожи и, разумеется, для заготовки впрок мяса. Солеварни (*salinae*) в округе Арля упоминаются в завещании Аббона⁷²². Здесь же, кстати, имеется уникальное свидетельство о добыче соли из минеральных источников в центре Прованса⁷²³, которые использовались с этой целью с древности; здесь возник городок *Salinae*⁷²⁴, расположенный вблизи средневекового Кастеллана. Со времени Карла Великого упоминания о соляных разработках становятся регулярными⁷²⁵. Соль добывали почти на всем побережье на запад от Ривьеры, в частности в округах Фрежюса⁷²⁶, Йера⁷²⁷, Тулона⁷²⁸, Марселя⁷²⁹, Фоса⁷³⁰, на Камарге⁷³¹, под Монпелье⁷³², в Нарбоне⁷³³ и Руссильоне⁷³⁴. Иногда говорится, что соль добывали *in stagno*⁷³⁵, *in subteriori loco*⁷³⁶, но чаще это следует из

⁷²¹ Trinquetaille, 139 (a. 1153): *dono... pascarium de vestris propriis ovibus in omnibus locis ubi ego pascarium accipio et montationes de sale quem de vestro proprio labore habueritis...*

⁷²² Testamentum Abbonis, 39: *Salines in Viu in pago Arelatense.*

⁷²³ Ibidem, 42: *cum salinas ad Verdone* (Вердон – приток Дюранс).

⁷²⁴ La Provence des origines..., p. 172. Топоним зафиксирован и в средние века: Marseille, 776 (ca. 1045): *in plano de Salinis.*

⁷²⁵ HGL, II, 14 (a. 800); 22 (a. 813), etc. Cf.: Marseille, 841 (a. 1081): *in salinis civitati Massiliensi adjacentibus simulque in portu, sive de navibus sive de piscatione* Cf.: Dupont A. L'exploitation du sel des étangs de Languedoc (IX-XIII siècle). – Annales du Midi, 1958, t. 70, p. 7-25; Romefort J. de. Le sel en Provence du X siècle au milieu du XIV. – Bulletin philologique et historique, 1958, p. 163-178.

⁷²⁶ Marseille, 595 (a. 1056).

⁷²⁷ Lérins, I, 281 (s. XI): *carta de Eyras de Ripa... donamus... omnem illum usum quem homines Lyrinenses dare solebant ad Ripam, quando veniebant ad emendum salem in forso et mareis*; Marseille, 479 (a. 1075).

⁷²⁸ Marseille, 474 (ca. 1062); 449 (a. 1079); 446 (a. 1110); Montrieux, 34 (a. 1170).

⁷²⁹ Marseille, 32 (a. 1044).

⁷³⁰ Marseille, 207 (ca. 1035).

⁷³¹ Montmajour, p. 174 (a. 1062): *insula Camaricas... in terris cultis et incultis, pascuis et pratis, aquis et palustribus stagnis et salinariis, rubinis et piscatoriis, silvis et racegiis mare et Rodano*. Cf.: Stouff L. Arles à la fin du Moyen Age, p. 218 sqq.

⁷³² HGL, II, 122 (a. 844): *in pago... Magalonensi, in villa Salsinas*; Agde, 257 (a. 1152); 260 (a. 1152).

⁷³³ HGL, II, 61 (a. 822, Aniane): *in pago Narbonensi salinas que sunt in loco nuncupante ad Signa*; 125 (ca. 844): *salinas quas obtinent in stagno juxta Narbonam, in loco qui dicitur Achadalard*; HGL, II, 142 (a. 853, Aniane); La Grasse, 34 (a. 888); 40 (a. 899).

⁷³⁴ Eixalada-Cuixà, 106 (a. 982); 112 (a. 988).

⁷³⁵ HGL, II, 21.1 (a. 812): *salinas positas in territorio Narbonense, loco dicto Capeatang*; Marseille, 479 (a. 1075): *in stagno quod vocatur Fabricatum unusquisque nostrum unas salinas.*

⁷³⁶ La Grasse, 27 (a. 870): *in pago quoque Minarbensi... salinae quae sunt in subteriori loco*; 41 (a. 899).

географических названий⁷³⁷. Соль, естественно, выпаривали⁷³⁸. Месторождения находились в руках не только церкви, но и частных лиц, как будто, не слишком большого достатка⁷³⁹. Солевые разработки часто фигурируют в королевских пожалованиях⁷⁴⁰, упоминаются они и среди составных частей имения, отчуждаемого частными лицами⁷⁴¹, причем могли рассматриваться как принадлежность виллы⁷⁴² и даже манса⁷⁴³, облагались десятиной⁷⁴⁴, другими повинностями⁷⁴⁵. В некоторых районах они считались общим имуществом местных жителей⁷⁴⁶.

Соль упоминается как важнейший и даже как единственный товар, достойный конкретизации⁷⁴⁷. Городские власти уделяли большое внимание регулированию торговли солью, в частности, соответствующим мерам. Этот вопрос хорошо изучен на материале Тулузы⁷⁴⁸. Сопоставимые сведения есть по ряду других городов⁷⁴⁹. Набившее оскомину утверждение о том, что при нату-

⁷³⁷ Marseille, 207 (a. 994-1032): *dono etiam unam tabulam salis et unum vasum in locum que vocant Ug (Ugium, вблизи Saint-Blaise?)*.

⁷³⁸ Maguelone, 24 (a. 1080-1104): *si nebulavi vel pluviale tempus fuerit, ne sal pereat; Avignon, 56 (a. 1109-1117): donamus... tabulam unam salinarum cum curcia et altomedario suo... quam tabulam tenet Ugo Arnulfus*.

⁷³⁹ Marseille, 391 (a. 1079-103): *Breve de salinis de Pontio Athanulf... Et istas salins [sic] sunt juxta illas de Gauzeranno de Bersa, et ex alia parte sunt illas de Pontio Aldeberto*.

⁷⁴⁰ HGL, V, 25 (a. 899): *in villa Plumbiaco salinas quas parentes ipsius ibidem tenuerunt; Marseille, 10 (a. 904): fiscum quod nominatur Pinus cum salinis et piscationibus et portu navium et omnibus juste et legaliter ad eundem fiscum pertinentibus...*

⁷⁴¹ Marseille, 201 (a. 1043): *totum ille alode... in vineis et campis cultis et incultis, in mansionibus et salinariis et ortis et oglatis et pratis, cum pascuis et cunctis adjacentiis*. Cf.: 34 (a. 1044), 1080 (a. 1065?), 217 (a. 1070).

⁷⁴² HGL, V, 24 (a. 899): *in comitatu Narbonens Montilium fiscum cum terris et salinis et omnibus adjacentiis suis...*

⁷⁴³ Marseille, 202 (a. 1056, Arles): *ipsi mansi... cum terris et vineis et salinis et cum omnibus pertinentibus...*

⁷⁴⁴ Marseille, 474 (ca. 1082).

⁷⁴⁵ HGL, II, 208 (a. 950): *in Arelatense, in Ugio salinas areas octo, per singulos annos eximit solidi trecenti*.

⁷⁴⁶ Marseille, 1023 (a. 1197): *salem vero qui succrescet in matribus vel locis preceperunt esse communem omnibus Sex Furni hominibus, ita tamen [quod] in illis nichil faciant quod salinis noceat*.

⁷⁴⁷ Marseille, 11 (a. 822): *tholoneum de villa que dicitur Leonio, quicquid fiscus regius exinde exigebat, tam de sale quam de aliis condicionibus...; 686 (a. 1094): monachis... in ratibus descendantibus sive per Durenciam sive per Rodanum et in navibus per eosdem fluvios, sive cum sale sive cum quibuslibet mercimoniis ascendentibus; Arles, 3414 (a. 1143): de montatione suarum navium, quae cum sale ascendebant...*

⁷⁴⁸ Стам С.М. Экономическое развитие..., с. 150-177.

⁷⁴⁹ Marseille, 995 (a. 1216): *dicebat quod emina salis tenebatur pro ecclesia cum qua mensurabatur sal in villa Manuache (т. е. в Маноске)*.

ральном хозяйстве через рынок перераспределялись только металлы и соль, заслуживает переосмысления. Соль всегда была предметом первой необходимости, там же, где основу хозяйства составляли скотоводство (особенно отгонное, предполагающее долгое пребывание в горах, где нехватка соли ощущается особенно сильно) или рыболовство, без соли невозможно и ведение самого хозяйства. Поэтому потребность уже в одном этом продукте обеспечивала поддержание рыночных связей, пускай на минимальном, но существенном уровне. Этот вопрос будет рассмотрен в следующей главе.

Оценивая состояние сельского хозяйства в целом, следует в первую очередь отметить, что, по сравнению с большинством стран Западной, и тем более Восточной Европы, оно развивалось в несравненно более благоприятных природно-географических условиях. Притом, что южнофранцузский крестьянин сталкивался и с бедностью почв, и с капризами климата и добывал хлеб, несомненно, в поте лица своего, он все же не был обречен на постоянную борьбу за выживание. Природа была ему никак не мачехой, а, пускай, временами суровой, но любящей матерью, щедро одаривавшей за упорный и честный труд всем, что нужно для полноценного питания и здорового образа жизни. Живя в иных широтах, у никогда не замерзающего моря, укрытый от холодных ветров самыми высокими в Европе горами, он был избавлен и от необходимости тратить значительную часть времени на заготовку топлива, обогрев дома, пошив теплой одежды, приготовление горячей пищи и т. д. Холода приходят сюда настолько, чтобы люди радовались теплу, но и тогда не превращаются в помеху нормальной жизни. С другой стороны, богатство южноевропейской природы столь велико и разнообразно, что сборщикам податей и феодальным дружинам исчерпать его было решительно невозможно. Сеньориальные повинности касались лишь основных сельскохозяйственных продуктов, также рыбы, дров, сена, но, за редкими исключениями, не затрагивали другие дары природы. Многочисленность и доступность месторождений соли (дефицит которой был настоящим бичом многих средневековых обществ) облегчали заготовку пищи впрок, вообще ставили южнофранцузскую экономику в выигрышное положение. Ее диверсифицированность в изучаемую эпоху, безусловно, связана со слабостью рыночных связей, побуждавшей производить на месте как можно более разнообразные продукты. Но не меньшую роль играли и природно-географические условия, ориентировавшие и крестьянское, и господское хозяйство на поликультуру. В целом, оптимальное сочетание сельскохозяйственных культур было найдено эмпирическим путем еще в римскую эпоху. Раннее средневековье внесло в эту схему существенные поправки, коснувшиеся прежде всего оливководства и разведения скота, однако не затронуло основ агрикультуры, обнаруживающей высокую степень стабильности на протяжении всего рассматриваемого периода.

Глава V. ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ _____

1. Крупная и мелкая собственность

Одним из важнейших факторов, определяющих характер общественного производства, является соотношение мелкой и крупной собственности. Речь идет о сугубо количественных аспектах распределения имущества, прежде всего, конечно же, земельного, задающего основные параметры экономической организации и социального строя. Вместе с тем, очевидно, что социальная структура общества характеризуется и другими (например, правовыми) различиями и потому не сводима к проблеме количественного соотношения мелкой и крупной собственности. Ясно и то, что эта проблема никак не исчерпывает широкий круг вопросов, который, в отечественном обществоведении традиционно связывается с понятием “отношения собственности”, поскольку главные составляющие этого понятия (например, форма и масштабы земельной ренты) находятся за рамками данной проблемы. Рассмотрению этих вопросов посвящены две последних главы диссертации.

Как уже отмечалось в обзоре историографии, проблема соотношения крупной и мелкой собственности в современной французской медиевистике считается одной из ключевых. Строго говоря, споры ведутся не столько о соотношении, сколько вокруг самого факта существования в средние века мелкой крестьянской собственности – многим исследователям этот факт представляется недоказанным, тогда как наличие крупной собственности никем, естественно, не оспаривается¹. На мой взгляд, подобная расстановка акцентов не бесспорна: при таком подходе из поля зрения выпадают некоторые важные вопросы, например о роли мелкой вотчины. Однако, в целом, проблема сформулирована правильно, и сожаление вызывает не ее постановка, а почти всегда зауженные хронологические рамки исследований: как и при изучении большинства других тем, дискуссия вращается вокруг 1000-го года. Начинать же нужно намного раньше.

В последние годы во французской историографии все чаще ставятся под сомнение тезис М.Блока, А.Дележа, Р.Бутрюша, Ж.Дюби, Г.Фурнье, некоторых других историков старших поколений о значительном распространении мелкой собственности вплоть до XI в. Укрепились позиции исследователей, полагающих, что документация IX-XI вв. запечатлела сделки исключительно, или преимущественно, феодальной элиты. Наиболее категорично на

¹ Feller L. Statut de la terre et statut des personnes. L'alleu paysan dans l'historiographie depuis Georges Duby. — Etudes Rurales, 1997, N 145-146, p. 147-164.

этот счет высказалась Э.Манью-Нортье, чьи представления о раннем средневековье за последнюю четверть века претерпели радикальные изменения, ею, похоже, никак не отрефлексированные. Если в 70-е годы она считала возможным, применительно к IX-X и особенно к XI в., говорить о “бесчисленных мелких собственниках”², то в дальнейшем стала отрицать саму возможность сколь-нибудь значительной крестьянской собственности в это время. В позднеантичном, по сути своей, обществе, каким ей представляется общество эпохи Каролингов, крестьянской собственности просто не было места³. Э.Манью-Нортье справедливо критиковали за своего рода антикизацию средневековья; уместно было бы задаться и вопросом о том, что дает ей основание рисовать в столь этатистских тонах позднюю античность... Однако и некоторые другие историки, не впадающие в крайности и к тому же привыкшие аргументировать свою позицию, также склоняются сегодня к тому, что крестьянская собственность не играла в изучаемую эпоху той роли, которую ей отводили в середине нашего столетия.

Наиболее обстоятельно и последовательно эту проблему разрабатывает П.Боннасси. Он исходит из того, что на заре каролингской эпохи во Франкском государстве существовал достаточно широкий слой мелких собственников крестьянского типа. Не вдаваясь в предысторию этого явления и сосредоточив внимание на его дальнейшем развитии, он предлагает различать две исторические ситуации. Первая, по его мнению, характерна для Каталонии, где вплоть до начала или середины XI в., ввиду обилия необработанных земель, мелкая собственность постоянно подпитывалась аграрной колонизацией. Поэтому, хотя и здесь мелкие собственники втягивались в орбиту сеньориального землевладения, все же в течение всей каролингской эпохи и даже XI в. сохранялся баланс между крупной и мелкой собственностью⁴. Вторая ситуация характерна для Южной Франции, которой П.Боннасси занимается вполне профессионально и в последние годы все более интенсивно. Фактор реконкисты здесь был выражен намного слабее, освоение новых земель происходило в основном внутри уже оформившихся частных владений и поэтому в гораздо меньшей мере содействовало пополнению крестьянской собственности. Однако в условиях деградации старых вотчин, основанных на эксплуатации рабов, и исчезновения рубеже X-XI вв. самого рабства в Средиземноморской Франции также наступает период, в течение которого мелкая собственность

² Magnou-Nortier E. Les mauvaises coutumes en Auvergne, Bourgogne méridionale, Languedoc et Provence au XI siècle: un moyen d'analyse sociale. — In: Structures féodales et féodalisme dans l'Occident méditerranéen (X-XIII s.). Rome, 1980, p. 160-161.

³ См. гл. I, прим. 147.

⁴ Bonnassie P. La Catalogne du milieu du X à la fin du XI siècle. Toulouse, 1975-1976, p. 288-292; Du Rhône à la Galice: genèse et modalités du régime féodal. — In: Structures féodales..., p. 17-44; Sur la genèse de la féodalité catalane: nouvelles approches. — In: Il feudalesimo nell'alto medioevo. Spoleto, 2000, p. 569-606.

становится заметным экономическим явлением. Однако уже к середине XI в. крупная собственность взяла верх и постепенно поглотила мелкую. Все дело в том, полагает П.Боннасси, что в южнофранцузских архивах, в отличие от каталонских, сохранилось очень мало документов, отразивших и полноценное существование, и исчезновение мелкой крестьянской собственности⁵.

Эту точку зрения является преобладающей. Главное – ее разделяют те, кого с наибольшим основанием, в силу хорошего знакомства с источниками, можно считать специалистами по истории Средиземноморской Франции, например М.Бурэн и Ж.-П.Поли. Как и по многим другим вопросам, их взгляды не идентичны. Так, если М.Бурэн исходит из более традиционного понимания крестьянской свободы и собственности и отдает предпочтение вопросам социальной стратификации⁶, то Ж.-П.Поли, по крайней мере, в своих последних работах (думаю, не без влияния немецкой историографии) ставит во главу угла вопрос о содержании этих понятий и склоняется к тому, что мелкая собственность раннекарolingской эпохи была все же ограничена общими социально-правовыми установлениями⁷, против чего, насколько мне известно, М.Бурэн не возражает. При этом оба автора, как и большинство французских медиевистов, специально не исследуют истоки этой мелкой собственности, ограничиваясь констатацией, что к IX в. она уже существовала. И это вполне закономерно: как уже не раз отмечалось, в современной западной историографии, особенно французской, социальная история докарolingского периода, как правило, выносятся за скобки медиевистики. Одним из очень немногих авторов, пожелавших углубиться в этот вопрос, является каталонский историк Ж.-М.Сальрак, опубликовавший недавно программную статью о феодальных обществах Юго-Западной Европы⁸. По его мнению, крестьянская собственность существовала в этом регионе с первых столетий средневековья, однако этот тезис, скорее, постулируется, чем доказывается.

Из других современных авторов, занимавшихся этой проблемой, особое внимание заслуживает К.Амадо, чья докторская диссертация, построенная на материале районов Безье и Агда, во многом посвящена идентификации авторов грамот и других лиц, упоминаемых в них в качестве свидетелей, соседей и т. д. Огромная и очень тщательная работа по выяснению их родственных и

⁵ Bonnassie P. D'une servitude à l'autre: les paysans du royaume franc (987-1031). – In: La France de l'An Mil. Paris, 1990, p. 125-141; Les paysans du royaume franc au temps d'Hugues Capet et de Robert le Pieux (987-1031). – In: Le roi et son royaume autour de l'An Mil. Paris, 1992, p. 117-130; Le rapport de l'homme à la terre ou les deux sens du mot "culture". – In: Georges Duby, L'Écriture de l'Histoire. Bruxelles, 1996, p. 87-102.

⁶ Bourin-Derruau M. Villages médiévaux..., t. 1, p. 111-133.

⁷ В частности, в очерке "Кризис, свободное крестьянство и феодализм" — см.: Les féodalités. Paris, 1998, p. 111-206.

⁸ Salrach J.M. Les féodalités méridionales: des Alpes à la Galice. — In: Les féodalités, p. 313-388. Очевидна перекличка с названием упомянутой чуть выше статьи П.Боннасси.

имущественных связей привела исследовательницу к выводу о том, что почти все они принадлежат к господствующему классу и даже находятся в дальнем родстве с основными знатными семьями Лангедока и Руссильона, составляя младшие ветви тех или иных линияжей. Не исключая самой возможности существования в IX-XII вв. слоя мелких собственников, она полагает, что, применительно к этому времени, в нашем распоряжении нет ни одной грамоты, автора которой с достаточными основаниями можно было бы считать крестьянином-собственником⁹.

Крайне сомнительно, чтобы в обозримом будущем кто-либо решился повторить капитальное исследование К.Амадо и, таким образом, перепроверить ее выводы. Хотя бы поэтому они заслуживают самого серьезного внимания. Ограничусь всего одним критическим соображением. К.Амадо основывалась в первую очередь на антропонимических данных, свидетельствующих о сильной корреляции между именем этих неизвестных нам иначе лиц, с одной стороны, и именем местной знати, — с другой. Она отдает себе отчет в том, что в ее распоряжении практически нет подлинных грамот, собрания которых, как убедительно показал П.Боннасси, отличаются от картуляриев социальным обликом контрагентов, но, как будто, не придает должного значения тому, что эти документальные комплексы в известной мере различаются также набором зафиксированных в них имен¹⁰. При всем том, что некоторые имена были характерны и для знати, и для мелких собственников, и даже для держателей, которые иногда упоминаются в грамотах при описании отчуждаемых мансов, имена знати и простолюдинов все-таки отличались¹¹. Кроме того, нужно иметь в виду, что сходство имени может указывать не только на родство со знатью, но и на стремление уподобиться ей, особенно если та или иная семья простолюдинов находилась в контакте со знатными людьми благодаря военной или иной службе, церковному родству или сопричастности к одному и тому же культу. В Средиземноморской Франции не существовало социальной сегрегации имен, поэтому простолюдины могли называть детей именами своих сеньоров и влиятельных соседей. Примером может служить случай, зафиксированный в Марсельском полиптике: в вилле Галадиус, что в районе Диня, в семьях манципиев упоминаются девушки по имени *Adaltrudis*; между тем известно, что так звали прежнюю

⁹ См.: Amado Cl. *L'alleu paysan a-t-il existé en France méridionale autour de l'an Mil?* — In: *La France de l'An Mil*. Paris, 1992, p. 142-153; eadem. *La famille aristocratique languedocienne. Parenté et patrimoine dans les vicomtés de Béziers et Agde*. Thèse d'Etat. Univ. Paris IV, 1995.

¹⁰ To Figueras L. *Família i hereu a la Catalunya...*, p. 102-108.

¹¹ Biget J.-L. *L'évolution des noms de baptême en Languedoc au Moyen Age (IX-XIV siècles)*. — *Cahiers de Fanjeaux*, N 17, p. 297-341; Bourin M. *Les formes anthroponymiques et leur évolution d'après les données du cartulaire du chapitre cathédrale d'Agde (X siècle — 1250)*. — In: *Genèse médiévale de l'anthroponymie moderne*. T. 1. Tours, 1990, p. 179-217.

хозяйку этойвиллы¹². Эти соображения не имеют целью поставить под сомнение результаты исследований К.Амадо, а лишь привлечь внимание к тому, что ситуация была несколько сложнее, чем ей представляется.

Но даже если принять ее выводы полностью, отсутствие грамот, данных крестьянами, как таковыми, еще не значит, что в изученном ею районе мелкая собственность вообще не существовала – как полагает, например, опираясь на ее работу, Д.Бартеlemi – серьезный историк, сам, однако, не занимавшийся профессионально ни Лангедоком, ни другими областями Южной Франции¹³. Ведь вполне возможно, что в дошедших до нас источниках крестьянская собственность получила косвенное отражение. И все же наиболее уязвимым в построениях названных выше исследователей является то, что практически все они – кто в большей, кто в меньшей мере – пренебрегают материалами первых столетий средневековья, что неизбежно приводит к искажению исторической перспективы.

Справедливости ради, нужно признать, что возможности изучения этого более раннего периода ограничены. Но они все-таки есть.

Применительно к средиземноморским районам римской Галлии существование широкого слоя мелких собственников считается аксиомой. Речь идет как о мелких землевладельцах полисного типа, так и об автохтонном населении, часть которого избежала поглощения и даже вовлечения в орбиту крупной рабовладельческой собственности¹⁴. Что касается эпохи Принципата, мы судим и о той, и о другой группе главным образом по данным археологии: результатам раскопок сельских поселений, фрагментам римских земельных кадастров, а теперь и по материалам аэрофотосъемки, также выявившей многочисленные следы центуриации¹⁵. В том, что касается эпохи Домината, мы располагаем также сообщениями письменных источников. Наиболее важно свидетельство Сальвиана, оставившего эмоциональный рассказ о притеснениях мелких земельных собственников со стороны алчных поссессоров и налогосборщиков¹⁶. По его словам, если что и удерживает их от бегства за пределы римской державы, так это именно их крошечные поля и мастерские, кото-

¹² Polyptyque, H 2; H 48; H 57; Marseille, 31 (a. 780). Cf.: Duby G. Hommes et structures au Moyen Age. Paris; La Haye, 1973, p. 287; Le Jan R. Famille et pouvoir dans le monde franc (VII-X siècle). Paris, 1995, p. 191-192.

¹³ Barthélemy D. La mutation de l'an Mil a-t-elle eu lieu? Paris, 1997.

¹⁴ Rivet A. Gallia Narbonensis. Southern Gaul in Roman Times. London, 1988; История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. М., 1985, т. 1, с. 62-88; Штаерман Е.М. История крестьянства в древнем Риме. М., 1996.

¹⁵ См., например: Béreto J. La petite paysannerie dans le Var à la fin de l'Age du Fer et à l'époque romaine. — In: Travaux du Centre Archéologique du Var 1996-1997. Toulon, 1998, p. 299-308; idem. La société rurale dans le Var lors de l'Antiquité tardive et le haut moyen âge. — In: Travaux du Centre Archéologique du Var 1998. Toulon, 1999, p. 153-179.

¹⁶ Salv. Mass. De gubern. Dei, IV.20; IV.30-31; V.38-39 (V.7-11).

рые эти несчастные не могут унести с собой; но оставаясь, они обречены на превращение в колонов и даже рабов¹⁷.

Это рассуждение Сальвиана неоднократно цитировалось как доказательство происходившего на исходе римской эры быстрого поглощения мелкой собственности собственностью крупной. С тем, что этот процесс действительно имел место, спорить не приходится, однако масштабы и темпы его преувеличивать все же не стоит. Действительно, в обстановке растущей дезорганизации государственной власти уязвимость и неустойчивость мелкой собственности перед лицом латифундистов неизбежно усиливались. Но, по-видимому, эта тенденция в какой-то мере уравнивалась появлением новых мелких собственников. Правдоподобно предположить, что та же социально-политическая нестабильность, которая позволяла местным магнатам подчинять своих слабых соседей, обуславливала периодическое высвобождение земледельцев из-под их власти. Как уже отмечалось, археологи все увереннее говорят о сохранении в переходный от античности к средневековью период всех существовавших ранее типов поселений, в том числе небольших и уединенно стоящих усадеб.

Германская колонизация также в какой-то мере компенсировала размытие слоя мелких земельных собственников, однако конкретных сведений на этот счет мало¹⁸. Мы можем лишь с достаточной уверенностью предположить, что в местах массового поселения германцев, прежде всего вестготов (Тулузен, Нарбонэ, Руссильон), в результате раздела земель с римлянами, возникло некоторое количество мелких хозяйств – не забудем, что германцы зачастую становились довольно крупными собственниками. В обоснование этого тезиса иногда ссылаются на частоту употребления в южнофранцузских документах термина “аллод”, но это недоразумение. В обзоре историографии уже отмечалось, что проблема южнофранцузского аллода принадлежит к числу наиболее мистифицированных. Не касаясь сейчас причин адаптации этого германского термина в раннесредневековой латыни (этот вопрос будет рассмотрен в седьмой главе), замечу, что ничего германского в южнофранцузском аллоде каролингской эпохи нет. Речь идет о заимствовании не института, а термина. Вместе с тем, вполне вероятно, что среди аллодистов, упоминаемых в источниках IX-X вв., наряду с крупными, были также и мелкие собственники.

Многие историки полагают, что мелкая собственность сохранялась в Южной Франции и в дальнейшем¹⁹, но этому выводу недостает опоры в источниках, в которых свободные мелкие землевладельцы не столько упомина-

¹⁷ Ibidem, V.8-9.

¹⁸ См.: Корсунский А.Р. Готская Испания. М., 1969, с. 18-50.

¹⁹ Этот тезис присутствует в литературе более ста лет: Ribbe Ch. de. La société provençale à la fin du Moyen Age. Paris, 1898, p. 376 sqq. Cp.: Beck H.G. The Pastoral Care of Souls in South-East France during the Sixth Century. Rome, 1950; Rouche M. L'Aquitaine des Wisigoths aux Arabes (418-781). Paris, 1979; История крестьянства..., т. 1, с. 190-195.

ются, сколько угадываются. Так, в ряде агиографических памятников V-VII вв. говорится об обращении в истинную веру жителей глухих горных районов; контекст позволяет предположить их неподвластность частным лицам²⁰. Богословы этого времени исходят из того, что новозаветные образы экономически и юридически самостоятельных селян вполне понятны и привычны для их адресатов; наиболее интересны в этом отношении проповеди Цезария. Замечу также, что затронутая Сальвианом тема безудержного расширения границ частными лицами звучит и позднее, например у Померия²¹; это постоянство вряд ли можно объяснить одним лишь подражанием предшественнику или литературными упражнениями на библейские темы.

Самое значительное свидетельство, дружно проигнорированное едва ли не всеми историками, за исключением У.Клингширна, принадлежит Цезарию Арелатскому. Привожу его с минимальными сокращениями и как можно ближе к тексту оригинала. “Возжелает некто чужую виллу и говорит: “Вилла моего соседа очень хороша. О, если бы она была моя! О, если бы ее присоединить и сделать из этого владения и того единое целое!”... Если случится, что сосед, которому принадлежит хорошая вилла, богат, и человек предполагает, что не сможет отнять ее, так как хозяин ее могущественен и, защищаясь, возьмет верх, — он ни на что не надеется и ничего не вынашивает... Если же сосед — бедняк, который продает свое имение из-за нужды или которого можно заставить пойти на это, человек обращает свой взор (на это имение), надеясь, что сможет отнять виллу или колонику бедного соседа. И он насыпает на него разные напасти, например тайно подговаривает тех, кто в состоянии это устроить, чтобы сборщики налогов приступили к нему или вовлекли в какое-нибудь обременительное общественное предприятие. Из-за множества накопившихся долгов несчастный вынужден продать домишко и имение, которое кормит его детей и его самого. Движимый нуждой, он приходит к тому, из-за чьей низости его притесняют и унижают, не зная того, что все происходит по его же наущению, и говорит: “Прошу тебя, господин, дай мне немного денег. Я терплю нужду, меня осаждают кредиторы”. Тот ему отвечает: “Нет у меня сейчас столько”, и говорит так для того, чтобы под давлением коварства бедняку пришлось бы продать. Наконец, когда тот скажет ему, что из-за безмерной нужды вынужден виллу продать, (богач) тут же отвечает: “Раз нет у меня своих денег, я постараюсь где-нибудь занять, чтобы помочь тебе, друг мой; понадобится — я продам свое серебро, чтобы ты не терпел более притес-

²⁰ Greg. Turon. De gloria confessorum, 2: Mons enim erat in Gabalitano territorio cognomento Helarius, lacum habens magnum. Ad quem cito tempore multitudo rusticorum, quasi libamina lacui illi exhibens, lenteaminia proieciebat ac pannos, qui ad suum vestimenti virili praebentur; nonnulli lanae vellera, plurimi etiam formas casei ac cerae vel panis diversasque species, unusquisque iuxta vires suas, quae dinumerare perlongum puto.

²¹ Jul. Pomerius. De vita contemplativa, XIII.2: fundorum terminos sine termino cupiditatis extendant.

нений”... И когда подведет его к этой необходимости, говорит ему, что он должен продать имение, и если прежде предложил бы за него, скажем, 100 солидов, то видя нужду бедняка, не даст теперь и половины цены”²².

Текст говорит сам за себя и к тому же подкрепляется другими данными о социальной структуре Арля времен Цезария, о чем речь еще впереди. Насколько я могу судить, сочиняя эту проповедь, он отталкивался от одноо из трактатов Августина²³, но именно отталкивался, и только: не менее трех четвертей приведенного текста, начиная с пассажа о сборщиках налогов, вполне оригинальны. В какой мере напрашивающийся вывод о широком распространении мелкой собственности оправдано распространить на весь изучаемый регион, тем более на всю докаролингскую эпоху, сказать трудно, но даже рассматривая этот факт как частный случай, нельзя не признать, что в сложившиеся представления о социальной истории региона следует внести серьезные коррективы.

Каролингская и посткаролингская эпохи представлены гораздо большим объемом источников, в том числе имеющих самое непосредственное отношение к исследуемой проблеме. Однако, как свидетельствует историография, изучение этих источников сопряжено с серьезными трудностями. Главная из них — нехватка нормативных и нарративных источников, которые бы дали систематизацию общественных групп или обрисовали их положение крупными мазками. О социальной структуре южнофранцузского общества мы судим главным образом

²² Caes. Arel. Sermones, 154.2: Concupiscit aliquis villam alienam et dicit: Bona est villa vicini mei. O si mea esset! O si adiungerem illam et facerem de isto fundo et de illo unitatem! ...Si forte dives est vicinus ille, qui habet villam bonam, et suspicatur quod illam non posset tollere, quia potens homo est, et praevalet se contra illum defendere... nihil sperans non concipit, non est praegnans animo. Si vero iuxta aliquis vicinus est pauper, qui vel in necessitate positus est ut possit vendere, vel potest obprimi ut cogatur vendere, incitur oculus, sperat se posse tollere aut villam aut colonicam vicini pauperis et inmittit illi aliquas tribulationes: verbi gratia, agit secretius apud eos qui possunt, ut illum exactores aut faciant implicatum aut allectum in aliqua publica et damnosa administratione constringant; ex quibus contractis debitis multis necesse habeat infelix vendere casellam, unde aut ipse aut filii sui sustentabantur. Necessitate ergo compulsus venit ad illum, per cuius nequitiam premitur et adfligitur, et nesciens quod ipsius inmissione hoc patitur, dicit ad eum: Da mihi, domine, rogo te, paucos solidos; patior necessitatem, ugeor a creditore. Et ille: non habeo modo in manibus. Ideo se dicit in manibus non habere, ut ille obpressus calumnia necesse habeat vendere. Denique cum ei dixerit, quod pro nimia afflictione sua compellatur villam distrahere, statim ille respondit: Et si non habeo pecuniam propriam, undecumque studeo mutuare, ut tibi amico meo subveniam; et si ita necesse est, etiam argenticulum meum distraho, ne tu iniuriam patiaris... Et cum eum ad hanc necessitatem adduxerit, dicit illi ut venditionem facere debeat, et casellam, pro qua prius verbi gratia forte centum solidos offerebat, ut eum obprimi viderit, nec medietatem pretii dare adquiescit.

²³ Aug. Hippon. Enarrationes in Psalmos, 39.28: si vero iuxta vicinus sit pauper, qui vel in necessitate positus est, ut possit vendere, vel premi potest, ut cogatur vendere, incitur oculus, speratur villa: impraegnata est anima, sperat se posse adipisci villulam et possessionem vicini pauperis.

на основании документального материала, почти не рассчитывая на коррекцию извлеченных из него сведений с помощью других источников. Между тем репрезентативность этого материала ограничена. Поэтому, прежде чем перейти к его рассмотрению, следует высказать некоторые методические соображения.

Сеньориальное происхождение и характер дошедших до нас документов обусловили то обстоятельство, что они содержат мало сведений о людях, находящихся вне какой-то конкретной вотчины. В завещаниях крупных сеньоров (иные не сохранились) они не упоминаются по определению; примером может служить объемное и детальное завещание патриция Аббона (739 г.). В сеньориальные описи сведения о социально-экономическом окружении вотчины также могли попасть лишь в исключительных случаях. Так, в Марсельском полиптике, в силу его повышенного внимания к семьям держателей, упомянуты и те крестьяне, которые не были людьми монастыря. Составители не называют их по имени, ограничиваясь стереотипными выражениями: *marito extraneo*, *uxor extranea* (соответственно 39 и 24 упоминания). Если следовать за Ж.-П. Поли в его трактовке формул типа *filia, cum infantes suos, ad requirendum* как свидетельств того, что дочь монастырского крестьянина вышла замуж за постороннего и ушла жить к нему²⁴, количество формарьяжей, имевших место в вотчине Сен-Виктор-де-Марсель, окажется еще более внушительным. Но кто они, эти “чужаки”? Их социальный статус, как правило, не указан, но, скорее всего, это тоже зависимые люди, люди других сеньоров, чьи владения находились по соседству. Об одном из соседей-сеньоров полиптик говорит недвусмысленно, хотя и не слишком внятно: *abent illi homines de illo comite nostras feminas*²⁵. “Люди графа” в это время, в отличие от более позднего, может означать только людей из частных владений графа. И лишь однажды составители описи отметили брак монастырской крестьянки со свободнорожденным: *Fredereda mancipium, marito ingenuo*²⁶. Однако был ли он собственником своей земли, неизвестно. Во всяком случае, в завещании Аббона упоминаются “наши свободные”, “свободные, которых мы приобрели” у такого-то, и т. д.²⁷

Анализ дарственных, купчих, обменных и других грамот каролингской и посткаролингской эпохи, с этой точки зрения, более перспективен, но не менее труден. Поскольку подавляющее большинство грамот происходит из церковных архивов и отражает внешние связи не вотчины вообще, а вотчины церковной, необходимо хотя бы в общих чертах определить, в чем ее специфика. Это сложная проблема, и здесь будут затронуты только два ее аспекта.

²⁴ Poly J.-P. *Le régime domanial...*, p. 78.

²⁵ Polyptyque, I 7.

²⁶ Polyptyque, N 4.

²⁷ Testamentum Abbonis, 11: *quicquid... visi sumus habere seu et in Nanosces, una cum illos ingenuos de Amberto et liberto nostro de Alsede nomine Orbano et ingenua nostra nomen Rigoвера de Bognosco; 17: in pago Matascense Carnaco, Ebasciaco quem de Siagria conquisivimus, una cum ingenuis, libertis ac colonis et servis.*

Раннее средневековье было для церковного землевладения, несмотря на отдельные неудачные полосы, временем несомненного роста. Однако периоды самого бурного роста церковных вотчин необязательно совпадают с периодами первичного образования вотчины как нового социально-экономического явления. Как показала Л.Т. Мильская, даже в Германии VIII-IX вв., где и когда существование свободного крестьянства не вызывает сомнения и процесс первичного образования вотчины налицо, рост церковного землевладения в большой мере совершался за счет перераспределения крупной и средней земельной собственности, за счет возникших ранее светских вотчин²⁸. Иными словами, процесс формирования церковной вотчины не обязательно имеет оборотной стороной процесс исчезновения свободного крестьянского землевладения. И поскольку церковная вотчина в меньшей степени, чем светская, росла за счет крестьянской собственности, по доле крестьян среди контрагентов церкви особенно опасно судить об их доле в обществе²⁹. Эту опасность усиливает высокая избирательность южнофранцузских картуляриев в отношении крестьянских грамот. Поэтому наличие в изучаемых документальных комплексах даже отдельных документов, исходящих от крестьян или их упоминающих, следует считать симптоматичным.

Социальная идентификация фигурирующих в документах лиц (контрагентов сделок, свидетелей, соседей) – дело очень непростое. Анализируя одни и те же тексты, историки порой приходили к диаметрально противоположным результатам. Достаточно вспомнить заочную полемику Я.Д. Серовайского с Н.П. Грацианским о социальном облике бургундской деревни³⁰ или аналогичные споры советских медиевистов послевоенных лет с их немецкими и швейцарскими предшественниками об общественном строе каролингской Германии³¹. За уходящее столетие накоплен большой опыт исследования ранне-средневековой документации под этим углом зрения, но, в целом, это опыт негативный: сегодня мы намного лучше знаем, как с ней работать нельзя, чем как именно можно и нужно. Едва ли не главным позитивным и общепринятым результатом стал вывод о своеобразии каждого документального комплекса, как с точки зрения репрезентативности дошедшего до нас материала,

²⁸ Мильская Л.Т. Светская вотчина в Германии VIII-IX вв. и ее роль в закреплении крестьянства. М., 1957, с. 204-208.

²⁹ Эта мысль высказывалась и во французской историографии. См., например: Deléage A. La vie économique et sociale de la Bourgogne dans le haut moyen âge. Mâcon, 1941, p. 4.

³⁰ Грацианский Н.П. Бургундская деревня в X-XII столетиях. М.-Л., 1935; Серовайский Я.Д. Структура землевладения юго-восточных районов Франции IX-XII вв. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1950.

³¹ Мильская Л.Т. Светская вотчина...; Данилов А.И. Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой буржуазной историографии конца XIX – начала XX в. М., 1958; Неусыхин А.И. Судьбы свободного крестьянства в Германии в VIII-XII вв. М., 1964.

так и с точки зрения индивидуальности формуляра составляющих эти комплексы грамот. Южнофранцузский актовый материал, отличающийся очень сложной структурой и разнородностью, при нынешнем состоянии источниковедения и качестве публикаций, на мой взгляд, не может служить надежной основой для сплошного количественного обследования. Предварительным условием должно быть специальное изучение каждого документального комплекса в отдельности: его истории, структуры, стилистических особенностей входящих в него грамот, степени достоверности картулярных копий и т. д. Необходимость такой предварительной работы я постарался показать на материале картулярия Сен-Виктор-де-Марсель. В последние годы интерес к подобным исследованиям, хотя и не обязательно с точки зрения истории социальных групп, обозначился и за рубежом, свидетельством чему упомянутые выше работы П.Гири, М.Зернер, П.Шастана, но речь идет лишь о первых шагах, так что представительность большинства документальных комплексов остается загадкой.

Впрочем, и тогда, когда такая работа уже проделана, вопросы остаются. В самом деле, в то время как отчуждение значительного владения или группы держаний (в том числе в несколько приемов) недвусмысленно указывает на крупного собственника, отчуждение небольшого участка не говорит ни о чем: совершить его мог и мелкий, и крупный собственник. Для правильной социальной идентификации необходимы дополнительные сведения, а их чаще всего нет. Такими сведениями могут быть замечания о том, что дарение вызвано нуждой³², но они встречаются очень редко. Другой потенциальный индикатор — заверение в том, что контрагент сделки или участник судебного процесса владеет участком в силу того, что “вывел его из запустения”³³, но, по крайней мере, некоторые из таких ремарок сбивают с толку, так как на поверку выясняется, что сделал он это “со своими людьми”³⁴. По-разному можно трактовать и заявления о том, что дарение делается “от своих трудов”³⁵. Во

³² Nimes, 84 (a. 988): *causa neccessitatis, mitto in pignus*; Gellone, 274 (a. 1106-1120): *hoc videlicet facimus constricti necessitate victus hac nutrimenti filiorum nostrorum*.

³³ HGL, II, 139 (a. 852): *ipsas res ego retineo, set non iniuste, quia de eremo eas tracxi in aprisione*.

³⁴ Cf.: HGL, II, 12 (a. 795) и 85 (a. 834); 84 (a. 833): *Wimar vassalus noster... ab eremo in Septimania trahens ad villam construxit que vocatur vicus Sirisidum*; 138 (ca. 850, Elne): *cum omnibus aprisionibus, quas ex eremi vastitate traxerunt, simul cum iis deinceps, quae proprii laboris sudore trahere et excolere... potuerint*; La Grasse, 26 (a. 865): *venit Elias abbas et adtraxit ibidem omnes ad abitandum per beneficium suum*.

³⁵ Marseille, 284 (a. 1076): *damus de nostro labore, de nostro alode medietatem decimi*; Apt, 89 (a. 1051-1100): *aliquid ex hereditate mea quae michi obvenit ex successione meorum parentum et ex meo labore et sudore*; Lérins, I, 54 (s. XI): *ego Bonefacius et uxor mea Belenna et filii mei et filie donamus reddecimum de laboratione nostra de castro qui nominant Cumbis*; Marseille, 741 (a. 1021-1048): *excepto hoc quod ipsi alodarii apprehendent in suo dominio per suos manos*.

многих случаях это, скорее всего, и в самом деле свидетельство трудового характера собственности, но поручиться за это нельзя, поскольку организация расчисток и насаждений также рассматривалась как труд³⁶. Вероятнее всего, о том же говорит тот факт, что даритель живет на той самой земле, которую передает церкви, однако нельзя исключать, что у него было и другое имущество³⁷. Даже обозначение контрагента или свидетеля термином *agensis* нельзя считать безусловным доказательством их принадлежности к крестьянству, так как речь может идти не о термине, а о прозвище³⁸. И напротив, слова *agenses*, *rustici*, *coloni* и т. д. порой употребляются не как юридические термины, а в расширительном смысле, как обозначение сельских жителей³⁹.

В литературе делались попытки реконструировать облик южнофранцузской деревни, основываясь на описании границ отчуждаемых владений⁴⁰. В южнофранцузских грамотах границы описываются преимущественно в природно-географических категориях, сведения о владельцах соседних участков редки. Одним из таких документов является обменная грамота арльского архиепископа Нотона и графа Лейбульфа от 824 г.⁴¹. При описании отчуждаемых графом владений упомянуто 23 соседа. Поскольку трое из них принадлежат к числу церковных вотчинников (кафедральный собор Изеса и два арльских аббатства), очевидно, что и названные рядом миряне — тоже собственники, а не держатели. Но каков социальный облик этих собственников? Ж.-П.Поли основываясь на том, что, за одним исключением, каждый из них упоминается при описании границ только один раз, полагает, что это мелкие собственники. Этот критерий явно недостаточен: придерживаясь его, мы должны были бы отнести к мелким собственникам названных здесь же церковных сеньоров и самого графа Лейбульфа, коль скоро и они фигурируют в таких описаниях только однажды.

³⁶ HGL, II, 171 (a. 869): *aut regali aut aliorum Deum timentium donatione aut commutatione aut eorumdem monachorum manuum propriarum apprehensione aut quolibet adtracto velacquisto juste et rationabiliter possideant*; 187 (a. 875). Cf.: Marseille, 696 (ca. 1050): *vineas quas plantavi cum dominis meis*.

³⁷ Agde, 337 (a. 988): *vendimus... manso uno ubi nos habitamus*; Nimes, 170 (a. 1080-1096); Béziers, 108 (a. 1107); Nimes, 200 (ca. 1110); 202 (a. 1114): *ego Pontius Vicarius et frater meus Bernardus Auterii nos pariter donamus... unum mansum in quo visi sumus manere... de oriente confrontat in beneficio de nobis donatoribus*.

³⁸ Marseille, 269 (a. 994-1032): *terra Franchone et Pontio Pagisio*; Apt, 77 (ante a. 1048): *de manso Alarici Pagensis*.

³⁹ Marseille, 445 (a. 1101): *in eodem castro solas decimas trium bonorum rusticorum, de manu... abbatis Massiliensis tenendas, michi retineo*; 759 (ca. 1177): *possessiones vero rusticorum et colonias licitum dominis, si voluerint, in sua dominatura convertere*.

⁴⁰ Poly J.-P. *La Provence...*, p. 104; *idem. Le régime domanial...*, p. 80.

⁴¹ Lérins, I, 247 (a. 824). Другие публикации этого документа: HGL, II, 65; Arles, 195.

По большей части, небесспорны даже косвенные свидетельства о мелких собственниках. Так, многочисленность (до 200 человек!) свидетелей по некоторым не очень важным делам может указывать на то, что среди них были и мелкие собственники⁴². Но ведь свидетельские показания могли давать также лично свободные люди, живущие на чужой земле. Диапазон толкований одних и тех же текстов очень широк. Например, Э.Манью-Нортье в свое время предлагала считать *pagenses* лично свободными держателями⁴³; недавно позиция ее переменялась, и теперь она предпочитает видеть в *pagenses* сельских нотаблей — социальную опору фиска⁴⁴.

Для того, чтобы получить более надежные ориентиры, попытаемся найти в имеющемся документальном материале (других источников для этой эпохи практически нет⁴⁵) своего рода нарративные или нормативные пассажи, содержащие зарисовки или общие характеристики изучаемого общества. С этой целью уместно проанализировать дипломы, дающие подчас более цельную картину, чем грамоты частных лиц, хотя, в силу географической приближенности к месту событий и меньшей масштабности фиксируемых в них дел, последние, конечно же, более конкретны, детальны и точны.

Среди наиболее интересных — диплом Карла Лысого в пользу расположенного к югу от Каркассона монастыря св. Поликарпа, в котором “свободные люди” (*homines liberi*, уподобленные *homines ingenui*), живущие на землях монастыря, противопоставлены “людям пага” (*pagenses*), живущим за пределами его владений, но владеющим в этих пределах имуществом и вступающим с ним в поземельные сделки⁴⁶. Другой диплом, данный в том же году расположенному неподалеку аббатству св. Лаврентия, уточняет, что свободные люди, живущие вблизи монастыря, правомочны отчуждать недвижимость в его пользу, обладают своими полями, виноградниками и мельницами по

⁴² Nimes, 5 (a. 892): *omnibus in commune adunatis fere ducentis hominibus per auctoritatem regiam praedictus vicecomes bannum imposuit, ut dicerent quidquid de hac causa in veritate scirent*. Cp.: Ibidem, 137 (a. 1043-1060), а также: Bourin-Derruau M. *Villages médiévaux...*, p. 50-53.

⁴³ Magnou-Nortier E. *La société...*, p. 275-280. Cf.: Rodon Binué E. *El lenguaje técnico del feudalismo en el siglo XI en Catalunya*. Barcelona, 1975, p. 186.

⁴⁴ Magnou-Nortier E. *Les pagenses, notables et fermiers du fisc durant le haut moyen âge*. — *Revue belge de philosophie et de l'histoire*, 1987, p. 237-256.

⁴⁵ См., впрочем, любопытные штрихи в: Vita Benedicti, 9 et 35.

⁴⁶ HGL, II, 123 (a. 844): *petiit... abba... ut homines liberi commorantes infra terminos ejusdem monasterii, quos praefixerunt auctoritate domni ac genitoris nostri Gauselinus et Bernardus comites, terras quas ex eremo traxerunt quiete possideant et congruum obsequium sicut homines ingenui exinde eidem monasterio exhibeant, ne eorum ingenuitas vel nobilitas vilescat. Hi vero pagenses qui extra terminum ejusdem monasterii manent et terras infra fines monasterii habent, si eorum voluntas fuerit, de ipsis terris commutandi vel venundandi per hanc nostrae auctoritatis praeceptum ad eundem monasterium licentiam habeant...* Cf.: HGL, V, 9 (a. 889): без слова *pagenses*.

праву собственности⁴⁷. Дипломы первых Каролингов вполне внятно говорят об этой социальной группе и даже содержат клаузулы, защищающие ее права⁴⁸. Монастырям дозволяется вступать в сделки со “свободными людьми” и получать от них, тем или иным путем, земельное имущество⁴⁹. Скорее всего, речь идет о мелких собственниках, но обосновать это можно лишь умозрительно: люди знатные и даже просто значительные не нуждались в таких дозволениях, и вряд ли их назвали бы всего лишь “свободными”.

Из судебных решений и грамот частных лиц следует, что люди этого статуса имели право свидетельствовать в суде по делам о земельной собственности⁵⁰. Таковыми следует, по-видимому, считать большие группы свободных людей, клятвой подтверждавших имущественные права аббатства Сан-Микель-де-Куша, вынужденного прибегнуть к этой процедуре ввиду утраты архива⁵¹. Вместо *pagenses* в этих грамотах речь идет о *homines ibidem commanentes*, часть которых названа далее поименно, или же об *omnes illos pares*, как аттестованы те, чьи имена были опущены; в одной грамоте они названы *civiti de villare Occenias*⁵².

⁴⁷ HGL, 111 (a. 844): *Concedimus etiam ut homines liberi comanentes infra terminos et super terram ejusdem monasterii, terras quas per licentiam abbatis et monachorum ex heremo traxerunt et incoluerunt, quiete possideant, ita tamen ut congrati obsequium sicut homines ingenui exinde eidem monasterio exhibeant. Hi vero liberi homines qui in congruentia sepefati monasterii de sua proprietate terras et vineas aut molendina habent, concedimus ut ad idem monasterium ea vendant vel comutent, et ipsa emptio vel comutatio plenissimam presentis nostrae auctoritatis aedicto in omnibus firmitatem habeat.*

⁴⁸ Aniane, *Diplomata*, 10 (a. 822): *Karolus... per suum preceptum ad proprium ante dictum tradidit monasterium, excepto proprium ingenuorum hominum quod infra conjacet; 13 (a. 837); 9 (a. 814-840).*

⁴⁹ HGL, II, 35 (a. 815, Aniane): *cum pluribus hominibus per diversos pagos commanentes commutationes fecisset, datis scilicet de rebus predicti monasterii per cartulas commutationum illis et acceptis ab eis de rebus eorum propriis ad partem monasterii sui similiter per cartulas commutationis et manibus bonorum hominum roboratis... jubemus ut non solum res que ab aliis hominibus eidem tradite sunt monasterio... verumetiam et sicubi deinceps per cartulam commutationis cum quilibet liberis hominibus rectores ipsius monasterii commutationem facere voluerint, licentiam habeant.*

⁵⁰ Marseille, 31 (a. 780): *omnes illos homines ingenuos de ipso pago Dignense qui fuerunt et hoc cognitum habuerunt... per sacromentorum interpositionem jurare fecerunt; 26 (a. 845): vicarius ipsos pagenses per eorum sacramentum jurare fecit ut quicquid de hac causa... in veritate scirent, dicere vel discernere in veritate deberent. Cf.: Aniane, *Diplomata*, 5 (a. 815).*

⁵¹ Eixalada-Cuixà, 35 (a. 875): *vidimus et audivimus legentes et relegentes ipsa recognitione vel iudicium vel excavationis quod fecerunt homines de illo Plano, id est, Macarius presbyter, Dutila, Elegus... vel ceteri alii ibidem comenentes tam viri quam femine. Cf.: 2 (a. 843); 4 (a. 845); 8 (a. 850); 13 (a. 860), etc.*

⁵² Eixalada-Cuixà, 35 (a. 875). Cf.: La Grasse, 35 (a. 889): *abba... ut predictum locum, noviter ab illo et vicinis eius aedificatum, sub nostra defensione et tuitione susciperemus... omnia ad ipsum locum pertinentia et omnibus ibidem a vicinis largitis ita precepto nostro sancimus.*

Отношения этих людей с крупными вотчинниками не были безоблачными. Так, в 832 г. имела место тяжба аббата Арлес-сюр-Тек с группой крестьян (*pagenses*). Последние расчистили в окрестностях монастыря пустующие земли и настаивали на том, что они принадлежат им по праву первого захвата. Аббат же доказывал, что заимки были совершены на монастырской земле. Когда дело дошло до суда, свидетелями были приглашены другие местные жители⁵³. В.К.Пискорский, одним из первых исследовавший этот документ, справедливо заметил, что хотя *pagenses* проиграли дело, готовность местных властей допустить существование крестьянской собственности и сам факт процесса между монахами и крестьянами говорят за то, что последние также были собственниками своих земель⁵⁴.

Поучительна эволюция этого термина. Уже в конце IX в. среди “жителей пага” различают знатных, священников и мирян⁵⁵. Столетие спустя *pagenses* квалифицируются как *plebs*, отличаемый не только от знати⁵⁶, но и от *satellites* — “спутников”, как на ученый лад иногда именуются вооруженные люди, находившиеся на службе у знати⁵⁷. С середины XI в. зафиксирована более общая оппозиция: “все наши люди, как *milites*, так и *pagenses*”⁵⁸. Последние теперь противопоставляются и священнослужителям⁵⁹. Так была нарушена социальная однородность широкого слоя мелких собственников, отделявшего знать от несвободных. С этого же времени термин *pagenses* при-

⁵³ HGL, II, 80 (a. 832): *dum sic ipsa cellula cum omnes fines vel adjacentia retineret, sic veniebant pagenses loci illius et volebant aprisione facere in ipsa ejus terminia... misit exinde exquisitionem inter pagenses illius territorii qui veritate exinde dicerent, quos et reperit in nominibus... seu et aliorum bonorum hominum...*

⁵⁴ Пискорский В.К. Крепостное право в Каталонии в средние века. Киев, 1901, с. 18.

⁵⁵ Nimes, 5 (a. 892): *homo quidam Genesius... villam Bizagum invasit ac malo ordine retinet... Itaque rex jussit... ut Raimundus comes, veniens in pago Nemausense, inquisitionem per circummanentes homines mitteret... Veniens itaque... super ipsas res, in Valle Anagia, in villa Bizago, convocans omnes circummanentes ipsius loci atque alios nobiliores, tam presbiteros quam laicos, quorum hec sunt nomina... (далее имена 52 свидетелей, в том числе нескольких священников – И.Ф.) atque alii complures ipsius pagi habitatores.*

⁵⁶ Eixalada-Cuixà, 102 (a. 978): *Rogierius comes cum conjuge sua Adalais et domnus episcopus Franco et abbates Warinus et Benedictus, caeterorumque tam procerum quam etiam illustrissimorum virorum et clericorum insignis turma, nec non et pagensium utriusque sexus copiosa plebs.*

⁵⁷ Marseille, 654 (a. 984): *in placito generale in presentia Willelmo comite et Heldeberto iudice... et aliis plures bonis hominibus tam satellites quam pagenses.*

⁵⁸ Marseille, 689 (a. 1059): *licentiam... donamus totis nostris hominibus, tam militibus, quam etiam pagensibus, terrarumque et vinearum cultoribus; 532 (a. 1073, Fréjus): virorum scilicet et feminarum immensus numerus, militum et pagensium coetus... consilio omnium nostrorum militum et pagensium; 722 (a. 1080-1103, Gap): hominumque meorum, militum et pagensium consilio.*

⁵⁹ Apt, 99 (s. XI): *ex uno latere pratum Rodulfi presbyteri, ex alio terra Rudulfi diaconis, ex uno fronte terra Silvestri pagensis...*

меняют к держателям мансов⁶⁰ и другого чужого имущества⁶¹. Степень их зависимости от сеньоров не вполне ясна, но сам факт зависимости несомненен⁶². В дальнейшем возобладало именно это значение; не трудно заметить его близость к оформившемуся в классический период средневековья слову *pausan* — “крестьянин вообще”. В Средиземноморской Франции так называли зависимых крестьян⁶³, обрабатывающих свои мансы, полученные от сеньора в держание⁶⁴, и несущих за это соответствующие повинности⁶⁵. По крайней мере, с конца XI в. *pagenses* выступают как объекты сделок⁶⁶.

Крестьяне-собственники угадываются и в числе судебных заседателей, в чьем присутствии разбирались тяжбы и подписывались соответствующие документы. Иногда они именуются *homines*⁶⁷, но неизмеримо чаще — *boni*

⁶⁰ Nimes, 124 (a. 1041): *si homo est aut femina qui ipsum mansum abstrahere voluerit... o ipsum pagensem apprehenderit, appredaverit o ulla sua substantia, in primis in ira Dei incurrat*; Gellone, 17 (a. 1042): *unum receptum cum tres caballarios et unum multonem aut unum porcum de sex denarios, qualem ipse pagesus elegerit*; Apt, 77 (ante a. 1048): *de manso Alarici pagensis*; Gellone, 136 (a. 1027-1048): *in mansum de pago de Poiols duos receptos... et cum pajeso qui erit in alio manso retineo unum receptum cum quatuor caballarios*; 322 (a. 1063): *omnem bailliam et interpellationem quam habemus in tres mansos, in villa que vocant Grimiano, ubi visi sunt manere hii pagenses Anricus, Ansemundus et Augbertus, totum usum et censum, questiones et omnes rapinas deponimus*; 100 (a. 1070): *unum mansum al Toron, ubi videtur manere pagensis nomine Ranulfus*; 488 (ca. 1140).

⁶¹ Lézat, 360 (ca. 1084-1100).

⁶² Aniane, 78 (a. 1060-1108): *dono... dimidiam partem unius mansi qui est iuxta ecclesiam, ubi Petrus Radulfus visus est manere cum omnibus que ad medietatem ipsius mansi pertinent et cum ipso pagense, videlicet Petro et uxore hac filiis ejus...*

⁶³ Aniane, 95 (a. 1152): *recognoscimus et auctorisamus tibi, Gaucelmo et successoribus tuis, nos esse et esse debere homines mansuales et pagisios Guillermi, abbatis Anianensis, et tuos et sucesorum tuorum, pro manso quod habemus et possidemus a vobis*; Lézat, 850 (a. 1246): *debeant esse homines pagenses abbatis ac monasterii Lesatensis et tenebant ab eis casalem del Bosc*; 1222 (a. 1249): *illud tenebat ab eodem Ugone et erant inde pagenses sui et serviebant inde sibi soli tanquam domino et nulli alii, excepto quod monasterio Lesatensi reddebant singulis annis...*

⁶⁴ Bonnetcombe, 298.2 (a. 1224): *quod expectebamus in manso de Cropfol et in pagesio qui eundem excolit mansum*; Bonneval, 199 (a. 1267): *pagesos sive detentores*; 203 (a. 1271): *pignorarare pagesios et tenensores dictorum mansorum*; 225 (a. 1291): *pagesii subditi seu homines dicte grangie*. Cf.: Lérins, 130 (s. XI): *mansum pagisii Stephani*.

⁶⁵ Aniane, 236 (a. 1039): *dono in vestitura tres solidatas de pisces paiensus de Pascha usque in festivitate sancti Johannis*; La Grasse, 115 (a. 1071; acte remanie vers le milieu du XIII s.): *quidquid debeant habere... per ipsam totam vicariam de villa de Malvers, hoc est iornalem unum de bobus et alium de asinis semel in anno de unoquoque manso... et nihil amplius debent in iamdictis mansis, nec in villa, nec in pagesis de Malvers accipere...*

⁶⁶ Lézat, 360 (ca. 1084-1100): *damus... unum pagensem, nomine Raimundum Dominicu, et filios ejus et filias et omni tenencia sua*.

⁶⁷ Eixalada-Cuixà, 2 (a. 843): *saioni vel aliorum multorum hominum presentia*; 3 (a. 843); HGL, II, 150 (a. 858, Elne): *de iudices qui iussi sunt causas dirimere vel judicare, id est... Vuittericus iudicum, Godeforte saione et aliorum multorum hominum praesentia...*

homines⁶⁸. Отвлекаясь от тех случаев, когда речь идет о “добрых людях” в буквальном смысле слова⁶⁹, проследим эволюцию этого выражения как юридического термина.

Он известен уже по Вестготской правде, где обозначает наиболее почтенных соседей, привлекавшихся в качестве свидетелей⁷⁰. В IX в. термины *boni homines* и *pagenses*, если не синонимичны, то очень близки⁷¹. Свидетели подбирались из числа *pagenses*, пользующихся достатком и внушающих доверие⁷². В некоторых дипломах выражение “добрые люди” вообще употреблено в значении “свободные люди”, причем речь идет об отчуждении земли⁷³. В Каталонии этого времени термин *boni homines* обозначал жителей “виллы”⁷⁴. Затем начинается их взаимное удаление. Уже в конце IX в. свидетелей делят на “старших и знатных, средних и младших”⁷⁵, “добрых людей” отличают от лиц духовного звания⁷⁶. Те свидетели, в которых можно усмотреть мелких собственников, все чаще проходят по разряду “других добрых людей”, упоминаемых

⁶⁸ HGL, II, 6 (a. 782, Narbonne): *cumque ibidem resident prescripti missi et iudices vel plures bonis hominibus*; 57 (a. 821, Narbonne): *ex ordinatione Albigerto vicedomino, Cixsiliane, Sunicfredo, Gomesindo, David et Aigilane iudicum vel aliorum bonorum hominum*; 72 (a. 826); 80 (a. 832); 85 (a. 834); 90 (a. 836); 139 (a. 852); 161 (a. 862); 178 (a. 871): *iudicio ante bonos viros, etc.*

⁶⁹ HGL, II, 120 (a. 844): *liceat praedictum abbatem et successores suos cum his rebus prasenti tempore ad praefatum monasterium aspicientibus seu etiam a bonorum hominum largitione abhinc delatis sub nostra defensione quite vivere et residere...*

⁷⁰ Корсунский А.Р. Готская Испания, с. 88, 279, со ссылкой на: *Lex Vis.*, IX.1.1, 21; XI.1.1 *Erv.* Cf.: V.6.3.

⁷¹ *Aniane, Diplomata*, 5 (a. 815): *cum pluribus hominibus per diversos pagos commanentes, commutationes fecisset, datis scilicet de rebus predicti monasterii per cartulas commutationis illis et acceptis ab eis de rebus eorum propriis ad partem monasterii sui similiter per cartulas commutationis et manibus bonorum hominum roboratis...*

⁷² Cf.: *Marca*, 16 (a. 834): *testes veraces homines pagenses perspicui fide atque rebus pleniter opulenti.* Cf.: *Mâcon*, 501 (a. 928): *testes... meliores qui sunt laboratores...*

⁷³ *Aniane, Diplomata*, 12 (a. 815): *cum omnia que... Vuillelmus... adquisierat... et cum his que postea predictis locis a bonis hominibus traditum est*; HGL, II, 120 (a. 844): *cum his rebus... ad praefatum monasterium aspicientibus seu etiam a bonorum hominum largitione adhuc delatis.* Cf.: HGL, II, 180 (a. 871).

⁷⁴ *Urgellia*, I, 19 (a. 905): *istius ville populus et aliarum qui circa sunt qui nondum consecratas habent ecclesias... nos itaque homines de iam dicta villa Frontignano... dotamus iam dicta ecclesiam et donamus ei terras proprietatis nostre... ex rebus predictae ecclesiae a bonis hominibus condonatis...*

⁷⁵ HGL, V, 18 (a. 897, Béziers): *jussit esse omnes homines eiusdem territorii commanentes, tam majores et nobiliores, quam mediocres et minores...*

⁷⁶ Béziers, 5 (a. 888): *secundum estimationem bonorum ac religiosum hominum ibidem commorantium.* Позднее клирики упоминаются среди *boni homines*. См.: *Agde*, 323 (a. 983): *in presentia sacerdotum... laicorum hominum... et aliorum bonorum hominum, quos causa fecit esse presentes*; Béziers, 44 (a. 983); Lézat, 86 (a. 955-986); 483 (ca. 990); 721 (ca. 1010); Gellone, 19 (a. 1030-1031).

вслед за клириками и знатными⁷⁷. К концу каролингской эпохи под “добрыми людьми” иногда понимаются *vassi dominici*⁷⁸, а иногда среди них различают *satellites* и *pagenses*⁷⁹, *milites* и *rustici*⁸⁰, *nobiles et rustici*⁸¹. С этого же времени в числе “добрых людей” фигурируют иерархи церкви⁸² и титулованные особы⁸³. Само выражение “добрые люди” употребляется все реже, в аналогичном контексте появляется выражение “знатные люди”⁸⁴, что вполне однозначно свидетельствует о переменах в социальном климате.

Будучи независимыми хозяевами, неподотчетными другим частным лицам, эти мелкие собственники существовали, разумеется, не в безвоздушном пространстве. Они подчинялись публичной власти франкских монархов или местных князей, и было бы глубокой ошибкой представлять их отношения по аналогии с отношениями фермеров и капиталистического государства. При всем том, что отношения государства и собственника имеют, во все времена, некоторые общие аспекты (налоги, подсудность, воинская повинность и т. д.), налицо и принципиальные различия. Проявляются они, прежде всего, в том,

⁷⁷ Béziers, 9 (a. 897): in presentia canonicorum vestrorum nobiliumque virorum... ut hec scriptura firmior permaneat, eam subter firmavimus et aliorum bonorum hominum manibus firmandam tradidimus; Lézat, 121 (ca. 940-945).

⁷⁸ Marseille, 290 (a. 967 vel 968): ante vassos dominicos, tam romanos quam salicos, una cum plurimarum personarum diversis legibus viventibus. Sunt nomina earum, id est Berengarius iudices, Poncius major... et aliis pluribus bonis hominibus qui, cum ipsis ibidem aderant, qui hanc noticiam subter firmaverunt. Cf.: HGL, II, 90 (a. 836): среди *boni homines* упоминаются судьи, аббат и *vassi dominici*, но список ими не исчерпывается.

⁷⁹ Marseille, 654 (a. 984).

⁸⁰ Usatici Barchinonae, 50: omnes homines, tam milites, quam rustici... Cf.: Roussillon, 8 (a. 953): presentibus bonis hominibus, archidiaconos, clericos et milites; HGL, V, 123 (a. 972): villam Galliacensem... et milites, et homines universos, qui in ea habitant; Lérins, I, 74 (a. 1035): si quis ex nostris hominibus vel filius aut filia sive heres, aut miles vel rusticus aliquomodo ex suo honore ipsi monasterio dare voluerit.

⁸¹ HGL, V, 207.7 (ca. 1036, Toulouse): in presentia bonorum hominum, tam nobilium quam et rusticorum. Cf.: Bonnassie P. La Catalogne..., p. 284.

⁸² Lézat, 583 (a. 974): in presencia dompni Isloni episcopi et Geraldo archidicano et Mironi preposito et Willelmo et Amelio Ato et Simplicio Ato et aliorum bonorum hominum qui ibi aderant; 1179 (ca. 1035): in presentia bonis hominibus... id est... et Gausberto Bernardo canonico Sancti Stephani, et Bernardo Ato et fratri sui Arnaldo, id est Bernardus episcopus et Bernardus abba; 581 (ca. 1020-1040); 336 (a. 1056-1063); Béziers, 66 (a. 1053); Montmajour, p. 233 (a. 1118-1119).

⁸³ Lézat, 121 (ca. 940-950): in presentia bonis hominibus qui ibidem aderant, vel est Arnaldus comes et Amelius Simplicio et Ato; 1295 (a. 1031-1040): in presentia dompni Raimundi marchionis et aliorum bonorum hominum; Marca, 359 (a. 1118).

⁸⁴ HGL, V, 108 (a. 960, Rodez): ante Raymundum comitem seu et ante nos nobilissimos viros, qui hanc noticiam subterfirmaverunt... ante jamdictum Raymundum comitem et ante alios nobiles viros... Cf.: Marseille, 29 (a. 965): in presentia omnium virorum Arelatensium, iudicumque ac principium, scilicet omnibus.

что в изучаемую эпоху государство могло превратить этих мелких собственников — не в рабов, конечно, это было исключено — но в социальную группу принципиально другого статуса, которому на юридическом языке капиталистического общества нет даже названия, но суть которого заключается в большей или меньшей подвластности частным лицам.

Этот феномен известен, но, судя по историографической дискуссии последних двух-трех десятилетий, недостаточно осмыслен. В то время как одни исследователи продолжают, по сути дела, модернизировать раннесредневековое общество, и, в частности, характер крестьянской собственности, другие до такой степени заиклились на обосновании его уникальности, что фактически отрицают возможность анализировать и описывать его при помощи таких категорий как “свобода” и “собственность”. Историографические корни этого явления несомненно немецкие, но сегодня к теории *Königsfreie*, как таковой, апеллируют редко; по крайней мере, южнофранцузский материал интерпретируют с несколько иных позиций. Главную роль в этом пересмотре играет Э.Манью-Нортье, чье положение становится год от года все более двусмысленным: она никого не слышит, но и ее почти никто не слушает. К сожалению, то ценное, что сделано ею для обоснования исторической специфики имущественных связей раннего средневековья (прежде всего публичной составляющей этих связей), не так-то легко выявить среди вызывающе безапелляционных суждений о том, что не только в IX, но и в XI в. фискальная система совсем не изменилась со времен Поздней империи, что вилла каролингского времени — не более, чем административная единица для разверстки государственных повинностей, а аллод — и вовсе никакая не собственность, а доход, извлекаемый частным лицом из территории, обложенной фискальным побором⁸⁵.

Эпатаж? Безусловно, и большинство специалистов предпочло просто проигнорировать эти положения. Но дело не только в эпатаже. Критика шокирующих идей Э.Манью-Нортье, предпринятая (соответственно на гасконском и каталонском материале) Б.Кюрсентом, затем, независимо от него, Ж.-М.Сальраком⁸⁶, свидетельствует, что проблема, с которой столкнулась и о которую споткнулась Э.Манью-Нортье, реальна и важна, и суть ее в соотношении понятий “государство” и “фиск”.

В документах каролингского времени слово “фиск”, действительно, одно из самых употребляемых. Чаше всего оно упоминается в связи с уплатой налогов⁸⁷,

⁸⁵ В концентрированном виде эти выводы изложены в предисловии Э.Манью-Нортье к первому тому издания грамот аббатства Ла Грасс. См.: *La Grasse*, p. XXVII-L.

⁸⁶ Cursente B. *La société rurale gasconne au miroir des cartulaires (XI-XIII s.): notables du fisc ou paysans?* — In: *Villages et villageois au Moyen Age*. Paris, 1992, p. 53-65; Salrach i Marés J.M. *Tres mots polèmics: “villa”, mas i alou en època carolíngia*. — *Quaderns*, 1998, 19, p. 9-28.

⁸⁷ *La Grasse*, 9 (a. 827): *quicquid fiscus nostris in partibus aut comiti ipsius pagi commoranti sperare potuerit, totum... degentibus in eodem monasterium concedimus*; 35 (a. 889): *quicquid in villa Boada vel infra eius terminos ex fisco esse dinoscitur, ibi concedimus*.

торговых пошлин⁸⁸ и судебных штрафов⁸⁹, хотя в последнем случае сам термин *fiscus* присутствует далеко не всегда⁹⁰. Иммунитет также предполагал защиту от вмешательства и претензий со стороны чиновников фиска⁹¹. Ряд каролингских дипломов содержит формулу примерно следующего содержания: все, что казна наша могла надеяться получить с этого, в целости передаем вам⁹². Иногда уточняется, что речь идет об освобождении от таможенных пошлин с повозок, поклаж и кораблей⁹³. Любопытно, что и три века спустя такой набор называли *fiscus*⁹⁴. Термин обозначает также государственные повинности, переданные частному лицу⁹⁵. Обычно они никак не определены; в таких случаях, по-видимому, говорится о всех доходах, следующих казне с данной территории⁹⁶. Так, по мере выхолащивания института *апризис*, объектом отчуждения оказались причитающиеся фиску публичные повинности некоторых испанских переселенцев⁹⁷. Но *fiscus* — это также собственность ко-

⁸⁸ La Grasse, 6 (a. 814): *de navibus vel de quolibet conmercio undecumque fiscus teloneum exigere potest.*

⁸⁹ Vabres, 3 (a. 862): *fisco componat auri libras triginta*; HGL, II, 164 (a. 865); 203 (a. 883); Conques, 124 (a. 908); 128 (a. 908); Aniane, 62 (a. 923): *componat parti ipsius monasterii, una cum distringente fisco, ipsas res melioratas duplas*; Apt, 58 (a. 1006).

⁹⁰ HGL, II, 175 (a. 870): *sexaginta solidos poena mulctatus exsolvat.*

⁹¹ HGL, II, 186 (a. 874, Vabres): *si... tam rege quam comite sive aliquo principe qui monasterium Vabrensem in fisco dominationis tenere voluerit et monachos inquietare praesumpserit*; 189 (a. 875, Roussillon): *homines qui sunt commanentes prope claustra Sancti Felicis et ejus terminio... homines loci illius commanentes servitium regis exinde persolvi debeant nec modo nec ulloque tempore.*

⁹² HGL, II, 27 (a. 814): *quicquid de rebus prefati monasterii fiscus sperare poterat, totum nos pro eterna remuneratione predicto monasterio concedimus*; 29 (a. 814): *quicquid de praefatis rebus monasterii jus fisci exigere poterat, in nostra elemosina in integrum eidem concessimus monasterio*; 30 (a. 814): *quicquid exinde fiscus noster sperare poterat ad integrum concedimus...*

⁹³ La Grasse, 6 (a. 814): *iubemus... ut nemo fidelium nostrorum nec quilibet exactor iudiciariae potestatis de carris et sagmariis aut de navibus vel de quolibet conmercio undecumque fiscus teloneus exigere potest... praesumat*; Marseille, 11 (a. 822): *theloneum de villa que dicitur Leonio quicquid fiscus regius exinde exigebat.*

⁹⁴ Saint-Gilles, 331 (a. 1129): *ego Adalax comitissa et filius meus Vilelmus comes Forcalquerii pariter donavimus Deo et sancto Hospitali Iherusalem fiscum vel censum de propriis ratibus ejusdem sancte Hospitalis Iherusalem que descendunt vel descensure sunt per Durentiam in Sestirone... ut nullum fiscum vel censum vel aliquod servitium inde amplius requiramus...*

⁹⁵ HGL, II, 96 (a. 838-840); 129 (a. 846); 161 (a. 861), etc.

⁹⁶ Gellone, 4 (a. 806): *villam quam vocant Margarania cum ecclesia Sancti Felicis, et in alio loco cellam quam vocant Creixellam et ecclesiam Sancti Genesii Ledenis cum ipso fisco, aliam villam quam vocant Brunaute*; HGL, II, 157 (a. 861): *in villare Pereto ipso fisco et in villa Calciustello ipso fisco. Cf.: La Grasse, 28 (a. 870); Marseille, 10 (a. 904).*

⁹⁷ HGL, V, 3 (a. 881): *si vero infra istas villas homines hostolenses vel Hispani fuerint, quidquid jus fisci inde exigere debet, totum ad opus sanctae matris ecclesiae Narbonensis jure perpetuo concedimus obtinendum*; 13 (a. 890); 20 (a. 898); 46 (a. 922).

роны, из которой жалуются земли за службу “верным”⁹⁸ и, конечно же, церковным учреждениям⁹⁹, и которые могли быть отобраны (по крайней мере, у мирян) за нарушение верности¹⁰⁰. В этом смысле слово *fiscus* — синоним различных выражений, обозначающих государственное имущество вообще¹⁰¹. Кроме того, уже в каролингское время оно иногда обозначает недвижимость, чаще всего сопоставимую с виллой¹⁰². Многие владения вообще называются то виллой, то фиском¹⁰³. В дальнейшем некоторые участки по инерции еще долго считались фискальными, несмотря на то, что принадлежали уже частным лицам¹⁰⁴. В XI-XII вв. “фиском” можно было назвать едва ли не любой участок, понимаемый как недвижимость¹⁰⁵. Не случайно, что в это время *fisci* упоминаются даже в составе формулы принадлежности¹⁰⁶. Удивительным образом это значение сосуществует с более старым: доходы государственного

⁹⁸ HGL, II, 7 (a. 783): *in ipso pago Tolosano aliud praedium meum, que de fisco regali competentis servitio adquisivi*; Gellone, 4 (a. 807); Conques, 581 (a. 838): *per licentiam Giberti quondam comitis de ratione fisci regis accepit*; HGL, II, 177 (a. 870): *memoratas res... quantum ad proprium nostri fisci pertinebat... Olibe comite aeternaliter ad jus proprium habendas concedimus et de nostro jure in jus ac dominationem illius solemni more transferimus*; V, 61 (a. 934).

⁹⁹ Vita Desiderii, 29: *et Celerense de fisco ex pago Cadurcino impetravit et regio ex hoc praecepto perpetualiter ecclesiae profuturo obtinuit*; HGL, II, 70 (ca. 825, Elne): *villare... Garrericis cum ipsis fiscalibus terris vel etiam cum rebus vel adjacentiis*; 94 (a. 837): *peciiit ut ipsum monasterium restrueremus et de nostris regalibus bonis augeremus*; V, 7 (a. 884): *hominibus intra ipsos nostrae donationis terminos commanentibus... pleniter ad fiscum nostrae donationis, praesente comite Acfredo, cum judicio determinato redigerint*; 43 (a. 918): *per regia donatione*.

¹⁰⁰ HGL, II, 194 (a. 877): *omnes alodes qui fuerunt olim Mirone infideli nostro filio Berani et ob illius infidelitatem in jus et dominationem nostram legaliter deveniunt... in proprium concedimus*.

¹⁰¹ HGL, II, 134 (ca. 848): *libet celsitudini nostrae quemdam fidelem nostrum... de quibusdam nostrae rebus proprietatis... efficere*; 135 (a. 849): *concedimus eidem fidei nostro Teuefredo ad proprium quasdam res juris nostri*; 141 (a. 853): *fidelem nostrum... de quibusdam nostram proprietatis rebus honorare... ad proprium concedimus et de nostro jure in jus ac potestatem illius solemni modo transferimus*; 151 (a. 859); 152 (a. 859); 153 (a. 859); 157 (a. 861).

¹⁰² HGL, V, 3 (a. 881): *donamus etiam fiscos juxta Bassianum villam qui vocatur Caesaranus et villa Arsegii... fiscos vero qui sunt in Biterrensi comitatu*; 13 (a. 890); 24 (a. 899); Marseille, 10 (a. 904); Lézat, 1092 (a. 954-986).

¹⁰³ HGL, V, 50 (a. 924): *villare qui vocatur Aquaeductus*; 56 (a. 932): *fisco de Aqueductu*.

¹⁰⁴ Béziers, 24 (a. 955): *longia qui dicitur fiscale*; 44 (a. 983): *vinea fescalae*; Montmajour, p. 49 (ca. 960): *aliquid de fisco quod tenemus pro seniore nostro Guillelmo comite et fratre suo Rotbaldo*; p. 87 (a. 1024): *de tres partes fisco dominico*; Marseille, 343 (ca. 1060): *de alio latus terra fiscale que fuit de Martino Nigro*; 431 (s. XI): *vinea fiscalis quam tenet Milo*; Aniane, Papalia, 12 (a. 1154): *a molendino fiscalino usque ad ponte Veronie*.

¹⁰⁵ HGL, V, 251 (ca. 1059, Narbonne): *fiscos et possessiones*; Agde, 18 (a. 1137): *divido... ipsum fevum... excepto campo illo... et excepto fisco illo quem laborat Pontius Radenti*; Gellone, 532 (a. 1163); Agde, 19 (a. 1176).

¹⁰⁶ Aniane, 82 (a. 1183): *in omni terminio et dominicatura castri de Popiano, tam in hominibus, feminis, domibus, terris cultis vel incultis, pratis, vineis, aquis aquarumve decursibus, cum molendinis, pascuis, fiscis, sive in omnibus aliis que in predicto castro et in ejus confinibus habeo...*

происхождения, взимаемые частным лицом с определенной территории¹⁰⁷. Нередки формулировки типа: фиск такой-то церкви¹⁰⁸, церковь со своим фиском¹⁰⁹ или фиск с церковью¹¹⁰. Следы прежнего уподобления церковного имущества фискальному? Может быть, но дело вряд ли только в этом. Некоторые тексты оставляют впечатление, что их авторы и сами не вполне отдавали себе отчет, в каком именно значении они употребляют этот термин: как владение или как доход с этого владения¹¹¹.

Существование фиска как определенных территорий, находящихся в собственности государства, применительно к каролингской эпохе, сомнения не вызывает. Иногда речь идет о сравнительно небольших владениях¹¹², но чаще — о крупных и цельных хозяйственных комплексах. На территории такого комплекса могло быть более одной церкви и несколько небольших поселений¹¹³, хотя нормальной, похоже, считалась, такая ситуация, при которой *fiscus* совпадал с какой-то одной виллой¹¹⁴. Показательно, что этот термин нередко сопровождается топонимом, как правило, откровенно античного происхождения¹¹⁵.

¹⁰⁷ Gellone, 385 (a. 1038): *donamus... medietatem fisci nostri qui est in terminio Andusanico, in parrochia Sancti Nazarii.*

¹⁰⁸ Gellone, 180 (ca. 1070): *sicut ipsa calciata vadit usque ad fiscum Sancti Martini*; 307 (a. 1048-1070): *infrontat ipsa terra de aquilo in fisco de Sancto Privato*; Aniane, 116 (a. 1109): *totum decimum de fisco de Sancto Baudilio qui vocatur Roca Cerveria.*

¹⁰⁹ Béziers, 34 (a. 971): *ecclesiam vocabulo Sancti Baudilii cum ipso fisco*; 46 (a. 990).

¹¹⁰ Béziers, 44 (a. 990): *fiscum Liuranum cum ecclesia Sancti Petri.*

¹¹¹ HGL, V, 59 (a. 934, Vabres): *in villa quae nuncupatur Seviniaco, de fisco manso ubi Amalfredus visus est excolere et in villa Olmerias manso uno Uracito quantum ibi visi sumus habere... teneant et possideant omni tempore ad fisco...*

¹¹² HGL, II, 197 (a. 877): *cum manso Godobro qui est de fisco nostro*; V, 37 (a. 909): *cum omni silva quae vocatur Pineta, sicuti regius fiscus*; Montmajour, p. 42 (a. 965): *de alio fronte terra fiscale vel si quis alii sunt consortes*; Agde, 321 (a. 977): *de meridie habet dextros L et inlaterat in fisco regis sive terra de homine Durante*; 112 (a. 954-986): *vinea... de altano dextros XXII et infrontat in fisco regis*; 114 (a. 1077): *de aquilone habet dextros XX et inlaterat in fisco, de altano habet dextros VII et infrontat in alode de nos donatores*; 108 (a. 1170): *damus tibi et tuis regressum totam illam vineam, quem habemus in terminio de Lauciaco in fisco.*

¹¹³ Gellone, 160 (a. 804): *fiscum Litenis cum ecclesiis Sancti Johannis et Sancti Genesis, sub omni integritate, cum villis et villaribus, vineia et campis, cultis et incultis... quantumcumque ad ipsum fiscum et ad colonicas ipsius respicit...*

¹¹⁴ Gellone, 249 (a. 807): *fiscum quemdam nostrum in pago Biterrense qui dicitur Miliacus, cum villa et ecclesia Sancti Paragorii et Miliciano villa atque Campaniano*; Conques, 581 (a. 838): *villa nostram que dicitur Fiscellum*; Lézat, 1092 (a. 954-986): *cedo alodem... de parte altano adjacet a rivo Taurello in villa que dicitur Caviag... de quarta parte adjacet in fisco que dicitur Corcogago...*

¹¹⁵ HGL, II, 13 (a. 799): *fiscum nostrum nuncupante Juviniacum*; Gellone, 249 (a. 807): *fiscum... qui dicitur Miliacus cum villa et ecclesia*; HGL, II, 174 (a. 870): *fiscum nostrum Homegianus quem Karolus rex... contulit ad... monasterio Sancti Tiberii*; 177 (a. 870): *Fraxinum fiscum nostrum*; La Grasse, 34 (a. 888): *in pago Radensi fiscum nostrum Iuncherias*; HGL, V, 16 (a. 896): *de duobus partibus de fisco Milciano*; 20 (a. 898): *in ipso comitatu Narbonensi Colonicas fiscum.*

Со временем некоторые *fisci* сами стали топонимами. Этот процесс можно проследить на материале Нимского картулярия¹¹⁶. И это далеко не единственный случай. Так, в районе Монпелье и в наши дни существует местечко *Saint-Gely-du-Fesc*, впервые упоминаемое в источниках в 1114 г.¹¹⁷ Судя по более поздним грамотам, неподалеку имелись и другие *Fisci*, впоследствии исчезнувшие, например *Fiscus maior* и *Fiscus minor* в округе Агда¹¹⁸. В западном Лангедоке с начала IX в. известна река *Fiscovo*, иначе *Fiscano*¹¹⁹. Некоторые случаи употребления термина затруднительно связать с государственным доменом каролингской и докаролингской эпохи¹²⁰. Правильно будет присоединиться к мнению П.Боннасси, согласно которому слово *fiscus* иногда используется в значении “господская земля”, отличаемая от держаний, особенно когда речь идет о земле графов¹²¹.

Статус “фиска” мог иметь и массив практически безлюдной невозделываемой земли, например расположенный в этанге Тау, на полпути от Агда до Монпелье, остров *Сет*¹²². Известно, что, наряду с полноценными виллами и колониками, первые Каролинги жаловали своим “верным” и пустующие земли. Так было, в частности, с переселенцам из Испании, которые при этом вступили в конфликт с местными *pagenses*¹²³.

Судя по всему, пустующие земли автоматически считались частью фиска или, по крайней мере, мыслились таковыми, о чем свидетельствуют многие дипломы¹²⁴. Связь фискального статуса земельного участка с его обезлюдни-

¹¹⁶ Nimes, 22 (a. 923): *alia petia qui habet per longo dextros XV et per lato VI; de oriente et circii est terra Fisci, de meridie et occidente est terra Astulfo presbitero*; 23 (a. 923); 24 (a. 924); 30 (a. 927); 35 (a. 932): *petia de vinea, qui habet per longo dextros XXIII et per lato in ambos frontes habet dextros XVIII; de oriente et occidente et circii est vinea vel terras Fiscis, de meridie est vinea Maiolo*; 42 (a. 940); 45 (a. 943); 68 (a. 973); 71 (a. 974); 91 (ca. 1015): *de alio fronte terra Fescale*. Речь идет о местечке в пределах коммуны Manduel.

¹¹⁷ Maguelone, 38 (a. 1114): *totum illud quod habeo in Fisco...*

¹¹⁸ Agde, 407 (a. 1214): *totius mei honoris de Fisco majori et minori*; 364 (a. 1234); 370 (a. 1239).

¹¹⁹ HGL, II, 88 (a. 835): *in pago Tolosano super fluvium Fiscavum*; 146 (a. 854); La Grasse, 28 (a. 870): *in pago Carchasensi ecclesiam sanctae Mariae et Fraxinum fiscum nostrum et de Helesau usque... in flumine Fiscovo*; V, 21 (a. 898): *rivo Fiscano*; 33 (908).

¹²⁰ Conques, 65 (a. 997-1010): *de duos latus terra ad ipsos donatores vel ad ipso fisco usque in strata publica*; Montmajour, p. 98 (in s. XI): *de alio latus terra fescal*; p. 95 (in. s. XI).

¹²¹ Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 153.

¹²² Aniane, Diplomata, 10 (a. 822): *in pago namque Agathense fiscum nostrum qui nuncupatur Sita*.

¹²³ HGL, II, 12 (a. 795): *peterat eis in pago Narbonense villare eremum ad laborandum que dicunt Fontes... concedimus ei ipsum villarem*; 20 (a. 812): *dixerunt quod aliqui pagenses nostrum sibi alter alterius testificant ad eorum proprietatem et eos exinde expellant contra iusticiam et tollant nostram vestituram, quam per triginta annos seu amplius vestiti sunt...*

¹²⁴ См., например: HGL, II, 44 (a. 817): *Elpodorius comes, adiens serenitatem nostram, subiecit qualiter pater suos olim super flumen Rodanum in comitatu Vivariensi, in loco qui vocatur Crudatus, qui erat ex fisci nostri, desertam inveniens studio assumpto ob divinum amorem monachos ibidem congregavit... petiit... ut ipsos monachos... cum iis rebus qui ad eundem locum ex jure fisci pertinebant, plenissime sub nostra deffensione acciperemus...*

ем в некоторых случаях совершенно очевидна¹²⁵. Кроме того, имеется немало документов, в которых термин “фиск” не употребляется, но говорится о передаче пустующих (как и обрабатываемых) земель из собственности короны в собственность частного лица¹²⁶. Впрочем, в некоторых дипломах, повествующих о том, что монахи того или иного аббатства построили свою обитель *ex hereditate*, не упоминается ни о фиске, ни о “нашей собственности”¹²⁷. В таких случаях иногда подразумевается, что сам монастырь является *postrium proprium*¹²⁸.

В значении “территория государства”, в известных мне источниках, термин не фигурирует. Напротив, в них последовательно различаются, с одной стороны, фиск как собственность государства, с другой — собственность частных лиц¹²⁹, которые, таким образом, сосуществуют в реальном пространстве. В отличие от некоторых современных авторов, писатели и писцы каролингской эпохи не смешивали понятия “государственная собственность” и “суверенитет”. Напротив, они не всегда различали государственную собственность и семейное имущество правящей династии, но, как показал еще Дж. Томпсон, в Средиземноморской Франции королевских поместий в подлинном смысле слова не было уже к началу IX в.¹³⁰ В предшествующий период дело, вероятно, обстояло иначе. Есть основания полагать, что вестготы унаследовали и, в целом, сохранили земельный фонд римского фиска; щедрое пожалование частным лицам компенсировались регулярными конфискациями¹³¹. Некоторые из этих поместий сохранили свой статус несмотря на бурные события VIII в. Самый интересный пример — упоминаемые под 612 г. *loci Jubinianum* и

¹²⁵ La Grasse, 1 (a. 779): *Nimfridius abba... construxisset... domus ecclesiae et reliquas habitationes aedificasset et vineas plantasset et campos ad laborandum vel prata de causa nostra fiscalium et absentorum hominum accepisset...*

¹²⁶ Cp.: HGL, II, 13 (a. 799, Aniane): *loca aliqua herma infra fiscum nostrum nuncupante Juviniacum*; 84 (a. 833): *Wimar vassalus noster... ab eremo in Septimania trahens... proprietario jure concederemus* (cf.: HGL, II, 53, a. 819).

¹²⁷ HGL, II, 55 (a. 820, Vallespir). Cf.: *Ibidem*, 99 (a. 840).

¹²⁸ HGL, II, 118 (a. 844).

¹²⁹ HGL, II, 20 (a. 812): *dixerunt quod aliqui pagenses fiscum nostrum sibi alter alterius testificant ad eorum proprietatem*; 109 (a. 844): *abba nomine Lazarus... deprecans celsitudinem nostram ut faceremus ei de alodibus suis seu de fisco nostro auctoritatem regali ordine more firmatam*; 171 (a. 869): *aut regali aut aliorum Deum timentium donatione aut commutatione*; Conques, 231 (a. 927): *de duos latus terra Godalberto et de alios duos latus terra de fisco communi*.

¹³⁰ Martindale J. *The Kingdom of Aquitaine and the „Dissolution of the Carolingian Fisc“*. — Francia, 1983, Bd 11, S. 131-191. Автор уточняет и дополняет данные, аккумулятивные в более ранних работах, в том числе: Thompson J.W. *The Dissolution of the Carolingian Fisc in the Ninth Century*. Berkeley; London, 1935; Dhondt J. *Etudes sur la naissance des principautés territoriales en France (IX-X s.)*. Brugge, 1948.

¹³¹ Корсунский А.Р. Готская Испания, с. 154-155, 161-162; King P.D. *Law and Society...*, p. 62-65.

Cornelianum в центральной Септимании, составившие приданое вестготской принцессы Брунегильды¹³². Следующие сообщения о вилле Corneilhan относятся к рубежу X-XI вв. – слишком поздно, чтобы проследить ее правовую историю, но вилла Juvignas упоминается в каролингских документах именно как *fiscus*¹³³. В меровингском Провансе некоторые поместья также имели статус фискальных¹³⁴. Однако уже в начале каролингской эпохи казенные земли оказались, по большей части, в руках магнатов и тесно связанных с ними церковных учреждений, и лишь по случайным обмолвкам можно заключить, что статус этих земель еще отличался какое-то время от статуса обычных частных владений. Так, в одной руссильонской грамоте 874 г. из архива Сан-Микель-де-Куша промелькнуло упоминание о *servi fiscales*¹³⁵.

Иная судьба была уготована ничейным землям (в том числе заброшенным в ходе арабских вторжений), также считавшимся государственными: благодаря аграрной колонизации, они стали источником пополнения мелкой собственности. Поскольку изменения, произошедшие в IX-X вв. в социально-экономическом строе Средиземноморской Франции, как правило, связываются именно с аграрной колонизацией, остановимся на этом явлении подробнее.

Источники сохранили гораздо больше сведений о внешней колонизации, чем о внутренней, и запечатлели, по большей части, особо яркие факты раздела отвоеванных у арабов земель и возникновения новых поселений. Об обыденных распахках небольших участков пустоши в пределах или поблизости от деревенской округи, мы узнаем из сравнительно более поздних грамот, где (как правило, вскользь) говорится об отчуждении таких участков. Поэтому при изучении аграрной колонизации приходится делать упор на те ее формы, которые сопровождались перемещением населения, хотя они и не были самыми типичными.

Первые сведения, которыми мы располагаем на этот счет, относятся к рубежу VIII – IX вв. и касаются переселенцев из Испании в Септиманию. После неудачного похода Карла Великого на Сарагосу в 778 г. многие из сочувствовавших и помогавших ему испанцев, опасаясь преследований со стороны арабов, бежали в Галлию. С поощрения Каролингов, эта иммиграция продолжалась, по крайней мере, до 40-х годов IX в. и привела к тому, что в Руси-

¹³² Bulgarus. Epistulae, 3: Nam de locis... Jubiniano et Corneliano, que in provincia Gothorum noscitur domna Brunigildes possedissee, ut suis post ejus jure aditum tribuamus hominibus...

¹³³ HGL, II, 13 (a. 799): *fiscum nostrum nuncupante Juviniacum, antiquo vocabulo vocatur Fonte Agricole*; V, 20 (a. 898): *fiscum Juiniacum cum ecclesia*. Cf.: Hamlin F.R. Les noms de lieux..., p. 117, 197.

¹³⁴ Greg. Turon. Historia Francorum, IV.44: *usque Macho villam Avennici territorii, quam Mummolus munere meruerat regio, accessit*; De gloria confessorum, 70: *Childericus... villam eius conpetit, dicens, quia iniuste ab Aquinsi ecclesia reteneretur*; Vita Marcelli, 9.2: *ad civitatem suam sub octavo lapide Viennensis urbis in fiscale praedio mansionem praecepit, etc.*

¹³⁵ HGL, II, 185 (a. 874, Eixalada-Cuixà).

льоне, Нарбонэ, Каркассэ и Биттеруа обосновалось много выходцев из Испании. Будучи заинтересованы в укреплении беспокойной границы, Каролинги охотно предоставляли им земли для поселения и гарантировали особый, привилегированный статус. Так возникла оригинальная форма землевладения — *aprisio*, в основе которой лежали присвоение и обработка пустующей земли. Сам термин, известный с конца VIII в.¹³⁶, происходит от латинского глагола *aprehendere* — захватывать, завладевать, занимать. В русском языке семантически ему более всего соответствует слово “заимка”, однако такой перевод не вполне адекватен. В отличие от современных ему и даже встречающихся в тех же текстах терминов *ruptura* и *atracto*, термин *aprisio* обозначал не столько хозяйственную акцию по расчистке и освоению залежной земли, сколько особый правовой режим, связанный с ее обладанием¹³⁷.

Современники затруднялись определить юридическую природу института *апризио*. Чаще всего подчеркивается, что собственником земли *апризионария* является корона¹³⁸. Эта форма обладания имуществом отличается от *аллода*¹³⁹. В дипломах Карла Лысого иногда говорится о превращении *aprisio* в собственность¹⁴⁰, из чего опять же следует, что до такого превращения *aprisiones* были частью фиска. Но не все так просто: в одном из его дипломов, данном в пользу группы испанцев из района Безье, сказано, что свои *aprisiones* они *juste teneant et quasi proprietario jure possideant*¹⁴¹. Известно, что *апризионарии* могли раздавать принадлежащие им земли в *бенефиций*¹⁴². Подобно бе-

¹³⁶ HGL, II, 12 (a. 795, Narbonne). Некоторые авторы (Пискорский В.К. Крепостное право..., с. 13; Hinojosa y Naveros E. El régimen señorial y la cuestión agraria en Cataluña durante la Edad Media. Madrid, 1905, p. 56) ссылались в этой связи на грамоту 781 г. из графства Пальярс, но как показал Р. д'Абадаль (Catalunya Carolingia, vol. III, pt. 1. Barcelona, 1955, p. 51), она является позднейшей подделкой.

¹³⁷ Впрочем, иногда термины *aprisio* и *ruptura* употребляются как синонимы: Urgellia, I, 19 (a. 905): *donamus modiatia I in ipsas plans qui nobis advenit per aprisione vel ruptura*.

¹³⁸ HGL, II, 135 (a. 849): *concedimus eidem fideli nostro Teudefredo ad proprium quasdam res juris nostris... quicquid in Fontejoncosa pater suus per aprisionem juste visus fuit habere et ipse ad praesens legitime habere dinoscitur*; Catalunya, II, p. 348 (a. 854): *concedimus ad proprium quibusdam fidelibus nostris... res quasdam nostre proprietatis quas ipsi actenus per aprisionis jure habuisse cognoscuntur*.

¹³⁹ Eixalada-Cuixà, 35 (a. 875): *quod nulla hereditas expertinere debebat per alode vel per ruptura*.

¹⁴⁰ HGL, II, 132 (a. 847): *concedimus jamdictis fidelibus nostris... ad proprium quasdam res nostrae proprietatis... quas etiam ipsi et patres ipsorum per aprisionem habuerunt*; 135 (a. 849); 144 (a. 854): *res quasdam nostrae proprietatis, quas ipsi hactenus per aprisionis jus habuisse cognoscuntur... hoc est quicquid... per aprisionem ex successione avita atque paterna tenuisse usque nunc comprobantur*.

¹⁴¹ HGL, II, 110 (a. 844).

¹⁴² HGL, II, 144 (a. 854): *cum eisdem rebus, quas ex ipsis aprisionibus avus eorum et genitor... quibusdam hominibus beneficiario jure habere permisisse sciuntur... Cf.: 150 (a. 858).*

нефицию, обладание землей на праве апризио было связано с известными обязательствами по отношению к публичной власти¹⁴³. Согласно капитулярию 844 г., апризионарии могли не только передавать свои земли по наследству, но и отчуждать их, однако при условии, что новый владелец будет нести те же повинности¹⁴⁴.

Двадцать лет назад я опубликовал об институте апризио специальную статью, во многих отношениях еще вполне ученическую¹⁴⁵. Тем не менее, изложенные в ней выводы представляются мне, в целом, достаточно обоснованными и сегодня. За истекшие годы историография этого вопроса пополнилась рядом ценных исследований, написанных, однако, в русле совсем другой традиции, идущей от А.Дюпона¹⁴⁶ и не уделяющей специального внимания экономико-правовым вопросам. Наиболее важные из этих исследований вышли из-под пера А.Катафо, который рассматривает институт апризио с точки зрения интеграции испанских переселенцев во франкское общество и их содействия экономическому росту региона¹⁴⁷. Другие современные историки также анализируют феномен апризио в связи с аграрной колонизацией как чисто экономическим явлением, безотносительно вопроса о статусе колонистов и степени их вовлеченности в сеньориальные отношения¹⁴⁸. Исключение составляют В.Кинаст, вполне традиционно рассматривающий институт апризио в контексте истории раннесредневекового вассалитета¹⁴⁹, а также С.Рейнольдс, которую интересовал именно правовой статус апризио, однако ее взгляды на этот предмет, к сожалению, не слишком ясны: справедливо отметив, что

¹⁴³ HGL, II, 189 (a. 875): si... probare potuissem ut saepedictus locus per beneficia vel adprisionem comiti regalem servitium persolvi debeat...

¹⁴⁴ Capitularia, 256. Cf.: Catalunya, II, p. 336-337 (a. 844): aprisio sive hereditas.

¹⁴⁵ Филиппов И.С. Априсионы в Лангедоке при Каролингах. – В кн.: Проблемы истории античности и средних веков. М., 1980, с. 80-94.

¹⁴⁶ Dupont A. Considerations sur la colonisation et la vie rurale dans le Roussillon et la Marche d'Espagne au IX siècle. — Annales du Midi, 1955, t. 67, p. 223-245; L'aprision et le régime aprisionnaire dans le Midi de la France. — Le Moyen Age, 1965, t. 71, p. 179-213, 375-399; L'aprision en Biterrois aux IX et X siècles. — In: Béziers et le Biterrois. Montpellier, 1971, p. 105-115.

¹⁴⁷ Catafau A. Les *Hispani* et l'aprision en Roussillon et Vallespir. Indices d'une croissance, fin VIII – début X siècle. — Frontières, 1992, 2, p. 7-20; idem. Une famille roussillonnaise du XII siècle. — Etudes Roussillonaises, 1993, t. XII, p. 91-108; Catafau A., Duhamel-Amado Cl. Fidèles et aprisionnaires en réseaux dans la Gothie des IX et X siècles. — In: La Royauté et les élites dans l'Europe carolingienne. Ed. R. Le Jan. Paris, 1998, p. 437-465. Cf.: Bergasse J.-D. Lignan, Aspiran, Villenouvelle après le régime aprisionnaire et quelques grands personnages en ces lieux du IX au XIII siècles. — In: Béziers et le Biterrois. Montpellier, 1971, p. 117-123.

¹⁴⁸ Salrach J.-M. Défrichement et croissance agricole dans la Septimanie et le nord-est de la péninsule Ibérique. — In: La croissance agricole du haut moyen âge (Flaran, 10). Toulouse, 1990, p. 133-151.

¹⁴⁹ Kienast W. Die Fränkische Vassalität. Frankfurt-am-Main, 1990, S. 147-153.

эта форма обладания земельным имуществом ближе к *proprietas*, чем бенефиций, она дальше этого наблюдения не пошла¹⁵⁰.

Обращение к источникам убеждает в том, что аграрная колонизация, связанная с обоснованием испанских поселенцев в Септимании, происходила в разных социальных формах и имела разные социальные последствия. Капитулярий 816 г. различает среди “испанцев”, с одной стороны, *maiores et potentiores*, с другой — *minores et infirmiores*, и сообщает, что первые пытались завладеть землями вторых и подчинить их своей власти¹⁵¹. И те, и другие считались апризонариями, но методы освоения земли и социальные перспективы у них были разными. Специфика источников предопределила тот факт, что о “младших” испанцах мы знаем намного меньше, чем о “старших”. Младших можно, видимо, определить как свободных мелких землевладельцев, обрабатывающих землю своим трудом или с незначительным привлечением труда зависимых людей. Их владения были невелики; это следует, например, из того, что группе испанских переселенцев могла принадлежать только часть виллы¹⁵². Среди “старших” апризонариев были люди знатного происхождения — капитулярий 816 г. называет их графами¹⁵³. Другие стали графами в собственном смысле слова, поступив на службу к Каролингам. Они получали дипломы непосредственно из рук франкских королей и считались их вассалами¹⁵⁴. Полученные таким образом земли “старшие” испанцы осваивали *cum suis hominibus*. Так, в 795 г., некий Иоанн, после ратных подвигов в округе Барселоны, явился к Людовику Благочестивому в Тулузу и получил от него в Нарбонском графстве, в местечке Fontjoncouse (что значит: “Источник в камышах”) обширную пустошь, которую ему предстояло освоить вместе с его людьми¹⁵⁵. А. Барберо увидел в этих людях семейную общину во главе с Иоанном¹⁵⁶, что, безусловно, натяжка. Речь идет, конечно, о зависимых людях разного статуса. Согласно более поздней традиции, будущий архиепископ Лиона, испанец Агобард переселился

¹⁵⁰ Reynolds S. *Fiefs and Vassals*. Oxford, 1994, p. 108-110.

¹⁵¹ *Capitularia*, 133: *hi qui inter eos maiores et potentiores erant... eos qui inter illos minores et infirmiores erant... per illorum praeceptorum auctoritatem aut penitus ad eisdem locis depellere aut sibi ad servitium subiicere conati sunt.*

¹⁵² *Catalunya*, II, p. 366 (a. 891): *memorata villa... excepto aprisione Spanorum... concedimus.*

¹⁵³ *Capitularia*, 133: *Hispani... cum suis comitibus...*

¹⁵⁴ HGL, II, 32 (a. 814). Cf.: *Catalunya*, III, 103 (a. 862).

¹⁵⁵ HGL, II, 12 (a. 795): *villare eremum ad laborandum... concedimus ei ipsum villarem... quantum ille cum homines suos in villa Fontjoncosa occupavit vel occupaverit vel de heremo traxerit vel infra suo terminio sive in aliis locis vel villis seu villares occupaverit vel aprisiones fecerit cum homines suos.*

¹⁵⁶ Barbero A. *La integración social de los hispani del Pirineo oriental al reino carolingio*. — In: *Mélanges offerts à René Crozet*. Poitiers, 1966, p. 71.

в Галлию *secum habens et servos et liberos*¹⁵⁷. Сопоставимые сведения есть и в грамотах из местных архивов¹⁵⁸.

Особого внимания заслуживает вопрос о статусе и правах свободных людей, проживающих во владениях крупных апризионариев. Известно, что люди упомянутого чуть выше Иоанна из Фонжонкуса коммендировались ему и имеют его своим патроном; обрабатываемые ими земли являются его пожалованием и не считаются их собственными апризио¹⁵⁹. Согласно капитулярию 844 г., они имели право сменить сеньора, но тогда земля, которую они возделывали, оставалась апризионарию¹⁶⁰.

Из этого следует, что институт апризио далеко не всегда способствовал возникновению мелкой собственности. Но не забудем сделанную выше оговорку: логика сохранения и гибели раннесредневековой документации предопределила то обстоятельство, что сегодня в нашем распоряжении в основном те материалы, в которых речь идет о самых ярких, но необязательно самых типичных формах колонизации. Красочный эпизод с переселением в Септиманию испанских колонистов не должен заслонять нам тот факт, что отнюдь не только они обладали землей на праве апризио. Великолепный документ из архива руссильонского аббатства Арлес-сюр-Тек, который цитировался в связи с упоминанием в нем *pagenses*, появился на свет ввиду их попытки устроить на малолюдных в ту пору монастырских землях свои апризио. Эти *pagenses*, несомненно, были старожилами, испанские переселенцы так никогда не называются; напротив, некоторые тексты противопоставляют *hispani* и *pagenses*¹⁶¹. И те, и другие участвовали в освоении пустующих земель. Разница заключалась в том, что испанцы пользовались при этом покровом

¹⁵⁷ Mühlbacher E. *Diplomata Karolinorum*. Hannover, 1906, t. 1, N 305.

¹⁵⁸ HGL, II, 85 (a. 834): в числе *homines* названы два священника. Ср.: Catalunya, II, p. 325-326 (a. 862, Cerdagne): *illic evenit de patre suo Asenari Galindonis comite per sua ruptura et aprisione, per preceptum domni imperatoris, sicut ceteri Spani, et ruperunt ea servi sui his nominibus: Apola, Gonesindus, Ademirus, Franculinus, Sumila, Dulfobiezus, Tudila, Eugenius vel alii plures servi sui*.

¹⁵⁹ HGL, II, 85 (a. 834): *Johannes misit in ipsum villare suos homines ad habitandum... et beneciavit illis ipsum villare... et ipsi homines ad tunc sui commenditi erant et illum habebant patronem; et quantum ipsi homines in ipsum villare domos et curtes et ortos et vineas construxerunt et araverunt, per donitum et per beneficium de Johanne hoc fecerunt, nam non per illorum aprisione nec per beneficio comes nec vicedomino nec de alium quodlibet homine*. Cf.: 34 (a. 815): *nullus comes, nec vicarius, nec juniores eorum, nec ullus iudex publicus illorum homines, qui super illorum aprisione habitant, aut in illorum proprio distringere nec judicare presumant*.

¹⁶⁰ Capitularia, 256.5: *Et si aliquis ex ipsis hominibus, qui de eorum aliquo adtractus est et in sua portione collocatus, alium, id est comitis aut vicecomitis aut vicarii aut cuiuslibet hominis, senioratum elegerit, liberam habeat licentiam abeundi, verumtamen ex his, quae possidet, nihil habeat nihilque secum ferat; sed omnia in dominium et potestatem prioris senioris plenissime revertantur*.

¹⁶¹ Например: HGL, II, 20 (a. 812).

вительством властей, тогда как *pagenses* действовали на свой страх и риск. По мере того, как фонд необрабатываемых земель сокращался, эти действия стали приравнять к насилию¹⁶². К сожалению, сведения такого рода в дошедших до нас лангедокских грамотах редки. Однако вряд ли будет ошибкой оттолкнуться в данном случае от намного более полных данных, относящихся к Каталонии, где, по свидетельству и оценке П.Боннасси, термин *апризио* почти всегда характеризует именно мелкое землевладение.

Другой важный урок, который можно извлечь из истории испанских поселенцев в Септимании, касается затронутой выше проблемы соотношения частного и государственного землевладения. Согласно капитуляриям, *апризионари* владели землей на двух условиях: они должны были хорошо ее обрабатывать и нести некоторые государственные повинности, а именно: участвовать в военных походах короля, охранять границы, предоставлять государевым посланцам кров, продовольствие, оказывать им другие услуги. Эти предписания оставались в силе и столетие спустя¹⁶³. Испанцы находились под опекой центральной власти. Графам запрещалось взыскивать с них какие-либо повинности в свою пользу и рассматривать добровольные подношения, которые те могли делать от случая к случаю, как знак признания зависимости¹⁶⁴. Нетрудно заметить, что эти нормы вписываются в канву политики первых Каролингов по отношению к мелким собственникам.

Источники настойчиво подчеркивают законность владельческих прав *апризионариев*, которая основывалась одновременно на захвате фактически ничейной земли и на королевском решении¹⁶⁵. Поселение испанцев в Септимании не было стихийным, а происходило под контролем франкских властей, которые наделяли каждого колониста участком земли. Капитулярий 844 г. называет владения переселенцев *portiones* и сообщает, что испанцы обоснова-

¹⁶² HGL, V, 15 (a. 896, булла Стефана VI): *ut nulli umquam parvo aut magno homini liceat quamlibet forciam vel aprisionem in omnibus rebus ejus facere*; La Grasse, 138 (a. 1089): *relinquimus omnem forciam et toltas et malas pressiones quas nos aut aliquis homo per nos usque nunc fecimus in villa quae dicitur Pecillianus*; 173 (a. 1104); 189 (a. 1111).

¹⁶³ Capitularia, 132; 256. Cf.: HGL, V, 43 (a. 918, Carcassonne): *unde servicius debet exire circa et quarta et cavalcata, sicut alii Spanii debent facere de illorum aprisione*.

¹⁶⁴ Capitularia, 76: *praecepimus... ut neque vos neque iuniores vestri memoratos Hispanos nostros... nullum censum superponere praesumatis neque ad proprium facere permittatis*; 132.5: *quod si illi propter lenitatem et mansuetudinem comitis sui eidem comiti honoris et obsequi gratia quippiam de rebus suis exhibuerint, non hoc eis pro tributo vel censu aliquo computetur, aut comes ille vel successores eius hoc in consuetudinem praesumant*.

¹⁶⁵ Catalunya, II, p. 361 (a. 840-877): *non eos teneo injuste set per legis ordine eos teneo, per aprisione et per praeceptum regis... sicut ceteri Hispani faciunt*; Archivo condal de Barcelona, 116 (a. 941): *de aprisione que illa traxit de heremo cum nos supradictos filios suos, primi homines terra regia sub dicione Franchorum*.

лись на них с позволения либо короля, либо графа¹⁶⁶. В землеустройстве испанцев участвовали представители местных властей – сайоны¹⁶⁷. В соответствии с нормами вестготского права, по прошествии 30 лет (*legitimi anni*) апризонарии приобретали на свою землю некое право давности¹⁶⁸. В чем именно оно выражалось, неясно, и я поспорил бы с П.Боннасси на счет того, что по истечении этих “законных лет” апризियो уже ничем не отличалась от “полной собственности”¹⁶⁹. Автоматического превращения *aprisio* в *proprietas*, во всяком случае, не происходило. Как отмечалось выше, оно совершалось при помощи специального королевского пожалования, притом не обязательно через 30 лет¹⁷⁰. Для современников эти формы обладания имуществом не были тождественными, хотя определить суть различия они затруднялись.

Институт апризियो следует рассматривать в контексте исключительных условий, в которых он возник: колонизация разоренной области, недавно завоеванной, но до конца не покоренной, к тому же расположенной на опасной границе. Размышления о сущности апризियो приводили всех серьезных исследователей за последние сто с лишним лет к заключению о глубоком своеобразии и нетипичности этого института для франкского общества, достаточно отчетливо различающего аллод и бенефиций. Но сказать, что истина посередине — значит все же уклониться от ответа. Посередине, говорил Гете, лежит не истина, а проблема. Ответ же, по-видимому, в том, что институт апризियो не укладывался в систему привычных для франкского общества отношений, и с помощью оппозиций “аллод – бенефиций”, “публичное – частное” его суть никак не определить. На деле апризियो — собственность, ограниченная не очень обременительными и притом обязательными для всех свободных повинностями в пользу государства. В теории же — это привилегированное условное держание от короля, отличаемое от собственности. Это противоречие указывает на переходный характер общества, которое все с большим трудом воспринимало земельную собственность, не вовлеченную в систему феодальных отношений. Мелкие собственники, независимые от частной власти, стали рас-

¹⁶⁶ *Capitularia*, 256.4: in portione sua, quam adprisionem vocant; 256.9: per nostram vel comitis nostri licentiam consedentes aedificia fecerint et agros incoluerint... Cf.: Melchior G. *Les établissements...*, p. 48-60.

¹⁶⁷ *Marca*, 35 (a. 876).

¹⁶⁸ *Marca*, 34 (a. 874); *HGL*, V, 21 (a. 898). Cf.: *Lex Vis.*, X.2.4 (Recces.): ut exceptis fiscalibus servis tricennale tempus valeat in omnibus causis.

¹⁶⁹ *Bonnassie P. La Catalogne...*, p. 209.

¹⁷⁰ Обычная формула: *Catalunya*, II, p. 341 (a. 847): *jussimus, per quod memoratus res... quemadmodum ipsi et genitores ipsorum per aprisionem antea habuerunt, eisdem fidelibus nostris... ad proprium concedimus et de nostro jure in eorum jus ad proprietatem illorum solemnem donatione transferimus*. Ср.: формулу превращения в *proprietas* бенефиция: *HGL*, II, 152.1 (a. 859): *dari jussimus beneficium nostrum ad proprium, quod retinebat genitor ejus... per nostrum beneficium, ad jus proprium habendas concedimus*.

смастиваться как находящиеся в некоей, плохо определенной, зависимости от государства. Особенно ясно такой подход обнаружился в отношении новых поселенцев, чьи права не были подтверждены ни документами, ни даже традицией, а были дарованы короной. В частности, возложенные на них налоги и публичные повинности незаметно уподобляются сеньориальным платежам и службам. При первых Каролингах этот процесс еще только начинался, однако в дальнейшем, по мере исчезновения условий, вызвавших институт *апризио* к жизни, и интеграции *апризионариев* в систему франкского общества, эта форма землевладения постепенно утратила первоначальный облик и в конце концов растворилась в массе аллодов, феодалов и крестьянских держаний.

Рассматривая *апризио* как важный источник пополнения мелкой земельной собственности, следует иметь в виду, что фонд неосвоенных государственных земель стремительно сокращался. Уже *капитулярий* 844 г. констатирует, что вновь прибывшие испанские иммигранты вынуждены селиться во владениях частных лиц¹⁷¹. Похожая картина наблюдалась в Южном Провансе после падения арабской цитадели в Ле Френэ. Здесь также имела место активная аграрная колонизация, однако в результате графских пожалований церковным и светским сеньорам и практикуемых ими самочинных захватов, фонд ничейных земель очень скоро иссяк. «Когда языческое племя было изгнано из своих пределов, то есть из Фраксинета, — рассказывается в грамоте конца X в., — тулонская земля начала осваиваться и возделываться, всякий, в соответствии со своим достоинством, захватывал землю в свое владение, невзирая на границы. Поэтому в случае спора более могущественные набрасывались друг на друга, захватывая столько земли столько, сколько могли»¹⁷². Таким образом, в ходе колонизации возникали как крестьянские, так и вотчинные хозяйства. Это особенно знаменательно, поскольку речь идет о самой благоприятной для возникновения крестьянского землевладения ситуации, ушедшей в прошлое вместе с *реконкистой*.

Аграрная колонизация могла привести к расширению мелкой собственности также в тех случаях, когда осваивались действительно целинные земли, веками или вовсе никогда не знавшие рала и лопаты. Но таких земель в изучаемом районе было не так уж много, и почти исключительно в горных местностях, например в Севеннах¹⁷³. На давно освоенной равнине наиболее распространенной формой колонизации была распашка нови в пределах частных владений, как *домена*, так и держаний, которая никак не могла привести к

¹⁷¹ *Capitularia*, 133: *hi vero qui postea venerunt et se aut comitibus aut vassis nostris aut paribus suis se commendaverunt et ab eis terras ad habitandum acceperunt...*

¹⁷² Marseille, 77 (a. 993): *cum gens pagana fuisset e finibus suis, videlicet de Fraxineto, expulsa et terra Tolonensis cepisset vestiri et a cultoribus coli, unusquisque secundum propriam virtutem rapiebat terram, transgrediens terminos, ad suam possessionem. Quapropter illi qui potentiores videbantur esse, altercatione facta, inpingebant se ad invicem, rapientes terram ad posse.*

¹⁷³ Laffont P.-Y. Châteaux..., p. 64-68, 118-119.

образованию крестьянской собственности. Поэтому дальнейшее пополнение мелкой собственности было возможно главным образом за счет дробления частных владений. Речь идет не только о разделе семейного имущества между наследниками, но и об особых договорах, заключаемых сеньорами с людьми разного статуса в ходе аграрной колонизации.

В этой связи чаще всего вспоминают о комплантационном договоре, известном с начала IX в.¹⁷⁴ В соответствии с таким договором, землевладелец передавал крестьянину — или человеку иного статуса — участок пустоши, с тем чтобы тот насадил на нем виноградник. По истечении нескольких лет, обычно пяти (когда виноградник начинал плодоносить), половина виноградника доставалась крестьянину. Иногда она становилась собственностью крестьянина, иногда он получал ее в пожизненное пользование и не мог распоряжаться ею без разрешения сеньора¹⁷⁵. В данном случае интерес представляет вопрос о социальном положении этого крестьянина. В литературе можно встретить утверждения о том, что это свободный аллодист¹⁷⁶. Однако вывод этот умозрительный, построенный исключительно на том факте, что в грамотах, оформляющих комплантационный договор, вотчинник и крестьянин выступают как равноправные стороны, и не учитывающий, что в Южной Франции, как и в Каталонии, сделки могли заключать и зависимые люди¹⁷⁷. В этой роли выступали и люди более солидного достатка, использовавшие, как можно предположить, чужой труд¹⁷⁸. Все это позволяет сделать вывод о том, что комплантационный договор лишь подпитывал уже существовавшую мелкую собственность, но не порождал ее, по крайней мере, в больших масштабах. Если участником договора был зависимый крестьянин, в наиболее благоприятном для него случае, могла возникнуть парадоксальная ситуация, когда, оставаясь в сеньориальной зависимости, он становился собственником тех участков, что приобрел по договору, — но вряд ли надолго. Наконец, нельзя сбрасывать со счетов тот бесспорный факт, что значительная часть распашек нови и иных способов освоения пустующих земель происходила в рамках уже существовавших хозяйств, едва ли не всегда включавших необрабатываемые участки. Проблема в том, что, в силу своей обыденности, эта форма колонизации, не сопровождавшаяся перемещением населения на большие расстояния и основанием новых деревень, оставила мало следов в документации¹⁷⁹.

¹⁷⁴ Первые упоминания: Marseille, 163 (a. 817); Aniane, 319 (a. 831).

¹⁷⁵ Лучшей работой остается: Grand R. *Le contrat de complant depuis les origines jusqu'à nos jours*. Paris, 1917.

¹⁷⁶ См., например: Lewis A.R. *The Development...*, p. 179-180.

¹⁷⁷ Грацианский Н.П. *Бургундская деревня...*, с. 63, 194-196; Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 230-231, 449-450 (о компланте).

¹⁷⁸ Bourin-Derruau M. *Villages médiévaux...*, t. 1, p. 180-181.

¹⁷⁹ Например: Agde, 32 (a. 1146): *totum averum quem habebam in supradicto honore et in campo et in rumpuda...*

Возникшая таким образом мелкая собственность была неустойчивой и поглощалась крупной в результате дарений и захватов. В дальнейшем, помимо постепенного вовлечения мелких собственников в орбиту сеньориального землевладения, установление зависимости происходило также в результате приобретения вотчинником публично-правовой власти над определенной территорией. В ряде случаев объектом пожалований были пустующие земли, которые вотчинник затем заселял, но чаще государство передавало ему известную долю власти над уже обжитой территорией, реально — доходы публично-правового происхождения с находящихся на ней свободных людей.

В постепенной сеньориализации платежей и повинностей государственного происхождения нет ничего оригинального: сходные явления имели место и в других частях франкского государства. Своеобразие изучаемого региона заключалось в том, что отчуждение таких доходов, причитавшихся казне, а затем и частным лицам, с той или иной “виллы”, по крайней мере, до XI в. сочеталось с наличием на ее территории мелкой собственности. Не принимая этого в расчет и обнаружив в картулярии, наряду с грамотой, оформляющей дарение виллы (кстати, их подозрительно много), пару грамот, исходящих из этой виллы, по которым церковь получала в ней несколько небольших участков, мы, скорее всего, заключим, что даритель виллы, вопреки своему заявлению, передает церкви не целую деревню, а лишь часть ее, и что помимо него в этой деревне есть и другие собственники. Такие случаи, наверняка, имели место, но этого объяснения недостаточно, чтобы ответить на вопрос, почему такие траденты никогда не уточняют, что же им, на самом деле, принадлежит в той или иной вилле. П.Боннасси, располагая не только картуляриями, но и архивными собраниями подлинных документов, выявил целые комплексы грамот, происходящих из уже подаренных деревень и оформляющих как дарения в пользу церкви, так и сделки между жителями этих деревень. Кроме того, он нашел странные, на первый взгляд, документы, в которых говорится о дарении целой виллы наряду с дарением внутри ее нескольких парцелл земли. Все это позволило ему сделать вывод о том, что во втором случае происходило отчуждение самой земли, тогда как в первом речь шла об отчуждении неких публичных прав на данную территорию¹⁸⁰. Этому как нельзя лучше соответствует тот факт, что объектом отчуждения зачастую является не вся вилла, а какая-то арифметическая ее часть: половина, треть и т. д. Таким образом, частота сделок, объектом которых являются целые виллы или их части, а не отдельные держания и участки, не может рассматриваться как аргумент против распространенности мелкой собственности. С другой стороны, даже в том случае, когда можно считать доказанным, что субъектом сделки выступал крестьянин, его социально-экономический статус остается под вопросом, поскольку повинности, которые он нес в пользу казны, на деле уже могли быть

¹⁸⁰ Bonnassie P. La Catalogne..., p. 216-219.

переданы тому или другому феодалу и превратиться тем самым в сеньориальные платежи и службы.

Преобладание поземельной и судебно-административной зависимости и заимочное происхождение многих держаний обусловили то обстоятельство, что зависимые крестьяне пользовались очень широкими имущественными правами на свою землю, в частности, могли ее продавать. Поэтому массовое отчуждение земли мелкими сельскими хозяевами, само по себе, еще не означает массового распространения мелкой собственности. Разумеется, среди контрагентов мелких поземельных сделок были и крестьяне-собственники, но определить их долю в населении региона не представляется возможным. Фиксация в грамотах именно поземельных сделок предопределила тот факт, что их участники предстают перед нами как лица, правомочные отчуждать свое имущество, – и только. Велик соблазн упростить ситуацию и квалифицировать их как собственников. Но ведь нельзя исключать того, что многие из них были зависимыми держателями, несущими повинности в пользу какого-то третьего лица, не упомянутого в этой грамоте, тем более что человек мог быть собственником одного участка и держателем другого. Словом, основываясь лишь на актовом материале, крестьянина-собственника не менее трудно отличить от крестьянина-держателя, чем от мелкого вотчинника. Наряду с высокой избирательностью южнофранцузских картуляриев, эта особенность наших источников ставит под вопрос целесообразность статистических подсчетов.

Подведем итоги.

Есть достаточные основания полагать, что мелкая собственность сосуществовала в регионе с крупной на протяжении всего раннего средневековья. Ее возникновение, по большей части, уходит корнями в римскую эпоху, отмеченную массовым испомещением ветеранов и (к сожалению, хуже известным) превращением автохтонного населения в граждан Империи. Не случайно, в IX и даже в X в. мелкая собственность обнаруживается как раз вблизи тех городов, существование которых было в наибольшей мере связано с римской колонизацией, например Арля и Нима, и напротив, в слабо романизированных альпийских районах. Определенную роль сыграли, вероятно, и германцы: вестготы в Руссильоне и Нарбонэ, бургунды в Альпах и Севеннах. И наконец, освоение пустующих земель в ходе реконкисты, а также “мирных” распашек нови, напрямую не связанных с изгнанием арабов.

Положение и судьбу слоя мелких собственников определяли два параллельно протекавших процесса: 1) вовлечение мелких собственников в сеньориальную зависимость; 2) распространение мелкой собственности в результате аграрной колонизации. На некоторых этапах второй процесс шел более интенсивно, чем первый, и тогда количество мелких собственников увеличилось. Такое увеличение имело место в начале каролингской эпохи, по крайней мере, в западных районах Септимании, затем в конце X в. на юго-востоке Прованса, в связи с реконкистой, а также в некоторых горных местностях. Однако

возникшая таким образом крестьянская собственность была неустойчивой и недолговечной. С самого момента возникновения, и чем дальше, тем больше, она испытывала многообразное воздействие крупной собственности и в большинстве случаев рано или поздно поглощалась ею. В XI в., когда сеньоры сосредоточили в своих руках публично-правовую власть над всем населением округа, живущим “в тени” их замков, этот процесс ускорился и приобрел всеобщий характер. Поначалу попадание крестьянина-собственника в судебно-административную зависимость от феодала не оказывало существенного влияния на правовой статус крестьянского землевладения, и земля такого крестьянина оставалась его собственностью. Но, поскольку право на землю было тесно связано с правом на живущих на ней людей, такая собственность в конце концов почти неизбежно становилась держанием.

2. Крупное и мелкое хозяйство

В доиндустриальных обществах эффективность, отчасти и сам характер производства, во многом зависят от его масштабов, поскольку именно масштабами производства в первую очередь определяется степень и сама возможность применения трудовой кооперации. При этом, разумеется, речь идет не о размерах земельной собственности, а о размерах производящего хозяйства. Наличие в Средиземноморской Франции в течение всего раннего средневековья крупной земельной собственности несомненно. Другое дело – крупное господское хозяйство, существование которого в изучаемый период является одной из центральных и наиболее спорных проблем социально-экономической истории региона¹⁸¹.

Большинство современных исследователей склоняются к тому, что в раннее средневековье южнофранцузская вотчина состояла почти из одних только держаний, господское же хозяйство было развито крайне слабо. Это мнение Ф.-Л.Гансхофа, Р.Бутрюша, Ж.Дюби, Г.Фуркена, Э.Баратье, Э.Манью-Нортъе, Ж.-П.Поли, П.Гири, ряда других историков. Она получила признание и в отечественной историографии¹⁸².

Применительно к первым столетиям средневековья важнейшим источником по этому вопросу является Марсельский полиптик, на который ссылаются все исследователи, затрагивающие этот сюжет. На первый взгляд, содержащиеся в нем сведения, а именно отсутствие барщины и тот факт, что из 267 названных владений только 2 квалифицированы как домениальные¹⁸³, — ясно указывают на незначительность господского хозяйства. Но как уже говори-

¹⁸¹ Toubert P. Le part du grand domaine dans le décollage économique de l'Occident. – In: La croissance agricole du haut Moyen Age (Flaran, 10). Auch, 1988, p. 53-86.

¹⁸² История крестьянства в Европе, т. 1, с. 188-189; т. 2, с. 98-100, 309-310.

¹⁸³ Polyptyque, H 66: Colonica in Caladio indomnicada; H 74: Vercarias in Dunulo indomnicatas. Cf.: Ibidem, L 6: condaminas (об этом термине – ниже).

лось, в полиптике, скорее всего, описана не вся вотчина марсельского аббатства, а лишь очень специфическая группа держаний, которые по тем или иным причинам были слабо интегрированы в хозяйственный организм вотчины. Это обстоятельство само по себе еще не является доказательством наличия в этой вотчине солидного домена, так как владения, не учтенные в дошедшем до нас полиптике, могли также состоять из оброчных держаний, только более доходных для монастыря. Однако с признанием факта неполноты Марсельского полиптика, по крайней мере, “высвобождается место”, где искомый домен мог бы существовать. И если он действительно существовал, то это должно было получить какое-то отражение и в Марсельском полиптике.

Сначала несколько источниковедческих соображений.

Полиптики являются, безусловно, важнейшим источником для изучения внутренней жизни вотчины каролингского времени; за возможным исключением хозяйственно-административных трактатов и инструкций, они характеризуют ее наиболее цельно. Из этого, однако, не следует, что структура вотчины, какой она отображена в полиптике, является фотографическим воспроизведением действительности. Как и любой другой источник, полиптик отражает действительность под определенным углом зрения, обусловленным теми задачами, которые ставил перед собой его составитель. Поэтому проверка данных полиптика о соотношении домена и держаний с помощью источников других типов — менее полных, менее точных и, казалось бы, менее адекватных, — дает иногда весьма неожиданные результаты. Примером может служить опыт исследования регистра саксонского аббатства Корвей, составленного в третьей четверти XI в., на основании более древних материалов¹⁸⁴. Господское хозяйство прослеживается по этому источнику с трудом. Мы можем судить о нем только на основании сведений о барщине, а барщина отмечена лишь для 26 из 749 держаний. На самом деле домениальное хозяйство играла в этой вотчине гораздо большую роль, поскольку в нем были заняты достаточно многочисленные холопы аббатства. Полиптик не говорит о них ни слова, но другие источники, в первую очередь агиографические, свидетельствуют об их существовании вполне убедительно¹⁸⁵.

Историк Средиземноморской Франции не может пойти по этому пути, так как в его распоряжении нет того разнообразия источников, которое доступно исследователю истории Германии. Для того, чтобы проверить и скорректировать данные Марсельского полиптика, нужны другие методические приемы. Наиболее выигрышным будет его изучение в системе аналогичных, хотя и относящихся к другим регионам источников.

Назначение, характер и форма описей определяются в первую очередь социально-экономическими особенностями породившего их общества. Как и

¹⁸⁴ Falke A. *Codex Traditionum Corbeiensium*. Lipsiae, 1752, p. 1-44.

¹⁸⁵ См.: Трошков Г.Б. *Природа вотчинной власти в Германии X-XII вв.* Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1941, с. 20-21.

всякий документ, раннесредневековая опись была вызвана к жизни стремлением разрешить или предусмотреть определенный конфликт. Какие же конфликты и противоречия социально-экономической жизни надеялись урегулировать путем фиксации существующего положения вещей? Ответ очевиден: то были противоречия между вотчинником и зависимыми от него крестьянами. Предметом разногласий были прежде всего повинности крестьян в пользу сеньора (их размер, характер, порядок несения), а также все то, что их определяло: статус держания и статус самого держателя, размеры его хозяйства, численность его семьи и т. д.

Чаще всего полиптик составлялся по инициативе вотчинника, но иногда об этом ходатайствовали и сами крестьяне¹⁸⁶. В любом случае полиптик становился перечнем прав и обязанностей крестьян и вотчинника, к которому обращались при возникновении споров между ними. Так, в одном из дипломов Пипина I Аквитанского рассказывается, как крестьяне некоего поместья, принадлежавшего туренскому монастырю Сен-Поль-де-Кормери, захотели оспорить в королевском суде правильность требуемых с них повинностей. Монастырь представил полиптик, составленный за тридцать с лишним лет до этого, где эти повинности были перечислены, и выиграл дело¹⁸⁷. Случалось, что полиптик привлекали для разрешения спора между двумя сеньорами¹⁸⁸, однако для ограждения собственных (а не сеньориальных) прав вотчинника полезнее было запастись грамотами, подтверждающими факт приобретения спорного владения, а не факт его эксплуатации. Поэтому иногда, например, в аббатстве Сен-Ван-де-Верден в середине XI в., составлялись одновременно и полиптик, и картулярий¹⁸⁹. Раздел единой церковной собственности между епископом и капитулом или между епископом и монастырями вверенного ему диоцеза порой также сопровождался составлением описей обособливающих владений¹⁹⁰, однако, безотносительно самого факта появления описи на свет, ее формуляр был обусловлен характером взаимоотношений сеньора с зависимыми крестьянами.

При составлении полиптика раннесредневековый землевладелец меньше всего имел в виду педантичное описание всего своего имущества. Хотя к этому его побуждала уходящая в древность традиция и прожектерские распоряжения первых Каролингов¹⁹¹, идея всеобъемлющей описи была несомненно чужда мышлению того времени и в большинстве случаев не получила вопло-

¹⁸⁶ Perrin Ch.-E. Recherches sur la seigneurie rurale en Lorraine d'après les plus anciens censiers (IX-XII siècle). Paris, 1935, p. 597-599.

¹⁸⁷ Levillain L. Recueil des actes de Pepin I et de Pepin II, rois d'Aquitaine (814-848). Paris, 1926, No. 12 (a. 828).

¹⁸⁸ Marseille, 31 (a. 789, Digne).

¹⁸⁹ Perrin Ch.-E. Recherches sur la seigneurie rurale..., p. 247-248, 599-600.

¹⁹⁰ Lesne E. Histoire de la propriété... Lille, 1936, t. 3, p. 27-30.

¹⁹¹ Metz W. Das Karolingische Reichsgut. Berlin, 1960, Kap. 2.

щения на практике. Лучшим показателем того, какие описи были необходимы в хозяйственном управлении вотчиной, является тот факт, что в огромном большинстве случаев до нас дошли описи именно крестьянских держаний. В данном случае важен не столько вопрос о том, все ли типы владений описывались в полиптике, или нет, сколько о том, в какой мере мы можем судить о структуре вотчины, располагая описью одних только крестьянских держаний, – ведь именно таков характер Марсельского полиптика.

Было бы преувеличением сказать, что в северофранцузских полиптиках домен видится только в отраженном свете описания держаний. Например, в Сен-Жерменском полиптике описание каждой виллы начинается с характеристики господского двора¹⁹². Но еще большим преувеличением было бы утверждение, что Сен-Жерменский полиптик содержит описание и домена, и держаний. Господский двор фигурирует здесь только как хозяйственный центр поместья. Если бы при изучении домена Сен-Жерменского аббатства мы опирались лишь на ту часть описи, где специально говорится о господском мансе, мы узнали бы немногим больше того, что такой манс существует. Львиная доля сведений о домене, имеющихся в полиптике и позволяющих оценить его размеры, хозяйственный облик, способы эксплуатации и т. д., содержится в той части описи, которая посвящена непосредственно держаниям. Таким образом, о домене Сен-Жерменского аббатства, как и о домене других вотчин каролингского времени, мы судим главным образом по отработочным повинностям держателей.

Описания самого домена на Севере редки и встречаются преимущественно в немецких полиптиках, например, в Фульдском¹⁹³. Здесь описываются господские леса и солеварни, перечисляется челядь, живущая при барском дворе. Более многочисленны сведения о таких хозяйствах в итальянских полиптиках. Примером может служить полиптик монастыря св. Юлии в Брешии. Домениальное хозяйство занимало в вотчине этого монастыря очень важное место. Судя по полиптику, доходы с него примерно в три раза превышали доходы от оброчных поступлений¹⁹⁴. Домен обрабатывался, в первую очередь, при помощи барщины, однако велико было значение и труда людей, занятых исключительно в господском хозяйстве, – пребендариев, как называет их источник. По подсчетам Дж. Луццатто, они составляли около 17% населения вотчины¹⁹⁵. Поскольку, в отличие от держателей, пребендарии работали только на господской земле, их участие в эксплуатации домена было несомненно более значительным, чем их доля в населении вотчины.

¹⁹² Lognon A. Polyptyque de l'abbaye de Saint-Germain des Près. Paris, 1886-1895.

¹⁹³ Dronke E.F.I. Traditiones et Antiquitates Fuldenses. Fulda, 1844, cap. I. Cf.: Capitularia, 128.

¹⁹⁴ Monumenta Historiae Patriae. Torino, 1873, t. 13, col. 707.

¹⁹⁵ Luzzatto G. I servi nelle grandi proprietà ecclesiastiche italiane dei secoli IX-X. Pisa, 1910, p. 115-117.

Эти и аналогичные им данные¹⁹⁶ свидетельствуют о том, что хотя барщина играла очень важную роль в обработке домениальных земель итальянских вотчин, она не была (по крайней мере, повсеместно) единственным и безраздельно господствующим способом их эксплуатации. Понимание этого избавит нас от ошибочного представления, которое может сложиться при знакомстве с некоторыми другими итальянскими полиптиками, например, Боббио¹⁹⁷. Достаточно подробное описание домена сопровождается здесь характеристикой держаний с указанием отработочных повинностей крестьян. При этом ни слова о рабах или холопах. Если мы откажемся от наивного отношения к полиптику как к открытой книге, где ясно обозначено все, что исследователю захочется узнать о структуре вотчины, это полное молчание о людях с господского двора, противоречащее сообщениям источников других видов, не может не настораживать. По-видимому, прав был Л.М. Гартманн, полагавший, что холопы в поместьях Боббио имелись, но не были упомянуты в этих описях¹⁹⁸. Это умолчание объясняется, наверное, тем, что в отношениях между вотчинником и его холопами редко возникали вопросы, которые имело бы смысл оговорить в полиптике. Власть вотчинника над холопом была столь очевидна, принадлежность холопа к господскому хозяйству столь неоспорима, что при описании домена холопов можно было не упоминать. Поэтому в тех случаях, когда полиптики (будь то итальянские, французские или немецкие) все-таки сообщают о холопах, эти сообщения гораздо менее конкретны, чем сообщения о держателях; в частности, холопов обычно не называют по имени.

Итак, отсутствие барщины нельзя расценивать как безусловное свидетельство отсутствия самого домена. В раннее средневековье этот факт, скорее, служит указанием на то, что домен в данной вотчине не связан с системой зависимых держаний. С этих позиций следует, вероятно, подходить и к данным Марсельского полиптика. Оправдано предположить, что домен в аббатстве Сен-Виктор все же существовал, но его функционирование обеспечивалось иными, нежели барщина, экономическими средствами.

Поскольку речь идет о монастырской вотчине, следует напомнить, что определенное значение имел труд самих монахов, нашедший отражение в монастырских уставах VI в.¹⁹⁹ В каролингский период участие монахов в сель-

¹⁹⁶ Del Treppo M. La vita economica e sociale in una grande abbazia del Mezzogiorno: San Vincenzo al Volturno nell'alto medioevo. — Archivio storico per le provincie napoletane, 1956, vol. XXXV, p. 31-110; Toubert P. Les structures..., p. 454 sqq.

¹⁹⁷ Bobbio, 63 (a. 862; a. 883); 107 (sec. X incirca).

¹⁹⁸ Hartmann L.M. Zur Wirtschaftsgeschichte Italiens in frühen Mittelalter. Gotha, 1904, S. 58-60.

¹⁹⁹ Regula Ferreoli, 28: qui... agriculturam exercere non valet, legere, scribere, quod est praecipuum opus, piscium etiam providere capturam, rete texere, calciamenta fratribus praeparare vel reliqua quae similia sunt, facere atque implere potest.

скохозяйственных работах было уже, скорее, исключением, чем правилом: в это время обязанности монахов носили по преимуществу церковный характер. Тем не менее, из жития Бенедикта Анианского следует, что даже после обзаведения обычными сеньориальными владениями, монахи основанной им обители не гнушались физического труда, причем не только в самом монастыре (что было, как будто, обычным делом), но и за его пределами: убирали урожай, пасли скот, заготавливали лес²⁰⁰. В какой мере эти патриархальные порядки сохранялись в дальнейшем, сказать трудно. Похоже, что начальный период истории практически любого аббатства был ознаменован личным участием монахов в основных сельскохозяйственных работах, чему есть совершенно определенные свидетельства и в грамотах²⁰¹. Однако рано или поздно физический труд вытеснялся и заменялся надзором за ходом жатвы, сбором и учетом податей и т. д. Работы в садах, огородах, виноградниках, как и выпас скота, считались более совместимыми с монашеским званием. Особая статья – монастырские “кельи”, т. е. крошечные обители, в которых проживало всего по несколько иноков. Не будучи даже приоратами, они подчинялись поставленному над ними аббатству не только юридически, но и экономически и нередко составляли основу его географически рассредоточенной сеньории – в первую очередь как пункты сбора повинностей, но иногда и как собственно хозяйственные единицы. Реальный статус монахов этих обителей был принижен, что выражалось, в частности, в выполнении сельских работ, не исключая пахотных²⁰². Называя вещи своими именами, головной монастырь их просто-напросто эксплуатировал, и нещадно. В связи с этим уместно вспомнить о послушниках и конверсах, выполнявших наиболее тяжелые работы, что ха-

²⁰⁰ Vita Benedicti, 20: Cuidam etiam fratri custodia bovum erat injuncta; 29: cum arantibus ipse arabat, cum fodentibus socius erat, cum messoribus metebat... nec laborantium quis fabulis perstrepere audebat, sed manus opere, lingue occupabantur meditationibus erant intenta; 39: Vidimus sepe eum sedentem asinum suum, flasconem vini in stratorio deferre eumque super insedi, calicem in terga humeris vehementem nostri monasterii fratribus tempore messis ad refocilandam sitim eorum occurrere; 10; 33, 49.

²⁰¹ Marca, 36 (a. 878, Arles-sur-Tech): cum... omnibus apprehensionibus quas ipsi monachi propriis manibus de eremi vastitate traxerunt aut quolibet atracto vel adquisito; Lérins, I, 230 (a. 1007 seu 1022): vineam qui edificavit monachus Johannes; Marseille, 159 (a. 1073): omnes valles, quas inter ipsos montes monachi sancti Victoris, tam per se quam per alios, laborare potuerint; Lérins, I, 24 (a. 1129): decimam vinearum quas monachi laborant vel laboraverint in castro Poieti.

²⁰² Marseille, 42 (s. XI): in valle Marignana... vinee quas tenet sive excolit monachus qui ibi habitat... In Furno Chalcherio habetur una condamina... quam tenent et excolunt commanentes inibi monachi, in tali convenientia, ut ipsi monachi cum bubus et cum semine et omni suo instructu laborent et omnibus annis reddant inde medietatem de annona... In Poio Lupario habet elemosina unum mansum quem commendavit Geiraldus fratri Benedicto. Post cujus obitum frater ipse non ita egit sicut monachus sed sicut mammone servus et ex ejus decessu in diem hodiernum ex manso supradicto nihil in elemosina reddidit nisi sextarios decem frumenti.

рактерно как для бенедиктинских, так и для “новых” монастырей, особенно цистерцианских.

И в церковных, и в светских вотчинах на протяжении всего раннего средневековья использовали также труд рабов или наемных работников. Сохранение в этот период рабовладельческого уклада считается доказанным²⁰³ и подтверждается самыми разными текстами, в том числе Вестготской правдой, о которой историки Южной Галлии часто забывают. Что же касается наемных работников, можно сослаться на данные ряда агиографических сочинений местного происхождения²⁰⁴. Но нельзя не признать, что домен докарولينгского и раннекарولينгского времени отражен в источниках довольно бледно и не производит впечатление основы вотчинной экономики. Даже в столь раннем памятнике, как проповеди Цезария, на первом плане оказываются рабы, обладающие известной долей хозяйственной самостоятельности²⁰⁵. Составленное в 739 г. завещание Аббона (полнота которого не вызывает сомнений), рисует картину, во многих отношениях сходную с той, что мы находим в Марсельском полиптике: много рабов, в том числе беглых и отпускаемых на волю, но сам домен невелик, и преобладают оброчные платежи²⁰⁶.

Дальнейшую судьбу домена можно изучать почти исключительно на актовом материале, поэтому начать следует вновь с источниковедческих сообщений.

Прямые упоминания о домене в грамотах редки, но это свойственно не только южнофранцузским, но и любым раннесредневековым грамотам. Причина в том, что отчуждение господского манса означало свертывание всего вотчинного хозяйства, по крайней мере, в какой-то части вотчины, представляющей собой цельный организм, а не просто группу владений. Гораздо естественнее для сеньора было распорядиться крестьянскими наделами, или их частями. На отчуждение господского манса мог решиться либо очень крупный землевладелец, для которого передача целого поместья была относительно безболезненна²⁰⁷, либо

²⁰³ См.: Verlinden Ch. *L'esclavage dans l'Europe médiévale*. Brugge, 1955, t. I, p. 84-102; Корсунский А.Р. Готская Испания, с. 101-121; Rouche M. *L'Aquitaine...*, p. 215-220 et passim; Bonnassie P. *Survie et extinction du régime esclavagiste dans l'Occident du Haut Moyen Age (IV-XI siècles)*. — *Cahiers de Civilisation Médiévale*, 1985, t. XXVII, p. 307-343.

²⁰⁴ Vita Aregii, 9: *Exigenti enim jam tempore, dum marcida flueret praeparata invasioni herba, ea quod solus ardor adustus jam adusserat foenum, misit beatissimus antistes operarios in praedia sua*; Miracula S. Victoris, 64: *mercenarius quidam cum pascendis gregibus operam daret*.

²⁰⁵ См. гл. 6, раздел I.

²⁰⁶ Testamentum Abbonis, 26: *In colonica dominicale et extra sunt terras et vineas dominicales*. Cf.: Geary P.J. *Aristocracy in Provence...*, p. 90-100.

²⁰⁷ HGL, II, 150 (a. 862) — дарение графа Тулузы; 203 (a. 883, Vabres): *cedo... curte mea quae vocatur Exinis... inprimis casa mea dominicaria cum capella... et in ipsa villa mansos tres dominicanos, in Pelipio mansos quatuor, in Cartenago mansos tres, in Fabricas mansos tres*; HGL, V, 67 (a. 936): *villa nostra dominicata quae dicitur Thomieres*; 107 (a. 960, Montmajour): *in comitatu Sustantionensi dono villam indominicatam quam vocant Candianicas cum manso indominicato et ecclesia sanctorum Cosmae et Damiani cum omnibus appendiciis vel quidquid ad ipsam villam aspicit*.

человек, завещающий, по бездетности, все свое имущество церкви²⁰⁸. Положение меняется в XI в., когда выражение *caput mansus* постепенно теряет свой первоначальный смысл. Иногда оно применяется к обычному крестьянскому держанию²⁰⁹, но чаще становится обозначением самой господской усадьбы и даже комплекса принадлежащих сеньору хозяйственных построек²¹⁰. Размеры его сильно сокращаются, так что в начале XI в. *caput mansus* мог продаваться за ту же цену, что поле или виноградник²¹¹.

Больше сообщений об отдельных участках, входящих в домен, – виноградниках²¹², садах²¹³, лугах²¹⁴, рыбных ловлях²¹⁵ и т. д. Они упоминаются и как объекты отчуждения²¹⁶, и при описании границ других отчуждаемых участков²¹⁷. Такие свидетельства тоже не часты, потому что характеризовать подобным образом отчуждаемый участок особого смысла не было: определение “господский” не позволяло должным образом уточнить расположение участка. Другое дело участок, отторгнутый от крестьянского манса: его не только

²⁰⁸ Testamentum Abbonis, 26; Conques, 1 (a. 801); HGL, II, 22 (a. 813); Agde, 317 (a. 996-1031).

²⁰⁹ Aniane, 109 (ante a. 1100): *donamus... decem modiatas de vineas cum ipso capdemanso ubi Venrandus visus est manere*.

²¹⁰ Eixalada-Cuixà, 95 (a. 969): *ipsum alodem de Curte vetula cum ipso capud maso*; Agde, 327 (a. 1007): *in Agathe civitate donamus vobis caput manso nostro*; Gellone, 386 (a. 996-1031): *mansiones dominicas*; Roussillon, 41 (a. 1046); Maguelone, 15 (a. 1091), etc.

²¹¹ Gellone, 55 (a. 1027-1048): *venditor sum... caput mansum in comitatu Lutovense, in terminium de villa quam vocant Rubia, cum omnes adjacentias suas... et accipio in precium duodecim denarios*.

²¹² Eixalada-Cuixà, 31 (a. 874-875): *vinea dominicale*; Elne, 5 (a. 942): *vinea dominica mea*; Lézat, 702 (a. 988-996): *vinea indominicada*; Nice, 12 (a. 1002): *de uno latere vinea dominicale*; Marseille, 419 (ca. 1025): *dedit illi petias II de vineas, et est petia I a Roca Vuidonis et fuit de dominico de Puteo... in fronte vineas suas dominicatas*; 779 (a. 1042): *unum clausum de vinea Crom que est dominicata... et aliam vineam dominicam de Ceresarios*; Lézat, 1110 (a. 1060-1068): *unum aripentum de vinea que semper habeat Sanctus Petrus et ipsi monachi indominicatum*; Marseille, 617 (a. 1064-1079): *dono pratum veterem meum dominicum qui dividit cum mea dominica condemina*.

²¹³ Marseille, 534 (a. 1030-39): *ortum dominicum*; 247 (a. 1045): *ortum unum in dominicatum*; La Grasse, 112 (a. 1068-1081): *iuxta orto dominicale*.

²¹⁴ Conques, 108 (a. 887): *prato dominicario*; HGL, V, 67 (a. 936): *vineas duas dominicatas et prato uno dominicato*; Montmajour, p. 162 (a. 1049-1060): *pratum dominicale*.

²¹⁵ Marseille, 428 (ca. 1035, Fréjus): *piscatorias indominicatas*.

²¹⁶ Conques, 108 (a. 887): *cedo vobis capimanso, cum curte et orto et exeo, cum terras cultas et incultas et cum ipsa vinea dominicaria... et in ipsa riparia prato dominicario*; HGL, V, 76 (a. 941, Elne): *mansus dominicus... vinea dominica*; Cluny, 724 (a. 948?): *in comitatu Uzetico, in vicaria Caxoniensi... mansum meum indominicatum cum omnibus appenditiis vel adjacentiis sibi pertinentibus*.

²¹⁷ Lérins, I, 171 (a. 1044): *de aquilone... prato dominico*; Roussillon, 55 (a. 1073); La Grasse, 142 (a. 1068-1081): *iuxta orto dominicale*.

проще, но и полезнее всего было идентифицировать по держателю этого манса, тем более что упомянутый таким образом держатель обычно продолжал обрабатывать отчуждаемый участок. Поэтому в грамотах, как и в описях, домениальное хозяйство отражено в основном косвенно: в обоих случаях мы судим о нем преимущественно по характеру крестьянских повинностей.

Особо следует сказать о термине *condamina*, который традиционно связывают с доменом. Впервые он встречается у Цезария в значении “возделываемая земля”, “поле”²¹⁸. В том же значении он зафиксирован и в ряде грамот каролингского и посткаролингского времени²¹⁹. Это сравнительно небольшой участок²²⁰, порой с ясно очерченными границами²²¹. Как уже говорилось в предыдущей главе, это участок пахотной земли, четко противопоставляемый огородам и виноградникам. Вместе с тем, не всякое поле можно было назвать *condamina*, что доказывается различием понятий *condamina* и *campus*²²². В Марсельском полиптике *condamina* противопоставлена колонике, т. е. крестьянскому держанию²²³, а в грамотах XI в. — мансу²²⁴. Иногда этот термин уподобляли термину *dominicatura*, означавшему власть господина над имуществом, или господскую собственность²²⁵. Кстати, слово *indominicata*, которое в большинстве случаев надо переводить как “домениальная”, иногда оз-

²¹⁸ Caes. Arel. Sermones, 44.3: *totiens suum agrum in uno anno sereret... totiens condaminam suam, quam iam seminauerant.*

²¹⁹ La Grasse, 32 (a. 880-882): *ortum... et agros qui sunt condaminas II*; HGL, V, 9 (a. 889): *in alio loco condaminam modiorum VI*; Marseille, 77 (ca. 993): *rumpere terram ad faciendam condaminas*; 428 (ca. 1035): *condaminam unam de terra culta*; 182 (a. 1052): *habet ipsa condamina ab ambibus lateribus per longum dextros CCXLIII et in una quoque fronte dextros CXXX*; 248 (s. XI): *condamina una que computatur in XIII modiatas*; Agde, 17 (a. 1155): *campum qui vocatur condamina Raigbert*; 172 (a. 1157): *quamdam partem illius condamine... scilicet a campo Petri Arnaldi versus Circium*; 83 (a. 1187): *in unoquoque anno in quo bladum habuerint in condamina*; 356 (a. 1158-1200): *condaminam in qua continentur XXXI sestariate.*

²²⁰ Du Cange C.D. Glossarium..., t. 2, p. 516, с глухой ссылкой на неопубликованный картулярий архиепископов Арля: *laxaverunt... affrontationem suae condaminae quae est iuxta domum.*

²²¹ Marseille, 1042 (a. 979): *condamina una quae habet prolongo dexteras de ambos latus CCXLVIII et in quacumque fronte dexteras CXXX.*

²²² Conques, 4 (a. 883): *villa Verneducio cum mansis, vineis, campis et pratis, condaminis et omnibus adjacentiis hac pertinentiis suis*; Agde, 357 (a. 1207): *damus... condaminam... et campum et pratum*; 370 (a. 1239): *in condaminis, campo et orto Raimundi Loberti.*

²²³ Polyptyque, L 6: *abemus de ipsa villa de illas condaminas et de illas terras Sancti Victoris illa tertia parte.*

²²⁴ Conques, 4 (a. 883); La Grasse, 68 (a. 954): *cum mansos et condaminas quos pro me tenet Guscafredus*; Nîmes, 104 (a. 1007): *in villa Margines donamus... ipsum unum mansum ubi ego Gisalfredus maneo cum duas condaminas.*

²²⁵ Marseille, 79 (s. XI): *decimum quem habemus in dominicatura vel condamina.* Cf.: Vita Gallae, 6.

начает “находящаяся в собственности” и является синонимом слова *dominica-tura*²²⁶ или, на окситанский лад, *domenegadura*²²⁷.

Происхождение термина *condamina* загадочно. Его объясняли и через *campus domini*, и через *condominium*²²⁸, но большинство исследователей склоняются к этимологии, предложенной еще Л.-А. Муратори²²⁹, который считал его вариацией термина *condoma* (в свою очередь, происходящего от *domus*) – так в южной Италии, например на землях аббатства Монтекассино, называли сначала семью рабов, испомещенную на землю, затем и сам выделенный им надел²³⁰. Таким образом, этот термин дает нам редкую возможность заглянуть в плохо освещенный, из-за нехватки источников, мир первых столетий средневековья, в тот, как правило, ускользающий от нас момент, когда домен начинает дробиться на держания. Однако южнофранцузские тексты отразили очень поздний этап этого процесса, о чем свидетельствуют встречающиеся в документах XI в. упоминания о “господских кондаминах”²³¹. В большинстве случаев это уже только осколок домена, утративший с ним всякую связь, кроме названия, терминологический курьез, непонятный самим составителям грамот²³², наконец, просто в топоним, характерный в первую очередь как раз для изучаемого региона²³³.

²²⁶ Lézat, 833 (a. 1061-1068): *ut nulli liceat ex ipsis habitatoribus dare, nec vendere, nec per unum ingenium transmutare, st semper sint isti casales indominicati a loco supranominato*; Agde, 295 (a. 1073): *dono vobis totam dominicaturam meam, quam de terris et de vineis in ipso terminio de Pineto habeo et habere debeo*.

²²⁷ Agde, 45 (a. 1098-1105); 97 (a. 1142-1149); 281 (a. 1150-1200). Cf.: Lézat, 1109 (a. 1085-1096): *dormergatura*.

²²⁸ См.: Hollyman K.J. *Le developpement du vocabulaire féodal en France pendant le haut moyen âge*. Genève, 1957, p. 67; Rodon Binué E. *El lenguaje técnico del feudalismo...*, p. 63-64.

²²⁹ Muratori L.-A. *Antiquitates Italiae medii aevi*. Milano, 1738, t. I, col. 792-793. Cf.: Tenant de la Tour G. *Homme et la terre en Limousin de Charlemagne à Saint Louis*. Paris, 1943, p. 153; Verriest L. *Institutions médiévales*. Mons, 1946, t. I, p. 122; Fournier G. *Le peuplement rurale en Basse-Auvergne...*, p. 297-298; Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 244-245.

²³⁰ Этот вопрос досконально изучен, в том числе на топонимическом материале П.-А. Бийи. См.: Billy P.-H. *La condamine, institution agro-seigneuriale*. — *Mémoires de la Société pour l'histoire du droit et des institutions des anciens pays bourguignons, comtois et romands*, 1989, fasc. 46, p. 7-49; *La condamine, institution agro-seigneuriale. Etude onomastique*. Tübingen, 1997.

²³¹ Béziers, 60 (a. 1010): *condamina indominicata*; Marseille, 684 (a. 1031, Sisteron): *condamina dominica*; 425 (a. 1031 vel 1032, Cavaillon): *dominicas condaminas*; 428 (ca. 1035): *condaminas indominicatas*; 528 (ca. 1075, Fréjus): *de terra semodiata I que est sita in medio condamine dominicali*; 617 (a. 1064-1079); La Grasse, 142 (a. 1091): *duas condaminas dominicas ad laborationem*.

²³² Boyer R. *La Chartreuse de Montrieux...*, p. 124, со ссылкой на документ 1290 г.: *terra que vocatur condamina*. Cf.: Agde, 218 (a. 1107): *ad campum* [вариант: *caput*] *condaminae*.

²³³ Marseille, 373 (ca. 1060): *condamina que vocant Causalone*; 812 (a. 1080-1110): *condaminam...* *que vocant de la Volta*; Aniane, 102 (a. 1124): *in loco quem vocant condamina Bellonia*; Agde, 186 (a. 1154): *in loco qui vocatur Condamina Rotunda*; Marseille, 1012 (a. 1185-1226): *ecclesia Sancti Petri de Condamina*; Nonenque, 58 (a. 1236); Aniane, 47 (s. a.): *condamina que vocant Longua*, etc.

Сведения об отработочных повинностях редки, причем их размеры и содержание, по большей части, не определены, и речь идет о “службах”, которые должны нести держатели в пользу вотчинника, о “работах”, которые они обязаны выполнять²³⁴. В тех случаях, когда барщина охарактеризована более точно (это имеет место в основном в грамотах XI-XII вв.), она невелика: работа на господской земле несколько дней в году плюс некоторые строительные или извозные повинности²³⁵. Вместе с тем, речь в таких случаях идет о вполне классической барщине: о пахоте, посеве, сборе зерна и винограда, молотье и т. д. Большинство крестьян подобных повинностей не знало, но из этого еще не следует, что господское хозяйство играло в жизни вотчины такую же незначительную роль, какую играла барщина в жизни зависимого крестьянина.

Важным свидетельством существования домена являются упоминания рабов, весьма многочисленные вплоть до рубежа X-XI вв. Этот вопрос будет подробно рассмотрен в следующей главе, сейчас же целесообразно отметить, что, хотя рабское состояние необязательно предполагает соответствующий экономический уклад, все же именно домениальное хозяйство служило ему основой. Поэтому большинство исследователей уверенно связывают исчезновение рабства с исчезновением домена. И напротив, в тех случаях, когда применительно к VIII-IX вв. мы располагаем надежными сообщениями о домене, труд рабов оказывается главным источником рабочей силы²³⁶. В дошедших до нас текстах речь идет о сравнительно небольших хозяйствах, насчитывавших не более пятидесяти взрослых рабов обоего пола²³⁷.

Сведения о наемных работниках (*mercennarii*, *operarii* – второй термин более многозначен) еще более редки, так как правоотношения, возникающие между ними и вотчинником, с трудом могли быть зарегистрированы в документах того рода, что донесла до нас изучаемая эпоха. В отличие от рабов, они не могли быть объектами сделок; в силу своего социального положения, редко свидетельствовали по сделкам других (или же их статус при этом не отмечался)²³⁸; в то же время, контракты найма, где они сами выступали бы стороной в интересующем нас качестве, по-видимому, редко оформлялись письменно или же не сохранились — в дошедших до нас документальных соображениях есть лишь следы таких контрактов²³⁹. Более или менее регулярными

²³⁴ См. гл. VII, раздел 6.

²³⁵ Béziers, 65 (ca. 1050): *unum jornalem de ipsos boves in ipsas sementias*; Aniane, 71 (a. 1120); 308 (a. 1122); 139 (a. 1131); 78 (a. 1136); 73 (a. 1151); Marseille, 223 (a. 1182).

²³⁶ Magnou-Nortier E. *La société...*, p. 218-221; Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 298-301; Poly J.-P. *La Provence...*, p. 100-111; Geary P. *Aristocracy...*, p. 90-100.

²³⁷ Vabres, 3 (a. 862); HGL, V, 17 (a. 897, Béziers); Coll. Moreau, vol. 3, f. 151 (a. 902, Roussillon); Cluny, 105 (a. 909).

²³⁸ См. все же: Montrieux, 135 (a. 1179); 64 (a. 1204).

²³⁹ Marseille, 676 (ca. 1050): *in tali convenientia, quantum sine muliere stetit, quod illi vestimentum donent, sicut dederint ad alios mercennarios, et si melius, melius*. Cf.: Sant Cugat, 553 (a. 1040).

они становятся только с XIII в.²⁴⁰ Реальность и важность правоотношений этого типа подтверждается нормативными источниками этой эпохи²⁴¹. Однако уже с X в. встречаются упоминания об *oregatiis*, чаще всего строителях или виноградарях, отличаемых от обычных держателей²⁴²; то, что они также могут быть держателями (этого или другого сеньора), в данном случае несущественно: важен сам факт использования наемного труда.

Вряде грамот существование господского хозяйства, основанного на труде не крестьян-держателей, а работников, лишенных собственных средств производства, только подразумевается. Отмечу упоминания большого количества скота в завещаниях далеко не самых крупных сеньоров и особенно сообщения о стадах господского скота, перегоняемых с одних пастбищ на другие. Источники обычно умалчивают о том, кто должен был за ними присматривать, но сам характер работ, необходимых при перегонном скотоводстве, и размеры господских стад, достигавших иногда тысяч голов, делают маловероятным привлечение с этой целью крестьян-держателей.

Здесь, вероятно, и скрыт ключ к проблеме южнофранцузского домена. Специфика его отражения в источниках определяется, конечно, не только особенностями этих источников, но и особенностями самого домена, по всей видимости, ориентированного в первую очередь на скотоводство. Использование в таком хозяйстве барщины зависимых крестьян-земледельцев было затруднено; оправдано предположить, что велось оно в основном людьми, не имеющими собственного хозяйства, будь то рабы, наемные работники или

²⁴⁰ Durbon, 271 (a. 1204): *ego Amadeus, prior... constituo etiam ut nullo futuro tempore, per clericum vel conversum vel quacumque personam, mercennariam sive aliam, ad nos vel successores nostros pertinentem, domus Durbonensis ledatur in pascuis, nemoribus, agris*; 279 (a. 1205): *fratres istarum domuum vel earum familie non debent mercennarios suos sibi subtrahere vel corrumpere*; Bonneval, 135 (a. 1216): *statuimus, ut nunquam in Ruthenensis diocesi familia eorum compensum sive comune persolvere cogantur, excepto quod pastores eorum mercenarii habent de animalibus suis tantum persolvere preter XXX oves et V vaccas, de quibus non dabunt compensum cum earum custodia transierit in rationem mercedis ex pacto; preterea de animalibus parciariis non dabant pro parte sua compensum, set pro parte que contingit extraneos persolvetur*; Bonnecombe, 206 (a. 1229): *herbas meas cum ingressibus et aquas meas et ligna ad usus vestros et animalium vestrorum, peccorum et jumentorum atque mercenariorum*; Bonneval, 220 (a. 1283): *agriculturam vel vineas non fieri per fratres conversos seu familiares Bonnevallis vel mercenarios propriis eorum manibus vel sumptibus*.

²⁴¹ См., например: *Coutumes de Saint-Gilles*, I.18: *similiter [potest] dominus de suburbanis et rusticis prediis colonos mercenarios et [totam] familiam expellere, et totam agriculturam impedire*.

²⁴² Béziers, 39 (a. 977): *in tale advenit pactum deliberationis, usque dum ipsa ecclesia totum sit facta atque cooperta, usum et fructum ita habeant ipsi operarii pro mercede laboris*; Marseille, 665 (a. 1040-1080, Avignon): *accipiebant homines mei de vineis supradicti sancti, pro custodiis que vulgo gardias dicunt, contra morem, quantum illis videbatur; sed et de villanis qui habitant in ipsa villa sancti consuetudines malas accipiebant*;

послушники. Все это обрекало южнофранцузский домен на слабое, косвенное или случайное отражение в существовавшей до XII-XIII вв. документации. С одной стороны, сделки, касающиеся движимого имущества, в том числе живности, почти не фиксировались, разве что в завещаниях. С другой стороны, непосредственные производители фигурируют в документах этого времени (и грамотах, и описях) главным образом в силу своего участия в поземельных отношениях. Отношения феодала с не имеющими своей земли рабами или с наемными работниками могли получить ясное отражение в источниках либо при каких-то особых обстоятельствах, например, в случае отпуска раба на волю, либо в тот момент, когда эти люди превращались в держателей. Так возникает заколдованный круг, выйти из которого удастся только с появлением в XII-XIII и следующих столетиях документации нового типа²⁴³.

В это время домен играл в экономике региона довольно заметную, но необычную роль. Помимо сравнительно небольших поликультурных хозяйств, рассчитанных на удовлетворение личных потребностей феодала, существовали действительно крупные господские хозяйства, тесно связанные с рынком и специализирующиеся по преимуществу на скотоводстве, а также соляном, горном и других промыслах²⁴⁴. В основном использовался уже труд наемных работников, барщина же была незначительной (обычно в пределах 4, изредка 10 дней в году) и имела тенденцию к превращению в тот же феодальный найм²⁴⁵. Было бы, конечно, некорректно распространять эти данные на раннее средневековье; однако они, по крайней мере, не противоречат данным, почерпнутым из раннесредневековых источников.

В расчет следует принять также результаты новейших исследований об античной экономике. Сегодня преобладает мнение, что в эпоху Домината рабовладельческое хозяйство классического типа велось, по большей части, отнюдь не на пахотных землях. Похоже, что кооперированный труд рабов (а также батраков и барщинников) применялся в основном в наиболее трудоем-

²⁴³ Предвестником такой документации можно считать клюнийскую ренталь 1155 г. (Cluny, 4143), составленную жившим тогда в Клюни братом английского короля Стефана винчестерским епископом Генрихом. Составитель взял за образец английские описи, фиксировавшие, в отличие от континентальных, не столько владения вотчинника и живущих в них людей, сколько источники его доходов и статьи расходов. На основании богатейшего собрания клюнийских грамот никак нельзя сделать вывод о крупном господском хозяйстве; из ренты же следует, что оно занимало в экономике аббатства видное место. Знаменательно, что домен возделывали не держатели в порядке барщины, а наемные работники и холопы. См.: Грацианский Н.П. Бургундская деревня..., с. 181; Duby G. Hommes et structures..., p. 94.

²⁴⁴ См., например: Grèzes-Rueff F. L'abbaye de Fontfroide et son domaine foncier aux XII et XIII siècles. — *Annales du Midi*, 1977, t. 89, p. 253-280; Constant A. Les châteaux et le peuplement dans le massif des Albères et ses marges du IX au début du XII siècle. — *Annales du Midi*, 1997, t. 109, p. 443-466.

²⁴⁵ Тушина Г.М. Некоторые особенности..., с. 119-124.

ких отраслях: в виноградарстве, садоводстве, а также в скотоводстве²⁴⁶. Речь идет, с одной стороны, о горных местностях, с другой – о районах, ориентированных на экспорт какой-то одной культуры, например вина или масла. Развитие рабовладельческого хозяйства сдерживалось также устойчивостью мелкой собственности. Средиземноморская Франция удовлетворяет всем этим трем условиям.

Крупные рабовладельческие виллы не определяли сельский ландшафт Нарбонской Галлии даже в период расцвета Империи и уже в первые столетия средневековья были серьезно потеснены мелкими хозяйствами зависимых земледельцев. Вместе с тем, в это время домениальное хозяйство играло вполне реальную роль, оценить которую по достоинству мешают пробелы в источниках: по большей части, они позволяют увидеть только следы некогда полнокровного хозяйственного организма. В каролингскую эпоху домен продолжал сдавать позиции и сохранял прежнее значение только в скотоводстве и в соляном промысле. С XI и особенно с XII в. наблюдается тенденция к восстановлению домена, главным образом в тех же отраслях, в меньшей мере в земледелии, прежде всего в виноградарстве. Как и в предыдущие столетия, функционирование домениального хозяйства не зависело сколь-нибудь серьезно от барщины. Налицо ярко выраженная стабильность социально-экономического облика домена, заданная, в первую очередь, устойчивостью природно-хозяйственных условий.

3. Община

К числу важнейших для феодализма форм организации производства относится община. Современная историческая наука постепенно освобождается от упрощенного взгляда на средневековую общину лишь как на, своего рода, обмылок первобытности и укрепляется в понимании того, что, развиваясь вместе с феодальным строем, община являлась одним из основных конституирующих его элементов. Тысячекратно доказанный этнографией и теперь уже мало у кого вызывающий сомнение факт бесклассового, коллективистского характера “предыстории” человечества освобождает медиевистов от необходимости тратить большую часть усилий на то, чтобы угадывать в средневековых общинных распорядках черты архаичной общественной организации, возводить их непосредственно к этой организации и искать ее носителей, пришедших прямо из первобытного прошлого. Логическое единство общинных институтов феодализма и первичной формации не обязательно предполагает их генетическую преемственность; с другой стороны, уяснение ее исторических истоков само по себе еще не объясняет, как она функционировала и развивалась в рамках феодального строя.

²⁴⁶ История крестьянства..., т. 1, с. 66-68.

Для Средиземноморской Франции, как и для других областей Южной Европы, проблема становления средневековой общины стоит особенно остро, поскольку феодализм сложился здесь в результате трансформации античного общества, при сравнительно слабом участии социально-экономического материала первобытнообщинного строя. Считать носителями общинности крайне малочисленных здесь германцев не приходится, тем более, что есть серьезные основания сомневаться в непрерывном существовании германской общины в эпоху Великого переселения народов²⁴⁷. Общинные порядки должны были, правда, в какой-то мере сохраниться у аборигенов Прованса и Лангедока, особенно в слабо освоенных римлянами горных областях; однако сведений об этом практически нет, и можно только предположить, что тысячелетнее соседство лигуров, кельтов и иберов с античной цивилизацией воздействовало на эти порядки угнетающе. Еще менее оправдано считать хранителями “общинного духа” римлян; во всяком случае, в эпоху Империи римская гражданская община переродилась так сильно, что можно говорить о сохранности лишь отдельных ее элементов²⁴⁸. Иными словами, нити, связующие средневековую южнофранцузскую общину с первобытностью, слишком слабы, чтобы говорить о континуитете.

Применительно к изучаемому региону, наиболее важными свидетельствами сохранения общины в эпоху классической античности являются встречающиеся изредка в надписях упоминания о жителях пагов и виков, предпринимающих совместные действия. Такова надпись, происходящая из района Арля, сделанная жителями пага Лукрета в честь некоего Квинта Корнелия Зосимы, добившегося для них каких-то благ от Антонина Пия²⁴⁹. Другое посвящение — квестору из Вьенны, назначенному тресвиrom в области Воконтиев, — объявляется делом рук *vicani* из района Бюи и Ниона²⁵⁰. В этой же связи следует упомянуть дары в пользу пага со стороны магистратов²⁵¹. Дополнительные сведения дает топонимика. Так, в начале IX в. в округе Арля существовало поселение *villa Campo Publico*²⁵².

О том, насколько неблагоприятны для возрождения общины были социально-экономические тенденции поздней античности и первых столетий средневековья, свидетельствует возобладавшая в это время рассредоточенная фор-

²⁴⁷ Там же, т. 1, с. 127-135; Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.

²⁴⁸ См.: Корсунский А.Р. О деревенском устройстве и системе землепользования в западных провинциях поздней Римской империи. — ВДИ, 1977, N 2, с. 43-57; Штаерман Е.М. Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978, гл. 1.

²⁴⁹ CIL XII.594: *pagani pagi Lucreti qui sunt finibus Arelatensium*.

²⁵⁰ CIL XII.1783: *vicani Boxsani et Noiomagenses*.

²⁵¹ CIL XII.1377.

²⁵² Lérins, I, 247 (а. 824). Речь идет о местечке Saint-Pierre de Camppublic, на юго-запад от Бокера.

ма сельского поселения. По крайней мере, что касается испомещенных на землю и засевавших каждый на своем наделе рабов, чей социальный опыт исчерпывался постылой псевдоколлективностью рабовладельческих вилл, можно быть достаточно уверенным, что для них община была музыкой далекого будущего. К этому следует добавить, что природно-хозяйственные особенности региона (неровный изрезанный ландшафт, изолированно лежащие поля, поликультура) также не способствовали сохранению или возникновению общинных порядков; некоторый простор для них открывало лишь скотоводство²⁵³. Не приходится удивляться, что становление средневековой общины на Юге шло медленнее, чем на Севере, и что приняла она весьма своеобразные, в целом, менее ярко выраженные формы.

Общность жителей сельской местности угадывается в проповедях Цезария. Показательно уже то, что обычно он называет соседей в одном ряду с родственниками и челядью, т. е. наиболее близкими людьми²⁵⁴. Словосочетание *vicini et proximi* подсказано Ветхим Заветом²⁵⁵, но Цезарий наполняет его содержанием, которое библейским текстом никак не навеяно. По его мнению, добрый христианин, в числе прочего, должен собственным примером убеждать “детей или соседей своих” жить в целомудрии и трезвости²⁵⁶, пересказывать домочадцам и соседям услышанное в церкви²⁵⁷, увещевать “всех соседей своих, и всю челядь свою и всех к вам относящихся”, чтобы в праздник св. Иоанна те не смели купаться в источниках, реках и болотах²⁵⁸, переодеваться в женское платье или, вырядившись сернами и оленями, устраивать постыдные игрища, а на январские календы заниматься гаданиями (во время которых, из суеверия, соседу не дают даже огня, не говоря уже об оказании какой-либо иной услуги), равно как воздавать почести солнцу, луне и языческим богам — хотя б то выражалось в обозначении дней недели их именами²⁵⁹, вообще наставлять их, как и своих домашних, на путь истинный²⁶⁰. В его изображении, соседи проводят много времени вместе: блудят с рабыня-

²⁵³ Cp.: Bloch M. *Les caractères originaux...*, p. 49-50, 202-209.

²⁵⁴ Caes. Arel. *Sermones*, 1.12; 13.4; 14.3; 16.2; 21.8: *ad hoc ama coniugem, ad hoc ama filium, ad hoc ama propinquum, ad hoc ama vicinum*; 33.4-5; 42.2; 50.3; 67.1; 74.4; 188.5: *sed dicit aliquis: Ergo amicos et parentes non debeo ad convivium revocare? Rogandi sunt et parentes et vicini, sed rarius rogandi sunt*; 225.5; 227.4; 234.1.

²⁵⁵ 4 Reg 4.3.4; PsG 37.12; 87.19, etc. Cf.: Caes. Arel. *Sermones*, 128.2-3.

²⁵⁶ *Ibidem*, 16.2.

²⁵⁷ *Ibidem*, 74.4; *Vita Caesarii*, II, 61.

²⁵⁸ Caes. Arel. *Sermones*, 33.4.

²⁵⁹ *Ibidem*, 13.5; 192.1-3, 193.1-4. (Cf.: Martinus Bracarensis. *De correctione rusticorum*, 14).

²⁶⁰ *Ibidem*, 13.4; 193.2: *sanctam conversationem, quam divino munere percepistis, vicinis vel famulis vestris adsidua castigatione transfundite*. Cf.: Audin P. *Césaire d'Arles et le maintien de pratiques païennes dans la Provence du VI siècle*. — In: *La Patrie gauloise d'Agrippe au VI siècle*. Lyon, 1983, p. 327-338; Klingshirn W.E. *Caesarius of Arles*. Cambridge, 1994, p. 208-243.

ми друг друга²⁶¹, пьянствуют по несколько дней напролет и не расходятся по домам пока не выпьют столько, сколько рачительному хозяину хватило бы “со всей его челядью на два или три месяца”²⁶². *Vicini* Цезария являются прихожанами одной церкви — епископ объезжал их ежегодно, напутствуя свою паству²⁶³; отношения их с приходским священником достаточно близкие: епископ советует не изливать обиду на соседа, а поведать о ней священнику с тем, чтобы тот урезонил обидчика²⁶⁴. Соседям, как и близким, следует прощать прегрешения²⁶⁵; напротив, справедливые порицания с их стороны нужно принимать добровольно и терпеливо²⁶⁶. Судя по всему, много у соседей и общих хозяйственных дел. И если некоторые образы, скажем об осле или быке соседа, увязших в грязи, заимствованы из Библии²⁶⁷, то другие в высшей степени оригинальны. По словам Цезария, “часто случается, что тот, чей виноградник по небрежению оказался запущенным, призывает соседей и близких своих и, собрав в один день множество людей, с помощью многих рук приводит в порядок запущенное, что сам сделать не мог”²⁶⁸. В аду же, предупреждает епископ, не помогут тебе ни богатства, ни родственники, ни супруги, ни дети, ни соседи²⁶⁹.

Проповедник склонен сближать также понятия “соседи” и “друзья”²⁷⁰, хотя, как следует из его же реплик, отношения между соседями не всегда идиллические: случаются и спесь, и обман, и воровство²⁷¹. При этом речь идет, безусловно, об отношениях между частными собственниками. Дурной человек,

²⁶¹ *Caes. Arel. Sermones*, 41.3; 42.2.

²⁶² *Ibidem*, 47.7. Cf.: 13.4: *vicinos et proximos vestros iugiter admonete, ut quod bonum est et honestum loqui studeant*; 188.5.

²⁶³ *Ibidem*, 1.1: *in parrochiis quoscumque rusticos ad aliquod opus bonum admonere praesumerem*.

²⁶⁴ *Ibidem*, 180.1.

²⁶⁵ *Ibidem*, 1.12: *iracundiam contra vicinum vel proximum non teneat*; 34.5: *vicinis vel fratribus nostris quotienscumque in nobis peccaverint, indulgemus*; 36.7.

²⁶⁶ *Ibidem*, 225.5: *quotiens aliquis nostrum peccaverit, castigationem vicini vel proximi libenter et patienter accipiat*.

²⁶⁷ *Ibidem*, 225.4: *si aliquis viderit animal vicini sui in luto iacentem*. Cf.: Ex 23.5: *si videris asinum inimici tui in luto iacentem, non praeteribis, nisi alleves eum* (протитировано в *Sermo* 36.2 по *Vetus Latina*).

²⁶⁸ *Caes. Arel. Sermones*, 67.1: *quomodo solet fieri, ut, cuius vinea per negligentiam deserta remanserit, roget vicinos et proximos suos et una die multitudinem hominum congregans, quod per se solum non potuit...*

²⁶⁹ *Ibidem*, 227.4: *in inferno... ubi nec divitiae nec parentes nec coniuges nec filii nec vicini poterunt subvenire*.

²⁷⁰ *Ibidem*, 21.8; 47.6-7; 148.1: *vicinus aut amicus tuus*.

²⁷¹ *Ibidem*, 14.3: *nolite superbi esse parentibus aut vicinis vestris*; 234.1: *ut vicinis et proximis humiles sitis*; 50.3: *stateras dolosas et mensuras duplices per quas fraudem vicinis aut proximis vestris faciatis, non adquiescatis habere*; 100.12: *Isti sunt thesauri nostri, quos nobis nec fur, nec latro, nec vicinus malus poterit aliquando auferre, ubi nec tinea nec rubigo est metuenda* (аллюзия к: Mt 6.20, где, однако, ничего не сказано о соседях). Cf.: *Salv. Mass. De gubern. Dei*, V.4.2.

разбогатеет, для того, чтобы заполучить имущество своих соседей, всячески притесняет их²⁷², нарушает границы их полей²⁷³, идет на обман, приобретая его землю за бесценок²⁷⁴. В понятие *vicini* Цезарий включает людей разного достатка — и бедняков, и богатых влиятельных людей; первый мог обращаться к другому: “господин”²⁷⁵.

Источники VIII-XI вв. говорят лишь о достаточно аморфной общности жителей одной местности, без которой в то время было невозможно не только землепользование, но и само существование земледельцев. Это, прежде всего, общность прихожан одной церкви²⁷⁶. П.Боннасси показал, что в IX-X вв. в некоторых горных районах Каталонии, например в округе Уржеля, большие группы крестьян (в одном случае — более 30 глав семейств), именуемые *pos circummanentes*, а также *plebs* и *populus*, достаточно часто не только основывали и возводили приходские церкви, которые считались их общим имуществом, но и избирали священников; епископат покончил с этой практикой не ранее XII в.²⁷⁷ В более развитых равнинных районах приходская церковь также являлась центром притяжения окрестного населения и разнообразных форм коллективной социальной организации. Как уже отмечалось, в Руссильоне, начиная с XI в., это приняло форму т. н. *cellerae*, т. е. укрепленных поселений, сложившихся вокруг приходских церквей и церковных построек, где окрестные жители хранили припасы и укрывались от беды.

Это также общность соседей, присутствующих при сделках друг друга²⁷⁸, свидетельствующих по ним²⁷⁹ и даже одновременно их заключаю-

²⁷² Caes. Arel. Sermones, 35.4: *vicinos, ut expoliare possit, indesinenter affligit...*

²⁷³ Ibidem, 183.3. См. гл. IV, прим. 436.

²⁷⁴ Ibidem, 154.2: *villa vicini mei*. См. также: 182.2: *nisi forte hoc dicas: Scit Deus quia non de rapinis volo augere patrimonium meum. Unde vis augere? Emmendo.... Nam quomodo poteris emere, si alius non compulsus fuerit venundare? Cf.: Salv. Mass. De gubern Dei, V.4, 10-11, VI.9; Jul. Pomerius. XIII.2: fundorum terminos sine termino cupiditatis extendant.*

²⁷⁵ Caes. Arel. Sermones, 154.2: *si forte dives est vicinus ille... et... potens homo est... si vero iuxta aliquis vicinus est pauper...*

²⁷⁶ Magnou-Nortier E. *La société...*, p. 280-283; Bourin M. *De la communauté paroissiale à l'universitas castri*. — In: *La paroisse en Languedoc (XIII-XIV s.)*. Toulouse, 1990, p. 199-214.

²⁷⁷ Bonnassie P., Guichard P. *Les communautés rurales en Catalogne et dans le pays valencien (IX — milieu XIV siècle)*. — In: *Les communautés villageoises en Europe occidentale du Moyen à l'époque médiévale et moderne (Flaran, 4)*. Auch, 1984, p. 80-81.

²⁷⁸ Apt, 38 (a. 988-989): *si autem emere noluerint et ipse Allaldus vel haeredes illius per tres vices adnunciaverint in audientia vicinorum suorum (cf.: 29, a. 982: in publico per tres vices adnunciaverint); 91 (a. 1064): in praesentia meorum vicinorum; Marseille, 341 (a. 1074): praesentibus senioribus et vicinis; Lérins, I, 227 (a. 1066-1102): testes autem sunt omnes amici nostri et vicini; Nice, 55 (a. 1148): coram vicinis suis filium suum Johannem cum medietate totius hereditatis sue tradidit.*

²⁷⁹ Aniane, 318 (a. 889-890); HGL, V, 21 (a. 898): *ibique fuerunt ipsi homines de villa Ranesindis et taliter dixerunt vel recognoverunt*; Nîmes, 20 (a. 921); Gellone, 251 (a. 996-1031). Cf.: Magnou-Nortier E. *La société...*, p. 272-276.

щих²⁸⁰. Изредка они прямо названы *vicini*²⁸¹, а также *parrochiani*²⁸². В тех случаях, когда соседи, или “живущие вокруг люди”, собирались особенно большими группами, они выбирали из своей среды несколько человек, уполномоченных свидетельствовать от их имени²⁸³. *Notificatio* ряда грамот, вместо слов: “да будет известно всем верным”, “всем живущим”²⁸⁴, “всем людям”²⁸⁵ и т. д., начинается словами: “да будет известно всем нашим соседям”²⁸⁶. Под соседями понимаются люди разного статуса, в том числе и представители элиты²⁸⁷. Соседи разбирали некоторые дела, например о повреждении взятого в залог имущества, в их присутствии производились платежи²⁸⁸. Наряду с родственниками, они изредка упоминаются в числе лиц, которые могут попытаться оспорить благочестивое дарение²⁸⁹. В некоторых случаях им заве-

²⁸⁰ HGL, II, 72 (a. 826): *recognoscimus nos homines qui habitamus in villas Combalito et Castaniarias, id est Maurinus, Bladimus... vel alii pares nostri qui subter signa facturi sunt... per beneficium hoc habuimus*; Nimes, 20 (a. 921): *alodem, quod homines de villa Luco venundaverunt ad homines commanentes de villa Quarto... et missi... conjuraverunt homines commanentes de jamdictas villas... et alii homines vicini de villa Luco...*

²⁸¹ Nimes, 20 (a. 921); Apt, 91 (a. 1064); Lérins, I, 227 (a. 1066-1102).

²⁸² Eixalada-Cuixà, 63 (a. 891); Béziers, 111 (a. 1108); 112 (a. 1108): *cum consilio omnium parrochianorum Sancti Saturnini de Pozag, guirpisco... totum quantum habeo in ecclesia Sancti Saturnini de Pozag...*

²⁸³ Nimes, 5 (a. 892): *in commune adunatis fere ducentis hominibus... ut dicerent quidquid de hac causa in veritate scirent... ex his omnibus XIV electis hominibus, in ecclesiam sanctae Mariae ingressi, iterumque ab ipso vicecomite per ordinem interrogati et discussi, absque ulla varietate testificantes jurati dixerunt*. Cf.: Bourin-Derruau M. *Villages médiévaux...*, p. 50-53.

²⁸⁴ Lérins, I, 46 (a. 1025); 182 (a. 1028-1046): *noverint cuncti fideles*; 192 (a. 1046): *notum sit cunctis fidelibus*; 201 (a. 1033): *sciant vero cuncti viventes*; 223 (a. 1081).

²⁸⁵ Nimes, 167 (a. 1095): *certum sit omnibus hominibus et manifestum...*

²⁸⁶ Marseille, 532 (a. 1073): *quod omnis vicinia eorum cognoscit et viva voce dicit, virorum et feminarum immensus numerus, militum et pagensium coetus... consilio omnium nostrorum militum et pagensium... firmamus et, ut nostri consanguinei et vicini nostreque potestatis homines firment mandamus*. Cf.: Lézat, 1295 (a. 1031-1040): *manifestata est ab eis coram vicinis vel iudicibus terre*; Conques, 2 (a. 1061-1065): *cognitum et auditum est a vicinis nostris*; Lérins, I, 228 (s. XI): *Notum sit omnibus vicinis nostris...*

²⁸⁷ Lérins, I, 133 (a. 1046-1066): *notum igitur sit omnibus hominibus Antipolitane terre commorantibus, cognoscatque in circuitu universa vicinitas populi, tam majores quam minores etiam et parvuli*; Marseille, 87 (a. 1076): *ego igitur Petrus Stephane vicecomitis quondam filius, in presentia vicinorum nostrorum filiique mei*; Lérins, I, 148 (a. 1093): *ego Petrus, Vinciensis presul, consilio ductus canonicorum meorum bonorumve vicinorum*; 44 (a. 1104).

²⁸⁸ Lérins, I, 65 (a. 1110): *si Petrus Radaldus aliquid de possessione sua pro melioratione molendini dispensaverit, reddatur tertia pars sibi in consilio vicinorum valle; si vero in molendinum quicquid destructum fuerit, Petrus Radaldi reddat ecclesie sancte Marie quod justum fuerit in consilio vicinorum*.

²⁸⁹ Gellone, 41 (a. 954-986): *sane si quis aut ego aut ullus de propinquis seu parentibus aut vicinis meis, seu ullus homo aut ulla femina vel subrogata persona venerit ad irrupendam hujus donationis cartam... Cf.: Marseille, 536 (a. 1021-1044): ut consanguinei nostri et vicini nostreque potestatis homines firment mandamus et precamur*.

щали имущество²⁹⁰. При описании границ “земля соседей” отличается от других участков²⁹¹.

Крестьян объединяли и другие заботы и обстоятельства, начиная с организации сельского пространства и самого факта совместного проживания на одной территории²⁹². Грамоты позволяют говорить об общностях соседей, по тем или иным причинам (одновременное поселение на принадлежащей сеньору земле, приобретение им судебно-административной власти над округой) несущих одинаковые повинности²⁹³, или отстаивающих от посягательств местного магната свои имущественные права²⁹⁴. Общность мелких производителей, вынужденных в своей хозяйственной деятельности договариваться между собой о пользовании окрестными угодьями, о прогоне скота и проведении воды через владения друг друга и т. д., прослеживается с трудом — возможно, потому, что свободных земель в то время было еще много, население рассредоточено, так что конфликты из-за угодий возникали редко. Одно из наиболее очевидных свидетельств мы находим в дипломе Людовика Благочестивого от 822 г. в пользу Анианского аббатства. Передавая монахам некий лес в Магелонском округе, король оговаривает, что и граф, и жители города Агда могут пользоваться лесами и пастбищами, согласно старому обычаю²⁹⁵. Сходным образом, подтверждая привилегии испанских переселенцев, Карл Лысый оговаривает, что, в соответствии с древним обычаем и своими потребностями, они могут устраивать пастбища, рубить лес и проводить воду; достойно упоминания, что земля, о которой идет речь, принадлежала фис-

²⁹⁰ Apt, 102 (a. 1078-1088): *consentio aliquid ex meo alode quibusdam vicinis meis presbyteris Rodulfo et Pontio et Heldranno...*

²⁹¹ Apt, 36 (a. 986-987): *in uno fronte... terras sanctuarias et terras vicinabiles; Montmajour, p. 70 (f. s. X): habet ipsa terra consortes... Scuaris et etiam terras vicinabiles, et si que aliae sunt consortes. Cf.: Marseille, 1042 (a. 979); Montmajour, p. 59 (f. s. X); p. 74 (in. s. XI); p. 104 (a. 1017); Marseille, 625 (a. 1038).*

²⁹² Во Франции наибольший интерес к этой проблеме проявляет М.Бурэн. См., в частности: Bourin M. *Les communautés villageoises en Bas-Languedoc du X au XIV siècle*. — In: *Les communautés rurales (Recueil de la Société Jean Bodin, XLIII)*. Paris, 1984, p. 349-384; eadem. *Les solidarités paysannes en Bas-Languedoc aux environs de l'an Mil*. — In: *Catalunya i França meridional a l'entorn de l'any mil*. Barcelona, 1991, p. 240-247; Bourin M., Durand R. *Vivre au village au moyen âge. Les solidarités paysannes du XI au XIII siècle*. Paris, 1984. См. также: To Figueras L. *El marc de les comunitats pageses: villa i parroquia en les diòcesis de Girona i Elna*. — In: *Catalunya i França meridional...*, p. 212-239.

²⁹³ См.: Brutails J.-A. *Etude...*, p. 157-159; Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 575-576; Poly J.-P. *La Provence...*, p. 138-139.

²⁹⁴ HGL, II, 80 (a. 832).

²⁹⁵ Aniane, *Diplomata*, 10 (a. 822): *Pascua etiam ad animalia eorum alenda, absque ullius hominis impedimento ubi voluerint, et illi et homines eorum habeant. Cetera vero que restant et silva et pascua utantur, et comes et habitatores civitatis Agatensis, sicut antiquitus usus fuit.*

ку²⁹⁶. На древний обычай, разрешающий им безвозмездно собирать в лесу дерево и известь, сооружать печи и плоты, ссылались в 1180 г. жители замка Меоунес (север Тулонэ).²⁹⁷ Показателен уже сам факт судебного спора, в котором одной из сторон выступали “люди замка”. Чаще, однако, право на безвозмездное пользование лесами, пустошами и другими угодьями представляется как пожалование со стороны сеньора²⁹⁸; как бы ни трактовать такие сообщения, заслуживает внимания хотя бы то обстоятельство, что это право признается не за отдельными людьми, а за жителями целых вилл, образующих, таким образом, некую общность.

Отмечу также упоминания в документах XI–XII вв. общих пастбищ и стоячих вод, где выпаривали соль²⁹⁹, общих земель³⁰⁰, водоемов³⁰¹, лесов³⁰². “Публичными” были в первую очередь, естественно, необрабатываемые земли³⁰³. По-своему информативны также формулы типа: *villa (или mansus) cum suis egressibus et regressibus, cum aquis aquarumve decursibus*³⁰⁴. Регулирование доступа к полю, пастбищу, водопою и т. д. издревле было важной функцией общин, свидетельством чему и учение римских юристов о

²⁹⁶ HGL, II, 119 (a. 844): *liceat eis ipsas res cum tranquillitate pacis tenere et possidere et secundum antiquam consuetudinem ubique pascua habere et ligna caedere et aquarum ductus pro suis necessitatibus, ubicumque pervenire potuerint...*

²⁹⁷ Montrieux, 9 (a. 1179); 10 (a. 1180): *dicebant predicti homines Melne, quod secundum antiquum usum sui castelli in eodem nemore ligna colligere poterant, ratem tamen vel furnum se ibi facere debere. Probare non potuerunt...* Cf.: Agde, 346 (a. 1227).

²⁹⁸ Marseille, 714 (ca. 1030): *omnibus habitantibus pro sancto Genesio pascuum et patuum et ligna virida et sicca et herba per totum Cardaonem et Ovessa; Marca, 214 (a. 1035): confero ego jamdictus Vuifredus (граф Сердани – И.Ф.) hominibus sancti Martini infra terminos praedictarum villarum habitantibus in majori silva incisionem lignorum ad constructionem domorum suarum et quicquid necessarium habuerint infra praedictas villas sine alicujus blandimento; Conques, 68 (a. 1061–1068): damus etiam habitantibus in eadem villa pascua ad pecora et ligna silvae quae illis necessaria fuerint sine ullo censu; HGL, V, 95 (a. 953, Pallars); 555 (a. 1143, Elne).*

²⁹⁹ Nimes, 30 (a. 927): *de oriente conlaterat in patuum de ipsas villas; HGL, V, 559.1 (a. 1144): concedo ad patuum populo Nemausensi omnes garrigas quae sunt infra terminos quos modo dicam; Marseille, 1023 (a. 1197): patium et pascuum hominum Sex Furni... salem vero qui succrescit in matribus vel locis preceperunt esse communem omnibus Sex Furni hominibus.*

³⁰⁰ Lérins, I, 247 (a. 824): *ab alio fronte Martha et heredes Martini vel ea agro commune hac si qui alii sunt consortes. Cf.: Lérins, II, 72 (a. 1240): dixit quod terra quam fregere Muttonus et filius ejus est communis in Vidalbano et Vallebona.*

³⁰¹ Montmajour, p. 54 (a. 981): *dono casales et exagos et terris cultis et incultis et puteo comunabile quantum michi [sic] pax obvenit...*

³⁰² Maguelone, 143 (a. 1169): *via que vadit ad nemus publicum.*

³⁰³ Aniane, 318 (a. 889–890): *de parte oriente inlaterat in terram publicam de terminio Molanicus, id est in terra garicco usque in rivum Rovegie.*

³⁰⁴ Béziers, 52 (a. 947); Nimes, 67 (a. 969); Aniane, 292 (ca. 990); Marseille, 335 (a. 1016), 742 (a. 1069); Béziers, 101 (a. 1097), etc.

земельных сервитутах³⁰⁵. Важно отметить, что наряду с частными “выходами” существовали общие³⁰⁶.

По мнению П.Боннасси, регулирование водных потоков, включая строительство и поддержание ирригационных каналов, и тесно связанное с этими работами возведение мельниц очень часто было делом именно сельских общин³⁰⁷. Приводимые им данные вполне убедительны, но наиболее очевидные из них касаются южной Каталонии. Применительно к Руссильону, хуже, но все же совсем неплохо обеспеченному актовым материалом, такие сведения отсутствуют, что показала в специальном и очень качественном исследовании С.Коканас³⁰⁸. Каталонский материал убеждает в том, что сельские общины существовали в это время не только в горных местностях, где на протяжении всего раннего, отчасти и высокого средневековья, сохранялись архаические традиции доиндоевропейского, по преимуществу, населения. Известен целый ряд хартий, данных сельским общинам каталонской равнины в подтверждение их разнообразных вольностей³⁰⁹. Впрочем, речь в них идет о районах, освоенных в ходе реконкисты и живущих в пограничном режиме. К северу от Пиренеев военно-колонизационный фактор был выражен заметно слабее.

Начиная с XII-XIII столетий, сведения об общине более часты, разнообразны и определены. Именно в это время, для обозначения общности городских, а затем и сельских жителей, в источниках появляются слова *universitas* и *communia*³¹⁰, пришедшие из церковного мира — так называли общины монахов и каноников³¹¹. (Кстати, поэтому существует опасность принять “общую землю” клириков за общинную³¹²). С этого времени учащаются и упоминания

³⁰⁵ См.: Grosso G. *Le servitù prediali nel diritto romano*. Torino, 1969; Rodger A. *Owners and Neighbours in Roman Law*. Oxford, 1972.

³⁰⁶ Nimes, 24 (a. 924); 35 (a. 932): *de oriente est orto et exavo Salvatores vel communis*; 44 (a. 943); Montmajour, p. 38 (a. 963): *abet consortes eredes meos et terras santuarias et terras vicinabiles vel exagos comunos et vias plupicas [sic]*.

³⁰⁷ Bonnassie P., Guichard P. *Les communautés rurales...*, p. 79-115.

³⁰⁸ Caucanas S. *Moulins et irrigation...*, p. 186-190.

³⁰⁹ Font Rius J.-M. *Cartas de población y franquicia*. 3 vol. Madrid-Barcelona, 1969-1983.

³¹⁰ Boyer J.-P., Venturini A. *Les consuls ruraux dans le ressort de l'évêché de Nice (circa 1150-1326)*. — In: *Actes des journées d'histoire régionale*. Mouans-Sartoux, 1984, p. 26-45; Boyer R. *La Chartreuse de Montrieux...*, p. 123. Cf.: Lézat, 1045 (a. 1245); Statutes de Castellane, 2, 6 et passim; Baratier E. *Enquêtes...*, N 21, 490, 556; Pecout H. *Etudes sur le droit des hautes vallées alpines de Provence et de Dauphine au moyen âge*. Paris, 1907, *Documents inédits*, 1 (a. 1316).

³¹¹ Gellone, 113 (a. 877-879): *si abbas aud monachi de communia abstraxerint, ad nostros propinquos revertat*; HGL, V, 63 (a. 935, Vabres): *de communia fratrum... extrahendi*; Nimes, 134 (a. 1043-1060): *ad ipsos canonicos Sancta Maria in communia vel in illorum alimonia donare volo aliquid de alodem meum*; Béziers, 109 (a. 1107): *communitatis Sancti Nazarii... universitati Sancti Nazarii*. Cf.: Michaud-Quantin P. *Universitas*. Paris, 1970.

³¹² Agde, 44 (a. 1062-1074): *qui campus est de communia*; 169 (a. 1118); 199 (a. 1120); 200 (a. 1132); 18 (a. 1137); 209 (a. 1139); 88 (a. 1152), etc.

об обычаях конкретной виллы или целой местности, касающиеся разных вопросов, но прежде всего мер веса, объема, длины, о чем речь шла в предыдущей главе, а также размера повинностей и порядка их взимания³¹³. Повинности все чаще характеризуются как “обычные”³¹⁴, а термины *usaticum*³¹⁵ и *consuetudines*³¹⁶ становятся обозначениями самих повинностей. С конца XI в. появляются упоминания о “дурных обычаях”³¹⁷. К этому вопросу, как и к более общей проблеме унификации повинностей, возложенных на жителей определенной местности, чаще всего (и вполне правомерно) подходят с точки зрения истории самого института и нивелирования социальных различий внутри крестьянства³¹⁸. Но очевидно, что этот процесс первоначально затронул сравнительно небольшие общности крестьян, ограниченные, как правило,

³¹³ Lézat, 729 (a. 1084-1100): *per unumcumque annum censum reddat sicut est consuetudo*; 1655 (a. 1182-1183): *serviant semper comiti et usibus ville*; 1729 (f. s. XII): *consuetudinis qua ad Essaun et supra in tota valle Bavartensi usque ad scalas de Nielas nullus ibi tenet crisma vel oleum sanctum nisi in ecclesia Sancti Beati ubi baptizantur omnes de valle predicta*; 1171 (a. 1243): *de blado agrarium et servitium et de vindemia quartum et de fructibus arborum partem secundum consuetudinem patrie illius*.

³¹⁴ Gellone, 428 (a. 1100): *quartum censum et usuale omne*; 369 (a. 1104): *omnem usualem censum*.

³¹⁵ Conques, 27 (a. 1031-1060, Cahors): *justiciam et censum et usum de villa et de mansiones quae ibi sunt*; 14 (a. 1062): *seniores vero Panatensium dederunt decimam de ipso manso et sepulturam et proferentias et totum usum quod ibi habebant*; Gellone, 423 (a. 1097); 468 (a. 1077-1099): *usaticum... de prefato bosco*; 478 (a. 1077-1099): *medietatem de quarto et medietatem census et usatici, de quistis et de placitis medietatem*; Béziers, 104 (a. 1099); Gellone, 326 (a. 1116): *omnem usaticum quem habebam in honore Sancti Guillelmi de Grimiano*; 469 (a. 1106-1120): *cum fevali et cum omni censu et usaticum*; Aniane, 64 (a. 1138): *per usaticum in unoquoque ano ad festum sancti Michaelis VI denarios melgoriensium*; 68 (a. 1136); 69 (a. 1136); Gellone, 529 (post a. 1140): *domus Raimundi Bonafos debet in unoquoque anno pro usatico tredecim faisses de ligna et unum fais de palea*; 502 (a. 1151): *mansum istum cum pertinenciis suis et cum toto censu et usatico et quarto et alio redditu*; 516 (a. 1155): *in unoquoque anno unum denarium de usatico*.

³¹⁶ Conques, 64 (a. 1073-1087): *totum ecclesiasticum et totum decimum et omnes consuetudines quae adversus aeccliesiae pertinent*; 485 (a. 1107): *cum omnibus redditibus suis, villicationem, scilicet dominationem, censum et hospites et ex integro omnem consuetudinem quam ibi solebamus habere*; 356 (a. 1060-1108): *III mansos et V apendarias ad alodum et usum et consuetum*; 486 (ca. 1108): *terram et boscum quod vocatur Tremlet... cum omni consuetudine que ad nos pertinet*.

³¹⁷ Conques, 394 (ca. 1019): *ullum malum usum mittebam*; 43 (a. 1061-1062): *derelinquo vicariam et malos husus et consuetudines et caetera omnia quae juste vel injuste habeo... in villa Tanavellae*; 20 (a. 1078): *de malis usibus et consuetudinibus quas Bermundus Agathensis habebat vel requirebat in honore Sancti Salvatoris*; 204 (a. 1065-1087): *omnes malos usus et convenientias et quicquid juste vel injuste habebam*; Gellone, 462 (a. 1077-1099): *malos usaticos*.

³¹⁸ Magnou-Nortier E. *Les mauvaises coutumes...*; Lauranson-Rosaz Ch. *Les mauvaises coutumes d'Auvergne (fin X – XI siècle)*. – *Annales du Midi*, 1990, vol. 102, p. 557-586.

рамками одного поселения, и поэтому служил одним из действенных средств социальной консолидации односельчан.

Привлечение данных, относящихся к этой эпохе, для характеристики ранне-средневековой общины, безусловно, чревато антиисторизмом, поскольку в период зрелого феодализма сельская жизнь развивалась под воздействием факторов, которые в раннее средневековье отсутствовали или были выражены слабо: общий рост и концентрация населения, интенсификация производства, сокращение фонда неосвоенных земель, оформление юрисдикционной сеньории, попытки сеньоров повысить норму эксплуатации и т. д. Вместе с тем некоторые основания для регрессивной экстраполяции данных XII и следующих столетий все же есть. Во-первых, как уже говорилось, в период развитого феодализма резко возрастает не только объем, но и разнообразие источников, что позволяет взглянуть на изучаемое явление под недоступным ранее углом зрения. Во-вторых, поскольку общественные явления имеют наилучшие шансы получить отображение в источниках в кульминационные моменты своей истории, анализ сведений о южнофранцузской общине в период обретения ею признания со стороны общества как юридического лица (XII-XIV вв.) имеет определенное значение для всей истории общины.

Большинство городских статуты этого времени, как Прованса, так и Лангедока, предусматривает в том или ином объеме принудительный выпас. Как правило, он был разрешен на всех частновладельческих землях, кроме огороженных садов и виноградников, разумеется, после уборки урожая³¹⁹. Из-за рельефных и почвенных особенностей полей (напомню, что они были небольшими, компактными и находились в собственности какой-то одной семьи; кроме того, зерновые здесь часто перемежались с огородными и садовыми культурами) принудительный севооборот отсутствовал, однако община иногда регулировала сроки сельскохозяйственных работ, в том числе сбора винограда³²⁰, — не только для обеспечения равных возможностей землевладельцев при продаже урожая, но и для реализации их совместных прав на занятые под виноградники земли³²¹. В источниках этого времени нередки сведения об “обы-

³¹⁹ Bondurand E. *Les Coutumes de Saint-Gilles (XII-XIV siècles)*. Paris, 1915, p. 178; Bondurand E. *Les coutumes de Tarascon*. Nîmes, 1892, p. 106; Benoit F. *Recueil de actes des comtes de Provence appartenant à la maison de Barcelone*. Paris, 1925, t. II, p. 435 (статуты г. Грас); Brun R. *La ville de Salon au moyen âge*. Aix, 1924, p. 287; Bloch M. *Les caractères originaux...*, p. 200-203.

³²⁰ *Les Coutumes de Lunel*, p. 33; Boyer J.-P. *Hommes et communautés...*, p. 257 sqq. Cf.: *La vie quotidienne des communautés villageoises avant la Révolution. Exemple du Gévaudan*. Mende, 1979, doc. 29 (a. 1784).

³²¹ Arbaud D. *Etudes historiques sur la ville de Manosque...*, p. 56, 195: охота в полях и виноградниках после дня св. Михаила. Ср.: *Statutes d'Arles*, 27: *ordinamus ne quis presumat capere vel venari cuniculum alienum sive suum sine licencia curie, a caniprivio usque ad festum Omnium Sanctorum, nec si ab illo festo in antea aliquis furetur vel venetur alienum cuniculum in deffensione aliena*.

чаях замка”, разрешающих, например, жителям округи собирать в лесу хворост, но запрещающих им бесконтрольный вывоз сена³²², о разграничении лугов и пустошей между соседними общинами³²³.

В документах позднего средневековья и начала нового времени, со ссылками на старые обычаи, говорится о регулировании унавоживания частновладельческих полей общинным стадом и чужими стадами, перегоняемыми с равнин в горы, о запрещении индивидуального выпаса (впрочем это не было повсеместным явлением), о рубке леса и сборе желудей, о назначении “хранителей земли”, призванных следить за соблюдением этих и других порядков³²⁴. Известно также, что, по крайней мере, с XIV в. общины контролировали, из санитарных, противопожарных и иных соображений, деятельность мясников, хлебопек, кожевников, выставляли работников для ремонта мостов и т. д.³²⁵

В перечисленных функциях нет ничего несовместимого с хозяйственным строем предшествующего периода. Более того, сведения об общине эпохи зрелого феодализма, в целом, не противоречат приведенным выше данным (естественно, более фрагментарным) об общине раннего средневековья. Поэтому их допустимо трактовать как свидетельство устойчивости конкретных форм социальной организации сельских жителей и индикатор тенденций ее развития.

4. РЫНОК

Современная наука считает доказанным сохранение рынка как важного регулятора экономической жизни вплоть до конца существования Римской империи. Распространенные в литературе первой половины XX в. представления о почти тотальной натурализации сельского хозяйства, якобы, имевшей место в IV-V вв., и о глубоком кризисе, поразившем позднеантичный город, сегодня пересмотрены и, в целом, отвергнуты. Не ставя под сомнение факт нарастания кризисных тенденций, затронувших как городскую, так и сельскую экономику этой эпохи, современная историография делает акцент на их высокой жизнеспособности, особенно впечатляющей на фоне варварских вторжений и прогрессирующего упадка Римского государства. Практически полное единодушие существует также в оценке XI в. как новой страницы в истории западноевропейского города, ознаменованной ростом торговли, денежного обращения и ремесла. Гораздо меньше ясности в том, как трак-

³²² Sclafert T. Cultures..., p. 38-44.

³²³ Fornier M. Histoire générale des Alpes maritimes ou cottiennes. Paris, 1892, t. 3. Appendice, doc. 45 bis (a. 1215).

³²⁴ La vie quotidienne..., doc. 27 (a. 1700); 31 (a. 1700); 32 (a. 1779); 33 (a. 1734); 34 (s. XVIII).

³²⁵ Coulet N., Stouff L. Les institutions communales dans les villages de Provence au bas moyen âge. — Etudes rurales, 1976, N 63, p. 67-81; Bourin M., Durand R. Vivre au village..., passim; Boyer J.-P. Hommes et communautés..., p. 257-312; Falque-Vert H. Les hommes et la montagne..., p. 420-423.

товать промежуточный период. Прежде всего, когда именно заканчивается экономический спад, начавшийся в III в., и на какое, соответственно, время приходится начало роста собственно средневековой экономики? На этот счет есть очень разные мнения. Большинство современных исследователей полагает, что товарно-денежные отношения продолжали играть важную роль и в VI в. Перестройку экономики на не рыночной основе сегодня принято датировать более поздним временем, но если одни видят в ней результат глубинных процессов, происходящих в самой Западной Европе и относят уже к VII в., то другие связывают ее в первую очередь с арабским натиском VIII и даже IX-X вв. Дискуссионным остается и вопрос об экономической содержании каролингской эпохи. Были ли она временем подъема или стагнации, и если все-таки подъема, то какую роль играл в нем рынок? Один из аспектов этой проблемы носит сугубо теоретический характер: может ли экономический рост происходить на не рыночной основе? Далеко не всегда осмысленный участниками дискуссии, он имеет непосредственное отношение к другой важной проблеме — о предпосылках и пружинах экономического роста XI в., и прежде всего роста городской экономики. Эту проблему нельзя даже считать дискуссионной, поскольку она практически не обсуждается, во всяком случае на материале Средиземноморской Франции. Таким образом, спорной является не только хронология, но во многом и содержание анализируемых экономических процессов.

В который раз я вынужден начать с констатации, что интересующая меня проблематика разработана несколько поверхностно. Специфика данного случая заключается в относительно лучшей изученности раннего периода, по сравнению с каролингским и посткаролингским временем, хотя и ранний период таит в себе еще очень много загадок. В самом деле, нельзя сказать, что город V-VII вв. обделен вниманием историков, однако изучение его ведется совсем в другом русле, с упором на историю государственных институтов и церкви, и, уж конечно, вне какой бы то ни было связи с проблематикой генезиса феодализма. Для подавляющего большинства современных ученых, занимающихся этим периодом, он остается “поздней античностью” с неясными историческими перспективами. Что касается Средиземноморской Франции, наиболее важные исследования в данной области принадлежат покойному П.-А.Феврие³²⁶ и его ученикам, прежде всего Ж.Гюйону³²⁷, а в последние годы и ученикам последнего, в частности, не раз упоминавшемуся М.Аймансу. Историки этой формации ставят во главу угла воссоздание “христианской топографии” позднеантичного города, сведения об экономической жизни приводятся, скорее, мимоходом, хотя добросовестно и со знанием дела. В несколько ином ключе

³²⁶ Помимо уже цитированных работ, отмечу сборник его статей, опубликованный посмертно: *La Méditerranée de Paul-Albert Février*. 2 vol. Rome, 1997.

³²⁷ Из его общих работ наиболее важна: Guyon J. *La Gaule méridionale pendant l'Antiquité tardive et le Haut Moyen Age*. — *Annals de l'Institut d'Etudis Gironins*, 1996-1997, XXXVI, p. 117-150.

работают У.Клингширн и особенно С.Лозеби. Они также не рассматривают анализируемый материал как имеющий какое-либо отношение к проблеме становления феодализма, однако собранный ими материал существенно обогащает наши представления об экономической и социальной истории Арля и Марселя и непосредственно касается роли рынка. К сожалению, отсутствуют сопоставимые исследования по истории других городов региона, не исключая Нарбон и Ним.

Как бы ни были досадны лакуны в изучении истории города V-VII вв., по сравнению с пробелами, относящимися к VIII-XI вв., их можно считать незначительными. Недостаток интереса к истории каролингского и даже посткаролингского города (до XII-XIII вв.) является одним из самых загадочных парадоксов современной историографии региона. Конечно, разработке этой проблематики препятствуют вполне объективные трудности проведения раскопок в живущих полной жизнью городах, но главным тормозом, на мой взгляд, является ущербная историографическая традиция: во всяком случае, плотность застройки не помешала раскопкам античных памятников. Кроме того, от этой эпохи до нас дошли тысячи грамот, некоторые другие источники, в которых не так уж редко фигурируют горожане и внутригородские объекты, упоминаемые, правда, вскользь и без желанных деталей, но можно ли всерьез рассчитывать на большее? Между тем, большинство современных исследований, посвященных южнофранцузскому городу этого времени, оставляют впечатление, что кроме епископов, каноников и монахов, в крайнем случае — еще графов и виконтов, никто в них и не жил. Мне неизвестно ни одно специальное исследование, обобщающее разрозненные сведения о ремесленниках или купцах этого времени, равно как о торговле определенными товарами, о сравнительной роли денежного и натурального обмена, о соотношении денежной и продуктовой ренты и т. д. Литература вопроса состоит либо из общих очерков и установочных статей, либо из публикаций о раскопках отдельных зданий, находках кладов и т. д. Восполнение этого пробела потребовало бы солидной монографии, вероятно, не одной. Не претендуя на решение этой задачи, попытаюсь тем не менее выстроить известные мне факты в логической последовательности и на этой, поневоле ограниченной, основе сформулировать вывод о роли рыночной составляющей в экономическом развитии V-XI вв.

Своего рода эпиграфом к вопросу о роли рынка в позднеантичный период можно считать филиппику Сальвиана против тех, кто всегда чем-то недоволен: когда случается неурожай, они гnevят Всевышнего, ропща на несправедливость; когда же урожай хорош, они жалуются на низкие цены³²⁸. Десятки разнообразных фактов, запечатленных в его сочинениях, как и сочинениях его современников, убедительно свидетельствуют, что экономика и повсед-

³²⁸ Salv. Mass. De gubernatione Dei, III.8: Si aestus est, de ariditate causamur, si pluvia, de inundatione conquerimur; si infecundior annus est, accusamus sterilitatem, si fecundior vilitatem.

невная жизнь его времени еще в очень большой мере основывались на рыночных связях и денежном обращении³²⁹.

Согласно Авсонию, в Арль, названный им “маленьким галльским Римом”, стекаются товары со всего мира, чтобы затем разойтись во все пределы Галлии и Аквитании³³⁰. Похожую характеристику он дает Нарбону³³¹. Чуть позже, уже в начале V в. Сульпиций Север упоминает Нарбон как важный порт, связанный с самыми отдаленными городами Средиземноморья³³². Сидоний Аполлинарий говорит о его “тавернах, портах, портиках, форуме, театре, святилищах, капитолиях, монетных дворах, термах, арках, складах, рынках”³³³. Рассуждая в основном о Марселе, Сальвиан упоминает торговцев, лавочников и трактирщиков³³⁴, а также “сирийских” купцов³³⁵. Ему вторит Сидоний, в изображении которого именно Марсель был главным средиземноморским портом Галлии³³⁶.

Торговые связи с заморскими странами не прерывались и в VI в., о чем немало сведений у Григория Турского. Они касаются главным образом Марселя, за который меровингские правители вели ожесточенную борьбу, доходившую до того, что город даже делили пополам³³⁷; как нетрудно догадаться, подоплекой как раз и был контроль за доходами от морской торговли. Сообщения о других портовых городах единичны и несколько расплывчаты³³⁸. Григорий описывает Марсель как крупный оживленный порт, куда “с обычным грузом” приходят корабли из Испании, равно как из Италии и Леван-

³²⁹ Blásquez Martínez J.M. La sociedad del Bajo Imperio en la obra de Salviano de Marsella. Madrid, 1990. Cf.: Chalon M. A propos des inscriptions dédicatoires de l'évêque Rusticus. — In: Narbonne. Archéologie et histoire. Montpellier, 1973, t. 1, p. 228-232.

³³⁰ Ausonius. Ordo urbium nobilium, 10: Gallula Roma Arelas... praecipitis Rhodani sic intercisa fluentis / ut mediam facias navali ponte plateam / per quem Romani commercia suscipis orbis / nec cohibes populosque alios et moenia ditas / Gallia quis fruitur gremioque Aquitanica lato. (Ср. анонимный текст 60-х годов IV в.: *Expositio totius mundi*, 58).

³³¹ Ibidem, 19.

³³² Sulp. Severus. Dialogi, I.2,3.

³³³ Sid. Apoll. Carmina. XXIII, l. 39-42.

³³⁴ Salv. Mass. Ad ecclesiam, I.6: Maxima quippe nunc filiorum tuorum portio mortiferarum rerum negotiatrix est, propolisque et cauponibus similis terrenis; IV.7: Si tibi quicumque ex cauponibus quid promitteret, fidem promittenti non abnegaras; si mutuum a te quippiam propola aut salgamarius (торговец солениями) postularet, redditurum eum non diffidens quae dedisses.

³³⁵ Salv. Mass. Ad ecclesiam, I.10, I.12; De gubern. Dei, IV.14.

³³⁶ Sid. Apoll. Epistulae. VI.8.1-2 (письмо епископу Марселя, которому он рекомендует своего торгового агента); VII.7.1: repetit aliquid, ut moris est, de manubiis civitatis domum reportaturus, si tamen... aut cataplus arriserit (об операциях того же агента в Марселе).

³³⁷ Greg. Turon. Historia Francorum, VI.11, VI.31, VI.33, VIII.12. Cf.: Ewig E. Spätantikes und Fränkisches Gallien. München, 1976, Bd I, S. 72-230.

³³⁸ Greg. Turon. Historia Francorum, VI.2 (Ард), VI.6 (Ницца).

та³³⁹. Среди предметов импорта он называет оливковое масло, рыбный соус, вино из Лацио и Газы, папирус, культовые товары³⁴⁰. Исходя из сообщений VII-VIII вв., а также археологических находок, этот список следует расширить за счет пряностей, дорогих тканей, кожи, серебряной и стеклянной посуды³⁴¹. В свете археологии несколько иначе выглядит и география импорта. Судя по находкам керамики, в VI-VII вв. подавляющее большинство импортных товаров – в основном оливкового масла – поступало в Марсель из Северной Африки; доля Леванта неуклонно падала; на этом фоне немного увеличилась (оставшись незначительной) доля Италии; испанская керамика пока не обнаружена вовсе. Сходным образом, галльские амфоры, которые бы свидетельствовали об экспорте сельскохозяйственных продуктов, в других районах Средиземноморья до сих пор не выявлены³⁴². Экспорт состоял в первую очередь из рабов, в том числе доставленных из германских стран – известно, например, что Григорий Великий распорядился купить в Галлии молодых английских рабов, чтобы, обучив их, направить затем к соплеменникам в качестве проповедников³⁴³. Но поскольку в источниках, применительно к Марселю, говорится о рабах не только местного и германского, но и североафриканского происхождения³⁴⁴, речь идет о встречающих потоках. Из Прованса, или через Прованс, в Италию вывозили также ткани, но сведения об этом скупы³⁴⁵.

О коммерсантах этого времени известно немного. Прямо и применительно к средиземноморским районам Галлии говорится только о еврейских купцах — их упоминают Григорий Турский и Григорий Великий, в том числе в связи с работорговлей³⁴⁶, — что соответствует информации о еврейских об-

³³⁹ Idem, IV.43: *advenientibus ad cataplum Massiliensim navibus transmarinis... septuaginta vasa quas vulgo orcas vocant olei liquaminisque furati sunt*; V.5; VI.2; VI.24; VII.36; IX.22: *Massiliensis urbs... navis ab Ispania una cum negotio solito ad portum eius adpulsa est*; *Vitae Patrum*, VIII.6: *ab urbe Masiliensi cum commercio negotiationis suae rediret*; *De gloria martyrum*, 82.

³⁴⁰ Greg. Turon. *Historia Francorum*, IV.43; V.5; VI.6; VII.29: *vina Laticina... atque Gazatina*; *De gloria confessorum*, 64: *sextarium Gazeti vini*. См. также гл. IV, прим. 168 и 169.

³⁴¹ См.: Hitchener R.B. *Meridional Gaul, Trade and the Mediterranean Economy in Late Antiquity*. — In: *Fifth-Century Gaul...*, p. 122-131.

³⁴² Loseby S.T. *Marseille: A Late Antique Success Story?* — *The Journal of Roman Studies*, 1992, vol. LXXXII, p. 170-174; idem. *Marseille and the Pirenné Thesis, I: Gregory of Tours, the Merovingian Kings and "un grand port"*. — In: *The Sixth Century: Production, Distribution and Demand*. Ed. by R.Hodges and W.Bowden. Leiden, 1998, p. 209-218.

³⁴³ Greg. Magnus. *Epistulae*, VI.10. Cf.: Ibidem, VII.21; IX.105.

³⁴⁴ *Vita Eligii*, I.10: *ex diversis gentibus venientes pariter liberabat, Romanorum scilicet, Gallorum atque Britannorum necnon et Maurorum, sed praecipuae ex genere Saxanorum, qui abunde eo tempore veluti greges a sedibus propriis evulsi in diversa distrahebantur*. Cf.: *Vita Boniti*, 3.

³⁴⁵ *Epistulae Arelatenses*, 49 et 53; Greg. Magnus. *Epistulae*, VI.10.

³⁴⁶ Greg. Turon. *De gloria confessorum*, 95: *navem quae Massilia ire parabat, offendit in litore; sed hic Lirinensim monasterium expetere cupiebat. Viri igitur quorum erat navis Iudaica erant ab stirpe progeniti*; Greg. Magnus. *Epistulae*, VII.21; IX.105.

щинах в Арле, Марселе и Нарбоне и находит параллели в вестготских законах³⁴⁷. Постановления Нарбонского собора 589 г. касались “всякого человека... будь он гот, римлянин, сириец, грек или иудей”³⁴⁸. В Арле времен Цезария песнопения совершались как на латыни, так и на греческом³⁴⁹, и разумно предположить, что греческая община состояла частично из купцов. Другое косвенное свидетельство присутствия в Провансе купцов из Восточного Средиземноморья мы находим у Агафия Миринейского. Сообщая, что Марсель не утратил былого значения как морской порт, а только переменял язык и одежды, он явно опирался на впечатления очевидцев³⁵⁰.

В этот период восточные купцы не ограничивались посещением южно-галльских портов, но проникали также вглубь страны; впрочем, сообщения об этом единичны, так что доставкой заморских товаров в северные и центральные районы Галлии, скорее всего, занимались в основном местные торговцы³⁵¹. В изображении Григория Турского, купцы, по большей части, не отличаются от покупателей ни языком, ни религиозной принадлежностью³⁵². Перевозки осуществлялись в основном по воде, главным образом, естественно, по Роне. В Оранже еще в начале VI в. существовала корпорация речных перевозчиков³⁵³. Сухопутный транспорт играл меньшую роль, и не только по экономическим, но и политическим причинам: напомним, что Септимания была отгорожена от остальной Галлии (в том числе от бассейна Гаронны) внешней границей, и, судя по данным археологии, движение через нее было ограниченным³⁵⁴. Тем не менее, согласно Фортунату, из Родеза за вином ездили в Септиманию, хотя из его же рассказа следует, что в Родезе производилось и свое вино³⁵⁵, а одно из франк-

³⁴⁷ *Lex Vis.*, XII.2.18; *Concilios visigóticos*, XVI Tol.

³⁴⁸ *Concilios visigóticos*, Narbo, 4: *Ut omnis homo tam ingenuus quam servus, ghotus, romanus, syrus, graecus vel iudaeus die dominico nullam operam faciant...* Cf.: *Ibidem*, 14.

³⁴⁹ *Vita Caesarii*, I.19: *alii Graece, alii Latine prosas antiphonasque cantarent.*

³⁵⁰ *Agathias. Historia*, I.2: *καὶ τὴν Μασσαλίαν πόλιν, τοὺς Ἰώνων ἀποίκους... καὶ νῦν ἐξ Ἑλληνίδος ἐστὶ Βαρβαρική τὴν γὰρ πάτριον ἀποβεβληκυῖα πολιτείαν τοῖς τῶν κρατούντων χρῆται νομίμοις φαίνεται δὲ καὶ νῦν οὐ μάλ᾽ αὖ τῆς ὀξείας τῶν παλαιῶν οἰκητόρων καταδεεστέρα.*

³⁵¹ *Vita Viviani*, 8: *de partibus Orientis quidam negotiator adveniens in civitate Sanctonica* (т. е. в Сент, куда он никак не мог попасть, минуя Нарбонскую Галлию); *Greg. Turon. De gloria martyrum*, 77: *Nam fertur celebre a negotiatore quodam in Oriente de his foliis deportatum pignus fuisse; sed priusquam portum negotiator attingeret, inerguminus in ecclesia, adire Baudillium martyrem orientalem plagam, stupentibus populis declamavit* (сообщение относится к территории Нима). Cf.: *Vercautern F. La vie urbaine entre Meuse et Loire du VI au IX siècle. — La città nell'alto medioevo. Spoleto, 1959, p. 467-484.*

³⁵² См., например, сообщение о торговле в Альби: *Greg. Turon. De gloria martyrum*, 57.

³⁵³ *Vita Eutropii*, p. 58: *quidam iuvenis ex corpore Anderenicorum.* Cf.: *Vita Apollinarii*, 10.

³⁵⁴ См.: *James E. Septimania and its Frontier...*

³⁵⁵ *Vita Amantii*, 10: *in Septimaniam quidam vinum mercari cupiens properabat.* Cf.: *Vita Maximi*, 5.

ских посольств в Византию, побоявшись из-за распрей меровингских королей пристать в Марсель, возвращалось в Нейстрию через Агд³⁵⁶.

При всей ценности этих сведений, они носят несколько отрывочный характер и в большинстве своем касаются заморской торговли. Археологический материал также представлен в основном североафриканскими и восточносредиземноморскими находками. Они позволяют уточнить номенклатуру ввозимых товаров и географию их происхождения, в какой-то мере также хронологию торговых контактов. О состоянии местной торговли и местного ремесла раскопки дали пока на удивление мало сведений. Для того, чтобы составить более целостную (хотя и менее четкую) картину экономической жизни города этой эпохи, обратимся к проповедям Цезария.

В годы его правления Арль сохранял еще очень многое от облика античного города. Существовал форум, где занимались делами и куда спешили многие прихожане епископа³⁵⁷. Было развито ремесло, которое он упоминает, наряду с торговлей и государственной службой, как один из трех главных доходов своих прихожан³⁵⁸. Он был даже вынужден заканчивать службу раньше, чтобы позволить ремесленникам — конкретно в проповедях названы только кузнецы и мастера золотых дел³⁵⁹ — поскорее вернуться, пропитания ради, к своим делам³⁶⁰. Сохранялись профессии художника, скульптора³⁶¹ и архитектора³⁶². Ткачество, в изображении епископа, — занятие женщин; он порицает их за следование языческому обычаю не работать, в том числе не ткать, по четвергам³⁶³. Изготавливались как льняные, так и шерстяные ткани разного качества³⁶⁴. В уставе Цезария упоминаются дорогие разноцветные ткани, которые не следует приносить в монастырь³⁶⁵.

Важную роль продолжала играть торговля. Цезарий неоднократно говорит о купцах, отправляющихся в дальний путь в надежде на обогащение и отсутствующих дома по несколько месяцев³⁶⁶, о деловой активнос-

³⁵⁶ Greg. Turon. *Historia Francorum*, VI.2.

³⁵⁷ Vita Caesarii, II.23; Caes. Arel. *Sermones*, 43.4: *jus fori et jus caeli*; 72.4: *si forum cogitat, forum adorat*; 94.3.

³⁵⁸ Ibidem, 33.1: *de militia, de negotio, de artificio tuo redde decimas*.

³⁵⁹ Ibidem, 72.1: *si institores, aurifices, fabri vel reliqui artifices maturius vigilant, ut possint corporis necessaria providere*; 86.4: *aurifices*.

³⁶⁰ Ibidem, 76.3: *ut pauperes homines vel quosque artifices de suis non retardemus operibus, quotiens sermo futurus est, maturius faciamus psalmum quinquagesimum dici*.

³⁶¹ Ibidem, 44.6: *in tabula aut lignea aut lapidea faceres imaginem tuam*.

³⁶² Ibidem, 141.5; 228.1.

³⁶³ Ibidem, 13.5; 52.2; 139.2.

³⁶⁴ Ibidem, 110.2: *purpura ac lana byssoque contexta*; 5.4; 139.2.

³⁶⁵ Regula ad virgines, 44-45.

³⁶⁶ Caes. Arel. *Sermones*, 6.2; 7.1: *negotiatoribus non sufficit de una tantum merce lucra conquirere, sed plures merces comparant, ex quibus substantiam suam augeant*; 8.1; 43.6: *conpellente negotio... ab uxore tot mensibus... separatus... si negotium dimiserit, non habeat unde vivat*; 72.1: *institores*; 156.3; 215.4; 230.6: *negotiatores*.

ти³⁶⁷, цене³⁶⁸, прибыли³⁶⁹ — в его изображении, далеко не всегда справедливой³⁷⁰, мошенничестве с мерами и весами³⁷¹. Торговлей занимались даже клирики и епископы, что Цезарий безоговорочно осуждал³⁷². Сколь бы пренебрежительным ни было его отношение к этим “временным” и “преходящим годам”³⁷³, частота и разнообразие подобных аллюзий симптоматичны. Даже благочестивые жесты, например раздачу милостыни и уплату десятины, он характеризует как “духовную сделку” с Богом³⁷⁴, а самого Бога уподобляет дебитору, выписавшему нам гарантию в исполнении своих обещаний³⁷⁵.

В проповедях ясно чувствуется дыхание моря. И это не только несколько абстрактные и к тому же навеянные Библией³⁷⁶ образы кораблекруше-

³⁶⁷ Ibidem, 1.18: ne in nullius negotii mundialis occupatione perplexus inveniaris, ne fideiussor existas, ne advocatus litium fias; 33.1: de militia, de negotio, de artificio tuo redde decimas; 55.5: clerici qui... negotia exercere non erubescunt; 74.3: Quanti enim nunc in plateis vel in atriis basilicarum aut litibus aut negotiis vacant!; 151.8: Quicquid de aliquo labore, de quocumque iusto negotio, de qualibet iusta militia adquirimus; 159.1: quantum laborent isti homines amatores rerum periturarum navigando, terrenum iter agendo, aestus et frigora sustinendo; 171.3: in quolibet negotio fraudes nolite committere; 187.7: in causis vestris, in negotiis vestris; 230.5: mundialis negotii implicatio... mundana enim negotia filiis tuis agenda committe.

³⁶⁸ Ibidem, 6.2: cum pretio et mercede; 78.4; 154.4, etc.

³⁶⁹ Ibidem, 1.12: ut decimae ex omnibus fructibus et ex omni lucro pauperibus erogandae; 1.19: nulla navis sine multis laboribus potest aliqua terrena lucra conquerere; 6.2: negotiatores... ingentia lucra conquirunt; 43.7: propter negotiandi lucra; 159.1: Considerate, quantum laborent isti homines amatores rerum periturarum navigando, terrenum iter agendo, aestas et frigora sustinendo... Si enim... innumeras mortes temporalia lucra habere coeperit. Cf.: 1.1; 5.5: temporalia lucra; 7.1; 159.1: temporalia lucra; 163.2: terrenum lucrum.

³⁷⁰ Ibidem, 13.2: nemo enim habet iniustum lucrum sine iusto damno; ubi lucrum, ibi et damnum: lucrum in arca, damnum in conscientia; 41.1: avaritia quae nobis ideo iniqua lucra procurat; 43.4: de multis calumniis et rapinis iniustas divitias et iniqua lucra conquirant; 173.5: lucrum iniustum; 184.3: ad fraudem te aliquis, vel ad falsum testimonium aut quaelibet alia lucra iniqua sollicitat; 222.3: nemo habet iniustum lucrum sine iusto damno; ubi lucrum, ibi damnum: lucrum in arca, damnum in conscientia... acquirit pecuniam et perdit iustitiam; 225.2: contemne avaritiam iniqua negotia et lucra impia persuadentem. Cf.: 1.12, 16, 19; 5.5; 6.2; 7.1; 13.2-3; 50.3; 55.3-4; 215.4. Lucrum — это не только прибыль как таковая, но и всякий доход. См.: 19.3.

³⁷¹ Ibidem, 210.4: per stateras dolosas et mensuras duplices fraudes in negotio faciendo implesti arcam tuam; 16.2; 19.3; 50.3; 130.5; 150.3; 200.3. Cf.: 171.3: in quolibet negotio fraudes nolite committere.

³⁷² Ibidem, 74.3; 230.5.

³⁷³ Ibidem, 74.1: lucra transitoria; 159.1: temporalia lucra; 31.5.

³⁷⁴ Ibidem, 31.5: Dominus... cum quo fecistis caeleste commercium.

³⁷⁵ Ibidem, 28.1: Deus enim non solum debitorem se fecit, sed et cautionem scripsit. Cautiones promissionum eius in ecclesia recitantur.

³⁷⁶ Так, в sermo 34.3 Цезарий цитирует по Vetus Latina пассаж из 1-го Послания к Тимофею (6.10), содержащий выражение: naufragaverunt a fide; в Вульгате мы находим: engraverunt a fide.

ния³⁷⁷ или счастливого возвращения в гавань³⁷⁸, но и более вразумительные указания на плавание в дальние страны Востока и Запада³⁷⁹, упоминания о “корабле, полном всяческих товаров”³⁸⁰, об оказании помощи потерпевшим кораблекрушению³⁸¹ и о морях, погибших в море без покаяния³⁸². Путешествие, особенно морское, видится ему делом утомительным и опасным, но достаточно обыденным. К сожалению, он не уточняет, какие именно товары везли в Арль из-за моря, однако вне связи с торговлей не раз говорит о шелковых тканях³⁸³, а также об ароматах³⁸⁴.

Судя по проповедям, в Арле первой половины VI в. можно было купить практически все: не только предметы роскоши³⁸⁵, в том числе серебряную утварь³⁸⁶, но и хлеб, вино, масло³⁸⁷, одежду³⁸⁸, башмаки³⁸⁹, дрова³⁹⁰, а также дом, поле, виллу³⁹¹,

³⁷⁷ Ibidem, 1.19; 47.1; 60.1; 66.1; 97.1; 100.12; 114.6; 235.2. Cf.: 136.6, 180.3, 193.1, 196.3: in navicula animae nostrae per totum annum multis tempestatibus, id est peccatorum fluctibus aut fractum aut dissolutum quid aut corruptum aut perditum est; 235.2, 237.4.

³⁷⁸ Ibidem, 1.19; 34.4; 56.2; 58.5; 64.2; 66.1; 100.11; 196.3, 232.1, 233.1,8; 234.1, 235.1. Cf.: Joh. Cass. Conlationes, XXII.14; Faustus Reg. Sermones, 26; idem. De gratia Dei, I.1; Salv. Mass. Ad ecclesiam, II.14; De gubern. Dei, III.4.

³⁷⁹ Caes. Arel. Sermones, 37.1; 39.2: ad orientem vel ad occidentem cum infinitis laboribus vel periculis navigate; 72.1; 168.6: Non enim nos Deus ad comparandam vitam aeternam aut in orientem aut in occidentem per itinera laboriosa transmittit; 223.5.

³⁸⁰ Ibidem, 58.5: navis diversarum mercium plena.

³⁸¹ Ibidem, 33.4: reparantur naufragi.

³⁸² Ibidem, 60.4; 72.1.

³⁸³ Ibidem, 200.2: si enim vobis singulas vestes olosericas vellet offerre Deus, manibus inquinatis et sordidis illas non possetis accipere; 206.2: ne unquam corporis sui vestem, ne unquam baptismi holosericam maculasset; 167.4; 189.2; 197.2; Regula ad virgines, 45. Cf.: Sid. Apoll. Epistulae, IV.20.1; Regula Ferreoli, 27.2.

³⁸⁴ Caes. Arel. Sermones, 104.2; 189.3.

³⁸⁵ Ibidem, 30.2: volo filiis vel filiabus meis argentum emere, ornamenta pretiosissima conparare; 31.1: ornamenta ad luxuriam conparando; 78.4: cum enim terrena et temporalia ornamenta corporis, si non invenitur qui donare velit, carissimo pretio conparentur...

³⁸⁶ Ibidem, 29.4; 154.2.

³⁸⁷ Ibidem, 181.5: certe quando pro tuis neccesitatibus procedis ad publicum, das nummos et emis tibi panem aut vinum aut oleum aut lignum aut vestem aut suppelectilem aut quodcumque tibi opus est; 156.3: negotiatores qui oleum animarum lampadibus necessarium vendunt; 128.1.

³⁸⁸ Ibidem, 181.5; Regula ad virgines, 28: Quae tamen vestimenta cum tanta industria in monasterio fiant ut ea numquam necesse sit abbatissae extra monasterium conparare; Epistolae Arelatenses, 49 (a. 556): de ipsis solidis... tunicas albas aut cucullas vel colobia aut si quae alie species in provintia fiunt ... nobis exinde facite conparari et, opportunitate navis inventa (в Рим), dirige...

³⁸⁹ Caes. Arel. Sermones, 18.5: caligas emis.

³⁹⁰ Ibidem, 181.5: lignum. Cf.: 199.3: lignorum penuria.

³⁹¹ Ibidem, 18.5; 71.2; 154.2.

вообще недвижимость³⁹². Удивительно отсутствие прямых сведений о работе; единственный намек на нее содержится в призывах выкупать пленных³⁹³. Можно было нанять врача³⁹⁴, адвоката³⁹⁵, секретаря³⁹⁶, певца, танцовщика и мима³⁹⁷. Наемный труд зафиксирован и в других источниках этого времени. Так, в житии Германа Оксерского (третья четверть V в.) рассказывается о бродячих ремесленниках, возвращавшихся в Италию из Прованса³⁹⁸. В житии гапского епископа Арегия (начало VII в.) зафиксировано использование наемных работников в сельском хозяйстве³⁹⁹. Mercennarii были немаловажной социальной группой; специально о них речь пойдет в следующей главе.

И деньги, повсюду деньги — редкая проповедь Цезария обходится без рассуждений о деньгах. Они были настолько обыденной реальностью, что, рассуждая об обязанности епископа сеять слово Божье, он даже ввел невероятное выражение “духовные деньги”, которые надлежит раздавать народу, поскольку Господь потребует у епископа отчета в том, как он их приумножил⁴⁰⁰. Сино-

³⁹² Ibidem, 182.2: Scit Deus quia non de rapinis volo augere patrimonium meum. Unde vis augere? Emendo.

³⁹³ Ibidem, 35.4; 39.1; 141.2. Cf.: 43.8: vir fortissimus... ex ipsa victoria aliquam puellam de praeda accipiens... qui esse captivus vel servus hominibus indignetur; 70.2; 74.3. Cf.: Klingshirn W.E. Charity and Power: Caesarius of Arles and the Ransoming of Captives in Sub-Roman Gaul. — Journal of Roman Studies, 1985, vol. 75, p. 183-203.

³⁹⁴ Образ врача, земного и небесного, — один из самых излюбленных у Цезария (это старая церковная традиция), однако прямых сведений о плате врачу немного. Наиболее явные: 5.5, 41.4, 52.5, 57.1, 59.5-6, 189.2.

³⁹⁵ Ibidem, 1.13: si aliquis nobis terrenam substantiam tollat, potentissimos iudices et scolasticos auditores interpellantes; 26.2: omnis homo... qui causam ante terrenam iudicem se dicturum esse cognoverit, patronos sibi utiles requirit et advocatos studeat peritissimos providere; 1.18; 152.1.

³⁹⁶ Ibidem, 6.2: novimus enim aliquos negotiatores qui cum litteras non noverint requirunt sibi mercennarios litteratos; et cum ipsi litteras nesciant, aliis scribentibus rationes suas ingentia lucra conquirunt. См. также: 8.1.

³⁹⁷ Ibidem, 1.12: ut nullus aut in suo aut in alieno convivio luxuriosos cantatores, lusores vel saltatores... aut videre velit aut venire permittat.

³⁹⁸ Vita Germani, 31: Decursis itaque civitatibus Gallicanis, dum Alpes Italiam ingressus exsuperat, casu artificibus ex opere mercenario domum redeuntibus itineris conlatione sociatur.

³⁹⁹ Vita Aregii, 9: Exigenti enim jam tempore, dum marcida flueret praeparata incisioni herba, ea quod solis ardor adustus jam adusserat foenum, misit beatissimus antistes operarios in praedia sua. Et cum ad horam sextam venisset, unus ex operariis inertis animo, corde impedito, dicendo se lassum vix corpus pertrahere vacabat ab opere. Tunc demum athleta Dei ad ipsum venit et dum invenisset eum non lucrantem mercedis opera, sed inique gerentem ex daemone consorte... Cf.: Edictus Rothari, 144-145: magistri comacini.

⁴⁰⁰ Ibidem, 230.6: spiritalem Domini pecuniam studeamus commissis nobis populis erogare. Nos erogemus pecuniam, quia ille, cum venerit, exacturus erit usuram (аллюзия к: Mt 25.26-27). Cf.: 55.5: quasi Domini mei pecunia; Christus, cum venerit, ipse exacturus erit usuram; 238.1: reconde ibi pecuniam Domini tui.

нимом слова “деньги” у Цезария является словосочетание “золото и серебро”⁴⁰¹. Золотые монеты (*solidi*) упоминаются редко⁴⁰², обычная монета (*denarius*) была из серебра⁴⁰³, мелкая же разменная монета (*nummus*) – из меди⁴⁰⁴. Землю покупали за серебро⁴⁰⁵. Нищим подавали и медь, и серебро⁴⁰⁶. Золото воспринималось, в первую очередь, как сокровище и служило символом богатства⁴⁰⁷, хотя нередко в этом качестве выступают и золото, и серебро⁴⁰⁸. В некоторых пассажах конструкция “золото и серебро” и слово “золото” синонимичны⁴⁰⁹. Никак иначе, чем частотой упоминания денег и драгоценных металлов, тот факт, что Арль был важным центром чеканки монеты, в проповедях не отразился, равно как и ростовщичество (хорошо известное по другим источникам⁴¹⁰), что еще более удивительно, принимая во внимание многочисленные библейские параллели. Но общий итог несомненен: экономическая жизнь Арля и его окружи во времена Цезария еще очень сильно определялась рынком.

Оценить характер экономики VII-VIII вв. намного сложнее ввиду гораздо меньшего количества полноценных источников. Не исключено, что преобла-

⁴⁰¹ Ibidem, 158.5: qui habet aurum, det aurum; qui habet argentum, argentum tribuat; qui vero non habet pecuniam, cum bono animo porrigat peregrino bucellam; 181.2: Aurum enim et argentum, honores, filios et patrimonia multa habent etiam et mali; 222.4: Bonae sunt divitiae, bonum est aurum, bonum est argentum, bonae familiae, bonae possessiones; omnia istae bonae sunt (заимствовано у Фауста Риезского: Faust. Reg. Sermones, 5). См. также: 30.3; 35.3; 38.3; 178.3; 179.8. Cf.: Salv. Mass. Ad ecclesiam, I.7; III.12.

⁴⁰² Caes. Arel. Sermones, 158.6. Cf.: Regula Aureliani, 5.1; 44 (cf.: 27.2).

⁴⁰³ Ibidem 31.1: argenti pondus plus quam cotidianum opus est providendo; 184.4: qui tibi furatus est argentum aut pecuniam tuam. Cf.: Regula ad virgines, 44: Argentum in usu vestro non habeatis, absque ministerio oratorii.

⁴⁰⁴ Caes. Arel. Sermones, 158.6: da michi unum aereum nummum et reddo tibi solidos aureos centum. Впрочем, слово *nummus* употреблялось также как синоним слова *pecunia*. Cf.: 61.2: in dragma nummus intellegitur, in nummo imperatoris imago agnoscitur; 181.5, 7.

⁴⁰⁵ Ibidem, 154.2: da mihi, domine, rogo te, paucos solidos; patior necessitatem, urgeor a creditore... argenticulam meam distraho, ne tu iniuriam patiaris.

⁴⁰⁶ Ibidem, 25.2: das pauperi nummum... das bucellam... das vestimentum; 16.2: pauperibus secundum quod vires habet aut argentum porrigit aut bucellam; 19.2: Qui non potest amplius, vel argentum pauperi donet; 25.1: qui potest, afferat argentum; qui non potest, exhibeat vinum... bucellam; 13.2; 19.2-3; 26.5; 30-32.

⁴⁰⁷ Ibidem, 35.4; 55.3; 224.3.

⁴⁰⁸ Ibidem, 131.1: thesaurum autem dico, non auri et argenti, sed fidem iusti; 35.4; 55.3; 141.2; 173.3, 223.4; 224.3.

⁴⁰⁹ Ibidem, 30.3: Si enim ita sit pauper, ut nec aurum habeat nec frumentum nec vinum vel oleum... de illis ergo quae supra diximus, id est auro, argento frumento, vino et oleo multi se possunt excusare. Цезарий следует в этом вопросе за Писанием. См.: Agg. 2.9: meum est aurum, meum est argentum [Sermo 35.4]; Jac 5.2: aurum et argentum vestrum aeruginavit [Sermo 35.4]; I Pt 1.18: non argento nec auro sed pretioso sanguine Christi redempti [Sermo 73.4].

⁴¹⁰ Sid. Apoll. Epistulae, I.7.3; IV.24.1-8; Faustus. Epistola ad Felicem; Vita Nicetii, 11, etc.

дающее мнение (к которому присоединяюсь и я) об ухудшении экономической ситуации, в том числе, об ослаблении рыночных связей, в немалой мере обусловлено именно состоянием источников. И напротив: при их малочисленности даже отдельный факт, свидетельствующий об обратном, легко принять за адекватное отражение действительности.

Загвоздка в том, что почти все дошедшие до нас источники этого времени северного происхождения. Средиземноморские земли упоминаются в них лишь постольку, поскольку представляли интерес для магнатов Северной Франции. Интерес этот почти полностью сводился к получению специфически южных продуктов, прежде всего оливкового масла. Как уже говорилось, кафедральные соборы и монастыри Северной Франции, в частности Реймса, Парижа, Оксера и Руана, стремились обзавестись поместьями в Провансе⁴¹¹. Другие церковные вотчинники, например аббатства Сен-Дени и Корби, полагались больше на поставки из государственных складов в районе Марселя. В данном случае не так уж важно, было ли это масло импортным или местного производства. Существеннее другое: речь идет не о закупках, производимых на рынке, а о праве на получение некоторого количества этого продукта из государственных запасов, возникших из таможенных, а возможно, и некоторых других сборов.

Этот факт, как будто, вполне однозначно говорит о растущей натурализации экономических связей. Но, объективности ради, следует отметить, что один из приведенных выше источников, а именно диплом Хильперика II аббатству Корби (716 г.), содержит информацию и о масштабной морской торговле. Напомню, что этот документ послужил А.Пиренну, если не краеугольным камнем, то важнейшим аргументом в пользу его концепции катастрофических последствий для европейской экономики арабского продвижения в Западное Средиземноморье. Документ и в самом деле ошеломляет. Среди перечисленных в нем товаров – масло, гарум, соль, уксус, пряности, благовония, миндаль, фисташки, фиги, нут, кожи из Кордовы, краситель, папирус⁴¹². Как сильно это противоречит всему, что мы знаем о хозяйственной жизни мерovingской Галлии!

Отвлекаясь сейчас от данных других источников, в первую очередь археологических, приводившихся со времени публикации “Магомета и Карла Ве-

⁴¹¹ Pardessus, 119 (a. 533); 162 (a. 558); Vita Ansberti Rotomagensis, 9; Vita Desiderii Autissiodorensis, 7. См. гл. IV, прим. 181.

⁴¹² Corbie, 15: de tulloneo de Fossas annis singulis ad ipso monasterio concesserunt, hoc est: oleo lib. X milia, garo modios XXX, pipere lib. XXX, cumino lib. CL, cariofile lib. II, cinnamo lib. I, cicer lib. CL, oridia lib. XX, auro pimento lib. X, seoda pelles X, cordevise pelles X, carta tomi L... ad missus ipsius monasterii... dare precipimus, hoc est: vireduis sive paraveridus decem, panis nitedus decem, sequentes vegente, vino modius I, cervisa mod. II, lardo lib. X, carne ponda vegente, cassio lib. XII, pisus lib. XX, capro I, pullus V, ova X, oleo lib. II, garo lib. I, piper uncia I, cimino uncias II, sal, acetum, olera, lignum sufficienter... См. также гл. IV, прим. 170-172.

ликого” за или против “тезиса Пиренна”⁴¹³, отмечу, что и сам диплом Хильперика II заслуживает источниковедческой критики. Прежде всего, некоторые из упомянутых в нем продуктов (по крайней мере, соль и уксус) почти наверняка были местного производства и поступили на государственный склад в Фосе, минуя рынок, в виде податей⁴¹⁴. Менее очевидно, что приведенный перечень несет на себе печать анахронизма. В только что вышедшей статье С.Лозеби убедительно показано, что, по крайней мере, упоминание о папирусе (а также о кордовской коже) должно заставить нас насторожиться, поскольку в Галлии он к этому времени уже вышел из употребления: последний известный нам королевский диплом, написанный на папирусе, датируется 658-679 гг., последняя частная грамота – 691 г.⁴¹⁵ Похоже, что диплом 716 г. более или менее механически воспроизводит положения более ранних пожалований, до нас недошедших, которые аббатство получало от меровингских монархов, начиная с Хлотаря III (657-673). По мнению английского исследователя, к 716 г. длинный перечень заморских товаров превратился в своего рода wish-list, т. е. список пожеланий, — хотя бы в том смысле, что не все эти товары всегда имелись в приморском *cellarium fisci*. Основываясь в первую очередь на археологическом материале, он относит начало кризиса средиземноморской торговли к середине VII в. и связывает его с глубинными экономическими процессами, происходившими в это время в Западной Европе. Оба эти вывода, на мой взгляд, вполне убедительны. Замечу только, что, парадоксальным образом, эта передатировка не снимает вопроса о роли арабских завоеваний – ведь торговля Марселя была ориентирована на Северную Африку и Левант, попавшие под власть арабов именно в середине VII в.

Концепция А.Пиренна была подвергнута критике и с другой стороны. Как показал еще до войны Ф.-Л.Гансхоф⁴¹⁶, позднее – А.Льюис⁴¹⁷, Э.Эйкхоф⁴¹⁸, Д.Клод⁴¹⁹, некоторые другие ученые⁴²⁰, каролингская эпоха все же не была

⁴¹³ См. гл. I, прим. 56.

⁴¹⁴ Об организации этих складов см.: Ganshof F.-L. *Les bureaux de tonlieu de Marseille et de Fos. Contribution à l'histoire des institutions financières de la monarchie franque.* – In: *Etudes historiques à la mémoire de N.Didier.* Paris, 1960, p. 125-133.

⁴¹⁵ Loseby S.T. *Marseille and the Pirenne Thesis, II: “ville morte”*..., p. 187, со ссылкой на: Sabbé E. *Papyrus et parchemin au haut moyen âge.* – In: *Miscellanea historica in honoris Leonis van Essen.* Bruxelles; Paris, 1947, p. 98.

⁴¹⁶ Ganshof F.-L. *Notes sur les ports de Provence du VIII au X siècle.* — *Revue historique*, 1938, t. 183, p. 28-37.

⁴¹⁷ Lewis A.R. *Naval Power and Trade in the Mediterranean A.D. 300-1100.* Princeton, 1951.

⁴¹⁸ Eickhoff E. *Seekrieg und Seepolitik zwischen Islam und Abendland. Das Mittelmeer unter byzantinischer und arabischer Hegemonie (650-1040).* Berlin, 1966.

⁴¹⁹ Claude D. *Der Handel im westlichen Mittelmeer während des Frühmittelalters.* Göttingen, 1985.

⁴²⁰ *La navigazione mediterranea nell'alto medioevo.* Spoleto, 1978.

для портовых городов Средиземноморской Франции мертвым сезоном. В этом смысле предостережением служит и диплом 716 г. – несмотря на все оговорки, игнорировать заключенную в нем информацию было бы нелепым. Марсель продолжал играть роль морских ворот Галлии и в последующие десятилетия. Этот вопрос достаточно хорошо изучен⁴²¹, и я ограничиваюсь изложением лишь ключевых фактов. Большинство из них касаются посольств – из Рима⁴²², Константинополя⁴²³, Багдада⁴²⁴ — или каких-то других морских перевозок, за которыми угадываются более или менее устойчивые торговые отношения⁴²⁵. О торговле как таковой сообщений мало, но среди них есть ошеломляющие. Так, согласно, *Annales Petaviani*, во второй половине VIII в. в Марселе проживал английский купец по имени Ботто, отмеченный как отец анжерского епископа Андегария⁴²⁶. С конца VIII в., когда в нашем распоряжении появляются документы, Марсель регулярно упоминается как важный порт, где, в частности, существовала таможня⁴²⁷.

О торговле других городов известно мало. В 798 г. Теодульф Орлеанский засвидетельствовал хождение в Арле золотой арабской монеты, ввоз кордовской кожи, разноцветных тканей и драгоценностей⁴²⁸. Важнее того, он перечисляет и другие, надо полагать, местные товары, которые предлагают в Арле: льняные и шерстяные ткани, башмаки, перчатки, ларцы для рукописей, воск, оружие, коней и мулов⁴²⁹. В начале IX в. Агобард Лионский упоминает Арль в

⁴²¹ Duprat E. *Les relations de la Provence et du Levant du V siècle aux Croisades*. – In: *Congrès français de la Syrie*. Marseille, 1919, vol. 2, p. 75-98; idem. *Les relations de la Provence avec les pays du Bassin occidental de la Méditerranée du V siècle aux Croisades*. – *Répertoire des Travaux de la Société de statistique de Marseille*, 1911-1920, t. 48, p. 96-128; Dupont A. *Les cités de la Narbonnaise Première depuis les invasions germaniques jusqu'à l'apparition du consulat*. Nîmes, 1942; idem. *Les relations commerciales entre les cités maritimes de Languedoc et les cités méditerranéennes d'Espagne et d'Italie du X au XIII siècle*. Nîmes, 1942.

⁴²² *Annales Regni Francorum*, a. 773: *veniens missus domni Adriani apostolici, nomine Petrus, per mare usque ad Massilia*.

⁴²³ *Liber Pontificalis*. Vita Stephani II, 43 (a. 756): *pergentes marino itinere quantotius Maxiliam advenerunt*. Cf.: *Chronicon Salernitanum*, a. 756.

⁴²⁴ *Fredegarii continuationes*, 51 (a. 768).

⁴²⁵ *Vita Egidii*, 8.

⁴²⁶ *Annales Petaviani*, a. 790: *Fuit autem ex genere Anglorum, sed pater eius, Botto nomine, negotiator fuit in urbe Massilia*.

⁴²⁷ *Marseille*, 83 (a. 790): *super portum maris Massilie*; 11 (a. 822): *tholoneum de villa que dicitur Leonio et quicquid fiscus regius exinde exigebat, tam de sale quam de aliis condicionibus, necnon et tholoneum de navibus de Ytalia venientibus, que ad eandem ecclesiam arripere videntur*; 26 (a. 845): *tholoneum de villa Leguino vel quicquid ibidem ad eorum fiscum pertinere debebat concesserant, tam terrenis quam etiam navigantibus*.

⁴²⁸ *Theodulfus Aurelianensis*. *Paroenesis ad iudices*, v. 173-174: *Iste gravi numero nummos fert divitis auri / quos arabum sermo sive character arat*; v. 245-246: *Iste tuo dictas de nomine, Cordoba, pelles / Hic niveas, alter protravit inde rubras*.

⁴²⁹ *Ibidem*, v. 211 sqq.: *Alter ait: Mihi sunt vario fucato colore / pallia, quae misit, ut puto, torvus Arabs... Splendorem spectes iunctamque coloribus artem...*

связи с работоторговлей⁴³⁰. Чуть позже Флор Лионский говорит об Арле как об “изобильном порте”, связанном с Северной Африкой⁴³¹. Скорее всего, портовыми городами оставались Агд и Нарбон, но сведения об этом на редкость невнятные⁴³². Исключение составляет сообщение Ноткера о еврейских, африканских и британских кораблях в Нарбонском заливе⁴³³, но оно-то как раз вызывает некоторые сомнения; он писал много лет спустя, с чужих слов и, возможно, под впечатлением первых известий о появлении в Средиземноморье норманнов. С середины IX в., когда норманнские и особенно арабские пираты становятся постоянными гостями у южных берегов Франции, торговля городов Прованса и Лангедока с заморскими странами приходит в упадок. Попытки опровергнуть это неизменно оборачивались доказательством того, что морские коммуникации не были полностью нарушены и что какие-то связи, по крайней мере с Италией и Испанией, все-таки поддерживались⁴³⁴. Самое важное свидетельство этой эпохи о торговых контактах с другими странами содержится в дипломе Людовика Слепого от 921 г. в пользу кафедрального собора Арля; в нем упоминается порт и таможня Арля и иноземные, в том числе греческие, купцы — вероятно, из Южной Италии⁴³⁵. Это сообщение подтверждается упоминаниями заморских изделий, изредка встречающимися в завещаниях⁴³⁶ (правда, мы не знаем, когда именно они попали в Галлию), и, более надежно, данными археологии: среди немногочисленных находок, относящихся к этой эпохе, в Арле выявлена римская керамика⁴³⁷. В Арле сохра-

⁴³⁰ Agobardus Lugdenensis. De insolentia Judaeorum, VI. Точности ради, речь здесь идет о еврейских купцах и их христианских невольниках, но, в свете других источников, относящихся к Северной Франции, этот факт следует трактовать как косвенное указание на поставки рабов в арабские земли Западного Средиземноморья. См.: Boshof E. Erzbischof Agobard von Lyon. Leben und Werk. Koln; Wien, 1969.

⁴³¹ Florus Lugdunensis. Qualiter sanctorum martyrum Cypriani, Sperati, Pantaleonis reliquiae Lugdunum advectae sint, v. 41: Egressis Arelas opima portu. Ранее текст приписывался Агобарду Лионскому.

⁴³² HGL, II, 111 (a. 844): necnon et cum portu secus monasterium in maris littore suo; 115 (a. 844): de quocumque commertio ex quo teloneus exigitur vel portaticus ac de navibus circa littora maris discurrentibus; 133 (a. 848, Agde): piscaticum tam maris quam aquae currentis... salinaticum, telonei mercatum... poetaticum... Cf.: Vita Severi Agathensis, 5, 9.

⁴³³ Notker Balbulus. Gesta Karoli Magni, I.14: cumque visis navibus alii Judeos, alii vero Africanos, alii Brittanos mercatores esse dicerent.

⁴³⁴ См. названные выше работы Э.Дюпра, Ф.-Л.Гансхофа, А.Дюпона, Ж.Дюби, а также: Sautel G. Les villes du Midi méditerranéen au moyen âge, aspects économiques et sociaux (IX-XIII siècles). — In: La ville. Bruxelles, 1955, Partie 2, p. 313-370.

⁴³⁵ Provence, 59 (a. 921): portum etiam tam de Grecis quam de aliis advenientibus hominibus necnon et tneum simul cum moneta... Cf.: Ibidem, 45 (a. 904): portu navium (о Марселе).

⁴³⁶ HGL, II, 145 (a. 854, Cuixà): vestimenta frisis... plumacios siricios; V, 42 (a. 915, Elne): pallium greco et alios duos in Grecia factos.

⁴³⁷ Heijmans M. Duplex Arelas..., p. 551-553, 568-571.

нялось также присутствие еврейских купцов, державших в своих руках торговлю пряностями, о чем говорится в поддельном дипломе, приписываемом Карлу Лысому, но изготовленном канцлером того же Людовика Слепого⁴³⁸.

Торговая жизнь теплилась и в некоторых других портовых городах, в частности в Марселе и Нарбоне⁴³⁹, но сведения о них менее конкретны. В отличие от более раннего времени, в море выходили неохотно. Так, когда в 953 г., в надежде приструнить арабских разбойников из Ле Френэ, Оттон I отправил в Кордову посольство, его эмиссары спустились вниз по Роне от Лиона “до условленного места”, откуда свернули, по всей видимости, на Via Domitia и прибыли в Барселону по суше⁴⁴⁰. В Рим также предпочитали добираться по суше, хотя альпийские перевалы в то время были небезопасны. Геральд Орильякский, выбравший для своих регулярных паломничеств дорогу из Лиона в Турин (по-видимому, через Бриансон) на рубеже IX и X вв. столкнулся здесь с некими таггуси⁴⁴¹, в которых соблазнительно увидеть обосновавшихся на юге Прованса мавров, хотя в действительности речь, наверное, идет о никому неподвластных жителях гор, то грабивших путешественников, то нанимавшихся им в проводники и нередко выступавших заодно с мусульманами⁴⁴². Флодоард также исходил из того, что паломники идут в Рим через Альпы, несмотря на то, что здесь их подстерегают сарацины и прочие разбойники, из чьих рук в 931 г. принял смерть архиепископ Тура⁴⁴³. В 942 г. в этих же местах напа-

⁴³⁸ Poly J.-P. *La Provence...*, p. 229, со ссылкой на: Tessier G. *Recueil des actes de Charles II le Chauve*. Paris, 1943-1955, N 473 (a. 854).

⁴³⁹ *Provence*, 45 (a. 904, Marseille): *portu navium*; HGL, V, 13 (a. 890, Narbonne): *concedimus medietatem salinarum, telonei, portatici et raficae atque paschuarum seu classis naufragiorum*. Cf.: *Ibidem*, 3 (a. 881), 24 (a. 899).

⁴⁴⁰ *Vita Johannis Gorziensis*, 118.

⁴⁴¹ *Vita Geraldii*, II.17: *unde et monachi et peregrini, necnon et egeni, qui et hospites eius tempore quo Romei transire solent, sollicite requirebant, si comes Geraldus veniret vel quando veniret. Ipsi quippe marruci, rigentes videlicet Alpium incole, nihil quaestuosius aestimabant, quam ut suppellectilem Geraldii per iuga montis Iovina transveherent*; 18: *cum venisset autem ad civitatem nomine Astam*; 21: *idem vir Domini per illam viam ab Italia rediret qua Lugdunum a civitate Taurinensi venit...*

⁴⁴² См.: Poly J.-P. *La Provence...*, p. 25-29; *Les féodalités*, p. 122, 129-132.

⁴⁴³ *Flodoardus. Annales*, a. 921: *Anglorum Romam proficisci plurimi inter angustias Alpium lapidibus a Sarracenis sunt abruti*; a. 923: *Multitudo Anglorum limina sancti Petri orationis gratia petentium inter Alpes a Sarracenis trucidatur*; a. 929: *Viae Alpium a Sarracenis obsessae, a quibus multi Romam proficisci volentes impediti revertuntur*; a. 931: *Rotbertus archiepiscopus Turonensis ecclesiae Roma remeans, sub Alpibus noctu infra tentoria cum comitantibus secum interimitur a latronibus*; a. 933: *et Sarraceni meatus Alpium occupant et vicina quaeque loca depraedantur*; a. 939: *collecta diversorum hominum, quae Romam petebat a Sarracenis pervasa et interempta est*; a. 940: *collecta Transmarinorum, sed et Gallorum, quae Romam petebat revertitur, occisis eorum nonnullis a Sarracenis; nec potuit Alpes transire propter Sarracenos, qui vicum monasterii sancti Mauricii occupaverant*; a. 951: *Sarraceni meatum Alpium obsidentes, a viatoribus Romam petentibus tributum accipiunt, et sic eos transire permittunt*.

дению неких разбойников, именуемых *marrones*, подвергся кортеж клюнийского аббата Одона⁴⁴⁴. В 972 г. его преемник, Майоль, также возвращался из Рима через Альпы, где его и настигли сарацины⁴⁴⁵. Как известно, это переполнило чашу терпения христиан; несколько месяцев спустя, предварительно выкупив святого аббата, знать Прованса и Пьемонта положила конец арабскому присутствию в Ле Френэ. Эти факты как нельзя лучше иллюстрируют тезис о сугубо сухопутном сообщении между Францией и Италией: в X в., несмотря на очевидный риск, паломники и послы предпочитали горные перевалы еще более беспокойному морю. В этих условиях выраженный сухопутный облик приобрела и торговля. Наибольшее значение имела древняя римская магистраль, ведущая из Арля в Нарбон и далее в Испанию. Дорога из Нарбоны в Эльн именуется в каталонских документах “торговой”⁴⁴⁶. Оживился и старый торговый путь из Нарбона в Каркассон и Тулузу; по нему везли в первую очередь соль⁴⁴⁷. На север, помимо долины Роны, вела дорога, начинавшаяся в Пезенасе и шедшая через Лодев на Мийо и далее в Овернь. В Марвежоле она встречалась с другой, начинавшейся в Ниме и пересекавшей Севены по линии Андуз – Флорак – Манд, у самого подножья горы Лозер. Лодев и Андуз не случайно оказались в числе очень немногих удаленных от моря населенных пунктов, применительно к которым от каролингской эпохи сохранились свидетельства о рынках и торговых сборах⁴⁴⁸. Что же касается Прованса, в природно-географическом отношении заметно более “закрытого”, чем Лангедок, и разделенного на достаточно замкнутые районы, главными внутренними артериями оставались реки, прежде всего, естественно, Рона и Дюранс⁴⁴⁹.

⁴⁴⁴ Vita Odonis, II.18: Inter Burdonum Alpes... secus autem locum illum habitat quoddam genus hominum qui Marrones vocantur...

⁴⁴⁵ Vita Maioli, II, 16: et coriam per Penninas Alpes transiret; III, 1: cum iam cacumena Alpinae praeterissent, altitudines, ad villam usque descendunt, quae prope Dranci fluvii decursum posita, Pons Ursarii quondam vocitari erat solita. Cf.: Rodulfus Glaber. Historiae, I.9. Локализация местности: Amargier P.-A. La capture de saint Maïeul de Cluny et l'expulsion des Sarrasins de Provence. – Revue bénédictine, 1963, t. 73, p. 316-323.

⁴⁴⁶ Eixalada-Cuixà, 63 (a. 891): campum qui est inter viam mercatalem et viam de Beliz. См. также: Bonnassie P. La Catalogne..., p. 368 et 416, со ссылкой на: Villanueva J. Viage literario..., t. XIII, N 12 (a. 925): via merchaderia.

⁴⁴⁷ HGL, V, 56 (a. 932): in comitatu Carcassense cum mercato super fluvium Duramno. См.: Renouard Y. Les voies de communication entre les pays de la Méditerranée et pays de l'Atlantique au moyen âge. – In: Mélanges L.Halphen. Paris, 1951, p. 587-594; Delaruelle F. Toulouse et la route des deux mers. – Annales du Midi, 1956, vol. 62, p. 215-228, а также диссертацию М.Е.Карпачевой о Каркассоне.

⁴⁴⁸ Lodève, 5 (a. 884): theloneum et mercatum sedis Lodove; Nimes, 33 (a. 928): juxta castrum Andusie, ad ipso mercato.

⁴⁴⁹ Vita Andeoli, 7: ad urbem Carpentoracensem festinans (на пути из Марселя в Лион – И.Ф.) et per aggerem publicam iter agens, usque ad Rhodanum fluvium pervenit; ibique inventis negotiatoribus, cum ipsi navali evectione usque ad locum, qui Bergoiate (т. е. в Бург-Сент-Андеоль – И.Ф.) vocatur, descendit.

Судя по маршрутам паломников, вдоль побережья здесь ездить избегали; Альпы пересекали вдали от моря, никак не южнее Бриансона, откуда открывалась дорога на Турин и долину По.

Итак, морская торговля переживала в IX-X вв. трудные времена. Местная торговля, лучше защищенная (во всяком случае, при первых Каролингах) относительно устойчивыми государственными институтами, находилась в лучшем положении, но сведения о ней, как правило, косвенные, в основном — упоминания о цене продуктов, о денежных платежах и т. д. Представление о каролингской эпохе как о времени оживления рыночных связей не находят подтверждения в южнофранцузских источниках. Начавшийся в VII в. кризис торговли и рыночной экономики в целом в VIII-X вв. продолжал нарастать и лишь в XI в. сменился подъемом. В этом отношении я вполне солидарен с Ж.Дюби, П.-А.Феврие, Ф.Вольфом, Э.Баратье, С.М.Самом и Ж.-П.Поли.

Строго говоря, этот подъем становится очевидным лишь в эпоху Крестовых походов. В это время сведения о внутренней жизни городов, состоянии торговли и ремесел стремительно умножаются в числе и обретают неведомую прежде детальность. XI в. представлен заметно менее многочисленными и менее внятными свидетельствами. Большинство из них касаются расширения городов, в частности возникновения бургов, что, естественно, связано, хотя и косвенно, с развитием торговли и ремесла. Но есть и прямые сообщения о рынках⁴⁵⁰, торговых пошлинах⁴⁵¹, торговых кораблях и перевозках⁴⁵², морских⁴⁵³ и речных⁴⁵⁴ портах, правах на добро, выброшенное на берег в резуль-

⁴⁵⁰ HGL, V, 280.1 (a. 1067, Carcassonne): de totas ipsas leddas et monetas de ipsa civitate et de ipsos burgos et totos ipsos mercatos; 281 (a. 1067); Montpellier, 131 (ca. 1076): vendo unam tabulam, qui est in mercat de Monte Pessulano; Lérins, I, 226 (a. 1093); HGL, V, 394 (a. 1094); Lodève, 16 (a. 1108), etc.

⁴⁵¹ HGL, V, 273 (ca. 1066, Narbonne): medietatem de ipsas compras et de lezdas et de omnes census qui per terram et per aquas exeunt; 298 (ca. 1070): de lexda navigiorum et navium quae Montatio vocatur, quam Bertrannus comes habet apud Arelatem; Marseille, 218 (a. 1070): portum de Bagneras et ledda de Leung; HGL, V, 352 (a. 1082, Limoux): leudam; Montpellier, 41 (a. 1090); Maguelone, 15 (a. 1091); Conques, 547 (a. 1106): omnes redditus et leide macellorum et salis.

⁴⁵² Maguelone, 6 (a. 1055): de navibus vero mercimonialibus, que forte aut in mari, aut in stagno appulerint; 11 (a. 1079); HGL, V, 353.1 (a. 1083); Evêché d'Agde, f. 71 (a. 1088): tertiam partem de la leida de Marcelliano... et uno navigio sine usatcii et censu; Marseille, 595 (a. 1056); 686 (a. 1094): in ratibus descendentibus sive per Dureciam sive per Rodanum et in navibus per eosdem fluvios, sive cum sale sive cum quoslibet mercimoniis ascendentibus; 812 (a. 1080-1110).

⁴⁵³ HGL, V, 334 (a. 1078): naves que ad mare vel ad portum pertinent; Maguelone, 10 (a. 1079); 11 (a. 1079); 12 (a. 1060-1080); 32 (ca. 1109): portum marinum; Agde, 29 (a. 1176): nave de Agatha.

⁴⁵⁴ HGL, V, 149 (a. 990): in ripa fluminis Arauri ecclesiam Sancti Petri... cum ipso porto; Gellone, 305 (a. 1027-1031): in portu de Faixenerias; 308 (s. a.): partem nostram de portum de flumen Erauro de villa que vocant Faixenarias; Marseille, 791 (a. 1041): in ripa fluminis qui vocatur Varro... in porto navali de supradicto fluvio; Conques, 53 (a. 1076): portum Dordoniae...

тате кораблекрушения⁴⁵⁵, о строительстве мостов⁴⁵⁶, о купцах⁴⁵⁷ и, конечно же, о денежном обращении, о чем речь пойдет ниже. Более конкретные сообщения редки. Среди них несколько свидетельств о торговле солью, хлебом и вином в Тулузе⁴⁵⁸ и о закупках хлеба для лодовского диоцеза в Руэрг⁴⁵⁹. Сошлюсь также на любопытный, но, как на зло, лаконичный документ конца XI в. о порядке взимания пошлин с монпельерских купцов, торгующих в Нарбонне⁴⁶⁰. За какими именно товарами ездили в Нарбон, в этом документе не говорится, но из других известно, что очень большое значение в Монпелье играла торговля солью⁴⁶¹. Так же обстояло дело в Арле и Марселе⁴⁶².

О заморской торговле сведений на удивление мало. Ввозили пряности (этим, как и раньше, часто занимались еврейские купцы⁴⁶³), восточные тка-

navis salinaria; Marseille, 686 (a. 1094): pro ascensu navium in Avinione; Gellone, 337 (a. 1077-1099): in Barroneiras... ad portum unam medietatem mansi; HGL, V, 372.2 (a. 1088); Lérins, I, 238 (a. 1094): in portu Durentie III partes terciae partis; Avignon, 17 (a. 1099): dono etiam ascensum unius navigii cuiuscumque voluerint ex maioribus ex Avennica vel ex Ponte; 55 (a. 1099); Boeuf, 37 (a. 1105): de portu Rodanet; Saint-Gilles, 331 (a. 1129): плоты на Дюрансе.
⁴⁵⁵ Maguelone, 20 (a. 1099): propter naufragium et albergas. Cf.: Marseille, 802 (a. 1103, Tripoli).

⁴⁵⁶ HGL, V, 205 (ca. 1035): voluerint pontem fieri super Tarnum... ad communem villae meliorationem et totius Albegeis utilitatem; Gellone, 20 (a. 1036-1048, Béziers); Marseille, 686 (a. 1094, Avignon).

⁴⁵⁷ Maguelone, 6 (a. 1055): si forte... alie naves mercimoniales supervenerint, quemcumque portum petere voluerint, aut Magalone aut Villenove aut castri Melgorii, in dispositione et arbitrio ipsorumnegotiatorum erit; Conques, 15 (a. 1060): mercatores que veniant ad regrediant ad illum mercatum; Lérins, I, 31 (s. XI): de meridie vinea de Gontardo negotiatore.

⁴⁵⁸ Toulouse, 137 (ca. 1006): ut de Stap usque ad muros Tolose potestatem tenerent faciendi mercatum ubicumque vellent, similiter et mutandi de muris Tolose usque ad Stap; et erat in unaquaque septimana die iovis, veneris et sabbati, de omnibus rebus, maxime vero de sale; HGL, V, 325 (ca. 1077): salis mei medietatem quod accipio et habere videor de Sancto Saturnini burgo; Toulouse, 546 (ca. 1080): damus... ad istum hospitale sale et vinum... et si habundaverit vinum ad pauperes et ad omnes habitantes istius domus, vendant V modios sine ullo usagge quod non dent et non amplius; 291 (a. 1098): ut quicumque preter inhabitantes in suburbio vel in civitate allatam annonam amodo vendiderint. Ср.: Стам С.М. Экономическое развитие..., с. 153-165.

⁴⁵⁹ Vita Fulcranni, 5.2: triticum venundaretur in Rutenico a quibusdam nobilibus viris...

⁴⁶⁰ Montpellier, 149 (a. 1079-1080). Cf.: Caille J. Les marchands de Montpellier et la leude de Narbonne dans le dernier quart du XI siècle. – Bulletin historique de la ville de Montpellier, 1985, N 5, p. 3-5.

⁴⁶¹ Montpellier, 63 (a. 1103): ni... ledda nec usum non prenda, ni de sal que in Monte Pistellario cargarau.

⁴⁶² Engelmann E. Zur städtischen Volksbewegung in Südfrankreich. Kommunefreiheit und Gesellschaft: Arles, 1200-1250. Berlin, 1959, S. 71-73; Poly J.-P. La Provence..., p. 301 sqq.

⁴⁶³ La Grasse, 142 (a. 1091): piper; HGL, V, 380 (a. 1091, Elne): libram piperis; 381 (a. 1093, Narbonne): judaei... per mediam libram piperis; 604 (a. 1155): usaticos quos habeo in Judeis... de melle et canella et piperi; Aniane, 67 (a. 1160); 100 (s. a.); 321 (s. a.).

ни⁴⁶⁴, дорогую упряжь⁴⁶⁵, ослов из Испании⁴⁶⁶, коней из “Барбарии”⁴⁶⁷, драгоценности и другие предметы роскоши. Не давая угаснуть международному торговому обмену, этот импорт, конечно, не делал погоды в экономике. Ничего похожего на массовый ввоз оливкового масла и вина, имевший место вплоть до VII в., в этот период не наблюдается.

Нельзя не отметить, что ни в одном из приведенных выше текстов нет и намека на то, что рынки, таможенные сборы и т. д. представляют собой результат нововведений или нечто исключительное. В тех нечастых случаях, когда мы можем опереться на нарративные источники⁴⁶⁸, торговля также предстает как вполне обычное занятие. На первый взгляд, этому противоречит тот факт, что информация о торговле присутствует лишь в очень незначительной части имеющихся в нашем распоряжении источников. Но не забудем, что подавляющее большинство этих источников составляют документы сеньориального происхождения, фиксирующие по преимуществу те правоотношения, которые лишь минимально или вовсе не были опосредованы рынком. Вряд ли, например, можно всерьез рассчитывать на обнаружение сколь-нибудь значительных признаков рыночной экономики в дарственных грамотах или актах инфеодации. Напомню также, что церковные писцы этого времени (во всяком случае, составители картуляриев) достаточно часто представляли заурядную сделку по продаже имуществу как безвозмездную передачу, вызванную благочестивыми соображениями, вообще опускали многие “низменные” подробности, например состав сеньориальных платежей, по которым можно было бы судить о роли денежной ренты, или же – это несколько другой вопрос – почти никогда не указывали профессию свидетелей, лишая нас, таким образом, важной информации об экономическом облике города. Словом, рыночная составляющая отражена в имеющихся источниках не совсем адекватно.

Все это побуждает с особым вниманием отнестись и к сравнительно редким свидетельствам о торговой деятельности, которые дошли до нас от каролингской эпохи, представленной гораздо меньшим количеством источников. В том, что касается рынка, отличие этой эпохи от XI в., скорее, количественное, чем качественное. Если применительно к IX-X вв. почти все сообщения о торговле приходятся на крупные города, то в десятилетия, предшествующие

⁴⁶⁴ Lérins, I, 31 (s. XI): *per precium solidos trecentos de Otone et drapo obtimo zafalbafal*.

⁴⁶⁵ HGL, V, 164.1 (a. 1005): *ipsum meum mulum cum freno spanesco*.

⁴⁶⁶ Marseille, 237 (ca. 1032, Arles): *ego Amalricus Aquensis archiepiscopus... pro hanc donatione et guirpitione recipio unum asinum ispanum et duodecim modios de annona et unum tapete*.

⁴⁶⁷ Именно так следует, по-видимому, понимать невероятное словосочетание: *caballo de Barba de Auro*, встретившееся в двух грамотах середины XI в. – Marseille, 212 (ca. 1050); 342 (a. 1056). Не исключено, что это не ошибка, а шутка переписчика.

⁴⁶⁸ Bonnassie P. *La monnaie et les échanges en Auvergne et Rouergue aux IX-XI siècles*, d'après les sources hagiographiques. — *Annales du Midi*, 1978, t. 90, p. 275-289.

Первому крестовому походу, источники довольно часто говорят о рынках, устроенных в бургах и собственно в сельской местности. Лучше других изучен соляной торг в местечке Базьеж, расположенном в 20 км от Тулузы по дороге из Каркассона⁴⁶⁹. Но есть и другие свидетельства, например, относящиеся к Сен-Промас⁴⁷⁰, Ламбеску⁴⁷¹ Малосен⁴⁷², Лиму⁴⁷³, Мюре⁴⁷⁴, Бокеру⁴⁷⁵, Жиньяку⁴⁷⁶ и к целому ряду откровенно деревенских поселений, в том числе Сен-Тибери под Пезенас⁴⁷⁷, Буассьер неподалеку от аббатства Аниан⁴⁷⁸, Жигор под Систероном⁴⁷⁹, Прад-Сегур, расположенному в центральной части Руэрг и, как будто, вдали от основных торговых маршрутов⁴⁸⁰. В последнем случае, как и в некоторых других⁴⁸¹, речь идет, строго говоря, не о рынке как таковом, а о пошлине с торговых операций, также называвшейся *mercatum* и отчуждавшейся наряду с прочими доходами, но для целей данного исследования это различие не имеет большого значения. Примечательно, что участники сделок исходят из того, что в обозримом будущем, вероятно, возникнут новые рынки⁴⁸². С этого же вре-

⁴⁶⁹ Toulouse, 137 (a. 1006); 134 (a. 1004-1010); 136 (a. 1004-1010); 138 (a. 1080-1100); 136 (a. 1108-1117); 5 (a. 1123), etc. См.: Gérard P. Le marché de Baziège au XI siècle et dans la première moitié du XII. — Bulletin philologique et historique, Année 1961, p. 249-255; Срам С.М. Экономическое развитие..., с. 153-165.

⁴⁷⁰ Marseille, 671 (ca. 1040): de uno prate... que jacet in ipsa terra sancti Promacii juxta mercatum.

⁴⁷¹ Arles, 243 (a. 1053): in molendinis... in mercatis, in silvis et garricis...

⁴⁷² Marseille, 687 (a. 1059): decimam de lizda que nobis contigit in mercato Malaucene.

⁴⁷³ HGL, V, 352 (a. 1082): dono vobis in ipsam meam leudam de Limos tres puneiras de sal in unaquoque die merccatile.

⁴⁷⁴ Lézat, 1648 (a. 1090): de mercato ejusdem ville quod mutaverunt apud Murellum propter invasionem quam fecit Guillelmus comes Tholose de salvetate Sancti Germerii et de mercato.

⁴⁷⁵ HGL, V, 394 (ca. 1096): de castro Bellicardi quod situm est super Rhodanum fluvium... dedit omnes furnos praedicti Bellicardi qui facti sunt vel facti fuerint superius aut in villa inferius, decimum de leudaria mercati et de via.

⁴⁷⁶ Aniane, 226 (a. 1094-1108): est ista terra in villa de Giniaco, juxta mercadilum novum.

⁴⁷⁷ HGL, V, 149 (a. 990): dimitto ecclesiam Sancti Tiberii cum ipsa villa... cum ipso ponto... et ipso castello et ipsas condaminas cum ipso mercato.

⁴⁷⁸ Aniane, 147 (a. 996-1031): ista via vadit... ad merchadellum de Buxaria.

⁴⁷⁹ Marseille, 691 (a. 1045): dono quedam que in eadem villa Jugurnis ad me pertinere videbantur, ortum unum et pratos et molendinum unum et quicquid meum erat in manso de Arnaldo et aliam medietatem de mercato.

⁴⁸⁰ Conques, 461 (a. 1032-1059); 27 (a. 1031-1060); 15 (a. 1060); 14 (a. 1062): nec faciant injuriam ad homines egredientes et regredientes a mercato; 53 (a. 1076); 547 (a. 1106).

⁴⁸¹ Toulouse, 232 (ca. 1040): in ipso loco donamus duas masos et duas masadas et mercato et iustitia, et de ipso mercato habeat Arnaldus medietatem excepto iustitiarum; Marseille, 691 (a. 1045); Conques, 461 (a. 1032-1059): aeclesiam nostram de Pradas... cum mercatum et cum illos campos aecclesiasticos; HGL, V, 295 (a. 1070, Carcassonne); 300 (a. 1071, Carcassonne).

⁴⁸² Conques, 68 (a. 1061-1065): donamus etiam totum alodem que in circuitu aecclesiae est in dominium... excepto medietate de mercato quod factum fuerit sicut constitutum est in sabbatis; 53 (a. 1076): mansum de Vinairols... si ibi mercatum factum fuerit, retineo mallevantium usque ad XV dies.

мени появляются сведения о рыночных мерах, отличаемых от обычных⁴⁸³. Вопрос этот недостаточно изучен, но очевидно, что это различие вызвано к жизни умножением числа торговых местечек, стремившихся утвердить свою систему мер в качестве общепризнанной.

История раннесредневекового ремесла изучена на южнофранцузском материале плохо. Немногочисленные исследователи, занимавшиеся этим вопросом (А.Дюпон, Э.Энгельманн, Ф.Вольф, Э.Баратье, Ж.-П.Поли, Ж.Комб, из отечественных – Н.В.Ревуненкова, С.М.Стам, М.Е.Карпачева) констатировали крайнюю скудость материала старше XII в., и, по большому счету, начинают историю ремесла именно с этого времени.

Раннесредневековые ремесленники фигурируют в источниках главным образом как владельцы или держатели земельных участков. Наделение ремесленников земель зафиксировано уже в завещании Аббона⁴⁸⁴ и в Марсельском полиптике⁴⁸⁵. В обоих случаях речь идет о вотчинном ремесле – показательно, например, что упомянутый в полиптике *faber* живет вблизи господской усадьбы виллы Галадиус. Статус его следует расценить как привилегированный; во всяком случае, один из его сыновей учится в школе, кроме того, на той же колонике живет дьякон – возможно, родственник его жены. В грамотах X-XI в. также упоминаются ремесленники-землевладельцы: кузнецы (*fabri*)⁴⁸⁶, скорняки (*pellicei, pelliciarii*)⁴⁸⁷, сапожники (*sutores*)⁴⁸⁸. Кстати, в этом качестве могли выступать и представители свободных профессий, например врач⁴⁸⁹. Характер их отношений с сеньором не слишком ясен. Принадлежащая им земля иногда составляет целый надел⁴⁹⁰. В

⁴⁸³ Béziers, 75 (ca. 1067): *sestarium unum mercatale de ordeo*; Aniane, 284 (a. 1060-1108): *tres modios de frumento mercatales*. Ср. гл. IV, прим. 399.

⁴⁸⁴ Testamentum Abbonis, 16: *colonica in ipso pago Viennense, Baccoriaco super fluvium Carusium ubi faber noster Maiorianus mansit*; 38: *colonica in Cumbolis et in Pratalione qui ad Vuardacelis aspicit, ubi siricarius noster Peter mansit*.

⁴⁸⁵ Polyptyque, H 3: *Colonica in Caladio. Dominicus colonus. Uxor Bene Nata. Cogneramnus faber. Uxor Anteria. Ingilramnus, filius ad scola. Victor filius annorum VII. Filia annorum VI. Onoratus diaconus*; H 25: *Colonica in Mercone. Castellanus artifex. Pasco verbecem I*.

⁴⁸⁶ Gellone, 22 (a. 983): *apennariam unam quem Stephanus Faber facit cum ipsos arbores*; Conques, 76 (ca. 1055): *vineam Bernardi Poncii fabri*; Marseille, 400 (ca. 1025); 503 (ca. 1050); 510 (ca. 1055); 102 (a. 1065-1079); 40 (s. XI); 42 (s. XI); Conques, 135 (s. XI); Lérins, I, 186 (s. XI), etc.

⁴⁸⁷ Marseille, 520 (ca. 1055): *pecia terre que Poncius faber excoluit... vineam quam edificavit Arnaldus pelliceus*; 466 (ca. 1060): *quandam vineam et omnes terras quas habebat Laubertus Pellicarius*; 92 (ca. 1070): *Lanbertus Pelliceus de Albania vendidit cartairata de vinea*; Béziers, 113 (a. 1108).

⁴⁸⁸ Lérins, I, 31 (s. XI): *vinea de Bonfilio sutore*.

⁴⁸⁹ Marseille, 542 (s. XI): *de Guidone medico I quartairata*.

⁴⁹⁰ Marseille, 764 (a. 1056): *mansum medium quem excoluit Angerius Pellicerius*; 612 (ca. 1059): *de manso Johannis fabri*; 343 (ca. 1060): *de manso Girardo fabri*; Nîmes, 174 (a. 1080-1096): *mansum... in quo Dominicus faber et infantes sui visi sunt manere*.

одном случае за свои виноградники кузнец обязан монастырю ремесленными работами⁴⁹¹.

Наряду с вотчинным или сельским существовало, конечно, еще и городское ремесло, но и оно известно нам лишь по случайным упоминаниям. Так, в завещании орлеанского аббата Леодебода говорится о позолоченных сосудах из Марселя⁴⁹². Смирная гордыню, Бенедикт Анианский в юности не только пас задаром скот, но в одном из септиманских городов “упражнялся в искусстве башмачника”⁴⁹³. Ткани и другие повседневные товары, увиденные Теодульфом Орлеанским в Арле, вероятно, также были местного производства. Судя по тому, что среди важнейших товаров, которыми в XI в. торговали на рынках Арля и его округа, фигурирует краситель растительного происхождения (*vermilion*), ткани изготовлялись здесь и позднее⁴⁹⁴. Косвенные данные указывают на то, что, по крайней мере, с XI в. ткачество, как и другие базовые ремесла, было развито и в Тулузе, однако ни Ф.Вольф, ни С.М.Стам так и не смогли, несмотря на все старания, привести этому бесспорные доказательства. Их нашел в каталонских архивах П.Боннасси, цитирующий уржельский документ 1049 г. с упоминанием *trapo gris tolsano*⁴⁹⁵ — едва ли не самое убедительное свидетельство о начале товарного производства. В других случаях мы можем констатировать лишь само наличие тех или иных ремесел. На первом месте стоит мельничное дело. В Нарбоне пригородные мельницы, в том числе принадлежащие евреям, зафиксированы с начала X в.⁴⁹⁶, в Арле — с XI в.⁴⁹⁷ Мясники впервые упоминаются, наряду с трактирщиками, в безьерской грамоте середины XI в.⁴⁹⁸ С этого

⁴⁹¹ Marseille, 40 (s. XI): In Morario unam semodiatam de optima vinea Bernardus faber in fevum tenet... Ibidem quartairatam de vinea que Goirannus dedit sancto Victori et Bernardus faber ad fevum tenet; et istas vineas supradictas per fabrilia opera tenet.

⁴⁹² Prou M., Vidier A. Chartes de l'abbaye de Saint-Benoit-sur-Loire. Orléans; Paris, 1900, N 1 (a. 651): scutellas II minores massilienses deauratas.

⁴⁹³ Vita Benedicti, 2: oves aut armenta gratis pasceret an etiam in civitate sutoris exerceret artem. Приняв сан, он тайно чинил обувь других монахов (ibidem, 4).

⁴⁹⁴ Marseille, 159 (a. 1073): mercatum sive de pane seu de vermilio vel de qualibet re... Cf.: Nîmes, 112 (ca. 1015): volo ut dent... ad prepositum colcera una, coto I vermilio; HGL, V, 461 (ca. 1119, Narbonne): lezdam vermiculi; Poly J.-P. La Provence..., p. 224-225.

⁴⁹⁵ Bonnassie P. La Catalogne..., p. 415. Cp. drapos laneos vel linteos, похоже, местного производства, упомянутые в тулузской грамоте примерно этого же времени: HGL, V, 207.7 (ca. 1036).

⁴⁹⁶ HGL, V, 41 (ca. 914): concedimus terram et molendina quae sunt subtus pontem ipsius civitatis quae pertinere Judaeis videntur. Cf.: Caille J. Moulins urbains et péri-urbains à Narbonne au Moyen Age (X-XV siècles). Aspects chronologiques et topographiques. — In: Le canal du Midi et les voies navigables dans le Midi de la France. Carcassonne, 1998, p. 111-123.

⁴⁹⁷ Poly J.-P. La Provence..., p. 307-308.

⁴⁹⁸ Béziers, 65 (ca. 1050): non mittat alios usaticos in ipsos macellarios, nec in ipsos tavernarios, nec in ipsos piscatores que in ipsos burgos suprascriptos steterint... Cf.: Lodève, 16 (a. 1108): telonium animalium que mortuae erant in mercato Lutevae, hoc est multonum aut ovium; HGL, V, 449 (a. 1114): mesellarios de Biterris que sunt in cammino de Sancti Tiberii.

же времени появляются отрывочные сведения о кузнецах⁴⁹⁹ и кожевниках⁵⁰⁰. При этом никаких данных о гончарах, каменщиках, плотниках, меховщиках...

Исследование истории ремесла затруднено тем, что вплоть до XII-XIII вв. писцы редко указывали профессиональную принадлежность или должностное положение лиц, упоминаемых в грамотах в качестве свидетелей, владельцев соседних домов и участков и т. д., различая "по специальности" лишь представителей властей, а также клириков: монах, аббат, приор, каноник, прево, викарий, пресвитер, дьякон, кантор, келарь, ключник, "грамматик" и т. д. Что же касается мирян, то дополнительный антропоним (если он есть) чаще всего уточняет, чьи они дети, откуда родом, или отражает какие-то личные качества и факты биографии и лишь очень редко указывает на его ремесло. Вполне возможно, что некоторые из этих прозвищ не имеют прямого отношения к профессии данного человека, а были унаследованы или получены в силу каких-то привходящих обстоятельств⁵⁰¹. Однако в эту эпоху профессиональное прозвище и профессиональная принадлежность в основном совпадали, и иногда из контекста совершенно ясно, что речь идет о социальном облике конкретного человека⁵⁰². Впрочем, поскольку нас интересует само наличие в том или ином городе данной профессии, этот нюанс не имеет большого значения. Проблема в другом: вплоть до XII-XIII вв. таких прозвищ очень мало⁵⁰³. На мой взгляд, это свидетельствует не столько о редкости соответствующих профессий, сколько о недостатке внимания к ним, в свою очередь, обусловленном, как можно предположить, их относительно невысокой престижностью.

Вне всякого сомнения, значительную часть населения южнофранцузского города X-XI вв. составляли лица духовного звания. Другая социальная группа, о которой достаточно подробно сообщают источники, — это светские феодалы, владевшие землями по соседству. И те, и другие активно участвовали в торговле, в частности, солью⁵⁰⁴. Но неужели городское население

⁴⁹⁹ *Miracula Victoris*, II.8, 60.

⁵⁰⁰ HGL, V 277 (a. 1067, Moissac): *ut nunquam... aliquam exactionem census neque etiam ex coriis sutorum facere praesumant...*

⁵⁰¹ См., например: *Marseille*, 661 (a. 1049-1061): *Breve divisionale de castello Scala in tercia parte Sibrannus Faber cum suo territorio de villa... Flictiguana*; *Béziers*, 113 (a. 1108): *signum Gaufredi pelliciarii*; 118 (a. 1118): *signum Poncii Fabri*; *Nîmes*, 204 (a. 1115): *signum... Petri Arnaldi fabri*; *Aniane*, 94 (a. 1157): *Guillermus lo bon faber*.

⁵⁰² *Marseille*, 53 (a. 1057): *Pontius zabaterius, Constantius pellicearius, Bonus Filius cellarius firmaverunt*; *Montpellier*, 100 (a. 1103-1104): *estare Cauzberti pelliciarii, quod est juxta estare Balcerii, et estare Petri Guillelmi pelliciarii*. Cf.: *Marseille*, 779 (a. 1042); 775 (a. 1043); 506 (ca. 1055); 694 (a. 1058); 730 (a. 1060); 85 (s. XI); *Conques*, 464 (a. 1096-1105).

⁵⁰³ Согласно М.Бурэн, они получают распространение со второй половины XII в. См.: *Bourin-Derruau M. Villages médiévaux...*, t. 1, p. 258; eadem. *Les formes anthroponymiques et leur évolution d'après les données du cartulaire du chapitre cathédral d'Agde (X siècle – 1250)*. – In: *Genèse médiévale de l'anthroponymie moderne*. T. I. Tours, 1990, p. 179-217.

⁵⁰⁴ *Poly J.-P. La Provence...*, p. 305-307.

исчерпывалось клириками и рыцарями? Чтение специальной литературы, как правило, оставляет именно такое впечатление. Как тут ни вспомнить Брехта! В самом деле, не было ли при этих господах хотя бы повара или кузнеца, чтобы подковать их лошадей? Ответ очевиден, но не снимает вопрос об экономическом облике этих мастеров – ведь речь может идти и о зависимых работниках, обслуживающих сеньора в порядке несения барщины или уплаты оброка, но проживающих в его городской усадьбе. Но что сказать о тех, кто чеканил монету или возводил крепостные стены или строил купеческие корабли? Вряд ли их труд правомерно отнести на счет вотчинного ремесла. Сталкиваясь с обилием сведений о пригородных мельницах, нельзя, конечно, утверждать, что все они, и даже большинство из них, функционировали на рыночной основе. Равным образом, было бы некорректным видеть в частых упоминаниях, в составе сеньориальных повинностей, мяса и шерсти безусловное доказательство существования в южнофранцузских городах полноценных мясных рынков и ориентированного на торговый обмен ткачества. Источники редко содержат информацию, которая указывала бы именно на рыночный (а не вотчинный или сугубо домашний) характер того или иного ремесленного производства.

Наиболее очевидные примеры связаны с упоминаниями о мельницах или солеварнях, принадлежащих евреям, выделенным среди других горожан в силу их особого социально-правового статуса и религиозной принадлежности. Не умаляя роли евреев в международной торговле и ростовщичестве, я все же не вижу достаточных оснований для предположения о том, что они доминировали и в местной торговле и уж тем более, что их промысловая и ремесленная деятельность, по своим экономическим характеристикам, принципиально отличалась от аналогичной деятельности горожан христианского вероисповедания. Во всяком случае, как уже отмечалось, в Арле, Нарбоне, некоторых других городах евреи владели сельскохозяйственными участками наравне с христианами. Думаю, что перед нами не столько социальный, сколько источниковедческий феномен: писцы считали целесообразным упомянуть, что участником сделки был еврей, но до поры до времени не видели смысла подчеркивать профессиональную принадлежность ремесленников — и даже купцов-христиан. Заслуживает внимание и тот факт, что важнейшие свидетельства о ремесле XI в. зачастую приходится на далеко не самые типичные источники: самым ранним сообщением о тулузском сукноделии мы обязаны иноземным архивам, самым внятным сведениям о кузнечном деле — столь дефицитным для данного региона нарративным текстам⁵⁰⁵. Что же касается нашего основного источника, а именно многочисленных грамот местного происхождения, — они по, большей части, молчат. Впрочем, возможно, следует сказать иначе: вполне вероятно, что среди

⁵⁰⁵ См. прим. 469 и 500.

городских жителей, называемых по имени в грамотах XI в., не так уж мало ремесленников, и все дело в том, что мы не можем их распознать.

Положение быстро меняется в течение следующего столетия, знаменующего конец, или начало конца, засилья духовенства и рыцарства на страницах городской истории. В считанные десятилетия, словно на пустом месте, возникает влиятельное купечество, тесно связанное с организацией ремесленного производства и составившее один из важнейших компонентов городского патрициата. Не разумнее ли, однако, предположить, что этот процесс имеет более глубокие исторические корни, скрытые от нас равнодушием грамотеев X-XI в. к реалиям городской экономики? Конечно, это равнодушие, в известной мере, информативно и свидетельствует о слабости этой экономики, еще не способной определять жизнь феодальных сеньорий, а значит, и отразиться сколь-нибудь отчетливо в документации сеньориального происхождения. Поэтому возросшее внимание к рыночной стихии, отличающее источники XII в. от источников более раннего времени, в конечном счете обусловлено новой экономической действительностью. В этой смене вех огромную роль сыграл Первый крестовый поход, несомненно, подготовленный предшествующим социально-экономическим развитием, но и сам давший торговле и ремеслу мощнейший импульс.

Для того, чтобы дополнить картину и проверить высказанные предположения, перейдем к истории денежного обращения.

Эта проблема изучена лучше, чем история торговли и тем более ремесла, но все же явно недостаточно. За редкими исключениями, специальная литература состоит из частных нумизматических исследований, посвященных описанию монет, характеристике их веса и состава, соотносению с тем или иным стандартом, хронологии чеканки. Намного реже встречаются работы, посвященные географии распространения той или иной монеты, — анализ этого проблемы требует более широкого кругозора, на который многие авторы просто-напросто не претендуют. В последнее время денежное хозяйство и денежное обращение изучается также в контексте истории власти: кто и на каком основании имел право чеканить монету, как пользовался этим правом (порча монеты), какие политические последствия имело хождение той или иной монеты и т. д. Попытки проанализировать собственно экономическую роль денег изучаемой эпохи редки, что объясняется слабой интегрированностью нумизматики в медиевистические исследования. Историографию вопроса отличает хронологическая и географическая сегментированность. Исключая очень общие и популярные работы, например Э.Фурниалья⁵⁰⁶ или Ф.Контамина⁵⁰⁷, а также каталогов музейных коллекций, во французской историографии до сих пор нет публикаций, позволяющих проследить историю денежного обраще-

⁵⁰⁶ Fournial E. Histoire monétaire de l'Occident médiéval. Paris, 1970.

⁵⁰⁷ Contamine Ph., Bompaire M., Lebecq S., Sarrazin J.-L. L'économie médiévale. Paris, 1993.

ния в раннее средневековье. Как и на большинстве других тематических направлений, в тени почти всегда остается вестготская Септимания, история которой не считается в полной мере частью национальной. Другой характерный пробел – отсутствие исследований, связывающих докаролингскую и каролингскую эпоху; за редчайшими и не обязательно удачными исключениями, ими занимаются совершенно разные люди, разделенные принадлежностью к почти не смешивающимся научным кланам и существенно различным историографическим дискурсам. В целом, ранний период изучен лучше, во многом благодаря английским ученым, прежде всего Ф.Грирсону и К.Моррисону. Французские, а также американские историки занимаются преимущественно посткаролингской эпохой. Наиболее ярким исследованием является монография П.Боннасси о Каталонии, но интересующий нас материал затрагивается в ней, естественно, вскользь. Что касается собственно Средиземноморской Франции, наиболее важными на сегодняшний день остаются монография М.Кастэн-Сикар о Лангедоке и содержательный раздел в неоднократно цитированной книге Ж.-П.Поли. Не считая себя специалистом в данном вопросе, требующим очень специальных знаний, ограничусь кратким обзором.

Чеканка монеты не прекращалась в регионе с римских времен. Монетные дворы Арля и Нарбона исправно функционировали до начала VIII в.⁵⁰⁸ Во время остготской оккупации Прованса возник новый монетный двор в Марселе, унаследованный франками, где первоначально изготавливалась лишь серебряная и медная монета. Начиная примерно с 570 г., франки стали чеканить монету также в Изесе и Вивье⁵⁰⁹. В середине VI в., с целью повышения престижа меровингской династии, в Арле было выпущено некоторое количество золотых монет в подражание византийским, но с именами и изображением франкских королей, что с негодованием отметил Прокопий Кесарийский, полагавший, что это прерогатива василевса⁵¹⁰. Похоже, это была пробная акция. В дальнейшем, приблизительно до 613 г., во всех четырех дворах монеты снова чеканились от имени византийского императора, и лишь в конце правления Хлотаря II имя франкского короля окончательно вытесняет имя василевса⁵¹¹. В отличие от других районов меровингской державы, где с последней трети VI в. ограничивались выпуском низкопробного тремисса (как правило, менее 50% золотого содержания), на юго-востоке Галлии продолжали чеканить так-

⁵⁰⁸ См.: Miles G.C. *The Coinage of the Visigoths of Spain*. New York, 1952, p. 41-42, 70-74; Gil Farres O. *Historia de la moneda española*. Madrid, 1959, p. 100.

⁵⁰⁹ Grierson Ph., Blackburn M. *Medieval European Coinage*. T. 1. *The Early Middle Ages (5th – 10th centuries)*. Cambridge, 1986, p. 130.

⁵¹⁰ Procopius. *De bello gothico*, III.33: Γερμανῶν ἄρχοντες... καὶ κάθονται μὲν ἐν τῇ Ἀρελάτῳ τὸν ἱππικὸν ἀγῶνα θεάμενοι, νόμισμα δὲ χρυσοῦν ἐκ τῶν ἐν Γάλλιος μετάλλων πεποίηται, οὐ τοῦ Ῥωμαίων ἀντοκράτορος, ἥπερ εἶθισται, χαρακτηρὰ ἐνθήμενοι τῷ στατήρι τούτῳ, ἀλλὰ τὴν σφετέραιν αὐτῶν εἰκόνα.

⁵¹¹ Duby G. *Guerriers et paysans*, p. 74-83.

же целый солид. Ориентировались на прежний стандарт, однако качество монеты оставляло желать лучшего; главное – неуклонно падало содержание золота. Исключение составляют марсельские солиды второй четверти VII в., носящие легенду “*Eligius monetarius*”, в которых содержание золота составляло 83-91%, по сравнению с 54-71% в арльских солидах того же времени⁵¹². Столкнувшись с тем, что в Италии южногалльскую монету не принимали, Григорий Великий был даже вынужден пересмотреть порядок эксплуатации провансальских имений Святого престола и вместо денег требовать впредь продуктовые платежи⁵¹³. Сходные трудности испытывали правители Вестготского государства⁵¹⁴.

Во франкских районах Южной Галлии чеканка золотых монет продолжалась примерно до 650 г., в Марселе — вплоть до правления Дагоберта II (676-679), затем наступает время серебряного денария, как правило, более легковесного, чем тот, что выпускался на Севере. Имя монарха уже не указывается. От имени епископов монету здесь не чеканили, зато известны денарии, в основном марсельские, с именами нескольких ректоров Прованса⁵¹⁵. При этом в годы, предшествовавшие арабским вторжениям, содержание серебра в денарии стремительно падало: первые монеты, выпущенные в 673 г., были изготовлены практически из чистого серебра; к 700 г. доля его снизилась до 81%, к 713-714 гг. — до 69%⁵¹⁶.

Датировка последних вестготских монет, выпущенных в Нарбоне, затруднена⁵¹⁷, но все исследователи согласны с тем, что в период арабской оккупации чеканка своей монеты здесь прекратилась и возобновилась лишь в каролингское время, притом далеко не сразу. Когда именно, доподлинно неизвестно. Первое упоминание нарбонской монеты в текстах приходится на 990 г.⁵¹⁸; археологические находки позволяют предположить, что выпуск монеты был налажен раньше. Полной загадок остается и история провансальской чеканки. По всей видимости, в ходе франко-арабских войн середины VIII в. она

⁵¹² См.: Lafaurie J. *Eligius monetarius*. — *Revue numismatique*, 1977, vol. 19, p. 111-151. Речь идет о св. Элигии, чье житие цитировалось чуть выше.

⁵¹³ Greg. Magnus. *Epistulae*, VI.10. Cf.: III.33. См. также: Rigold S.E. *An Imperial Coinage in Southern Gaul in the Sixth and Seventh Centuries*. — *Numismatic Chronicle*, 1954, t. 14, p. 93-133; Lafaurie J. *Les monnaies de Marseille du VI au VIII siècle*. — *Bulletin de la Société française de numismatique*, 1981, t. 36, p. 68-73.

⁵¹⁴ См.: Корсунский А.Р. *Города Испании...*, с. 43.

⁵¹⁵ Grierson Ph., Blackburn M. *Medieval European Coinage*. T. 1, p. 142-149.

⁵¹⁶ Depeyrot G. *Richesse et société chez les Mérovingiens et Carolingiens*. Paris, 1994, p. 102.

⁵¹⁷ Amardel G. *Les monnaies visigothes anonymes du Musée de Narbonne*. — *Bulletin de la Commission archéologique de Narbonne*, 1906-1907, t. IX, p. 5-16. См. также: Barral i Altet X. *La circulation des monnaies suèves et visigotiques. Contribution à l'histoire économique du royaume visigot*. München, 1976.

⁵¹⁸ HGL, V, 150 (a. 990): *solidos CCC de denarios narbonenses*.

приостановилась, но ненадолго: сохранились арльские и марсельские денарии Карла Великого и Людовика Благочестивого. В Марселе, разоренном арабами в 838 и 848 гг. и оправившемся лишь во второй половине X в., чеканка прекратилась. Монетный двор Арля, несомненно, также пострадавший от набегов арабских пиратов (842, 850, 869 гг.), оказался более жизнеспособным: известны арльские денарии Карла Лысого, Карломана, Карла Толстого и Людовика Слепого, однако в небольшом количестве и невысокого качества⁵¹⁹.

Разумеется, прекращение или редкость южнофранцузской чеканки еще не означает, что в изучаемом регионе прекратилось и само денежное обращение. Если в VI-VII вв. монетные дворы юго-восточной Галлии играли очень важную роль в обеспечении франкского государства новыми деньгами, то, начиная с Карла Великого, если не раньше, северные районы страны лидируют и по числу монетных дворов, и по количеству выпускаемых монет⁵²⁰. Кроме того, как свидетельствует Теодульф Орлеанский, в Арле его времени ходила золотая арабская и серебряная “латинская” монета. Это подтверждается и находками самих монет⁵²¹. По мнению некоторых ученых (правда, не занимавшихся специально средиземноморскими районами Франции), серебряный денарий Каролингов не оказал существенного влияния на экономику франкского государства и даже не был вызван к жизни какими-то ясными экономическими потребностями⁵²². Но отрицать сам факт денежного обращения не приходится. И в Провансе, и в Септимании роль денег была вполне реальной. Данные о денежной ренте есть уже в Марсельском полиптике 814 г., где упоминаются денарии, а также *nummi*⁵²³ – скорее всего, это медные монеты, хотя, в свете более поздних данных, этот термин мог употребляться иносказательно, для обозначения денег вообще⁵²⁴. С середины IX в. есть сведения об использовании денег в операциях с недвижимостью, о чем речь пойдет чуть позже. Приведу также хрестоматийный пример, относящийся к соседней Каталонии. В 986 г., на другой год после разорительного набега арабов на Барселону, граф Борель II дал грамоту жителям “замка” Кардоны, подтвердив их привилегии более чем столетней давности. Среди прочего он обещал им “честное

⁵¹⁹ Poly J.-P. *La Provence...*, p. 233.

⁵²⁰ См.: Morrison K., Grunthal H. *Carolingian Coinage*. New York, 1967; Гарипзанов И.Х. Каролингское монетное дело и римская имперская традиция. Казань, 2000.

⁵²¹ Lafaurie J., Morrison C. *La pénétration des monnaies byzantines en Gaule mérovingienne et visigothique du VI au VIII siècle.* – *Revue numismatique*, 1989, t. 29, p. 38-98.

⁵²² Grierson Ph. *Money and Coinage under Charlemagne.* – In: Karl der Grosse. *Lebenswerk und Nachleben*. Düsseldorf, 1965, Bd I, S. 528-530.

⁵²³ Например: Polyptyque, F 8: *censum denarium I; H 21: tributo nummum I, censo medio.*

⁵²⁴ Marseille, 56 (a. 1035): *centum libras nummorum aureorum*; 597 (a. 1055): *decem solidos in denariis nummorum*; Lérins, 48 (s. XI): *III solidos de nummis*; Aniane, 249 (a. 1061-1108): *accepimus in precio XVII sol. de nummos de melgorio*; Gellone, 501 (post a. 1162): *census... nummorum.*

ведение дел, полноценный рынок и единую и качественную монету без изменений и какой-либо фальсификации”⁵²⁵.

Со второй половины X в. безликие упоминания солидов и денариев постепенно сменяются указаниями на монеты определенной чеканки. В грамотах фигурируют денарии, изготовленные в Арле⁵²⁶, Безье⁵²⁷, Нарбоне⁵²⁸, Тулузе⁵²⁹, Каркассоне⁵³⁰, Родезе⁵³¹, Мельгейе⁵³², Сен-Жиле⁵³³, а также за пределами региона: в Валансе⁵³⁴, Вьенне⁵³⁵, Ле Пюи⁵³⁶, наконец, оттоновские солиды, выпущенные в Германии либо в Павии⁵³⁷. Появление генуэзской монеты относится уже к середине XII в. и ограничено Ривьерой⁵³⁸. Графы Прованса стали чеканить свою монету, вскоре вытеснившую мельгейскую, не ранее 1177 г.⁵³⁹ Список далеко не исчерпывающий, поскольку

⁵²⁵ Font Rius J.M. *Cartas de població y franquicia de Catalunya*. Barcelona, 1969, t. I, N 9 (a. 986).

⁵²⁶ Provence, 59 (a. 921). Cf.: *Gallia Christiana*, t. IV, N 37 (a. 972): *a nobis et haeredibus moneta nostra nostris libra una persolvatur*.

⁵²⁷ Béziers, 45 (a. 984): *solidi viginti et septem de dinarios Biterenses*; Agde, 173 (a. 1074): *solidos CCXX de denariis recte monete biterrensis percurribilis*; Gellone, 297 (a. 1077-1099); Agde, 225 (a. 1110): *solidos LXX biterrensis monete optime*; 193 (a. 1111), etc.

⁵²⁸ Béziers, 54 (a. 1006); La Grasse, 165 (a. 1101); 185 (a. 1109).

⁵²⁹ La Grasse, 110 (ca. 1064-1071): *X solidos monetae Tolosae*; Mas d'Azil, 7 (a. 1083): *de moneta tholosana probata*; Lézat, 12 (a. 1102-1105): *quinque sol. de optima moneta de Tolosano*; Agde, 225 (a. 1110): *solidos LXX biterrensis monete optime*; 193 (a. 1111), etc.

⁵³⁰ Conques, 78 (a. 1075): *octuaginta solidos de denariis de Carcasonae*; La Grasse, 176 (a. 1106): *accipimus... decem solidos moneta Carcassona*.

⁵³¹ Conques, 96 (a. 997-1004); 253 (ca. 1012); 9 (a. 1032-1060); 129 (f. s. XI).

⁵³² Marseille, 181 (ca. 1052); 153 (a. 1055); 162 (a. 1067); Arles, 353 (a. 1057-1069); Marseille, 168 (a. 1064-1076); Nîmes, 154 (a. 1078); Béziers, 86 (a. 1084); Evêché d'Agde, f. 71 (a. 1088); Gellone, 238 (a. 1093); Lérins, 239 (a. 1096), etc. Датировка древнейших мельгейских монет является предметом споров. См.: Castaing-Sicard M. *Monnaies féodales et circulation monétaire en Languedoc (X-XIII siècles)*. Toulouse, 1961, p. 29 sqq.; Poly J.-P. *La Provence...*, p. 235.

⁵³³ Avignon, 7 (a. 1105); Nîmes, 206 (ca. 1115): *solidos II giliensis et III dinarios*. Cf.: Gellone, 149 (a. 1079): *denarios Raimundencos*.

⁵³⁴ Aix, col. 448 (f. s. XI); Cluny, 4395 (f. s. XI, Gap); Marseille, 734 (a. 1115); Nice, 65 (a. 1136).

⁵³⁵ Marseille, 172 (a. 1040); 166 (a. 1044); 194 (a. 1045).

⁵³⁶ Gellone, 102 (a. 1031-1060): *octo solidi de Poges de cenum*; Nîmes, 144 (a. 1043-1060): *denarios pogenses*; Aniane, 114 (a. 1066-1076); Nîmes, 160 (a. 1084); Gellone, 466 (a. 1077-1099), etc.

⁵³⁷ Nîmes, 112 (ca. 1015): *solidi XII ottoninchi*; Marseille, 472 (ca. 1050); 565 (ca. 1055); 692 (a. 1062); 474 (a. 1062): *octo solidos ottoninorum monete Alamanno*; 218 (a. 1070); 87 (a. 1076), 663 (a. 1065-1079); Lérins, I, 116 (a. 1094): *in precium VI solidos denariorum papiensium*, etc.

⁵³⁸ Nice, 97 (a. 1156); 87 (a. 1157); 98 (a. 1164).

⁵³⁹ Rolland H. *Monnaies des comtes de Provence, XII-XV siècles*. Paris, 1956, p. 110-113.

тип монеты в источниках указан далеко не всегда: довольно часто говорится просто: *solidi* или *denarii*⁵⁴⁰, *moneta publica*⁵⁴¹ и т. д. География и хронология монет распространения проанализированы достаточно хорошо, главным образом стараниями М.Кастэн-Сикар и Н.Тоттена. Общий вывод специалистов таков: до конца XI в. монеты обращались в основном вблизи места изготовления, в дальнейшем преобладает, несмотря на постепенное ухудшение качества, мельгейский денье. Наиболее прочные позиции он имел, естественно, в восточном Лангедоке, в частности в Магелонском и Нимском диоцезах, но его охотно брали и в Провансе, и в Тулузене, и даже в Каталонии⁵⁴². Впрочем, и в XI, и в XII в. платеж нередко производился разными монетами⁵⁴³.

Вплоть до XIII в. в источниках речь почти всегда идет о серебряных монетах. “Купил за серебро” — формула для этого времени вполне обыденная⁵⁴⁴. Нечастые упоминания золота, независимо от того, насколько реальным было его использование, почти всегда сопровождаются оценками веса того слитка, который надлежит уплатить в качестве штрафа⁵⁴⁵. Исключение составляют золотые монеты, отчеканенные в Изесе, в небольшом количестве и, как показал Ф.Грирсон, для выполнения частного обязательства, а потому не предназначенные для регулярного коммерческого обращения⁵⁴⁶, а также золотые де-

⁵⁴⁰ HGL, II, 145 (a. 854, Cuixà): *isto argento solidos CXLVI*; Béziers, 6 (a. 889): *accipimus nos venditores de vos emptore pretium, sicut inter vos et nos convenit in adherare et definito solidos viginti quinque*; Aniane, 285 (a. 962): *donare faciant... solidos XXX*; Béziers, 44 (a. 983): *abeat Vitardus pro solidos viginti*; Agde, 324 (a. 1021): *pretium C solidos de denariis bonis*; Béziers, 61 (a. 1026): *moderato et deffinito pretio solidis quinquaginta*; Roussillon, 36 (a. 1042): *propter precium slds II de dnrs*; Gellone, 123 (a. 1031-1060): *triginta solidos bone monete*; Lézat, 771 (ca. 1032-1060): *hoc sunt VI sol. et de isto precio nihil remansit ad solvendum*; Béziers, 81 (ca. 1076): *dedisti per istam guirpitionem secentos solidos*; Lérins, I, 109 (a. 1109): *accipiens in precium XXX solidorum, etc.*

⁵⁴¹ Nimes, 151 (a. 1070); Gellone, 294 (a. 1080); 353 (a. 1086), etc.

⁵⁴² Totten N. *Minting and Coinage in Provence and the Upper Rhone, 900-1250*. Dissertation. Boston University, 1977, p. 171-181; Bisson T.N. *Conservation of Coinage. Monetary Exploitation and its Restraint in France, Catalonia and Aragon (c. 1000 – c. 1225)*. Oxford, 1979, p. 64-74; Bompaire M. *Les ateliers de Melgueil, Cahors et Rodez d'après les sources écrites*. – In: *Trésors et émissions monétaires du Languedoc et de Gascogne (XII et XIII siècles)*. Toulouse, 1987, p. 11-15.

⁵⁴³ Например: Conques, 125 (a. 1002); Gellone, 466 (a. 1077-1099): *redemi... eos de pignore... mansum Colombenc triginta et tres solidos Raimundencos, Laidgarenc vero... centum solidos de Poies*; Béziers, 85 (a. 1082): *per pretium... solidi ducenti denariorum Narbone et viginti denariorum Bitiris*; La Grasse, 205 (a. 1119): *propter precium solidos XXX de Melcuire et XLV solidos de Rusels*.

⁵⁴⁴ Eixalada-Cuixà, 60 (a. 879): *emit de argentum*.

⁵⁴⁵ Totten N. *Minting and Coinage...*, p. 208.

⁵⁴⁶ Grierson Ph. *Le sou d'or d'Uzès*. – *Le Moyen Age*, 1954, t. LX, p. 293-309.

нарии неизвестного происхождения, которыми иногда выплачиваются подати Святому престолу⁵⁴⁷. И наконец, золотые арабские динары, хорошо известные на юге Франции, как и серебряные дирхемы. Вопрос об их хождении заслуживает особого анализа, хотя бы в силу его историографической важности — очевидна его связь с “тезисом Пиренна”⁵⁴⁸. Успех на Юге Франции арабских монет, особенно испанской и марокканской, в гораздо меньшей мере и в более поздний период, — левантийской чеканки, подтверждается как текстами, так и находками самих монет⁵⁴⁹. В Провансе X-XI вв. арабские дирхемы достаточно часто шли на изготовление местной монеты⁵⁵⁰ — немаловажный, между прочим, аргумент в пользу того, что деньги оценивались не только и не столько на вес⁵⁵¹.

В письменных источниках, прежде всего, конечно, грамотах, упоминания денег часты и регулярны на протяжении всего изучаемого периода. Главная проблема заключается в трудностях различения денег как средства платежа, с одной стороны, и меры стоимости, — с другой. Очень часто деньги выступают именно во втором качестве⁵⁵², нередко деньги не упоминаются вовсе, и земля обменивается непосредственно на эти продукты, обычно скот или зерно⁵⁵³. Цену скота, передаваемого в обмен на земельный участок, также следует счи-

⁵⁴⁷ Arles, 423 (a. 1061): ut pro ea annualiter sanctus Petrus habeat unum aureum denarium.

⁵⁴⁸ Наиболее важные работы: Bloch M. Le problème de l'or au moyen âge. — *Annales d'histoire économique et sociale*, 1933, t. V, p. 1-34; Lombard F. Les bases monétaires d'une suprématie économique: l'or musulman du VII au XI siècle. — *Annales ESC*, 1947, Année II, p. 143-169; Grierson Ph. Carolingian Europe and the Arabs: the Myth of the Mancus. — *Revue belge de philologie et d'histoire*, 1954, t. XXXII, p. 1059-1074; Duplessy J. La circulation des monnaies arabes en Europe occidentale du VIII au XIII siècle. — *Revue numismatique*, 1956, t. LX, p. 101-163. Новейшие данные обобщены в упомянутой выше книге Ф. Контамина.

⁵⁴⁹ Totten N. Minting and Coinage..., p. 189-191.

⁵⁵⁰ Duplessy J. La circulation..., p. 103.

⁵⁵¹ В источниках они упоминаются редко. См.: HGL, V, 130 (a. 978, Narbonne): cum ipsos mancusos et inares; Marseille, 839 (a. 1089): mancusorum decem census; Agde, 19 (a. 1176): marabotinos.

⁵⁵² Béziers, 5 (a. 888): in res placibiles vel preciatas, solidi centum octaginta; Conques, 208 (a. 932): in argento aut in alias res compreciatas valentes solidos LX; Roussillon, 17 (a. 1001): propter precium solido I et dnrs III in rem valentem; Aniane, 214 (a. 1036-1061): tres solidos melgorienses... de annona; Marseille, 128 (ca. 1035): donavit duos modios de optimo vino, propter octos solidos; 96 (s. XI): denarios VIII, inter porco et multone; Nîmes, 200 (ca. 1110): donat pro censum unum porcum de III solidis aut tres solidos de dinarios de Melgorio, etc.

⁵⁵³ Eixalada-Cuixà, 38 (a. 875-876): recepit Bellus nobis... pretium bove uno; Marseille, 237 (ca. 1032): ego Amalricus Aquensis archiepiscopus... pro hanc donatione et guirpitione recipio unum asinum ispanum et duodecim modios de annona et unum tapete; 101 (a. 1033); Montmajour, p. 143 (a. 1049): in precium dedimus unum asinum; Marseille, 264 (a. 1055): accepi... pro ista terra unum caballum; 539 (s. XI): mansum unum optimum... inde accepi... in adjutorium itineris mei asinum unum.

тать лишь мерой его ценности⁵⁵⁴. С другой стороны, при отчуждении недвижимости деньги часто выступают именно средством платежа. Например, очевидно, что при получении денег под залог недвижимости речь идет о реальных деньгах⁵⁵⁵. В тех случаях, когда цена складывается из денег и натуральных продуктов — живности⁵⁵⁶, зерна, вина, бобов⁵⁵⁷, каких-то других товаров⁵⁵⁸, также ясно, что имеются в виду реальные деньги, хотя понять смысл таких комбинаций иногда затруднительно⁵⁵⁹. Это касается и имущества, полученного в залог — так, в 1100 г. некий сеньор (возможно, крестоносец) получает под залог принадлежащих ему десяти тысяч триста солидов в мельгейской монете и мула, оцененного в 60 солидов⁵⁶⁰. Наиболее очевидное объяснение подобных сделок — нехватка самих денег; как показывает опыт некоторых дарителей, пытавшихся, в соответствии с евангельским заветом, распродать разом все свое имущество, чтобы раздать деньги бедным, эта проблема была вполне реальной⁵⁶¹.

⁵⁵⁴ Eixalada-Cuixà, 45 (ante a. 878): *accepimus precio bove uno valentes solidos septem*; Marseille, 87 (a. 1075): *accipiens mulam optimam X solidorum*; 137 (a. 1060-1064): *mulam valde optimam que CC solidis postea vendidimus, accepimus*.

⁵⁵⁵ Gellone, 123 (a. 1031-1060); 323 (a. 1051-1071); 381 (f. s. XI) — самые ранние. См.: Malafosse J. Contribution à l'étude du crédit dans le Midi aux X et XI siècles: les sûretés réelles. — *Annales du Midi*, 1951, t. 63, p. 105-148.

⁵⁵⁶ Lézat, 571 (a. 955): *precium... in caballo et in argento solidos XL*; Conques, 150 (a. 997-1004): *precium... hoc est unus bovis et denarii VII*; Marseille, 597 (a. 1055); 119 (a. 1063): *dedimus unam equam et VI solidos*; La Grasse, 110 (ca. 1064-1071): *unam mulam et X solidos monetae Tolosae*; Maguelone, 23 (a. 1080-1104): *acceperim a te vel a tuis pro absolutione et guirpitione seu donatione honoris CXL solidos et mulam unam in pretio aliorum XL solidorum*.

⁵⁵⁷ Lézat, 129 (ca. 950): *acceperunt precium XIII solidatas inter denarios et frumenta et alia precia validente*; Conques, 154 (a. 997-1004): *precium... solidi VIII... et modius I de vino*; Marseille, 669 (ca. 1035): *recepit autem pro hac venditione XX sestarios de annona et II solidos de denariis*; Mas d'Azil, 12 (ca. 1070): *XX solidos in dinarios et XX solidos in tritico VII modios et unum modium de favas*; La Grasse, 176 (a. 1106): *propter hoc accipimus... decem solidos moneta Carcassona octona et quatuor sextarios de frumento ad sextarium de Sancta Maria*.

⁵⁵⁸ Conques, 124 (a. 908): *hoc est in argentum et in alias res conpreciatas valentes solidos CCCL*; Montmajour, p. 40 (a. 964): *precio... inter argento et alia merce... valente solidos V et medio*; Béziers, 66 (a. 1053): *inter solidatas et denarios trecentos solidos*; Lérins, I, 31 (s. XI): *per precium solidos trecentos de Otone et drapo optimo zafalbafal*.

⁵⁵⁹ La Grasse, 165 (a. 1101): *propter hoc accipio... XV solidos narbonenses et medietatem unius equi...*

⁵⁶⁰ Gellone, 286 (a. 1100): *mula vero sexaginta solidorum precii est*.

⁵⁶¹ Silvanès, 470 (a. 1132): *et cum eis pecunia defecisset, emptis jam plurimis et adhuc emenda plurima superessent, etiam de pretio emptoribus dedit concilium, dicens se pro pretio accepturum animalia cuncti generis jumentorum necnon et terre fructus omnes, quibus alitur vita mortalium, quod certa de causa facere voluit sicut ex sequentibus apparebit*.

Другим бесспорным свидетельством использования денег в этом качестве служат оговорки, что платеж осуществляется в определенной монете надлежащего качества. В связи с этим в грамотах упоминается “хорошая”⁵⁶², “наилучшая”⁵⁶³, “проверенная”⁵⁶⁴, “старая”⁵⁶⁵, “имеющая хождение”⁵⁶⁶, “правильная”⁵⁶⁷, “неподдельная”⁵⁶⁸, “сильная”⁵⁶⁹ и т. д. монета. Информативны сведения и о порче монеты, например опасения по поводу возможной порчи мельгейского денария⁵⁷⁰. Содержание серебра в нем неуклонно падало: с 72% в период с 1076 по 1125 г., 54% в 1125-1130 гг., 36% после 1130 г., и лишь после

⁵⁶² Béziers, 54 (a. 1006): de dinarios bonos narbonenses; Agde, 324 (a. 1021): pretium C solidos de denariis bonis; Gellone, 123 (a. 1031-1060): triginta solidos bone monete; Nîmes, 154 (a. 1078): de denariis bonis mulgoriensibus; Béziers, 93 (a. 1093); 100 (a. 1097); Agde, 178 (a. 1118): solidos octos denariorum melgoriensium bonorum atque percurribilium; 159 (a. 1128): propter CL solidos melgorienses bonos et percurribiles; 157 (a. 1147): CXX solidos biterrenses bonos et percurribiles, etc.

⁵⁶³ Nîmes, 84 (a. 988): CLXX et VI solidos de denarios de Melgorii optimos; Marseille, 84 (a. 1065-1079): vendimus... pro precio quem ab ipsis accepimus XV solidorum otonensium monete obtime; Lézat, 12 (a. 1102-1105): quinque sol. de optima moneta de Tolosano; Agde, 225 (a. 1110), etc.

⁵⁶⁴ Marseille, 172 (a. 1040): solidi viennensi probate monete; Mas d’Azil, 7 (a. 1083): CC solidos de moneta tholosana probata; Gellone, 213 (a. 1077-1099); 482 (a. 1118); Aniane, 143 (a. 1133).

⁵⁶⁵ Marseille, 1059 (a. 1076): optimi denarii Melgurienses veteris monete; Montmajour, p. 253 (m. s. XII).

⁵⁶⁶ Béziers, 75 (ca. 1067): solidos tres et denarios sex denariorum monete recte de Bitiris, qui fiat percurribilis; HGL, V, 373 (a. 1089): quatuor solidos denariorum exhibilium et percurribilium publicae monetae Carcassonae; Béziers, 101 (a. 1097): solidos octingentos melgorienses, bonos et percurribiles; Lérins, I, 237 (a. 1110-1115): censum idem II solidos illius monete que currit in terram; Agde, 247 (a. 1117): solidos CLXV biterrenses et melgorienses percurribiles, etc.

⁵⁶⁷ Béziers, 66 (a. 1053); 80 (a. 1072); Agde, 173 (a. 1074): solidos CCXX de denariis recte monete biterrensis percurribilis; HGL, V, 354 (a. 1084).

⁵⁶⁸ La Grasse, 93 (a. 1019): dinarios narbonenses, qui nec siant falsi nec suspecti, nec contrafacti. Cf.: Agde, 173 (a. 1073): quod si ipsa moneta de Biterris peioraverit vel affolaverit...

⁵⁶⁹ Marseille, 35 (ca. 1062): solidos octo fortiori monete; 1093 (s. XI): denarios fortes.

⁵⁷⁰ Béziers, 101 (a. 1097): si ista moneta de Melgorio caderet aut affolaret aut peioraret... redderem vobis vestrum avere de ipsa moneta de Melgorio; si meliorata fuerat aut tantum valeret quantum ista aud de moneta de Biteris aut de Narbona que octena esset aut plata bona et fina sine inganno ad computum liberum per solidos triginta quattuor, quale vos velletis aut successores vestri; Maguelone, 47 (a. 1128); 55 (a. 1130); 56 (a. 1130); Gellone, 553 (ante a. 1140): si temporibus diversis pro pecuniam vestram ex fructibus predictis recuperaveritis, moneta de Mergorio fuerit deteriorata sau abatuda, debetis eam pecuniam recuperare ad rationem marche que nunc valet quadraginta et septem solidos et dimidium; 540 (a. 1164); Agde, 170 (a. 1166): et si tunc quandocumque hoc pignus a vobis redemptum fuerit predicta moneta de Melgurio fuerit abaissada vel deteriorata de penso sive de lege, reddemus vobis ac vestris tantas marchas argenti fini ac puri ad rationem et ad computum, que nunc valet L solidos melgorienses; 397 (a. 1198): si moneta melgoriensis lege vel penso fuerit diminuta.

этого более или менее стабилизировалось: с 1140 по 1181 г. он потерял всего 5% цены: с 47,5 до 50 солидов за марку⁵⁷¹. Тем не менее эта монета считалась в регионе самой надежной, своего рода твердой валютой⁵⁷².

Некоторые сведения о денежном обращении можно почерпнуть из предусмотренных большинством грамот санкций против нарушителей сделки. Говорится либо о возмещении ущерба в двойном или тройном размере, по отношению к спорному имуществу⁵⁷³, либо о фиксированных платежах золотом на вес. Во втором случае речь идет обычно о фунте золота⁵⁷⁴, реже — о двух⁵⁷⁵, трех⁵⁷⁶, четырех⁵⁷⁷, пяти⁵⁷⁸, шести⁵⁷⁹, девяти⁵⁸⁰, десяти⁵⁸¹, двенадцати⁵⁸², пятнадцати⁵⁸³, двадцати⁵⁸⁴, тридцати⁵⁸⁵, сорока⁵⁸⁶, пятидесяти⁵⁸⁷, ста⁵⁸⁸ и даже ста пятидесяти⁵⁸⁹ — похоже, что к концу каролингской эпохи штраф подверг-

⁵⁷¹ Poly J.-P. *La Provence...*, p. 237-238.

⁵⁷² Gellone, 179 (a. 1098): *accipio... precium duodecim scilicet solidorum, et omnes Milgorienses; La Grasse, 185 (a. 1109): inpignoro sumus... propter XXX solidos narbonenses. Et si cambiaverit ipsa moneta narbonensis, reddant ad Sanctam Mariam XL solidos milgorienses sine ennganno; Montmajour, p. 217 (f. s. XI): triginta solidos melgorienses seu monete equevalentis.*

⁵⁷³ Aniane, 319 (a. 831): *componat... ipsas res duplas et melioratas; Roussillon, 5 (a. 908): istum superius nominatum vobis duplex et triplex componere faciat; Aniane, 316 (a. 950); Béziers, 25 (a. 957); Gellone, 84 (a. 990); Marseille, 164 (a. 937-994); 426 (ca. 1055), etc.*

⁵⁷⁴ Apt, 3 (a. 877): *inferat... in vinculo auri libram unam; HGL, II, 201 (a. 878, Albi); ; La Grasse, 22 (a. 855 vel 912); Aniane, 253 (a. 972); Marseille, 1042 (a. 979); Lézat, 275 (a. 1080-1081), etc.*

⁵⁷⁵ Apt, 10 (a. 906); 13 (a. 920); 20 (a. 956-962); Marseille, 488 (a. 1012); 440 (a. 1029); Avignon, 21 (a. 1031); Marseille, 447 (a. 1038); 783 (a. 1044), etc.

⁵⁷⁶ HGL, II, 152.1 (a. 859); Vabres, 37 (a. 870); Lézat, 334 (a. 944); Apt, 17 (a. 943-950); Toulouse, 336 (a. 966); 34 (a. 986); Avignon, 28 (a. 1101), etc.

⁵⁷⁷ Marseille, 83 (a. 781); Gellone, 12 (a. 926); Marseille, 261 (a. 1014); Avignon, 32 (a. 1065).

⁵⁷⁸ Lézat, 375 (a. 971); 1337 (a. 951-1000); Marseille, 226 (a. 1018); Avignon, 40 (a. 1033).

⁵⁷⁹ Marseille, 51 (a. 1051); 567 (a. 1057).

⁵⁸⁰ Avignon, 39 (a. 1073).

⁵⁸¹ Apt, 43 (a. 992); Avignon, 34 (a. 1041); Marseille, 800 (a. 1042); Gellone, 77 (a. 1027-1048); Arles, 388 (a. 1053); La Grasse, 117 (a. 1076).

⁵⁸² Marseille, 72 (a. 977); 70 (a. 984); Avignon, 31 (a. 1027); Lerins, I, 150 (a. 1032).

⁵⁸³ Lézat, 1251 (a. 926); Apt, 60 (a. 1009); Vabres, 54 (a. 1105-1107).

⁵⁸⁴ La Grasse, 67 (a. 953); Marseille, 234 (a. 1035); 779 (a. 1042); 439 (a. 1053); 82 (a. 1058).

⁵⁸⁵ Vabres, 10 (a. 930): *insuper cogente fisco componat auri libras triginta, argentum pondera centum; Roussillon, 6 (a. 943); La Grasse, 68 (a. 954); Marseille, 666 (a. 1018-1032); Lézat, 129 (ca. 1050).*

⁵⁸⁶ Marseille, 58 (a. 1040); 228 (a. 1071); 532 (a. 1073).

⁵⁸⁷ Marseille, 717 (a. 1069).

⁵⁸⁸ Lerins, I, 29 (a. 1038); Marseille, 449 (a. 1079); 222 (a. 1093).

⁵⁸⁹ Lézat, 576 (a. 955-985).

ся своего рода инфляции. Позднее отмечены еще более крупные суммы: вплоть до 100 фунтов золота и 1000 серебра⁵⁹⁰. Суммы в любом случае столь велики, что М.Кастэн-Сикар имела все основания сомневаться, что кто-либо действительно платил эти штрафы; скорее всего, они названы именно для устрашения⁵⁹¹. В некоторых случаях точное количество золота не указано, а говорится обтекаемо: *auri libras componat*⁵⁹². Серебро упоминается в санкциях заметно реже⁵⁹³. Иногда штраф состоит и из золота, и из серебра, причем уточняется, какие суммы имеют-ся в виду⁵⁹⁴, иногда сказано просто: “в золоте или серебре”⁵⁹⁵.

Денежные платежи осуществлялись также серебряными слитками⁵⁹⁶ и монетой на вес⁵⁹⁷, иногда и монетой, и слитками на вес⁵⁹⁸. Есть грамоты, в которых за недвижимость расплачиваются и серебряной монетой, и серебром в слитках, а вдобавок еще и натурой⁵⁹⁹. Зафиксированы платежи, сделанные одновременно золотыми и серебряными слитками⁶⁰⁰. Довольно часто указывается, что золото или серебро должны быть “чистыми”, “наилучшими” и т. д.⁶⁰¹ Соотношение цены золота к цене серебра составляло в IX в. примерно пять к одному⁶⁰².

⁵⁹⁰ Lérins, I, 29 (a. 1038).

⁵⁹¹ Castaing-Sicard M. *Monnaies féodales...*, p. 69.

⁵⁹² Lézat, 150 (a. 990-993). Cf.: Marseille, 552 (a. 1041): *si quis voluerit frangere... auri libras multatus, sit excommunicatus*.

⁵⁹³ Marseille, 163 (a. 817): *impleatur pene numero argento libras duas*; Roussillon, 26 (ca. 1023); Lérins, I, 185 (a. 1091, Glandèves).

⁵⁹⁴ Vabres, 37 (a. 870): *componat vobis una cum fisco auri libras tres, argentum pondo duos*; Lérins, I, 141 (a. 1028); 29 (a. 1038); Mas d’Azil, 1 (a. 1081): *centum libras auri et centum argenti componat*.

⁵⁹⁵ Eixalada-Cuixà, 89 (a. 961); Lézat, 372 (a. 986): *coactus aurum seu argentum sol. V componat*; 1716 (f. s. X); Toulouse, 280 (a. 960-992): *valentes solidos mille in auro et argento*; Lérins, I, 50 (a. 1007): *pro sola presumptione X auri libras et XX argenti componat*.

⁵⁹⁶ HGL, V, 409 (a. 1101, Elne): *ipsum vero receptum inviguero... pro IV libris puri argenti*; La Grasse, 181 (a. 1108): *inpignoro... pro triginta libris argenti puri ad pensum de Carcasona*; Saint-Gilles, 329 (a. 1152): *ex hac solutione et guirpitione predicti honoris... habui LXXV marchas puri argenti...*

⁵⁹⁷ HGL, V, 106 (a. 959); Cluny, 1115 (a. 967); Marseille, 482 (a. 1043): *mulam librarum IIII nummorum appreciatam*; 168 (a. 1064-1076): *est precium IIII libras denarios mergulinos*; 87 (a. 1076), etc.

⁵⁹⁸ Apt, 113 (ante a. 1113): *dedit... de suo proprio M et C solidos Marguliensis monetae et ducentas valentes solidatas*.

⁵⁹⁹ La Grasse, 170 (a. 1102): *propter hoc accipimus... XV libras argenti et XL solidos rosilionensis monetae et equum et duos pullos equinos*; 156: (f. s. XI – in. s. XII).

⁶⁰⁰ La Grasse, 195 (a. 1114): *impignoramus... propter LX octo libras de plata fina ad pensum rectum de Narbona et XXV uncias de auro obtimo et fino*.

⁶⁰¹ Apt, 17 (a. 943-950): *componat auri optimi libras tres*; Lérins, I, 230 (a. 1007 seu 1022): *auri optimi libras X*; Marseille, 685 (a. 1031); 760 (a. 1035): *XX auri libras purissimi*; Lérins, I, 1, 192 (a. 1046); Avignon, 106 (a. 1068); 42 (a. 1110), etc.

⁶⁰² HGL, II, 164 (a. 865): *fisco componat auri libras viginti, argenti pondere centum*; 205 (a. 887).

Роль денег в регулировании сделок постепенно возрастала. В Анианском, Конкском, некоторых других картуляриях сведения о купле-продаже достаточно регулярны уже в X в., однако нет уверенности, что деньги в то время были чем-то большим, чем условной мерой стоимости отчуждаемого имущества или даже символом этого отчуждения. К концу же изучаемого периода они уже несомненно являются платежным средством. Помимо предписаний платить чинш в “той монете, которая имеет хождение в этой стране”, формулировки вроде “как натурой, так и деньгами” — есть много других доводов, начиная от фактов продажи полученной в вознаграждение живности⁶⁰³ и кончая сетованиями на овладевшую сердца людей жадной денег⁶⁰⁴. Разумеется, редкость упоминаний о деньгах в документах IX-X вв. может быть объяснена нежеланием их составителей увековечивать столь низменные подробности и, напротив, стремлением представить банальную сделку как благочестивое пожертвование. Основания для такого предположения есть: в нашем распоряжении есть купчие грамот без указания цены⁶⁰⁵, а также дарственные, в конце которых неожиданно называется и цена⁶⁰⁶. “Дабы было это дарение мое прочным и незыблемым, получил я в подтверждение его от монахов св. Виктора 15 солидов”⁶⁰⁷ — эта отнюдь не уникальная формулировка заставляет задуматься о том, что же понималось под дарением. В то же время, она свидетельствует о переменах, происходящих в устроениях XI в.: деньги приобретают над людьми все большую власть.

С точки зрения исследуемой проблемы, центральным для истории товарно-денежных отношений является вопрос о том, существовал ли в изучаемую эпоху земельный рынок. Этот вопрос, возвращающий нас к началу данной главы, очень непрост. С одной стороны, продажа земли за деньги была в каролингском, тем более в посткаролингском обществе явлением столь банальным, что это утверждение неловко даже обосновывать ссылками на источники. Грамоты IX-XI вв. оставляют впечатление экономически динамичного общества, никак не замыкающегося в своих усадьбах, но ищущего, как бы приумножить семейное богатство. В документах постоянно фигурирует земля купленная, вымененная, выигранная в суде, полученная в дар, узуфрукт или залог, являющаяся предметом разного рода контрактов и договоренностей, — словом, земля, очень часто меняющая и статус, и владельца. Судя по каталонским материалам, земельный участок

⁶⁰³ Marseille, 137 (a. 1060-1064): *mulam valde optimam que XX solidis postea vendidimus, accipimus.*

⁶⁰⁴ Lérins, I, 141 (a. 1028): *subtractam invidorum malignitate et peccunie cupiditate*; 128 (a. 1046-1066): *nullo me constringente imperio... terrore nec peccunie cupiditate me decipiente...*

⁶⁰⁵ Aniane, 231 (a. 1036); Lérins, I, 36 (ca. 1058).

⁶⁰⁶ Marseille, 468 (a. 1066): *ut hec nostra donatio firmior stabiliorque permaneat omni tempore accipimus de rebus Sancti Victoris ducentas solidatas*; Nice, 15 (ca. 1075): *et propter istam donacionem donaverunt canonici XXX solidos.*

⁶⁰⁷ Marseille, 257 (a. 1071): *ut firma et stabilis sit ista mea donatio, accepi pro testimonio ab ipsis monachis... solidatas XV.*

мог на протяжении десятилетия участок не раз и не два сменить владельца⁶⁰⁸. В Средиземноморской Франции, как и в некоторых соседних областях, в формуляр грамот даже вошел пункт о происхождении отчуждаемой земли: унаследована ли она или приобретена, и если приобретена, то у кого и как⁶⁰⁹. При этом документом оформлялись даже очень скромные, буквально грошовые сделки⁶¹⁰. Конечно, далеко не все из них были предметом купли-продажи, многие сменили собственника посредством дарения (в т. ч. вынужденного), а также пожалования, обмена и им подобных нерыночных средств регулирования имущественных отношений. Но сами масштабы операций с землей впечатляют.

Насколько часто земля переходила из рук в руки посредством рынка? По моим оценкам, в XI в. об этом говорится примерно в каждом восьмом-десятом документе⁶¹¹. Но не будем спешить с выводами. Высказанные выше соображения об ограниченной репрезентативности сохранившихся, и даже изначально созданных грамот, побуждают проявить осторожность и заострить внимание на том, не всегда очевидном факте, что запечатленные в них сделки не обязательно самые типичные. То обстоятельство, что до нас дошли главным образом документы церковных учреждений, притом, за немногими исключениями, в картулярных копиях, наверняка способствовал тому, что многие случаи купли-продажи представлены как благочестивые дарения. С другой стороны, земельные сделки монастырей и капитулов, вероятно, в большей мере, чем сделки мирян, особенно простолюдинов, совершались с использованием денег, имевшихся в необходимом количестве далеко не у всех.

Вчитаемся в те разделы грамот, где санкционируется распоряжение отчуждаемым имуществом. Степень свободы распорядителя была, как правило, ограничена, о чем речь еще впереди. Сейчас же важно подчеркнуть, что в используемых при этом делопроизводственных клише акцент делается не столько на куплю-продажу, которая предстает, скорее, как наименее типичный выбор владельца или собственника, сколько на использование этой земли, ее приращение и улучшение — в частности, благодаря выгодным бракам, путем освоения пустоши и разумной перегруппировки участков, достигаемой в результате двухсторонних обменов, без посредства рынка.

Отличительной особенностью рыночных отношений изучаемого общества была их переплетенность с отношениями принципиально других типов: господства и подчинения (в том числе в семье, линияже, корпорации), принадлежности к определенной политической группировке или религиозному культу. Согласно большинству дарственных грамот, земля передается церковному учреждению (точнее, Господу Богу, такому-то из его святых и воздвигнутому в его честь алтарю, а также монахам или каноникам, которые бодрству-

⁶⁰⁸ Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 217 sqq.

⁶⁰⁹ См., например: Conques, 29 (a. 948); 365 (a. 985); Agde, 327 (a. 1007), etc.

⁶¹⁰ См., например: Marseille, 53 (a. 1057): *quartairata de vinea*.

⁶¹¹ Cp.: Bourin-Derruau M. *Villages médiévaux...*, t. 1, p. 101-110.

ют перед этим алтарем) с тем, чтобы монахи молились за спасение души дарителя, его семьи, сеньора, каких-то других связанных с ним лиц. В глазах людей того времени это была вполне реальная “служба”; многозначность этого понятия лишь оттеняла эту мысль. Внимание, с которым дарители, другие траденты относились к перечислению тех, кого просили помянуть в молитвах, служит дополнительным доказательством. Но к проблеме можно подойти и с другой стороны: многие грамоты являются одновременно дарственными и продажными, причем это обстоятельство нередко обнаруживается лишь в самом конце грамоты, где упоминается цена, тогда как до этого речь идет именно о дарении. “Чистые” дарения не столь уж часты, и это оговаривается особо⁶¹². Зато встречаются дарения, сделанные крупными сеньорами, хотя и за деньги, но “из любви”⁶¹³. Этот факт служит дополнительным аргументом в пользу того, что молитвы и другие услуги, предоставляемые церковью, рассматривались как бесспорная ценность, но они же заставляют нас внимательнее отнестись к тому, что в изучаемом обществе понимали под сделкой.

Роль и власть денег в эту эпоху, бесспорно, росли, однако преувеличивать их власть все-таки не стоит. В общественном сознании той эпохи материальные блага еще неотделимы от духовных. В источниках речь идет о смешанной плате: “во искупление наших душ... и за цену в 30 солидов”⁶¹⁴; “дарим эту землю за коня ценой в 60 солидов, но больше воодушевленные милосердием всемогущего Господа”⁶¹⁵; “частично за коня и муля, частично во искупление души моей”⁶¹⁶; “во искупление души моей... и за отличного мула, полученного в качестве цены, дарю церковь св. Марии”⁶¹⁷ — вот лишь несколько высказываний на этот счет из марсельских грамот XI в. В этих заявлениях не обязательно видеть указание на то, что земля, как и другое имущество, реализовывалась ниже своей нормальной цены. Отрицать случаи неэквивалентного обмена не приходится, но не будем забывать, что заступничество святого, как и благосклонность монастыря — адресата таких дарений, к которому можно было обратиться в трудную минуту за помощью, воспринимались как вполне реальная ценность. Не говоря уже об оговорках, вроде

⁶¹² Marseille, 364 (s. XI): *donatione... pro remedio anime patris sui et matri sue et pro salute anime sue sine ullo lucro.*

⁶¹³ Gellone, 151 (a. 1077): *ut hoc donum semper sit stabile et firmum, abbas Berangarius et omnes monachi dederunt Petro Bermundo, satrape Salvensi, causa amoris, centum et decem solidos; 153 (ca. 1077).*

⁶¹⁴ Marseille, 140 (a. 1091): *pro remedio animarum nostrarum et parentum nostrorum et pro precio XXX solidorum...*

⁶¹⁵ Marseille, 377 (a. 1038): *pro uno caballo de LX solidos, sed magis inspirante omnipotentis Dei clementia, pro animas nostras facimus donationem...*

⁶¹⁶ Marseille, 80 (a. 1048): *partim pro ipso caballo et ipsa mula, partim vero pro remedio anime mee et pro remedio animarum patris mei et matris mee et parentorum meorum...*

⁶¹⁷ Marseille, 476 (ca. 1070): *donamus omnipotenti Deo... pro redemptione anime mee et parentum meorum et pro mulo optimo quem accepi in precio, videlicet ecclesiam sancte Marie et alias ecclesias que ibi sunt... Cf.: Gellone, 358 (a. 1077-1099).*

той, что слуги Божьи будут за полученное имущество молиться о прощении дарителю его грехов⁶¹⁸, служить мессу в строго определенные дни за упокой души кого-то из родственников⁶¹⁹ или обязуются похоронить его на своем кладбище⁶²⁰, документы XI в. изобилуют сентенциями, из которых (при всей их штампованности) следует, что, совершая пожертвование, даритель “жаждет купить земли небесные”⁶²¹. Очевидно, что в обществе со столь зыбким разграничением материального и идеального товарно-денежные отношения не могли приобрести определяющего значения.

Цена еще зависела от очень многих привходящих, не экономических, факторов, в том числе от социального статуса договаривающихся сторон. Так, нормальная цена манса составляла, как будто, около 100 солидов⁶²², но известны случаи продажи манса за 50, 40, 30 и даже 10 солидов⁶²³, с другой стороны — за 200 солидов⁶²⁴. Конечно, нам неизвестны размеры и реальная ценность этих мансов, но все же столь большой разброс — верный показатель того, что ценообразование еще слабо регулировалось рынком. Деньги еще не стали всеобщей мерой богатства, товарность — определяющим свойством продукта, тем более основного средства производства — земли⁶²⁵. В условиях натурального, по преимуществу, хозяйства той эпохи земля отчуждалась с трудом, отчуждение ее обставлялось множеством оговорок, призванных ограничить безусловный, необратимый характер сделки, и, по большей части, было, по-видимому, мнимым — зачастую речь шла, в действительности, о передаче доли дохода с этой земли. Здесь, однако, мы подошли вплотную к вопросу о характере собственности, господствовавшей в Средиземноморской Франции раннего средневековья. Ему посвящена последняя глава.

⁶¹⁸ La Grasse, 54 (a. 943); Lézat, 303 (a. 948), etc.

⁶¹⁹ Nimes, 135 (a. 1043-1060): in tale vero convenientia: quod unus ex senioribus canonicis Sanctae Mariae, in unoquoque anno, in die anniversarii matris mee, eat ad monasterium Sancti Salvatoris et ibi celebret missam pro anima ipsius et Beatae Mariae canonici faciant ei convenientiam, ut in unoquoque anno, in die Lunis, post passionem Domini, unus ex senioribus cantet missam super altare Beatae Mariae pro anima patris sui et matris et eos ante altare absolvunt.

⁶²⁰ Lézat, 1308 (a. 987-996); Lérins, I, 202 (a. 1067); La Grasse, 162 (a. 1101): ut monachi sepelerint fratrem suum Guillelmum defunctum in cimiterio monasterii et orarent Dominum pro anima eius; Gellone, 215 (a. 1060-1108).

⁶²¹ Apt, 8 (a. 906): exhortamur de terrenis temporalibus caelestia aeterna mercari; Marseille, 439 (a. 1053); 622 (a. 1056); 687 (a. 1059): donamus etiam decimam... pro terrenis cupientes mercari celestia.

⁶²² Conques, 124 (a. 908); Aniane, 272 (a. 1000); Lérins, I, 81 (a. 1041); Marseille, 202 (a. 1056), etc.

⁶²³ Соответственно: Marseille, 559 (a. 1051); 494 (a. 1056); 119 (a. 1065); 464 (s. XI).

⁶²⁴ Nimes, 182 (a. 1095-1097): cum duobus mansibus, sicut ipse nobis retulit, pro CC solidos. Et dimisit nobis partem decimarum Bernardi Rainonis et fratrum suorum pro centum quinquaginta solidos; pro alios enim L solidos duos supradictos mansos sibi reservavit.

⁶²⁵ Cp.: Little L.K. *Religious Poverty and the Profit Economy in Medieval Europe*. London, 1978; Spufford P. *Money and its Use in Medieval Europe*. Cambridge, 1988.

Глава VI. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА

Эволюция средневекового общества принадлежит к числу наиболее активно разрабатываемых сюжетов современной французской медиевистики, причем средиземноморские районы Франции являются объектом особенно пристального внимания, о чем подробно говорилось в историографическом очерке. Это обстоятельство позволяет мне ограничиться исследованием тех аспектов проблемы, которые являются наименее изученными или, напротив, наиболее спорными.

Главный изъян модели раннесредневекового общества, получившей признание в историографии последних десятилетий, состоит в том, что при ее разработке практически полностью игнорировался материал докаролингской эпохи. В большой мере это обусловлено привычкой выносить эту эпоху за скобки “настоящего” средневековья. Другая причина — убежденность в том, что применительно к этой эпохе адекватные источники отсутствуют. В действительности, источники есть, но работа с ними предполагает принципиально другие методики, по сравнению с теми, что применяются в отношении актового материала, на котором основываются наши представления о каролингском и посткаролингском времени.

1. Арль первой половины VI в.

Наиболее важные сведения о социальном строе изучаемого региона на заре средневековья содержатся в проповедях Цезария Арелатского. Своим богатством и, одновременно, недостаточной известностью, они настолько выделяются на фоне других текстов VI-VII вв., что я посчитал возможным отступить от строго тематической организации материала и посвятить их анализу особый раздел, лишь изредка привлекая данные других источников. В отличие от них, мы находим у Цезария не отдельные свидетельства, а картину общества в целом, написанную, правда, в очень своеобразной манере. Стремление епископа донести слово Божье до всех жителей диоцеза, объем и разнообразие его проповедей позволяют предположить, что социальный облик Арля и его округа отразился в них достаточно адекватно. Проблема в том, как извлечь заключенную в них информацию. И дело даже не в обилии библейских топосов и в поглощенности автора отнюдь не социальными вопросами, а в специфике его восприятия социальной действительности.

Априори ясно, что социальный состав его паствы крайне неоднороден. Можно не сомневаться, что на его проповеди приходили люди самого разного достатка: от самых богатых до совсем неимущих, и в первую оче-

редь именно эти две группы, во все века составлявшие костяк церковного прихода. Дело в пропорциях, а еще в подробностях. Какое, например, место занимали в пастве Цезария рабы? Много ли было среди его прихожан свободных людей, зарабатывающих на хлеб собственным трудом? Идет ли речь об одних горожанах или также о сельских жителях? Постараемся ответить на эти и некоторые другие вопросы.

В принципе, наставляя арлезианцев на путь истинный, Цезарий озабочен спасением абстрактного человека, независимо от его социального положения. По его мнению, многие пороки и прегрешения (языческие привычки, пьянство, похоть, обман, словоблудие и т. д.) равно присущи людям самого разного состояния, не исключая и рабов. Другие (например, корыстолюбие, расточительство, двуличие) имеют более выраженную социальную окраску и потому требуют специального разбора. Это относится прежде всего к рабам, чей статус и моральный облик были настолько специфичны, что вдумчивый пастырь просто не мог их игнорировать. Что же касается свободных, то, к сожалению, правовые и социально-экономические различия в их среде, по большей части, заслонены для него библейской антитезой “богатые и бедные”, причем облик последних более схематичен.

Оттолкнемся от более известного — от личности самого Цезария. Он происходил из знатной и богатой семьи, владевшей землями в западном Провансе и пользовавшейся здесь влиянием: достаточно сказать, что епископскую кафедру он фактически унаследовал от своего родственника, Эония. Цезарий получил хорошее образование — сначала в светских школах, затем в знаменитом аббатстве Лерен, наконец, в Арле у ученого богослова Юлиана Померия. Вполне закономерно, что несмотря на эпизодическое кокетство собственной и вверенной ему церкви бедностью¹, епископ ассоциирует себя с привилегированной частью своих прихожан как в материальном², так и в социальном и культурном плане. “Прошу вас, братья, — обращается он к ним, — не сетуйте на то, что ради тугодумов и простецов мы вкратце повторяем сказанное; грамотные и образованные без труда понимают сказанное, остальные же, то есть необразованные и простецы, боюсь, мало способны понять”. Нам надлежит снизойти до их невежества. Ведь ученые люди могут понять

¹ Caes. Arel. Sermones, 158.4: *secundum vires nostras de paupertatula nostra peregrinis et pauperibus erogemus*; 199.5: *per negligentiam vestimenticula mea, quae debuerunt accipere pauperes, devorarentur a tineis*. Cf.: 27.1.

² Ibidem, 1.4: *vinitores nostri*; 12.5: *ut haec etiam erga nos vel famulos nostros possimus agnoscere evidenter*; 41.3: *ancillarum nostrarum*; 157.6: *servi nostri*. Епископу надлежит сеять слово Божье не только в храме, но и в заседании, и в застолье (*in consessu, in convivio* — ibidem, 1.10; 13.4; 230.6). Cf.: Beaujard B. *L' évêque dans la cité en Gaule aux V et VI siècles*. — In: *La fin de la cité antique et le début de la cité médiévale de la fin du III siècle à l'avenement de Charlemagne*. Etudes réunies par Cl.Lepelley. Bari, 1996, p. 127-145.

сказанное простецам, те же не в состоянии уразуметь то, что проповедуется изощренным умам³. Епископ исходит из того, что большинство его прихожан грамотны и в состоянии не только понять его проповедь, но и читать Библию самостоятельно⁴. Rustici, оправдывающие свое отсутствие в храме неспособностью понять проповедника⁵, и неграмотные купцы, которым он советует нанять чтеца⁶, лишь оттеняют общее правило; не случайно, они упомянуты рядом.

Цезарий употребляет слово *rusticus* в двояком смысле: “селянин”, т. е. человек, по определению, грубый, необразованный, недалекий и потому еще держащийся языческих предрассудков⁷, и “простак”, “глупец”, не разумеющий самых очевидных вещей⁸. Исходным было, конечно, первое значение, и именно оно является сейчас предметом нашего внимания. Этот сельский люд он называет также *plebicula*⁹. В соответствии с литературным канонem, которому отдали должное и Иларий из Пуатье, и Иероним, и Августин, и Иоанн Кассиан, и Сидоний Аполлинарий, и Руриций Лиможский, позднее Григорий Турский, Исидор Севильский и многие другие авторы той эпохи, Цезарий называет “деревенской” и свою речь¹⁰ — по большей части, действительно простую, но богатую и изысканную, насыщенную диалектическими парадоксами и скрытыми цитатами (в том числе из языческих авторов) и рассчитанную отнюдь не только на просте-

³ Caes. Arel. Sermones, 86.1. Cf.: 114.2; 117.6.

⁴ Ibidem, 34.6: ut nobis remaneant aliqua horarum spatia, in quibus lectioni vel orationi vacare possimus; 45.4: frequentius aut ipsi leger aut aliis legentibus voverimus libenter audire; 73.2: lectiones sive propheticas, sive apostolicas, sive evangelicas etiam in domibus vestris aut ipsi legere aut alios legentes audire potestis; 75.3: lectionem divinam aut ipsi frequentius relegamus, aut, si nos ipsi legere non possumus, illos qui legunt libenter et frequenter audire studeamus; 157.1: hanc lectionem divinam et in domibus vestris frequenter legere, et in ecclesia libenter et inobedienter audire; 1.15; 7.1, 3; 8.1; 20.4; 27.2-3; 196.1-2; 198.3, 5.

⁵ Ibidem, 6.3.

⁶ Ibidem, 6.2, 8.1.

⁷ Ibidem, 54.6: aliqui aut per simplicitatem aut per ignorantiam... de illo sacrilego cybo, quae adhuc secundum paganorum consuetudinem fiunt; 136.2: quis enim hominum quamvis rusticus non intellegat et agnoscat, quia quando sol venerit ad occasum suum, statim et nox et tenebrae veniant; 198.1: Ianus... dux quondam et princeps hominum paganorum fuit, quem inperiti homines et rustici dum quasi regem metuunt.

⁸ Ibidem, 44.7: denique quicumque leprosi sunt, non de sapientibus hominibus, qui et in aliis diebus et in festivitatibus castitatem custodiunt, sed maxime de rusticis, qui se continere non sapiunt, nasci solent.

⁹ Ibidem, 1.13: simplicissimam plebiculam nostram communibus verbis dicimus nos admonere non posse. (Cf.: Hieronymus. Epistulae, 52.8: nihil facile, quam vilem plebiculam et indoctam contionem linguae volubilitate decipere).

¹⁰ Ibidem, 1.2: rustico quidem et inperito, sed de caritate prolato sermone praesumo suggerere; 1.21: rusticissima suggestio mea; 86.1; 114.2.

цов, как бы он на этом ни настаивал¹¹. Но тем же словом *rusticus* он характеризует и сельские приходы, где живут неграмотные и не приобщенные ни к христианской вере, ни к цивилизации земледельцы¹². Как епископ, он резко осуждает их многодневные запои, но в его отповеди нетрудно слышать еще и презрение настоящего римлянина: ведь помимо вина, эти люди пьют еще какие-то напитки собственного изготовления¹³.

Отголоски этих социо-культурных различий слышны и в его рассуждениях о неадекватном поведении в храме части его прихожан. Он неоднократно жалуется, что они не только опаздывают на службу¹⁴ или уходят с нее преждевременно¹⁵ (так что иногда он даже велел запирать двери храма после чтения Евангелия¹⁶), но и не слушают толком, что им говорят, “стоят как колонны”¹⁷, отказываясь преклонить колени и даже склонить голову, иные же, напротив, под видом больных, вытягиваются на полу, словно в постели¹⁸, или болтают, сплетничают¹⁹, предаются “досужим мирским рассказам”²⁰, обсуждают тяжбы и сделки²¹, обмениваются колкостями²², ссорятся и даже дерутся²³, словом, — мешают окружаю-

¹¹ Лучшим исследованием языка Цезария остается диссертация каталонского филолога Ж.Клоса Фарреса, к сожалению, мало кому известная: Closa Farres J. *Aspectos y problemas estilísticos en las homilías de S. Cesario de Arles*. Universidad de Barcelona, 1973. Из более доступных изданий сошлюсь на предисловие М.-Ж.Делаж к первому тому проповедей Цезария, опубликованному в серии *Sources Chrétiennes* (Paris, 1971). См. также не учтенную ни тем, ни другим автором статью: Rapisarda C.A. *Lo stile umile nei sermoni di S.Cesario d'Arles*. — *Orpheus*, 1970, 17, p. 115-159.

¹² *Caes. Arel. Sermones*, 1.1: in parrochiis... rusticos; 6.3: rusticus, mulier rusticana.

¹³ *Ibidem*, 47.7: aliqui rustici, quando aut vinum habuerint aut alia sibi pocula fecerint...

¹⁴ *Ibidem*, 72.1: maturius convenire debitis; 188.6: ad vigilias maturius convenite.

¹⁵ *Ibidem*, 73.2: cum enim maxima pars populi, immo quod peius est, paene omnes recitatis lectionibus exeunt de ecclesia, cui dicturus est sacerdos: „sursum corda?“; 74.4: illis qui venientes cito discedunt.

¹⁶ *Vita Caesarii*, I.27.

¹⁷ *Caes. Arel. Sermones*, 77.1: velut columnas erectos stare.

¹⁸ *Ibidem*, 78.1: quasi in lectulis suis ita iacere volunt.

¹⁹ *Ibidem*, 55.4: sunt enim plurimi, et praecipue aliquae mulieres, quae ita in ecclesia garriunt, ita verbosantur, ut lectiones divinas nec ipsae audiant, nec alios audire permittunt; 19.3; 50.3.

²⁰ *Ibidem*, 73.1: dum ipsae lectiones leguntur, aliqui ex illis ita otiosis et saecularibus fabulis occupantur. Cf.: 64.2: in ipsa ecclesia stantes, dum sanctae lectiones legerentur, otiosis fabulis occupati fuimus; 76.2: otiosis fabulis occupantur; 19.3; 50.3; 78.1; 188.6; 204.3: contempta verbositate lectiones divinas adtentis auribus audiant; 207.4: otiosis fabulis vacantes.

²¹ *Ibidem*, 16.3: quando venerit, non stat in ecclesia ut oret pro peccatis suis, sed aut causas dicit, aut lites et rixas concitat; 20.2: de calumniis et litibus murmuramus; 55.1: qui venientes ad ecclesiam magis litigare cupiunt quam orare; 13.3.

²² *Ibidem*, 77.7: inanes et vacuas aut forte etiam mordaces conlocutiones.

²³ *Ibidem*, 55.1: aliqui nimia, iracundia succenduntur, amarissime rixantur, et turpiter sibi convicia et crimina iaculantur; nonnumquam etiam pugnis et calcibus invicem concluduntur.

щим²⁴, так что уж лучше бы и вовсе не приходили в храм²⁵. Но у него на удивление мало сетований на то, что кто-то, вообще, манкирует службой²⁶. Он хотел бы, конечно, чтобы в храм приходили чаще, особенно в дни больших праздников²⁷, но не более того, и лишь когда речь идет о коллективных молебнах, призванных предотвратить ненастье или другую общую беду, добивается всеобщей явки²⁸. В обычной же ситуации он, скорее, настаивает, чтобы прихожане донесли услышанное до отсутствующих, а именно, как он иногда уточняет, до “детей и фамилии”, “детей и соседей”, “соседей и близких”, “соседей и слуг”, “соседей, фамилии и всех, к вам относящихся”²⁹, — и тем самым получили воздаяние не только за собственное, но и за их исправление³⁰.

Пренебрежение проповедью епископа было вызвано в первую очередь, конечно, чисто религиозными причинами. Речь, понятно, не идет о язычниках и иудеях, на чье присутствие в своем храме Цезарий особенно не рассчитывал, хотя и надеялся, что его прихожане смогут разъяснить им суть христи-

²⁴ Ibidem, 13.3; 19.3; 73.1: ut eas nec ipsi audiant, nec alios audire permittant. 75.3; 77.5-7; 78.1: non etiam se ita otiosis fabulis occuparent, ut quod praedicatur nec ipsae audiant, nec alios audire permittunt; 207.4: qui vero negligentes sunt et ad ecclesiam non solum tarde veniunt, sed etiam priusquam divina mysteria compleantur abscedunt et in ipsa ecclesia otiosis fabulis vacantes nec ipsi psallent nec alios psallere vel orare permittunt.

²⁵ 72.1: qui enim ad ecclesiam veniens verbosari voluerit, melius illi fuerat non venisse... qui talis est, etsi cum parvo peccato ad ecclesiam venit, cum maiori ad domum propriam redit; 73.1: Isti tales minus a nobis culpantur, si ad ecclesiam non venerint; 80.1: qui ad ecclesiam veniens dissimulat orare vel psallere, tolerabilius illi fuerat non venire.

²⁶ Ibidem, 74.4: qui vobiscum ad ecclesiam convenire aut non possunt, aut, quod peius est, forte non volunt; 78.5: non toti viri vel mulieres voluerint hodie ad vigilias convenire; 180.1: sunt ergo proximi nostri latentes in his hominibus qui non sunt in ecclesia. Cf.: 14.1; 44.1; 53.1; 55.1; 68.1; 74.1; 76.3, etc.

²⁷ Ibidem, 16.2-3: ille vere christianus est... qui ad ecclesiam frequentius venit... nam ille christianus qualis est, qui vix aliquando ad ecclesiam venit; 86.5; 196.2; 204.3: ad ecclesiam frequentius currant; 207.3: in istis tribus diebus fideliter ad ecclesiam curramus; 208.3.

²⁸ Ibidem, 207.2; 208.3; 209.4.

²⁹ Ibidem, 13.4: filios et omnes familias vestras admonete... vicinos et proximos vestros iugiter admonete; 16.2: filios vel vicinos suos, ut caste et sobrie vivant, et verbis ammonet, et exemplis docet; 33.4: omnes vicinos vestros, omnes familias et cunctos ad vos pertinentis admoneatis; 74.4: vicinis et proximis vestris qui vobiscum ad ecclesiam convenire aut non possunt, aut, quod peius est, forte non volunt et illis qui venientes cito discedunt; 193.2: sanctam conversationem, quam divino munere percepistis, vicinis et famulis transfundite et nolite eos permittere verba turpia aut cantica luxuriosa proferre... Ammonete ergo familias vestras, ut infelicium paganorum sacrilegas consuetudines non observant; 216.4: ab omni scurrilitate vel turpologuio non solum nos ipsos sed et omnem familiam nostram et universos ad nos pertinentes... prohibere.

³⁰ Ibidem, 78.5: ea, quae vobis dicta sunt, illis qui absentes fuerunt fidelissime referatis, ut non solum de vestra, sed et de aliorum correctione mercedem habere possitis.

анского вероучения³¹. Вряд ли он ставил своей задачей и обращение еретиков, по крайней мере ариан, — политическая обстановка к этому не располагала, к тому же нет оснований считать, что еретики были в Арле сколь-нибудь многочисленны. Объектом его пастырской заботы были обычные католики, которые, однако, по лени ли, надменности, личной неприязни к проповеднику или в силу индивидуального понимания религии не считали обязательным частое посещение храма³². Немаловажную роль играли и причины социального свойства. Так, ссылки на хозяйственные заботы, мешающую прийти послушать слово Божье, епископ считал не просто отговорками, но и ставил в один ряд с нежеланием слушать проповедь, находясь в самом храме³³. В его глазах, оправданием отсутствующим служила лишь тяжелая болезнь, а также “серьезная общественная необходимость”³⁴. Речь идет, по-видимому, о государственной службе, которую он именовал *militia*³⁵, но никак не о добывании хлеба насущного. Отдавая себе отчет в реальности этого препятствия, он тем не менее отказывался признать его непреодолимым: “те же, кто не захочет прийти по жадности или из-за какой-либо менее обязывающей занятости, нанесут себе жестокие раны тогда, когда могли получить целительные лекарства”³⁶.

Свои проповеди Цезарий адресует главным образом весьма состоятельным прихожанам. Он то и дело говорит об изысканных кушаньях, приготовляемых для роскошных пиров, которые затягиваются до поздней ночи³⁷, об обжорстве и чрезмерных возлияниях³⁸, о дорогих одеждах и украшениях³⁹, о

³¹ Ibidem, 104.6: *non solum Iudaeis, sed etiam paganis mysterium christianae religionis, quotienscumque locus vel oportunitas fuerit, evidenter poteritis exponere*. Cf.: 180.1.

³² См.: Klingshirn W.E. *Caesarius of Arles*, p. 209-243.

³³ Caes. Arl. *Sermones*, 207.3: *nemo ergo sibi ex industria aliquas occupationes studeat providere, nemo se otiosis fabulis occupare*.

³⁴ Ibidem, 73.4: *illis tamen qui in publicis necessitatibus occupantur et eis qui aliqua infirmitate prohibente expectare non possunt, imputare non possumus nec debemus*; 202.5: *rogo vos, ut nullus de ecclesia subtrahat, nisi forte quem aut corporis infirmitas aut grandis et publica necessitas tenuerit occupatum*; 209.4.

³⁵ Ibidem, 33.1: *de militia, de negotio, de artificio tuo redde decimas*, 34.2: *sive de quacumque militia, sive de agricultura*; 8.2; 20.3; 65.2, 151.8. (Cf.: Cassiodorus. *Variae*, 11.37: *militiae labore perfuncto*).

³⁶ Ibidem, 208.3: *qui aut per cupiditatem aut pro alia qualibet minus necessaria occupatione adesse noluerint, inde sibi faciunt crudelia vulnera, unde habere potuerant medicamenta salubria*.

³⁷ Ibidem, 6.1: *fugiamus prandia luxuriosa, quae nos occupant usque ad vesperam, contemnamus caenas, quae nos aliquotiens etiam invitos usque ad noctem mediam trahunt*; 8.2: *illi qui luxuriosas et deliciosas cenas usque ad mediam noctem se inebriando non protrahunt*; 1.17; 31.1; 148.1; 151.8; 188.5; 198.4; 199.6: *si prandia nostra exquisitis saporibus et multiplicatis ferculis expendere studeamus ad caenam*; 217.4: *de luxurioso convivio rapietur in tartarum*.

³⁸ Ibidem, 8.2; 46.2; 47.5; 193.1: *intemperans gula*.

³⁹ Ibidem, 30.2; 31.1-2; 45.4; 67.1; 77.2; 78.3; 131.2; 200.2; 224.2-3; 227.5.

внушительных усыпальницах⁴⁰. Упоминает о просторных домах, где однако не находится места бедняку или страннику⁴¹, о конюшнях и верховых лошадях⁴², об увлечении охотой⁴³, азартными играми⁴⁴, жестокими и постыдными зрелищами, ради которых они пренебрегают даже церковной службой⁴⁵, К этим-то людям, ведущим роскошный образ жизни (слово *luxuria* мелькает в проповедях постоянно, хотя не обязательно в своем первичном смысле⁴⁶) он и обращается в первую очередь.

Кто же они, эти богачи? Цезарий не раз упоминает “могущественных и знатных мужей” и “деликатных матрон”⁴⁷. В представлении епископа и его паствы, они так или иначе приобщены к власти и, вообще, мало чем отличаются от “царей”⁴⁸. Однажды он произносит слово *senator*⁴⁹. Этим людям свойственно высокомерие и невозддержанный нрав, они не прочь покуражиться над менее благополучными, которые предпочитают с ними не связываться⁵⁰. Они в состоянии под-

⁴⁰ Ibidem, 31.2: *sepulchra divitum*.

⁴¹ Ibidem, 131.2: *Domum tuam in omni pompa componere vel ornare contendis: forsitan nec in angulo eius peregrinum vel pauperem recepis*; 199.3: *qui amplas et spatiosas domos habentes vix aliquando dignamur excipere peregrinum*.

⁴² Ibidem, 21.3; 46.4; 61.2-3.

⁴³ Ibidem, 61.3 ; 137.3: *venari*; 198.3: *venationibus*.

⁴⁴ Ibidem, 61.3; 89.5; 116.6: *furioso et animae contrario tabulae ludo*; 137.3; 198.3; 207.3. М.-Ж.Делаж перевела *ludus tabulae* как “шахматы” (Césaire d’Arles. *Sermons au peuple*. Т. III, р. 76-77), что, на мой взгляд, неубедительно: вряд ли к этой игре применимо определение *furiosus*. Cf.: Sid. Apoll. *Epistulae*, I.2: *tabula cordi*; V.17.6: *tabula*.

⁴⁵ Caes. Arel. *Sermones*, 31.2: *spectacula vel furiosa vel cruenta vel turpia*; 134.1: *spectacula vel furiosa vel cruenta vel turpia... Loquamur tamen et ad illos quos frequenter ab ecclesiae conventu spectacula voluptuosa subducunt*. Cf.: 12.4; 89.5; 150.3; 152.3; 182.4; 193.1.

⁴⁶ Ibidem, 6.6: *quasi sarmenta luxuriosa et infructosa*; 8.2: *luxuriosas et deliciosas cenas*; 8.4: *de libidine vel luxoria cogitamus... aut superbiae aut avaritiae aut luxoriae cogitationibus*; 12.4: *libidini vel luxuria infelicem animam subiugare*; 16.1: *quid enom quaerunt animalia nisi manducare, bibere, luxuriare atque dormire*; 19.4: *vile luxoria* (о браке с родственницами); 19.5: *de rapinis et de luxoris non desinunt cogitare*; 45.2: *cogitationes luxuriosas et impias*; 45.5: *per vanitatem et luxoriam ornat carnem suam*; 61.3: *luxuriis et ebrietatibus*, 70.1: *qui sunt superbi, luxuriosi vel cupidi*; 82.3: *ubi amatores luxuria, ubi raptores, ubi superbi et invidi apparebunt*; 130.2: *de iustitiae via quasi de manu Domini conruentes ad luxuriosum mundi huius fluvium recurramus*; 155.2: *cantica luxuriosa vel turpia*, etc. См. также: *Expositio in Apocalypsim*, 13: *qui in eo voluptati et luxuriae servientes lucra percipiunt*; ibidem, 15: *homines luxuriosi atque superbi, cupidi et elati*.

⁴⁷ Caes. Arel. *Sermones*, 202.1: *virii potentes et nobiles... delicatae matronae*; 42: *de hominibus nobilissimis*; 70.2: *nobilibus mulieribus*; 72.3: *personam potentem*. (Cf.: Faustus Reiensis. *Sermones*, 1).

⁴⁸ Ibidem, 47.1: *persona potens me coegit ut amplius biberem et in convivio suo vel régis non potui aliud facere*; 73.1: *si aut rex aut aliqua potens persona vocasset ad prandium*.

⁴⁹ Ibidem, 141.4: *senator fidelis... matrona pudica...*

⁵⁰ Ibidem, 219.3: *si nobis aliqua potens persona iniuriam faciat, si nos etiam in faciem maledicat, nec respondere aliquid saperum, non dicam vicem reddere, ausi sumus*; 225.3: *si persona potentior persequitur veritatem, supplica*.

говорить сборщиков налогов сделать невыносимой жизнь бедного соседа-земледельца⁵¹ и даже способны влиять на решения судей — последние же изображены очень важными людьми⁵², склонными, однако, к коррупции⁵³. Их именьями управляют “прокураторы” из числа рабов⁵⁴. Рабы окружают их и в повседневной жизни⁵⁵, о чем говорит множество мелких деталей. Прихожане Цезария привыкли иметь слуг: они не сами кладут одежду в ларь, но велят положить ее туда⁵⁶; у матрон, которых он увещевал не прибегать к услугам колдунов и знахарей, были кормилицы, как раз и сбивавшие своих хозяек с пути истинного⁵⁷, и т. д.

Конечно, богатство и знатность — отнюдь не синонимы. Епископ рассуждает о нуворишах, быстро забывающих бедных родичей и, вообще, теряющих голову и совесть⁵⁸, о расчетливых охотниках за знатными и богатыми невестами⁵⁹, о людях, готовых унижаться в надежде быть усыновленным бездетным, но “богатым и могущественным” человеком⁶⁰, о неграмотных куп-

⁵¹ Ibidem, 154.2: *verbi gratia, agit secretius apud eos qui possunt, ut illum exactores aut faciunt implicatum, aut allectum in aliqua publica et damnosa administratione constringant.*

⁵² Ibidem, 1.13: *si aliquis nobis terrenam substantiam tollat, potentissimos iudices et scolasticos auditores interpellantes cum summa praesumimus auctoritate suggerere, ut rem terrenam possimus ab invasore recipere; 77.3: a rege aut a iudice aut ab aliqua potenti persona expeterint.* Cf.: 55a.2; 181.4. Скорее всего, речь идет о наместниках провинций или округов, совмещавших общегражданские и судебные функции. Ср.: *Lex Burg. Praefatio*, 13: *ne forte per absentiam deputationum iudicum negotia differantur, nullam causam absente altero iudice vel Romanus comes, vel Burgundio iudicare praesumat*; *Greg. Turon. Vita patrum*, VIII.3: *Armentarium comitem, qui Lugdunensim urbem his diebus potestate iudicaria gubernabat*; VIII.9: *Episcopus autem narravit haec comiti; iudex vero, vocatum Burgundionem, percunctari coepit ab eo, quid exinde diceret*; *De gloria confessorum*, 99.

⁵³ *Caes. Arel. Sermones*, 19.3: *quando causas auditis, iustum iudicium iudicate. Nolite super innocentes accipere, ne forte pro tali lucro incurratis animae detrimentum*; 32.1: *putantes quod Deus corruptorum more iudicum pecuniam accipiat et peccata dimittat*; 55.3: *sunt nonnulli qui munuscula et exenia accipiant et causas iustas depravare contendunt... audiunt ergo causas et iniuste iudicant*; 133.2: *quasi corrupto iudice*; 178.3: *aderit ille aequissimus iudex qui nullius potentis personam accipit, cuius palatium auro argentoque nemo corrumpit*; 26.2; 35.5; 50.3. (Cf.: *Lc* 18.6: *iudex iniquitatis*; *PsG* 93.15; *Eccl* 3.16; *1Sm* 8.3; *Apc* 19.11). Притом, что влияние Библии здесь совершенно очевидно, замечу, что проблема продажности судей волновала и законодателей. См., например: *Lex Burg. Praefatio*, 2-6, 9-12.

⁵⁴ *Caes. Arel. Sermones*, 1.5; 7.1.

⁵⁵ Ibidem, 34.1; 41.5; 43.6; 64.3; ... 219.3; 223.4.

⁵⁶ Ibidem, 227.5: *numquid est alius, qui in arca sordibus plena velit mittere vestem suam... in arca sua, ubi pretiosas vestes habet repositas.* Cf.: 229.4.

⁵⁷ Ibidem, 51.4, 52.6.

⁵⁸ Ibidem, 34.1; 35.3.

⁵⁹ Ibidem, 43.4: *prius de multis calumniis et rapinis iniustas divitias et iniqua lucra conquirant et postea contra rationem plus nobiles quam ipsi sunt vel divitiores uxores accipiant.*

⁶⁰ Ibidem, 219.3: *si te aliquis potens homo et dives in hoc saeculo vellet adoptivum filium facere, quomodo servires, quae indignitates etiam servorum eius, quae servitia durissima et aliquotiens etiam turpissima sustineres, ut ad caducam et fragilem hereditatem illius pervenires?* (Cf.: *Faustus Reiensis. Sermones*, 3).

цах, нанимающих *mercennarios litteratos*⁶¹ — но, в целом, в его изображении, богатство идет рука об руку со знатностью, высокими должностями и чинами и “деликатным” воспитанием⁶². Знатность — это бесспорное достоинство, Божий дар, который надлежит использовать для оказания благодеяния менее благополучным; сходным образом, защитой от упреков богатству и высокому социальному положению служат чистота, справедливость и милосердие⁶³. Само по себе богатство есть благо — при условии, что оно обращено на благие цели: раздачу милостыни, предоставление приюта странникам, выкуп пленных, строительство церквей, использование своего влияния и власти для подавления языческих культов и т. д.⁶⁴. Богатство становится злом, лишь когда оно служит злу: алчности, высокомерию, тщеславию, чревоугодию, пьянству, похоти и прочим порокам; “исступленная жадность никогда не насыщается прибылью или имуществом”⁶⁵.

О социальных различиях внутри привилегированной страты сведений немного. Наиболее ценные из них относятся к группе, которую Цезарий именует *amici*. Иногда речь идет именно о друзьях, причем не только в рамках евангельской антитезы “друг — враг”⁶⁶, но и в живых зарисовках: друзья одалживают друг другу деньги и вещи⁶⁷, соучаствуют в дурном деле⁶⁸, вместе пьянствуют⁶⁹. Но в ряде случаев за словом *amici* угадываются отношения иного рода: это не столько приятели, сколько люди, в какой-то мере зависимые. Симптоматично, например, что привести к себе проститутку приказывают рабу или “другу”⁷⁰. Упомянутые выше люди, унижающиеся перед богачами, скорее всего, также их *amici*⁷¹. Ключом служит пассаж из жития Цезария, в котором *amici* упоминаются в одном ряду

⁶¹ Ibidem, 6.2; 8.1.

⁶² Ibidem, 70.2: *ea, quae se sciebat multorum mancipiorum fuisse dominam, barbarorum se subito sine ulla pretio lugeret ancillam... dura a delicatis et a nobilibus mulieribus servitia*; 131.4: *Deus non elegit rhetores, non eloquentes, non consules, non divites, non potentes... sed aut opilioes... aut piscatores*; 178.3: *aderit ille aequissimus iudex qui nullius potentis personam accipit, cuius palatium auro argentoque nemo corrumpit*; 187.2: *homo potens aut nobilis*; 202.1: *sunt forte aliqui viri potentes et nobiles, sunt aliquae delicatae matronae*.

⁶³ Ibidem, 131.3: *Sed dicit aliquis: Nobilis sum et in honores constitutus. Nobilitatem nemo reprehendit: de istis dignitatibus nemo disputat, quae a Deo ad benefaciendum hominibus conceduntur. Divites ergo et in honoribus constituti si caste et iuste et misericorditer vixerint, reprehendere nemo debet*.

⁶⁴ Ibidem, 35.4: *sed non est haec culpa auri et argenti...*

⁶⁵ Ibidem, 35.3: *rabies cupiditatis nullis umquam lucris vel facultatibus satiatur*.

⁶⁶ Ibidem, 22.3; 29.3; 39.3; 60.1; 72.5; 107.4; 150.5; 151.7; 159.6, etc.

⁶⁷ Ibidem, 21.4: *amicus... ut praestat tibi vel pecuniam vel aliquod commodum temporalem*.

⁶⁸ Ibidem, 21.3: *amici... qui pariter mala committunt... nefaria amicitia*; 21.8; 22.3; 29.3.

⁶⁹ Ibidem, 45.4-7; 47.6.

⁷⁰ Ibidem, 41.5: *aut amico aut servo tuo iusseris ut ad te meretrix adducatur*; 47.7.

⁷¹ Ibidem, 219.3.

с *clientes*⁷². У Клингширн видит в этих “друзьях” старших по статусу клиентов; прочих клиентов он предлагает считать колонами⁷³. На мой взгляд, второе предположение малообоснованно: во всяком случае, Сидоний Аполлинарий четко отличает колонов от клиентов⁷⁴. Скорее всего, у Цезария речь идет о двух близких по статусу группах свободных людей, находящихся под чьим-то покровительством. В проповедях неслучайно сближаются понятия “друг” и “патрон”⁷⁵. Отношения патроната были весьма распространены, об этом говорит и уверенное использование слова “патрон” в религиозных образах⁷⁶.

Бедные (*pauperes*) встречаются в проповедях на каждом шагу, однако главным образом как объект заботы и попечения со стороны богатых. Специально к беднякам Цезарий обращается редко. Если бы не несколько оговорок, можно было бы подумать, что они, вообще, не приходят в церковь. Но это, конечно, не так. Все дело в специфике источника, отразившего присутствие низших слоев общества в основном косвенно. Например, убеждая богатых, что, отказывая в помощи бедным, они закрывают себе дорогу в рай, епископ считает необходимым заметить, что среди последних тоже немало грешников. Что толку в том, что живут они в нужде, если у них в избытке пороки и злонравие⁷⁷? Вообще, бедность как таковая не вызывает у него ни умиления, ни сожаления, ни порицания. Бедные существуют с Божьего позволения, чтобы человек мог искупить свои грехи; в этом смысле их нужда нам даже на пользу. Господь мог бы сделать всех людей богатыми, но пожелал помочь нам нищетой бедняков, дабы бедняк терпением, а богатый подаянием могли

⁷² Vita Caesarii, I.61: *ne parentorum, amicorum sive clientum de hoc alloquio nostro tantummodo credas animas esse pascendas; testor te coram Deo eiusque angelos sanctos, reus eris salutis mancipiorum tuorum quorumlibet infirmorum, si non aequè illis ut amicis vel parentibus, cum reversus fueris, quod praedicavimus ingesseris.*

⁷³ Klingshirn W.E. *Caesarius of Arles*, p. 207.

⁷⁴ Sid. Apoll. *Epistulae*, V.19.1: *Nutricis meae filiam filius tuae rapuit: facinus indignum quodque nos vosque inimicasset, nisi protinus scissem te nescisse faciendum. Sed conscientiae tuae purgatione praelata petere dignaris culpae calentis impunitatem. Sub condicione concedo: si stupratorem pro domino iam patronus originali solvas inquilinatu. 2. Mulier autem illa iam libera est; quae tum demum videbitur non ludibrio addicta sed assumpta coiugio, si reus noster, pro quo precaris, mox cliens factus a tributario plebeiam potius incipiat habere personam quam colonariam. Nam meam haec sola seu compositio seu satisfactio vel mediocriter contumeliam emendat, qui tuis votis atque amicitiiis hoc adquiesco, si laxat libertas maritum, ne constringat poena raptorem.*

⁷⁵ Caes. Arel. *Sermones*, 186.2: *patronum vis facere aut amicum potentem*; 26.2: *Omnis homo, qui causam ante terrenum iudicem se dicturum esse cognoverit, patronos sibi utiles requirit et advocatos studet peritissimos providere.*

⁷⁶ Ibidem, 25.1; 26.1: *patrona — misericordia*; 29.7: *patrona — caritas*; 144.2: *patrona — paenitentia*; 184.7: *patrocinia sanctorum martyrum*; 94.1; 101.6; 134.2; 214.2-3; 225.1.

⁷⁷ Ibidem, 48.4: *Multi enim sunt pauperes iracundi vel superbi, quibus nihil prodest quod sunt facultatibus indigentes, cum vitiis et malis moribus sint locupletes*; 49.3; 153.2.

заслужить милость Божию⁷⁸. Любой христианин, независимо от достатка, должен помогать нуждающемуся: “Кто может, пусть принесет серебро; кто не может, пусть предложит вино. Если же и этого нет, пусть предложит голодному хлебец; если же у него нет целого хлеба, то хотя бы кусочек”. Господь не хочет, чтобы вы стали бедными и потому призывает разломить хлебец, а не отдать его целиком⁷⁹. У бедняка может не быть дров, чтобы подогреть воду, ни хлеба, чтобы разделить его со странником, но пригласить его в дом на ночлег ему по силам⁸⁰. Если же тебе вообще нечем поделиться с бедными, — тогда прости им обиды. Ибо “если в кладовой или в житнице нет у тебя ничего, что ты мог бы дать, из сокровищницы сердца твоего ты можешь вынести, что должен”⁸¹.

Цезарий различает нищих и просто бедных. Сложность в том, что слово *mendicī* он употребляет редко⁸², называя обычно и нищих, и бедных *pauperes*. Так, Цезарий предупреждает, что все бедняки, которые умрут от голода в тех местах, где живут уклоняющиеся от уплаты десятины, будут на совести последних⁸³. В то же время, *pauper* — это и просто-напросто небогатый человек, обладающий небольшим имуществом⁸⁴, чьего состояния хватает лишь на “разумную и умеренную еду и скромную одежду”⁸⁵. Он называет их “младшими мирянами”⁸⁶, “меньшими”⁸⁷, “низшими”⁸⁸, наконец, “смирненными”⁸⁹, что отдаленно напоминает официальную правовую терминологию.

⁷⁸ *Ibidem*, 25.2: *hoc ipsum quod Christus in pauperibus esurit, nobis proficit. Ideo enim in hoc mundo Deus pauperes esse permisit, ut omnis homo haberet quomodo sua peccata redimeret. Si enim pauper nullus esset, elemosinam nemo daret, indulgentiam nemo reciperet. Potuit enim Deus totos homines divites facere, sed nobis per pauperum miseriam voluit subvenire: ut et pauper per patientiam, et dives per elemosynam possint Dei gratiam promereri. Nobis enim militat inopia pauperorum. ... miseria pauperorum medicamentum est divitum; 30.1.*

⁷⁹ *Ibidem*, 25.1: *Qui potest, afferat argentum; qui non potest, exhibeat vinum. Si nec hoc habuerit, exhibeat esurienti bucellam. Si non habet integram, vel qualemcumque particulam... Cf.: 13.2; 19.2; 158.5.*

⁸⁰ *Ibidem*, 199.3: *ne forte se posset aliquis pauper de lignorum penuria excusare aut certe diceret se vasculum ubi aquam calefaceret non habere... in uno angulo domus suae peregrino praepararet lectulum. (Cf.: Faustus Reiensis. Sermones, 5).*

⁸¹ *Ibidem*, 38.5. Cf.: 8.5; 31.1; 34.5.

⁸² *Ibidem*, 25.1, 71.1; 114.6; 139.4; 159.3, etc. Cf.: PsG 39.18: *mendicus sum et pauper Domini; Lc 16.20: erat quidem mendicus nomine Lazarus.*

⁸³ *Ibidem*, 33.3: *et quanti pauperes in locis, ubi ipse habitat, illo decimas non dante fame mortui fuerint, tantorum homicidiorum reus ante tribunal aeterni iudicis apparebit; 28.2; 30.2.*

⁸⁴ *Ibidem*, 48.4: *qui vero facultates minores habent et pauperes sunt...*

⁸⁵ *Ibidem*, 31.1: *si nihil amplius habes in substantia tua, quam tibi victu ac vestitu rationabili ac mediocri sufficiat. Cf.: 14.1; 34.2; 34.4; 45.5; 151.8; 158.6.*

⁸⁶ *Ibidem*, 1.6: *laicos iuniores.*

⁸⁷ *Ibidem*, 1.2: *minor maiori.*

⁸⁸ *Ibidem*, 35.4: *inferiores; 225.3: subdita et inferior tibi persona; 53.2.*

⁸⁹ *Ibidem*, 35.4: *humiles contemnit; 185.6: personae humiles.*

Живут они своим трудом⁹⁰, и епископ даже жалуется, что, не получая должной помощи от богатых, бедняки настолько поглощены работой, что у них остается мало времени на молитву и пост⁹¹. Цитируя однажды знаменитые сентенции апостола Павла: “кто не работает, — да не ест” (2 Фес 3.10) и “денно и ночью работая, дабы не отяготить кого из вас” (1 Фес 2.9; 2 Фес 3.8), он замечает, что разумная забота о пище и одежде вполне оправдана, но телесные потребности удовлетворяются малым, так что забота эта не должна быть чрезмерной, во вред служению Богу⁹². Цезарий упоминает бедняков в одном ряду с ремесленниками; поскольку они спешат вернуться “к своим делам”, он старается закончить проповедь пораньше⁹³. Грамотные mercenarii, нанимающиеся на работу к богатому, но неграмотному купцу ради поддержания живота своего, — тоже pauperi⁹⁴. Некоторые из бедняков, хотя сами едва сводят концы с концами, все же не приходят в храм с пустыми руками⁹⁵. У них есть какой-никакой, но свой дом⁹⁶ и, несмотря на бедность, у них найдется что украсить⁹⁷. И даже наличие у человека небольшой “виллы” ценой в 100 солидов и тот факт, что он является налогоплательщиком, не мешают Цезарию считать его бедняком⁹⁸. Между тем Агдский собор 506 г., на котором он председательствовал, пришел к выводу, что освобожденному рабу для устройства собственного хозяйства надлежит выдать 20 солидов⁹⁹. Все познается в сравнении...

Некоторые проповеди адресованы селянам относительно скромного достатка¹⁰⁰. Они живут в сельских приходах, которые епископ посещает раз в год,

⁹⁰ Ibidem, 19.2: *sufficient vobis fructiculi vestri, quo de iustis laboribus Deo donante percipietis*; 14.2; 33.1.

⁹¹ Ibidem, 27.2: *cum dives pauperibus Christi nihil dederit, ipsi pauperes Christi necesse esse est ut in opere terreno plus quam solebant exerceantur; et dum mundanis actibus occupantur, orationi, lectioni, ieiuniis et vigiliis minus insistent*.

⁹² Ibidem, 45.1: *Isti enim cogitationi, per quam de victu et vestitu rationabiliter cogitatur, ... sanctum esse iustissime creditur. Tantum est, ut non sint ita nimiae ipsae occupationes, ut nos Deo vacare non sinant... quia necessitas corporis parvis rebus expletur...*

⁹³ Ibidem, 76.3: *ut pauperes homines vel quosque artifices de suis non retardemus operibus, quotiens sermo futurus est, maturius faciamus psalmum quinquagesimum dici*; 91.8: *propter pauperes, qui ad opera sua festinant, melius est ut hoc id die crastina reservemus*.

⁹⁴ Ibidem, 8.1: *aliquis litteratus victu et vestitu indigeat... illum pauperum litteratum*.

⁹⁵ Ibidem, 14.3: *sunt enim multi pauperes et fideles qui frequenter oblationes ad ecclesiam offerunt, et cum vix habeant unde vivant, tamen sine fructu non veniant*.

⁹⁶ Ibidem, 199.3.

⁹⁷ Ibidem, 183.3: *non spoliato paupere*; 225.1: *pauperibus etiam propria erogaverint, quomodo cum illis amici esse poterunt, qui diripiunt aliena?*

⁹⁸ Ibidem, 154.2. См. гл. V, прим. 22.

⁹⁹ Concilium Agathense (a. 506), can. 7: *Sane si quos de servis ecclesiae bene meritos sibi episcopus libertate donaverit... iubemus viginti solidos numerum modum in terrola, vineola vel hospitio tenere*.

¹⁰⁰ Caes. Arel. Sermones, 6.3; 47.7.

хотя желал бы чаще¹⁰¹. Для них он сочиняет особенно простые, незамысловатые проповеди на близкие и понятные им темы¹⁰².

То, что значительная часть его паствы так или иначе связана с сельским хозяйством, сомнения не вызывает. Свидетельством тому огромное количество аграрных аллюзий, присутствующих в проповедях, о чем подробно говорилось выше. Конечно, многие из использованных при этом образов не представляли загадки и для горожан того времени, особенно если они владели загородными виллами. Но рассуждения Цезария предполагают все же нечто большее, чем простую осведомленность о сельском хозяйстве. Зачастую речь у него идет не об агрикультуре как таковой, а именно о земледельце (*cultor*), который с “большим трудом и усердием” обрабатывает поле¹⁰³. Поэтому если замечание епископа о том, что часть его паствы живет за счет дохода от земледелия¹⁰⁴, еще может толковаться по-разному, то обозначение таких людей словами *cultor* и *agricola*¹⁰⁵, если и не ставит все на свои места, то, по крайней мере, вносит в этот вопрос больше ясности¹⁰⁶.

Среди прихожан Цезария есть, несомненно, богатые поссессоры, может быть, даже латифундисты, есть и мелкие собственники, которых те притесняют и разоряют¹⁰⁷. Однажды Цезарий говорит от лица такого мелкого земле-

¹⁰¹ *Ibidem*, 6.1; 151.1.

¹⁰² *Ibidem*, 1.1, 2.

¹⁰³ *Ibidem*, 6.5: *numquid iustum est ut villam tuam colas et villam Dei desertam dimittas; 58.5: ager spinosus nisi fuerit cultoris industria stirpatus, non nutrit in se semina iactata, sed suffocat; 202.5: quomodo si aliquis cum grandi labore studeat terram colere et messem non mereatur accipere; 210.5: ut ager spinosus, nisi prius fuerit cultoris industria stirpatus, non nutrit in se semina iactata, sed suffocat; 34.3, 76.1.*

¹⁰⁴ *Ibidem*, 30.6: *quotiens aut messe aut vindemias colligitis, et vestras et omnium qui ad vos pertinent computare expensas, simul etiam et illud quod in fisco daturi estis; 34.2: quaecumque enim Deus, excepto mediocri et rationabili victu et vestitu, sive de quacumque militia, sive de agricultura contulerit; 151.8: quicquid de aliquo labore, de quocumque iusto negotio, de qualibet iusta militia adquirimus...*

¹⁰⁵ *Ibidem*, 7.1: *agricolae diversa genera seminum conantur inserere, unde sufficientem cibum sibi et suis valeant praeparare; 1.8; 22.3; 33.1; 126.5; 162.2.*

¹⁰⁶ Соотношение терминов *agricola*, *cultor*, *rusticus* и т. д. разнится от автора к автору. Сидоний, для которого еще были значимы образы патрициев-земледельцев, иногда применяет слова *cultor* и *agricola* к людям своего круга – при условии, что они занимаются сельским хозяйством. См.: *Sid. Apoll. Epistolae*, III.12.5: *ruris, militiae forique cultor*; IV.21.6: *dominus agricola, si larem hic foveat, sic facit sumptum quod auget et redditum*; VIII.6.10: *cultor aliquis e primis architectusque*; VIII.8.1: *quousque tua te Taionnacus patriciae stirpis lassabit agricolam*. В глазах Григория Великого, *agricola* – маленький человек. См.: *Greg. Magnus. Moralia in Iob*, 22.23: *Agricolae quippe huius terrae sunt hi qui minori loco positi...*

¹⁰⁷ *Ibidem*, 154.2. Cf.: 35.4: *inferiores obprimit, vicinos, ut expoliare possit, indesinenter affligit*; 71.2: *de patrimonialis nostris nec decimas damus et cum vendere iubeat Dominus, ut sit quid egenis possit erogari, emimus potius et augemus ex eo fortasse iniuste de alieno labore adquisivimus.*

владельца, оправдывающего свое невежество в религиозных вопросах тем, что он селянин (*rusticus*) и полностью занят полевыми работами¹⁰⁸. Деревенский полуязыческий облик этого персонажа очевиден, как и его хорошая осведомленность в агрикультуре, — именно в этой проповеди содержится великолепный пассаж об удалении с поля сорняков и камней и о пятикратной пахоте. Но вправе ли мы считать этого земледельца крестьянином?

Несколько упрощая проблему, можно свести ее к проблеме использования в хозяйстве мелкого поссессора чужого труда. В данной проповеди об этом нет ни слова, и создается впечатление, что изображенный в ней селянин сам “возделывал свою виллу”. Из другой проповеди, где речь, как будто, тоже не идет о крупных имениях, ясно, что домохозяин обрабатывал землю совместно с рабами: “землю, что ты возделываешь, — напоминает Цезарий от имени Всевышнего, — создал я, и тебя самого, возделывающего, и рабов твоих создал я”¹⁰⁹. Рассуждая на эту же тему и убеждая прихожан платить десятину, епископ весьма кстати цитирует известный стих из Притчей Соломоновых (Прит 3.9), причем в его старолатинской версии (в данном случае более близкой Септуагинте), где говорится о приношении Господу “от трудов праведных”¹¹⁰, а не “от имени своего”, как значится в Вульгате¹¹¹. Поскольку Цезарий, несомненно, знал и иеронимову версию Притчей и обращался к ней наряду со старолатинской¹¹², его выбор заслуживает внимания, тем более, что в некоторых других проповедях тема “трудов праведных” звучит уже в авторской интерпретации¹¹³ — в том числе при осуждении бесчестного присвоения результатов чужого труда¹¹⁴.

Картина противоречивая. Даже в тех проповедях, что были рассчитаны на простоватых рустика и их пастырей, говорится о “наших виноградарях” — как и свойственно рабам, они работают плохо¹¹⁵. С другой стороны, исполь-

¹⁰⁸ Ibidem, 6.3: dicit aliquis: ego homo rusticus sum et terrenis operibus iugiter ocupatus sum; lectionem divinam nec audire possum nec legere.

¹⁰⁹ Ibidem, 34.3: si velit Deus rationem facere nobiscum et dicere: terram quam colis ego feci, te ipsum qui colis et servos tuos ego feci. (Cf.: Sid. Apoll. Epistulae, I.6.3: non minus est tuorum natalium viro personam suam excolere quam villam).

¹¹⁰ Ibidem, 33.1: Honora Dominum Deum tuum de tuis iustis laboribus, deliba ei de fructibus iustitiae tuae. Cf.: Prov 3.9: τίμα τὸν κύριον ἀπὸ σῶν δικαίων πόνων καὶ ἀπὸ ἄρχου αὐτῷ ἀπὸ σῶν καρπῶν δικαιοσύνης.

¹¹¹ Prov 3.9: Honora Dominum de tua substantia, et de primitiis omnium frugum tuarum da ei.

¹¹² Влияние иеронимова перевода этого стиха различимо в: Caes. Arel. Sermones, 1.12; 61.3; 111.5; 206.2. Дословные цитаты из Притчей по тексту Вульгаты: 8.1 (Prov 22.2); 22.5 (Prov 27.1); 36.3 (Prov 17.5); 41.5 (Prov 4.23); 46.5 (Prov 21.17); 48.6 (Prov 10.6).

¹¹³ Ibidem, 14.2: sufficiat vobis, quod de iustis laboribus dedit Deus. Nullus furtum faciat. Nullus falsum testimonium dicat. Nullus adulterium committat; 19.2: sufficiant vobis fructiculi vestri, quos de iustis laboribus Deo donante percipietis; 151.

¹¹⁴ Ibidem, 71.2: emimus potius et augemus ex eo quod fortasse iniuste de alieno labore adquisivimus; 154.2; 225.1.

¹¹⁵ Ibidem, 1.4.

зуется словосочетание “управляющие и земледельцы”, которым противопоставлены священники, чьи поля и виноградники суть души человеческие¹¹⁶. Похоже, что понятия “управлять виллой”, с одной стороны, и “возделывать виноградники”, “заниматься агрикультурой” — с другой, были для Цезария близкими¹¹⁷.

Следует учесть, что *rusticus* — это не столько крестьянин, сколько селянин. И в римском, и в раннесредневековом обществе оппозиция *rusticus* — *urbanus* играла очень важную роль, поэтому *rustici* — это сельские жители вообще, в том числе и те, кто сами не занимались сельскохозяйственным трудом (хотя, конечно, они в первую очередь), и уж точно не самые неимущие, добывающие хлеб насущный исключительно своими руками¹¹⁸. В этом смысле очень информативна следующая конструкция из иеронимова перевода Книги премудростей Соломона (Прем 17.16): *rusticus quis erat aut pastor aut agri laborum operarius*, в которой “рустик” предстает в роли сельского хозяина, четко отличаемого от пастуха и работника, занятого в земледелии. Приведенный пассаж интересен также существенным отступлением от греческого оригинала¹¹⁹, где речь идет о земледельце, пастухе и (что бы это ни значило) неких рабочих, трудящихся в пустыне. В старолатинской версии, которая и в этом случае более адекватна Септуагинте, этот стих звучит так: *agricola quis erat aut pastor aut eremiae operarius*¹²⁰. Иначе говоря, три эти персонажа различаются не по социальному, а по хозяйственному признаку. Цезарий этот стих не цитирует, но он его, безусловно, знал — согласно подсчетам М.-Ж. Делаж, он обращался к Книге Премудростей 20 раз¹²¹. Для христианского автора, привычного к образу сельского работника, не являющегося собственником и обозначенного в Евангелии такими терминами, как *mercennarius*, *operarius* или *servus*, было вполне естественно видеть в “рустике” именно сельского хозяина, который мог сам обрабатывать свою землю, но мог использовать и труд невольников, держателей и наемных работников.

В связи с этим несколько слов о том, как Цезарий относится к труду; это тоже может помочь понять социальный облик его паствы. Разумеется,

¹¹⁶ Ibidem, 1.5: *sacerdotes non ideo ordinatur, ut tantum procuratores agrorum et cultores debeant esse terrarum, sed ut spiritalem culturam exerceant animarum*; 1.6: *qui agros possint ordinare vel colere, multi inveniuntur*; 1.11: *non dixit: procuratorem vinearum, villarum, non actorem agrorum; speculatorem sine dubio animarum*.

¹¹⁷ Ibidem, 1.11: *numquid dixit: per tuam praesentiam cole vineas, per teipsum ordina villas, terrenas exerce culturas?*

¹¹⁸ August. Hipp. *De doctrina christiana*, 4.3: *rusticos urbani reprehendunt*; Concilium Matisconense (a. 585), can. 1: *si rusticus aut servus*.

¹¹⁹ Sap 17.16: *εἰ τε γὰρ γεωργὸς ἦν τις ἢ ποιμὴν ἢ τῶν κατ' ἐρημίαν ἐργάτης μὲν χθων, προληφθεὶς τὴν δυσόλυστον ἔμενεν δαμάκην...*

¹²⁰ Vetus Latina 11/1. *Sapientia Solomonis*. Ed. W.Thiele. Freiburg, 1977-1985, p. 549.

¹²¹ *Sermons au peuple*, t. I, p. 111.

это отношение во многом задано Библией, но поскольку в ней можно найти взаимоисключающие суждения едва ли не по всем социально значимым вопросам, сентенции Цезария правомерно считать не лишенными авторства.

Необходимость трудиться — не столько результат адамова грехопадения (знаменитая сентенция “в поте лица твоего будешь есть хлеб” в проповедях не приводится), сколько проявление человеческого несовершенства. Господь создал небо и землю, не приложив труда, одной лишь силой своего слова¹²². Жизнь в этом мире полна трудов¹²³, тогда как вечная жизнь спокойна¹²⁴. Чтобы получить урожай, нужно приложить большой труд¹²⁵. Пути, которые выбирают купцы и моряки, бывают трудными и опасными¹²⁶. Труд связан с тяготами и горестями¹²⁷ и может быть невыносимым¹²⁸. Вообще, понятия труда, горя и опасности часто встречаются у Цезария в одном ряду¹²⁹. Словом *labor* он даже характеризует усилия человека, борющегося с телесной или душевной болью, равно как и с нищетой и самой земной юдолью¹³⁰.

¹²² *Caes. Arel. Sermones*, 229.2: *Deus enim, qui caelum et terram verbo potentiae suae sine ullo labore potuit fabricare.*

¹²³ *Ibidem*, 7.2: *ad exercenda laboriosa opera non traxit*; 70.1: *hanc vitam laboribus et miseriis plenam*; 74.1: *aliqua terrena et laboriosa opera*; 160.5: *in hac vita laboribus plena*; 186.4: *in ista laboriosa mundi istius vita de labore nostro servemus, quod nobis quasi iter agentibus ad rationabilem victum ac vestitum*; 165.3: *huius vitae mortalis labores et dolores.*

¹²⁴ *Ibidem*, 63.1: *transit de vita in vitam, de laboriosa ad quietam, de misera ad beatam, de temporali ad aeternam*; 69.5: *succedit quies labori*; 151.2: *ista est civitas laboriosa, illa quies*; *ista misera, illa beata*; 162.1; 231.6: *de labore ad requiem pervenire.*

¹²⁵ *Ibidem*, 7.4: *laboriosa opera*; 74.1: *terrena et laboriosa opera*; 202.5: *si aliquis cum grandi labore studeat terram colere et messem non mereatur accipere.*

¹²⁶ *Ibidem*, 39.2: *ad orientem vel ad occidentem cum infinitis laboribus vel periculis navigate*; 159.1; 168.6: *in orientem aut in occidentem per itinera laboriosa transmittit*; 181.3; 233.7: *quam laboriosa et quam periculosa itinera illos sustinere compellit!*

¹²⁷ *Ibidem*, 70.3: *cum multis laboribus*; 159.1: *dura... laboriosa*; 165.3: *huius vitae mortalis labores et dolores*; 215.2: *sic in hac vita cum labore et dolore quod bonum est... faciamus*; 236.5: *nec dura, nec laboriosa.*

¹²⁸ *Ibidem*, 76.3: *intolerabiles labores*; 159.1: *intolerabiles militiae.*

¹²⁹ *Ibidem*, 23.3: *asperum iugum avaritiae cum tantis periculis ac laboribus homines portare volunt*; 114.6: *si pro terrenis bonis tantos labores et tam gravia pericula homines aequo animo patiuntur*; 150.3; 159.4: *multis timoribus et doloribus laboratur in terra*; 186.2: *avaritia iussura est labores, pericula, tristitias, tribulationes*; 199.4.

¹³⁰ *Ibidem*, 26.3: *iam ad dexteram Patris sedet in caelo, et tamen adhuc nobiscum laborare dignatur in mundo*; 34.1: *si forte evenerit ut aliqua paupertate laborent*; 51.1: *si Deus filios dare noluerit, nullum exinde laborem animi patiuntur*; 56.1: *duris quondam paupertatis subiaccuisse laboribus*; 78.1: *propter eos, qui aut pedes dolent, aut aliqua corporis inaequalitate laborant*; 144.1: *quamvis autem multis vulneribus condicio humana laboret, tamen nemo desperet... unus cordis plaga, alter corporis laborat iniuria.*

Напротив, богоугодные дела порой можно делать малым трудом¹³¹ и даже вовсе без труда¹³². В частности, “без какого-либо телесного труда” можно искупить грехи¹³³. Ведь то, что я предлагаю, не трудно и не тяжело, — убеждает епископ свою паству¹³⁴. Разве вам трудно склонить голову? — вопрошает он у надменных аристократов¹³⁵. И только в тех случаях, когда слова *labor* и *laborare* Цезарий использует в сугубо переносном смысле для выражения мысли о противостоянии греху, он произносит их без неприязни¹³⁶. Ради спасения души надлежит трудиться не меньше, а гораздо больше, чем для поддержания бренного тела¹³⁷. Поэтому молитва, пост, изнурительные ночные бдения — тоже труд¹³⁸, как и общая пастырская забота о душах¹³⁹. Словом, подобно тому, как у Цезария нет апологии бедности, не встретим мы у него и похвалы труду. Наиболее благожелательно он высказывается на этот счет в приведенных выше пассажах о “честном труде”, который противопоставлен не праздности и уж точно не эксплуатации других людей, а воровству, насилию и подделке завещания¹⁴⁰. Замечу, что Августин интерпретирует тот же библейский стих в более социально окрашенных тонах¹⁴¹.

¹³¹ Ibidem, 30.1: *possimus sine grandi labore ac difficultate peccata nostra redimere*; 70.3: *quod omnes homines possunt... sine grandi labore complere*; 78.4: *cum parvo labore quesita*.

¹³² Ibidem, 117.6: *sine labore*; 182.3.

¹³³ Ibidem, 30.3: *sine ullo corporis labore peccata nostra redimere*; 39.2: *absque ullo labore corporis*.

¹³⁴ Ibidem, 61.2: *non est durum nec laboriosum quod suggero*; 70.3: *quod omnes homines possunt cum ipsius gratia sine grandi labore complere*; 227.5: *non est grave nec laboriosum quod suggero*; 236.5: *nec dura, nec laboriosa, sed levia et suavia*.

¹³⁵ Ibidem, 76.2: *non vobis sit laboriosum capita inclinare*.

¹³⁶ Ibidem, 1.20: *cum Dei adiutorio laboremus*; 31.2: *auxiliante Domini laboremus*; 36.6: *adiuvante Domino laboremus*; 37.1: *cum Dei adiutorio totis viribus laboremus*; 78.4: *aeterna animarum ornamenta, quae absque ullo pretio a nobis non cum parvo labore quaesita...*

¹³⁷ Ibidem, 16.1: *plus pro anima quam pro corpore laboremus*; 19.1: *pro salute animae amplius laboremus*; 31.2: *si laboramus pro carne nostra, laboremus et pro anima nostra*; 74.3: *tantum laborent pro anima sua, quantum pro carne sua laborare contendunt*; 127.3: *usque ad finem vitae nostrae mundo corde et casto corpore servire Domino laboremus*; 129.6: *implere praecepta illius laboremus*; 149.6: *labora pro Christo in mundo, ut cum Christo regnare merearis in caelo*; 180.5: *pro salute animae nostrae quantum possumus laboremus*; 196.2: *ad extremum, si non amplius, vel tantum labora pro anima tua, quantum pro carne tua laborare desideras*; 217.4; 218.5; 225.3; 227.1; 236.4.

¹³⁸ Ibidem, 23.3: *Dei praecepta... in quibus corpus laborat excusare temptaverit*; 211.5: *post laborem vigiliarum non oportet ut vos diutius prolixior sermo fatiget*; 195.4.

¹³⁹ Ibidem, 1.15: *si forte aliquibus dominis meis sacerdotibus per seipsos laboriosum est praedicare*; 231.4: *praedicare, arguere, corripere, aedificare, pro unoquoque satagere, magnum onus, magnum pondus, magnus labor*.

¹⁴⁰ Ibidem, 14.2: *sufficiat vobis, quod de iustis laboribus dederit Deus*; 19.2; 33.1; 71.2.

¹⁴¹ August. Hipp. Sermones, 32: *videntur enim iusti laborare in hoc saeculo et iniusti feliciter in hoc saeculo vivere*. Cf.: Greg. Turon. Vita patrum, XVIII.1.

Эти наблюдения служат дополнительным аргументом в пользу того, что среди прихожан Цезария было много людей, чуждых труду или, во всяком случае, склонных передоверить трудовые заботы другим. С учетом других данных, правомерно предположить, что, помимо элиты, речь идет также о мелких земельных собственниках античного типа, которые сочетали (или могли сочетать) свой труд с трудом принадлежавших им рабов. Им противостояли крупные землевладельцы, пытавшиеся так или иначе подчинить их своей власти. Характерно, что и те, и другие были налогоплательщиками¹⁴². Проповеди Цезария, конечно же, не содержат данных о количественном соотношении мелкой и крупной собственности. Однако констатируя их сосуществование, они свидетельствуют о тенденции к расширению крупной собственности за счет мелкой. Картина, нарисованная Цезарием, слишком ярка и оригинальна, чтобы списать его увещевания на счет библейских мотивов¹⁴³.

Частота употреблений слова “раб” в проповедях Цезария определяется прежде всего библейской топикой, уподобляющей отношения Бога и человека отношениям господина и раба¹⁴⁴. Немаловажна также оппозиция “госпожа” — “рабыня”; с ее помощью объяснялись взаимоотношения души и тела¹⁴⁵. Цезарий активно использует оба эти топоса, но у него немало и таких зарисовок рабства, которые никак не навеяны Библией. Приводимые им бытовые детали не оставляют сомнения в том, что рабство было для его паствы явлением известным не понаслышке и притом чем-то обыденным и само собой разумеющимся.

“Нам ведь не нравится, когда наши рабы (*servi*) заявляют на словах, что они наши рабы (*mancipia*), но не хотят выполнять свою работу”¹⁴⁶, — выговаривает он прихожанам за тот же, в сущности, проступок, но по отношению Богу. Вспоминая осаду Арля, он оплакивает знатных женщин, привыкших к власти над многочисленными рабами, а теперь попавших в услужение к варварам¹⁴⁷. Порицая сладострастных матрон за аборт, он восклицает: “Есть ли совесть у той, что хочет, чтобы ее служанки рожали ей рабов, но сама не

¹⁴² *Caes. Arel. Sermones*, 30.6: *illud quod in fisco daturi estis*; 33.1: *decimae... tributa sunt egentium animarum*; *redde ergo tributa pauperibus*; 34.3: *non solum decimas dare debemus, sed etiam de novem partibus, quicquid solutis tributis vel expletis sumtibus nostris remanserit, quasi aliis transmissum fideliter erogare debemus*; 154.2; *Testamentum Caesaris*, 31: *immunitatem tributorum*.

¹⁴³ *Caes. Arel. Sermones*, 154.2. См. гл. V, прим. 22.

¹⁴⁴ *Ibidem*, 7.3; 7.9; 12.5 (Cf.: *Lc* 6.46), 15.2; 31.5; 32.3; 33.1; 43.6; 47.3; 64.3; 157.6; 185.6: *servi estis ambo, unum habetis dominum* (Cf.: *Mt* 18.32).

¹⁴⁵ *Ibidem*, 1.17; 14.1; 93.2: *debet ergo anima carni, non caro animae dominari, quia anima domina carnis est, caro vero ancilla animae*; 101.6; 166.3; 179.7; 198.4-5; 224.3.

¹⁴⁶ *Ibidem*, 157.6: *Sicut enim nobis non placet, si servi nostri se profiteantur nostra esse mancipia, et tamen non velint implere opera sua...*

¹⁴⁷ *Ibidem*, 70.2: *maxime a talibus feminis hoc impia barbarica exigebat potentia, ut ea, quae sciebat multorum mancipiorum fuisse dominam, barbarorum se subito sine ullo pretio lugeret ancillam... dura a delicatis et a nobilibus mulieribus servitia sine ulla miseratione a barbaris exacta sunt.*

хочет дать жизнь тем, кто мог бы стать христианами?"¹⁴⁸. Мужчины тоже хороши: они не стесняются посылать раба или "друга" за проституткой¹⁴⁹, блудят со своими или чужими рабынями¹⁵⁰, не заботясь о том, что производят на свет невольников, которые, даже получив свободу, не могут наследовать имущество знатного отца. И это зло так распространено, что епископ просто не в силах отлучить от церкви всех этих бесстыдников и вынужден терпеть, надеясь, что Господь вразумит их и они раскаются¹⁵¹.

Рабы также не отличаются благонравием. Цезарий отмечает их лень, склонность к пьянству и переходящее в наглость непослушание¹⁵². Слово "раб" зачастую звучит у него с неменьшим презрением, чем у римских авторов классической эпохи¹⁵³, а в чем-то даже с еще большим: ведь рабы, наряду с рустиками, особенно привержены старым языческим верованиям и глупым, непотребным обычаям¹⁵⁴. В его изображении, рабы, даже "прокураторы", т. е. управляющие именьями, необязательны и нерадивы, а потому не заслуживают освобождения. Призывая относиться к рабам по-доброму, он не ставит под сомнение право господина их сурово наказывать, ни тем более сам институт рабства. Сходные настроения отражены в уставе св. Ферреола, запрещающем не только принимать раба в монашескую общину, но и отпускать монастырских рабов на волю, иначе как с согласия всей братии¹⁵⁵.

Господа несут ответственность за своих рабов: они должны заботиться об их пропитании¹⁵⁶, без промедления их крестить¹⁵⁷, заставить выучить, как и прочих домохозяев, символ веры¹⁵⁸, наставлять на путь истинный, знакомя с

¹⁴⁸ Ibidem, 44.2: et qua conscientia sibi ab ancillis suis vult mancipia nasci, cum ipsa nolit eos qui christianos possint fieri generare; 100.6.

¹⁴⁹ Ibidem, 41.5: aut amico aut servo tuo iusseris ut ad te meretrix adducatur.

¹⁵⁰ Ibidem, 41.3: non solum extraneorum mulierum sed etiam ancillarum nostrarum vel quorumcumque vicinorum aut filiae aut alumnae aut ancillae unusquisque familiaritatem vel secretam conlocutionem vitare contendit; 42.2-3.

¹⁵¹ Ibidem, 42.2, 5; 100.6; 155.2.

¹⁵² Ibidem, 15.2; 32.3; 47.3; 157.6; 219.3.

¹⁵³ Ibidem, 7.4: tamquam vile mancipium; 41.3: vilior condicio; 42.5: decus generosi sanguinis ita humiliat, ut de hominibus nobilissimis servi nascantur; 92.2: servile... nescivit ingenium. Словосочетание vile mancipium встречается у многих христианских авторов той эпохи: Hieronymus. Commentarii in propheta minores. In Zachariam, 2.8; Adversus Iovinianum, 1.47: vilissima mancipia; Epistulae, 77.3; 118.5; Ambrosius Mediol. Expositio psalmi CXVIII, 12.39; Epistulae, VIII.56.6; Cassiodorus. Expositio psalmorum, 118: tamquam vile mancipium.

¹⁵⁴ Caes. Arel. Sermones, 33.4; 192; 193.

¹⁵⁵ Ibidem, 179.3: si plus aut proximum aut uxorem aut filium aut servum exasperaverit quam oportet.

¹⁵⁶ Regula Ferreoli, 9 et 20.

¹⁵⁷ Caes. Arel. Sermones, 34.2: servos et ancillas tuas nec esurire nec algere permittas.

¹⁵⁸ Ibidem, 84.6.

¹⁵⁹ Ibidem, 130.5: ante omnia non solum filios sed omnem familiam vestram symbolum memoriter tenere praecepit.

тем, что прочитали в священных книгах или услышали в храме,¹⁵⁹ силой или убеждением препятствовать им совершать языческие обряды¹⁶⁰, держать в строгости и послушании, не развращая снисходительностью¹⁶¹ и следя за тем, чтобы те не грешили хотя бы в их присутствии¹⁶². Вина раба на совести господина: “если ты гневаешься на согрешившего раба, ты должен гневаться на самого себя”¹⁶³. И уж тем более грешно быть несправедливым к своему рабу, как, впрочем, и к ближнему, жене или сыну¹⁶⁴. С другой стороны, если господин попросит прощения у раба, тот может возгордиться, поэтому лучше этого не делать, а попросить прощения у Бога¹⁶⁵. Эта сентенция едва ли не ключевая для понимания того, какое место занимали рабы в пастве и в мыслях Цезаря.

Он нигде не говорит о том, что рабы не посещают его проповеди, что это запрещено или не принято или что в этом им препятствуют господа. Однако он и не понуждает прихожан приводить в храм своих рабов. Присутствуют ли они на его службах или нет, напрямую епископ к ним не обращается, предпочитая окормлять их при посредничестве их господ, коих соответствующим образом и наставляет. Трудно представить себе, что рабы вовсе не приходили в храм — это при римском-то обычае появляться в общественных местах в сопровождении целой свиты из рабов и клиентов! Однако то, что господа не считали себя обязанными приводить или посылать их в храм, тоже достаточно ясно.

Что можно сказать о социально-экономическом облике рабов? По большей части, это домашние рабы: слуги, наложницы и т. д. Но далеко не все. Некоторые располагали средствами к существованию и выплачивали что-то своим господам¹⁶⁶. Какая-то часть рабов вела собственное хозяйство, так что господину не приходилось кормить их “как бы, из своего имущества”, хотя, конечно, никто не сомневался, что такое хозяйство и имевшееся в нем добро принадлежат господину¹⁶⁷. Ничто не указывает на существование двуногого скота, ежедневно направляемого на выполнение определенных господином работ. Напротив, все говорит за то, что сельские рабы обладали известной

¹⁵⁹ Ibidem, 198.5. Cf.: 13.4, 33.4.

¹⁶⁰ Ibidem, 33.4. Cf.: 13.4; 43.6; 193.2.

¹⁶¹ Ibidem, 101.5. Cf.: 47.3.

¹⁶² Ibidem, 43.6.

¹⁶³ Ibidem, 180.2.

¹⁶⁴ Ibidem, 179.3: *si plus aut proximum aut uxorem aut filium aut servum exasperaverit quam oportet, si amplius fuerit blanditus quam expedit...*

¹⁶⁵ Ibidem, 185.6.

¹⁶⁶ Ibidem, 32.3: *Rogo vos, fratres, numquid aliquis nostrum vult ut servus suus sic illi pro opere suo mercedem suam reddat, ut tamen inimicis suis iugiter serviat...*

¹⁶⁷ Ibidem, 15.2: *Quamvis enim servus tuus graviter reus sit, si animalia tua furto abstulerit, tamen nec ille sine culpa erit, qui animalia illa negligenter servare voluerit... Servos enim nostros nec fecimus, nec quasi de nostra substantia pascimus.*

хозяйственной самостоятельностью, которой злоупотребляли, нерадиво распорядившись вверенным им господским имуществом, например виноградником¹⁶⁸. В этом суждении необязательно усматривать аллюзию к евангельской притче о дурных виноградарях (Мф 21.33-41; Мк 12.1-9; Лк 20.9-16); во всяком случае, Цезарий ее не вспоминает.

Статус колонов не слишком отличался от статуса рабов. Убеждая прихожан платить церковную десятину, Цезарий замечает: “Коль скоро земля и все, что есть в ней, принадлежит Господу, то мы рабы Господа, равно как и колоны; не знаю, как можно не признать своего владельца”¹⁶⁹. Земные господа заинтересованы в умножении детей как своих рабов, так и колонов¹⁷⁰. Важно при этом, что проповедник объединяет их словом *mancipia*¹⁷¹. Этих и других зависимых в социальном и юридическом плане людей он описывает также при помощи конструкции: “все фамилии и все, к вам относящиеся”¹⁷². Симптоматично, что глагол *pertinere* епископ употребляет и в отношении имущества¹⁷³. Не менее важно, что в отношении таких людей “старшие” прихожане Цезария располагают реальной и большой властью. Он убеждает свою паству не только нести им слово Божье, не только удерживать от дурных привычек и языческих предрассудков, не только заставлять их разрушить свои капища и сжечь священные деревья, но также — “если они к вам относятся”, “если можете”, “если обладаете властью” — наказывать по всей строгости: потчевать бичом, остригать, заковывать в железо¹⁷⁴.

¹⁶⁸ Ibidem, 1.4: Si nobis non placet quod vinitores nostri in ipsa aut de ipsa vinea manducant, bibant et dormiant quantum ipsi voluerint, et commissam sibi vineam nec vigilando custodiant nec clamando vel terrendo defendant...

¹⁶⁹ Ibidem, 33.1: Si ergo Domini est terra et plenitudo eius, servi Domini sumus pariter et coloni; et nescio quomodo non omnes agnoscimus possessorem.

¹⁷⁰ Ibidem, 44.2: Mulier autem ingenua, quae mortiferas potiones accipit, ut non concipiat, vellem scire si hoc ancillas vel colonas suas facere vellet. Et ideo quomodo unaquaeque vult ut sibi nascuntur mancipia, quae illi serviant... Et qua conscientia sibi ab ancillis suis vult mancipia nasci, cum ipsa nolit eos qui Christiani possint fieri generare?

¹⁷¹ Ibidem. Cf.: 7.4; 70.2; 157.6.

¹⁷² Ibidem, 33.4: omnes familias et cunctos ad vos pertinentes; 216.4: omnem familiam nostram et universos ad nos pertinentes; 13.5; 54.4. Cf.: 225.3: subdita persona; 219.3; Vita Caesaris, 25: sive de servis seu de ingenuis obsequentibus.

¹⁷³ Caes. Arel. Sermones, 15.3: quicquid ad nos pertinent, sive in gregibus, sive in quibuscumque agrorum fructibus; 30.6: quotiens aut messes aut vindemias colligitis, et vestras et omnium qui ad vos pertinent computate expensas; 54.4: nec vos ipsos, nec eos qui ad vos pertinent, nec animalia vestra, nec reliquam substantiam vel in parvis rebus diabolus potest laedere, nisi quantum a Deo potestatem acceperit.

¹⁷⁴ Ibidem, 13.5: si se emendare noluerint, nec ad colloquium nec ad convivium vestrum eos venire permittite; si vero ad vos pertinent, etiam flagellis caedite; 53.2: admonete durius, increpate severius; et si non corriguntur, si potestis, caedite illos; si nec si emendatur, et capillos illis indite; et si adhuc perseverant, vinculis ferreis adligate; si subdita et inferiora tibi persona est, quae non facit quod iustum est, castiga, increpa; si praevales, etiam cum severitate distringe.

Кстати, сам Цезарий в этом смысле был примерным господином: его биографы с умилением сообщают, что он запрещал давать своим рабам и другим слугам больше 39 ударов плетью в день¹⁷⁵ — на один удар меньше, чем позволяла Тора (Вт 25.3), и ровно столько, сколько досталось апостолу Павлу от иудеев (2 Кор 11.24). И в самом деле: если эта порция не сгубила апостола, она уж никак не могла повредить провинившемуся рабу. Впрочем, иронизировать, может быть, и не стоит. Ведь в том, что касается наказания рабов, современное Цезарию законодательство практически не знало каких-либо ограничений.

2. Формирование класса феодалов

Сегодня уже нет необходимости обосновывать важность изучения истории господствующего класса для исследования социально-экономических процессов средневековья, как, впрочем, и любой другой эпохи. Во-первых, без этого невозможно в полной мере понять природу феодального строя, характеризующегося ярко выраженным функциональным разделением труда между социальными группами. Во-вторых, из-за односторонности сохранившихся источников сведения о представителях элиты как о носителях определенных социальных, юридических, хозяйственных и культурных традиций оказываются нередко, хотя и косвенной, но очень важной информацией о подвластных им землях и населявших их людях.

Как уже отмечалось, начиная с 60-х годов, тема знати является в средневековье одной из приоритетных. Начиная с Ж.Дюби история феодального общества все чаще видится через призму истории феодальной элиты, и, притом что налицо перекосы, нельзя не признать, что вопрос этот изучен очень хорошо — по крайней мере, что касается позднекаролингской и посткаролингской эпохи. Более ранний период не обделен вниманием, но рассматривается в другом, преимущественно просопографическом, а также историко-культурном ключе, и, безусловно, вне связи с проблематикой “феодальной революции”, в ходе которой, по мнению большинства специалистов, возникла феодальная элита, а вместе с ней — и сам феодализм. В этой ситуации я посчитал правильным сосредоточиться на предыстории этого явления, с тем, чтобы определить, насколько оно было подготовлено предшествующим развитием.

Сообщения Цезария можно рассматривать как отправную точку такого исследования, поскольку ни один другой источник этого времени не дает столь полной картины южногалльского общества. Однако этой картине местами недостает четкости. Обратимся поэтому к другим, более фрагментарным, но порой более вразумительным известиям.

Судя по житиям, письмам, хроникам, некоторым другим нарративным памятникам V–VI вв., в Провансе этого времени безраздельно господствовали

¹⁷⁵ Vita Caesarii, I.25.

те же сенаторские семьи, в руках которых этот край находился в эпоху Домината¹⁷⁶. В Септимании варварское влияние было более ощутимым, однако и в этом районе галло-римская знать сохраняла сильные позиции¹⁷⁷.

Как уже отмечалось, Цезарий лишь однажды произносит слово *senator*. Но другие источники докарولينгской эпохи не раз упоминают провансальских¹⁷⁸ и даже септиманских “сенаторов”¹⁷⁹, охотно используют позднеимперскую придворную титулатуру и говорят о “светлейших и сиятельных мужах”¹⁸⁰, “патрициях”¹⁸¹ и т. д. Речь идет, конечно, не о должностном положении, а о наследственном статусе¹⁸². Не менее важно подчеркнуть, что в VI-VIII вв. термин “сенатор” обозначал знатного человека вообще, независимо от того, претендовал ли он всерьез на происхождение от того или иного римского сенатора¹⁸³. Григорий Турский говорит об одном из своих героев, что он был, “хотя и не сенаторского, но все же свободного происхождения”¹⁸⁴, а житие Амвросия Кагорского прямо противопоставляет сенаторов плебсу¹⁸⁵. Слово *senator* было в ходу вплоть до середины VIII в.¹⁸⁶ Отмечу также, что оно стало личным именем¹⁸⁷.

¹⁷⁶ Stroheker K.F. *Der senatorische Adel im spätantiken Gallien*. Tübingen, 1948, S. 73-77.

¹⁷⁷ Ibidem, S. 84-96. Cf.: Rouche M. *L'Aquitaine...*, p. 101-110.

¹⁷⁸ См., например: Greg. Turon. *Historia Francorum*, VI.7.

¹⁷⁹ *Vita Severi Agathensis*, 15: *Salustius in terra urbis Agathensis senator*.

¹⁸⁰ *Vita Hilarii*, 7: *illustris viris Cassii qui tunc praerat militibus*; *Vita Nicetii*, 7: *in partibus Provinciae... in villa cuiusdam inlustris viri Flavii*; *Vita Rusticolae*, 1: *Clarissimis igitur orta natalibus Valeriano et Clementia coniugibus Romanis*.

¹⁸¹ *Vita Caesarii*, I.49: *illustrissimi viri Parthenii patricii*; II.9: *patricius Liberius*; *Vita Firmini*, 5: *ad domum Roricii, pontificis ac patricii*; *Passio Praeiectionis*, 23: *vir Hector nomine, qui apud Massiliam patriciatus honore adeptus fuerat*; *Passio Leodegarii*, I.14: *vir quidam nobilis, Hector vocatus nomine, qui tunc regebat in fascibus patriciatum Massiliae, quique generis nobilitate et prudentia saeculari, ut claro stigmate ortus, ita erat prae ceteris praeditus*; *Marius Aventicensis. Chronica*, a. 581: *Mummolus patricius... in marca Childeberti regis, id est Avinionis confugit*.

¹⁸² Это часто отмечается в житиях. См., например: *Vita Consortiae*, 1: *Fuit quidam vir ex ordine senatorios Eucherius nomine*; 10: *senator quidam Eucherius nomine*; *Vita Boniti*, 1: *ex senatu Romano dumtaxat, nobili prosapia*.

¹⁸³ См.: Gillard F.D. *The Senators of Sixth-Century Gaul*. — *Speculum*, 1979, vol. LIV, p. 685-697.

¹⁸⁴ Greg. Turon. *Vita patrum*, XX.1: *genere quidem non senatorio, ingenuo tamen*. Cf.: Ibidem, IX.1: *erant enim non quidem nobilitate sublimes, ingenui tamen*.

¹⁸⁵ *Vita Ambrosii*, 5: *veniebant omnes senatores et populi multitudo*; 8: *senatores et omnis plebs civitatis*. Об этом тексте см.: Bonnassie P. *L'évêque, le peuple et les sénateurs: scènes de la vie à Cahors, d'après la Vita Ambrosii*. — *Annales du Midi*, 1990, t. 102, p. 209-217.

¹⁸⁶ Согласно М.Рушу, последнее упоминание о сенаторах датируется 737-741 гг. См.: Rouche M. *L'Aquitaine...*, p. 327-331.

¹⁸⁷ *Vita Germani*, 22: *presbyter Senator nomine, natalibus nobilis, religione nobilior*. Cf.: Roussillon, 44 (a. 1052): *Stephanus de villa Senatoria*.

Южногалльскую знать докарولينгского времени отличал своего рода “интеррегионализм”: и по своим родственным связям, и по послужным спискам, и по расположению поместий она была чем угодно, но только не совокупностью локально замкнутых кланов. К концу V в. заоблачно высокая имперская аристократия, владевшая, по словам Аммиана Марцеллина, землями “почти во всех концах римского мира”¹⁸⁸, постепенно сошла с арены. В пандан хрестоматийному примеру из “Жития св. Мелании”¹⁸⁹, можно привести более скромные, зато напрямую относящиеся к изучаемому региону. В частности, поместья Паулина Ноланского находились по обе стороны Пиренеев¹⁹⁰, а также в Кампании. Не менее любопытен случай злополучного Паулина Пеланского, названного так по месту рождения в далекой Пелле — древней столице Македонии, где в должности викария провинции служил его отец, сын знаменитого поэта и консула 379 г. Авсония. Проследовав вместе с отцом в Карфаген, затем в Рим, Паулин провел большую часть своей жизни в окрестностях Бордо, где его семье принадлежало немало земель. Когда же бесчинства варваров превзошли все пределы, он вознамерился переселиться на Балканы, где, надо полагать, от матери унаследовал поместья в Ахайе и Эпире¹⁹¹. Этому воспротивилась его жена — “из чрезмерного страха перед морским путешествием”, напишет он впоследствии¹⁹². Потеряв в конце концов и ее, и детей, а попутно и все свои аквитанские имения, Паулин на старости лет обосновался под Марселем, где ему принадлежал клочок земли¹⁹³.

Горизонты провинциальной знати стремительно сужались. Среди многочисленных корреспондентов Сидония почти нет людей, живших за пределами Галлии¹⁹⁴, — притом, что он все-таки был зятем императора Авита и сопровождал его в ходе трагической италийской эпопеи, а позднее, в 469 г., стал префектом города Рима. Направляясь туда за высокой должностью (какой-нибудь), Сидоний, по его же рассказу, передвигался не столько от одной почтовой станции к другой, сколько от поместья к поместью: в Южной Галлии у него были знакомые едва ли не в каждой *civitas*. Однако за Альпами он никого не знал, и даже в Риме ему поначалу пришлось остановиться в гостинице¹⁹⁵.

¹⁸⁸ Ammianus Marcellinus. *Res gestae*, XXVII.11.1.

¹⁸⁹ Vita Melaniae, 11: εἰ γὰρ οἱ πλησιάζοντες ἡμῖν οἰκέται οὕτως καθ' ἡμῶν ἐπὶ ῥῆσαν, τί ὅρα οἷσι ποιῆσαι ἡμῖν τοὺς ἐν ταῖς ἑξω πόλεσιν, λέγω δὴ ἐν Σπανίᾳ καὶ Καμπανίᾳ καὶ Σικελίᾳ καὶ Ἀφρικῇ καὶ Μαυριτανίᾳ καὶ Βρεττανίᾳ καὶ ταῖς λοιπαῖς χώραις.

¹⁹⁰ Trout D.E Paulinus of Nola, p. 67, 133 et passim.

¹⁹¹ Paulinus Pellanus. *Eucharisticos*, v. 271-273, 413-419.

¹⁹² Ibidem, v. 486: nimioque metu navigare recusans...

¹⁹³ Ibidem, v. 520 sqq.

¹⁹⁴ Исключения: Sid. Apoll. Epistulae, VIII.5 (в Испании); VIII.7 (в Рим).

¹⁹⁵ Ibidem, I.5.2: egresso mihi Rhodanusiae nostrae moenibus publicus cursus usui fuit utpote sacris apicibus accito et quidem per domicilia sodalium propinquorumque; ubi sane vianti moram non veredorum paucitas sed amicorum multitudo faciebat, quae mihi arto implicita complexu itum redditumque felicem certantibus votis conprecabatur. Cf.: II.9.2.

Не менее показателен пример Руриция Лиможского, который, согласно Фортунату, состоял в родстве с италийским родом Анициев¹⁹⁶, но сам об этом никак не упомянул. “Иностранцев” среди его корреспондентов нет и в помине. Реальное значение сохраняли лишь родственные и дружеские связи внутри Галлии, точнее в ее южных и центральных областях, и этими связями дорожили.

Шестой век в этом смысле не принес особых перемен. Так, Цезарий был родом из-под Шалона-на-Соне; когда в бытность свою леренским монахом он подорвал чрезмерными постами здоровье, аббат отправил его на поправку в Арль, где, как уже говорилось, епископом был его родственник, Эоний, после смерти которого на кафедру и заступил Цезарий¹⁹⁷. В правление Цезария Арль посетил епископ Валанса Аполлинарий (кстати, брат известного писателя — епископа Авита Вьеннского), встретивший там своих родичей Парфения и Ферреола; в Марселе его приняла “сенаторша” Аркутамия, также состоявшая с ним в родстве, видимо, по мужу¹⁹⁸. Предшественник Эония, епископ Леонтий, находился в какой-то степени родства с Рурицием¹⁹⁹. Если принять идентификации Р.Мэтисена²⁰⁰, упомянутый чуть выше Парфений приходился Рурицию внуком, отосланным им от греха подальше в более безопасный Арль, возможно, к его дяде по матери, также известному писателю и будущему епископу Павии Эннодию. Парфений был женат на Папианилле, внучке императора Авита и, таким образом, неродной племяннице Сидония Аполлинария²⁰¹. При франках он сделал успешную карьеру, став патрицием, а затем и *magister officiorum*, но кончил плохо: убив жену из ревности, он сам был в 548 г. растерзан в Трире толпой, разъяренной введенными им высокими налогами²⁰².

Просопография позволяет предположить, что старые аристократические семьи южной Галлии, в целом, сохранили как экономическую, так и политическую власть вплоть до середины VIII в. Из их среды комплектовался местный епископат, они же контролировали доступ к основным гражданским должностям²⁰³. Яркий пример — семья св. Дезидерия, епископа Кагора с 630 по 655 г., владевшая многочисленными имениями “в пределах” Кагора и Альби.

¹⁹⁶ Fortunatus. Carmina, 6.1: *Ruricii gemini flores, quibus Aniciorum / juncta parentali culmine Roma fuit.*

¹⁹⁷ Vita Caesaris, I. 10.

¹⁹⁸ Vita Apollinarii, 10: *a consanguineis suis Parthenio et Ferreolo assiduo veneratur accursu... Arcutamia senatrice propinqua sua invitante Massiliensium nos vota suscipiunt.*

¹⁹⁹ Ruricius Lemovicensis. Epistulae, 1.15.

²⁰⁰ См.: Mathisen R. W. Epistolography, Literary Circles and Family Ties in Late Roman Gaul. — Transactions of the American Philological Association, 1981, 111, p. 102-104, 109. Уточнения: idem. Ruricius of Limoges and Friends. Liverpool, 1999, 25-26.

²⁰¹ Ruricius Lemovicensis. Epistulae, 2.32, 34, 36-37.

²⁰² Greg. Turon. Historia Francorum, III.36. Cf.: Vita Caesaris, I.49.

²⁰³ См.: Heinzelmann M. Prosopographie et recherche de continuité historique: l'exemple des V-VII siècles. — Mélanges de l'Ecole Française de Rome. Moyen Age. Temps modernes, 1988, t. 100, p. 227-239, а также гл. I, прим. 142.

На этом посту он сменил своего старшего брата, Рустика, бывшего до этого архидиаконом Родеза, другой его брат, Сиагрий, был правителем Марселя, затем Альби, где женился на знатной уроженке этих мест²⁰⁴. Другой пример — родня св. Сеголены (рубеж VII-VIII вв.), после смерти супруга, магната из Альби, отказавшейся от богатств и ставшей отшельницей. Один из ее братьев, Бабон, был герцогом Альбигойской области, другой — епископом²⁰⁵.

В VI в. южногалльская знать держалась особняком от все более варваризированной элиты Нейстрии, не говоря уже об Австразии. Одним из проявлений этой обособленности была заметно большая, чем в других частях Галлии, приверженность старым культурным традициям. Известен ироничный рассказ Григория о некоем Домноле, родом, по-видимому, с севера, которому король Лотарь предложил было вакантную кафедру Авиньонской церкви, но тот, ссылаясь на свою “простоту”, умолил избавить его от неминуемых насмешек “сенаторов-софистов и судей-философов” и выпросил себе кафедру поуютнее, в Ле Мане²⁰⁶. В это время не только церковные, но и светские должности, не исключая пост ректора Прованса, почти всегда находились в руках местной знати или связанной с нею галло-римской знати Лионэ, Оверни и других сопредельных областей. В VII в. ситуация меняется. Правителями Прованса все чаще оказываются северяне, стремящиеся, однако, породниться с местными аристократическими семьями²⁰⁷.

Не раз упоминавшийся патриций Аббон был, несмотря на свое германское имя, потомком старинного галло-римского рода, притом по обеим линиям; по матери, он, видимо, состоял в родстве со знаменитой семьей Сиагриев. Вместе с тем, по авторитетному мнению П.Гири, есть основания говорить о родственных связях Аббона (как и его главного политического соперника, мятежного патриция Мауронта) с северной, франко-бургундской знатью. Постепенное сближение автохтонной галло-римской аристократии с пока еще иноземной аристократией германского происхождения подтверждается и активным участием Аббона, на стороне Карла Мартелла, в борьбе с арабами и их провансальскими союзниками²⁰⁸. Владения Аббона были разбросаны на огромной территории от Макона до Марселя с эпицентром в северном Про-

²⁰⁴ Vita Desiderii Cadurcensis, 2: Siagrius... Massiliae gubernacula et Albiensium cometatum annis plurimis administravit; 4: matrimonium inlustrissimam puellam Albige indigenam nomine Bertolenam. Cf.: 7, 30.

²⁰⁵ Vita Segolene, 4: natalibus nobilis, religione nobilior; 27: dux germanus ejus, Babo nomine, nobilitate et sapientia pollens, qui per Albica incolas gentes regebat; 33: germanus ejus Sigebaldus episcopus.

²⁰⁶ Greg. Turon. Historia Francorum, VI.9: nec permetteret, simplicitatem illius inter senatores sophisticos ac iudices philosophicos fatigari, adserens, hunc locum humilitatis sibi esse potius quam honoris.

²⁰⁷ См.: Vita Rusticulae, 9; Passio Praeiectionis, 23; Passio Leodegarii, I.14.

²⁰⁸ Geary P.J. Aristocracy in Provence..., p. 101-105, 115-120, 126-143.

вансе и Дофинэ²⁰⁹. Состояли они как из небольших разрозненных участков, так и из значительных компактных поместий (*cortes*), поделенных иногда с родственниками. Эксплуатация этих земель мало чем отличается от той, что имела место в поздней античности. Практически никаких следов подлинно бенефициального землевладения: 10 бенефициев, упомянутых в документе, отданы, по большей части, рабам и вольноотпущенникам и были, похоже, менее предпочтительны для последних, чем держания *sub nomine libertinitatis*. Традиционный облик поместий Аббона явствует также из характера повинностей (*obsequium, impensio*), прочности его власти над отпущенниками и их имуществом, наконец, из специфически античных штрихов, характеризующих его домашнюю челядь: тут есть и евнух, и портной по шелку (*siricarius*), и арфист, живущий, впрочем, с пожалованных ему в бенефиций земель, которого очень удачно зовут Йокос²¹⁰.

Проникновение франкской знати в Средиземноморье относится ко времени Карла Великого и его ближайших преемников. Ключевым моментом явилось, видимо, создание в 781 г. для Людовика Благочестивого автономного аквитанского королевства с центром в Тулузе, при дворе которого собралось, наряду с местными магнатами, немало северян. Один из них, граф Гильом, двоюродный брат Карла Великого, воспетый в *chansons de geste* как Гильом Оранжевый, стал основателем династии графов Оверни²¹¹. Поначалу франкские графы были сугубо должностными лицами, не связанными ни имуществом, ни родством с местной знатью и ни в коей мере не считавшими свое назначение в этот район постоянным. Но уже в середине IX в. многие графы-северяне обзаводятся во вверенных им округах земельными владениями — либо в виде пожалования со стороны короля (главным образом за счет поместий, конфискованных у то и дело бунтовавшей местной знати), либо, что, похоже, случалось чаще, благодаря матримониальным союзам с этой знатью²¹². Важным средством интеграции пришлых феодальных элементов в юж-

²⁰⁹ Не случайно, его дядя по отцу, Семфорин, был епископом Гапа. См.: *Testamentum Abbonis*, 28, 32, 49.

²¹⁰ *Ibidem*, 38, 46, 48: *colonicas, terras et vineas dominicales quem locos lerator noster in cessione... habuit*. Ж.-П. Поли предлагает читать: *leriator* (исполнитель шуточных песен и просто шут), а *Gondeberto eunucu* заменить на: *Gondeberto Encunii*, т. е. "Гондеберт из Энкуния" (*Les féodalités*, p. 127). На мой взгляд, это малоубедительно: для этого времени такие антропонимические конструкции нехарактерны.

²¹¹ Calmette J. *La famille de saint Guilhem*. — *Annales du Midi*, 1906, t. 18, p. 145-165; Auzias L. *L'Aquitaine carolingienne (778-987)*. Toulouse, 1937, p. 52-56.

²¹² Помимо работ Л. Озия и Р. д'Абадаля см.: Calmette J. *La question des Pyrénées et la Marche d'Espagne au Moyen Age*. Paris, 1947, p. 16-31; Dhondt J. *Etudes sur la naissance de principautés en France (IX-X siècle)*. Brugge, 1948, p. 158-162, 169-187, 293-313; Catafau A., Duhamel-Amado Cl. *Fidèles et aprisionnaires en réseaux dans la Gothie des IX et X siècles*. — In: *La Royauté et les élites dans l'Europe carolingienne*. Paris, 1998, p. 437-465.

нофранцузское общество было установление ими имущественных и иных отношений с местной церковью. Начало этой политике положил граф Гильом, ставший под конец жизни аббатом основанного им в районе Лодева монастыря Желлон²¹³.

Определить сколько-нибудь точно долю северян в составе южнофранцузской элиты, конечно, невозможно, но она была достаточно весомой. Во всяком случае, в X в. представители нескольких аристократических семейств региона, например, графы тулузские²¹⁴ и графы мельгейские²¹⁵, заявляли в суде, что живут по салическому закону. Однако ядро знати и в это время составляли все же не северные выдвигенцы, а потомки старинных местных родов. В Септимании было много именитых готских фамилий, перешедших на службу к Карлу Мартеллу и Пипину Короткому; в дальнейшем, в результате иммиграции из Испании число их даже возросло. Готом, притом сыном готского графа, был знаменитый церковный и государственный деятель первой трети IX в. Бенедикт Анианский²¹⁶. Ссылки на вестготские законы характерны для большей части Септимании, и это касается в первую очередь документов, исходящих от влиятельных людей²¹⁷. Отмечу, что преамбулы септиманских грамот X в. содержат уважительные упоминания сразу о трех законах: римском, готском и салическом²¹⁸. В Провансе, где традиционно гордились именно римским происхождением²¹⁹ и где подчеркнуто ссылались на римские законы²²⁰, к X в. элита также оказалась разбавленной пришлыми, в основном франкскими элементами, но преобладали, как будто, по-прежнему, старые галло-римские семьи. Из такой семьи происходил, например, клюнийский аббат Майоль, владевший многочисленными поместьями в центральном Провансе²²¹. Показательно также, что между магнатами юго-восточной и даже центральной Франции сохранялись, если не реальные родственные связи, то хотя бы воспо-

²¹³ См.: Tisset P. L'abbaye de Gellone au diocèse de Lodève. Paris, 1933.

²¹⁴ HGL, V, 57 (a. 933). Cf.: Poly J.-P. L'autre nom du comte Ramon, p. 73 sqq.

²¹⁵ Montpellier, 70 (a. 985): Ego Bernardus comes... sicut lex mea salica commorat...

²¹⁶ Vita Benedicti, 1: Benedictus abbas ex Getarum genere partibus Gotie oriundus fuit, nobilibus natalibus ortus... Pater... ejus committatum Magdalonensem, quo adusque vixit, tenuit.

²¹⁷ Kienast W. La pervivencia del derecho godo en el Sur de Francia y Cataluña. — Boletín de la Real Academia de Buenas Letras de Barcelona, 1973-1974, 35, p. 265-295.

²¹⁸ Например: HGL, V, 78.2 (a. 942, Albi): Multum declarat auctoritas et lex Romana et Gotha sive Salica, ut qualislibet homo res suas proprias in Dei nomen licentiam habeat donandi vel cedendi; Agde, 327 (a. 1007).

²¹⁹ Vita Rusticulae, 1: clarissimis igitur orta natalibus Valeriano et Clementia coniugibus Romanis... in territorio Vasionensi...

²²⁰ Montmajour, p. 30 (a. 955): auctoritas etenim jubet ecclesiastica et lex precipit Romana; p. 42 (a. 965); Marseille, 290 (a. 967 vel 968); Apt, 25 (a. 976); Montmajour, p. 52 (a. 977); 57 (a. 986); Nice, 8 (a. 1011), etc.

²²¹ Cluny, 105 (a. 909). Cf.: Magnani Soares-Christen E. Monastères et aristocratie en Provence..., p. 54-58.

минания о них. Так, еще в X в. орильякский граф Геральд претендовал на родство с Цезарием Арелатским²²².

Было бы, разумеется, ошибкой считать аббата Майоля или графа Геральда в генеалогическом отношении больше “римлянами”, чем тех провансальских и септиманских сеньоров, что считали себя готами или франками. Собственно этнические различия в это время уже не играли важной роли, можно говорить лишь о традиции следования тому или иному этнокультурному и этнополитическому имиджу²²³. Однако сам факт, что большинство знатных родов Средиземноморья до конца каролингской эпохи идентифицировало себя с римлянами, знаменателен. Отмечу также быструю социальную ассимиляцию, которой подверглись в Провансе и Септимании северные выдвигенцы первых Каролингов, не исключая и тех, кто продолжал именовать себя франками. Обосновавшись на юге Галлии, они очень скоро утратили интерес к сохранению в родных местах владений или родственных связей. Притом, что южнофранцузские грамоты IX-X вв. богаты свидетельствами о весьма рассредоточенных вотчинах, речь почти всегда идет об изучаемом регионе. Так, в 813 г. некто Далила, адресат диплома Карла Великого, располагал землями в диоцезах Нима, Изеса и Родеза²²⁴. В 929 г. некий Эльдегрод завещает земли в диоцезах Уржеля, Эльн и Каркассона²²⁵. В 956 г. вдова, по имени Удальфреда, передает дочери ряд родовых владений *in comitatu Vennaxino*, т. е. на восток от Авиньона, а также земли в районе Агда, доставшиеся ей от мужа²²⁶. Примеры такого рода легко умножить, в том числе за счет церковных сеньорий. Южнофранцузские монастыри получали иногда дарения издалека, но опять-таки в пределах региона²²⁷. Отдельные приобретения, сделанные ими в Северной Франции, Италии, Кастилии, Англии (в случае аббатства Конк), приходятся на конец XI и на XII в. Как свидетельство социальной консолидации правящей элиты Прованса и Лангедока следует расценить и региональную замкнутость здешнего епископата, нарушенную только грегорианской реформой. До середины XI в. епископские кафедры (а через них и основные монастыри) находились под контролем местной знати; некоторые из них десятилетиями занимались представителями одного и того же рода.

²²² Vita Geraldii, I.1: *cujus rei duo testes ex eadem stirpe emergentes existunt, ad hoc astruendum satis idonei: sanctus videlicet Caesarius Arelatensis episcopus et beatus Aredius abbas*. Cf.: Lauranson-Rosaz Ch. *L'Auvergne et ses marges...*, p. 160 sqq.

²²³ Bournazel E., Poly J.-P. *La mutation féodale, X-XII siècles*. Paris, 1980, p. 315-335.

²²⁴ Psalmodi, fol. 12-13 (a. 813; HGL, II, 24).

²²⁵ Archivo Condal de Barcelona, 92 (a. 929).

²²⁶ Agde, 320 (a. 956).

²²⁷ Например: Conques, 431 (a. 928, Gap); 274 (a. 976, Nîmes); 326 (a. 1003, Orange); 395 (a. 1004, Apt); 77 (ca. 1055, Carcassonne); 74 (ca. 1070, Saint-Paul-Trois-Châteaux); 20 (a. 1078, Béziers); 64 (a. 1074-1087, Toulouse), etc.

Этот вопрос один из наиболее изученных. Он привлекал уже эрудитов XVII-XVIII вв., к нему регулярно обращаются и в наши дни. Знать и монастыри, знать и епископат, знать и церковная реформа, знать и распространение культов, церковь и рыцарство, церковь и установление Божьего мира, — эти и некоторые другие вопросы социальной истории региона, так или иначе связанные с историей церкви (не говоря уже о вопросах внутрицерковной жизни), занимают очень важное место в современной французской историографии. Ряд основополагающих исследований, например многократно цитированная книга Э.Манью-Нортье, написаны именно в этом ключе — замечу, что она максимально изоморфна основному и наиболее очевидному содержанию дошедших до нас документов. В последние годы изучение этой проблематики приняло несколько иной характер; акцент делается на социальных стратегиях, взятых на вооружение знатью, стремившейся через церковь упрочить свое имущественное и общественное положение, а в более широком плане — на механизмах власти и социального регулирования. Переориентация на эти сюжеты во многом связана с именем Д.Йонья-Пра²²⁸, влияние которого испытывали многие современные исследователи, занимающиеся историей знати и церкви, в том числе Э.Маньяни Соарес-Кристен — автор наиболее значительного регионального исследования 90-х годов, посвященного этой теме²²⁹. Выполненное с завораживающей скрупулезностью, оно существенно обновляет наши представления о взаимоотношениях аристократии с церковными учреждениями Прованса. Дело не только в том, как и почему симпатии знатных семей распределялись между многочисленными монастырями региона, но и в способах контроля за ними. Дарения и вступление в сан младших членов семьи сочетались с поддержкой определенных реформаторских течений (или с противодействием им), влиянием на выборы местных епископов, лавированием между конкурирующими центрами церковного авторитета и т. д. Богатейший материал, собранный исследовательницей, позволяет лучше понять механизм взаимодействия светской и духовной элиты посткаролингской эпохи. К сожалению, книге недостает хронологического простора. Некоторые явления, представленные автором как социальные новации (например, приобретение в XI в. популярность делегирование членов аристократических семей в монастыри для дальнейшего продвижения их на епископские должности — взамен ставшего предосудительным прямого контроля над епископатом), следует считать повторным востребованием старого социального опыта — достаточно вспомнить раннюю историю аббатства Лерен, давшего путевку в жизнь Фаусту Риезскому, Эвхерию Лионскому, Цезарию Арелатскому и многим другим прелатам.

²²⁸ Iogna-Prat D. Agni immaculati. Recherches sur les sources hagiographiques relatives à saint Maïeul de Cluny. Paris, 1988.

²²⁹ Magnani Soares-Christen E. Monastères et aristocratie en Provence, milieu X — début XII siècle. Münster, 1999.

Недостаток внимания к первым столетиям средневековья сказывается на разработке и другой приоритетной теме современной французской, в известной мере, и всей западной медиевистики, а именно формирования феодальной элиты, в том числе ее социально-правовой природы, особенностей организации и т. д. Подавляющее большинство исследователей стремятся понять этот феномен на материале X-XII вв., т. е. в тот момент его истории, когда он уже вполне отчетливо проступает в источниках. Процесс его генезиса освещается мельком или не освещается вовсе.

В центре внимания остается социально-политическая история отдельных линьяжей, однако круг анализируемых при этом вопросов заметно расширился. Предметом исследования является такие сюжеты, как: верность и вассалитет; *оммаж* и *фьеф*; *оммаж* и *convenientia* — особый договор, характерный для изучаемого региона, заключаемый при установлении вассально-сеньориальных отношений; знатность и рыцарское достоинство; *фьеф* и публично-правовая власть (в том числе их рентные аспекты); роль частных замков и дружин, насилия и добровольно принимаемого покровительства, Божьего мира и Божьих перемирий; матримониальные стратегии и политические союзы знати и рыцарства; формирование рыцарского ритуала и рыцарской этики и т. д. Каждая из этих тем является объектом серьезных публикаций, собирает представительные конференции и служит предметом жарких дискуссий, по накалу страстей сопоставимых с деяниями тех, чей смутный облик современные рыцари пера и пытаются воссоздать.

Зачастую спор ведется по очень частным вопросам, смысл которых в полной мере доступен лишь узкому кругу специалистов, владеющих одним и тем же или очень близким материалом. Однако в результате их интенсивной и тщательной проработки южнофранцузская элита X-XII вв. предстала перед нами в существенно ином свете, чем она виделась не только 30, но даже 15 лет назад. Трезво оценивая свои возможности переварить и критически осмыслить опубликованную за эти годы литературу, я решил (не без риска прослыть верхоглядом) по возможности отвлечься от большинства нюансов и разногласий и ограничиться беглым абрисом созданной на сей день картины — с тем, чтобы сосредоточиться на некоторых наименее изученных сюжетах.

Согласно новейшим представлениям, класс феодалов, а вместе с ним феодализм, сложился в общих чертах на рубеже X-XI вв. в результате своего рода приватизации публично-правовых функций опирающимися на укрепленные замки и военную силу земельными магнатами. Этот класс состоял из нескольких социальных групп: аристократии, представленной графами, виконтами и некоторыми нетитулованными сеньорами региона, например монпельерскими Гильемами и провансальской семьей Порселет, из своего главного замка Les Vaux (давшего нам, между прочим, слово “боксит”) не раз бросавшей вызов даже коронованным правителям Прованса²³⁰. К высшей знати примыка-

²³⁰ Об этих семьях см. диссертации Х.Катсуры и М.Ауреля.

ли сеньоры рангом ниже, чаще всего известные по названию родового замка или даже города, служившего им резиденцией: Андуз, Ванс, Грасс, Изес, Кастеллан, Ламбеск, Оранж, Понтев, Турв, Фос... Далее шли кастеланы, или, на французский лад, шателены, статус которых однозначно определить нельзя, тем более что он не был неизменным: то были коменданты и владельцы замков одновременно²³¹. Объем их полномочий являлся предметом договоренностей с более высокими сеньорами, и большинство дошедших до нас *convenientiae* и клятв верности касаются именно их. Наконец, рядовые рыцари, именуемые иногда “рыцари замка”, каковые могли находиться и под рукой графа, и под рукой шателена, что, конечно же, влияло на их материальное положение, отчасти и на социальный статус²³². Список замыкает наименее изученная группа — оруженосцы и другие вооруженные слуги, зачастую так никогда и не обретавшие рыцарское достоинство, но четко отличающиеся от простонародья и, несомненно, входившие, на третьих ролях, в феодальную элиту. Организация этого класса характеризуется переплетением личностных и вещных отношений, оформляемых как устными соглашениями и ритуальными процедурами, так и письменными документами, в которых нормы вульгарного римского права сочетаются с нормативными понятиями собственно феодального общества: верностью, дружбой и т. д. При этом становится все яснее, что отношения между различными группами феодальной элиты (например, между представителями высшей знати, между нею и шателенами, между шателенами и “рыцарями замка”) регулируются, хотя и типологически сходными, но все же не идентичными нормами. Вопреки распространенным представлениям, основанным, по-видимому, на анализе рыцарской идеологии более позднего времени, в реальной жизни люди, стоявшие на более низких ступенях феодальной лестницы, не могли безусловно рассчитывать на то, что сеньоры станут выкупать их из плена, заботиться об их детях и т. д. Во всяком случае, источники об этом молчат.

С этими положениями, как будто, согласны все специалисты. Дальше начинаются разногласия. Среди наиболее дискуссионных — вопрос о социальной и правовой природе *convenientiae*. Э.Манью-Нортье полагала, что распространенность договоров этого типа служит одним из самых веских доказательств нефеодального характера южнофранцузского общества X–XI вв.²³³ П.Боннасси, с некоторыми оговорками, квалифицировал этот договор как феодальный²³⁴. В последние годы эта позиция получила обоснование и на соб-

²³¹ См., например: HGL, V, 139 (ca. 985); 148 (ca. 989); Marseille, 330 (ca. 1025); 592 (a. 1035): *castellanus*; Gellone, 241 (a. 1077-1099): *fevum del castlan de castro Popiano*.

²³² Они известны в основном по случайным упоминаниям, связанным, например с идентификацией соседа или свидетеля. См.: Marseille, 569 (ca. 1044): *terra que ad nostrum jus non pertinebat, cujusdam videlicet militis nomine Dodonis de castro Roca Bruna*.

²³³ Magnou-Nortier E. *Fidélité et féodalité méridionales d'après les serments de fidélité* (X – début XII siècle). – *Annales du Midi*, 1968, t. 80, p. 457-484; *La société...*, p. 298-302.

²³⁴ Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 566-569 et passim.

ственно южнофранцузском материале — главным образом, благодаря Э.Дебакс, по мнению которой даже ранние “соглашения” следует рассматривать в одном ряду с феодальными клятвами верности, коими, в частности, изобилует картулярий Тренкавейлей²³⁵. Сходным образом, в настоящее время специалисты не склонны драматизировать тот факт, что в южнофранцузских, особенно септиманских, документах X-XI вв. термин *feodum* зачастую синонимичен термину *fiscum*. Для историков 60-х и 70-х годов этот факт служил самоочевидным доказательством нефеодального облика каролингского Midi. Эта трактовка была характерной для Э.Манью-Нортье, со временем лишь ужесточившей свою позицию, но ей отдали должное и те, кто никогда не ставил под сомнение феодальность южнофранцузского общества X-XI вв., например П.Боннасси и Ж.-П.Поли. Сегодня, благодаря намного лучшей проработке источников, гораздо понятнее специфичность употребления обоих терминов, в частности, то, отмеченное в предыдущей главе, обстоятельство, что “фиском” в эту эпоху называли не только казенное, но и частное владение. Любопытно, как одно и то же наблюдение, сделанное на разных витках историографии, может возыметь для нее и стимулирующие, и тормозящие последствия.

По-новому сегодня видятся и некоторые аспекты южнофранцузского омажа. Бесконечный спор о том, предшествовала ли устная клятва верности акту инфеодации и сопутствующему ей письменному документу или же всего лишь завершала эту процедуру, приобрел гораздо большую осмысленность в свете новейших представлений о том, какую роль играло в изучаемом обществе письмо. Главная и, без всяких оговорок, выдающаяся заслуга в разработке этой проблемы принадлежит М.Зиммерману; хотя его исследования построены на каталонском материале²³⁶, сделанные им выводы, прежде всего о стремительном росте грамотности и письменного делопроизводства с начала XI в., важны и для понимания южнофранцузского средневековья. Основываясь на этих выводах, равно как и на своих собственных наблюдениях, П.Боннасси в только что вышедшей программной статье предложил рассматривать появление *convenientiae* как одно из проявлений перехода от преимущественно устной культуры небольших квазисемейных сообществ (в которых господин и его “люди” были связаны само собой разумеющимися взаимными обязательствами) к письменной культуре публично значимых и иерархически организованных социальных групп²³⁷.

Еще одно приоритетное сегодня направление исследований связано с осмыслением самой природы отношений между сеньором и вассалом. В частно-

²³⁵ Débax H. Structures féodales..., p. 142-153, 258-297.

²³⁶ Zimmermann M. Ecrire et lire en Catalogne du IX au XII siècle. Thèse d'Etat. Université de Toulouse, 1992.

²³⁷ Bonnassie P. Sur la genèse de la féodalité catalane: nouvelles approches. — In: Il feudalesimo nell'alto medioevo. Spoleto, 2000, p. 594 sqq.

сти, доказано, что обязательства сторон далеко не всегда симметричны и что, по крайней мере, “рыцари замка” имели, по отношению к шателенам, очень мало прав и очень много обязанностей. В каталонских документах их даже обозначают тем же термином, который с начала XII в. применялся к зависимым крестьянам: *homines solidi*²³⁸. К этому вопросу, тесно связанному с загадкой сервилного оммажа, я вернусь в конце главы, сейчас же хотел бы упомянуть, что иерархическая организация класса феодалов изучается гораздо более разносторонне, чем раньше. Примером могут служить просопографические штудии, давшие, в числе прочего, основания полагать, что единство феодальных кланов не в последнюю очередь поддерживалось матримониальными союзами, а именно целенаправленной выдачей дочерей замуж за своих “верных”. На это, согласно одному из толкований, указывают распространенные среди них случаи самоидентификации при помощи одних лишь матронимов²³⁹. Безотносительно того, верно ли это объяснение или нет, высокая степень сплоченности феодальных кланов считается доказанной. И если раньше подчеркивали их склонность к насилию и своего рода социально-политический анархизм, преодоленный лишь вмешательством церкви, добивавшейся установления хоть каких-то преград для рыцарских бесчинств и в конце концов внедрившей в сознание современников идеи “Божьего мира”²⁴⁰, — то сегодня историки все больше склоняются к мысли (еще не вполне отчетливо артикулированной) о том, что совокупность феодальных кланов и линияжей и сама по себе постепенно трансформировалась в систему, обладавшую достаточно выраженной способностью к саморегулированию.

Никак не будучи исчерпывающим, этот обзор все же дает некоторое представление об основных направлениях, по которым в последние десятилетия идет изучение южнофранцузской средневековой элиты. Нетрудно заметить, что социальная структура как таковая не принадлежит к их числу, что оборачивается недостатком внимания к некоторым группам, составляющим эту элиту, прежде всего к низшему ее слою. Другой очевидный просчет состоит в отсутствии должного интереса к предыстории вопроса. В этом смысле, современный подход к истории знати, рыцарства и господствующего класса в целом, по-прежнему определяется идеями и источниковедческими решениями Ж.Дюби, предложенными еще в 60-е и 70-е годы.

²³⁸ Ibidem, p. 592-593, 601-602.

²³⁹ Amado Cl. *La famille aristocratique...*, p. 260-262; Débax H. *Structures féodales...*, p. 298-300. Cf.: Bournazel E., Poly J.-P. *La mutation féodale...*, p. 159.

²⁴⁰ Это большой и достаточно самостоятельный сюжет. См.: Magnou-Nortier E. *La société...*, p. 292-309; Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 652-662; Poly J.-P. *La Provence...*, p. 191-204, из общих работ — Hoffmann H. *Gottesfriede und Treuga Dei*. Stuttgart, 1964; Barthélemy D. *L'An Mil et la Paix de Dieu. La France chrétienne et féodale, 980-1060*. Paris, 1999.

Как известно, возникновение рыцарства он связывал с появлением в источниках термина *miles* и его более разговорного эквивалента *caballarius*, согласно его наблюдениям, зарегистрированных в южнофранцузских документах с 20-х годов XI в. С этого же примерно времени писцы обнаруживают интерес к термину “замок”. Чуть позже источники начинают фиксировать платежи, наиболее непосредственно связанные с существованием феодальных дружин, прежде всего альберг. Эти и некоторые другие факты и позволили Ж.Дюби датировать рождение феодальной элиты XI в.²⁴¹

Это точка зрения, безусловно, преобладает и в наши дни, во всяком случае, среди исследователей южнофранцузского средневековья. Однако в последние годы она все чаще подвергается критике. Наиболее аргументированная исходит от Д.Бартелеми²⁴². Суть его возражений сводится к трем тезисам: *milites* упоминаются задолго до эпохи “феодальной революции”; в течение X-XI вв. термины *miles* и *nobilis*, как правило, синонимичны, что опровергает положение об обособлении рыцарства от знати; все более частое употребление термина *miles* отражает не столько появление новой социальной группы, сколько увеличение объема сохранившихся источников и их растущую точность в фиксации социальных реалий. Не разделяя полностью мнение Д.Бартелеми (особенно его третий тезис, который легко парируется уже задававшимся вопросом, отчего же именно в XI в. возникла потребность в более точной терминологии), не могу не согласиться с ним в том, что аргументация Ж.Дюби в этом вопросе действительно не всегда корректна. Например, датируя становление южнофранцузского рыцарства второй и третьей четвертями XI в., он упустил из виду некоторые более ранние свидетельства или, под тем или иным предлогом, их “дисквалифицировал”. Так, упоминание слова *caballarius* в марсельской грамоте 979 г. (кстати, дошедшей до нас в подлиннике, что делает ее особо ценной) он отвел на том основании, что речь идет об антропониме²⁴³. Между тем, это не только недоказуемо, но и ровным счетом ничего не доказывает: достаточно задаться вопросом о причинах появления такого имени. Прозвища этого типа и в самом деле нелегко отличить от термина, обозначающего социальный статус, однако известно, что антропоним *Caballarius* был в ходу и в XI в., причем носящие его люди были близки к титулованной знати, например виконтам Марселя²⁴⁴.

Д.Бартелеми прав и в том, что термин *miles* неоднозначен. В широком смысле слова, *miles* — это человек, обладающий рыцарским достоинством; поэтому было допустимо называть так и представителя высшей знати, например, носивше-

²⁴¹ Ключевая работа: Duby G. La diffusion du titre chevaleresque sur le versant méditerranéen de la Chrétienté latine. — In: La noblesse au moyen âge. Paris, 1976, p. 43 sqq.

²⁴² Barthélemy D. La mutation de l'an mil, a-t-elle eu lieu? Paris, 1997, p. 271-290.

²⁴³ Duby G. La diffusion..., p. 44, со ссылкой на: Marseille, 1042.

²⁴⁴ Marseille, 119 (a. 1063): Pontius Caballarius... uxor mea vocabulo Comitissima; 140 (a. 1091): Aldebertus Caballarius.

го титул *princeps* владельца Антиба²⁴⁵. Сходным образом, постфактум “знатнейшим рыцарем” назван сеньор долины Третс и родоначальник династии марсельских виконтов Арлульф²⁴⁶. И наоборот, термин *nobilis* иногда использован в девальвированном значении, фактически как синоним *miles*²⁴⁷. В других случаях слово *miles* употребляется в расплывчатом значении “воин” и, в этом смысле, противостоит различным терминам, означающим клириков, а иногда и крестьян²⁴⁸. Это особенно характерно для нарративных источников²⁴⁹. Но чаще, и в этом, бесспорно, правы Ж.Дюби и его сторонники, термин *miles* применяется в отношении низшей прослойки господствующего класса, отличавшейся социальным статусом не только от знати, но и от шателенов и баюлов, что, судя по Барселонским обычаям, помимо всего прочего, выражалось в разных вергельдах²⁵⁰.

Что касается времени конституирования этого социального слоя, то, согласно исследованиям последних лет, это произошло, по крайней мере, на полвека раньше, чем полагал Ж.Дюби. Во всяком случае, первые упоминания терминов *miles* и *caballarius* в текстах изучаемого региона приходятся на правление последних Каролингов²⁵¹. В массовый обиход они действительно входят уже в XI в.²⁵², но совершенно очевидно, что новое социальное явление не могло немедленно получить отражение в источниках: потребовался, наверняка, не один год, прежде чем писцы ощутили необходимость и нашли лексические средства его запечатлеть²⁵³. Показательно, что, по уточненным данным,

²⁴⁵ Doublet G. Recueil des actes des évêques d'Antibes. Monaco; Paris, 1915, 18 (a. 1022-1050): ego Belieldis, genitrix duorum Antipolitani regni principum, e quibus alter presul alterque miles fore noscuntur. Cf.: Lérins, I, 41 (a. 1026-1045).

²⁴⁶ Montmajour, p. 130 (a. 1060): miles nobilissimus nomine Arlulfus, pater Willelmi et Aicardi. Cf.: Ibidem, p. 129: vir nobilissimus iudex videlicet Lambertus.

²⁴⁷ Marseille, 175 (a. 1015): mansiones optimas in Arelate... a solis ortu et septentrione... ex aliis vero duabus, illustrissimorum nobiliumque virorum mansionibus circumcluduntur; Mas d'Azil, 1 (a. 1081): milites nobilissimi. Cf.: Poly J.-P. La Provence..., p. 137.

²⁴⁸ HGL, V, 251 (ca. 1059, Narbonne): reliquit cunctas armas militares et omnem saeculi militiam... universae plebi Narbonensis...

²⁴⁹ Vita Geraldii, 22: vir potens secum habens turba militum; Miracula Fidis, I.33: de qua re miles expergefactus, nimio furore succensus, servis suis rem prenuntiat, reos culpam, furciferos iudicat; III.18: nobili beneficiatorum militum stipante caterva.

²⁵⁰ Usatici Barchinonae, 4-7.

²⁵¹ HGL, V, 123 (a. 972, Toulouse): villam Galliacensem... et milites et homines universos qui in ea habitant vel habitaturi sunt et castrum Ulmo dono... huic monasterio.

²⁵² Nîmes, 120 (a. 1020): miles; Marseille, 209 (a. 1029): caballarius; Gellone, 98 (a. 996-1031): caballarios; Lérins, I, 29 (a. 1038); Aniane, 236 (a. 1039); Gellone, 17 (a. 1042); Maresille, 779 (a. 1042); 1067 (a. 1043); 834 (a. 1058); Conques, 15 (a. 1060), etc. Любопытно, что от слова *caballarius* уже в XI в. образовывали топонимы. См. Marseille, 679 (a. 1073): cumba qui vocatur Caballaria.

²⁵³ Термин *caballarius* был, конечно, ближе к разговорному языку, свидетельством чему его романские формы. Ср. Agde, 44 (a. 1062-1074): cavallarii; Béziers, 104 (a. 1099): cavallario; Lézat, 729 (a. 1084-1100): cavallarii; Montpellier, 120 (ca. 1113): cavalliers; Aniane, 198 (a. 1155-1161): cavaliers, и т. д.

начало массового возведения частных замков также приходится на вторую половину X в.²⁵⁴

Поначалу эта прослойка комплектовалась из свободных крестьян, которые в недалеком прошлом, отчасти и в это время, тоже были “воинами” и “всадниками”. В XI в. *caballarii* достаточно часто выступают держателями мансов²⁵⁵. Такое держание было, вероятно, феодальным²⁵⁶, но в данном случае важны его небольшие размеры. Поэтому вполне обоснованным представляется вывод тех историков, которые, применительно к XI в., отмечают недостаточное разграничение социальных групп “воинов” и причастных к военному делу крестьян²⁵⁷. Однако в это время *miles* — уже не просто воин: это, в первую очередь, сеньор, способный выставить какое-то число воинов и иногда оцениваемый по этому числу²⁵⁸. Произошедшее в ходе оформления юрисдикционной сеньории превращение воинской повинности в натуральный платеж знаменовало, по крайней мере, в тенденции к некоей норме, сосредоточение военного дела исключительно в руках правящего класса. Уже в первой половине XI в. источники зафиксировали противопоставление *milites* и *pagenses*²⁵⁹, причем, как уже говорилось, второй термин стал применяться и к держателям мансов²⁶⁰. Тем самым была нарушено относительное социальное единство широкого слоя мелких собственников, отделявшего знать от несвободных.

Отмеченная неоднозначность термина *milites* отражала не только трудности роста новой социальной группы, но и ее неоднородность. Став перед не-

²⁵⁴ Schneider L. *La vicarie...*, p. 43-47; Durand G. *Les châteaux du Rouergue méridionale du IX au XI siècle.* — In: *Hommage à Pierre Bonnassie.* Toulouse, 1999, p. 125-132.

²⁵⁵ Marseille, 209 (a. 1029): *exceptis mansis quos tenent caballarii his nominibus*; 536 (a. 1021-1044, Fréjus): *subtus campum Stephani caballarii*; 299 (a. 1053): *ego Girardus... vendidi S. Victori... mansum de Arnaldo meo caballario*; 305 (ca. 1070).

²⁵⁶ Marseille, 376 (a. 1056): *excepto uno manso quem olim dederamus ad feus Guarnerio caballario*; Aniane, 45 (a. 1061-1108): *omnem alodem meum... excepto fevales chaballarios...*

²⁵⁷ Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 798-806; Poly J.-P. *La Provence...*, p. 130-142; Мильская Л.Т. К вопросу о структуре господствующего класса в Каталонии X-XII вв. — СВ, 1984, вып. 47, с. 25-27.

²⁵⁸ *Miracula Fidis*, I.5: *quidam Raieno de castro Albino... cum triginta prosiliret equitibus*; II.7: *Dicebat enim militem se habere, Raymundum nomine, virorum quinquaginta potentem, de vico Valeriis...*

²⁵⁹ Lérins, I, 74 (a. 1035): *si quis ex nostris hominibus... aut miles vel rusticus aliquomodo ex suo honore ipsi monasterio dare voluerit*; Gellone, 136 (a. 1027-1048): *in mansum de pageso de Poiols duos receptos, unum ad erba cum sex caballarios*; Marseille, 532 (a. 1079, Fréjus): *virorum scilicet et feminarum immensus numerus, militum et pagensium coetus*; 722 (a. 1080-1103): *hominumque meorum, militum et pajensium consilio*; 402 (a. 1068); Gellone, 225 (ca. 1090). Cf.: Maguelone, 93 (a. 1155): *cum aliis militibus et omni populo castris*.

²⁶⁰ Nîmes, 124 (a. 1041): *et si homo... ipsum mansum abstrahere voluerit... o ipsum pagensem apprehenderit, appredaverit o ulla sua substantia, in primis in ira Dei incurrat.* Ср. выше, с. 372.

обходимостью каким-то образом передать эти нюансы, авторы наших текстов различали среди *milites* “старших” и “младших”²⁶¹ или вводили диковинные и не прижившиеся термины вроде “центурионов”²⁶² или “оптиматов”²⁶³. В целом, однако, придерживались именно термина *miles* (или *caballarius*), который постепенно закрепился за теми, кого мы называем рыцарями; вооруженные люди, составлявшие их свиту, чаще всего именовались *servientes*²⁶⁴.

Эта социальная группа явна обделена вниманием медиевистов. Почти неловко доказывать, что оформлением рыцарства как такового процесс становления класса феодалов никак не исчерпывается. Помимо феодальной аристократии, возвышавшейся над рыцарством, частью правящего класса была также гораздо менее заметная, но и несравненно более многочисленная социальная группа, составлявшая рыцарству военную и социальную опору. Как правило, присутствие этой группы в источниках лишь подразумевается. Например, при указании размеров и сроков получения альберга обычно упоминаются только *milites*²⁶⁵, хотя очевидно, что на постой и кормление рыцари отправлялись отнюдь не сам-конь, а в сопровождении оруженосцев и дружинников. Иногда социальные различия скрыты ничего не проясняющим термином *homines*²⁶⁶. Однако встречаются и более содержательные обозначения: *clientes*²⁶⁷, *socii*²⁶⁸, *escuders*²⁶⁹,

²⁶¹ Marca, col. 281 (a. 1042 vel 1056, акты поместного собора в Сен-Жиле): *militibus autem majoribus vel minoribus hoc praecipiant ut ab hodie usque in nativitatem S. Johannis nullus arma ferre praesumat quacumque de causa, nisi sui solutione episcopi.*

²⁶² HGL, V, 339 (a. 1080, Narbonne): *cum multitudine virorum laicorum honestissimorum... et alii centuriones et illustres viri et nobiles quos enumerare longum est.*

²⁶³ Marseille, 630 (a. 1018): *ego Geriberga... comitissa... cum consensu filiorum optimatumque nostrorum...*

²⁶⁴ До XI в. это слово применяли лишь к монахам. См., например: Conques, 132 (a. 966): *dono ad ipsa casa Dei... vel ad ipsos servientes.*

²⁶⁵ Marseille, 609 (a. 1053); Gellone, 93 (a. 1031-1060); La Grasse, 138 (a. 1089): *excepta alberga ad III milites solos*; 198 (a. 1077-1099); Aniane, 227 (a. 1094-1108); Nîmes, 194 (a. 1108); 196 (a. 1109); Maguelone, 39 (a. 1115); Gellone, 329 (a. 1121); Toulouse, 218 (a. 1126); Aniane, 129 (a. 1129); Agde, 133 (a. 1167), etc.

²⁶⁶ Например: Aniane, 95 (a. 1152): *albergum duobus hominibus annuatim.*

²⁶⁷ Conques, 547 (a. 1106): *ut nullus miles neque cliens neque jocularior habeat ibi domum ad habitandum*; Montpellier, 102 (a. 1118-1119): *in die in quo vicarius fara mandar los albergos de Montespessulano per suum militem aut per suum clientem, suos miles vel cliens debet manducare in unum alberg et habere civatam et paleam ad unum equum, sicut unus de aliis*; Aniane, 221 (a. 1157): *albergum tribus militibus et uno clienti*; Bonnetcombe, 260.2 (a. 1180): *alberc V militum et unius clientis.*

²⁶⁸ La Grasse, 12 (a. 1104): *albergum cum alio vicario et uno socio*; Aniane, 99 (s. a.): *unum alberg ad duos socios per singulos annos.*

²⁶⁹ AD Pyrénées-Orientales, 12 J 24, N 144 (HGL, V, 317, ca. 1075): *ut habeat in unumquemque mansum qui est amasad alberga a III cavalers e a III escuders*; Marseille, 404 (s. XI): *vinea de Aicard escuderio.*

*armigerii*²⁷⁰, *mandatores*²⁷¹, наконец, что несомненно ближе к живому языку той эпохи, — *servientes*, иначе *sirven*²⁷².

К сожалению, вплоть до XII-XIII вв. сведений об этой социальной группе очень мало, и несмотря на массовое увлечение историей рыцарства, многие авторы не упоминают ее вовсе. Между тем, эта группа была весьма многочисленной и играла важную роль в социальной стратификации. Источники четко отличают *servientes* от крестьян²⁷³. Судя по литературным текстам на *volgare*, например “Песне о Жираре Руссильонском”, речь идет о вспомогательных, по отношению к рыцарству, отрядах вооруженных людей, как конных, так и пеших²⁷⁴. Нужно также иметь в виду, что *servientes* — это еще и разного рода слуги, и отличить их от собственно воинов удастся далеко не всегда²⁷⁵. Кстати, слуги — это еще одна группа населения, неправомерно забытая медиэвистами: за редкими исключениями, ею начинают заниматься лишь с XIV в.²⁷⁶

К этой социальной группе примыкали всевозможные чиновники, ведавшие хозяйственными и финансовыми делами своих сеньоров. Чаще всего они именуются *ministrals*, *ministri* или, на разговорный лад, *mestral*s. Подчерк-

²⁷⁰ AD Pyrénées-Orientales, 1 B 4 (a. 1141): *alberga de tres milites et de tribus armigeriis eorum* (этим сообщением я обязан А. Катафо); Lezat, 94 (a. 1180-1181): *albergum X militum cum suis armigeris*. Отмечу, что *armigeri* упоминаются в числе свидетелей сделок. См., например: Agde, 31 (a. 1134); 88 (a. 1152); 172 (a. 1157); 59 (a. 1175).

²⁷¹ Lézat, 489 (a. 1157): *debet dare albericum de VI militibus et de septimo mandatore*.

²⁷² Toulouse, 158 (ca. 980): *alberc cum sex militibus et uno serviente*; HGL, V, 164.4 (a. 1005): *vicecomes... unicuique servientibus meis*; Marseille, 102 (a. 1065-1079): *terra de Stephano Sirvent*; Toulouse, 138 (a. 1080-1100): *mei servientes, si voluerint, comparent salem tam care (sic) ut alii homines, sine clamante*; Aniane, 71 (a. 1120): *convivium quinque militum et suorum equorum et unius servientis*; Agde, 276 (a. 1147): *laudatio... ista facta et affirmata fuit in presentia Petri de Pomariolis... et Petri servientis*; Aniane, 73 (a. 1151): *debet dare annuatim... alberc V militibus et I servienti*; La Selve, C 153 (ca. 1170): *alberc affaisel el mas ab III cavalers e ab I sirvent*; Agde, 354 (ca. 1150-1200): *albergum ad tres cavallarios et ad I servento*; Bonnecombe, 289 (ante a. 1208): *alberc ab V cavalers et ab I sirvent*.

²⁷³ *Miracula Fidis*, III.10: *rusticorum atque servientium oppugnatione victus, terga vertit cum suis omnibus*.

²⁷⁴ Paterson L. *The World of the Troubadours...*, p. 49-50.

²⁷⁵ Toulouse, 205 (ca. 1050): *Volo et mando ut Petrus, serviens meus, colligat omnes decimas et tascas... et omnia blata fideliter servet et custodiat*; 138 (a. 1031-1060): *set mei servientes, si voluerint, comparent salem tam care ut alii homines, sine clamante*; Aniane, 221 (a. 1157): *albergum tribus militibus et uno dienti*; 206 (a. 1164): *alberc cum duobus militibus et uno vernula*; Agde, 345 (a. 1223): *lego X libras melgoriense Johanni servienti meo*; HGL, VIII, 19 (a. 1224); 52 (a. 1239).

²⁷⁶ См.: Mundy J.H. *Society and Government at Toulouse in the Age of the Cathars*. Toronto, 1997, p. 76-79. Упомяну также *mémoire de maîtrise*, написанную на архивных материалах под руководством П. Боннасси: Farré P. *Le personnel domestique à Toulouse aux XIV-XV siècles*. Université de Toulouse, 1981.

ну, что речь идет не о слугах: люди этого статуса выступают как свидетели²⁷⁷, одобряют сделки своего господина или заключают их от его имени²⁷⁸, сами владеют недвижимостью²⁷⁹. Изредка документы отмечают, чем именно занимается тот или иной министриал. Упоминаются викарии, вершащие суд²⁸⁰, баюлы, отвечающие за сбор податей²⁸¹, сенешали, ведающие припасами²⁸², келари²⁸³ и т. д. Этот вопрос хорошо изучен, но почти всегда на материале более позднего времени²⁸⁴. Источники X-XI вв. содержат лишь отрывочные свидетельства на этот счет. Из них, в частности, следует, что баюлам и другим министриалам причиталась определенная доля сеньориальных повинностей²⁸⁵.

²⁷⁷ Marseille, 127 (ca. 1035): Pontius mestralus firmavit; La Grasse, 200 (a. 1117): ego Ermesindis et filii mei Amicus et Raimundus... Signum Petri Guillelmi, ministralis Amici; Agde, 32 (a. 1146): in presentia... Bernardi Guasqui ministri; 42 (a. 1146); 287 (a. 1146), etc.

²⁷⁸ Marseille, 311 (a. 1062): per consilium nostrorum ministrarium Poncii Mataronisque fratrum... Poncius ministrar firmavit. Mataronus firmavit; Agde, 278 (a. 1134): propter hanc... venditionem... tu Deodate ministralis dedisti mihi... L solidos melgorienses; 241 (a. 1140): venditio ista facta et affirmata fuit cum consilio Johannis, ministri de Caciano.

²⁷⁹ Marseille, 135 (ca. 1010): mansum de Adalard et alium de ministralia; 378 (a. 1033); 519 (ca. 1060): Domnus Atanulfus donavit... unum mansum de Raiambaldo mestrale; 628 (a. 1064-1079): ego Petrus, ministrar de Archincosco; 141 (ca. 1090): ego Bertrannus Petri, ministralis sancti Victoris, dono... partem meam de guardia de vineis.

²⁸⁰ HGL, V, 21 (a. 898): in praesentia Atone vicario Odone comite Tolosae civitatis; Marseille, 1042 (a. 979); 77 (ca. 993): Adolardus... vicarius Massilie; 101 (a. 1033); 659 (a. 1044, грамота графа Прованса): vicecomitibus, vicariis, fidelibus sive omnibus fiscalibus nostris, ecclesiastici ac secularis ordinis; 537 (ca. 1055): nos quoque fratres, Poncius videlicet, Adalmannus et Inguelrannus, vicarii ejusdem castri Calars; 565 (ca. 1055): Durandus... vicarius de Pojeto; 542 (s. XI). Cf.: HGL, V, 575.3 (a. 1150): Arnaldus de Laurano qui erat vicarius Carcassonae et habuit inde clamorem et justitiam ad voluntatem suam.

²⁸¹ Marseille, 730 (a. 1060): quidam de nostris hominibus, videlicet... Hugo bajulus; 698 (a. 1066); 753 (ca. 1070); Montpellier, 50 (a. 1090): Ebrardus, bajulus episcopi; Lérins, I, 31 (s. XI): sine contradicto seniore et vicario et menestrale; La Grasse, 173 (a. 1104); Gellone, 161 (a. 1133); 533 (a. 1143); Agde, 261 (a. 1149): Ermengaudi bajuli vicecomitis; 60 (a. 1181): tibi que Poncio de Baldouini bajulo et procuratori domus de Mulzano.

²⁸² Béziers, 65 (ca. 1050); Marseille, 508 (a. 1048-1061); HGL, V, 349 (a. 1081).

²⁸³ Gellone, 410 (a. 1098-1119): in presentia... laicorum Bertranni sellarii. Гораздо больше сведений о монастырских келарях, казначеях и т. д. См., например: Gellone, 382 (a. 1029): constituatur prior, cellararius, sacrista, camararius; Marseille, 92 (ca. 1070): dedit Raimundus camerarius ad illa vacca I; Lérins, I, 91 (a. 1110); Aniane, 122 (a. 1114), etc.

²⁸⁴ См., например: Katsura H. La seigneurie de Montpellier aux XII et XIII siècles..., p. 223-241; Débax H. Structures féodales..., p. 504-518. Cf.: Bonnassie P. La Catalogne..., p. 596-610.

²⁸⁵ Marseille, 135 (ca. 1010): tenet... castellaniam et ministrariam et ecclesiam et furnum et tascham; 119 (a. 1065); Conques, 19 (a. 1065-1090): in dominio sine vicaria; HGL, V, 336.3 (a. 1080): cum fevalibus, cum vicariis, cum sirvenatgiis, cum venationibus et omnes actus et omne quod habemus. Cf.: Magnou-Nortier E. La société..., p. 423, со ссылкой на: BN, Coll. Doat, v. 57, f. 62 (a. 1079, Narbonne): badlia seu ministralia.

Особого разговора заслуживает термин *baccalarius*. Впервые он встречается (250 раз) в Марсельском полиптике, где обозначает юношу или девушку старше 15 лет²⁸⁶, живущих вместе с родителями и не вступивших еще в брак. Хотя в ряде диалектов французского языка слово “баккаларий” сохранилось в этом смысле до наших дней²⁸⁷, в средневековых источниках это значение зафиксировано редко²⁸⁸. Со временем так стали, по-видимому, называть и женатых сыновей, продолжающих жить и работать в отчем доме (кстати, в Марсельском полиптике упоминаются два женатых баккалария²⁸⁹), затем и выделившихся сыновей, наконец — держателей особого надела. Следы такого словоупотребления можно обнаружить в Барселонских обычаях, где баккаларии определяются как разряд *rustici* и противопоставляются другим *rustici*, которые “держат манс и обрабатывают его парой быков”; свидетельские показания баккалариев принимаются по менее важным тяжбам, чем свидетельские показания рустиков-мансионариев²⁹⁰. Надел баккалария здесь никак не назван, но в некоторых лимузенских текстах IX-X вв. встречается термин *baccalaria*, обозначающий держание, меньшее, чем манс²⁹¹. В Лимузене же, а также в Керси, Руэрг и Жеводане известны образованные от этого слова топонимы²⁹².

Спор о происхождении слова “баккаларий” ведется уже несколько столетий. За это время было предложено множество этимологий, большей частью, совершенно фантастических²⁹³. К решению этого вопроса следует, видимо,

²⁸⁶ Или 12 лет, если принять поправку Ж.-П.Поли, согласно которой цифру, прочитанную Л.Делилем и Ж.Марионом как XV (*Polyptyque*, A 1; H 67; K 1), следует читать как XII. См.: Poly J.-P. *Le régime...*, p. 68.

²⁸⁷ Pauli I. „Enfant“, „garçon“, „fille“ dans les langues romanes. Lund, 1919, p. 157-172.

²⁸⁸ См., впрочем, очень ясную формулировку из хартии неверской графини Матильды городу Оксеру: Lebeuf G. *Mémoires concernant l'histoire ecclésiastique et civile d'Auxerre*. Paris, 1743, t. II, N 329 (a. 1223): homo qui non habuerit uxorem... est baccalarus.

²⁸⁹ *Polyptyque*, H 5, 48.

²⁹⁰ Usatici Barchinonae, 52: sacramenta rustici qui teneat mansum et labore cum pare boum, sunt credenda usque ad VII solidos plate; 53: de aliis namque rusticis qui dicuntur bachallarii, credantur per sacramentum usque ad IV mancusos auri Valencie; deinde quicquid iurent, per examen caldarie demonstrent.

²⁹¹ Deloche M. *Cartulaire de l'abbaye de Beaulieu...*, p. CCLXXXIII sqq.

²⁹² Conques, 396 (a. 1065-1087): fevum et vindemiam mei mansi de Bacallaria qui est in villa Deuslet; Brunel Cl. *Les plus anciennes chartes en langue provençale*. Paris, 1926, 13 (ca. 1109, Gévaudan): ecclesia della Bacallaria; Villoutreix M. *Noms de lieu du Limousin*. Paris, 1995, p. 169 (X s.); *Dictionnaire topographique du département de la Dordogne*. Paris, 1873, p. 8; Tarn-et-Garonne. *Inventaire sommaire... Série A. Fonds d'Armagnac*. Toulouse, 1997, p. 198 (s. XIV): G. Labachelelie.

²⁹³ Alciati A. *De verborum significatione...* Lugduni, 1572, p. 190: bacca laurea; Gregoire P. *Syntagma iuris universi...* Lugduni, 1559, p. 150-151: bassalar (по-турецки, якобы, “младший визирь”); Cujas J. *De feudis libri quinque...* Coloniae Agrippinae, 1588, p. 133: buccelarius; Du Boulay C.E. *Historia universitatis Parisiensis...* Parisii, 1665, p. 579-582: baculus (эту этимологию отстаивали многие авторы XVI-XVIII вв., в т. ч. Беат Ренан; Дю Булэ отмечает нюансы); Fauchet C. *Origines des chevaliers...* Paris, 1600, f. 11: bas chevalier; Loyseau Ch. *Traite des ordres et simples dignitez...* Paris, 1665, p. 39: bas echelon.

подходить с учетом того, что этот термин, скорее всего, возник в крестьянской среде и характеризует в первую очередь молодость его носителя, предполагающую его несамостоятельность и неполноправие. Наиболее правдоподобной представляется этимология *bach* — по-кельтски: “маленький”, “молодой”²⁹⁴, и близкое ему *bachlach* — “пастух”, “слуга”²⁹⁵, хотя она и наводит на неприятные размышления о дистанции, отделяющей латинские тексты от разговорного языка изучаемой эпохи.

Став обозначением младшего, неполноправного члена семьи, слово “баккаларий” было скоро воспринято в рыцарской среде. Так именовались младшие сыновья, которые не только не имели доли в отцовском наследстве, но и находились всецело во власти старшего брата, без его разрешения не могли ни жениться, ни получить посвящение в рыцари. Соответственно, *baccalarius* — это не посвященный еще в рыцари воин или рыцарь, выступающий в поход один, без сопровождения вооруженной свиты, и потому без знамени. В дальнейшем термин стал употребляться и в другой социальной среде: так стали называть младших в “семье” каноников и даже не рукоположенных в священники клириков, а также не ставших полноправными членами цеха ремесленников и еще не получивших степени магистра школяров²⁹⁶.

С другой стороны, в Каталонии, начиная, по крайней мере, с XII в., баккалариями называли крестьянских парней, взятых в свиту сеньора. Со временем их служба конкретизируется и ограничивается военным делом. Баккаларии сопровождают господина в походе, сражаются рядом с ним, но никогда не возвышаются до положения рыцаря. Напротив, источники часто противопоставляют доблестное поведение рыцаря недостойному поведению баккалария. Соответственно, слово “баккаларий” начинают употреблять в уничижительном и даже ругательном смысле. Однако принадлежность к слою профессиональных воинов и постоянное вращение в рыцарской среде возвышали баккалариев над крестьянской массой и вело к их включению в господствующий класс, пускай на правах младших²⁹⁷. В источниках IX в. встречается также термин *juniores*²⁹⁸, семантически близ-

²⁹⁴ Chevallet A. de. *Origines et formation de la langue française*. Paris, 1858, t. 1, p. 20.

²⁹⁵ Thurneusen R. *Keltoromanisches*. Halle, 1884, S. 38-39. На каком-то этапе этот термин, по-видимому, испытал влияние латинского вассала — “корова”. Эта этимология была предложена У.Стебсом: Stubbs W. *Select Charters of English Constitutional History*. Oxford, 1866, p. 534.

²⁹⁶ Flori J. Qu'est-ce qu'un bachelier? — *Romania*, 1975, t. 96, p. 289-314.

²⁹⁷ Levy E. *Supplement-Worterbuch*. Bd I, S. 126; Acover A.M. *Diccionari català-valencià-balear*. Palma de Mallorca, 1931, t. II, p. 182; Rodon Binuè E. *El lenguaje técnico...*, p. 32-33; *Glossarium mediae latinitatis Cataloniae*. Barcelona, 1962, fasc. 2, p. 211.

²⁹⁸ HGL, II, 13 (a. 799): neque vos, neque juniores seu successores vestri; 28 (a. 814): jubemus cunctis fidelibus nostris et junioribus vestris; 34 (a. 815); 60 (a. 822): juniores et ministeriales vestri. Cf.: *Capitularia*, 133; 256.

кий *iuvenes* XI-XII вв. и обозначающий дружинников или чиновников местных графов и магнатов²⁹⁹. Не исключено, что в разговорном языке ему соответствовало слово *bassalar*.

Сведения о рыцарях, как и сведения о замках, неожиданно выплеснувшись на страницы источников в XI в., послужили краеугольным камнем для теории “феодальной революции”. Не возражая в принципе против понимания этой эпохи как важнейшей вехи средневековой истории, я хотел бы, как и в случае с замками, предостеречь от переоценки социального новаторства, пришедшегося на XI в. Нельзя забывать, что проблема зарождения рыцарства, как и всякая другая, имеет не только онтологический, но и познавательный аспект; иначе говоря, следует задуматься над тем, каким образом это социальное явление, пусть в зачаточных формах, могло отразиться в наших текстах до появления в них термина, ставшего впоследствии его нормальным обозначением. Для Средиземноморской Франции с ее типологически ущербным и хронологически неравномерным набором источников такой подход особенно необходим.

Искомые сведения могут встретиться в самом неожиданном контексте и лексическом облики. Так, в руссильонской грамоте 949 г., данной в пользу аббатства Куша, даритель (или писец — это извечная проблема) назвал своего небесного патрона, архангела Михаила “оруженосцем Господа”³⁰⁰. Нужно ли пояснять, что такое было возможным только в том случае, если оруженосцы уже воспринимались как часть элиты? Сосредоточимся, однако, на менее индивидуальных случаях словоупотребления, с тем, чтобы, по возможности, проследить эволюцию терминов.

Сначала несколько слов о термине *vassalus*, в литературе последних лет странным образом отодвинутом в тень³⁰¹. В южнофранцузских текстах он встречается редко и характеризует преимущественно вассалов короны³⁰². Но в единичных случаях он употребляется и в отношении “людей” местных сеньоров, как светских, так и церковных³⁰³. Отмечу также антропонимы типа: *Bonus*

²⁹⁹ Duby G. Les “jeunes” dans la société aristocratique dans la France du Nord-Ouest au XII siècle. — *Annales ESC*, 1964, Année 19, p. 835-846. Cf.: To Figueras L. Les jeunes (*iuvēnes homines*) dans la société paysanne aux alentours de 1200. — In: *Hommages à Pierre Bonnassie*. Toulouse, 1999, p. 407-412.

³⁰⁰ Eixalada-Cuixà, 72 (a. 949): Archangeli Michaelis, armigeri Domini...

³⁰¹ Интерес к нему сегодня проявляет разве что Ж.-П. Поли, но вне всякой связи с Южной Францией. См.: *Les féodalités*, p. 46-109.

³⁰² Conques, 460 (a. 823): *Bertrandus dominicus vassus per regia potestate vel gubernatore sanctae Mariae in beneficio habet*; HGL, II, 83 (a. 833): *Wimar vassalus noster*; 87 (a. 834, Aniane); 90 (a. 836); 112 (a. 844); 132 (a. 847); Nîmes, 8 (a. 898); Marseille, 290 (a. 967-968): *vassos dominicos, tam romanos quam salicos*. К середине X в. *vassi dominici* делились на *maiores et minores*. См.: Cluny, 622 (a. 943, Vienne).

³⁰³ Nîmes, 20 (a. 921): *episcopus... veniens cum suis vassalos...*

Vassalus, встречающиеся в текстах VIII-XII вв.³⁰⁴ Уместно сказать, что термин *senior* в интересующем нас значении активно употребляется уже в IX в.³⁰⁵

Другой важный термин того же ряда — *fidelis*, известный с первых столетий средневековья³⁰⁶. Чаще всего речь идет опять же о “королевских верных”, причем как в формулах публичного объявления³⁰⁷, так и при обозначении конкретных людей³⁰⁸. Но уже с середины X в. упоминаются “верные” графов³⁰⁹, виконтов³¹⁰, епископов³¹¹, прево³¹² и нетитулованных сеньоров средней руки³¹³. Похоже, что в Лангедоке и Руэрг переосмысление термина произошло рань-

³⁰⁴ Vita Segolenae, 29: puer nomine Vassus; HGL, V, 127 (a. 977, Narbonne): Ermengaudus qui vocatur Vassadellus; 129 (a. 978): Vassadellus... Seniorellus; 130 (a. 978, Narbonne): ipsas vineas de Casasinano quas Bonus Vassalus mihi pignoraui (cf. ibidem: Aldonis qui Baroncellus vocatur); Marseille, 166 (a. 1044): Vasso; 319 (a. 1051): Vasso; Lérins, I, 169 (a. 1092): Johannes qui nuncupatur Vassalus; Marseille, 1100 (a. 1113): Bonus Vassalus monachus scripsit; Lérins, I, 170 (a. 1119); HGL, V, 483.5 (a. 1124); Lérins, I, 179 (a. 1144): Bonivassali Baruci, etc. Cf.: Débax H. Structures féodales..., p. 369-371.

³⁰⁵ Например: HGL, II, 158 (a. 861, Vabres): pro remedium animae Raymundi seniori mei; 169 (a. 868, Roussillon): de beneficio seniori nostro. Cf.: Apt, 57 (a. 1006): ex parte seniore meo Imberto, viro nobilissimo;

³⁰⁶ Корсунский А.Р. Готская Испания, с. 182-183, 194-196.

³⁰⁷ HGL, II 28 (a. 814): notum sit cunctis fidelibus nostris; 35 (a. 815); 36 (a. 815); 37 (a. 815); 41 (a. 816); 42 (a. 816), etc.

³⁰⁸ HGL, II, 12 (a. 795); 34 (a. 815); 48 (a. 818); 77 (a. 829); 81 (a. 832): cuidam fideli vassalo nostro Adalberto; 84 (a. 833); 86 (a. 834); 101 (a. 842); 106 (a. 844); Provence, 33 (a. 896); 43 (a. 903); 56 (a. 920); 59 (a. 921); Vita S. Geraldii, I, 32: nam republicae statu jam nimis turbato regales vassos insolentia marchionum sibi subjugaverat... Wilelmus plane dux Aquitanorum, vir bonus, et per multa laudabilis, cum tandem vehimenter involuisset, non minis quidem, sed precibus agebat, ut Geraldus a regia militia discedens, sese eidem commendaret.

³⁰⁹ HGL, V, 126 (ca. 972); 134 (a. 981); Montmajour, p. 112 (a. 991): in Arelate civitate... ipse princeps consilium ad suam conjugem vel ad iudices suos... necnon et ad ceteros fideles suos, qui ibi aderant, quesivit; Marseille, 447 (a. 1038); 659 (a. 1044): commonemus ac precipimus vice comitibus, vicariis, fidelibus sive omnibus fiscalibus nostris, ecclesiastici ac secularis ordinis...

³¹⁰ HGL, V, 85.3 (a. 946): Ego Maiolus vicecomes... pro omnibus fidelibus meis tam vivis quam defunctis; Marseille, 549 (a. 1036).

³¹¹ HGL, V, 78.3 (a. 943, Vabres): pro omnibus fidelibus meis; V, 89 (a. 949); 91 (a. 951, Mende); Arles, 268 (a. 967): viri honorabiles nostrique fideles; Apt, 26 (a. 975): episcopus... quibusdam hominibus suis fidelibus; Marseille, 174 (a. 1001).

³¹² Nîmes, 106 (a. 1009): ego... Pontius prepositus, per consilium et voluntate seniore meo Froterio episcopo, dono a fidele meo nomine Bernardo...

³¹³ HGL, II, 207 (a. 926, Rodez): pro cunctis amicis vel fidelibus nostris; Apt, 40 (a. 991); Marseille, 378 (a. 1033): Nortaldus fidelis meus, ministralis Bruniole; 629 (a. 1034): duos mansos quos pater noster Arbertus et mater nostra Adalgarda dederunt fideli suo Garnulfo; 789 (a. 1037); Lérins, I, 192 (a. 1046): amicorum ac fidelium nostrorum consiliis; Marseille, 112 (a. 1056): cum consensu fidelium hominum; 373 (ca. 1060): si aliquis de meis fidelibus terram donaverint, ego dono et firmo ad proprium alodem; 543 (s. XI): mansus de Petro Barba Bella quem tenet ministralis ejusdem ville ad fevum.

ше, чем в Провансе, где оно зафиксировано лишь с XI в., хотя дисбаланс может объясняться и относительной бедностью дошедших до нас провансальских документов X в. Как бы там ни было, в XI в. по обе стороны Роны обещание *fidels serai* становится почти обязательным элементом “соглашений” между сеньором и его людьми³¹⁴. Таким образом, некоторые термины, употреблявшиеся в начале каролингской эпохи для обозначения дружинников и военной свиты, остались в ходу и после 1000 г. использовались как синонимы терминов *miles* и *caballarius*³¹⁵.

Можно ли заглянуть дальше вглубь веков? Предпринимая такую попытку, следует задуматься о том, какие социальные отношения правомерно считать прообразом “собственно” феодальных и какие термины могут характеризовать нарождающуюся элиту средневекового общества, в частности, указывать на ее иерархическую организацию.

На первый взгляд, господствующий класс докаролингской эпохи предстает на удивление однородным, состоящим только из достаточно крупных и независимых друг от друга землевладельцев, которым противостоит, по сути дела, все остальное население. Социальное окружение этих магнатов — еще вполне античного типа. Например, в проповедях Цезария мы видим рядом с ними в основном рабов, колонов, других подвластных людей менее определенного статуса, отстоящих бесконечно далеко от своего господина и не вписывающихся не то что в правящую элиту, но и в гражданское общество как таковое. В соответствии с давней римской традицией, рабами являются даже управляющие поместьями. Профессиональные воины, о которых говорит Цезарий, находятся на государственной службе, что в условиях тогдашнего Прованса означало к тому же подотчетность чужеродному монарху, вестготскому или остготскому³¹⁶. Положение мало изменилось и двести лет спустя. *Ministeriales* и *capitularii* (сборщики податей) патриция Аббона³¹⁷ уже не рабы, однако, судя по его завещанию, их социальный статус мало чем отличается от статуса отпущенников и колонов.

Но неужели у Аббона или у аристократов Цезария не было министерялов в более средневековом смысле слова? Или дружинников, советников, других людей свободного статуса, по тем или иным причинам решивших равняться на этих “светлейших и сиятельных” господ? Чтение Григория Турского или агиографических текстов VII-VIII вв. убеждает в том, что такие люди составляли неотъемлемую часть общества. Но поскольку их служба еще не

³¹⁴ Trencavel, f. 23 r (a. 1049); 41 r (a. 1054); 38 v (ca. 1060), etc. Cf.: Poly J.-P. *La Provence...*, p. 166-167.

³¹⁵ О нюансах, отличающих термины *vassus*, *fidelis* и *miles*, см.: Reynolds S. *Fiefs and Vassals*. Oxford, 1994, p. 127.

³¹⁶ Caes. Arel. *Sermones*, 20.3: *miles* и *imperator*; 43.7: *militans* и *rex*. Cf.: 33.2: *miles*; 34.2: *de quacumque militia sive de agricultura*; 65.2: *in militia positus sum*; 192.2.

³¹⁷ *Testamentum Abbonis*, 7; 19.

была опосредована получением в условное владение земли, следы их существования следует искать не в поземельных, а в более личностных отношениях. Это касается и терминологии.

Начну с термина *amicus*, который уже анализировался в связи с рассуждениями Цезаря о “соседях” и “друзьях”. Не подлежит сомнению, что среди *amici* богатых и влиятельных людей было немало именно соседей — по крайней мере, в сельской местности. Но речь идет, конечно, не только о живущих по соседству приятелях. Так, в написанном не более полувека после смерти Цезаря житии св. Консорции, аристократки из *territorio Aquense*, встречаются выражения *affines et amici* и *vicini fideles* — последним она раздает перед смертью свое имущество³¹⁸. Кем были эти “верные соседи”, источник не сообщает, но это, безусловно, зависимые люди, причем есть основания полагать, что они и жили во владениях подвижницы — напомним, что одно из ее имений квалифицировано как *vicus*³¹⁹. “Друзья” более агрессивных магнатов выступали в роли, если не дружинников, то подручных, способных с оружием в руках умыкнуть богатую наследницу даже из монастыря, как то случилось со св. Рустикулой, родившейся в это же примерно время в *territorio Vasionense*³²⁰. Замечу, что “друзья” ее семьи упомянуты в одном ряду со “знакомыми” и домашней челядью и занимают в нем среднее положение³²¹.

В связи с этим уместно процитировать Сидония Аполлинария, который, с похвалой отзывавшись о домашнем устройстве одного из своих приятелей, заметил, что его “сельские рабы умелы, а городские — послушные друзья, довольные патроном; его стол накрыт равно для гостя и клиента”³²². Вестготская правда также сближает понятия *amicitia* и *patrocinium*³²³. Наконец, в житиях можно встретить, на первый взгляд, абсурдное и даже святотатственное словосочетание *amicus Dei*, которое, однако, нужно понимать не как “Божий друг”, а как “Божий избранник”, “человек, находящийся под Божьим покровительством”³²⁴. *Vetus Latina*, а затем Вульгата называют так Моисея, что вызвало целый поток комментариев, начиная с Тертуллиана, но к VI в., под влиянием все более социально значимого употребления слова *amicus*, данное вы-

³¹⁸ Vita Consortiae, 4: Acceleratur igitur votum, paratoque magno convivio, vocantur affines et amici; 21: Affuerunt etiam vicini fideles et omnem substantiam suam distribuens...

³¹⁹ Ibidem, 12. См. гл. III, прим. 626.

³²⁰ Vita Rusticulae, 9: cuidam principi nobili secundum saeculum... nomine Riccimiri... quidam perditus ex amicis suprascripti viri nomine Audoaldus, voluntatis principis sui parere cupiens, evaginato gladio verberare voluit famulam Christi.

³²¹ Ibidem, 1: tanta vero dilectione a notis et amicis vel a domus familia habebatur...

³²² Sid. Apoll. Epistulae, IV.9.1: servi utiles: rustici morigeri, urbani amici oboedientes patronoque contenti; mensa non minus pascens hospitem quam clientem; IV.17.1; VI.7.1.

³²³ Lex Vis., II.1.20: pro patrocinio aut amicitia; VII.4.6.

³²⁴ Sulp. Severus. Dialogi, II.4.6; Greg. Turon. De gloria confessorum, 21, 83; Passio Saturnini, 7; Vita Aridii, 36; Vita Menelei, I.1: amicum Iesu Christi. (Cf.: Ibidem, 17, 36: fidelis miles).

ражение было переосмыслено, так что в рассуждениях Цезария *amici Dei* вполне логично занимают срединное положение между *servi Dei*, с одной стороны, и *filius Dei* — с другой³²⁵.

Конечно, по большей части, слово *amicus* встречается в своем основном и первичном значении, но далеко не всегда, когда так кажется на первый взгляд: в некоторых “друзьях” нетрудно разглядеть зависимых людей³²⁶. Григорий Турский неоднократно говорит о “верных друзьях” королей и графов³²⁷. В формулах и документах мерovingской эпохи *amicus* — это вооруженный спутник знатного человека³²⁸. В каролингское время предпочитали слово *fidelis*, но можно встретить и *amicus*, особенно в сочетании *amicus regis*³²⁹. Такое словоупотребление уходило корнями как в классическую литературу Рима³³⁰, так и в Вульгату³³¹.

В документах X-XII вв. слово *amicus*, конечно, имеет разные оттенки, в том числе сугубо эмоциональные. Однако документы — не тот тип текстов, где так уж уместно говорить о дружеских чувствах³³², поэтому, столкнувшись с тем, что “другом” назван участник сделки³³³, следует насторожиться. Иногда так говорят о благодетеле своего монастыря³³⁴. Деля дарение епископу

³²⁵ Caes. Arel. Sermones, 91.4: *Quamvis etiam servi et amici Dei capitalia crimina vitaverint*; 219.3: *Per amorem enim hominis inimici efficeris amicus Dei; immo non solum amicus, sed etiam filius...* Cf.: 21.4: *amicitia Dei*; 65.3; 81.4; 168.5; 184.1.

³²⁶ Greg. Turon. *Vita patrum*, XVII.4: *Quaerite nobis piscium multitudinem in abundantiam, ut euntes ad occursum regis, et nostrum expleatus opus, et amicis ministretur affatim.*

³²⁷ Greg. Turon. *De virtutibus Sancti Martini*, I.11: *Chararici cuiusdam regis Galliciae filius graviter aegrotabat... Si haec vera sunt quae profertis, discurrant usque ad eius templum fideles amici; De virtutibus Iuliani*, 16: *Beconis comitis... per fideles amicos Beconii...*

³²⁸ *Formulae Marculfi*, I.24: *cum omnibus rebus vel hominebus suis aut garsindis vel amicis; Pardessus*, 230 (a. 615): *quanticunque amici mei vel fideles servientes fuerint, semper memores sint nutriturae meae vel benefactorum meorum quae circa illos impendi.*

³²⁹ *Annales Regni Francorum*, a. 817: *inter amicos regis primus*; *Vita Karoli*, 33: *divisionem thesaurorum... coram amicis et ministris suis... fecit.* Cf.: King P.D. *Law and Society...*, p. 58-61.

³³⁰ Caesar. *De bello civile*, III.104: *amici regis, qui propter aetatem eius in procuratione erant regni*; *Plinius Maior. Historia Naturalis*, IX.77: *Vedius Pollio, eques Romanus ex amicis Divi Augusti*; *Suetonius. Calligula*, 19.2: *comitante praetorianorum agmine et in essedis cohorte amicorum.*

³³¹ 3 Rg 4.5: *amicus regis*; 1Par 27.33; Dan 14.1: *erat autem Danihel conviva regis et honoratus super omnes amicos eius*; 1Macc 2.18; 3.38; 6.28, etc. Cf.: Sir 6.14-16: *amicus fidelis.*

³³² Б.Кюрсент, напротив, подчеркивает личный характер этих отношений. См.: Cursente M. *Entre parenté et féodalité: les „amis“ dans la Gascogne des XI et XII siècles. — Hommage à Pierre Bonnassie.* Toulouse, 1999, p. 285-292.

³³³ HGL, V, 55.1 (a. 930): *convenientia quae Niguarius monachus facit ad amicos suos nomen Bernardo et filio suo nomen Bonifacio*; Apt, 17 (a. 943-950): *terra quae ego... comparavi de amico meo Deodato.*

³³⁴ Eixalada-Cuixà, 61 (a. 879): *valle Cerdania quod nobis conlatum fuit ab amicis vel ex quacumque facto conquirere potui juste et rationabiliter.* Cf.: Bonnefoy, 62 (a. 1217): *nos dominus R., Dei gratia dux Narbone, comes Tolose... rogantes omnibus amicis nostris ut praedictum domum et universas res ibi pertinentes manuteneant, custodiant...*

Агда, виконт Безье называет себя его “прямым другом”; в свою очередь, виконт Нарбона обещает архиепископу этого города быть “его верным другом и человеком”³³⁵. Что именно это значит, не слишком понятно, но речь, безусловно, идет о социально значимых отношениях. Amici сопровождают сеньора в ответственные моменты его жизни, в частности, выступают его душеприказчиками³³⁶, заверяют и “одобряют” его сделки или же вместе с ним оспаривают сделки, затрагивающие его интересы³³⁷. Благочестивые дарения делаются сеньором иногда и во их спасение³³⁸. В ряде грамот термин *amicus* использован как синоним терминов *miles* и *fidelis*³³⁹.

Григорий Великий поясняет, что тех, кого в обиходе называют “друзьями”, ученые люди величают клиентами³⁴⁰. Так, может быть, одним из источников иерархически организованного класса феодалов были древние отношения патроната и клиентелы? Они были широко распространены на рубеже античности и средневековья. Это следует уже из формул вежливости, которы-

³³⁵ Agde, 45 (a. 1098-1105): *ego Bernardus vicecomes... de ista hora in antea de ipso toto honore de episcopatu Agathensi tuus dextrarius amicus* (cf.: 97, a. 1142-1149: *directus amicus*) *ero tibi Bernardo filio Ermengardis vocato episcopo de ipsis terris, de ipsis villis*; HGL, V, 461 (ca. 1119): *deprecatus sum eum ut fidelem amicum et hominem meum, quatinus diceret michi feudum que tenebat de ecclesia*; Gellone, 531 (a. 1133): *ego Guilelmus abbas dono tibi, Raimundo de Andusia, ad fevum... ut fidelis et amicus sis beato Guilelmo*.

³³⁶ Lézat, 1284 (ca. 1020): *preco vos omnes amissi mei his nominibus... ut omnes res meas distribuere faciatis ad ecclesias Deo*; Aniane, 229 (a. 1036-1060): *sepeliat eos abbas et monachi ejusdem loci cum hoc quod providerint de substantia sua, si amici eorum asportaverint eos in hoc loco*; Silvanès, 470 (a. 1132).

³³⁷ Vabres, 29 (a. 942): *in presentia amicorum vel filiorum suorum*; Marseille, 341 (a. 1074): *iterum non consenserunt filii predicti Geraldi Aicardus et Laufredus et amici eorum... laudantibus et consiliantibus amicis atque tutoribus suis cum multis bonis viris qui aderant*; Avignon, 80 (a. 1107): *cum consilio nostrorum amicorum*; 81 (a. 1107); Durbon, 57 (a. 1116); Vabres, 36 (a. 1116): *cum consilio amicorum nostrorum*; Apt, 111 (a. 1101 -1125): *ego Fulco et uxor mea Bantricus cum consilio filiorum et amicorum*; Lérins, I, 319 (a. 1155); Durbon, 39 (a. 1156).

³³⁸ HGL, II, 207 (a. 926, Rodez): *pro cunctis amicis vel fidelibus nostris*; Vabres, 50 (a. 955-979): *pro remedio animae meae et genitori meo Ricuino et genetrice mea Armengarda et filiis meis Ricuino et Pontione et Rainone et pro hominibus consanguineis meis et amicis meis qui adjuutores et consolatores fuerint, ut quorum fuit communis amor sit et elemosina communis*.

³³⁹ Apt, 7 (a. 904): *Rostagno archiepiscopo ecclesiae Arelatensis et Vuernerio amico suo et Guisberto fidei suo commendavit*; HGL, II, 207 (a. 926, Rodez): *pro cunctis amicis vel fidelibus nostris*; Lérins, I, 192 (a. 1046): *amicorum ac fidelium nostrorum consiliis et petitionibus concedimus*; 42 (a. 1049): *ego Ugo, princeps Calianensium, volo... cum concilio militum meorum amicorumque turbam aliquid ex meo jure proprietario vendere*; Mas-d’Azil, 6 (ca. 1060): *volumus omnibus fidelibus et amicis istius loci Asiliensis presentibus et futuris manifestari*; Marseille, 1080 (ca. 1065): *notum esse volumus hominibus fidelibus et amicis monasterii Massiliensis*; 533 (a. 1075).

³⁴⁰ Greg. Magnus. Epistulae, I.33: *scio quia, cum epistula mea suscipitur, protinus amici conveniunt, litterati clientes vocantur*.

ми изобилует переписка этой эпохи. И для Сидония, и для Руриция, и для Эннодия, и для персонажей Григория Турского было вполне естественно назвать адресата (особенно если он был старше или дольше занимал епископскую кафедру) патроном, себя же — его клиентом³⁴¹. Сидоний неоднократно говорит и о клиентах в собственном смысле слова, в том числе применительно к южным районам Галлии³⁴². Провести грань между патронатом в юридическом и социо-культурном смысле зачастую нелегко, но фигуральные выражения, по своему, не менее информативны, чем зарисовки конкретных жизненных ситуаций³⁴³. Клиентов отличали от колонов; они считались частью плебса³⁴⁴. Сидоний относится к ним достаточно благожелательно, исключая “паразитов”, т. е. нахлебников, мерзостям которых он посвятил целое послание³⁴⁵. Другие авторы этой эпохи также свидетельствуют о распространенности отношений патроната³⁴⁶.

К VII в. слово “клиент” практически выходит из употребления³⁴⁷, тогда как слову “патрон” была уготована долгая жизнь, хотя и в достаточно специфическом значении. Как известно, епископ считался патроном своего города³⁴⁸. Отношения человека с Богом, а также со святыми, нередко также осмысливались по аналогии с патронатом, или патроцинием³⁴⁹. Со временем институциональное содержание термина было забыто, его стали понимать в общесоциальном и религиозном смысле. Например, написанное уже в каролингс-

³⁴¹ Sid. Apoll. Epistulae, VI.5.1; VI.7.1; VII.4.4: apostolatus vestri patrociniū copiosum verissimis dominis animae meae, Simplicio et Apollinari, intermina intercessione conferre vos competri (письмо епископу Вэзона); VII.6.1-2; Ruricius Lemovicensis. Epistulae, 19: Sancto Ruricius cliens patrono Sedato monitis parens paternis grates concinit et refert salutem; Ennodius. Epistulae, II.21: salve, me domine... patrociniū vestro credentrm; Greg. Turon. Historia Francorum, IX.41: Cliens vester Isychius reverenter audeo salutare.

³⁴² Ibidem, III.4.1 (Нарбон); III.13.10; IV.18.2: vix singulorum clientum puerorumque comitatu ambiebamini; IV.24.4: dum pueri clientesque capiendis animalibus occuparentur; VI.5.1: cuius clientem puerosque commendo, profectos seu in patroni necessitate seu in domini; VII.2.7; VII.2.9: sic clientibus patrociniū legata solvatis (Марсель); I.9.3 (Рим); II.2.10; VII.2.7 (Арверны).

³⁴³ Ibidem, Epistulae, II.13.4: patrimonialia patrocina florebant; III.1.4: ad tuum patrociniū vel ob tuum patrimonium pertinere; III.5.1; IV.8.5; IV.25.5: patres vel patroni; VII.4.4.

³⁴⁴ Ibidem, V.19.1-2 (см. прим. 74). Ср.: August. Hipp. Sermones, 311: aurum, argentum, omnis pecunia, vestis, clientela, familiae, pecora, honores foris sunt.

³⁴⁵ Sid. Apoll. Epistulae, IV.25.2: parasiticos.

³⁴⁶ Salv. Mass. De gubernatione Dei, IV.47; V.39-40; VII.35; Caes. Arel. Sermones, 26.2; 186.2; Greg. Turon. Historia Francorum, VII.29; IX.4, etc.

³⁴⁷ Один из последних случаев: Isid. Hisp. Etymologiae, X.36: Clemens, misericors, ab eo quod cluat, id est protegat et tueatur, sicut solet patronus clientem.

³⁴⁸ О епископском патронате см.: Lepellety Cl. Le patronat épiscopal aux IV et V siècles: continuités et ruptures avec le patronat classique. — In: L'évêque dans la cité du IV au V siècle. Image et autorité. Rome, 1998, p. 17-33.

³⁴⁹ Caes. Arel. Sermones, 26.1-2; 94.1; 101.6; 186.2;

кую эпоху житие Севера Агдского называет своего героя “дефенсором и патроном граждан Агда”, хотя он был не епископом, а всего лишь аббатом местного монастыря³⁵⁰. Насколько я могу вспомнить, в грамотах сеньоры никогда не называются патронами. Напротив, с начала XII в., благодаря более книжной, чем раньше лексике писцов, воины, стоявшие на низших ступенях феодальной иерархии, иногда именуются “клиентами”³⁵¹.

Внимания заслуживает также термин *satelles*, с этой точки зрения, почти не анализировавшийся³⁵². В классической латыни он обозначает слуг, вооруженную охрану, спутников³⁵³. В этом значении его употребляли и церковные писатели поздней античности и раннего средневековья — из южногалльских авторов сошлюсь на Винцента Леренского³⁵⁴. Однако зависели они прежде всего от лексики латинских переводов Библии, как *Vetus Latina*, так и Вульгаты³⁵⁵, где слово *satelles* фигурирует с негативным оттенком: “приспешники”. Тон задал, видимо, Люцифер Калаританский, известный необузданным нравом и столь неводержанный на язык, что, несмотря на очевидные заслуги перед католической церковью, он так и не был канонизирован — для IV в. случай почти невероятный. В его устах, *satellites* — это прислужники дьявола, к каковым он, естественно, причислял арианских епископов и самого императора Констанция. Сформулированная им антитеза *servi Dei* — *satellites diaboli*³⁵⁶ оказала заметное влияние на христианскую литературу последующих столетий, в том числе на Руфина Аквилейского³⁵⁷, Иеронима³⁵⁸, Августи-

³⁵⁰ *Vita Severi Agathensis*, 18.

³⁵¹ См. прим. 265. В житиях термин *cliens* и его производные встречаются в несколько другом значении. См., например: *Vita Stephani Aptensis*, 18: *ad remedia pauperum cotidiana distractione providus oeconomicus profligatum sciebat, vilem suppellectilem contrahens nobis suis clientulis ex parte et ecclesiae fabricae delegavit habendum...*

³⁵² См., впрочем: Guilhiermoz P. *Essai sur l'origine de la noblesse en France au Moyen Age*. Paris, 1902, p. 50-52; Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 286; Poly J.-P. *La Provence...*, p. 134.

³⁵³ См., например: Cicero. *De lege agraria*, II.32: *ducentos in annos singulos... constituit... ministros et satellites potestatis*; Philippicae, II.112: *cur me tui satellites cum gladiis audiunt*; Catil. I.7, etc.

³⁵⁴ Vincentius Lerinensis. *Commonitorium*, 5: *Nam quis ille tam demens est, qui eos, etsi adsequi, non valeat, non exoptet sequi, quos a defensione maiorum fidei nulla vis depulit, non minae, non blandimenta, non vita, non mors, non palatium, non satellites, non imperatore, non imperium, non homines, non daemones?*

³⁵⁵ 1Sm 19.11: *misit ergo Saul satellites suos in domum David*; Jdt 7.10: *coram Holofernae et coram omnibus satellitibus eius*; 2Mcc 3.23, 28.

³⁵⁶ Luciferus Calaritanus. *De non parcendo in Deum delinquentibus*, 15. Cf.: Idem. *Quia absentem nemo debet iudicare nec damnare*, 2.28: *in hypocrisis satellitis tuis pseudoepiscopis arrianis communicarem*.

³⁵⁷ Rufinus Aquiliensis. *De benedictionibus patriarchum*, II.19: *quod veniens diabolus ad temptandum Dominum, non absque ministris suis et satellitibus venerat*.

³⁵⁸ Hieronymus. *Comment. in Isaiam*, 3.9.3, 18.65.21; *Comment. in Ezechielem*, 4.16; *Liber tertius adversus libros Rufini*, 7.

на³⁵⁹, Цезария³⁶⁰, Кассиодора³⁶¹, Григория Турского³⁶², Григория Великого³⁶³, многих других авторов³⁶⁴. Это словосочетание настолько прочно вошло в обиход, что, вопреки здравому смыслу, в некоторых текстах сателлитом именуется сам дьявол³⁶⁵.

В историческом повествовании и политической публицистике термин *satellites* применяли главным образом в отношении воинов и челяди политических и идейных противников. Паулин Ноланский, наряду с “сателлитами” дьявола, говорит о “сателлитах” короля-арианина³⁶⁶, Виктор Витенский называет так людей арианского епископа Карфагена³⁶⁷, житие св. Юниана — воинов арианина Алариха, побежденного католиком Хлодвигом³⁶⁸, Григорий Турский — вооруженных сообщников ректора Прованса Динамия, преследовавшего марсельского епископа Теодора³⁶⁹, Юлиан Толедский — сторонников септиманского узурпатора Павла³⁷⁰, Мецские анналы — воинов сарацинского “царя” Атимы, осажденных Карлом Мартеллом в Нарбоне³⁷¹. Не при-

³⁵⁹ August. Hippon. Enarrationes in Psalmos, 9.8; 82.5. Однако Августин употребляет этот термин и в нейтральном значении: Ibidem, 30.2.3: *quia hoc lucrum quod concupiscis, non potes habere per servum tuum, non potes habere per colonum tuum, per clientem tuum, per amicum tuum, per satellitem tuum; invocas Deum, ministrum lucri tui facis Deum.*

³⁶⁰ Caes. Arel. Sermones, 69.2; 98.2; 119.3; Expositio in Apocalypsim, 9: *expulsum diabolum eiusque satellites.*

³⁶¹ Cassiodorus. Expositio psalorum, 49.

³⁶² Greg. Turon. De virtutibus Sancti Iuliani, 20: *satellite Satan in pellebatur.*

³⁶³ Gregorius Magnus. Moralia in Job, 14.17: *hostis generis humani... qui per suum quemdam satellitem exprimeretur.* Cf.: Ibidem, 2.52.

³⁶⁴ Например: Valerianus Cemelienis. Homiliae, XVIII.3: *Nam tanto foedius hostis vincitur, quanto adversus unum justum virum major tyranno satellitum turba famulatur;* Vita Dalmatii, 6: *nequisimus ille furor demonis satellis exclamat;* Vita Desiderii Viennensis, II.9: *unus ex satellitibus impiorum... projecto lapide caput conlisis pastoris;* Walahfridus. Vita Galli, I. 8: *satellitibus daemonum;* Vita Aigulphi abbatis in insula Caprasia, 27; Miracula Eugenii Toletani, 2.

³⁶⁵ Vita Patrum Jurensium, 81: *divinitus nequam satellite ex animis proturbato;* 91: *neque... satelles ausus est Christi oviculum solitae persuasionis vinculis adligare.* Cf.: Ibidem, 15: *diabolus cum satellitibus ac ministris suis.*

³⁶⁶ Paulinus Nolanus. Epistulae, 18.7; 23.17. Cf.: 29.11.

³⁶⁷ Victor Vitensis. Acta Eugenii, 14.

³⁶⁸ Vita Iuliani, 2: *Clodoveus... bellum cum... rege Alarico in Pictavorum terminis indidit... Arrianorum interfectum principem, cum suis satellitibus a Galliarum atque Aquitanorum finibus eius superstitionis abstulit dogma.*

³⁶⁹ Greg. Turon. Historia Francorum, VI.11: *Introuente cum his Dinamio nudumque iam a suorum solatio terribiliter increpant; fugatisque satellitibus, qui cum armis, eo abducto, circumstrepebant, seniores civium ad se dux una cum episcopo collegit;* II.23; IV. Capitula, 16; VI.36; VII.29; VII.38; VIII.26; VIII.29; X.19; De gloria martyrum, 60.

³⁷⁰ Julianus Toletanus. Iudicium in tyrannorum perfidia, 3: *satellites defensoresque civitatum castrorumque.*

³⁷¹ Annales Mettenses Priores, a. 737: *Narbonam... castris circumcinxit, regem Sarracenorum nomine Athima cum satellitibus suis ibidem reclusit.* Cf.: ibidem, a. 678.

ходится сомневаться, что речь идет о той же профессиональной и социальной группе, которая в ином по эмоциональной окраске контексте была бы обозначена как *milites*. В этом смысле характерно выражение *satellitum militumque*, употребленное Орозием в отношении “людей” Домициана³⁷². Термины *satellites* и *milites* редко встречаются в одном и том же источнике, но когда встречаются, выступают как синонимы; примером может служить написанное в X в. житие Геральда Орильякского. Разница лишь в том, что термин *satellites* употреблен здесь в отношении воинов противника Геральда, его же собственные дружинники именуются *milites*³⁷³. Некоторые тексты оставляют впечатление, что для церковных авторов и *satellites*, и *milites* в равной мере олицетворяли угрозу, исходившую от светской власти³⁷⁴.

Однако раннее средневековье знало и вполне нейтральное или, по крайней мере, амбивалентное употребление слова *satellites*. Так, для Григория Турского, сателлиты — это “люди” не только обидчиков церкви, но и вполне добропорядочных и набожных людей³⁷⁵. Хроника комита Марцеллина называет сателлитами сподвижников Аэция, убивших из мести императора Валентиниана³⁷⁶, что можно трактовать по-разному. Павел Дьякон говорит о “королевских сателлитах”, никак не желая задеть короля Гримуальда³⁷⁷, Псевдо-Фредегар, столь же благожелательно, — о сателлитах Пипина Короткого³⁷⁸ и т. д. Сравнение двух текстов, повествующих об одном и том же событии, иногда позволяет сделать вывод о синонимичности этого термина

³⁷² Orosius. *Historiae*, VII.27.5.

³⁷³ Vita Geraldii, I.36: Quoniam itidem ejus castellum satellites Ademari comitis occupaverunt. Quo Geraldus audito, paucos milites, qui tunc sibi forte aderant, secum duxit, et ad oppidum festinavit; I.39: Facto autem strepitu in castro vociferantium, milites qui ad missam cum seniore erant, exilire volebant... interi vero satellites Adalemi ambitum castelli per vagantes, septem equos tantum reppererunt; I.8, 11, 18, 24, 35, 36, 39, 40. Здесь же (I.17; IV.7) фигурирует слово *vassus*.

³⁷⁴ Miracula S. Verenae Virginis Zurzachi dioecesis Constantiensis, 1: Burchardus... totius Alamanniae ducatum obtinuit... Quos ut debellaret, copiosam multitudinem militum sibi sociavit, quibus non solum suas, verum etiam ecclesiasticas possessiones, non considerate id pertractans, in beneficia donavit. Inter ea... locum, Zurziaca nuncupatum, thesauro corporis sanctissimae virginis Verenae amplifice ditatum, cuidam satelliti suo, Dietpoldo nomine, tradidit possidendum.

³⁷⁵ Greg. Turon. De virtutibus Sancti Juliani, 16: veniens ad sancti festivitatem cum caterva satellitum; De gloria martyrum, 30.

³⁷⁶ Marcellinus. *Chronicon*, a. 455: Valentinianus princeps... per Optilam et Thraustilam Aetii satellites iam percusso Heraclio spadone truncatus est. Cf.: Ibidem, a. 520.

³⁷⁷ Paulus Diaconus, V.2: rex Grimoald suos satellites direxit, qui domum, in qua Perctarit quiescebat, ne aliquo modo effugere possit, custodire deberent... regii satellites qui in custodiam positi erant...

³⁷⁸ Fredegarii continuationes, 24 (a. 740): Eo anno Pippinus dux, commoto exercito, cum avunculo suo Childebrando duce et multitudine primatum et agminum satellitum plurimorum Burgundia dirigunt...

термину *vassus*³⁷⁹. В этом же значении термин употреблен в Фульдских анналах, притом в очень любопытном для изучения истории нарождавшегося класса феодалов контексте: под 880 г. встречается конструкция “королевские сателлиты со своими людьми”³⁸⁰.

В силу специфической эмоциональной окраски термина, он имел немного шансов быть запечатленным в грамотах — нашем основном источнике по истории IX–XI вв. В большинстве картуляриев, в т. ч. объемных, например семьи Тренкавелей, капитула Агда, аббатств Аниан, Желлон, Леза, Лерен, он отсутствует. Поэтому редкие употребления его заслуживают особого внимания. Сошлюсь на марсельский документ конца X в., в котором *satellites* упомянуты в качестве свидетелей и противопоставлены *pagenses*³⁸¹. Обычная формула такова: “все наши люди, как *milites*, так и *pagenses*”, но она зафиксирована в актах только с середины XI в.³⁸² Написанное вскоре после 1047 г. житие марсельского аббата Изарна еще не знает слова *milites* и называет “людей” важного сеньора и владельца замка *satellites*³⁸³. В сходном значении этот термин использовали и в Лангедоке: “сателлиты города Нарбона”³⁸⁴ — это, конечно, “воины города Нарбона”; думаю, что есть основания видеть в них предшественников городского рыцарства, столь характерного для Средиземноморских районов Франции XII–XIII вв. Наконец, в одной грамоте из архива аббатства Муассак говорится о “сателлитах”, держащих феоды³⁸⁵.

Есть ли различия между терминами *amici* и *satellites*? В целом, это синонимы, но, в силу большого хронологического и географического разброса и разнообразия учтенных текстов, можно выявить некоторые нюансы. Так, у

³⁷⁹ *Annales Regni Francorum*, a. 810: *Godofridum regem a quodam suo satellite interfectum*. Cf.: *Chronicon Moissiacense*, p. 258: *vassalus*.

³⁸⁰ *Annales Fuldenses*, a. 880: *praeterea XVIII satellites regios cum suis hominibus prostraverunt*. Cf.: *Ibidem*, a. 877, 884, 886, 894.

³⁸¹ Marseille, 654 (a. 978 vel 984): *in presentia Guilelmo comite et Heldeberto iudice... et Pontione et Castone et aliis plures bonis hominibus, tam satellites quam pagenses...*

³⁸² Marseille, 689 (a. 1059): *licentiam etiam donamus totis nostris hominibus, tam militibus quam etiam pagensibus, terrarumque et vinearum cultoribus*; 687 (a. 1059); 532 (a. 1073): *militum et pagensium coetus*; 722 (a. 1080–1103): *militum et pajensium consilio*. Cf.: Apt, 1 (a. 835, фальшивка конца XI в.): *cum mansis equitum et pagensium*.

³⁸³ Vita Isarni, 28: *Rainoardus porro, ipsius castri dominus, pro eo, quod pater suus, monachus apud nos factus, quasdam proprii juris terras monasterio dederat, impius in patrem bestiali rabie saepius in nostras injurias raptabatur. Hic ergo cum satellitibus suis descendens...*

³⁸⁴ HGL, V, 117 (a. 969): *satellites civitatis Narbonae*. К сожалению, этот текст не привлек внимания исследователей городского рыцарства, что обусловило более позднюю датировку этого явления. См.: Aurell M. *La chevalerie urbaine en Occitanie (fin X – début XIII siècle)*. — In: *Les élites urbaines au Moyen âge*. Rome, 1997, p. 71–118.

³⁸⁵ AD Tarn-et-Garonne G 633, N 2 (ca. 1063): *ego Gauzbertus abba... vicariam illam quam ego et predessores mei omnes actenus iusi sumus ex seculari parte abbatis possidere et per nos certum fore dinoscitur retroactis temporibus satellites nostros in fevi iure tenuisse...*

Григория Турского satellites — это, по преимуществу, вооруженные люди, чаще, чем amici, упоминаемые в связи с военными действиями, стычками, нападениями и прочими насильственными акциями, тогда как в житии св. Рустикулы с оружием в руках выступают именно “друзья”. Перед нами следы поисков адекватных лексических средств для обозначения нового социального феномена: война, находящегося в услужении частного лица. Показательно, что эту социальную группу все чаще рассматривают в одном ряду с дружинниками короля и его наместников. И это уже не солдаты, будь то рекруты-граждане или наемники на службе государства, а люди, приближенные к сильным мира сего.

Речь идет о докаролингской и раннекаролингской эпохах. Очевидно, что clientes VI и XII вв. разделяет целая эпоха. Совпадение терминов дает нам в руки путеводную нить, средство анализа, не более. Логика познания социальных явлений редко совпадает с логикой их функционирования, поэтому я меньше всего склонен абсолютизировать значение приведенных терминологических рядов. За исследуемый период социальное наполнение рассмотренных терминов изменилось не просто существенно, а качественно. Клятвы верности и дружбы (amicitia), регулярно встречающиеся на страницах Григория Турского, как известно, не стоили и ломаного гроша: их нарушали поразительно легко, не думая не только о совести и чести, но, как будто, и о собственной жизни. Как сильно отличаются они от феодальных клятв X-XII столетий! Никак не идеализируя элиту этого времени, также проявлявшую и трусость, и вероломство, и жестокость, нельзя не увидеть, что она была конституирована неизмеримо прочнее, чем элита меровингско-вестготского времени, и обладала несравненно лучшими возможностями для самосохранения и развития. Не случайно, почти все знатные роды докаролингской эпохи канули в лету, уступив место новым семьям, возвышение которых началось с конца VIII в., но в массе своей приходится уже на X-XI вв.

Приведенный материал позволяет сделать вывод о том, что перестройка господствующего класса на новых, в сущности уже феодальных, принципах началась задолго до тысячного года. Признаки этого процесса различимы уже в докаролингскую эпоху, в IX-X вв. он быстро набирает темп и принимает все более узнаваемые феодальные формы. О рыцарстве как таковом вряд ли правомерно говорить до XI в., но возникло оно отнюдь не в результате социально-политического переворота, пускай даже растянувшегося на несколько десятилетий, а в ходе длительной эволюции, измеряемой столетиями. В рамках этой эволюции (или революции, что в данном случае одно и то же) возникновение замков, складывание юрисдикционной сеньории и движение за “Божий мир”, пришедшиеся на XI в., явились важнейшей вехой, которую правомерно считать решающим моментом в истории становления класса феодалов. Однако признание этого факта не должно заслонять нам многовековую историю трансформации античной элиты в средневековую.

3. Формирование феодально-зависимого крестьянства

Изучение истории социальных низов в докаролингский период затруднено состоянием источников. На протяжении двух с половиной веков, отделяющих творчество Цезария от “эпохи архивов”, в нашем распоряжении крайне мало текстов, сколь-нибудь внятно рассказывающих о “младших” членах южногалльского общества. Исключение составляет завещание Аббона, но при всей ценности содержащихся в нем сведений, это все же изолированный документ. Сообщения остальных источников сводятся к отдельным штрихам, по которым восстановить цельную картину невозможно. В этой ситуации сосредоточиться следует на материалах раннекаролингского периода, соотнося их, по возможности, с фрагментарными свидетельствами предшествующих столетий и данными источников, созданных в других регионах.

В VIII-IX вв. трудящееся население Средиземноморской Франции складывалось из нескольких социальных групп: свободных (*ingenui*), вольноотпущенников (*liberti*), колонов двух категорий (*coloni, accolae*), лично несвободных, среди которых тоже были свои различия (*mancipia, servi, cotidiani*). О свободных и вольноотпущенниках сведений очень мало, и имеются они только в грамотах; о колонах и лично несвободных известно больше, главным образом благодаря Марсельскому полиптику. Некоторые упомянутые в нем термины (*cotidianus, baccalarius, relevatus*), вообще, не имеют аналогов в грамотах, поэтому возможности сопоставления данных грамот и полиптика ограничены.

Поскольку вопрос о мелких собственниках был рассмотрен выше, сосредоточусь на анализе положения зависимого населения.

В завещании Аббона свободнорожденные (*ingenui*), наряду с колонами, отпущенниками, сервами и рабами, упоминаются в составе формулы принадлежности. Но в отношении конкретных людей этот термин употребляется редко, и, судя по некоторым формулировкам, меру их свободы преувеличивать не стоит³⁸⁶. В Марсельском полиптике из 63 “чужаков” (*extranei*), вступивших в брак с людьми монастыря, лишь один квалифицирован как *ingenuus*³⁸⁷; не исключено, что, в отличие от всех других, он был свободным собственником. В современных полиптике грамотах местного происхождения и в некоторых дипломах термины *ingenuus* и *liber* применяются в отношении людей, стоящих вне вотчины³⁸⁸. Так,

³⁸⁶ Testamentum Abbonis, 11: una cum illos ingenuos de Amberto et liberto nostro de Alsede nomen Orbano et ingenua nostra nomen Rigovera de Bognosco; 36: Quanaone in pago Vasense una cum ingenuis quem Vuidegunde conquisimus.

³⁸⁷ Polyptyque, N 4.

³⁸⁸ HGL, II, 99 (a. 844): ut homines liberi commanentes intra terminos et super terram ejusdem monasterii... Hi vero liberi homines qui in congruentia saepefati monasterii de sua proprietate terras et vineas aut molendinas habent, concedimus ut ad idem monasterium ea vendant aut comutent; 111 (a. 844).

в ряде иммунитетных дипломов говорится, что графы не имеют права взыскивать штрафы “с людей этой церкви, как свободных, так и рабов”³⁸⁹. Конструкции типа “колоны, сервы или свободные”, характерные для канцелярского языка некоторых районов Северо-западной Франции³⁹⁰, в дипломах, адресованных провансальским и септиманским вотчинникам, не встречаются. Поэтому вполне вероятно, что часть свободных, упоминаемых в этих дипломах, являются колонами³⁹¹. Сведения о свободных держателях в строгом смысле слова в дипломах редки. “Дозволяем также, — читаем мы в одном из них, — чтобы свободные люди, живущие в пределах и на земле этого монастыря, мирно владели землями, которые они с разрешения аббата и монахов вывели из запустения и возделывают, оказывая при этом монастырю надлежащие услуги, как подобает свободным”³⁹². Разумеется, это тоже клише, но иногда за ним стоят реальные факты. В одном дипломе о таких свободных держателях сказано, что они были испомещены на монастырской земле графами Гауселином и Бернаром по королевскому распоряжению; далее добавлено, что повинности они должны нести такие, чтобы “их свобода и знатность не потерпели урона”³⁹³.

О вольноотпущенниках есть разрозненные сведения в текстах VI в. Так, монастырские уставы запрещали принимать в обитель рабов, но на известных условиях (юный возраст, письмо от господина) позволяли это для *liberti*; настоятель был не вправе, без согласия других монахов, отпустить монастырского раба на волю³⁹⁴. Согласно завещанию Аббона, отпущенник платит патрону оброк³⁹⁵, обязан оказывать ему послушание, попытка самовольно уйти с

³⁸⁹ HGL, II, 8 (a. 787); 27 (a. 814); 29 (a. 814); 30 (a. 814); 31 (a. 814); 37 (a. 815); 39 (a. 815); 53 (a. 823); Marseille, 12 (a. 831); HGL, II, 54 (a. 833); Marseille, 45 (a. 845); HGL, II, 111 (a. 844); 113 (a. 844); 123 (a. 846); 138 (ca. 850); 142 (a. 853); 146 (a. 854), etc.

³⁹⁰ Redon, Appendix, 28 (a. 850); Redon, 241 (a. 869); Bouquet, t. VIII. *Diplomata Caroli Calvi*, 127 (a. 854, Tours).

³⁹¹ HGL, II, 43 (a. 817; диплом Людовика Благочестивого): *villa Modolingo... cum mancipiis et colonis, cum domibus et habitatoribus earum...* Cf.: *Diplomata Caroli Calvi*, 25 (a. 843): *villam vocabulo Drogadam cum omnibus colonis ibidem consistensibus... nec homines ipsius Cellulae, tam ingenuos quam et servos...*

³⁹² HGL, II, 98 (a. 844); 142 (a. 853, Aniane): *homines ipsius monasterii tam ingenuos quamque servos qui super terram memorati monasterii residere videntur*; 146 (a. 854).

³⁹³ HGL, II, 123 (a. 844): *petiit... abba... ut homines liberi commorantes infra terminos ejusdem monasterii, quos praefixerunt auctoritate domni ac genitoris nostri Gauselinus et Bernardus comites, terras quas ex eremo traxerunt quiete possideant et congruum obsequium sicut homines ingenui exinde eidem monasterio exhibeant, ne eorum ingenuitas vel nobilitas vilescat.*

³⁹⁴ *Regula Aureliani*, 18: *servus non excipiat; libertus tamen, si fuerit adhuc adolescenti aetate et cum epistolis patroni sui venerit, in abbatis sit arbitrio si excepi debeat.* Cf.: *Regula Ferreoli*, 36: *mancipium monasterii liberum facere absque consensu licentiam non habebit... non potest multorum servus unius ad ingenuitatem remissione transire, nec libertus fieri...*

³⁹⁵ *Testamentum Abbonis*, 53: *ut liberti nostri... solvunt omnem impensionem, sicut debent secundum legem.* Cf.: HGL, II, 4 (a. 680): *villa cum meritis libertorum et colonorum.*

предоставленной ему земли карается возвращением в рабство³⁹⁶. В дальнейшем термин *libertus* почти не употребляется³⁹⁷, хотя документы, оформляющие отпуск раба на волю, не такая уж редкость. В IX-X вв. освобождение раба предполагает его независимость от бывшего господина, либо после смерти последнего³⁹⁸, либо сразу после акта *manumissio*³⁹⁹.

В дипломах франкских королей зависимое население того или иного сеньора часто названо *mancipia*⁴⁰⁰. В данном случае это собирательный термин, восходящий к одному из древних римских обозначений имущества⁴⁰¹. Это значение понимал еще Цезарий⁴⁰², но в дальнейшем оно было забыто, и слово *mancipium* характеризовало именно зависимых людей. Согласно А.Дюбле, специально изучавшему этот вопрос⁴⁰³, в раннесредневековых текстах термин встречается в трех значениях: 1) зависимый человек вообще — в этом смысле в одном дипломе говорится о *mancipia diversi generis vel condicionis*; 2) дворový человек, не помещенный на землю раб; 3) несвободный держатель, серв.

Марсельский полиптик служит примером неоднозначного применения термина. При описании конкретных людей он используется здесь во втором значении, при характеристике вотчины в целом — в первом. Во всяком случае, опись каждого поместья, включая и те, где не было ни одного манципия в узком смысле слова, начинается словами *descriptio mancipiorum*. Грамоты ме-

³⁹⁶ Testamentum Abbonis, 44: si de ipso monasterio... se abstrahere voluerit, in pristinu servitio revertatur. Ср.: Корсунский А.Р. Готская Испания, с. 127.

³⁹⁷ Исключение: Marseille, 31 (а. 780), где он присутствует в формуле принадлежности.

³⁹⁸ HGL, II, 24 (а. 813): *patrocinium vel defensionem post discessum (domini) ubi ambulare voluerint liberam in Dei nomine habeant potestatem*; 160 (а. 862); 164 (а. 865); Eixalada-Cuixà, 92 (а. 965): *de ipsos servos meos et ancillas, illi qui fuerunt faciatis illos liberos propter remedium anime mee, et alii qui fuerunt de parentorum meorum, remaneant ad fratres meos, exceptus ipsos duos, id est Stephanum et Amalaricum, qui mecum fuerunt ad Romam*.

³⁹⁹ HGL, II, 49 (а. 819): *Benedicto servo suo... abbas ab omni jugo servili Benedictum absolvit et ex cujuslibet dominio vel patrocinio aut quolibet obsequio libertinorum eum exemit, faciens ei potestatem tanquam personae ingenuae et ex ingenuis parentis procreatae*. Cf.: Poly J.-P. La Provence..., p. 104; Bonnassie P. *Survie et extinction...*, p. 322-323.

⁴⁰⁰ HGL, II, 5 (а. 767): *cum... mancipiis et omnibus possessionibus que ad illud pertinebant*; 26 (а. 814): *haec omnia praescripta cum ecclesiis, villaribus, domibus, mancipiis, virgis, silvis, terris*; 36 (а. 815); 41 (а. 815); 42 (а. 816): *mancipia de monasterio Sancti Martini... per loca diversa fugitiva sint*; 71 (а. 826): *quasdam res et mancipia ibidem delegavit... cum mancipiis ac ceteris rebus*; 87 (а. 834); 103 (а. 843): *in pago Confluente villa quae vocatur Prata cum mancipiis quae ad idem Confluente pertinent*; 122 (а. 844): *quaedam mancipia similiter monasterio pertinentia*; Apt, 6 (а. 896): *cum terris ac vineis et mancipiis ad se pertinentibus, etc.*

⁴⁰¹ См. гл. VII, раздел 2.

⁴⁰² Caes. Arel. *Sermones*, 157.6: *Sicut enim nobis non placet, si servi nostri se profiteantur nostra esse mancipia, et tamen non velint implere opera sua...*

⁴⁰³ Dubled H. *Mancipium au moyen âge*. — *Revue du moyen âge latin*, 1949, t. V, p. 51-56.

стного происхождения, особенно завещания, говорят в основном о манципиях-рабах, реже о манципиях-держателях⁴⁰⁴. В тех же значениях, но менее часто, употребляется термин *servus*. Различие между двумя этими терминами не прослеживаются, даже когда они и фигурируют в одном и том же тексте⁴⁰⁵.

Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, расширим круг источников. Термины *mancipium* и *servus* были синонимами уже в древности, их чередование достаточно часто обусловлено чисто литературными соображениями⁴⁰⁶. Но это было не всегда возможно, хотя бы потому, что в классической латыни слово *mancipium*, в отличие от *servus*, — среднего рода и в этом качестве использовалось даже как пример в сочинениях по грамматике⁴⁰⁷. Поэтому формула освобождения раба никак не могла содержать слово *mancipium*. По той же причине в тех случаях, когда в литературном или хронографическом тексте классической античности приводится имя раба, оно, за очень редкими исключениями, сопутствует терминам *servus*, *ancilla*, *famulus*, *puer*, но не *mancipium*. Напротив, при описании имущества, когда не было необходимости конкретизировать, сколько и каких именно рабов имелось в том или ином доме, как нельзя лучше подходило слово *mancipia*⁴⁰⁸, хотя его можно было заменить конструкцией *servi et ancillae*, встречающейся и в актах каролингского времени⁴⁰⁹. Изредка в них упоминаются и конкретные манципии, названные по имени⁴¹⁰.

⁴⁰⁴ Magnou-Nortier E. *La société...*, p. 210-213; Poly J.-P. *La Provence...*, p. 102-104; Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 298-302.

⁴⁰⁵ См., например: Coll. Moreau, v. III, f. 151 (a. 901); Vabres, 9 (a. 945): *de mancipiis mei, servo meo nomen Aicbrando dono*; HGL, II, 208 (a. 950, Viviers); V, 107 (a. 960, Monmajour): *cum mansis, mancipiis, servis et appendiciis earum*.

⁴⁰⁶ Joh. Cassianus. *Conlationes*, VII.25: *Secundum apostoli namque sententiam, a quo quis superatur, eius et servus est. Nisi quod in hoc isti desperatius aegrotant, quod cum sint eorum mancipia, nec impugnari se ab illis nec dominatum eorum ferre cognoscunt*. Cf.: August. Hippon. *Sermones*, 115.6; прим. 395.

⁴⁰⁷ *Ars Ambrosiana*. De nomine, 318: *potest et masculus esse et femina esse et mancipium esse advena*; ibidem. De pronomine, 283: *ego dicit vir, ego dicit mulier, ego dicit mancipium*. Cf.: HGL, II, 24 (a. 813): *mancipiola mea utriusque sexus*.

⁴⁰⁸ См., например: Salv. Mass. De gubernatione Dei, VI.99: *Illorum more dominorum nobiscum barbari agunt, qui mancipia obsequiis suis non necessaria mercedibus dependendis locant*; Sid. Apoll. *Epistulae*, VII.2.8: *de mancipiorum sponsaliciae donationis paucitate maerere*; Agobardus Lugdunensis. De insolentia Iudaeorum, 65: *nisi qui praedicavimus christianis ut mancipia eis christiana non venderent*; Formulae Turonenses, 6: *absque diminutione rerum vel mancipiarum*; Conques, 581 (a. 838): *res et mancipia predicti monasterii*, etc.

⁴⁰⁹ HGL, II, 190 (a. 876): *villa cum suis servis et ancillis*; Conques, 6 (a. 930); Agde, 320 (a. 956), etc.

⁴¹⁰ Например: Conques, 1 (a. 801): *de mancipiis dono vobis Ariberto et Remelde et filio suo Froderamno et filio suo Gairaldo*; Vabres, 47 (a. 942): *de mancipiis in ipsa curte nomen Gariberto et uxore sua cum infantes illorum...*

Для христианских авторов значение имел также тот факт, что в латинских переводах Библии слово *mancipium* почти не употребляется⁴¹¹, а понятие “раб Божий” передано выражением *servus Dei* или *servus Domini*⁴¹², в Ветхом Завете — также *famulus Dei*, *famulus Domini*⁴¹³. Попытки некоторых писателей, в частности Пруденция и Паулина Ноланского, ввести в употребление словосочетание *mancipium Dei* или *mancipium Christi*⁴¹⁴ успеха не имели: их, конечно, понимали, но почти не использовали. Более того, с легкой руки Люцифера Калаританского в церковной лексике утвердилась оппозиция *servus Dei* — *mancipium Антихриста*, демонов, вообще сил зла⁴¹⁵. С таким словоупотреблением был вполне согласен Августин⁴¹⁶. В дальнейшем монахи часто называли себя *servi Dei* или *servi* святого, которому был посвящен их монастырь⁴¹⁷, епископы, в том числе римские первосвященники, именовались *servi servorum Dei*, тогда как слово *mancipium* стало постепенно ассоциироваться с непослушанием и непотребством, свидетельством чему служат, например, сочинения того же Августина⁴¹⁸. В нормативных памятниках оно обозначает наиболее приниженную часть несвободного населения. Так, по Вестготской правде, *servi fiscales* могли отчуждать своих *mancipia*⁴¹⁹.

В результате сфера употребления этого термина оказалась достаточно ограниченной. В раннесредневековых текстах он встречается, по большей части, во множественном числе и в собирательном значении, выступая иногда синонимом слова *familia*⁴²⁰. Напротив, слово *servus* чаще всего обозначает

⁴¹¹ Ez 27.13; 2 Мц 8.11; Аpc 18.13.

⁴¹² Dt 34.5; Ios 22.5; 4Rg 18.12; 1Par 6.49; 2 Par 24.9; Dn 10.17; Act 16.17; 1Pt 2.16; Аpc 15.3, не говоря уже о евангельских притчах, например: Mt 18.23; 25.14 и т. д.

⁴¹³ Ios 1.13: *Moses famulus Dei*; Jud 2.8; 3Rg 8.25; 1Par 17.19, etc.

⁴¹⁴ Prudentius. Liber Apotheosis, 408; Epistulae, 1.7; 2.19; 3.1; 4.4; 6.10; 8.5; 8.15; Paulinus Nolanus. Carmina, 21.202: *mancipia Christi*; Victor Vitensis. Historia persecutionis, I.33.

⁴¹⁵ Lucifer Calaritanus. Quia absentem nemo debet iudicare nec damnare, 2.16: a te Antichristi *mancipio*; 2.19: tu cum *mancipium* sis nostri inimici et ille sit *servus Dei*; De regibus apostaticis, 8; De non parcendo in Deum delinquentibus, 25.10: nisi satellitem atque *mancipium* daemonum.

⁴¹⁶ August. Hippon. Sermones, 255 A: *servos* faceret filios Dei, *mancipia* diaboli faceret fratres Christi. Cf.: Ibidem, 335: et unde bis *servi*, inde *liberi*: *mancipia* creatoris, fratres redemptionis.

⁴¹⁷ Например: Conques, 1 (a. 801): *servis domni Salvatoris dono vel posteris servientibus* ibidem; Gellone, 324 (a. 1113): *Geraldus monachus et servus Sancti Guilelmi*; 208 (a. 1120).

⁴¹⁸ August. Hippon. Enarrationes in psalmos, 70.2: o homo, *mancipium* inoboediens; Sermones, 117: *avaritiae mancipium*; 162: *ipsius corporis mancipium*; De diversis quaestionibus ad Simplicianum, 1.17: *mancipium* servire libidini.

⁴¹⁹ Lex Vis., XII.1.2; VIII.1.5. Cf.: King P.D. Law and Society..., p. 64-65.

⁴²⁰ HGL, II, 4 (a. 680): cum omni integritate et soliditate, curtis, ecclesiis, domibus, edificiis, *mancipiis*, colonis ibidem commanentes; 24 (a. 813): omnes omnino *mancipiola* mea utriusque sexus. Cf.: 13 (a. 799): pro nobis et filiis ac filiabus nostris seu cuncta familia domus nostrae; 95 (a. 837): monachis... eorumque rebus vel familia.

конкретного раба и никогда — свободного, что нашло выражение в устойчивой формуле: *tam ingenui quam servi*. Зафиксировано старинное деление на сельских и домашних манципиев⁴²¹; в одном случае среди них и среди упомянутых рядом отпущенников и колонов различаются старожилы и “переведенные сюда из других мест”⁴²². Последнее, конечно, штамп, хотя и редкий⁴²³, но такие перемещения в раннее средневековье практиковалось⁴²⁴, так что употребление этого штампа примечательно.

Термин *colonus* тоже неоднозначен. Чаще всего он обозначал конкретную социальную группу, но в каролингское время не было забыто и его первоначальное значение — “земледелец”. Свидетельством тому — полиптик пьемонтского монастыря Оулкс (источник близкий Марсельскому полиптику и по характеру, и хронологически, и территориально), где колонами названы *prebendarii*, т. е. дворовая челядь⁴²⁵. В древности термин *coloni* был, кроме того, в известной мере собирательным, охватывающим неполноправных земледельцев различного статуса, в том числе *assolae*, *inquilini*, *tributarii*⁴²⁶. Следы этого деления заметны в источниках меровингского и даже каролингского времени, например, в уже не раз цитированной грамоте 780 г. из Марсельского картулярия. Недостаточная определенность термина обусловила тот факт, что в грамотах он употребляется преимущественно во множественном числе и встречается, по большей части, не при характеристике конкретного человека, а в клише “все люди такого-то поместья, как рабы, так и колоны”⁴²⁷. В связи с этим нужно отметить, что значение термина “колон”, как и всякого другого, в

⁴²¹ Marseille, 31 (a. 780): *mancipia tam rustica quam urbana*. Cf.: Sid. Apoll. *Epistulae*, IV.9.1: *servi rustici et urbani*; Cassiodorus. *Variae*, III.18; Vita Eptadii, 8: *plebs urbana et rustica*. Безотносительно манципиев, деление имущества на *rusticum et urbanum* (или *suburbanum*) встречается очень часто. См., например: HGL, II, 160 (a. 862): *loca rustica et suburbana*; Béziers, 5 (a. 888): *tam quisitum quam ad inquirendum, tam rusticum quam urbanum*; La Grasse, 39 (a. 898 vel 903): *tam rustica quam adurbana*; Agde, 223 (a. 922): *omnia et in omnibus ... tam rusticum quam urbanum, etc.*

⁴²² Marseille, 31 (a. 780): *villa Caladius, una cum apendiciis suis, vel omnes adjacentias suas, mancipia, tam rustica, quam urbana, libertis, accolabus, inquilinis, tam ibidem consistentibus, quam et aliunde ibidem translatis...*

⁴²³ Cp.: Pardessus, 514 (a. 721): *cum domibus, aedificiis, mancipiis, accolabus tam ibidem oriundis, quam aliunde translatis vel ibidem commanentibus...*

⁴²⁴ См., например, данные писем Григория Великого: Spearing E. *The Patrimony of the Roman Church in the Time of Gregory the Great*. Cambridge, 1918, p. 31.

⁴²⁵ Collini G. *Le carte della prevostura d'Oulx*. Pinerolo, 1908, N 213.

⁴²⁶ Коптев А.В. От прав гражданства к праву колоната. Вологда, 1995.

⁴²⁷ HGL, II, 43 (a. 817): *cum mancipiis et colonis*. Cf.: Sauxillanges, 13 (a. 927): *curtis indominicata... et ipsi sint subjecti servi etiam aut coloni qui ipsam terram inhabitaverint*. В более точном значении термин “колон” употребляется в каролингскую эпоху лишь в некоторых очень специфических районах, например, в Бретани. См.: Redon, 171 (a. 840); 160 (a. 846); 263 (a. 878).

немалой степени зависит от того, в рамках какой системы терминов он употребляется. Так, в Сен-Жерменском полиптике он иногда противопоставляется термину *ingenuus* — свободный⁴²⁸. Реймский полиптик не знает этого деления и называет большинство держателей *ingenui*. Основываясь на географической и временной близости этих двух источников, специалисты, вслед за Б.Гераром⁴²⁹, полагают, что колонны Сен-Жерменского полиптика и *ingenui* Реймского полиптика суть одно и то же. В некоторых других источниках колонны, наряду с *servi*, рассматриваются как несвободные⁴³⁰. Пример Марсельского полиптика в этом смысле особенно поучителен: колонны здесь одновременно противопоставляются манципиям (в узком значении слова) и отождествляются с ними (в широком значении слова). Поэтому при изучении реального содержания терминов “колон” и “манципий” в Марсельском полиптике, их следует рассматривать вместе, как составляющие единую систему.

Такое исследование предпринял в свое время Ж.-П.Поли⁴³¹. Он пришел к выводу, что между колоннами и манципиями Марсельского полиптика существуют важные различия, прежде всего этнические. По его мнению, колонны в массе своей галло-римского происхождения, манципии же в основном германцы, а именно рабы, привезенные из-за Рейна, или их потомки. Это следует из того, что в семьях манципиев германские имена встречаются намного чаще, чем в семьях колоннов, причем манципиям в большей мере свойственен специфически германский способ имяобразования.

Эти аргументы представляются недостаточно убедительными. Германские принципы имяобразования действительно лучше прослеживаются в антропонимии манципиев, но это следствие численного преобладания германских имен среди манципиев. Напомню, что варвары видели в имени индивидуализирующий признак, характерный только для данного человека. Отсюда огромное разнообразие имен, каждое из которых означало какое-то понятие. По традиции имя ребенка представляло собой понятие, близкое имени-понятию хотя бы одного из родителей или других родственников. Обычно эта близость выражалась в том, что имя ребенка включало какую-то смысловую часть имени его отца, или матери, или дяди и т. д.⁴³² Восприятие галло-римлянами германских имен влекло за собой восприятие связанных с ними принципов имяобразования. Более того, они оказали заметное влияние и на собственно романскую антропонимию. Разумеется, галло-римляне, по большей части, не пони-

⁴²⁸ Polyptyque de Saint-Germain de Près, IX.147; XIII.6; XVI.88, etc.

⁴²⁹ Polyptyque de Saint-Remy de Reims, p. XII-XIV.

⁴³⁰ Корсунский А.П. О статусе франкских колоннов. — СВ, 1969, вып. 32, с. 40.

⁴³¹ Poly J.-P. Le régime..., p. 75-78.

⁴³² Woolf H.B. The Old Germanic Principles of Name-Giving. Baltimore, 1939; Werner K.F. Liens de parenté et noms de personne. Un problème historique et méthodologique. — In: Famille et parenté dans l'Occident médiéval. Paris, 1977, p. 13-18, 25-34; Le Jan R. Famille et pouvoir dans le monde franc (VII-X siècle). Paris, 1997, p. 179-223.

мали значения германских имен, которыми называли своих детей. Многие имена Марсельского полиптика, как и других французских (но не немецких!) источников, лишь внешне германские. Помимо немалого числа гибридных имен, образованных одновременно из германских и греко-романских корней, здесь встречаются имена, состоящие из бессмысленного соединения слов, заимствованных из старых, подлинно германских имен, или из лишенных смысловой нагрузки суффиксов⁴³³. Показательно, что такие имена встречаются и в семьях манципиев⁴³⁴.

Перейдем ко второму аргументу Ж.-П.Поли. Германские имена действительно носит большинство манципиев (31 человек из 51, или 60,8%) и меньшинство колонов (7 из 40, или 17,5%)⁴³⁵. Но это, конечно, никак не означает, что три пятых манципиев и каждый шестой колон были людьми германского происхождения. Сомнительно также, чтобы доля германцев среди манципиев была в три с лишним раза выше, чем среди колонов. Эта диспропорция связана в первую очередь с тем, что процент германских имен колеблется от поместья к поместью, и с неравномерным распределением колонов и манципиев по этим поместьям⁴³⁶. Особенно влияют на общий итог данные, относящиеся к поместью Галадиус, что в округе Диня: на него приходится 45,3% (368 из 812) названных в полиптике имен, и 50,5% из них германские; здесь упомянуто 32 манципия и только 7 колонов, причем германские имена составляют среди них соответственно 62,5% и 42,9%. Напротив, в расположенном на юго-востоке Прованса поместье Цилианум, где германские имена сравнительно редки (19 из 97, или 19,8%), имелось 9 колонов и 4 манципия; среди колонов чисто германских имен нет, есть одно германо-романское, среди манципиев германское имя только у одного⁴³⁷.

Не исключено, что эти локальные антропонимические различия отражают неравномерность расселения варваров: в северных районах Прованса, испытавших некоторое влияние бургундской колонизации, их было, очевидно, больше, чем на юго-востоке области, почти не затронутой германскими вторжениями. Но возможно и другое объяснение: в выборе имени колоны и манципии следовали за своими господами, которые, стремясь уподобиться завоевателям, первыми принимали германские имена. Интересно отметить, что не очень распространенное имя *Adaltrudis* принадлежавшее прежней хозяйке поместья Галадиус⁴³⁸, встречается в полиптике трижды, причем только в опи-

⁴³³ Lognon A. *Polyptyque de Saint-Germain des Près*. Paris, 1895, t. 1, p. 266-267; Bergh Å. *Etudes d'anthroponymie provençale*. Göteborg, 1941, p. 195-198.

⁴³⁴ См., например: *Polyptyque*, H 72: *Vuarmentrudis*. Об этом имени см.: Lognon A. *Polyptyque...*, t. 1, p. 373; Morlet M.-T. *Les noms de personne sur le territoire de l'ancienne Gaule du VI au XII siècle*. Paris, 1968, t. 1, p. 220.

⁴³⁵ Одно имя (A 2) неразборчиво.

⁴³⁶ Филиппов И.С. *Церковная вотчина...*, с. 203.

⁴³⁷ *Polyptyque*, N 10; N 4.

⁴³⁸ *Marseille*, 31 (a. 780).

си этого поместья⁴³⁹. В двух случаях это дочери манципиев, в третьем — дочь умершего держателя, чей статус не указан. Допустимо предположить, что многочисленность манципиев в поместье Галадиус и преобладание среди них германских имен обусловлены недавним испомещением на землю рабской фамилии: антропонимические пристрастия господина должны были сказаться на ней сильнее, чем на колонах, живущих в отдалении от господского двора.

Другое наблюдение Ж.-П.Поли касается различий между колонами и манципиями в разверстке повинностей. Тяжесть их примерно одинакова для всех групп держателей, но не одинаков их состав. В полиптике упоминаются три типа повинностей: *census*, *pasco* и *tributum*. *Census*, как и везде, по-видимому, представляет собой плату за наследственное пользование держанием. *Pasco* обычно является платежом за выпас скота на господской земле⁴⁴⁰. *Tributum* очевидно, происходит от позднеримского государственного налога, который землевладельцы с течением времени присвоили себе⁴⁴¹. Согласно полиптике, величина *tributum* равна нумму, в одном случае — двум нуммам⁴⁴². Эта подать упоминается в полиптике 21 раз. Ж.-П.Поли утверждает, что, за одним исключением, *tributum* взыскивается только с колонов⁴⁴³. На самом деле, *tributum* уплачивают люди разного статуса, в том числе 12 колонов⁴⁴⁴, 3 манципия⁴⁴⁵, 1 *cotidianus*⁴⁴⁶, 2 бенефициария⁴⁴⁷, один из которых священник, и 3 держателя неизвестного статуса⁴⁴⁸. Эти сведения, пожалуй, свидетельствуют в пользу гипотезы Ж.-П.Поли, но картина не столь однозначна, как он ее рисует.

Обращение к источнику вынуждает критически отнестись еще к одному наблюдению Ж.-П.Поли. Он утверждает, что приниженное положение манципиев явствует также из того факта, что их дети посещают школу (*filii ad scola*) в меньшем количестве, чем дети колонов. По его подсчетам, соотношение будет два к пяти⁴⁴⁹. Не говоря уже о том, что цифровой материал в данном

⁴³⁹ Polyptyque, H 2, 48, 57.

⁴⁴⁰ Ср.: Серовайский Я.Д. О путях формирования феодальной собственности на леса и пастбища во Франкском государстве. — СВ, 1971, вып. 33, с. 73-74.

⁴⁴¹ Kiener F. *Verfassungsgeschichte...*, S. 40. Об эволюции этой подати от очень тяжелой к символической см.: Lot F. *Nouvelles recherches sur l'impôt foncier et la capitation personnelle sous la Bas-Empire et à l'époque franque*. Paris, 1955, p. 95.

⁴⁴² Polyptyque, H 71. Nummus — мелкая медная монета. См.: Prou M. *Catalogue des monnaies carolingiennes*. Paris, 1896, p. 138. В дальнейшем, однако, упоминаются серебряные нуммы. См.: Nîmes, 134 (a. 1043-1060): *solidos II de numos argenti*.

⁴⁴³ Poly J.-P. *La Provence...*, p. 102: H 2.

⁴⁴⁴ Polyptyque, F 4, 8, 18, 19; G 6; H 24, 45, 46; I 1, 2, 3.

⁴⁴⁵ Ibidem, H 2, 18, 55.

⁴⁴⁶ Ibidem, F 21.

⁴⁴⁷ Ibidem, F 4, 10.

⁴⁴⁸ Ibidem, F 6; G 10; H 71.

⁴⁴⁹ Poly J.-P. *Le régime...*, p. 75, 79.

случае слишком скуден, это попросту неверно. Послать своих сыновей в школу⁴⁵⁰ смогли 2 манципии, 1 колон, 1 аккола (этот — сразу двоих) и два человека, чей статус не указан⁴⁵¹. Отмечу также некоторую умозрительность предположения Ж.-П.Поли. Источники этого времени свидетельствуют, что в школы, созданные во исполнение известного капитулярия Карла Великого, устремлялись преимущественно люди низкого социального статуса, надеявшиеся с помощью образования улучшить свою долю⁴⁵².

Наибольшего внимания заслуживает тезис Ж.-П.Поли о том, что колонны, в отличие от манципиев, могли беспрепятственно оставлять свои держания. Во-первых, замечает Ж.-П.Поли, в семьях манципиев, по сравнению с семьями колонов, гораздо больше примачов (*maritus extraneus*, *uxor extranea*), а следовательно, детям манципиев было труднее переселиться в дом супруга, чем детям колонов. Во-вторых, если они все-таки покидали родительский дом и обзаводились семьей на стороне, монастырь по-прежнему считал их своими людьми и претендовал на их потомство. Что же касается детей колонов, то, уйдя с отцовского надела, они уходили и из-под власти монастыря. Об этом, по мнению Ж.-П.Поли, свидетельствует употребление при перечне детей манципиев, но не колонов, формулы *ad requirendum*.

Ж.-П.Поли не подкрепляет эти соображения цифровым материалом. Обращение же к источнику убеждает в неравноценности его аргументов. Примачов в семьях манципиев действительно намного больше, чем в семьях колонов (37 против 14 при 12 неясных случаях). Правильность этого наблюдения подтверждается также фактом сравнительной малочисленности женатых детей колонов, по сравнению с женатыми детьми манципиев. Они составляют, соответственно, 3,5% и 14% всех детей в этих социальных группах. Что же касается формулы *ad requirendum*, то она применяется при описании и манципиев, и колонов (соответственно, 7 и 12 случаев), но особенно часто (39 раз) — при характеристике людей неизвестного статуса. Это выражение используется и при описании некоторых “пустых” держаний⁴⁵³. По-видимому, оно употреблялось в самых разных ситуациях, когда составители полиптика сталкивались с недостатком или противоречивостью сведений (ср.: *non possum scribere Сен-*

⁴⁵⁰ Если это действительно школа: в первые столетия средневековья слово *scola* означало также военный отряд, ремесленную корпорацию, землячество и т. д. См.: Niermeyer J.F. *Mediae latinitatis lexicon minus*, p. 945.

⁴⁵¹ Polyptyque, G 2; M 2 (*mancipium*); H 3 (*colonus*); F 1 (*accola*); H 65, 75 (статус не указан).

⁴⁵² *Capitularia*, 22 (a. 789): *ut... non solum servilis conditiones infantes, sed etiam ingenuorum filios adgregent sibi que sociant*. Cf.: Thegan. *Vita Hludovici*, 20. Подробнее см.: Lesne E. *Histoire de la propriété ecclésiastique en France*. T. 5. *Les Ecoles de la fin du VIII siècle à la fin du XII siècle*. Paris, 1940, p. 45-46; Riché P. *Les ecoles et enseignement dans l'Occident chrétien de la fin du V siècle au milieu du XII siècle*. Paris, 1979, p. 71-74.

⁴⁵³ Polyptyque, E 3; F 7; H 50, 60.

Жерменского полиптика⁴⁵⁴) и предполагали провести дополнительное расследование, и вовсе не обязательно означает, что данный человек ушел со своего надела.

В раннее средневековье ограничение крестьянского “выхода” было, по-видимому, характерно для самых различных категорий зависимых людей, но не в одинаковой мере. Сервам, которых в правовом отношении долгое время приравнивали к рабам, он был полностью запрещен, что было обусловлено их личной зависимостью от землевладельца. Прикрепление к земле колонов, по сравнению с позднеримской эпохой, ослабело вместе с государственной властью, заинтересованной по фискальным соображениям в таком прикреплении и способной его осуществить. Став частным делом вотчинника, оно не исчезло, но, несомненно, утратило незыблемость⁴⁵⁵. На практике переходы колонов и других зависимых людей были очень распространены, и каролингское законодательство, пытавшееся их пресечь, оказалось бессильным.

Несколько слов о других категориях населения, упомянутых в полиптике. Начну с *assolae*. Подобно колонам, *аккола* упоминается перед *манципием*, сидящим на том же наделе, всякий раз в самом начале описи отдельного поместья⁴⁵⁶, что, возможно, указывает на привилегированное положение. В отличие от колонов, *акколы* носят только германские имена. Таким образом, не исключено, что старое деление колонов на разряды еще не потеряло реальный смысл. Не вызывают особого затруднения термины *verbecarius* (“овчар”)⁴⁵⁷ и *equizarius* (“конский пастух”)⁴⁵⁸. Обычно они употребляются при характеристике дворовых людей⁴⁵⁹, здесь же применены в отношении держателей. Сложнее обстоит дело с термином *cotidianus*, иначе *quotidianus* — буквально: “работающий ежедневно”⁴⁶⁰. Ограничиваясь данными полиптика, можно отметить только одну отличительную черту этой социальной группы: *cotidiani* либо вовсе не платят оброк, либо очень маленький, всего в один нумм. Но значение этого факта не следует преувеличивать — освобождение от повинностей характерно для многих держателей, перечисленных в полиптике.

В других южнофранцузских текстах термин *cotidianus* не встречается и, вообще, принадлежит к числу редких. Поэтому имеет смысл рассмотреть, по возможности, все источники, где он употребляется, невзирая на временные и пространственные цезуры, отделяющие их от Марсельского полиптика.

⁴⁵⁴ Polyptyque de Saint-Germain de Près, IX.277.

⁴⁵⁵ См.: Корсунский А.Р. О статусе..., с. 31, 41. Противоположной точки зрения придерживались М.Блок и Р.Бутрюш. См.: Bloch M. *Mélanges historiques*. Paris, 1963, t. 1, p. 433-434; Boutruche R. *Seigneurie et féodalité*. Paris, 1968, t. 1, p. 88.

⁴⁵⁶ Polyptyque, F 1; H 1; M 1.

⁴⁵⁷ Ibidem, H 2; H 19.

⁴⁵⁸ Ibidem, F 19.

⁴⁵⁹ Blancard L. *Le polyptyque de Vuadalde...*, p. 26, 28.

⁴⁶⁰ Polyptyque, F 21; H 67; N 14.

Иногда он характеризует второстепенные повинности, которые, в отличие от основных, крестьяне-держатели должны были выполнять не определенное число дней в неделю или в году, а ежедневно⁴⁶¹. Однако чаще его использовали для обозначения рабов, живущих при господском дворе и занятых исключительно в господском хозяйстве⁴⁶². В этом отношении особенно интересны данные Фульдского полиптика⁴⁶³: *servitores cottidiani* противопоставлены в нем неким *servitores triduani*, работающим на барщине три дня в неделю. *Cottidiani* же, по-видимому, отождествлялись со *sclavi*; по крайней мере, *sclavi* обязаны были работать вдвое больше, чем *triduani*, т. е. шесть дней в неделю — фактически ежедневно, поскольку воскресенье было праздничным днем и для них. Любопытные параллели этой терминологии имеются в сардинских документах XI-XIII вв. Несвободных держателей на Сардинии называли *servos de operas*; среди них различали *servos integru*, *servos latu* и *servos rede*, обязанных работать на господина или господ, соответственно 4, 2 и 1 день в неделю⁴⁶⁴. В кальяританских грамотах, написанных на *volgare*, упоминаются кроме того некие *servi de cadadie*⁴⁶⁵. По мнению видного сардинского историка Р.Карта Распи, этот термин обозначает сельских рабов, сохранившихся именно в Кальяри, как наиболее романизированном районе острова⁴⁶⁶.

В свете этих данных, *cottidiani* Марсельского полиптика следует квалифицировать как членов рабской фамилии, недавно посаженных на землю. Учитывая, что *cottidiani* вовсе или почти не платят оброк, не исключено, что они по-прежнему заняты в господском хозяйстве. Это достаточно вероятно в отношении одного из них, приписанного к веркаррии, расположенной в административном центре виллы Галадиус, где имелся господский двор.

Термин *relevatus*⁴⁶⁷ не имеет аналогов в других источниках, и о значении его приходится судить, основываясь исключительно на данных самого поли-

⁴⁶¹ Cluny, 2142 (a. 993-1048): *Journales cotidie castello faciunt, canes pascunt, taia operantur, ligna deportant*; Bobbio, 76 (s. IX-X): *in Spariani... massarii VIII reddunt grano modium tertium, vino medietatem, censum, argentum... operas cottidianas, pecunias*.

⁴⁶² См.: Dollinger Ph. *L'évolution des classes rurales en Bavière depuis la fin de l'époque carolingienne jusqu'au milieu du XIII siècle*. Paris, 1949, p. 266, со ссылкой на: *Lex Romana Raetica Curienses*, IV, 8; *si ingenuus homo in alterius colona aut in cottidiana ancilla infantes generaverit*; IX, 4: *cottidiana familia qui semper in casa eum ipsus dominus conversant*; Cluny, 4218 (a. 1164): *famuli qui cothidianas prebendas in domo eorum accipiunt*.

⁴⁶³ Dronke E.F.J. *Traditiones et Antiquitates Fuldenses*. Fulda, 1844, cap. 43.

⁴⁶⁴ Besta E. *La Sardegna medioevale*. Palermo, 1909, vol. 2, p. 158-165; Solmi A. *Studi storici sulle istituzioni della Sardegna nel medio evo*. Cagliari, 1917, p. 121-134.

⁴⁶⁵ Solmi A. *Le carte volgari dell'archivio archivescovile di Cagliari*. — *Archivio storico italiano*, 1905, ser. V, t. 35, p. 273-330.

⁴⁶⁶ Carta Raspi R. *Le classi sociali nella Sardegna medioevale*. Cagliari, 1938, p. 11-13, 29-30, 110-111, 145-146.

⁴⁶⁷ *Polyptyque*, M 1; M 4; N 12.

птика. Л.Бланкар считал его синонимом термина *libertus*⁴⁶⁸. По мнению Ж.-П. Поли, *relevatus* — это прежний глава держания, освобожденный от своих обязанностей⁴⁶⁹. В пользу второго толкования говорят следующие факты. На каждой колонике, к которой приписан *relevatus*, сидит еще один крестьянин, чей статус указан, что характеризует “главного” держателя надела. В тех случаях, когда *relevatus* стоит в списке первым, о следующем за ним крестьянине говорится, что именно он “должен управлять этой колоникой” (*qui ipsa colonica regere debet*). Один из них — это сын *relevatus*’а, отстраненного от исполнения обязанностей держателя, скорее всего, по старости. Применительно к крестьянскому держанию, термин *gegere* встречается в южнофранцузских источниках крайне редко. Мне известен лишь еще один такой случай, да и то речь в нем идет о наделе сельского священника⁴⁷⁰. Однако в Италии крестьяне любого статуса считались *rectores* своих наделов⁴⁷¹.

Испытанный прием изучения зависимого населения — анализ их повинностей — в нашем случае малоприменим. В грамотах VIII — IX вв. крестьянские повинности почти не упоминаются, в Марсельском же полиптике описана, по-видимому, очень своеобразная, нетипичная группа держаний. Достаточно сказать, что социальный статус держателя не влияет на размеры его повинностей и очень слабо — на их состав. Чрезвычайно высокий процент держаний, по тем или иным причинам не несущих повинности (154 из 267, или 57,7%) или находящихся на особом положении (держания бенефициариев и *colonice apste* — 28 из оставшихся 113, или 24,8%), не позволяет с уверенностью установить зависимость платежей от других факторов: количестве людей, проживающих на наделе, его географического расположения и т. д.

Как уже отмечалось, в полиптике упоминаются три платежа: *census*, *tributum* и *pasco*⁴⁷². Самым крупным является *census*. Величина его варьирует от поместья к поместью, но внутри него, как правило, неизменна; в описи поместья Галадиус значится даже некий *census medius*⁴⁷³. Обычно чинш состоит из овцы, свиньи, поросенка, 5-10 кур, 2 цыплят, 20-40 яиц, иногда также из секстария зерна, фунта меда или воска; изредка он уплачивается деньгами

⁴⁶⁸ Blancard L. *Le polyptyque...*, p. 22-23.

⁴⁶⁹ Poly J.-P. *Le régime...*, p. 75.

⁴⁷⁰ Vienne, Appendix, 18 (a. 922).

⁴⁷¹ Например: BN, Ms lat. 13111 (*Cartulaire de Casauria*), fol. 72 v: *Miloni comiti.. ipsam substantiam que recta est per Aldulum servum meum...* (благодарю Л.Феллера за ссылку).

⁴⁷² Ф.Кинер (Kiener F. *Verfassungsgeschichte...*, S. 43) обнаружил в полиптике еще одну повинность — извозную. Однако приводимое им в этой связи слово *cartosio* (M 7: *Colonica in Vendeno. Abemus tercia parte. Pasco verbecem I. Saxomalo passo verbecem, denarios VI. Carrosio denarios VI*), скорее всего, является топонимом и происходит от кельтского *carri* — “камень”, “скала”. См.: Sauze E. *Le polyptyque de Wadalde: problèmes de toponymie...*, p. 246. Cf.: Nimes, 131 (a. 1039-1077): *manso de Carrugarias*.

⁴⁷³ *Polyptyque*, H 21, 23, 40, 45, 46, 55, 66, 68.

(1-2 денария). Величина *tributum* едина для всего полиптика и равна одному нумму⁴⁷⁴. Размеры *rasco* колеблются от держания к держанию. В 76 случаях это натуральный оброк (чаще всего одна овца), в 16 случаях — денежный. Общая величина оброка очень непостоянна: на 9 наделов возложены все три повинности, на 28 наделов — по две, на остальные 75 — по одной, в том числе в 64 случаях — *rasco*. В целом, на 113 наделов приходится 39 вариантов оброка.

Ж.-П.Поли предположил, что помимо этих повинностей со всех колоник взыскивается еще *tasca*, не указанная здесь именно потому, что была обычным и обязательным для всех держаний издольным платежом⁴⁷⁵. В источниках этот термин появляется много позже и обозначает издольный платеж, обычно — из одиннадцатой доли урожая⁴⁷⁶. Предположение Ж.-П.Поли возникло, очевидно, из желания объяснить сравнительно небольшие размеры повинностей. Но этот факт, скорее, связан с тем, что в полиптике описана только часть владений марсельского аббатства, которые по тем или иным причинам было трудно эксплуатировать в полную силу.

Учитывая невысокую информативность полиптика в том, что касается размеров крестьянских повинностей и принципов их разверстки, об эксплуатации зависимого населения правильнее будет судить по таким показателям, которые, будучи общими для всего населения вотчины, мало зависят от недостаточной высокой представительности источника.

К их числу принадлежат социально-демографические характеристики, представленные в полиптике очень щедро, — как уже говорилось, он содержит на редкость подробное описание держателей, указывает их статус, имена, родственные связи и даже возраст детей. К сожалению, изучение этих сведений пока что дало неоднозначные результаты. На сегодня можно считать доказанным, что, при отсутствии в Провансе начала IX в. демографического кризиса, имела место высокая смертность, было довольно распространено бесплодие. Антропонимический анализ выявил определенные структурные различия, присущие семьям колонов и манципиев, что отмечалось выше, а также позволил разобраться в практике совладения, о чем речь еще впереди. Однако, при всей ценности этих сведений, для изучения социального строя они дают сравнительно мало. Поэтому, может быть, более перспективно задать вопросом о причинах самой необычной дотошности Марсельского полиптика в том, что касается характеристики крестьян. Чем она вызвана, о чем говорит? Нельзя ли использовать сам формуляр полиптика как источник для изучения зависимого населения вотчины?

Подробность формуляра обусловлена, конечно, разнообразными, в том числе приводящими обстоятельствами, например, тем, имеем ли мы дело с полным текстом или же с выжимкой из него. Но многое зависит от специфики

⁴⁷⁴ Исключение — Н 71: 2 нумма.

⁴⁷⁵ Poly J.-P. La Provence..., p. 105-106.

⁴⁷⁶ См. гл. VII, раздел 6.

социально-экономического развития региона и достигнутого в нем уровня делопроизводственной культуры. Поэтому для того, чтобы разглядеть в формуляре отдельно взятой описи отражение исторически и географически конкретной действительности, сравнительный анализ инвентарных документов одной эпохи необходимо дополнить изучением их эволюции.

С некоторых пор медиевисты отказались от представления о полиптиках как о порождении кипучей деятельности Карла Великого. Систематизация упоминаний об инвентарных документах в источниках VI-VIII вв., в том числе в Вестготской правде, у Кассиодора, Григория Турского и Григория Великого, в Анжерских, Овернских, некоторых других формулах⁴⁷⁷, анализ фрагментов самих описей этой эпохи — Равеннской, середины VI в.⁴⁷⁸, и недавно обнаруженной Турской, конца VII в.⁴⁷⁹, наконец, более внимательное, чем прежде, сопоставление каролингских полиптиков с налоговыми списками поздней античности, — все это позволило достаточно надежно обосновать тезис о более или менее непрерывной традиции составления имущественных описей с римской эпохи.

В Риме существовало несколько видов периодически обновляемых документов хозяйственной отчетности. Судя по египетским папирусам, эпиграфическим находкам в Италии, Малой Азии и на островах Эгейского моря, а также некоторым нарративным памятникам, формуляр этих документов различался степенью подробности, но обязательно включал описание семьи налогоплательщика, его колонов и рабов — в некоторых случаях вплоть до указания их возраста и примет⁴⁸⁰. Периодически заполняя различные декларации, римский налогоплательщик оказывался как бы под перекрестным огнем финансовых, военных, некоторых других государственных ведомств, стремившихся подловить его на противоречиях и выжать из него все, что можно.

Раннее средневековье унаследовало от античности это многообразие инвентарных документов, но сохранить его не смогло. Насколько позволяют

⁴⁷⁷ Taylor C.H. Note on the Origins of the Polyptychs. — In: *Mélanges H. Pirenne*. Bruxelles, 1926, t. II, p. 475-481; Fossier R. *Polyptyques et censiers*. Turnhout, 1978, p. 22-25; *Inventari altomedievali di terre, coloni e redditi*. Ed. A. Castagnetti e. a. Roma, 1979.

⁴⁷⁸ Tjäder J.-O. Die nichtliterarischen lateinischen Papyri Italiens aus Zeit, 433-700. Lund, 1955, Bd I, N 3.

⁴⁷⁹ Gasnault P., Vezin J. *Documents comptables de Saint-Martin de Tours à l'époque mérovingienne*. Paris, 1975.

⁴⁸⁰ См.: Lot F. *L'impôt foncier et la capitation personnelle sous le Bas-Empire et à l'époque franque*. Paris, 1928; Wallace Sh. *Taxation in Egypt from Augustus to Diocletian*. Princeton, 1938; Déléage A. *La capitation du Bas-Empire*. Mâcon, 1945; Percival G. *Seignorial aspects of Late Roman Estate Management*. — *English Historical Review*, 1969, vol. 332, p. 449-473; Goffart W. *Caput and Colonate: Toward a History of Late Roman Taxation*. Toronto, 1974; Jones A.H.M. *Taxation in Antiquity*. — In: Jones A.H.M. *The Roman Economy. Studies in Ancient and Administrative History*, Oxford, 1974, p. 151-185.

судить источники, в VI-VIII вв. в ходу постепенно остается одна разновидность описей, где упор все больше делается на характеристику недвижимого имущества и извлекаемого из него дохода⁴⁸¹. Эта тенденция связана, с одной стороны, с растущей приватизацией большинства старых государственных налогов, с другой стороны, — с примитивизацией государственного аппарата и перекладыванием некоторых его функций, в том числе составления описей, на самих поссессоров. В этих условиях потребность в подробном описании зависимых людей заметно уменьшилась.

Карл Великий предпринял попытку (в общем, малоудачную) унифицировать инвентарное делопроизводство. Изготовленные с этой целью в имперской канцелярии “Образцы для описания поместий церковных и королевских”⁴⁸² несли на себе печать хозяйственной практики более раннего времени, но, в целом, их формуляр соответствовал социально-экономическим и государственным реалиям каролингской эпохи. Знаменательно поэтому, что “Образцы”, вообще, не предусматривали описание, и даже поименование, зависимых людей. Главной причиной изменения формуляра явилось, очевидно, изменение принципа податного обложения и взимания повинностей вообще, а именно то обстоятельство, что их размеры и характер все больше определялись не столько личным статусом держателя, сколько статусом держания и его хозяйственными особенностями. Этот процесс был тесно связан с постепенным сближением различных социально-правовых групп эксплуатируемого населения, с течением времени превращавшегося в далеко не однородный, но обладающий определенным единством класс зависимых крестьян. Симптоматично, что к XI в. из полиптиков исчезают описания не только отдельных крестьян, но, за редкими исключениями, и отдельных держаний. Единицей описания все чаще становится уже не крестьянский двор, а большая группа дворов, и даже поместье в целом. Растущая унификация социально-правового и социально-экономического положения крестьян одного поместья обусловила коренное изменение функций полиптика. Из предельно конкретного, привязанного к определенному моменту и регулярно обновляемого документа хозяйственной отчетности, северофранцузский или немецкий полиптик превращается в запись хозяйственных обычаев вотчины, сохраняющую силу в течение многих десятилетий, если не столетий⁴⁸³. Положение меняется только в XIII-XIV вв., когда усложнение фискального аппарата монархий и городских республик подготавливает почву для возрождения многообразной, регулярно обновляемой и все более детальной инвентарной документации. Только в это время,

⁴⁸¹ См.: Goffart W. From Roman Taxation to Medieval Seigneurie. — *Speculum*, 1972, vol. 47, p. 165-187, 373-394; idem. Old and New in Merovingian Taxation. — *Past and Present*, 1982, N 96, p. 3-21.

⁴⁸² *Capitularia*, 80 (a. 811-813).

⁴⁸³ См. выше, с. 142.

впервые с каролингской эпохи, на страницах хозяйственных описей появляются имена, затем и другие сведения о конкретных людях⁴⁸⁴.

Несмотря на несколько ярких и хрестоматийно известных исключений, упоминание имен зависимых людей (тем более характеристика его родственных связей) каролингским полиптикам не свойственно⁴⁸⁵. В тех случаях, когда имена все же приводятся, это вызвано необходимостью выделить из общей массы держателей тех людей, чьи обязанности по отношению к сеньору отличались от обязанностей других людей, например бенефициариев⁴⁸⁶. В целом же, большинство полиптиков этого времени, как северные (Монтьерандер, Вайсенбург, Фульда), так и южные (Боббио, Лукка, Брешиа) безличны. Однако некоторые отличия в этом вопросе между северными и южными полиптиками все же есть. Сравнение тех описей, где имена приводятся систематически, показывает, что в южных описях это делается тщательнее и обстоятельнее, чем в северных. Составители южных полиптиков не ограничиваются упоминанием самого держателя (что характерно, например, для Сансского и Шартрского полиптиков), но перечисляют членов его семьи, фиксируют их родственные связи (Фарфа, Вольтурно), называют имена детей или хотя бы указывают их количество (Оулкс). Та же тенденция просматривается в безымянных полиптиках. Например, полиптик монастыря Санта-Джулия-ди-Брешиа, говоря о пребендариях, отдельно отмечает количество мужчин, женщин и детей⁴⁸⁷. Северные описи этого типа сообщают только общее количество дворовых, скорее всего, взрослых мужчин⁴⁸⁸. Не менее важно, что на Юге в этом направлении предпринимались расследования, вообще, не имеющие аналогов на Севере. Помимо уникального факта установления возраста крестьянских детей, зафиксированного в Марсельском полиптике, следует упомянуть выяснение родословной зависимых людей до четвертого колена, предпринятое в XI в. аретинским монастырем Сан-Фьоре-э-Лучилла и, почти одновременно, галисийским монастырем Собрадо⁴⁸⁹.

⁴⁸⁴ Fossier R. *Polyptyques et censiers*, p. 37, 39, 64.

⁴⁸⁵ "Классический" Сен-Жерменский полиптик в этом отношении (как и в ряде других) совершенно нетипичен. Столь же подробно имена держателей приводятся только в Марсельском полиптике, менее подробно — в Реймском и Сансском, из итальянских — в полиптиках Фарфы и Оулкс.

⁴⁸⁶ См., например: *Polyptyque de l'abbaye de Saint-Bertin*, p. 99: *Omnes, exepto Iremberto, arant ad ipsam villam bunaria III, et colligunt II et debent ad monasterium... Et facit unusquisque in anno dies XXIII in estado. Irembertus autem arat bunaria II et colliget I.*

⁴⁸⁷ Типичная запись: *Brescia*, col. 707: *prebendarii intra curte masculi majores III, feminas IV, infantes VIII, boves IV, vitulum I, porcos XIII...*

⁴⁸⁸ *Fulda*, p. 22; *In Biberaha ludi VI, sclavi XXXVI, servitores XXXVII, tributarii XII...*

⁴⁸⁹ *Pasqui U. Documenti per la storia della città di Arezzo nel Medio Evo. Firenze, 1899, vol. I, N 292, 293; Hinojosa E. Documentos para la historia de las instituciones de León y Castilla. Madrid, 1919, p. 28.*

Этот повышенный интерес к личностным (а не производственным) характеристикам зависимых людей представляется не столько региональной, сколько стадильной особенностью. Не случайно, Сен-Жерменский полиптик, уделяющий большое внимание фиксации имен и родственных отношений держателей, — все же самый ранний из сохранившихся *in extenso* полиптиков. В нем получила отражение достаточно архаичная и в скором времени исчезнувшая ситуация: манс еще не распался на более мелкие держания, личный статус крестьянина еще наполнен реальным содержанием и т. д. Отступление от этого формуляра, или его размывание, заметно уже в Реймском полиптике, созданном всего несколько десятилетий спустя. Напротив, судя по Турскому полиптику, описи более раннего времени содержали достаточно подробное описание зависимого населения. В этой связи интересно отметить, что в меровингскую эпоху поместная опись могла называться *descriptio mansipiorum*⁴⁹⁰. В каролингское время это выражение встречается только дважды: в Марсельском полиптике и прилегающей к нему чуть более поздней описи виллы Марциана.

В свете этих данных необычно подробное описание зависимого населения правомерно связать со старой, уходящей корнями в античность, традицией. Наиболее заметно сходство формуляра Марсельского полиптика с формуляром римских налоговых списков, особенно ценза и анноны, проглядывает в указании возраста детей до 15 лет включительно⁴⁹¹ и в регистрации *relevati*. Согласно римской юридической практике, в возрасте от 12 до 14 лет человек переходил из разряда малолетних в разряд несовершеннолетних, приобретая ограниченную правоспособность, а вместе с нею и обязанность уплачивать подушный налог, сохранявшуюся за ним, в зависимости от эпохи и провинции, до 60-70 лет, когда, с точки зрения финансовых ведомств, наступала старость. Следует отметить, что фиксации подлежали возраст и состояние здоровья как свободных граждан, так и их рабов, отпущенников и колонов, поскольку эти показатели тоже влияли на сумму взимаемого с хозяина налога, а в случае с колонами могли интересовать и некоторые другие ведомства, например, военное.

Если считать формуляр Марсельского полиптика всего лишь данью традиции, составление этого документа свидетельствует, как минимум, о сохранении старой культуры хозяйственного делопроизводства. Но нельзя ли усмотреть в формуляре полиптика воплощение вполне осознанных замыслов его составителей? В самом деле, маловероятно, чтобы, опрашивая держателей, марсельские монахи всего лишь слепо следовали устаревшей анкете. Учи-

⁴⁹⁰ См. письмо неверского епископа Руарация кагорскому епископу Дезидерию (630-655 гг.): *Epistolae merowingici et karolini aevi*. Berlin, 1892, t. 1, p. 206-207.

⁴⁹¹ Согласно Ж.-П.Поли, до 12 лет. Рукопись допускает оба прочтения: написание цифр XII и XV действительно похоже. По-моему, речь все-таки идет о 15 годах — сроке римского индикта.

тывая, какой труд нужно было затратить на выяснение имени, возраста и состояния здоровья каждого крестьянского ребенка, имея в виду, что такие исследования надлежало довольно часто повторять (в противном случае, как раз из-за своей сиюминутной детальности опись очень скоро безнадежно устаревала), разумнее предположить, что формуляр Марсельского полиптика был достаточно хорошо приспособлен для решения задач, стоявших перед провансальскими сеньорами начала IX в.

На юге Франции крестьянские держания не подразделялись на “свободные” и “рабские”. Разверстка повинностей определялась здесь, по всей видимости, с одной стороны, размерами и хозяйственным обликом держания, с другой же — социальным статусом держателя и численностью его семьи. В этих условиях выяснение родственных связей крестьянина и возраста его детей было совершенно необходимо: первое — для установления статуса его потомства, второе — для того, чтобы разобраться, сколько полноценных работников имеется в данной усадьбе и как изменится положение в ближайшие годы в связи со взрослением детей и старением взрослых. Очевидно, обычай устанавливал минимальный возраст, по достижении которого дети начинали активно участвовать в несении повинностей⁴⁹². На это, как будто, указывают и некоторые диспропорции запечатленной в полиптике возрастной структуры населения вотчины.

По сравнению с малолетними, с одной стороны, и бакалариями — с другой, детей старших возрастов здесь неправдоподобно мало: 6 детей 11-15 лет против 67 детей 6-10 лет⁴⁹³. Ж.-Ф.Брежи объясняет этот перекося тем, что в разряд бакалариев попадали уже к 11 годам, и считает поэтому упоминания о подростках 11-15 лет случайными⁴⁹⁴. Но вряд ли это объяснение правильно. Во-первых, по раннесредневековым понятиям гражданская зрелость (право вступать в брак, распоряжаться имуществом и т. д.) наступала между 12 и 15 годами⁴⁹⁵; во-вторых, дисбаланс характерен и для младших возрастных групп: например, в полиптике названо 27 детей 9-10 лет против 46 детей 5-6 лет. Ж.-П. Поли видит в малочисленности подростков указание на недозволенно ранние браки⁴⁹⁶ — напомним, что возраст женатых детей в источнике не указывается. Действительно, вполне допустимо, что провансальские крестьяне женили своих детей еще до того, как им исполнялось 12 или 14 лет — минимальный возраст, установленный церковью, соответственно, для девочек и мальчиков⁴⁹⁷. Одна-

⁴⁹² Riché P. L'enfant dans le haut moyen âge. — *Annales de démographie historique*, 1973, p. 95-98. Cf.: Alexandre-Bidon D., Lett D. *Les Enfants au Moyen Age, V-XV siècles*. Paris, 1997, p. 133-144.

⁴⁹³ См.: Филиппов И.С. *Церковная вотчина...*, с. 205 (табл. 3: “Возрастные группы”).

⁴⁹⁴ Bregi J.-F. *Recherches...*, p. 109-111.

⁴⁹⁵ *Capitularia*, 33 (a. 802); 84 (a. 819).

⁴⁹⁶ Poly J.-P. *Le régime...*, p. 70-72.

⁴⁹⁷ Lepointe G. *La famille dans l'ancienne droit*. Paris, 1947, p. 63.

ко упоминание в полиптике 98 *filli baccalarii* и 78 *filiae baccalarie*, наряду со 171 ребенком младшего возраста, наводит на мысль, что дело не только в ранних браках. Более правдоподобным представляется другое объяснение: при переходе подростка в разряд бакалариев размеры повинностей, возложенных на колонику, увеличивались, и крестьяне были поэтому заинтересованы в занижении возраста своих детей.

Итак, в VIII-IX вв. общественный облик нарождавшегося южнофранцузского крестьянства все еще нес на себе печать социально-экономических отношений поздней античности. Сохранение вполне реальных социально-правовых градаций и некоторых специфически античных приемов эксплуатации свидетельствует, что процесс становления класса феодально-зависимого крестьянства был еще далек от завершения.

В течение X-XI вв. ситуация принципиально меняется. Из источников исчезают упоминания о свободных и отпущенниках, колонах и манципиях. Последние из них датируются 1035 г. и относятся к старым вотчинам в Руссильоне⁴⁹⁸. В дальнейшем несвободные фигурируют всего в нескольких грамотах, почти всегда в формулах⁴⁹⁹. Исключение составляет Руэрг, где *servi* и *mancipia* зафиксированы вплоть до начала XII в.⁵⁰⁰ Зависимые люди называются теперь просто *homines*⁵⁰¹, причем в отличие от Северной Франции, в Средиземноморье редко испытывали потребность уточнить социальную принадлежность *homo* при помощи определений *proprius*, *corporeis* и т. д.⁵⁰² Не употребляются здесь и характерные для более позднего времени выражения типа *homo solidus*, *homo proprius*, *homo de corpore*. И в Провансе, и в Лангедоке слово *homo* применялось в равной мере к зависимому крестьянину и к феодалу, считавшемуся "человеком" своего сеньора⁵⁰³. За этими терминологическими изменениями, безусловно, стоят изменения социальные. Но для того, чтобы понять их суть, нужно иметь в виду информативные особенности источников, в которых употребляются названные термины.

⁴⁹⁸ Bonnassie P. La Catalogne..., p. 298-302.

⁴⁹⁹ Marseille, 635 (a. 1057): *si quis autem quelibet persona, servilis aut injenua... hanc nostram donationem... annulare voluerit*; Aniane, 175 (a. 1178): *nos et omnes liberos nostros tam masculos quam feminas, servos et homines esse in dominio Sancti Salvatoris...* Cf.: Agde, 300 (a. 1140): *cujus ego sum servus*.

⁵⁰⁰ Conques, 73 (a. 996-1031); 575 (a. 1095); 203 (a. 1060-1108).

⁵⁰¹ Изредка встречаются слова *pagenses* и *villanus*. См. выше, с. 369-375, а также: Marseille, 665 (a. 1040-1080): *de villanis qui habitant in ipsa villa*; Nîmes, 175 (a. 1080-1096): *si vero canonici voluerint istum mansum alicui villano dare, reddant canonici a Raimundum et a Bernardum solidos XVI*; Béziers, 147 (a. 1135): *homo et villanus*.

⁵⁰² См.: Hollyman K.-J. Le développement..., p. 138-140; Poly J.-P. La Provence..., p. 132-142; Rodon Binué E. El lenguaje técnico..., p. 138-141.

⁵⁰³ Lérins, I, 74 (a. 1035): *si quis ex nostris hominibus vel filius aut filia sive heres, aut miles vel rusticus aliquomodo ex suo honore ipsi monasterio dare voluerit*.

Изучение аграрной истории этого периода возможно почти исключительно на материале грамот. Грамоты же, в отличие от описей и нормативных источников, фиксирующих отношения зависимых людей с их сеньором или, соответственно, с государством, характеризуют по преимуществу поземельные отношения между собственниками. Поэтому социальный статус зависимых крестьян и их повинности указываются в них достаточно редко. Например, в южнофранцузских грамотах начала каролингской эпохи почти не встречается термин “колон”, столь частый в Марсельской полиптике, хотя весьма вероятно, что на землях, отчуждаемых по этим грамотам, было немало колонов. Во всяком случае, обычная оппозиция “свободные и рабы”⁵⁰⁴ изредка заменена другой: “манципии и колонны”, “сервы и колонны”⁵⁰⁵. Другой пример: как уже отмечалось, в дипломах VIII-IX вв. преобладает формула “люди такого-то монастыря (церкви), как свободные, так и сервы”, иногда с небольшими вариациями: “как свободные, так и слуги”⁵⁰⁶, “как свободные, так и другие”⁵⁰⁷. Но встречается и усеченная: “люди такого-то монастыря”⁵⁰⁸, не содержащая и намек на то, что все они или какая-то их часть были несвободными. Поэтому, сталкиваясь в грамотах XI в. с единообразным обозначением зависимых людей как *homines*, не следует спешить с выводом о полном исчезновении среди них социальных различий. Тот факт, что зависимых крестьян называют теперь так же, как и их господ, еще не дает основания заключать, что личная зависимость полностью исчезла⁵⁰⁹.

Показательно, что в грамотах XI-XII вв. объектом дарения не так уж редко является не просто земля, но земля с сидящими на ней людьми⁵¹⁰ и даже люди с принадлежащими им как держателям наделами и причитающимися с

⁵⁰⁴ HGL, II, 8 (a. 787): *homines ipsius monasterii, tam ingenuos quamque servos, qui supra terram memorati monasterii residere videntur*; 27 (a. 814); 29 (a. 814); 30 (a. 814); 31 (a. 814); 37 (a. 815); 39 (a. 815); 44 (a. 817); 69 (ca. 825); 71 (a. 826); 74 (a. 828), etc.

⁵⁰⁵ HGL, II, 43 (a. 817): *villa Modolingo... cum mancipiis et colonis, cum domibus et habitatoribus earum. Et quidquid ibidem ad nos jure proprietatis pertinere dignoscitur, cum ecclesiis et servis et colonis utriusque sexus, cum domibus, aedificiis, terris, vineis, pratis... donamus.*

⁵⁰⁶ HGL, II, 60 (a. 822): *precipimus... ut vos ipsi caveatis et observetis quam et juniores et ministeriales vestri, ut homines ac famuli memorati monasterii, in omnibus locis ad vestra ministeria pertinentibus pacem habeant, et eis liceat cum securitate memorato monasterio deservire, tam in privatis quam in publicis et communibus locis.*

⁵⁰⁷ HGL, V, 73 (a. 939, диплом Людовика Заморского): *homines... tam ingenuos quam alios...*

⁵⁰⁸ Marseille, 8 (a. 790): *homines ipsius ecclesie distinguendum*; HGL, II, 26 (a. 814): *homines ibidem commanentes distinguere*; 56 (a. 820); 82 (a. 833), etc. Cf.: La Grasse, 27 (a. 870): *aliquem distinguere*; 35 (a. 889): *de hominibus illorum circumquaque commanentibus.*

⁵⁰⁹ Это точка зрения Р.Латуша, А.Льюиса, Ф.Вольфа, Э.Баратье, Ж.-П.Поли, некоторых других историков.

⁵¹⁰ Marseille, 78 (a. 1048): *ipsum quartonum de Cathedra totum, cum hominibus et cum omnibus que ibi sunt sibi pertinentibus, habeant et possideant*; Lézat, 1063 (a. 1086-1103): *damus ipsum casalem quem ego visus sum habere vel possidere in Cantenago ubi Vitalis stat, ipsum Vitalem et uxorem suam et filios et filias eorum cum tota sua tenentia*; Aniane, 68 (a. 1060-1108); Lérins, I, 198 (a. 1125, Briançon).

них повинностями⁵¹¹. О распространенности таких сделок свидетельствуют и формулы принадлежности⁵¹². Встречаются и такие документы, в которых земля не фигурирует вовсе, и речь идет об отчуждении людей с их потомством или об отчуждении “половины человека”, т. е. половины следующих с него платежей и служб⁵¹³. Лексика таких грамот очень похожа на лексику более ранних документов, где речь идет о сервах, с той, однако, разницей, что передаваемые церкви люди называются теперь не иначе как *homines* или (крайне редко) *pagenses*⁵¹⁴. Делались попытки уподобить их *oblatis*, т. е. свободным людям, добровольно отдавшим себя под власть церкви и, таким образом, расценить дарение *homines* как явление, связанное исключительно с особым миром церкви⁵¹⁵. Некоторые основания для этого есть, загвоздка в том, что известны случаи не только дарения, но и продажи таких людей⁵¹⁶. Не правильнее ли будет поэтому считать приведенные факты свидетельством неизжитости личной зависимости?

Сохранение в среде южнофранцузского крестьянства XI-XII вв. лично зависимых людей подтверждается актами отпуща на волю⁵¹⁷. В них описывает-

⁵¹¹ Marseille, 473 (ca. 1062): *donat eciam unum hominem nomine Guiriam cum omnia que per ipsum tenet*; Lézat, 1062 (a. 1075-1081): *donamus unum hominem nomine Johannem cum suo casale et cum sua uxore et filios et filias et cum totas tenencias que pertinent ad ipsum casalem ad alodem*; Lérins, I, 132 (s. XI): *dedit illum Arnaudum cum suo manso*; La Grasse, 190 (a. 1111): *donamus in villa Caunas unum hominem, id est Stephanum. Cum uxore sua et cum suo casale et cum omnibus que ad ipsum casalem pertinent, id est homines, feminas, terris, vineis*. Cf.: Saint-Pons-de-Nice, 5 (a. 1029); Gellone, 442 (a. 1033); Maguelone, 42 (a. 1116), etc.

⁵¹² Lézat, 649 (a. 1102): *facimus guarpicionem de illo casale de Sals David... cum omnia sua tenentia, cum viris et mulieribus ad eundem pertinentibus*; Gellone, 311 (a. 1117): *dono... alodem omnem quem habebat vel possidere videbatur in villa et in terminio ville que dicitur Faxenarias, cum omnibus terris... cum hominibus et feminis qui ad ipsum honorem pertinent*; Agde, 9 (a. 1121): *dono et laudo... duos mansos cum hominibus, cum terris et cum omni honore qui ad mansos pertinet et cum ipsis bordariis... quas tenent ipsi homines de predictis mansis*.

⁵¹³ Gellone, 309 (a. 1070): *donamus... preter medietatem hominis videlicet Aldeberti et medietatem filiorum ejus*; Lézat, 407 (a. 1072-1081): *damus... homines Sanc et Bernardo, fratre suo, et cum filiis et filiabus eorum et cum tenencias eorum*; 580 (a. 1085-1096); Gellone, 241 (a. 1077-1099): *dono Guilelmum Petri et uxorem ejus et filios illorum et filias et omnem progeniem que ex ipsis procreverit, cum omnibus rebus quas tenuit vel tenet de me*.

⁵¹⁴ Lézat, 360 (ca. 1084-1100): *damus... unum pagensem, nomine Raimundum Dominicum, et filios ejus et filias et omni tenencia sua*.

⁵¹⁵ Hildesheimer E. Les donats d'Eglise, d'après quelques textes méridionaux. — Bulletin philologique et historique, 1958, p. 89-101; Magnou-Nortier E. Oblature, classe chevaleresque et servage dans les maisons du Temple au XII siècle. — Annales du Midi, 1961, t. 73, p. 377-379; eadem. La société..., p. 541-543.

⁵¹⁶ AD Haute-Garonne, H Malte Caignac 59, N 31 (a. 1173): *damus... Hospitali Jherusalem... unam feminam nomine Suzanna, uxor Arnaldi d'Escuar Divol et suos infantes, sine una retinentia; et pro istud donum dederunt... fratres Hospitalis III solidos et VI denarios tolosanos*.

⁵¹⁷ Maguelone, 13 (a. 1083): *absolucionem et guirpicionem facimus Petri Amalrici et Garcie cuncteque prolis ex illis procedentis, universeque possessionis, honoris atque substancie quam possident vel possessuri sunt*; Agde, 339 (a. 1100); 340 (a. 1147): *quod sit liber a servitute*; 124 (a. 1174).

ся обычная процедура *manumissio*, объявляется, что по ее завершении человек становится лично свободным (поземельная зависимость могла сохраняться⁵¹⁸), но при этом странным образом не говорится, что до этого он был сервом или рабом, разве что иносказательно. Это умолчание вряд ли можно всякий раз объяснить тем, что статус освобождаемого человека был само собой разумеющимся. Во всяком случае, на севере Франции серва в таком случае называли сервом. Похоже, провансальские, лангедокские и каталонские писцы избегали употреблять этот термин, изыскивая другие способы указать на подневольный статус человека⁵¹⁹. Не потому ли, как предположил М.Блок, что в Средиземноморье (он писал о Руссильоне) слово *servus* долго обозначало раба в собственном смысле слова, причем, как правило, раба восточного происхождения⁵²⁰? Правда, такого раба чаще называли *captiveus* или *saccacenus*⁵²¹, и, насколько мы знаем, на землю их почти никогда не сажали⁵²². Но М.Блок был, безусловно, прав в том, что широкое распространение домашнего рабства стимулировало поиски лексических средств, позволяющих отличить его от серважа и близких к нему форм сеньориальной зависимости. Между тем, слово *esclavus*, распространение которого в Северной Франции и Германии позволило уже в XI в. разграничить понятия “раб” и “лично зависимый крестьянин”⁵²³, в Средиземноморье появилось только в XIII в.⁵²⁴, после чего быстро вошло в обиход.

В последние годы этим вопросом успешно занимается М.Мунье, показавшая, что в Лангедоке XI-XIII вв. использовался целый набор лексических средств, позволявший писцам выразить мысль о зависимости крестьян без

⁵¹⁸ AD Haute-Garonne, H Malte Toulouse 1, N 25 (a. 1206): Poncius, capellanus, preceptor domus Hospitalis Jherusalem Sancti Remigii de Tolosa... absolvit et reliquit... Petrum de Bolsenag et omnes suas res mobiles et immobiles quas tunc habebat vel habere debebat, exceptos illos honores quos predictus Petrus de Bolsenag tenebat de predicto Hospitale...

⁵¹⁹ Ourliac P. L'hommage servile dans la région toulousaine. — *Mélanges L.Halphen*. Paris, 1951, p. 551-556; idem. Le servage à Toulouse aux XII et XIII siècles. — In: *Mélanges E.Perroy*. Paris, 1973, p. 249-261, а также прим. 525.

⁵²⁰ Bloch M. Les caractères originaux..., p. 99.

⁵²¹ См., например: Usatici Barchinonae, 21, 116, 117.

⁵²² Ж.-О.Брютай, специально занимавшийся этим вопросом на материале Руссильона, обнаружил в источниках всего одно упоминание о рабе-сарацине, посаженном на землю (сер. XIII в.): Brutails J.-A. Etude sur la condition..., p. 178.

⁵²³ Verlinden Ch. L'origine de *sclavus* = esclave. — *Archivum Latinitatis Medii Aevi*, 1943, t. XVII, p. 97-128; Morris J. Slaves and serfs. — *The Modern Quarterly Journal*, 1948, t. 3, N 3, p. 42-62.

⁵²⁴ Помимо словарей и классического труда Ш.Ферлиндена см.: Rouffiandis L. L'esclavage de Roussillon sous les rois de Majorque et d'Aragon. — *Bulletin de la Société agricole, scientifique et littéraire des Pyrénées-Orientales*, 1957, vol. 72, p. 131-150; Carrieres M. L'esclavage domestique en Roussillon, Languedoc et Provence jusqu'à la fin du XVIII siècle. — *Information historique*. 1963, t. XXV, p. 185-193, t. XXVI, p. 6-12; Malausséna P.-L. Maîtres et esclaves en Provence au Moyen Age. — In: *Mélanges R.Aubenas*. Montpellier, 1974, p. 527-544.

употребления слов *servus* и *mancipium*⁵²⁵. По ее мнению, крестьянскую несвободу этого времени не следует рассматривать как пережиток раннесредневекового рабства: речь идет о качественно новом явлении, характерном именно для феодального общества, в котором социальный статус, как правило, важнее юридического. В отличие от большинства других исследователей, занимавшихся этим вопросом⁵²⁶ она считает неудачным понятие “второго серважа”, искажающее, на ее взгляд, историческую перспективу и, вообще, мало что объясняющее. Будучи согласен с такой постановкой вопроса, я все же хотел бы заметить, что неизжитость необязательно предполагает неизменность и что к началу XI в. исчезла та разновидность личной зависимости, которая генетически была напрямую связана с античным рабством. На первый план вышли другие ее формы, различимые в источниках VIII-IX и даже VI в., но на фоне рабства не воспринимавшиеся как действительно ущемляющие чью-то свободу. Эти формы личной зависимости угадываются в отношениях патроната и коммендации, имевшие место во времена Цезаря между *potentes* и теми, кто к ним “относился”, а в IX в. — на землях испанских апризионариев. Напомню, что и те, и другие обладали по отношению к “своим” людям правом низшей юрисдикции. По форме эти отношения сходны с теми, что существовали в XI-XII вв. между южнофранцузскими сеньорами и зависимыми от них людьми, хотя, конечно, им не тождественны.

Накопление материала, ставящего под сомнение тезис о “свободном” XI в. и свидетельствующего о живучести отношений личной зависимости, побудило историков последних десятилетий пересмотреть само понятие несвободы. Ключевую роль в этом сыграла разработка теорий “инкастелламенто” и “феодальной революции”. В мире, где все трудящееся население оказалось, хотя бы в судебно-административном отношении, в зависимости от частного лица, обладающего к тому же военной властью⁵²⁷, различие между личной

⁵²⁵ Mousnier M. *Dono unum hominem meum: désignations de la dépendance du XI au XIII siècle en Languedoc occidental*. — Mélanges de l'Ecole française de Rome. Moyen Age, 1999, t. 111, p. 51-60; eadem. *Jeux de mains, jeux de vilains. Hommage et fidélité serviles dans le Languedoc médiéval (XII-XIII siècles)*. — Histoire et Sociétés Rurales, 2000, N 14, p. 11-54.

⁵²⁶ Gouron M., Gouron A. *Hommage et servage d'ourine: le cas des serfs d'Agde*. — In: Mélanges P. Tisset. Montpellier, 1970, p. 267-281; eadem. *Un affranchissement de serfs à Laurens*. — In: *Hommage à A. Dupont*. Montpellier, 1974, p. 157-166; Gouron A. *Liberté, servage et glossateurs*. — *Recueil de mémoires et travaux publié par la Société d'histoire du droit et des institutions des anciens pays de droit écrit*, 1980, fasc. XI, p. 41-51; Cabanis A., Anex-Cabanis D. *Serfs commingeois*. — In: Mélanges R. Aubenas. Montpellier, 1974, p. 107-122.

⁵²⁷ Начиная с Ж. Дюби, французские, а также каталонские и американские историки подчеркивают принудительный характер этого подчинения. Из специальных работ последних лет упомяну: Catafau A. *Contentiones fuerunt. Conflits et violences dans le Roussillon féodal (XI-XII siècles)*. — In: *Le Roussillon de la Marca Hispanica aux Pyrénées Orientales (VIII-XX siècles)*. Perpignan, 1995, p. 221-249; Barceló M. *Créer, discipliner et diriger le désordre. Le contrôle du processus de travail paysan: une proposition sur son articulation (X-XI siècle)*. — *Histoire et Sociétés Rurales*, 1996, N 6, p. 95-116.

свободой и несвободой не могло не обесцениться. Однако понадобилось довольно много времени, прежде чем историки сформулировали суть произошедших перемен в четких категориях. Главная заслуга в этом принадлежит П.Боннасси, особенно много работавшего над этой проблемой и нашедшего для нее очень точные слова: свобода из юридического понятия превратилась в понятие социальное⁵²⁸. Подвластность сеньору и установление баналитета, имевшего вполне материальное выражение, теперь уже было важнее статуса личной свободы. Всеобщий характер межличностных отношений, при которых практически все, не исключая и феодалов, были чьими-то людьми, камуфлировал эту социальную зависимость. Однако даже самые парадоксальные институты этой эпохи, в том числе неизвестный на Севере сервилльный оммаж, так долго смущавший историков, на поверку доказывают реальность этой зависимости. Как показала М.Мунье, именно принесение оммажа, по форме мало отличимого от рыцарского, как раз и служило признанием и доказательством несвободы держателя.

И все же: действительно ли социальные различия перестали выражаться словесно или же нас сбивает с толку терминология латиноязычных источников? Как известно, между лексикой грамот и разговорным языком существовала немалая дистанция. Писцы не могли, конечно, игнорировать реальные отношения, которые им надлежало передать при помощи формализованной латинской лексики, но допустимо предположить, что, в угоду каким-то соображениям, они предпочли обойтись без некоторых слов, приобретших двусмысленный оттенок. Слово “раб” — несомненно, из их числа. Нельзя ли попытаться разговорить наши источники на настоящем, живом языке той эпохи?

Напомню, что, хотя вкрапления отдельных слов и выражений на *volgare* встречаются в источниках с начала IX в. (среди них Марсельский полиптик), первые связные тексты на провансальском, иначе окситанском наречии, датируются XI-XII вв. Речь идет не только о песнях трубадуров, но и большом числе грамот, в массе своей изданных К.Брунелем⁵²⁹. Обращение к ним ошеломляет: при сохранении формуляра “нормального” средневекового документа, их лексика существенно другая. Поэтому вопрос об адекватности латинских терминов, обозначающих социальный статус зависимых людей, вполне правомерен. Но есть ли на него ответ?

На помощь приходит ономастика, свидетельствующая, что слова *mancipium* и *servus* продолжали жить и в XI, и в XII вв., хотя и изменили суще-

⁵²⁸ Bonnassie P. Liberté et servitude. — In: Dictionnaire raisonné de l'Occident médiéval. Paris, 1999, p. 602.

⁵²⁹ Brunel Cl. Les plus anciens chartes en langue provençale. Paris, 1926; idem. ... Supplement. Paris, 1955. К ним следует добавить большой массив неизданных документов из картулярия Тренкавелей.

ственно изначальный смысл⁵³⁰. О *servens* этой эпохи уже говорилось. Сосредоточимся теперь на слове *mancipium* (*mancip*, *macip*, *massip*), которое в документах XI-XII и последующих веков встречается в составе антропонимов: так называли младшего ребенка, но кличка могла сохраниться за человеком на всю жизнь. Люди с таким прозвищем выступают контрагентами сделок⁵³¹, фигурируют в числе свидетелей⁵³², соседей⁵³³, многие из них женаты и имеют детей⁵³⁴. Это прозвище могло даже стать семейным именем⁵³⁵. Чаще всего оно является добавочным антропонимом, призванным уточнить, кто из тезок имеется в виду, но бывает, что упоминается как единственное имя⁵³⁶. Термин характерен (в обеих ипостасях) и для еврейских антропонимов в их латинской форме⁵³⁷. Один из

⁵³⁰ Это касается и других слов, обозначавших прежде рабов, но сведений о них намного меньше. См., например: Marseille, 383 (a. 1070): *Vitalis famulus Gulielmi vendidit mihi unam semodiatam de terra et inculta de manso illo qui fuit David in valle de Guculo...*

⁵³¹ Marseille, 718 (ca. 1035): *ego Waldemarum Forsanus et frater suus Isoardus, Ricaudus, Herbemonus, Beraldus, Ericaudeus, Mancipius, Guigus et uxor sua Ebresia... isti seniores fecerunt donationem sancti Victoris martiris Massiliensis*; 146 (ca. 1090): *terram quam comparavit Iterius monachus de Iterio Mancipo et de matre sua*.

⁵³² Montpellier, 50 (a. 1090): *hoc donum superius scriptum... vidit Deodatus Mancipus; Béziers, 100 (a. 1097): signum Guitardi Mancipi*; 101 (a. 1097); Maguelone, 19 (a. 1098); HGL, V, 422.1 (a. 1105); Maguelone, 32 (ca. 1109): *Deodatus Mancipit*; Gellone, 342 (a. 1110): [*in presentia*]... *Deodati Mancipi*; Maguelone, 33 (a. 1110): *in presencia... Deodati Mancipi*; Agde, 287 (a. 1146): *in presentia Petri Bernardi Mancipi*; Toulouse, 606 (a. 1173): *testes... Petrus Mancipius*; Agde, 95 (ca. 1152-1175): *sunt testes... Petrus Bernardi Mancipi, etc.*

⁵³³ Béziers, 85 (a. 1082): *de meridie alaterat in ipsa perpresa de Johanne Mancipio de Narbona*; Marseille, 145 (ca. 1090): *abet ista terra... ab occidente terram Iterii Mancipi*.

⁵³⁴ Conques, 59 (a. 1083): *ego quidem Amelius Mancipi et uxor mea Garsendis et infantes sui*; 392 (a. 1065-1087): *Amelius Mancipium et uxor sua et Amelius filius ejus*; 277 (s. XI); 329 (a. 1060-1108); Aniane, 127 (a. 1124): *ego Garsindis, uxor qui fuit Guittardi Mancippi de Bitteris, et filii mei Petrus Luponis et Guillermus*; Lézat, 1166 (a. 1130-1137); 1456 (a. 1143-1144); 1499 (a. 1193).

⁵³⁵ Agde, 354 (f. s. XII): *mansus Petri Rainaldi Mancipi... mansus Poncii Rainaldi Mancipi*.

⁵³⁶ Marseille, 718 (ca. 1035): см. выше; Béziers, 143 (a. 1133): *signum Bernardi Virmili, Mancipi et Conilii*; 163 (a. 1148): *testes... Bernardus Bonifati, Mancipus, Bernardus Duranti*. Впрочем, в трактовке таких записей есть опасность неверной идентификации: речь может идти о втором или третьем имени предыдущего свидетеля.

⁵³⁷ Seror S. *Les noms des juifs de France au moyen âge*. Paris, 1989, p. 177-178. Cf.: Regné J. *Etude sur la condition des Juifs de Narbonne du V au XIV siècle*. Paris, 1912, p. 184 (a. 1252): *Bonmancip*; Baer F. *Die Juden im Christlichen Spanien*. Bd 1. Aragon und Navarra. Berlin, 1929, N 101 (a. 1270, Barcelona): *Bonus Macip judeus*; N 371 (a. 1384, Perpignan): *Bonmancip Struch*; Regné J. *History of the Jews in Aragon*. Regesta and Documents. Jerusalem, 1978, N 1401 (a. 1285, Barcelona): *Bonmassip*; 2539 (a. 1294, Vich): *Bonmancip*; 3109 (a. 1319, Barcelona): *Samuel Bonmacib*; Nahon G. *Condition fiscale et économique des juives*. — In: *Juifs et judaïsme de Languedoc (Cahiers de Fanjeaux, 12)*. Toulouse, 1977, p. 64 (a. 1294, Montpellier): *Bonmancip*; p. 66 (Narbonne): *Samuel Bonmancip de Lescaleta*; Arnaud d'Agnel (abbé). *Les comptes du roi René*. Paris, 1909, t. II, N 3004.

них очень поучителен: некий тулузский еврей второй четверти XIII в. проходит в одних документах как *Bonmancip*, в других — как *Bonus Puer*⁵³⁸. Это имя было в ходу и у христиан⁵³⁹. В значении “юнец”, “подросток” и т. д. слово *mancip* изредка встречается в художественной литературе этой эпохи⁵⁴⁰ и в памятниках обычного права. Так, согласно *For generau* Беарна, *massip* — это подросток младше 14 лет, *massipe* — девочка младше 12 лет⁵⁴¹. Другие значения этого термина, иногда очень причудливые⁵⁴², следует считать производными.

К XI в. исходный смысл слова был забыт. В это время имя *Мансип* носят люди достаточно высокого положения. Первый же известный нам человек, носивший это прозвище, назван в источнике *senior*⁵⁴³. Среди них встречаются каноники⁵⁴⁴, судьи⁵⁴⁵, адвокаты короля⁵⁴⁶, консулы⁵⁴⁷, нотариусы⁵⁴⁸, баюлы⁵⁴⁹. В XII в. мы находим их в окружении высшей знати. Так, некий *Guillelmo Amancip* упомянут в числе других “честных и ученых мужей”, вслед за графом Комменжа и епис-

⁵³⁸ Saige G. *Les juifs du Languedoc antérieurement au XIV siècle*. Paris, 1881, N XXXI (a. 1235-1236): *Bonus Mancipius judeus filius Provincialis*; N XXXVII (a. 1247): *Bonus Puer judeus, filius quondam Provincialis*. Cf.: Castaing-Sicard M. *Les contrats dans le tres ancien droit toulousain (X-XIII siècles)*: Toulouse, 1959, p. 417, 420.

⁵³⁹ Toulouse, 143 (a. 1141): *Bonus Mancipius Maurandi*; 71 (a. 1143): *Bonum Mancipium Mauran*; 386 (a. 1155); 399 (a. 1160); Maguelone, 285 (a. 1182): *Durantus Bonus mancipius*; Saint-Gilles, 128 (a. 1192): *ego Bonus Mancipius*.

⁵⁴⁰ Guillem de Bergueda. *Obra Poética*. Vol. II. Abadia de Poblet, 1971, p. 64: *cantarey mentre m'estau chantaret bon e leiau que xanton macips de Pau, del fals veill coronat bisbau e d'En Folcalquer lo barrau*; *Gesta Karoli ad Carcassonom et Narbonam*, BP 1450-1457: *Karles donec al macip L sols... metam en carcer lo macip* (в латинском тексте ему соответствует слово *puer* — *ibidem*, LC 1449-1454).

⁵⁴¹ *Les Fors anciens de Béarn*. Ed. par P. Ourliac et M. Gilles. Paris, 1990, FG 203.

⁵⁴² См., например: Paterson L.M. *The World of the Troubadours...*, p. 286: In his “Surgery” Raimon of Avignon (автор начала XIII в. — И.Ф.) often refers to an adult patient as a “macips” or “poor fellow”, т. е. “бедняга”; La Curne de Sainte-Palaye. *Dictionnaire historique de l'ancien language françois...*, t. VII, p. 258, со ссылкой на автора XVI в.: *Ainsy a esté la noble maison de saint George destruite et mancipée* — иначе говоря, “обездолен”.

⁵⁴³ Marseille, 718 (ca. 1035): см. выше, прим. 531.

⁵⁴⁴ Maguelone, 18 (a. 1096): *Deodatus Mancip... canonicus*; Portal Ch., Cabie E. *Cartulaire des Templiers de Vaour (Tarn)*. Paris, 1894, 67 (a. 1181).

⁵⁴⁵ Marseille, 1042 (a. 979, Arles): *Bonfilius judex*; Trencavel, f. 19, N 73 (a. 1139): *Guillelmus Mancip de Carcassona*; HGL, VIII, 307 (a. 1234).

⁵⁴⁶ HGL, X, 73.7 (a. 1291): *in presentia... domini Bonmancipii advocati domini regis*; 62.5 (a. 1289); 79 (a. 1292).

⁵⁴⁷ Limouzin-Lamothe R. *La commune de Toulouse et les sources de son histoire (1120-1249)*. Toulouse; Paris, 1932, N 249 (a. 1194); HGL, VIII, 117 (a. 1203); 118 (a. 1203); 395 (a. 1246).

⁵⁴⁸ HGL, VIII, 209.2 (a. 1220).

⁵⁴⁹ Duvernoy J. *Histoire des Cathares*. Toulouse, 1979, p. 272 (a. 1232).

копом Альби⁵⁵⁰. В одном из самых гордых патрицианских родов Тулузы — Maurandi — сыновей из поколения в поколение называли Вонмансир⁵⁵¹.

Некоторые случаи употребления слова *mancipium* (*mancip*) в источниках XI–XII в. можно толковать по-разному: идет ли речь об имени или о термине, иногда непонятно⁵⁵². В грамотах он почти не встречается ни в это время, ни позднее⁵⁵³. Но в других источниках, начиная с XIII в. имеются ясные свидетельства использования этого слова именно как термина, например в кутюме Тулузы⁵⁵⁴, в счетных книгах XIII–XIV вв. из Нарбона, Монтобана, Альби⁵⁵⁵, а также в цеховых статутах⁵⁵⁶, в нотариальных⁵⁵⁷ и судебных архивах⁵⁵⁸. Обычно он обозначает слугу, работника, подмастерье. Искать этот термин в источниках все равно что иголку в стогу сена: упоминания его очень редки, но могут встретиться где угодно. Читая как-то раз из любопытства опись утвари монпельерской гостиницы XV в., я натолкнулся на некую *camera mancipiorum*, т. е. “комнату для слуг”⁵⁵⁹. К

⁵⁵⁰ HGL, V, 554.10 (са. 1144; грамота из картулярия Тренкавелей).

⁵⁵¹ Mundy J.H. *Society and Government at Toulouse...*, p. 54.

⁵⁵² Aniane, 44 (a. 1067); Gellone, 178 (a. 1109); Aniane, 354 (s. XII). Первый документ датирован седьмым годом правления короля Филиппа. Издатели затруднились сказать, идет ли речь о Филиппе I или Филиппе II, и предоставили читателю самому выбирать между 1067 и 1187 гг. На основании формуляра грамоты, П.Шастан отнес ее XI в. Благодарю его за консультацию.

⁵⁵³ Самый ранний случай: Brunel Cl. *Les plus anciennes chartes...*, 239 (a. 1188, Moissac): *de tot aiso sunt testes...* Guillem Bernat, mancips d'escriva. Издатель перевел это выражение: *clerc, employé*.

⁵⁵⁴ Coutumes de Toulouse, 73: *et est similis consuetudo in omnibus ante dicte consuetudini inter mercatores et mancipium seu mancipios, et socium sive socios, videlicet si dictus recipiens mancipius aut socius talis extiterit qui nullam partem habeat in dicta mercandaria ex conventionione sed ad voluntatem domini mercandarie*.

⁵⁵⁵ Forestié E. *Les livres de comptes des frères Bonis, marchands montalbannais du XIV siècle*. Paris; Auch, 1893, t. II, p. 7, 11, 26 et passim; Blanc A. *Le livre de comptes de J.Olivier marchand narbonnais du XIV siècle* Paris, 1898, t. 1, p. 71, 78, 85 et passim; Vidal A. *Douze comptes consulaires d'Albi du XIV siècle*. Albi, 1906, t. I, p. 38, 40, 47 et passim.

⁵⁵⁶ Caucanas S. *Introduction a l'histoire du Moyen Age en Roussillon*. Perpignan, 1985, p. 117–118; eadem. *Moulins et irrigation en Roussillon du IX au XV siècle*. Paris, 1995, p. 169–170, 182.

⁵⁵⁷ Reyerson K. *Business, Banking and Finance in Medieval Montpellier*. Toronto, 1985, p. 94, note 54, со ссылкой на: AD Hérault, II E 95/370 J.Holanie, f. 85–90 (a. 1333). Упомянутый здесь *mancipus* назван также *negotium gestor*; он ведет дела с купцами и менялами из Бургоса, Лериды и Менорки и оперирует суммой в 500 реалов. В частном письме (11.05.2000) К.Рейерсон уточнила, что речь идет о: AD Hérault, II E 95/369. См. также: Bascle de Lagrèze G. *Les massipia*. Bordeaux, 1851.

⁵⁵⁸ Otis-Cour L. “Terreur et exemple, compassion et miséricorde”: la répression pénale à Pamiers à la fin du moyen âge. — In: Mélanges H.Vidal. Montpellier, 1994, p. 147.

⁵⁵⁹ Combes J. *Hôteliers et hôtelleries à Montpellier à la fin du XIV siècle et au XV siècle*. — In: *Hommage à A.Dupont*. Montpellier, 1974, p. 80.

сожалению, этим вопросом никто не занимался⁵⁶⁰, но собранный по крупицам материал убедительно свидетельствует, что термин использовался для обозначения как биологического, так и социального возраста и ассоциировался с “младшим”, и, как правило, приниженным положением в обществе. В этом смысле показательно употребление его в статутах Марселя для обозначения проститутки⁵⁶¹. В Каталонии слово *масіра* также означало не только служанку⁵⁶², но и потаскушку, проститутку, а *мансебіа* — публичный дом⁵⁶³. Впрочем, как и на юге Франции, словом *мансір* здесь называли и парня, и слугу, и наемного работника, например грузчика⁵⁶⁴. Провансальский и каталонский языки сохранили в форме *мансір* (*масір*, *massір*) все эти значения до наших дней⁵⁶⁵.

На ум приходят также кастильские и арагонские *мансебос*. Этот термин встречается преимущественно в *фуэрос* (в латиноязычных — в форме *мансіріум*), изредка также в нарративных текстах, но, как будто, не в грамотах — думаю, по той же причине, что и в Средиземноморской Франции. Единственное известное мне исследование этой социальной группы, выполненное на материале *фуэрос* семейства Куэнки, принадлежит С.Д. Червонову. Он установил, что этот термин обозначает одну из категорий наемных работников, занятых главным образом в сельском хозяйстве, особенно в скотоводстве, и нанимающихся на длительный срок, обычно на год. Мансебос — свободные люди; их статус регулируется городским законодательством, они обладают определенной правоспособностью, могут владеть недвижимостью и работают на условиях вольного найма. Вместе с тем их отношения с нанимателем не исчерпываются сферой производства. Показательно, что в ряде случаев мансебо характеризуется как *vassalus*, *fidelis* и *panyaguado* (нахлебник). Живет он, как правило, в доме своего господина, в некоторых отношениях

⁵⁶⁰ Самое большее — термин упоминается как курьез. См., например: Gouron A. *La réglementation des métiers en Languedoc au Moyen Age*. Paris, 1958, p. 267; Castaing-Sicard M. *Les contrats...*, p. 571.

⁵⁶¹ *Statutes de Marseille*, V.13: *meretricem publicam seu mancipam*.

⁵⁶² Sant Vicent Ferrer. *Sermons*. Barcelona, 1975, vol. III, N LXXIX: *Volries que ton proïsme se acostas a ta muller ne a ta filla ne mancipa?*

⁵⁶³ Carboneres M. *La mancebia de Valencia*. Imp. De El Mercantil, 1876.

⁵⁶⁴ Bonnassie P. *La organización del trabajo en Barcelona a fines del siglo XV*. Barcelona, 1975, p. 87-94 et passim. Cf.: Freitag R. *Die Katalanischen Handwerkerorganisationen unter Königsschutz im Mittelalter*. Münster, 1968, S. 116 (a. 1400): *macips de soldada*; Vinyoles i Vidal T.-M. *La vida quotidiana a Barcelona vers 1400*. Barcelona, 1986, p. 141.

⁵⁶⁵ См.: Pauli I. “Enfant”, “garçon”..., p. 137-139. Cf.: Raynouard F. *Lexique roman ou dictionnaire de la langue des troubadours*. Paris, 1844, t. 4, p. 142; Mistral F. *Lou tresor dóu felibrige*. Aix-en-Provence, 1876, t. II, p. 361-262; Godefroy F. *Dictionnaire de l'ancien français et de tous ses dialectes du IX au XV siècle*. Paris, 1888, t. 5, p. 136-137; Levy E. *Provenzalisches Supplement-Worterbuch*. Leipzig, 1907, Bd 5, S. 84-85; Coromines J. *Diccionari etimològic i complementari de la llengua catalana*. Vol. V. Barcelona, 1985, p. 347-349.

приравнивается к неполноправным членам фамилии домохозяина и несомненно находится в зависимости от него⁵⁶⁶. В известных мне фуэрос других семейств базовое значение термина *мансебо* связано с молодостью его носителя⁵⁶⁷. Значения “слуга”, “работник” и т. д. были вторичными, но не менее распространенными⁵⁶⁸. В этом смысле, синонимом слова *мансебо* служили слова *sirvent*, *vasal* и *peon*⁵⁶⁹. Фуэрос не позволяют поэтапно проследить эволюцию термина “манципий” от обозначения раба к обозначению человека, работающего на условиях феодального найма, но преемственность достаточно очевидна.

Когда же произошла трансформация термина *манципиум*, в результате которой он утратил значение “раб”?

Первые бесспорные доказательства употребления слова в новом значении (“ребенок”, “младший” и т. д.) относятся к XI в. и происходят из западного Прованса и центрального Лангедока. С некоторым запозданием имена типа: *Мансир* и *Вонмансир* зафиксированы также в Каталонии⁵⁷⁰, в Гаскони⁵⁷¹, Гиени⁵⁷², изредка в Кастилии⁵⁷³. На востоке Прованса они почти неизвестны; здесь предпочитали говорить: *Bonusfilius*⁵⁷⁴, и только в еврейских семьях использо-

⁵⁶⁶ Червонов С.Д. Города Центральной Испании в XII-XIII веках (по данным фуэрос). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1982, с. 94-101.

⁵⁶⁷ См., например: *Los Fueros de Sepulveda. Edición crítica y apéndice documental* par E.Saez. Segovia, 1953, § 235: *Toda muger mala que denostare a bon ombre o a bona muger o bona manceba*; *El Fuero de Jaca. Edición crítica de M.Molho. Zaragoza, 1964, B 250: Si algun omne forca puncela en bosc o en desert loc, ades se den grafinar la cara la mancipa.*

⁵⁶⁸ *Fuero de Calatayud*. — In: Muñoz y Romero T. *Collección de fueros municipales y cartas...* Madrid, 1847, t. 1, p. 465: *si mancipio qui estat ad soldada mataverit homine...*

⁵⁶⁹ *El Fuero de Jaca, A 156: De sirvent que demanda soldada e l synnor nega; A 285: De vasal, co est de sirvent qui esta a soldada ab altr'om; A 36, 154, 156; Fuero de Úbeda. Edición y notas de J.Gutiéro Cuadrado. Valencia, 1979, § XCI: Mando que los peones logados labren fasta que tengan la campana de los labradores de Santa Maria. Cf.: Vicens Vives J. *Historia social y económica de España y América. Barcelona, 1979, t. II, p. 192-194.**

⁵⁷⁰ Poblet, 325 (a. 1168): *signum Boni Mancipi de Tevicia*; Urgell, 1890 (a. 1196-1198): *vobis... Bono Macip*; 1895 (a. 1199): *ego Raimunda de Bonmancip.*

⁵⁷¹ Gimont, 102 (a. 1178): *de Bernardo Macip*; 94 (a. 1181); 20 (a. 1187); 24 (a. 1187); 125 (a. 1190); Bonnefont, 222 (a. 1205) — cf.: *AD Gers, I 546 Bonnefont, n. 11, fol. 4/5 r; 367 (a. 1251); Millardet G. Recueil de textes des anciens dialectes landais. Paris, 1910, p. 2 (a. 1259): i homi... e sa molier e sos macips nadz e a neyser.*

⁵⁷² Grandselve, 138 (a. 1169).

⁵⁷³ Cluny, 4327 (a. 1188): *Bonus Mancipus.*

⁵⁷⁴ Lérins, I, 142 (a. 1016): *abbate nostro Constantino et fratre suo Bono Filio*; Marseille, 770 (ca. 1040, Castellane): *Bonus Filius firmavit*; Lérins, I, 232 (a. 1046-1066): *Bonusfilius firmavit*; 169 (a. 1092): *Johannes, filius Bonfilio*; 253 (a. 1101): *Guillelmus Bonifilii*; 209 (a. 1120-1125): *Robertus et Bonusfilius frater ejus*; 313 (a. 1167): *Guillelmus Bonusfilius testis, Fulco Bonusfilius testis.*

вали обе формы⁵⁷⁵. Эпицентром употребления был Лангедок, где оно было очень распространено в классическое средневековье⁵⁷⁶, и где, наряду с Каталонией, живо — как фамилия — и в наше дни.

Итак, XI в. Есть, однако, основания полагать, что в разговорном языке это слово бытовало и раньше. Во всяком случае, имя *Bonusfilius* встречается в лангедокских, каталонских и провансальских грамотах уже с X в.⁵⁷⁷, причем не только как добавочное, но и как единственное имя, упомянутое в документе⁵⁷⁸. Отмечу также, что начиная с IX-X вв. в грамотах появляются антропонимы типа: *Juvenis*⁵⁷⁹, *Junior*⁵⁸⁰, *Filiol*⁵⁸¹. Зарегистрированы и другие, менее рас-

⁵⁷⁵ Помимо данных С.Серпа, см.: Blancard L. Documents inédits sur la commerce de Marseille au Moyen Age. Marseille, 1885, t. II, p. 411, 599 (*Bonusfilius judeus*); 658 (*Bonusinfans*); Schatzmiller J. Recherches sur la communauté juive de Manosque au moyen âge. 1241-1329. Paris; La Haye, 1973, p. 169-170, 174-175; Iancou D. Les Juifs en Provence (1475-1501). Marseille, 1981, p. 92, 101, 123, 189.

⁵⁷⁶ См., например: Wolff Ph. Commerce et marchands de Toulouse (vers 1350 — vers 1450). Paris, 1954, p. 66, 246, 272, 274.

⁵⁷⁷ Антропоним зафиксирован в: Lérins, I, 249 (a. 828): *instante... Bonefilio*, но, как показал П.-А.Феврие, эта грамота является фальшивкой XI в., и по крайней мере ее протокол, содержащий имя *Bonefilio*, был сочинен без опоры на подлинные документы. См.: Février P.-A. La donation faite à Lérins par le comte Leibulf. — *Provence historique*, 1956, t. VI, p. 23-33.

⁵⁷⁸ Первые известные мне случаи: Marca, 84 (a. 947): *Miro Bonfill*; Evêché d'Agde, 8 (a. 958): *Pontius qui vocatur Bonfilius*; Marseille, 170 (a. 973 vel 974, Avignon): *Bonfilius vicarius firmavit*; HGL, V, 127 (a. 977, Narbonne): *Signum Aialberti Romani qui Bonusfilius vocatur*; Eixalada-Cuixà, 103 (a. 979): *ego Bonefilius*; 104 (a. 980): *ego Altemirus quem vocant Bonefilium*; HGL, V, 141 (a. 987, Cardonne): *Signum Ennego que vocant Bonofilio*; Montmajour, p. 72 (a. 991): *Signum Bonfilius*; Saint-Pons-de-Nice, 2 (a. 1004): *Bonfilius et uxore sua*; HGL, V, 164 (ca. 1005, Narbonne): *alodem de Madiano quem comparavi de Bonifilio*, etc.

⁵⁷⁹ Montmajour, p. 37 (a. 952 vel 953): *Pontius juvenis firmavit*; p. 38 (a. 961); p. 60 (a. 981?): *ex donatione senioris nostri domni Pontii juvenis et uxoris suae Profectae et ipsorum filio domno Ugone*; p. 72 (a. 991); Marseille, 169 (a. 1000, Avignon): *Poncius Juvenis et filius suus Josfredus firmat*; Lérins, I, 149 (a. 1032): *Rostagnus juvenis*; Marseille, 775 (ca. 1043): *mansum qui fuit de Durando Juvene*; 288 (a. 1048-1060): *Rotbaldus de Albania et uxor sua et filii sui, et alter Rotbaldus Juvenis et uxor sua et filii sui*; Lérins, I, 123 (a. 1056): *Raimbaldus juvenis*; Montmajour, p. 136 (s. XI): *testes... Josfredus, filius Poncii Juvenis*; Lézat, 1166 (a. 1130-1137); Gellone, 538 (a. 1170): *in testimonio... Bernardi Gervasii juvenis*; Agde, 412 (a. 1202): *ego Sibnida, uxor de Olergio juvenis*; 411 (a. 1204).

⁵⁸⁰ Nîmes, 153 (a. 1077): *Sicfredus junior*; 179 (a. 1080-1096); 196 (a. 1109); Nice, 32 (a. 1154): *Raimondo Raimbaldi iuniore*; Agde, 250 (a. 1157): *in praesentia Petri de Moneclaro junioris*; Aniane, 184 (a. 1174); Maguelone, 172 (a. 1180): *Guiraldus de Belloloco junior*; 185 (a. 1184): *pro alodio libero Petrus Petri junior*; Lérins, I, 290 (a. 1208): *Stephano Juniore*; Agde, 415 (a. 1231); 372 (a. 1232). Cf.: Montmajour, p. 57 (a. 979): *Pontius maior firmavit*; Lérins, I, 69 (a. 1046-1066): *Poncius Arbertus vetus*; 31 (s. XI): *Landricus senior*.

⁵⁸¹ Marquès i Planagumà J.M. El cartoral de Sta. Maria de Roses (segles X-XIII). Barcelona, 1986, 34 (a. 1050): *Mir Filol*; La Grasse, 112 (a. 1068-1081): *Stephanus Filiol*; Marseille, 450 (s. XI, Toulon): *mansum de Pontio Filiol*; Maguelone, 153 (a. 1171): *Petrus Filioli*; Avignon, 129 (a. 1187): *Pontius Filiolus*.

пространенные прозвища этого ряда: *Adolescens*⁵⁸², *Infans*⁵⁸³, *Juvenior*⁵⁸⁴, *Juvenis Homo*⁵⁸⁵, *Minor*⁵⁸⁶, *Minimus*⁵⁸⁷, *Parvulus*⁵⁸⁸, *Puellus*⁵⁸⁹ и т. д.

Один и тот же человек мог быть назван разными прозвищами этого типа⁵⁹⁰. Иногда это дополнительный антропоним, уточняющий, о ком именно из многочисленных тезок в одной и той же семье идет речь; например, виконт Марселя Гильом III часто именуется *Willelmus Juvenis*⁵⁹¹. Но случается, что такой антропоним употребляется сам по себе, без упоминания христианского имени⁵⁹². Допустимо предположить, что и в IX-X вв. эти имена, или прозвища, звучали в живой речи как *Мансир*. Этому нет доказательства, зато есть логическое объяснение тому, что вплоть до XI в. писцы воздерживались от использования этой лексемы: ведь вокруг все еще были люди, чей социальный статус характеризовался словом *mansipium*.

Похоже, что грамоты достаточно точно регистрировали время отмирания рабства как юридического состояния. К сожалению, они умалчивают о том, что у рабства была еще своего рода “жизнь после смерти”, и не только в лице заморских невольниц и невольников, но и в лице тех, ускользающих от исследователя работников, которые, будучи в правовом отношении свободными, и по происхождению, и по экономической роли, и даже по реальному социальному положению мало чем отличались от рабов каролингской эпохи. В самом деле, откуда взялись *mercennarii*, появляющиеся в грамотах и других источниках с середины XI в.⁵⁹³? Слишком схематично было бы считать их бывшими крестьянами, тем более, что существование наемных работников зафиксировано во многих памятниках докаролингского периода, в том числе

⁵⁸² Lézat, 137 (a. 1060-1107): *Bernardus Adolesens s. rogatus scripsit*.

⁵⁸³ Lérins, I, 157 (a. 1029): *uxor mea Bonafanta*; Montmajour, p. 94 (in. s. XI): *Herbertus infans firmat*; p. 166 (s. XI): Nice, 16 (ca. 1078): *Bonfant*; Maguelone, 110 (a. 1161): *quod Latget Infans de Piniano, pater Raimundi Guillelmi, fecerat*; 123 (a. 1165): *Bonus Infans*.

⁵⁸⁴ HGL, V, 66 (a. 936): *Rotbertus vicecomes, itemque Rotbertus juvenior*.

⁵⁸⁵ Lérins, I, 320 (ca. 1080): *Petrus Juvenis Homo*.

⁵⁸⁶ Marseille, 418 (ca. 1025): *Bonifacii ipsius patri Bonifacii minoris... filii ejusdem Bonifacii majoris*; Agde, 317 (a. 996-1031): *Stephano minore*; Nice, 61 (ca. 1150): *Guillelmus Marinus minor*; Maguelone, 124 (a. 1165): *Raimundus de Castriis major, Raimundus de Castriis minor, etc.*

⁵⁸⁷ Apt, 71 (a. 1035): *ego Petrus et frater meus Guarnaldus... Petrus Guarnaldi filius atque Guarnaldus minimus*.

⁵⁸⁸ Nîmes, 182 (a. 1095-1097): *Odolricus Parvulus*.

⁵⁸⁹ Béziers, 74 (post a. 1067): *fuit factum in presentia... Guillelmi Gaucelmi pueri*; Gellone, 157 (a. 1122): *donum quod fecit Ugo Puellus ex omni alode suo*.

⁵⁹⁰ Maguelone, 175 (a. 1181): *Raimundus de Castriis junior*; 189 (ante a. 1182): *Raimundus de Castriis minor*. Cf.: 124 (a. 1165).

⁵⁹¹ Montmajour, p. 168 (a. 1045): *Willelmus maior firmavit. Willelmus juvenis firmavit*. Cf.: Marseille, 381 (a. 1039); 289 (ca. 1050); 119 a. 1065), etc.

⁵⁹² Cp.: Marseille, 977 (a. 1202): *magister Guido Juvenis*; 997 (a. 1218): *ego magister Juvenis, domini G. Ade et domine Mabilie notarius*.

⁵⁹³ См. гл. V, раздел 2.

в Вестготской правде⁵⁹⁴, у Кассиана⁵⁹⁵, Сидония⁵⁹⁶, Цезария⁵⁹⁷. В это время в ходу было выражение *mercennarius cotidianus*⁵⁹⁸, которое соблазнительно соотносится с проанализированными выше терминами *cotidianus* и *servus cotidianus*. Вопрос этот изучен плохо, и я ограничусь лишь тем замечанием, что тексты IV-VI вв. сближают понятия “раб” и “наемный работник”⁵⁹⁹. Это характерно и для авторов каролингского времени, в частности Агобарда Лионского, писавшего, между прочим, об Арле⁶⁰⁰. Для такого сближения были, по крайней мере, две веские причины: во-первых, наемными работниками часто были именно рабы, занятые в чужом хозяйстве; во-вторых, с точки зрения полноценных граждан, их объединяло, говоря сухим языком политэкономии, отсутствие средств производства, делавшее их ущербными даже по отношению к колонам и другим зависимым людям, у которых все-таки, в каком-то смысле слова, была “своя” земля. Отношение к наемным работникам было, в целом, уничижительным⁶⁰¹. Впрочем, развивая мысль, изложенную в Левите, некоторые авторы рисуют образ наемного работника в более светлых тонах⁶⁰².

⁵⁹⁴ Lex Vis., IX.1.11: Si servus ingenuum se esse dicat et apud quemlibet fuerit inmoratus sub certa conditione mercedis, si inveniatur a domino, non potest tamquam reus teneri, qui nesciens fugitivum mercennarii loco suscepit (cf.: CJ VI.1.4); XI.3.3-4; XII.2.14. Cf.: Isidorus Hisp. Etymologiae, 9.4.30: mercennarii sunt qui serviunt accepta mercede.

⁵⁹⁵ Joh. Cass. Conlat., XXIV.13: tonsor (платный цирюльник).

⁵⁹⁶ Sid. Apoll. Epistulae, 2.8.2: quam si non satis improbas, ceteris epigrammatum meorum voluminibus applicandam mercennarius bybliopola suscipet.

⁵⁹⁷ Caes. Arel. Sermones, 6.2, 8; 8.1.

⁵⁹⁸ Ambros. Mediol. De interpellatione Iob et David, 1.2.5: Nonne temptamentum ista vita hominis in terra et sicut mercennarii cottidiani vita ejus aut sicut famulus timens dominum suum, qui se sub umbra optegat aut sicut mercennarius expectans mercedem suam; Exhortatio virginitatis, 3.16: mercenarii quotidiani; Augustinus Hippon. Adnotationes in Iob, 7: cottidiani mercenarii.

⁵⁹⁹ Eusebius Gallicanus. Collectio homiliarum, 42: non exspectamus, ad obsequia Domini nostri, mercenariorum et servorum more, compelli; Lex Vis., XII.2.14: nulli Hebreo... christianum liberum vel servum mancipium in patrocinio vel servitio suo habere, nullum ex his mercennariorum nullumque sub quolibet titulo sibimet adherentem hec divalis sanctio fore permittit.

⁶⁰⁰ Agobardus Lugdunensis. De cavendo convictu et societate iudaica, 31: plerique mulierculae ancillarum iurae, aliae ab ipsis velud mercennariae detinentur; De insolentia Iudaeorum, 65: nisi qui praedicavimus christianis ut mancipia eis christiana non venderent, ut ipsos Iudaeos christianis vendere ad Hispanias non permetterent, nec mercennarios domesticos habere.

⁶⁰¹ См.: Ambros. Mediol. In Psalmis, 118.22: veni sine malis operariis, veni sine mercenario; Hieronymus. Commentarii in Isaia, 6.16.14: et qui non est pastor, cuius non sunt oves, cum viderit luporum venientem, fugit, quia mercenarius est et oves ad eum non pertinent; idem. Commentarii in Ezechielem, 8.27; August. Hippon. Sermones, 137: pastores sumus non mercenarii; 138; 251: docet bona, agit mala: necessarius est, mercenarius est; 252; 259 (аллюзии к: Jo 10.12-13); Ruricius Lemovicensis. Epistulae, II.6: de custodia sollicitudo, non de persuasionem contentio, ne mercennariorum subeant notam, dum pastorum non tenent disciplinam; Avitus Viennensis. Homiliae, XVI.2.

⁶⁰² Lv 25.39-40: si paupertate compulsus vendiderit se tibi frater tuus, non eum opprimes servitute famulorum, sed quasi mercenarius et colonus erit, usque ad annum jubileum operabitur apud te. Cf.: Johannes Cassianus. Conlationes, II.7, 9, 12.

Эти замечания призваны смягчить категоричность встречающихся в историографии суждений о радикальности социальных изменений, произошедших в Средиземноморской Франции в X-XI вв. Вместе с тем, не подлежит сомнению, что эти изменения были значительны и действительно привели к определенной нивелировке зависимого населения и к повышению (в среднем) его статуса. Перемены к лучшему в положении зависимого крестьянина выразились также в укреплении его хозяйственной самостоятельности и возрастании его прав на обрабатываемую им землю, о чем речь пойдет в следующей главе.

Одновременно с изживанием рабства происходит вовлечение в феодальную зависимость мелких собственников. Грамот, исходящих от мелких собственников, в нашем распоряжении немного, но, как уже говорилось, объясняется это не столько малочисленностью этой социальной группы, сколько местными особенностями возникновения феодальной зависимости и слабым отражением этого процесса в дошедших до нас источниках. Суть проблемы в том, что втягивание мелких собственников в сеньориальную орбиту чаще всего происходило путем подчинения их судебной-административной власти феодала, документом же оформлялось в основном установление поземельной зависимости. Кроме того, нужно иметь в виду, что участие церкви в процессе *incastellamento* было, если не пассивным, то опосредованным. Юрисдикционные права она приобретала главным образом в результате пожалований со стороны королей, графов и светских феодалов рангом ниже, в случае монастырей — также со стороны епископата, причем в дошедших до нас документах такие пожалования зачастую оформлены как передача виллы, или замка, или их частей, что легко принять за передачу недвижимости⁶⁰³. Люди, живущие на такой территории, продолжали именоваться аллодистами, но фактически уже состояли в зависимости от церкви, точнее: в том числе от церкви — с этого момента сеньориальный (а не публично-правовой) характер отношений между этими людьми и светским сеньором также становился гораздо отчетливее. Чаще, однако, грамоты фиксируют сам факт, что *alodarii* обязаны церковному учреждению повинностями публичного происхождения, не поясняя, каким образом такая ситуация возникла⁶⁰⁴.

С другой стороны, как уже отмечалось, становление церковных вотчин сравнительно редко имеет оборотной стороной исчезновение свободного крестьянства; намного чаще церковные вотчины возникают и растут

⁶⁰³ Например: Marseille, 69 (a. 1001); 71 (a. 1004); 75 (a. 1019); 99 (ca. 1025); 100 (ca. 1025); 98 (a. 1021-1032); 62 (a. 1053), etc.

⁶⁰⁴ Marseille, 58 (a. 1040, грамота архиепископа Арля): *dono quod in villa Lasa habeo, et districtum et bagliam et albergariam de alodariis de duabus partibus ejusdem ville*. Cf.: Lérins, I, 343 (s. XI): *sub hoc testamento divisit Fulco Langobardus quicquid in Valle Aurea vel ejus territorio jure potestatis exigebat in opiciis vel albergariis et ceteris rebus...*

за счет пожалований и иных “уступок”, сделанных светскими вотчинниками. Не случайно, немногочисленные сведения о прекарии характеризуют, по большей части, отношения дарителей-мирян с уже зависимыми от них людьми⁶⁰⁵. Некоторые из них несли довольно тяжелые повинности⁶⁰⁶, но насколько типичной была такая ситуация, неизвестно. В других случаях положение прекаристов не выглядит чрезмерно угнетенным: они участвуют в судебных заседаниях и мало чем отличаются от присутствующих там же бенефициариев⁶⁰⁷. *Precaria data* и вовсе предоставлялись на льготных условиях⁶⁰⁸. В целом же, термин *precarium* (или *prestarium*) встречается редко и характеризует по преимуществу отношения представителями господствующего класса⁶⁰⁹.

Конечно, отсутствие термина еще не означает отсутствие социально-экономических отношений, которые мы привычно связываем с прекарием. Можно, например, сослаться на тот факт, что традент достаточно часто сохраняет за собой, иногда и за своими детьми, узуфрукт передаваемого владения, уплачивая вотчиннику фиксированный и, как правило, не слишком обременительный чинш⁶¹⁰. Однако в этом, как и в некоторых других случаях, мы почти всегда упираемся в другую, уже отмеченную выше, проблему, а именно в трудность различения свободных крестьян и мелких сеньоров. Так, в ходе судебного разбирательства, имевшего место в 1055 г. в горном Провансе, трое *alodarii* (один из них — сын священника) были приговорены к штрафу по 700 солидов каждый за разрушение мель-

⁶⁰⁵ Conques, 100 (a. 957): *tradimus, hoc est vinea nostra qui nobis justissime obvenit, illa vinea que Rodulfus plantavit in precaria*; 105 (a. 961).

⁶⁰⁶ Conques, 274 (a. 976): *placuit atque convenit Addoni et uxore sua ut ad alicos homines nomine Guarmerio et fratri suo Benedicti aliquid de res nostras per precarium illorum cedimus, hoc est terra ad plantare et excolere... ipsa plantacio post hunc diem habeant, teneant, usurpent husum et fructum et nullus homo nullam partem diebus vite illorum amplius non requiratur, nisi solum quartum et decimum fideliter persolvant*.

⁶⁰⁷ HGL, V, 21 (a. 898): *ibique fuerunt ipsi homines de villa Ranesildis et taliter dixerunt et recognoverunt, quod ipsas terras unde intentio aderat, per triginta annos, sed ex amplius per beneficium de ipsos abbates sancti Joannis vel pro precario tenerant et ipsas decimas vel terra meriti ad ipsa casa Dei... donatas habebant*.

⁶⁰⁸ Conques, 321 (a. 906): *per prestarium vobis concedimus diebus vite nostre, et usum et fructum habeatis una cum censum, hoc est libras quatuor de cera per singulos annos*; 306 (a. 929); Arles, 252 (a. 954); 256 (a. 956), etc. Cf.: Poly J.-P. *La Provence...*, p. 147-148.

⁶⁰⁹ Conques, 177 (a. 903): *placuit atque convenit inter... Rodulfo abbate... ut aliquos homines fideles nostros, Eldeberto et Eldefredo seu et Ragamberto, eis de rebus nostris per prestarium aliquis concedere debuimus... hoc est mansum nostrum... ubi Rodulfus visus est manere*; Apt, 26 (a. 975): *episcopus... Nartoldus... quibusdam hominibus suis fidelibus his nominibus, Rothberto et Waraconi, more canonico in praestaria eis concedit, hoc est castello quem nominant Sagnone cum ipsis suis appendiciis*; Arles, 283 (a. 983): *Yterius... Arelatensis aeccliesiae archimandrita... ad... Poncione et Raimberto, nepotes predicto episcopo, loco precarie concederemus*.

ниц и рыбных садков и другие обиды, нанесенные им “без какой-либо причины” монахам св. Виктора, не исключая и рукоприкладство. Причина, однако, была и заключалась в споре за право владения этими мельницами и садками, а также некоторыми другими угодьями на территории виллы, “которая по-старому называется Галадиус”. В конце концов, штрафы были заменены уступкой монахам всех спорных земель, а также передачей им двадцатой доли доходов со всех прочих владений, принадлежавших аллодистам в этой вилле⁶¹¹. Но можно ли их считать крестьянами? Если и можно, то это очень своеобразные крестьяне. Даже часть их доходов оказалась сопоставимой с внушительной суммой в 700 солидов. Показательно и то, что эти доходы характеризуются словом *decimum*, обозначающим особый сеньориальный платеж. И хотя на принадлежащих им мансах (упомянутых, как назло, таким образом, что остается неясным, было ли у каждого из них по несколько мансов или всего по одному) присутствие зависимых людей не просматривается, что-то мешает назвать их “простыми” крестьянами⁶¹². По всей видимости, перед нами промежуточная социальная группа, находящаяся к тому же в переходном состоянии от свободы подотчетных лишь государству аллодистов к начальной стадии, если и не сеньориальной зависимости, то феодального подчинения. Были ли у них в данный момент зависимые люди, не так уж важно — в следующем поколении, в результате дробления семейного имущества, они и сами могли опуститься до этого статуса. Думаю, что именно так следует трактовать противоречивые сообщения некоторых грамот, согласно которым аллодисты, живущие на территории, переданной светским сеньором церкви, дол-

⁶¹⁰ Nimes, 150 (a. 1066): *Donamus... mansum unum ad alodem. In tale vero conventu: ut ego Pontius et uxor mea Elisbe teneamus ipsum mansum in vita nostra per acclamationem de Sancta Maria sine servicio et usatico. Post mortem autem nostram teneat Martinus, filius noster, ipsum mansum in vita sua, per acclamatione similiter de Sancta Maria, cujus alodes est, et reddat, pro usatico et servicio, ad canonicos... denariatas quatuor de cera per unumquemque annum.*

⁶¹¹ Marseille, 739 (a. 1055): *Petrus abba sancti Victoris... et alodarii ville cui nomen est antiquitus Caladii fecerunt et diffinierunt placitum inter se de magnis injuriis et rapinis et offensionibus... a potestate suisque militibus supplicantes rogaverunt... ut... perdonaverunt omnem emendam ter DCC solidorum, tali convenientia ut de ipsis omnibus terris, quas iudicio Dei perdiderunt, solidam atque firmissimam guirpitionem facerent... Insuper... dederunt... medietatem decimi de suis mansis et terris omnibus quas habent in territorio ejusdem ville per medium vestem.*

⁶¹² По крайней мере, один из них уже вступал в имущественные отношения с марсельскими монахами. См.: Marseille, 741 (a. 1021-1048): *Noticia convencionis atque divisionis rectae... inter sanctum Victorem... et alodarios homines... Convenerunt enim domno abbati ut de omni alode suo, qui in terminio de villa Caldol est, medietatem habeat sanctus Victor... exceptis mansibus patrum suorum; et de ipsis mansibus omnem decimum dederunt sancti Victori. Insuper convenerunt ut de omnem terram incultam habeant monachi XI partes et ipsi XII, excepto hoc quod ipsi alodarii apprehendent in suo dominio, par suos mansos, de quo abere possint idoneos testes.*

жны отныне отдавать ему лишь половину сеньориальных платежей, другую же половину — церкви⁶¹³.

С большей определенностью крестьяне идентифицируются в тех документах, которые оформляли комплантационные договора. Поскольку этот вопрос был подробно рассмотрен в предыдущей главе, ограничусь всего одним соображением: хотя весьма вероятно, что среди тех, кто приобретал землю на этих условиях, было немало уже зависимых людей, институт компланта, несомненно, способствовал вовлечению в поземельную зависимость и тех крестьян, которые в момент заключения договора были от нее свободны. Как правило, через одно-два поколения сеньор получал крестьянскую долю компланта в собственность, но уже с момента вступления договора в силу участвующий в нем крестьянин-собственник становился держателем по господской половине возделанного им участка. В источниках об этом прямо не говорится, но, учитывая, что институт компланта был вызван к жизни нехваткой рабочих рук, маловероятно, чтобы сеньор удовлетворился поднятой целиной: ему требовались еще и люди, способные заставить плодоносить ее и впредь.

Таким образом, аграрная колонизация немало содействовала распространению феодальной зависимости на мелких собственников Средиземноморской Франции. Важную роль она, очевидно, сыграла и в исчезновении рабства: лучшим способом удержать раба от бегства к другому сеньору, готовому принять его на правах поселенца, было самому посадить его на землю⁶¹⁴. Не случайно поэтому, в грамотах, относящихся к новым вотчинам (например, к поместьям испанских апризонариев), рабы упоминаются реже и перестают упоминаться раньше, чем в грамотах, касающихся старых вотчин, мало затронутых колонизацией⁶¹⁵. Способствовала она и ослаблению личной зависимости несвободных держателей — хотя бы потому, что нарушала древнюю надельную систему и связанные с нею принципы взимания повинностей.

Вопрос о составе и размерах повинностей будет предметом рассмотрения в следующей главе, сейчас же ограничусь несколькими замечаниями об их социально-правовых аспектах.

Повинности, связанные с личным статусом человека, судя по всему, уже исчезли. Решающее значение приобретают поземельные, затем также судеб-

⁶¹³ Marseille, 99 (ca. 1025): *Viccomes Massilie Vuilelmus... dedit... medietatem de villa... Almis monasterio sancti Victoris martiris. Fuerunt aliqui homines qui habuerunt alodem infra terminos ipsius ville, videlicet Johannes... habuitque cum eis... Vuilelmus convenientiam, ut ipsi alodarii haberent medietatem de tasca de ipso alode et ipse aliam qui locum vestivit. Post sedecim namque annis voluerunt apprehendere terram homines jam prefati. Quod audientes monachi ierunt ad domnum Vilelmum... firmavit cum ipsis hominibus, videlicet ut homines monachorum laborarent terram et alodarii haberent medietatem de tasca et monachi aliam.*

⁶¹⁴ Беглые рабы упоминаются в дипломах в пользу аббатства Аниан: HGL, II, 42 (a. 816): *mancipia de monasterio Sancti Martini... per loca diversa fugitiva sint*; 87 (a. 834).

⁶¹⁵ Magnou-Nortier E. *La société...*, p. 221-222; Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 298-301.

но-административные повинности. К последним типологически примыкают церковные поборы (десятины, требы, начатки, приношения и т. д.), как и сами приходы, часто находившиеся в руках светских феодалов, которые распоряжались ими, как и всяким другим имуществом; его перераспределение происходило и между церковными сеньорами⁶¹⁶. При всей их специфике, с юрисдикционными повинностями их роднит территориальный принцип разверстки: они взимались безотносительно индивидуальных, будь то личных или поземельных, отношений человека с сеньором, исключительно в силу проживания на территории, относящейся к определенному приходу.

В современной историографии, в связи с разработкой теории “феодальной революции”, акцент делается на повинностях публичного происхождения. Значение их, не говоря уже об исторической новизне, действительно велико, но это не должно заслонять нам тот факт, что большинство платежей и служб даже в XI в. определялись поземельной зависимостью. Они различались как по размерам (от небольших платежей в знак признания зависимости до весьма обременительных), так и по форме. Есть, например, основания полагать, что крупные фиксированные чинши взимались в основном в старых поместьях с держаний, восходящих к колоницам начала средневековья⁶¹⁷. На новых держаниях, возникших в ходе расчисток и на участках нови, приращенных к старым мансам, преобладала издольщина. По мере того, как мансовая система приходила в упадок и умножалось число не вписывающихся в нее держаний, чинш постепенно уступал место издольным платежам. В связи с этим важно отметить, что аграрная колонизация отнюдь не обязательно содействовала уменьшению уровня эксплуатации: за расширение земельного фонда держания и улучшение его правового статуса крестьянин зачастую расплачивался увеличением самих повинностей.

Административные повинности — дозорная (*custodia*), извозная (*conductum*), предоставление постоя (*albergum, receptum*), строительство дорог, мостов и укреплений (*opera*) — наряду с судебными пошлинами и штрафами (*iusticiae, placita*) и государственными налогами упоминаются в качестве сеньориальных повинностей, начиная с середины XI в. Нужно, однако, иметь в виду, что дошедшие до нас грамоты зафиксировали, по большей части, не момент приватизации этих государственных повинностей, а момент их передачи одним сеньором в пользу другого. Кроме того, в период оформления территориальной власти сеньоров, когда взимание ими судебно-администра-

⁶¹⁶ См., например: Marseille, 338 (ca. 1025): *donamus omnem partem quamcumque habemus in ecclesia sancti Petri in villa Bruniola, scilicet in ecclesia et in omnibus omnino rebus ad eandem ecclesiam pertinentibus, in decimis et primitiis, in cimiteriis et serviciis...* Cf.: Mollat G. *Restitutions des églises privées du IX au XI siècle*. — *Revue historique du droit français et étranger*, 1949, t. LXVIII, p. 27-61.

⁶¹⁷ См.: Bourin-Derruau M. *Villages médiévaux...*, t. 1, p. 111-117, 195-209.

тивных повинностей еще не стало нормой, писцы избегали называть их своими именами и употребляли неопределенные выражения типа “все, что следует с этих людей”. Показательно, что сеньориализация публичных служб сопровождалась их переименованием: так, слова *albergum* и *rescriptum* вытесняют характерный для эпохи первых Каролингов термин *hospitium*, слово *custodia* — термины *excubiae*, *wastae*, и т. д. Начало этого процесса следует, по-видимому, датировать второй половиной X в. Значительно позже, к концу XI в., в условиях вполне оформившейся территориальной власти сеньора, получают распространение баналитеты (*manadamenta*) и всевозможные насильственные поборы (*forcias*, *quistas*, *toltes*), развившиеся со временем в “дурные обычаи”⁶¹⁸.

Важным шагом на пути сеньориализации повинностей публичного происхождения явилось их дробление в результате деления семейного имущества между наследниками, инфеодации и дарений церкви. В ходе этого процесса судебно-административные повинности окончательно утратили первоначальную суть, превратившись просто в очередной платеж, практически неотличимый от тех платежей (кстати, также дробившихся), что были обусловлены поземельной зависимостью. Более того, известны случаи, когда качественно менялась их экономическая форма. Так, дозорная, извозная, посыльная, строительная службы, бывшие когда-то обязанностью всех свободных людей, переносились на поля и превращались в барщину. По-видимому, одновременно увеличивалась тяжесть этих повинностей. Это особенно очевидно на примере альберга. Первоначально он не был фиксированным: предполагалось, что свободный человек должен оказывать королевским служащим гостеприимство тогда, когда до него доходит очередь, и по мере необходимости. Поскольку шателен объезжал свои владения и требовал постоя чаще, чем государственный чиновник прежних лет, сеньориализация этой повинности многократно увеличила ее тяжесть, и в дальнейшем размеры ее оказались сопоставимы с размерами среднего чинша.

Увеличение удельного веса этих платежей в общей сумме повинностей, возложенных на того или иного крестьянина, способствовало сближению как уровня эксплуатации, так и социального статуса различных по происхождению и положению групп южнофранцузского крестьянства. Социальные, тем более имущественные различия в его среде никоим образом не исчезли, однако возникновение юрисдикционной сеньории способствовало преодолению их принципиального характера и тем самым явилось заключительным аккордом в становлении феодально-зависимого крестьянства как класса.

⁶¹⁸ См.: Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 590-595, а также гл. V, прим. 2 и 318..

ГЛАВА VII. ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ

1. Общие замечания

Категория собственности принадлежит к числу наиболее богатых в познавательном плане и наиболее мистифицированных — в историографическом.

На одном полюсе — старое, как мир, и плоское, как древние модели мира, понимание собственности как права на вещь. В принципе, оно совершенно адекватно, но ему недостает социальности, а значит и историзма, и, несмотря на оговорки и частные наблюдения, право собственности на вещь мыслится обычно как вневременное понятие. И постольку, поскольку, применительно к той или иной эпохе, использование этого понятия признается правомерным, оно предстает статическим и малоинформативным. Как уже отмечалось, в последние десятилетия дискуссии ведутся вокруг таких вопросов, как степень сохранности в раннее средневековье древнеримских латифундий или соотношение крупного и мелкого землевладения, но никак не об изменчивости самого феномена собственности, его границ, внутренней структуры и социального содержания.

На другом полюсе — социологическое понимание собственности, нашевшее наиболее законченное выражение в марксистском обществоведении. В основе его взгляд на собственность как на отношение между людьми по поводу вещей, а значит — отношение, меняющееся от одного общества к другому. В силу этого категория собственности приобрела в марксистской историографии совершенно исключительное значение, непонятное ученым, привыкшим мыслить в иных парадигмах. Однако, отстаивая эту позицию, историки-марксисты слишком часто давали повод для недоумения, поскольку, вопреки декларируемому историзму подхода к феномену собственности, никак не объясняли, чем же одна историческая форма собственности отличается от другой. Отличается не в силу принадлежности конкретной эпохе с ее конкретными экономическими, социальными, политическими и иными характеристиками, а именно как система правоотношений, чью изменчивость как раз и надлежит проанализировать и описать. Парадоксальным образом, в этом отношении, марксистская трактовка собственности не так уж далеко ушла от той, которую марксисты привыкли критиковать: в обоих случаях внутренняя структура понятия обычно остается за скобками исследования.

С сугубо научной точки зрения, неготовность к такого рода анализу была следствием недостаточно глубокого понимания проблемы соотношения экономики и права и смешения понятий, присущих этим дисциплинам. Но не меньшую роль сыграли импульсы, идущие, если не из реальной жизни советского

общества, то из ее идеологической интерпретации. Одна из главных ее особенностей состояла в подмене экономических понятий юридическими, и наоборот. Речь идет как об очевидных категориальных двусмысленностях, например, связанных с употреблением понятия “закон” (плановое развитие экономики как “основной закон” социализма — и закон о плане развития на ближайший год или очередную пятилетку), так и о более закамуфлированных случаях подмены понятий, требующих специального рассмотрения. Проблема соотношения научной и бытовой лексики актуальна и для зарубежной историографии, развивавшейся в других, но отнюдь не менее идеологизированных условиях. Этот весьма деликатный вопрос следует рассматривать применительно к каждой национальной историографии в отдельности. Я посчитал возможным ограничиться кратким анализом отечественной традиции.

Как известно, теоретическое обоснование возможности социалистической революции в России зиждилось на допущении того, что смену общественно-экономической формации можно ускорить путем захвата политической власти и ее использования для радикального передела собственности. Это допущение подкреплялось соображениями пропагандистского толка, поскольку для того, чтобы поднять народные массы на революцию, нужно было выдвинуть понятные этим массам лозунги. Лучшим, с этой точки зрения, лозунгом было именно перераспределение собственности, но никак не смена способа производства. При таком положении вещей, понятию “собственность” суждено было стать центральным понятием революционного процесса — и в его реальной ипостаси, и в его осмыслении, притом не только народом, но и вождями и идеологами революции. Классический марксизм, ставивший во главу угла идею способа производства и медленного спонтанного вызревания новых экономических отношений в недрах старых, приводящего в конце концов к социальной революции, — оказался невостребованным. Научные категории оказались контаминированы обыденной лексикой и в значительной мере ею подавлены.

Суть новых представлений об обществе была сформулирована в 1938 г. И.В.Сталиным в статье “О диалектическом и историческом материализме”. Отталкиваясь от ранних работ К.Маркса, написанных задолго до того, как он приблизился к “тайне капиталистического производства”, И.В.Сталин отождествил понятия “отношения собственности” и “производственные отношения”. В результате появилась серия чеканных формулировок, характеризующих пять известных истории типов производственных отношений и гласящих, что основой соответствующего типа производственных отношений является собственность господствующего класса на средства производства¹. Войдя в “Краткий курс” истории ВКП(б), это положение определило (прямо или опосредованно) социологические представления нескольких поколений советских ученых, последние из которых в подавляющем большинстве даже не подозре-

¹ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1952, с. 593-597.

вали о родословной этих представлений, хотя и задавались порой вопросом об их соответствии марксизму.

Принятие этого положения имело катастрофические последствия для отечественного обществоведения, вынужденного приспособлять к нему не только факты социальной истории, но и самый смысл таких ключевых слов, как “собственность” и “производство”. Из этих интеллектуальных усилий возникло представление о двояком понимании категории “собственность” (юридическом и экономическом), невероятное, с точки зрения любой теории, претендующей на научную логику, и прочно блокировавшее разработку понятийного аппарата как права, так и экономики. Понятие феодальной (буржуазной и т. д.) собственности оказалось незаметно подменено понятием собственности феодала. Напрашивающиеся вопросы о том, что же их все-таки различает, помимо социального облика их носителя, и как следует определить собственность других, нежели феодалы и капиталисты, социальных групп соответствующих обществ, повисли в воздухе. Экономическая модель, имевшая целью объяснить, как функционирует та или иная исторически конкретная форма производства, была истолкована как характеристика социально-экономической структуры общества в целом и, если применительно к капитализму никто не отрицал наличие многочисленных собственников, не вовлеченных напрямую в капиталистическое производство, то применительно к феодализму иные историки всерьез говорили о монополии класса феодалов на всю землю в государстве². Также выяснилось, что без словесной эквилибристики и введения в оборот вненаучных понятий типа “народное достояние” невозможно объяснить, чем отличается государственная собственность при капитализме и социализме, а буквальное совпадение характеристик, данных И.В.Сталиным производственным отношениям первобытного и социалистического обществ (как основанных на “общественной собственности”) было настолько скандальным, что о нем предпочитали вообще не вспоминать. Прокрустово ложе идеологии обрекало отечественное обществоведение на адские мучения. Это видно на примере работ многих выдающихся ученых того времени, например А.В.Венедиктова³.

С учетом этих обстоятельств, труд советских историков (лысенковцы от Клио, конечно, не в счет), стремившихся не просто выявлять и фиксировать факты, но и понять содержание и логику исторического процесса, нельзя расценить иначе, как научный подвиг. Приемы, позволявшие искать и, вопреки догме, отстаивать истину, были разными — от апелляции к классическому

² Этот вопрос был предметом рассмотрения в моей давней, но оставшейся практически неизвестной статье: Филиппов И.С. Земельная рента и проблема феодальной собственности (сравнительно-исторические наблюдения). — В кн.: Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации. М., 1988, с. 44-60.

³ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.-Л., 1948.

марксизму до баррикад из терминов, почерпнутых в источниках, и смещения анализа в сферу ментальных явлений. В результате, в этой, по сути, запретной для научной мысли сфере знания сделано было на удивление много. Огромное значение, например, имел анализ античной формы собственности, постепенно и почти незаметно заменивший рассуждения о собственности рабовладельческой, не меньшее значение — исследование в том же ключе “азиатской” формы собственности. Применительно к средневековью нужно отметить давно вошедшие в научный обиход характеристики феодальной формы собственности как корпоративной, условной и иерархической, — не говоря уже о выявлении принципиально иного, чем при капитализме, отношения к богатству, труду, технологическим новшествам или об изучении протокапиталистических элементов организации торговли, ремесла и других видов предпринимательства. Без этих достижений и вне того интеллектуального климата, в котором последние десятилетия, несмотря на все препоны, развивалась отечественная историография и смежные гуманитарные дисциплины, данная работа была бы невозможной. Дело даже не в ответах, а в самих вопросах, которые не могли бы возникнуть при несоциальной трактовке категории “собственность”.

Однако из этого еще не следует, что общие моменты, связанные с изучением феномена собственности, ясны и что поэтому можно сразу же сосредоточиться на исследовании того варианта отношений собственности, который имел место в анализируемом в настоящей работе обществе. Слишком велик груз прошлых заблуждений, слишком сильно въелись они в сознание, чтобы от них можно было просто отмахнуться. К сожалению, после сравнительно недолгого периода интенсивных размышлений над категориями, в которых в советское время описывали историю общества, в первую очередь своего собственного⁴, научная рефлексия такого рода ушла из публичной полемики в тень частной жизни. Между тем, поскольку отечественная наука вплоть до последних лет развивалась в основном в рамках марксистской парадигмы, которая в том, что касается экономической истории, продолжает оставаться наиболее влиятельной и сегодня, — было бы отнюдь бесполезно разобраться в ключевых положениях марксизма по данному вопросу.

Как и большинство континентальных мыслителей его времени, будь то философы классической школы или исследователи общества и его язв, Маркс первоначально оперировал понятием “отношения собственности”, видя в нем, вслед за Пруденом, ключ к изучению общества⁵. Но очень скоро это понятие перестало его удовлетворять, и уже в 1844 г. в “Немецкой идеологии”, пока еще мимоходом, появляется словосочетание “производственные отношения”, понимаемые как “истинная основа всех реальных отношений собственности”, и которые выражаются “также в правовых и политических отношениях”⁶. К концу 1846 г.,

⁴ См., например: Симония Н.А. Что мы построили. М., 1991.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Т. 2, с. 49.

⁶ Там же, т. 3, с. 360.

размышляя о соотношении понятий “производственные отношения” и “отношения собственности”, Маркс приходит к выводу о том, что складывающиеся в процессе производства “общественные отношения... в совокупности образуют то, что в настоящее время называют собственностью”, и что собственность может быть понята только в рамках этих исторически определенных отношений⁷. Несколько месяцев спустя, критикуя Прудона, он сформулировал эту же мысль так: “В каждую историческую эпоху собственность развивалась отдельно и при совершенно различных общественных отношениях. Поэтому определить буржуазную собственность — это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного производства”⁸. Как именно это сделать, Маркс еще не знал, соответственно, понятийный аппарат, который он в это время использовал, еще не приведен в систему. В “Коммунистическом манифесте” и в других текстах, появившихся в канун революции 1848 г., понятия “отношения собственности” и “производственные отношения” выступают то как синонимы, то как две самостоятельные категории, соотношение которых не уточняется⁹. Тем не менее, общее направление размышлений Маркса совершенно ясно: от категории “отношения собственности” через расплывчатые выражения типа: “действительные отношения собственности” и “отношения собственности в их реальной форме” он постепенно переходит к категории “производственные отношения”. В произведениях рубежа 40-х и 50-х годов (“Наемный труд и капитал”, “Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.”, “Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта”) он оперирует именно этой категорией¹⁰. Наконец, в 1859 г., в “К критике политической экономии”, он сформулировал как “общий результат”, призванный служить ему “руководящей нитью во всех... дальнейших исследованиях”, ключевой тезис о том, что отношения собственности являются “юридическим выражением” производственных отношений, т. е. объективных, не зависящих от воли людей и исторически конкретных отношений, складывающихся в процессе создания, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ¹¹.

В более поздних работах Маркс исходил именно из этого представления, свидетельством чему целый ряд известных высказываний, в том числе прозвучавшее в “Капитале” утверждение, что собственность есть “юридическое отношение... волевое отношение, в котором отражается экономика”¹², и определение ренты как “экономической реализации земельной собственности, юридической фикции, в силу которой различным индивидуумам принадлежит исключительное владение определенной земельной площадью”¹³. Главная но-

⁷ Там же, т. 27, с. 406 (письмо П.В. Анненкову от 28.12.1846).

⁸ Там же, т. 4, с. 168.

⁹ Там же, т. 4, с. 318, 429, 443.

¹⁰ Там же, т. 6, с. 442; т. 7, с. 91; т. 8, с. 210.

¹¹ Там же, т. 13, с. 6-7.

¹² Там же, т. 23, с. 94. Ср.: т. 16, с. 26.

¹³ Там же, т. 25, часть II, с. 184.

вация состояла в том, что в “Капитале” соотношение этой пары понятий анализируется уже не только в абстрактно-онтологическом, но и в функциональном плане. Поэтому собственность рассматривается здесь как отношение, одновременно порождаемое производственными отношениями и выступающее наиболее общим социальным условием их существования. Как показал В.П.Шкредов — чья блестящая монография произвела в свое время в отечественной политэкономии эффект разорвавшейся бомбы, но историкам осталась практически неизвестной — этот метод предполагает трактовку отношений собственности как итоговой (а не исходной!) категории научного анализа. Находясь, строго говоря, за пределами политэкономии и обладая своей особой структурой, присущей сфере права, эти отношения, с точки зрения экономической науки и ее инструментария, раскрываются посредством анализа всей системы производственных отношений конкретного общества¹⁴.

Вчитываясь в приведенные выше четкие и притом хрестоматийные формулировки Маркса, можно лишь поражаться упорству, с которым многие наши обществоведы вплоть до начала 90-х годов, если не дольше, держались диаметрально противоположного сталинского тезиса о собственности как об основе производственных отношений. С отечественной наукой он сыграл злую шутку, крайне затруднив анализ той самой категории, которую эта наука считала основополагающей.

Оценка этого тезиса как научно несостоятельного никак не умаляет значения самой категории “собственность”. В познавательном отношении она действительно очень богата и особенно интересна именно историку. Приведенные выше соображения Маркса помогают понять ее место в понятийной иерархии обществоведения. Однако наполнение этой категории содержанием и ее использование как инструмента исторического исследования предполагает работу, которой Маркс, сосредоточившийся на анализе производственных отношений, специально не занимался, хотя и оставил на этот счет немало интересных мыслей. Вопреки Б.Ф.Поршневу и многим другим советским ученым, видевшим в отношениях собственности главный предмет политэкономии, якобы призванной выяснить, кому в данном обществе принадлежат средства производства¹⁵, — Маркс в своем исследовании капитализма исходил из того, что это и так очевидно, и выносил этот вопрос за рамки политэкономии, уделяя ему внимание лишь в исторических экскурсах (прежде всего о первоначальном накоплении), в которых как раз и стремился показать, как эти самоочевидные отношения возникли.

С точки зрения построения социально-экономической модели реконструируемого общества, предложенная в “Капитале” трактовка отношений собственности вполне приемлема и для историка, однако его отношения с катего-

¹⁴ Шкредов В.П. Метод исследования собственности в “Капитале” К.Маркса. М., 1973.

¹⁵ Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. М., 1964, с. 29.

рией “собственность” построением такой модели никак не исчерпываются. Дело не только в том, что предмет исторической науки существенно шире предмета политэкономии и включает в себя, в частности, конкретно-экономические и ментальные явления. Не менее важны различия в методе. Поскольку прошлое как объективная реальность не является данностью даже на уровне отдельных фактов (не говоря уже о явлениях), помимо выяснения того, как функционирует данное общество, и прежде, чем приступить к такому выяснению, историк обязан еще, опираясь на источники, дать его эмпирическое описание. При этом одной из важнейших задач историка оказывается распознавание и характеристика внешних (в том числе количественных) признаков господствующих отношений собственности как наиболее абстрактного выражения структуры данного общества, взятого в целом, — в разительном отличии от задач политэконома, который, отвлекаясь обычно от развития этих отношений, в своем исследовании процесса производства исходит из их наличия как чего-то данного и уже изученного. Иными словами, для историка научный анализ начинается еще на стадии движения мысли от конкретного к абстрактному, каковая, с точки зрения политэкономии, является сугубо эмпирической, а потому подготовительной, донаучной¹⁶.

Следует особо подчеркнуть, что в исторической науке, в отличие от политэкономии, категория “собственность” имеет не только концептуальное, системообразующее, но еще и познавательное значение. В большинстве случаев реалии прошлого доступны исследователю лишь в той мере, в какой они, преломленные в сознании изучаемого общества, оказались запечатлены в источниках. А поскольку сознание отображает действительность не непосредственно, не напрямую, а через сложную систему общественных взаимосвязей, социально-экономические явления фиксируются в сознании (тем более в порождаемых им текстах) неизбежно в превращенной форме¹⁷. Это особенно верно для основополагающих, сущностных отношений производства, которые обнаруживаются в источниках только косвенно, например в виде данных о соотносимых с общим количеством произведенного продукта размерах земельной ренты или денежном выражении ее форм. Применительно же к раннему средневековью мы не располагаем обычно и такими сведениями и можем, как правило, констатировать лишь сам факт эксплуатации и, в общих чертах, ее природу. В этой ситуации исключительную важность приобретает категория “собственность”, характеризующая производственные отношения в их юридическом выражении. Реализуясь на поверхности социально-экономической жизни и будучи поэтому гораздо более доступными и науке, и законодательству, и обыденному сознанию феодальной эпохи, отношения собственности

¹⁶ Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в “Капитале” Маркса. М., 1960.

¹⁷ Мамардашвили М.К. Анализ сознания в работах Маркса. — Вопросы философии, 1968, No. 6, с. 14-25.

представляют наибольший интерес, по сравнению с другими опосредованными сознанием и волей людей общественными отношениями, поскольку ближе всего стоят к объективным отношениям производства и отражают не отдельные их стороны и моменты, а систему воспроизводства в целом. Таким образом, речь идет о том, чтобы, отправляясь от отношений собственности, раскрыть через них конкретно-историческую специфику производства. Важно только различать гносеологический и логический аспекты исследования и не допускать превращения исходной категории анализа в исходную категорию анализируемой системы.

Изучение производственных отношений феодализма сквозь призму феодальных отношений собственности, или (что то же самое) изучение экономического содержания последних, сопряжено с большими трудностями. Во-первых, необходимо учитывать обратное воздействие права на экономику и обусловленную этим сложность разграничения экономических и правовых явлений в реальной действительности. В частности (это лишь один из аспектов), право собственности, как и другие виды имущественных прав, является важным фактором экономической жизни, стимулирующим или тормозящим развитие; в наши дни этот вопрос активно разрабатывается в рамках т. н. теории трансакционных издержек¹⁸. Во-вторых, нужно иметь в виду, что в средневековом обществе обычно действовало несколько правовых систем, нормы которых сплошь и рядом находились, если не в противоречии, то в несоответствии; что феодальному праву, взятому в целом, была свойственна — в большей, быть может, степени, чем праву какой бы то ни было иной эпохи, — консервация безнадежно устаревших положений, в том числе унаследованных от права более древних обществ; что из-за слабой еще дифференциации общественного сознания обособление права в отдельную сферу жизнедеятельности было заметно менее выраженным, чем в наши дни, что оборачивалось переплетением правовых норм с нормами морали и религии, политическими и социологическими представлениями, технологическими предписаниями и т. д.¹⁹ В-третьих, следует помнить, что специфика производственных отношений отображается и обнаруживается отнюдь не только в нормах вещного и обязательственного права, характеризующих отношения собственности как таковые. Экономическое содержание этих правоотношений раскрывается путем анализа, под соответствующим углом зрения, всей системы частного права (в единстве его материальных и процессуальных сторон), регулирующего самые разнообразные волевые действия и отношения собственников, и прежде всего норм наследственного права. С другой стороны, отношения собственности включают в себя такие элементы, которые, будучи лишь опосредованно

¹⁸ См. обзор основных концепций: Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности. М., 1990.

¹⁹ См.: Першиц А.И. Проблемы нормативной этнографии. — В кн.: Исследования по общей этнографии. М., 1979, с. 210-240.

связаны с общественным производством, могут быть квалифицированы как проявления производственных отношений весьма условно. Таковы правоотношения, возникающие в результате кражи или уничтожения вещи. Регулирующие их нормы уголовного права представляют в данном случае меньший интерес, хотя и сообщают подчас ценные сведения о породившем их обществе²⁰.

Серьезные затруднения вызывает также несовпадение законодательных и иных санкционированных публичной властью норм с фактическими отношениями собственности — ведь очевидно, что такие нормы (не исключая и предписаний обычного права), тем более теории ученых юристов, далеко не всегда и не во всем соответствуют реальным, в целом стихийно складывающимся и воспроизводящимся правоотношениям²¹. То обстоятельство, что данная работа строится по преимуществу на материале документальных источников, наиболее адекватно и непосредственно отражающих правовую практику, лишь отчасти облегчает задачу. Ведь составители грамот все равно исходили из каких-то, пускай своеобразно истолкованных, законодательных норм, пользовались юридическими формулами, навешанными или даже текстуально совпадающими с пассажами каких-то законодательных актов. Кроме того, дошедшая до нас документация, при всей ее массовости, характеризует реальные правоотношения все же недостаточно целостно и всесторонне, что при нехватке законодательных и нарративных источников создает исследователю феномена собственности немалые проблемы.

Все это серьезно затрудняет реконструкцию отношений собственности изучаемого общества, тем более — распознавание в них особенностей производственных отношений. Оправдано будет претендовать лишь на первое приближение к решению этой задачи.

2. Основные формы обладания имуществом

Использование категории “собственность” в качестве сквозной для всего комплекса имущественных отношений и всего рассматриваемого периода глубоко инструментально. Очевидно, что имущественные отношения не исчерпываются отношениями собственности как таковыми и включают в себя также отношения между людьми, обладающими имуществом на иной, нежели собственность, правовой основе, так что расширительное употребление этой категории не многим более, чем дань историографической традиции. Ясно и то, что отношения собственности, как и представления о них современников, меняются от эпохи к эпохе, от страны к стране не меньше, чем такие реалии, как государство, семья, экономика или религия. Собственность — категория очень емкая, обладающая сложной структурой, анализ которой и позволяет понять различия между ее историческими формами. Внешние характери-

²⁰ Шкредов В.П. Экономика и право. М., 1990, с. 20.

²¹ См.: Нерсисянц В.С. Право и закон. М., 1983.

ки, например количественное соотношение крупной и мелкой собственности, конечно, важны, но гораздо менее информативны, чем внутренние, поскольку, вопреки распространенному представлению, формы собственности различаются не столько тем, кто является субъектом и что — объектом имущественных отношений, сколько тем, что можно и что нельзя делать с имуществом, словом, по тому, как им распоряжаются.

Такой подход не является исключительно марксистским. Он подготовлен многовековым опытом изучения римского, а с XIX в. также греческого, германского, кельтского, славянского, затем и неевропейского права, в том числе правовых обычаев первобытных народов. Сравнительное правоведение накопило огромный материал, свидетельствующий о качественных различиях в трактовке понятия “собственность”. Однако слишком часто эти различия толковались не исторически: либо как экзотические причуды и предрассудки, свойственные данному народу, либо как обусловленные состоянием источников и самой историей наслоения и хитросплетения, затемняющие истинную сущность института собственности, понимаемого как инвариант, который надлежит найти и объяснить человечеству. Иначе говоря, юристы, написавшие горы книг о нюансах имущественных правоотношений у древних римлян или германцев, как правило, не видели в этих нюансах симптомы изменчивости общественных форм, тогда как историки, интересующиеся как раз эволюцией общества, в подавляющем большинстве оказались невосприимчивыми к этим нюансам и неготовыми воспользоваться соответствующими наработками правоведов.

Анализируя рождение средневекового общества, даже самые лучшие исследователи, как правило, пишут просто о “собственности”. Один из наиболее ярких примеров — Н.Д.Фюстель де Куланж, потративший массу усилий на то, чтобы доказать отсутствие в раннесредневековой Галлии признаков общинного землевладения и наличие частной собственности, унаследованной от римлян. Как известно, даже аллод он считал римским термином, чем поверг ученое сообщество своего времени в шок. И ведь сколько копий было сломано в попытках опровергнуть его тезис о том, что варварские вторжения “не изменили и не ослабили права собственности на землю”²², но никому, как будто, и в голову не пришло задаться вопросом, о какой же форме собственности идет речь. Спор шел о том, действительно ли в раннее средневековье господствовала частная собственность на землю — или же она уступила место общинной. Неизменный, вечный характер самой частной собственности, похоже, не вызывал сомнения ни у язвительных критиков великого возмутителя спокойствия, ни у его восхищенных сторонников.

С тех пор прошло сто лет, но в этом отношении почти ничего не изменилось. Откроем отличную книгу П.Гири о раннекарolingском Провансе, на-

²² Fustel de Coulanges N.D. Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. Paris, 1889. T. 5. L'Alleu et le domaine rurale, p. 130.

писанную, напомню, на материале одного источника, который автор постарался использовать максимально. Анализу “земли и господства” в ней посвящена целая глава, содержащая множество данных о расположении поместий патриция Аббона, способах их приобретения, статусу зависимых людей и т. д. Но при этом ни слова о самом характере собственности. Дважды упоминается аллодиальная собственность²³, но что это такое, отличается ли она чем-то от римского доминия — остается неясным. Французская, немецкая, английская, американская историография в этом отношении на редкость единодушны: собственность — она и есть собственность, неизменная, понятная — что ж тут анализировать? У нее, конечно, есть своя история, но это не столько история формирования современного представления о собственности, обогащенного представлениями всех предыдущих эпох, сколько история выживания и завоевания новых пространств особью, которая, хотя и без пары, была, пожалуй, вполне узнаваемой уже в Ноевом Ковчеге²⁴. Самое непостижимое, что такой подход не чужд даже историкам права. Например, Ж.Дюрлиа, доказывая преемственность государственных институтов от Домината до эпохи Каролингов, употребляет термины *alodium*, *dominium*, *possessio*, *proprietas*, а заодно и *rescūm*, без видимого различия и необходимых исторических разъяснений. По поводу аллода он отсылает читателя к “просвещающим” страницам Фюстеля, посетовав лишь, что тот не разглядел в аллоде... фискальную единицу²⁵. Придерживающийся совсем других исторических представлений Ж.-П.Поли в одной из своих последних обобщающих работ характеризует аллод как “псевдосиноним” латинской *proprietas*²⁶ (что бы это ни значило), но он, по крайней мере, затрагивает этот вопрос. И лишь совсем недавно появились признаки того, что феноменом собственности как сложным социально-историческим явлением заинтересовались всерьез. Наибольшее внимание привлекают его публично-правовые аспекты; на этом поприще удачно сотрудничают английские и французские историки²⁷. Что касается частно-правовых аспектов, следует упомянуть франко-немецкий симпозиум 1991 г., посвященный положению вдов²⁸, и новейшие публикации по социальной истории знатной семьи,

²³ Geary P. *Aristocracy in Provence...*, p. 31, 85.

²⁴ См., например: Schlatter R. *Private Property. The History of an Idea*. New Brunswick, 1951; Becker L.C. *Property Rights: Philosophical Foundations*. London, 1977; Reeve A. *Property*. London, 1986; Attali J. *Au propre et au figure: une histoire de la propriété*. Paris, 1989; Patault A.-M. *Introduction historique au droit des biens*. Paris, 1989.

²⁵ Durliat J. *Les finances publiques de Diocletien aux Carolingiens (284-889)*. Sigmaringen, 1990, p. 158. Cf.: p. 35-36, 65-74, 85-89, 111, 146, 179, 212 et *passim*.

²⁶ *Les féodalités...*, p. 116-118. Cf.: Poly J.-P. *La Provence...*, p. 76.

²⁷ Отмечу материалы двух симпозиумов: *The Settlement of Disputes in Early Medieval Europe*. Ed. by W.Davies and P.Fouracre. Cambridge, 1986; *Property and Power in the Early Middle Ages*. Ed. by W.Davies and P.Fouracre. Cambridge, 1995. Урегулированию конфликтов в средние века была посвящена также национальная конференция французских историков, состоявшаяся в июне 2000 г. в Анже.

прежде всего К.Амадо, М.Ауреля и Р.Ле Жан. По инициативе последней в мае 1999 г., во Французской школе в Риме, прошла важная научная конференция, посвященная распоряжению семейным имуществом (*les transferts patrimoniaux*) в раннее и классическое средневековье²⁹. Однако речь идет о самых первых подступах к проблеме.

В отечественной историографии можно было бы надеяться обнаружить более историческое понимание категории “собственности”. И действительно, она дала вдохновляющие примеры глубокого анализа имущественных отношений у римлян (Е.М.Штаерман, В.И.Кузищин, И.Л.Маяк, В.М.Смирин), у древних германцев и скандинавов (А.И.Неусыхин, А.Я.Гуревич), у ряда других народов. Но чаще всего речь идет о внешних, количественных характеристиках собственности, само же понятие мыслится неизменным: все сводится к тому, сложился ли институт частной собственности или нет; если сложился, то анализ считается законченным, все представляется ясным. Кроме того, особенности отношений собственности у того или иного древнего народа обычно преподносятся именно как особенности, как специфическая черта данной культуры, но не стадийная характеристика.

В советской историографии изучение динамики отношений собственности в раннее средневековье было блокировано по догматическим причинам. На горе советским медиевистам, Ф.Энгельс в одном из своих незаконченных этюдов, известном как “Франкский период”, имел неосторожность охарактеризовать аллод и римскую собственность как товар³⁰. Ошибочность этого тезиса была еще в 1962 г. отмечена М.В.Колгановым³¹, обратившим внимание на то, что такая трактовка, возникшая, по всей видимости, под влиянием модернизирующей историко-правовой науки середины XIX в., противоречит исторической концепции К.Маркса и, в частности, тому (кстати, обнародованному стараниями Ф.Энгельса) тезису, что “свободная частная собственность на землю — факт совсем недавнего происхождения”, обусловленный становлением капитализма³². Из-за общей несостоятельности концепции М.В.Колганова (отрицавшего наличие частной собственности на землю при феодализме) его наблюдение было проигнорировано. В 1970 г. А.Я.Гуревич

²⁸ *Veuves et veuvage dans le haut moyen âge. Actes de colloque de Göttingen, 15 et 16 mars 1991.* Paris, 1993.

²⁹ Материалы конференции уже вышли в свет: *Mélanges de l'Ecole française de Rome*, 1999, vol. 111, p. 2. В марте 2000 г. прошла вторая конференция, с акцентом на распоряжении приданым: *Morgengabe, dos ou tertia? Les échanges matrimoniaux entre époux durant le haut moyen âge* (Lille; Valenciennes, 4-6 mars 2000).

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд., т. 19, с. 497.

³¹ Колганов М.В. Собственность. Докапиталистические формации. М., 1962, с. 326 и сл.

³² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 165.

³³ Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970, с. 30 и сл.

повторил мысль о невозможности считать аллод товаром ввиду отсутствия в раннее средневековье развитого рынка и принципиально иного, чем в рыночной экономике, отношения к земле, да и к другим материальным ценностям³³. Его услышали, но преобладающим осталось мнение о тождественности позднего аллода и римской собственности.

Точности ради, нужно отметить, что в XXXVII главе третьего тома “Капитала”, откуда взята приведенная выше цитата, К.Маркс, рассуждая о превращении земли в товар, говорит также о том, что “юридическое представление о свободной частной земельной собственности появляется в древнем мире лишь в эпоху разложения органического общественного строя, а в современном мире лишь с развитием капиталистического производства”. Таким образом, ситуации, благоприятствующие свободному отчуждению земли, могли, на его взгляд, иметь место и в докапиталистическую эпоху, а именно в переходные периоды истории, характеризующиеся разложением устойчивых общественных форм. И действительно, постклассическое римское право исходило из намного более свободного понимания собственности, чем право высокой античности³⁴, хотя, как показали исследования последних десятилетий (в частности, Ф.Шульца, Л.Капогросси-Колоньези, Д.Диошди, М.Финли, М.Казера, Е.М.Штаерман, В.И.Кузищина³⁵), римская собственность, прежде всего земельная, на всем протяжении ее истории качественно отличалась от капиталистической. В середине XIX в. это еще не было очевидно, в глаза бросалось сходство; на этом основании, Ф.Энгельс однажды написал, что право, запечатленное в *Corpus Iuris Civilis*, было “в известном отношении буржуазным”³⁶.

Прежде чем перейти к анализу конкретно-исторических аспектов отношений собственности, целесообразно очертить контуры той системы правовых категорий, посредством которой осуществляется этот анализ. Это тем более необходимо, что в отечественной литературе по этому вопросу наблюдается поразительная путаница. Ограничусь одним, на мой взгляд, самым невероятным примером. Е.М.Штаерман, так много сделавшая для раскрытия исторической специфики имущественных отношений в древнем Риме, считала возможным переводить *dominus* как “владелец” и *possessio* — как “собственность”³⁷, а однажды написала, что “между основными для времени империи

³⁴ Классическим трудом остается: Levy E. *West Roman Vulgar Law. The Law of Property*. Philadelphia, 1951. См. также: Kaser M. *Das Römische Privatrecht*. Bd I-II. München, 1971-1976. Второй том посвящен постклассическому праву.

³⁵ Schultz F. *Classical Roman Law*. Oxford, 1951; Capogrossi-Colognesi L. *La struttura della proprietà repubblicana*. Vol. I-II. Milano, 1969-1976; Diosdi G. *Ownership in Ancient and Preclassical Roman Law*. Budapest, 1970; Finley M.I. *The Ancient Economy*. Los Angeles, 1973; Штаерман Е.М. *Древний Рим: проблемы экономического развития*. М., 1978; Кузищин В.И. *Античное классическое рабство как экономическая система*. М., 1990.

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. 2-е изд., т. 21, с. 412.

³⁷ Юлий Павел. *Пять книг сентенций к сыну*. Перевод Е.М.Штаерман. — ВДИ, 1971, No. 1-2. Ср. предисловие Л.Л.Кофанова к переизданию этого текста: *Памятники римского права*. М., 1998, с. 6.

видами собственности — *dominium* и *possessio* — разница на практике была, в общем, не очень велика”³⁸. Спорность второго утверждения меркнет перед некорректностью первого: если *possessio*, т. е. владение, считать собственностью, дискуссию лучше вообще не открывать.

Как известно, самое трудное в науке — это договориться о терминах. Попытаюсь поэтому изложить свое понимание проблемы не в виде постулатов или апелляций к авторитетам, а посредством анализа истории права, в рамках которой эти термины, точнее система терминов, и формировалась.

Европейскому континентальному праву, при всех его региональных и стадийных модификациях, присущи некоторые общие представления, отличающие его от англо-саксонской, мусульманской и других правовых систем. Эта общность обусловлена отчасти единым культурным субстратом европейских народов (так что англо-саксонское право по ряду параметров тоже относится к т. н. романо-германской правовой семье), отчасти взаимовлиянием. Наибольшее влияние на понятийный аппарат современной европейской юриспруденции оказало римское право — и в силу исторической роли Римской империи, и как наиболее продуманная и четкая из всех правовых систем древности и средневековья. Анализируя категорию “собственность”, невозможно не прибегнуть к правовой терминологии древних римлян. Но было бы глубочайшим заблуждением считать, что понятийный аппарат классической римской юриспруденции абсолютно адекватен задачам историко-правового исследования, тем более других обществ, нежели римского. Речь идет об абстрактных категориях, которые за долгие века развития права обогащались конкретным содержанием исторически обусловленных явлений. Древнеримские представления о собственности — очень важный, но и очень ранний этап в становлении тех представлений, из которых мы исходим сегодня, в том числе анализируя правоотношения Древнего Рима.

Европейское правовое сознание различает три основные формы обладания имуществом: собственность, владение и держание, к которым можно свести все многообразие имущественных отношений. Держание понимается как простое фактическое обладание вещью, не защищенное (или минимально защищенное) позитивным правом. Если ориентироваться на современные реалии, примером держания могло бы служить документально не оформленное обладание взятой на время книгой, сумкой, автомобилем, даже предоставление кому-то по знакомству квартиры или дома. Держатель вправе сказать о вверенной ему вещи: “это мое” и защищать свое право на нее от посягательства всех лиц, за очевидным исключением того лица, которое и передало ему эту вещь. Однако защита в этом случае может быть только физической, но никак не юридической: держатель вправе преследовать вора, выхватившего у него из рук сумку, но если вор скрылся вместе с сумкой, он не может сам вызвать его в суд в качестве ответчика — “вчинить ему иск”, как говорят юристы.

³⁸ Штаерман Е.М. Древний Рим..., с. 83.

Это в состоянии сделать лишь законный владелец сумки, чье право, таким образом, защищено юридически, или, что в данном случае то же самое, чье право имеет владельческую защиту.

Если анализировать феномен владения не в какой-то одной исторически и географически конкретной форме, а как некий инвариант, логически отличный от собственности, окажется, что провести между ними четкую грань не так легко. Во многих обществах, в том числе в римском, отношения владения предполагали права, мало чем уступающие правам собственника. Большинство прерогатив, приписываемых обыденным сознанием институту собственности (не исключая права на заклад, обмен и полное отчуждение имущества), на самом деле характерны или, по крайней мере, возможны и для института владения³⁹. С точки зрения объема прав, юридическая мысль за две тысячи лет сформулировала только одно отличие между этими двумя институтами: владение исключает право на порчу и уничтожение имущества. Впрочем, новейшие тенденции в развитии права, выразившиеся в дальнейшем переплетении публичных и частных аспектов отношений собственности, сделали и это различие условным: сегодня собственник далеко не всегда может уничтожить свое имущество. Если это сопряжено с серьезным ущербом для общества (подрывом обороноспособности страны, дезорганизацией народного хозяйства, потерей работы для большого числа людей, уроном окружающей среде, гибелью уникальных памятников культуры и т. д.), собственнику не будет позволено пойти на такой шаг.

Второй способ различения собственности и владения носит технико-юридический характер и сводится к тому, что собственником считается обладатель титула собственности, т. е. официального документа, свидетельствующего, что данное имущество является собственностью такого-то лица. И это отнюдь не тавтология: главное в этом определении состоит в том, что именно публичная власть признает за частным лицом право собственности (а не какое-то другое право) на данное имущество.

Однако наиболее перспективен третий подход: он также ставит во главу угла взаимоотношения собственника и государства, но акцентирует их общественный аспект. Отношения собственника с государством-сувереном не опосредованы отношениями ни с какими другими частными лицами, тогда как отношения владельца с государством предполагают наличие какого-то другого, более полномочного, частного лица, которое и является собственником. Исключение составляют те, достаточно распространенные в истории случаи, когда в лице государства совпадают собственник и суверен, что возмож-

³⁹ Как грустный курьез упомяну, что Ж.Дюрлиа, по внешним признакам, неплохо знакомый с римским правом, считает, что право продажи имущества (даже если это право обставлено оговорками) автоматически предполагает право собственности. На этом основании он объявляет собственностью даже пекулий позднеримского колона! См.: Durliat J. *Les finances publiques...*, p. 85. Cf.: p. 87, 179.

но в двух ситуациях: а) государство в отношении какого-то конкретного имущества является частным собственником; б) имеет место недостаточное разграничение публичных и частных аспектов права, в результате чего государство мыслится и как суверен, и как “верховный собственник”. Отмеченные выше ограничения права собственности со стороны суверена, отстаивающего исключительно свои публичные полномочия, свидетельствуют, что объяснение различий между собственностью и владением через различия в объеме прав также предполагает анализ этих институтов с учетом их функционирования в публично-правовом пространстве.

Все три формы обладания имуществом являются для европейского континентального права органическими и, в этом смысле, одинаково важными. Строго говоря, эти формы, точнее соответствующие им правовые понятия, имеют смысл только в сочетании — речь идет все же об условном делении “правовой территории” общества. В сугубо бытовом плане, без такого сочетания, т. е. без возможности в том или ином конкретном случае воспользоваться одной из базовых форм обладания имуществом, наша повседневная жизнь стала бы невыносимой. Представим себе, например, правовые последствия гипотетического исчезновения института держания: передачу любого имущества другому лицу пришлось бы считать уступкой владения и соответствующим образом ее оформлять!

Вместе с тем очевидно, что эти формы обладания имуществом вызваны к жизни совершенно разными стадиями общественного развития. Держание как самая простая форма, безусловно, самая древняя. Владение появилось на более высокой стадии развития и предполагает достаточно развитое гражданское общество. Собственность же возможна только в условиях вполне сложившейся государственности, обеспечивающей последовательное различение частно-правовых и публично-правовых аспектов обладания имуществом. Многие правовые системы так и не “доросли” до этой триады. Например, древнегреческое право не только не выработало законченного представления о собственности, но и более простые понятия владения и держания различало не совсем четко⁴⁰. Древнее право германцев и славян остановилось на понятии владения; само слово “собственность” появляется в германских и славянских языках сравнительно недавно. Помимо всего прочего, этот факт служит напоминанием о том, что для нормального функционирования экономики и общества в целом институт собственности не обязателен, чему есть наглядные доказательства и в современной жизни.

В историческом плане, достаточной основой для этого могут быть даже отношения держания — свидетельством тому правовой опыт не только архаических обществ, в которых институт собственности отсутствовал, но и феодализма, знавшего все три формы обладания имуществом. В конце концов,

⁴⁰ Beauchet L. Histoire du droit privé de la République athénienne. Paris, 1897.

функционирование феодальной экономики зиждилось на признании обществом держательских прав зависимого крестьянина на обрабатываемую им землю. Не будучи в полной мере защищены законами феодального государства, эти права, тем не менее, являлись достаточными для обеспечения воспроизводства крестьянского хозяйства. Но не всего средневекового общества: реализация крестьянином выращенного им урожая на рынке предполагала признание за ним владельческих прав на произведенный им продукт. Таким образом, более или менее развитые отношения обмена, придающие индивидуальному производству общественный характер, идут рука об руку с отношениями владения как более полновесной формой обладания имуществом.

В трактовке вопроса о соотношении владения и держания современное право континентальных стран Европы отталкивается от положений Гражданского кодекса Германии 1896 г., сформулированных под влиянием т. н. реалистической школы права, основателем которой был Рудольф фон Иеринг. Анализируя двухтысячелетний опыт обоснования защиты владения, юристы этого направления пришли к выводу об отсутствии рациональных аргументов в пользу непредоставления владельческой защиты целому ряду институтов (прежде всего в сфере поземельных отношений), относимых римским и особенно средневековым правом к разряду держательских. Соответственно, их современные модификации они предложили квалифицировать как разновидности владения, оставив за его рамками главным образом бытовые ситуации, например связанные с имущественными полномочиями прислуги, а также специфические отношения, возникающие при найме жилья⁴¹. В результате этой ревизии правовая территория института держания резко уменьшилась, что, в известной мере, объясняет, но вряд ли извиняет, слабое внимание к нему современной юриспруденции⁴². С точки же зрения истории права, по крайней мере античного и средневекового, это упущение вообще ничем не оправдано, поскольку в прошлом роль этого института была очень велика.

Что касается института владения, хотелось бы сразу же подчеркнуть, что, по сравнению с институтом собственности, его не следует считать непременно ущербным. Даже в капиталистическом обществе большинство торговых операций совершается с товарами, предположительно находящимися в законном владении контрагентов. Являются ли эти товары их собственностью, чаще всего неизвестно, а главное не имеет значения, поскольку для рынка важен, как правило, не титул собственности, и не публично-правовое положение обладателя имущества, а именно законность его владельческих прав. Примером

⁴¹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917, с. 220-223.

⁴² См. все же: Bürge A. Der Mercennarius und die Lohnarbeit. — Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, 1990, Bd CVII. Romanistische Abteilung, S. 80-136; Dedek H. Der Besitzschutz in römischer, deutschen und französischen Recht. Gesellschaftliche Gründe dogmatischen Wandels. — Zeitschrift für Europäisches Privatrecht, 1997, Bd 5, S. 342-365.

могут служить операции с имуществом, взятым на комиссию: в этом случае самоочевидно, что владелец не является собственником, но это никак не умаляет законность сделки. Недостаточно четкое, с точки зрения континентального европейца, разграничение понятий “собственность” и “владение” в common law (нашедшее выражение и в английском языке) также указывает на адекватность института владения потребностям современной, тем более средневековой экономики.

Наиболее своеобразны правоотношения, возникающие в связи с обладанием деньгами, с одной стороны, и землей — с другой. В силу того очевидного обстоятельства, что, за редкими исключениями, ценность денег обусловлена не индивидуальными особенностями той или иной монеты или купюры как физической субстанции, а ее типовыми свойствами, денежный заем не может рассматриваться как держание, а только как владение. Земля же, напротив, как объект в высшей степени индивидуальный, постоянный и практически невозпроизводимый может довольно активно использоваться экономически, даже будучи держанием. Но лишь в примитивных обществах или в маргинальных сферах экономики: вовлечение земли в рыночные отношения или, по крайней мере, в активный общественный оборот предполагает переход от держания к владению.

Соотношение понятий “собственность”, “владение” и “держание” имеет ярко выраженный исторический характер. На разных этапах развития общество вкладывало в эти понятия отнюдь не одинаковый смысл. Кроме того, в зависимости от удельного веса этих трех видов имущественных отношений, по-разному делилась правовая территория общества. Ясно, например, что в обществах, отличающихся высокой концентрацией земельной собственности (не говоря уже о тех, что вообще не знают частной собственности на землю), институт владения играет более важную роль, чем в обществах фермерского типа. Этот вопрос рассматривался в 5-й главе; при всей его важности, применительно к поздней античности или раннему средневековью более значим другой: о соотношении институтов владения и держания. В изучаемую эпоху частная собственность на землю была непреложным фактом и как правовой феномен, и как реальность общественной жизни, так что несмотря на варварские вторжения и другие потрясения III—VIII вв., многие поместья продолжали непрерывное физическое существование в течение многих столетий. Поэтому для того, чтобы понять различие между имущественными отношениями римского и раннесредневекового общества, нужно по возможности отвлечься и от этой непрерывности, и от соседства крупной и мелкой собственности, и постараться выяснить, как изменилось содержание самих поземельных отношений (поземельных — прежде всего, хотя, в принципе, речь идет об отношениях по поводу любого имущества). А это как раз и предполагает, в качестве одного из главных условий, анализ имущественных прав тех лиц, которые, не будучи собственниками земли, имели к ней некое, признаваемое обществом отношение. Поскольку все разнообразие форм обладания земельным имуще-

ством несобственниками можно свести к двум основным: владению и держанию, иначе говоря к обладанию землей, защищенному — или не защищенному позитивным правом, изменение этих форм (их содержания и соотношения) следует считать одним из важнейших показателей развития общества.

Оставляя в стороне совершенно особый случай взаимоотношений частного лица и государства, лежащих в плоскости публичного права, и анализируя отношения именно частных лиц, нужно сказать, что они выступают в двух ипостасях. Помимо отношений собственника с владельцами и держателями историк имеет дело также с отношениями соседей-собственников, которые регулируются обязательственным правом, с одной стороны, и земельными сервитутами и другими установлениями общинного типа, — с другой. Речь идет именно об ипостасях, поскольку сервитуты не отгорожены от институтов владения и держания китайской стеной — в конце концов, в обоих случаях мы сталкиваемся с проблемой регулирования прав на чужие вещи. Не случайно, в классическом римском праве узурфрукт относили к числу личных сервитутов.

Русскоязычная правовая лексика, в целом, достаточно адекватна для передачи смысла латинских и германских правовых понятий. Даже такие терминологические двусмысленности, как “дворянское землевладение” и “крестьянское землевладение”, широко употреблявшиеся в дореволюционной России для обозначения земельной собственности дворян и крестьян, находят параллели в расширительном и потому неточном употреблении в средние века термина *possessio*. И неслучайно: в обоих случаях имело место известное смешение понятий “владение” и “собственность”. Но, к сожалению, в последние десятилетия к этим древним, органическим и по-своему информативным несообразностям нашей правовой терминологии добавились новые, обусловленные политическими и идеологическими реалиями советского общества. Важнейшим импульсом стало изгнание из Гражданского кодекса 1922 г. понятий “владения” и “собственности” применительно к земле. В соответствии с эсеровскими представлениями о ничейности земли, воплощенными в знаменитом декрете “О земле”, она объявлялась народным достоянием, крестьяне же единоличники и коллективные хозяйства — пользователями земли. Впоследствии понятие “народное достояние” было незаметно приравнено к понятию “государственная собственность”, а затем им и заменено. Будучи в какой-то мере реакцией на отмеченную выше двусмысленность слова “землевладение”, новое словоупотребление имело, однако, крайне отрицательные последствия как для юридического статуса крестьян, лишившихся возможности опираться на многовековую традицию толкования своих вещных прав, так и для отечественного обществоведения, вынужденного приспособлять понятийный аппарат к новым законодательным нормам. В наиболее трудном положении оказались историки, имеющие дело, с одной стороны, с запечатленной в источниках системой понятий, если не гармоничной, то хотя бы устоявшейся, а с другой стороны, — с их новым и несравненно более мощным политическим

звучанием. Речь идет даже не об идеологическом диктате со стороны государства, а о воздействии на науку окружающей словесной среды.

Теория права является наукой постольку, поскольку основывается на истории права и черпает из нее свои понятия. С исторической же точки зрения, понятие “пользование”, как и понятие “распоряжение”, характеризует не особую форму обладания имуществом, а само содержание имущественных прав, безотносительно их правовых различий. Предположим, что некий участок земли находится в собственности одного лица, передан во владение (скажем, на правах аренды) второму, тогда как держателем является третье. Имущественные права всех троих состоят (или могут состоять), помимо фактического обладания, из пользования и распоряжения этим участком — конечно, в разном объеме, но это совсем другой вопрос. В данный момент важно то, что пользование и распоряжение не являются особыми формами обладания имуществом, наряду с собственностью, владением и держанием, а лишь конкретизируют смысл этих понятий. Древние римляне были в этом отношении намного последовательнее советских фантазеров 20-х годов. В хозяйственном использовании они видели одну из характеристик отношения человека к земле, что хорошо схвачено в известной формуле Аграрного закона 111 г. до н. э. — *uti, frui, habere et possidere* — объясняющей суть “полного права” на вещь. Напротив, юридическая природа таких институтов, как *ususfructus* и *usus*, объяснялась с помощью понятий владения на приносимые землей плоды и держания — на саму землю. Поэтому все многообразие имущественных отношений в римском обществе сводимо к трем названным выше институтам.

Говоря об отношениях собственности, сложившихся в римском обществе, следует начать с того, что у римлян не было не только определения собственности (это еще можно было бы списать на их безразличие к четким дефинициям⁴³), но долгое время не было и самого понятия “собственность”. Слово *proprietas* в классическую эпоху означало “свойство”, “качество” и лишь у ученых юристов I–II вв. (Яволена Приска, Нерация, Юлиана, Гая) появляется в значении “собственность”⁴⁴. Вплоть до IV в. оно встречается почти исключительно в сочинениях юристов — верный признак некоторой искусственности термина, ограниченности его употребления профессиональной средой⁴⁵. Только в Дигестах встречается и производный от него термин *propriarius*, проти-

⁴³ Dig. 50.17.202, Iavol.: *Omnis definitio in iure civili periculosa est: parum est enim, ut non subverti posset* (“Всякая дефиниция опасна, ибо мало такого, что не могло бы быть опровергнуто”).

⁴⁴ Dig. 7.1.54, Pomp.; 50.16.115, Pomp., со ссылкой на Яволена; 41.1.13–14, Nerat.; 41.1.36–37, Iul.; Gaius. Inst., II.30, 33, 89–91, IV.148.

⁴⁵ Из неюристов следует упомянуть Светония (Galba, 7.2) и Апулея (Metam. VI.29); речь идет о единичных случаях словоупотребления. Более систематический характер оно носит в комментариях Сервия (Servius. Georgica, 2.17; Eneida, I. 258, 410), но это уже IV в.

вопоставляемый, как правило, термину *fructuarius*⁴⁶. Прилагательное *proprius* достаточно активно использовалось в значении “частный”, в том числе в таких словосочетаниях, как “частные поместья”⁴⁷. Но многие авторы, например Саллюстий и Флор, не употребляют его вовсе. Кроме того, оно лишено точного юридического значения. Длительное отсутствие в латыни понятия с такой этимологией представляется важным, поскольку в современных европейских языках (романских, германских, славянских) понятие “собственность” напрямую связано с представлением о чем-то своем, особом, частном — в противовес чужому, принадлежащему кому-то еще. Что же касается слова *privatus*, то оно противопоставляется *publicus*⁴⁸. Так, по Аграрному закону, частное владение на общественной земле превращалось в *ager privatus*. Оттенок здесь совсем другой.

Словом “собственность” переводят также латинское *dominium*, но этот перевод несколько условен; еще более условен перевод *dominus* как “собственник”. В данном случае семантика имеет решающее значение. Доминий — это прежде всего власть, господство, обладание чем-то не столько на основании права, сколько в силу волевого решения и обстоятельств, и просто факт, из которого исходят, выстраивая систему права. Не случайно, *dominium* иногда интерпретируется как *potestas*⁴⁹. Отсюда формула *dominium et ius*, которая, будучи применена к имуществу, переводится не без основания, но, разумеется, иносказательно как “право собственности”. Поэтому *dominium* правильнее было бы толковать как максимально возможную, с точки зрения римлянина,

⁴⁶ Dig. 41.1.37.2, Iul.: neque enim ut fructuarius servus ex re fructuarii non acquirit proprietario, ita et communis servus ex re alterius domini non acquirit altero domino; 47.2.46.1, Ulp.: dividetur igitur actio inter dominum et fructuarium: fructuarius aget de fructibus vel quanti interfuit eius furtum factum non esse eius, dupli; proprietorius vero aget, quod interfuit eius proprietatem non esse subtractam. Ср., однако: 4.3.7.4, Ulp.: si servum usuarium proprietorius occidit, legis Aquiliae actioni et ad exhibendum accedit; si possidens proprietorius occidit, ideoque cessat de dolo actio; 7.1.15.7, Ulp.: nec servitutem imponere fundo potest proprietorius, nec amittere servitutem.

⁴⁷ Dig. 7.1.9.4, Ulp.: proprium fundum; 15.1.39, Florus: proprium patrimonium; 18.7.8, Pap.: si quis proprium servum vendidisset; 41.1.63.4, Tryph.: proprium agrum; 44.1.18, Afr.: si eius fundi quem tu possideas et ego proprium meum esse dicam, etc.

⁴⁸ Dig. 1.1.2, Ulp.: publicum ius est quod ad statum rei romanae spectat, privatum quos ad singulorum utilitatem; 41.1.55, Procul.: in publico an in privato. Cf.: Sid. Apoll. Epistulae, I.2.6: publicam pompam privatam diligentiam regiam disciplinam; I.7.13: publicatis bonis vel exilio muneretur; III.3.7: taceo deinceps collegisse te privatis viribus publici exercitus speciem parvis extrinsecus maiorum opibus adiutum; IV.9.2: iste publicam fidem, ille privatam asserit dignitatem; IV.14.1: ut scilicet memineris eo tempore, quo personam publicam portas, gratiae te privatae memorem semper esse oportere; IV.25.1; VII.6.3: quoniam supreminet privati reatus verecundiam publica salus; VII.7.4: non tam curae est publicis mederi periculis quam privatis studere fortunis.

⁴⁹ Смирин В.М. Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян. — В кн.: Культура древнего Рима. М., 1985, т. II, с. 61.

власть над вещью, более полную, чем та, которой он обладал, имея ее во владении или в узуфрукте, границы которых очерчены правом. В соответствии с римскими представлениями о субъекте права, доминий — это власть отца семейства, осуществляемая к тому же (об этом чуть позже) исключительно на италийской земле. Первоначально это, в известном смысле, внеобщественное отношение, обусловленное не столько гражданским согласием, сколько волей человека, который в пределах своего дома и своей семьи сам себе господин.

Насколько позволяют судить источники, термин *dominium* начали употреблять в интересующем нас значении лишь в самом конце Республики. Первым автором, взявшим его на вооружение, был, как будто, малоизвестный юрист Альфен Вар, *consul suffectus* 39 г. до н. э.⁵⁰, однако устойчивым и общепринятым он стал уже в эпоху Принципата⁵¹. Несмотря на столь позднее появление (или наречение?), институт доминия в основе своей был достаточно архаичным феноменом, в котором власть и собственность еще не дифференцированы должным образом. *Dominium* — это господство не только над вещами, но и над людьми, над “фамилией”, в состав которой входили и рабы, и домоладцы, не исключая обремененных высокими общественными должностями женатых сыновей. По словам Ульпиана, *pater autem familias appellatur qui in domo dominium habet*⁵². И хотя доминий над рабами имел определенные отличия от отеческой власти над детьми⁵³, важно подчеркнуть именно многозначность термина, ставящую под сомнение возможность безоговорочного перевода его словом “собственность”. Отмечу также, что термин *dominium* не употреблялся в отношении объекта собственности, как то было в средние века и особенно в новое время (ср. фр. *domaine*). Это всегда право, понимавшееся иногда как наиболее абстрактное имущественное право; в этом смысле Юлиан говорил о *dominium usus fructus* — к слову сказать, наряду с *possessio usus fructus*, — и даже о *dominium proprietatis*⁵⁴. Доминий не знал временных ограни-

⁵⁰ Dig. 8.3.30, Paul. (libro quarto epitomarum Alfeni digestorum): qui duo praedia habebat, in unius venditione aquam, quae in fundo nascebatur, et circa eam aquam late decem pedes exceperat: quaesitum est, utrum dominium loci ad eum pertineat an per eum locum accedere possit.

⁵¹ Подробнее см.: Kaser M. *Eigentum und Besitz im älteren Römischen Recht*. Köln; Graz, 1956, S. 309.

⁵² Dig. 50.16.195.2, Ulp.

⁵³ Dig. 50.16.215, Paul.: potestais verbo plura significantur: in persona magistratum imperium, in persona liberorum patria potestas, in persona servi dominium.

⁵⁴ Dig. 7.6.3: est enim absurdum plus iuris habere eos, qui possessionem dumtaxat usus fructus, non etiam dominium adepti sint; 7.4.17: si tibi fundi usus fructus pure, proprietatem autem sub condicione Titio legata fuerit, pendente condicione dominium proprietatis adquisieris, deinde condicio extiterit, pleno iure fundum Titius habebit neque interest, quod detracto usu fructu proprietatem legata sit: enim dum proprietatem adquisieris, ius omne legati usus fructus amisisti; 41.1.37.5 Выражение *dominus proprietatis* встречается также у Гая (Gaius. Inst., II.30) и Ульпиана (Dig. 7.1.15.7), у которого он является синонимом термина *proprietary*. Ср.: *Fragm. Vat.*, 86, Sabin.

чений, однако приданое жены находилось в доминии мужа лишь до тех пор, пока она сама оставалась под его властью, и (поскольку временный характер обладания вещью считался одним из главных признаков узурфрукта) рассматривалось иногда как *ususfructus maritalis*⁵⁵. Эти примеры поучительны как предостережение против попыток уподобить *dominium* буржуазному институту собственности. Использование слова *dominium* для характеристики имущественных прав указывает на общественную потребность в понятии “собственность”, но эта потребность реализовалась — притом далеко не сразу — лишь с появлением термина *proprietas*.

Остальные латинские термины, переводимые иногда русским словом “собственность” (например, *familia pecuniaque, res mancipi et res nec mancipi*⁵⁶), отражают еще более архаичные представления об обладании имуществом. Римляне так и не выработали абстрактного представления о “собственности вообще”. Гораздо настойчивее, чем в наши дни, звучала у них мысль о различиях между землей и прочим имуществом, между имуществом городским и сельским, движимым и недвижимым, между рабами и иным движимым имуществом, и даже между разными видами животных, из которых одни относились, по древней классификации, к *res mancipi*, другие — к *res nec mancipi*⁵⁷.

Рассуждая о собственности, римляне прибегали также к косвенным ее обозначениям: посредством упоминания о “полном праве” (*plenum ius*) на вещь, о ее наследственном характере (*patrimonium*), о древних процедурах ее приобретения (*mancipatio, usucapio*) или просто о субъекте этого права (*dominus, pater familias*). Особо следует сказать о термине *census*. Первичное и изначально более распространенное значение этого слова — “оценка имущества”, “податный список”, “имущественный ценз”, но от него был всего шаг до значения “имущество”, “состояние”. В Дигестах этот термин едва замечен⁵⁸ и поэтому практически неизвестен историкам права. Между тем его активно использовали виднейшие писатели языческого Рима: Варрон, Цицерон, Ливий, Валерий Максим, Плиний Старший, Квинтилиан, Тацит, Светоний и многие другие⁵⁹. Новые реалии, возникшие в результате реформ Диоклетиана, дали ему второе дыхание и сделали возможным появление третьего значения, оказав-

⁵⁵ Смирин В.М. Патриархальные представления..., с. 60, со ссылкой на: Dig. 25.1; 23.3.72.1. Cf.: Sent. Pauli, II.22.1.

⁵⁶ См.: Gallo F. Studi sulla distinzione fra “res mancipi” e “res nec mancipi”. Torino, 1958, а также монографию Д.Диопиди.

⁵⁷ См.: Дождев Д.В. Римское частное право. М., 1997, с. 310-312.

⁵⁸ Dig. 36.1.17, Ulp.

⁵⁹ См., например: Varro. De lingua latina, V.181: pecunia... tributum a singulis proportionem census exigebatur; Cicero. Pro Quinto Roscio, 42: quem tu si ex censu spectas, eques Romanus est; Livius. Ab urbe condita, I.43.1: qui centum millium aeris aut maiorem censum haberent; Plinius Maior. Hist. Nat., XXXVI.120: ut Curio nihil in censu habuerit praeter discordiam principum; Tacitus. Annales, II.33; Suetonius. Nero, 44, etc.

шегося самым живучим: “налог на имущество”. Отвлекаясь пока от него, замечу, что понимание *sensus* как имущества (необязательно облагаемого налогом, хотя это часто подразумевается) характерно для многих позднеантичных текстов, в том числе Кодекса Феодосия⁶⁰ и древнелатинского перевода Библии⁶¹. Широко применялись также описательные, лишенные подлинно юридического содержания термины *bona*, *facultas*, *res*, *substantia*. В русском языке для них есть достаточно точные и притом древние эквиваленты, например “добро” и “имущество”. Упоминания заслуживают и конструкции с притяжательными местоимениями *meum*, *suum* и т. д., которые были в ходу с древнейших времен. Согласно законам XII таблиц, формула заявления прав на имущество звучала так: *meum esse aio*⁶². По свидетельству Цицерона, Гая и ряда других авторов, так выражали свою мысль и в конце Республики, и в эпоху Принципата⁶³. Наконец, римляне часто вели речь о конкретных объектах права собственности (*ager*, *fundus*, *praedium*, *villa* и т. д.), никак не обозначая юридический статус этих объектов.

Древнее римское право, зафиксированное в законах XII таблиц — в той мере, в какой мы можем судить об их содержании, — не знало и термина *possessio*. Свои имущественные отношения римляне ранней республики описывали и регулировали при помощи термина *res* и притяжательных местоимений, с одной стороны, и специальных терминов *ususfructus*, *usus* (в то время эти понятия были очень близки) и *rescuium*, — с другой. Обозначаемые ими способы обладания вещами сближает отсутствие правовых гарантий у их обладателей — в отличие от тех, кто, указывая на вещь, могли назвать ее своей и кого мы, с некоторой долей условности, называем собственниками. И узуфруктуарий, и держатель *пекулия* были обладателями чужой вещи — суть именно в этом.

Понятие *possessio* и связанное с ним представление о том, что можно, на законном основании и под защитой закона, *in bonis esse*, не являясь собственником этих *bona*, появились позже в рамках т. н. преторского права, имевшего целью заполнить лакуны в *ius civile* и преодолеть его излишний ригоризм, ничего в самом цивильном праве не меняя. Институт владения как раз и стал одним из таких инструментов, позволявших гарантировать права людей, которые в силу каких-то причин не были собственниками того или иного иму-

⁶⁰ CTh 8.4.8.1 (a. 364): *censu opulenti*; 6.2.15 (a. 393): *quibus est census angustiae*.

⁶¹ Sir 30.16: *Non est census super censum salutis corporis*.

⁶² Gaius. Inst., IV.16: *hunc ego hominem ex iure Quiritum meum esse aio*. Cf.: Thomas Y. “Res”, chose et patrimoine. Note sur le rapport sujet-objet en droit romain. — Archives de philosophie du droit, 1980, t. 25, p. 413-426.

⁶³ См., например: Cicero. De re publica, II.42: *quod proprium est in nostra re publica*; IV.5: *ne quis civis propriam aut suam rem ullam queat dicere*; Gaius Inst., I.119; Dig. 6.1.49, Cels.: *Meum est, quod ex re mea superest, cuius vindicandi ius habeo*; Dig. 41.1.55, Procul.: *num tibi videor tuum aprum abstulisse*.

щества — либо временно, до тех пор, пока за давностью лет владение не превратится в собственность, либо постоянно, поскольку peregrini, в принципе, не могли быть собственниками *ex iure Quiritum*. В какой-то мере это была фикция, но это обстоятельство не дает основания трактовать *possessio* по преторскому праву как аналог того смутного представления о полноценном обладании имуществом, которое римляне ранней республики именовали *res* или *meum* и которое мы, допуская известный анахронизм, квалифицируем как собственность. По части антиисторизма и понятийной несостоятельности теория бонитарной собственности (допускающая существование в одном обществе двух видов собственности!) имеет мало аналогов в мировой истории права. Фикции, как известно, обретают в праве реальность и даже становятся значительной генерирующей силой. Так произошло и с институтом владения: из эрзаца собственности он превратился в самостоятельный институт, сыгравший колоссальную роль в регулировании всей правовой сферы римского общества. Достаточно сказать, что многие другие институты стали в дальнейшем осмысляться по аналогии с институтом владения или как его разновидности. С другой стороны, он серьезно повлиял на развитие представлений о самой собственности, прежде всего о ее структуре. Отмирание этой фикции произошло на совсем другом этапе развития права, уже при Юстиниане, отменившем как само понятие *ius Quiritum*, так и некоторые архаические квалификации вещей⁶⁴.

В специальной литературе понятия *proprietas* и *dominium*, как правило, отождествляются. Примером может служить словарь М. Бартошека, в котором статья *proprietas* заменена ссылкой к статье *dominium*⁶⁵. До недавнего времени такое представление было характерно и для отечественной науки⁶⁶. Между тем, давно известно, что единственный случай уподобления этих понятий в источниках⁶⁷, является позднейшей интерполяцией, причем глоссой в чистом виде. Сплошной анализ их употребления в Дигестах, осуществленный недавно В.А. Савельевым⁶⁸, показал принципиальные различия между этими терминами; его основные выводы представляются вполне убедительными.

Работая с Дигестами, следует помнить, что ни авторы собранных в этом своде высказываний, ни даже создатели этого свода не стремились дать развернутое, тем более всестороннее определение правовых понятий. Не мень-

⁶⁴ CJ 7.25.1 (а. 530-531).

⁶⁵ Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. Пер. с чешского. М., 1989, с. 113, 263.

⁶⁶ Римское частное право. Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 1948, с. 178; Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М., 1972, с. 107.

⁶⁷ Dig. 41.1.13, Nerat.: Si procurator rem mihi emerit ex mandato meo eique sit tradita meo nomine, dominium mihi, id est proprietas, acquiritur etiam ignorantibus.

⁶⁸ Савельев В.А. Римское частное право. М., 1995. См. также: Michel J.-H. Le latin et le droit Romain. — In: Grec et latin en 1987 et en 1988. Bruxelles, 1989, p. 63-92.

шим заблуждением было бы полагать, что собранные в Дигестах высказывания посвящены самым важным аспектам римского права и самым важным и распространенным институтам и явлениям социально-правовой жизни. Во всяком случае, ни о какой репрезентативности материала говорить не приходится. Ученых юристов древнего Рима привлекали наиболее запутанные и парадоксальные казусы, в которых сталкивались противоречащие нормы и принципы, но эти казусы, безусловно, не были типичными (а порой и реальными), а их анализ опять же не предполагал (хотя и не исключал) объяснение того, какая же ситуация была типичной, — это было и так ясно, причем не только юристу, но и любому гражданину. Целью *prudentes* было проговорить особо сложные случаи, возникающие в ходе судебных процессов, обосновать предоставление того или иного интердикта и тем самым обеспечить защиту иска. Конечно, огромный объем заключенного в Дигестах материала и разнообразие рассмотренных казусов обеспечили отражение едва ли не всех институтов римского общества, но зачастую этому отражению недостает четкости и полноты. Из-за специфики источника, а отчасти и по самой своей сути, римское право, запечатленное в Дигестах, является суммой не столько определений, сколько исковых формул. Поэтому даже те дефиниции и разграничения понятий, которые присутствуют в Дигестах, имеют прикладной оттенок и призваны пояснить, как действовать в той или иной конкретной ситуации, а вовсе не обрисовать понятие в его целостности. Не стоит сбрасывать со счетов и тот факт, что, отбирая тексты для включения в Дигесты, юстиниановы юристы меньше всего заботились об интересах современного исследователя. Можно, например, не сомневаться, что многие важные для данной работы вопросы получили освещение в трактате Тертуллиана “О лагерном пекулии”, однако Дигесты сохранили нам лишь несколько фрагментов из этого сочинения⁶⁹, причем, учитывая важные новации Юстиниана в данном вопросе, эти фрагменты вряд ли самые интересные.

В Дигестах *proprietas* чаще всего противопоставляется узуфрукту, вообще упоминается “в связке” с узуфруктом. Согласно Ульпиану, “названием *dominus* охватывается тот, кто имеет *proprietas*, хотя бы узуфрукт принадлежал другому”⁷⁰. Павел рассматривает как распространенный тот случай, когда “узуфрукт твой, а *proprietas* моя”⁷¹. Есть даже основания полагать, что технико-юридическая потребность в термине *proprietas* возникла ввиду того, что собственник часто передавал кому-то свое имущество в узуфрукт, сохраняя за собой определенные права; их-то и требовалось определить. Право собственности за вычетом узуфрукта и называлось *proprietas* — *nuda proprietas*, как говорили не-

⁶⁹ Dig. 49.17.4.

⁷⁰ Dig. 29.5.1.1, Ulp.: *domini appellatione continetur qui habet proprietatem, etsi usus fructus alienus sit. Cf.: 11.7.2.7, Ulp.: si alius proprietatem, alius usum fructum habuit...*

⁷¹ Dig. 41.1.2, Paul.

которые римские юристы⁷². Любопытно, что *nuda proprietas* могла быть оценена в деньгах, во всяком случае, цена имения складывалась из цены *узуфрукта* и цены *proprietas*⁷³.

Соотношение понятий *proprietas* и *possessio* выглядит несколько иначе. Дигесты сохранили парадоксальное утверждение Ульпиана о том, что “*proprietas* не имеет ничего общего с владением”⁷⁴. Исследователи цитируют его не без замешательства, по большей части, не зная, что с ним делать. Вываженный из контекста, он действительно обескураживает. Предоставляя специалистам трактовку этого темного (но, как будто, не интерполированного) пассажа⁷⁵, замечу, что логика его принципиально отлична от нашей и отражает опять же нюансы римского процессуального права. С онтологической же точки зрения, эти понятия принадлежали, конечно же, одному правовому полю. Это следует уже из того, что спор между собственником и владельцем вещи регулировался посредством интердикта *uti possidetis*. “Когда спор идет о *proprietas* на какую-то вещь, — читаем мы у Гая, — для удержания владения обычно дается интердикт *uti possidetis*”⁷⁶. Развивая эту мысль, Ульпиан утверждал, что “основанием для возникновения этого интердикта явилась необходимость отличать владение от *proprietas*, так как может случиться, что владелец вещи не будет ее господином или же господин не будет владельцем; может случиться, что одно и то же лицо окажется и господином и владельцем”⁷⁷. Сходным образом, при передаче имущества в ссуду, залог или депозит, право собственника также рассматривалось как *proprietas*⁷⁸. Во всех этих случаях *proprietas* толкуется как, своего рода, остаток имущественных прав собственника, образовавшийся после того, как право владения оказалось в руках другого лица⁷⁹.

⁷² Gaius. Inst. II.30; Dig. 6.1.33, Paul.; 7.1.72, Ulp. Cf.: 7.6.5, Ulp.: *Uti frui ius sibi esse solus potest intendere, qui habet usum fructum, dominus autem fundi non potest, quia qui habet proprietatem, utendi fruendi ius separatum non habet*; Sent. Pauli, III.6.32: *узуфруктуарий передает права на узуфрукт domino proprietatis*.

⁷³ Dig. 23.3.78.3, Tryfon.: *si nuda proprietatis aestimatio facta fuisset, mulier dotis iudicio pretium usus fructus recipere debet*.

⁷⁴ Dig. 41.2.12.1, Ulp.: *nihil commune habet proprietas cum possessione: et ideo non denegatur ei interdictum uti possidetis, qui coepit rem vindicare, non enim videtur possessioni renuntiasset, qui rem vindicavit*.

⁷⁵ Савельев В.А. Римское частное право, с. 118-119, 160; Дождев Д.В. Римское частное право, с. 340.

⁷⁶ Gaius. Inst., IV.148.

⁷⁷ Dig. 43.17.1, Ulp.: *Huius autem interdicti proponendi causa haec fuit, quod separata esse debet possessio a proprietate: fieri etenim potest, ut alter possessor sit, dominus non sit, alter dominus quidem sit, possessor vero non sit; fieri potest ut et possessor idem et dominus sit*.

⁷⁸ Dig. 13.6.8, Pomp.: *rei commodatae et possessionem et proprietatem retinemus*; 13.7.35.1, Flor.: *pignus manente proprietate debitoris solam possessionem transfert ad creditorem*; 16.3.17, Flor.: *rei depositae proprietas apud deponentem manet; sed et possessio, nisi apud sequestrem deposita est*.

⁷⁹ Впрочем, уже во II в. различимы симптомы расширительного понимания термина *proprietas*. См.: *Fragm. Vat.*, 80, Celsus: *si partem ususfructus habeas et ego totam proprietatem cum partis usufructu...*

Эта ситуация была в древнем Риме очень распространенной, поскольку статус владельцев имели эмпитевты, суперфициарии, секвестрарии, залоговые кредиторы, а к концу Республики и прекаристы. Узуфрукт не считался владением, но, по крайней мере с одной точки зрения, в основе своей имел близкое к владению отношение: законное и защищенное правом обладание чужим имуществом. М.Казер даже считал, что институт владения развился на базе или под сильным влиянием более древнего института узифрукта⁸⁰. Поэтому, при всех отличиях узифрукта и владения, на которые указывают римские юристы⁸¹, их сближало то обстоятельство, что они ограничивали право собственности, обедняли его и даже сводили к титулу собственности, который, однако, все же не был фикцией. Следует сказать, что юристы классической эпохи осознавали это сходство, различимое несмотря на дробность понятий римского вещного права, затрудняющую их осмысление в рамках одной системы. Так, Яволен Приск считал возможным охарактеризовать владение как *usus*⁸², каковой, хотя и не тождествен узифрукту, но также принадлежит к числу личных сервитутов. По словам Ульпиана, “естественно (т. е. не по цивильному праву — И.Ф.) владеет тот, кто пользуется плодами”⁸³. Согласно другому представлению, узифрукт мыслился как квазивладение⁸⁴. И уж совершенно бесспорно, что он защищался интердиктом *uti possidetis utile*, возникшим как уподобление ключевому для защиты владения интердикту *uti possidetis*.

Итак, в отличие от современного представления о собственности как о наиболее полном имущественном праве, понимаемом как совокупность всех других вещных прав (которые, при необходимости, вычлениются из этого более полного права), римская *proprietas* мыслилась как одно из этих прав, которое лишь в совокупности с другими правами (особенно пользования) образует полное право. Последнее, однако, не имело в древнеримской юриспруденции адекватного и общепринятого обозначения. *Proprietas* римских юристов — это, скорее, титул собственности, чем право собственности в современном толковании. Что же касается обозначения имущества как такового, то для этого применялся либо термин *possessio*, либо квазюридические термины типа: *bona*,

⁸⁰ Kaser M. *Eigentum und Besitz*..., S. 313, 316.

⁸¹ Например: Dig. 2.8.15, Macer.

⁸² Dig. 50.16.115, Iav.: *quaestio est, fundus a possessione vel agro vel praedio quid distet. Fundus est omne, quidquid solo tenetur. Ager est, si species fundi ad usum hominis comparatur. Possessio ab agro iuris proprietate distat: quidquid enim adprehendimus, cuius proprietate ad nos pertinet aut nec potest pertinere, hoc possessionem appellamus: possessio ergo usus, ager proprietate loci est. Praedium utriusque supra scriptae generale nomen est: nam et ager et possessio huius appellationis specie sunt. Ср.: Дождев Д.В. Основание защиты владения в римском праве. М., 1996, с. 34, со ссылкой на Феста.*

⁸³ Dig. 41.2.12, Ulp.: *naturaliter videtur possidere is qui usum fructum habet.*

⁸⁴ *Fragm. Vat.*, 93: *Pedius ait... qui possessor est, nisi a non possessore deici non possit, qui vero usufructus nomine quasi possideat, etiam a possessore, quominus fruatur, prohiberi possit.*

facultas, res, substantia, но не *proprietas*. Едва ли не единственное исключение - известный пассаж Ульпиана из VII книги Дигест о недопустимости *abuti proprietate*, что обычно переводится как “злоупотребление собственностью”⁸⁵. На мой взгляд, этот перевод не бесспорен. Ульпиан говорит о том, что рабами, полученными в узуфрукт по завещанию, следует пользоваться сообразно их специализации (например, не отправлять переписчика книг в деревню, заставляя его носить известь, или определять актера банщиком). Как уже говорилось, узуфрукт исключал *proprietas*, поэтому, с учетом контекста, словосочетание *abuti proprietate* следует понимать как “злоупотребление свойством” конкретного раба⁸⁶ — в полном соответствии с лексикой этой эпохи. Вместе с тем, этот случай иллюстрирует, как именно слово *proprietas* приобрело со временем значение “собственность”, понимаемая как объект обладания и наиболее полное право на него. Это произошло уже в постклассический период.

Институту владения в римском праве посвящена огромная специальная литература. Подавляющее большинство исследователей видело свою задачу в том, чтобы проанализировать варианты этого института, сохраняя, насколько возможно, логику подачи материала, свойственную ученым юристам классической эпохи. А поскольку эта логика диктовалась задачами обеспечения судебного процесса, а вовсе не задачами систематического изложения римского права, исследования современных романистов, как правило, сильно перегружены деталями, интересными главным образом тем, кто намеревается с помощью претора вчинить иск другому квинриту, что в наши дни маловероятно. Будучи полезными для изучения древнеримской юриспруденции и ее повседневных проблем, эти исследования обычно не уделяют должного внимания ни эволюции института владения (особенно в постклассическую эпоху), ни его соотношению с социально-экономической реальностью даже золотого века римского права.

Абстрагируясь по возможности от этих деталей и переводя изучение вопроса в познавательную плоскость, можно сказать, что все многообразие употребления терминов *possidere*, *possessio* и их производных сводимо к трем типовым случаям. В источниках речь идет, во-первых, об институте владения как таковом, который, как говорит Павел, в общем-то, един, но разновидностям которого несть числа⁸⁷. Во-вторых, об отношении, характеризующем одну из

⁸⁵ Dig. 7.1.15, Ulp.: *Mancipiorum quoque usus fructus legato non debet abuti, sed secundum condicionem eorum uti: nam si librarium rus mittat et qualum et calcem portare cogat, histrionem balniatorem faciat, vel de symphonia atriensem, vel de palaestra stercorandis latrinis praeponat, abuti videbitur proprietate.*

⁸⁶ Ср. классическое определение Павла: *usus fructus est ius alieni rebus utendi, fruendi salva rerum substantia*, т. е. “сохраняя сущность вещей” (Dig. 7.1.1). Cf.: Gaius. Inst., II.90.

⁸⁷ Dig. 41.2.3.21, Paul.: *Genera possessionum tot sunt, quot et causae acquirendi eius quod nostrum non sit, velut pro emptore, pro donato, pro legato, pro dote, pro herede, pro noxae dedito, pro suo... et in summa magis unum genus est possidendi, species infinitae.*

сторон обладания имуществом и поэтому присутствующем в других, нежели само владение, институтах, например в доминии. Так, знаменитая формула Аграрного закона — *uti, frui, habere et possidere* — содержит упоминание не об институте владения, а об одной из характеристик “полного права” на вещь. Собственник вещи, безусловно, владеет своим имуществом (что имеет и чисто лингвистическое объяснение: как и в русском языке, в латыни не было глагола, однокоренного слову “собственность” — ср. английское *own*); о наследниках, например, всегда говорится, что они владеют имуществом, а само это состояние описывается как *bonorum possessio*⁸⁸. В третьих, речь идет о расширительном понимании термина, употребляемого для обозначения разных способов обладания имуществом. Об этом хорошо сказано у Мацера⁸⁹.

Обычно романисты очень подробно говорят о первом случае, что только естественно, комкают изложение второго и забывают о третьем. Между тем должное внимание к двум последним случаям позволило бы избежать характерных ошибок: недооценки института владения, по сравнению с институтом собственности, и его смешения с институтом держания.

Статус владельца был в древнем Риме очень высок. В нормальных условиях владелец мог не только извлекать из земли доход, но и передавать ее по наследству и даже отчуждать, и при этом собственник не был вправе согнать его с земли⁹⁰. По прошествии известного времени владелец мог, за давностью, стать собственником земли по праву квинитов. В том, что касается извлечения дохода, право владельца было даже более весомым, чем право собственника. Не будет преувеличением сказать, что в тех случаях, когда право собственности и право владения не совпадали в одном лице, извлечение дохода было связано именно с правом владения⁹¹.

Институт владения играл в жизни римлян колоссальную роль. В реальной жизни (которая регулировалась, по большей части, нормами преторского права) именно владение было центральным институтом сферы имущественных

⁸⁸ Gaius. Inst., IV.144: *pro herede autem possidere videtur... is qui heres est*; Dig. 37.1.3.2, Ulp.: *bonorum possessionem ita recte definiemus: ius persequendi retenendique patrimonii sive rei, quae cuiusque cum moritur fuit*.

⁸⁹ Dig. 2.8.15.1, Macer: *possessor autem is accipiendus est, qui in agro vel civitate rem soli possidet aut ex asse aut pro parte. Sed et qui vectigalem <id est emphyteuticum> agrum possidet, possessor intellegitur. Item qui solam proprietatem habet, possessor intelligendus est. Eum vero qui tantum usum fructum habet, possessorem non esse Ulpianus scripsit. Cf.: 2.8.15.2: creditor qui pignus accepit, possessor non est, tametsi possessionem habeat aut sibi traditam aut precario debitori concessam*.

⁹⁰ Dig. 41.3.4.25, Paul.: *интердикт unde vi*.

⁹¹ Dig. 41.2.52, Venul.: *Permisceri causas possessionis et usus fructus non oportet, quaemadmodum nec possessio nec proprietas misceri debent: nam neque impediri possessionem, si alius fruatur, neque alterius fructum amputari, si alter possideat. Cf.: Dig. 22.1.25.1, Jul.; Gaius. Inst., III.166*.

отношений. Не говоря уже о том, что огромная масса людей являлась посессорами по своему основному имуществу (такowymi были, например, вектигалисты — арендаторы общественных земель), в этом положении оказывались время от времени едва ли ни все свободные люди Рима в силу участия в различных сделках (например, залога), предполагающих владельческую защиту прав одного или обоих контрагентов.

Расширительному употреблению термина *possessio* способствовали римские представления о различии в статусе италийской и провинциальной земли. Подобно тому, как в провинции не было места архаическому понятию *res mancipi*⁹², там, строго говоря, речь не могла идти о доминии. По словам Гая, “доминий на провинциальную землю принадлежит или римскому народу или императору, мы же, как считается, имеем только владение или узуфрукт”⁹³. Провинциальная земля, таким образом, мыслилась как *ager publicus*, на котором доминия частных лиц не могло быть, по определению (в отличие от *proprietas*, но, как уже, наверное, ясно, это не одно и то же). Подобно арендаторам общественных земель в Италии, римские граждане, испомещенные в провинции, могли быть только посессорами. Это, конечно, не означает, что в провинциях не было частной собственности на землю; было бы полным абсурдом считать, что этот институт не был, например, известен в греческих городах Средиземноморской Галлии. Но Гай ничего подобного и не утверждает. Смысл его сентенции в том, что в провинции не было места *dominio ex iure Quiritum* — т. е. специфически римскому типу обладания имуществом, неразрывно связанному с римским гражданством, смысл которого мы, удобства ради, передаем словом “собственность”. Согласно римским представлениям эпохи Принципата, вне италийской земли (приравненной в I в. до н. э. к исконно римской) этот институт просто не существовал — прежде всего потому, что провинциальные землевладельцы платили подати (*tributa*), а значит не были *domini*. Хотя некоторые города Нарбонской Галлии с самого начала обладали статусом римской *civitas*, ни один из них, насколько мы знаем, кроме лежащей за пределами нашего региона Вьенны, не получил особый *jus italicum*, дававший освобождение от поземельного налога⁹⁴.

К формулированию абстрактного представления о собственности (преодолевающего различия между *familia* и *rescunia*, между *res mancipi* и *res nec*

⁹² Gaius. Inst., I.119: *Mancipii res sunt praedia in Italico solo...*

⁹³ Ibidem, II.7: *In provinciali solo dominium populi romani est vel Caesaris; nos autem possessionem tantum vel usumfructum habere videmus.* Это разъяснение дано в обоснование тезиса о невозможности превращения провинциальной земли в *res religiosa*, что было безусловной прерогативой частного лица — субъекта доминия, а не государства, в компетенции которого было, при помощи публичного акта, объявить участок *res sacra*. Совпадение в одном лице суверена и субъекта частного права доминия и создавало правовую коллизию.

⁹⁴ Dig. 50.15.8, Paul. Cp.: *Rome et l'intégration de l'Empire*, t. 1, p. 243-244; t. 2, p. 173-176.

mancipii и т. д.) римское общество приблизилось лишь на заключительном этапе своей истории, но и тогда речь шла о собственности римских граждан⁹⁵. Представление о собственности “по праву народов” римлянам было совершенно чуждо: peregrini, на их взгляд, могли лишь *in bonis esse*, т. е. “быть в имуществе”, или “иметь добро”. Имущественные отношения других народов редко попадали в поле зрения римских юристов, и применять к ним римские правовые понятия они избегали⁹⁶.

Насколько реальной была приведенная Гаем норма? Отмечу, что вместо *habemus* он говорит *habere videmus* — не “имеем”, а “считается, что имеем” — прозрачный намек на присутствие элемента юридической фикции. Не подлежит сомнению, что статус провинциальных поссессоров существенно отличался от статуса италийских поссессоров (в большинстве своем — арендаторов общественных либо частных земель) и по многим параметрам был ближе к статусу италийских *domini*. С другой стороны, провинциальные поссессоры платили земельные налоги, что было несовместимо с классическим римским представлением о земельной собственности⁹⁷. Так продолжалось до 292 г., когда Диоклетиан постановил взимать налоги и с италийских имений. К этому времени провинциальная земля уже именуется иногда *dominium*, но, как будто, не вполне официально; полное уравнивание статуса италийской и провинциальной земли произошло уже при Юстиниане⁹⁸.

Длительное использование термина *possessio* как нормального обозначения провинциальной земли имело далеко идущие последствия для позднеримской юриспруденции, и отнюдь не только провинциальной. В провинции же обладатель земли назывался именно *possessor*, что как нельзя лучше переводится на русский язык емким, но юридически невнятным словом “землевладелец”. Суть проблемы в том, что в провинциях вся система правовых категорий, характеризующих отношения собственности, изначально строилась на другом основании. Эти категории существовали в другой системе координат, отличной от той, что принято считать классической. При этом правовая терминология провинций парадоксальным образом оказалась ближе к реально-

⁹⁵ См.: Cornil G. Du “mancipium” au “dominium”. — In: Festschrift P. Koschaker. Weimar, 1939, Bd I, S. 404-444.

⁹⁶ Точности ради, Гай однажды говорит о доминии иностранцев (*Gaius. Inst.*, II.40), сравнивая его с *dominium ex iure Quiritum*, но из контекста следует, что речь у него идет не об аналоге института, а о сходстве правовой ситуации: в глубокой древности, до появления преторского права, создавшего право *in bonis esse*, римляне знали только институт *dominium ex iure Quiritum* (вместе эти два права образовывали т.н. *dominium duplex* — *Gaius. Inst.*, I.54), так что всякий, кто этим правом не обладал, считался *non dominus*. Эта ситуация характерна для иностранцев, знающих лишь жесткое деление на *domini* и *non domini*. В этом же смысле о доминии *ex iure gentium* говорит и Павел (*Dig.* 6.1.23).

⁹⁷ См.: Chastagnol A. *La Gaule romaine et le droit latin*. Lyon, 1995.

⁹⁸ Дождев Д.В. Римское частное право, с. 343.

му словоупотреблению римского общества — ведь за пределами круга профессиональных юристов понятия *dominium* и *proprietas* не привились, тогда как понятие *possessio* было общепринятым. К сожалению, правовое положение земли в провинциях изучено плохо: в подавляющем большинстве исследований римского права являются, на деле, исследованиями итальянского права, что не всегда объясняется одним лишь состоянием источников.

Понятие “держание” (*detentio*) является логической конструкцией юристов нового времени⁹⁹. Хотя генезис его практически не изучен, нет сомнений в том, что он связан с осмыслением правовой практики средневековья. К этому вопросу я еще вернусь, сейчас же спешу заметить, что сам термин *detentio* возник именно в римской юриспруденции и характеризовал простейшую форму обладания имуществом, а именно физическое обладание вещью, минимально защищенное правом. В Дигестах *detentio* не рассматривается как особый институт, скорее — как отношение, присутствующее в разных институтах как вещного, так и обязательственного права. В современных изложениях римского права этому понятию уделяется очень мало внимания, причем почти исключительно в связи с анализом сугубо временных отношений обязательственного права, например тех, что возникали в рамках договоров ссуды (*commodatum*) или поручения (*mandatum*). Что же касается таких ключевых для римского общества институтов, как пекулий или прекарий, не считавшихся контрактами (по крайней мере, в классический период) и позитивным правом практически не защищенных, — их анализ считается возможным без применения и даже упоминания понятия *detentio*¹⁰⁰. Преобладает мнение, что оно характеризует отношения, лежащие, большей частью, за пределами *iuris civilis*, прежде всего в сфере частной жизни и внутрисемейной нормативики, а потому не заслуживает рассмотрения в качестве полноценной юридической категории — равно как “чисто экономические” отношения, описываемые глаголом *habere*¹⁰¹.

Этот подход представляется глубоко ошибочным. Он мешает понять римское право в его целостности, а значит, и в отношении к реальной жизни, без чего, в свою очередь, затруднено привлечение юридических текстов как исторического источника. С точки зрения медиевистики, он и подавно неадекватен, так как не позволяет проследить становление важнейших правоотношений средневековья, генетически связанных с римской *detentio*. Выскажу предположение, что игнорирование феномена держания является одной из основных причин отсутствия до сих пор единой системы категорий, необходимой

⁹⁹ Nicholas B. *An Introduction to Roman Law*. Oxford, 1988, p. 132.

¹⁰⁰ См.: Римское частное право... М., 1948, с. 160; Schulz F. *Classical Roman Law*, p. 432; Ourliac P., Malafosse J. de. *Droit romain et ancien droit*. Paris, 1957, p. 239, 274; Gaudemet J. *Le droit romain*. Paris, 1973, p. 255-257; Cannata C.A., Schmidlin B. *Droit privé romain*. Lausanne, 1984, t. I, p. 52, 76, 86-87, 120-123.

¹⁰¹ Cannata C.A. “Possessio”, “possessor”, “possidere” nelle fonti giuridiche del basso impero romano. Milano, 1962, p. 4.

для сквозного анализа имущественных отношений античности, средневековья и нового времени.

Несколько слов об источниковедческой стороне проблемы. Признавая за держателем известные права на предоставленное ему имущество, римляне считали самоочевидным, что защита этих прав является прерогативой истинного хозяина имущества — владельца или собственника, в данном случае безразлично. Некоторый минимум имущественных прав признавался даже за получившим пекулий рабом, в том числе перед лицом домовладыки, не говоря уже о каких-то третьих лицах, которые могли посягнуть на пекулий и тем самым нанести ущерб и держателю, и его господину. Но защищать эти права должен был или представитель государства (в первом случае) или сам домовладыка (во втором). Именно поэтому характер прав держателя на пекулий почти не интересовал юристов классической эпохи, склонных рассматривать правовые коллизии с точки зрения того, какой иск следует вчинить в том или ином конкретном случае. То, что *prudentes* не занимались анализом этих прав, по-своему логично, но исследователь не вправе ограничиваться воспроизведением этой логики, хотя изучение римского права и в средние века, и в новое время слишком часто сводилась именно к этому. Историк обязан идти дальше и изучать также те правоотношения, которые выпадали из круга зрения ученых юристов прошлого. Нельзя забывать, что их хитроумные построения не столько руководство к действию, сколько исторический источник.

Термин *detentio* (иначе: *detentatio*) образован от глагола *detinere* — “удерживать”, “задерживать”, в свою очередь происходящему от *tenere* — “держать”. И тот, и другой употреблялся как в бытовом, так и в юридическом значении, притом заметно чаще, чем сам термин *detentio*, что обусловлено не только стилистическими особенностями римской юриспруденции, но и самой природой стоявшего за ним правоотношения. Перипетии частной жизни, в отличие от жизни гражданской, действительно, удобнее описывать глаголами и причастиями, чем отвлеченными понятиями. Глаголы *detinere* и *tenere* использовали, желая пояснить, что выполнить некоторые обязательства, связанные с присутствием в определенном месте в определенное время, человеку помешали какие-то реальные препятствия, “удержавшие” его от этого¹⁰². Свободный человек, по недоразумению или чьему-то заблуждению, оказавшийся на положении раба, считался “удержанным” в рабстве¹⁰³ — тем самым подчеркивалась правовая недействительность этого состояния. Равным образом, если кто-то накладывал руку на некое имущество, препятствуя законному владельцу или наследнику вступить в свои права, говорили, что он “удерживал” это имущество¹⁰⁴. Решающим моментом в этом случае была даже не незаконность

¹⁰² Dig. 2.10.1.1, Ulp.; 2.11.3, Paul.; 7.12.3.4, Call.; 28.1.20.10, Ulp., etc. Cf.: CTh 7.20.3 (a. 320): *domiciliis vel negotiis detineri*; 12.1.46 (a. 358): *necessitas curialis... detinet*.

¹⁰³ Dig. 10.4.13, Gaius; 4.6.11, Call.; 4.6.15.pr., Ulp.

¹⁰⁴ Dig. 8.3.25, Pomp.; 31.32.1, Mod.

такого действия, а то, что держатель не выдвигал в отношении этого имущества никаких правовых притязаний, довольствуясь его физическим захватом. Поэтому, идет ли речь о кредиторе, в ожидании уплаты долга самовольно завладевшим имуществом должника, или о лицах, несанкционированно занявших общественные земли, — Дигесты квалифицируют их поступки с помощью глагола *detinere*¹⁰⁵.

То, что эти имущественные отношения не подпадали под понятие “владения”, проще всего объяснить отсутствием у обладателя пресловутого *animus possidendi* — “воли владеть”. Следует, однако, подчеркнуть, что даже в самом общем и размытом значении термин *tenere* имел юридическое содержание, несводимое к случайному физическому соприкосновению с вещью, в том числе к случайному нахождению на земельном участке. Это следует, например, из рассуждения Павла о том, что “безумный, как и малолетний, без одобрения опекуна, не может начать владеть, поскольку оба не имеют желания обладать (*tenendi*), хотя бы вполне соприкасались с вещью своим телом, — как если бы кто-то вложил что-нибудь в руку спящему”¹⁰⁶. Поэтому понятие “держание” характеризовало не только мимолетные ситуации, возникавшие в коммерческом обороте, но и гораздо более устойчивые имущественные отношения, например те, что складывались в результате предоставления подвластному пекулия.

В классическом римском праве отношения этого типа вполне четко и последовательно отличались от отношений владения, причем не так уж редко это различие выражено при помощи глагола *tenere*. “Те, кто находятся в чужой власти, — говорит Папиниан, — могут держать вещь в пекулии, иметь же и владеть не могут”¹⁰⁷. Того же мнения и Яволен: “то, что раб держит телесно на законном основании, состоит в пекулии раба, пекулием же, которым раб не может владеть по гражданскому праву, но который он держит по естественному праву, владеет, как считается, его господин”¹⁰⁸. Для римлян классической эпохи связь между понятиями “пекулий” и “держание” была настолько оче-

¹⁰⁵ Dig. 13.7.30, Paul.; 50.10.5.1, Ulp. Такое словопотребление характерно и для неюридических текстов, например для доиеронимова перевода Библии (*Vetus Latina*). См., например: 1Мсс 13.15: *pro argento quod debebat frater tuus Jonathas in ratione regis, propter negotia quae habuit, detinuimus eum*.

¹⁰⁶ Dig. 41.2.1.3, Paul.: *Furiosus, et pupillus sine tutoris auctoritate, non potest incipere possidere, quia affectionem tenendi non habent, licet maxime corpore suo rem contingant, sicuti si quis dormienti aliquid in manu ponat*.

¹⁰⁷ Dig. 41.2.49, Pap.: *Qui in aliena potestate sunt, rem peculialem tenere possunt, habere possidere non possunt*. Ср.: Žeber I. A Study of the Peculium of a Slave in Preclassical and Classical Roman Law. Wrocław, 1981, p. 49.

¹⁰⁸ Dig. 41.2.24, Iav.: *quod ex iusta causa corporaliter a servo tenetur, id in peculio servi est, et peculium, quod servus civiliter quidaem possidere non potest, sed naturaliter tenet, dominus creditur possidere*; 50.17.118, Ulp.: *qui in servitute est, usucapere non potest: nam cum possideatur, possidere non videtur*; 41.3.31.2, Paul.; 41.3.44.4, Pap.; 50.17.93, Maec.

видной, что она сохраняется даже в тех текстах, где эти термины употребляются в переносном смысле, например в богословских трактатах Тертуллиана¹⁰⁹.

Поскольку в классическую эпоху имущественные права колона и прекариста также не были защищены владельческим интердиктом, под категорию держания подпадало и их имущество¹¹⁰. В постклассическом праве имущество колона и вовсе характеризовалось как *пекулий*¹¹¹. Особый случай представляет собой институт *узуфрукта*: плоды, приносимые переданной *узуфруктуарию* земель, были его собственностью, но сама земля не была даже владением, поскольку, по римским понятиям, владеть можно было только “телесной вещью”, *узуфрукт* же, будучи правом на вещь или функцией вещи, считался “бестелесной вещью” (*res incorporalis*)¹¹². Между тем права *узуфруктуария* на “его” землю были совершенно реальны и довольно велики, но, в отличие от его прав на приносимые этой землей плоды, не имели владельческой защиты и потому считались держательскими¹¹³. По той же причине держателями называли лиц, оказавшихся временными обладателями чужого имущества, переданного им его законными владельцами в ходе некоторых коммерческих операций, например при договоре поручения (*mandatum*)¹¹⁴.

Несколько слов о соотношении понятий *tenere* и *habere*. Первое было более специальным и, исключая заведомо неюридические ситуации, в которых оно выступало в своем первичном значении, употреблялось для описания именно держания. Второе применялось для обозначения прав собственника и владельца, что схвачено в лапидарной формуле Ульпиана: “Имеет тот, кто может истребовать”¹¹⁵. Ту же мысль он изложил и более пространно: “Мы говорим, что имеет тот, кто пользуется и по праву владения извлекает плоды того, что

¹⁰⁹ Tertullianus. De fuga in persecutione, 11: Proicietur de villa pastor huiusmodi, detinebuntur illi mercedes missionis suae in compensationem, immo et de priore peculio eius exigetur detrimenti dominici restitutio.

¹¹⁰ Gaius. Inst., IV.153: possidere autem videmur non solum si ipsi possideamus, sed etiam si nostro nomine aliquis in possessione sit, licet is nostro iure subiectus non sit, qualis est colonus et inquilinus; per eos quoque apud nos deposuerimus aut quibus commodaverimus aut quibus gratuitam habitationem praestiterimus, ipsi possidere videmur; et hoc est quod vulgo dicitur retineri possessionem posse per quamlibet qui nostro nomine sit in possessione.

¹¹¹ CTh 5.19: Ne colonus inscio domino suum alienet peculium vel litem inferat civilem (cf.: CJ 11.50.2.3). Ср.: Коптев А.В. От прав гражданства к праву колоната. Вологда, 1995.

¹¹² Стирание границ между “телесными” и “бестелесными” вещами, имевшее важные последствия для переосмысления *узуфрукта*, началось уже в постклассическом праве. См.: Archi G.G. L’“Epitome Gai”. Studio sul tardo diritto romano in Occidente. Napoli, 1991, p. 228.

¹¹³ Dig. 41.2.12, Ulp.: naturaliter videtur possidere is qui usum fructum habet.

¹¹⁴ Dig. 17.1.1-62.

¹¹⁵ Dig. 50.16.143, Ulp.: Habetur quod peti potest. Cf.: 41.1.52, Mod.: Rem in bonis nostris habere intellegimur, quotiens possidentes exceptionem aut amittentes ad recipiendam eam actionem habemus.

либо сам произвел, либо приобрел путем купли или найма или легата или наследования или каким-то иным образом”¹¹⁶. Но тот же Ульпиан отмечает, что слово *habere* употребляется и в более общем смысле: слово *habere*, — разъясняет он, — “понимается двояко. Ведь мы говорим, что имеет и тот, кто является собственником вещи, и тот, кто держит ее, но собственником не является, и даже имеем обыкновение говорить, что имеем вещь, отданную нам на хранение”¹¹⁷. Можно привести немало сентенций, конкретизирующих эти соображения. Особый интерес представляет рассуждение Павла о том, что “мы также приобретаем владение через раба или сына, который находится в нашей власти, а именно теми вещами, которые они держат в пекулии... поскольку считается, что они владеют по нашей воле, которой мы дозволили им иметь пекулий”¹¹⁸. Слова *habere* и *tenere* выступают здесь как синонимы, более того, из текста следует, что отношение подвластного к пекулию может быть выражено и словом *possidere* — при условии, что он владеет по воле домовладыки, буквально: “волею домовладыки”. Сходным образом, Гай, Ульпиан и Папиниан были уверены в том, что подвластный “ничего своего иметь не может”¹¹⁹. Однако у Ульпиана можно встретить и такое утверждение: пекулием называется то, “что раб имеет с согласия господина отдельно от господского имущества”¹²⁰. Налицо не столько противоречие, сколько двусмысленность словоупотребления. Не говоря уже об особенностях стиля разных авторов, даже у одного и того же автора мы столкнемся как с противопоставлением слов *habere* и *tenere*, так и с их уподоблением¹²¹.

С исторической точки зрения, граница между держанием и владением была подвижной, но общая тенденция состояла в постепенном “подтягивании” держания до статуса владения. Так, вплоть до II в. до н. э. прекарий считался держанием, впоследствии же — владением, хотя и ущербным¹²². Источники не позволяют исследовать эту древнюю фазу истории прекария иначе, чем рет-

¹¹⁶ Dig. 43.8.2.38-39, Ulp.: *Habere eum dicimus, qui utitur et iure possessionis fruitur, sive ipse opus fecit sive ex causa emptionis vel conductionis vel legato vel hereditate vel quo alio modo adquisivit.*

¹¹⁷ Dig. 45.1.38.9, Ulp.: *dupliciter accipitur: nam et eum habere dicimus, qui rei dominus est, et eum, qui dominus quidem non est, sed tenet; denique habere rem apud nos depositam solemus dicere.*

¹¹⁸ Dig. 41.2.1.5, Paul.: *Item adquirimus possessionem per servum aut filium, qui in potestate est et quidem earum rerum quas peculiariter tenent... quia nostra voluntate intelligantur possidere, qui eis peculium habere permiserimus... Cf.: Sent. Pauli, V.6.10-12: quod precario habet... precario possidere... precariam possessionem tenebat...*

¹¹⁹ Gaius. Inst., II.87: подвластный *nihil suum habere potest*; Dig. 20.10, Ulp.: *filius... nihil suum habet*; 41.2.49, Pap.: *qui in aliena potestate sunt, rem peculiarem tenere possunt, habere possidere non possunt.*

¹²⁰ Dig. 15.1.5.4, Ulp.: *quod servus domini permissu separatum a rationibus dominicis habet.*

¹²¹ Dig. 6.1.9, Ulp.: *Puto autem ab omnibus, qui tenent et habent restituendi facultatem, peti posse.*

¹²² См.: Zamorani P. *Precario habere*. Milano, 1969, p. 54 sqq.

роспективно. Венулей, например, замечает, что в некоторых случаях приобретение прекария допустимо с нарушением обычной процедуры приобретения владения, поскольку, “чем ближе владение к естественному”, тем менее строг порядок распоряжения имуществом¹²³. Ульпиан, в соответствии с формулой специального интердикта *de precario* (к нему мог прибегнуть против прекариста его благодетель), избегает применять в отношении прекария глагол *possidere*, предпочитая в этом случае глагол *habere*¹²⁴. Павел употребляет как синонимичные сразу три словосочетания: *precario habere*, *precario possidere* и *precariam possessionem tenere*¹²⁵.

Владельческие права прекариста ущербны. В частности, он не имеет права на т. н. Публицианов иск, позволявший добиваться восстановления утраченного владения, поскольку, разъясняет Гай, “тот, кто испросил что-либо в прекарий, не приобретает владение с таким намерением, чтобы считать себя собственником”¹²⁶. Право прекариста защищено интердиктом *uti possidetis*, но не против того, кто дал ему этот прекарий; последний был вправе отобрать его в любой момент¹²⁷. Формула этого интердикта (как и интердикта *utrubi*), запрещавшего применять силу для самостоятельной защиты права владения, содержала важную оговорку: иначе чем по отношению к тому, кто владеет *vi aut clam aut precario*. Гай говорит по этому поводу так: “того, кто владеет от меня силой или тайно или прекарно, я изгоняю безнаказанно”¹²⁸. Владельческие права давшего прекарий не подлежали, таким образом, сомнению, но тогда возникал вопрос, могут ли два лица вла-

¹²³ Dig. 43.26.22, Venul.: Si pupillus sine tutoris auctoritate precario rogaverit, Labeo ait habere eum precariam possessionem et hoc interdicto teneri. Nam quo magis naturaliter possideretur, nullum locum esse tutoris auctoritati: rectique dici “quod precario habes”, quia quod possideat ex ea causa possideat ex qua rogaverit.

¹²⁴ Dig. 43.26.2 pr., Ulp.: Ait praetor: Quod precario ab illo habes, aut dolo malo fecisti ut desineres habere, id illi restituas.

¹²⁵ Sent. Pauli, V.6.10-12: Reddito interdict, actio quanquam proponatur ex eo, ut quis, quod precario habet, restituat... Precario possidere videtur non tantum qui per epistulam vel qualibet alia ratione hoc sibi concedi postulavit, sed et is qui nullo voluntatis indicio, patiente tamen domino possidet. Heres eius, qui precariam possessionem tenebat...

¹²⁶ Dig. 6.2.13.1, Gai.: precariae possessiones iustae sunt, sed... neque is qui precario rogavit eo animo nanciscitur possessionem, ut credat se dominum esse (Cf.: Dig. 9.4.22.1, Paul.). Внимания заслуживает употребленный в этом пассаже глагол *nancisci* (в исходном значении — “случайно получать”, “становиться невольным обладателем”); обычно Гай, как и другие римские юристы, говорит: *adquirere possessionem* (например: Gaius. Inst., II.90). Ср. Dig. 43.26.15.4, Pomp.: eum qui precario rogaverit, ut sibi possidere liceat, nancisci possessionem non est dubium (“тот, кто получит вещь в прекарий с тем, чтобы владеть ею для себя, несомненно становится владельцем”).

¹²⁷ Dig. 43.26.17, Pomp.: Qui precario fundum possidet, in interdicto uti possidetis adversus omnes praeter eum, quem rogavit, uti potest; 43.26.1 pr, Ulp.: Precarium est, quod precibus petenti utendum conceditur tamdiu, quamdiu is qui concessit patitur.

¹²⁸ Gaius. Inst., IV.154: eum qui a me aut vi aut clam aut precario possidet, impune deicio. Cf.: Sent. Pauli, V.6.7: Qui vi aut clam aut precario possidet ab adversario, impune deicitur.

дѣть одной и той же вещью. Павел считал, что не могут, хотя бы даже один из них владел *iniuste*, — к этой уловке прибегли некоторые из его предшественников, державшиеся противоположного мнения¹²⁹. Каждый по-своему, римские юристы отмечали неполноценность прекария как владения. Наиболее решительно по этому поводу выразился Гай, квалифицировавший его как одно из “порочных” (*vitiosus*) владений и даже как *quasipossessio*¹³⁰. Все это дает основание полагать, что некогда прекарий не подпадал под действие гражданского права и рассматривался как владение лишь условно.

Держание мыслилось римскими юристами как *possessio naturalis*¹³¹, т. е. как отношение, обусловленное физическим обладанием, и противопоставлялось *possessio civilis* — владению как таковому, институту гражданского общества, защищенному правом¹³². Оппозиция “естественный” — “гражданский” была наполнена глубоким смыслом. Так, *obligationes naturales* — это обязательства, не признаваемые гражданским правом и потому лишенные исковой защиты. Однако они были вполне реальными, и с их последствиями приходилось считаться и гражданскому праву. Таковы обязательства подвластных, в том числе рабов, и Ульпиан специально поясняет, что “ни раб не может быть должен, ни рабу не могут быть должны, и когда мы неточно употребляем это слово применительно к ним, то больше указываем на факт обязательства, чем соотносим его с гражданским правом”¹³³. В другом пассаже он отмечает, что обязательства рабов по договорам вытекают не из гражданского, а из естественного права¹³⁴. Поэтому, хотя домовладыка мог оспорить сделку своего раба, но

¹²⁹ Dig. 41.2.3.5, Paul.: *plures eandem rem in solidum possidere non possunt: contra naturam quippe est, ut, cum ego aliquid teneam, tu quoque id tenere videaris. Sabinus tamen scribit eum qui precario dederit et ipsum possidere et eum qui precario acceperit. Idem Trebatius probabat existimans posse alium iuste, alium iniuste possidere, duos iuste vel duos iniuste non posse. Quem Labeo reprehendit, quoniam in summa possessionis non multum interest, iuste quis an iniuste possideat, quod est verius.* Слова *possidere* и *tenere* выступают здесь синонимами.

¹³⁰ Gaius. Inst., IV.139-140. Подробнее см.: Дождев Д.В. Основание защиты владения..., с. 23-32, 208-218.

¹³¹ См.: Kaser M. Das Römische Privatrecht, Bd I, S. 325-330; Дождев Д.В. Римское частное право, с. 331-339. Замечу, что Ульпиан характеризует так и *узупрукт* (Dig. 41.2.12).

¹³² Точности ради, нужно заметить, что в рамках другой оппозиции термином *possessio naturalis* иногда обозначалась одна из разновидностей владения в собственном смысле слова, а именно *possessio ad interdicta*; под этим выражением, в отличие от *possessio ad usucapionem*, понималось владение как таковое, рассматриваемое безотносительно того, что за давностью лет оно превращается в *квиритскую* собственность. См.: Albanese B. Le situazioni possessorie nel diritto privato romano. Palermo, 1985, p. 56 sqq.

¹³³ Dig. 15.1.41, Ulp.: *Nec servus quicquam debere potest nec servo potest deberi, sed cum eo verbo abutimur, factum magis demonstramus, quam ad ius civile referimus obligationem. Cf.: 41.2.1.3, Paul.: rem facti, non iuris esse.*

¹³⁴ Dig. 44.7.14, Ulp.: *Servi... ex contractibus civiliter quidem non obligantur, sed naturaliter et obligantur et obligant.*

сам факт совершения сделки рабом (даже без ведома хозяина) никак не означал признание ее ничтожной, и, если домовладыка считал такую сделку выгодной, она сохраняла силу. Обязательства свободных подвластных представлялись римским юристам в несколько другом свете, но и они считались “натуральными”¹³⁵. Дигесты прямо не называют свободных подвластных “натуральными владельцами”; это следует из того, что под *possessio naturalis* подпадали вещи, подаренные домовладыкой члену своей фамилии¹³⁶, поскольку любое имущество, переданное им подвластному, оставалось в его доминии или владении. С другой стороны, “натуральными владельцами” считались залоговые кредиторы¹³⁷, поклажеприниматели¹³⁸, а также узуфруктуарии¹³⁹ и колонны¹⁴⁰.

Синонимом термина *naturaliter* выступает термин *corpore*, подчеркивающий, что обладание имуществом носит исключительно физический (“телесный”) характер и лишено необходимого для осуществления права владения *animus possidendi*. Отвлекаясь от других аспектов оппозиции *corpore possidere* — *animo possidere* (через другое физическое лицо — или одной лишь волей, без собственного физического присутствия или присутствия своего представителя¹⁴¹), как и от того обстоятельства, что, по мнению некоторых юристов, только сочетание этих факторов являлось основанием для приобретения права владения¹⁴², хотя для сохранения этого права достаточно было лишь второго из

¹³⁵ Dig. 12.1.14.

¹³⁶ Dig. 24.1.26, Paul.; 41.5.2.2, Iul.; 43.16.1.9-10, Ulp. Обязательства малолетнего, принятые им без одобрения (*auctoritas*) опекуна, также считались “натуральными”. См.: Dig. 12.6.12.1, Paul.; 46.2.1.1, Ulp.

¹³⁷ Dig. 10.4.3.15, Ulp.

¹³⁸ Dig. 10.3.7.11, Ulp.

¹³⁹ Dig. 41.2.12 pr, Ulp.: *Naturaliter videtur possidere is qui usum fructum habet*; 41.2.49, Pap.: *Possessio quoque per servum, cuius usus fructus meus est, ex re mea vel ex operis servi acquireretur mihi, cum et naturaliter a fructuario teneatur et plurimum ex iure possessio mutueretur.*

¹⁴⁰ Dig. 41.5.2.1, Iul.: *accipiendum est, ut possessio non solum civilis, sed etiam naturalis intellegatur. Et propterea responsum est neque colonum neque eum, apud quem res deposita aut cui commodata est, lucri faciendi causa faciendi causa pro herede usucapere posse.* В литературе, со ссылкой на эту сентенцию, можно встретить утверждение, что к числу “натуральных владельцев” относились арендаторы, но это явное недоразумение. Римское право не выработало общего понятия “аренда” (само слово возникло уже в средние века) и различало несколько правоотношений, которые мы условно объединяем этим понятием. В некоторых случаях, хотя вряд ли в этом, арендатором можно назвать и колону, не забывая, однако, что колонат — явление принципиально другого типа, чем аренда, не сводимое к договорным отношениям.

¹⁴¹ Dig. 41.2.3.11, Paul.: *Saltus hibernos aestivosque animo possidemus, quamvis certis temporibus eos relinquamus*; 41.2.27, Proc.; 43.16.1.25, Ulp.

¹⁴² Dig. 41.2.3.1, Paul.: *aspicimur possessionem corpore et animo, neque per se animo, neque per se corpore.* См. также: 41.2.3.3, Paul.: *Neratius et Proculus et solo animo non posse nos adquirere possessionem, si non antecedit naturalis possessio.*

них¹⁴³ и т. д. и т. п., — отвлекаясь от всех этих нюансов, которые специалистам нужно знать, но от которых нужно уметь вовремя абстрагироваться, если не хочешь потонуть в почти что бесконечной многозначности римских правовых терминов и подменить исследование пересказом, — отмечу, что в Дигестах “телесное” владение недвусмысленно связывается с теми отношениями, которые классифицируются как держание. Например, Помпоний указывает, что прекарист владеет лишь *corpore*¹⁴⁴, Папиниан применяет выражение *corpore possidere* к рабам и колонам¹⁴⁵, а Яволен прямо говорит, что свой пекулий раб “держит телесно”¹⁴⁶.

Этот способ обладания имуществом описывается также неудачным, на первый, да и на второй взгляд, выражением *in possessione esse*¹⁴⁷, которое означает совсем другое отношение, чем владение как таковое, и поэтому противостоит понятию *possidere*. Чтобы уяснить смысл этого противопоставления, нужно вспомнить другую оппозицию: *dominium* — *in bonis esse* (или *in bonis habere*), где в первом случае речь идет о собственности “по праву квири-тов”, во втором — о законном обладании имуществом по преторскому праву, которое по традиции, идущей от византийского юриста Теофила (VI в.), именуется бонитарной собственностью, хотя самой римской юриспруденции это выражение совершенно чуждо. Речь идет о таком способе обладания имуществом, которое не предполагало соблюдения архаических процедур передачи доминия другому лицу, в том числе потому, что это лицо, не будучи римским гражданином, не имело право на участие в такой процедуре. Спустя определенное время, обладатель такого имущества мог, за давностью, стать ее собственником “по праву квири-тов”, но до этого он считался ее владельцем, доминий же оставался за прежним обладателем¹⁴⁸. При всех очевидных различиях институтов *in bonis esse* и *in possessione esse*, их объединяет то, что они воз-

¹⁴³ CJC, 7.32.4 (a. 290): *licet possessionem nudo animo adquiri non possit, tamen solo animo retinere potest.*

¹⁴⁴ Dig. 43.26.15.4, Pomp.: *Eum qui precario rogaverit, ut sibi possidere liceat, nancisci possessionem non est dubium: an is quoque possideat, qui rogatus sit, dubitatum est. Placet autem penes utrumque esse eum hominem qui precario datus esset, penes eum qui rogasset, quia possideat corpore, penes dominium, quia non discesserit animo possessione.*

¹⁴⁵ Dig. 41.2.44, Pap.: *quod servi vel etiam coloni corpore possidentur.* Здесь же, чуть выше, встречается конструкция *corpore tenere*.

¹⁴⁶ Dig. 41.2.24, Jav.: *Nam tum per servum dominus quoque possidere dicitur, summa scilicet cum ratione, quia, quod ex iusta causa corporaliter a servo tenetur, id in peculio servi est et peculium, quod servus civiliter possidere non potest, sed naturaliter tenet, dominus creditur possidere. Cf.: 41.2.1.5, Paul.: Item adquirimus possessionem per servum aut filium, qui in potestate est, et quidem earum rerum quas peculiariter tenent...*

¹⁴⁷ Dig. 41.2.9, Gaius: *Generaliter quisque omnino nostro nomine sit in possessione, veluti procurator, hospes, amicus, nos possidere videmus.*

¹⁴⁸ Gaius. Inst., II.41.

никли из уподобления “настоящим” формам обладания имуществом — соответственно, *dominio* и *possessione*. Поэтому отношение *in possessione esse* — это, в общем-то “ненастоящее” владение, *quasipossessio*, как по несколько другому поводу говорит Гай¹⁴⁹. Это словосочетание используется для выражения той мысли, что обладатель имущества владеет им для и от имени другого, подлинного владельца¹⁵⁰.

В зависимости от темперамента, слабую изученность института держания можно расценить как трагическую или абсурдную. История римского права слишком часто сводилась к попыткам изложить идеи, заключенные в Дигестах, без того, чтобы соотнести эту сумму высказываний ученых юристов с той социально-правовой действительностью, в которой они творили. Уже отмечалось, что они необязательно концентрировали внимание на наиболее важных институтах и явлениях. Случай с институтом *detentio* особенно показателен, так как речь идет об отношении, хотя и очень важном, с точки зрения реальной жизни, но лежащем на периферии *iuris civilis*, по большей части, в сфере семейного (точнее фамильного), права, в котором частная власть *pater familias* была если не альфой и омегой, то уж альфой и ипсилоном наверняка. Конфликт по поводу держательских прав узуфруктуария или обладателя пекулия мог возникнуть лишь в совершенно особых случаях, поэтому юристы классической эпохи не уделяли ему того внимания, которое кажется естественным современному исследователю. Что же касается юристов эпохи Феодосия или Юстиниана, то в их глазах пекулий или прекарий необязательно связаны с институтом *detentio*, тем более что свойственное этому времени расширительное понимание *possessio* позволяло обойтись несколько размытыми формулировками¹⁵¹.

В литературе можно встретить утверждения, что начиная с III в. термин *detentio* все чаще используется как синоним *possessio*; наиболее ясно эту мысль сформулировал американский романист М.Радин — к слову, единственный, как будто, автор, посвятивший институту держания специальное исследование¹⁵². На мой взгляд, правильнее было бы сказать, что они все чаще употребляются в сходном контексте, чему есть примеры и в Дигестах¹⁵³, и в конститу-

¹⁴⁹ Ibidem, IV.139.

¹⁵⁰ Ibidem, IV.153: *possidere autem videmur non solum si ipsi possideamus, sed etiam si nostro nomine aliquis in possessione sit, licet is nostro iuri subiectus non sit, qualis est colonus et inquilinus.*

¹⁵¹ CJ 1.3.49 (50) [a. 531]: *Cum lege Leoniana viris reverentissimis episcopis et presbyteris et diaconis peculium habere quasi castrense concessum est... sancimus itaque viris reverentissimis episcopis et presbyteris et diaconis, qui tale peculium... possideant.*

¹⁵² Radin M. *Detention at Roman Law*. — In: Studi P.Bonfante. Milano, 1930, vol. III, p. 153-162. Автор — интересный, но мало известный исследователь. В настоящее время испанский правовед С.Petit готовит к изданию его избранные сочинения и письма.

¹⁵³ Dig. 4.6.15.3, Ulp.; 25.1.5 pr., Ulp.

циях¹⁵⁴, и в некоторых неюридических текстах, в том числе в переводах Библии¹⁵⁵. В позднеантичную эпоху термин *possessio* часто употребляется *non stricto sensu*, а для обозначения обладания имуществом вообще. Сходным образом институты, подпадавшие в классическом праве под понятие “держание” (например, *пекулий*), постепенно обретают некоторые признаки владения¹⁵⁶. Перед нами еще одно свидетельство размывания границ когда-то четких юридических понятий. Этот случай особенно интересен, поскольку речь идет о смешении двух качественно различных форм обладания имуществом, одна из которых предполагала правовую защиту, а другая нет — отличие владения от собственности, в этом смысле, менее выражено. Подвижности границ способствовало наличие промежуточных форм обладания имуществом (например, *атавизмы* отношения *detentio* в институте *прекария*), да и сама незначительность правового содержания термина *detentio*, искушавшая использовать его расширительно, в юридически неопределенном значении “обладание”.

Подведем итоги. Трактовка имущественных отношений в римском праве качественно отлична от современной. Основные понятия еще не очерчены должным образом, понятийный аппарат характеризуется излишней дробностью и зависимостью от ситуационных различий, в свою очередь, обусловленных чрезмерным значением правовых процедур, идущих из седой древности. Понятие собственности еще не вполне обособилось от представления об отеческой власти, с одной стороны, и о гражданстве — с другой. И все же представления римских юристов образуют систему, в основе которой лежит понятие владения, осмысленная как нормальная форма обладания имуществом, защищенная позитивным правом. На этой основе со временем вырабатываются понятия собственности и держания.

Как же трансформировалась эта система в условиях кризиса античного общества и зарождения феодальных отношений?

Наиболее очевидным изменением стало увеличение удельного веса отношений владения. Главной причиной этого стали последствия фикции, согласно которой вне Италии земля не могла быть в доминии, а самое большее —

¹⁵⁴ CJ, 4.24.2 (a. 222); 3.32.15.4 (a. 293); 8.31.2 (a. 294); 11.60.3 pr. (a. 426); 11.62.14 (a. 491); 7.32.12 pr. (a. 531); 8.4.11.2 (a. 532), etc.

¹⁵⁵ Особенно показателен известный пассаж из Левита (25.24) о праве выкупа земли, который в переводе Иеронима звучит так: *Unde cuncta regio possessionis vestrae sub redemptionis conditione vendetur*; более ранний перевод (*Vetus Latina*) формулировку *omnem terram detentionis vestrae*. Сам Иероним ни в переводах, ни в оригинальных сочинениях слово *detentio* не использует. Оба случая употребления его в Вульгате приходятся на т. н. второканонические книги, которые он не переводил и которые восходят все к той же *Vetus Latina*. См.: Sir 24.16: *et radicavi in populo honorificato et in parte Dei mei hereditas illius et in plenitudine sanctorum detentio mea*; 1 Mcc 15.33: *neque alienam terram sumpsimus, neque aliena detinemus; sed hereditatem patrum nostrorum, quae injuste ab inimicis nostris aliquo tempore possessa est*.

¹⁵⁶ Levy E. *West Roman Vulgar Law*, p. 90-94.

во владении. По мере того, как возрастала роль провинций, представление о владении как о нормальном способе обладания землей становилось общепринятым¹⁵⁷. В известной мере, это также источниковедческий вопрос: начиная с III в. количество текстов, созданных провинциальными авторами, быстро увеличивается, поэтому характерное для провинций словоупотребление получает все лучшее отражение в источниках. Но сводить все дело к этому нельзя: такое словоупотребление свойственно и итальяским авторам конца античности.

В этом отношении знаменательно словоупотребление Вульгаты — не только потому, что Иероним был провинциалом по рождению (он вырос в Далмации) и большую часть жизни провел в провинциях, но и потому, что его перевод был предназначен для всей латиноязычной Империи, а не только для Италии. В Вульгате слово *proprietas* употреблено всего один раз, в значении “свойство”¹⁵⁸. Слово *dominium* встречается дважды, но только во второканонических книгах (которые Иероним, по большей части, не переводил), один раз в значении “власть”, другой — в значении “собственность”¹⁵⁹. В подавляющем большинстве случаев имущество обозначается либо квазюридическими терминами¹⁶⁰, либо термином *possessio*, в том числе и в таком контексте, где речь идет, несомненно, о собственности¹⁶¹. Эти лексические особенности характерны и для собственных сочинений Иеронима: насколько мне известно, он нигде не употребляет термины *dominium* или *proprietas*, предпочитая *possessio*, а также *bona*, *facultas* и т. д.

Термин *possessio* считался до такой степени нормальным, базовым для обозначения имущества, что в Вульгате даже Бог назван “поссессором земли и

¹⁵⁷ Cannata C.A. “Possessio”, “possessor”, “possidere”..., p. 159 sqq.

¹⁵⁸ Gn 31.47: *Quem vocavit Laban Tumulum testis et Jacob Acervum testimonii, uterque iuxta proprietatem lingue suae.*

¹⁵⁹ Tb 8.24: *De omnibus autem quae possidebant Raguel, dimidiam partem dedit Tobiae; et fecit scripturam, ut pars dimidia quae supererat, post obitum eorum Tobiae dominio deveniret* (в православном каноне этот стих отсутствует); 1Mcc 11.8: *Rex autem Ptolemaeus obtinuit dominium civitatum usque Seleuciam maritimam.*

¹⁶⁰ Ex 22.8: *et iurabit quod non extenderit manum in rem proximi sui*; Dt 22.3: *de omni re fratris tui quae perierit si inveneris eam*; Sap 13.17; 16.21: *substantia enim tua dulcedinem tuam quam in filios habes ostendebat et serviens unusquisque voluntati ad quod quis volebat convertebatur*; Lc 8.43: *in medicos erogaverat omnem substantiam suam*; 15.13: *dissipavit substantiam suam vivendo luxuriose*; I Cor 13.3: *Si distribuero in cibos pauperum omnes facultates meas...*

¹⁶¹ Mt 5.4: *beati mites quoniam possidebunt terram*; Mt 10.9: *nolite possidere aurum neque argentum*; Mt 25.34: *possidete... regnum*; Lc 12.33: *vendite quae possidetis et date elemosynam*; 14.33: *qui non renuntiat omnibus quae possidet non potest meus esse discipulus*; 18.12: *decimas de omnium quae possideo*; Act 2.45: *possessiones et substantias vendebant*; Act 8.20: *quoniam donum Dei existimasti pecunia possideri*; 4.34: *possessores agrorum aut domorum*; I Cor 13.3: *si distribuero in cibos pauperum omnes facultates meas.*

неба”¹⁶² — в русской версии сказано: “владыка”. Другой яркий пример употребления термина *vsue* содержится в Книге пророка Исайи: Господь обещает сделать Вавилон “владением ежей и болотом”¹⁶³. Там же есть и другие, по-своему еще менее мотивированные случаи употребления термина *possessio*, в частности, в пассаже, который в синодальном переводе звучит так: “стада твои в тот день будут пастись на обширных пастбищах”¹⁶⁴. Отмечу также использование глагола *possidere* в религиозных образах¹⁶⁵ и выражения типа: *possessor cordis*, *possessor mentis*, *possessor sapientiae*¹⁶⁶. Это словоупотребление оказало огромное воздействие на христианских авторов поздней античности и средневековья и даже на юридическую лексику документов, о чем можно судить и по дословным цитатам, которыми контрагенты или писцы обосновывали свои сделки. В числе прочих цитируются следующие стихи: *honora Dominum de tua substantia* (Prov 3.9)¹⁶⁷, *hereditate possideamus sanctuarium Dei* (Ps 82.13)¹⁶⁸, *centuplum accipietis et vitam eternam possidebitis* (Mt 19.28)¹⁶⁹, *nisi quis renunciaverit omnibus que possidet, non potest meus esse discipulus* (Lc 14.33)¹⁷⁰.

В своем игнорировании терминов *proprietas* и *dominium* Иероним не был одинок; в этом отношении его лексика как раз типична для того времени. Даже итальянские авторы — Максим Туринский, Хромаций Аквилейский, Зенон Верцельский, Аппоний, Арнобий Младший, равно как живший чуть позже Лев Великий, — не употребляют эти слова в юридическом значении. Нет сомнения в том, что они их знали, свидетельством чему случайные упоминания, например у Амвросия¹⁷¹, но потребности в них, похоже, не испытывали, пре-

¹⁶² Gn 14.22: *Levo manum meam ad Dominum Deum excelsum possessorem caeli et terrae*. Авторство этого выражения всецело принадлежит Иерониму; в *Vetus Latina* ничего похожего нет: *extendo manum meam ad Deum altissimum qui fecit caelum et terram*.

¹⁶³ Is 14.23: *et ponam eam desertam in possessionem ericii et in paludes*. Любопытно, что *Vetus Latina* дает другую, не юридизированную версию, более близкую к Септуагинте: *ponam Babylonem desertam ut inhabitent herici in illa et erit in nihilum*. (Cf.: Hieronymus. *Commentarii in Esaiam*, V.22-23; 231).

¹⁶⁴ Is 30.23: *erit uberrimus et pinguis et pascetur in possessione tua in die illo agnus et spatiose* (в *Vetus Latina*, причем в той ее версии, которой, похоже, пользовался сам Иероним, этот стих звучал так: *erit abundans et pinguis et pascetur iumenta tua in die illa locum pinguem et spatiosum*. Обращение к Септуагинте (καὶ βοσκηθήσεται σου τὰ κτήνη τῇ ἡμέρᾳ ἐκεῇ τὸ πόν πλουα καὶ εὐπύχουρον) также не проясняет, что побудило Иеронима заговорить о владении, но у Аквилы и Феодотиона мы находим ἡ κτήσις σου, что можно перевести и как *iumenta*, и как *possessiones*. См.: Field F. *Origenis Hexapla*. Oxford, 1875, t. II, p. 488.

¹⁶⁵ Lc 10.25: *vitam aeternam possidebo*; 18.18; 21.19: *in patientia vestra possidebitis animas vestras*; I Cor 6.9: *iniqui regnum Dei non possidebunt*, etc.

¹⁶⁶ Prov 15.32; 19.8; Eccl 7.12.

¹⁶⁷ Lérins, I, 98 (a. 1056); 43 (ca. 1061); Mas d’Azil, 17 (a. 1093).

¹⁶⁸ Marseille, 594 (s. XI); Lérins, I, 51 (s. XI).

¹⁶⁹ Marseille, 589 (a. 1069); Lérins, I, 231 (s. XI).

¹⁷⁰ Lérins, I, 238 (a. 1094).

¹⁷¹ Ambrosius Mediolanensis. *Epistolae*, 24.9.

красно обходясь термином *possessio* и квазигиридрическими понятиями. В еще большей мере это характерно для провинциальных писателей поздней античности. В огромном корпусе текстов Августина слово *proprietas* встречается в интересующем нас значении лишь однажды¹⁷², обычно же он употребляет его в значении “свойство”. Такое словоупотребление присуще и многим авторам более позднего времени, например Исидору Севильскому, который твердо держался понятия *possessio*¹⁷³.

Как обстояло дело в средиземноморских районах Галлии? По счастью, применительно к V–VI вв. в нашем распоряжении есть немало интересных текстов, происходящих из этого района. В целом, южногалльские писатели этого времени обходились тем же набором правовых понятий, что и авторы классического периода. Что изменилось, так это сравнительная частота их употребления и, в меньшей мере, смысл. Так, в последние десятилетия Империи, вновь обрел популярность термин *census*. В этой связи упомяну Валериана Симьезского¹⁷⁴, Илария Арелатского¹⁷⁵, Гонората Марсельского¹⁷⁶, Паулина из Пеллы¹⁷⁷ и Сидония Аполлинария¹⁷⁸. По мере того, как римская налоговая система уходила в прошлое, данное значение термина забывалось; отголоски можно встретить у Авита Вьеннского¹⁷⁹ и Эннодия¹⁸⁰, в некоторых анонимных житиях меровингской эпохи¹⁸¹. Изменения коснулись и собственно правовых понятий, в том числе *proprietas*, *dominium* и *possessio*, но для того, чтобы их оценить по достоинству, целесообразно проанализировать систему словоупотребления отдельных авторов.

¹⁷² Augustinus Hipponensis. Epistolae, 185.9.

¹⁷³ Исидор знает и слово *dominium*, но употребляет его редко, в том числе в двусмысленных конструкциях типа: *sub dominio possessoris* (Isidorus Hispalensis. Etymologiae, 9.4.36). Наиболее корректное использование термина: Ibidem, 5.25.30.

¹⁷⁴ Valerianus Cemelensis. Homiliae, VII.6: *Vultis scire quantum distent a coelestibus donis vestri census? In comparatione beneficiorum, non est eadem ratio, divitias accipere perpetuas et dare quae erant peritura; IX.5: Aut qui tam miseri census, quos possit conturbare mendicus?*

¹⁷⁵ Vita Honorati, 6.6: *puerili interdum censu pauperem iuvans.*

¹⁷⁶ Vita Hilarii, 6: *omnem censum in Christi pauperes Christo dives effuderis.*

¹⁷⁷ Paulinus Pellanus. Eucharisticos, 522: *parva autem census substantia familiaris; 580: veteres lapsi census fulcire ruinas.*

¹⁷⁸ Sid. Apoll. Epistolae, IV.11.4: *quibus divitem conscientiam censu pauperatus locupletavit, spe futurae retributionis celare plus studuit; VI.10.2: peregrini hominis ut census, sic animus angustus; VII.2.3: contenti censu modico; VII.2.6: quaedam femina non minus censu quam moribus; VIII.7.2: illi qui superbissime opinabantur solo se censu esse censendos.*

¹⁷⁹ Avitus Viennensis. Epistolae ad Gundobadum, VI: *Quia et in hac ipsa elemosynaria largitate, in qua operantis sensus potius quam census aspicitur, non est doni quantitas pensanda sed studii.*

¹⁸⁰ Ennodius. Epistolae, V.2: *cum censu patris; VIII.1: sine detrimento census vestri; IX.30; Vita Epiphani, 178: proprii census possessione turbarentur.*

¹⁸¹ Vita Eptadii, 1: *parentibus secundum seculi dignitatem non minimis, sed bene ingenuis, census abiti substantiam locupletatis procreatus; Vita Lupi, 8: census suos in opus pauperum transmigravit et in redemptione transtulit captivorum. Cf.: Vita Aigulphi, 3.*

Из текстов V в. наиболее важны трактаты Сальвиана. В них мы находим все те же квазюридические термины *facultas*¹⁸², *res*¹⁸³, *substantia*¹⁸⁴, причем из некоторых пассажей ясно, что это синонимы и материал для плеонастических конструкций. Эти термины он часто уподобляет термину *patrimonium*¹⁸⁵, в чем также нет ничего неожиданного. Достаточно активно использует он и их сочетания с прилагательным *proprius*¹⁸⁶. Важнее другое: у Сальвиана встречаются понятия *proprietas* и *dominium*. Но в каком значении!

Процитирую наиболее любопытный пассаж, переводя как можно ближе к тексту оригинала: “Следует с признательностью относиться к Божьему дару и направить его благодеяние на добрые дела, чтобы тем самым воздать честь тому, от кого ты получил этот дар. Даже человеческие дела служат наставлением в этом. Ведь если один человек получает право пользования чем-либо по благосклонности и щедрости другого и при этом вознамерится отнять у него собственность пожалованной вещи, разве не выказывает ему неблагодарность и неверность тот, кто, забыв о благодеянии этого человека, обогатившего его владением использованием вещи, захочет лишить его права собственности? Так же и мы получаем лишь пользование вещами, которые держим. Мы пользуемся переданными Богом вещами и являемся как бы прекарными владельцами. Когда же мы уходим из этого мира, то, нравится нам это или нет, оставляем все на земле. Поскольку мы владельцы узупрукта, который не можем унести с собой, почему же мы пытаемся отобрать у Господа его собственность? Почему же мы не пользуемся вещами, полученными от Бога, добропорядочно? Будем же держателями того, что он предоставил, так долго, как он дозволил. Что может быть правильнее и честнее, чем вернуть владение вещью тому, кто, отделив ее от себя, пожаловал нам ее пользование?... Благ и снисходителен Господь Бог наш, приглашающий нас к распоряжению вещами земного иму-

¹⁸² Salv. Mass. Ad ecclesiam, I.7: qui facultates suas ad quoscumque homines infidelissima vanitate transmiserint; III.18: non respicias, o homo, pecuniam, non possessionem, nec dubites saltim moriens pro spe tua quantum potes rei tuae ac facultatis offerre.

¹⁸³ Ibidem, I.3: res paternas; II.11: rem suam atque substantiam in usu misericordiae conlocare; II.14: esto rebus ac facultatibus tuis in vita hac uti velis; III.6; III.18; De gubernatione Dei, III.40: qui spoliandis res suas sine lite concedant; V.38: transferre illuc resculas atque habutantiunculas suas familiasque non possunt.

¹⁸⁴ Salv. Mass. Ad ecclesiam, I.5: substantias suas... quibuscumque heredibus transcribant... omnem substantiam mundialem; I.7: pro dispensationem substantiae; II.1: non habere eos causam substantiae largiendae; III.10: intellegere ergo possunt quicumque ex Christianis filios non habent, cui relinquere substantias suas debeant; III.12, 19; De gubernatione Dei, V.41: quia emptor ad hoc emit ut substantiam suam augeat.

¹⁸⁵ Idem. Ad ecclesiam, I.3; III.14; IV.5.

¹⁸⁶ Idem. De gubernatione Dei, I.12: qui cura imperii propagandi contemptum propriae facultatis ad opes publicas conferebant. Cf.: V.54: sicut etiam illi de conversione ac Deo aliquid cogitasse, qui a conjugibus propriis abstinentes, a rerum alienarum pervasione non abstinent.

щества: воздай должное Господу, говорит он, из имущества твоего. Так, хотя все, что мы от него получили, он называет нашим, т. е. собственностью владения, но лишь затем, чтобы большим было наше вознаграждение за труды, потому что жалующий от плодов своего труда считается более достойным¹⁸⁷.

Сколь бы густой ни была религиозная вуаль, юридическая природа используемого автором материала вполне очевидна. Прочитав этот пассаж, юрист классической эпохи наверняка пришел бы в ужас — ведь, хотя мысль Сальвиана ясна, в его рассуждении свалены в кучу основные понятия римского вещного права: собственность, владение, узуфрукт, прекарий, держание... Между тем в правовых вопросах Сальвиан никоим образом не был невеждой; достаточно сказать, что он цитирует даже Законы XII таблиц¹⁸⁸, хотя давно уже миновали времена, когда мальчики из хороших семей учили их наизусть. Замечу, что приведенный пассаж не единственный в своем роде. Он употребляет также выражения *proprietas possessionis* и *proprietas peculii*¹⁸⁹ и, вразрез с древней традицией, но, видимо, в соответствии с современными ему представлениями, ставит знак равенства между понятиями *possessor* и *dominus*¹⁹⁰.

Юридическая лексика других писателей этой эпохи менее своевольна, но также несет на себе печать происходящих в обществе изменений. Конечно, многое зависит от авторских предпочтений, а также от контекста и даже от жанра. Так, у Сульпиция Севера мы не найдем ни *dominium*, ни *proprietas*; однажды, применительно к имуществу, встречается слово *proprium*¹⁹¹. Базо-

¹⁸⁷ Idem. *Ad ecclesiam*, I.25-27: Hoc enim est agnoscere munus Dei et divinis beneficiis bene uti, ut datis suis illum honores a quo data ipsa acceperis. Quod quidem etiam humanarum rerum exempla docent. Si enim usus rerum aliquarum cuiquam homini alterius hominis beneficio ac largitate tribuatur, usque inmemor illius a quo fructum rerum indeptus est, avertere ab eo ipso proprietatem praestitae rei atque alienare conetur, nonne ingratus omnium atque infidelissimus iudicetur, qui oblitus scilicet hominis beneficii ac liberalissimi spoliare illum iure dominii sui velit qui eum ipsum usus possessione ditaverit? Et nos itaque usum tantum earum rerum accepimus quas tenemus; commodatis enim a Deo facultatibus utimur et quasi precarii possessores sumus. Denique egredientes e mundo isto, velimus nolimus, hic cuncta relinquimus. Cur ergo possessores usufructuarii simus, quod nobiscum auferre non possumus, avertere a proprietate Domini atque alienare temptamus? Cur non bona fide datis a Deo resculis utimur? Tenuimus quoad licuit, tenuimus quoad permisit ille qui praestitit. Quid rectius, quid honestius, quam ut ubi res ab eo discedit qui usum habuit, revertatur ad eum possessio qui utendam concessit? ... Quam pius et indulgens Dominus Deus noster, invitans nos ad erogandam terrenae substantiae facultatem! "Honora", inquit "Dominum de tua substantia". Cum totum suum sit quod ab eo accepimus, nostrum esse dicit ut demus: ideo scilicet nostram appellans proprietatem possessionis, ut maior sit merces operantis, quia plus fructuum necesse est largitor habeat, ubi de suo videtur esse largitio.

¹⁸⁸ Idem. *De gubernatione Dei*, VIII.5.

¹⁸⁹ Idem. *Ad ecclesiam*, I.7; III.7.

¹⁹⁰ Idem. *De gubernatione Dei*, VII.7: et quidem nescio an ullis rectius comparentur quam his quos Deus in medio rei publicae sinu positos possessores fecit ac dominos soli esse Romani.

¹⁹¹ Sulpitius Severus. *Vita Martini*, 10: nemo ibi quicquid proprium habere.

вым понятием для него было *possessio*¹⁹², но в отличие от большинства современников он им не злоупотребляет. Иоанн Кассиан, чья лексика в наибольшей мере испытала влияние древнелатинского перевода Библии, также предпочитает это понятие¹⁹³, перемежая его квазигиририческими терминами¹⁹⁴. Единичные случаи использования других терминов, в том числе *dominium*¹⁹⁵, лишь оттеняют господство понятия *possessio*. Оно преобладает и в переносных религиозных образах¹⁹⁶, что характерно для большинства авторов этой эпохи, в том числе — если вспоминать только южногалльских — Валериана Симьезского¹⁹⁷, Фауста Риезского¹⁹⁸, Геннадия Марсельского¹⁹⁹ или жившего

¹⁹² Ibidem, 25: *dives et possidens multa vendendo omnia et dando pauperibus...* Cf.: *Dialogi*, I.1; *Chronica*, 8, 20, 23.

¹⁹³ *Johannes Cassianus. Conlationes*, XII.3: *si ergo multos ita pro Christo suas videmus abiecisce substantias, ut non solum possessionem pecuniarum, verum etiam desiderium de cordibus eorum in perpetuum probemus abscisum*; XXI.5: *qui omnes offere possessionum suarum decimas non contenti*; *Institutiones*, VII.9.2: *cumque furtim possideat reconditam pecuniam*.

¹⁹⁴ Idem. *Conlationes*, I.2: *quo vel ipse deinceps vitam securus exigere vel suam possit amplificare substantiam*; III.6: *de facultatibus mundi huius opibusque terrenis*; III.18: *ne ullo omnino hominum in prorogendis rebus ac facultatibus tuis plus quam te ames, ne ulli de substantia tua moriens magis quam tibi consulas*; XVI.8: *vilem terrenamque substantiam*; XXI.9: *omni mundana facultate nudatus*; *Institutiones*, IV.3: *ne de pristinis facultatibus suis inhaeserit ei vel unius nummi contagio*; VII.19: *de propriis facultatibus sibimet reservavit*; *De incarnatione Dei*, IV.1: *accumulanda quedam adhuc putavimus non pro necessitate approbationis, sed pro facultate rerum et copia*.

¹⁹⁵ Idem. *Conlationes*, XXIV.12: *non solum eos, qui ali semet ipsos vel parentum facultatibus vel famulorum laboribus vel fundorum suorum fructibus gloriantur... nullique ob id ipsum hominum iuri dominioque subiectas...*

¹⁹⁶ Idem. *Conlationes*, V.24: *voluntas Domini possessionem cordis nostri non vitiis, sed virtutibus naturaliter deputavit*; VII.21: *sanctitatem illi eam possidentes*; XII.7: *qui ferventiore studio puriorem castimoniam possidentes*; XII.9: *posse per Dei gratiam possidere*.

¹⁹⁷ *Valerianus Cemeliensis. Homiliae*, I.5: *quorum mentes insatiabilis gula possidet*; II.3: *terrena contemnere, cui est animus coelestia possidere*; III.5: *secreta pectoris nostri fides veritatis auxilio munita possidebat*; IV.5: *quid autem non habet qui totum possidet*; VII.3: *Tinea igitur, dulcissimi, vermis est invidiae et avaritiae, qui secreta cordis solus possidet*; XI.2: *Ubi autem virtutum Dominus ducesserit, facile hostis aulam vacuae possessionis invadit*; XV.5. Впрочем, он предпочитает *facultas*: IV.7: *Quid juvat differri miserum, si abundantia suppetit facultatum*; VII.2: *facultatum per miseros dispensata substantia*; VII.6; VIII.2, 4.

¹⁹⁸ *Faustus Reiensis. Sermones*, 10: *verum gaudium in hoc saeculo possidere*; 12: *felicitas possidebit*; 29: *virtutum gratiam possidere*; *De gratia*, I.8: *inviolata conscientia possidetur*; *De Spiritu Sancto*, II.1: *quomodo potest corruptio incorruptelam ac maiestatis capacem fragilis condicio possidere*; *Epistolae*, 3: *inmaculatam quidem animam possederit*. Однако Фауст успешно использует термины “владеть” и “владение” и в буквальном смысле, например: *Sermones*, 5: *bonae sunt divitiae, bonum et aurum, bonum et argentum, bonae familiae, bonae possessiones*; 7: *et quo tandem animo diabolo per peccatum consentimus, qui nobis substantiam non vult auferre sed vitam, non terram fraudare, sed caelum, non fines possessionis angustare sed infinita spatia aeternitatis?*

¹⁹⁹ *Gennadius Massiliensis. Liber de ecclesiasticis dogmatibus*, 58: *quia natura possidet bonum*. Cf.: Ibidem, 31; 59.

чуть позже Юлиана Померия, который употреблял его и в совершенно земном смысле²⁰⁰. И только витающий в трансцендентных облаках Винцент Леренский, похоже, совсем безразличный к реалиям низменного бытия, сумел полностью обойтись без понятий “владеть” и “владение”.

На этом фоне выделяется лексика Сидония, больше других ориентированного на литературу классического периода. Наряду с квазиюридическими понятиями²⁰¹ и их сочетаниями со словом *patrimonium*²⁰², он использует термин *dominium*²⁰³, практически не отличая его от термина *possessio*²⁰⁴. В сходном значении мы находим у него и термин *proprietas*²⁰⁵, похоже, утративший нюансы прежнего употребления, характерного для Дигест.

Рассмотрим этот вопрос подробнее. Что касается галльских авторов, термин *proprietas*, в значении “имущество”, впервые засвидетельствован (насколько я могу судить) у писавшего во второй четверти V в. Валериана Симьезского²⁰⁶. Он также использует его без каких-либо юридических спецификаций, фактически как синоним употребленных в том же пассаже слов *patrimonium*, *possessio* и *facultas*. Таким образом, термин приобретает абстрактное значение права на имущество. В этом же смысле его употребляют авторы второй половины V в., например Паулин из Пеллы²⁰⁷, Фауст Риезский²⁰⁸ и Седат Нимский²⁰⁹.

²⁰⁰ Julianus Pomerius. *De vita contemplativa*, II.9.1: *expedit facultates ecclesiae possideri*; II.15.1: *possessionum terrestrium damnosa compendia cogitemus*; II.16.2; II.23.2; III.8.3; III.21, etc.

²⁰¹ Sid. Apoll. *Epistulae*, IV.1.1: *nam facultatum inter germanos prius lite sopita iam qui nascuntur ex fratribus nihil invicem controversantur*; VI.8.1: *fama quidem sua sed facultas crescit aliena* (о торговом агенте); IV.21.6: *res familiaris*; V.7.1; VI.8.1; VII.2.7: *substantia*.

²⁰² Ibidem, II.4.1: *cum illi familiae splendor probitas morum, patrimonii facultas iuventutis alacritas in omne decus pari lance conquadrent*. Cf.: I.6.4; III.1.4; V.21.1.

²⁰³ Ibidem, III.5.2: *siquidem fundi ipsius integritas familiae suae dominium usque in obitum vitrici nuper vita decedentis asperxit*; IV.9.4: *subiectionum statum condicionemque non dominio sed iudicio regit*; VI.4.2: *in negotiatoris nostri domo dominioque*.

²⁰⁴ Ibidem, IV.9.4: *subiectionum statum condicionemque non dominio sed iudicio regit*; putes eum propriam domum non possidere sed potius administrare; V.7.4; VI.12.8: *quantas tibi gratias Arelatenses, Reienses, Aveniocus Arausionensis quoque et Albensis, Valentinaeque nec non et Tricastinae urbis possessor exsolvat*.

²⁰⁵ Ibidem, III.5.3: *si meae proficiat peculiariter proprietati*; IV.16.2: *neque enim quod tuo accessit usui, decessit hoc nostrae proprietati aut ad incrementa scientiae vestrae per detrimenta venistis alienae*. Cf.: III.1.4; V.20.4: *domus propria*.

²⁰⁶ Valerianus Cemeliensis. *Homiliae*, XX.3: *Ecce fit primum in hoc loco de proprietate contentio* (комментарий к одной из старолатинских версий Prov 22.28: *Ne transeat terminos quos posuerunt patres vestri*).

²⁰⁷ Paulinus Pellanus. *Eucharisticos*, 572-574: *cunctaque ipsa etiam, quae iam tenuatus habere / Massiliae potui, amissa iam proprietate / conscripta adstrictus sub condicione tenerem...* По-путно отмечу юридически содержательное употребление глагола *tenerere*.

²⁰⁸ Faustus Reiensis. *De gratia*, I.1; II.12; *Sermones*, 8, 9; *Epistolae*, 8.

²⁰⁹ Sedatus Nemausensis. *Homilia de Epiphania*, col. 773: *Mutemus viam, si pervenire optamus ad patriam... coelestem. Ac si inter utrumque commercium, ut illius nobis proprietatem usu istius comparemus; ita elaboremus, ut illius ista sit pretium*.

Из авторов VI в. особого внимания заслуживает Цезарий. Чаще всего он оперирует квазиюридическими понятиями: *bona*²¹⁰, *facultas*²¹¹, *res*²¹², *substantia*²¹³. В целом, они являются синонимами. Так, наряду со словосочетанием *terrena substantia*, Цезарий использует выражения *facultas terrena* и *res terrena*, в том числе в пределах одного пассажа²¹⁴. Есть и другие доказательства²¹⁵. Эти терми-

²¹⁰ Caes. Arel. *Sermones*, 18.5: *inter omnia bona tua solus sis malum*; 114.6: *si pro terrenis bonis tantos labores et tam gravia pericula homines aequo animo patiuntur*; 132.2: *ex omnibus tamen bonis suis sola ei... mulier reservatur*; 180.3: *terrena bona, quae dantur malis, non cum illis perseverantur*; 181.2: *aurum enim et argentum, honores, filios et patrimonia multa habent etiam et mali... ista enim temporalia bona, etc.*

²¹¹ Ibidem, 23.4: *si distribuero in cibos pauperum omnes facultates meas* (cf.: I Cor 13.3); 31.4: *divites, qui se facultatibus suis redimere nolunt*; 35.3: *ita rabies cupiditatis nullis umquam lucris vel facultatibus satiatur*; 49.1: *ecclesia... non sperat in honoribus vel facultatibus saeculi huius... de facultatibus suis... pauperes pascunt*; 131.1: *Iob... eum omni facultate nudatum*; 166.2: *potest dicere aliquis: facultatem non habeo; numquid potest dicere: bonam voluntatem habere non possum*; *Expositio in Apocalypsim*, 3: *pauperes non sunt quia habent facultates, divites non sunt quia ex divitiis non operantur.*

²¹² Ibidem, 4.1: *quasi rem ex iure debitam*; 6.6: *res alienas male respiciunt et pessime concupiscunt*; 27.2: *divites qui se de rebus suis, dum suae sunt, redimere nolunt*; 33.3: *res alienas invasit*; 37.1: *non posse res totas vendere et pauperibus erogare*; 100.11: *amare se dicit eum, quem mori desiderat et ut in re eius se videat possessorem, optat ut proprium non relinquat heredem, etc.*

²¹³ Ibidem, 1.7: *terrenam substantiam ordinare*; 7.1: *negotiatoribus non sufficit de una tantum merce lucra conquirere, sed plures merces comparant, ex quibus substantiam suam augeant*; 13.3: *de propria substantia incipiat pauperibus erogare*; 19.2: *adquirat terrenam substantiam*; 31.1: *si nihil amplius habes in substantia tua, quam tibi victu ac vestitu rationabili ac mediocri sufficiat*; 32.2: *si... substantiam suam tribuat Deo et animam suam offerat inimico*; 38.5: *caritatis elemosina sine terrena substantia sufficit sibi*; 54.4: *nec vos ipsos, nec eos qui ad vos pertinent, nec animalia vestra, nec reliquam substantiam vel in parvis rebus diabolus potest laedere, nisi quantum a Deo potestatem acceperit*; 72.1: *negotiatores... haec omnia... patienter sufferunt propter substantiam perituram*; 156.2: *cui Deus dedit largiorem substantiam, quantum potest, laxet manus ad elemosinam*; 234.1: *omnem mundi substantiam repuisse, etc.*

²¹⁴ Ibidem, 1.13: *si aliquis nobis terrenam substantiam tollat, potentissimos iudices et scolasticos auditores interpellantes cum summa praesumimus auctoritate suggerere, ut rem terrenam possimus ab invasore recipere*; 8.1: *abundantiorem substantiam habeat... terrenis rebus exuberat*; 15.2: *de rebus meis non dedi... qui pauperibus substantiam suam non dedit*; 29.2: *quamlibet grandis substantia sine caritate inanis et vacua est; caritas etiamsi de terrenis facultatibus nihil habeat, plena est*; 39.4: *substantiam nostram Deo offerimus... non enim tam res nostras quam nos ipsos desiderat Deus*; 183.2: *in terrena substantia metuimus praegravari... pro amore rerum terrenarum.*

²¹⁵ Ibidem, 60.3: *nec portionem sibi et Christo pro redemptione peccatorum de substantia sua cum filiis suis faciat... de propria facultate non erogavit... qui non solum de proprio nihil dedit, verum etiam res alienas, quas male tulerat, nec in simulo reddere voluit*; 164.3: *magna copia terrena substantiae*; 165.1: *сoпia facultatum* (оба текста являются аллюзией к: Lc 16.19-21, где, однако, нет ни термина *substantia*, ни термина *facultas*); 233.1: *Numquid dicere possumus, ut de substantia vestra elymosinas tribuatis, qui non solum facultates, sed etiam vos ipsos Domino fideliter obtulistis?*

ны применяются без различия к движимому и недвижимому имуществу²¹⁶, но никогда не обозначают деньги²¹⁷. Термин *dominium* у него не встречается, термин *proprietas* — очень редко²¹⁸. Как и большинство авторов этой эпохи, он чаще употребляет его в значении: “свойство”²¹⁹. Отмечу активное использование слов *proprium*²²⁰, *suum*²²¹, *alienum*²²², а также *patrimonium*, обозначающего имущество вообще²²³ либо унаследованное имущество²²⁴. Правовые различия между родовым и благоприобретенным имуществом в его текстах не прослеживаются.

Для Цезария обычный, “нормальный” способ обладания имуществом — *possessio*. Объектом владения выступают самые разные субстанции, не исключая даже золото²²⁵, хотя, в принципе, он различает деньги и *possessiones*²²⁶. Имущество церкви определяется именно как владение: раз уж мы не можем существовать без владений, увещевает он епископов и священников (ведь они дают нам возможность поддерживать бедных), давайте хотя бы за управлени-

²¹⁶ Cf.: Act 2.45: *possessiones et substantias vendebant*.

²¹⁷ Caes. Arel. Sermones, 71.2: *dum facultatem vel pecuniam aut amplius quam oportet negat indigentibus propriam*.

²¹⁸ Ibidem, 138.2: *ad proprietatem accipiuntur lapidea pretiosi*; 194.3: *Mutemus viam, si pervenire optamus ad patriam, utique ad patriam caelestem. Hoc sit inter utrumque commercium, ut illius nobis proprietatem usu istius conparemus*.

²¹⁹ Caes. Arel. De mysterio sanctae Trinitatis, 15: *Et quid erit in Dei virtute, nisi et Dominus fuerit, et in Domini proprietate, nisi et Deus sit*; *Adversus Haereticos*, p. 186: *Credantur ergo tres personas, sed non tres substantiae; tres proprietates, sed non tres potestates*.

²²⁰ Caes. Arel. Sermones, 1.12: *ad domum propriam revertatur*; 13.3: *de propria substantia incipiat pauperibus erogare*; 20.1: *illi in rebus propriis largi*; 41.5: *ab ancillis propriis*; 60.3: *de proprio nihil dedit*; 114.2: *non alienam terram... pervaserunt, sed suam propriam... possessionem alienam invaserant*; 206.1: *ad propria* (“к себе”). Cf.: *Regula monachorum*, 16: *nihil proprium habeant*.

²²¹ Ibidem, 23.3: *vendere omnia sua et dare pauperibus*; 183.6: *servabat sua... rapiunt aliena*.

²²² Ibidem, 20.2: *aliena rapere*; 27.3: *nec aliena rapiatis*.

²²³ Ibidem, 71.2: *Ananias... dum putat se vendito patrimonio partem recte offerre... de patrimoniis nostris nec decimas damus* (аллюзия к: Act 5.1 sqq., где, как и во всей Вульгате нет, однако, термина *patrimonium* и производных от него); 182.2: *augere vis patrimonium tuum*.

²²⁴ Ibidem, 31.5: *accipiatis hereditatem in regno Patris vestri... contra terrenum patrimonium Deus offert caelum*. Изредка оно синонимично *possessiones* и, в этом случае, противостоит денежному богатству. См. Ibidem, 181.2: *aurum enim et argentum, honores, filios et patrimonia multa habent etiam et mali*. Cf.: 100A.1; 158A.1; 181.1: *caelestis hereditatis*.

²²⁵ Ibidem, 173.4: *quia si tu mortuus fuerit, non erit qui aurum possideat*; Vita Caesarii, I.32: *discipulis praecepit non possidere aurum neque argentum* (cf.: Mt 10.9: *nolite possidere aurum neque argentum neque pecuniam*; Act 8.20: *pecunia possideri*).

²²⁶ Caes. Arel. Sermones, 141.2: *nam et aurum, et argentum, possessiones atque honores bona sunt, sed communia sunt bonis et malis*; 173.3: *pleni sunt amore auri et argenti, possessionum saeculi huius*; 223.4: *bonae sunt divitiae, bonum est aurum, bonum est argentum, bonae familiae, bonae possessiones, omnia ista bona sunt: sed unde facias bene, non quae te faciant malum*.

ем ими не забывать о пастырских обязанностях²²⁷. Богатые люди, помогающие бедным, — скорее распределители имущества, полученного от Бога, нежели владельцы²²⁸. Цезарий считает естественным, что поссessor должен что-то платить: “Заплати же, человеце, поскольку владеешь”²²⁹. Как и другие авторы этой эпохи, Цезарий расширительно понимает термин *possessio* и, называя вещи своими именами, им злоупотребляет. То, что праведник является владельцем небесных земель²³⁰, еще можно отнести на счет неполноты его прав. Но оказывается, что по отношению к человеку, Бог (как и дьявол) тоже является владельцем²³¹. Это относится и к самому человеку — “возлюбленному и дружественному владению Бога”²³², и к его имуществу. Цитируя известный стих из Псалтири: “Господня — земля и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней” (Пс 23.1), Цезарий увещевает уклоняющихся от уплаты десятины: ведь мы же “рабы Господни, а равным образом и колонь; не знаю, как можно не признать своего владельца”²³³. Цезарий знаком с понятием держания²³⁴, но намного привычнее ему говорить о владении. На это указывает и активное употребление глагола *possidere* и его производных в переносном смысле: владеют радостью²³⁵, свободой²³⁶, благодатью добродетелей²³⁷, христианской любовью²³⁸.

²²⁷ Ibidem, 1.7: *nos vero, q̄i absque possessionibus esse non possumus vel non in illis taliter implicemur, ut verbo Dei vacare non valeamus.*

²²⁸ Ibidem, 49.1: *rerum suarum dispensatores magis quam possessores esse videntur. Cf.: 147.1: talis est autem iste pater cum quo possideamus quod donat.*

²²⁹ Ibidem, 33.2: *Redde ergo, homo, quia possides.*

²³⁰ Ibidem, 31.3: *ut paradisi possessor introeas; 158a: ut possessor paradisi introeas; 182.3: terra quod possideas in caelo. Cf.: 1.16: temporaliter possidere; 100.11; 104.3: perpetua habitatione vel possessione donatur.*

²³¹ Ibidem, 160.2: *unusquisque... aut Christi aut adversarii possessio erit. Cf.: 14.1: Deo gratias agimus, quia cor vestrum ita possidere dignatur; 22.2: quid enim de scripturis poteris ignorare, si te caritas, hoc est, Deus coeperit possidere?*

²³² Ibidem, 131.3: *homo, cara et amica possessio Dei.*

²³³ Ibidem, 33.1: *si ergo Domini est terra et plenitudo eius, servi Domini sumus pariter et coloni: et nescio quomodo non omnes agnoscimus possessorem.* Важным доводом в пользу такого понимания отношений человека с Богом Цезарию, как и многим другим отцам церкви, послужила сентенция из видения Исайи: “Вол знает владельца своего и осел — ясли господина своего, а Израиль не знает меня” (Is 1.3: *Agnovit bos possessorem suum, et asinus praesepe domini sui; Israel autem me non cognovit*). Cf.: Aug. Hippo. Sermones, 190, 369, 375; Valerianus Cemelensis. Homiliae, I.5; Caes. Arel. Sermones, 33.1, 119.4.

²³⁴ Ibidem, 88.4: *Revertente autem Iacob ad patriam suam persecutus est eum Laban cum sociis suis et scrutatus omnem substantiam eius nihil de rebus suis invenit; et quia nihil de suo invenit, tenere eum omnino non potuit. Cf.: De mysterio sanctae Trinitatis, 17: in Smyrna... ecclesia catholica privilegium tenet.*

²³⁵ Caes. Arel. Sermones, 166.5: *verum gaudium non possidetur nisi pax et iustitia teneatur; 215.2: aliquam felicitatem aut aliquod verum gaudium in hoc saeculo possidere.*

²³⁶ Ibidem, 238.5: *securus possideas libertatem.*

²³⁷ Ibidem, 211.3: *virtutum gratiam possidere.*

²³⁸ Ibidem, 38.5: *Numquid potes mihi dicere caritatem te habere non posse? Ipsa est cuius possessio tanto plus augetur, quanto amplius erogatur.*

В других южногалльских текстах VI в., например в монастырских уставах Аврелиана²³⁹ и Ферреола²⁴⁰, в актах поместных соборов, в том числе Агдского собора 506 г.²⁴¹, в некоторых житиях, в том числе житии Цезария²⁴², мы сталкиваемся с тем же преобладанием понятия владения, сочетанием квазюридических терминов с прилагательным *proprius* и укреплением позиций понятия *proprietas*. Григорий Турский также употребляет слова *possessio* и *proprietas* как синонимы или, по крайней мере, как понятия одного ряда²⁴³. Своеобразие его лексики состоит в том, что оба термина он использует еще и в публично-правовом смысле²⁴⁴. В этом же, и только в этом, значении встречается у него термин *dominium*²⁴⁵. Имущество частных лиц он характеризует как владение или же как *res propria*, *facultas propria* или просто *proprium*²⁴⁶. Это свойственно и большинству других нарративных текстов меровингской эпохи²⁴⁷.

В Вестготской правде, лексика которой ближе к лексике Кодекса Феодосия и других нормативных текстов Поздней империи, мы наблюдаем, в це-

²³⁹ *Regula Aureliani*, 43: *abbati non liceat aliquid ex facultatibus monasterii donare aut vendere nec aliquid contra regulae instituta agere*; 25.1: *nullus praesumat quicquam suum dicere aut suum proprium vindicare*; 3.1; 8; 27; 54.1.

²⁴⁰ *Regula Ferreoli*, 6.9: *bono suo quemquam velle expoliare*; 10.1: *aliquid sibi proprium*; 10.4: *et hoc tantum iudicet proprium, quicquid cum fratribus possiderit indivisum*; 14.5: *possessor avarus*; 35.9: *quapropter erit congregationi semper una proprietas, ita ut cuncta omnium et omnia sit cunctorum*; 36.2: *de propria facultate vicarium*.

²⁴¹ *Concilium Agathense*, 2, 5, 6, etc.

²⁴² *Vita Caesaris*, II.27: *cuiusdam fines nobilissimi viri tempestas assidua perniciose infusione contereret... possessor ipse*; I.8: *proprias opes non consumeabant in mundana luxuria*; I.39: *propriis stipendiis sustentabat*. Впрочем, в агнографических сочинениях особенно часты описания и квазюридические термины. См. там же, I.35: *facultatibus quoque et parentibus renuntiantes*; II.8: *petiit a domino substantiam miseris dari*; *Vita Consortiae*, 21: *omnem substantiam suam distribuens*; *Vita Rusticulae*, 5: *aspicio domus facultates, familiae innumeram multitudinem*.

²⁴³ *Greg. Turon. Historia Francorum*, IV.12: *per chartas... Chrodigildis reginae proprietatem aliquam possidebat*; V.28: *relinquentes civitates illas vel possessiones proprias... statutum enim fuerat, ut possessor de propria terra unam anforam vini per aripennem redderet*.

²⁴⁴ *Ibidem*, II.36: *ut Francorum dominatio possideat terram hanc*; VII.33: *omnes civitates meas tamquam tuas proprias sub tui iuris dominatione subice*; IX.20: *convenit, ut Cadurcas civitatem cum terminibus et cuncto populo suo domna Brunichildes de praesenti in sua proprietate percipiat*.

²⁴⁵ *Ibidem*, II.33: *regionem omnem quod nunc Burgundia dicitur, in suo dominio restauravit*; VI.11: *Massiliensem urbem suo potiretur dominio*; II.27, 37; IV.45; V.48; X.12, 19.

²⁴⁶ *Ibidem*, I.46: *facultates proprias*; III.15: *terram propriam*; VI.40: *in sua propria venit*; VIII.39: *res proprias*; IX.43: *nihil proprium reservantes*; *De gloria martyrum*, 60: *res quas hic abstulit restituit et de suo proprio multa contulit*; *De virtutibus Iuliani*, 23: *neque maioribus neque minoribus natu aliquid de rebus propriis est relictum praeter terram vacuum*; *De gloria confessorum*, 12, 70, 78, etc.

²⁴⁷ Например: *Vita Desiderii Cadurcensis*, 34: *totum et ad integrum tibi possidendum relinquo tuaeque iuris dono, trado et transcribo*; 35: *parat Desiderius solum proprium paternae possessionis Albigenense territorium visitare*; *Vita Segolenae*, 34: *in praedio ejus proprio, etc.*

лом, ту же картину. Налицо отторжение или игнорирование термина *detentio*, редкое и словно непредумышленное использование терминов *dominium*²⁴⁸ и *proprietas*²⁴⁹, предпочтение терминам, связанным с понятием “владение”, особенно глаголу *possidere*²⁵⁰ (заметно реже — *possessio* и *possessor*²⁵¹), и ошелмляющее засилие квазюридических терминов, особенно *facultas*²⁵², *res*²⁵³ и *substantia*²⁵⁴, воспринимавшихся как синонимы²⁵⁵. Вопрос об их соотношении с собственно юридическими понятиями более сложен. Опуская детали, отмечу конструкции типа: *res propria*²⁵⁶, *res paterna*²⁵⁷ и очевидную идентичность выражений *res parentum* и *hereditas parentum*²⁵⁸. С другой стороны, слово *res* при-

²⁴⁸ *Lex Vis.*, V.4.20: *dominium possessoris*; V.1.4: *ne quamvis longa possessio dominium ecclesiae a rebus sibi debitis quamdoque secludet quia et canonum auctoritas ita commendat*; V.4.12: *non licere parentibus filios suos quocumque contractu alterius dominio subiugare*.

²⁴⁹ *Ibidem*, V.7.2: *quod si aliquis coram sacerdote vel diacono commune mancipium ex integro manumiserit, proprietatis sue partem de mancipio amittat et mancipium ad integrum consors ille, qui non manumisit, obtineat*. Cf.: IV.4.1: *si quis puerum aut puellam ubicumque expositum misericordiae contemplatione collegerit, et nutritus infans a parentibus postmodum fuerit agnitus, si ingenuorum filius esse dinoscitur, aut servum vicarium reddant, aut pretium. Quod si facere forte neclexerint, a iudice territorii de proprietate parentum expositus redimatur, et parentes huius impietatis auctores exilio perpetuo religantur* (обычно: *res parentum*, *facultas parentum*, *substantia*, *hereditas*). Cf.: CTh 5.3.1 (a. 434): *dominium possessionis*.

²⁵⁰ *Lex Vis.*, IV.2.13; V.1.4; V.2.4; V.4.20; VIII.1.1; VIII.1.5; X.1.13.

²⁵¹ *Ibidem*, V.1.4 *ne quamvis longa possessio dominium ecclesiae a rebus sibi debitis quamdoque secludet quia et canonum auctoritas ita commendat*; V.4.20: *ut absque audientia iudicantis privetur dominium possessoris*; X.3.5.

²⁵² *Ibidem*, III.6.1: *de facultatem mulieris*; IV.2.1: *Si pater vel mater intestati discesserint, sorores cum fratribus in omni parentum facultate absque aliquo obiectu equali divisione succedant*; IV.2.3: *a latere venientes facultatis accipiant portiones*; IV.2.4; IV.2.14: *de facultate mariti habeat portione*; IV.5.1; V.2.5: *quidquid de facultate mariti sui*; V.4.15: *si quis servum suum vendiderit, eius nesciens facultatem, habebit inquirendi liberam potestatem, ut sibi vindicet ille, qui vendidit, cum potuerit invenire rem servi venditi*; V.7.16; VII.1.1.

²⁵³ *Ibidem*, IV.2.13: *res eorum*; V.1.2: *aliquid de rebus ecclesie vendere*; V.2.2-6; V.4.7: *res aliquas vel terras seu mancipias vel quodlibet animalium genus venditur*; V.4.8: *de his, qui aliena vendere vel donare presumpserint... qui alienam rem vendere vel donare presumpsit*.

²⁵⁴ *Ibidem*, IV.1.2: *que persone sequentibus quoque gradibus similiter pro substantia eorum*; IV.3.3; IV.5.18; V.1.4: *ecclesie, cuius terram vel aliquam substantiam possidebant*; VI.5.18; VII.1.4; VIII.2.

²⁵⁵ *Ibidem*, IV.2.12: *clerici... qui usque ad septimum gradum non relinquerint heredes et sic moriuntur, ut nihil de suis facultatibus ordinent, ecclesia sibi, cui servient, eorum substantiam vindicabit*; IV.2.13: *de rebus maternis suam recipiat portionem... facultates maternas*; IV.2.14: *de facultate mariti habeat portionem... de bonis mariti, etc.*

²⁵⁶ *Ibidem*, V.5.5: *de rebus propriis*. Cf.: III.2.2: *si mulier ingenua servo vel liberto proprio sese comisceat*.

²⁵⁷ *Ibidem*, IV.2.14. Cf.: IV.2.13: *de rebus maternis*.

²⁵⁸ *Ibidem*, IV.2.1: *ut sorores cum fratribus equaliter in parentum hereditatem succedant. Si pater vel mater intestati discesserint, sorores cum fratribus in omni parentum facultate absque aliquo obiectu equali divisione succedant*; IV.2.8: *omnem hereditatem defuncti percipiant et equali per capita dividant portionem*.

менимо к имуществу раба²⁵⁹ — притом, что законодатель знает и термин *peculium*²⁶⁰. Несмотря на обилие исследований вестготского права, данный аспект имущественных отношений изучен весьма поверхностно. В предварительном порядке, выскажу предположение, что ключевым в Вестготской правде является представление об имуществе вообще; юридические спецификации (собственность, владение и т. д.) существенны, но все же второстепенны.

Лексика деловых документов этой эпохи также свидетельствует о больших переменах. В северогалльских формулах и грамотах часто встречаются конструкции типа: *terra proprietatis meae*²⁶¹, *res proprietatis meae*²⁶², *ius proprietatis meae*²⁶³ и т. д. Термин *dominium* используется реже²⁶⁴, центральным же понятием, безусловно, является *possessio*. Однако в разных куриях и скрипториях предпочитали разную лексику. В завещании Цезария вообще нет собственно юридических терминов, обозначающих имущество; он обошелся словами *bona parentum, res ecclesiae, substantia, agellum... cum omni iure et termino suo, puella mea propria*²⁶⁵. В древнейшей грамоте из Верхнего Лангедока, данной в 680 г. в пользу аббатства Муассак, мы находим только *possessio*, причем в таком значении, в каком вполне могло бы быть употреблено и слово *dominium*²⁶⁶. В грамоте 683 г. из района Вэзона (северо-западный Прованс), слова *possessio, proprietas* и *facultas* выступают синонимами²⁶⁷.

Завещание Аббона (739 г.) рисует существенно другую картину. Самое поразительное в этом документе — это полное отсутствие термина *possessio* и даже глагола *possidere*. Наиболее употребительным является термин *alod*, обозначающий унаследованное имущество — от *parentum* (что можно перевести и

²⁵⁹ Ibidem, V.5.6: *qui servo alieno res suas conmedaverit domino nesciente*; V.5.7: *si... servus cum rebus commodatis in fuga fuerit elapsus*. Cf. V.4.15 (см. выше, прим. 252).

²⁶⁰ Ibidem, V.4.16: *si servus de suo peculio fuerit emtus et hoc dominus eius forte nescierit, de domini sui potestate non exeat; quia non pretium, sed res servi sui dominus, dum ignorat, accepit*; X.1.18, Recc.: *ut peculium et peculiare ad unam intelligentiam habeatur*.

²⁶¹ *Formulae Andeg.*, 27; *Formulae Turon.*, 35; Pardessus, 300 (a. 653); 363 (a. 670).

²⁶² *Formulae Andeg.*, 46; *Formulae Turon.*, 34; *Formulae Senonicae*, 2.

²⁶³ Pardessus, 291 (a. 638); *Addimenta Collectionis Flaviniacensis*, 3.

²⁶⁴ *Formulae Marculfi*, II.28: *Quod si nos non fecero aut me de qualibet ingenio de servitio vestro abstrahere voluero vel dominio alterius expetire aut rebus suscipere voluero*; *Formulae Salicae Bignonianae*, 21: *quicquid ibidem inventum fuerit, absque ullius iudicis contradictione pars monasterio vestro faciamus revocare dominium*; Pardessus, 254 (a. 631).

²⁶⁵ *Testamentum Caesarii*, 10; 23; 30; 35; 46.

²⁶⁶ HGL, II, 4 (a. 680): *Omnia vero hec superius nominata in manus vestras tradimus et successorum vestrorum, ut possideatis et quicquid exinde facere volueristis, liberum omnibus perfruatis arbitrium, stipulatione subnixa*.

²⁶⁷ Pardessus, 401 (a. 683): *servi Dei delectentur... non in his rebus, quas superius nominavimus vel in ordinandis personis ... vel possessionibus ipsius monasterii vel quaque sub eius iure esse noscuntur numquam de suis facultatibus sive proprietatibus pro animae suae remedio intelligat aliquid facere...*

как “родителей”, и как “родственников”²⁶⁸), от отца²⁶⁹, матери²⁷⁰, дяди, двоюродной сестры и т. д.²⁷¹ В ряде случаев наследственный характер имущественных прав Аббона терминологически никак не обозначен, но вполне ясен из контекста²⁷². Аллод противопоставляется имуществу благоприобретенному²⁷³. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что *alod* и *proprietas* — синонимы²⁷⁴. Это следует как из сходства формулировок (*proprietas* — это тоже унаследованное имущество, отличающееся от приобретенного), так и из факта употребления этих терминов в одном и том же пассаже в отношении одного и того же земельного имущества. Наиболее информативен в этом отношении пункт 44, в котором один и тот же объект назван *alod*, *proprietas* и *facultas*²⁷⁵; любопытно, что здесь же имеется ссылка на *Lex Falcidia*. О монастыре св. Петра, которому Аббон завещал львиную долю своего имущества, сказано, что он построен *in rem proprietatis nostrae*²⁷⁶. Об унаследованном имуществе можно было сказать просто “собственное”²⁷⁷. Создается впечатление, что слова *alod*, *proprietas* и *proprium* употребляются в значении *patrimonium* — этот термин в тексте отсутствует. Примечательно активное использование юридически нечетких понятий: *bona*²⁷⁸, *facultas*²⁷⁹, *res*²⁸⁰. В ходу также термин *portio*²⁸¹ и выражение *ad nostro iure pertinet*²⁸².

Правовое отношение Аббона к передаваемому имуществу выражается юридически бессодержательным глаголом *habere*, например в конструкции *ex*

²⁶⁸ Testamentum Abbonis, 3, 8, 10, 11, 16, 25, 27, 28, 33, 35, 51, 54.

²⁶⁹ Ibidem, 39.

²⁷⁰ Ibidem, 41.

²⁷¹ Ibidem, 24, 41, 44.

²⁷² Ibidem, 27: quem genitor meus de persa conquisivit; 32: quem de Avolo presbitero et de Freberga femina avunculus noster domnus Senforianus conquisivit; 34: quicquid de parentes nostros Dodone et Godane nobis ibidem obvenit; 35: quod de genetrice nostra Rustica michi obvenit; 40: de ratione parenti mei Godane; 49: quem de parente nostra Godane ad nos pervenit. Cf.: 13, 20, 24, 26, 36, 38, 43.

²⁷³ Ibidem, 3: ex alode parentum meorum vel undecumque michi iustissime ibidem ex legibus obvenit; 10: ex alode parentum nostrorum vel per quodlibet titulo iuste et rationabiliter nobis ibidem obvenit; 25: tam de conquesto quam de alode parentum.

²⁷⁴ Ibidem, 4: quantumcumque ex proprietate parentum nostrorum vel conquestum in ipsa loca habere videmur; 2, 10, 44.

²⁷⁵ Ibidem, 44.

²⁷⁶ Ibidem, 2. Cf.: 10.

²⁷⁷ Ibidem, 3: tam de proprio quam de conquisto; 24: de proprio alode meo; 38: illo proprio nostro et illa portione quem de Godane conquisivimus.

²⁷⁸ Ibidem, 30.

²⁷⁹ Ibidem, 34, 36, 46, 55, 56.

²⁸⁰ Ibidem, 49, 53, 56.

²⁸¹ Ibidem, 36, 38, 39, 44, 49, 55.

²⁸² Ibidem, 60.

*alode habeo*²⁸³. Имущество передается монастырю и другим лицам, чтобы те его “имели”²⁸⁴. Этим же глаголом обычно характеризуются и имущественные права бенефициариев²⁸⁵, равно как отпущенников и их детей²⁸⁶; при этом подчеркивается, что последние обязаны монастырю определенными платежами²⁸⁷ и вообще к нему “относятся”, а буквально — “взирают” (*aspiciant*)²⁸⁸. Вместе с тем словом *aspicere* иногда обозначаются имущественные права самого Аббона и его родни: отпущенники должны “относиться” к монастырю так же, как они “относились” ему и к его семье²⁸⁹. Что же касается рабов, то их имущественные права охарактеризованы глаголом *manere*²⁹⁰, однажды — глаголом *habere*²⁹¹.

В связи с этим документом уместно задаться вопросом о причинах укоренения в раннесредневековой Галлии термина “аллод”²⁹². Сегодня мало кто сомневается в германском происхождении термина, равно как и в том, что, помимо Салической правды и нескольких примыкающих к ней текстов, он обозначает не германский, а галло-римский институт. Благодаря А.И.Неусыхину, А.Р.Корсунскому, А.Я.Гуревичу, ряду других историков, мы знаем об эволюции аллода от очень архаической формы обладания имуществом к правовому институту, сопоставимому с позднеримским доминием. Загадка в том, зачем галло-римлянам понадобилось брать на вооружение иноязычный термин, сохранявший к тому же воспоминание о чуждом им отношении к имуществу.

На этот вопрос можно было бы отметить в том смысле, что сам факт политического господства германцев способствовал тому, чтобы римляне переняли у них многие слова, имевшие эквиваленты в латыни, или — еще более яркий пример — взяли на вооружение их диковинные имена, одно время почти полностью вытеснившие их собственные. Но могут быть и другие объяснения, связанные с особенностями самой римской правовой терминологии. На мой взгляд, таких объяснения два, и они тесно связаны. Во-первых, классическая римская юриспруденция так и не выработала единого понятия о собственности: дихотомия *dominium* — *proprietas* осложнялась расширительным употреблением термина *possessio*, не говоря уже об архаических понятиях типа *mancipium*. Это обстоятельство не могло не привлечь внимания к чуждому, но

²⁸³ Ibidem, 39, 51, 54.

²⁸⁴ Ibidem, 3-5, 7, 9, 10-18, 21, 22, 25, 26, 28, 30-43, 46, 47, 50, 51, 54.

²⁸⁵ Ibidem, 11, 20, 24, 25, 34, 35, 40, 48.

²⁸⁶ Ibidem, 20, 22, 25, 29, 32.

²⁸⁷ Ibidem, 23.

²⁸⁸ Ibidem, 6, 36, 29, 32, 45, 57, 58, 59.

²⁸⁹ Ibidem, 23, 24, 27, 58.

²⁹⁰ Ibidem, 6 (*mansit*), 12, 20, 25, 35, 40, 46, 57 (*manet*).

²⁹¹ Ibidem, 24.

²⁹² Ему был посвящен мой еще не опубликованный доклад, прочитанный на конференции “Историк и средневековая латынь” (Сорбонна, сентябрь 1999 г.).

более однозначному термину. Во-вторых, ни *dominium*, ни *proprietas* (в отличие от *possessio*) не обозначали собственность как конкретный объект, характеризуя не вещь, а право на нее. Между тем, в юридически упрощенном мире раннего средневековья, видимо, ощущалась потребность в термине, переносящем представление о праве на саму вещь. Эту нишу и заняло слово *alod*. Во всяком случае, в большинстве раннесредневековых текстов оно означает именно вещь — чаще всего, конечно, земельное имущество. Налицо восприятие не германского института, а германского термина, серьезно переосмысленного²⁹³.

В изучаемом регионе аллодом далеко не всегда называли свободную, ничем не ограниченную и не обусловленную собственность, противостоящую феодалу или крестьянскому держанию. Конечно, есть немало текстов, где аллод четко отличается от феодала (или бенефиция), в частности, где говорится о превращении феодала в аллод²⁹⁴, но, как правило, смысл этого слова совсем другой. Так, аллодом называется земля унаследованная (кстати, не только от отца, но и матери)²⁹⁵, в противовес благоприобретенной — будь то покупка, распашка нови или пожалование²⁹⁶. Однако оно было применимо и к благоприобретен-

²⁹³ Поэтому встречающиеся в литературе характеристики Южной Франции как “района с высоким процентом аллодиальных землевладельцев” (Гуревич А.Я. Проблемы генезиса..., с. 212-213) представляются неудачными, как и расширительное употребление термина “аллод” применительно к тем странам, где он не употреблялся вовсе (Корсунский А.Р. Готская Испания, с. 50, 57, 59, 67).

²⁹⁴ Roussillon, 10 (a. 959): *quantum vero habeo... sive alodem, sive fevum, sive compra*; Gellone, 174 (a. 984): *dare nec vendere nec alienare, nec a fevum nec ad alodem... non possit*; HGL, V, 202 (ca. 1034): *neque de suos alodes, neque de suos fevos*; Marseille, 437 (a. 1010-1040): *facimus donationem... ex aliqua parte alodis nostre sive ex beneficio nobis per parentum nostrorum successionem collato*; 731 (a. 1075): *si fevum donaverint, ego eis ut sancto Victore libere dare possint, de ipso fevo alodem facio*; Béziers, 103 (a. 1097): *localem... quod est in alodio Sancti Nazarii, in fevo Rainardi Salomonis*; Gellone, 156 (a. 1100-1102); Silvanès, 14 (a. 1140); 201 (a. 1158); La Selve, C 10 (ca. 1160); Nonenque, 21 (a. 1173): *dono... alodem totum videlicet integre et terciam partem fevi et omne beneficium*; Bonnetcombe, 294 (a. 1215): *in manso de Cropfol... quicquid est in nemore, alodio, feudo, vicaria et beneficio*.

²⁹⁵ Marseille, 83 (a. 781): *qui michi de alode parentorum meorum obvenit*; HGL, V, 50 (a. 924, Narbonne): *de alode nostro... qui michi advenit ex parte mei genitoris nomine Franconis et meae genetricis nomine Ersindis*; Gellone, 129 (a. 996-1031): *aliquid de alodem meum, quod michi evenit ex parte matris mee*; Aniane, 61 (a. 873 vel 875); Apt, 4 (a. 890); Nîmes, 136 (a. 1043-1060); Béziers, 78 (a. 1069), etc.

²⁹⁶ HGL, II, 169 (a. 868): *Bera comes habuit ipsum alodem ex comparatione vel alode parentum suorum*; Eixalada-Cuixà, 35 (a. 875): *quod nulla hereditas expertinere debebat per alode vel per rupturam*; HGL, V, 31 (a. 906): *quantum Aifredus comes et ego suprascripta Adalindes ibidem habuimus tam de alode quam de ex comparatione*; Nîmes, 84 (a. 988): *dono... de alode vel de conquisto*; HGL, V, 312.2 (ca. 1074): *alodem nostrum qui mihi Rogerio advenit per alodem sive per aprisionem vel condirectionem parentum nostrorum*.

ной земле²⁹⁷. В других случаях “аллод” понимается как недвижимое имущество, отличающееся от движимого, которое в таком случае именуется *aver, facultas, res* и т. д.²⁹⁸, и даже как возделываемая земля, отличающаяся от других участков, приносящих доход²⁹⁹. Но едва ли не чаще *alodis* — это конкретный земельный объект, безотносительно его юридического статуса, имеющий определенное местоположение³⁰⁰, четкие границы³⁰¹, хозяйственную специализацию³⁰² и название³⁰³. Порой слово *alodis* само превращается в топоним³⁰⁴. Поэтому можно было сказать, что такой-то аллод (т. е. географически определенный комплекс земель) некто “имеет в феоде”³⁰⁵. А иногда под “аллодом” понимается вся совокупность владений данного человека, независимо от статуса и способа приобретения, включая феоды³⁰⁶.

²⁹⁷ Toulouse, 336 (a. 966): *donamus alodem nostrum que nobis advenit per atractum scripturarum*; Béziers, 37 (a. 975): *alodem... qui nobis advenit per comparatione*; HGL, V, 146 (a. 988): *dono ipsos alaudes qui mihi advenerunt per meum beneficium vel quaecumque voce*; Aniane, 292 (a. 990): *advenit michi ipse alodes ex donatione uxoris mee*; 111 (a. 996-1030): *advenit michi ipsa alodis de comparatione*.

²⁹⁸ HGL, V, 109 (ca. 960, Toulouse): *de omnibus rebus meis acquisitis, tam de alodibus quam de rebus mobilibus*; 126 (ca. 972, Toulouse): *aliquem alodem meum aut aliquam substantiam meam*; Béziers, 56 (post a. 1010): *breve... de servis atque alode*; Roussillon, 41 (a. 1046): *ipsum mansum ubi Ermemir Petrus habitat cum alodis et res que ad ipsum mansum pertinet*.

²⁹⁹ Nîmes, 209 (a. 1108-1137): *sive in decimis, sive in alodio, sive in cimiterio, sive mutas*.

³⁰⁰ Béziers, 48 (a. 990): *commutavimus vobis propter alium alodem, que est unus campus et curte una*; Apt, 64 (a. 1010-1032): *est ipse alodis in comitatu Attense, in villa quae dicitur Calvicies*; Marseille, 406 (a. 1035): *situsque est alodis... in territorio Montis Justini*.

³⁰¹ Nîmes, 149 (a. 1064): *de oriente conlaterat in nostro alode*; Agde, 114 (a. 1077): *de altano habet dextros VII et infrontat in alode de nos donatores*; Béziers, 114 (a. 1110): *unam meam semodiatam de alode*.

³⁰² Béziers, 100 (a. 1097): *modiatam de vinea de alodio nostro vinerario de Lizignano*.

³⁰³ Eixalada-Cuixà, 2 (a. 843): *de ipso alaude qui dicitur Basone*; La Grasse, 49 (a. 923): *alodem meum qui vocant Ribassaltas*; HGL, V, 65 (a. 936, Elne): *alode nostro que vocant Miralias*; Eixalada-Cuixà, 90 (a. 962): *alode quod vocant Lar*; 92 (a. 965): *alodem de Terteliano... alodem de Fenestredo... alodem qui dicunt Angulos*; HGL, V, 126 (ca. 972): *cum alode que vocant Cabannes*; Lézat, 583 (a. 974): *alodem que vocant ipsum Hermum*; Béziers, 49 (a. 990): *alodem quem vocant Rivortorto*; HGL, V, 164 (ca. 1005); Lézat, 307 (a. 1028), etc.

³⁰⁴ Lézat, 371 (a. 983): *de alia parte ajacit in terra Alodiane*; Marseille, 315 (ca. 1050): *loco ubi dicunt Alodis*; Lérins, I, 34 (f. s. XI): *in alio loco quem nominant Alos*.

³⁰⁵ HGL, V, 111 (a. 961): *illo alode de Limanico quod Grimaldus habet a feo*; Béziers, 76 (a. 1068): *ipsam vineam... qui est alodis Sancti Genesii quam acaptavimus per fevum*; Gellone, 128 (a. 1051-1074): *hunc alodem tenent ad fevum*; Lézat, 1096 (a. 1079): *donamus... ipsum alodem que vocant Verzil a fevo*; Douzens, A 70 (a. 1142): *qui predictum alodem de nobis tenent per feudum*.

³⁰⁶ Lérins, I, 155 (a. 1056): *medietatem terris meis quas in alode et in feodo habeo... et istum meum totum alodem in omnibus et integro dono...*

В южнофранцузских текстах слово “аллод” присутствует в разных модификациях: *alodis*³⁰⁷, *alod*³⁰⁸, *alodium*³⁰⁹, *alodium*³¹⁰, *alos*³¹¹. Стремясь подчеркнуть, что речь идет о “настоящем” аллоде, писцы начиная с X в. все чаще употребляют словосочетания типа: *alodium proprium*³¹², *alodium liberum*³¹³, *alodium francum*³¹⁴, в дальнейшем — еще более замысловатые: *proprium sempiternum*³¹⁵, *legale et proprium*³¹⁶, *proprium et liberum*³¹⁷, *francum et liberum*³¹⁸, *liberum et absolutum*³¹⁹, *liberum et purum*³²⁰ и т. д. Искали и другие лексические средства, способные передать представление о полном праве на имущество, например при помощи словосочетаний *alodis* и *jus*³²¹ или *alodis* и *potestas*³²². Синонимом термина *alodis* иногда выступает слово *hereditas*³²³, подчас с определением *propria*³²⁴, а также выражение *jure hereditario*, которым подчеркивалось, что контрагент является правомочным обладателем отчуждаемого имущества³²⁵.

³⁰⁷ Agde, 223 (a. 922); Nîmes, 61 (a. 961); Conques, 18 (a. 1013); Marseille, 112 (a. 1056).

³⁰⁸ Lézat, 303 (a. 948); Roussillon, 14 (a. 976).

³⁰⁹ Marseille, 730 (a. 1060); Maguelone, 14 (a. 1079); Aniane, 129 (a. 1129).

³¹⁰ Eixalada-Cuixà, 70 (a. 947); HGL, V, 154.10 (a. 994); 186 (a. 1027); 194 (a. 1030), etc.

³¹¹ HGL, V, 142 (a. 987, Albi): *meus alos... ad alo*; Nîmes, 148 (a. 1043-1060): *mansum qui est meus alos*; Marseille, 1086 (ca. 1080): *los alos delhs omnes*.

³¹² HGL, V, 62 (a. 934, Elne); 102 (a. 957, Albi); Nîmes, 57 (a. 959); Lézat, 1523 (a. 961); Béziers, 31 (a. 969); Marseille, 72 (a. 977); Gellone, 21 (a. 1002), etc.

³¹³ Nonenque, 18 (a. 1171); Maguelone, 185 (a. 1184); Agde, 76 (a. 1203).

³¹⁴ Marseille, 389 (ca. 1070); HGL, V, 535.2 (a. 1138): *pro alo franc*; Agde, 382 (a. 1196).

³¹⁵ Marseille, 114 (a. 1050).

³¹⁶ Marseille, 595 (a. 1056).

³¹⁷ Apt, 52 (a. 983-990); 62 (a. 1032).

³¹⁸ Eixalada-Cuixà, 72 (a. 949); Bonnetcombe, 219 (a. 1253).

³¹⁹ Nîmes, 187 (a. 1060-1108); Agde, 102 (a. 1213).

³²⁰ Agde, 348 (a. 1228).

³²¹ Béziers, 18 (a. 931): *dono... omnem alodem meum proprio juris mee, qui michi exvenit ex donatione*; Marseille, 432 (a. 1055): *dono... de meo hereditario jure atque alode*; 805 (a. 1116).

³²² HGL, V, 77 (a. 942, Albi): *concedo... totum alodium et totam potestatem et dominium de praedicto honore de Brucia et de Villanova*.

³²³ HGL, II, 168 (a. 866, Roussillon): *vindo vobis alodem meum... sic vindo vobis omnem hereditatem meam, qui michi advenit de parentorum meorum*; Lézat, 371 (a. 983): *per alode... ajacit ad ipsa hereditate*; 287 (a. 1017): *alodem meum... et habeant ipsam hereditatem*; Marseille, 767 (ca. 1030): *de omni hereditate et alode meo*; 432 (ca. 1055): *de meo hereditario jure atque alode*; 1073 (a. 1056): *est ipse alodis sive ipsa hereditas in territorio Massiliensi*; Apt, 115 (a. 1113): *meam quidem haereditatem et alodium meum dedi*; Agde, 250 (a. 1157): *pro alodio de propria hereditate mea*.

³²⁴ Béziers, 12 (a. 900): *de proprio hereditatis mee... medietatem quam ibi possideo*; Gellone, 382 (a. 1029): *ex nostra propria hereditate*; Marseille, 761 (ca. 1040); 278 (a. 1068), etc.

³²⁵ Gellone, 278 (a. 913): *jure hereditario largimus*; Marseille, 101 (a. 1033): *donamus aliquid de alode nostro qui nobis jure hereditario parentum nostrorum obvenit*; Lérins, I, 113 (a. 1026-1048): *dono ex jure meo hereditario*; La Grasse, 166 (a. 1101); Mas d'Azil, 18 (a. 1135).

Вопреки буквальному смыслу, это слово необязательно означало унаследованное имущество³²⁶; показательно, что оно применялось и к имуществу церкви³²⁷. Как и аллод, *hereditas* локализуется географически³²⁸. Но в этом значении оно употребляется сравнительно редко — возможно, потому, что его продолжали использовать в первичном смысле, для обозначения наследства и наследственной массы³²⁹. Еще реже используется ученый термин *patrimonium*³³⁰. Мысль о наследственном характере отчуждаемого имущества можно было выразить также не прибегая к терминам *alodium* или *hereditas*³³¹.

В ряде документов упоминание аллода сопровождается глухими отсылками к *leges romaneae*³³², не говоря уже об утверждениях, что данное имущество перешло к данному участнику сделки от родителей или других родственников “по закону”³³³, каковым в Средиземноморской Франции, особенно в Провансе, почти всегда был римский закон. Показательно и то, что живущие по римскому праву евреи также называют свою землю аллодом³³⁴.

Как правило, термин *alodis* понимается как аналог термину *proprietas* и другим римским терминам и выражениям, обозначающим наиболее полное имущественное право³³⁵. Но нередко аллодом названа земля, безусловно, не

³²⁶ Lérins, I, 40 (a. 1030-1044): *aliquid de hereditate nostra que nobis ex donatione Guilelmi comitis advenit*.

³²⁷ Béziers, 17 (a. 918): *ad potestatem et dominium et hereditatem Sancti Nazarii*; Marseille, 743 (a. 1035): *cum omni hereditate ipsius ecclesie*.

³²⁸ HGL, V, 130 (a. 978): *ipsa mea hereditas de Vidiliano*; Apt, 70 (a. 1030-1040): *est illa haereditas in comitatu Aptensi non longe a civitate ad septentrionem, hoc est in villa Intervivis*; Lézat, 1071 (ca. 1060): *de parte altano ajacit ad isto comparatore in illius hereditate*; Marseille, 721 (a. 1038); 1068 (a. 1046); 343 (ca. 1060), etc.

³²⁹ HGL, V, 109 (ca. 960, Toulouse): *post suum discessum remaneat cui alia hereditas successerit*; Marseille, 341 (a. 1074): *omnem illam hereditatem atque porcionem quam habuit Ingilrannus episcopus, avus eorum*.

³³⁰ Marseille, 531 (a. 1043): *dare aliquantulum nostri patrimonii*.

³³¹ Apt, 36 (a. 986-987): *res juris mei quae mihi ex progenie parentorum legibus obvenierunt*.

³³² Apt, 59 (a. 1006): *Auctoritas jubet ecclesiastica et lex precepit romana, ut quicumque vult rem suam in alterius infundere potestatem, per testamentum scriptionis eam transfuat... facio donationem ex parte mei alodis*; 62 (a. 1019); Marseille, 183 (a. 1035); 357 (a. 1066); Lérins, I, 31 (s. XI), etc. В этом же контексте нередко фигурируют термины *hereditas*, *proprietas*, *res*. См.: Apt, 25 (a. 976); 60 (a. 1009); Marseille, 796 (a. 1042), Nice, 10 (a. 1064), etc.

³³³ Marseille, 607 (a. 1043): *dono tibi aliquit de hereditate mea, qui michi legibus obvenit, tuo maso ad alodem*; Apt, 69 (a. 1032-1048): *auctoritas enim jubet ecclesiastica et lex continet ut quicumque res suas in alicujus potestatem transfundere voluerit... facimus tibi per nomen alode...* Тем самым подчеркивалось, что сделка совершена с соблюдением публичной процедуры. См.: Balon J. *Jus medii aevi*, t. I, p. 37-39, 131-142.

³³⁴ HGL, V, 129 (a. 978).

³³⁵ *Testamentum Abbonis*, 8, 16; HGL, V, 25 (a. 899): *placuit celsitudini nostrae... cuidam fidei... Stephano quasdam res in jure proprietatis suae largire et nostra liberalitate in alodem perpetualiter habendum concedere*; Nîmes, 14 (a. 912): *dono... aliquid de proprietate mea, qui michi ex alode parentorum obvenit*; Eixalada-Cuixà, 70 (a. 947): *ad alaudem proprietatis nostre*, etc.

являющаяся собственностью данного лица: так можно было охарактеризовать и феодальное, и даже крестьянское держание. Показательно, что многие аллоды платят типичные крестьянские повинности³³⁶. Эту особенность южнофранцузской и каталонской терминологии отметил более века назад Ж.-О. Брютай, позднее о ней писали Р.Бутрюш, Л.Т.Мильская и П.Боннасси, совсем недавно — А.Фальк-Вер³³⁷, и можно только удивляться тому, что представление о Южной Франции как о “стране аллодов”, иногда даже с германской подоплекой, все еще живо.

Гораздо более серьезные последствия для изучаемого региона имело укоренение института феода. Этому вопросу посвящена огромная и все разрастающаяся литература; для большинства цитированных выше монографий и диссертаций 70-х, 80-х и 90-х годов он является одним из центральных. Постоянным интересом к институту феода отмечены и конференции последних лет, в частности, в Конке (1998 г.) и в Сполето (1999 г.). Однако этот тот случай, когда обилие публикаций не позволяет ограничиться конспективным изложением преобладающих идей.

В трактовке феода различимы две основные историографические традиции. Первая, все менее влиятельная, осмысливает феодал в категориях римского частного права, в целом повторяя положения историко-юридической науки XIX в. Так, Ф.-Л.Гансхоф сближает феодал с узурпатором, П.Урлиак и Э.Манью-Нортье, еще решительнее, — с владением³³⁸. Другая традиция отрицает саму возможность применения к феодалу понятий частного вещного права, видит в нем институт публичного права и описывает его в таких понятиях, как “власть”, “договор”, “служба”, “доход” и т. д. Ее генезис более сложен и связан как с наследием феудистов, так и с культурно-антропологическими и социологическими теориями нашего времени; из историков прежних поколений следует назвать Ж.Флака и М.Блока. Сегодня именно эта традиция задает в историографии тон; ее придерживались Ж.Дюби и Ж.-Ф.Лемаринье, в наши дни — К.Амадо, П.Боннасси, Э.Дебакс, Ж.-П.Поли, их последовательный оппонент Д.Бартелеми, многие другие французские историки. Ее сторонники составляют большинство и в других странах, особенно в США и в Каталонии.

Первый подход следует признать несостоятельным, по определению. Истолкование юридических институтов одного общества в категориях другого

³³⁶ Nîmes, 105 (a. 1009): de ipso alode... solvat pro censo; Marseille, 99 (ca. 1025): tasca de ipso alode; Nice, 5 (ca. 1070): de ipsos aloderios unam medietatem; Conques, 240 (a. 1065-1087): censum alodarium. Cf.: Marseille, 543 (s. XI): peestр повинностей.

³³⁷ Brutails J.-A. Etude..., p. 114; Boutruche R. Une société provinciale..., p. 96; Мильская Л.Т. Очерки..., с. 83-86, 95-96; Bonnassie P. La Catalogne..., p. 205-219; idem. Les 50 mots clefs de l'histoire médiévale. Toulouse, 1981, p. 17-20; Falque-Vert H. Les hommes et la montagne..., p. 168-173.

³³⁸ Ganshof F.-L. Qu'est-ce que la féodalité? Paris, 1957, p. 171; Magnou-Nortier E. La société laïque..., p. 171-172; Ourliac P. Propriété et féodalité en Rouergue. — In: Ourliac P. Les pays de Garonne..., p. 139-165.

допустимо лишь в порядке предварительного знакомства, на том этапе изучения предмета, который трудно признать научным. Поэтому внимание следует сосредоточить на втором подходе, тем более, что он сформировался в результате критического преодоления первого. Кстати, он считается настолько само собой разумеющимся, что в публикациях его толком не аргументируют, и понять, что к чему можно лишь путем дотошных расспросов.

В глазах исследователей, работающих в этом ключе, привычная для отечественной историографии трактовка феода как формы собственности (не говоря уже о более общем представлении о феодальной собственности, понимаемой как квинтэссенция средневекового общества) является одновременно глупостью и ересью. Глупостью — поскольку, с точки зрения римского права, феоде имеет, действительно, намного больше общего с владением и узупфруктом, чем с собственностью. Ересью — поскольку и собственность, и владение, и узупфрукт, и другие понятия вещного права считаются заведомо неприменимыми к феоду, в котором сегодня, как правило, видят не землю и не право на землю, а обусловленное службой право на доход, чаще всего (но необязательно) выраженный в платежах публичного характера. И хотя отечественная историография вкладывает в понятие “феодальная собственность” существенно иной, главным образом экономический смысл, нельзя не признать, что трактовка феода как собственности грешит схематизмом, в частности, излишне расширительным использованием этого термина в ущерб анализу его употребления в источниках. Однако, при всем уважении к французским коллегам, вынужден сказать, что их позиции в этом вопросе также недостает научной рефлексии. Речь идет о пренебрежении некоторыми общими вопросами, прежде всего о содержании понятия “собственность”, а в более широком плане — о соотношении права и экономики.

Начну с довода о том, что феоде как институт публичного права, в принципе, не подлежит истолкованию в категориях вещного частного права. Следует напомнить, что регулирование имущественных отношений предполагает баланс частно- и публичноправовых интересов; все дело в том, что этот баланс изменчив и в каждом обществе определяется по-своему. Вопреки распространенным представлениям, даже римское право, по недоразумению слишком часто сводимое к частному праву, не знало собственности, свободной от внимания и участия со стороны государства. Свидетельством тому анализируемые в следующем разделе факты, связанные с недопущением пустования земельных угодий, ограничением свободы завещаний и т. д. В эпоху Домината вмешательство государства в отношения собственности резко выросло, развившись не только в налогообложении италийских собственников, но и в прикреплении декурионов к муниципальным куриям, в практике экзимирирования поместий знати и т. д. Не менее поучителен опыт XX в. Современное право континентальной Европы, не говоря уже о *common law* (и, судя по всему, не без его влияния), характеризуется все более заметным переплетением публичных и частных аспектов, недопустимым с точки зрения юриста XIX в. В обоих

случаях абстрактное представление о “полной”, “свободной”, “неограниченной” собственности оказывается не в ладах с историческими фактами. В частности, современное право, отражая растущее внимание к интересам субъектов экономической деятельности, исходит из понимания собственности как суммы потенциально разделяемых прав и полномочий³³⁹. При такой трактовке сочетание понятий “собственность” и “условие” уже не воспринимается как противоречие в определении. Примерами могут служить и всевозможные ограничения прав собственника со стороны государства или органа самоуправления, и институт “доверительной собственности” (trust), и целевое финансирование проектов, и практика передачи в собственность культурных ценностей с резервированием для традента и даже его наследников определенных прав, например преимущественного доступа (вплоть до временного ограничения доступа для всех остальных) или бесплатного копирования. Не напоминают ли эти новации “условную собственность” феодальной эпохи? Речь идет, конечно, не о прямом влиянии средневекового права, а о востребовании современным правом решений, апробированных на более ранних этапах развития. Так почему же в трактовке имущественных отношений средневековья нужно исходить непременно из понятий римского права, к тому же поданных в интерпретации юристов XIX в.?

К проблеме можно подойти и с совсем другой, экономико-юридической позиции. В самом деле, анализ феода исключительно с точки зрения социально-политической организации, следовательно, в публично-правовом пространстве, следует считать более корректным, по сравнению с его анализом в категориях вещного права, — не говоря уже о том, что это вообще личный выбор историка. Но стоит нам задаться вопросом об экономическом выражении феода, чтобы недостаточность такого анализа стала самоочевидной. Конечно, можно доказывать, что соответствующие платежи обусловлены личной службой феодала, а значит, не имеют отношения к земельной ренте, т. е. к экономической форме реализации земельной собственности. Но поскольку речь идет все же не о зарплате или дивидендах с акций, а о доходе, получаемом (прямо или опосредованно) с определенной территории, являющейся сферой действия как публичного, так и частного права, — игнорировать вопрос о месте феода в системе имущественных отношений совершенно непозволительно. На это можно возразить, что имущественные отношения несводимы к рентным, что наряду с ними существовали экономически значимые отношения личного характера, формально не связанные с поземельными и что, в частности, феодал мог состоять не только из сеньориальных повинностей, но также из налоговых платежей, судебных и торговых пошлин и т. д. Все это так; сложность, однако, в том, что в реальной жизни доходы этих двух типов и соответствующие им юридические отношения были переплетены и границу между ними провести удастся далеко не всегда. Один и тот же человек мог быть одновре-

³³⁹ См., например: Honoré A.M. *Ownership*. — In: *Oxford Essays in Jurisprudence*. Oxford, 1961, p. 107-147, а также прим. 18 и 24.

менно получателем ренты и платежей публично-правового происхождения, и наоборот: один и тот же участок земли мог быть отягощен и собственно рентными, и публичными платежами, в том числе в пользу одного и того же человека. И в этом нет ничего удивительного — нельзя же, в конце концов, всерьез считать экономику, социально-политическую организацию и право (тем более публичное и частное право) отдельно существующими реалиями! Не ясно ли, что речь идет об ипостасях или о ракурсах изучения одного и того же явления, имя которому общество? Задача, на мой взгляд, состоит сегодня не в том, чтобы провести различие между феодалом, с одной стороны, и институтами римского частного права — с другой (это уже сделано), а в том, чтобы объяснить, каким образом институт феодала, объективно чуждый римскому праву, вписался в систему отношений собственности, сложившейся в рамках этого права. Иначе говоря, полноценный анализ имущественных правоотношений изучаемого общества обязательно предполагает рассмотрение феодала как одного из важнейших компонентов.

Термин “феод” впервые зафиксирован в регионе в 899 г.³⁴⁰ — существенно позже, чем на севере или в центре страны, где он известен, по крайней мере, с конца VIII в. Не менее важно, что вплоть до XII и даже XIII в. он остается на Юге, особенно в Провансе, редким гостем. Например, в картулярии Сен-Виктор-де-Марсель упоминания о нем содержатся примерно в 3% документов. Этот факт, более чем какой-либо другой, послужил основанием для сомнений в феодальном характере раннесредневекового южнофранцузского общества. Отвлекаясь сейчас от того, какой именно смысл вкладывает тот или иной исследователь в понятие “феодализм”, отмечу, что появление института феодала в Средиземноморской Франции произошло через полтора века после ее окончательного покорения франками, на фоне прогрессирующего ослабления власти Каролингов и вновь начавшегося обособления южногалльских земель. Поэтому, несмотря на германские корни слова “феод”, его распространение на юге страны было обусловлено внутренним развитием региона, прежде всего — ростом условного землевладения.

Как и в других районах Франкского государства, историческим предшественником феодала был бенефиций, претерпевший за свою долгую историю радикальную трансформацию. В Древнем Риме термин *beneficium* означал “благодетельство” или “милость” — понятия, которым, естественно, не было места в праве; юристы же употребляли его в значении: “льгота”, “уступка” — так, говорили о *beneficium legis Falcidia* или о *beneficium abstinendi*, т. е. о возможности отказаться от невыгодного наследства³⁴¹. В раннее средневековье на вооружение был взято его разговорное значение, соответственно бенефицием называли пожалования разной юридической квалификации (в том числе

³⁴⁰ Maguelone, 3 (a. 899): *non habeat licentiam episcopus nec ullus homo ipsum alodem... donare per fevum ad ullum hominem.*

³⁴¹ Dig. 29.2.71.4, Ulp.; 35.2.58, Mod.; Gaius. Inst., II.158, etc.

денежную ссуду) и даже вовсе ее лишенные. Поэтому под бенефицием скрывались отношения очень разной правовой окраски; словарь Нирмейера предлагает 41 значение термина — явный перебор, но все же показательное³⁴². Чаще всего речь шла о подчеркнуто временных “благодетелях” личного характера, не подлежавших передаче по наследству и, по крайней мере, формально, не имевших владельческой защиты.

В крестьянской и мелкоземельной среде бенефиций представлял собой правоотношение, близкое прекарию или узуфрукту; так, в завещании Аббона в роли бенефициариев выступают отпущенники, несущие крестьянские повинности, в Марсельском полиптике — люди неизвестного, как правило, статуса, держащие от одной до семи колоник³⁴³. Правовую природу бенефициев, характерных для знати и привилегированной части свободных в целом, определить сложнее — не только из-за большего разнообразия, но и потому, что предметом этих бенефициев зачастую были, строго говоря, не земельные объекты, а должности публичного характера с сопутствующими ими доходами. Проявлением таких правоотношений принято считать позднеримский институт *res obnoxia* — имущества, прикрепленного к государственной или муниципальной должности в качестве ее материального обеспечения³⁴⁴. Различие состояло в том, что уже на заре каролингской эпохи обладание бенефицием было обусловлено вассальными отношениями, в том числе среди частных лиц³⁴⁵.

Процесс превращения бенефиция в полноценный юридический институт хорошо изучен на материале королевского законодательства и других источников северогалльского происхождения³⁴⁶. Данные южногалльских источников докаролингского и раннекаролингского времени недостаточны для обобщений (тем более что картину затемняет широкое употребление слова “бенефиций” в его первичном значении³⁴⁷), но в целом подтверждают вывод о сочетании бенефициальных связей с вассальными и о постепенном вхождении бенефиция в систему имущественных правоотношений. Эти данные касаются в

³⁴² Niermeyer J.F. *Mediae Latinitatis Lexicon Minus*. Leiden, 1997, p. 91-96.

³⁴³ *Testamentum Abbonis*, 38, 46, 48; *Polyptyque*, F 5, 10, 15; G 25; H 5, 20, 35, 36, 52. Cf.: *Marseille*, 291 (ca. 835).

³⁴⁴ См.: Levy E. *West Roman Vulgar Law*, p. 43.

³⁴⁵ *Capitularia*, 15.9 (a. 757):

³⁴⁶ См.: Капранова Е.Ю. Роль каролингских капитуляриев в формировании феодальной собственности. — Вестник МГУ, 1993, История, No. 1, с. 29-41.

³⁴⁷ Так, бенефицием могли назвать любое дарение в пользу церковного учреждения (например: *Gellone*, 275, a. 1149) и его имущество в целом. См.: *HGL*, II, 197 (a. 877, диплом Карла Лысого церкви Вивье): *ecclesias... cum suis beneficiis*; Apt, 81 (a. 1049-1077): *ecclesiam... cum omnibus beneficiis suis*; *Lérins*, I, 214 (a. 1113): *ecclesiastica beneficia*; *Gellone*, 493 (a. 1134): *ego Guillelmus abbas... dono tibi fraternitatem et participationem totius beneficii monasterii nostri, sicut uni ex fratribus nostris monachis in vita tua et in morte*. Cf.: *Lézat*, 1071 (ca. 1060): *dono... in elemosinis vel in beneficiis fratrum*; 267 (a. 1085-1096): *omnia beneficia altaris medietatem dono*; 304 (a. 1139): *in omni mercede et beneficio monachorum*.

основном королевских³⁴⁸ и церковных³⁴⁹, а также графских³⁵⁰ бенефициев. Сведения о бенефициях, данных частными лицами, редки; примером могут служить бенефиции испанских апризонариев³⁵¹. Этот институт был достаточно характерен для среды мелких вотчинников и крестьян, служа инструментом вовлечения их в зависимость³⁵², а также — это особый вопрос — для клириков. Право отдавать землю в бенефиций считалось одной из характеристик “полного права” на вещь³⁵³. В целом, однако, есть основания полагать, что условное землевладение складывалось в Средиземноморской Франции на иных, нежели бенефиций, правовых основаниях. Показательно, что даже королевские пожалования южнофранцузской знати делались преимущественно в форме аллодов, обусловленных отношениями личной верности³⁵⁴.

³⁴⁸ Conques, 460 (a. 823): *mansellos illos qui sunt in ipsa valle de ratione sanctae Mariae Laudunense que Bertrandus dominicus vassus per regia potestate vel gubernatore sanctae Mariae in beneficio habet*; HGL, II, 98 (a. 840); 105 (a. 844): *in jus beneficiarium*; Provence, 59 (a. 921), etc.

³⁴⁹ HGL, II, 66 (a. 824, Arles): *dedisset ex rebus episcopatus sui de beneficio videlicet predicti Leibulfi eidem Leibulfo ad suum proprium ad habendum*; 72 (a. 826, Caunes): *recognoscimus nos homines qui habitamus in villas Combalito et Castaniarias... quia sumus habentes villas ubi nos habitamus... per beneficium hoc habuimus de domno Johanne abbate*; Arles, 214 (a. 874); 241 (a. 902-920); 261 (a. 961); 275 (ante a. 993); 281 (a. 981). Cf.: Poly J.-P. *La Provence...*, p. 143-145.

³⁵⁰ HGL, II, 98 (a. 840); 169 (a. 868).

³⁵¹ HGL, II, 144 (a. 854): *Karolus gratia Dei rex... concedimus ad proprium quibusdam fidelibus nostris, id est Sumnoldo et Riculfo Gotis, res quasdam nostrae proprietatis, quas ipsi hactenus per aprisionis jus habuisse cognoscuntur... cum eisdem rebus, quas ex ipsis aprisionibus avus eorum et genitor Sunvildus et Hadeconsus quibusdam hominibus beneficiario jure habere permisisse sciuntur*.

³⁵² HGL, II, 72 (a. 826): *per beneficium hoc habuimus de domno Johanne abbate*; 85 (a. 834); 144 (a. 854): *cum eisdem rebus, quas ex ipsis aprisionibus avus eorum et genitor... quibusdam hominibus beneficiario jure habere permisisse sciuntur*; La Grasse, 26 (a. 865): *venit Elias abbas et adtraxit ibidem omnes ad abitandum per beneficium suum*; HGL, II, 189 (a. 875): *si... probare potuissem ut saepedictus locus per beneficia vel adprisionem comiti regalem servitium persolvere debeat*; Apt, 102 (ca. 1064): *cum una parva domo que est in... cum alio meo beneficio quod Deus illi dederit*; Marseille, 145 (ca. 1090): *sciendum quia in his vineis dono solummodo beneficium*; Nîmes, 202 (a. 1114): *donamus... unum mansum in quo visi sumus manere... de oriente confrontat in beneficio de nobis donatoribus*.

³⁵³ HGL, II, 182 (a. 872): *licentiam... vendendi, commutandi, cedendi, beneficiendi*; Apt, 10 (a. 906): *licentiam dandi, vindendi, cedendi, donandi, commutandi seu praestum beneficium largiendi*; Marseille, 169 (a. 1000): *faciant ipsi monachi de ipsas vineas quicquid benefacere vel ministrare, id est abendi, tenendi, comutandi bene... successoribus derelinquendi*.

³⁵⁴ HGL, II, 77 (a. 829): *concessimus ad proprium cuidam fidei nostro Sunicfredo quandam villam juris nostri*; 84 (a. 833): *Wimar vassalus noster suam exequendo fidelitatem ad nos veniens petiit pietati nostrae ut ei et fratri suo, Radoni nomine, tale concederemus privilegium, quatinus res quas genitor eorum per concessionem patris nostri Caroli... trahens ad villam construxit... proprietario jure concederemus ad habendum suisque posteris in hereditate*; 101 (a. 842): *Miloni fidei nostro concedimus quosdam res juris nostre proprietario ad possedendum*; 81 (a. 832); 86 (a. 834); 103 (a. 843); 105 (a. 844); 134 (ca. 848); 141 (a. 853); 151 (a. 859); 153 (a. 859); 157 (a. 861); 194 (a. 877).

Возникнув на периферии правового поля, в общем-то, как квазигиридикеское понятие, бенефиций постепенно вошел в круг собственно правовых понятий, притом понятий частного права, в связи с чем встал вопрос о его соотношении с ними. На этот счет не было четкого мнения. Бенефиций сближали и с владением, и с узуфруктом³⁵⁵, и с прекарием³⁵⁶, но достаточно последовательно отличали от собственности³⁵⁷. Напомню, что с помощью понятия “бенефиций” пытались определить правовую природу другого института, чуждого римскому праву, а именно *aprisio*; земли испанских переселенцев, полученные от короля, иногда квалифицируются как бенефиции и обусловлены обычной в таких случаях службой, их превращение в *proprietas* санкционируется особым распоряжением³⁵⁸.

Введение в обиход термина “феод” не означало автоматически возникновение нового института, принципиально отличного от бенефиция. В документах X—XII вв. слова *beneficium* и *fevum* сосуществуют, притом нередко выступают как синонимы или же, употребленные вместе, образуют плеонастические конструкции³⁵⁹. Первое было более ученым, второе стояло ближе к разговорной речи, свидетельством чему его романские формы: *feus*, *feuz*, *feo*³⁶⁰. В некоторых местностях предпочитали слово “бенефиций”. Так, в Ниме оно еще на рубеже XI—XII вв. занимает место слова “феод” в формуле запрета отчуж-

³⁵⁵ Nimes, 200 (a. 1114): *beneficium autem nobis donatoribus retinemus et successoribus nostris de ipsa terra*.

³⁵⁶ HGL, V, 21 (a. 898): *ibique fuerunt ipsi homines de villa Ranesildis et taliter dixerunt et recognoverunt, quod ipsas terras unde intentio aderat, per triginta annos, sed ex amplius per beneficium de ipsos abbates sancti Joannis vel pro precario tenuerant et ipsas decimas vel terra meriti ad ipsa casa Dei... donatas habebant*.

³⁵⁷ HGL, II, 152.1 (a. 859): *dari jussimus beneficium nostrum ad proprium, quod retinebat genitor ejus... per nostrum beneficium, ad jus proprium habendas concedimus*; 169 (a. 868): *legibus convincere possis ut per triginta annos quiete ordine fuisset beneficium et proprius non debuisset esse de ista Anna*; Marseille, 437 (a. 1010-1040): *facimus donationem... ex aliqua parte alodis nostre sive ex beneficio nobis per parentum nostrorum successionem collato*. См., впрочем: HGL, V, 166.1 (a. 1066, Narbonne): *excambiamus... alodem vel beneficium nostrum... qui nobis advenit de patre nostro Guadaldo et ad pater noster advenit per donationem Aladais vicecomitissa et filiis suis...*

³⁵⁸ HGL, II, 90 (a. 836): *villa mea ubi vocant Sancte Mariae quae ego ad beneficio retineo*; 132 (a. 847); 135 (a. 849); 144 (a. 854).

³⁵⁹ Conques, 340 (a. 961): *nec vendere, nec concambiare nec beneficiare nec a feo donare licentiam non habeat*; Nimes, 132 (a. 1043-1060): *aliam medietatem habeatis ad fevum et ad beneficium, propter uncia una de auro*; Marseille, 423 (a. 1048-1061); HGL, V, 278 (a. 1067, Narbonne): *habemus autem praedictum fevum et omnia ad illud pertinentia per vestrum beneficium*; Maguelone, 15 (a. 1091); Nimes, 170 (a. 1080-1096); Gellone, 508 (a. 1153).

³⁶⁰ HGL, V, 100 (a. 956, Nimes): *cujus erat feuz*; 111 (a. 961, Rodez): *habet a feo*; Béziers, 36 (a. 972): *tenes in feo*; Marseille, 166 (a. 1044): *istos feus*; Nimes, 128 (a. 1043-1060); Marseille, 389 (a. 1070): *tenebant a feu*; 528 (ca. 1075), etc.

дать передаваемое в дар имущество³⁶¹, в ряде районов Прованса, вместо ожидаемого словосочетания “аллод и фео́д”, мы находим “аллод и бенефиций”; в частности, речь идет о преобразовании бенефиция в аллод³⁶². Встречаются также более сложные конструкции, особенно характерные для документов на вольгаре, содержащие не два, а сразу три термина: “аллод”, “фео́д” и “бенефиций”, иногда с добавлением терминов *baillia* и *vicaria*, и призванных передать представление о совокупности всех мыслимых прав на данное имущество³⁶³.

Применительно к изучаемому региону, хрестоматийное представление о том, что, в отличие от бенефиция, фео́д был наследственным имуществом, нуждается в корректировке. Насколько позволяют судить источники, это верно лишь начиная со второй четверти XI в.³⁶⁴, притом далеко не всегда³⁶⁵. С другой стороны, как свидетельствует опыт испанских переселенцев, бенефиций нередко также передавался по наследству, во всяком случае де-факто³⁶⁶. Сходным образом, фео́д нельзя безоговорочно считать более техническим термином, обозначающим конкретный институт, — в отличие от бенефиция, под который подпадали разные институты. В этом суждении немалая доля исти-

³⁶¹ Nimes, 181 (a. 1080-1096): *si est ullus de ipsa communia qui tollere voluisset aut donare aut ullum hominem per beneficium faciat*; 190 (a. 1107): аналогично. Ср.: 120 (a. 1020), где речь идет о фео́де.

³⁶² Marseille, 437 (a. 1010-1046): *est ipse alodis et beneficium in comitatu Aptensis civitatis*; 432 (ca. 1055): *est ipse alodis et beneficium in comitatu Cabellico, in territorio Agoldi, circa ipsam ecclesiam sancti Domnini*; Lérins, I, 12 (a. 1094): *si quis vero in eodem castro vel in eadem valle honorem ab ipso tenebat, sive alodis sive beneficii, supradicto monasterio donare voluerit, ego Fulco Dodonis ad proprium alodem dono et confirmo*.

³⁶³ HGL, V, 186 (a. 1027): *tam per alaudem nostrum quam per fevum sive per bajoliam, quem modo tenemus*; Gellone, 294 (a. 1080): *per fevum sive per bailiam vel per vicariam in jam dicto alode*; 430 (a. 1106): *totam nostram partem ad alodem et fevum et beneficium in hominibus et feminis, in heremis et culturatis*; 404 (a. 1098-1119); 414 (a. 1098-1119); Brunel, t. I, 79 (a. 1157, Albi): *vendet la capmasura de l'Anel per feu et per alo e per benefidi e per vegaria*; 103 (a. 1164, Rodez); 135 (a. 1172, Rodez); Gellone, 234 (s. a.): *Sit notum cunctis quod hec sunt que pro certo Sanctus Stephanus de Larzago habet in parrochia sua: el mas della Gleiza feu et alo et benefidi, etc.*

³⁶⁴ Arles, 385 (ca. 1030): *ipse fevus... ei advenit ex patrimonio sue uxoris... erat enim ex episcopali beneficio*; Marseille, 167 (a. 1041): *reddimus feus, quos tenuerunt patres nostri*; Maguelone, 6 (a. 1055): *excepto fevo filiorum Gaucelini et Riculfi*; Nimes, 129 (a. 1043-1060): *feus de infantes Bligerii condam*; Marseille, 341 (a. 1074); HGL, V, 285 (a. 1069, Cuixà): *fevum ergo que teneo de senioribus meis relinquo ad fratrem meum*; Gellone, 399 (a. 1082): *fevum quem filii Rigaldi de Balma tenent*; Aniane, 312 (a. 1060-1108): *sit hoc fevum meum vel de infantibus meis vel de illis cui ego dimisero*.

³⁶⁵ HGL, V, 111 (a. 961): *illo castello de Parisio teneat Malbertus a feo de Hugone et de Ermengaudum dummodo vivit*; 126 (ca. 972): *mansum quae Gaufredus tenet ad fevum in vita sua*; Marseille, 617 (a. 1064-1079): *fevum, quod tenent per nos in vita sua*.

³⁶⁶ См. также: HGL, V, 166.1 (a. 1066, Narbonne): *alodem vel beneficium nostrum... qui nobis advenit de patre nostro Guadaldo et ad pater noster advenit per donationem Aladaïs vicecomitissa et filiis suis...*

ны, однако источники убеждают в том, что, хотя и в меньшей мере, термин “феод” также неоднозначен. Отличие феода от бенефиция заключалось, скорее, в существенно большем упоре на личные отношения сеньора и вассала, на клятву верности и оммаж. Хотя вассалитет XI–XII вв. генетически связан с вассалитетом эпохи первых Каролингов, ему присуща гораздо большая степень институционализации, в частности, более разработанный ритуал и более развитая идеология³⁶⁷. Собственно правовые различия между бенефицием и феодем на южнофранцузском материале не просматриваются.

Роль личных связей между сеньорами и вассалами в конституировании феодальной собственности была исключительно велика. Выстроенная на их основе система взаимных обязательств способствовала укреплению нового представления об обладании имуществом. Независимо от того, какие именно лексические средства использовались для выражения этого представления, нормой южнофранцузского общества IX–XI вв. постепенно становится обладание имуществом на определенных условиях — в этом суть.

Осмысление этого явления, чуждого не только классическому, но и вульгарному римскому праву, представляло для юристов и писцов изучаемой эпохи серьезное затруднение. С точки зрения римского права, собственность, обремененная выполнением каких-то условий перед частным лицом, — нонсенс, противоречие в определении, и средневековое южнофранцузское право, выросшее из римского и перенявшее его инструментарий, это представление никогда полностью не преодолело.

Документы X–XI вв. не оставляют сомнения в том, что феоде не считался собственностью, во всяком случае, рассматривался как имущество, принципиально отличное от аллода или *proprietas*³⁶⁸. Пожалования иногда представляют собой преобразование феода в аллод³⁶⁹. Сеньоры шли на это главным образом тогда, когда их “верные” желали подарить что-либо из своего феода церкви³⁷⁰. Дарения феоде как таковых, т. е. не превращенных в аллоды, обыч-

³⁶⁷ Этот вопрос хорошо изучен, в частности Э.Манью-Нортъе. Отмечу также диссертацию Э.Дебакс и еще не опубликованные материалы конференции в Конке (1998 г.), посвященной феоду. Из общих работ см.: Flori J. *L'idéologie du glaive. Préhistoire de la chevalerie*. Genève, 1983; idem. *L'essor de la chevalerie (XI–XII siècles)*. Genève, 1986.

³⁶⁸ Maguelone, 18 (a. 1096): *dimitto in manu Gotafredi Magalonensis episcopi totum fevum qualem habebam de ipso episcopo... ut post mortem meam ipsum feudum in proprietate habeat ipse et successores ejus*. Cf.: Marseille, 144 (a. 1097).

³⁶⁹ Marseille, 447 (a. 1038): *ego Josfredus comes Provintie... dono... fideli meo Fulchoni, vicecomiti Massilie, et uxore sue Odile aliquid de alode meo... hoc est totum hoc quod tenent ad feus per me ad Sex Furnos dono eis ad proprium alodem*. См. также прим. 357.

³⁷⁰ Apt, 87 (a. 1056): *si quis... feudum suum dederit, alodium ejusdem ecclesiae esse concedimus*; Marseille, 617 (a. 1064–1079): *dono licentiam omnibus in castro Monasterii, ut fevum, quod tenent per nos in vita sua, si voluerint Deo donare ad alodem, faciant cum consilio nostro*; Lérins, I, 12 (a. 1094): *si quis vero in eodem castro vel in eadem valle honorem ab ipso tenebat, sive alodis sive beneficii, supradicto monasterio donare voluerit... ad proprium alodem dono et confirmo*.

но исходят не от их держателей, а от сеньоров этих держателей³⁷¹. Вместе с тем, налицо настойчивые попытки истолковать феодал в других категориях римского вещного права. Больше всего людям той эпохи он напоминал узуфрукт. Многие пожалования являются по сути узуфруктами, но характеризуются как феодалы, предоставленные пожизненно, без права отчуждения³⁷². В сходном контексте речь иногда идет о бенефиции³⁷³. Традиционная для региона двусмысленность понятия *possessio*, вероятно, препятствовала осмыслению феодала как владения, однако обладание феодалом считалось возможным охарактеризовать формулой *habere, tenere et possidere*³⁷⁴, а пожалование земли в феодал рассматривалось как ее отчуждение — в отличие от предоставления в крестьянское держание³⁷⁵. Отмечу также сближение понятий *fevum* и *pignus*³⁷⁶; похоже, что залог земли был важным инструментом установления феодальных связей, по крайней мере, в привилегированной части общества.

Феодал предоставлялся людям разного статуса — не только знатным особам³⁷⁷, но и рядовым рыцарям³⁷⁸, министерiales³⁷⁹ и даже простолюдинам, о

³⁷¹ Marseille, 378 (a. 1033): *fecimus donationem... de alode nostro... id est duos mansos cum appendiciis eorum, scilicet unum quem excoluit Loterius presbiter, alium quem excoluit Durandus Compositus, quem Nortaldus, fidelis meus, ministralis Bruniole, et, ipso rogante vel consiliante, donamus*. Cf.: La Grasse, 143 (a. 1093): *de isto fevo nihil possint vendere vel impignorare*; Gellone, 241 (a. 1077-1099): *dono fevum de castlan; Agde, 295 (a. 1073); 231 (a. 1110)*.

³⁷² Béziers, 36 (a. 972): *donamus tibi... ipsos mansos et ipsas vineas de Sancto Nazario que tu tenes in feo... ista omnia... ab eas, teneas et possideas dum vivis et non ab eas licentiam vindere, nec donare nec comutare*; Lérins, I, 191 (a. 1046-1066): *ut dum ego vixero, usum et fructum possideam... et pro fevo teneam*. Cf.: Gellone, 82 (a. 1031-1048); 182 (a. 1077-1099); Lézat, 48 (a. 1102-1113), etc.

³⁷³ HGL, V, 64 (a. 936, Carcassonne): *dum... vixero, teneam et possideam ista vinea ad usus fructuum per beneficium*; Nîmes, 139 (a. 1043-1060); 201 (a. 1112).

³⁷⁴ Gellone, 358 (a. 1077-1099): *fevum habeant, teneant et possideant*.

³⁷⁵ Conques, 262 (a. 916): *licentiam vero nec potestatem non habeant nec addas nec ulli monachi nec vindere nec concambiare nec beneficiare nec in feo donare*; Gellone, 174 (a. 984): *ipsum mansum... dare nec vendere, nec alienare, nec a fevum, nec ad alodem... non possit*; Aniane, 294 (a. 990-996): *si ullus homo donaverit eum a fevo, veniat filius meus et donet 4 denarios ad sanctos et teneat ipsum alodem*; Lézat, 1135 (a. 997); 575 (ca. 1010); Nîmes, 120 (a. 1020); Aniane, 236 (a. 1039), etc.

³⁷⁶ Béziers, 65 (ca. 1050): *non possim dare ad fevum nec per pignoram*; Marseille, 686 (a. 1094): *sive que ego in proprio habeo, sive que homo aud femina per manum meam, vel fevo vel pignore vel alio quoque modo... alii boni viri qui fevo aud pignore per comitem et per me habent*; Gellone, 418 (a. 1077-1099): *quicquid de fevalibus vel de pignoribus*.

³⁷⁷ HGL, V, 111 (a. 961): *alode... quod Raynardus vicecomes Biterrensis habet a feo*; 126 (ca. 972): *illum fevum quem tenet Isarnus vicecomes*; Marseille, 447 (a. 1038): см. прим. 369.

³⁷⁸ Marseille, 376 (a. 1056): *excepto uno manso quem olim dederamus ad feus Guarnerio caballario*; Maguelone, 32 (a. 1109): *exceptis feudis militum que de me habent in hoc terminio milites*; Lérins, I, 200 (a. 1159): *militibus in feodum dedit*.

³⁷⁹ Marseille, 543 (s. XI): *mansum de Petro Barba Bella quem tenet ministerialis ejusdem villae ad fevum*.

которых можно было сказать, что они “обрабатывают свой феоd”³⁸⁰, например деревенским кузнецам³⁸¹. Неудивительно, что условия феодального держания сильно разнились. Наряду с верностью, службой и оммажем³⁸², в этой связи упоминаются денежные и даже натуральные платежи³⁸³.

Общепринятого обозначения держателей феоdов не существовало. Иногда речь идет о *fevales*³⁸⁴, но так называли и доходы, следуемые с феоdа³⁸⁵. Столь же двусмыслен несколько более поздний и заметно более редкий термин *feudales*³⁸⁶. Развести эти значения удалось лишь на рубеже XII-XIII вв., с появлением ученого термина *feudatarii*³⁸⁷. Статус этих людей весьма своеобразен. Они заключают сделки, в частности, делают дарения в пользу церкви³⁸⁸, но и сами выступают объектами дарений со стороны своих сеньоров — в том смысле, что передаются вместе с вверенными им феоdами³⁸⁹. Некоторые исследо-

³⁸⁰ Gellone, 257 (a. 1110): *quem fevum visi sunt laborare filii Rainardi de Miliciano*. Cf.: Maguelone, 17 (a. 1096); Gellone, 213 (a. 1077-1099); 177 (a. 1101): *donat michi dominus abbas Guilelmus fevum quem tenere debeo de manu ejus*; 181 (a. 1101); 273 (a. 1101).

³⁸¹ Marseille, 40 (s. XI): *semodiatam de vinea optima, Bernardus faber ad fevum tenet*. Cf.: Lérins, I, 297 (a. 1145): *excepto consueto beneficio molendinarii*.

³⁸² Marseille, 423 (a. 1048-1061): *pro fidelitate et servicio... dederunt abbas et monachi... capellaniam... ad beneficium*; Maguelone, 42 (a. 1116): *propter istum fevum... debemus predicto episcopo et successoribus ejus facere hominum et servicium*; Gellone, 511 (a. 1154).

³⁸³ Lézat, 1685 (f. s. X): *ipsa alode tenebat Duias in beneficio pro XXV sol.*; Marseille, 815 (s. XI): *de terris de fevo... Guillelmus Rotbal, I modiadam ad servicium et a tasca*; Nimes, 201 (a. 1112): *ut post obitum meum...infantes mei... habeant istum honorem ad beneficium et donent quartum... canonicis*; Gellone, 376 (a. 1130): *feudum... donat per unumquemque annum sex denarios*; Agde, 41 (a. 1153): *damus vobis terram suprascriptam per beneficium et de ista terra dabitis nobis tascam integram*.

³⁸⁴ Nimes, 113 (a. 1016): *comutamus... ad ipso fevale qui tenet ipsa terra aliquid de alode nostro*; Gellone, 442 (a. 1033): *quicquid... de fevalibus adquirere potueritis*; Nimes, 141 (a. 1043-1060); Gellone, 149 (a. 1079); 350 (a. 1093): *fevalem qui habet quartum istius mansi et oblias de manu nostra*; Maguelone, 18 (a. 1096): *fevum qualem habebam de ipso episcopo... et de me fevales ipsam villam et ipsum feudum habent*.

³⁸⁵ Gellone, 463 (a. 1106); 204 (a. 1116); 304 (a. 1118); 469 (a. 1106-1120): *cum boschis, cum pascuis, cum fevali et cum omni censu et usaticum*; 532 (a. 1156): *cum usaticis et fevalibus et omnibus ad eundem honorem pertinentibus*.

³⁸⁶ Marseille, 990 (a. 1146): *albergos et justicias faceret et feudales suos sibi auferret*; Gellone, 544 (a. 1212): *que alii feudales tenebant ab eis*.

³⁸⁷ Gellone, 511 (a. 1154): *quas feudatarii ab eo habeant*; Marseille, 223 (a. 1182): *feudatarii milites*; Agde, 6 (a. 1187): *feuda omnia et omnes feudatarios, etc.* Ср. более ранний и не получивший распространения термин *fevatarius*: Liber Feudorum Maior, 693 (a. 1035, Cerdagne); Lézat, 1366 (a. 1180); 1472 (a. 1191).

³⁸⁸ Gellone, 431 (a. 1107).

³⁸⁹ Gellone, 419 (a. 1115): *donamus fevales illos, Bernardum scilicet et fratres suos de la Rocha Brunenc, ut ab odierno die teneant cartum de majori mansu, quod est in villa Selvenciacho, de manu prioris, et per unumquemque annum receptum cum quinque militibus et uno serviente abeat prior in supradictos fevales*.

ватели видят в *fevales* не феодалов в привычном смысле слова, а должностных лиц, притом невысокого общественного положения, управляющих виллами, замками и прочими “фискалами” графов и других больших сеньоров³⁹⁰. На мой взгляд, столь сильный акцент на публично-правовом характере этой социальной группы не оправдан, но немалая доля истины в этом суждении есть. Во всяком случае, к сколь-нибудь крупным вассалам, будь то держатели феонов или аллодов, термины *fevales* и *feudales* не применяются: их именуют *homines* или *fideles*.

В X и даже в XI в. феодал часто представлял собой пожалование фискальных или приравненных к ним церковных земель и доходов с них³⁹¹. Особый интерес представляет формулировка “куриальный аллод, который в просторечии называется феодальным”, встретившаяся в грамоте графа Безалу в пользу русильонского аббатства Арль-сюр-Тек³⁹². Отмечу также уподобления феодала “публичному цензу”, известные, впрочем, лишь по каталонским документам³⁹³. По наблюдениям Э.Манью-Нортье, в Септимании и Каталонии вплоть до второй четверти XI в. феодалом именуются исключительно пожалования графов и виконтов, и этот ее вывод, в отличие от многих других, разделяется большинством современных исследователей. В дальнейшем, однако, институт феодала получает распространение и среди частных лиц, а также церковных учреждений, причем в числе тех, кто держал от них феодалы, мы встречаем и представителей знати, например виконтов Марселя и сеньоров Монпелье³⁹⁴.

Южнофранцузский феодал — явление сложное и противоречивое. Не всегда можно понять даже его отличие от аллодала³⁹⁵. Иногда феодалом назы-

³⁹⁰ Magnou-Nortier E. *La société...*, p. 229-230; Débax H. *Structures féodales...*, p. 379-381.

³⁹¹ Так, около 1035 г. граф Каркассона жалует своему единокровному брату в феодал (*ad fevum, per fevum*) аббатства Аниан и Желлон: HGL, V, 206.

³⁹² Coll. Moreau, t. XVIII, f. 45 (a. 1007): *Ego Bernardus comes dono... cenobio Arulensi functionem vel censum sive pascuaticum quod illi homines qui manent in Rio Ferrario sive alii que infra terminos de predicta valle habent alodem curialem quem vulgo dicitur fevalem, talem censum quod illi homines vel feminas hodie donant aut donare debent per directum a me... aut ad ullum hominem per vocem comitatem*. Комментарий: Magnou-Nortier E. *Note sur le sens du mot fevum en Septimanie et dans la Marche d'Espagne...*, p. 143.

³⁹³ Niermeyer J.F. *Mediae latinitatis lexicon*, p. 415, со ссылкой на: Villanueva J. *Viage literario...*, t. XV, p. 266 (a. 1003): *ex censali publico quod vulgus feum nominant aliquid oblatum fuerit*.

³⁹⁴ Соответственно: Marseille, 82 (a. 1058); Maguelone, 38 (a. 1114). См. также: HGL, V, 278 (a. 1067); 402 (ca. 1098).

³⁹⁵ HGL, V, 111 (a. 961): *in tali vero ratione quod teneat ipso castello et ipso feo Arnaldus et Isarnus, quod habent de ipso alode, si tale forsfactum non faciunt in contra unum, de quod ipso feo habere non debeant*; Lérins, I, 155 (a. 1056): *dono... medietatem terris meis quas in alode et in feodo habeo... et istum meum totum alodem in omnibus et integro dono*; Nonenque, 35 (a. 1190): *dono vobis in perpetuum totum alode quod habeo in illo terminio videlicet totum feodum quod fuit Petri Berengarii*.

вается доход, получаемый с земельного владения, которое в таком случае может квалифицироваться как аллод³⁹⁶. В аналогичном значении в XI-XII вв. порой используется и термин “бенефиций”³⁹⁷. При этом объектом феодального пожалования выступают доходы самого разного происхождения, в том числе торговая пошлина³⁹⁸, приходская церковь³⁹⁹ — в этом случае иногда говорили о *fevum presbiteralis*⁴⁰⁰, иначе о *fevum ecclesiasticum*⁴⁰¹, — и другие объекты публично-правового характера, особенно любезные современной историографии. Однако с XI в. феодал чаще выражался в праве на получение определенной сеньориальной повинности, например десятины⁴⁰², альберга⁴⁰³, чинша⁴⁰⁴, а также юридически не идентифицированных платежей⁴⁰⁵.

Особо следует подчеркнуть, что, вопреки преобладающим сегодня представлениям, феодал — это не только доход с земельного объекта, но и

³⁹⁶ Marseille, 732 (a. 1075): *omnem honorem meum, totum scilicet alodium atque fevum quod habeo in toto territorio castelli*; La Grasse, 117 (a. 1076); Gellone, 156 (a. 1100-1102): *dono... medietatem mansi de La Pausa, cum omnibus ad mansum pertinentibus, alodem et fevum*; Agde, 18 (a. 1137): *totum illum alodem quem habeo in manso Bernardi Gagoni*; Bonnetcombe, 269.4 (a. 1188): *alodium et feudum mansi de Vilar*.

³⁹⁷ Aniane, 214 (a. 1036-1061): *comparavit beneficio de isto campo*; Marseille, 145 (ca. 1090): *sciendum quia in his vineis dono solummodo beneficium*; Gellone, 440 (a. 1126): *mansum ecclesiasticum... cum omni censu qui inde exire debet, scilicet quantum et omne beneficium et omnem decimam*...

³⁹⁸ Béziers, 83 (a. 1080): *donamus... ad fevum totum ipsum tabernaticum, quod habemus... in alode Sancti Nazarii, quod est foras portale de ipso mercato*.

³⁹⁹ HGL, V, 243 (a. 1055, Moissac): *medietatem ecclesiae... quam ego per manum supradictorum seniorum meorum jure fevi tenui*; Marseille, 86 (a. 1072); Gellone, 276 (a. 1098); 214 (a. 1060-1108): *donamus... ecclesiam in nostro beneficio*.

⁴⁰⁰ Lérins, I, 269 (a. 1046-1052): *concedimus ecclesiam sancti Justi... sicut Stephanus presbiter habuit et tenuit et Petrus Belonus habet et tenet. Hoc est ex integro quod vulgo in nostra provincia vocatur fevus presbiteralis*; Gellone, 166 (a. 1097): *ecclesiam... cum omni fevo presbiterali quem ibidem presbiter habet*; 283 (a. 1090); 239 (a. 1106); 170 (a. 1109).

⁴⁰¹ Gellone, 290 (a. 1118). Cf.: 399 (a. 1082): *fevum... ad ecclesiam pertinentem*.

⁴⁰² Marseille, 330 (ca. 1025): *decimum que ad feus nostrum pertinet*; 528 (ca. 1075).

⁴⁰³ Maguelone, 42 (a. 1116): *dono vobis ad feudum in manso de Figaret habere ad VI caballerios et in manso de Rusticanegues ad II caballerios, al Peri ad III caballerios... et istos albergos habebatis... per bailiam*.

⁴⁰⁴ Béziers, 65 (ca. 1050): *dono... ad fevum ipsos usos et ipsos censos quae ego... habeo in villa Corticellas*...

⁴⁰⁵ HGL, V, 106 (ca. 959): *ut darent ei fevum ducentorum modiorum*; Gellone, 268 (a. 1077-1099): *mitto... in pignore vinum illum quod habeo ad fevum de abbate Sancti Guilelmi in villa Frodeto*; 369 (a. 1077-1099): *fevus autem est integer decem modii inter annonam et vinum*; Agde, 218 (a. 1107); 134 (a. 1146): *guirpimus sex nummos quos habebamus per feudum de istas faixas*.

сам земельный объект, локализованный в пространстве и имеющий географическое название, причем так обстоит дело уже в конце каролингской эпохи⁴⁰⁶. В феоде, как и в бенефиций, передаются виллы, мансы, поля, виноградники и т. д.⁴⁰⁷ То обстоятельство, что речь идет не об абстрактном праве на имущество, сравнимом с титулом собственности, а прежде всего о праве на извлечение из него дохода, не должно вводить в заблуждение. Выражения типа: “все, что имею на территории этой виллы”⁴⁰⁸ могут означать как “все земли”, так и “все доходы” — например, причитающиеся данному человеку повинности публичного происхождения, лежащие на всей вилле, а также сочетание этих земель и доходов. Такое сочетание — действительно, отличительная черта средневековья, но в самом акценте на извлечении дохода нет ничего специфически средневекового, он характерен и для античной, и для капиталистической формы собственности. Приведенные выше рассуждения римских юристов о различении субъекта права собственности и субъекта права владения были призваны пояснить суть этих двух институтов, но никак не охарактеризовать экономико-юридическую структуру общества: в реальной жизни владелец и собственник, по большей части, совпадали. В средние века расщепление прав на одно и то же земельное имущество приняло гораздо большие масштабы, кроме того, массовое распространение получила приватизация доходов публично-правового происхождения. Это существенно затемняет общую картину развития земельной собственности, но не может служить основанием для “развода” феодальных отношений с поземельными. Их разграничение уместно на стадии анализа; синтез предполагает рассмотрение их в единой системе.

Составители грамот, похоже, не испытывали большой потребности в термине “феод”. И это касается не только дарственных, купчих, обменных и других документов, регулирующих отчуждение имущества, которые в подавляю-

⁴⁰⁶ HGL, V, 100 (a. 956): feuz, границы которого измерены в локтях; 111 (a. 961): illo alode de Limanico quod Grimaldus habet a feo; 122 (a. 972): illo fevo de Limanico; Toulouse, 88 (a. 997-1031): damus... illum feudum quem tenemus de preposito... id est campus Radulf, qui ita vocatur ex nomine meo; Marseille, 659 (a. 1044): feus quod dicitur de Allialdo et omnia que ad ipsum feus pertinet, videlicet cum mansis, campis, vineis; Nimes, 128 (a. 1043-1060): de oriente conlaterat in via publica vel in terra Sancta Maria que est feus Raimundo; HGL, V, 278 (a. 1067): fevum quod vocatur Osor; Gellone, 265 (a. 1098): qui fevus est in parrochia Sancti Paragorii; Agde, 333 (a. 1060-1108): de oriente... inlaterat in fevo Pontii Petri de Agathe.

⁴⁰⁷ Béziers, 36 (a. 972): ipsos mansos et ipsas vineas de Sancto Nazario que tu tenes in feo; 49 (a. 990): vineas quod Pontius de Tezano tenet a fevo; Marseille, 174 (a. 1001): beneficius... de terra arabile sancti Victoris... in comitatu Arelatense, in agro Tripontio, in terminio de villa Debongerias; 593 (a. 1056): una semodiata vinee fuit de beneficio Johanne Gastallo; Maguelone, 38 (a. 1114); 42 (a. 1116), etc.

⁴⁰⁸ Marseille, 616 (a. 1062): omnia que ad me pertinent in ipsa villa.

щем большинстве оформлялись на латыни, но и клятв верности при принесении оммажа за замок или какое-то другое имущество, почти всегда записанных на вольгаре: даже в них термин “феод” встречается редко⁴⁰⁹. Следует, правда, иметь в виду, что в Средиземноморье, в отличие от севера страны, инвестирующая, т. е. передача земельного или иного имущества в феодальное держание, предшествовала принесению оммажа⁴¹⁰ — феномен, в котором угадывается влияние римского права с его акцентом на вещных, а не личных отношениях. Но это вовсе не значит, что “верная служба” не была связана с получением земли от сеньора: все дело в том, что эта земля необязательно именовалась феодом.

Мысль об обладании землей на определенных условиях обычно выражена иначе, чаще всего при помощи глагола “держать”, иногда в сопровождении слов *fidelis* или *homo meus*. Примером может служить диплом Карла Простоватого в пользу некоего “верного” по имени Стефан, приобретающего в аллод разнообразное имущество в нарбонском и руссильонском графствах, в том числе солеварни, “которые держали там его родители”; как именно, не поясняется⁴¹¹. Возможно, речь шла о бенефиции или феоде, но эти термины в документе отсутствуют, и именно это важно: для выражения мысли об условном пожаловании слов *fidelis* и *tenere* оказалось достаточно. Можно было обойтись и еще более скромными лексическими средствами, чему в грамотах X–XI вв. имеются сотни примеров⁴¹². В XI в., взамен так и не прижившемуся ни в разговорной речи, ни даже в канцелярском языке ученому слову *detentio*, появляет-

⁴⁰⁹ См., например: HGL, V, 139 (ca. 985); 148 (ca. 989); 179 (ca. 1020); 185 (ca. 1025); 204 (ca. 1035); 209 (ca. 1036); 250 (ca. 1059); 282 (a. 1067); 406 (ca. 1100); 482 (ca. 1123), etc. Ср.: Ibidem, 202 (ca. 1034); 237 (ca. 1053); 266 (ca. 1063); 331 (ca. 1078), где термин *fevum* присутствует в составе формулы *neque de alodes, neque de fevos*, а также 377 (a. 1090), где говорится о конкретном феоде. Этой проблеме был посвящен еще не опубликованный доклад Э. Дебакс (Конк, 1998 г.).

⁴¹⁰ В современной историографии это один из самых дискутируемых вопросов. Наиболее обстоятельно он рассмотрен в диссертации Э. Дебакс, опиравшийся на картулярий Тренкавелей, наиболее богатом документами этого рода. См.: Bonnassie P. *Les 50 mots clefs...*, p. 89. Cf.: Débax H. *Structures féodales...*, p. 525–530.

⁴¹¹ HGL, V, 25 (a. 899): *salinas quas parentes ipsius ibidem tenuerunt*.

⁴¹² См., например: Apt, 54 (a. 990–1000): *totum quantum ibi procedit, quae Leutardus plures annos tempore praeterito tenebat ad usum necessaria ad fidelitatem sancti Petri sive episcopi; Marseille, 603 (a. 1038): ipsam villam totam cum terminis suis, quantum hic ego habeo vel alius per me; 608 (ca. 1053): donamus totum decimum nostrum de alode nostro... de nobis et de hominibus nostris; Lérins, I, 99 (a. 1026–1060): si quis ex meis hominibus, vel filius aut filia sive heres, aliquomodo ex suo honore ipsi monasterio dare voluerit, hoc abbas et monachi sine ulla contradictione suscipiant ac perenniter possideant; Nîmes, 157 (a. 1080): dono... mansum, qui est in villa Costabalenis, ubi habitat Galterius per me, et dono ipsum mansum totum et integrum... sicut Alcatillus homo melius habuit condam et sicut Galterius habet hodie et tenet per me; et ipse mansus est alodes meus.*

ся, несомненно, живое и широко употребляемое понятие “держание” — *tenemento*⁴¹³, *tenencia*⁴¹⁴, *tenetura*⁴¹⁵, *tenura*⁴¹⁶, *tenedo*⁴¹⁷, *tenezo*⁴¹⁸, *tenore*⁴¹⁹, но эти термины обозначают не столько земельный объект, сколько причитающиеся с него повинности (что, конечно, взаимосвязано), и применяются как к крестьянскому, так и к благородному держанию.

Условия такого безымянного держания ничем не отличаются от держания феода; в частности, его запрещено отчуждать без разрешения сеньора⁴²⁰. Обладатели пожалованных аллодов называют своего благодетеля господином и сеньором⁴²¹, обязаны ему верностью и некими, к сожалению, не уточ-

⁴¹³ Marseille, 439 (a. 1053): *omnes homines habitantes in eodem loco cum suis tenementis*; 633 (ca. 1060); 473 (ca. 1062); 256 (a. 1070): *tenamentum quod tenet Dodonus*; 228 (a. 1071); 722 (a. 1080-1103); Lérins, I, 225 (a. 1096): *manso Petre Clemente cum suo tenemento et cum servitio qui ad opus de seniore debet exire*; 19 (s. XI): *Pontio de Maura cum toto suo tenemento*; 57 (s. XI): *tenementum Duranti Bellote*.

⁴¹⁴ Mas d'Azil, 15 (ca. 1060): *casalem cum exio et regressio, cum terris cultis et incultis, cum viris et feminis, cum omnibus tenenciis suis*; Lézat, 310 (ca. 1072-1081): *dono unum hominem nomine Petrum cum omni sua substantia, cum filiis et filias et cum omni sua tenencia*; 580 (a. 1085-1096): *ista honor est unus casalis cum sua tenencia simul cum vineis vel terris et cum homine qui illum tenet et uxore sua et filios et filias et omni superposito qui ad ipsum casalem pertinet*; La Grasse, 173 (a. 1104): *donamus unum hominem nomine Ugonem Gausberti et fratrem suum... et sunt ipsi homines cum ipsis suis tenentiis in territorio Albiense*.

⁴¹⁵ Nîmes, 135 (a. 1043-1060): *in tenetura Johannis Aderma*.

⁴¹⁶ Marseille, 687 (a. 1059): *quantulumcumque de sua tenura, quem tenent per nos*; 1089 (ca. 1080): *illa tenura que fuit de Richer quod modo vocant de Tasta Ceigas*; Toulouse, 273 (s. XI): *ecclesiam... cum decimis et cimiterio et cum omni tenura sua*.

⁴¹⁷ Béziers, 94 (a. 1094): *habeant per tenedonem unum agnum per unumquemque annum*; Marseille, 804 (ca. 1110): *habebat tenezonem de medietatem castri et honoris*; Maguelone, 42 (a. 1116): *tenezonem quam tenet Galterius de Pomeriis de alode Sancti Petri de Agantico*; Aniane, 286 (s. XII): *omnia quecumque... videtur habere per tenedonem ipsius mansi*.

⁴¹⁸ Béziers, 89 (ca. 1089): *de annona vero retinemus... per tenezonem sextarios quatuor cumulos de frumento... de carnatico autem... similiter retinemus per tenezonem totam quartam partem*; Maguelone, 42 (a. 1116): *mansum et tenezonem quem tenet Galterius de Pomeriis de alode Sancti Petri de Agantico*; Agde, 42 (a. 1146): *retinemus in homine isto supradicto et in posteritate ejus boerium unum de tenezone per unumquemque annum*.

⁴¹⁹ Marseille, 509 (ca. 1055): *ipsum mansum cum omni tenore suo dono*; Béziers, 79 (a. 1071): *propter hoc in tenore et pro tenezone habeant canonici... semodiatam de vinea*.

⁴²⁰ Marseille, 804 (ca. 1110): *quia ambe due partes recognoverunt castrum de Nand esse sancti Victoris alodium; et una pars, scilicet milites, dixit se intravisse per manum monachorum... et habebat tenezonem de medietatem castri et honoris: ita sicut tenezonem habebat habeat... et quia predictus honor totus est alodium sancti Victoris, predicti milites non possint vendere nec alienare, nisi predicto vel cui conventus monasterii concesserit*. Cf.: 779 (a. 1042); Lérins, I, 99 (a. 1026-1060).

⁴²¹ Marseille, 548 (a. 1010); 788 (a. 1047); 764 (a. 1056); 617 (a. 1064-1079), etc.

ненными, службами⁴²², а иногда и платежами⁴²³. В этом случае аллод как материальный объект и аллод как особое право на этот объект практически неразличимы. На основе пожалования аллодов складывается иерархическая организация господствующего класса и система условного землевладения⁴²⁴. Социально-правовым материалом для этого процесса служили, с одной стороны, институты римского вещного права (особенно владение, узупфрукт и прекарий), с другой — отношения личной верности, в ряде случаев наложившиеся на иерархию публичных должностей. Поскольку феодал как таковой вплоть до середины XI в., местами и позже, не играл заметной роли, я избегаю, точности ради, называть описанное держание феодальным, хотя оно и просится на бумагу. Но если становление феодальных отношений не связывать жестко с появлением и распространением термина “феод”, окажется, что этот процесс начался и обрел силу намного раньше, чем обычно полагают.

Итак, центральным институтом южнофранцузского общества IX–XI вв. был аллод, уподобляемый *proprietas* постклассического римского права, но чем дальше, тем больше приобретающий черты условного права на имущество, что объективно сближает его с бенефицием и феодалом. По сравнению с ними, аллод оправдано считать привилегированной формой условного землевладения⁴²⁵. Все это побуждает рассматривать аллод и феодал в единой системе имущественных отношений, отмеченной тесным переплетением вещных и личных связей и мучительными поисками адекватных юридических, да и чисто лексических, средств самовыражения. Понимание этого даст в руки исследователя ключ к юридической терминологии источников, поражающей разнообразием и отнюдь не только при первом знакомстве оставляющей впечатление хаоса.

Передать имущество можно было не только *ad alodem* или *ad proprietatem*, *ad alodem proprium*, но и *ad proprium*⁴²⁶, *ad jus proprium*⁴²⁷, *ad dominium*

⁴²² Marseille, 607 (a. 1043): *tibi dono, fidele meum, nomine Venranno presbitero, pro amore et dulcedine vel benevolentie tue que circa te habeo et pro tuum servitium que tu mihi bene fecisti et in antea cupis facere... tuo maso ad alodem*; 515 (ca. 1055): *pro amore et bono servitio*; 423 (a. 1048–1061): *propter servitium et fidelitatem*; Nimes, 178 (a. 1096): *pro ipso honore... quod Josbertus... senior meus dedit michi... sevitium percivero debeo*.

⁴²³ Nimes, 114 (a. 1016): *teneat Petrus, fidelis meus, ipsum alodem dum vivit; det queque anno de vestitura ad canonicos sestarios II de vino optimo*. Отмечу также, что в X в. аллоды жаловали пожизненно. См.: HGL, V, 111 (a. 961): *illo alode teneat Stephanus dummodo vivit*.

⁴²⁴ Marseille, 764 (a. 1056): *donamus... ecclesias... cum omnibus terris que in circuitu abemus earum... aut aliquis homo per nos... quod abebant per eundem seniore suum Rostagnum et per suum seniore episcopum Senecensium... ad proprium alodem*.

⁴²⁵ Ср.: Мильская Л.Т. Аллод в системе феодального землевладения. — СВ, 1981, вып. 50, с. 184.

⁴²⁶ Aniane, 289 (a. 842): *donamus ad proprio*; Béziers, 26 (a. 958): *ut... abeat, teneat et possideat totum et ab integrum ad propria*; Nimes, 148 (a. 1043–1060); 163 (a. 1092); Apt, 113 (ante a. 1113): *dedit nobis... episcopus de suo proprio*.

⁴²⁷ Béziers, 11 (ca. 898): *comutamur vobis prout proprio juris vestro*; Marseille, 283 (a. 1034): *aliquid de proprio jure hereditatis nostre*.

*proprium*⁴²⁸ и т. д. В ходу были и другие, трудно переводимые выражения: передать *de mea iure in iure vestra*⁴²⁹, *de meo iure in vestram potestatem ad proprium*⁴³⁰, *de meo iure in vestro dominio*⁴³¹, *de mea potestate ad vestrum dominium*⁴³², *de meo iure et dominacione*⁴³³, *in dominio et potestate*⁴³⁴ и даже *in potestate, dominio et alode*⁴³⁵. Термин *dominium* в это время утрачивает сколь-нибудь точное значение. Иногда он сближается с *proprietas* и аллодом⁴³⁶, иногда — с феодем; так, имущество можно “иметь в феоде и полном доминиции”⁴³⁷. Однако, как следует из приведенных выше формул, чаще всего *dominium* трактовался как власть или господство. С другой стороны, писцы, похоже, не видели большой разницы между *proprietas* и аллодом, с одной стороны, и *possessio* — с другой⁴³⁸. Если не сводить все к бездумному воспроизведению фрагментов древних и все более искажаемых формул, придется сделать вывод о размывании границ между основными правовыми понятиями и тяготении к юридически неопределенному представлению об имуществе.

⁴²⁸ HGL, V, 33 (a. 908). Cf.: Marseille, 317 (a. 1045): *totam ipsam vineam quam ipse habebat in suo dominio*; 741 (a. 1021-1048): *excepto hoc quod ipsi alodarii apprehendent in suo dominio per suos manos*; Béziers, 80 (a. 1072): *campum... qui est de suo proprio alode dominio*.

⁴²⁹ Aniane, 290 (a. 815); 318 (a. 889-890); 113 (a. 886-900), etc.

⁴³⁰ Eixalada-Cuixà, 55 (a. 878); 110 (a. 988), etc. Cf.: Roussillon, 41 (a. 1046): *de me a te libero vel exvacuo et in tua potestate trado*; Béziers, 104 (a. 1099): *de nostra potestate in vestrum dominium*.

⁴³¹ La Grasse, 25 (a. 859): *aeternaliter in proprium concedimus et de nostro iure in ius ac dominationem illius sollemni more transferrimus*; HGL, II, 173 (a. 869-870); Béziers, 6 (ca. 889); Roussillon, 4 (a. 908); Nîmes, 154 (a. 1078), etc.

⁴³² Apt, 98 (s. XI): *vendo sive transfundo atque de mea potestate ad ipsius dominium vindicandum deduco*.

⁴³³ Aniane, 313 (a. 829): *de meo iure et dominacione ad jamdictum monasterium*.

⁴³⁴ HGL, II, 190 (a. 876, Elne): *de meo iure in vestro trado dominio et potestate a proprio habendi, vindendi, concedendi, comutandi vel quicquid exinde facere*; La Grasse, 46 (a. 911 aut 917); HGL, V, 93 (a. 952, Narbonne); Béziers, 32 (a. 969); Agde, 324 (a. 1021), etc.

⁴³⁵ HGL, V, 67 (a. 936); 77 (a. 942); Marseille, 143 (a. 1096). Cf.: Béziers, 17 (a. 918): *ad potestatem et dominium et hereditatem*.

⁴³⁶ HGL, V, 89 (a. 949): *donamus ergo alodem nostrum proprium... ut ab hodierno die et tempore dominium perpetuum habeatis, teneatis, possideatis*; Béziers, 45 (a. 984): *de mea potestate in tua trado dominio potestatis ad proprium perhabendum, cum omni voce atque fundis possessionis mee*; Aniane, 141 (a. 1158): *ad emendum dimidium mansum de Caprarcia in proprietatem et dominium predicti Anianensis monasterii*.

⁴³⁷ Aniane, 126 (a. 1158): *habebant a me in feudum ac plenum dominium*.

⁴³⁸ Marseille, 77 (ca. 993): *unusquisque secundum propriam virtutem rapiebat terram, transgrediens terminos, ad suam possessionem*; 602 (a. 1021); Nîmes, 122 (a. 1034): *aliquid de proprietatem meam qui nobis venerit de genitori meo... de fundis possessionis*; Marseille, 114 (a. 1050): *ad proprium sempiternum alodem, ita ut ab hac die et deinceps abeant, teneant et possideant, et liberi possessores sine ulla inquietudine in perpetuum existant*; Apt, 101 (a. 1064): *quod obvenit mihi ex possessione meorum parentum et ex dono Conradi regis quod fecit avo meo Amalberto*; Nîmes, 153 (a. 1077); 188 (a. 1060-1108). Отмечу топоним, образованный от слова *possessio*: HGL, V, 107 (a. 960, Montmajour): *in villa Magalonense et alias res quae dicuntur Possessiolus, et quicquid ibi possideo*.

Квасиюридические термины *bonum*⁴³⁹, *facultas*⁴⁴⁰, *substantia*⁴⁴¹ и особенно *res*⁴⁴² по-прежнему в ходу, довольно часто в сочетании со словом *propria*⁴⁴³ и даже *proprietas*⁴⁴⁴, как и соответствующим образом поданные субстантивированные местоимения⁴⁴⁵. Однако в это время они играют меньшую роль, чем в текстах IV-VI вв., что связано как с расширительным употреблением терминов *possessio* и *alodis*, часто используемых для выражения мысли об имуществе вообще, так и с появлением новых терминов с этим значением.

Важную роль в описании имущественных правоотношений играло понятие *jus*. В грамотах на каждом шагу встречаются словосочетания *jure proprio*⁴⁴⁶, *jure proprietario*⁴⁴⁷, *jure proprietatis*⁴⁴⁸, а также *jure perpetuo* и т. д.⁴⁴⁹, выражавшие

⁴³⁹ Apt, 101 (a. 1064): *Deo omnipotenti qui mihi dedit bonum quod habeo*; Béziers, 90 (ca. 1090).

⁴⁴⁰ *Capitularia*, 133: *relictis propriis habitationibus et facultatibus quae ad eos hereditario jure pertinebant, de partibus Hispaniae ad nos confugerunt*; Béziers, 9 (a. 897): *ex facultatibus proprietatis nostre... de omni videlicet alode nostro... jure hereditario hec valeat possidere*; Lézat, 548 (a. 944): *cedo... aliquid de facultatibus meis*; 303 (a. 948); 363 (a. 961-997).

⁴⁴¹ HGL, V, 207.7 (ca. 1036, Toulouse); Marseille, 266 (ca. 1050): *accipimus de substantia ipsius monasterii multonem I et saumatum de vino*; 345 (ca. 1060): *dono de ipsa substantia mea que mihi advenit*; 576 (ca. 1070): *de substantia mobile*; Apt, 94 (a. 1076): *domo... domui Sanctae Mariae et ipsius operariis ac propriae ejus substantiae eorumque recto procuratori operariorum et substantiae locum fabricandae domus*; 95 (a. 1088): *tam in substantiis quam in terra*; Lérins, I, 185 (a. 1091): *ecclesiarum substantias*; Lézat, 1343 (a. 1115): *ego vero Guillelmus, comes urbis Tholose... de meis substantiis...*

⁴⁴² HGL, II, 100 (a. 842): *res suas mobiles et immobiles*; Eixalada-Cuixà, 61 (a. 879): *tradimus nos et res nostras vel alodes nostros vel omnia que possidemus, conquestum vel de conquerere, cum omni voce oppositionis noscere in jure supra dicta ecclesia Sancti Germani*; Apt, 5 (a. 896); Maguelone, 3 (a. 899): *ut donaret res suas mobiles et immobiles*; Lézat, 303 (a. 948): *aliquid de rebus nostris... aliquid de facultatibus meis*; Béziers, 44 (a. 983): *potestatem habuissent ad distribuere omnes res suas, etc.*

⁴⁴³ La Grasse, 32 (a. 880-882): *de rebus propriis nostris*; Conques, 124 (a. 908); Lézat, 488 (ca. 980): *ullus homo de suis propriis rebus, facultatibus rectumque esse videtur*; Apt, 50 (a. 970-990); Toulouse, 47 (ca. 1000); Lérins, II, 28 (a. 1022); I, 9 (a. 1046): *donamus aliquantulum de rebus propriis nostris*.

⁴⁴⁴ HGL, II, 164 (a. 865, Toulouse): *res proprietatis nostrae*; Marseille, 339 (ca. 1012): *Breve divisionis... de res proprietatis mee... dividere rebus facultatis mee*; Apt, 55 (in. s. XI); 73 (ca. 1040); Vabres, 12 (a. 1105-1108).

⁴⁴⁵ Marseille, 455 (a. 1031): *donamus... aliquid de nostro*; Lérins, I, 95 (ca. 1080): *ex suo proprio, etc.*

⁴⁴⁶ Gellone, 381 (a. 1029): *ex proprio jure et hereditate*; Maguelone, 14 (a. 1085); La Grasse, 140 (a. 1090).

⁴⁴⁷ Lérins, I, 247 (a. 824): *proprietario jure... tradit*; La Grasse, 10 (a. 830, диплом Людовика Благочестивого): *quidquid exinde iure proprietario facere*; Vabres, 10 (a. 930): *jure proprietario teneant et possideant*; Arles, 275 (ante a. 993): *jure proprietario trado*.

⁴⁴⁸ La Grasse, 41 (a. 899; диплом Карла Простоватого): *quasdam res in jure proprietatis suae largire et... perpetualiter habendum concedere*; Gellone, 278 (a. 913): *jure proprietatis teneant et absque ullius contrarietate possideant*. Cf.: Marseille, 805 (a. 1116): *alodium et jus*.

⁴⁴⁹ Lérins, I, 247 (a. 824); Apt, 49 (a. 960-990): *jure et dominatione perpetualiter... ad possidendum*; Marseille, 252 (a. 1028): *ut servi Dei teneant et possideant in perpetuum*; Béziers, 100 (a. 1097): *habeatis, teneatis et possideatis per alodium jure perpetuo in sempiternum*; Maguelone, 21 (a. 1101): *me mortuo, erunt alodium Sancti Petri, perpetuo possidenda*.

мысль о полном праве на имущество. Достаточно часто понятие *jus* является единственным средством выражения мысли о законном обладании имуществом⁴⁵⁰. “Принадлежит по праву” — так можно сказать и по-русски, не претендуя, однако, на юридическую дефиницию. Реже в этом значении используется слово *potestas*. Приведу лишь одну, самую любопытную формулировку: “земля нашей власти и нашего слова”⁴⁵¹.

С XIV в. в оборот входит прозрачный термин *aver* (имеющий в русском языке неожиданного родственника в лице банковского термина “авуары”). Его специфическим значением было “скот”⁴⁵², но даже в пределах одного картулярия найдется немало текстов, где оно применено в отношении зерна⁴⁵³, денег⁴⁵⁴, земли⁴⁵⁵ и просто имущества без каких-либо уточнений⁴⁵⁶. Иногда это имущество описывается с помощью определения *proprium*⁴⁵⁷. В некоторых документах *aver* выступает как обобщающее понятие, обнимающее такие термины, как *alodis* и *honor*⁴⁵⁸, в других противопоставляется *honor* или наряду с ним служит обозначением “имущества вообще”⁴⁵⁹.

⁴⁵⁰ La Grasse, 11 (a. 832): *concessimus ad proprium... quendam villam iuris nostri*; HGL, V, 69 (a. 937); Toulouse, 337 (a. 954-986): *dono terram sive vineam iuris mei*; Gellone, 233 (a. 1077-1099): *homines qui videbantur iuris mei*; 377 (a. 1125): *vendimus... omne illud jus quod habemus in parte Amelie*; Aniane, 119 (a. 1138): *quicquid ibi iuris habeo*.

⁴⁵¹ Marseille, 613 (ca. 1015): *terram nostre potestatis nostreque dicionis*; Béziers, 77 (a. 1069): *ut... possideant omni jure et plenissima potestate et voce ad proprium perhabendum*. В анналах *dicio* обозначает публично-правовое господство. См.: Ронин В.К. О “власти” Карла Великого над славянами. — Советское славяноведение, 1984, N 1, с. 33-34.

⁴⁵² Marseille, 135 (ca. 1010): *aver mobile*; HGL, V, 285 (a. 1069, Cuixà): *avere mobile*; La Grasse, 132 (a. 1086-1088): *cum omnibus rebus meis et avere meo et alodem meum*; Agde, 32 (a. 1146); Montrieux, 77 (a. 1254): *ut avere proprium... possit pascere seu depascere*; Statutes d’Hyerres, 14-17, 22, 29; Boyer J.-P. Hommes..., p. 85: *passagium averium extraneorum* (XIV s.).

⁴⁵³ Agde, 38 (a. 1161): *mittimus in pignore propter V sextarios de blado... propter vestrum supradictum averum*.

⁴⁵⁴ Béziers, 101 (a. 1097): *redderem vobis vestrum avere de ipsa moneta de Melgorio*; Maguelone, 21 (a. 1101): *de avere Sancti Petri CLXXV solidos*; Agde, 155 (a. 1156).

⁴⁵⁵ Lézat, 1685 (f. s. X); Béziers, 65 (ca. 1050); HGL, V, 359 (a. 1084); Agde, 159 (a. 1128).

⁴⁵⁶ Conques, 439 (a. 996-1031): *breve memoriale de illo avere de Bonimunto que laxavi Hugo filius Ariberto*; Béziers, 65 (ca. 1050): *de omnes placitos et de omnes quistas... medietatem de ipso avere et de ipsas emendas que ego habuero vel habere debeo*; Nîmes, 137 (a. 1043-1060): *totum averem quae ad ipsos mansos pertinet*; Marseille, 138 (a. 1093): *mulam unam optimam ac centum solidos mulgorienses de avere monasterii... accipimus*; Avignon, 47 (post a. 1100); Agde, 258 (a. 1147); Gellone, 528 (a. 1168).

⁴⁵⁷ Agde, 283 (a. 1144): *de proprio suo avere*.

⁴⁵⁸ Marseille, 135 (ca. 1010): *alodem meum proprium quem abeo in valle Tredz... totum jam dictum honorem meum et omne aver mobile...*

⁴⁵⁹ HGL, V, 273 (ca. 1066): *de suo avere et de suo honore*; Agde, 135 (a. 1133): *alodem meum... et omnem alium meum honorem, qui est de fevo, divido Guillelmo fratri meo; et omnem averum meum dividant manumissores mei... preter illum averum quem... divido Guillelmo fratri meo*; Marseille, 803 (a. 1138): *sive in honore sive in avere*.

Термин *honor* — несколько другого плана. В отличие от *aver*, почти не привлекавшего внимание исследователей, он достаточно хорошо изучен⁴⁶⁰. В южнофранцузских текстах *honor* иногда является синонимом *alodis*⁴⁶¹. В других случаях *alodis* и *fevum* мыслятся как составные части *honor*, понимаемого как “имущество вообще”⁴⁶². Но чаще, и в принципе, *honor* — это привилегированное имущество феодального типа. Так можно было назвать земли и доходы рыцаря⁴⁶³ или церковного учреждения⁴⁶⁴, но не имущество крестьянина, в отношении которого уместнее было сказать *substantia*⁴⁶⁵, хотя, как отмечалось чуть выше, последний термин употреблялся и в более общем смысле. К слову, зависимый крестьянин со своим наделом и лежащими на них повинностями мог рассматриваться как *honor*⁴⁶⁶. Как и термин *alodis*, *honor* мог сопровождаться топонимом и обозначать конкретное имение⁴⁶⁷. Несмотря на выраженную социальную окраску, термин *honor*, “преодолевающий” различия между собственностью и владением, равно как между аллодом и феодем, также указывает на общественную потребность в квазиправовом понятии, выражающем представление об “имуществе вообще”, обладаемом по праву.

⁴⁶⁰ Balon J. *Jus medii aevi*. Fasc. V. Louvain, 1954; Hollyman K.-J. *Le developpement du vocabulaire féodal en France pendant le haut moyen âge*. Genève, 1957, а также книги Э.Манью-Нортъе, П.Боннасси и Ж.-П.Поли.

⁴⁶¹ Nîmes, 171 (a. 1080-1096): *aliquid de alode meo... ex fundi possessione concedo... istum honorem suprascriptum*; Béziers, 101 (a. 1097); Aniane, 130 (a. 1129): *reddo... totum illum honorem... videlicet alodium suum*. Cf.: Maguelone, 69 (a. 1143): *in honore qui vocatur Alodium*.

⁴⁶² Marseille, 732 (a. 1075): *omnem honorem meum, totum scilicet alodium atque fevum quem habeo in toto territorio castelli*; HGL, V, 364.2 (ca. 1084): *de omni honore tuo, scilicet de tuo alodio, neque de tuo feodo*; Lérins, I, 14 (a. 1094): *si quis vero ex his qui in eadem valle honorem a me possident, sive sit alodis sive beneficii*; Marseille, 326 (a. 1079-1103): *omnem honorem quam habemus in allodem et in fevum quem tenemus de Ugo de Rianz et de fratre suo*; Agde, 135 (a. 1133): *alodem meum... et omnem alium meum honorem, qui est de fevo...*

⁴⁶³ Béziers, 62 (a. 1030): *dono... medietatem de omni meo honore quem habeo in meo dominio in castro et in villa de Lignano*; 114 (a. 1110): *qui erat senior de ipso honore*.

⁴⁶⁴ Gellone, 387 (a. 1041): *de honore que ad ecclesiam pertinet*; Béziers, 87 (a. 1085): *de honore ecclesiastico, id est de toto decimo qui erat de toto terminio de la Marreschera de ecclesia Sancti Genesii de Grazano*; Maguelone, 10 (a. 1079); Marseille, 150 (a. 1082); 144 (a. 1097); Apt, 103 (finis s. XI, опись угодий, составляющих *honor*).

⁴⁶⁵ Gellone, 95 (a. 1015 aut 1020): *cum omni substantia, quod ad ipsum mansum pertinet*; Nîmes, 124 (a. 1041): *et si homo... ipsum mansum abstrahere voluerit... o ipsum pagensem apprehenderit, appredaverit o ulla sua substantia*; Gellone, 110 (a. 1031-1048): *de universa substantia omnium, qui in ipsa parrochia manserint et manet*; 233 (a. 1077-1099): *donamus... homines qui videbantur juris mei, videlicet... et omnem substantiam eorundem*.

⁴⁶⁶ Lézat, 1067 (a. 1075-1081): *ista honor est unus rusticus cum uxore sua et filiis suis et illorum tenenciam et medietatem de condamina...*

⁴⁶⁷ Béziers, 89 (ca. 1089): *de ipso honore de Torrillias*; 99 (ca. 1095): *de ipso honore de Sancto Petro de Bosco, etc.*

Вывод о смешении основных понятий имущественной сферы подтверждается анализом глаголов, характеризующих способы обладания имуществом. Речь идет, по большей части, о трех глаголах: *habere*, *tenere*, *possidere*. В источниках они фигурируют как по отдельности⁴⁶⁸, так и в разных комбинациях: *habere et possidere*⁴⁶⁹, *habere et tenere*⁴⁷⁰, *tenere et possidere*⁴⁷¹, *habere, tenere et possidere*⁴⁷², иногда с добавлением других глаголов, уточняющих способы использования имущества: *adere* (что можно перевести и как “находиться”, и как “вступить в права”)⁴⁷³, *vindicare* (“требовать”, “присваивать”)⁴⁷⁴, *fructuare* или *fructificare* (“извлекать доход”)⁴⁷⁵ и т. д.

Как отмечалось выше, в римский период глаголы *habere*, *tenere* и *possidere* имели, хотя и не однозначное, но все же достаточно определенное юридическое значение. В каролингскую и особенно в посткаролингскую эпоху от этих значений остаются лишь воспоминания. Так, “фиски” и церкви, как правило, держат⁴⁷⁶. Этот же глагол обычно употребляют в отношении прекария⁴⁷⁷, узуфрукта⁴⁷⁸ и, что особенно важно, — феода⁴⁷⁹. Источники даже зафиксировали

⁴⁶⁸ Marseille, 75 (a. 1019): *dono omnipotenti Deo qui michi dedit omnia que habeo*; 148 (ca. 1080): *donamus etiam totum illud quod habebamus in vinea quam plantavit Wilelmus Cornavins*, etc.

⁴⁶⁹ Béziers, 38 (a. 975): *habere vel possidere*; ниже: *adere, habere, tenere et possidere*; Conques, 35 (a. 955-986): *illo manso ubi Girardus visus est abbere vel possidere*; Lézat, 488 (ca. 980); 477 (a. 989-994); Marseille, 278 (a. 1068); Mas d’Azil, 8 (ca. 1090), etc.

⁴⁷⁰ Béziers, 51 (a. 993): *ut... habeat et teneat ipsa ecclesia*; Marseille, 136 (a. 1062): *totum quod habemus vel aliquis habet et tenet per nos*; Mas d’Azil, 11 (ca. 1100).

⁴⁷¹ Agde, 179 (a. 955-975); Marseille, 71 (a. 1004); 109 (ca. 1060): *teneat senior meus Fulco atque possideat quamdiu vixerit*; Aniane, 130 (a. 1129): *ut teneant et possideant suprascriptum honorem Berengarii Rauci in suo dominio*.

⁴⁷² Béziers, 26 (a. 958); 30 (a. 967); 35 (a. 972); Agde, 318 (a. 987-996); Apt, 108 (initio s. XI); Marseille, 114 (a. 1050); Aniane, 144 (a. 1036-1061 vel 1115-1119), etc.

⁴⁷³ Agde, 224 (a. 922): *ad proprium habeant, adeant, teneant et possideant omnique tempore*; 285 (a. 967): *ut ab hodierno die vel tempore ad proprias habeas, adeas, teneas et possideas et facias quicquid volueris*; Béziers, 38 (a. 975); Aniane, 314 (a. 978); 145 (a. 996-1031), etc.

⁴⁷⁴ Béziers, 42 (a. 978): *ut... habeat, teneat et ad proprium vindicet ipsa ecclesia*; 57 (s. a.): *ut... abeat, teneat, possideat jureque perpetuo sibi vindicet ac deffendat*.

⁴⁷⁵ Apt, 23 (a. 967-973): *ad tenendum, ad usandum, ad fructificandum sive possidendum omnique tempore*; Lérins, I, 50 (a. 1007): *propriam habeant potestatem tenendi, fruendi, comutandi et in perpetuum jure possidendi*.

⁴⁷⁶ Montmajour, p. 58 (a. 970-978); Marseille, 332 (s. XI): *dono ecclesiam... quem tenet Stephanus Peregrinus*.

⁴⁷⁷ HGL, V, 21 (a. 898, Carcassonne): *per beneficium de ipsos abbates... vel pro precario tenuerunt*; Apt, 34 (a. 986): *ipsas ecclesias vel altaria per manum episcopi teneant... ipsam praestariam teneant*.

⁴⁷⁸ HGL, V, 109 (ca. 960, Toulouse): *dum ego et Rodaldus vivimus, usufructuario teneamus ipsi alodes*; Lézat, 483 (ca. 990): *dum vivit Niccius teneat ad usumfructum*; Marseille, 106 (ca. 1030): *alia medietate de ipsa vinea dono ad nepotes meos... in tali quippe ratione teneant ad vitas suas nec donunt nec vendunt; et post illorum obitum revertat ad ecclesias supradictas*. Cf.: *Lex Burgundionum*, 24.3: *in usufructum tenuit*.

⁴⁷⁹ HGL, V, 111 (a. 961): *castello de Parisio teneat Malbertus a feo*; 126 (ca. 972): *mansum quae Gaufridus tenet ad fevum in vita sua*; Marseille, 617 (a. 1064-1079): *fevum, quod tenent per nos in vita sua*; 144 (a. 1097): *a cunctis fevum nostrum tenentibus*; Gellone, 177 (a. 1101); La Grasse, 170 (a. 1102); Aniane, 247 (a. 1091-1108), etc.

оппозицию: *habere ad alodem* — *tenere in fevum*⁴⁸⁰, но ее никак нельзя считать типичной, поскольку глагол *habere* характеризует и условные формы земле-владения, а с другой стороны, найдется немало примеров держания аллодов⁴⁸¹. Отмечу также сближение понятий *tenere* и *proprietas*, отразившееся уже в дипломах первых Каролингов в пользу апризонариев⁴⁸². Абстрагируясь от деталей, можно с уверенностью утверждать, что глаголы *habere*, *tenere* и *possidere* употреблялись как синонимы, в том числе в отношении разного, с правовой точки зрения, имущества. В частности, аллод можно было и иметь⁴⁸³, и держать⁴⁸⁴, и владеть им⁴⁸⁵. Равным образом, все три глагола могли применяться к феодеу⁴⁸⁶. С другой стороны, они характеризуют имущество как господина, так и его “людей”⁴⁸⁷, в том числе тех, кого следует признать крестьянами.

Особого внимания заслуживает активное использование глагола *tenere*: бывший прежде в тени, он выходит теперь на первый план. Держат самые различные объекты: “фиски”, церкви, виллы, мансы, поля, виноградники, солеварни и другие представляющие ценность угодья, а также должности и доходы. Держат не только “прекарно” или на праве узуфрукта, но и на праве феода и даже аллода. В последнем случае сеньором иногда мыслится сам Господь⁴⁸⁸. Имущество держат практически все: и титулованные особы, и еписко-

⁴⁸⁰ Marseille, 326 (a. 1079-1103): *donamus... omnem honorem quam habemus in alodem et in fevum quem tenemus de Ugo de Rianz...* Cf.: Mas d’Azil, 16 (ca. 1070); 9 (a. 1060-1100).

⁴⁸¹ Eixalada-Cuixà, 3 (a. 843): *qui beneficium non debeat esse de Suniario comite de parte regia, sed suum proprium tenet.* Cf.: 1 (a. 840-841): *tenuit ad proprium*; 6 (a. 848-849): *quod habebat ad proprio*.

⁴⁸² HGL, II, 110 (a. 844): *juste tenere et proprietario jure.* Cf.: 112 (a. 844): *perpetuo tenere, habere et absque ullius inquietudine possidere.*

⁴⁸³ La Grasse, 8 (a. 820); Gellone, 88 (ca. 1070): *in tali vero ratione, ut in vita mea, ego usum et fructum abeam, et si eredem legitimum habuero, omnem medietatem de istum alodem... habeat in vita sua, et post obitum suum ad ipsos sanctos revertat.*

⁴⁸⁴ Aniane, 294 (a. 990-996): *si ullus homo donaverit eum a fevo, veniat filius meus et donet 4 denarios ad sanctos et teneat ipsum alodem*; Lézat, 596 (ca. 1020-1031): *se guirpivit Geraldus... de ipsum alodem quem tenebat ad ipso Pujole qui fuit Emelio Raduino.*

⁴⁸⁵ Lérins, I, 14 (a. 1094): *si quis vero ex his qui in eadem valle honorem a me possident, sive sit alodis sive beneficii...*

⁴⁸⁶ Béziers, 36 (a. 972): *ipsas vineas de Sancto Nazario que tu tenes in feo*; 61 (a. 1026): *de feudis possessionis*; 65 (ca. 1050): *habeas ad feudum... cum ipso feudo... quem Bernardus Gairaldus tenet de episcopo*; 67 (a. 1054): *qui ipsam etiam honorem tenebat per fevum*; 79 (a. 1071): *de alode Sancti Nazarii, quem injuste tenebant et possidebant, scilicet de ipso fevo de Gairaldo*; 95 (a. 1077-1094): *istum oglatum... habeas... ad fevum.*

⁴⁸⁷ Arles, 261 (a. 961-963): *breve de terris quas Manasses archiepiscopus in dominio suo tenuit... mansum de Magnarico quem tenet Aicardus, VIII modiatos de clauso dominico quas tenet Isnardus*; Béziers, 43 (ca. 978): *breve de ipso fevo que tenet Poncius de Bernardo episcopo... tenet manso uno... vinea que Petrus Fredolone tenet ab ipsa terra... de ipsum fevum quod Bernardus, pater Poncius, habuit*; Marseille, 603 (a. 1038): *quantum hic ego habeo vel alius per me*; 311 (a. 1062): *habemus vel alii per nos*; Aniane, 129 (a. 1129): *alodium nostrum quem habemus... vel aliquis homo aut femina per nos... ipsum alodium habeant et possideant.*

⁴⁸⁸ Aniane, 229 (a. 1091-1107): *Ego Raimundus Guillelmus, qui vado in Jherusalem, dico et affirmo quod ego non teneo istam vineam... de ullo homine, nisi de solo Dei, cui reddo eam.*

пы, и аббаты, и рядовые священники и рыцари, и мелкие сельские хозяева, не исключая тех, кто и не думал оспаривать факт личной зависимости. Иными словами, держание перестает быть ущербной или зазорной формой обладания имуществом. Не случайно, в XI в., взамен давно забытому книжному слову *detentio*, в источниках появляется и само слово “держание” — *tenura*, *tenemento* и т. д., причем порой неясно, идет ли речь о крестьянском или феодальном держании.

Сближение понятий “держание” и “владение” налицо, и при всем том, что люди того времени хорошо различали имущество, состоящее из доходов, с одной стороны, и имущество (*substantia*) крестьянской семьи, которая эти доходы и пополняла, вряд ли мы вправе отмахнуться от этого невероятного, с точки зрения римлян, уподобления. Оно еще более знаменательно, чем размывание границ между понятиями “собственность” и “владение”.

Центральным понятием правоотношений средневекового общества становится понятие “имущество”, лишенное каких-либо юридических спецификаций. Лексические средства для его передачи в письменных текстах весьма разнообразны: квазюридические термины, как старые (*bona*, *facultas*, *res*, *substantia*), так и новые (*aver*, *honor*), конструкции со словами *jus* и *potestas* и т. д., а также некоторые термины, имеющие более точную правовую коннотацию, но употребляемые также не в собственном, а в расширительном значении. Среди них на первое место следует поставить термин *alodis*, далее — *hereditas*, *possessio*, *proprium*, которые зачастую характеризуют не конкретную разновидность имущественных прав, а представление об “имуществе вообще”, достигающее иногда до юридического понятия.

Конечно, повышенное внимание к этому понятию не является исключительной особенностью раннего или классического средневековья. Аналогичными терминами охотно оперировали римские юристы, изобилуют ими и нормативные тексты нового времени — ведь для регулирования имущественных отношений более четкая юридическая квалификация во многих случаях не обязательна. Однако для того, чтобы регулирование правоотношений по поводу “имущества вообще” все же имело нормативный смысл, необходима была презумпция, что это имущество имеет владельческую защиту. Иными словами, размывание границ (которое, впрочем, не стоит преувеличивать), между понятиями собственности, владения и держания имело следствием существенное перераспределение правовой территории в пользу понятия владения.

Оборотной стороной этого процесса был рост условного землевладения за счет, если так можно выразиться, безусловного. Притом, что в Риме значительная часть населения обладала землей и даже другим имуществом на определенных условиях (владения, узуфрукта, прекария и т. д.), нормальной формой обладания имуществом, к которой стремились люди, была все-таки собственность, не знающая ограничений в пользу частных лиц и, в классический период, лишь очень незначительные — в пользу государства. Средневековые

также знало такую форму обладания имуществом, однако уже к концу каролингского периода публично-правовые связи собственника с сувереном оказались переплетены с его частно-правовыми связями с представителями суверена на местах. Нормой становится обладание землей на определенных условиях, так что черты условности приобретают даже *alodium* и *proprietas*, на деле также сопряженные с личной верностью и службой обладателя, а иногда и с платежами. Собственность, таким образом, все больше смыкается с властью. Все это позволяет говорить о качественных изменениях не только отдельных институтов, но и всей системы имущественных правоотношений, иначе говоря, — о возникновении принципиально нового типа отношений собственности.

3. Субъект права собственности

Приступая к анализу этой проблемы, сразу же уточню, что речь идет не о выяснении того, кто в изучаемом обществе был типичным собственником, а о самом содержании понятия “субъект права собственности”, каков бы ни был социально-экономический облик этого субъекта. Иначе говоря, предметом исследования является не социально-экономическая структура данного общества (этот вопрос рассматривался в двух предшествующих главах), а характерные для этого общества представления о том, кто вправе, а кто нет, полноценно распоряжаться имуществом. Этот вопрос решался в истории очень поразному. Примером может служить институт юридического лица, который в Древнем Риме, по сравнению со средневековьем, не говоря уже о новом времени, играл на удивление скромную роль. Другой очевидный пример — ограничение имущественных прав женщины, свойственное древнегерманскому обществу. Не менее показательны историческое разнообразие подходов к вопросу о соотношении индивидуального и семейного имущества.

Социально-экономический и экономико-юридический аспекты права собственности, безусловно, связаны, однако смешивать их или подменять один другим недопустимо — это чревато серьезнейшими искажениями исторической картины. Так, для характеристики общественного строя средневековой Скандинавии принципиален вывод о преобладании мелкой земельной собственности. Но если мы захотим понять, чем это общество отличалось от формально схожих с ним, по этому параметру, обществ республиканского Рима или США времен Акта о гомстедах, — нам придется отвлечься от социально-экономической статистики и сосредоточиться на историческом своеобразии понимания собственности, в том числе на своеобразии представлений о субъекте права собственности. Предметом исследования должны поэтому стать имущественные отношения в родственных, соседских и иных микрогруппах.

Трактовка этого вопроса отягощена вненаучными априорными соображениями, обусловленными в конечном счете все тем же смешением статистического и содержательного подходов к феномену собственности. В частности,

в советской историографии⁴⁸⁹, под влиянием сталинских формулировок, долгое время бытовало мнение, что феодальная собственность — это собственность феодала. Наиболее отчетливо эту мысль сформулировал Б.Ф.Поршнев⁴⁹⁰. Его высказывания на этот счет вызывают лишь чувство неловкости. Достаточно сказать, что, будучи специалистом по французской истории, он понимал *titre de propriété* (“титул собственности”, т. е. документ, подтверждающий право собственности) как свидетельство того, что при феодализме земельными собственниками могли быть только лица, имеющие дворянский титул! С.Д.Сказкин думал иначе. Хорошо зная и реальную историю, и теории февдистов, он отдавал себе отчет в том, что земельная собственность отнюдь не была прерогативой господствующего класса, и полагал, что понятие феодальной собственности несводимо к понятию собственности феодала⁴⁹¹, но мысль эту, к сожалению, не конкретизировал. Дальнейшее изучение феномена собственности, например у А.Я.Гуревича, шло преимущественно в рамках изучения сугубо ментальных явлений; при всей ценности полученных при этом результатов, они формулировались на существенно другом научном языке, не вполне адекватном задачам экономико-правового исследования. Речь идет не столько о разграничении “владений” историка, юриста и политэконома, в междисциплинарном исследовании достаточно бессмысленном, сколько об уточнении того, методы какой именно науки следует в данном случае взять на вооружение.

Суть проблемы в том, чтобы понять историческую специфику отражения социально-экономических явлений в праве. Это в полной мере касается и характеристики субъекта имущественных правоотношений, каковая должна быть составлена именно в юридических категориях. Однако сделать это совсем не просто. Наибольшие затруднения, помимо чисто источниковедческих загадок, связанных с интерпретацией неустойчивой и противоречивой юридической терминологии анализируемых текстов, вызваны частым несовпадением зафиксированных в них правовых норм с фактическими, реально существовавшими аграрными отношениями. Поэтому, хотя данный вопрос находится, по определению, вне компетенции политэкономии, его решение предполагает, помимо анализа этих норм, их соотнесение с чисто экономическими, прежде всего рентными отношениями.

Поскольку в трактовке имущественных правоотношений иных обществ, нежели наше, мы неизбежно отталкиваемся от их понимания в современном нам праве, следует напомнить, что это право абстрагируется от классовых

⁴⁸⁹ В шкафах западноевропейских медиэвистов свои скелеты, также (хотя и по другим историографическим причинам) мешающие увидеть в субъекте права собственности историческую категорию.

⁴⁹⁰ Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы, с. 33, 52-54.

⁴⁹¹ Сказкин С.Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в средние века. М., 1968, с. 119.

различий. Субъектом права, в том числе права собственности, является товаровладелец, и таковыми мыслятся все граждане, не исключая и наемных рабочих. Универсальный характер буржуазного права, выражающийся в формальном равенстве граждан (и даже неграждан) перед законом, обусловлен в конечном счете господством товарно-денежных, вещных отношений. При феодализме ничего подобного быть, конечно, не могло. Уже сама ограниченность рыночных связей предполагала отражение в праве, наряду с имущественными, чисто социальных различий. Поэтому “нормальным” субъектом средневекового права выступал не абстрактный член гражданского общества, а индивид, обладавший наибольшим социальным весом и наибольшей правоспособностью, каковым, естественно, являлся представитель господствующего класса. Однако привилегированное положение феодала проявляется в праве либо в процессуальных и общесоциальных моментах, либо в сфере рентных отношений с зависимыми от него держателями. Что же касается правоотношений феодала с непривилегированными, но независимыми от него собственниками, равно как и правоотношений последних между собой (не только ротурие, но и зависимых держателей — в той мере, в какой они являются собственниками какого-либо имущества), то в силу ущербности их социально-юридического статуса, эти отношения редко рассматриваются особо. На практике же они обычно уподобляются правоотношениям в среде феодалов — постольку, поскольку они сводимы к универсальным вещным отношениям и отделимы от таких специфических отношений, как оммаж и другие формы социальных взаимосвязей феодальной элиты. Поэтому, хотя феодальная собственность никак не исчерпывается собственностью феодалов, при изучении формы собственности, имевшей место в интересующем нас обществе, вполне оправдано сосредоточить внимание на имущественных правоотношениях внутри господствующего класса. К этому побуждает и состояние источников, запечатлевших в основном именно эти отношения.

Сравнительный анализ римских и раннесредневековых норм и представлений об имущественных отношениях потребовал бы огромной работы. В настоящем исследовании рассматриваются лишь некоторые аспекты этой проблемы, прежде всего различия в статусе субъекта имущественных отношений и в объеме его прав.

Отличительной чертой римского права является совершенно особый статус “отца семейства”, обладавшего исключительной властью над членами семьи и семейным имуществом. Римляне хорошо осознавали уникальность этого статуса. “Едва ли есть еще какие-нибудь люди, — говорил Гай, — которые имели бы над своими детьми такую власть, как мы”⁴⁹². В раннем Риме власть отца семейства (*dominium, potestas*), по сути дела, не имела границ: он мог воспрепятствовать браку, продать в рабство и даже казнить. Ограничения после-

⁴⁹² Gaius. Inst., I.55.

дующих столетий обставили ее оговорками, однако основ не затронули. Эта власть была пожизненной и распространялась в полной мере на совершеннолетних сыновей, в т. ч. состоящих в браке и имеющих своих детей, причем жены и дети подвластных также находились *in potestate* домовладыки⁴⁹³. Общественное положение и личные заслуги сына не имели значения: пока был жив отец, сын состоял в его власти, и теоретически даже консул мог быть убит отцом за непослушание. И напротив, никакие прегрешения отца перед обществом и другими гражданами не умаляли его власти над домочадцами. Эту власть не прекращало даже безумие — в том смысле, что до смерти больного и отданного под опеку отца сын считался находящимся в его власти и не мог стать “лицом своего права” и отцом семейства⁴⁹⁴. Для того, чтобы обрести этот статус, требовалась эманципация — специальная процедура выведения подвластного из-под *patria potestas*. Эманципированный считался выбывшим из состава фамилии, отлученным от ее культов и лишенным ее защиты и права автоматически наследовать семейное имущество, которым обладал подвластный в силу статуса *suus heres*. Поэтому эманципация рассматривалась не только как освобождение от власти домовладыки (к которой его в некоторых случаях, например за злоупотребление дисциплинарной властью, могло принудить государство⁴⁹⁵), но и как наказание за проступки перед домовладыкой или обществом⁴⁹⁶. В результате к эманципации прибегали редко. Подавляющее большинство римских граждан обретало независимость и полноту имущественных прав лишь со смертью домовладыки, когда все его сыновья и осиротевшие прежде внуки становились “лицами своего права” и “отцами семейства”. К слову, статус домовладыки не был обусловлен ни возрастом, ни состоянием в браке, ни положением в обществе. “Отцом семейства” автоматически считался младенец мужского пола, при условии, что в живых не осталось ни отца, ни деда, ни прадеда⁴⁹⁷. Не обладая, разумеется, дееспособностью, он пользовался — через опекуна — всей правоспособностью, доступной в частной жизни римскому гражданину: от его лица совершались сделки, принимались обязательства, наследства и т. д.

В зависимости от типа брака, женщина или переходила в семью мужа и оказывалась под его властью (брак *cum manu*) или оставалась в родительской

⁴⁹³ Что не исключало особой власти (*manus*) подвластного над женой и детьми. См., например: Treggiari S. *Roman Marriage. Iusta coniugis from Cicero to Ulpian*. Oxford, 1993, p. 323 sqq.

⁴⁹⁴ Dig. 1.6.8.

⁴⁹⁵ Dig. 37.12.5, Pap.

⁴⁹⁶ Последняя по времени работа, к тому же (редкая удача!) посвященная постклассическому праву: Arjava A. *Paternal Power in Late Antiquity*. — *The Journal of Roman Studies*, 1998, t. 88, p. 147-165. См. также: Humbert M. *Enfants à louer ou à vendre: Augustin et l'autorité parentale* (Ep. 10* et 24*). — In: *Les lettres de Saint Augustin découvertes par Johannes Divjak*. Paris, 1983, p. 189-204.

⁴⁹⁷ Dig. 1.6.4, Ulp.; 50.16.195.2, Ulp.

семье под властью отца, деда, брата или другого родственника по мужской линии (брак *sine manu*). В первом случае она попадала *in filiae loco* своего мужа и юридически считалась сестрой своим детям. Во втором случае, она оставалась им юридически чужой (в том смысле, что они не были агнатами), в частности, не могла им наследовать⁴⁹⁸. Начиная с Августа женщина (например, вдова) могла в определенных случаях выйти из-под власти домовладыки и получить статус “лица своего права”, но оказывалась “началом и концом” своей фамилии, поскольку ни при каких обстоятельствах не могла иметь детей или других родственников в своей власти⁴⁹⁹. Кроме того, вплоть до эпохи Антонинов незамужняя женщина *sui iuris* находилась под опекой кого-то из мужских родственников, чаще всего сына или брата⁵⁰⁰ — ввиду “легкости рассудка” (*levitas animi*), как говорили юристы и, наверное, не только они, хотя уже Гай считал, что это расхожее мнение лишено рациональных оснований⁵⁰¹.

Pater familias был подлинным хозяином всего семейного имущества; подвластные могли иметь его лишь в держании. Юристы говорят со всей ясностью, что никто из подвластных не может владеть чем-либо, но домовладыка может владеть чем-то через них. Иногда эта мысль выражена несколько иначе: владеть чем-либо подвластные могут лишь от имени отца семейства⁵⁰². Как бы возмещая домохозяевам неудобства и издержки имущественного полновластия домовладыки, закон предусматривал всемерную охрану их прав как наследников; неслучайно, регулирование порядка наследования разработано в римском праве очень подробно. Однако при жизни домовладыки подвластные находились в незавидном положении — во всяком случае, с точки зрения буквы закона. Достаточно сказать, что отец семейства не мог им ничего подарить: юридически такой акт не имел смысла, поскольку получалось, что он дарит сам себе⁵⁰³. С этим ограничением связана практика “предбрачного дара” жениха невесте (*donatio ante nuptias*), своеобразие которого особенно очевидно при сравнении с германским обычаем “утреннего дара” мужа молодой жене (*morgengabe*). Подарки, которые, конечно же, делались внутри римской семьи, не подпадали под действие гражданского права и не считались дарами в юридическом смысле слова.

Особняком стояло приданое, но его статус лишь оттенял общую норму; распоряжение им было регламентировано с тем, чтобы обеспечить жену на случай развода или вдовства, а детей — на случай ее преждевременной смерти (соображения справедливости играли подчиненную роль)⁵⁰⁴, но, как уже от-

⁴⁹⁸ Смирин В.М. Патриархальные представления..., с. 73-74.

⁴⁹⁹ Там же. Ключевые тексты: *Gaius. Inst.*, I.104; *Dig.* 50.16.195.5.

⁵⁰⁰ См.: Corbett P.E. *The Roman Law of Marriage*. Oxford, 1930.

⁵⁰¹ *Gaius. Inst.*, I.190: *nulla pretiosa ratio*.

⁵⁰² *Dig.* 41.2.49, *Pap.*; 41.2.1.5, *Paul.* См. выше, прим. 118 и 119.

⁵⁰³ *Dig.* 24.1.1, *Ulp.*: *Moribus apud nos receptum est, ne inter virum et uxorem donationes valebant*; *Fragm. Vat.*, 96, *Paul.*

⁵⁰⁴ *Dig.* 23.3.2, *Paul.*

мечалось, на время брака имущество, составлявшее приданое, входило в доминий мужа в качестве своеобразного узурфрукта, а с прекращением брака права на это имущество мог предъявить ее отец. В имперский период замужняя женщина обладала значительной правовой самостоятельностью, распространявшейся, однако, лишь на то имущество, которое она принесла в дом мужа; его родовым имуществом она не распоряжалась ни в коей мере, и даже ее наследственные права были ограничены до предела.

Будучи бесспорным господином семейного имущества, домовладыка не мог, однако, распоряжаться им безоглядно. В глазах римлян, подлинный домовладыка рачителен (*diligens*)⁵⁰⁵, поэтому расточительство порицалось и даже наказывалось. Уже законы XII таблиц ставили расточителя (*prodigus*) на одну доску с безумным и отказывали ему в дееспособности, и юристы классической эпохи были с этим согласны⁵⁰⁶. Он не имел права составить завещание, совершать сделки, принимать на себя обязательства, не мог эмансипировать подвластных, его согласие на их браки не имело силы, хозяйственные и судебные дела за него вел специально назначенный магистратом куратор. Источники не позволяют определить, где проходила грань между расточительством и жизнью в свое удовольствие (гостеприимство почиталось у римлян за добродетель, а скардность за порок; с другой стороны, неоднократно принимались законы против роскоши), но, судя по всему, речь шла не о мотовстве как таковом, а о бесхозяйственности и отсутствии заботы о благосостоянии детей. Формула преторского запрета звучала в этом случае так: “Поскольку ты своим небрежением расточаешь отцовское и дедовское имущество и детей своих ввергаешь в нищету, запрещаю тебе управлять делами и участвовать в обороте”⁵⁰⁷. Родовой (а не индивидуальный) характер собственности проявляется в этой формуле очень наглядно, в связи с чем уместно напомнить, что в древности семейное достояние делилось на *familia* и *rescupia*⁵⁰⁸. Инициаторами объявления домовладыки расточителем выступали его наследники, община же действовала в их интересах, поскольку на карту была поставлена возможность выполнения ими в дальнейшем обязанностей полноценных граждан. Эта забота проявлялась и в том случае, если домовладыка отказывал подвластным в подобающем обеспечении. Магистрат мог, по их жалобе, приговорить отца семейства к выплате им вспомоществования (*alimenta*).

⁵⁰⁵ Sent. Pauli, I.13b.9: *Hi fructus in restitutione praestandi sunt petitori quos unusquisque diligens pater familias et honestus colligere potuisset*; Dig. 13.7.14, Paul.: *ea igitur quae diligens pater familias in suis rebus praestare solet a creditore exiguntur*.

⁵⁰⁶ Dig. 27.10.1 pr, Ulp.: *qui neque tempus neque finem expensarum habet, sed bona sua dilacerando et dissipando profundit.... prodigo interdicitur bonorum suorum administratio*. Cf.: 20.13, Ulp.

⁵⁰⁷ Sent. Pauli, 3.4a.7: *Quando tibi bona paterna avitae nequitia tua disperdis liberosque tuos ad egestatem perducis, ob eam rem tibi ea re commercioque interdico*.

⁵⁰⁸ См.: Дождев Д.В. Римское архаическое наследственное право. М., 1993, с. 118-137.

Та же логика прослеживается в нормах, регулировавших право наследования посредством завещания. На ранних этапах римской истории домовладыка пользовался свободой завещания и даже не был обязан как-то мотивировать свои решения на этот счет. Подвластные, однако, были вправе, в случае несогласия с этими решениями, апеллировать к суду претора, а тот — внести в завещание серьезные коррективы и даже вовсе объявить его ничтожным, гарантируя в какой-то мере соблюдение прав и интересов подвластных. Так, неупоминание в завещании ближайших родственников влекло за собой признание его недействительным⁵⁰⁹. Если завещание было “с самого начала составлено не по праву, или, будучи составлено по праву, затем утратило силу или стало недействительным”, претор мог объявить наследником лицо, не названное в завещании и даже вопреки его тексту; в этом случае речь шла о *bonorum possessio contra tabulis*⁵¹⁰. Нисходящие и восходящие родственники имели безусловное право на пересмотр завещания, братья и сестры завещателя — только в том случае, если тот предпочел им *personae turpes* (актеров, гладиаторов, сводников, проституток и т. д.), чьи гражданские права были ограничены. Во всех других случаях боковые родственники отца семейства не могли вмешиваться в его имущественные распоряжения⁵¹¹. Претор был вправе аннулировать или видоизменить условия завещания даже в случае прямого и официального лишения наследства (*exhereditatio*)⁵¹². С другой стороны, поскольку наследовались и обязательства умершего, названный в завещании наследник мог отказаться от наследства. Подвластные обрели это право не ранее конца республиканской эпохи; оно не распространялось на отпущенных по завещанию рабов⁵¹³.

Объявление завещания недействительным, по иску обойденных в нем родственников, мотивировалось тем, что завещатель был “как бы не в своем уме” (*quasi non sanae mentis*). Параллель с осуждением расточительства очевидна. В обоих случаях редко кто сомневался в душевном здоровье домовладыки, но его нежелание позаботиться о наследниках и злоупотребление семейным имуществом расценивались обществом как недопустимая аномалия и на этом основании приравнивались к безумию. Как объясняет Марциан, “иску о неподобающем завещании придается та окраска, как будто завещатель был не в здравом уме, когда составлял завещание. И это говорится не в том смысле, что завещатель был действительно буйным или помешанным, а в том, что,

⁵⁰⁹ Gaius. Inst., II.120-126; Dig. 28.3.1, Pap.

⁵¹⁰ Gaius. Inst., II.148.

⁵¹¹ Schulz F. Classical Roman Law, p. 118-131; 153-155; 200-202; 221-222.

⁵¹² Gaius. Inst., II.127-128.

⁵¹³ Ibidem, II.157. Cf.: II.153: *necessarius heres est servus cum libertate heres institutus, ideo sic appellatus, quia sive velit sive nolit, omni modo post mortem testatoris protinus liber et heres est.*

хотя он и составил завещание, однако без должного добросердечия”⁵¹⁴. Обойденным в завещании в классическую эпоху полагалась компенсация в сумме по меньшей мере четверть наследства (т. н. *portio debita*).

Та же главная забота усматривается в эволюции института *legatum*, позволявшего домовладыке “отказаться” часть семейного имущества посторонним лицам, которые не являлись естественными наследниками и, по определению, не могли ни воспринять обязательства по его долгам, ни — а это было не менее важно — унаследовать его имя и роль хранителя семейного культа. Первоначально (до II в. до н. э.) завещатель был вправе раздать в виде легатов все свое имущество, оставив наследнику лишь долги и социальный статус. Такой порядок стал вызывать нарекания, и надо думать, не только абстрактно понимаемой несправедливостью; не менее важно было нежелание законодателя мириться с разорением граждан и превращением их из опоры общества в обузу. Итогом длительной борьбы стало принятие в 40 г. до н. э. Фальцидиева закона, определившего, что, независимо от числа и размеров легатов, наследники получают минимум четвертую часть наследства⁵¹⁵. Вместе с другими, более ранними ограничениями, это более или менее гарантировало их права. Если же возникало подозрение, что легат имел целью наказать наследника, он вообще признавался ничтожным⁵¹⁶.

В этих нюансах древнего права проявляется специфика формы собственности. Рассматривая эти нюансы в историческом плане, можно судить о ее разложении, начавшемся еще в древности, но завершившемся уже в раннее средневековье.

Симптоматичны изменения даже технико-юридического характера. Так, постепенно упрощается форма составления завещания. По эдикту 339 г. наследника можно было назначать *quibuscumque verbis*, а не в строго регламентированных выражениях, как раньше. Тогда же отказ от обязательных формул был санкционирован и для легатов⁵¹⁷. В дальнейшем законная сила признавалась за любым завещанием, подписанным завещателем и 7 свидетелями, что заметно упрощало процедуру⁵¹⁸. Завещание сохраняет много архаических черт и в постклассическую эпоху, несоблюдение формы часто влечет за собой его аннулирование, но уже при Северах, если не раньше, возникает представление о *favor testamentorum*, т. е. тенденция сохранить, по возможности, за спор-

⁵¹⁴ Dig. 5.2.2, Marcian.: *Hoc colore inofficioso testamento agitur, quasi non sanae mentis fuerunt ut testamentum ordinarent, et hoc dicitur non quasi vere furiosus vel demens testatus sit, sed quidem fecit testamentum, sed non ex officio pietatis*. См. также: Дождев Д.В. Римское частное право, с. 265-267, 592-593.

⁵¹⁵ Gaius. Inst., II.227.

⁵¹⁶ Ibidem, II.235.

⁵¹⁷ CJ 6.23.15 (a. 339); CJ 6.37.21 (a. 339). Одновременно упрощается процедура *exhereditatio*. См.: Arjava A. *Paternal Power...*, p. 154.

⁵¹⁸ Kaser M. *Das Römische Privatrecht*. Bd II, S. 477-496.

ным завещанием силу при помощи толкований и фикций, которые раньше были бы признаны недопустимыми. Например, если кто-то был назначен наследником при условии совершения невозможных действий, завещание уже не объявлялось недействительным; дело ограничивалось тем, что невозможное условие считалось как бы ненаписанным⁵¹⁹.

Позднее право допустило к наследованию (точнее к упоминанию в завещании) тех, кого древнее право квалифицировало как *personae incertae*, а именно постумов, а также юридические лица. Последнее имело очень важные последствия, поскольку с IV в. статус юридического лица (*universitas*) получила христианская церковь, тогда как юристы классической эпохи сомневались, что юридическое лицо, например муниципалитет, может быть субъектом владения, во всяком случае принимать наследства⁵²⁰. Эту новацию следует рассматривать в рамках более общего процесса упрочения статуса и расширения полномочий юридических лиц, чье положение в римском праве, по сравнению с современным, откровенно ущербно. Этот процесс продолжался и в средние века, а логическое “завершение” получил уже в новое время⁵²¹. Не будет преувеличением сказать, что обогащение понятия юридического лица является одной из определяющих, хотя и недостаточно осмысленных, тенденций развития европейского права.

Серьезные изменения происходят в статусе женщин. Август даровал свободнорожденным женщинам, имеющим трех, а вольноотпущенницам — четырех детей, т. н. *ius liberorum*, освобождавший от опеки. Феодосий и Гонорий распространили это право на всех взрослых женщин. Эдиктом Адриана от 121 г. было установлено, что женщина, имеющая *ius liberorum*, может наследовать своим детям; эдиктом Марка Аврелия и Коммода от 178 г. дети получили право наследовать матери. Одновременно женщины *sui iuris* получили право завещания. Решающие шаги были сделаны при Юстиниане, когда были сняты древние (169 г. до н. э.) ограничения на размеры имущества, которое женщина — чаще всего, естественно; дочь — могла получить по завещанию⁵²². Эти нововведения никак не означали полного уравнивания гражданских прав мужчин и женщин; приниженный статус последних проявлялся, в частности, в процессуальной сфере; однако общее и очень значительное укрепление имущественных прав женщины несомненно.

⁵¹⁹ Покровский И.А. История римского права, с. 527.

⁵²⁰ Dig. 41.2.1.22, Paul. Впрочем, об этом спорили и, в частности, Цицерон и Ульпиан были другой точки зрения: Cicero. De officiis, I.34.124; Dig. 41.2.2, Ulp.

⁵²¹ См.: Orestano R. Il problema delle persone giuridiche in diritto romano. Torino, 1967; Michaud-Quantin P. Universitas. Paris, 1970.

⁵²² Этот вопрос традиционно излагается на основе лишь нормативных источников. Современная историография, опирающаяся на заметно более разнообразный материал, выявила многочисленные нюансы, серьезно корректирующие картину. См.: Beaucamp J. Le statut de la femme à Byzance (4-7 siècles). 2 vol. Paris, 1990-1992.

Другим важным новшеством позднеримской юриспруденции стало признание права наследования за когнатами, что нарушило древнее представление о тесной связи наследования и нахождения под властью завещателя (когда наследовать могли только агнаты). Новый порядок наследования, установленный при Юстиниане и известный как *successio graduum et ordinum*⁵²³, настолько отличается от древнего, что на нем стоит остановиться особо.

Законодатель различал четыре класса наследников. К первому относились нисходящие родственники завещателя; ко второму — восходящие и полнородные (т. е. происходящие от тех же родителей) братьев и сестер, а в случае их смерти — их детей; к третьему — неполнородные братья и сестры, как единокровные, так и единоутробные, и их дети; к четвертой — любые другие родственники безотносительно степени родства. Особняком стояли супруги, которые наследовали лишь при отсутствии каких бы то ни было когнатов, что было практически невероятно. В этом отношении законодатель держался древних обычаев. Однако было сделано важное исключение: вдова, оставшаяся без средств к существованию (*uxor indotata* — “жена без приданого”), наследовала наравне с родственниками мужа, но в размере, не превышающем четвертой части наследства; последняя, в свою очередь, не должна была превышать 100 фунтов золота. Если же наследниками выступали ее дети от покойного, на свою долю она имела лишь узуфрукт.

Одновременно было определено, что *portio debita* увеличивается до половины наследства и что нисходящие и восходящие родственники, равно как и полнородные братья и сестры завещателя, не только имеют право на ее получение, но и должны быть официально назначены наследниками⁵²⁴. Это было почетно и к тому же открывало перспективу в дальнейшем прирастить свою долю — если бы случилось так, что другие наследники (которых выбрал по своей воле завещатель) умрут, не вступив в права. Наконец Юстиниан постановил, что домовладыка не может лишать наследства иначе, как в совершенно особых случаях, связанных с совершением уголовного преступления, оскорблением завещателя, ведением недостойного образа жизни и т. д. Это было логичным завершением законодательных усилий (заметных уже при Августе и ясно обозначившихся в эпоху Домината) регламентировать основания для объявления подвластного недостойным принять наследство⁵²⁵.

Одна из главных тенденций развития римского права заключалась в постепенном ограничении власти домовладыки над личностью домочадцев и фамильным имуществом. Этот процесс хорошо изучен, что позволяет мне ограничиться конспективным изложением. Действуя в соответствии с общим правилом римской юриспруденции — по возможности, ничего из старых законов не менять, а дополнять их, используя пробелы, неясности и умолчания, — римские магистраты и знатоки права шаг за шагом обставили право домовла-

⁵²³ Nov. 118 (a. 543); 127 (a. 548).

⁵²⁴ Nov. 115 (a. 542).

⁵²⁵ Kaser M. *Das Römische Privatrecht*. Bd II, S. 586-589.

дыки над жизнью и свободой подвластных большим числом ограничений. Так, не отменяя древний закон, позволявший отцу продать сына в рабство три раза, они постановили, что, поскольку в законе речь идет именно о сыне, дочь можно продать только один раз. Равным образом, отталкиваясь от того факта, что в Законах XII таблиц не было разъяснено, что происходит с женой проданного в рабство сына (и ее приданым) и их детьми, они очень рано запретили продавать в рабство женатых сыновей. В классическую эпоху считалось недопустимым самочинно убить отпрыска — разве что в порыве гнева и на месте преступления; домовладыке следовало обвинить его перед префектом или президом провинции, иначе казнь считалась расправой и убийством⁵²⁶.

Важнейшей тенденцией следует считать укрепление прав подвластного на пекулий. Со времени Августа, сын был свободен в распоряжении тем имуществом, которое он приобрел на воинской службе, — оно называлось *peculium castrense*, т. е. “лагерный пекулий”⁵²⁷. Согласно Марциану, это понятие охватывало также то имущество, которое сын получил в дар от родных, пока служил в армии⁵²⁸. Лагерным пекулием он распоряжался так, словно был отцом семейства, в частности, был волен завещать его по своему усмотрению⁵²⁹. И лишь в отсутствие завещания лагерный пекулий передавался отцу, притом не в качестве наследства, а в качестве пекулия, который как бы возвращался домовладыке⁵³⁰. При Адриане термин *peculium castrense* был распространен на имущество ветерана, а при Константине Великом — и на имущество чиновников императорского двора. В дальнейшем возникло понятие *peculium quasi castrense*, приложимое к имуществу, нажитому на любой государственной, а также церковной, службе. Наконец Юстиниан постановил, что дети и братья обладателя такого имущества наследуют ему и без завещания, и лишь при отсутствии таковых оно “возвращается” к отцу семейства в качестве пекулия⁵³¹. Последняя оговорка (по сути своей, конечно, фикция) важна как напоминание о том, что основы отеческой власти сохранялись и в VI в. и что домовладыка оставался единственным распорядителем фамильного имущества⁵³².

⁵²⁶ Thomas Y. *Vitae necisque potestas. Le père, la cité, la mort.* — In: *Du châtimeut dans la cité. Supplices corporels et peine de mort dans le monde antique.* Rome, 1984, p. 499-548; Harris W.V. *The Roman Father's Power of Life and Death.* — In: *Studies in Roman Law, in Memory of A.A.Schiller.* Cambridge, 1986, p. 81-95.

⁵²⁷ Gaius. *Inst.*, II.12; Dig. 49.17.

⁵²⁸ Dig. 49.17.11, Macer: *castrense peculium est, quod a parentibus vel cognatis in militia agenti donatum est vel quod ipse filius familias in militia adquisivit, quod, nisi militaret, adquisiturus non fuisset.*

⁵²⁹ Dig. 14.6.2, Ulp.: *filius familias vice patrum familiarum funguntur.*

⁵³⁰ Dig. 49.17.2, Ulp.: *si quidem intestatus, bona eius non quasi hereditas, sed quasi peculium patri deferuntur.*

⁵³¹ Thomas Y. *Droit domestique et droit politique à Rome: remarques sur le pécule et les honores des fils de famille.* — In: *Mélanges de l'Ecole française de Rome*, 1982, t. 94, 527-580.

⁵³² Cp.: Shaw B.D. *The Family in Late Antiquity: The Experience of Augustine.* — *Past and Present*, 1987, N 115, p. 3-51.

Параллельно происходило укрепление прав подвластных на имущество, полученное в наследство от матери (*bona materna*), а затем и от материнской родни (*bona materni generis*). Эдиктами Константина от 319 г. и, соответственно, Аркадия и Гонория от 401 г. эти виды имущества объявлялись собственностью детей, отец же считался пользователем⁵³³. Эдикт Феодосия и Валентиниана от 435 г. распространил этот принцип на *lucra nuptialia*, т. е. свадебные подарки, полученные женой от мужа⁵³⁴. Наконец, Юстиниан постановил, что сыну принадлежит все, что он приобрел иначе, чем *ex re patris*⁵³⁵. Такое имущество стало называться *bona adventicia*. Домовладыка сохранял на него узуфрукт — если только лицо, передавшее это добро сыну, не оговорит противоположное в дарственной или в завещании. В этом случае имущество именовалось *bona adventicia irregularia* и в правовом отношении уже ничем не отличалось от лагерного или квазилегерного пекулия.

Римские юристы, похоже, мало размышляли о природе прав подвластных на семейное имущество. Более важным им казалось уточнить нюансы перехода прав и обязательств от одного домовладыки к другому. Их неготовность описать объем и характер прав подвластного на семейное имущество находит известное оправдание в том, что это вообще очень сложная проблема, лежащая в сфере не только права, но также морали и внутрисемейных обычаев, и не решенная и по сей день. Для римлян она осложнялась тем, что к числу подвластных относились не только члены семьи, но и рабы⁵³⁶.

Анализ редких суждений на этот счет приводит к выводу, что реальная действительность была много сложнее нормы, объявлявшей отца семейства безраздельным распорядителем семейного имущества. Так, Гай обронил замечание о том, что *sui heredes* “называются так потому, что являются семейными наследниками и еще при жизни домовладыки считаются как бы собственниками”⁵³⁷. Развивая эту мысль, Павел квалифицировал обретение наследства подвластными как “продолжение доминия”, поскольку “после смерти отца они не столько получают наследство, сколько продолжают свободное управление имуществом”⁵³⁸. Как-то раз у него промелькнуло упоминание о “фамильном имуществе”⁵³⁹. Одна из новелл Юстиниана содержит не менее

⁵³³ CTh 8.18.1 (a. 319). Cf.: CJ 6.61.2 (a. 428).

⁵³⁴ Arjava A. *Paternal Power...*, p. 149-153.

⁵³⁵ Inst. Just. 2.9.1; CJ 6.61.6 (a. 529); 6.61.8 (a. 531).

⁵³⁶ О структуре римской фамилии см.: Saller R.P. *Familia, Domus and the Roman Conception of the Family*. — Phoenix, 1984, vol. XXXVIII, p. 336-355.

⁵³⁷ Gaius. Inst., II.157: *quia domestici heredes sunt et vivo quoque parente quodammodo domini existimantur*.

⁵³⁸ Dig. 28.2.11, Paul.: *continuatio dominii... itaque post mortem patris non hereditatem percipere videntur, sed magis liberam bonorum administratio consequuntur*.

⁵³⁹ Sent. Pauli, II.28.2: *Potior quis esse debet non solum gradu generis, sed et substantia rei familiaris*.

удивительное утверждение о том, что при совместном долевом наследовании отца и сына они “рассматриваются по природе как почти одно и то же лицо”⁵⁴⁰. С другой стороны, между домовладыкой и подвластными существовали реальные имущественные противоречия — не только по поводу наследства, но и предоставленного подвластному пекулия или распоряжения приданым его жены. В некоторых случаях, не посягая на полномочия отца семейства, цивильное право рассматривало подвластного с тех же позиций, что и любого другого человека, вступившего в деловые отношения с домовладыкой. В частности, в вопросе о продолжительности узурфрукта права подвластного не отличались от права лица *sui iuris*: узурфрукт предоставлялся пожизненно⁵⁴¹.

Таким образом, к концу античной эпохи домовладыка был далеко не свободен в распоряжении семейным имуществом: его права были ограничены со стороны других членов семьи, чьи интересы защищала гражданская община. Однако *civitas* ограничивала имущественные права даже совершенно одинокого домовладыки — если его действия затрагивали интересы самой общины. И это еще одна отличительная особенность античной (точнее, римской) формы собственности.

Как и защита имущественных прав младших членов семьи, защита прав общины диктовалась в конечном счете заботой о ее воспроизводстве и полноценном функционировании. Ярче всего эта забота проявлялась в нормах, противодействующих пустованию земли. Любой гражданин, занявший пустующее имение и использующий его рачительно, считался его законным владельцем и мог отстаивать это право против бывшего владельца или собственника⁵⁴². Пустующим считалось имение, лежащее втуне более трех лет, и это жесткое правило вполне согласовывалось с общественным мнением, порицавшим хозяев, которые допускали превращение своей земли в пустошь⁵⁴³. Законное обладание землей было настолько сопряжено в сознании римлян с ее полноценным использованием, что этот принцип распространялся и на государственные земли⁵⁴⁴, где допускалась лишь имевшая владельческую защиту аренда, тогда как частной собственности не было места, по определению⁵⁴⁵. Строго говоря, известные из источников случаи отчуждения владельцами таких земель являлись отчуждением не самой земли, а некоторых прав, вытекающих из факта владения, а именно использования, передачи по наследству и т. д.

⁵⁴⁰ CJ 6.26.11 (a. 531): *cum ex natura et pater et filius eadem persona paene intelliguntur*. Cf.: Lohr G. *Pater et filius eadem persona. Per lo studio della “patria potestas”*. Milano, 1984.

⁵⁴¹ Дождев Д.В. Римское архаическое наследственное право, с. 41-42.

⁵⁴² Dig. 41.3.4.27, Paul: *si occupaveris vacuam possessionem, deinde venientem dominum prohibueris*. Cf.: Jaillette P. *Les dispositions du Code Théodosien sur les terres abandonnées*. — In: *Le III siècle en Gaule Narbonnaise*. Sophia Antipolis, 1996, p. 333-404.

⁵⁴³ Штаерман Е.М. Древний Рим..., с. 50, 68-72, 83-84.

⁵⁴⁴ См.: Bove L. *Ricerche sugli agri vectigales*. Napoli, 1960.

⁵⁴⁵ Ср. выше, прим. 140.

Такой подход не был связан (во всяком случае, напрямую) с фискальными интересами государства — ведь собственники италийских земель были освобождены от поземельных налогов. Община стремилась обеспечить полноценное хозяйственное использование земли — с тем, чтобы она давала доход, необходимый для воспроизводства граждан. Понятие дохода занимало в построениях римских юристов очень важное место. Так, в тех случаях, когда владение имело заведомо временный характер (при вступлении в чужое наследство, ввиду отсутствия настоящего наследника), неизвлечение дохода из имущества — кстати, не только земельного — рассматривалось как небрежение, недостойное “рачительного и честного отца семейства”, и наказывалось штрафом⁵⁴⁶.

Источники, на основании которых написана эта картина, при всем их достоинстве, имеют, с точки зрения анализируемой проблемы, по крайней мере, три серьезных изъяна. Во-первых, что касается Дигест, они датируются самое позднее эпохой Северов, тогда как хотелось бы опереться и на данные двух последних столетий римской истории. Во-вторых, и это относится ко всему Кодексу Юстиниана, подавляющее большинство этих текстов характеризуют правоотношения отнюдь не изучаемого региона и даже не западных провинций Империи в целом, а Италии, имевшей очень особый статус, а в эпоху окончательной кодификации римских законов — также греческого Востока, не менее, если не более специфичного. В-третьих, работа с нормативными источниками всегда предполагает перепроверку сообщаемых ими сведений с помощью источников другого рода — ведь одно дело воля законодателя или суждение ученого юриста, и совсем другое — реальная правовая стихия. По крайней мере, историку игнорировать этот момент не пристало.

Отдавая себе отчет в серьезности этих вопросов, я вынужден признать, что в рамках данного исследования не в состоянии проработать их с той степенью тщательности, которой они, бесспорно, заслуживают. Не говоря уже о том, что их изучение во многих случаях наталкивается на нехватку источников, речь идет все же об очень особой проблеме, исследование которой требует учет такой массы исторических свидетельств, что заявленная тема (имеющая как-никак определенные географические границы и свою, не сводимую к юридической проблематике, структуру) просто затеряется в безбрежном море истории европейского права. Но и опереться на мнение предшественников удастся далеко не всегда, поскольку многие ключевые аспекты практически не изучены.

Суть накопленных на сегодняшний день знаний по данной проблеме сводится, в максимально сжатом виде, к тому, что в последние два-три века существования Римской Империи реальная правовая жизнь и Италии, и особенно провинций заметно отличалась от той картины, которая предстает перед нами

⁵⁴⁶ Sent. Pauli, I.13b.8-9: Possessor hereditatis, qui ex ea fructus capere vel possidere neglexit, duplam eorum aestimationem praestare cogitur. Hi fructus in restitutione praestandi sunt petitori, quos unusquisque diligens pater familias et honestus colligere potuisset.

со страниц Дигест и даже императорских конституций более позднего времени. Речь, безусловно, не идет о какой-то другой правовой системе, это нужно подчеркнуть со всей решительностью. Нет: это было все то же римское право, но развивавшееся свободнее и быстрее, чем был готов санкционировать законодатель (хотя в некоторых случаях именно он выступал инициатором нововведений), и зачастую принимавшее формы, отрицавшие официальную юридическую догму.

Очень наглядно эти тенденции проявились в вопросе о том, кто является субъектом имущественных отношений. Свидетельства этому есть, например, в законодательных текстах вестготского королевства. В частности, они позволяют говорить об ослаблении отеческой власти и укреплении имущественных прав детей, прежде всего на *bona materna*, а также через более четкие, чем прежде, гарантии института *rescuium castrense*. Однако главные новации касаются статуса замужней женщины: мужняя власть над ней существенно ослабла; наряду с мужем, она обладает дисциплинарной властью по отношению к детям, вместе с мужем договаривается об их браках; ей не только причитается доля в наследстве мужа, но и при жизни его она довольно активно участвует в управлении общесемейным имуществом, в частности, может воспрепятствовать совершению сделок, наносящих, по ее мнению, ущерб благосостоянию семьи⁵⁴⁷. Разумеется, это ограничение обусловлено заботой о благополучии детей и ее собственном, в случае смерти мужа; важно, однако, то, что, хотя эта логика не была чужда правовому сознанию римлян классической эпохи (как и правовому сознанию большинства других обществ), оно категорически исключало публичное противодействие жены деловым планам мужа. Эти нововведения иногда связывают с влиянием германского права⁵⁴⁸, что, на мой взгляд, нельзя ни доказать, ни опровергнуть: с одной стороны, древнее германское право действительно обеспечивало большую защиту прав женщины, с другой стороны — постепенное возрастание ее прав составляло одну из важнейших черт римской юриспруденции от Августа до Юстиниана, развивавшейся без какого бы то ни было воздействия со стороны правовых обычаев германцев. Поэтому есть серьезные основания рассматривать эту тенденцию как результат внутренней эволюции, а не внешнего влияния.

В какой мере данные Вестготской правды применимы к раннесредневековой истории Средиземноморской Франции — вопрос дискуссионный. Безус-

⁵⁴⁷ Корсунский А.Р. Готская Испания, с. 55-56, 182; King P.D. *Law and Society*..., p. 223, 228-230, 236-244. Cf.: Wemple S.F. *Women in Frankish Society*. Philadelphia, 1981.

⁵⁴⁸ Корсунский А.Р. Готская Испания, с. 56-57, 63-67. Автор рассматривает этот материал в рамках анализа общины и, как мне кажется, зря: в отличие от данных о *visipii*, приведенные им сведения о внутрисемейных отношениях характеризуют не столько пережитки родовой общины, сколько специфику отношений собственности. Однако, в соответствии с преобладавшим в те годы пониманием категории собственности, эти ее аспекты считались второстепенными.

ловно полагаться на них было бы, наверное, так же неоправданно, как и их игнорировать (современная французская историография грешит последним). Собственно южнофранцузский материал вплоть до каролингской эпохи малоадекватен для изучения данного вопроса. И все же некоторые интересные сведения он содержит. Так, у Цезария идет речь о пожертвованиях в пользу Церкви, сделанных от лица не только отца семейства, но и его детей⁵⁴⁹. Один из древнейших дошедших до нас южногалльских документов, а именно датированная 692 г. дарственная епископа провансальского города Вэзона в пользу его же кафедры, составлен им совместно с его бабкой, вдовой прежнего епископа этого города⁵⁵⁰. Этот факт интересен прежде всего как свидетельство несоблюдения духовенством celibата и наследственного характера церковных должностей, но он показателен и с точки зрения внутрисемейных имущественных отношений: представить себе нечто подобное в классическом праве невозможно. Эпистографическая и агиографическая литература V-VIII вв. сообщает, по большей части, такие сведения, которые говорят о жизнестойкости правовых обычаев римлян, в том числе и в вопросах распоряжения семейным имуществом⁵⁵¹, но отдельные штрихи указывают на происходящие исподволь изменения. Так, нет и намека на опеку над женщинами — будь то св. Рустикюла, рано потерявшая родителей, или св. Консорция, чей отец стал отшельником⁵⁵².

Власть отца семейства бесспорна (тому есть убедительные примеры и в проповедях Цезария, приведенные выше), но взрослые дети достаточно самостоятельны в распоряжении как своей судьбой, так и имуществом, доставшимся им от дальних родственников; в частности, без оглядки на родителей, они раздают его бедным или передают церкви. Последнее, конечно, штамп, подсказанный Евангелием, но ведь по-своему информативны и штампы — в Риме эпохи Северов такое поведение было немыслимым. Вообще, в том, что касается распоряжения имуществом, церковь сыграла важную роль в модификации многих норм⁵⁵³. Самим своим существованием и привилегированным правовым положением она создавала почву для всевозможных исключений: то, что считалось непозволительным в отношениях между физическими лицами, иногда допускалось в их отношениях с церковью. Примером может служить поступок некоей Клавдии, провансальской аристократки, завещавшей свои

⁵⁴⁹ Caes. Arel. Sermones, 60.2: de substantia sua unam portionem Christo et sibi cum filiis suis faciat.

⁵⁵⁰ Pardessus, 401. Cf.: Gaudemet J. Marriage et vie conjugale. Le droit et les mœurs (IV-VIII siècle). — Méditerranée, 1999, N 18-19, p. 65-88.

⁵⁵¹ Например: Sid. Apoll. Epistulae, IV.24.7; V.1.3; VII.2.7; VII.9.21: adhuc filius familias et iam pater.

⁵⁵² Vita Consortiae, 1-2; Vita Rusticulae, 9. Cf.: Vita Hilari, 17, где речь идет о tutela над малолетним.

⁵⁵³ См.: Bruguière M.B. Littérature et droit dans la Gaul du V siècle. Toulouse, 1974.

земли, в обход дочери, арвернскому епископу Праекту. Женившись на обездоленной наследнице, патриций Прованса Гектор обратился в 675 г. к королю с просьбой аннулировать завещание; на его стороне выступил епископ Отена Леодегарий. В ходе конфликта Гектор, а затем и Праект погибли, Леодегарий отделался ссылкой⁵⁵⁴. Вопреки здравому смыслу, канонизации удостоились и тот, и другой епископ; благодаря этому, мы располагаем биографиями обоих, проливающими свет не только на скрытые стороны истории культов, но и на эволюцию правовых представлений: в древнем Риме такое завещание было бы автоматически объявлено ничтожным.

Приступая к анализу формы собственности, существовавшей в Южной Франции в каролингский и посткаролингский период, нужно сразу же отметить, что он строится на совершенно других источниках. Ничего похожего на сентенции ученых юристов, мало и каких-то других нарративных текстов, так что в основе исследования лежит почти исключительно актовый материал, очень богатый, но фрагментарный и освещающий интересующие нас вопросы под совсем другим углом зрения. Типологически этот материал разнообразен: дарственные, купчие, обменные, залоговые грамоты, документы, оформлявшие комплантационные договоры, акты коммендации и инфеодации, клятвы верности сеньору, а также судебные решения по имущественным вопросам, но мало завещаний, дающих наиболее полную картину имущественных прав и обязательств человека.

Можно ли считать этот факт свидетельством примитивизации института собственности? Вопрос этот изначально непрост и к тому же запутан историографически. Материал докаролингского времени не оставляет сомнения в том, что составление завещания продолжало оставаться одним из важнейших и неотъемлемых прав свободного человека. На этот счет есть немало рассуждений у Сальвиана, позднее у Цезария, который к тому же и сам оставил завещание, не раз уже цитированное. Двести лет спустя патриций Аббон поступил так же, явно не считая, что делает что-то из ряда вон выходящее. Однако в каролингское время завещания в собственном смысле выходят из моды. Сам термин *testamentum* продолжает употребляться, в том числе по отношению к завещательным распоряжениям, как мужчин, так и женщин⁵⁵⁵. Но в подавляющем большинстве случаев, когда последняя воля собственника оформлялась письменно, перед нами, строго говоря, не завещание, а *donatio post mortem*, т. е. отсроченное дарение в пользу церкви или светского сеньора, притом необязательно всего имущества, иногда — с изъятием в пользу других лиц права пожизнен-

⁵⁵⁴ *Passio Praiecti*, 23; *Passio Leodegarii*, I.9-14.

⁵⁵⁵ HGL, II, 24 (a. 813); 58 (ca. 821); 76 (a. 828); 100 (a. 842); V, 31 (a. 906); 48 (ca. 922); 58 (a. 933); 95 (a. 953); 109 (ca. 960); 111 (a. 961); 115 (a. 966); 118 (a. 969); 126 (a. 972); 127 (a. 977); 130 (a. 978); 150 (a. 990); 151 (a. 990); 152 (a. 991); 162 (ca. 1002); 164 (a. 1005); Marseille, 648 (a. 1015); Nimes, 197 (ca. 1019), etc.

ного или наследственного пользования. И лишь в XII в., причем не повсеместно, в условиях начавшейся рецепции римского права, возобновляется практика составления таких документов, которые придирчивый глаз юриста определяет как “настоящее завещание”.

Спор о том, считать ли *donatio post mortem* завещанием, пускай по форме ущербным, или же квалифицировать его как особый вид распорядительных документов, насчитывает не одно столетие; даже новейшая литература вопроса весьма обширна⁵⁵⁶. Не отказывая ему в предметности и отдавая себе отчет в том, что обсуждаемые нюансы проливают некоторое количество света на эволюцию отношений собственности, я предпочитаю, вслед за П. Урлиаком, говорить об общей вульгаризации права, которая не могла не сказаться на форме документа, посредством которого человек излагал свою последнюю волю. При всей важности более или менее формальных различий дипломатического свойства, основной интерес в данном случае представляет то обстоятельство, что свобода распоряжения имуществом для главы семейства в изучаемом обществе сильно ограничена.

Конечно есть немало грамот, в которых субъектом сделки является взрослый мужчина, глава семьи и хозяин в своем доме⁵⁵⁷. Но уже с самого начала “эпохи архивов”, т. е. с рубежа VIII-IX вв., в нашем распоряжении есть дарственные, купчие, обменные и другие грамоты, данные от имени супругов, и это касается как элиты, так и лиц сравнительно скромного статуса⁵⁵⁸. Сходным образом, участки иногда обозначаются именами обоих суп-

⁵⁵⁶ Chévrier G. L'évolution de l'acte à cause de mort en Dauphiné du VII à la fin du XI siècle. — In: Recueil de mémoires et travaux de la Société d'histoire du droit et des institutions des anciens pays de droit écrit. Toulouse, 1948, fasc. I, p. 3-27; Charrin L. de. Les testaments dans la région de Montpellier au moyen âge. Ambilly, 1961; Foreville R. Les testaments agathois du X au XIII siècles. — Bulletin philologique et historique, 1961, p. 357-388; Ourliac P. Le testament toulousain au XII siècle. — In: Mélanges George Chévrier. Strasbourg, 1971, p. 153-167; Bastier J. Le testament en Catalogne du IX au XII siècle: une survivance wisigothique. — Revue historique de droit français et étranger, 1973, 51, p. 372-417; Zimmerman M. L'usage du droit visigothique en Catalogne du IX au XII siècle: approche d'une signification culturelle. — Mélanges de Casa Velasquez, 1973, vol. 9, p. 233-281; Pérez de Benavides M. de. El testamento visigótico: una contribucion al estudio del derecho romano vulgar. Granada, 1975; Bonnassie P. La Catalogne..., p. 262-265; Udina i Abelló A. La successió testada a la Catalunya altomedieval. Barcelona, 1984.

⁵⁵⁷ Conques, 1 (a. 801); Aniane, 123 (a. 829-840); 150 (a. 853); 61 (a. 873 vel 875); Conques, 4 (a. 883); 251 (a. 900); Agde, 328 (a. 916); Gellone, 12 (a. 926); 74 (a. 958); Nîmes, 57 (a. 959); Agde, 113 (a. 963); Marseille, 107 (a. 971); Gellone, 84 (a. 990), etc.

⁵⁵⁸ Marseille, 83 (a. 781); HGL, II, 23 (ca. 813); Marseille, 163 (a. 817); La Grasse, 8 (a. 820); HGL, II, 63 (a. 823): ego... Rainaldus et uxor mea... Agilburgis... donamus... Signum Rainaldus et uxor sua Agilburgis, qui carta ista scribere et firmare rogaverunt; Gellone, 279 (a. 824); Conques, 581 (a. 838); Nîmes, 3 (a. 879); Béziers, 9 (a. 897); HGL, V, 27 (a. 900, Uzès); 64 (a. 936, Carcassonne); Aniane, 245 (a. 968); Agde, 337 (a. 988), etc.

ругов⁵⁵⁹. В тех случаях, когда сделка заключена между мирянами, субъектами нередко выступают две супружеские четы⁵⁶⁰. Решающую роль играл в данном случае не законный брак, а реальность семейных отношений и совместное ведение хозяйства, поэтому контрагентом сделки мог быть каноник со своей конкубиной и сыном⁵⁶¹.

Чаще всего положение жены выглядит подчиненным, она находится как бы на втором плане. Это проявляется по-разному: в том, что ее имя не упоминается⁵⁶²; в том, что грамоту, данную от имени четы, подписывает только муж⁵⁶³; в том, что глагол, характеризующий совершение сделки от имени обоих супругов, употреблен в единственном числе и что от жены требуется лишь согласие⁵⁶⁴, и т. д. Симптоматично и то, что по делам, в которых они сами не участвуют, женщины редко выступают свидетелями, разве что представительницы высшей знати, и то в виде исключения⁵⁶⁵.

Вместе с тем право жены на семейное имущество сомнения не вызывает. Достаточно часто говорится, что супруги делают дарение совместно⁵⁶⁶ и даже на равных⁵⁶⁷. В таких случаях иногда употребляется глагол *con-*

⁵⁵⁹ Lérins, I, 154 (a. 1012): ego Petrus cum uxor mea Ermengarda... donamus... pecia una de terra que jacet... de alia parte in mare, de tercia in Longerius et uxor sua Odila, de quarta in nos; 134 (a. 1046-1066): mansum quidem olim dicitur fuisse de quodam homine qui dictus est Andreas cognomento Cambairo uxorque ejus dicta est Ritberga; Marseille, 102 (a. 1065-1079): Breve de vinea que fuit Dagoberti et uxore sua Laurentia que ipsa Laurentia post mortem suam dedit.

⁵⁶⁰ HGL, II, 168 (a. 866): ego Ricosindus qui sum vinditor Olibane et uxori suo Avane; 190 (a. 876); Nîmes, 45 (a. 943); HGL, V, 93 (a. 952, Narbonne); 100 (a. 956, Nîmes); 105 (a. 959, Roussillon); Agde, 324 (a. 1021); Béziers, 61 (a. 1026): ego Galdfredus et uxor sua Armocia venditores sumus vobis Antonio et uxori sue Chimberga emptores, etc.

⁵⁶¹ Béziers, 60 (a. 1019): vindimus vobis Amarto, canonico Sancti Nazarii atque coraule et concubina tua Benedicta et filio tuo Stephano...

⁵⁶² Conques, 326 (a. 1003, Orange): ego Arnaldus et uxor mea juxta nos pariter dona (sic!) ad opus Dei; Béziers, 79 (a. 1071): Жена упомянута только в числе свидетелей.

⁵⁶³ Lérins, I, 9 (a. 1046): ego Franco et uxor mea Matella, cogitantes de animabus nostris... donamus... signum Franconis, hujus donatoris.

⁵⁶⁴ Vabres, 38 (a. 874): ego... Richardus et coniux mea Rotrudis... pro remedio animae seniori meo... cedo ad monasterium qui dicitur Vaber... cedimus ad ipsa casa Dei... Signum Richardo qui cessione ista fieri vel adfirmare rogavit. Signum Rotrudae uxori suae consentiente; Conques, 108 (a. 887): ego... Sigualdus et uxor sua Aigua... cedo... Signum Sigualdo. Signum Aiganae uxore sua consenciente, qui hanc cessionem ita fieri vel adfirmare rogaverunt; HGL, V, 63 (a. 935): nos... Ermengaudus comes et uxor mea Adalais comitissa consentiente, etc.

⁵⁶⁵ Béziers, 9 (a. 897); HGL, V, 74.1 (a. 940, Narbonne); 77 (a. 942, Albi); Marseille, 80 (a. 1048); 82 (a. 1058); 78 (a. 1078), etc.

⁵⁶⁶ Béziers, 51 (a. 993): ego Ricuinus et uxor mea Richildis, nos simul in unum, donatores sumus; HGL, V, 52 (a. 926, Narbonne); 115 (a. 966, Narbonne); Agde, 285 (a. 967).

⁵⁶⁷ Apt, 3 (a. 877): ego... Teubaldus et uxor mea Magansinda pariter venditores; Nîmes, 24 (a. 924): ego Flodericus et uxor mea Goda, nos pariter donamus tibi seniori nostro Hachberto; Vabres, 10 (a. 930); Lézat, 785 (a. 960-985); Toulouse, 237 (a. 1005-1025), etc.

*donare*⁵⁶⁸. Нередки документы, в которых жена выступает и как соучастница сделки, и как свидетель; в этом случае иногда отмечается, что сделка совершена с ее согласия⁵⁶⁹. Известны случаи, когда, напротив, согласие исходит от мужа, а главным дарителем выступает жена⁵⁷⁰, более того: жена изредка сама дарит имущество⁵⁷¹, в том числе мужу⁵⁷². В некоторых документах, где супруги выступают содарителями, жена упомянута впереди мужа и, несомненно, является главным дарителем⁵⁷³ — скорее всего, потому, что отчуждаемое имущество досталось ей по наследству. Продавая семейное имущество, супруги иногда получают свои доли раздельно⁵⁷⁴. Из описания земельных участков также следует, что владельцем могла быть замужняя женщина⁵⁷⁵. Пожалование земли в держание супругам совершено иногда таким образом, что в случае смерти одного из них, другой сохранял за собой все держание⁵⁷⁶. Упоми-

⁵⁶⁸ Vabres, 44 (a. 919): *ego... Airardus et uxor mea Senegunz nomen cedimus vel condonamus*; Marseille, 138 (a. 1093): *ego Pontius Malnerius et uxor mea Salome, simulque filii nostri Guilelmus et Fulco... condonamus*; HGL, II, 208 (a. 950); Aniane, 112 (a. 1036-1060); Maguelone, 22 (a. 1103), etc.

⁵⁶⁹ HGL, V, 17 (a. 897, Béziers): *commutat... episcopus partibus Rainardi et uxoris eius Didae aliquid de rebus Sancti Nazarii... Signum Rainardi qui hanc commutationem feci et firmare rogavi. S. Didinae coniugis eius, quae consentit et fecit*; Gellone, 30 (a. 961): *ego Odo vicecomes dono, consentiente uxore mea Chimberga*.

⁵⁷⁰ Nimes, 136 (a. 1043-1060): *ego Ramburgis... consentiente viro meo Petrone... donare volo aliquid de alodem meum, que michi Ramburgis obvenit de hereditate patre meo Ugone et matre mea Bligarda*; 21 (a. 921); Agde, 285 (a. 967); Aniane, 226 (a. 1094-1108), etc.

⁵⁷¹ HGL, II, 173 (a. 869-870, Narbonne): *dono vobis... in villa quae dicitur Obtesa illam meam portionem id est illam medietatem quae comparavi de homine nomine Hictario... unde jamdudum conjux mea Rosegontia, quae fuit quondam, vobis... de illa sua medietate scripturam donationis fecit*.

⁵⁷² Lézat, 813 (a. 919); Aniane, 314 (a. 978).

⁵⁷³ Marseille, 202 (a. 1056): *ego Aluis et domnus Ugo, vir meus, et filii nostri... donamus*; Gellone, 350 (a. 1093): *ego... Florentia, precepto viri mei Pontii et voluntate filiorum meorum*; 312 (a. 1085); 301 (a. 1114).

⁵⁷⁴ Nimes, 211 (a. 1134-1141): *ego Vilelmus de Caslario et ego uxor ejus Cidilia, per nos et per omnes successores nosrtos, solvimus... Et propter hoc habui de supradicto Bertrando Emenone, priore ecclesie de Generaco, CCC solidos melgorienses, et ego predicta Cidilia solidos XX, et Guilelmus de Castlario XX solidos, et alii, et Petrus de Castlario XI solidos, et Guilelmus de Castlario VII solidos, et Guilelmus Fulco VII solidos*.

⁵⁷⁵ Montmajour (ca. 950): *sunt inter consortes, de uno latus Susanna, de alio latus Astasius, de uno fronte via publica, de alio fronte Gudestia*; Béziers, 61 (a. 1026): *infrontat in terra de Domenega femina*; Marseille, 53 (a. 1057): *de oriente vinea de Bona filia, muliere ejusdem Durandi*; Чаще всего речь, видимо, идет о вдовах. См.: Nimes, 110 (a. 1015): *infrontat in terra d'Agoara vel de infantes suos*; 147 (a. 1043-1060): *conlaterat in terra Ermengarda vel infantes suos*; Nice, 99 (a. 1158): *iuxta campum Hescalone femine, que fuit uxor Guillelmi Iauceranni*. Cf.: To Figueras L. *Família i hereu a la Catalunya...*, p. 77-81.

⁵⁷⁶ HGL, V, 961 (a. 961): *Illo alode de Vertucio Bernardo et uxori suae Adelais remaneat; si unus mortuus fuerit, ad alium remaneat*.

нения обоих супругов встречаются даже в тех текстах, которые представляют собой краткие выжимки из старых оригинальных документов⁵⁷⁷.

Имущество, принесенное в семью женой, отличалось от родового или благоприобретенного имущества мужа⁵⁷⁸. В то же время дети иногда говорят, что унаследовали то или иное конкретное владение от обоих родителей⁵⁷⁹. Попадают документы — т. н. *breve divisionalis* — данные обоими супругами, которые можно считать, своего рода, совместными завещаниями⁵⁸⁰. Есть и такие документы, в которых замужняя женщина, вместе с сыновьями, совершает сделку в качестве главного контрагента (именно она получает цену отчуждаемого семейного имущества), тогда как ее муж и его родственники при этом лишь присутствуют⁵⁸¹. В таких случаях речь, скорее всего, идет о повторном замужестве. Выйдя замуж вторично, женщина сохраняла некоторые права на имущество своих детей от первого брака; по крайней мере, те считали целесообразным заручиться согласием на сделку не только матери, но и ее нового супруга⁵⁸².

Совершеннолетняя женщина не находилась под чьей бы то ни было опекой. Многочисленные грамоты свидетельствуют, что женщина могла сама, без оглядки на какого-либо мужчину, отчуждать имущество⁵⁸³. Чаще всего субъектом сделки выступает вдова, в том числе имеющая детей⁵⁸⁴ или их лишившаяся⁵⁸⁵. Сделка могла заключаться и девицей, оставшейся без родите-

⁵⁷⁷ HGL, II, 208 (a. 950). Cf.: Laffont P.-Y. Châteaux..., p. 317-320.

⁵⁷⁸ HGL, II, 201 (a. 878): *Unde Segarius in contra Fulcradane fideiussorem talem dedit de parte Godilane uxore sua, Leoni nomine, ut si Fulcrada notitiam inde ostendebat et eam Segarius pro parte suae uxori firmare nolebat...*

⁵⁷⁹ См. выше, прим. 295.

⁵⁸⁰ HGL, V, 115 (a. 966, Narbonne): *brevis divisionalis quem fecit Matfredus vicecomes et uxor sua Adalaiz ad diem quo cupiunt pergere Romam, de omnibus rebus illorum mobilibus et immobilibus, propter remedium animae eorum seu inter filii eorum.*

⁵⁸¹ Marseille, 139 (a. 1087): *in presencia Jaufredi, mariti mei, et Ugonis, fratris sui et Bermundi consobrini sui. Cf.: Béziers, 119 (a. 1118).*

⁵⁸² Avignon, 113 (a. 1126): *ego Guillelmus Faraldus et ego Bertrandus Faraldus, fratres, cum consilio matris nostre Lupe et coniugis eius Bertrandi Folconis, vendimus... testes hii sunt: Bertrandus Folco...*

⁵⁸³ Marseille, 31 (a. 780); Agde, 50 (a. 824); HGL, II, 78 (a. 829): *ego... Bestila femina dono donatumque imperpetuum esse volo pro anima mea remedium seu pro porcione filii mei nomine Lildinum que in presenti trado Deo in monasterio Aniano; La Grasse, 20 (a. 849); Eixalada-Cuixà, 7 (a. 849-850); HGL, II, 203 (a. 883); Nîmes, 52 (a. 955), etc.*

⁵⁸⁴ HGL, II, 91 (a. 837): *ego Richildis foemina quae fui uxor de quondam Olibani comiti; Eixalada-Cuixà, 33 (a. 874-875): scriptura resonabat emptionis quod fecit Maurecella cum filios et filias suas: Jubinus, Rado, Jobesinda, Gaudiosa et Palomba; Vabres, 40 (a. 883); Marseille, 779 (a. 1042); Montmajour, p. 175 (a. 1063); Béziers, 80 (a. 1072); Lérins, I, 253 (a. 1101), etc.*

⁵⁸⁵ Nîmes, 39 (a. 936): *ego... Teudildes, Deo devota, qui fuit elemosinaria de filio meo Autberto, qui fuit condam; Aniane, 262 (a. 986): ego... Archimberta, recogitans fragilitatis mee casus humanum, idcirco facinora mea minuada vel de parentes meos qui defuncti sunt, id est genitore meo et genitrice mea et filios et filias meas et viro meo Ildinone qui fuit quondam...*

лей, но замуж еще не вышедшей и лишь надеющейся иметь детей⁵⁸⁶. В других дарительницах, заботящихся о спасении своей души, угадываются старые девы, в том числе посвятившие себя Богу⁵⁸⁷. Есть грамоты, исходящие от двух и более женщин неизвестного статуса, родство которых под вопросом⁵⁸⁸. Когда же родственные связи обозначены четко, комбинации вырисовываются самые разные: сестры⁵⁸⁹, мать с дочерьми, иногда в составе более сложной группы⁵⁹⁰, внучка с бабушкой⁵⁹¹ и т. д. Дочери наследовали не только родителям, но и другим близким родственникам⁵⁹², и, по-видимому, наравне с сыновьями⁵⁹³. Достаточно часто они участвуют в отчуждении семейного имущества⁵⁹⁴ или дают согласие на сделку⁵⁹⁵. Кстати, это практически одно и то же. Так, если в самой дарственной грамоте, формально заключаемой только родителями, дети, в том числе дочери, лишь дают согласие на сделку, скрепляют ее своими подписями и просят других сделать то же самое, — то в других грамотах, где упоминается эта дарственная, прямо сказано, что земля приобретена и у родителей, и у их детей совместно⁵⁹⁶.

⁵⁸⁶ HGL, II, 190 (a. 876): *Ego Anna, qui fui filia condam Alarici vel Rautrudes, donatrix... si ego Anna aut aliquis de filiis vel ullus de eredibus meis... inferant...*

⁵⁸⁷ HGL, II, 192 (a. 876); 201 (a. 878); 208 (a. 950): *ego Yteria femina quae fui sine viro sexaginta annos aedificavi ecclesiam; Nimes, 174 (a. 1080-1096); 187 (a. 1060-1108).*

⁵⁸⁸ HGL, II, 172 (a. 869): *nos Sigmunda et Fluridia pariter vinditores...*

⁵⁸⁹ HGL, V, 287 (a. 1046); Marseille, 1073 (a. 1056).

⁵⁹⁰ Eixalada-Cuixà, 51 (ante a. 878): *ego Durabilis et filias meas Ermenella, Marcharida... facimus simiter cartam donationis; Apt, 4 (a. 890): ego Alexandria et filias meas scilicet Dominica atque Alexandria pariter vindetrices... vendidimus res juris nostri quod nobis de alode parentorum nostrorum obvenit; HGL, V, 65 (a. 936, Elne); Agde, 321 (a. 977); La Grasse, 121 (a. 1079-1080).*

⁵⁹¹ HGL, V, 14 (a. 892, Viviers): *ego Ermemburga sive Mezia quondam avia mea... concedimus... aliquid de rebus nostris qui a nobis de alode parentum nostrorum legibus obvenit...*

⁵⁹² Apt, 125 (post a. 1122): *ego Leodegarius... episcopus, post mortem meae [Sancia] et Guiranno et Bertranno et caeteris filiis et filiabus qui ex fratre meo Ragembaldo ex ea nati sunt... derelinquo. Cf.: HGL, II, 169 (a. 868); V, 115 (a. 966).*

⁵⁹³ Согласно поздней, романизированной версии Вестготской правды, — наравне. См.: *Lex Vis.*, IV.2.8: *omnem hereditatem defuncti percipiant et equali per capita dividant portionem; IV.2.9, Chind.: iustum onino est, ut, quos propinquitas nature consociat, hereditarie successionis ordo non dividat. Cf.: King P.D. Law and Society..., p. 248.*

⁵⁹⁴ Eixalada-Cuixà, 32 (a. 874-875): *scriptura emptionis quod fecerunt Sargisus et uxor sua Balaschita et filia sua Todesera et Floridia; Apt, 75 (a. 1042-1047): ego Beatrix et filii mei Petrus et Rostagnus, Erdebertus et Bermondus et filia mea Aicelana... consentiamus aliquid ex meo alode.*

⁵⁹⁵ Lézat, 907 (a. 944): *S. Arnaldo et uxore sua, nomen Arsendis, et filiis suis vel filias qui carta ista scribere rogaverunt et manibus firmaverunt; Marseille, 78 (a. 1048): filiis et filiabus nostris consentientibus.*

⁵⁹⁶ Cf.: Marseille, 78 (a. 1048) et 80 (a. 1048).

На протяжении рассматриваемого периода имущественные права женщины укрепляются. В XI в. женщины чаще, чем прежде, самостоятельно распоряжаются приданым и другим унаследованным имуществом, иногда по совету или с согласия мужа⁵⁹⁷, иногда, как будто, по своему усмотрению и отдельно от него⁵⁹⁸, чаще выступают свидетелями сделок, в том числе таких, в которых они не являются стороной⁵⁹⁹, вместе с мужьями “одобряют” дарения своих сеньоров⁶⁰⁰. Вообще, в грамотах XI в. признаки неравенства супругов при совершении сделок почти отсутствуют, разве что не всегда упоминается имя жены, хотя нормой следует считать упоминание имен обоих супругов⁶⁰¹. Дальнейшее развитие южнофранцузского права связано со становлением института брачного контракта, допускающего разные варианты внутрисемейных имущественных отношений, но при всем разнообразии и несмотря на растущее влияние римского права, эти контракты отмечены высоким правовым статусом женщины⁶⁰².

Косвенным свидетельством укрепления имущественных прав женщины служит тот факт, что ее сыновья иногда характеризуются не патро-, а матро-нимом⁶⁰³. Это особый и довольно сложный вопрос, активно обсуждаемый в современной французской медиевистике⁶⁰⁴. Возможно, перед нами оригинальный способ различить детей от разных браков, как то, похоже, бывало в семье марсельских виконтов. В некоторых случаях речь может идти об имуществе, унаследованном именно от матери. Однако этот факт можно расценить и как

⁵⁹⁷ Nîmes, 76 (a. 982): ego... Fredburga et vir meus Jonan qui voluit et consentit; Lérins, I, 122 (a. 1056): ego Fida... concedo libenter aliquid de honore meo, una cum consilio dilectissimi viri mei Guillelmi; Nîmes, 136 (a. 1043-1060): ego Ramburgis... consentiente viro meo Petrone... donare volo aliquid de alodem meum, que michi Ramburgis obvenit de hereditate patre meo Ugone et matre mea Bligarda... in ibidem loco donamus nos pariter ipso manso... pro remedium... anime genitore meo vel genetrice mea, que michi dederunt ipsum mansum in hereditate.

⁵⁹⁸ Marseille, 433 (a. 1010-1040): ego Rostagnus facio donationem ex aliquo alodis mee... et ego Constancia, uxor Rostagni supra scripti, dono aliquid ex meo alode, quod obvenit mihi ex projenie meorum parentum; 356 (s. XI): ego Urso et filius meus Guadaldus donamus aliquid de hereditate nostra... et ego Susanna femina, uxor Ursone, dono; Lérins, I, 227 (a. 1066-1102): ipsi enim dotalicia matrum suarum separatim possident.

⁵⁹⁹ Nîmes, 161 (a. 1092): in presentia... Bernardi Guigonis et uxoris suae Ameliae et filiae suae Pontiae; 163 (a. 1092): s. ... frater ejus Arnallus et soror eorum Arsinda; 165 (a. 1092): жена брата.

⁶⁰⁰ Lérins, I, 29 (a. 1038): cum consilio et consensu... caballario meo Ugone cum sua uxore.

⁶⁰¹ Marseille, 125 (a. 1035): ego Bermundus et uxor mea, de animarum nostrarum solliciti salute, facimus donationem... Cf.: 127 (ca. 1035); 131 (a. 1036); 130 (a. 1045).

⁶⁰² Hilaire J. Le régime des biens entre époux dans la région de Montpellier du début du XIII siècle à la fin du XVI siècle. Montpellier, 1957.

⁶⁰³ Например: Marseille, 788 (a. 1047): ego Stephanus Dominicae feminae quondam filius; 541 (a. 1052); 576 (ca. 1070).

⁶⁰⁴ См.: Débax H. Structures féodales..., p. 298-300.

проявление высокого социального статуса женщины, зачастую происходящей из более знатной и состоятельной семьи, чем ее муж. Кстати, наряду с обычной идентификацией женщин посредством указания, чьей женой она является, встречаются (правда, крайне редко) аналогичные идентификации мужа⁶⁰⁵.

Часты, даже типичны случаи, когда сделка совершается от имени супругов и их детей⁶⁰⁶, причем не так уж редко в этой связи упоминаются и дочери⁶⁰⁷. Иногда указывается, что делают они это вместе с родителями на равных⁶⁰⁸. Речь может идти и о взрослых людях, состоящих в браке⁶⁰⁹. В этих случаях в числе содательщиков порой оказываются и жены сыновей, а также их дети обоего пола⁶¹⁰. Единичные случаи выделения сыну земли при жизни отца⁶¹¹ лишь оттеняют активное участие детей в распоряжении семейным имуществом. Эти данные хорошо коррелируют с теми, что можно почерпнуть из описания границ участков: соседом нередко оказывается такой-то “со своими наследниками”⁶¹².

⁶⁰⁵ Lérins, II, 93 (f. s. XII): vinea... quam plantavit Bertrannus, maritus de Roberga.

⁶⁰⁶ Mas d’Azil, 23 (ca. 817): Ego Ebolatus dictus Nobilis et uxor mea Verana cum filiis nostris Maurino et Saione; HGL, V, 116.4 (a. 980, Maguelone): Airadus et filius Ermengavus, consentiente uxore Richilda, vendunt Isemberto et infantibus suis alodem; Marseille, 366 (ca. 1030): ego Warnaldus et uxor mea Laujarda manus nostras donamus et firmamus et filii nostri Leufredus et Guigo firmaverunt; HGL, V, 102 (a. 957, Albi); Conques, 152 (a. 980); Gellone, 68 (a. 981); Toulouse, 237 (a. 1005-1025); Nîmes, 122 (a. 1034), etc.

⁶⁰⁷ HGL, V, 79 (a. 944): Signum Arnaldo et uxore sua nomen Arsendis et filiis suis vel filias qui carta ista scribere rogaverunt et manibus firmaverunt; Marseille, 425 (a. 1031 vel 1032): ego Willelmus et filii nostri Rostagnus et Willelmus et filie Inauris et Constancia donamus... Signum Willelmi et uxoris ejus qui hanc cartam fieri et firmare jusserunt. Filii eorum et filie firmaverunt; La Grasse, 101 (a. 1045); Saint-Pons-de-Nice, 8 (a. 1046); Apt, 75 (a. 1042-1047); Nice, 21 (a. 1066); Nîmes, 172 (a. 1080-1096); Maguelone, 39 (a. 1115), etc.

⁶⁰⁸ Béziers, 60 (a. 1019): filii nostri... consensientes et facientes pariter; Nîmes, 129 (a. 1043-1060): ego... Bernardus et uxor mea Pontia et infantes nostri, id est Petrus, abba Sancti Baudilii, et Pontius et Raimundus et Willelmus, nos pariter donamus; Marseille, 138 (a. 1093): ego Pontius Malnerius et uxor mea Salome, simulque filii nostri Guilelmus et Fulco... condonamus.

⁶⁰⁹ La Grasse, 22 (a. 855 vel 912): ego Vuandalbertus et uxor mea Vuistirlo et filiis meis nominibus Teuderico monaco, Ansemundo et uxori sue Trsaegoneia, item Altimiro et uxori sue Gradeldes, donatores sumus...

⁶¹⁰ Marseille, 426 (ca. 1055, Apt): ego Rifredus Verdellon et uxor sua Aremberta et filiis suis Isnardus, Bermundus, Rostagnus, Petrus et uxores illorum et filiorum et filiarum... et Pontius Borrianus et filii sui donamus. Cf.: Apt, 69 (a. 1032-1048): семейная группа состоит из деда, двух его сыновей, жены одного из них и их трех дочерей.

⁶¹¹ Lézat, 903 (a. 961-986, Toulouse): totum dono... exceptis una pecia de vinea que est filiolutus de filium meum; 702 (a. 988-996).

⁶¹² HGL, II, 65 (a. 824): consortes ab uno latere Anastasio et suos heredes... ab uno fronte meipsum donatorem et heredem Doda, ab alio fronte Martha et heredes Martini; Lérins, I, 153 (a. 1033): de uno fronte Raimbaldi, filium Hodile, cum heredibus suis; Apt, 73 (ca. 1040): de alio fronte Apolonio comite vel suos haeredes; Béziers, 88 (a. 1089): alodis de Guifredo de Boloniaco et de infantes suos; Nîmes, 202 (a. 1114): confrontat in terra Felici et infantium suorum.

В отличие от древнеримского общества, смерть отца уже не влечет за собой автоматический раздел семейного имущества между сыновьями. Оно сохраняется как единое целое, по крайней мере, до их совершеннолетия, а скорее всего — пока была жива мать. Засвидетельствовано множество сделок, заключенных совместно матерью и сыновьями или сыновьями и матерью — это различие, наверное, обусловлено возрастом сыновей. Обычно отмечается, что сделка совершена по обоюдному решению матери и сына или сыновей⁶¹³, но бывает и так, что контрагентом является именно мать, сыновья же всего лишь подписывают документ⁶¹⁴. В этой связи упоминаются и дочери⁶¹⁵, но менее часто, что вызвано не только дискриминацией — ведь с выходом замуж дочь, как правило, покидала семейный коллектив. Имущественные права матери не перечеркивало даже вступление сына в брак⁶¹⁶; в случае преждевременной смерти женатого сына она продолжала управлять семейным имуществом вместе с невесткой⁶¹⁷. И наоборот: случается, что, наряду с женой, в числе участников сделки указывается теща⁶¹⁸. Перед нами, безусловно, нечто большее, чем этикет. Сделка, заключенная матерью, необязательно касается имущества, полученного ею по наследству⁶¹⁹. Кста-

⁶¹³ HGL, II, 164 (a. 865): ego... Berteiz comitissa et filius meus Bernardus comes et marchio Tolosensis... Signum Berteiz comitissae quae cessione ista fieri vel adfirmare iussit. Signum Bernardo comiti seu duce qui ambo pariter fieri rogaverunt; Eixalada-Cuixà, 40 (a. 876): terras quod emerat in villare Thalacho de Lunina et filio suo; 66 (a. 941): ego Ava comitissa et filiis meis Seniofredus comes et Wifredus comes et Oliba comes et Miro levita, nos simul donamus in unum... alodem nostrum; Marseille, 761 (ca. 1040): donant Albetrus domina et filius ipsius Heldebertus et Guigo atque filii Hugonis, filii ejusdem Albetrudis; Lérins, I, 16 (a. 1093): ego Tumidia, uxor quondam Dodonis de Rocabrana, et filii mei Fulco et Guigo; 15 (a. 1094): Guillelmus Aldebertus et Aldebertus et Raimundus et Solestens, mater eorum, donant, etc.

⁶¹⁴ HGL, V, 31 (a. 906, Carcassonne): Adalindes comitissa... quantum Aifredus comes et ego suprascripta Adalindes ibidem habuimus tam de alode quam de ex [sic] comparatione... S. Aifredo filio Aifredo qui consentiens fuit in ista carta donationis; Nîmes, 66 (a. 965): Signum Berthane comitisse qui hanc donationem ista manu mea firmavi et testes firmare rogavi. S. Raimundus filius meus voluit et consentit, manu sua firmavit; Avignon, 109 (a. 1104-1110): quaedam matrona Enaus... eandem ecclesiam tenebat et possidebat... cum laude filii sui ac filiarum suarum... donavit... Ego Bertrannus hoc donum matris meae facio et laudo.

⁶¹⁵ Eixalada-Cuixà, 51 (ante a. 878); Apt, 4 (a. 890); HGL, V, 65 (a. 936, Elne); Agde, 321 (a. 977); La Grasse, 121 (a. 1079-1080).

⁶¹⁶ Montmajour, p. 223 (f. s. XI): ego Galdrada et filius meus Gausfridus et uxor ejus Euscotia...

⁶¹⁷ HGL, V, 137.2 (a. 984): ego... Archimberta vicecomitissa, et filii mei Allidulfus et Oddo et Trugardis, qui fuit uxor Ermengaudi filii mei qui fuit olim, nos simul in unum donatores...

⁶¹⁸ Marseille, 359 (a. 1017).

⁶¹⁹ HGL, II, 203 (a. 883): ego Berteiz... ex rebus honorare paternis ideoque cedo... pro animae genitoris mei Remigii et genitricis meae Arsinda necne et pro iugale meo Raimundo et filio meo Bernardo qui fuerunt quondam; Agde, 320 (a. 956): ego Udalfreda Deo dicata donatrix... sum tibi filia mea Berta... in villa Beduino... quod michi obvenit de genitoribus meis seu aliis parentibus... in villa Metiliano... qui michi obvenit ex donatione de viro meo Geucselino.

ти, мать не была обязана передать все свое имущество детям. Так, графиня мельгейская Гилерма завещала часть своих владений сыну, другую часть — Магелонской церкви⁶²⁰.

Раздел семейного имущества производился, как правило, уже после смерти обоих родителей — но не всегда. Такая ситуация была нормой, по-видимому, вплоть до IX-X вв., позднее всего лишь одним из возможных решений. В связи с этим отмечу, что в источниках часто употребляются термины *portio*⁶²¹ и *divisio*⁶²², вызывающие в памяти клаузулы римских и вестготских законов. Права первородства в изучаемом регионе не знали и, насколько мы можем судить, семейное имущество делилось поровну. Правда, известны случаи, когда, совместно продавая часть семейной земли, братья получают неодинаковые суммы денег⁶²³, но не исключено, что картину нарушают более ранние сделки, совершенные ими по отдельности. Братья обмениваются земельными участками, заключают между собой другие сделки⁶²⁴. Сохранилось немало грамот, данных одним из братьев, выступающих в других сделках содарителями⁶²⁵. При описании границ земельных участков упоминаются уголья, принадлежащие братьям как совместно, так и порознь⁶²⁶.

Дочери наследовали наравне с сыновьями, при условии, что они вступали в наследство до выхода замуж. Сложнее ответить на вопрос, как поступали в тех, весьма распространенных случаях, когда замужество, а значит и получение приданого, имело место еще при жизни родителей. Римское право знало два подхода к этой, по сути, вечной проблеме. Согласно кодексу Феодосия,

⁶²⁰ HGL, V, 48 (a. 922). Cf.: HGL, V, 114 (a. 965); Roussillon, 41 (a. 1043): *ego Girberga femina, filia de Guilla vicecomitissa, donatrice vel inmelioratrice sic tibi filio meo Guillelmo Raimundo... Et advenit ad me Girberga ipsum alaudem... pro scriptura donationis... genetrice meae nomine Guilla vicecomitissa vel voce parentorum meorum.*

⁶²¹ HGL, II, 96 (a. 838-840); Aniane, 150 (a. 853): *omnem porcio michi debitam, quos michi advenit de condam genitore meo vel genitricie mea vel illius; 61 (a. 873 vel 875); Béziers, 17 (a. 918); HGL, V, 113 (a. 963, Narbonne); Nimes, 114 (a. 1016); Gellone, 466 (a. 1077-1099): *per fraternalem partem... pro porcione fratrum meorum, etc.**

⁶²² Béziers, 50 (a. 991): *brevis testamenti divisionalis; Marseille, 110 (a. 1014): aliquid de hereditate mea que mihi sorte divisionis contingit et a progenitoribus meis Vuilelmo et Bellielde mihi jure hereditario provenit; Nimes, 112 (ca. 1015): brevis divisionalis; HGL, V, 359 (a. 1082): *si episcopus ipse Biterrensis testamentum aut divisionem fecerit...**

⁶²³ Marseille, 572 (ca. 1065): *recipit Lanbertus de precio solidos XI et medium, et Guilelmus frater ejus solidos V, et Rostagnus, alius frater, solidos VIII.* Ниже говорится о продаже еще одного участка, заключенной Ланбертом, его женой и детьми за дополнительную сумму.

⁶²⁴ Marseille, 470 (a. 1060); Béziers, 111 (a. 1108).

⁶²⁵ Cp.: Marseille, 438 (a. 1027); 441 (ca. 1030).

⁶²⁶ Nimes, 108 (a. 1011): *de aquilone terra Bernardi fratri mei; Douzens, A 112 (post a. 1169): ipso manso quem tenet Arnaldi Bernucii, cum exitibus et ingressibus suis, quem habet Petrus, frater meus, in pignora propter X solidos narbonensis.*

которым в Средиземноморской Франции руководствовались вплоть до эпохи рецепции, если вышедшая замуж дочь желала участвовать в разделе семейного имущества, она должна была внести свое приданое в общий котел (принцип *collatio dotis*)⁶²⁷. В Кодексе Юстиниана получила отражение другая позиция, также восходящая к Дигестам, согласно которой, выходя замуж, дочь официально отказывалась от прав на отцовское наследство⁶²⁸. В результате никакие приращения семейного имущества, произошедшие после установления приданого, не служили основанием для предъявления замужней дочерью дополнительных имущественных претензий — точно так же, как оскудение ее родительской семьи, случись оно после ее выхода замуж, не позволяло ее менее удачливым братьям и сестрам требовать возвращения части ее приданого. С этой нормой, как и со всем юстиниановым законодательством, в Средиземноморской Франции познакомились не ранее XII в., и в обиход она входила с трудом⁶²⁹. С другой стороны, есть основания полагать, что и в рамках той модификации римского права, которая существовала в регионе в раннее средневековье, в условиях общей примитивизации юридической жизни, институт *collatio dotis* постепенно выродился и свелся к признанию приданого как нормальной формы наследственной доли, причитающейся замужней дочери⁶³⁰. С точки зрения избранной темы, эти различия не имеют принципиального значения; важнее подчеркнуть равенство наследственных прав сыновей и дочерей и активное участие последних в управлении семейным имуществом и его перераспределении посредством заключения брачных союзов. В современной историографии, в связи с возросшим интересом к положению женщины, этот вопрос разрабатывается весьма активно⁶³¹, что освобождает меня от необходимости заниматься им самому.

Источники позднекаролингского и посткаролингского времени зафиксировали и качественно другой подход к распоряжению семейным имуществом.

⁶²⁷ CTh 4.1.1.

⁶²⁸ CJ 6.20.3. Cf.: Dig. 37.7.1 pr.

⁶²⁹ Didier N. Les dispositions du statut de Guillaume de Forcalquier sur les filles dotées (1162). — *Moyen Age*, 1950, vol. LVI, p. 247-278.

⁶³⁰ Об этом, на мой взгляд, говорят данные, собранные Ж.-П.Поли. См.: Poly J.-P. *La Provence...*, p. 157-159. Cp.: *Coutumes de Saint-Gilles*, I, 29.

⁶³¹ Aurell M. La deterioration du statut de la femme aristocratique en Provence (X-XIII siècles). — *Le Moyen Age*, 1985, t. 91, p. 5-32; Duhamel-Amado Cl. Femmes entre elles. Filles et épouses languedociennes (XI et XII siècles). — In: *Femmes. Mariage. Lignages. XII-XIV siècles. Mélanges offerts à Georges Duby*. Bruxelles, 1992, p. 125-155; Lauranson-Rosaz Ch. Douaire et sponsalicium durant le haut Moyen Age. — In: *Veuves et veuvage dans le haut Moyen Age*. Paris, 1993, p. 13-54; Magnani Soares-Christen E. Douaire, dot, héritage: la femme aristocratique et le patrimoine familial en Provence (fin X — début du XII siècle). — *Provence historique*, 1996, t. XLVI, p. 193-209; Aurell M. Du nouveau sur les comtesses catalanes (IX-XII siècles). — *Annales du Midi*, 1997, t. 109, p. 357-380; Verdon L. La femme en Roussillon aux XII et XIII siècles: statut juridique et économique. — *Annales du Midi*, 1999, t. 111, p. 293-309.

Множество данных свидетельствуют о том, что семейное имущество далеко не всегда делилось между наследниками и что имущественные права индивида были серьезно ограничены интересами и волей семейно-родственной группы⁶³².

Распространены совместные сделки братьев, а также братьев и сестер, по-видимому, уже лишившихся родителей⁶³³. Судя по формуле описания участков, многими из них они владеют сообща⁶³⁴. Иные угодья и вовсе названы “земля детей такого-то”⁶³⁵ и даже “земля детей такого-то и их наследников”⁶³⁶. Совместное имущество братьев могло быть предметом залога⁶³⁷. Землю держат сразу от двух братьев⁶³⁸. Вступление кого-то из братьев в брак⁶³⁹, равно

⁶³² Этот феномен известен, но его редко рассматривали с интересующей меня точки зрения. См. все же: Poly J.-P. *La Provence...*, p. 157-160; Aurell M. *Le lignage aristocratique en Provence au XI siècle*. — *Annales du Midi*, 1986, t. 96, p. 149-163 и диссертацию К.Амадо.

⁶³³ Eixalada-Cuixà, 5 (a. 846): *karta emptionis quod fecerunt filii et filias Morekati et de omnem hereditatem suam... et de hereditate Stephani avunculus illorum unde emptam habebat matre illorum Wilisinda; id est filii nominati id est Domenicus, Vincentius, et filias, id est Rossa, Oceira, Anastasia, vindiores; Gellone, 138 (a. 1005): ego Augerius et fratres mei, id est Quitbertus et Petrus et Bernardus, nos simul in unum pariter donamus... aliquid de alode nostro; Apt, 66 (a. 1010-1032): ego Ainardus et frater noster Durandus et soror nostra Bluarda... vindidissimus... aliquid de alode nostro quae nobis ex progenie parentorum nostrorum legibus obvenit; Marseille, 36 (s. XI): ego Esdras, filius quondam Lebidonimeri et due sorores mee, et alter consobrinus meus cum duabus sororibus suis, et Silvester, consobrinus noster cum duabus sororibus suis, vendimus aliquid de alode nostro; HGL, V, 38 (a. 911, Narbonne); Agde, 329 (a. 936); HGL, V, 104.5 (a. 959, Viviers); Apt, 40 (a. 991); Lézat, 306 (ca. 1035); Marseille, 375 (a. 1042); Toulouse, 172 (ca. 1050); Lérins, I, 232 (a. 1046-1066); Nîmes, 159 (a. 1080); Béziers, 104 (a. 1099); La Grasse, 165 (a. 1101), etc.*

⁶³⁴ Apt, 67 (a. 1020-1040): de uno latere Aicardus et frater suus Petrus; Nîmes, 151 (a. 1070): *terciam partem de manso quem tenebat Petrus Bernardi, Nutritus et fratres sui; Béziers, 80 (a. 1072): alaterant in alode Raimundi Matfredi et fratrum suorum; Nîmes, 167 (a. 1095): confrontat in terra Bertrandi Rotbaldi et fratrum suorum, etc.*

⁶³⁵ Eixalada-Cuixà, 71 (a. 948): *habet affrontationes de una parte in strata publica et de alia in vinea filios Amelii quondam; Nîmes, 109 (a. 1015): de oriente vinea infantes Eldoino; 119 (a. 1020): consortes... de occidente est de infantes Wirilde et de Sancta Maria; Marseille, 330 (ca. 1030): de vineis que fuerunt de infantes Masuera; Lérins, I, 236 (ca. 1066): de uno latere... infantes Rostagni; Apt, 102 (a. 1078-1088); Béziers, 98 (a. 1077-1095), etc.*

⁶³⁶ Nîmes, 201 (a. 1112): *confrontat in terra infantium Petri Cervellae et heredum suorum. Cf.: 147 (a. 1043-1060): conlaterat in terra de heredes meos.*

⁶³⁷ Nîmes, 182 (a. 1095-1097): *Wilelmus partem Bernardi Rainonis et fratrum suorum habebat in pignora.*

⁶³⁸ Marseille, 326 (a. 1079-1103): *fevum quem tenemus de Ugo de Rianz et de fratre suo.*

⁶³⁹ Eixalada-Cuixà, 48 (ante a. 878): *ego Spanla et uxor mea Susanna vindimus... petias duas de vinea quod habemus cum fratre meo Bellone; Nîmes, 155 (a. 1078): ego Rostagnus... et ego Biliardis, soror ejus, nos simul uterini fratres... consentientibus et volentibus filiis nostris, donamus... sicut advenerunt nobis de patre nostro Poncio et matre nostra Gudola... S. Guillelmi filii supradicti Rostagni. S. Ugonis et Duranti filiorum supradicte Biliardis. S. Blitgarde filie ejusdem; 208 (a. 1108-1137): donamus tibi Andreo et ad fratribus tuis Petro et Pontio et ad uxores eorum et ad infantibus eorum, duas mansiones cum ipsa corteta.*

как принятие одним из них сана⁶⁴⁰, не влекло за собой автоматического раздела семейного имущества. Это касается и сестер, в некоторых случаях не исключая даже вышедших замуж⁶⁴¹. Конечно, старшие братья осуществляли опеку над младшими, а также над незамужними сестрами, но дело не только в этом: известны случаи, когда сделка совершается женатыми братьями, притом уже имеющими детей⁶⁴². Младшие члены семьи, будь то сестры или малолетние братья и сыновья, выступающие содарителями, не всегда указаны поименно, но не вызывает сомнения, что сделка совершается и от их лица⁶⁴³. Сходным образом, старшие сыновья иногда выступают содарителями отца, младшие лишь одобряют сделку⁶⁴⁴.

Совместное имущество братьев и незамужних сестер иногда называется *fraternitas*, в просторечии — *fratresca*, *frairesca* и т. д. В источниках оно зафиксировано с XI в.⁶⁴⁵ Загвоздка в том, что едва ли не чаще оно означает долю в наследстве, доставшуюся одному из братьев и сестер при дележе родительского имущества⁶⁴⁶. Похоже, что в этот период, как и позднее, совместное владение братьев и сестер сосуществовало с индивидуальным, притом в масштабе не только общества, но и отдельной семьи⁶⁴⁷. Раздел имущества между брать-

⁶⁴⁰ Béziers, 32 (a. 969): *ego igitur Icterus et frater meus Pontius clericus et diagonus, nos simul in unum, commutatores sumus*; Lérins, I, 210 (a. 990-997); Nîmes, 192 (a. 1108): *breve de dono et de guirpicione quam fecit Gaucelmus Stephani, canonicus, et soror sua Lautilla et Petrus Raimundi, nepos Gaucelmi atque filius Lautillae...*

⁶⁴¹ Béziers, 100 (a. 1097): *cum consilio... sororis nostre Poncie et viri sui Raimundi*; 142 (a. 1132): *ego Petrus Gaucelmi et ego Bonafos ejus soror et maritus meus Poncius de Jauro et omnes infantes nostri, absolvimus...* Cf.: Lérins, I, 83 (a. 1144).

⁶⁴² Marseille, 318 (a. 1040); 546 (a. 1062); 357 (a. 1066); Lérins, I, 5 (s. XI), etc.

⁶⁴³ Eixalada-Cuixà, 64 (a. 901): *cartas emptionis quod fecit Laurentius vel mater sua Wismodo... fratres istius Laurentii*; Apt, 71 (a. 1035): *ego Petrus et frater meus Guarnaldus damus aliquid alodis nostri... Actores et signacula quis ecce fit haec cartula. Petrus Guarnaldi filius atque Guarnaldus minimus cum cunctis suis fratribus*; Marseille, 751 (ca. 1040): *Vincentius, Arnaldus, Inguebertus cum sorores nostras vel heredibus nostris damus*; Saint-Pons-de Nice, 10 (ca. 1070): *cum aliis filiis nostris et filiabus*; Béziers, 123 (a. 1123): *et alii omnes infantes nostri*.

⁶⁴⁴ HGL, V, 59 (a. 934); Lérins, I, 82 (a. 1109): *Petrus Ismido veniens Lyrinum cum duobus suis filiis majoribus, Guillelmus scilicet et Ildeberto, consentientibus aliis minoris etatis, dimisit...* Cf.: Lézat, 1307 (ca. 1050-1060).

⁶⁴⁵ Marseille, 188 (a. 1040): *nos simul Aldeberus et meus frater Poncius, filii Geslini, filius condam Tedmani qui fuit noster avus, donamus... alodem nostrum quem habemus in Argencia, nostra fratresca quem alii nostri heredes, consubrini nostri, similiter donant vel dederunt*.

⁶⁴⁶ Lérins, I, 150 (a. 1032): *dono pecia de vinea... fraterna mea*; Marseille, 57 (a. 1035): *in omnibus... que pertinent ad meam, ut dixerim, fratriscam*; 668 (ca. 1035): *totam fraternitatem que ad me pertinet in manso qui fuit de meo avio Rotberto*; 433 (a. 1010-1044): *illum mansum dono totum, cum illis terris et cum vineis que ad meam fraternitatem advenit, in illa die qua ego hunc mansum cum fratribus meis equavi et in meam fraternitatem excepi*; 776 (ca. 1045): *partem suam, que illi pertinet per fraternitatem*; 383 (ca. 1070): *Nortaldus donavit unam frairescam de vinea... Arnaldus Giniberga ibi donavit suam frarescam de vinea. Arnaldus Germanus donavit ibi suam frarescam de vinea*; 276 (s. XI): *dono... in Vazanes mea frairesca in campo que nominant*

ями не препятствовал тому, чтобы, в случае смерти одного из них, другой распоряжался им наряду с его детьми⁶⁴⁸. В связи с этим уместно вспомнить о *frégêches* — семейных “братствах”, а также уподобленных им квазиродственных коллективах, которые в классическое средневековье и в начале нового времени нередко выступали субъектами имущественных прав⁶⁴⁹. На мой взгляд, есть все основания датировать рождение этого института (постольку, поскольку речь идет о семейных коллективах) не XIII, а по крайней мере XI в.⁶⁵⁰

Впрочем, вместе с супругами и кровными родственниками в заключении сделки иногда участвуют какие-то другие люди. Бывает, что речь и вовсе идет о двух семьях, выступающих на равных, и состоят ли они в родстве, неизвестно⁶⁵¹. Сходным образом, далеко не всегда удается установить характер род-

Polterio; 392 (s. XI): *donamus... in campo que super viam est fraternitate mea et fraternitate fratri meo Lamberto*; Gellone, 466 (a. 1077-1099): *advenerunt mihi... isti mansi per fraternalem partem*; Béziers, 128 (a. 1128): *in toto alio honore paterno ipsa Galliciana debet habere suam frairescam*; Agde, 105 (a. 1154): *nos supradicti fratres... debemus partire omnem alium honorem nostrum, quem habemus vel habere debemus ubicumque sit de paterna hereditate vel de materna per tres partes; et unusquisque habeat suam frairescam integritate, scilicet suam partem ad faciendas omnes voluntates suas*; Lézat, 1029 (a. 1165): *donamus Guillelmo de la Garriga Guillelmmam sororem meam in uxorem... et omnem honorem quem habemus in villa que vocatur Paterna... et damus electionem Guillelmo ut habeat hoc predictum donum vel frairescam per omnem nostrum honorem*; 1452 (a. 1216): *per equalem fratiscam*; 1334 (a. 1242): *quod dicta Sebelia bona sibi assignata in dotem ad fratiscam...*

⁶⁴⁷ Lérins, I, 232 (a. 1046-1066): *nos, videlicet Pontius et Gaucerannus et Rainoardus necnon et Raimundus simul in unum fratres... donamus... III modiatas terre; et ego Gaucerannus et uxor mea Tumidia et filius meus Raimundus donamus ex parte nostra I modiatam terre*; Agde, 135 (a. 1133): *alodem meum quem habuit mater mea in villa de Almas, quem divisit michi sine parte fratrum meorum*; Marseille, 1116 (a. 1210): *totam frairescam... quam... habeo... in quodam honore quem ego et frater meus habebamus pro indiviso...* Ср. выражение *tam divisum, quam ad dividendum*, встречающееся в формулах: Aniane, 314 (a. 978); Lézat, 1668 (s. XI), etc.

⁶⁴⁸ Béziers, 111 (a. 1108): *ego Deusde Rogerius de Bojano et nepota mea Boneta, filia que fuit de Bernardo Rodgerio fratre meo donamus... hec est ipsam quartam partem de ipso decimo, quam ego... habebam per pignorem... de Bernardo Rodgerio fratre meo.*

⁶⁴⁹ См.: Aubenas R. *Réflexions sur la fraternité artificielle*. — In: *Etudes historiques à la mémoire de N. Didier*. Paris, 1961, p. 1-10; Leroy Ladurie E. *Les paysans de Languedoc*, t. I, p. 165-166; Bourin-Derruau M. *Villages médiévaux...*, t. II, p. 58-61; Maurice Ph. *La famille en Gévaudan au XV siècle (1380-1483)*. Paris, 1998, p. 168-170.

⁶⁵⁰ В этом отношении я солидарен с Ж.-П.Поли, единственным известным мне автором, занимавшимся данным вопросом на материале XI-XII вв. См.: Poly J.-P. *La Provence...*, p. 87, 159-160.

⁶⁵¹ Marseille, 317 (a. 1045): *nos in idipsum Petrus et uxor sua Teudiarda et filii mei Poncius et Ripertus, et ego Faraldua et uxor mea Guitburgis et filii mei Galterius et Rostagnus, donamus; 765 (ca. 1056): ego Aldebertus et uxor mea Ermengarda et heredes nostri, Rostagnus et filii sui, et Guillelmus et fratres sui, et Pontius Inguilfredus et filii sui, et Guigo et Theurada et filius suus Arnaldus et nepus suus Fulco Lautrudis et filias suas et generi sui Bonifacius et Alienus et nepotes sui Wilelmus et fratres sui Pontius Revolta, donamus. Cf.: Lézat, 1508 (a. 1004-1026).*

ственных отношений между контрагентом сделки и теми, кто дает на нее свое согласие. Иногда это люди, связанные с семьей главного контрагента не родством, а феодальной службой — этот вопрос будет рассмотрен в следующем разделе.

И все же в большинстве случаев мы имеем дело с родственниками. Когда на их счет есть пояснения, оказывается, что, помимо братьев и сестер дарителя, это также его дядя⁶⁵², нередко со своими детьми⁶⁵³, жена дяди⁶⁵⁴, племянники и племянницы⁶⁵⁵, зятья⁶⁵⁶, невестки⁶⁵⁷, пасынки⁶⁵⁸, кузены⁶⁵⁹, другие родственники⁶⁶⁰. Даже королевские дипломы жалуют землю не только отдельным индивидам (что случалось, конечно, чаще), но и семейным группам⁶⁶¹.

Права родственников на отчуждаемое имущество были вполне реальными. Они упоминаются в грамотах не только как свидетели, но и как лица, вы-

⁶⁵² Lézat, 310 (ca. 1072-1081): *illas terras quas ego illic habeo et teneo cum Guiraldo, avunculo meo*; Marseille, 544 (a. 1037); Gellone, 297 (a. 1077-1099), etc.

⁶⁵³ Marseille, 306 (a. 1061); Lézat, 1110 (a. 1060-1068); Béziers, 131 (a. 1128), etc.

⁶⁵⁴ Marseille, 672 (ca. 1050): *amita*.

⁶⁵⁵ Marseille, 93 (a. 1065-1073): *ego Gironchus et uxor mea et filii mei et Atanulfus frater meus et filii ejus et Pontius frater meus et filii ejus et nepotes mei Petrus et Amicus et mater eorum et soror, nos simul omnes vinditores sumus ac donatores*; 689 (a. 1059): *nepota*; 119 (a. 1065): *nepte*; Nimes, 150 (a. 1066); La Grasse, 117 (a. 1076); Gellone, 298 (a. 1077-1099); Béziers, 111 (a. 1108).

⁶⁵⁶ Marseille, 148 (ca. 1080): *ego... Fulco et filius meus Umbertus et frater ejus Gautfredus et nepos meus Fulco et Wilelmus Sornondus, gener meus et Iterius filius Aiceline donamus*; 672 (ca. 1050); 50 (ca. 1070): *ego et uxor mea cunctique consanguinei nostri... gener noster... nos aut alii propinqui nostri*; Nimes, 165 (a. 1092). Cf.: Lézat, 580 (a. 1085-1096): *casale... que tenet Gairaldus Duran et gener suos*.

⁶⁵⁷ Marseille, 353 (ca. 1060): *ego Pontius Coixardus et uxor mea Ermengarda et filius meus Carbonellus et nurus mea Scocia... facimus donationem*.

⁶⁵⁸ Marseille, 307 (a. 1058): *filiaster*.

⁶⁵⁹ Marseille, 782 (a. 1039): *ego Ripertus, filius Vualburge, simul cum Pontio, filio Abellonio, mei quondam avunculi*; 102 (a. 1065-1079): *ego Lauterius et Aigulfus et Guido consobrini, ei vendimus terram de manso de Martes*; Gellone, 166 (a. 1097): *cum nepote et consobrino meo Guillelmo*. Cf.: Marseille, 464 (s. XI); Toulouse, 201 (a. 1060-1108): *cosini*; Marseille, 166 (a. 1044); Nimes, 129 (a. 1043-1060); Béziers, 93 (a. 1093): *consobrini*. Кузены являются и адресатами завещаний. См., например: Nimes, 126 (a. 1042).

⁶⁶⁰ Nimes, 38 (a. 934): *ego Aribertus et Pontio nos sumus pariter elemosinarii, qui fuimus heredes de Lunese condam, donamus*; Lézat, 1685 (f. s. X): *ipsa alode medietate que habet cum parentibus suis*; Marseille, 656 (a. 1029): *ego Rainaldus, Guarnerius, Durandus, Ebrardus, Gonterius, Daniel, Austrigus, Geraldus, Lanfredus, Stephanus, Venieldis femina, Bona Filia femina, Laudbertus, Endefredus, Wilelmus, Rostagnus, Johannes, Maria, nos omnes heredes atque parentes de projenie Martini cognomento Blanchi... facimus donationem*; 766 (a. 1042): *cognata cum filiis suis*; 779 (a. 1042): *consanguinea nostra*.

⁶⁶¹ HGL, II, 132 (a. 847): *concedimus jamdictis fidelibus nostris Adefonso et nepotibus suis Gomesindo et Duranno ad propriam*; 144 (a. 854). Cf.: 134 (ca. 848); 141 (a. 853); 151 (a. 859); 152 (a. 859); 157 (a. 861); 177 (a. 870); 194 (a. 877), etc.

ражающие свое отношение к сделке. Отсюда — постоянные ссылки на “соглашение”, “совет”, “одобрение”, “похвалу”, “желание”, “просьбу” родственников⁶⁶². Помимо детей⁶⁶³ “совет” исходит от достаточно широкого круга родственников, представленных в самых разных комбинациях: отца и дяди⁶⁶⁴, матери и жены⁶⁶⁵, матери и братьев⁶⁶⁶, братьев, сестер и их супругов⁶⁶⁷, племянников⁶⁶⁸, “кровных родственников”⁶⁶⁹ и т. д. Старались заручиться подписями и поддержкой максимального числа членов семьи⁶⁷⁰. Сделки совершались и от имени еще не родившихся наследников⁶⁷¹, в пользу не только реальных лиц, но и их потомства⁶⁷². И наоборот: среди участников некоторых пожертвований фигурируют уже умершие люди⁶⁷³. Мне встретился поразительный документ,

⁶⁶² Встречаются и более развернутые формулы: Apt, 39 (a. 991-992): *voluit et consentit et firmavit*; Marseille, 138 (a. 1093): *Signum filiorum Pontii, Wilelmi et Fulconis, qui laudant et confirmant*; Béziers, 100 (a. 1097): *cum consilio et laudamento et bona voluntate de petitione Colone, fratre de me Rodgerio suprascripto...*

⁶⁶³ Conques, 212 (a. 852): *consentientes infantes meos Gariberto presbytero vel alios*; Marseille, 77 (ca. 993): *consiliane Arlulfo filio suo*; Apt, 90 (ca. 1060): *ego Rostagnus... et uxor mea Gisla una per voluntate nostrorum filiorum*; Nîmes, 154 (a. 1078): *cum auctoritate et consensu et consilio uxoris mee Adalaice et filiorum filiarumque nostrarum, Petri et Gaufredi, Aldiardis, Aurosa et Rixindis*; Mas d’Azil, 17 (a. 1093): *cum consilio et voluntate uxorum nostrarum et filiorum sive filiarum*.

⁶⁶⁴ Marseille, 105 (ca. 1070): *cum consilio... patris ejus vel avunculi*.

⁶⁶⁵ Apt, 107 (in. s. XII): *consilio matris meae Garibergae et uxoris Saorninae*.

⁶⁶⁶ Marseille, 143 (a. 1096): *ego Gaufredus et frater meus Guigo, Jherosolimam petentes... donamus... cum consilio Agnetis matris nostre et fratrum nostrorum Wilelmi, Fulchonis et Aichardi...*

⁶⁶⁷ HGL, II, 204 (ca. 886): *Nos... Oddo... comes uxorque mea Garsindis, assentiente fratre nostro Airberto venditores*; Béziers, 100 (a. 1097): *de petitione Colone, fratre de me Rodgerio suprascripto et sororis nostre Poncie et viri sui Raimundi*; Aniane, 121 (a. 1110): *et hoc donum fecit cum consilio et voluntate... Guillelme filie sue, et Artmandi de Piniano, generis sui*; Agde, 213 (a. 1118): *cum consilio sororis mee Sibilla*.

⁶⁶⁸ Nîmes, 151 (a. 1070): *et quod nepotes predicti Bernardi, Guillelmus et Petrus, hanc donationem laudaverunt et gupierunt, debent eos canonici... honorabiliter, post mortem ipsorum, accipere et sepelire ad ecclesiam Sanctae Mariae (иначе говоря, за laus им было положено вознаграждение)*; Gellone, 154 (a. 1077-1099): *consencientibus fratribus meis omnibus cum filiis Guillelmi fratris mei*; Agde, 43 (a. 1167): *cum consilio et voluntate nepotis mei...*

⁶⁶⁹ Béziers, 76 (a. 1068): *cum consilio consanguineorum nostrorum*; Nîmes, 200 (ca. 1110): *cum consilio et voluntate filiorum meorum parentumque nostrorum*.

⁶⁷⁰ Marseille, 111 (a. 1014): *ego Fulco hanc donationem manu mea roboravi et testibus firmare rogavi. Odila uxor ejus firmavit. Ego Wilelmus rogante fratre meo Fulcone firmavi. Accelena uxor ejus firmavit. Vuillelmus filius eorum firmavit. Речь идет о семье виконтов Марселя. Ср.: Aniane, 231 (ante a. 1036); Marseille, 130 (a. 1045), etc.*

⁶⁷¹ Marseille, 150 (a. 1082): *de nostra et nostrorum, tam natorum quam nascendorum...*

⁶⁷² Béziers, 107 (a. 1104): *vindibus tibi Andree et infantibus tuis et posteritati tue...*

⁶⁷³ Marseille, 766 (a. 1042): *nostra cognata cum filiis suis, tam vivis quam et defunctis, Pontio et Athanulfo, omnia que infra supradictos terminos habere videmur... donamus*.

в котором дарение делается от лица двух жен: уже умершей и здравствующей, причем обе фигурируют и среди свидетелей!⁶⁷⁴ Что это было — исполнение воли умершей, желание приобщить ее душу к благочестивому деянию или попросту предосторожность, на случай претензий со стороны ее родни?

Реальность имущественных прав родственников подтверждается также типовыми предостережениями, содержащимися в грамотах, — чтобы те, под угрозой штрафа и религиозных проклятий не смели оспаривать совершенную сделку⁶⁷⁵. Некоторые дарители оговаривают, что в случае нарушения ее условий со стороны церковного учреждения, которому отходило имущество, оно возвращается в их семью — за выкуп⁶⁷⁶ или без оногo⁶⁷⁷. Нередки грамоты, в которых родственники упоминаются в обоих качествах⁶⁷⁸. Существенно, что некоторые местные кутюмы предоставляли право выкупа не только детям и другим естественным наследникам традента, но и более дальним родственникам, как по отцовской, так и по материнской линии⁶⁷⁹. Из случайных ремарок следует, что, помимо сыновей и дочерей, попытаться оспорить сделку могли братья⁶⁸⁰ и племянники⁶⁸¹, а также “кто-либо из нашего потомства”⁶⁸², “наследники наши из потомства наших родителей”⁶⁸³, “наследники наши муж-

⁶⁷⁴ Nimes, 40 (a. 938): Bernardo quem vocant Flavardo et uxori sua Ariberga, qui fuit condam et alia uxor sua Adalinnes; nos sumus pariter donatores... s[ignum] Bernardo... et uxori sua Ariberga qui fuit condam et alia uxori sua Adalinnes...

⁶⁷⁵ Nimes, 69 (a. 973): sane si aliquis de propinquis vel heredibus nostris ipsam donationem... inquietare vel mutare voluerint, dampnatus sit... et solvat V libras in argentum; 80 (a. 984); 82 (a. 986); 111 (ca. 1015), etc.

⁶⁷⁶ Toulouse, 47 (ca. 1000); 144 (a. 1004-1010); Nimes, 117 (a. 988-1017): si est homo aut episcopus, que ipsum mansum abstulere voluit de ipas communia, veniat unus propinquus meus et ponat super altare Sancta Maria denarios XII et recuperet ipsum mansum; 120 (a. 1020); 122 (a. 1034); 128 (a. 1043-1060); Aniane, 96 (a. 1061); Gellone, 264 (a. 1077-1099): donamus... sub tali vero ratione ut nullus abbas aut monachus de comunia monasterii supradicti subtraat, et si contingit, veniat unus de propinquis parentibus meis et ponat super altare Sancti Salvatoris duodecim denarios et recuperet superscriptum honorem.

⁶⁷⁷ Nimes, 75 (a. 979): si episcopus aut ullusque homo ad canonicos Sanctae Mariae abstrahere voluerit, ad propinquos meos revertat; 157 (a. 1080).

⁶⁷⁸ Apt, 39 (a. 991-992): si... aut ego aut ullus de propinquis parentibus meis aut aliqua contradicta persona... inquietare aut inrumpere voluerit... Quid si ita est, quod ipsa congregatio virorum Dei propter obpressionem aut timorem pontificis aut successores ejus dominare nequeant, volo ut ad propinquos parentes meos possessio praedicta perveniat; Nimes, 135 (a. 1043-1060).

⁶⁷⁹ Pecout H. Etudes sur le droit privé des hautes vallées alpines de Provence et de Dauphiné au moyen âge. Paris, 1907, p. 193-195.

⁶⁸⁰ Apt, 53 (a. 983-990): sane si quis, ego, nos aut haeredes nostri aut fratres aut filios aut filias aut ulla opposita persona qui contra venditione carte infringere voluerit; Marseille, 419 (ca. 1025): nec mater, nec fratres, nec sorores, nec ullus propinquus nec ulla amissa persona.

⁶⁸¹ Nimes, 121 (a. 1021): nepos suum aut unum de propinquis suis...

⁶⁸² Béziers, 9 (a. 897): si nos ipsi aut quoslibet nostre posteritatis; 94 (a. 1094): nullus filius meus vel filia mea, si Deus michi dederit, nec ullus de posteritate mea vel de parentibus meis...

ского и женского пола, кровные родичи и другие люди”⁶⁸⁴, “один из ближайших моих родственников, кто будет жив”⁶⁸⁵ и т. д.

Косвенным свидетельством об имущественных правах родственников является упоминание их в числе тех, за кого даритель просит молиться⁶⁸⁶. То, что это не было сугубо интимным делом, следует, например, из того, что грамоту, данную за упокой души жены дарителя, наряду с их сыновьями, подписывает и его новая жена⁶⁸⁷. Эти данные перекликаются с поучениями Дуоды, напутствовавшей сына молиться, прежде всего, за родных его отца, включая обеих жен деда — св. Гильома Желлонского⁶⁸⁸.

В связи с этим уместно сказать несколько слов о внутрисемейных отношениях в среде знати. Еще Р. д’Абадаль обратил внимание на стремление графов каролингского времени, получивших должность из рук монарха, “приобщить” к ней своих братьев, не имевших на то полномочий, и сделать их фактически соправителями⁶⁸⁹. Так, в 842 г. Суньер, граф Руссильона, Валлеспира, Амपुरдана и Пералада, передал два последних графства, полученные им от Людовика Благочестивого, своему брату Аларiku. В политическом плане это был важный шаг в сторону приватизации административных должностей, но это также вежа в истории отношений собственности. Рассматривая вверенные им территории как фамильное достояние, местные династы начинают распоряжаться ими так же, как своими частными владениями, — и не только в том, привычном, смысле, что передают или пытаются передать их по наследству, но и по самому способу распоряжения: речь идет не об индивидуальном, а о семейном имуществе. Этот подход к обладанию землями публичного статуса,

⁶⁸³ Lézat, 303 (a. 948): *sane si quis ego aut ullus ex heredibus vel propinquis meis; Aniane, 314 (a. 978): de heredibus vel de propinquis parentibus meis; Lérins, I, 194 (a. 997-1027): de consanguineis aut coheredibus nostris; Apt, 69 (a. 1032-1048): sane si quis nos aut haeredes nostri qui ex progenie parentorum nostrorum omnes emptores advenerint aut ullus homo de propinquis parentibus nostris; Aniane, 264 (a. 1022); Nice, 10 (a. 1064); Nimes, 166 (ca. 1092); Lérins, I, 226 (a. 1093), etc.*

⁶⁸⁴ Marseille, 78 (a. 1048): *sine ulla contrapellatione aliquorum nostrorum heredum, masculorum et feminarum, consanguineorum vel aliquorum hominum; 537 (ca. 1055): hominum nostre consanguinitatis; Gellone, 466 (a. 1077-1099): si quis vero ex fratribus meis aut ex consanguineis...*

⁶⁸⁵ Nimes, 134 (a. 1043-1060): *unus de plus propinquis meis qui vivus fuerit; 135 (a. 1043-1060): unus de propinquioribus meis; 151 (a. 1070); 157 (a. 1080): aliquis de heredibus meis qui michi erit propinquior.*

⁶⁸⁶ Lézat, 303 (a. 948): *pro anima mea vel pro anima genitore vel genetrice mee vel pro anima Atone de cujus mihi processit vel pro animabus fratribus et sororibus meis et consanguineis meis tam vivis quam et defunctis.* Часто приводятся и конкретные имена.

⁶⁸⁷ Marseille, 76 (a. 1019).

⁶⁸⁸ Dhuoda. Manuel pour mon fils, p. 319, 355.

⁶⁸⁹ Abadal R. d’. Els primers comtes catalans. Barcelona, 1958, p. 49.

конечно же, несовместимый с принципами публичного права, характерен и для лиц более скромного достоинства⁶⁹⁰.

Стремясь упрочить свое положение, местные графы добиваются установления контроля над епископскими кафедрами, которые нередко переходили от дяди к племяннику; иные епископы имели сыновей, участвовавших в управлении семейным имуществом⁶⁹¹. Распространенным явлением было и соправление братьев или дяди и племянника; примером может служить семья марсельских виконтов. Власть, как и собственность, воспринималась как семейное достояние. Сохранилось несколько десятков грамот, данных членами этой семьи, главным образом — совместно. В их числе часто упоминается епископ Марселя⁶⁹². Цель таких коллективных сделок — предохранить приобретающего имущество от посягательств со стороны других членов семьи.

Стремясь не допустить ни распри, ни оскудения семейного достояния, южнофранцузская элита широко практиковала внутрисемейные браки: вопреки и церковному, и вестготскому, и римскому праву, женитьба на двоюродных сестрах была обычным делом; в начале X в., в семье графов Уржеля, засвидетельствован брак дяди с племянницей, отданной ему в жены по решению ее отца⁶⁹³. К середине X в., под давлением церкви, откровенно эндогамные браки сходят в среде знати на нет, однако браки с родственниками пятого и шестого колена остаются нормой. Тем самым обеспечивалось кровное родство едва ли не всей местной элиты. Другим испытанным средством против дробления семейного имущества был принудительный celibат младших сыновей. Дочерей и сестер, напротив, выдавали замуж охотно, в том числе за своих вассалов; эта практика способствовала сплочению правящей элиты. Достаточно сказать, что оммаж часто приносили родному дяде по матери или брату жены⁶⁹⁴.

Налицо ярко выраженный семейный характер собственности. Наверное, можно говорить даже о собственности линияжа, хотя это не принято — линияж, как правило, мыслится и анализируется в других категориях. Как бы там ни было, речь не идет лишь о пресловутой малой семье: имущественные права кузенов и других относительно дальних родственников были вполне весомыми и реальными. Истоки этого явления следуют искать в переходный период от античности к средневековью, к сожалению, плохо освещенный, с этой точки зрения, в источниках. В какой именно момент предусмотренное классичес-

⁶⁹⁰ Poly J.-P. *La Provence...*, p. 77 sqq.

⁶⁹¹ Например, епископ Сенеза Ингильбран. См.: Marseille, 349 (a. 1012); 370 (a. 1044); 341 (a. 1074); 404 (s. XI). Cf.: Toulouse, 280 (a. 990-992); Saint-Pons-de-Nice, 13 (a. 1078).

⁶⁹² Marseille, 72 (a. 977); 71 (a. 1004); 76 (a. 1019); 115 (a. 1046); 117 (a. 1056); 136 (a. 1062); 84 (a. 1065-1079), etc.

⁶⁹³ Aurell M. *Les noces du comte*, p. 46-50, 53.

⁶⁹⁴ Duby G. *Les "jeunes"...*, p. 835 sqq.; Aurell M. *Les noces du comte*, p. 52, 69-73; Débax H. *Structures féodales...*, p. 418-425.

ким римским правом (как и правом большинства других народов) участие дальних родственников в наследстве и решении некоторых общеродовых вопросов трансформировалось в качественно иную, несравненно более очевидную и многоплановую причастность к имущественным делам конкретной семьи, — на нынешней стадии исследования сказать невозможно. Но признаки этой трансформации различимы уже на заре каролингской эпохи. Так, в завещании Аббона отразился малоизученный феномен внутрисемейного и внутривидового перераспределения земельной собственности. Согласно П.Гири, не менее 10 из 34 контрагентов Аббона, упомянутых в завещании, находились с ним в родстве⁶⁹⁵. Обмен недвижимостью между членами одного или нескольких тесно связанных феодальных линияжей, а также между этими линияжами и контролируемые ими церковными учреждениями, прослеживается и по источникам IX–XI вв.⁶⁹⁶ Это явление привлекло внимание исследователей лишь в самое последнее время⁶⁹⁷.

Семейный характер собственности, выразившийся в совместном участии членов семьи в сделках, в “советах”, “похвалах” и “согласиях”, а также в оговорках, разрешающих семье в определенных случаях оспорить вполне законную сделку, — находит параллели в феодальном праве ряда областей Северной и Западной Франции. Речь идет о двух правовых обычаях, принадлежащих одному полю, но по идущей из глубины веков традиции искусственно разделяемых. Первый принято называть на французский лад: *retrait lignager* — буквально: “отступление линияжа”, т. е. право членов линияжа “отступить” от условий уже совершенной, но не устраивающей их сделки, а по сути — ее оспорить. Феномен этот, хотя и неплохо изучен⁶⁹⁸, но недостаточно известен, а главное — осмыслен. Второй обычай называют *laudatio parentum*, причем укоренению термина в литературе сильно способствовал успех монографии С.Уайта — сам же он отметил условность этого выражения и его заменимость

⁶⁹⁵ Geary P. *Aristocracy in Provence...*, p. 84-85; 115-119.

⁶⁹⁶ Aniane, 319 (a. 831): *hoc quod concanavi de germano meo Benedicto*; HGL, V, 89 (a. 949); 111 (a. 961); Eixalada-Cuixà, 92 (a. 965): *qui michi advenit per meam hereditatem vel commutavi a fratre meo Olibane*; Lézat, 477 (a. 989-994); Béziers, 76 (a. 1068): *quam comparavit pater noster Raculfus de Stephano Radulpho consobrino suo*; Nîmes, 198 (a. 1112): *terciam partem quam commutavi Bernardo Raimundo consobrino meo*, etc.

⁶⁹⁷ См.: Amado Cl. *Circulation des biens à l'intérieur de la famille aristocratique de la Gothie au X siècle*. — *Mélanges de l'Ecole française de Rome*, 1999, t. 111, n. 2, p. 895-910, а также монографию Э.Маньяни.

⁶⁹⁸ См.: Falletti L. *Le retrait lignager en droit coutumier français*. Paris, 1923; Caillemer R. *Le retrait lignager dans le droit provençal*. — In: *Studi giuridici in onore di Carlo Fadda*. Napoli, 1906, vol. 4, p. 13-70; Ourliac P. *Le retrait lignager dans le Sud-Ouest de la France*. — *Revue historique du droit français et étranger*, 1952, t. LXXI, p. 328-355; idem. *Le retrait lignager dans la coutume de Bordeaux*. — *Revue juridique et économique du Sud-Ouest*, 1961, t. 37, p. 3-44, 117-151; Бессмертный Ю.Л. *Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII-XIII вв.* М., 1969, с. 66-68.

другими⁶⁹⁹. Речь идет о модификации первого института и смягчении его ригоризма: акцент делается уже не на праве любого обиженного члена линияжа воспрепятствовать заключению сделки или ее аннулировать постфактум (или, что представляется более вероятным, отказаться от своего права в обмен на какие-то блага), а на праве линияжа в определенной ситуации, в частности, при нарушении церковным учреждением принципа неотчуждения приобретенного имущества, либо перечеркнуть сделку, либо заставить его выполнять по ней свои обязательства. Перед нами, бесспорно, два варианта одного правоотношения, и можно лишь удивляться настойчивости, с которой их разделяют.

Поражает также слабая изученность этого явления на южнофранцузском материале. Некоторые исследователи, с которыми мне довелось говорить об этой историографической аномалии, выражали недоумение самой постановкой вопроса (“где Вы видите признаки *laudatio parentum* на Юге?”). Другие, например М.Бурэн и Ж.-П.Поли, высказывали по этому поводу сожаление, констатируя, что исследований на этот счет почти нет. Показательно, что этот сюжет не затронут в очень серьезной работе Ж.Джорданенго о судьбах феодального права “в стране писаного права”⁷⁰⁰. Между тем, вопрос именно в том, как на римской почве возник и, несмотря на рецепцию, очень долго существовал институт, опровергающий один из главных его принципов, а именно принцип нерушимости сделки.

Право, отраженное в южнофранцузских грамотах VIII-XI вв., в основе своей, несомненно, римское. Но это никак не означает, что Прованс и Лангедок того времени жили по Кодексу Феодосия или Бревиарию Алариха. По авторитетному заключению М.Кастэн-Сикар, формуляр подавляющего большинства актов каролингского времени настолько отличается от формуляра XII-XIII вв., сложившегося в условиях уже начавшейся рецепции, что говорить о сохранении в раннее средневековье в сколь-нибудь значительном объеме официальной юридической культуры Древнего Рима не приходится. Однако “семь столетий забвения, а часто и невежества, не смогли свести на нет римский юридический климат, в котором купалась Нарбонская Галлия”⁷⁰¹. По сути своей, это было обычное право, развившееся из юридической практики античного общества. Это обстоятельство, безусловно, облегчило в дальнейшем рецепцию римского права, но процесс этот растянулся минимум на три столетия и протекал далеко не идилически, что служит, может быть, луч-

⁶⁹⁹ White S.D. Custom, Kinship, and Gifts to Saints. The *Laudatio Parentum* in Western France, 1050-1150. Chapel Hill, 1988, p. 1-2.

⁷⁰⁰ Giordanengo G. Le droit féodal dans les pays de droit écrit. Exemple de la Provence et du Dauphiné: XII — début du XIV siècle. Rome, 1988.

⁷⁰¹ Castaing-Sicard M. Les contrats dans le très ancien droit toulousain (X-XIII siècle). Toulouse, 1959, p. 568.

шим доказательством глубины расхождений между “народным” правом Средиземноморской Франции и римским правом — даже в том виде, в каком его усвоили и применяли легисты XIII-XV вв.

В ходе рецепции исчезли многие архаические черты раннесредневекового южнофранцузского права, в их числе представление о недостаточности приобретения юридической власти над вещью и необходимости дополнить ее материальным обладанием. На практике это представление выливалось в совершение определенных обычаем⁷⁰² ритуальных действий, символизировавших реальное вступление во владение, например, передачу из рук в руки частицы отчуждаемого имущества. Но при всем архаизме этого обычая, его нельзя считать специфически феодальным: в той или иной форме и мере он характерен для всех докапиталистических обществ, не исключая и римское⁷⁰³. Нужно иметь в виду, что в трактовке контракта и некоторых других вопросов римское право эпохи рецепции существенно отличалось от классического; приспособлявая Дигесты к условиям уже, по сути дела, предбуржуазного общества, легисты XIII-XV вв. не заметили, или не захотели заметить, многие черты, сближавшие римское право с отвергаемыми “варварскими” обычаями их собственного времени.

Феодальный характер раннесредневекового южнофранцузского вещного права, несмотря на его римское происхождение и римскую форму, сомнения не вызывает. Отвлекаясь по необходимости от того обстоятельства, что феодальность этого права в изучаемый период возрастала, и рассматривая его в статике, остановимся на наиболее заметных чертах регулируемых им отношений собственности.

4. Особенности распоряжения имуществом

Наряду с семейным, или линияжным, характером анализируемой формы собственности, одна из наиболее отличительных ее черт заключается в разделении прав собственности на один и тот же участок земли между несколькими людьми, не связанными между собой родством. Эта особенность несомненно феодальная. Древнегерманское право исходит из презумпции имущественной независимости своих субъектов, которые образуют единый общественный организм именно в качестве полноправных собственников. Для римского права, с его четким представлением о лице и обязательстве, в целом, тоже характерно неприятие расщепления права собственности, хотя практика поземельных отношений породила в римском мире некоторые явления (сервитуты, эм-

⁷⁰² См. например: Coutumes de Toulouse, art. 93.

⁷⁰³ См.: Schulz F. Classical Roman Law, p. 526-527; Clanchy M.T. From Memory to Written Record. England, 1066-1307. Cambridge (Mass.), 1979, p. 23-25, 203-208.

фитевсис и т. д.), кое в чем напоминающие те, что подпадали под понятие разделенной собственности феодального права⁷⁰⁴. Однако эти явления, хотя и немаловажные в правовой жизни римлян, все же маргинальны по отношению к тому пониманию собственности, которое эту жизнь определяло. Суть ее можно выразить словами Лабеоны, дошедшими до нас в передаче Павла: “ты так же не можешь владеть тем, чем владею я, как не можешь стоять там, где я стою”⁷⁰⁵. Как разительно отличается это высказывание от известной максимы М.Блока о том, что в средние века многие могли, указывая на одну и ту же землю, назвать ее своей!

Феномен расщепленной собственности прослеживается в южнофранцузских источниках начиная со второй половины IX в., не раньше. До этого объектом сделки служили, по большей части, достаточно крупные и в хозяйственном отношении цельные владения, нередко целые поместья (как то следует, например, из завещания Аббона) эксплуатация которых не предполагала какого-либо переплетения прав собственности. Не исключено, конечно, что малочисленность документов, уцелевших от раннекаролингского периода, мешает правильно оценить ситуацию, однако косвенные данные, как будто, подтверждают этот вывод. Во всяком случае упоминаемые в завещании Аббона и Марсельском полиптике бенефиции ни размерами, ни статусом не выделялись ощутимо из массы обычных (условно: крестьянских) держаний; имеющиеся сведения о структуре господствующего класса этого времени тоже не вписываются в представление о “вертикальном” распределении прав собственности.

К концу каролингской эпохи положение меняется. Передача земли в бенефиций или феоде начинает рассматриваться как отчуждение, феоде более или менее последовательно отличается от аллода. Земля предоставляется за службу, а иногда и платежи. То, что эти пожалования производились в форме не только феода, но и аллода, не искажало сколь-нибудь существенно иерархическую природу собственности — отчасти в силу прочности личных отношений сеньора и вассала, отчасти потому, что южноевропейские аллоды тоже были, своего рода, держаниями, хотя и более высокого статуса.

В X-XII вв., жертвуя церкви часть своих земель или доходов, вассалы обычно подчеркивают, что делают это “по желанию” и “по совету”⁷⁰⁶, “с согласия”

⁷⁰⁴ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность, с. 65-85, Levy E. *West Roman Vulgar Law*, p. 76-80; Schulz F. *Classical Roman Law*, p. 381-385; Kaser M. *Das Römische Privatrecht*. Bd II, S. 298-311.

⁷⁰⁵ Dig. 41.2.3.5, Paul.: non magis enim eadem possessio apud duos esse potest, quam ut tu stare videaris in eo loco, in quo ego sto.

⁷⁰⁶ HGL, V, 91 (a. 951, Mende): cum consilio etiam et voluntate D. Raymundi marchionis; Apt, 88 (a. 1056): donationem quam ego Poncius facio pro amore Dei et per voluntatem meorum seniorum, id est Alfanti episcopi et Rostagni et Guillelmi fratris ejus; Marseille, 93 (a. 1065-1073): cum consilio et voluntate domni Pontii episcopi ecclesie Massiliensi.

и “с одобрения” сеньора⁷⁰⁷, давшего на то специальное “дозволение”⁷⁰⁸. Судя по обмолвкам, “совет” требовался и в тех случаях, когда формально вассалы имели право свободно распоряжаться полученными от сеньора землями и рентами⁷⁰⁹. Нередко уточняется, что “совет” исходит не только от самого сеньора, но и от членов его семьи⁷¹⁰. Порой “согласие” дается влиятельным человеком, как будто, не являющимся сеньором дарителя, что, наверное, следует считать мерой предосторожности⁷¹¹. Впоследствии за “согласие” сеньора иногда взимался особый платеж — т. н. *foriscapium*⁷¹².

В свою очередь сеньор, совершая сделку, нередко ссылается на “совет”, “согласие”, “одобрение”, “просьбу” или “желание”⁷¹³ своих людей, бывает, что и вовсе делает это совместно с ними⁷¹⁴. Судя по редким уточнениям, речь

⁷⁰⁷ HGL, V, 55.3 (a. 932): *ego Frotardus, vicecomes Caturcorum civitatis nec non et coniux mea Adalberga... una cum consilio Raimundo comiti senioris nostri; Aniane, 133 (a. 1036-1061): cum consilio; Avignon, 105 (a. 1063): cum voluntate... ac consilio; Agde, 114 (a. 1078): cum consensu; Béziers, 94 (a. 1094): cum consilio et laudamento de Guillelmo Arnallo, de quo... tenebam per fevum; Lérins, I, 203 (s. XI): cum laudo; Marseille, 326 (a. 1079-1103): cum consilio istorum qui sunt seniores nostri.*

⁷⁰⁸ Marseille, 617 (a. 1064-1079): *dono licentiam omnibus in castro Monasterii, ut fevum, quod tenent per nos in vita sua, si voluerint Deo donare ad alodem, faciant cum consilio nostro.*

⁷⁰⁹ Béziers, 75 (ca. 1067): *si tu... aut posteritas tua impignorare aut vendere volueritis, faciatis hoc cum nostro consilio et habeamus ipsas compras, quod ad seniore[m] inde exierit de ipsas pignoras; Apt, 116 (ante a. 1113): habeant potestatem faciendi quicquid voluerint, excepto vendendi vel alterius modi alienandi ecclesie Sancti Castoris.*

⁷¹⁰ Mas d’Azil, 16 (ca. 1070): *hanc... donum facio cum senioris nostri domini Willelmi Attonis et uxori sue et filiis suis, qui hoc donum sive guarpitionem propria manu firmaverunt et laudaverunt et firmare rogaverunt.*

⁷¹¹ Apt, 37 (a. 973-989): *signum Nevolongi qui voluit et consensit.* Речь идет о виконте Кавайона, брате или дяде епископа Кавайона, человеке богатом и в этом районе влиятельном. Ср.: Béziers, 84 (a. 1080).

⁷¹² Agde, 203 (a. 1133): *si autem tu... vel posteritas tua vendere vel impignorare volueritis hoc prefatum mansum, nostro consilio faciatis et ut donetis nobis inde forcapi; Béziers, 152 (a. 1141): ad seniores dedisti tuam partem de foriscapio.*

⁷¹³ Béziers, 106 (a. 1022): *ipsam donationem... de Rainaldo seniore nostro laudamus; Marseille, 378 (a. 1033): Nortaldus, fidelis meus, ministralis Bruniole, et, ipso rogante vel consiliante, donamus; 112 (a. 1056): cum consensu fidelium hominum videlicet Umberto, Pontio, Imguilranno, Bermundo, Wilelmo, Bermundo, Godafredo, Aldeberto, Unguberto, Wilelmo vel aliorum hominum qui in circuitu huius ecclesie aliquam habent possessionem, donant; 590 (a. 1058): per consilium et voluntatem Adelradi et Ugonis... qui sunt nostri castellani... donamus quondam partem de nostro alode.*

⁷¹⁴ Marseille, 119 (a. 1065): *Ego Geozfredus et frater meus Wilelmus Juvenis (виконты Марселя — И.Ф.) et uxores nostre cum filiis nostris omnibus et nepte nostre filie Aicardi fratris nostri, et Constantia et filii sui Petrus, Pontius Caballarius, Gosfredus et Bliгерius et Bernardus et Senioretus de Albano et uxor mea et filii mei atque filie, et Pontius Alphantus et alter Pontius qui vocatur Constantinus, cum uxoribus et filiis et filiabus, et Guitbertus de Mimeto et frater meus Bonus Filius, et Gantelmus et uxor mea, vocabulo Comitissima, nos omnes... donamus...*

идет об *amici, fideles, milites, ministrales* и т. д.⁷¹⁵ О степени их близости с семьей сеньора можно судить и по характерным прозвищам типа *Caballarius, Comitissa, Senioretus*⁷¹⁶. К слову, понятие *fideles* иногда охватывает и младших родственников⁷¹⁷. Если сделка затрагивала имущественные интересы вассала, сеньор заручался его “одобрением”, возмещая в звонкой монете наносимый его доходам ущерб или просто платя за “одобрение”⁷¹⁸. Иногда сделка вассала включена в текст грамоты сеньора⁷¹⁹, что, по-своему, логично — ведь владения сеньоров и вассалов были тесно связаны и топографически, и юридически. Подчеркну, что речь идет не о записи нескольких сделок на одном пергамене (т. н. *rancarta*), а о едином документе со сложной структурой.

Одобрение сделки и ее совершение были настолько связаны, что возникли даже формулы “дарю и одобряю”⁷²⁰, “дарю, одобряю и подтверждаю”⁷²¹. Это было вполне естественно, так как дарственные зачастую лишь подтверждали более ранние акты отчуждения имущества. На этот предмет даже составлялись специальные грамоты — т. н. *laudationes*, целью которых было разрешить “своим людям либо наследникам” передать данному церковному учреждению

⁷¹⁵ HGL, 82 (ca. 945, Pallars): *Isarnus comes et marchio... cum consensu fratrum meorum sive filiis atque nobiliores fideles nostros qui in nostra provincia consistunt; Lérins, I, 192 (a. 1046): nos Laugerius et Garado et uxores nostras, Amantia scilicet et filii nostri assensum prebemus amicorum ac fidelium nostrorum consiliis et petitionibus concedimus; 42 (a. 1049): ego Ugo, princeps Calianensium, volo... cum concilio militum meorum amicorumque turbam aliquid ex meo jure proprietario vendere; Marseille, 311 (a. 1062): per consilium nostrorum ministerialium Poncii Mataronisque fratrum; 341 (a. 1074): iterum non consenserunt filii predicti Geraldii Aicardus et Laufredus et amici eorum... laudantibus et consiliantibus amicis atque tutoribus suis cum multis bonis viris qui aderant; Conques, 20 (a. 1078); Avignon, 80 (a. 1107); Nice, 23 (a. 1109); Vabres, 36 (a. 1116); Apt, 111 (a. 1101-1125): cum consilio filiorum et amicorum, etc.*

⁷¹⁶ Marseille, 129 (a. 1028), 119 (a. 1063), 120 (a. 1064), etc.

⁷¹⁷ Marseille, 622 (a. 1056): *cum consilio fratrum et nepotum meorum sive aliorum Dei meique fidelium.*

⁷¹⁸ Marseille, 299 (a. 1053): *ego Giraldus... vendidi... mansum de Arnaldo, meo caballario. Hoc peracto, quidam viri qui fuerunt ejusdem Arnaldi nepotes, fecerunt mihi multam pro hac venditione rancuram. Eam itaque amplius ferre non volens, resque perdere nolens, coactus sum cambiare eundem mansum cum monasterio... dando mansum de Guntranno... et recipiendo ipsum de Arnaldo; Gellone, 309 (a. 1070): medietatem concensu hoc tamen retineo; Agde, 278 (a. 1134): Hec venditio facta est cum consilio canonicorum Agathensium qui habuerunt inde octo solidos et IIII denarios pro consilio.*

⁷¹⁹ Marseille, 789 (a. 1037): *ego Amicus et Lambertus, frater meus, et uxores nostre et filii nostri et Guilelmus, fidelis meus, et uxor sua Adalax, pro nostrarum redemptione animarum... donamus; 779 (a. 1042): Richardus, noster caballarius, cum consilio nostro, cambiavit per vineam quam habebat donatam ad sanctum Victorem; Lérins, I, 9 (a. 1046): et fideles nostri, Rodulfus cum filiis suis... similiter donant et firmatores existunt.*

⁷²⁰ HGL, V, 74.1 (a. 940, Narbonne): *damus, laudamus et concedimus; Marseille, 325 (a. 1019); Apt, 117 (a. 1120): ego Leodegarius, episcopus Aptensis, vobis Guiranno et Bertranno integram dono et laudo ad servitium et fidelitatem; Agde, 11 (a. 1132); Aniane, 95 (a. 1152), etc.*

их имущество — и только, без отчуждения какого-либо дополнительного имущества от своего имени⁷²². Отмечу также выражение *laudator et testis*⁷²³, встречающееся иногда в эсхатоколе.

“Совет” и “согласие” вассалов упоминаются также в клятвах верности: вассал обещал не замышлять зла против своего сеньора, не побуждать к этому своих людей и не давать им на это свое согласие⁷²⁴. Формально, эти клятвы не затрагивают отношения собственности как таковые. Однако установление отношений вассалитета ощутимо влияло и на имущественные отношения сеньора и вассала. Об этом свидетельствуют не только запреты отчуждать полученную в феоде землю без “одобрения” сеньора⁷²⁵, но и многочисленные дарения за упокой его души⁷²⁶ и членов его семьи⁷²⁷. Благочестивые пожертвования сеньора содержат аналогичные упоминания о его “верных”⁷²⁸. Все это позволяет говорить о реальном участии сеньоров и вассалов в имущественных делах друг друга.

С наибольшей очевидностью корпоративный характер феодальной собственности обнаруживается в церковном мире. Епископ обычно совершает дарение совместно “со своими клириками и другими канониками”. Кто-то из них — чаще всего, конечно, прево — может быть назван по имени и таким образом выделен особо⁷²⁹. С другой стороны, дарение капитулу делается не только в пользу прево, но и других каноников, которые часто также поименованы⁷³⁰. Разрешение на отчуждение феодальных держаний монастыря дается

⁷²¹ Marseille, 150 (a. 1082): *donamus, concedimus, laudamus et confirmamus*; Apt, 121 (ca. 1122): *dono, laudo atque confirmo*.

⁷²² Lérins, I, 99 (ca. 1060): *laus Guillelmi Gauceranni... dono... domno Aldeberto abbati... ut, si quis ex meis hominibus vel filius aut filia sive heres, aliquomodo ex sua honore ipsi monasterio dare voluerit, hoc abbas et monachi sine aliqua contradictione suscipiant et perhenniter possideant*; Nîmes, 194 (a. 1108).

⁷²³ Lérins, I, 238 (a. 1094); 239 (a. 1096).

⁷²⁴ Apt, 101 (a. 1080-1100): *nec homo nec foemina per nostrum consilium nec per nostrum consentimentum*; 120 (a. 1120): *ni homo ni femina per lo me cosel, ni per lo me consentiment...*

⁷²⁵ См.: Giordanengo G. *Le droit féodal...*, p. 12, 121.

⁷²⁶ Vabres, 38 (a. 874): *pro remedium animae seniori meo qui fuerit quondam Fredeloni necnon et Raymundo seu etiam et Bernardo qui fuerunt marchiones et duces*; Saint-Pons-de-Nice, 3 (ca. 1010); Marseille, 603 (a. 1038), etc. Следует иметь в виду, что сеньором иногда назван покойный муж. См.: Nîmes, 69 (a. 973).

⁷²⁷ Marseille, 788 (a. 1047); Lézat, 1598 (ca. 1090); Gellone, 296 (a. 1060-1108), etc.

⁷²⁸ HGL, II, 207 (a. 926, Rodez): *pro cunctis amicis vel fidelibus nostris*; V, 67 (a. 936, Toulouse): *pro consanguineis nostris et fidelibus nostris*; 78.3 (a. 943, Vabres); 89 (a. 949, Carcassonne); 111 (a. 961, Rodez); 151 (a. 990, Narbonne); Nîmes, 117 (a. 988-1017), etc.

⁷²⁹ HGL, V, 74.1 (a. 940, Narbonne); Marseille, 86 (a. 1072); Lérins, I, 12 (a. 1094); Apt, 119 (a. 1122); Béziers, 137 (a. 1130), etc.

⁷³⁰ HGL, II, 182 (a. 872, Agde): *dono... a supradicta ecclesia, hoc est venerabili patri Dagberto episcopo vel a canonicis qui ejusdem Deo deserviunt*; Apt, 111 (a. 1101-1125); 121 (ca. 1122); 126 (post a. 1123).

не аббатом, а конвентом обители⁷³¹. Община монахинь также совершает сделку совместно, особый статус настоятельницы проявляется лишь в том, что она упоминается отдельно от остальных сестер⁷³². Наконец — и это почти банальность — дарения сплошь и рядом делаются в пользу епископа и каноников, аббата и монахов⁷³³.

Все это, если не очевидно, то ожидаемо. Важнее поэтому подчеркнуть, что в имущественных делах церковных учреждений активно участвуют и миряне. Так, епископы ссылаются на совет не только каноников⁷³⁴, но также каноников и “добрых соседей”⁷³⁵, каноников и “знатных мирян”⁷³⁶, каноников и вассалов⁷³⁷, каноников и рыцарей⁷³⁸, клириков и *fideles*⁷³⁹, бывает, что одних только *fideles*⁷⁴⁰, наконец каноников и наследников⁷⁴¹ — ведь в эту эпоху принятие сана необязательно влекло за собой отказ от личного имущества. Аббаты также опираются на совет епископа, его каноников и доверенных мирян⁷⁴². Ха-

⁷³¹ Marseille, 804 (ca. 1110): *et quia predictus honor totus est alodium sancti Victoris, predicti milites non possint vendere nec alienare, nisi predicto vel cui conventus monasterii concesserit.*

⁷³² Marseille, 88 (a. 1077): *Nos sanctimoniales... vendimus... Guarsenda abbatissa firmavit.*

⁷³³ HGL, V, 64 (a. 936, Carcassonne): *donatores sumus... ad dominum episcopum... et ad canonicos ibidem Deo servientes*; Gellone, 74 (a. 958): *ut post hac die abeant, teneant et possideant abbas et monachi*; Nice, 15 (ca. 1075); Lérins, I, 48 (s. XI): *ad totum conventum*; Apt, 113 (ante a. 1113); Nîmes, 207 (a. 1117); 211 (a. 1134-1141), etc.

⁷³⁴ HGL, V, 54 (a. 931, Carcassonne): *per consultum et per consilium cathedralium clericorum meorum.. commutamus*; Marseille, 73 (a. 1044); Saint-Pons-de-Nice, 13 (a. 1078): *una consensientibus et donantibus canonicis ejusdem ecclesie*; Béziers, 96 (a. 1077-1094); Avignon, 107 (a. 1094); Lérins, I, 12 (a. 1094): *canonicorum meorum consilio ductus*; Maguelone, 134 (a. 1168): *consilio et assensu totius capituli...*

⁷³⁵ Lérins, I, 148 (a. 1093): *consilio ductus canonicorum meorum bonorumve vicinorum...*

⁷³⁶ Lérins, I, 161 (a. 1074): *cum consilio clericorum et consultu laicorum nobilium sedis nostre...*

⁷³⁷ Lérins, I, 171 (a. 1103): *consilio canonicorum meorum ductus simulque consentientibus hac laudantibus aecclesiae meae vassalis...*

⁷³⁸ Lérins, I, 29 (a. 1038): *cum consilio et consensu de omnibus canonicis meis et aliquantis caballariis meis...*

⁷³⁹ HGL, V, 91 (a. 951, Mende): *ego Stephanus ecclesiae Mimatensis episcopus... consentiente Petro archidiacono ac Manfredo praeposito, Ingelvino decano, caeterisque clericis supradictae sedis, necnon fidelibus laicis Bernardo et fratre suo Hectore, Hugone et Petro fratribus meis, Bernardo vicecomitis... cum consilio et voluntate D. Raymundi marchionis et omnium clericorum atque fidelium nostrorum*; Marseille, 795 (a. 1040): *cum consensu nostrorum clericorum sive etiam fidelium laicorum.*

⁷⁴⁰ Apt, 124 (post a. 1122): *consilio nostrorum fidelium...*

⁷⁴¹ Lérins, I, 210 (a. 990-997): *consilio canonicorum nostrorum ductus simulque consentientibus et laudantibus heredibus nostris...*

⁷⁴² Lérins, I, 147 (a. 1050): *ego Poncius, abbas monasterii sancti Verani, cum consilio omnium monachorum meorum et cum consilio domni Duranti, episcopi Venciensis, cunctorumque canonicorum suorum et cum consilio Raimbaldi atque Lanberti et Amici...*

рактер отношений между церковными иерархами и теми, к чьему совету они прислушиваются, не всегда понятен⁷⁴³, но нет сомнения в том, что речь идет о переплетении социально значимых связей. Отвлекаясь от чисто религиозных мотивов светского благочестия и вовлечения в имущественные дела церковных корпораций, отмечу именно социальную составляющую этого явления. Как показала недавно Э.Маньяни⁷⁴⁴, знать, а за нею и рыцарство, видя в местных монастырях наиболее устойчивые социальные институты, старались с их помощью застраховать себя от непредвиденных потрясений; на мой взгляд, этот вывод, с определенными нюансами, может быть распространен и на кафедральные соборы. Дело не ограничивалось благочестивыми пожертвованиями, дававшими традентам моральное право претендовать в трудную минуту на поддержку данного церковного учреждения. Широкое распространение получила практика передачи церкви аллодиальных прав на часть семейного имущества в обмен на получение его в феоде или какую-то другую форму условного землевладения. Симптоматично, что в подавляющем большинстве случаев передавались не целые виллы (иногда даже не целые мансы), а их части и частицы или доли соответствующих доходов⁷⁴⁵ — тем самым обеспечивалось сохранение семейного контроля над отчуждаемым имуществом. Одновременно самые дальновидные и организованные линияжи продвигали своих членов на ключевые должности избранного ими религиозного учреждения, к слову, необязательно одного. В результате вокруг монастырей, капитулов и епископских кафедр возникали, своего рода, сгустки имущественных интересов сразу нескольких и даже многих влиятельных семей, не всегда вассалов того или иного учреждения (по крайней мере, по всем своим владениям), но, несомненно, тесно связанных с ним в экономико-юридическом и социальном плане.

Анализируя имущественные аспекты взаимоотношений сеньоров и вассалов, небесполезно обратиться к местным кутюмам и статутам классического средневековья. Помимо обычных для Франции того времени феодальных служб, они предусматривали также рельеф и экстраординарную помощь, причем в большем числе случаев, чем в других районах страны; среди них были и такие, как приобретение земли или тяжба на границах сеньории⁷⁴⁶. Южно-французское феодальное право XIII-XV вв. узаконило, кроме того, вмешательство сеньоров в передачу подвластных им аллодов по наследству⁷⁴⁷. В свете

⁷⁴³ HGL, V, 117 (a. 969): *Ego Gaufredus, pater sanctorum monachorum coenobii sancti Salvatoris... cum consilio Gersindae comitissae et Adalais vicecomitissae et cunctis satellitibus civitatis Narbonae...*

⁷⁴⁴ Magnani Soares-Christen E. *Monastères et aristocratie...*

⁷⁴⁵ См., например: Marseille, 374 (ca. 1060): *dono escannus ad uxorem meam... de duobus mansis medietates, de uno qui fuit de Sperantio et de alio qui fuit de Rainardo; et alias medietates ad sanctum Victorem de ipsis mansibus supra scriptis dono.*

⁷⁴⁶ Pecout H. *Etudes sur le droit privé...*, p. 110-112.

⁷⁴⁷ Ibidem, p. 89-93.

этого следует признать симптоматичными зафиксированные в раннесредневековых документах и, судя по всему, достаточно распространенные, посмертные отказы земли со стороны вассалов в пользу своих сеньоров⁷⁴⁸. Имущественные права сеньоров на земли вассалов были, таким образом, вполне реальными.

Становление условного землевладения обычно связывают с социально-политическими процессами IX-XI вв.: ослаблением центральной государственной власти, возникновением юрисдикционной сеньории, инкастелламенто и т. д. Это безусловно верно, однако не следует забывать, что вертикальная организация собственности была, хотя и очень важным, но лишь одним из проявлений расчлененности феодальной собственности⁷⁴⁹. Консолидации господствующего класса на феодальной основе способствовало также переплетение прав собственности “по горизонтали”, т. е. безотносительно того, какое место занимал собственник в феодальной иерархии. Для истории Средиземноморской Франции этот вопрос особенно важен, поскольку посредством горизонтального переплетения имущественных прав происходило размывание границы между социальными группами благородных и ротюрье. Очевидна связь этого явления с характерным для изучаемого общества уподоблением социально-юридических отношений зависимых крестьян со своими господами социально-юридическим отношениям внутри привилегированного класса.

Каковы истоки этого явления? На сегодняшний день ответить на этот вопрос исчерпывающе и однозначно не представляется возможным. Ограничусь отдельными замечаниями. Достаточно ясно, что переплетение прав собственности шло рука об руку с массовым отчуждением и приобретением небольших и в хозяйственном отношении несамостоятельных владений или доходов с них. В самом деле, передача прав на квартайрату виноградаря в большинстве случаев, видимо, не предполагала не только отторжение такого участка от держания обрабатывающего его крестьянина, но даже изъятие его из-под контроля градента. В таких случаях речь шла, скорее, о передаче права на получение определенного количества вина со всего держания как хозяйственного целого. Когда же передавался целый манс, тем более группа мансов, градент нередко оговаривает сохранение за собой или кем-то из наследников (включая вассала и сеньора) удержание части доходов⁷⁵⁰. С учетом членения и передачи из рук в руки доходов, обусловленных судебной-административной или церковной властью над данной территорией, картина всеобщего переплетения прав собственности усложнится еще больше. Во многих случаях имела

⁷⁴⁸ Nimes, 24 (a. 924); 77 (a. 983).

⁷⁴⁹ Корсунский А.Р. Об иерархической структуре феодальной собственности. — В кн.: Проблемы развития феодальной собственности на землю. М., 1979, с. 170-171.

⁷⁵⁰ Например: Marseille, 461 (1064-1079): *cedo illum mansum... cum medietatem decimi de omnibus rebus... alteram medietatem retineo mihi*; 140 (a. 1091): *excepta medietate de tascha*.

место передача не собственности, а части владельческих прав, но в условиях преобладания натуральной ренты и все большего сведения права собственности к получению дохода с некоей довольно-таки аморфной совокупности земель это различие было не столь уж существенным. Более того, наверное, именно потому, что расщепление и переплетение прав собственности и владения приняло столь тотальный характер, что различия между благородным и неблагородным держанием стали стираться⁷⁵¹, сеньоры стали изыскивать нетрадиционные формы привязки “своих крестьян”. Этой цели служили, в частности, ротюрный фьеф и сервилльный оммаж⁷⁵².

Для понимания изучаемой формы собственности очень важен ее условный характер, иначе говоря, недостаточно четкое (по римским или буржуазным понятиям) разграничение прав собственника и несобственника, будь то держатель, сосед или бывший, а также будущий собственник. Эта черта господствующей в раннесредневековой Средиземноморской Франции формы собственности тесно связана с ее разделенностью между несколькими субъектами; можно даже сказать, что это стороны одной медали. Отражая систему производственных отношений в целом, отношения собственности одновременно несут в себе информацию о каждой стадии воспроизводственного процесса. И если изучение расчлененности феодальной собственности обогащает по преимуществу наши представления о феодальном механизме распределения, то анализ ее условности наиболее важен для исследования самого производства. Другое дело, что в силу специфики отражения экономических явлений в праве (тем более в римском, в своей основе, праве, которое избегало вмешиваться в имущественные отношения, складывающиеся на стадии производства как такового⁷⁵³), категория “собственность” характеризует и производство, и потребление и, в меньшей степени, распределение, главным образом через обмен.

Как уже отмечалось, обладание земельным имуществом на иной, чем право собственности, юридической основе приняло в Древнем Риме весьма широкие масштабы. Помимо владения и держания, следует напомнить о “правах на чужие вещи” (*ius in re aliena*), воплощенных в земельных сервитутах, узуфрукте, некоторых других институтах, обставленных определенными условия-

⁷⁵¹ Marseille, 687 (a. 1059): *Licentiam... donamus totis nostris hominibus, tam militibus quam etiam pajensibus, terrarumque et vinearum cultoribus, non dicimus totum, sed quantulumcumque de sua tenura, quem tenent per nos, et quantum Deus inspiraverit cordibus eorum, pro suis animabus donent*; Gellone, 58 (a. 1071): *dono de alode... meo... hominumque meorum, militum et pajensium consilio*.

⁷⁵² См.: Richardot H. *Le fief roturier à Toulouse au XII et XIII siècle*. — *Revue historique de droit français et étranger*, 1935, vol. 14, p. 307-359; 495-569, а также указанные выше работы П.Урлика и М.Мунье.

⁷⁵³ Даже Кодекс Наполеона принимает на веру заявления предпринимателя о порядке и самом факте произведения оплаты труда работников.

ми. При этом классическое римское право ясно разграничивало собственность и владение, тем более, собственность и сервитуты; грань между ними стала стираться лишь в вульгарном праве поздней античности и раннего средневековья⁷⁵⁴.

Наиболее отчетливо безусловный характер римской собственности обнаруживается в обязательственном праве, в частности, в трактовке дарения и купли-продажи⁷⁵⁵. Законное приобретение вещи в собственность, дополненное вступлением во владение ею, делало покупателя практически неуязвимым от возможных посягательств со стороны прежнего собственника. Римляне придавали большое значение выяснению того, правомочен ли участник сделки ее совершить, является ли он добросовестным владельцем и т. д. Основанием для расторжения сделки служило невыполнение новым собственником условий купчего договора, но под условием подразумевалось совершение только таких действий, которые были связаны с фактом передачи имущества (например, с уплатой цены в установленный срок), но никак не с дальнейшим распоряжением самим имуществом. Иными словами, законность сделки нельзя было оспорить на том основании, что покупатель обращается с приобретенным имуществом не так, как того хотелось бы продавцу; разграничение вещного и обязательственного права в этом случае было совершенно определенным. Расторжение сделки по причине нарушения одной стороной вещных прав другой стороны было сравнительно легко осуществимо лишь в рамках арендного или прекарного договора, однако в этом случае речь шла уже не о собственности, а о владении, в том числе в его ущербной форме.

Раннему, отчасти и высокому, средневековью было свойственно существенно другое отношение к имуществу. Отвлекаясь от очень важных, но особых вопросов о самом понимании имущества в средние века⁷⁵⁶, ограничусь анализом некоторых аспектов, связанных с его отчуждением. Средиземноморская Франция и каролингского, и посткаролингского периода, несомненно, знала такое отчуждение земли (не говоря уже о другом имуществе), которое, с уче-

⁷⁵⁴ Levy E. West Roman Vulgar Law, 32-47. Cf.: Feenstra R. "Dominium" and "Ius in re aliena": the origins of a Civil Law Distinction. — In: New Perspectives in the Roman Law of Property. Essays in honor of B.Nicholas. Oxford, 1989, p. 111-122.

⁷⁵⁵ Особняком стоит залоговое право, рассматриваемое иногда как разновидность прав на чужие вещи. Некоторые аспекты реальных гарантий обязательств сближают это право с условной собственностью средневековья. В этом смысле наибольший интерес представляет архаический институт *fiducia*, в отличие от характерного для классической эпохи института *pignus*, предполагавший передачу кредитору не владения заложенным имуществом, а некоего более полного права. По форме передачи и возврата (*per aes et libram* или *in iure cessionis*) оно совпадало с правом собственности, однако должник сохранял на это имущество определенные права, например, мог его завещать. См. Дождев Д.В. Римское частное право, с. 462-464.

⁷⁵⁶ См.: Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.

том феодальной практики, следовало бы назвать безусловным⁷⁵⁷. И в IX и даже в X вв. оно все еще считалось нормальным и само собой разумеющимся, так что в иных документах это обстоятельство даже никак не оговаривается, хотя, как правило, такая оговорка есть: “дарю, передаю и уступаю... чтобы имели, держали и владели и делали все, что хотели”⁷⁵⁸; “без какого-либо противодействия”⁷⁵⁹, “без какого-либо препятствия или умаления”⁷⁶⁰, “без какого-либо сомнения и препятствия”⁷⁶¹, “без какого-либо беспокойства”⁷⁶², “беспрепятственно”⁷⁶³, “беспрекословно”⁷⁶⁴ и т. д. Особо отмечается, что продавец получил согласованную цену и что за покупателем не осталось никакого долга⁷⁶⁵.

Однако начиная с X в. все чаще встречаются грамоты, оформляющие передачу земли с известными ограничениями и на определенных условиях. Строго говоря, таковыми являются даже те грамоты, согласно которым земля передается тому или иному монастырю с тем, чтобы монахи молились за спасение души дарителя, его семьи, сеньора, каких-то других лиц. В глазах людей того времени это была вполне реальная служба; многозначность понятия *servitium*

⁷⁵⁷ Aniane, 150 (a. 853): *et quicquid ab hodierno die et tempore ex ipsis rebus facere aut judicare volueritis, id est tam videndi, donandi, cedendi, commutandi maneat eis firmissima potestas*; Béziers, 5 (a. 888); 11 (ca. 898); Marseille, 598 (a. 970): *faciatis de predicta donatione quicquid facere aut vindicare volueritis, habendi, vendendi, dandi vel comutandi vestrisque heredibus relinquendi... habeatis integram licenciam et potestatem*; 72 (a. 977); 70 (a. 984); Apt, 36 (a. 986-987): *et faciatis vos de ipsa vinea amodo et deinceps quicquid facere volueritis, id est habendi, tenendi, dandi vel commutandi vestribus heredibus derelinquendi in omnibus integram habeatis licentiam et potestatem ad faciendum tantum sine contradictione*; Nice, 14 (a. 1002): *facere debet unusquisque homo de rebus suis quicquid facere voluerit, etc.*

⁷⁵⁸ Aniane, 318 (a. 889-890): *ut quicquid ex inde facere aut judicare volueritis, vendendi, cedendi seu comutandi... habeatis plenissimam potestatem*; Agde, 285 (a. 967): *ipsum alodem... sic tibi vendimus, vel tradimus, vel transfundimus, ut ab hodierno die vel tempore ad proprium habeas, adeas, teneas et possideas et facias quicquid volueris*; Apt, 50 (a. 970-990): *ut in omnibus sit illorum potestatem ad faciendum quod voluerint, etc.*

⁷⁵⁹ Apt, 25 (a. 976): *teneant... sine ulla contrapellatione*; 45 (a. 997).

⁷⁶⁰ Apt, 2 (ca. 852): *habendi, tenendi et in perpetuis temporibus possidendi sine aliqua contrarietate vel ulla diminutione*; Marseille, 541 (a. 1052): *sine ulla contrarietate mea vel de heredibus meis*; 136 (a. 1062): *sine ulla contrapellatione contrarietateque possideant, etc.*

⁷⁶¹ Apt, 44 (a. 944): *absque aliqua dubitatione et contrarietate*.

⁷⁶² Apt, 72 (a. 1039): *sine ulla inquietudine*; Marseille, 114 (a. 1050).

⁷⁶³ Gellone, 278 (a. 913): *absque ullius contrarietate possideant*; Apt, 74 (a. 1041): *habeas et possideas et quicquid inde facere volueris absque contrarietate facias*; Béziers, 72 (post a. 1061), etc.

⁷⁶⁴ Lézat, 303 (a. 948): *sine ullo contradicente*; Aniane, 316 (a. 959); Apt, 24 (a. 973): *teneant atque possideant sine contradictione*; Gellone, 102 (a. 1031-1060): *nemine eis contradicente*.

⁷⁶⁵ Apt, 36 (a. 986-987): *unde accepi de vobis pretium sicut inter nos bonae fidei placuit atque convenit in merce placabile valentes solidos novem et nihil post vos de ipso pretio remansit indebite*; Roussillon, 20 (a. 1003): *et nihil de ipso precio non remansit et est manifestum*; Nîmes, 172 (a. 1080-1096): *et unde accepimus, nos vinditores de vos emptores, pro precium, sicut inter nos et vos convenit, in solidos VI... et nihil de precium non remansit indebitum, sed omnia manibus adimplestis*.

лишь оттеняет эту мысль. Отсюда внимание, уделяемое перечислению тех, кого просили поминать в молитвах⁷⁶⁶, или тому, сколько именно месс должны отслужить монахи⁷⁶⁷. Имущество передавалось и за другие услуги, которые церковное учреждение должно было в будущем оказать дарителю, например за право быть похороненным на монастырском кладбище⁷⁶⁸.

Еще важнее тот факт, что в очень многих грамотах речь идет об ограничениях права монастыря или капитула (как и других собственников) распоряжаться переданным имуществом. Эти ограничения принимали две формы.

Во-первых, традент указывал, как именно следует поступить с его имуществом. Часты требования употребить его на совершенно определенные и никакие другие цели, например, на раздачу милостыни⁷⁶⁹, на странноприимный дом⁷⁷⁰, на лечение больных⁷⁷¹, на лампы⁷⁷², на изготовление книг⁷⁷³, на восстановление конкретного храма⁷⁷⁴ и т. д.

Во-вторых, традент запрещал в какой бы то ни было форме отчуждать передаваемое имущество — нередко без каких-либо пояснений и оговорок⁷⁷⁵. Большинство традентов исходило из убеждения (соответствующего церковным канонам, но вряд ли только по этой причине), что переданное ими иму-

⁷⁶⁶ См., например: La Grasse, 54 (a. 943): по имени названы 20 человек.

⁷⁶⁷ HGL, II, 76 (a. 828); Lézat, 307 (a. 1028): *promiserunt nobis cantare missas III tricenarios; Nimes, 135 (a. 1043-1060); Toulouse, 201 (a. 1060-1108): ut per omnibus annis faciat unum trentenarium, cum omnibus horis diei pro anima Willelmo Raimundo, etc.*

⁷⁶⁸ Lézat, 1308 (a. 987-996); 578 (ca. 1040); Gellone, 215 (a. 1060-1108); Béziers, 145 (a. 1133): *ad mortem tuam debemus nos exire et honorifice te vestire et sepelire et facere campanas pulsare, etc.* Особая статья — дарения в связи с предстоящим принятием сана (Marseille, 148, ca. 1080; Lézat, 267, a. 1085-1095, etc.) или пострижением сына или дочери (HGL, V, 130, a. 978: *ad coenobium construendi... rogo ut filia mea sit inde abbatissa; Apt, 102, ca. 1064; Marseille, 449, a. 1079; Nimes, 177, a. 1080-1096, etc.*), каковые можно считать своего рода материальным обеспечением, не носящим условного характера.

⁷⁶⁹ Béziers, 101 (a. 1097): *in stipendia clericorum et helemosinas pauperum.*

⁷⁷⁰ HGL, II, 76 (a. 828, Arles): *ut cotidianis diebus semper assidue tres pauperes ex rebus a nobis traditis reficiantur et suscipiantur hospicio...*

⁷⁷¹ Aniane, 131 (a. 1123): *pro quo dabis annuatim infirmarie IX sestarios annone; Lézat, 1040 (a. 1138): in nemore de Fumel tal de ligna ad opus infirmariam.*

⁷⁷² Marseille, 26 (a. 845): *in luminaribus; Eixalada-Cuixà, 72 (a. 949): propter luminaria ad illuminanda reliquias sanctorum et altaria cenobii hujus, in victu et vestitu famulis Deo servantibus; Conques, 413 (a. 948); HGL, V, 137.1 (a. 983); Apt, 35 (a. 986); Agde, 218 (a. 1107), etc.*

⁷⁷³ Apt, 89 (s. XI): *in libris scribendis aut pergamenis aut in signis faciendis aut in elemosinis pauperum.*

⁷⁷⁴ Marseille, 73 (a. 1044): *cupiens restaurari loca servitio Dei apta, ecclesiam sancti Genesii... que nunc est destructa...*

⁷⁷⁵ Toulouse, 280 (a. 960-992): *Sanctus Marcellus remaneat Bernardo episcopo, dum vivit; vendere neque alienare nullomodo possit, neque usum neque fundus; La Grasse, 97 (a. 1038): non habeamus licentiam vindere, nec comutare, nec alienare, nec aliena potestate transferre, nisi ad vos aud successores vestros; Béziers, 82 (a. 1077): ut tu Matfredus episcopus et successores tui habeatis et teneatis istum honorem de Lignan et de Aspiran in vestro dominio et non habeatis licentiam dare nec impignorare, nisi nobis aut filiis nostris legitimis, etc.*

щество должно навечно оставаться в собственности данного религиозного учреждения. Под отчуждением подразумевались такие операции, как продажа, обмен, залог и т. д.⁷⁷⁶, а также передача в феод⁷⁷⁷, которая, в отличие от предоставления земли в держание зависимому крестьянину, рассматривалась как форма отчуждения имущества. Показательна оговорка о том, что получатель имущества вправе передавать его, кому захочет, кроме клирика и рыцаря⁷⁷⁸.

Что могло подвигнуть монахов или каноников на этот, как они хорошо понимали, незаконный и чреватый последствиями шаг? Рассуждения на этот счет в грамотах нечасты, но все же можно понять, что делалось это либо “по необходимости”⁷⁷⁹ — надо полагать, ввиду серьезных материальных затруднений, либо в результате превышения епископом или прево своих полномочий в отношении каноников⁷⁸⁰, “под давлением или из-за страха перед епископом”⁷⁸¹, возжелавшим присвоить себе общее имущество⁷⁸². Иногда даритель подчеркивает, что для него не имеет значения причина, по которой церковное учреждение пойдет на нарушение, каковое для него в принципе неприемлемо⁷⁸³. Ригоризм этой позиции подчас завуалирован рассуждениями о том, что сделка становится недействительной, если расстроится жизнь религиозной общины⁷⁸⁴, но за этой оговоркой угадываются все те же внутрицерковные распри.

⁷⁷⁶ Apt, 33 (a. 984); Marseille, 133 (ca. 1010); 207 (a. 1042); Gellone, 145 (ca. 1070), etc.

⁷⁷⁷ Lézat, 287 (a. 1017): *ut... monachi non possint vindere, nec inalienare, nec comutare, neque ad fevos dare*; 594 (a. 1030-1040); Nîmes, 181 (a. 1080-1096): *si ullus de ipsa communia qui tollere voluisset aut donare aut ullum hominem per beneficium faciat*.

⁷⁷⁸ Béziers, 75 (ca. 1067): *possitis dare vel commuare, exceptus ad sanctos aut ad clericos aut ad caballarios*; 103 (a. 1097); 127 (a. 1124); Aniane, 95 (a. 1152): *possitis dare vel vendere vel impignorare, exceptis sanctis, clericis et militibus*. Иногда добавляли: “и представителя власти”. См.: Agde, 296 (a. 1147): *preter sanctos et milites et homines de potestate*.

⁷⁷⁹ Lérins, I, 29 (a. 1038): *ut deinceps predictus abbas sive monachi propria in perpetuo habeant potestatem tenendi, possidendi, fruendi et, si necesse fuerit, commutandi*; Apt, (a. 1008): *excepto si necessitas aut voluntas evenerit aut alienare voluerit, non liceat ei vendere nec alienare nisi ad ipsum episcopum vel successoribus ejus*.

⁷⁸⁰ Nîmes, 186 (a. 1060-1108): *si episcopus vel prepositus vel aliqua persona in supradicto manso, supra voluntatem canonicorum Beatae Mariae, aliquid acceperit...*

⁷⁸¹ Apt, 39 (a. 991-992): *Quod si ita est, quod ipsa congregatio virorum Dei propter obpressionem aut timorem pontificis aut successores ejus dominare nequeant, volo ut ad propinquos parentes meos possessio praedicta perveniat*. Cf.: 60 (a. 1009).

⁷⁸² Nîmes, 167 (a. 1095): *si episcopus vel prepositus vel aliqua persona viri vel femine istam donationem inquietare voluerit vel ad suos proprios usus redigere temptaverit...*

⁷⁸³ Nîmes, 160 (a. 1084): *in tali convenientia: quod si episcopus aut prepositus aut ulus clericus aut ullus homo ipsum mansum suprascriptum de ipsa communia suprascripta, per ullam occasionem, tollia*; 165 (a. 1092); 188 (a. 1060-1108).

⁷⁸⁴ Nîmes, 158 (a. 1080): *quod si forte (quod absit) ipsa canonica fraternitas disrupta fuerit, ut non sint ibi clerici communiter in claustris manducantes et dormientes, vel aliquis homo voluerit auferre per violentiam de ipsa communitate*; Apt, 99 (s. XI): *Si autem evenerit in futuro, quod absit, ut haec vita communis in defectum venerit, haec donatio ad nostros proprios haeredes sine detrimento revertatur*.

Нарушение этого запрета влечет за собой возвращение имущества семье дарителя — иногда за выкуп⁷⁸⁵, иногда автоматически⁷⁸⁶. Чаще всего выкуп производится за символическую плату⁷⁸⁷, но бывает, что и за вполне весомую — в этом случае речь идет, фактически, о преимущественной покупке⁷⁸⁸. Иногда в случае отчуждения приобретенной земли, церковь платит прежнему владельцу вознаграждение⁷⁸⁹. Имеют место и более сложные комбинации, когда, например, каноники сами определяют, кому из родственников традента они дадут денег — с тем, чтобы он выкупил землю у посягнувшего на нее епископа, а затем вернул ее капитулу⁷⁹⁰.

Но и это еще не все. Оказывается, что законная и по условиям, и по соблюдению всех надлежащих процедур передача имущества никак не мешала, если не самому траденту, то его наследникам, продолжать считать отчужденную землю своей. Они необязательно добивались ее возвращения в юридическое лоно семьи, тем более, что в экономическом плане семья традента зачастую и не утрачивала контроль над отчужденным участком. Важнее было подтвердить на нее некие права, не укладывающиеся в нормы и понятия римской юриспруденции, но гарантирующие реальность распоряжения этим участком и извлечения из него дохода. Отсюда — все новые пожалования уже переданных ранее земель, иногда сопровождаемые получением некоторой суммы денег, необязательно символи-

⁷⁸⁵ Gellone, 113 (a. 877-879); Aniane, 294 (a. 990-996): *si ullus homo donaverit eum a fevo, veniat filius meus et donet 4 denarios ad sanctos et teneat ipsum alodem*; Lézat, 594 (a. 1030-1040): *ut neque abbas, neque monachi non possint vindere, nec alienare, nec transmutare, nec ad fevum dare... quod si facere voluerint, veniat unus ex propinquis parentibus meis et donat Sancto Petro XII dinarios et habet ipsam hereditatem*; Vabres, 12 (a. 1105-1108): *Si autem abbas laicus istum honorem... in usum vel servitium conatus accipere et propter hoc monachos reliquere noluerit, veniant consanguinei mei plus propinqui et ponant supra altare Sancti Salvatoris centum L solidos et recuperent ipsum honorem*.

⁷⁸⁶ Gellone, 112 (a. 996-1031): *si abba aut ullus homo aud congregacio istius loci de comunia monachorum abstrahere voluerit, aud ad nos revertat aud ad propinquos nostros*; Béziers, 72 (post a. 1061): *non habeant potestatem donare... et si faciebant, fuissent supradicta omnia de me Sigario suprascripto et de infantibus meis et de posteritate mea*; Nîmes, 170 (a. 1080-1096): *ut canonici habeant et possideant, et, si voluerint eas dare alicui homini, in ea ipsa convenientia dent filio meo Bernardo*.

⁷⁸⁷ Nîmes, 118 (a. 1019); Vabres, 26 (a. 1095). Выкупленную таким образом землю семья традента получала иногда не в аллод, а в феодал. См.: Gellone, 273 (a. 1101).

⁷⁸⁸ Apt, 29 (a. 982): *si autem vendere voluerint, per tale pretium sicut boni et justi pretiatores adpretiaverint, emas episcopus sive successores ejus*.

⁷⁸⁹ Nîmes, 175 (a. 1080-1096): *si vero canonici voluerint istum mansum alicui villano dare, reddant canonici a Raimundum et a Bernardum solidos XVI*.

⁷⁹⁰ Nîmes, 186 (a. 1060-1108): *aliquis propincorum meorum, de quo magis canonici voluerint, accipiat duodecim nummos de Melgorio et ponat super altare Beatae Mariae et canonicis supradictis supradictum mansum absolvat et malefacta, secundum voluntatem illorum emendet*. Cf.: 189 (a. 1060-1108).

ческой. Этим вопросом активно занимаются американские медиевисты: С. Уайнбергер, С. Уайт, Б. Розенвайн и, совсем недавно, Ф. Шейер⁷⁹¹, однако в центре их внимания не столько имущественные отношения, рассматриваемые, скорее, мимоходом, сколько история семьи, власти, благочестия и т. д.

Следует подчеркнуть, что, при всем своеобразии этих отношений, речь идет именно о собственности. Об этом, наряду с употреблением специальной терминологии, выражавшей представление о наиболее полном праве на вещь, свидетельствует анализ всей системы правовых институтов, относящихся к имущественной сфере. Эта система принципиально отличается от римской и, по сравнению с классическим правом, качественные изменения претерпели не только понятия, но и сама организация правового пространства.

Примером может служить эволюция узуфрукта, относимого классическим правом к разряду прав на чужие вещи. В грамотах IX–XI вв. мы редко имеем дело с чистым случаем предоставления узуфрукта⁷⁹². Как правило, он упоминается в связи с передачей земли в собственность: традент резервирует узуфрукт для себя или жены или детей или каких-то других людей⁷⁹³. При этом узуфрукт часто предполагает уплату чинша⁷⁹⁴, иногда — и чисто сеньориальных повинностей, что объективно сближает его с прекарием (хотя сам этот термин употребляется редко)⁷⁹⁵, а по объему владельческих прав, — с феодалом⁷⁹⁶. Не менее важно, что при этом допускается передача узуфрукта по наследству, обычно всего на одно-два поколения, бывает, что и без этого ограничения, лишь бы потомство было от законного брака⁷⁹⁷, — напомним, что

⁷⁹¹ См. гл. 1, прим. 226–229.

⁷⁹² Béziers, 36 (a. 972); 44 (a. 983).

⁷⁹³ La Grasse, 54 (a. 943): *dum vixero... teneam et possideam; post obitum quoque meum, filius meus... si in religione monastica voluerit permanere et regulariter vivere, teneat ipsum alodem ad obedientiam dum vivat*; Apt, 33 (a. 984): *teneat, dum ipse vixerit*; Gellone, 88 (ca. 1070): *ut in vita mea, ego usum et fructum abeam, et si erodem legitimum habuero, omnem medietatem de istum alodem... habeat in vita sua, et post obitum suum ad ipsos sanctos revertat*; Nimes, 173 (a. 1080–1096): *quamdiu ego vivo, usum et fructum michi reservo*.

⁷⁹⁴ Vabres, 38 (a. 874): *duos mansos qui... ad filio nostro Doduto usufructuario reservamus una sub censu... quatuor denariis*; Conques, 431 (a. 928): *dum ego vixero, usum et fructum possideam et unumquemque annum... pro censo semodio de vino persolvam*.

⁷⁹⁵ Nimes, 150 (a. 1066): *post mortem autem nostram teneat Martinus, filius noster, ipsum mansum in vita sua, per acclamationem similiter de Sancta Maria, cujus alodes est, et reddat pro usatico et servicio ad canonicos Sanctae Mariae... denariatas quatuor de cera per unumquemque annum*; 161 (a. 1092), etc.

⁷⁹⁶ См. выше, прим. 372.

⁷⁹⁷ Béziers, 72 (post a. 1061): *donaverunt canonici Sancti Nazarii... per fevum ipsam condemnant... in tali convenientia, ut Sigarius... habeat jamdictam condemnant in vita sua, et mulier sua Ricuildis, quamdiu in viduitate steterit, et unus infans Sigarii... in vita sua... et post obitum de uno suo infante jamdicti Sigarii, qui hoc habuerit, revertat in comunia Sancti Nazarii*; Gellone, 177 (a. 1101): *si vero filium legitimum filiamve habuero qui possit tenere eundem fevum post me, in vita tantum sua teneat, ita sane, si sine legalibus filiis obierint, non possunt alienare, vendere aut detraere de comunia monachorum eundem fevum*.

классическое римское право признавало только личный и пожизненный usufruct. И наоборот: с учетом права родственников вернуть подаренное имущество в семью, в случае опасности его отчуждения, права церкви на это имущество квалифицируются как *usus*⁷⁹⁸. Более того, если толковать иные формулировки буквально, окажется, что понятие *usus* относится к полномочиям обеих сторон, как бы делящих право собственности⁷⁹⁹. Но это редкие исключения: в подавляющем большинстве случаев, несмотря на все оговорки, переданное таким образом имущество описывается как собственность.

Уместно сказать, что люди этой эпохи считали в порядке вещей ограничить имущественные права не только контрагентов, но и собственных наследников. Яркий пример — предписание Гильома, “принцепса земли Риезской”, своим детям, внукам и всему потомству, в течение девяти дней, после того, как падет подаренный им конь, поставить марсельским монахам замену — и так до скончания века⁸⁰⁰. Особую пикантность этому распоряжению придает оговорка: “если будут иметь такую возможность”. Перед нами еще одно впечатляющее отступление от римского права: обязательства наследников заканчивались в Риме с уплатой долгов (если они их вообще признавали), и распоряжения такого рода были бы расценены, как недопустимое нарушение прав новых *domini*. По средневековым понятиям, никакого противоречия в таком завете не было. Вопрос в том, как трактовать подобный платеж — ведь при желании, в нем можно увидеть и ренту...

Показательны также санкции, предусмотренные против тех, кто вздумал бы нарушить условия сделки. Угроза могла исходить как от светских, так и от церковных властей⁸⁰¹, но, как уже отмечалось, чаще всего сделку оспаривали наследники традента, а то и он сам. В каролингскую эпоху это каралось возмещением ущерба в двойном или тройном размере, а иногда еще и огромным штрафом, столь непомерным, что вряд ли его кто-нибудь платил, и названным, по-видимому, именно для устрашения⁸⁰². В дальней-

⁷⁹⁸ Nimes, 158 (a. 1080): *habeant hec omnia... in sua stipendia proprie et in suos usus, sine omni conturbatione et calumpnia, semper et quamdiu mundus steterit*; Agde, 335 (a. 975): *vendimus vobis usum de ipsum mansum*.

⁷⁹⁹ HGL, II, 63 (a. 823): *donamus... aliquid de proprietate mea... in usu canonicorum, ea vero ratione, dum uxor mea Agilburgis vivit, usum et fructum habeat...*

⁸⁰⁰ Marseille, 617 (a. 1064-1079): *dono cavallum unum... et relinquo in mandatum omnibus filiis et nepotibus meis et omni posteritati mee, qui de meo semine exierit, ut ipsi faciant similiter, quandiu possibilitatem abuerint de onor aut aver, tali scilicet ratione, ut post mortem cavalli, quod ego dono, infra novem dies ego alium restitutam ei, similiter et omnis posteritas mea*.

⁸⁰¹ Apt, 59 (a. 1006): *Si quis igitur ab hac die et deinceps extiterit aut comes aut vicecomes aut episcopus ipsius civitatis aut undecumque adveniens extiterit, volens inrumpere istam donationem aut inquietare temptaverit*; Marseille, 788 (a. 1047): *Si quis autem comes, vicecomes, comito, episcopus, presbiter, clericus, laicus vel aliqua persona hanc donationem annulare voluerit...*

⁸⁰² См. гл. V, раздел 4.

шем нарушителям сулили также отлучение от церкви⁸⁰³ и все проклятия, что содержатся в Библии⁸⁰⁴.

Перед нами свидетельство не столько буйных нравов, сколько иного, чем у церкви, отношения к отчуждению имущества: налицо спонтанное неприятие безусловного и бесповоротного отчуждения имущества. Церковь, вынужденная считаться как с реальным соотношением сил, так и с общественным умонастроением (чуждым римским представлениям о необратимости сделки и безусловном характере собственности), старалась решать подобные конфликты полюбовно, соглашаясь на то, чтобы наследники традента получили спорную землю в феоде или какую-то разновидность владения⁸⁰⁵. Любопытно, что традент и его наследники иногда обязуются впредь быть защитниками и помощниками того церковного учреждения, чьи права до этого оспаривали⁸⁰⁶.

Поскольку наши источники преимущественно церковного происхождения, уместно задаться вопросом о том, насколько описанные выше отношения типичны для общества в целом. Слов нет, статус церкви и отношение к ней были особыми, и дело не только в собственно правовых моментах — в статусе юридического лица, в формальном запрете (несомненно, нарушаемом) отчуждать церковное имущество и даже в том, что церковь более последовательно, чем миряне, придерживалась норм римского права, — но и в самой специфике сделок, заключаемых церковью: большинство из них оформлялись как дарения, тогда как среди мирян преобладали сделки купли-продажи, обмена, залога и т. д. Однако в тех, не слишком частых случаях, когда мы располагаем документами, фиксирующими сделки между мирянами, выясняется, что, с точки зрения понимания собственности, они удивительно похожи на сделки мирян с церковными учреждениями. Все те же формулы предоставления полной свободы — или, напротив, ограничения распоряжения имуществом, все та же готовность к тому, что сделка может быть оспорена семьей контрагента, все те же и даже еще более высокие штрафы и устрашающие проклятия⁸⁰⁷...

С особой отчетливостью условный характер собственности обнаруживается в т. н. *convenientia* — соглашениях об установлении вассально-ленных отношений, документах особого рода, известных со второй половины X в., но

⁸⁰³ Apt, 24 (a. 973); 79 (ca. 1048); Aniane, 189 (a. 1036-1060); Nimes, 161 (a. 1092), etc.

⁸⁰⁴ Apt, 25 (a. 976): *veniant super eum triginta dua maledicciones quae in veteri testamento continentur* (речь идет о проклятиях, перечисленных в 108-м псалме, которые христиане адресовали Иуде); Béziers, 92 (a. 1092): *omnes maledictiones Veteris et Novi Testamenti super eum veniant*, etc.

⁸⁰⁵ См.: Weinberger S. *Les conflits entre clercs et laics dans la Provence du XI siècle*. — *Annales du Midi*, 1980, t. 92, p. 269-279.

⁸⁰⁶ Vabres, 10 (a. 930): *et quamdiu ego Bernardus vixero de ipso sancto loco non haeres sed tutor et deffensor sim*; Lézat, 1071 (ca. 1060): *rogo vos et amoneo et precor omnibus parentibus sive nepotibus sive omnibus consanguineis meis ut adjutores sitis Domino Deo et Sancto Petro...*

⁸⁰⁷ См., например: Apt, 43 (a. 992).

обретших устойчивый формуляр лишь к концу XI — началу XII вв. Внимание к этим документам впервые привлек П. Урлиак⁸⁰⁸, однако по достоинству их оценил П. Боннасси, показавший, что речь идет о принципиально новом этапе развития социально-правовых отношений⁸⁰⁹. С тех пор изучение их прочно вошло в научный канон, но, насколько мне известно, до сих пор они рассматривались главным образом с точки зрения формирования структуры господствующего класса и его социально-политической организации, но не отношений собственности как таковых. На деле, это, конечно, ипостаси одной и той же социальной реальности.

Convenientia в значительной части состоят из взаимных запретов совершать что-либо, в том числе в отношении земли и связанных с нею прав, являющихся предметом соглашения. Эти запреты, в целом, симметричны. Сеньор принимал на себя обязательство не передавать феодал кому-либо, кроме данного вассала, тот, в свою очередь, также обязывался не отчуждать феодал, иначе чем сеньору⁸¹⁰. В этих документах уже нет речи об отдельных участках и причитающихся с них повинностях: детали такого рода оставались за кадром, господа решали более общие вопросы.

В этом стремлении продолжать осуществлять власть над землей, уже переставшей быть собственностью данного лица, есть что-то от архаического представления о земле как о продолжении собственного “я”, о неразрывности уз, связывающих землю с ее “естественным” владельцем. Не исключено поэтому, что условность изучаемой формы собственности в какой-то мере объясняется влиянием древнегерманского права. К сожалению, источники не позволяют проследить это влияние с эпохи варварских королевств. Условный характер собственности начинает обнаруживаться в южнофранцузских документах не ранее середины IX в., поэтому, безотносительно происхождения этого явления, его развитие следует отнести на счет складывания собственно феодального общества.

Отмеченная особенность представлений об имуществе проявляется не только в своеобразии отношений прежнего, нынешнего и будущего собственников или в специфике разграничения прав собственности и владения. Не менее,

⁸⁰⁸ Ourliac P. La “convenientia”. — In: Etudes d’histoire du droit privé offertes à Pierre Petot. Paris, 1959, p. 413-422.

⁸⁰⁹ Bonnassie P. Les conventions féodales dans la Catalogne du XI siècle. — Annales du Midi, 1968, t. 80, p. 187-219. Cf.: Magnou-Nortier E. La société laïque..., p. 298-302.

⁸¹⁰ Apt, 119 (a. 1122): Ego, Leodegarius, Aptensis episcopus, dono tibi, Aldeberto Garaco... castrum Sagnonis... Et hanc convenientiam ego, episcopus, et canonici, tibi et tuis facimus, ut istud feudum quod tibi donamus, non poterimus dare, vendere vel impignerare aut aliquo modo alienare, propter quae tu, Aldeberte et successores tui, aliquid ex isto feudo perdati, neque nos neque successores nostri... Et iterum ego, Aldebertus Garaco et filii mei, istam facimus convenientiam, ut neque nos neque successores nostri possimus castrum istud aut aliquid ex ipsius castri pertinentiis donare, vendere, impignerare aut aliquo modo alienare, nisi Sanctae Mariae et Sancto Castori et episcopo et canonicis Aptensis Ecclesiae, ad fidelitatem Sanctae Mariae.

если не более, важные социально-правовые последствия имело сближение институтов держания и владения, которые, по сравнению с институтом собственности, несут в себе элемент условности, но в классическом римском праве различаются вполне определенно. Изучение этого процесса исключительно важно для осмысления эволюции взаимоотношений собственников и непосредственных производителей, тем более что состояние источников не позволяет проследить должным образом модификацию правовых норм, регулирующих эти взаимоотношения, равно как изменение форм и уровня эксплуатации. В нашем распоряжении есть, главным образом, косвенные сведения об эволюции статуса земельного надела, представленного зависимому работнику. Рассмотрим этот вопрос особо.

5. Статус крестьянского держания

Крестьянское держание раннего средневековья выросло из надельной системы римского общества: рабовладельческой виллы, с одной стороны, и мелкой собственности, возникшей в результате центуриации, — с другой.

Самым общим термином, обозначающим эти наделы, в конце римской эпохи и в первые столетия средневековья была *colonica*, иначе *colonia*. Термин встречается в источниках всего западного Средиземноморья, но, как правило, мельком, так что составить представление об облике и статусе колонии затруднительно⁸¹¹. Для Цезария *colonica* — это небольшая вилла, принадлежащая “бедняку”⁸¹². Некоторые тексты позволяют говорить о сохранении терминами *colonica* и *villa* синонимичности или, по крайней мере, известной близости, позволяющей употреблять их в одинаковом контексте, вплоть до IX в.⁸¹³ Как уже отмечалось, известны топонимы типа: *villa Colonica*⁸¹⁴. Несомненно, что в VIII–IX вв. основным типом крестьянского надела в Средиземноморской Франции была именно колоника⁸¹⁵.

⁸¹¹ См., например: *Lex Burgundionum*, LXVII: *Quicumque agrum aut colonicas tenent, secundum terrarum modum vel possessionis suae ratam, sic silvam inter se noverint dividendam*; Tjäder, 13 (a. 553, Ravenna): *earum massarum... cum omnibusque ad se pertinentibus... colonicis subsequentibusque suis... cum mancipiis que in designatis massis esse noscuntur*; *Testamentum Vincentii* (ca. 576): *Monellum vero ingenuum decernimus. Colonica quam tenet in locum Gestavi ei concedimus*. См. также с. 244–245.

⁸¹² *Caes. Arel. Sermones*, 154.2. См. гл. V, прим. 22.

⁸¹³ HGL, II, 122 (a. 844): *ipsas colonicas et quaedam mancipia similiter monasterio pertinentibus... in pago Nemausensi colonicam subtus Mariacum... colonicam Amantianicum quae et Martiniacum vocatur necnon et medietatem territorii villae Colonzeates*; Apt, 2 (a. 852?): *ut quolonicas et terras et vineas seu villulas sibi invicem inter se commutare deberent*.

⁸¹⁴ HGL, II, 6 (a. 782, Narbonne): *villa... Colonicis*; Nimes, 3 (a. 879); HGL, V, 20 (a. 898): *Colonicas fiscum*; Nimes, 34 (a. 928); 41 (a. 939); HGL, V, 81 (a. 945, Uzès): *in Colonicis, etc.*

⁸¹⁵ Помимо завещания Аббона и Марсельского полиптика сошлюсь на: Gellone, 160 (a. 804); Marseille, 291 (a. 817); HGL, II, 122 (a. 844, Psalmodi); Apt, 2 (a. 852?); Beziers, 56 (s. IX); HGL, II, 208 (a. 950, Viviers): *colonicas LXXX cum servis suis, etc.*

Семантически термин *colonica* связан со словом *colonus* в его первичном и не-юридическом значении: “земледелец”, “поселенец”, “житель”. В классической латыни он означает земельное имущество, переданное в держание, без какой-либо спецификации⁸¹⁶. Поэтому, хотя некоторые источники сближают понятия *colonia* и *coloni* как социально-правовую группу⁸¹⁷, серьезных оснований считать колонику преимущественно или изначально наделом колона нет. Судя по Марсельскому полиптику, уже к началу каролингского времени держателями колоники могли быть люди различного статуса, в том числе манципии, и эта ситуация характерна не только для Средиземноморской Франции⁸¹⁸. Замечу лишь, что, в отличие от северофранцузских мансов этой эпохи, колоники не подразделялись на свободные и рабские.

Другой тип надела, зарегистрированный в источниках VIII-IX вв., — *vergaria* (не путать с *virgaria* — “сад”). Это очень редкий термин, встречающийся только в южной, и особенно юго-восточной Галлии⁸¹⁹. Дюканж производил его от слова *vervex* — овца⁸²⁰, что вполне правдоподобно: 20 из 22 упоминаний этого термина в Марсельском полиптике приходится на расположенную в горах виллу Галадиус, где овцеводство играло особо важную роль, причем держателем одной веркарии выступает *verbecarius*⁸²¹ — овечий пастух. Таким образом, веркария — это пастушеское хозяйство. Параллель ей мы находим в Средней Италии, где наряду с наделом земледельца, именуемым *casa colonicia* или *casa massaricia*, существовал особый вид пастушеского надела: *casa resculiaris*, распространенный в горной местности. Такой надел мог включать и сад, и другие земледельческие угодья, но основу его хозяйства составляло овцеводство, из овец же складывался и возложенный на него оброк⁸²².

Эта древняя, восходящая еще к римской эпохе надельная система в IX-X вв. деформируется и уступает место новой. Последнее упоминание термина “колоника” приходится на 984 г.⁸²³, впоследствии он фигурирует в источниках только как топоним⁸²⁴. Термин “веркария” с середины IX в. означает уже

⁸¹⁶ См., например: Varro. *Res rusticae*, I.2.17; Frontinus. *De controversiis*, X.6.

⁸¹⁷ Например, завешание св. Ремигия — в той его части, которая считается более поздней интерполяцией. См.: SSRM, t. III, p. 339.

⁸¹⁸ Sanct-Gallen, 81 (a. 776): *colonicas quattuor cum mancipia desuper commanentibus*; Concilium Valentiniense (a. 855), 9: *colonicam vestitam cum tribus mancipiis*.

⁸¹⁹ Изредка оно встречается и как топоним. См.: HGL, II, 4 (a. 680): *in pago Agenense villa nostra Virvicarias*.

⁸²⁰ Du Cange C.D. *Glossarium* ..., t. 1, p. 636; t. 8, p. 278.

⁸²¹ Polyptyque, H 19. Cf.: A 5: *vergeria*; H 9, 20, 21, 33, 43, 51, 62-64, 67, 68, 70-76, 80; L 4.

⁸²² Toubert P. *Les structures*..., p. 457.

⁸²³ Marseille, 654 (a. 984). Исключение составляет Beziers, 56 (post a. 1010), но, как показал Ж.-П.Поли, этот документ следует датировать IX в.

⁸²⁴ См., например: HGL, V, 149 (a. 990, Béziers): *in Colongas mansos duos*; Nimes, 172 (a.1080-1096).

не держание, а одно из входящих в него угодий⁸²⁵. Их вытесняют новые термины, прежде всего “манс”. Применительно к Средиземноморской Франции первые его упоминания зафиксированы в королевских дипломах⁸²⁶. В источниках местного происхождения он появляется несколько позже: в Руэрг — с 60-х годов IX в., в собственно средиземноморских районах — с начала X в., т. е. примерно на три столетия позднее, чем на севере страны⁸²⁷. Однако новое слово быстро прижилось, свидетельством чему рано зафиксированные топонимы⁸²⁸, и в форме *mas* вошло в разговорный язык⁸²⁹. В некоторых местностях предпочитали другие термины, например в Тулузене — *casal*⁸³⁰, в прибрежном Лангедоке — *stare*⁸³¹. Их следует считать местными аналогами термина “манс”, хотя известны документы, где они употребляются наряду с ним, но в отношении разных усадеб⁸³².

Согласно М.Блоку, Р.Гранду, Р.Бутрюшу, некоторым другим историкам, южнофранцузская колоника, северофранцузский манс, немецкая гуфа, английская гайда, датский боль, бретонский ран суть одно и то же: надел большой крестьянской семьи⁸³³. Соответственно, исчезновение из источников слова “колоника” и появление в них слова “манс” понимается как замена одного термина другим, без какой-либо социальной подоплеки⁸³⁴, а сама замена

⁸²⁵ Provence, 7 (a. 861): *colonica vestita una et altera apsa cum vercaria*; Savigny, 6 (a. 919): *ecclesia ... cum manso, et curtillis, et vercariis, et campis, et pratis, et silvis*.

⁸²⁶ HGL, II, 106, (a. 844); Provence, 36 (a. 898).

⁸²⁷ La Grasse, 43 (a. 905); Marseille, 1040 (a. 921). Cf.: Herlihy D. The Carolingian Mansus. — *English Historical Review*, 1960, vol. 13, p. 79-89.

⁸²⁸ Vabres, 1 (a. 861); Nîmes, 120 (a. 1020); 162 (ca. 1092): *mansum unum quem dicunt ad Mansum*. См. гл. III, прим. 459.

⁸²⁹ Eixalada-Cuixà, 55 (a. 878): *de vestro maso ubi vestras tonuas erant*; La Grasse, 73 (a. 956); Béziers, 31 (a. 969); 51 (a. 993); Marseille, 548 (a. 1010), 349 (a. 1012); Lérins, I, 142 (a. 1016); Toulouse, 234 (ca. 1045) etc. Слово сохранилось в провансальском языке. См.: Mistral F. *Lou tresor dóu Felibrige*. Aix, 1887, vol. 2, p. 384-385.

⁸³⁰ Lézat, 101 (ca. 1035-1060): *ipsam casalem ubi Dominicus stabat cum ipsos homines et cum ipsas terras ermum et constrictum*; Toulouse, 200 (a. 1080-1098): *casalem ubi visus est manere Stephanus Sigrandus cum sua tenentia*. Термин имел и более узкое значение — “строение”. См.: Agde, 224 (a. 922): *domis, casalicis, curtis, ortis*; Gellone, 81 (a. 982): *in casis, casalicis, curtis*; Lézat, 306 (ca. 1035): *damus ipsos casales qui erant in cimiterio*, etc.

⁸³¹ Maguelone, 17 (a. 1096); Gellone, 471 (a. 1097); Montpellier, 100 (a. 1103-1104), etc. Отмечу форму *estare*: Agde, 89 (a. 1166); Aniane, 133 (a. 1168), etc.

⁸³² Agde, 184 (a. 1159): *in manso predicti Guillelmi qui est juxta stare Petri Arnaldi*; 156 (ca. 1175): *istud stare affrontat ex aquilone in manso Galterii*; 98 (a. 1160-1180): *in illo stare tuo... predicti mansi*.

⁸³³ Bloch M. *The Rise of Dependent Cultivation...*, p. 265-268; Grand R., Delatouche R. *L'agriculture au moyen âge*. Paris, 1950, p. 76-86; Boutruche R. *Seigneurie et féodalité*. Paris, 1968, p. 82-84.

⁸³⁴ См., например: *Histoire de la Provence*, p. 116; Poly J.-P. *La Provence...*, p. 105.

объясняется тем, что семантически нейтральное слово “манс” (от *manere* — “проживать”, “занимать”) больше соответствовало новым условиям, чем старое слово “колоника”, связанное с названием давно исчезнувшей социальной группы.

Согласно другой точки зрения, сформулированной Р.Латушем⁸³⁵, появление в Средиземноморье термина “манс” обусловлено важными социальными сдвигами. Он считал, что, тогда как колоника была в буквальном смысле слова наделом, выкроенным из домена для того, чтобы поместить на нем вчерашнего раба, манс представлял собой самостоятельное и самодостаточное хозяйство, по сути дела аллод, ограниченный небольшими платежами в пользу сеньора. Эту мысль он аргументировал следующим образом. Колоника называется по местности, где она находится, например, в полиптике Вуадальда: *colonica in Roveredo* (C5), *colonica ad Fonte* (I 1); манс же называется по имени держателя: *mansus quem excolit homo nomine Vitalis* (Marseille, 340, ca. 1012). По мнению Р.Латуша, эти изменения говорят о возрастании прав держателя на его надел.

Аргументация Р.Латуша, построенная на сопоставлении формуляра типологически различных источников — описи и грамот — представляется недостаточно корректной. В Марсельском полиптике колоника действительно называется только по местности, но ведь далее указывается, кто ее держатель; в грамотах же колоника описана примерно так же, как и манс⁸³⁶. Кстати, манс далеко не всегда идентифицирован по имени держателя: иногда считалось достаточным указать название урочища⁸³⁷, виллы и даже викарии, на территории которой он находится⁸³⁸. В некоторых случаях это может объясняться тем, что манс пустует⁸³⁹. Во многих грамотах он определяется и по местности,

⁸³⁵ Latouche R. Quelques aperçus sur le manse en Provence..., p. 104-105.

⁸³⁶ Testamentum Abbonis, cap. 16: *colonica in ipso pago Viennense, Baccoriaco super fluvium Carusium, ubi faber noster Maiorianus mansit*; Marseille, 291 (a. 835): *colonica ad illa Fonte ubi manet Dominicus colonus*. Cf.: Conques, 115 (a. 930-935): *manso de Oracione, ubi Venrannus visus est manere*; Eixalada-Cuixà, 108 (a. 984): *manso de Pujo ubi Durandus habitavit*.

⁸³⁷ HGL, II, 197 (a. 877, Orange): *manso Godoboro... Bornas mansum*; Vabres, 20 (a. 932): *cum manso de illa Pomareda*; Nîmes, 39 (a. 936): *manso quae vocant Magalia*; Conques, 302 (a. 962): *mansus uno nominant Teolam*; Gellone, 122 (a. 1008): *manso uno que vocitatur Ros*; Marseille, 655 (a. 1026): *mansus Esperzallum nuncupatum*; Gellone, 115 (a. 996-1031): *in terminium de villa Rogas, donamus mansum unum que appellatur Bastida*; Toulouse, 233 (ca. 1045): *maso que vocatur Droela*; Gellone, 30 (a. 1077-1099): *mansum qui Fons Frigida vocatur*; 466 (a. 1077-1099): *unum quem apellant mansum Colobenc et alterum quem vocant mansum Laidgarenc, etc.*

⁸³⁸ Gellone, 81 (a. 982): *est ipse mansus in territorio Magdalonensi, in suburbio castro Sustacionense, infra terminium de villa que vocant Ternantis*; 87 (a. 1019): *est namque iste mansus in comitatu Ruthenico, in vicharia Nantense*; 129 (a. 996-1031); 83 (ca. 1070); Agde, 177 (a. 1116), etc.

⁸³⁹ Gellone, 136 (a. 1027-1048): *vendo... duos mansos; unum mansum est in Poiols ubi Ysoardus visus est manere, et alius est ibi prope, in loco qui vocatur Cabanniz...*

и по имени держателя⁸⁴⁰. Встречаются и другие способы идентификации: по расположению относительно другого манса⁸⁴¹ или по тому, у кого он был приобретен⁸⁴². Иногда эти способы описания комбинируются⁸⁴³.

Идентификация манса по его держателю считалась самой надежной — ведь в одной и той же местности землевладельцу могло принадлежать сразу несколько мансов⁸⁴⁴. Обычно ограничивались именем держателя, иногда добавляли: сын или брат или племянник или зять такого-то⁸⁴⁵, уточняли откуда он был родом⁸⁴⁶ и т. д. Во многих случаях упомянутый таким образом крестьянин в данный момент действительно являлся держателем манса⁸⁴⁷. Но неред-

⁸⁴⁰ Conques, 357 (a. 901): *mansus Favo Fonte ubi Deusdet visus est manere*; Lérins, I, 17 (ca. 990): *mansum unum cum omnibus ad se pertinentiis, qui est situs in pago Foro-Julienensi, in villa Palagionensi, de Aldeberto Labritto*; 155 (a. 1036): *manso uno quem excolit Durantus que supernominant Uscla Veneris*; Gellone, 93 (a. 1031-1060): *mansum quem appellant Ad Agrefol, ubi Johannes visus est manere*; 100 (a. 1070): *mansum al Toron ubi videtur manere pagensis nomine Ranulfus*; 69 (ca. 1070): *mansum unum que appellatur Cumbas, ubi Petrus visus est manere*; Lérins, I, 10 (a. 1046-1070): *mas qui vocatur Mota, quem tenuit Petrus*; 106 (s. XI): *duos mansos, unum in Rocheta, quam Marta tenuit, alterum in Clumanco, quem Arnaldus Naso excoluit*; Gellone, 358 (a. 1077-1099): *mansi Fredolinis qui vocatur Taulaias*; Vabres, 33 (a. 1105-1108): *mansum de Pomariola totum ubi Agmarus stetit*; Marseille, 380 (a. 1037); 800 (a. 1042); 594 (s. XI).

⁸⁴¹ Nîmes, 118 (a. 1019): *prope alio manso de homine quem vocant Jonan, filio Grosso*; Gellone, 130 (a. 1038): *est ipse mansum inter affrontaciones de Maruilo et de Cantalupis et de Gaga Pavics ubi Martinus visus est manere*; Nîmes, 53 (a. 956); Agde, 252 (a. 1125), etc.

⁸⁴² Gellone, 34 (a. 1027-1032): *medietatem de manso qui appellatur Cantalupus, quem dedit... Wilermo Arimandus et Abbo ambo fratres*; 93 (a. 1031-1060): *ipsumque mansum habuit Austrinus, avus meus, de abbatisa Fredburga*; Apt, 90 (ca. 1060): *mansum... dedit mihi Rajambaldus socer meus cum filia sua Gisla*; Agde, 109 (a. 1083): *infrontat in illum mansum quem dedit Sptephanus Poncius ad Sanctum Victorem Massiliense*; 273 (ca. 1070-1090): *in manso quem Petrus Ermenfredus... dedit ad Sanctum Stephanum*; 252 (a. 1125): *mansum quem Rostagnus de Fabricolis comparavit juxta mansum suum ubi habitavit Poncius Acret*.

⁸⁴³ Gellone, 137 (a. 949-1006): *in comitatu Lutevense, in terminium de villa que vocant Juncarias, mansum unum quem nominant Druncheta, que michi evenit de quodam Andrea*; Marseille, 764 (a. 1056): *mansum quem dedit avus meus Rostagnus, quem excolit homo nomine Galterius*.

⁸⁴⁴ Marseille, 406 (a. 1035): *situsque est alodis... in territorio Montis Justini, et ut ipse mansum designetur apertius, cultor ejus vocitatus est Petrus*.

⁸⁴⁵ Nîmes, 118 (a. 1019): *manso de homine quem vocant Jonan, filio Grosso*; Marseille, 649 (a. 1019): *alium mansum excolit homo nomine Stephanus, gener de Edral*; 205 (a. 1056): *mansum in territorio... castri Vitrolae, quem tenere visus fuit Ingelbertus, Magnonis filius*; 383 (ca. 1070): *mansum de Uperto, fratre de Ebrardo Ragaloso*; 540 (s. XI): *quem mansum excoluit homo nomine Matfredus, nepos Pauli*; Nîmes, 200 (ca. 1110): *molendinum quod construxit Dado... mansum unum in quo ipse Eldricus, filius Dadonis, visus est manere*.

⁸⁴⁶ Marseille, 766 (ca. 1045): *in Petra Castellana duos mansos, unum tenuit Pontius, filius Isnardi, alium quem tenuit Folcardus, que fuit de Iscarico*.

⁸⁴⁷ Marseille, 202 (a. 1056): *donamus... mansum unum; nunc est in presenti quem excolit homo nomine Ricardus Egua Russa*.

ко манс назван не по нынешнему, а по прежнему его держателю⁸⁴⁸. Так же описаны иногда и другие объекты⁸⁴⁹. Огрехи писцов зароняют сомнение в том, что они так уж четко различали грамматические формы⁸⁵⁰. Но это касается лишь отдельных случаев, в целом же, употребление глаголов в настоящем или прошедшем времени носит вполне осмысленный характер⁸⁵¹. Эти две системы идентификации держаний благополучно сосуществовали. Поэтому, когда в одном пассаже мы встречаем, в отношении разных держателей и разных мансов один и тот же глагол, но в разных временных формах, перед нами может быть вовсе не ошибка писца, а описание двух неодинаковых ситуаций: один манс, по каким-то причинам, казалось целесообразным описать по его бывшему держателю, другой — по нынешнему⁸⁵². В некоторых случаях упомянуты и прежний, и нынешний держатель⁸⁵³. Менять название манса с каждым новым держателем избегали, это внесло бы в документацию немислимую пу-

⁸⁴⁸ Marseille, 258 (a. 1022): *mansum quem excoluit homo nomine Durandus Pendentia*; 252 (a. 1028); 125 (a. 1035); 131 (a. 1036), 529 (ca. 1040), 306 (a. 1061) — аналогично; 127 (a. 1035): *dimidium mansum... quod tenuit et excoluit Ingelbertus*; Avignon, 17 (a. 1099): *dono... mansum qui fuit Laugerii Berengarii, quem adquisivi a Raimundo Decano*.

⁸⁴⁹ Lézat, 583 (a. 974): *alodem que vocant ipsum Hermum qui fuit Agalberto*; Marseille, 728 (ca. 1040): *unam cabannariam... quam excoluit homo nomine Nadalscera Nova*; 516 (ca. 1055); 520 (ca. 1055), etc.

⁸⁵⁰ Marseille, 108 (a. 1059): *dono mansum... quem tenuit et excolit Theophanius et quem ego faciebam excoli in meo dominio*.

⁸⁵¹ Marseille, 250 (a. 1030): *dono mansum quem excoluit Durandus, pater Pontii Faiditi*; 684 (a. 1031): *unum medium mansum... quem excolit homo nomine Pontius Spina, filius Gualterii*; 131 (a. 1036): *unum mansum excoluit homo nomine Theodoricus, alium excoluit homo nomine Raiambertus, cabannariam vero excolit nunc Johannes cum matre sua*; Béziers, 74 (post a. 1067): *mansum suum totum, qui fuit Isimbert... sicut unquam Isimbertus vetulus melius habuit et tenuit*; Lérins, I, 10 (a. 1046-1070): *unum mansum, illum videlicet quem quondam tenuit Isimbardus*; Marseille, 341 (a. 1074): *terra de manso qui fuit de Auranno vetere*.

⁸⁵² Vabres, 29 (a. 942): *manso ubi Rainardus visus est manere... et alio manso ubi Folcradus visus fuit manere*; Gellone, 22 (a. 983): *in terminium de Arboles mansos duos, ubi Ricramnus visus est manere et Garibertus visus fuit habitare*; Marseille, 293 (a. 1038): *duos mansos, unum de Mercurino quem vocant Bonam Micam in presenti, alium vero de Adalelmo presbytero post obitum suum*; 550 (a. 1060-1064): *duos mansos... quem excoluit homo nomine Langobardus et alium quem excolit homo nomine Aurelenus*; Nîmes, 151 (a. 1070): *donant ipsum mansum ubi Petrus Siguerius visus est manere... et alium mansum ubi Bernardus Rainaldi visus fuit manere*.

⁸⁵³ Béziers, 41 (a. 978): *mansus quem excoluit Durandus, pater Pontii Faiditi, pesenti cultoris*; Marseille, 250 (a. 1030): *medium mansum quem excolit Allulfus et unam cabannariam quem excoluit Rainaldus et modo tenet supradictus Allulfus*; 200 (a. 1057): *mansum integrum... quem quidam homo nomine Amalbertus priscis temporibus et nunc filii eius excoluit*; Lérins, I, 134 (a. 1046-1066): *mansus quidem olim dicitur fuisse de quodam homine qui dictus est Andreas, cognomento Cambairo, uxorque ejus dicta est Ritberga*.

таницу, поэтому старое название порой сохранялось десятилетиями⁸⁵⁴, а имя держателя незаметно превращалось в топоним⁸⁵⁵.

Таким образом, доводы Р.Латуша хромают; парадокс в том, что по существу он во многом прав. На существование между колоникой и мансом реальных различий указывает уже тот факт, что в некоторых текстах эти термины сосуществуют, не являясь синонимами⁸⁵⁶. При описании колоник крайне редко употребляется формула принадлежности: это имеет место только в поздних грамотах, где колоника недвусмысленно уподобляется мансу⁸⁵⁷. Нет сведений и о дроблении колоники на держания меньшего размера. Напротив, в источниках V-VII вв. колоника выступает как достаточно крупное владение, на которое обычно испомещено помногу семей, в Турском полиптике — до десятка⁸⁵⁸. В дальнейшем размеры колоники сокращаются, так что в эпоху развитого феодализма слово *colonge*, как правило, обозначает уже обыкновенный крестьянский двор⁸⁵⁹. Однако в IX в. колоника (впрочем, как и северофранцузский манс того же времени) зачастую еще являлась держанием нескольких семей⁸⁶⁰. На землях, описанных в Марсельском полиптике, совладение имело место приблизительно в 80% колоник, причем, по крайней мере, в каждом третьем случае, оправдано говорить о сосуществовании двух и более полных семей, не связанных между собой родством; особенно характерно совладение было для манципиев⁸⁶¹. В связи с этим напомним о несомненно античном по

⁸⁵⁴ Marseille, 1089 (ca. 1080): *inquirentes namque quandum cartulam de sponsalicio in que sciebant scriptum homiem qui excoluerat mansum, nomine Benedet Pela, a quo homine accepit nomen mansum Benedet Pela. Cf.: Marseille, 1057 (ca. 1020): Longo tempore post obitum Benedet Pela, venerunt duo successores ejus qui inter se diviserunt mansum in duas partes: Una vocatur Selamus et altera Ferreng. Post hoc mutatum est nomen mansi: una pars vocata est Salamus et altera Ferreng.* Ниже этот манс называется так: *mansus de Benedet Pela; totus mansus de Benedet Pela; mansus de Benedet Pela quod vocant Salamus et Ferreng; mansus de Salamus et de Ferreng.*

⁸⁵⁵ Marseille, 454 (a. 1064-1079): *mansus quem appellant mansum Benedicti; 293 (a. 1038); 763 (a. 1064).*

⁸⁵⁶ См.: Gellone, 160 (a. 804); Lyon, 6 (a. 984). Ср.: Fournier G. *Le peuplement rural en Basse Auvergne...*, p. 242; Dollinger Ph. *L'évolution des classes en Bavière...*, p. 121.

⁸⁵⁷ См.: Грацианский Н.П. *Бургундская деревня...*, с. 106-107.

⁸⁵⁸ См.: Gasnault P., Vezin J. *Documents comptables de Saint-Martin de Tours à l'époque mérovingienne.* Paris, 1975.

⁸⁵⁹ Bloch M. *La société féodale.* Paris, 1939, vol. 1, p. 278. Исключение составляет Эльзас, где вплоть до XVI в. словом *colonge* называли поселение хуторского типа. См.: Inglot S. *Essai sur la vie rurale et les colonges d'Alsace (XI-XIII siècle).* Strasbourg, 1932.

⁸⁶⁰ Ср.: Déleage A. *La vie rurale en Bourgogne...*, p. 566-567; Мильская Л.Т. *Светская вотчина...*, с. 83.

⁸⁶¹ Блонин В.А. *Крестьянская семья...*, с. 174-175, 180-181. Напомним, что держатели северофранцузского манса этого времени, как правило, находились в близком родстве. См.: Бессмертный Ю.Л. *Структура крестьянской семьи во французской деревне IX в.: данные антропонимического анализа Сен-Жерменского полиптика.* — СВ., 1980, вып. 43, с. 32-52.

происхождению институте главного держателя, “управляющего” колоникой по поручению господина, засвидетельствованном в полиптике оригинальным выражением *qui ipsam colonicam regere debet*⁸⁶².

Все это позволяет предположить, что возникновение мансов и возникновение колоник связаны с разными этапами истории вотчины и что образование манса в меньшей мере, чем образование колоники, обусловлено наделением раба участком господской земли — речь идет, конечно, о южнофранцузском мансе X–XI вв., во многом отличном от северофранцузского манса начала каролингской эпохи. Важными факторами этой эволюции, были, по-видимому, выход крестьянского хозяйства за границы старого надела в процессе аграрной колонизации и возникновение скученных поселений деревенского типа. В отличие от колоники, манс состоит не только из конкретных площадей, но и из разнообразных прав на пользование ресурсами окрестной территории. Колоника — это прежде всего надел и тяглая единица поместья, манс — это двор, ферма, хутор в первичном значении слова. Так называли всякое полноценное хозяйство, в том числе и крестьянина-аллодиста⁸⁶³.

Главным источником сведений об имущественных отношениях в крестьянской среде служат формулы описания мансов. Несмотря на то, что грамоты содержат сотни таких формул, общий объем информации о крестьянских семьях, набираемой таким образом, по крайней мере, на порядок меньше той, которой мы располагаем о семьях элиты. Ситуация осложняется тем, что приводимые при описании мансов имена необязательно характеризуют зависимых крестьян: речь может идти и об их господах, как правило, мелких вотчинниках, и различить эти две социальные группы бывает очень непросто. Участок мог быть, бесспорно, обозначен именем собственника. Об этом говорят такие формулировки, как “земля графа такого-то” или “земля такого-то святого”⁸⁶⁴, т. е. того или иного церковного учреждения. В связи с этим следует сказать несколько слов о соотношении формул описания манса при помощи глагола — и без него, посредством упоминания имени в генетиве. В принципе, они синонимичны⁸⁶⁵. Первый тип описания, в целом, более древний. В тех случаях, когда можно сравнить обозначения одного и того же манса на протяжении длительного отрезка времени, тенденция к сокращению очевидна⁸⁶⁶. Раз-

⁸⁶² См. гл. VI, раздел 3.

⁸⁶³ Marseille, 741 (a. 1021-1048): *de omnem terram incultam habeant monachi XI partes et ipsi XII, excepto hoc quod ipsi alodarii apprehendent in suo dominio, per suos mansos.*

⁸⁶⁴ Eixalada-Cuixà, 89 (a. 961): *terra Gozfredo comite... terra sancte Eulalie... terra Benedicto presbytero*; Nîmes, 65 (a. 965): *de circii allaterat in manso Raimundi comite*; Marseille, 107 (a. 971): *consortat huno latere terra comitale*; Agde, 209 (a. 1139): *de manso Sancti Stephani.*

⁸⁶⁵ Marseille, 760 (ca. 1035): *manso de Garnerio Camba Rasa*; 761 (ca. 1040): *manso... quem excoluit homo nomine Garnerius, prenomine Camba Rasa*; Agde, 256 (a. 1092): *manso qui fuit de Ricardo Eusebio et de uxore sua Bonafilia*; 254 (a. 1106): *mansum in quo habitavit Ricardus Eusebius et mulier sua Bonafilia.*

⁸⁶⁶ Cf.: Agde, 239 (a. 1123): *mansum... in quo habitat Pontius Joannes Parengencus*; 61 (a. 1183): *manso de Parregenchis.*

личие, пожалуй, в том, что формула “манс такого-то” особенно часто применяется в отношении мансов клириков, министерялов и других “верных”⁸⁶⁷. Но если таких пояснений нет, сказать наверняка, о ком идет речь, затруднительно: даже в одном пассаже генетивные конструкции могут употребляться для обозначения как собственников, так и держателей⁸⁶⁸.

Здесь важно не оступиться. Встретив формулировку: *campum que fuit de Petro Saumada*⁸⁶⁹, и не зная, что речь идет о сыне марсельского виконта, его вполне можно было бы зачислить в зависимые крестьяне. И наоборот: столкнувшись с конструкцией: *manso qui fuit de... Godemari condam*, и не зная, что чуть выше Годамар был назван сервом⁸⁷⁰, его можно было бы принять за мелкого собственника, в том числе мелкого сеньора. Даже указание на то, что имярек посадил виноградник, необязательно означает, что речь идет о крестьянине, поскольку писец мог иметь в виду и сеньора, распорядившегося это сделать⁸⁷¹. Иногда выручает указание социального статуса⁸⁷², иногда — упоминание о том, что манс такого-то находится в доминиции традента и что он-то и распорядился его “устроить”⁸⁷³, или же сведения о том, что в данной местности траденту принадлежит несколько мансов, так что имя, которым обозначен один из них, почти наверняка принадлежит зависимому человеку⁸⁷⁴. Иногда же (это редкая удача) описание манса содержит имена и держателя, и его господина⁸⁷⁵.

⁸⁶⁷ Gellone, 27 (ca. 1005): *mansum unum que fuit de Unofredo presbitero*; Marseille, 299 (a. 1053): *mansum de Arnaldo, meo caballario*; 519 (ca. 1060): *donavit... unum mansum de Raiambaldo mestrale*.

⁸⁶⁸ Marseille, 343 (ca. 1060): *terra que fuit de episcopo Ingilranno, de manso de Autranno*; 383 (ca. 1070): *ego frater Barnerius accaptavi ad proprium alodium II mansos de Arnulfo de Guarda et de sua muliere Constancia et a filiis et filiabusque suis, hoc est mansum de Michahеле, filio de Rogerio, et mansum de Uperto, fratre de Ebrardo Ragaloso*.

⁸⁶⁹ Marseille, 88 (a. 1077).

⁸⁷⁰ Eixalada-Cuixà, 111 (a. 988): *de suo alode que ad illum advenit de servo suo Godemari condam...*

⁸⁷¹ Marseille, 205 (a. 1056): *Geusserannus... donavit... III semodiatas de vinea in clauso ipso quod ipse et Runignus, miles eius, plantaverunt*.

⁸⁷² Marseille, 456 (a. 1025): *mansus quem excoluit Lauterius presbiter*; 209 (a. 1029): *exceptis mansis quos tenent caballarii his nominibus* (далее следуют 7 имен); Nimes, 143 (a. 1077): *ego Gaufredus Fulcherii, presbiter et canonicus, donatur sum... mansum unum de alode meo, ubi Bertrandus Durantii, nepos meus, visus est habitare*.

⁸⁷³ Marseille, 108 (a. 1059): *illum videlicet mansum totum et ex integro, quem tenuit et excolit Theophanius, in Podio Nigro, et quem ego faciebam excoli in meo dominio*.

⁸⁷⁴ Gellone, 41 (a. 954-986): *quatuor mansos in villa Cambonis ubi Bertramnus et Rogerius et Gualterius et Ingilvinus visi sunt manere*; Marseille, 792 (ca. 1045): *mansum obtinui quem excolit homo nomine Petrus Columba... unum mansum de melioribus quos ibi abeo*; Nimes, 158 (a. 1080): *ego... Petrus Guignonis... indignus prepositus... concedo... mansum unum, in quo Pontius habitat per me*.

⁸⁷⁵ Marseille, 776 (ca. 1045): *mansum unum, quem excoluit Siginus, quem donavit nobis Rostagnus clericus*; 521 (ca. 1055): *donamus tibi manso que fuit Gontardo... et facias tu, fidelis noster, de ipsis rebus quicquid facere volueris*; 343 (ca. 1060): *terra que fuit de episcopo Ingilranno, de manso de Autranno... de manso de Girardo faber... in loco qui dicunt clauso de domna Gualdrada*;

Перейдем к анализу глаголов, выражающих отношение держателя к мансу. Их можно разделить на четыре группы. Первая состоит из глагола “быть”, самого употребительного, но и наименее информативного; он встречается почти исключительно в прошедшем времени и в отношении прежнего держателя⁸⁷⁶. Вторая включает глаголы, характеризующие проживание держателя на его мансе: *manere*⁸⁷⁷, *permanere*⁸⁷⁸, *habitare*⁸⁷⁹, *stare*⁸⁸⁰, *incolere*⁸⁸¹, *conversare*⁸⁸². Третья — глаголы, описывающие хозяйственную деятельность держателя: *excolere*⁸⁸³, *laborare*⁸⁸⁴, *frangere*⁸⁸⁵. В четвертую группу входят правовые понятия: *habere*⁸⁸⁶, *tenere*⁸⁸⁷, *possidere*⁸⁸⁸. Нередко используются сразу два термина:

383 (ca. 1070): *Vitalis, famulus Guillelmi, vendidit mihi unam semodiatam de terra et inculta, de manso illo qui fuit David*; Nimes, 157 (a. 1080): *ipsum mansum totum ubi habitat Rotbaldus per me et fuit de Senioreto, avo meo, et est meus alodes*; Lérins, I, 57 (s. XI): *mansum de Rainardo, quem dedit Guido Gisberno*; Béziers, 108 (a. 1107): *ordino... ipsum mansum de Biteris ubi habitat Stephanus de Scarengs quem habeo ad fevum de Lupone et ipsos duos mansos quos similiter habeo de Raimundo Ermengaudi de Corneliano, ubi habitat Arucus et Stephanus Rodbertus*; Douzens, A 112 (post a. 1169): *ipso manso quem tenet Arnaldi Bernucii... quem habet Petrus, frater meus, in pignora*; Avignon, 71 (a. 1104-1176): *manso quem tenet Alcherius qui est de Augerio piscatore*.

⁸⁷⁶ Marseille, 213 (a. 1045): *mansum que fuit de Johanne Cascanela*; 278 (a. 1068): *mansum unum qui fuit Arnulfi*; Cf.: *ibidem*, 135 (ca. 1010): *mansum de Adalard*; 139 (a. 1087): *duos mansos, unum de Durant et alium de Martino Aino*.

⁸⁷⁷ Vabres, 38 (a. 874); Conques, 251 (a. 900); Vabres, 17 (a. 909): *manso meo ubi Leotrandus visus fuit manere*; HGL, V, 71 (a. 937): *manso ubi Benedictus manet*; 126 (a. 972); Gellone, 131 (a. 982).

⁸⁷⁸ Lézat, 719 (ca. 1000): *ipso casale ubi Arnulfus stabit... alio casale ubi Servodei permansit...*

⁸⁷⁹ HGL, V, 76 (a. 941, Elne): *mansus ubi Guitimirus habitavit condam qui fuit*; Agde, 315 (a. 973): *in unum mansum habitat Albaricus, alius fuit Agilberto predicto*; Conques, 395 (a. 1004, Apt); Roussillon, 41 (a. 1046); Nimes, 140 (a. 1043-1060); Béziers, 125 (a. 1123): *in quo manso Petrus Aribert habitat et visus est habitare, etc.*

⁸⁸⁰ Lézat, 1063 (a. 1086-1103); Vabres, 33 (a. 1105-1108): *mansum... ubi Agmarus stetit*.

⁸⁸¹ Montmajour, p. 80 (in. s. XI): *ipsum mansum incolit Stephanus Peregrinus*; Marseille, 715 (a. 1064): *facimus donationem de illo dimidio manso quem Fulcherius incoluit*.

⁸⁸² Conques, 108 (a. 887): *manso uno ubi Bertalaicus visus est conversare*.

⁸⁸³ Vabres, 45 (a. 932-937): *manso ubi Amalfredus visus est excolere*; Marseille, 252 (a. 1028, Aix): *mansus quem excolit Bertrannus*; Lérins, I, 121 (ca. 1047-1056): *mansum... cujus cultor Bernardus Ferrarius vocatur*.

⁸⁸⁴ Lézat, 404 (ca. 1030): *quem mansum laborat homo nomine Aicardus*; Béziers, 72 (post a. 1061): *sicut umquam comes melius habuit vel tenuit vel aliquis per illum laboravit*; Gellone, 264 (a. 1077-1099).

⁸⁸⁵ Marseille, 764 (a. 1056): *donamus unum mansum quem fregit homo nomine Ansoardus et unum mansum quem excoluit Augerius Pellicerius*.

⁸⁸⁶ Lézat, 341 (ca. 1040); 483 (a. 1080-1108).

⁸⁸⁷ Lérins, I, 3 (a. 990): *mansum... que videlicet Matfredus tenuit*; Marseille, 258 (a. 1022): *mansum quem tenet homo nomine Bonusparus*; 695 (ca. 1050): *illud mansum solitus erat tenere quidam Giraldus de Brusco*; Gellone, 148 (ca. 1050); Nimes, 196 (a. 1109), etc. Отмечу редкую форму *continere*: Gellone, 101 (ca. 1070): *mansum in Roved quem Petrus continet*.

⁸⁸⁸ Conques, 35 (a. 955-985): *illo manso ubi Girardus visus est abbere vel possidere*; Marseille, 585 (a. 1014): *mansum quem possidet homo nomine Bosen*; Apt, 64 (a. 1010-1032): *mansum... cujus possessor est Gontardus*.

“возделывать и владеть”⁸⁸⁹, “держатъ и возделывать”⁸⁹⁰, “держатъ и обрабатывать”⁸⁹¹ и т. д. Так же описываются и отдельные участки, не составляющие манса⁸⁹².

Чем объяснить это разнообразие терминов? В известной мере речь идет о географических различиях; например, в Провансе предпочитали слова *excolere* и *manere*, тогда как в Руссильоне — *habitare*, в Тулузене — *stare* и т. д. Но даже в рамках одной грамоты можно встретить разные способы описания манса⁸⁹³. Глагол *habitare* был наиболее нейтральным: так говорили о зависимом крестьянине, но так можно было сказать и об аббате⁸⁹⁴. Нейтральным воспринимался и менее употребительный глагол *incolere*⁸⁹⁵. В принципе, это относится и к глаголу *manere*, который применялся и в отношении монахов⁸⁹⁶. Но чаще его все-таки использовали для обозначения зависимого человека. Некоторые глаголы были “зарезервированы” за крестьянами. Это прежде всего *excolere* и *laborare*. Насколько мне известно, их никогда не употребляли в отношении людей мало-мальски высокого общественного положения. Что же касается глаголов, имевших собственно юридическую коннотацию, они были слабо сегрегированы в социальном отношении.

В принципе, видимо, существовало, если не убеждение, то подозрение, что конструкция типа: *habet et possidet* — это, скорее, для рыцарей и духовенства⁸⁹⁷,

⁸⁸⁹ Lérins, I, 68 (ca. 1061): *mansum unum in Bargema, quem Dodo excolit ac possidet*.

⁸⁹⁰ Marseille, 127 (ca. 1035); 108 (a. 1059): *mansum... quem tenuit et excoluit Theophanius et quem ego faciebam excoli in meo dominio*; Nîmes, 136 (a. 1043-1060): *manso que Bone Faisse tenet vel excolit*; 185 (a. 1060-1108): *mansus... quem tenet et excolit Petrus Rufus et infantes sui*.

⁸⁹¹ Marseille, 80 (a. 1048): *mansum... quem tenet et laborat Adelbertus*.

⁸⁹² Marseille, 422 (ca. 1025): *ortum quem excoluit Constantinus*; 253 (a. 1027): *terram quam Grimulfus excoluit*; Lérins, I, 153 (a. 1033): *pecia de terra culta... quem excolit Arnaldus Blanco*; Béziers, 114 (a. 1110): *vinea quam laborat idem Poncius Bernardi*. В отношении виноградников часто используется глагол *aedificare*: Marseille, 1075 (a. 1059); Nîmes, 132 (a. 1043-1060), Aniane, 218 (a. 1060-1108), etc.

⁸⁹³ HGL, V, 76 (a. 941, Elne): *mansus ubi Guitimirus habitavit condam qui fuit... de ipso manso de Vintimiro*; Marseille, 305 (ca. 1070); Agde, 56 (a. 1118): *mansum totum in quo habitavit Bernardus Barna... in manso Willelmi Raimundi*.

⁸⁹⁴ Gellone, 426 (a. 1077-1099): *si evenerit ut abitatores mansi occidant vaccam, erit coxa per censum abbatis et monachorum*; Agde, 109 (a. 1083): *mansus... in quo habitat Poncius Rostagnus abbas Sancti Andree*.

⁸⁹⁵ Montmajour, p. 163 (ca. 1060): *Rodulfus presbiter, qui incolit ecclesiam suprascriptam*; Lérins, I, 162 (a. 1048-1090): *congregationi... qui ipsum monasterium incoluerint*.

⁸⁹⁶ Nîmes, 81 (a. 985): *abba... dono tibi manso ubi ego visus sum manere*; Lérins, I, 38 (ca. 1054): *abbati... monachisque ibidem manentibus atque mansuris*.

⁸⁹⁷ Marseille, 773 (a. 1038): *ego... Amelius, Senecensis episcopus... dono mansum I quem actenus possedi in predictae ville sive castri territorio, quem excoluit homo nomine Ricardus*; Lérins, I, 81 (a. 1061): *donamus... mansum illum quem videmur habere vel possidere aut si quis pro nobis aliquid sibi pertinentibus possidet in territorio Rochete... sicut laboravit ac tenuit*; 88 (s. XI): *notum sit omnibus... quod Boso miles Grassensis, quando suscepit sanctum habitum monachicum, dedit Domino Deo... mansum illud quod habebat et possidebat in castro Mugin*.

но о сколь-нибудь жестком правиле не может быть и речи. Случаи различия держателя и владельца манса при помощи глаголов, соответственно, с обыденно-хозяйственной или юридической окраской единичны⁸⁹⁸. В некоторых местностях, например в районе Апта, посессором могли назвать и крестьянина-держателя⁸⁹⁹. Еще менее социально детерминированным выглядит употребление глагола *tenere*⁹⁰⁰. Конечно, рыцарь, вообще любой, даже самый скромный представитель феодальной элиты, свою землю именно “держал”, хотя, как было показано выше, понятия “иметь” и “владеть” при этом никак не исключались. В данном случае важнее другое: пускай не так часто, зависимый крестьянин также “держал” свой манс и другое имущество, в том числе за специфически сеньориальные повинности⁹⁰¹. Тот факт, что отношение крестьянина к его держанию зачастую выражается теми же словами, которые характеризуют земельные права феодала, конечно, не означает уравнивания их имущественных прав. И все же перед нами яркое свидетельство того, какие колоссальные изменения претерпел к X-XI вв. статус крестьянского держания, какое огромное расстояние отделяет его от надела колона и рабского пекулия римской эпохи.

Что известно о субъективной стороне имущественных правоотношений в крестьянской среде?

В подавляющем большинстве случаев субъектом имущественных прав выступает отец семейства; исключения редки. Не забудем, однако, что речь идет не о количественном соотношении правовых ситуаций, а о частоте обмолвок, позволяющих разглядеть правовую реальность сквозь толщу привычно повторяемых формул. То, что отец семейства фигурирует в источниках чаще других членов семьи, только естественно; вопрос в том, как мыслилось участие в распоряжении семейным имуществом всех остальных.

⁸⁹⁸ Marseille, 130 (a. 1045): *tres mansos quos excolunt homines his nominibus: Michael de Lasa, Raiambertus et Lambertus, et unam braceriam quam tenet Garibergera, et unum clusum de vineis, quem Wadaldus edificavit et sancto Victori dedit; Lézat, 1063 (a. 1086-1103): casalem quem ego visus sum habere vel possidere in Cantenago ubi Vitalis stat, ipsum Vitalem et uxorem suam et filios et filias eorum cum tota sua tenentia; Béziers, 114 (a. 1110): fevum quem teneo per laborationem de Guillelmo Arnaldi.*

⁸⁹⁹ Apt, 65 (a. 1010-1032); Marseille, 433 (a. 1010-1044). Cf.: Lérins, I, 144 (a. 1061, Antibes).

⁹⁰⁰ Lérins, I, 10 (a. 1046-1070): *concedo... unum mansum... quem quondam tenuit Isimbardus... alterum vero mansum qui est in loco qui vocatur Balmeta, nomen possessoris Gadberti, alium mas qui vocatur Mota quem tenuit Petrus.*

⁹⁰¹ Marseille, 305 (ca. 1070): *alium vero mansum mittit nobis in gaudium quem tenet Hebrardus propter decimum vel tascam; Gellone, 126 (a. 1060-1074): mansum quem tenet vir qui vocatur Wig... et istud mansum reddit censum hunc: sex denarios de oblias, agnum de sex denarios aut et manducare debet cum duobus militibus, aut unum porcum...*

Начну с того, что крестьянское держание, как и отдельный участок, иногда обозначено именем женщины⁹⁰², часто, но далеко не всегда, вдовы⁹⁰³. Еще важнее, что земельные объекты могли быть названы именами и мужа, и жены⁹⁰⁴. Не так уж редко и манс, и отдельный участок охарактеризованы как имущество такого-то и его детей⁹⁰⁵, причем иногда дети перечислены поименно⁹⁰⁶. Повинности иногда также отнесены на долю держателя вместе с детьми⁹⁰⁷. После смерти отца дети необязательно производили раздел имущества, чему, наверное, препятствовали и реалии внутрисеньориальных отношений. Во всяком случае, неоднократно упоминаются мансы вдовы и ее детей⁹⁰⁸, а также братьев⁹⁰⁹, порой с формулировкой “манс детей такого-то”⁹¹⁰. Братья, в том числе женатые, совместно получали землю в комплант⁹¹¹. Словом, то

⁹⁰² Marseille, 766 (ca. 1045): *unam vineam quem excolit Athanulfus, aliam quem excolit Arnulfus, terciam quem excolit Marcia*.

⁹⁰³ Nîmes, 187 (a. 1060-1108): *quem mansum tenet Felicia, uxor qui fuit Bonarici*.

⁹⁰⁴ Marseille, 232 (a. 1006): *mansum quem excolit Pontius et uxor ejus Bligarda*; 374 (ca. 1060): *facio donationem... unum mansum que fuit de Duranto de Braz et de Uperta, uxore sua, et ipse fuit de uxore mea Arsinna*; Lérins, I, 134 (a. 1046-1066): *mansum quidem olim dicitur fuisse de quodam homine qui dictus est Andreas, cognomento Cambairo, uxorque ejus dicta est Ritberga*; Nîmes, 152 (a. 1075): *manso que Ricolfus et uxor sua Aurutia excolit*; Agde, 254 (a. 1106): *mansum in quo habitavit Ricardus Eusebii et mulier sua Bonafilia*.

⁹⁰⁵ Marseille, 716 (a. 1064-1079): *manso... quem excolit homo nomine Beraldus cum filiis suis*; Nîmes, 165 (a. 1092): *mansum unum ubi Pontius et infantes sui visi sunt manere*; Agde, 153 (a. 1120): *manso qui fuit de Poncio Giraldis et de infantibus suis*. Cf.: Béziers, 53 (a. 1005): *inlaterant... in bordaria de infantes Folcrando... affrontat in manso de infantes Lanfredo*; 55 (a. 1009); Lérins, I, 153 (a. 1033): *pecia una de terra que plantavit Gisalbertus cum infantibus suis et plantare debent heredes sui*; Lézat, 1067 (a. 1075-1081): *ista honor est unus rusticus cum uxore sua et filiis suis et illorum tenenciam*.

⁹⁰⁶ Eixalada-Cuixà, 105 (a. 982): *maleolum... quod plantaverunt Gitardus et filius ejus Miro et Aribertus*; Lérins, I, 153 (a. 1033): *pecia una de terra que plantavit Gisalbertus cum infantibus suis...*

⁹⁰⁷ Nîmes, 51 (a. 936-954): *breve de censu quem debet radonare Bertrandus Calvinus et infantes sui*; Lérins, I, 127 (a. 1134): *dedit V jornatas cum suis filiis*.

⁹⁰⁸ Nîmes, 118 (a. 1019): *mansum ubi Petrus cum matre sua visus est manere*; La Grasse, 144 (a. 1093): *mansum Arbertae feminae et Guillelmi Bernardi et Aucfredi filiorum ejus*; Nîmes, 178 (a. 1080-1096): *manso de Corbessatis quem tenet Udolguarda et infantes sui*; 196 (a. 1109): *quem mansum tenet Stephana, uxor que fuit Bernardi Silvestri, et infantes sui*.

⁹⁰⁹ Marseille, 764 (a. 1056): *mansum... quem excolit homo nomine Galterius et fratres ejus*; Nîmes, 131 (a. 1039-1077): *manso de Carrugarias, ubi Petrus et Pontius, frater suus, visi sunt manere*; 189 (a. 1060-1108): *mansus... ubi Petrus et Stephanus et Rainardus et Esperandus, filii Martino que fuit condom, visi sunt manere*; Agde, 56 (a. 1118), etc.

⁹¹⁰ Béziers, 53 (a. 1005): *in manso de infantes Lanfredo*; Marseille, 798 (ca. 1040): *mansura de filios Rogerio*; 200 (a. 1057): *mansus... quem quidam homo nomine Amalbertus priscis temporibus et nunc filii eius excoluit*; Nîmes, 197 (ca. 1109): *de manso quem tenebant infantes Pontio Rogerio*.

⁹¹¹ Nîmes, 130 (a. 1043-1060): *dono tibi Pontione et fratre tuo Jonan et Stephano petia terra culta ad complantandum et ad conderzendum et ad vineam faciendam*; 132 (a. 1043-1060): *alia medietate de ipsum alodem... donamus tibi Adalburga vel ad infantes tuos, id est Petrus, Pontius et uxores vestras et Johanna vel ad infantes illorum ad complantandum*.

немногое, что известно об имущественных отношениях в среде зависимых крестьян, позволяет предположить, что в этом вопросе они принципиально не отличались от имущественных отношений в среде элиты.

Из Марсельского полиптика следует, что на одной колонике могло быть две и более семей, притом разного статуса. В дальнейшем упоминаются мансы, названные именами двух людей, чьи родственные отношения никак не обозначены⁹¹². Судя по тому, что часть повинностей они в некоторых случаях несли порознь⁹¹³, речь вполне может идти о главах семейств, не связанных родством. Эти данные следует анализировать с учетом оживленной дискуссии, ведущейся последние двадцать-тридцать лет, о социальной природе крестьянских сообществ, имевших место на мансах и других держаниях феодальной эпохи. Суть спора в том, трактовать ли проживание на одном мансе двух и более семей (полных и неполных) как свидетельство их реального объединения в хозяйственный и социально-правовой коллектив или же как результат их более или менее формальной “приписки” к тяглу с целью упорядочить разверстку и взимание повинностей — либо (если смотреть на ситуацию глазами крестьянина) облегчить себе их бремя. Что касается каролингской эпохи, вторая точка зрения имеет больше сторонников, среди них — Д.Херлихи, П.Тубер, Я.Д.Серовайский⁹¹⁴. Из этой презумпции исходят историки, придерживающихся самых разных взглядов на средневековое общество, но особенно те, что разделяют мнение о длительном сохранении римских порядков, например занимавшийся Марсельским полиптиком Ж.-П.Поли. Противоположная точка зрения наиболее четко сформулирована Ю.Л.Бессмертным и его учениками⁹¹⁵; она имеет сторонников и за рубежом: из специалистов по южнофранцузской истории к ней тяготеют опиравшиеся на Марсельский полиптик М.Зернер и Э.Соз.

⁹¹² Marseille, 718 (ca. 1035): *mansum de Prezone et Lautardo*; Lérins, I, 38 (ca. 1054): *mansum quem tenet Odo et filii Guilberti, totum et ab integro cum ipsis hominibus*; Gellone, 103 (a. 1031-1060): *mansum ubi Andreas et Guigo visi sunt manere*; La Grasse, 144 (a. 1093); Nîmes, 210 (a. 1108-1137).

⁹¹³ Gellone, 303 (a. 1117): *dono... mansum de Vezinz ubi Pontius Garibernus visus est manere... cum tali censo: Petrus Andreas donat albergum duobus caballariis cum uno sextario ordeï et tres bovarios, asinarium unum per vindemias uno die, Garibernus similiter, Bonafus similiter, Raimundus similiter, Pontia similiter; et in festivitate Sancti Michaelis isti quinque duos sextarios et albergum uno caballario cum eminam ordeï et saumatam lignee et unum potatorium et unum bovarium*.

⁹¹⁴ Herlihy D. *Medieval Household*. Cambridge, 1985, p. 62; Toubert P. *Le moment carolingien (VIII-X siècles)*. — In: *L'histoire de la famille*. Paris, 1986, t. 1, p. 336-338; Серовайский Я.Д. Сообщество крестьян-держателей надела в Сен-Жерменском аббатстве (к вопросу о структуре крестьянской семьи во франкской деревне IX в.). — СВ, 1984, вып. 48, с. 244-269.

⁹¹⁵ Бессмертный Ю.Л. *Жизнь и смерть в средние века*. М., 1991, с. 56-58; Блонин В.А. *Крестьянская семья во Франции IX века*, с. 172-178; Габдрахманов П.Ш. *Средневековые крестьяне...*, с. 62-69.

На мой взгляд, острота дискуссии не всегда отражает глубину реальных расхождений. В частности, достаточно очевидно, что повторяющееся из года в год соучастие в несении повинностей с одного и того же надела не могло не привести со временем к возникновению более многопланового и сплоченного сообщества держателей. При этом, хотя речь идет о типовой ситуации, возникавшей вновь и вновь на протяжении средневековья, стоит обратить внимание и на ее стадийные аспекты. В раннекаролингский период, хорошо освещенный в полиптиках, совместное проживание на одном наделе двух и более семей, будь то вчерашних рабов или вынужденных переселенцев, еще в очень большой мере обусловлено фактом их испомещения на землю, так что правильное говорить не столько о совладении (точнее о “содержании”), сколько об управленческом решении, принятом сеньором. Но есть ли основания утверждать, что нечто подобное широко практиковалось и в XI в., когда подавляющее большинство населения было лично свободным, домениальное хозяйство свелось к минимуму, а сеньоры были озабочены поддержанием власти не в поместье, состоящем из стольких-то мансов, а над округой в целом? Более правдоподобно предположить, что в этот период сообщество держателей манса скреплялось не только совместной ответственностью за несение повинностей, но и общностью хозяйственных забот и социальных интересов, рано или поздно подкрепленных кровным родством, а также неким совместным правом на занимаемую землю.

Применительно к Средиземноморской Франции этот вопрос изучается в основном на более позднем материале, обычно — не ранее XIII в. За вычетом неизбежных нюансов, парадигма, в целом, та же. Примером может служить группа качественных исследований, выполненных на материале горных областей Прованса и Дофинэ. Так, по мнению В.Шомеля, речь идет именно о совладении мансом со стороны двух и более семей⁹¹⁶. Согласно Ж.Рутьер, в Бриансонэ в XIII-XIV вв. зафиксирована совместная обработка земли людьми, не состоящими в родстве⁹¹⁷. Напротив, А.Фальк-Вер полагает, что манс в это время — уже не столько хозяйственная, сколько фискальная единица, большой кус земли, на котором несколько семей, каждая в отдельности, обрабатывают свою парцеллу, что, впрочем не исключает социально-правовой и даже родственной общности⁹¹⁸. Крестьянские сообщества этого типа зафиксированы и в приморских местностях, более динамичных в экономическом отношении и более приверженных римской правовой традиции. Изучавшая их М.Бурэн избегает говорить о квазисемейных коллективах, но уверенно констати-

⁹¹⁶ Chomel V. Pareries et frérèches en Dauphiné d'après quelques textes inédits (vers 1250-1346). — *Cahiers d'Histoire*, 1966, t. XI, p. 309-319.

⁹¹⁷ Routier J. Briançon à travers l'histoire. Gap, 1981, p. 90. Согласно Ж.-К.Эласу и П.-И.Лаффону, в XIV-XV вв. сходные случаи имели место и в Севеннах; к сожалению, эти данные не опубликованы.

⁹¹⁸ Falque-Vert H. Les hommes et la montagne..., p. 181-205.

рует совместное хозяйственное использование мансов людьми, не связанными близким родством⁹¹⁹. Я не стал бы квалифицировать их право на занимаемый манс как совладение лишь по причине некорректности употребления этого понятия в отношении держателей. Однако мне кажется очевидным, что перед нами нечто большее, чем побочный результат разверстки повинностей. В той форме, в какой источники сеньориального происхождения вообще могли отразить представление о правах зависимых крестьян на “их” земли, налицо свидетельство существования института, сопоставимого с совладением, практиковавшимся в среде элиты. Конечно, не следует забывать о далеко не полном совпадении факторов, обусловивших его распространение в столь разной социальной (а также исторической и природно-географической) среде. Для крестьян решающими обстоятельствами были, по всей видимости, земельный голод и общая бедность, тогда как для их господ, наряду с материальными трудностями, определенную роль играли и чисто социальные стимулы, например желание сохранить причастность к привилегированной земле, дающей право на дворянское звание (как то было в Амбренуа в XIV в.), и вообще к родовому имуществу. Тем не менее, есть основания, чтобы провести параллель между миром свободных — и несвободных людей и в этом вопросе.

Насколько весомы были права держателя на его манс? Как уже говорилось, манс часто обозначается именем прежнего держателя. Такое обозначение могло сохраняться десятилетиями⁹²⁰. В тех случаях, когда писцы приводят имена и прежнего, и нынешнего держателя, — это, как правило, отец и сын⁹²¹. И если вблизи больших городов или в местах массовых распахек новы смена держателя была достаточно обычным делом⁹²², то в более патриархальных местностях исконность держательских прав крестьянской семьи следует считать очень вероятной. Проверить эту гипотезу мог бы сплошной анализ антропонимии конкретных усадеб на протяжении длительного времени. Хотя к этой работе французские медиевисты еще только приступают, на мой взгляд, уже сейчас правомерно утверждать, что южнофранцузский крестьянин был наследственным держателем своего надела.

В какой мере крестьянин мог распоряжаться своим наделом? Это самый сложный вопрос. Судя по всему, он был вправе передать его по наследству не только детям и внукам, но и другим близким родственникам. Есть основания полагать, что случаи хозяйственного (а не сеньориального) раздела манса также обусловлены наследственным статусом держателя, а не произволом сеньо-

⁹¹⁹ Bourin-Derruau M. Villages médiévaux..., t. 1, p. 199-201.

⁹²⁰ Marseille, 340 (a. 1012): mansum quem excoluit homo nomine Vitalis; 341 (a. 1074): mansum quem excoluit homo nomine Vitalis; 345 (ca. 1060): mansum qui fuit de Vitale.

⁹²¹ Marseille, 684 (a. 1031); 309 (a. 1032): mansum... quem excoluit homo nomine Beruo et nunc excolit filius ejus Stephanus nomine; Lérins, I, 113 (a. 1026-1048): mansus... quem quondam Airaldus, pater Johannis, tenuit. См. также прим. 890.

⁹²² Cp.: Bonnassie P. La Catalogne..., p. 131-135 et passim.

ра. Такой раздел, безусловно, нельзя было произвести без ведома и согласия сеньора — ведь при этом менялся объем повинностей⁹²³ — но это никак не означает, что сеньор был волен изъять какие-то участки из-под контроля данной крестьянской семьи. Вопрос вопросов состоит, однако, в том, имела ли на это право сама крестьянская семья. Речь идет, разумеется, об отчуждении земли в пользу других крестьян или каких-то иных лиц, готовых нести за эту землю соответствующие повинности, в том числе затрагивающие их социальный статус. Сеньориальный характер дошедшей до нас документации практически исключает отображение в ней подобных сделок. Надежная информация появляется лишь с XII в., отмеченного не только более богатым и разнообразным актовым материалом, но и победой юрисдикционной сеньории, придавшей делению на зависимых и независимых крестьян дополнительную условность. Можно, например, констатировать, что крестьянин, платящий обычные сеньориальные повинности и к тому же передавший аббатству Аниан “свою душу, тело, детей и все имущество”⁹²⁴, фигурирует в другом документе как свидетель, а его семья (вероятно, дети) — как контрагенты новых сделок⁹²⁵. Не исключено, что режим земель, находящихся в руках этой семьи, был различным, так что участвовать в сделках она могла лишь в силу обладания теми участками, которые составляли ее собственность. Однако в условиях юрисдикционной сеньории и переплетения поземельных и рентных прав, эта оговорка не столь уж важна. Большинство знакомых мне французских историков, сетуя на нехватку данных, все же склоняются к тому, что крестьяне X и особенно XI–XII вв. могли, в известных пределах, отчуждать отдельные участки, входящие в их манс, — постольку, поскольку это не затрагивало интересов сеньора.

В связи с этим уместно сказать несколько слов о разложении мансовой системы. Этот процесс тесно связан с происходившей в X–XI вв. перестройкой сеньории и реорганизацией социального пространства. Притом, что в хозяйственном отношении манс оказался очень устойчивым образованием, дожившим практически до эпохи индустриализации, представление о нем как о стандартном наделе зависимого крестьянина и о нормальной тягловой единице было поколеблено уже к концу раннего средневековья. Отсюда видимые противоречия в источниках: с одной стороны, в грамотах XI в. манс иногда выс-

⁹²³ См.: Marseille, 1089 (a. 1080), где говорится о перипетиях такого раздела.

⁹²⁴ Aniane, 278 (a. 1122): *Ego Petrus Beningerius, monachus, dono tibi, Bernardo de Pino... totum honorem quem hodie possides de Sancto Salvatore de Aniana... et in omnibus terris quartum et usaticum quales facere debes... Et ego Bernardus de Pino et uxor mea donamus corpus et animas nostras et infantes nostras et omnem sustanciam nostram Domino Dei et Sancto Salvatore de Aniana et abbati et monachis ejusdem loci, presentibus et futuris, sicut melius habent homines in dominio.*

⁹²⁵ Aniane, 302 (a. 1060–1108); 287 (a. 1127); 298 (a. 1152). Анализ: Bourin-Derruau M. *Villages médiévaux...*, t. 1, p. 211.

тупает как мера земли⁹²⁶, с другой — все чаще говорится о маленьких⁹²⁷, средних⁹²⁸ и лучших мансах⁹²⁹. Наиболее активно процесс дифференциации мансов протекал в экономически развитых районах; в отсталых местностях, например в Севеннах, манс благополучно просуществовал как хозяйственная и, одновременно, фискальная единица, по крайней мере, до XV в.⁹³⁰

Следует отметить, что, как и повсюду на юге Франции⁹³¹, держания в половину манса, тем более картье, не получили в Средиземноморье распространения⁹³². Конечно, терминология грамот в данном случае обманчива: уже отмечалось, что раздел манса на две половины мог рассматриваться как образование двух новых мансов. Однако в условиях аграрной колонизации дробление манса между наследниками держателя случалось, по-видимому, не так уж часто, наследники же сеньора и вовсе делили не манс как таковой, а причитающиеся с него повинности⁹³³, не посягая на хозяйственную целостность ман-

⁹²⁶ Gellone, 143 (a. 996-1031): *terram valente uno manso*; Marseille, 273 (ca. 1030): *una masata de terra arabile*; 425 (a. 1031): *una tanta quantitate terrarum que quattuor debeant sufficere mansis*; 577 (ca. 1070): *uno manso optimo de terra arabile*; Béziers, 102 (a. 1097): *laboranciam de ipsa masada... de terras*; Lérins, I, 55 (XI s.): *de terra quantum sufficit mansibus octo*. Cf.: HGL, V, 147 (ca. 989, Maguelone): *una masata de salinas*.

⁹²⁷ Nîmes, 53 (a. 956): *masello*; Marseille, 296 (a. 1053): *quod habemus in una mansiuncula que est sita prope furnum et juxta ortum*; Lérins, I, 268 (a. 1066): *mansellus*; Apt, 89 (a. 1051-1100): *mansiunculae*.

⁹²⁸ Conques, 331 (a. 997-1004): *medius mansus*; Apt, 77 (a. 1048); Marseille, 764 (a. 1056); 471 (a. 1060); 473 (ca. 1062): *medium mansum*; 105 (ca. 1070): *unum mansum meliorem et alterum de mediis*; Gellone, 60 (ca. 1070); Nîmes, 199 (a. 1112).

⁹²⁹ Marseille, 310 (a. 1033): *mansum ex omnibus optimum*; 406 (a. 1035): *unum mansum inter meos expansum*; 564 (a. 1036): *mansum obtimum, de melioribus unum*; Gellone, 99 (ca. 1070): *duos mansos obtimos*; Marseille, 440 (a. 1029); 42 (s. XI); 792 (ca. 1045); 539 (s. XI).

⁹³⁰ Hélas J.-Cl. *Le manse en Gévaudan au milieu du XV siècle*. — *Annales du Midi*, 1990, t. 102, p. 173-178.

⁹³¹ Duby G. *L'économie rurale...*, t. II, p. 457-458; Bourin-Derruau M. *Villages médiévaux...*, t. 1, p. 197.

⁹³² Marseille, 504 (a. 1032): *omnem medietatem ex integro de ipso manso dono*; 127 (a. 1035): *dimidium mansum quod tenuit et excoluit Ingilbertus*; 531 (a. 1043): *excepta medietate unius mansi*; 540 (s. XI): *quartam partem unius mansi in castro Figa Nera et unum integrum mansum in Baldrone*; Aniane, 251 (a. 1031-1060): *medietatem mansi... que habet Radovertus Durandus*.

⁹³³ Gellone, 34 (a. 1027-1032): *guirpimus... omnem medietatem de manso qui vocatur Cantalupus*; Marseille, 691 (a. 1045): *quicquid meum erat in manso de Arnaldo*; 692 (a. 1062): *facio donationem de omni tertia parte unius mansi... de omnibus ab integro rebus que ad ipsum mansum pertinent, cum ipsa tertia parte decimi*; Aniane, 68 (a. 1060-1108): *dimidium partem unius mansi... ubi Petrus Radulfus visus est manere, cum omnibus que ad medietatem ipsius mansi pertinent*.

са. Угрозу ей представляли, скорее, изъятия из манса небольших участков⁹³⁴, поскольку в дальнейшем они могли быть перепрофилированы и перегруппированы, но и эта угроза далеко не всегда была реальной.

Изначально манс был крупным и вполне самостоятельным хозяйством, в состав которого входило по несколько полей, виноградников и других угодий. Это следует уже из формул принадлежности⁹³⁵, иногда упоминаются и конкретные угодья, относящиеся к конкретному мансу⁹³⁶. Сведения о размерах манса редки и косвенны. Так, в диоцезе Фрежюса половина десятины, получаемой с манса, была оценена в 25 солидов⁹³⁷. Судя по тому, что цена другого манса, в округе Бриньоля, была определена в 100 солидов и что два поля из этого манса были отдельно оценены в 12 солидов⁹³⁸, можно заключить, что речь также идет о довольно большой территории. К сожалению, неизвестны размеры этих полей; утешением служит то обстоятельство, что манс состоял не только из конкретных участков, но и из прав на пользование общинными угодьями, в том числе на расширение за их счет обрабатываемых площадей⁹³⁹. Мне встретился всего один документ, содержащий цифровые сведения о размерах манса: типичный манс (*masata*) оценивается в 16 модиат⁹⁴⁰ — напомним, что так называется участок, на засев которого уходит модий зерна. Поскольку речь не идет о механическом разбрасывании зерна, размеры модиаты зависят от характера злака, качества почв и даже от индивидуальной манеры производить сев. Любые подсчеты будут поэтому условными. Если взять на вооружение данные начала нового времени и принять модиату

⁹³⁴ Lérins, I, 73 (ca. 990): *terra que fuit de manso Ansaldi Rufi*; Conques, 314 (a. 1002): *de illo manso de Planias una pecia de terra*; Marseille, 685 (a. 1031): *modiatam terre culte... de manso quem excolit homo Pontius Spina nomine*; Apt, 77 (a. 1048): *pratum quod fuit de manso Alarici Pagensis*; 85 (a. 1049-1056): *unius mansi terram arabilem... et est ejus terrae quantitas capiens in semine frumenti modios quinque*; Marseille, 343 (ca. 1060): *de vinea semodiata I et fuit de manso Girardo faber*; 87 (a. 1076): *condamina ipsa que de manso David fuit*.

⁹³⁵ Aniane, 272 (a. 1000): *mansum cum omnibus appendiciis et adjacenciis suis in ortum, domibus, casis, casalicis, curtis, ortis, oglatis, campis, vineis, pratis, pascuis, silvis, garricis, arboribus pomiferis et impomiferis, molaribus*; Marseille, 717 (a. 1069): *mansum quem excolit Pontius Ferrandus, ab integro, cum vineis, pratis, campis, vineis... garricis, cultis et incultis, arboribus pomiferis et infructuosus, necnon et omnia sibi adjacentia...*

⁹³⁶ Béziers, 31 (a. 969): *habet ipse mansus campos sex... et ipsa vinea de ipso maso*; Marseille, 518 (s. XI): 9 полей или полевых участков и 1 *ferrago*, расположенные в разных местах. Ср.: Lérins, I, 10 (a. 1046-1070): *mas... cum piscatorias ad se pertinentes*.

⁹³⁷ Marseille, 559 (a. 1051).

⁹³⁸ Marseille, 383 (ca. 1070): *donavi... pro manso de Michahale centum solidatas, grandes et largas... accaptavi... II campos... donavi... pro istis campos XII solidos*.

⁹³⁹ Lérins, I, 142 (a. 1016): *maso I... cum campis et vineis, cum pratis, cum arboribus, cum omnibus fundis, possessionibus et quantum de terra erma ad ipsum mansum acrescere potueris*. Cf.: Marseille, 741 (a. 1021-1048).

⁹⁴⁰ Marseille, 273 (ca. 1030, Aix): *una masata de terra arabile, id est modiatas XVI*.

за 2,5 — 6,5 га (значения варьируют, в зависимости от местности), окажется, что речь идет об огромной площади в 40 — 100 га⁹⁴¹, что маловероятно. По мнению П.Боннасси, в раннее средневековье размеры модиаты были заметно меньше, и, по-видимому, он прав. Тем не менее, очевидно, что мы имеем дело с достаточно большим хозяйством.

Вследствие дроблений и урезок размеры манса постепенно уменьшались. Менялся и сам смысл этого слова. Об этом можно судить по тому, как изменялось соотношение терминов *mansus* и родственного ему *mansio*. В IX-X вв. между ними существовало ясное различие, иногда они противопоставлялись⁹⁴². Главное значение термина *mansio* — дом, жилище⁹⁴³. Но постепенно его стали применять не только к усадьбе, но и ко всему наделу⁹⁴⁴, из чего следует, что термин *mansus* существенно изменил свой смысл. Действительно, в XI-XII вв. он иногда обозначает собственно жилые постройки⁹⁴⁵ и все чаще употребляется без сопровождения обязательной некогда формулы “со всем, что к нему относится”⁹⁴⁶. Нередко это уже не весь надел, а только усадьба с примыкающей к ней территорией.

Ослабление позиций манса как стандартного надела было связано также с появлением новых видов держаний: *apendaria*⁹⁴⁷, *cabannaria*⁹⁴⁸, *borda*⁹⁴⁹ и *braceria*⁹⁵⁰.

⁹⁴¹ Согласно Ж.-П.Поли, 40-50 га. См.: Poly J.-P. La Provence..., p. 111.

⁹⁴² Conques, 182 (a. 937): *donat unum mansum cum mansiones, cum curtes et ortos, cum vineis et pratos*; Marseille, 205 (a. 1056); 532 (a. 1073); 150 (a. 1082); 344 (s. XI), etc.

⁹⁴³ Aniane, 355 (a. 968): *mansiones cooperte atque destructe*; Marseille, 693 (a. 1054): *donamus... unam petiam de vinea et unam mansionem*; 353 (ca. 1060): *mansiones et omnes arbores que sunt in ipsa terra*; Béziers, 103 (a. 1097): *edificavit mansione*.

⁹⁴⁴ Marseille, 416 (a. 1055): *donamus ipsum mansum ... post mortem meam mulier mea teneat meam partem de ipsa mansio*; Béziers, 178 (a. 1071): *mansio cum curte et orto et vineis et olivetis ad eum pertinentiis*; Lérins, I, 213 (a. 1084): *mansiones duas ... cum omnibus appendiciis suas*.

⁹⁴⁵ Marseille, 296 (a. 1053): *mansiuncula que est sita prope furnum et juxta ortum*; Apt, 89 (a. 1051-1100): *mansiunculae quas habeo intra civitatem Aptam*; Agde, 203 (a. 1133): *donamus tibi... locum unum, ubi mansum construas*; 137 (a. 1146): *mansum... quem habeo ante portam castris de Almas*.

⁹⁴⁶ Например: Lérins, I, 17 (ca. 990): *mansum unum cum omnibus ad se pertinentiis*; Apt, 64 (a. 1010-1032); Marseille, 381 (a. 1039).

⁹⁴⁷ Gellone, 65 (a. 1031-1060): *apendariam unam cum omni adjacentia ibi quantum ad ipsam appendariam pertinere videtur*; 42 (a. 1065-1090): *apendariam quam Deusdet tenuit quae vocatur apendaria de furno*; Aniane, 214 (a. 1036-1061); Marseille, 137 (a. 1060-1064), etc.

⁹⁴⁸ Marseille, 1057 (ca. 1020): *cabannaria quem Richerius excoluit*; 743 (a. 1035); 633 (ca. 1060); Nîmes, 155 (a. 1078): *in mansis, in cabannariis, cum exibus et regressibus eorum*. Cf.: La Grasse, 70 (a. 954): *de vineas modiatas VI cum ipsa terra erema et cum ipso cabanile*.

⁹⁴⁹ Béziers, 44 (a. 983): *ipsa borda qui est prope ipso manso vel cum ipso medio orto*; 53 (a. 1005): *bordaria*; Toulouse, 234 (ca. 1045): *bordaria*; Cluny, 2105 (a. 993-1048, Gap): *bordariis*; Agde, 104 (a. 1068-1098); etc.

⁹⁵⁰ Marseille, 541 (a. 1032): *donamus... unam brachiriam in villa Calars quem excolit homo Adalmannus nomine, cum vineis et campis, garricis et uglatis et cum omnia que ad ipsam brachiriam pertinent*; 760 (ca. 1035): *brachiriam de Arnulfo Regaigno, etc.*

Вопреки ученым старого времени⁹⁵¹, их появление не было следствием дробления манса — во всяком случае, сведений об этом нет. Напротив, в источниках подчеркивается, что они устраивались заново в пределах виллы⁹⁵², по-видимому, по мере освоения новых земель. В основе их были крестьянские заимки⁹⁵³, первоначально входившие в состав манса. Об этом говорит тот факт, что *apendaria*, *borda* и *sabannaria* упоминаются в числе тянущих к мансу угодий⁹⁵⁴, а также само значение этих терминов. *Apendaria* семантически связана со словом *apenditia*, обозначавшим как раз такие угодья. *Borda* происходит от романского глагола *bordare* (граничить, примыкать), уместного для характеристики жилища и хозяйства, возникших на окружающих поселение землях; *sabannaria* — от латинского *sabana* (хижина, шалаш), как называли заимку, устроенную возле временного пристанища в лесу, в горах и т. п. Слово *braceria* (от *brachium* — рука) обозначало надел, обрабатываемый вручную и потому также бывший, своего рода, довеском манса.

Высказывалось мнение, что новые держания выкраивались из домениальной земли самим сеньором для размещения своих или пришлых крестьян. По мнению Г. Фурнье, об этом свидетельствует термин *apendaria dominica*⁹⁵⁵, известный и по южнофранцузским источникам⁹⁵⁶. На это можно возразить, что различие между альмендой и необрабатываемой господской землей было достаточно условным, что, между прочим, отражено в двусмысленном французском выражении *réserve domanial*. Новое держание могло возникнуть в пределах домена, но из крестьянской заимки.

Став самостоятельным держанием, такая заимка со временем сама обростала дополнительными угодьями⁹⁵⁷, но, насколько позволяют судить источники, не вырастала в новый манс, видимо, заметно уступая ему в размерах.

⁹⁵¹ См., например: Sée H. *Les classes rurales et le régime domanial au moyen âge*. Paris, 1901, p. 145.

⁹⁵² Gellone, 22 (a. 983): *in terminium de villare quem vocant Montilius dono apennariam unam quem Stephanus Faber facit cum ipsos arbores*.

⁹⁵³ Conques, 357 (a. 901): *ipsum campum de ruptura habeo*; Marseille, 649 (a. 1019): *illa vinea... nobis per complantatione... obvenit*; Nonenque, 10 (a. 1169): *mansum qui dicitur Heremus*.

⁹⁵⁴ Béziers, 72 (post a. 1061): *bordarias que ad ipsam condemniam pertinent*; Marseille, 397 (s. XI): *manso de Duranto Composito cum cabanaria Casto I*; Agde, 9 (a. 1121): *cum ipsis bordariis... quas tenent ipsi homines de predictis mansis*.

⁹⁵⁵ Fournier G. *Le peuplement rurale...*, p. 127.

⁹⁵⁶ Этот термин встречается и в южнофранцузских текстах. См., например: Gellone, 37 (a. 1004), Lerins, I, 236 (a. 1093).

⁹⁵⁷ Gellone, 36 (a. 930): *mansum unum... et... apendariam unam et omnia que ad ipsum mansum vel ad ipsam apendariam... aspicere videtur*; Marseille, 1057 (ca. 1020): *cabannaria quam Richerius excoluit cum omnibus... pertinentiis suis*; 558 (a. 1034): *istas bracerias donamus cum apendiciis suis*; La Grasse, 142 (a. 1091): *bordariam de Vidric et bordariam de Gilio... cum omnibus pertinentiis de iamdictis bordariis*; Aniane, 275 (s. a.): *dono ipsas apendarias... cum adjacenciis earum*.

Знаменательно, что повинности с апендарики в среднем вдвое меньше, чем с манса⁹⁵⁸. Повинности, возложенные на кабаннарию, также невелики и состоят обычно из баранины и сыра. Еще меньшие повинности причитаются с бордарики. Составители грамот исходят из предположения, что в таком хозяйстве может не быть ни быков, ни даже ослов⁹⁵⁹. На него иногда не распространяется полный альберг, и дело ограничивается помощью мансам, принимающим рыцарей на постой⁹⁶⁰.

Перечисленные держания играли достаточно важную, но все же второстепенную по отношению к мансу роль. Его жизнеспособности способствовало то обстоятельство, что реальное отторжение от манса какого-либо участка происходило сравнительно редко, обычно же речь шла о дележе причитающихся с него повинностей. Идет ли речь об отчуждении повинностей с части и частицы манса⁹⁶¹ или части и частицы повинностей со всего манса⁹⁶², — итог был, по большому счету, один: крестьянин оказывался “человеком” нескольких сеньоров. Вся разница в том, что в первом случае рентные права сеньора имеют более традиционное обоснование в виде прав на определенный участок. Будучи лишь небольшой частью нормального надела, такой участок, в известном смысле, сам становился держанием. И действительно, во многих грамотах слово “манс” не упоминается вовсе, а объектом сделки является поле, виноградник, луг или вовсе крошечный участок (*pesia*), а точнее — лежащие на нем повинности⁹⁶³.

Разложение старого надела как тяглой единицы шло рука об руку с укреплением прав зависимого крестьянина на составляющие его земли — по разным причинам, но прежде всего потому, что в условиях переплетения сеньо-

⁹⁵⁸ См., например: Conques, 87 (f. s. XI); Magnou-Nortier E. *La société...*, p. 131, 134; Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 441.

⁹⁵⁹ HGL, V, 317 (ca. 1075, Cuixà): *ipsos borders qui non habeant boves*; Agde, 354 (ca. 1050-1200): *bordaria que fuit Picapeiras debet dare XII d. et facere boarium si boves habet et si asinum habet asinariam per messes ad garbas*.

⁹⁶⁰ HGL, V, 316 (ca. 1075, Cuixà): *ut unusquisque mansus donet panem et vinum et carnem ad II cavallarios et sextarium unum de civada corrent qualis currit in villa et borderie qui in predicta villa sunt faciant adjutorium ad jamdicta alberga galina I e fogaca e tercera una de ordi et de vi migera I*. Cf.: Toulouse, 233 (ca. 1045): *in ipsa parrochia una bordaria, et debet quartum et receptum cum tres homines*.

⁹⁶¹ Gellone, 131 (a. 982): *medietatem partem de ipsa ecclesia... et quartam partem de ipso manso, in quo Aribertus visus est manere*; Avignon, 111 (a. 1126): *terciam partem mansi quod fuit Bermundi Rainoardi*.

⁹⁶² Aniane, 391 (a. 1006): *donamus ... tertiam partem decimi*; Nîmes, 108 (a. 1011): *nostram partem de tascha*; Lérins, I, 152 (a. 1062): *terciam partem justicie istius loci*; Maguelone, 15 (a. 1091): *quartam de mansis et apendariis*.

⁹⁶³ Nice, 12 (a. 1002); Béziers, 61 (a. 1026); Marseille, 724 (ca. 1040); Lérins I, 250 (a. 1067); Agde, 295 (a. 1078); Nîmes, 203 (ca. 1114): *petia de terra que tenent infantes Silvestri Balbo et donat quarto*.

риальных прав, обусловленного вхождением одной и той же территории и населявших ее людей сразу в несколько сеньорий, их устойчивость зависела в первую очередь от способности держателя обеспечить целостность своего хозяйства и прочность своих прав на составляющие его земли. На деле это означало большую, чем прежде, свободу в распоряжении этими землями, по ряду параметров сопоставимую с правом владения.

6. Рента

Анализ отношений собственности был бы неполон без анализа рентных отношений. Отправляясь от данного К.Марксом определения ренты как “экономической реализации земельной собственности, юридической фикции, в силу которой различным индивидуумам принадлежит исключительное владение определенной земельной площадью”, оправдано сказать, что именно рентные отношения, наиболее ясно характеризующие связь между экономическими и правовыми явлениями, позволяют понять феномен собственности как факт социальной истории, ключевой и для идентификации реального субъекта собственности, и для выяснения материальной подоплеки основных способов обладания и распоряжения имуществом, и осмысления социально-экономического строя в целом. Анализ ренты логически завершает исследование отношений собственности — подобно тому, как анализ системы отношений собственности венчает исследование процесса становления феодализма.

Из всех рассмотренных до сих пор аспектов этого процесса эволюция ренты является, пожалуй, самым труднодоступным для изучения. Обычная для раннесредневековых источников разрозненность и невнятность сведений экономического характера, в частности, невозможность соотнести размеры ренты с размерами прибавочного продукта, усугубляется в нашем случае некоторыми специфическими обстоятельствами. Нужно прямо сказать, что характер источников докаролингского времени в принципе исключает возможность исследования этого вопроса, которое, таким образом, касается только IX-XI вв. и строится почти исключительно на актовом материале — обильном, но, с данной точки зрения, с трудом поддающемся обобщению. Упомяну лишь две специфические проблемы, уже анализировавшиеся в другой связи. Первая состоит в отсутствии ясности по поводу соотношения и содержания использовавшихся в изучаемую эпоху мер. Современные специалисты, как правило, избегают оценивать их в метрических единицах, предпочитая оперировать не абсолютными, а относительными показателями. Последние достаточны, чтобы определить конфигурацию участка или соотношение земли, отведенной под пашню и виноградники, но непригодны для выяснения урожайности, тем более размеров ренты. Вторая проблема заключается в трудностях различения, с одной стороны, несущих сеньориальные повинности крестьян, с другой — платящих чинш в знак признания феодальной зависимости мелких

и средних вотчинников. Не учитывая это обстоятельство, мы обречены на констатацию обескураживающего разнообразия зафиксированных в источниках платежей, не укладывающегося в сколь-нибудь удобоваримую схему. Отдавая же себе отчет в этом затруднении, следует смириться с тем, что на нынешнем этапе исследований квалификация конкретного платежа как сеньориального или же феодального (в узком смысле слова) зачастую условна.

Осознавая серьезность этих препятствий, историки обычно обходят вопрос о ренте молчанием. Данные о крестьянских повинностях анализируются главным образом в связи с изучением форм зависимости, тогда как экономическая сторона дела освещается мимоходом, иногда с чувством неловкости за скудость позитивной информации, а иногда и нескрываемой скуки. Нельзя сказать, чтобы вопрос о форме и размерах ренты вовсе не интересует французских коллег, но, по моим наблюдениям, он обсуждается не столько в печати или на конференциях, сколько в неофициальных беседах. Как бы там ни было, его слабая разработанность и ставшая привычной “необязательность” в монографиях и диссертациях является едва ли ни самым уязвимым местом в теоретических построениях современных французских, да и не только французских медиевистов. В самом деле, многого ли стоят бесконечные споры о “феодальной революции” или о нюансах отношений между феодалами (например, о связи между клятвой верности и получением феода — ведь именно в таких вопросах, по мнению большинства специалистов, проявляется сущность феодализма), если мы не в состоянии сказать что-то вразумительное об уровне и способах эксплуатации основной массы населения? Отсутствие ответа на этот вопрос — пускай без статистических подсчетов, лишь на уровне экспертных оценок — больше, чем какой-либо другой пробел, объясняет то странное ощущение несбалансированности текста, которое возникает при чтении многих работ, составляющих историографию проблемы...

Раннесредневековое общество Средиземноморской Франции знало все три основные формы сеньориальной зависимости: поземельную, личную и судебно-административную, реализовавшиеся в различных повинностях. С формально-юридической точки зрения, рентой следовало бы считать только те платежи и отработки, которые были обусловлены поземельной зависимостью, так как лишь в этом случае, согласно правовой норме, крестьянин являлся не собственником, а держателем. В соответствии с этой логикой установление личной зависимости (например, в результате коммендации) само по себе еще не превращало крестьянина-собственника в держателя. В этом смысле личная зависимость феодального типа существенно отличалась от несвободы римского раба классической эпохи, который по букве закона (с правовой практикой дело обстояло несколько сложнее), в принципе не мог быть субъектом имущественных правоотношений. Случай с судебно-административной зависимостью еще более очевиден: ограничивая публичные права человека, она формально не затрагивала принадлежавшее ему право собственности. Не вы-

ходя за рамки этой формально-юридической логики, многие историки, в соответствии с терминологией источников и по-своему вполне последовательно, называют находящихся в судебно-административной зависимости крестьян аллодистами⁹⁶⁴, не объясняя, однако, что это значит, с точки зрения реальных имущественных отношений.

Не будем, однако, забывать, что говоря о формах зависимости, мы имеем дело с логическими абстракциями, незаменимыми при изучении схваченной в них действительности, но все же никак ее не исчерпывающими. Дело не только в том, что в реальной жизни большинство крестьян состояло одновременно и в поземельной, и в судебно-административной зависимости, причем нередко от одного и того же господина. Важнее другое: даже в тех, не столь уж распространенных “чистых” случаях, когда над крестьянином тяготела одна лишь судебно-административная зависимость, ее подлинное правовое содержание невозможно понять без учета всего комплекса общественных связей, в котором она реализовывалась. Свойственное феодализму переплетение частно- и публично-правовых отношений, расчлененный характер собственности, принявшая широкие масштабы практика отчуждения крестьянских держаний и доходов с них по частям и частицам, воплощение всех трех форм зависимости и в отработках, и в оброке, и в денежных платежах, — все это камуфлировало происхождение и юридическую природу конкретных повинностей и влекло за собой превращение их просто в ренту. Поэтому, с точки зрения фактических отношений собственности, установление одной только личной или судебно-административной зависимости и ее реализация в ходе осуществлявшихся из года в год платежей и служб означали — по крайней мере, в тенденции — переход права собственности от крестьянина к сеньору.

Вместе с тем, анализируя отношения собственности, было бы ошибкой недооценивать значение запечатленных в источниках правовых норм, — и потому, что они оказывали ощутимое воздействие на фактическое положение вещей, и потому, что все же характеризуют это фактическое положение. Например, можно не сомневаться, что, если грамоты называют обусловленное сеньориальными повинностями держание аллодом, то это свидетельствует не только о девальвации термина “аллод”, но и о достаточно высоком статусе крестьянского держания. Как было показано выше, тому есть и другие доказательства формально-юридического свойства, прежде всего обозначение имущественных прав зависимого крестьянина и феодала в одних и тех же терминах. Однако самым надежным показателем реальности этих прав является, конечно, размер ренты, уплачиваемой тем или иным крестьянином и крестьянством региона в целом. Ведь очевидно, что если бы речь шла всего лишь о нескольких процентах прибавочного продукта, принадлежащее сеньору пра-

⁹⁶⁴ Позиция А.Льюиса, О.Энгельса, Ж.-П.Поли, ряда других авторов.

во собственности оказалось бы в значительной степени лишенным реального экономического содержания, сведенным почти что к титулу собственности. Иными словами, правовая норма оказалась бы в вопиющем противоречии с экономической действительностью. Вопрос этот в свое время был предметом идеологических спекуляций, поэтому будет оправдано остановиться и на его методологических аспектах. Но сначала — факты.

Как уже отмечалось, сколько-нибудь точными данными о размере ренты и норме эксплуатации мы не располагаем. В большинстве документов, фиксирующих передачу имущественных прав, крестьянские повинности вообще не упоминаются или скрываются за обтекаемыми формулировками вроде: “наша доля в этом мансе”⁹⁶⁵ или “все, что мне принадлежит в этой вилле”⁹⁶⁶ — принадлежали, естественно, не только земли, но и приносимые ими доходы. Когда же эти доходы отмечаются особо, это почти всегда сделано крайне невнятно: “с обычными повинностями (usatici), которые относятся к этим мансам”⁹⁶⁷, “со всеми обычными повинностями и чиншами”⁹⁶⁸, “со всем держанием и службой”⁹⁶⁹, “со всякими службами”⁹⁷⁰ и т. д. По большей части, столь же обтекаемы и сведения о конкретных повинностях. Например, ни один раннесредневековый документ не сообщает размеры издольного платежа *tasca*, одного из самых распространенных. Наиболее подробны сведения об альберге — вероятно, потому, что эта повинность, заключавшаяся в предоставлении постоя сеньору и его рыцарям, была относительно новой и варьировала больше других, но и она порой упоминается без каких-либо разъяснений⁹⁷¹.

⁹⁶⁵ Aniane, 315 (a. 990): *ipsam partem nostram quam in ipso manso habemus, ubi Poncius presbiter visus est manere...*

⁹⁶⁶ Marseille, 616 (a. 1062): *omnia que ad me pertinent in ipsa villa. Cf.: 515 (ca. 1055): dederunt omnia que in ea terra sunt, que modo sunt vinee, decimum, gardia, obedimentum.*

⁹⁶⁷ Agde, 335 (a. 975): *vendimus vobis usum de ipsum mansum cum terris et vineis et cum omnia que ad ipsum mansum pertinet; Béziers, 122 (in. s. XII): pro usatico mansi; Aniane, 308 (a. 1122): cum usaticis que ad ipsum mansum pertinent vel pertinere debent.*

⁹⁶⁸ Béziers, 67 (a. 1054): *omnes usos et scensos et omnes explectos; Nimes, 157 (a. 1080): usus et census quecumque ad ipsos mansos pertinent; Agde, 273 (a. 1070-1090): guirpimus... totum censum vel usum.*

⁹⁶⁹ Lérins, I, 14 (a. 1094): *mansum Poncii Altranni cum omni tenemento et servitio; 225 (a. 1096): manso Petre Clemente cum suo tenemento et cum servitio qui ad opus de seniore debet exire. Cf.: Marseille, 90 (s. XI): sine ullo retinemento et sine censu.*

⁹⁷⁰ Marseille, 745 (a. 1040): *cum omni servitium qui appendat ad ipsum mansum; 622 (a. 1056); Nimes, 150 (a. 1066): sine servicio et usatico; 168 (a. 1096): quicquid habeo ibi in servitiis, in usibus, in hospiciis; Saint-Gilles, 331 (a. 1129): damus ut nullum fiscum vel censum vel aliquod servitium inde amplius requiramus. Cf.: Nimes, 109 (a. 1015): habeat de ipsos mansos ipsos cassaticos et ipsas obediencias.*

⁹⁷¹ Aniane, 223 (a. 1026): *excepto albergo et decimum; Marseille, 605 (ca. 1090): asenarias et boarias et alberguarias; Maguelone, 20 (a. 1099), etc.*

Несмотря на то, что эти и другие повинности нередко совмещены в одном хозяйстве⁹⁷², в их соотношении немало загадок. Так, альберг, обычно фигурирующий, наряду с чиншем и *usaticum*, как отдельная повинность, иногда рассматривается как составная часть чинша⁹⁷³, иногда — как разновидность *servicium*⁹⁷⁴ или *usaticum*⁹⁷⁵. Похоже, что последние два термина употреблялись как в специальном, так и в расширительном значении “повинностей вообще”⁹⁷⁶. Поэтому далеко не всегда удается определить даже связь конкретных повинностей с той или иной формой зависимости. Не меньшие трудности с их соотношением с формами ренты. Так, *usaticum* платили и натурой⁹⁷⁷, и деньгами⁹⁷⁸; засвидетельствованы и смешанные платежи⁹⁷⁹. Чинш также имел обычно либо натуральное⁹⁸⁰, либо денежное⁹⁸¹, либо опять-таки смешанное выражение⁹⁸². Однако и *usaticum*, и чинш состоят иногда из отработок⁹⁸³. В

⁹⁷² Arles, 317 (ante a. 1029): *mansum de Bonofredo cum porco et multone et cum decima et tasca et cum toto servicio quod debet pendere seniori*; Béziers, 63 (a. 1036): *districtos... censos... ministeriales... quistas... donos... placitos... receptum*; Gellone, 130 (ca. 1070): *habeant omnem censum et usum... medietatem de tascha et de oblias et in mansos manducare, unus qualis ad duos caballarios*; Nimes, 166 (ca. 1092): *albergum... censum... cartum*; Marseille, 1089 (ca. 1080): *ille mansus cum suo decimo et tasca et omnes servicia*; Maguelone, 40 (a. 1114): *mitto in pignore totum quartum et totum censum et totum usaticum, etc.*

⁹⁷³ Gellone, 349 (a. 1100): *donat ipse mansus pro censum uniuscujusque anni albergum cum tres caballariis et unum multonem cum aus de lana valentem decem et octo denarios Melgorienses et optimum agnum et quartum panis et vini*; Nimes, 200 (ca. 1110): *donat per censum albergum ad duos caballarios ad civitatem*; Gellone, 361 (a. 1122): *de censu albergum sex militibus*.

⁹⁷⁴ Lézat, 372 (a. 986): *servicium prefato abbati et successoribus suis unum albergum*; La Grasse, 130 (a. 1086-1108).

⁹⁷⁵ Maguelone, 197 (a. 1189): *alberga sive alia usatica omnia*.

⁹⁷⁶ Marseille, 714 (ca. 1030): *absque censu et absque ullo censu servitio*; 389 (ca. 1070): *ad alodum francum sine ullo convenimento de servicio*; Aniane, 120 (a. 1100): *istam vineam... donamus in servicio ipsius ecclesie, excepto decimo et gardia*.

⁹⁷⁷ Agde, 281 (a. 1150-1200): *II sextarios d'ordi d'usatge et alias II sextariatas a tascas*.

⁹⁷⁸ Béziers, 104 (a. 1099): *nullum alium usaticum dederitis seniori omni anno, nisi denarios octo monete Biterris*; Aniane, 302 (a. 1060-1108); Agde, 42 (a. 1146), etc.

⁹⁷⁹ Béziers, 107 (a. 1104): *supradictus mansus donat per usaticum in unoquoque anno denarios XII et unam minuat de ordeo*.

⁹⁸⁰ Maguelone, 12 (a. 1074): *censum accepimus, porcum videlicet pretii VIII solidorum et unum semodium ordei*; 176 (a. 1181): *porcum censualem*.

⁹⁸¹ La Grasse, 53 (a. 941); Marseille, 685 (a. 1031); Lézat, 852 (a. 1085-1096); 265 (a. 1105); Nimes, 202 (a. 1114), etc.

⁹⁸² Gellone, 76 (a. 1031-1060): *ipse mansus dat censum, id est: unum porcum de duodecim denarios et unum multonem et duos agnos et quinque denarios et unam saumadam de ligna*; 149 (a. 1079); Lézat, 815 (a. 1075-1081); Nimes, 177 (a. 1080-1096), etc.

⁹⁸³ Nimes, 51 (a. 936-954): *Breve de censu... de Petro Ebrardi et de heredibus suis denarios VI et fossorem et podatorem*; Gellone, 303 (a. 1117): *dono mansum... cum tali censo... asinarium unum per vindemias uno die*; Aniane, 308 (a. 1122): *cum usaticis que ad ipsum mansum pertinent*

свою очередь, *servitium*, вопреки названию, мог принимать и натуральную⁹⁸⁴, и денежную форму⁹⁸⁵.

Создавая исследователю проблемы, нежелание составителей грамот огорчить форму и размеры повинностей, причитающихся с отчуждаемых земель, одновременно является информацией к размышлению. В самом деле, что стоит за невниманием к этой важнейшей стороне имущественных прав? Такое умолчание имело бы смысл, если бы характер повинностей был само собой разумеющимся, поэтому оправдано предположить, что, по крайней мере, в пределах одной местности, повинности были одинаковыми для всех или большинства держателей. В пользу этого объяснения говорит уже сам термин *usatici*, указывающий, как будто, на распространенность неких “обычных” повинностей. В Марсельском полиптике фигурирует “средний чинш”, в отличие от других, не расписанный⁹⁸⁶, в грамотах встречаются изолированные упоминания об “обычном чинше” и “обычной службе”⁹⁸⁷. Чинши, взимаемые с соседних мансов, зачастую (но далеко не всегда!) одинаковы⁹⁸⁸. Это касается и некоторых других повинностей⁹⁸⁹. По-видимому, господин не был властен ме-

vel pertinere debent, hoc est unum multonem cum auxo et unum agnum et unum porcum aut XII denarios et XVIII bovarios, VI assolvere, VI a binar, VI a semenciis et II sextarios de orde mercadalis amexons et unum asinum cum homine in vindemiis VI dies et VI hominibus gradarios a seguar et IIII formaticis et VI de affossuras et XII denarios de oblias; Agde, 257 (a. 1152): mansus iste... facit usaticum... duos asinarios et duos boerios in seminibus.

⁹⁸⁴ Marseille, 149 (a. 1064-1079): *unum agnum reddant de servicio; La Grasse, 142 (a. 1091): propterea facio servitium... ad tertium annum centum cubitos de linteo et ad receptionem domini abbatis sextarios IIII de frumento et quartas tres de sivada et sextarios quatuor de vino et porcum unum valentem duos solidos de denarios et solidum unum propter pices et piper et lardum; Aniane, 275 (s. a.): servitium quam dabant de porcos propter vineas.*

⁹⁸⁵ Lérins, I, 115 (a. 1091): *illo anno que terra fructum portaverit, I denarium pro servicio; Toulouse, 254 (a. 1080-1098).*

⁹⁸⁶ Polyptyque, H 21, 23, 40, 45, 46, 55, 66, 68: *censo medio*. Ср. записи типа: *dat census et tributo similiter (F 9, 18; G 10, etc.)*. *Medius* можно перевести и как “половинный”, но в данном случае это не принципиально: речь все равно идет о неких средних значениях.

⁹⁸⁷ Nimes, 166 (ca. 1092): *habeant totum cartum de manso supradicto, ita sicut usaticus est; La Grasse, 144 (a. 1093): excepto usali servicio; Gellone, 369 (a. 1104): census usualis; Marseille, 973 (ca. 1190): solitum census retinuit.*

⁹⁸⁸ Marseille, 450 (a. XI); 543 (s. XI): *donat talem census qualem supra dicti; Agde, 147 (a. 1165): sicut in aliis hominibus Sancti Stephani.*

⁹⁸⁹ Aniane, 304 (a. 1115): *de isto suprascripto manso dabis nobis quartum et usaticum et servitium, sicut alii mansi qui sunt juxta eum; 317 (a. 1115): аналогично, слово в слово, так что речь, видимо, идет о формуле. Ср.: Marseille, 696 (ca. 1050): Quod si voluerint commendare eas aliis hominibus, volumus et precamur ut commendent eas meis propinquis pro tali servitio quale alii homines debent facere eis propter ipsas; 223 (a. 1182): si monachi vel clerici eorum colerent terras proprio aratro, omnes rustici de Sancto Martino debent eis facere coroatam per unum diem in anno qui habuerit boves.*

нять размеры и состав повинностей по своему усмотрению; нормой было их сохранение на определенном уровне в течение достаточно длительного времени; в связи с этим в грамотах можно встретить даже ссылки на “обычай диоцеза”⁹⁹⁰. Изменениям были подвержены лишь некоторые новые повинности, прежде всего альберг, размеры которого порой являлись предметом разногласий⁹⁹¹. Однако речь идет об очень специфической повинности, выпадающей из общей схемы. В Тулузене, в Каркассэ и на Ривьере альберг вообще ассоциировался с *forcias*⁹⁹², иначе говоря, с насильственными, не освященными обычаем поборами, а в центральном Провансе еще в XIII в. считался незаконным новшеством и проявлением насилия⁹⁹³. В том же ключе следует рассматривать и *malos usos* — “дурные порядки”, установленные “вопреки обычаю”; соответствующие доходы также бывают объектом сделки⁹⁹⁴. Старые “законные” повинности, например чинш, отличались, в этом смысле, заметно большей устойчивостью, по крайней мере, в пределах одной местности.

Менялась ли картина на протяжении изучаемого периода? На поверхности тот факт, что подавляющее большинство конкретных сведений о ренте датируется XI в., тогда как грамоты каролингского времени либо вообще не содержат упоминаний о повинностях, либо не разъясняют, из чего они состоят. Из этого, однако, еще не следует, что в ранний период повинности были одинаковыми. По моим подсчетам, на 113 населенных наделов, описанных в Марсельском полиптике, приходится (с учетом всех нюансов) 39 вариантов

⁹⁹⁰ Lézat, 1343 (a. 1115): *precipimus, ut illud fidele servicium atque illud census, quod illorum predecessores nostris curaverunt legaliter persolvere antecessoribus, fideliter nobis persolvendo inpendant*; Marseille, 485 (a. 1119): *in supradictis autem ecclesiis... nec ab aliquo episcopo aut clerico census augeatur vel convenientia mutetur, excepta parte mortuorum, sicut mos est in episcopatu Forojuulensi, et receptis que persolvantur episcopo*.

⁹⁹¹ HGL, V, 316 (ca. 1075, Elne): *sublevo predictam albergariam, ut non sit hominibus ipsis tam gravis sicut erat antea...*

⁹⁹² Lérins, I, 75 (a. 1046-1066): *non i farai ni tolta ni abberg*; La Grasse, 110 (a. 1064-1071): *carta de guarpitionis, quam fecit Petrus Bernardi comes de alberga et de forcias et de toltas quas faciebat in villa Calsan*; 171 (a. 1103): *totam albergam de manso de Dagiraudo... et totos usus et toltas et forcias qui fieri possunt*; Lézat, 269 (a. 1122): *quod exigebat per forciam ab habitatoribus ecclesie de Salas et ab abbate, scilicet albergas et accaptas et dona et omnes forcias*; 233 (a. 1114-1127): *non requiramus receptum, nec nullum census, nec nullam forciam, nec nullam dominationem per nullam occasionem*.

⁹⁹³ Aurell M. La Vielle et l'épée. Troubadours et politique en Provence au XIII siècle. Paris, 1989, p. 84, со ссылкой на статуты г. Каstellлан (1252 г.).

⁹⁹⁴ Marseille, 665 (a. 1040-1080): *Ego Rostagnus, episcopus Avenionesis, contra preceptum Dei, malum usum habebam in obedientia Sancti Promacii, scilicet accipiebant homines mei de vineis supradicti sancti pro custodias que vulgo gardias dicunt, contra morem, quantum illis videbatur; sed et de villanis qui habitant in ipsa villa sancti consuetudines malas accipiebant et vi auferebant quod poterant*. Cf.: 632 (a. 1053): *bailliam et omnes malos usos*; 476 (ca. 1070): *sine ullo malo usu*; Nice, 5 (ca. 1070); Toulouse, 169 (a. 1080-1098).

повинностей. Отсутствие сопоставимых данных в современных ему грамотах связано поэтому не с большей однородностью экономико-юридических порядков, а, скорее, с большей жесткостью и сухостью формуляра, вплоть до XI в. препятствовавшего записи “лишней” информации. Выскажу осторожное предположение, что все более частые и подробные в это время росписи повинностей касаются в основном отклонений от нормы.

На протяжении рассматриваемого периода в Средиземноморской Франции сосуществовали все три формы ренты, игравшие, однако, далеко не одинаковую роль. Барщина была незначительной, что вполне понятно, учитывая слабое распространение и малые размеры домена. В тех случаях, когда источники сообщают о ее величине, она не превышает нескольких дней в году, нередко — одного⁹⁹⁵. Речь идет как о “барщине с быками”, т. е. о пахотных работах на господской земле, так и о том, что на сенокос, в жатву и особенно во время сбора винограда тот или другой манс обязан выставить работника, который бы на своем осле перевез в течение дня посильное количество сена, зерна или винограда. В этих случаях имеются в виду работы, производимые непосредственно в домениальном хозяйстве, отличающиеся от извозной повинности по доставке оброка к господскому двору или на господскую мельницу. Вытекающая из самой природы оброка и, очевидно, сама собой разумеющаяся, эта повинность прослеживается в источниках с трудом⁹⁹⁶. Барщина обозначается либо общим термином *corroata*⁹⁹⁷, либо при помощи слов *bovaria*, *asinaria*, *fossatoria*, *podatoria* и т. д., характеризующих конкретные виды сельскохозяйственных работ⁹⁹⁸. Второстепенные виды отработок (любого происхождения), включая извоз и строительство, упоминаются очень редко⁹⁹⁹, скры-

⁹⁹⁵ Béziers, 65 (ca. 1050): *unum jornalem de ipsos boves in ipsas sementias*; La Grasse, 115 (a. 1071): *jornalem unum de bobus et alium de asinis semel in anno de unoquoque manso, ubi sunt modo boves*.

⁹⁹⁶ См., например, данные о оброке дровами: Gellone, 76 (a. 1031-1060): *saumadam de ligna*; 149 (a. 1079): *sex honus de ligna*; Nîmes, 178 (a. 1080-1096); Montpellier, 100 (a. 1103-1104).

⁹⁹⁷ Marseille, 481 (a. 1055): *in corroadis boum*; 160 (a. 1069): *ibi congregare nos boves et carruatam facere et de nostro semine cum nostris sumptibus et omnibus terciam seminare partem*; 223 (a. 1182); Saint-Gilles, 91 (a. 1192); Aniane, 99 (s. a.): *corves*.

⁹⁹⁸ Gellone, 136 (a. 1027-1048): *asinum duos dies in messes et duos dies per vindemias*; Béziers, 65 (ca. 1050): *de illos homines qui boves habuerint, unum jornalem de ipsos boves in ipsas sementias*; Nîmes, 198 (a. 1112): *dum in opus ecclesie Beatae Mariae boves fuerint, habeant fenum*; Aniane, 139 (a. 1131): *asinum... ad ligna deferenda*; Agde, 147 (a. 1165): *asinum cum homine ad garbas portandas et hominem in area et asinum cum sacco ad annonam portandam de area*; 353 (a. 1150-1200): *I fossor et I podador*. Ср. прим. 983.

⁹⁹⁹ Gellone, 101 (ca. 1070): *quinque denarios de carregio*; Brunel, 39 (a. 1142, Rodez): *lo carreig XII deneirs raimondegz*; La Selve, 148 (ca. 1150): *VI diners per carreg*; 181 (ca. 1160): *II gals e demei st. de vi per carreg*. Отмечу, что повинность уже утратила первоначальную форму. Ср. выражение *unum hominem en la callada* из псалмодийской описи 1171 г. См.: Magnou-Nortier E. *L'impôt foncier...*, p. 216.

ваясь, по большей части, за собирательным и мало что говорящим термином *servitia*.

Будучи достаточно скромным на протяжении всего изучаемого периода, удельный вес отработочной ренты не оставался тем не менее постоянным. В источниках докаролингской и каролингской эпохи сведения о барщине практически отсутствуют. Сельские рабы, описанные в проповедях Цезария, производят впечатление самостоятельных сельских хозяев, платящих господину оброк¹⁰⁰⁰. Едва ли не все, чем мы располагаем, — это упоминания об *obsequium* отпущенников Аббона, каковой, впрочем, состоял не в отработках в собственном смысле слова, а в повиновении и знаках уважения¹⁰⁰¹, и о *servitium* крестьян, обосновавшихся на землях крупных апризонариев¹⁰⁰², — но как уже отмечалось, этот термин означал не только службы, но и всевозможные платежи. В целом же, о существовании барщины остается догадываться, основываясь на редких и скудных сообщениях о домене (обрабатывавшемся, правда, необязательно посредством барщины). Поскольку в IX-X вв., в связи с аграрной колонизацией и общим улучшением правового статуса трудящегося населения, происходит свертывание господского хозяйства, логично предположить, что, по сравнению с первыми столетиями средневековья, падает и значение отработочной ренты. В дальнейшем же, в ходе становления юрисдикционной сеньории, барщина получает новый импульс, так как многие публичные повинности (строительная, посылная, дозорная и т. д.), оказавшись в руках феодалов, изменили свое содержание и превратились либо в оброк, либо в сельскохозяйственные отработки. В современной французской историографии важность этого источника отработочной ренты, пожалуй, несколько переоценивается, однако можно считать доказанным, что наряду с кропотливым собиранием домена, наблюдавшимся с XI в., “перевод на поля” ряда повинностей судебно-административного происхождения способствовал тому, что в XII-XIII вв. пахотная барщина составляла в некоторых местностях до 10 и даже 18 дней в году¹⁰⁰³.

Денежная рента зафиксирована в регионе на протяжении всего изучаемого периода, и роль ее также менялась. Как отмечалось выше, ввиду низкого качества южногалльской монеты, Григорий Великий был вынужден потребо-

¹⁰⁰⁰ Caes. Arel. Sermones, 1.4; 15.3; 32.3. См. гл. VI, прим. 167-169.

¹⁰⁰¹ Testamentum Abbonis, 45: *liberti nostri... obsequium et impensionem sicut ad parentes nostros et nobis iuxta legis ordine debent impendere*. Комментарий: Geary P.J. *Aristocracy in Provence...*, p. 94.

¹⁰⁰² Capitularia, 256.4 (a. 844): *Et si quispiam eorum in partem, quam ille ad habitandum sibi excoluit, alios homines de aliis generationibus venientes adtraxerit et secum in portione sua, quam adpersionem vocant, habitare fecerit, utatur illorum servitio absque alicujus contradictione...*

¹⁰⁰³ Aniane, 308 (a. 1122): 18 дней; Gellone, 346 (a. 1122): 9 дней; Lérins, I, 177 (a. 1134): 10 дней; Marseille, 223 (a. 1182, Toulon): 1 день. Ср.: Brutails J.-A. *Etude...*, p. 167; Poly J.-P. *La Provence...*, p. 110; Тушина Г.М. Некоторые особенности..., с. 119-124.

вать, чтобы провансальские имения Святого престола впредь платили подати не деньгами, а в натуре¹⁰⁰⁴. Денежная рента хорошо представлена в Марсельском полиптике, причем деньгами уплачиваются не только происходящие от римских налогов *tributum* и (реже) *census*, но в некоторых случаях и сугубо сеньориальный побор *pasco*¹⁰⁰⁵. В грамотах IX-XI вв. она обычно соседствует с натуральными платежами, хотя, как уже отмечалось, засвидетельствованы и чисто денежные платежи разных размеров. Со временем удельный вес денежной ренты увеличивается. Оценить ее роль сколь-нибудь точно не представляется возможным, в частности, потому, что указанная сумма зачастую является всего лишь условным выражением цены натуральных продуктов. Тем не менее, показательно, что к концу XI в. натуральные платежи, в дальнейшем также барщина и альберг, могли уплачиваться деньгами¹⁰⁰⁶. Случай с альбергом заслуживает особого внимания, поскольку суть его состояла как раз в единовременном потреблении на месте, в конкретной крестьянской усадьбе, определенного количества натуральных продуктов.

В целом же, не вызывает сомнения, что на протяжении всей изучаемой эпохи в Средиземноморской Франции господствовала продуктовая рента. Сколь бы отрывочными ни были имеющиеся данные, нельзя игнорировать тот факт, что повинности самых разных групп крестьянства — от описанных в Марсельском полиптике манципиев до находящихся, как будто, в одной только судебно-административной зависимости аллодистов XI в. — состоят по преимуществу именно из натурального оброка.

На ранних этапах феодализма продуктовая рента обычно теснее всего связана с поземельной зависимостью. Можно даже сказать, что в эту эпоху она является наиболее естественным выражением последней, подобно тому, как личная зависимость естественнее всего реализуется в барщине, а судебно-административная — в денежных платежах, происходящих от государственных налогов или сведенных к налогам публичных служб. Но это не более чем схема; в живой действительности взаимосвязь той или иной формы зависимости с той или иной формой ренты опосредуется многими факторами, прежде всего уровнем развития рыночных отношений и природно-географическими условиями. В нашем случае особенности аграрного пейзажа, с одной стороны, и узость рынка — с другой, объективно сдерживали распространение отрабо-

¹⁰⁰⁴ Greg. Magnus. *Epistulae*, VI.10. Cf. III.33.

¹⁰⁰⁵ Polyptyque, E 11, F 1-3, 9, 11-13, 15, 18, 19, 23, 24; G 6, 8; M 7 (*pasco*); F 4-6, 8-10, 18, 21; G 6, 10; H 2, 18, 21, 23, 45, 46, 55, 71; I 1, 2, 5 (*tributum*); F 8-10, 18, 22 (*census*).

¹⁰⁰⁶ HGL, V, 317 (ca. 1075, Elne): *donet unumquemque mansum per ipsa alberga sesters II de civada... et fogaces X et carnem qui valeat denarios X Rossels et, si noluerit accipere carnem, accipiat III denarios et canada I de vino de ipsa villa*; Béziers, 122 (initio s. XII): *pro alberga totius predictae honoris duo solidi*; Aniane, 78 (a. 1136): *tres boarios vel VI denarios*; Nice, 35 (ca. 1150): *III denarios de recepto*; Maguelone, 210 (a. 1192): *albergum faciatis... cum disnari in crastin et cum duobus sextariis ordeï*.

точной и денежной ренты. Поэтому, если преобладание продуктовой ренты было задано самой массовостью поземельной зависимости, другие конкретно-исторические обстоятельства способствовали упрочению такого положения вещей.

Величина и состав продуктовой ренты варьирует, и заметно. Практиковались как фиксированные, так и издольные платежи. Первые представлены множеством вариантов и далеко не всегда обозначены определенным термином¹⁰⁰⁷. С некоторой долей условности, их можно считать чиншами. Как и следовало ожидать, прекарные и подобные им соглашения обычно предусматривают небольшие платежи: чаще всего пару фунтов воска или несколько денариев, реже земледельческими продуктами¹⁰⁰⁸. Как правило, такие платежи называли либо *census*, либо *vestitura* (иначе: *vestitio*)¹⁰⁰⁹; их главной целью было признание и подтверждение факта зависимости. Не следует, впрочем, думать, что эти платежи были обязательно символическими. Известны случаи, когда прекарист, притом освоивший целинный участок, обязан сеньору четвертой частью урожая, не считая десятины¹⁰¹⁰. Размеры и состав платежей с “нормальных” держаний отличались еще большим разнообразием.

Что касается чинша как такового, он мог иметь самое разное наполнение: мера зерна, голова сыра, гусь, чаще — баран или свинья, иногда с добавлением небольшой суммы денег, некоторого количества сена или дров¹⁰¹¹ и т. д. Однако известны и гораздо более крупные чинши, например: 2 барана, 2 яг-

¹⁰⁰⁷ Например: Marseille, 450 (a. XI): *porc et multo* (несколько случаев).

¹⁰⁰⁸ Conques, 107 (a. 911): *quamdiu ego vivo usum et fructum michi reservio et per singulos annos Adraldus monachus recipiat exinde censum modio de vino*; 306 (ca. 929): *per prestarium tibi concedimus... per solvendum per singulos annos... duas libras de cera*; 406 (a. 950-954); *per precarium istum... quatuor denarios de censo*; Apt, 30 (a. 983); Lézat, 326 (a. 1015); Marseille, 530 (a. 1033); Agde, 111 (a. 1060-1108), etc.

¹⁰⁰⁹ Conques, 413 (a. 948): *quamdiu ego vivo, usum et fructum habeam et per singulos annos vestiduram recipiant ad ipsa casa Dei II sestarios de vino*; Béziers, 27 (a. 959): *in vestitura modio de annona*; Agde, 112 (a. 954-986); Aniane, 236 (a. 1039): *in vestitura tres solidatas de pisces paiensus*; Nimes, 173 (a. 1080-1096); 197 (ca. 1109): *denarios duos de vestisione*; Gellone, 247 (a. 1112): *pro vesticione ejus mansi dono in vita mea unam aucam*.

¹⁰¹⁰ Conques, 274 (a. 976): *aliquid de res nostras per precarium illorum cedimus... ipsa plantacio... nullus homo... amplius non requiratur, nisi solum quartum et decimum fideliter persolvant*; Béziers, 24 (a. 955): *quartam vero partem de ipso toto fructu*; Apt, 26 (a. 976): *inter censum et vestitura omnique anno... inter panem et vinum, modium unum persolvant*; 46 (a. 997): *inter censum et vestituram omnique anno ad mense madio persolvat moltonem unum et in mense octobris porcum unum*.

¹⁰¹¹ Lézat, 1266 (a. 961-997): *uno modio de frumento*; Aniane, 151 (a. 1036-1060): *duos mansos de alode: unum... donat de censum unum porcum de IIII nummos et alius... donat unum caseum de censum*; Gellone, 350 (a. 1093): *est census mansi talis, in festivitate Pentecosten unum moltonem et unum agnum et in festivitate Johannis Bapteste unum porcum, habere per unumquemque annum receptum quatuor militibus*; 76 (a. 1031-1060); Nimes, 208 (a. 1108-1137).

ненка, 4 свиньи, 2 курицы, 12 сетье пшеницы, 8 возов сена, 4 хлеба и 2 головы сыра¹⁰¹² или 20 фунтов “лучшего” хлеба, 4 секстария “лучшего” вина и 2 солида денег¹⁰¹³. При таком разбросе оценки затруднены; можно лишь констатировать, что, как правило, чинш был главным платежом.

Издольные платежи бывает трудно отличать от долей в повинностях, возникших в результате деления этих повинностей между наследниками или отчуждений. Так, в отличие от более позднего времени, отмеченного распространением испольщины¹⁰¹⁴, в изучаемый период сведения о ней единичны¹⁰¹⁵ — если только не считать, что она молчаливо предполагалась условиями комплантационного договора. Грамоты пестрят сообщениями о дарениях и продаже половины повинностей, причитающихся с того или иного владения¹⁰¹⁶, но это совсем другой вопрос. Напротив, платежи из четвертой части урожая очень распространены и, по-видимому, наиболее типичны¹⁰¹⁷. Засвидетельствованы также оброк из третьей и пятой части урожая¹⁰¹⁸ и, разумеется, десятина. Существует мнение, что наряду с церковной десятиной (*decima*) в Средиземноморье практиковалась также сугубо сеньориальная десятина с пастбищ (*decimum*)¹⁰¹⁹, но на деле, ввиду лапидарности источников, различить их сложно. Во всяком случае, церковная десятина, равно как начатки, требы, праздничные приношения, плата за кладбище и т. д., очень часто представляет со-

¹⁰¹² Gellone, 94 (a. 1027).

¹⁰¹³ Lézat, 815 (a. 1075-1081). Cf.: Ibidem, 149 (in. s. XI): IIII panes, IIII capones et IIII sext. de vino; 395 (a. 997-1030): XII panes et IIII sextarios de vino; 478 (a. 1035-1040): panes XXX et medium sextarium de fresas et eminam de milio pilato et I piscem salmonem et, si ipsum habere non potes, L aceigas vel totidem anguillas et II saumadas de vino; 66 (a. 1076): duos capones et dimidium sextarium de tritico et unum sextarium de civada.

¹⁰¹⁴ Histoire de la France rurale, t. 1, p. 372-374. Cf.: Malaussena P.-L. La vie en Provence orientale aux XIV-XV siècles. Paris, 1969, p. 94-97; Bourin-Derruau M. Villages..., t. 2, p. 265 sqq.

¹⁰¹⁵ Marseille, 776 (ca. 1045): donavit... in Toramina mejariam suam; Béziers, 72 (post a. 1061): si canonici donare noluissent ipsam condaminam ad mejatram; Marseille, 42 (s. XI): reddit tascam et medietatem de vino; Nîmes, 190 (a. 1107): si prefati canonici vellent eandem terram a cartum et ad mejariam et ad beneficium dare; Gellone, 516 (a. 1155): campum quem Raimundus de Palla laborat pro medietate, id est ad mejariam; Agde, 174 (a. 1140); 155 (a. 1156): 40 (a. 1166); 183 (a. 1171); Saint-Gilles, 188 (a. 1185), etc.

¹⁰¹⁶ Например: Marseille, 791 (a. 1041); Lézat, 1071 (ca. 1060).

¹⁰¹⁷ Nîmes, 166 (ca. 1092): habeant totum cartum de manso supradicto, ita sicut usaticus est; Gellone, 350 (a. 1093): fevalem qui habet quartum istius mansi et oblias de manu nostra; 369 (a. 1101): retineo quartum ejusdem mansi que fevalis habet de me; La Grasse, 130 (a. 1086-1108): ipsos quartos et ipsas tascas que de ipsa onore exirant; Marseille, 1101 (a. 1118): dono... ad quartam et ad servitium; Béziers, 122 (in. s. XII): de omni fructu qui exierit de totis prenominateis terris quartum et de fustis boschi quartum. Cf.: HGL, V, 122 (a. 972, Cahors): vineas quartales.

¹⁰¹⁸ Arles, 217 (a. 1022): tertia parte de vino; Lézat, 1128 (a. 117-1128): omnem terciam partem quod in casale Sancti Petri per unoquoque anno visum fuerit habere tantum de fructibus arborum quam de blatis; Agde, 200 (a. 1132): edifices vineam et inde fideliter dones quintum.

¹⁰¹⁹ Magnou-Nortier E. La société..., p. 207-209.

бой обыкновенный сеньориальный платеж, практически неотличимый от других. Достаточно сказать, что их отчуждают по частям¹⁰²⁰.

Особого разговора заслуживает *tasca*. Термин, по-видимому, происходит от *taxare* — “расценивать”, “упомянуть”, в переносном и редко встречающемся значении — “облагать податью”. Как название повинности он засвидетельствован с начала IX в. и известен исключительно по южнофранцузским и каталонским источникам¹⁰²¹. Этот платеж сравнивают с позднеримским *agratium* и северофранцузским *champart*. Размеры таски варьировали. Принято считать, что наиболее распространенным ее вариантом был платеж в одиннадцатую долю урожая¹⁰²². Однако в документах XII-XIII вв. она определяется и в девятую, и в тринадцатую, и в пятнадцатую, и даже в двадцатую долю¹⁰²³. Присутствие в тексте сразу двух и более издольных платежей обусловлено желанием дифференцировать либо повинности разного происхождения, например таску и десятину, либо поступления с земель разного хозяйственного облика. В тех случаях, когда вместе упоминаются таска и *quartum*, первый платеж, как правило, касается пахотных земель, второй же — виноградников¹⁰²⁴. При этом, если *quartum* часто платили и с других угодий, в частности, с хлебных и льняных полей¹⁰²⁵, с оливковых и миндалевых рощ¹⁰²⁶, с рыбных ловлей¹⁰²⁷ и с манса в целом¹⁰²⁸, то сведения об уплате

¹⁰²⁰ Marseille, 609 (a. 1053): *quartam partem de toto decimo et de alio quartone medietatem*; 554 (ca. 1055): *terciam partem decimi de pane et vino et carne et de labore que in ipso territorio factus fuerit*; Aniane, 214 (a. 1036-1061): *mediam partem de decimo de vineis*; Lérins, I, 101 (a. 1078); Maguelone, 15 (a. 1091); Agde, 218 (a. 1107), etc.

¹⁰²¹ Первый по времени случай: HGL, II, 15 (a. 802; диплом Карла Великого аббату Сауна): *ut de ipso villare... tascas et decimas persolvere debuissimus*. В источниках местного происхождения он появляется столетие спустя: Marca, 56 (a. 901); Arles, 241 (a. 902).

¹⁰²² Poly J.-P. *La Provence...*, p. 106, со ссылкой на: BN, lat. 13915, f. 51 (a. 1010-1021): *que undecima apud nos vulgariter tasca nuncupatur*. Есть основания полагать, что этот текст, дошедший до нас в составе “Истории Монмажура” К.Шантелу, подвергся переработке в XIII в. Ср.: Bonnassie P. *La Catalogne...*, p. 253-254.

¹⁰²³ Marseille, 988 (a. 1218): *ad tascham que nona pars appellatur*. Cf.: Brutails J.-A. *Etude...*, p. 142; Moris H. *L'abbaye de Lérins. Histoire et monuments*. Paris, 1909, p. 105-107.

¹⁰²⁴ Conques, 351 (a. 1031-1065): *tasqua de annona et quartum de vinum*. Это различие далеко не всегда очевидно. Ср.: Agde, 265 (a. 1146): *totas terras laborativas quas habemus in terminio de Curbiano ad duas tascas et vineam unam ad quartum*; Marseille, 135 (ca. 1010); La Grasse, 130 (a. 1086-1108); Toulouse, 600 (a. 1174).

¹⁰²⁵ Toulouse, 234 (ca. 1045): *quartum de toto suo laborato, et de nuces medietatem et de vineis*; Gellone, 349 (a. 1100): *quartum panis et vini*; Conques, 349 (s. XI): *quartum de lino*.

¹⁰²⁶ Marseille, 813 (a. 1060-1108): *cartum de oleo*; Nîmes, 193 (a. 1108): *quartum de radimos et de olivarios et de ameularios*.

¹⁰²⁷ Lézat, 34 (a. 1162): *quart de la pescaria del moli Vernet*.

¹⁰²⁸ Conques, 442 (a. 1061-1065): *tres mansos in Valleta cum quarto et decimo et censu in dominio*; Gellone, 426 (a. 1077-1099): *dat iste... mansus per unumquemque annum quartum de omnibus annonis*.

таски с виноградников редки и малоконкретны¹⁰²⁹. Обычный платеж с виноградника заключался именно в *quartum*, тогда как с пашни и с огородов¹⁰³⁰, по большей части взималась таска. Можно встретить и упоминания о таске с манса¹⁰³¹, однако нет полной уверенности, что речь не идет о платежах с входящих в этот манс виноградников.

Многие держания обременены и фиксированными, и издольными платежами. Наряду с чисто юридическими причинами (например, *census* и *quartum* — это повинности разного происхождения) такое сочетание имело и экономический смысл, позволяя сеньору подстраховаться на случай плохого урожая или сменеврировать, исходя из сезонных потребностей в том или ином продукте, — ведь платежи разного типа зачастую делались в разное время года. Известны случаи, когда сеньор был вправе выбирать между издольным и комбинированным платежом¹⁰³². Приведенный текст интересен также редкой возможностью сравнить размеры фиксированного и издольного платежа: в данном случае чинш сопоставим с платежом из четвертой части урожая. Но насколько он типичен?

Особую группу платежей составляют поборы юрисдикционного происхождения. При том, что в данном разделе предметом изучения являются в основном размеры и форма ренты, характер этих повинностей (а также сведений о них) слишком своеобразен, чтобы их можно было механически подверстать к тому или другому типу рассмотренных выше платежей. Удобства ради, эти повинности целесообразно проанализировать вместе, не забывая, однако, что они отнюдь не однородны.

Начну с бана. Сам термин *bannum* зафиксирован лишь в нескольких документах¹⁰³³, но и его романские эквиваленты *districtus*, *comanda*, *manda-*

¹⁰²⁹ Marseille, 444 (s. XI): *terciam partem de tasca, quam videtur habere in tota terra quam illi laboraverint, in campis et in vineis et arboribus et pratis et ortis*; Maguelone, 144 (a. 1169): *dabitis tascam de omnibus fructibus ibi nascentibus*.

¹⁰³⁰ Marseille, 158 (ca. 1040): *quattuor modiatas terre frumentarie cum tascia et decima*; Gellone, 313 (a. 1077-1099): *mediam modiatam de terra laborativa ad sextarium laicalem sine tascha*; Lérins, I, 234 (s. XI); Nîmes, 202 (a. 1114): *tascham... de omnibus blatis qui ibi erunt laborati*; Agde, 265 (a. 1146): *totas terras laborativas quas habemus in... ad duas taschas et vineam unam ad quartum*; 257 (a. 1152): *hortus iste donat duas taschas*.

¹⁰³¹ Avignon, 33 (a. 1037-1039): *mansum cum tasca et omnibus sibi pertinentibus*; Marseille, 763 (a. 1064): *in eodem manso habebamus duas partes de tasca et receptos, porcum et multonem, justiciam et mandamentum et albergarias*; 433 (a. 1010-1044); 1089 (ca. 1080); 139 (a. 1087); 42 (s. XI).

¹⁰³² Nîmes, 175 (a. 1080-1096): *de aliis vero vineis, quas supradicti fratres plantabunt, debent donare unam medietatem, si canonici voluerint, vel quartum et censum*.

¹⁰³³ Nîmes, 5 (a. 892): *per auctoritatem regiam praedictus vicecomes bannum imposuit*; Gellone, 464 (a. 1077-1099): *nec bannum exquiram de pino viride*; Agde, 349 (a. 1236). Cf.: Poly J.-P. *La Provence...*, p. 113..

mentum встречаются редко и не радуют подробностью сведений¹⁰³⁴. Чаще других упоминается печной бан¹⁰³⁵. Данные о мельничном бане единичны¹⁰³⁶, наличие винодавильного и вовсе лишь угадывается по упоминаниям пресса в формулах принадлежности, кстати, наряду с током, или гумном¹⁰³⁷. Судя по тому, что сделка могла быть оформлена на току¹⁰³⁸, в некоторых деревнях он был единственным; впрочем, судя по более поздним данным, домохозяйства устраивали свои токи по соседству, в специально отведенном месте. Барщина иногда включает работу на господском току¹⁰³⁹. Есть и другие намеки на то, что кое-где крестьяне были обязаны пользоваться господским током и платить за это¹⁰⁴⁰. Речь, однако, идет об изолированных свидетельствах. Общее впечатление состоит как раз в том, что в округе было довольно много прес-сов, токов, печей и мельниц — последние, в силу их значения, упоминаются особенно часто и, судя по названиям, принадлежат не Бог весть каким большим сеньорам¹⁰⁴¹. Винодавильный пресс вполне мог быть и в крестьянском дворе¹⁰⁴². Сходным образом, токи описываются как принадлежность отдель-

¹⁰³⁴ Marseille, 58 (a. 1040): *dono bagliam et districtum et albergariam de medietate ejusdem ville*; Gellone, 250 (a. 1031-1048): *non habeat licenciam donare, nec inquirere, nec per balliam nec per comandam*; Béziers, 66 (a. 1053): *si in ipsa ecclesia... vicarium miserit aut ad ullum laicum fevum vel guardiam vel bajuliam vel districtum ibi dederit*; Roussillon, 56 (ca. 1074): *in illam nostram dominicaturam habeatis... omnem districtum et mandamentum*; Conques, 8 (a. 1051); Marseille, 763 (a. 1064); Saint-Gilles, 317 (a. 1186); Aniane, 182 (a. 1202).

¹⁰³⁵ Marseille, 135 (ca. 1010): *tenet... castellaniam et ministrariam et ecclesiam et furnum et tascam*; 256 (a. 1070): *in gardis et in furnis*; 443 (s. XI): *de uno furno similiter quartem partem*; Conques, 19 (a. 1065-1090): *medietatem de furno excepto fornatico de pane monachorum*; Gellone, 274 (a. 1106-1120): *propter furnum et censum ejusdem furni*.

¹⁰³⁶ Marseille, 560 (ca. 1055): *molant monachi ibidem habitantes ad molendinos nostros sine multura, excepta prevenda triticum suorum*; Brunel, 16 (ca. 1120, Rodez): *sine moldura del preveire*; 183 (ca. 1180, Orange): *la moltura, el fornage e la clausura del castel*. Цена помола составляла шестую долю. См.: Gellone, 523 (a. 1163): *excepta sexta parte multure*. Cf.: Poly J.-P. *La Provence...*, p. 218.

¹⁰³⁷ Например: La Grasse, 48 (a. 917): *in areis, in torcularis, in ortis, ortalibus, etc.*

¹⁰³⁸ Aniane, 263 (a. 1119): *in area ubi ventilabatur triticum*.

¹⁰³⁹ Aniane, 139 (a. 1131): *unum hominem semel in area et III bovarios*; Agde, 147 (a. 1165); 354 (a. 1150-1200); 355 (a. 1150-1200).

¹⁰⁴⁰ См.: Béziers, 109 (a. 1107) и Agde, 242 (a. 1156), где встречается термин *calcatura*; обычно он означает плату за пользование винодавильным прессом, в изучаемом же регионе — плату за пользование господским гумном. Ср.: Marseille, 556 (a. 1035): *area decimaria*; Gellone, 438 (a. 1124); Agde, 40 (a. 1166); 183 (a. 1171).

¹⁰⁴¹ Marseille, 400 (ca. 1025): *molinum Roderio*. Ср. названия по урочищам: HGL, V, 352 (a. 1082): *molendinum ubi vocant ad Budelairia... molendinum de Flacano*.

¹⁰⁴² Lézat, 201 (ca. 990): *casalem cum ipsas casas et orreo et torculario*; Nîmes, 108 (a. 1011): *in mansis coopertis, ubi Ermenricus manet... cum ipsos puteos et cum ipsos torcularios*; Marseille, 429 (ca. 1060): *dono... unum mansionem et torcular unum*; Lérins, I, 236 (ca. 1066): *sunt ibi II mansiones cum curtis et torcularibus*.

ного хозяйства и упоминаются при описании границ участков¹⁰⁴³. Все это позволяет сделать вывод о неразвитости баналитетных институтов.

Бан укреплял свои позиции медленно. В Руссильоне, особенно богатом данными о хозяйственном использовании рек, самые ранние свидетельства о мельничном бане относятся ко второй половине XII в., в центральном Лангедоке — несколько раньше¹⁰⁴⁴. В Провансе разрешения на строительство новых мельниц известны с начала XI в.¹⁰⁴⁵, но я поостерегся бы рассматривать их как нечто большее, чем первый симптом баналитетной сеньории. Прямые запреты на самовольное устройство мельниц и печей датируются концом XII — началом XIII в.¹⁰⁴⁶ Такое положение вещей во многом обусловлено социальным обликом крестьянства, в значительной части состоящем из вчерашних аллодистов. Распространение бана сдерживалось и структурными особенностями южнофранцузской сеньории, по большей части, не совпадавшей с определенной территорией. Как было показано выше, одна и та же “вилла”, целиком или частями, обычно входила в состав нескольких сеньорий, равных не столько сумме конкретных земельных участков, сколько сумме доходов, причитающихся с той или иной местности. Сказалась и связанная с характером поселений организация пространства: там, где преобладали уединенные усадьбы или небольшие хутора, удаленные от замков и сельских резиденций сеньоров, бан был экономически неэффективен и социально неприемлем.

В этих условиях гораздо большую роль играли те юрисдикционные поборы, которые не были напрямую связаны с монополией власти сеньора над какой-то определенной местностью. Важнейшим из них было предоставление постоя либо ему самому¹⁰⁴⁷ либо нескольким его рыцарям вместе с их оруженосцами, слугами и лошадьми. Обычно эта повинность называлась *albergum*, реже *receptum*¹⁰⁴⁸ или *hospicium*¹⁰⁴⁹, использовались и описательные конструкции¹⁰⁵⁰.

¹⁰⁴³ Nîmes, 203 (ca. 1114): *ad manso Garneri petia de terra, in quo est area*. Toulouse, 182 (a. 1148): *ex una parte... aream Arnaldi de Vila Fole*; Aniane, 170 (a. 1175): *unam aream que ab aura Narbonensi, in via qua itur cimiterio affrontat*. Cf.: Gellone, 356 (a. 1107): *guirpisco unam aream et domum que est de Geraldo de Maiorias*.

¹⁰⁴⁴ См.: Caucanas S. *Moulins et irrigation...*, p. 101-102; Bourin-Derruau M. *Villages médiévaux...*, t. I, p. 230 sqq.

¹⁰⁴⁵ Marseille, 325 (a. 1019); 731 (a. 1075); 976 (a. 1165), а также 38 (a. 1079), где говорится об угрозе нарушения при этом естественного течения реки.

¹⁰⁴⁶ Marseille, 930 (a. 1212). Cf.: Poly J.-P. *La Provence...*, p. 216-218.

¹⁰⁴⁷ См., например: Lézat, 372 (a. 986): *faciamus inde servitium prefato abbati et successoribus suis unum albergum cum omni familia predictae ecclesie*; 1207 (a. 1126): *albergum abadale*.

¹⁰⁴⁸ Toulouse, 233 (ca. 1045); Conques, 553 (a. 1031-1060); Marseille, 763 (a. 1064); Nîmes, 177 (a. 1080-1096), etc.

¹⁰⁴⁹ Nîmes, 168 (ca. 1096); Lérins, I, 302 (a. 1162).

¹⁰⁵⁰ Gellone, 130 (ca. 1070): *in mansos manducare, unus qualis ad duos caballarios*; 126 (a. 1060-1074); La Grasse, 130 (a. 1086-1108); Aniane, 71 (a. 1120): *convivium quinque militum et suorum equorum et unius servientis*; Béziers, 143 (a. 1134).

Несмотря на то, что альберг вырос из публичной повинности, обязательной для всех свободных людей каролингской державы, его распространение было неравномерным. В XI в. он был наиболее заметен в Нижнем Лангедоке и в Руссильоне; Верхний Лангедок и особенно Прованс познакомились с ним, по большому счету, уже в XII в.¹⁰⁵¹

В той или иной связи речь об этой повинности шла уже не раз, поэтому здесь я ограничусь рассмотрением всего одного ее аспекта, а именно размеров. Они различались, и существенно. Об этом можно судить уже по числу рыцарей, которых манс должен был принять на постой: по моим данным, от двух до двенадцати¹⁰⁵². Некоторые мансы принимали дорогих гостей дважды в год¹⁰⁵³. Вместе с рыцарями на постой приходили их слуги, и в ряде случаев это оговаривается особо¹⁰⁵⁴. Условия постоя также разнились. Хотя, по всей видимости, существовало некое общее представление о том, чем и в каком количестве положено угощать “постояльцев” (иначе как объяснить, что, при характеристике весеннего и зимнего альберга, упоминали лишь различие корма для лошадей?), состав и объем угощения нередко были предметом особой договоренности. Чаще всего говорится о “хлебе, мясе и вине”¹⁰⁵⁵, но иногда уточняется, что речь идет о стольких-то секстариях зерна и вина, о баране или свинье¹⁰⁵⁶ и т. д. В целом, альберг следует считать одной из самых обременительных повинностей.

Из других платежей юрисдикционного происхождения выделяются судебные пошлины и штрафы (*justiciae, placita, explecta*)¹⁰⁵⁷. С X в. их рассматривали

¹⁰⁵¹ В Марсельском картулярии альберг фигурирует лишь в нескольких грамотах старше XII в.: Marseille, 58 (a. 1040); 609 (a. 1053); 53 (a. 1057); 763 (a. 1064); 605 (ca. 1090); 813 (a. 1060-1108). Та же картина в огромном картулярии аббатства Леза.

¹⁰⁵² Gellone, 17 (a. 1042): 6 caballarios; 93 (a. 1031-1060): 3; 350 (a. 1093): 4; 198 (a. 1077-1099): 4; 349 (a. 1100): 3; Marseille, 813 (a. 1060-1108): 6; HGL, V, 409 (a. 1101, Elne): 12; Aniane, 227 (a. 1094-1108): 2; Aniane, 139 (a. 1131): 4; 198 (a. 1155-1161): 3, etc.

¹⁰⁵³ Gellone, 136 (a. 1027-1048): in manso de pago de Poiols duos receptos, unum ad herba cum sex caballarios, et ad civata cum alios sex; Marseille, 609 (a. 1053): habemus conventionem de receptis in octobri VI milites a pane et vino et carne et civada; in mense madio alios VI milites a pane et vino et carne et erba.

¹⁰⁵⁴ Toulouse, 158 (ca. 980): alberc cum sex militibus et uno serviente; Gellone, 322 (a. 1063): albercum cum decem caballarios... absque nostro serviento et sine nostro marescalco; 264 (a. 1077-1099); 218 (a. 1060-1108); 316 (a. 1112); Aniane, 71 (a. 1120), etc.

¹⁰⁵⁵ Marseille, 53 (a. 1057): receptus de pane et carne et vino.

¹⁰⁵⁶ HGL, V, 409 (a. 1101, Elne): recepto per singulos annos ad XII caballarios, scilicet porchum unum qui sufficiat jamdictis XII caballaiis cum totidem scutariis et duos sextarios vini ad rectam mensuram ejusdem villae et unum sextarium frumenti ad panem et IV sextarios currentes vilanos pro cibariis.

¹⁰⁵⁷ Marseille, 763 (a. 1064): in eodem manso habebamus duas partes de tasca et receptos, porcum et multonem, justiciam et arbergarias; HGL, V, 292 (a. 1070, Narbonne): ullam justitiam habeat in adulteriis et homicidiis; 346 (ca. 1080): Petrus comes interpellavit et rancuravit de hominibus de Montepessulano... de ipsas cogocias et de ipsos raptus et de ipsis homicidiis et de ipsis arquintars; Béziers, 139 (a. 1131): inpignoramus vobis totas ipsas justicias et placita, hoc est de homicidiis, adulteriis et latrociniis et de omnibus aliis quaerimoniis quae nos juste sive injuste solemus quaerere.

в одном ряду с прочими источниками доходов, например, делили и отчуждали по частям¹⁰⁵⁸. Это относится и к различным поборам, связанным с перемещением людей и товаров, в том числе: дорожным (*pedonaticus*), мостовым (*pontaticus*), портовым (*portaticus*), таможенным (*teloneum*), торговым (*lesda, compra*)¹⁰⁵⁹. В дипломах первых Каролингов они упоминаются еще как чисто государственные пошлины, от которых освобождались некоторые монастыри¹⁰⁶⁰, в XI в. — уже как сеньориальные платежи. Разумеется, их платили не только, а в некоторых случаях и не столько крестьяне, сколько купцы, но, поскольку крестьяне активно торговали сельскохозяйственными продуктами, эти платежи уместно называть и здесь. Упомяну также поборы, происходящие от старых государственных служб, например посылной; сведения о них единичны¹⁰⁶¹.

Расширительно толкуя понятие юрисдикции, к числу связанных с нею повинностей можно отнести и *pascherium* — платеж за пользование естественными пастбищами. Подобно тому, как мельничный бан имел обоснованием необходимость регулировать эксплуатацию водных ресурсов (в частности, препятствовать изменению русла рек и напора воды), *pascherium*, в теории, был призван упорядочить выпас скота за пределами угодий, входящих в данный манс. Но как свидетельствует Марсельский полиптик, он очень рано превратился, если не в банальный, то в рядовой сеньориальный платеж. Сведений о нем немного, и, насколько я могу вспомнить, все они относятся к горным местностям¹⁰⁶². В счет *pascherium* сеньоры требовали энное количество голов скота; практиковались как фиксированные, так и издольные платежи — разумеется, с приплода¹⁰⁶³. Впрочем, иногда он взимался и другими продуктами, например воском¹⁰⁶⁴.

¹⁰⁵⁸ Toulouse, 47 (ca. 1000): *retineamus ipsa medietate de decimo et de oblias et de iusticia; Lérins, I, 152 (a. 1062): tertiam partem iusticiae istius loci; La Grasse, 108 (a. 1060-1108): omnem decimam de ipsos placitos quem abemus... vel de ipsas iusticias.*

¹⁰⁵⁹ Béziers, 65 (ca. 1050): *pedonatas*; 75 (a. 1067): *compras*; Marseille, 812 (a. 1080-1110): *excepitis medietatem de letda; HGL, V, 461 (a. 1119): medietatem lesdarum, quas vulgo dicunt comparas.*

¹⁰⁶⁰ См., например: Aniane. *Diplomata*, 4 (a. 814): *ut nemo teloneum, nec pontaticum, nec portaticum, aut cespitaticum, seu rotaticum, aut travaticum atque salutaticum vel ullum censum aut ullam redibitionem ab eis exigere presumatis...*

¹⁰⁶¹ Béziers, 65 (a. 1050): *ego Berengarius, Bitirensis episcopus... retineo ipsos missaticos usque ad Carcassonam, et ad Elnam, et Lotevam et usque ad Sanctum Egidium.*

¹⁰⁶² Roussillon, 11 (a. 966); 32 (a. 1027); Marseille, 776 (ca. 1045): *de pascherio de Toramina; 579 (ca. 1060): pascherium de ovibus illorum hominum; 159 (a. 1073): quod homines qui non fuerint de eorum dominio et potestate, si pro illorum securitate oves suas pascentes conservaverint, debitum usum nobis de pascherio reddant; Saint-Gilles, 322 (a. 1177, грамота графа Тулузы).*

¹⁰⁶³ HGL, V, 299 (a. 1071, Elne): *ut ipsam partem de pascuer, quod beata Eulalia habet in Rossillonense et in Vallespiri et predictus episcopus per eam, ut jamdictus episcopus de prescripta pascuer primitus habet L multos et X anels et alium qui remaneat habeant per medietatem.*

¹⁰⁶⁴ Eixalada-Cuixà, 77 (a. 953): *terciam partem de ceram qui mihi advenit de pascuarium de valle Confluente.*

Во всех этих случаях речь идет о платежах определенных размеров, законность которых крестьянами не оспаривалась. Однако наряду с ними существовали произвольные поборы, взимавшиеся сеньорами по праву силы. В источниках они, как правило, фигурируют под терминами *quistas* и *toltas*, образованными от глаголов *quaerere* и *tollere* (“требовать” и “взимать”). Различие между ними неясно; они упоминаются и вместе¹⁰⁶⁵, и порознь¹⁰⁶⁶, но и в том, и в другом случае противопоставляются *usatici* — обычным, законным платежам¹⁰⁶⁷. Как и альберг, но с еще большей настойчивостью, грамоты сближают термины *quistas* и *toltas* с насильственными поборами (*forcias*) и “дурными обычаями”¹⁰⁶⁸. По-видимому, перед нами аналог северофранцузской тальи¹⁰⁶⁹. Притом, что в реальной действительности ее размеры отнюдь не были произвольными, они, безусловно, не были четко определены — во всяком случае, в рассматриваемый период. В документах XI в. сведений на этот счет нет, редкие нарративные тексты, обходясь без самих терминов, но касаясь именно экстраординарных поборов, оставляют впечатление господского произвола¹⁰⁷⁰. В XII в., когда их взимание было уже упорядочено, *tolta* являлась тяжелым побором, размеры которого колебались от года к году¹⁰⁷¹ — как можно предположить, в зависимости не только от сиюминутных потребностей сеньора, но и от урожая. По мере институализации этих поборов, их начинают отличать от собственно “дурных обычаев”, которые к тому же включали и некоторые службы, в основном не аграрного характера¹⁰⁷².

Такова, в основных чертах, картина крестьянских повинностей. Можно ли на основании этих данных сказать что-то определенное об уровне эксплуатации? Большинство исследователей полагают, что нет; сужу не только по блистательному отсутствию соответствующих оценок в опубликованных ра-

¹⁰⁶⁵ Gellone, 239 (a. 1093): *exceptis tultis et quistis*; 458 (a. 1098); 483 (a. 1101), etc.

¹⁰⁶⁶ Béziers, 63 (a. 1036); 65 (ca. 1050); Gellone, 479 (a. 1077-1099); Aniane, 279 (a. 1116): *quistas*; Conques, 394 (a. 1019); 8 (a. 1051); Gellone, 246 (a. 1077-1099); 369 (a. 1101): *toltas*.

¹⁰⁶⁷ Nîmes, 131 (a. 1039-1077): *mansi... cum omnia quistas et usaticos*; Gellone, 477 (a. 1077-1099): *medietatem de quarto, et medietatem census, et usatici, de quistis et de placitis medietatem*; Aniane, 79 (a. 1136).

¹⁰⁶⁸ Gellone, 322 (a. 1063): *totum usum et censum, quesitiones et omnes rapinas deponimus*; 462 (a. 1077-1099): *in villa Solatico omne tortum et malas preisiones et tultas et malos usaticos, omnia solvo*; HGL, V, 409 (a. 1101, Elne): *evacuio et desero omnes violentias, forcias scilicet, et toltas et omnes usaticos que ego ibi faciebam*; Toulouse, 138 (a. 1080-1098): *laxo Deo... totam forciam et tortum quod michi homines faciebant in mercato*; La Grasse, 110 (ca. 1064-1071); 138 (a. 1089); 171 (a. 1103); Lérins, I, 105 (a. 1128), etc.

¹⁰⁶⁹ Сам термин *tallia* встречается в источниках крайне редко. См.: HGL, V, 336.3 (ca. 1080, грамота графа Гильема IV Тулузского): *cum usaticis et taliis et albergis et firmantiis et iusticiis et lignis et leydas*.

¹⁰⁷⁰ Vita Isarni, 41-43.

¹⁰⁷¹ См.: Poly J.-P. La Provence..., p. 134-135.

¹⁰⁷² См. работы Э.Манью-Нортъе и К.Лорансон-Роза (гл. V, прим. 2 и 318).

ботах, но и по доверительным беседам. Считается возможным (но отнюдь не обязательным) осветить истоки той или иной повинности и ее связь с той или иной формой зависимости или тем или иным типом сеньории, но и только¹⁰⁷³. Притом, что многим этот вопрос в принципе неинтересен, объективным препятствием является именно состояние источников. И дело не только в недостаточной внятности приведенных сообщений. Считать сложно еще и потому, что повинности, например альберг, указываются порой не для манса, а для целой виллы или какой-то другой территории неизвестных размеров¹⁰⁷⁴. Когда же мы имеем дело с повинностями, следующими именно с манса, возникают другие проблемы. Далеко не всегда есть уверенность в том, что в источнике перечислено “все, что с него следует”, — ведь предметом сделки необязательно были все подати и службы, лежащие на крестьянском наделе, и не только по причине раздела ренты между несколькими сеньорами, но и потому, что, в случае проживания в мансе двух и более семей, одни повинности уплачивались ими совместно, другие порознь — точнее, так могло быть¹⁰⁷⁵. Не говорю уже о том, что и отчуждаемые повинности не всегда перечислялись полностью¹⁰⁷⁶. Наконец, и это главное, раз уж мы не можем сопоставить ренту с прибавочным продуктом, произведенным в крестьянском хозяйстве, ее размеры следует оценивать, исходя из таких параметров, как: размеры самого хозяйства и его специализация; количество трудоспособных и нетрудоспособных людей, проживающих на данном наделе; сумма социально-правовых условий, определявших статус конкретного держания. Мы знаем, что эти параметры разнились, но не более того...

С учетом этих затруднений, переведем вопрос в другую плоскость. Изменялся ли уровень эксплуатации на протяжении изучаемого периода? Ответ на него, безусловно, положительный. В истории ренты различимы, по крайней мере, три этапа. Первый охватывает VI-VIII вв., отчасти и IX в. — время преобладания поместья позднеантичного типа, с посаженными на землю и даже дворовыми рабами, эксплуатация которых была ограничена лишь экономической целесообразностью и моральными установками, но никак не юриди-

¹⁰⁷³ Речь идет о раннем средневековье, отчасти и о XII в., который, в этом плане, также обделен вниманием. Из исследований, построенных на максимально близком мне материале, наиболее важна статья: To Figueras L. Le mas catalan du XII siècle: genèse et évolution d'une structure d'encadrement et d'asservissement de la paysannerie. — Cahiers de civilisation médiévale, 1993, t. XXXVI, p. 151-177, написанная со знанием южнофранцузской проблематики, но все же посвященная другому региону, обладающему своей спецификой.

¹⁰⁷⁴ La Grasse, 138 (a. 1089); Lézat, 98 (a. 1085-1096); Gellone, 326 (a. 1114). Ср. перечень повинностей, взимаемых с приходской церкви: Marseille, 1082 (a. 1046-1101).

¹⁰⁷⁵ Gellone, 303 (a. 1117). Ср. выше, с. 704-705.

¹⁰⁷⁶ Gellone, 109 (a. 1031-1048): censum porcorum, spatulas et panes, ligna, fenum et quotquot pertinet vel necessarium fuerit.

чески. Второй этап связан со складыванием сеньории “нового типа”, основанной на эксплуатации людей разного статуса, но преимущественно свободных, чьи отношения с сеньором имели, по большей части, поземельный характер. Провозвестником этих отношений можно считать землевладение испанских апризионариев, однако расцвет их приходится уже на X и первую половину XI в., когда, вместе с повышением социально-правового статуса работника, происходит и улучшение его экономического положения. Этот процесс тесно связан с аграрной колонизацией, развернувшейся после изгнания арабов и способствовавшей возникновению нового типа мелкого сельского хозяина — по одним участкам, держателя, по другим — собственника, в целом, достаточно обеспеченного землей.

Будучи, несомненно, благотворным для крестьянина, этот процесс, тем не менее, таил в себе скрытую угрозу его благополучию, поскольку в перспективе оборачивался возросшей эксплуатацией. Нужно иметь в виду, что податное обложение вновь освоенных земель существенно отличалось от того, что имело место на старых. Освобождение от повинностей предоставлялось лишь до тех пор, пока поднятая целина не начинала приносить урожай. В случае с пашней это происходило уже в первый год¹⁰⁷⁷, в случае с виноградниками — после того, как они начинали плодоносить в полную силу. Этот срок чаще всего составлял от 4 до 9 лет¹⁰⁷⁸. Как отмечалось чуть выше, обычный платеж с виноградника равнялся четверти урожая. Такие случаи зафиксированы и на новых землях¹⁰⁷⁹, но это никак не потолок: не исключалась и испольщина, причем не только на виноградниках, но и на пашне. Яснее всего это видно на примере комплантационного договора, по которому половину освоенного участка крестьянин отдавал сеньору, другая же, в теории, становилась его собственностью. Не трудно догадаться, что на деле весь этот участок оставался в руках освоившего его крестьянина на условиях уплаты половины урожая.

В полной мере эта тенденция проявилась уже на третьем этапе, начавшемся в середине XI в. и отмеченном утяжелением повинностей. Одной из предпо-

¹⁰⁷⁷ Marseille, 578 (a. 1058, Fréjus): de terra herma quantum homines supradicte ecclesie potuerint laborare et de ipso labore... decimum et tascham dono.

¹⁰⁷⁸ Marseille, 163 (a. 817): ut infra istos quinque annis qui advenerint, sic ipsas plantas et adviniatas habere debeant et, quando quidem ad legitimos fructos pervenerint, ipsas inter se equaliter dividere debeant; Conques, 208 (a. 932): 5 лет; Béziers, 24 (a. 955): 4 года; Apt, 38 (a. 988-989): 7 лет; Lézat, 1126 (a. 1102-1105): 9 лет. Чаще, однако, этот срок точно не оговаривался. См., например: Marseille, 174 (a. 1001): cum bene aviniatas fuerint.

¹⁰⁷⁹ Marseille, 330 (ca. 1025): modiat de terra ad plantandum vineam in tali convenientia: quamdiu ipse vixerit et filii sui, tenerent et quartum reddant et servitium faciant quale pertinet; Lézat, 1126 (a. 1102-1105): donamus duos arpentos de terra a planta... ad medium alodem ad IX annos et de IX annos in antea habeat Sanctus Petrus ipsum quartum et portet ad tina Sancti Petri; Nîmes, 193 (a. 1108): istam terram... donamus vobis ad panem et ad vinum, et ad complantandum et ad conderzendum... reservamus in opus Beatae Mariae... quartum de radimos...

сылкой этого процесса было сокращение фонда удобных для обработки свободных земель. Другая коренится в становлении юрисдикционной сеньории, и, в целом, этот этап феодальной эксплуатации совпадает с преобладанием именно данной формы организации феодального землевладения — не в последнюю очередь потому, что она усилила сеньориальный контроль за использованием целины. Длительность и многолинейность процесса возникновения зависимого крестьянства привели к тому, что крестьянские повинности складывались в это время из причудливого набора податей и служб самого разного происхождения. Притом, что крестьянство этой эпохи не было однородным ни в экономическом, ни в социально-правовом отношении, отличительная особенность данного этапа состоит в том, что тяжесть одних повинностей компенсировала сеньорам легкость других и, в этом смысле, объективно способствовала некоторой нивелировке ренты. Не случайно, что применительно к XII-XIII вв. не удастся выявить сколь-нибудь сильной корреляции между типом повинности и социально-правовым статусом крестьянина. Установлено, что наиболее приниженные в социально-правовом отношении крестьяне, а именно те, кого условно можно считать сервами, отнюдь не обязательно были самыми бедными и угнетенными¹⁰⁸⁰. Различия в уровне ренты, похоже, в большей мере определялись другими факторами: характером договора, местной традицией, природно-географическими условиями и т. д. Издольные платежи в это время составляли в среднем, по-видимому, четвертую часть урожая (испольщина на одних землях уравнивалась таской на других), но к ним добавлялись другие: фиксированные и произвольные, регулярные и экстраординарные, натуральные и денежные, а иногда и барщина.

Как же оценить размер этой ренты, взятой в целом, во всех ее сосуществовавших формах, с точки зрения уровня эксплуатации? Попробуем ответить на этот вопрос, исходя из логики функционирования крестьянского хозяйства и феодальной экономики в целом.

В самом общем виде, это вопрос о соотношении ренты и прибавочного продукта. В отечественной литературе, как исторической, так и, тем более, экономической, долгое время господствовало представление о поглощении рентой всего прибавочного продукта и, как добавляли особо ретивые отличители феодального строя, “даже части необходимого продукта”. Этого положения придерживались не только в сталинскую эпоху, но и в последние годы советского периода, когда оно было вывернуто наизнанку и доведено до абсурда. Так, согласно Ю.М.Рачинскому, “то, что в виде оброка крестьянин отдает помещику-феодалу, и есть прибавочный продукт; та часть продукта, которая остается в хозяйстве крестьянина, составляет необходимый продукт”¹⁰⁸¹.

¹⁰⁸⁰ См.: Bourin-Derruau M. Villages médiévaux..., t. 1, p. 210-217; To Figueras L. Le mas catalan..., p. 175-176.

¹⁰⁸¹ Рачинский Ю.М. Докапиталистические способы производства и их современные формы. М., 1986, с. 129.

В связи с этой формулировкой автору можно было бы задать разные вопросы, в частности, в чем же тогда различие между феодальной и капиталистической эксплуатацией, но начать следует все же с другого: если это действительно так, как же, при таком положении вещей, крестьянское хозяйство сохраняет способность к развитию? Известно, что в большинстве стран Западной Европы на протяжении большей части средневековья (в Средиземноморской Франции изучаемой эпохи — несомненно) господское хозяйство играло подчиненную роль, а значит, изымаемая земельная рента шла в основном на непроизводственное потребление. Непреложным для этой эпохи фактом является развитие именно крестьянского хозяйства, выражавшееся в расширении обрабатываемых земель, освоении новых культур и технологий, повышении производительности труда, наконец в культурном росте самого работника. Конечно, при феодализме постоянное расширение производства еще не заложено в хозяйственный механизм и сдерживается регулярными нарушениями воспроизводственного процесса неурожаями, военными усобицами, демографическим прессом и другими привходящими обстоятельствами. Поэтому совершается оно в основном в виде спорадических рывков, воплощенных, например, в распахках нови, либо в подспудном изменении самой личности работника, которое в общественном масштабе обнаруживается только в долгосрочной перспективе. Тем не менее, расширенное производство, конечно, не было чуждо феодализму, о чем писал и К.Маркс¹⁰⁸², — ведь без него, по определению, невозможен экономический прогресс.

Наиболее оригинальный выход из этого затруднения был найден Б.Ф.Поршневым, отнесшим расширение производства на счет необходимого труда. Для этого ему пришлось доказывать, что при феодализме необходимый труд обеспечивает воспроизводство не только работника и его семьи, но и средств производства¹⁰⁸³. В оправдание автору, можно было бы сказать, что, постулируя этот невероятный тезис, он столкнулся со вполне реальной проблемой исторически изменчивого соотношения необходимого и прибавочного труда. Одним из аспектов этой проблемы является пресловутая сращенность работника докапиталистической эры со средствами производства, затрудняющая выделение в особую категорию той части труда, которая необходима для воспроизводства работника как такового¹⁰⁸⁴. Тем не менее идея Б.Ф.Поршнева, сразу же подвергнутая справедливой критике¹⁰⁸⁵, должна быть признана несо-

¹⁰⁸² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд., т. 23, с. 611.

¹⁰⁸³ Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы, с. 83-90.

¹⁰⁸⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд., т. 23, с. 539; т. 25, ч. II, с. 448.

¹⁰⁸⁵ В частности Ф.Я.Полянским, лучше понимавшим разнообразные препоны, стоявшие на пути безудержной эксплуатации феодально-зависимого крестьянина, но, к сожалению, также исходившим из презумпции непременного поглощения рентой всего прибавочного продукта, произведенного в крестьянском хозяйстве. См.: Полянский Ф.Я. Товарное производство в условиях феодализма. М., 1969, с. 69 и сл.

стоятельной, более того: возникшей из совершенно ложной посылки, что оседание части прибавочного продукта в крестьянском хозяйстве при феодализме невозможно, по определению.

Сохранение за крестьянином части прибавочного продукта логически связано с преобладанием продуктовой ренты и сравнительно мягких, преимущественно договорных форм внеэкономического принуждения. По мысли К.Маркса, продуктовая рента, обусловленная и в свою очередь обуславливающая растущую хозяйственную самостоятельность, культуру производства и производительность труда крестьянина, облегчает ему накопление богатства и, по сравнению с отработочной рентой, обеспечивает экономическому развитию большую свободу¹⁰⁸⁶. Поэтому в отношении продуктовой ренты он считал правомерным сказать, что она “может и не исчерпывать всего избыточного труда деревенской семьи”¹⁰⁸⁷. Реализуется ли эта возможность или нет, зависит от “эмпирических обстоятельств”, а они, как мы видели, в нашем случае складывались для крестьянина достаточно благоприятно. В частности, знаменательна редкость наиболее тяжелых (“крепостнических”, по терминологии К.Маркса) форм зависимости. Хотелось бы, однако, подчеркнуть, что такое положение вещей для феодализма вообще является нормальным. Логика здесь проста. Поскольку при феодализме работник является одновременно организатором производства, забота о его расширении ложится в основном на его плечи: Между тем, расширение производства предполагает в качестве необходимого условия накопление, которое не может сколько-нибудь долго осуществляться из необходимого продукта; главным и нормальным его источником во все времена служил прибавочный продукт. Поэтому какая-то его часть должна была оставаться в руках работника¹⁰⁸⁸. Вопрос в том, какая именно.

Очень внятно и убедительно о несводимости прибавочного продукта к ренте писал в свое время Е.А.Косминский, показавший, что размеры ренты относительно прибавочного продукта варьировали очень существенно, составляя иногда лишь незначительную его часть¹⁰⁸⁹. Для сеньора суть социальной борьбы за ренту заключалась отнюдь не в том, чтобы содрать с крестьянина

¹⁰⁸⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд., т. 25, ч. II, С. 356-358.

¹⁰⁸⁷ Там же, с. 359, 360, 363.

¹⁰⁸⁸ “Известное накопление богатства, — писал К.Маркс в “Теориях прибавочной стоимости”, — имеет место на всех ступенях экономического развития, а именно отчасти в виде расширения масштабов производства, отчасти в виде образования сокровищ и т. д. Пока... работник... не только сам производит свою “заработную плату”, но и выплачивает ее себе сам, ... в большинстве случаев... он имеет возможность присвоить себе по крайней мере некоторую часть своего прибавочного труда и своего прибавочного продукта” (там же, т. 26, ч. III, с. 436-437). Насколько я могу судить, участникам дискуссии о политэкономии феодализма этот текст остался неизвестен.

¹⁰⁸⁹ Ср.: Косминский Е.А. Исследования по аграрной истории Англии XIII века. М.-Л., 1947, с. 452-453.

последнюю шкуру. В ситуации, которую, с точки зрения соразмерности самому феодализму, оправдано считать нормальной, речь шла лишь о доле прибавочного продукта, не более; ее величина зависела от суммы конкретно-исторических обстоятельств, абстрактный анализ которых беспредметен, по определению. Что касается советской медиевистики, с этим были согласны едва ли не все серьезные исследователи аграрной истории, опиравшиеся на конкретный материал, в том числе: М.А.Барг, Ю.Л.Бессмертный, А.Я.Гуревич, А.Р.Корсунский, Л.А.Котельникова, Л.Т.Мильская, А.И.Неусыхин, Я.Д.Серовайский, С.Д.Сказкин, призывавшие реально оценивать уровень эксплуатации крестьянства в каждый отдельно взятый момент и, между прочим, не сводить много-сложность рентных отношений к эксплуатации. Однако эти обоснованные и продуманные суждения удивительным образом уживались с априорным, вне-научным представлением о совпадении земельной ренты с полным объемом прибавочного продукта как некоей нормы.

Этот парадокс был связан, по-видимому, с невозможностью перешагнуть через некоторые положения К.Маркса, сегодня уже не воспринимаемые как бесспорные. Так, зная, конечно же, что крепостничество не было всегда и везде преобладающей формой зависимости, К.Маркс принимал ее за логически нормальную для феодализма¹⁰⁹⁰. И именно в отработочной ренте, наиболее тесно связанной с крепостничеством и особенно обременительной для крестьянина, он видел истинное воплощение сущности докапиталистической ренты, рассматривая продуктовую и денежную ренты как ее превращенные и уже чреватые новым содержанием формы¹⁰⁹¹. Поэтому, хотя лишение крестьянина всего прибавочного продукта не было ни самым массовым, ни даже среднестатистическим для феодализма явлением, оно виделось ему неким пределом, к достижению которого субъективно стремился каждый феодал и объективно — феодальная система в целом. Справедливости ради, следует сказать, что анализируя эволюцию феодальных отношений и их трансформацию в буржуазные, К.Маркс в значительной мере абстрагировался от этой логики, свидетельством чему, например, его наблюдения о копигольде. В своих общих рассуждениях об экономической истории, в том числе о специфике феодального накопления, он также исходил из более правдоподобных представлений. Но лучшей защитой К.Марксу служит тот факт, что и век спустя его мысли вызывают интерес и приглашают к размышлению.

Современная западная медиевистика также испытала влияние марксовской трактовки этого вопроса, однако определяющими для нее оказались другие историографические веяния. Суммируя немногие высказывания на этот счет в печати и впечатления от частных бесед, скажу, что, несмотря на различия в методологии и научном стиле, в данном случае французская историография зачастую также исходит из априорных соображений, зависящих от общих ис-

¹⁰⁹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 399.

¹⁰⁹¹ Там же, с. 357.

торических представлений и идеологических установок автора. Ученые консервативного склада, склонные к романтическому восприятию средневековья, обычно исходят из презумпции безбедного существования зависимого крестьянства, по крайней мере, на землях церкви, нарушаемого лишь эпизодическими эксцессами, в целом, урегулированными в рамках Божьего мира. Напротив, исследователи, придерживающиеся либерально-социалистической традиции (сегодня, безусловно, преобладающей), считают самоочевидным факт эксплуатации и различаются лишь в оценке ее масштабов. По мнению П.Боннасси, она была тяжелой, тогда как, по мнению Б.Кюрсента, для такого суждения достаточных оснований нет. Ж.-П.Поли делает акцент на стадийных различиях, М.Бурэн — на многообразии ситуаций, имевших место в одной и той же местности. И, конечно же, все подчеркивают высокую вероятность региональных различий, а значит, ограниченную репрезентативность своих выводов... Думаю, что французским коллегам следует самим определиться в этой историографической ситуации, слишком деликатной и интимной, чтобы иностранцу пристало высказывать о ней свое суждение. Замечу лишь, что если советским медиевистам, писавшим об этой проблеме, порой недоставало эмпирических данных, то во французской медиевистике наблюдается, скорее, дефицит интереса к экономической теории, мешающий обобщить все более богатый фактический материал.

“С высоты” науки 2000 г., с учетом и конкретно-исторических исследований, и теоретических разработок последних десятилетий, можно утверждать, что ни господское хозяйство, ни отработочная рента, ни совпадение прибавочного продукта с рентой не являются для феодального общества нормой. Скорее наоборот, их следует рассматривать как исключение из правила, возможное, по большому счету, в трех типовых случаях: 1) как пережиток рабовладельческого строя; 2) как реакция на все более рыночный и, наконец, капиталистический характер международной экономики; 3) как индивидуальная особенность некоторых очень специфических сеньорий (например, цистерцианских), ориентированных на животноводство и другие маргинальные для большинства стран Европы виды хозяйства, кстати, наиболее связанные с рынком. Нормальным для феодальной экономики было индивидуальное хозяйствование экономически самостоятельных крестьян, выплачивавших собственнику земли в виде оброка некоторую часть прибавочного продукта. Иными словами, ситуация, которая многим представлялась проявлением региональной, стадийной или отраслевой специфики или временного нарушения присущего “настоящему” феодализму положения вещей, как раз и является для этого общества наиболее адекватной, более того — составляет его важнейшую отличительную черту¹⁰⁹².

¹⁰⁹² Согласно новейшим представлениям о средневековой истории России, основу ее экономики также составляло не господское, а крестьянское хозяйство. См: Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998, с. 436-439.

В связи с этим следует напомнить о более общей особенности феодального хозяйственного механизма, особенно очевидной в тех обществах, где господское хозяйство и отработочная рента не играли важной роли. Суть ее в том, что работник является одновременно и организатором производства — феномен, в высшей степени оригинальный, несвойственный ни рабовладельческому, ни капиталистическому строю. Вопреки распространенным представлениям, прямое участие сеньора в хозяйственной деятельности столь же мало характеризует экономическую природу феодализма, как наличие полисных крестьян или фермеров — экономическую природу рабовладения и капитализма, понимаемых, разумеется, не как социум, а как хозяйственный уклад. При этом выключенность феодала из процесса материального производства не следует вульгарно трактовать как проявление тунеядства; этот факт связан с особым типом разделения общественного труда, при котором за господствующим классом закреплены другие социально значимые функции: военная, управленческая, идеологическая и т. д. Но это уже другой вопрос. Подчеркну лишь, что оборотной стороной медали как раз и было возложение забот о главной отрасли экономики на практически отлученных от выполнения этих функций зависимых крестьян.

Если, сугубо условно, свести организацию производства к расходованию совокупного продукта, произведенного в крестьянском хозяйстве, окажется, что он почти полностью оставался под контролем крестьянина — ведь помимо собственного пропитания, он должен был еще позаботиться о воспроизводстве средств производства: семенном фонде, прокорме и содержании скота, обновлении рабочего инструмента, а также хозяйственных построек, оросительных каналов, террас, защитных насаждений и т. д. Дело, таким образом, отнюдь не только в качественно ином, чем при рабовладении и капитализме распоряжении прибавочным продуктом и его соотношении с продуктом необходимым, но и в сосредоточении в одних и тех же руках тех частей совокупного продукта, которые в политэкономии называются переменным и постоянным капиталом. “Забыть” о последнем, полагая, что он воспроизводится сам собой, без регулярных, крупных и продуманных затрат из валового продукта, — значит ничего не понимать ни в феодальной, ни в капиталистической, ни в какой другой экономике. К сожалению, таких людей предостаточно, и не только среди теоретиков политэкономии феодализма: безграмотные высказывания Б.Ф.Поршнева и его последователей находят соответствие в характерном для советской экономики невнимании к обновлению основных производственных фондов, и, видимо, не случайно. Удивительно другое: принципиальность вопроса об организации воспроизводства средств производства была, безусловно, понятна профессиональным экономистам, но, парадоксальным образом, вышедшие из-под их пера работы о феодализме также не содержат

внятного изложения мысли о формационной специфике этого явления¹⁰⁹³. Возможно, в силу ее самоочевидности, возможно, как раз потому, что эта специфика оказалась затемненной феноменами барщины и крепостничества. Думаю, что сказалась и элементарная нехватка фактов об уровне эксплуатации зависимых крестьян, характерном для раннего и классического феодализма. Ведь очевидно, что этот вопрос тесно связан с вопросом об организации феодальной экономики в целом.

Наибольших масштабов выкачивание из крестьян прибавочного продукта достигло, как известно, в эпоху разложения феодализма, когда рост эксплуатации стал стимулироваться воздействием капиталистического рынка и формируемой им потребности уже не в потребительной, а главным образом в меновой стоимости¹⁰⁹⁴, причем преимущественно в странах Центральной и Восточной Европы, где отработочная рента сочеталась с крепостничеством. Применительно к этой ситуации В.И. Ленин даже считал правомерным говорить о крестьянском наделе как о, своего рода, “натуральной заработной плате”¹⁰⁹⁵, которая будучи выражением цены рабочей силы, может превышать ее стоимость (т. е. стоимость продуктов и услуг, необходимых для ее воспроизводства) лишь в результате сугубо конъюнктурных колебаний. Более того, при активном соучастии налоговых ведомств, помещики посягали в это время даже на самую основу крестьянского хозяйства. Расширение и усовершенствование производства осуществлялось поэтому главным образом внутри господского хозяйства, и если крестьянское хозяйство в этих условиях все-таки сохраняло способность к развитию, это объясняется тем, что сопротивление крестьян и сама технология производства (ограниченный набор выполняемых работ, их преимущественно сезонный ритм и т. д.) ставили эксплуатации предел¹⁰⁹⁶.

В предшествующую эпоху выжимание из крестьянина всего прибавочного, тем более части необходимого труда, никак не могло быть нормой. Во-первых, из-за слабости рыночных стимулов увеличения эксплуатации; во-вторых, вследствие неразвитости государственной власти, еще не способной ни юридически оформить и технически обеспечить бесправие зависимого крестьянина, ни компенсировать сеньорам “недостачу” при помощи централизо-

¹⁰⁹³ Это относится и к лучшей политэкономической работе на эту тему, написанной Р.М. Нуреевым, хотя, как я знаю из личных бесед (для меня очень полезных), эта специфика не является для него секретом. См.: Нуреев Р.М. Экономический строй докапиталистических формаций. Душанбе, 1989, с. 133-170.

¹⁰⁹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд., т. 23, с. 247.

¹⁰⁹⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 1, с. 191, 516; т. 3, с. 168. К сожалению, многие советские историки распространяли это положение на всю феодальную эпоху.

¹⁰⁹⁶ Kula W. Théorie économique du système féodal. Pour un modèle de l'économie polonaise, 16-18 siècles. Paris, 1970, p. 30-31; Милов Л.В. Великорусский пахарь..., с. 421-429.

ванной ренты; в-третьих, по причинам политического и идеологического порядка. Это особенно очевидно на примере Западной Европы, где в большинстве районов очень рано восторжествовала тенденция к свертыванию домена, так что развитие не только товарного, но и вообще всякого производства, начиная с XI в. стало совершаться в основном в рамках крестьянского хозяйства. Разумеется, явления, напоминающие восточноевропейское крепостничество, наблюдались и на Западе, причем не только в новое время, но и в классическое средневековье, однако наиболее логичным, с точки зрения исторического процесса, и наиболее типичным итогом феодального периода здесь оказалось постепенное обесценивание ренты, сосредоточение основной части прибавочного продукта в руках крестьянина или буржуа (а также государства) и, как следствие, все более осязаемая утрата сохраняющимся за феодалом правом собственности реального экономического содержания¹⁰⁹⁷. Во всяком случае, для изучаемого региона, где домен и связанные с ним сервилльные формы зависимости почти всегда играли второстепенную роль, характерен именно такой путь развития.

Источники IX–XI вв. запечатлели целый спектр не только качественно, но и количественно различных вариантов ренты. На одном полюсе небольшие фиксированные платежи в знак признания зависимости, на другом — весьма обременительные повинности, складывающиеся из всех мыслимых платежей и служб: большого чинша, десятины, таски, *quartum*, полевой барщины и других отработок, особых платежей за выпас скота, за пользование господской мельницей и печью, предоставления постоя и угощения нескольким рыцарям, всевозможных плат судебно-административного характера, наконец, экстраординарных поборов, которые само общество считало незаконными и предосудительными. Между этими полюсами — множество средних, переходных состояний, наверняка, наиболее распространенных, но, к сожалению, наименее поддающихся оценке. Притом, что обложение отдельного участка могло быть совершенно нетипичным для домохозяйства в целом, вполне очевидно, что постольку, поскольку речь идет о всей сумме свидетельств, за этими вариациями стоят социальные различия. Соответственно, на одном полюсе — хозяйства аллодистов, едва вступивших в зависимость, на другом — держания людей, состоящих во всех трех формах зависимости, в том числе в их самых тяжелых формах. И хотя картина затемнена неодинаковыми земельными и трудовыми ресурсами крестьянских хозяйств, не подлежит сомнению, что далеко не всякий вариант ренты совпадает со всем прибавочным продуктом или приближается к нему. Таковой, по-видимому, можно считать ренту, складывающуюся из платежей, обусловленных всеми тремя формами зависимости, тогда как, например, рента, уплачиваемая крестьянином, находящимся только в судебно-административной зависимости, улавливает лишь часть производимого им прибавочного

¹⁰⁹⁷ См.: Сказкин С.Д. Очерки..., с. 130–132, 191–192, 292–304; Барг М.А. Категории..., с. 260–265; История крестьянства..., т. 2, с. 309–313, 630–633.

продукта¹⁰⁹⁸. Поэтому, если источники не позволяют определить уровень эксплуатации той или иной социальной группы крестьян в отдельности, равно как их численное соотношение, подобная характеристика всего зависимого крестьянства, в известных пределах, все-таки возможна.

Исходя из того, что в изучаемом обществе процесс феодализации заключался в трансформации социально-экономических отношений не только рабовладельческого, но и мелкокрестьянского типа; что при обилии неосвоенных земель и относительной малочисленности населения поземельная зависимость возникала, по большей части, на договорной основе; что на заключительном этапе феодализации главным рычагом установления зависимости оказалась юрисдикционная сеньория и что этот этап совпал по времени с подъемом городов и расширением рыночных связей, — можно с достаточными основаниями заключить, что в X–XI вв. крестьянство Средиземноморской Франции отдавало в виде ренты значительную, но никак не подавляющую часть прибавочного продукта.

Сохранение за крестьянином части прибавочного продукта вовсе необязательно означало его благоденствие — ведь она шла главным образом на производственное потребление. Можно даже сказать, что общество признавало за крестьянином право на весомую долю прибавочного продукта лишь постольку, поскольку она использовалась именно таким образом. При этом нормальный воспроизводственный процесс то и дело нарушался, так что резервный фонд крестьянского хозяйства, как и фонд накопления (да простится мне этот жаргон!), периодически пустел и должен был восполняться не только из прибавочного, но и из необходимого продукта. Следует, кроме того, учесть повышенную имущественную дифференциацию крестьянства, характерную именно для обществ с преобладанием продуктового оброка. Поэтому общий вывод об относительно скромных размерах ренты никак не противоречит тому, что наряду с весьма состоятельными домохозяевами среди южнофранцузских крестьян изучаемого периода было немало бедняков, едва сводивших концы с концами. Достаточно вспомнить о крестьянах, “не имеющих быков”, а также о тех традентах, которые уступают свои земли церкви, “движимые нуждой и немощью”. Тем не менее, положение южнофранцузского крестьянства в целом было относительно благополучным. Косвенными доказательствами этому служит, с одной стороны, достаточно скромное материальное положение южнофранцузской элиты, проявившееся, в числе прочего, в облике местных памятников культуры, с другой — почти полное отсутствие известий о межклассовых конфликтах. Отношения здешних крестьян с сеньорами, разумеется, не были идиллическими, но, насколько позволяют судить источники, их конфликты не выливались в социально опасные формы. Исключая несколько не очень внятных свидетельств (относящихся к тому же к

¹⁰⁹⁸ При этом речь идет в основном, хотя и о приватизированных, но все же о налогах, пошлинах и других платежах публичного характера, которые можно отнести на счет эксплуатации лишь с некоторой долей условности — ведь, по крайней мере, частично, они обеспечивали отправление общественно полезных функций.

периоду арабских вторжений) о бегстве крестьян со своих наделов и о разбойниках, обосновавшихся в горах, источники сообщают лишь о достаточно надежно институализированных конфликтах, будь то судебные процессы или движение за Божий мир.

Оценивая экономическое положение южнофранцузского крестьянства, следует со всей определенностью сказать, что ничего похожего на эксплуатацию русского крепостного крестьянства XVIII-XIX вв. в изучаемом обществе, конечно, не было и быть не могло. И дело не только в принципиально иной исторической обстановке (отсутствие централизованного государства, слабость рынка, традиции римского права и т. д.), но и в качественно отличных природно-географических условиях. Притом, что южнофранцузский крестьянин имел дело и с бедностью почв, и с капризами погоды, и с прочими тяготами сельского труженика, а в горах сталкивался с напастями, неизвестными жителям равнин, — словом, добывал хлеб, несомненно, в поте лица своего, он все же не был обречен на постоянную борьбу за выживание. Природа избавила его от каждодневных забот об обогреве помещений и приготовлении горячей пищи, от авитаминоза и нахождения подолгу в четырех стенах, равно как от чрезмерных нагрузок, связанных с выполнением огромного объема работ в сжатые сроки, отпущенные природой. Гораздо более мягкий климат Средиземноморья позволял крестьянину распределять свое рабочее время более равномерно, питаться более разнообразно и полноценно, в том числе теми продуктами, которые в северных странах считались лакомством и роскошью. Это очевидно даже при сравнении с Северной Францией, где в ту эпоху не было ни своего вина, ни тем более растительного масла, ни многих садово-огородных культур и где пшеница, безусловно, уступала место более грубым злакам. Близость гор, с трудом поддающихся реальной апроприации частными лицами, но богатых орехом, каштаном, дикими плодами, ягодами и грибами, практически не облагавшимися налогами и податями, гарантировала южнофранцузскому крестьянину дополнительные источники качественного питания. В прибрежных лагунах и низинах сходную роль играли морепродукты, по большей части, также игнорируемые получателями ренты, в том числе и из-за религиозных запретов. Не перечеркивая сам факт эксплуатации, зачастую достаточно тяжелой, несравненно более благоприятные природные условия, наряду с некоторыми факторами социального происхождения, объективно препятствовали тому, чтобы эта эксплуатация обернулась непосильным калечащим бременем.

Оседание части прибавочного продукта в крестьянском хозяйстве необязательно трактовать как показатель незавершенности процесса феодализации. Поскольку это явление сохраняется в изучаемом регионе вплоть до зарождения капиталистических отношений, его можно расценить и как готовую предпосылку разложения феодального строя и вообще как характерную, хотя и не уникальную, особенность южнофранцузского феодализма¹⁰⁹⁹. Начиная с XII

¹⁰⁹⁹ Ср.: Косминский Е.А. Исследования..., с. 389, 453.

и особенно XIII в. растущая часть крестьянской доли прибавочного продукта изымается в виде налогов местными князьями¹¹⁰⁰. Однако в интересующий нас период основная масса не поглощенного рентой прибавочного продукта оставалась в крестьянском хозяйстве и шла на расширение сельскохозяйственного производства. Именно здесь экономические истоки массовой аграрной колонизации, которой отмечена история Средиземноморской Франции IX-XI вв., как и проявившегося к концу этого периода стремительного роста городов. Вместе с тем несомненно, что какая-то доля прибавочного продукта использовалась на индивидуальное потребление крестьянина. Содействуя улучшению качества рабочей силы, это расширенное потребление постепенно становилось нормой и превращалось в необходимое условие функционирования производства на более высоком уровне. Параллельно совершалось социальное развитие работника, его превращение из посаженного на землю раба в самостоятельного сельского хозяина, члена общины и сословия.

Такое положение вещей явилось результатом многовековой непрестанной борьбы за определение формы, размеров, состава и порядка уплаты ренты. Источники донесли до нас лишь отголоски этой борьбы, но ее итоги были для крестьянина достаточно благоприятными. Его сравнительное материальное благополучие, несомненно, связано с преобладавшими здесь мягкими формами зависимости и местными особенностями отношений собственности. Одновременно это ключ к пониманию причудливого отображения этих отношений в сознании и языке изучаемого общества, к распознаванию предметной реальности его представлений о самом себе и уяснению места этих представлений в сложной системе общественных взаимосвязей. Именно участие крестьянина в распоряжении прибавочным продуктом, умноженное на всеобщее признание естественности, необходимости его выступления в роли организатора главной отрасли производства, обеспечило крепость и масштабность его держательских прав, зачастую неотличимых от владельческих. Здесь нужно искать объективную причину тех затруднений, которые испытывает исследователь, пытаясь, на актовом материале, провести грань между крестьянами и мелкими и даже не очень мелкими вотчинниками. Здесь корни таких явлений, как крестьянский феодал, сервилльный оммаж и лексическое уподобление крестьянско-сеньориальных отношений вассально-ленным. Здесь глубинный смысл условной, иерархической и корпоративной природы феодальной собственности, обеспечившей консолидацию господствующего класса перед лицом хозяйственно самостоятельного и, в значительной мере, самодостаточного крестьянства. Здесь, в конечном счете, истоки и объективная основа парадоксальных суждений средневековых юристов о разделении права собственности между феодалом и крестьянином.

¹¹⁰⁰ Богатство барселонских и анжуйских графов Прованса основывалось в первую очередь на налоговых поступлениях, во много раз превышавших доходы графов с их частных владений. См.: Baratier E. *Enquêtes sur les droits et revenus de Charles I d'Anjou en Provence (1252-1278)*. Paris, 1969, Annexes, p. 228-229.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление феодализма в Средиземноморской Франции произошло в результате разложения и внутреннего перерождения провинциального античного общества, испытывавшего минимальное воздействие варварской германской культуры. Растянувшийся на многие столетия, этот процесс не был ни плавным, ни ритмичным, ни вполне однолинейным. Под влиянием политических событий он мог ускоряться и замедляться, отклоняться от прежней траектории и видоизменяться, но сама суть процесса феодализации зависела от них очень мало, так что его датировка по векам политической истории является, по большей части, условной. Событийная среда, в которой происходил этот процесс, имеет сравнительно мало общего с его сутью.

Ни кризис III в., окунувший Галлию в пучину гражданских войн и первых варварских вторжений; ни кардинальные реформы Диоклетиана и Константина; ни начавшаяся в то же время массовая христианизация общества; ни агония Империи и возникновение на ее территории варварских государств; ни новые волны варварских нашествий, прокатившиеся в VI в. по последним бастионам античной цивилизации; ни междоусобицы меровингских и вестготских правителей; ни колоссальная встряска, вызванная вторжением арабов, с которыми попыталась договориться часть южногалльской знати; ни второе, гораздо более уверенное “освоение” Юга франками; ни широкомасштабные, хотя и не лишенные реставраторского прожектерства, преобразования первых Каролингов; ни прогрессирующий с середины IX в. упадок их власти на местах, особенно заметный в условиях новых набегов арабов, а также норманнов и венгров; ни попытки южан создать свои собственные государства; ни ставшее к 1000 г. очевидным угасание древних публичных институтов, обеспечивавших минимальный порядок в повседневной жизни; ни обратная сторона этого процесса, т. е. приватизация властных функций государственными чиновниками и крупными землевладельцами, опиравшимися на все более многочисленные замки и нарождавшееся рыцарство; ни совпавшее с этой “феодальной революцией” движение за “Божий мир”, нацеленное на противодействие феодальной вольнице, защиту права и хозяйственной деятельности; ни грегорианская реформа, радикально изменившая внутреннюю жизнь церкви и ее взаимоотношения с государством и светскими властями; ни Крестовый поход, знаменовавший, помимо всего прочего, первый в истории средневековой Европы массовый выброс населения за ее старые пределы; ни многоплановый XII в., отмеченный ростом городов, укреплением государственности и началом рецепции римского права, — ни эти, ни другие веки региональной и общеевропейской истории, столь милые сердцу медиевиста, при всей их несомненной значимости, не были ни главными причинами, ни даже столь уж важными факторами трансформации античного общества в феодальное.

Они служили ей фоном и событийной средой, вне которой становление феодализма было невозможно не “по определению”, а просто в силу того, что именно на этом фоне и в этой среде он и возник. Радуя, печалая и побуждая сострадать людям той на редкость бурной эпохи, эти события и явления, ско-

рее, заслоняют бесконечно медленный, подспудный, приземленный и, для современников, практически незаметный процесс, который много столетий спустя – удачно или нет – был окрещен процессом феодализации.

Меньше всего мне хотелось бы погрузиться в спор об адекватности самого термина “феодализм” тем явлениям средневекового общества, которые он призван описать. Как и всякий термин, обозначающий сложное явление, он имеет свои плюсы и минусы, но за ним многовековая традиция, и отмахиваться от нее было бы ребячеством. К тому же любой другой термин, будь то “сеньориализм”, “доиндустриальное общество” и т. д., также имеет свои недостатки и двусмысленности. Тем же, кого всерьез волнует адекватность категориальных этикеток, я предложил бы дать античному, средневековому и другим обществам алгебраические обозначения и впредь рассуждать о переходе от общества А к обществу Б. Никто же, в конце концов, не спорит с тем, что эти общества качественно различны. Вопрос в том, в чем же именно это различие заключено.

Очевидно, что на этот вопрос может быть, если не множество, то много ответов. И дело не столько в том, какую сторону общественной жизни тот или иной автор считает более важной и определяющей остальные. Многое зависит от того, стремится ли он дать эскиз изучаемого общества или же предпочитает найти его системообразующую “клетку”. Замечу, что сторонники и того, и другого подхода могут быть приверженцами очень разных идеологий. Мне лично предпочтительным кажется второй подход, в большей мере претендующий на знакомство с наукой логики. Важно только не забывать, что “клетка” – это еще не весь организм и, получив, если удастся, ее формулу, на этом не успокаиваться, а идти дальше, стремясь понять организм в целом.

На мой взгляд, коренное отличие средневекового общества от античного заключается в принципиальном различии двух хозяйственных механизмов, определяющих функционирование двух соответствующих экономик. Намеренно отвлекаясь сейчас от огромного богатства стадийных, географических, отраслевых и иных характеристик как античного, так и средневекового общества, равно как от бесконечного разнообразия признаков порожденных ими цивилизаций, и говоря именно о производстве, суть этого различия можно выразить в нескольких фразах.

В классическом римском поместье организатором воспроизводственного процесса, не исключая и воспроизводства рабочей силы, выступает рабовладелец, который поэтому всецело распоряжается той частью вновь произведенного продукта, что обеспечивает воспроизводство средств производства. В пределах поместья он является практически единственным полноценным членом гражданского общества, регулярно или эпизодически выполняющим разнообразные общественные повинности: административные, судебные, представительские, культовые, а в провинции еще и фискальные. Поскольку раб полностью отстранен от выполнения каких-либо общественно значимых функций, так что его воспроизводство как работника не предполагает даже рождения и воспитания детей, рабовладелец потребляет, помимо произведенного рабами прибавочного продукта, еще какую-то часть продукта необходимого, нужного ему для самореализации в качестве полноценного члена гражданского коллектива, несущего соответствующие расходы, – и, с точки зрения рабовладельческого общества, ненужного рабу.

Совсем другую картину мы наблюдаем в “нормальном” средневековом поместье, т. е. таком поместье, в котором господское хозяйство играет незначительную роль (и при этом необязательно основано на барщине зависимых крестьян – ведь были еще и холопы, и наемные работники), и ориентировано на обеспечение стола самого господина, причем продуктами особого рода: качественным вином, фруктами, овощами, возможно, птицей и рыбой, но никак не зерном, бобовыми или мясом. В таком поместье почти вся земля поделена между зависимыми крестьянами, и именно они, каждый на своем наделе, и являются истинными организаторами производства. В отличие от рабочего эпохи капитализма, зависимый крестьянин не считался полноценным членом общества, но в некоторых гражданских функциях (в том числе административных, судебных, военных, культовых) общество ему не отказывало. Соответственно, наряду с заботой о воспроизводстве средств производства, зависимый крестьянин оставлял себе, с молчаливого согласия общества, помимо полноценного по тогдашним меркам необходимого продукта также некоторую часть продукта прибавочного. Какую именно, зависело от множества конкретных факторов, составляющих суть его непростых отношений с сеньором.

Если наложить эти картины одна на другую, станет ясным, что в римском поместье рабовладелец контролировал огромную часть вновь произведенного продукта, пуская его и на производственные, и на личные (в том числе общественно значимые) цели, и отдавая рабу лишь энную часть необходимого продукта – такую, которая была бы, безусловно, недостаточна свободному римскому крестьянину – отцу семейства, члену общины, воину и т. д. Напротив, в средневековом поместье из всего вновь произведенного продукта господину перепадала лишь часть прибавочного продукта, тогда как все остальное оставалось в руках крестьянина. Это никак не означает, что он благоденствовал: при невысокой производительности труда львиная доля урожая шла на воспроизводство средств производства. Тем не менее, различия в уровне жизни раба и зависимого крестьянина несомненны, не говоря уже о различиях в образе жизни, в мере общественной ответственности, в разнообразии общественных ролей и самом положении в обществе.

Подобно тому, как человек не стал человеком, впервые взяв в руку палку и сбив ею первый кокос, античное рабство не трансформировалось в феодализм в тот момент, когда рабовладелец пожаловал выпущенному из эргастерия рабу надел земли, добавив к нему от щедрот своих упряжку быков, запас продовольствия, какой-то скarb, а заодно и сожигательницу. Источники не слишком внятно объясняют, как на деле происходила такая трансформация, но вполне очевидно, что не только феодальный строй в целом, но даже характерный для него хозяйственный механизм формировался на протяжении очень длительного времени, измеряемого столетиями. Рискуя быть обвиненным в излишней психологизации общественных отношений, отважусь все же сказать, что на такую кардинальную перестройку экономики общество могло решиться не иначе, как многократно, на протяжении жизни многих поколений, проверив новый хозяйственный механизм на прочность. Не проплет ли раб свою упряжку? Хватит ли у него разума пустить значительную часть урожая на семена? Отложит ли он другую часть этого зерна на черный день? Из каких средств он будет расширять производство? Что он будет делать, когда пере-

станут плодоносить лоза и олива, а именно, где он достанет саженцы и на что будет покупать вино и масло, пока не войдут в силу новые посадки? Как он поступит в случае неурожая, мора животных и прочих непредвиденных напастей? С другой стороны, действительно ли он готов воспитывать своих детей? Можно ли ему доверить хотя бы некоторые простейшие общественные функции, скажем, по поддержанию санитарии и элементарного правопорядка? И как он поведет себя, если Ганнибал вновь окажется у ворот?

Наверное, все эти вопросы из числа само собой разумеющихся, но – для нас. Прежде, чем общество смогло ответить на них утвердительно, прошли столетия. Какие именно? Было бы, конечно, отговоркой сказать, что этот процесс начался при Антонинах и закончился веку к XII, хотя такой ответ и был бы вполне правильным. Если же мы хотим выяснить, с какого все-таки времени можно говорить об уже сложившемся новом хозяйственном механизме, следует вспомнить, что помимо чисто экономических аспектов, это понятие имеет еще и социальные. В конце концов, механизм приводят в движение человеческие руки...

Настаивая на важности и инструментальной полезности понятия “хозяйственный механизм”, я хотел бы одновременно привлечь внимание к его, пользуясь компьютерным термином, сетевому окружению. Готовность признать за посаженным на землю рабом некоторые признаки полезного члена общества, должна была, помимо психологической уверенности, принять социально значимые формы, прежде всего юридические. В самом деле, если в усадьбе раба из поколения в поколение рождаются дети, значит это уже семья, и общество должно, в своих же интересах, признать этот факт и выразить его на языке права. Если раб исправно ведет хозяйство, несет возложенные на него повинности, поставляет на рынок продукты своего труда, если он не нарушает границ соседних наделов, проводя различие между сервитутом и своеволием, – то кем бы он ни был по рождению и статусу, характер его прав на вверенную ему землю, давно ставшую “его” землей, также должен быть определен в категориях права. Я старался показать, с каким трудом писатели и писцы раннего средневековья подбирали термины, пригодные для такого определения, и как медленно и неуверенно менялась при этом система правовых понятий. Однако итог этой трансформации совершенно однозначен: пускай с оговорками и неясностями, держательские права зависимого крестьянина шаг за шагом обретали владельческую защиту, необходимую как юридическое обеспечение и социальная страховка работы нового хозяйственного механизма.

Превращение раба в сельского хозяина, как правило, предшествовало улучшению его социально-юридического статуса. Однако оба эти процесса тесно связаны с изменением общественной роли раба, а именно с обретением им функций и полномочий прихожанина, ополченца и участника обороны той местности, где он жил, а в перспективе – и “соседа”. В этом качестве он вступал в родственные отношения с другими местными жителями, в том числе, не несшими на себе рабского клейма, и вместе с ними ведал многообразными вопросами, вытекающими из общежития – сначала в пределах более или менее определенной, но чаще всего открытой территории, а начиная с X-XI вв. – в пределах кучевого поселения, резко увеличившего общинные потенции крестьянина.

Серьезной социально-психологической опорой вчерашнему рабу, добивавшемуся пересмотра своего статуса, служило сохранение в недрах окружавшего его общества свободных римских крестьян (о которых применительно к этому периоду не так уж много известно и которых в этом схематическом изложении я, по возможности, не упоминаю), а также германских поселенцев. Несмотря на это, процесс изживания рабства как правового статуса растянулся на долгие столетия, завершившись лишь к началу XI в., когда из южнофранцузских документов исчезают упоминания о сервах. С этого времени все – и зависимые крестьяне, и их господа – зовутся, как и пристало добрым христианам, просто “людьми”. При этом дарения и продажи крестьян, с землей или без нее, не прекратились, как не исчезли другие формы их социально-юридического подчинения. Речь, однако, теперь идет о зависимости, которая даже в своих крайних формах не тождественна рабству: вещь может только принадлежать, но никак не зависеть. Уже поэтому переход от рабства к зависимости был огромным шагом вперед.

За избавление от рабства и связанных с ним барьеров в сознании, праве и экономике и переход к более соответствующим человеческому достоинству отношениям общество заплатило немалую историческую цену. Она выразилась в общем огрублении нравов, будь то отношение к книжной культуре, поведение в храме или гастрономические пристрастия. Переложив на плечи крестьян заботу о хлебе насущном, элита вынуждена была примириться, фигурально говоря, с ухудшением качества этого хлеба. Появление вместо вина каких-то шокирующих истинного римлянина самодельных напитков, уменьшение роли оливкового масла и его прогрессирующая замена жирами животного происхождения – факты из того же ряда. Конечно, мы далеко не достаточно осведомлены о жизни хинтерланда даже такой романизированной провинции, как Нарбонская Галлия. Не исключено, что в первые столетия средневековья на авансцену истории вышли люди, которые всегда питались преимущественно ячменем и мясом. Но что, в таком случае, позволило им отодвинуть в сторону изысканных и, как будто, все еще влиятельных жителей равнин, продолжавших ориентироваться на римские стандарты потребления? На ум поэтому приходит другое объяснение: покачнулись сами ориентиры. Вместе с Империей рухнули и устоявшиеся представления о том, как надлежит себя вести, чтобы сделать карьеру и просто не прослыть варваром. И хотя перед лицом настоящих варваров истинные римляне еще не одно столетие держали марку, общее огрубление их повседневной жизни, равно как сельского хозяйства, ремесла и строительства налицо. Очевидно и то, что перепоручение забот о прокормлении общества мелким зависимым хозяевам достаточно низкого культурного уровня имело одним из результатов свертывание торговли и денежного хозяйства. Постепенно (не позднее начала VIII в.) ушли в прошлое заморские грузы, предназначенные для повседневного потребления. Отныне из-за моря везут лишь предметы роскоши и культа. Все действительно необходимое для повседневной жизни производится в хозяйстве зависимого крестьянина.

Вопреки распространенным представлениям, изучаемая эпоха не была отмечена катастрофическим упадком агрикультуры. Источники позволяют говорить лишь о сравнительно небольших модификациях того типа сельско-

го хозяйства, который сложился в регионе при римлянах и, в целом, несмотря на колебания климата и экономической конъюнктуры, продержался до эпохи индустриализации. Остались прежними орудия труда и основные технологии; изменения сводятся к уменьшению числа вспашек и некоторой примитивизации виноделия. Более ощутимы перемены в наборе сельскохозяйственных культур, но и они не носят принципиального характера. Кризис затронул главным образом инфраструктуру: системы коммуникаций (и морских, и сухопутных), водоснабжения, общественные работы по благоустройству городов, осушению болот и т. д., а также доступ к месторождениям металлов, в том числе драгоценных, и организацию рынков, существование которых сильно зависит от политической стабильности и безопасности. Лишив сельскую экономику многих точек социальной опоры, этот кризис, в конечном счете, ударил и по ней, но видеть в нем следствие упадка самой агрикультуры оснований нет.

Перемены, произошедшие в раннее средневековье в сельском хозяйстве, – как отрицательные, так и положительные, – связаны, в первую очередь, с изменением социального типа работника и самой экономической организации. Парадоксальным образом, испомещение раба на землю имело для экономики и плюсы, и минусы: с одной стороны, оно привело к огрублению производства (в большей, надо полагать, мере, чем появление в регионе немногочисленных варваров), с другой – обусловило предпосылки экономического роста, во все времена сопутствовавшего трудовому крестьянскому хозяйству, в целом, более эффективному, чем рабовладельческая вилла. В этом отношении, дезорганизация общественной инфраструктуры, произошедшая, если не в V, то в VI-VII вв. была более однозначной. Ее самым очевидным негативным последствием явилось постепенное свертывание рыночных связей и межрегионального обмена. Показательно, что, по мере того, как средневековое общество становилось более устойчивым, возникали такие формы хозяйствования, которые практически не были известны в древности, например перегонное скотоводство, экономически объединившее прежде обособленные и в природно-географическом отношении очень непохожие районы. Начало этого явления относится к XI-XII вв. – времени бурного роста городов и городского ремесла, прежде всего, сукноделия.

С учетом сказанного, обретение новым хозяйственным механизмом необходимой социальной прочности приходится на достаточно поздний период. И V, и VI столетия – несомненно, переходные и уже чреватые новыми отношениями, но еще слишком античные. С большим основанием эту трансформацию можно отнести к VII-VIII вв. От этой эпохи сохранилось очень мало данных, но, в известных пределах, это информативно само по себе: пробелы в источниках, особенно документальных, зачастую связаны с серьезными сдвигами в хозяйственном строе и отношениях собственности, вызывающими нарушения документооборота и архивного дела. Свою роль в этом, несомненно, сыграли франко-арабские войны VIII в., подорвавшие не только международную торговлю, но и основу существования многих старых поместий и присущих им способов эксплуатации. К началу каролингской эпохи новый хозяйственный механизм был уже бесспорной реальностью.

Этот вывод находится в очевидном противоречии с преобладающей сегодня оценкой этой эпохи как дофеодальной и даже позднеантичной. Как из-

вестно, рождение феодализма современная историография, особенно французская, все чаще относит к XI в. и связывает с установлением юрисдикционной сеньории, с одной стороны, и складыванием вассально-ленных отношений, – с другой. Не трудно заметить, что собственно социально-экономические отношения оказываются при таком подходе в тени. Спор, таким образом, идет не столько о периодизации, сколько о самом понимании феодализма. Что касается исторической новизны юрисдикционной сеньории, сторонникам этого подхода нелишне напомнить об иммунитетных дипломах Карла Великого. Но едва ли не более важно привлечь внимание к тому факту, что, безотносительно социально-правового облика каролингских поместий, их социально-экономическая организация была очень далека от античной. Другой вопрос, можно ли считать эти поместья феодальными. Отвечая на этот вопрос отрицательно, большинство современных исследователей исходит из того, что в это время еще не сложилась характерная для феодализма социально-политическая организация и связанная с нею социально-правовая структура. Экономические процессы мыслятся при этом как производные от социально-политических или вовсе выносятся за скобки “феодальной” проблематики.

На мой взгляд, акценты следует расставить по-другому. При всей важности изменений, произошедших в ходе “феодальной революции”, они знаменовали не рождение нового строя, а завершение длительного процесса, начавшегося еще в поздней античности. Иметь представление о времени и формах “окончательной победы” феодализма – еще не значит понять, как и когда он возник и сложился “в общих чертах”. Равным образом, оформление присущей феодализму социально-политической организации и даже складывание соответствующей классовой структуры (кстати, далеко не такой четкой, как она иногда рисуется теоретиками “феодальной революции”) никак не исчерпывают многоплановый процесс трансформации античного общества в средневековое. О научных предпочтениях, как и о вкусах, не спорят, но, если мы хотим понять этот процесс в его целостности, проблематику нужно существенно расширить, прежде всего, за счет изучения социально-экономических и экономико-правовых явлений.

Такой подход подсказан также необходимостью преодолеть образовавшуюся в историографии цезуру в изучении двух миров: крестьянского и рыцарского. Что их объединяло помимо подчиненности одного другому и принадлежности одному и тому же времени? Можно ли говорить о феодализме как о целостном обществе, сверху донизу интегрированном какими-то едиными и свойственными именно ему социальными механизмами? На мой взгляд, ответ лежит в нелюбимой современными медиевистами сфере экономико-правовых отношений. Главным консолидирующим и даже структурирующим фактором является общность понимания того, что является имуществом, кто и как вправе им распоряжаться, в каких пределах, при помощи каких правовых процедур и т. д. Сумма таких характеристик и составляет структуру понятия “форма собственности”, выражающего экономическую природу способа производства в категориях права.

В теоретическом отношении эта мысль представляется достаточно банальной. Самоочевидно, например, что, с экономико-правовой точки зрения, собственность современного фермера идентична собственности латифундиста или

промышленного магната. В докапиталистических обществах сходство менее выражено, главным образом в силу многоукладности и менее развитого рынка. Тем не менее, можно считать доказанным, что собственность римского крестьянина не отличалась принципиально от собственности римского аристократа (экзимирированные салтусы – это как раз один из признаков разложения античной формы собственности), свидетельством чему является само частное римское право. Имущественные отношения средневекового общества, по сравнению с античным, более дробного и менее опосредованного рынком, отличаются большим разнообразием норм и представлений, затрудняющим вычленение общего правового субстрата. Своеобразие источников, отразивших эту сферу жизни недостаточно четко и, по большей части, косвенно, создает исследователю дополнительные проблемы. Тем не менее, как следует из приведенного материала, средневековью также были присущи некоторые общие представления об имуществе, разделяемые в самых разных социальных стратах.

Есть веские основания полагать, что процесс возникновения новых представлений об имущественных отношениях (в том числе, о субъекте права собственности, о содержании и соотношении основных форм обладания имуществом), качественно отличных от тех, что можно считать соразмерными античной форме собственности, начался еще в эпоху Домината, существенно обгоняя другие процессы, трансформирующие общество в сторону феодализма. Сходным образом, в классическое средневековье отказ от некоторых норм, регулирующих обладание имуществом (например, от равнодольного наследования семейного имущества, от вмешательства линияжа в сделки, заключаемые одним из его членов, от принципа обратимости сделки) приближал имущественные представления этой эпохи к капиталистическим, опережая в развитии другие составляющие процесса становления капитализма. Это позволяет предположить, что ранее всего признаки вызревания новых общественных отношений проявляются именно в зарождении новых представлений о собственности. Находясь, по большей части, в противоречии с нормами позитивного права, эти представления отражаются по преимуществу в правовой практике и стереотипах мышления.

Что касается эпохи становления феодализма, основные идеи на этот счет, в частности, понимание собственности как общесемейной и условной, получили распространение уже к началу каролингской эпохи – задолго до появления в изучаемых источниках термина “феод”. Не менее важно, что такое понимание имущества было свойственно и зависимым людям; гораздо более лаконичные, в этом случае, источники позволяют сделать такой вывод, по крайней мере, применительно к X в. В этом смысле XI в. принес не столько качественные, сколько количественные изменения, бросающиеся в глаза потому, что в это время резко увеличивается объем сохранившейся документации, а язык ее все больше приближается к разговорному. Постольку, поскольку речь идет об экономико-правовых отношениях, источники XI в. зафиксировали не новации как таковые, а конкретизацию и развитие уже известных представлений, понятий и принципов. В частности, условный характер собственности накладывается на все более иерархическую структуру вассально-ленных отношений, в связи с чем собственность приобретает признаки иерархичности.

Долина Вонаж (Гар)
 Фото К. Рэйно

Этанг Монтади, осушенный в XIII в.
 Фото Ж.-Л. Аббэ

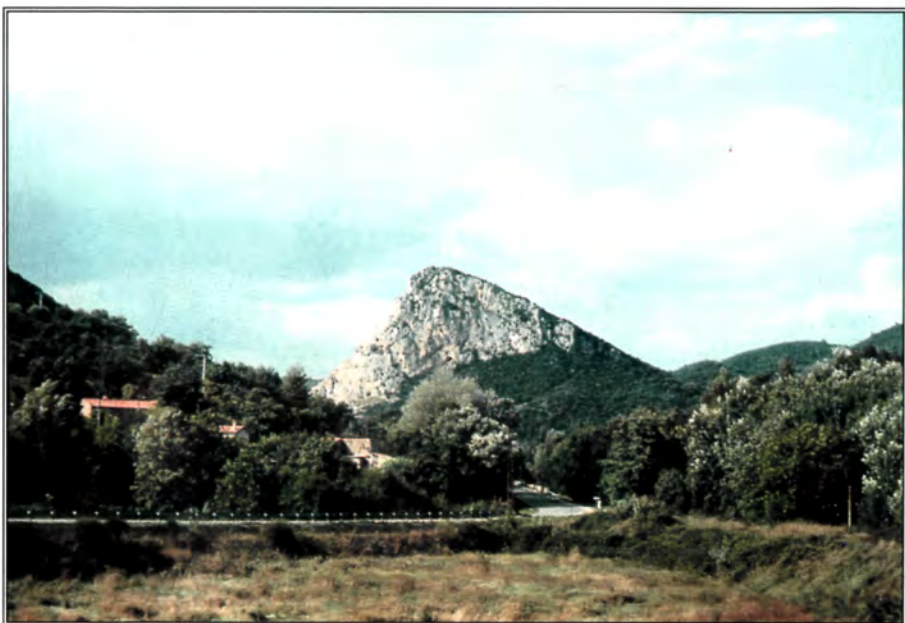
Долина Солт (северо-западный Прованс)
Фото Э. Соз

Селение Шапэсс (Верхние Альпы)
Фото Э. Соз

Долина Шодоль (Нижние Альпы)
Фото Д. Мутона

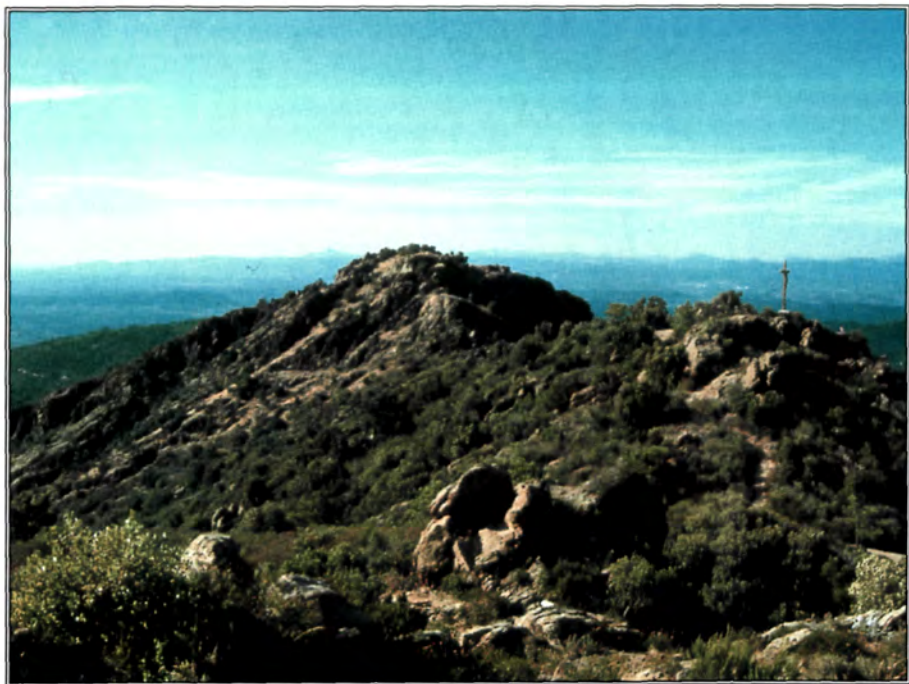
Селение Волькс (Нижние Альпы)
Фото Д. Мутона

Селение Метамис (северо-западный Прованс)
 Фото Ф. Бернарди

Робион (Нижние Альпы)
Фото Э. Соз

Сен-Женье-де-Дромон (Нижние Альпы)

Фото Э. Соз

Северны в районе г. Андуз
Фото К. Рэйно

Скала Пампелун (Эро)
Фото Л. Шнейдера

Гаррига в окрестностях аббатства Аниан (Эро)
Фото Л. Шнейдера

Гаррига в окрестностях Нима
Фото К. Рэйно

Сен-Пон-де-Мошьен (Эро)
Фото Л. Шнейдера

Террасы с виноградниками (Эро)
Фото Л. Шнейдера

Сиран (Нижний Лангедок)
Фото Л. Шнейдера

Магелон
Фото Л. Дамеле

Селение Эн (Руссильон)
Фото А. Катафо

Селение Эус (Руссильон)
Фото А. Катафо

Камарг
Фото К. Рэйно

Пон дю Гар и акведук Нима

Равнина Кро
Фото М. Айманса

Ла Клап (Нарбонэ)
Фото Ж.-Л. Аббэ

Низовья реки Од (Нарбонэ)
Фото Ж.-Л. Аббэ

Этанг и селение Грюиссан (Нарбонэ)
Фото Ж.-Л. Аббэ

Юго-западный Прованс
Фото Д. Мутона

Селение Лорис (северо-западный Прованс, долина Дюранс)
Фото Э. Соз

В свете этих данных по-новому выглядит и старый спор о том, какая трактовка феодализма (“узкая”, т. е. ограничение его сферой отношений внутри господствующей элиты, или “широкая”, т. е. распространяющая это понятие на весь общественный строй) более соответствует историческим реалиям. Будучи сторонником широкой трактовки, я готов признать, что по ряду позиций первая более корректна. Вопрос, однако, в том, что в современной историографии возникновение феодализма слишком часто и слишком жестко увязывается с появлением в источниках самого термина “феод”. Иначе говоря, акцент делается не на характере отношений как таковых (хотя бы исключительно в среде элиты), а на их терминологическом обозначении. Что можно на это сказать? По этой логике, во Франции никогда не было парламента – ведь французы никогда не называли свои представительные учреждения парламентом. Что касается раннего средневековья, которое мы изучаем по разрозненным фрагментам, написанным к тому же на все менее понятном для подавляющего большинства населения древнем языке, такой подход и вовсе неадекватен. На мой взгляд, приведенный материал убеждает в том, что важнейшие отличительные черты специфически средневекового отношения к имуществу, в частности, понимание его как общесемейного и опосредованного определенными условиями, имели место задолго до эпохи “феодальной революции”. Таким образом, анализ экономико-правовой сферы позволяет скорректировать датировку феодализма и одновременно лучше понять суть этого явления.

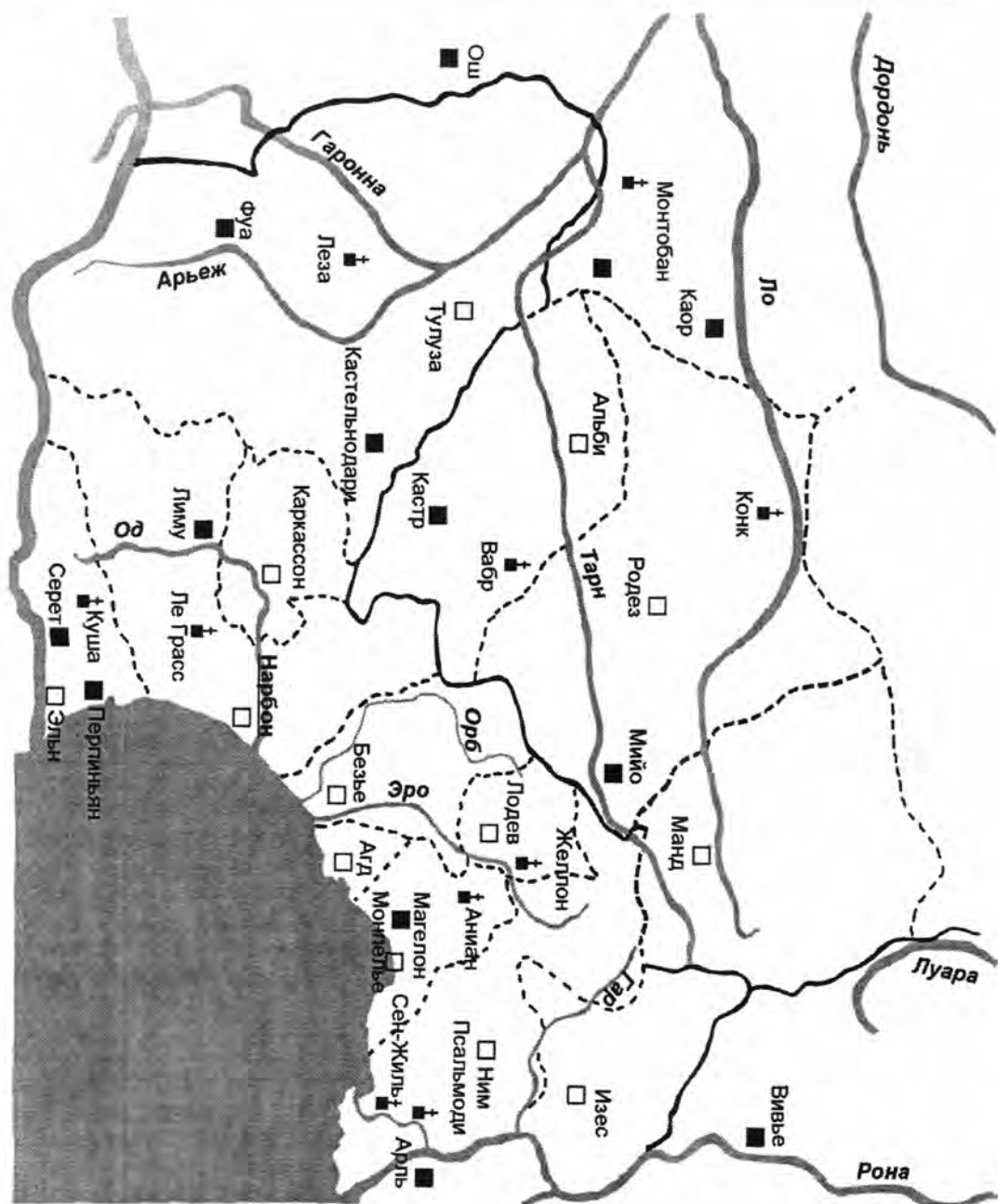
Будучи достаточно автономной от экономики сферой жизни, право, тем не менее, активно с нею взаимодействует и, в конечном счете, отражает происходящие в ней перемены. Понимание отношений собственности как юридической формы производственных отношений (т. е. отношений производства, обмена, распределения и потребления), а производственных отношений как экономического содержания отношений собственности, – позволяет уяснить взаимосвязь основных особенностей феодальной формы собственности с природой и историческим своеобразием характерного для феодализма хозяйственного механизма.

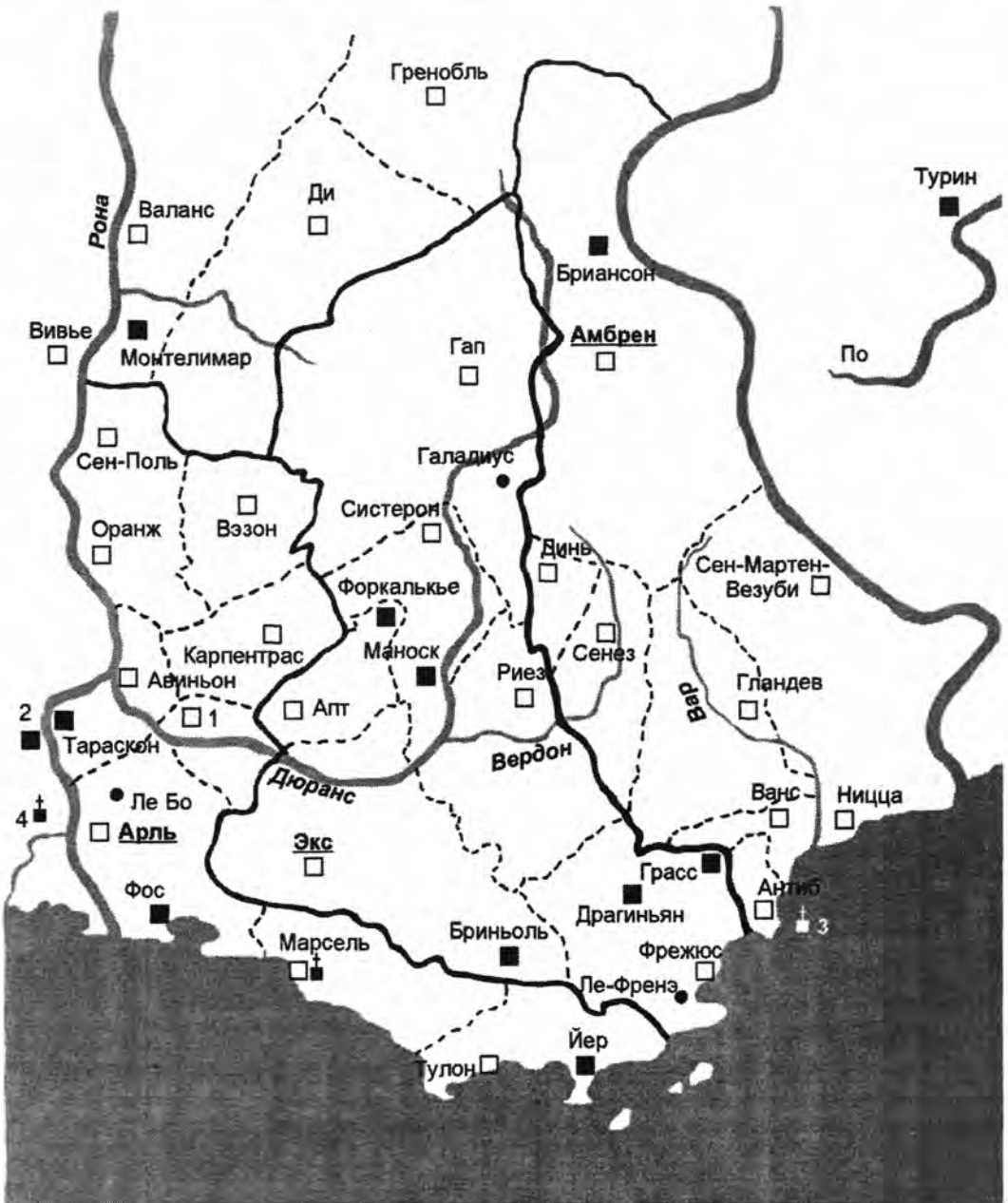
Высокая степень хозяйственной и социальной самодостаточности средневекового крестьянина, испытывавшего лишь эпизодическую потребность в военных, культовых и других общественных услугах, которые могла ему предложить феодальная элита, обусловила необходимость для этой элиты консолидироваться на качественно ином, чем в древности, социально-политическом и правовом уровне. Эта консолидация приняла форму соединения собственности с властью, необходимого для подчинения и эксплуатации экономически самостоятельных и в социальном отношении небесправных крестьян. В социально-политическом плане она выразилась в становлении системы вассально-ленных связей, в юридическом – в конституировании феодальной собственности как общеродовой, корпоративной, условной и иерархической. Возникновение этой системы общественных отношений, объединяющей в одно целое мир крестьян с миром господ, и составляет суть процесса становления феодализма.

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ

- Accola 520
Ager 214, 217, 218, 234, 242, 243, 254, 308, 329, 469
Albergum 276, 277, 307, 343, 494, 495, 550
Alodis 322, 323, 609
Alodium 560, 609
Alos 609
Alod 609
Amicus 274, 410, 465, 496, 502, 503, 504
Annona 272, 275, 279
Apendaria 163, 379, 710, 711
Aprisio 383, 384, 388
Area 272, 292, 309, 337, 338
Avena 276
- Bona 243, 276, 364, 451, 540, 545, 654, 665
Borda (bordaria) 709-711
Burgus 231, 246, 247, 249, 254, 264
- Caballarius 490-494, 501, 674, 675
Castellum 170, 231-233, 235-238, 241, 247, 248, 249, 253, 254, 263, 264, 266, 508
Castrum 160, 164, 175, 193, 212, 216, 225, 232, 235, 237, 239, 240, 247, 248, 249, 250, 251, 253, 254, 263, 264, 265, 266, 348, 492
Census 306, 415, 435, 441, 446, 449, 519, 524, 743
Civata 276
Civitas 178, 199, 201, 203, 208, 211, 230, 232-238, 241, 246, 247, 249, 331, 472
Colonica 159, 163, 183, 219, 220, 227, 243, 244, 255, 291, 332, 494, 399, 439, 523, 524, 690
Colonus 493, 517, 520, 545
Comitatus 210, 211, 236
Communia 292, 415
Condamina 163, 302, 305, 309, 310, 314, 323, 398, 400-403
Convenientia 689
- Decima 269, 309, 323, 335, 336, 345, 353, 379, 402, 416, 438, 546, 547
Detentio 581-582, 590-591, 603, 634
Dominium 387, 438, 571, 680
Episcopatus 210
- Equizarius 522
- Faber 439, 440, 441, 710
Facultas 572, 577, 593, 595, 598-608, 629, 634
Familia 404, 502, 516, 522, 646
Famulus 515, 536, 544
Fara 171, 494
Fevum 378, 440, 497, 501, 504
Fraternitas (fratresca, frairesca) 663-664
Frumentum 271-274
- Garriga 154, 219, 312, 313, 320, 664
- Hereditas 384, 604, 609-610, 634
Holus (olus) 287, 293-295, 327
Homo 167, 168, 171, 243, 317, 327, 337, 364, 372, 387, 410, 412, 422, 427, 464, 465, 466, 467, 470, 484, 493, 497, 516, 522, 531, 543, 546
Hordeum (ordeum) 272-274, 279, 344
Hospitium 727
- Legumen 273, 278, 287, 294, 338,
- Mancipium 366, 475, 514, 515, 516, 520, 534, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 543, 544
Mansip (macip, massip) 536-542
Mansio 236
Mansus 163, 184, 219, 220, 245, 306, 321, 338, 400, 401, 414, 501, 537, 692
Mas 170, 210, 221, 296, 353, 376, 447, 450, 451, 453, 492, 495, 593, 610, 626, 632, 633, 658, 666, 674
Mensura 283, 297, 315
Mercatum 206, 342, 432, 434, 436, 438, 440
Mercennarius 426, 543
Miles 375, 444, 490, 491, 492, 493, 494, 501, 503, 504, 531
Milium 278
Ministerialis 621
Multura 726
- Oppidum 208, 229, 233-240, 247-250, 508
- Pagus 199, 209-213

- Patricius 203, 479
 Patrimonium 205, 290, 410, 426, 505
 Possessio 343, 576, 582, 588, 592
 Proprietas 321, 385, 388, 577, 635
 Provincia 165, 202, 203, 205, 207, 208, 211, 242, 271, 290, 382
 Receptum 276, 316, 334, 372, 453, 550
 Rector 203, 337
 Regere 523
 Relevatus 511, 523
 Res 168, 181, 214, 223, 238, 245, 290, 297, 368, 370, 372, 376, 377, 378, 383, 384, 388, 413, 449, 450, 452, 480, 484, 504, 513, 515, 533, 546, 572, 691
 Rubina 309
 Sala 172
 Satelles 506, 507
 Servitium 306, 377, 384, 385
 Servus 167, 208, 331, 399, 422, 426, 471, 476, 513-516, 530, 533, 534, 536, 544
 Siligo 277
 Sirvent 495, 541
 Stare 219, 345, 460
 Strata 302, 322, 380
 Substantia 293, 372, 467, 470, 476, 493
 Tasca 269, 524, 548, 744
 Tenementum 626
 Tenezon 626
 Tenura 262, 634, 680
 Testamentum 159, 209, 211, 217, 218, 244, 245, 256, 290, 332, 355, 366, 399, 400, 439, 474, 483, 502, 512, 513, 604, 605, 611, 615, 693, 719
 Torcularium 282
 Triticum 271-274, 308
 Turris 253, 265
 Universitas 410, 415, 643
 Usaticum 325, 338, 344, 415
 Usus 333, 404, 413, 416
 Vassus 207, 499, 500, 501, 508, 509
 Vernula 495
 Via 161, 163, 212, 219, 224, 225, 226, 296, 321, 322, 324, 414, 433, 434, 438, 463
 Vicus 154, 216, 222, 233, 235, 236, 238, 239, 240, 241, 248, 250, 251, 261, 368, 502
 Villa 151, 160-163, 170-172, 178, 180, 204, 208, 209, 210-266, 288-291, 298, 302, 303, 309, 313-324, 332-337, 355, 356, 364, 365, 372-380, 385-387, 400-416, 431, 435, 438, 441, 479, 480, 497, 513-516, 530-532, 545-549
 Villare 261, 321, 371, 377, 378, 381, 386

1. Кавайон
2. Бокер
3. Лерен
4. Монмажур

БИБЛИОГРАФИЯ*

1. ИСТОЧНИКИ

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Национальная библиотека Франции (г. Париж)

BN ms. lat. 9999 (картулярий епископов Агда, копия середины XVIII в.); ms. lat. 11015 (фрагмент картулярия архиепископов Нарбона, рукопись XII в.); ms. lat. 12770 (выписки К.Этьенно из картулярия кафедрального собора Нарбона); Coll. Baluze, v. 108 (выписки из картулярия Эльнского капитула); v. 276 (копии документов Нарбонского капитула); v. 374 (копии документов из архива Нарбонских архиепископов); Coll. Moreau, v. 2, 3, 6, 10 (копии из картулярия Эльнского капитула).

Архив департамента Буш-дю-Рон (г. Марсель)

AD Bouches-du-Rhône 1 H (фонд аббатства Сен-Виктор-де Марсель, состоящий как из отдельных подлинных грамот, так и регистров, в том числе картуляриев: 1 H 629 и 1 H 630, буллария: 1 H 631, и архивной описи 1569 г.: 1 H 1117); 2 H 650 (рукопись "Истории Монмажура" К.Шантелу; 3 T 48 (материалы 1819-1820 гг., относящиеся к приобретению документов из архива Сен-Виктор у Ж.-Ж.Эсмье).

Архив департамента Восточные Пиренеи (г. Перпиньян)

AD Pyrénées-Orientales 12 J 24-27. Fonds François de Fossa (копии второй половины XVIII в. документов IX-XII вв. из архивов Эльнского капитула, аббатств Арлес, Канигу, Куша и других церковных учреждений Руссильона).

Архив департамента Гар (г. Ним)

AD Gard H 106. Картулярий аббатства Псальмоди.

Архив департамента Тарн-и-Гаронна (г. Монтанбан)

AD Tarn-et-Garonne G 633 (фонд аббатства Муассак).

Архив департамента Эро (г. Монпелье)

AD Hérault 1 Mi 6. Картулярий Тренкавелей (микрофильм рукописи XIII в., хранящейся в библиотеке Археологического общества Монпелье); L 2137; L 2519; 3 T 1 (материалы, относящиеся к истории лангедокских архивов в годы Революции).

Архив Общества друзей старого Тулона

Isnard E. Histoire de la ville de Toulon, des origines au XVII siècle (рукопись XVII в.)

Муниципальная библиотека Каркассона

Viguerie P. Annales ou Histoire ecclésiastique et civile de la ville et diocèse de Carcassonne. T. II (неопубликованная часть рукописи конца XVIII в.).

ОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Документальные источники

Abadal i de Vinyals R. d'. Catalunya carolingia. Vol. II-III. Barcelona, 1950-1952.

Abadal i de Vinyals R. d'. Com neix i com creix un gran monestir pirinenc abans de l'any mil. – *Analecta Monserratensia*, 1954-1958, vol. VIII, p. 125-337.

* Библиография не отражает в полной мере всей упоминаемой в книге литературы. В частности, опущены издания большинства античных авторов и некоторые публикации, посвященные маргинальным для данной работы сюжетам.

- Amargier P. Chartes inédites (XI siècle) du fonds de Saint-Victor de Marseille. Thèse. Université d'Aix-en-Provence, 1967.
- Atsma H., Gasnault P., Marichal R., Vezin J. Chartae latinae antiquiores. Zurich, 1985.
- Balzani U., Giorgi I. Il Regesto di Farfa, compilato da Gregorio di Catino. Vol. 1-5. Roma, 1879-1914.
- Baraut C. Els documents conservats a l'arxiu capitular de la Seu d'Urgell. – Urgellia, 1979-1991, vols. 2-10.
- Benoit F. Recueil des actes des comtes de Provence appartenant à la maison de Barcelone (1196-1245). Monaco, 1925.
- Bernard A., Bruel A. Recueil des chartes de l'abbaye de Cluny. Vol. I-VI. Paris, 1876-1903.
- Beyer H. Urkundenbuch zur Geschichte der jetzt die preussischen Regierungsbezirke Coblenz und Trier bildenden mittelrheinischen Territorien. Bd 1. Coblenz, 1860.
- Blanc A. Le livre de comptes de J.Olivier, marchand narbonnais du XIV siècle. Paris, 1898.
- Blancard L. Documents inédits sur la commerce de Marseille au Moyen Age. Marseille, 1885.
- Boeuf E. Edition des actes du Chapitre de l'Archevêché d'Arles (417-1202). Thèse pour le diplôme d'archiviste-paléographe. T. I-II. Ecole des Chartes, 1996.
- Boyer R. La Chartreuse de Montrieux aux et XIII siècles. Marseille, 1980.
- Bruckner A. Regesta Alsatie aevi merovingici et karolini, 496-918. Strasbourg-Zurich, 1949.
- Brunel Cl. Les plus anciennes chartes en langue provençale. Paris, 1926-1955.
- Cais de Pierlas E., Saige G. Chartier de S. Pons de Nice. Monaco, 1903.
- Cartulaire de l'abbaye d'Aniane. Ed. par P.Alaus, L.Cassan et E. Meynial. Montpellier, 1905.
- Cartulaire de l'abbaye de Beaulieu (en Limousin). Ed. par M.Deloche. Paris, 1859.
- Cartulaire de l'abbaye de Bonnetcombe. Ed. par P.-A.Verlaguet. Rodez, 1918-1925.
- Cartulaire de l'abbaye de Bonneval. Ed. par P.-A.Verlaguet. Rodez, 1938.
- Cartulaire de l'abbaye de Conques en Rouergue. Publ. par G.Desjardins. Paris, 1879.
- Cartulaire de l'abbaye de Gellone. Ed. par P.Alaus, L.Cassan et E.Meynial. Montpellier, 1898.
- Cartulaire de l'abbaye de Gimont. Ed. par A.Clergeac. Paris; Auch, 1905.
- Cartulaire de l'abbaye de Lérins. vol. 1-2. Publ. par H.Moris et E.Blanc. Paris, 1883-1905.
- Cartulaire de l'abbaye de Lézat. T. I-II. Publ. par P.Ourliac et A.-M.Magnou. Paris, 1984-1987.
- Cartulaire de l'abbaye de Saint-André-le-Bas de Vienne. Suivi d'un appendice des chartes inédites sur le diocèse de Vienne. Ed. par U.Chevalier. Lyon, 1869.
- Cartulaire de l'abbaye de Saint-Barnard-de-Romans. Première partie (817-1093). Ed. par U.Chevalier. Romans-sur-Isère, 1898.
- Cartulaire de l'abbaye de Saint-Bertin. Ed. par B.Guéard. Paris, 1840.
- Cartulaire de l'abbaye de Saint-Pere de Chartres. Ed. par B.Guéard. Paris, 1840.
- Cartulaire de l'abbaye de Saint-Sernin de Toulouse (844-1200). Publ. par C.Douais. Paris; Toulouse, 1887.
- Cartulaire de l'abbaye de Saint-Victor de Marseille. T. 1-2. Ed. par B.Guéard, L.Delisle et J.Marion. Paris, 1857.
- Cartulaire de l'abbaye de Savigny suivi de petit cartulaire de l'abbaye d'Ainay. Publ. par A.Bernard. Paris, 1853.
- Cartulaire de l'abbaye de Silvanès. Ed. par P.-A.Verlaguet. Rodez, 1910.
- Cartulaire de l'ancienne cathédrale de Nice. Ed. par E.Cais de Pierlas. Turin, 1888.
- Cartulaire de l'Eglise d'Apt (835-1130). Ed. par N.Didier, H.Dubled et J.Barruol. Paris, 1967.
- Cartulaire de l'évêché de Saint-Paul-Trois-Châteaux. Ed. par J. de Font-Reaulx. Valence, 1950.
- Cartulaire de la Chartreuse de Bonnefoy. Ed. par J.-L.Lemaitre. Paris, 1990.
- Cartulaire de Béziers (Livre noir). Ed. par J.Rouquette. Paris; Montpellier, 1918.
- Cartulaire de Maguelone. T. 1-3. Ed. par J.Rouquette et A.Villemagne. Montpellier, 1912-1920.
- Cartulaire de N.D. des Doms d'Avignon. Ed. par E.Duprat. Avignon, 1932.
- Cartulaire de Saint-Vincent de Mâcon. Ed. par M.-C.Ragut. Mâcon, 1864.
- Le cartulaire de la Selve. Ed. par P.Ourliac, E.Magnou-Nortier. Paris, 1985.
- Cartulaire de la ville de Lodève. Ed. par E.Martin. Montpellier, 1900.
- Cartulaire des Templiers de Vaour (Tarn). Ed. par Ch.Portail et E.Cabie. Paris, 1894.
- Cartulaire de Trinquetaille. Texte établi par P.-A.Amargier. Aix-en-Provence, 1972.
- Cartulaire de Vabres au diocèse de Rodez. Ed. par E.Fournial. Rodez; Saint-Etienne, 1989.
- Le cartulaire du chapitre cathédral Saint-Etienne d'Agde. Ed. par R.Foreville. Paris, 1995.
- Cartulaire du chapitre de l'église cathédrale Notre Dame de Nîmes (834-1156). Publ. par E.Germer-Durand. Nîmes, 1874.
- Cartulaire du Prieuré de Saint-Gilles de l'Hôpital de Saint-Jean de Jérusalem (1129-1210). Ed. par D.Le Blévec et A.Venturini. Paris, 1997.
- Cartulaire et archives des communes de l'ancien diocèse et de l'arrondissement administratif de Carcassonne. Vol. 1—6. Ed. par A.Mahul. Paris, 1857-1882.

- Cartulaire et documents de l'abbaye de Nonenque. Ed. par C.Couderc et J.-L.Rigal. Rodez, 1950.
- Cartulaire Lyonnais. Ed. par M.-C.Guigue. Lyon, 1885.
- Cartulaire Roussillonnais. Ed. par B.Alart. Perpignan, 1880.
- Cartulaires de l'église cathédrale de Grenoble dits cartulaires de Saint-Hugues. Ed. par J.Marion. Paris, 1869.
- Cartulaires des Templiers de Douzens. Ed. par P.Gérard et E.Magnou. Paris, 1965.
- Cartulario de Sant Cugat del Valles. Vol. 1-3. Ed. Serra Rius J. Barcelona, 1945-1947.
- Cassiodori senatoris variae. Rec. Th.Mommsen. – MGH, AA, t. 12. Berolini, 1894.
- Cau-Durban D. Abbaye de Mas-d'Azil. Monographie et cartulaire (817-1774). Foix, 1896.
- Caucanas S. Introduction à l'histoire du Moyen Age en Roussillon. Perpignan, 1985.
- Chantelou Cl. Histoire de l'abbaye de Montmajour. Editée par baron du Roure. – Revue d'histoire de Provence, t. 1, 1890-1891.
- Cipolla C. Codice diplomatico del monastero di San Colombano di Bobbio. Roma, 1918.
- Collino G. Le carte della prevostura d'Oulx. Pinerolo, 1908.
- Documents historiques relatifs aux seigneuries de Menton, Roquebrune et la Turbie du onzième au seizième siècle. Publ. par L.-H.Labande. Monaco, 1909.
- Doublet G. Recueil des actes des évêques d'Antibes. Monaco; Paris, 1915.
- Dronke E.F.J. Traditiones et Antiquitates Fuldenses. Fulda, 1844.
- Duhamel L. Fragments d'anciens cartulaires de l'évêché d'Orange. – Mémoires de l'Académie de Vaucluse, 1896, p. 383-404.
- Enquêtes sur les droits et revenus de Charles I d'Anjou en Provence (1252 et 1278). Publiées par E.Baratier. Paris, 1969.
- Falke A. Codex Traditionum Corbeiensium. Lipsiae, 1752.
- Feuda Gabalorum. Publ. par H.Boullier de Branche. T. I-II. Nîmes, 1938-1949.
- Forestié E. Les livres de comptes des frères Bonis, marchands montalbannais du XIV siècle. Paris; Auch, 1893.
- Gallia Christiana Novissima. Ed. par J.-H.Albanes et U.Chevalier. T. 1-7. Montbéliard, 1899 – Valence, 1920.
- Gallia Christiana in provincias ecclesiasticas distributa. T. I-XVI. Paris, 1715-1865.
- Gasnault P., Vezin J. Documents comptables de Saint-Martin de Tours à l'époque mérovingienne. Paris, 1975.
- Gerin-Ricard H. de, Isnard E. Actes concernant les vicomtes de Marseille. Monaco; Paris, 1926.
- Germain A., Chabanneau C. Liber instrumentorum memorialium ou cartulaire des Guillemes de Montpellier. Montpellier, 1884-1886.
- Giraud M. Essai historique sur l'abbaye de Saint-Barnard de Romans et sur la ville de Romans accompagné de pièces justificatives inédites. T. 5. Lyon, 1869.
- Glöckner K. Codex Laureshamensis. Bd I-III. Darmstadt, 1929-1936.
- Goiffon (abbé). Bullaire de l'abbaye de Saint-Gilles. Nîmes, 1882.
- Grand cartulaire de la Sauve-Majeure. Ed. par Ch.Higounet et A.Higounet-Nadal. Vol. 1-2. Bordeaux, 1996.
- Guérard B. Polyptyque de l'abbaye de Saint-Remi de Reims. Paris, 1853.
- Guérard B. Polyptyque de l'abbé Irminon. T. 1-2. Paris, 1844.
- Guillaume P. Chartes de Durbon. Montreuil-sur-Mer, 1893.
- Haigueré D. Les chartes de Saint-Bertin, d'après le Grand Cartulaire de Dom Charles-Joseph Dewitte. Saint-Omer, 1886.
- Hinojosa E. Documentos para la historia de las instituciones de Leon y Castilla. Madrid, 1919.
- Inventari altomedievali di terre, coloni e redditi. Ed. Castagnetti A., Luzzati M. Rome, 1979.
- Jaffe Ph. Regesta Pontificum Romanorum. Bd 1-2. Berlin, 1883-1886.
- Lagrèze-Fossat A. Etudes historiques sur Moissac. Vol. 1-3. Paris, 1870-1874.
- Levillain L. Examen critique des chartes mérovingiennes et carolingiennes de l'abbaye de Corbie. Paris, 1902.
- Levillain L. Recueil des actes de Pepin I et de Pepin II, rois d'Aquitaine (814-848). Paris, 1926.
- Liber Feudorum Maior. Cartoral real que se conserva en el archivo de la Corona de Aragon. Ed. M.Rossel. Vol. 1-2. Barcelona, 1945.
- Lognon A. Polyptyque de l'abbaye de Saint-Germain des Prés. Paris, 1886-1895.
- Manteyer G. de. Les chartes du pays d'Avignon (439-1040). Mâcon, 1914-1939.
- Marca P. de. Marca hispanica sive limes hispanicus. Paris, 1688.
- Martène E., Durand U. Veterum scriptorum et monumentorum amplissima collectio. T. 1-9. Paris, 1724—1733.
- Mas J. Rubrica dels Libri Antiquitatum de la Seu de Barcelona. t. 1-4. Barcelona, 1914-1917.
- Memorie e documenti per servire all'istoria del principato Lucchese. Lucca, 1813-1847.
- Monsalvatje i Fossas F. Noticias historicas del condado de Besalu. Vol. 1-4. Olot, 1899-1919.
- Muhlbacher E. Diplomata Karolinorum. T. 1. Hannoverae, 1906.
- Notitia Galliarum. Ed. Th.Mommsen. – MGH, AA, t. IX. Berolini, 1892, p. 552-612.

- Pailhes Cl. Les actes de l'abbaye de Lagrasse 1115-1279. Thèse pour l'Ecole Nationale des Chartes. Paris, 1976.
- Pardessus J.-M. Diplomata, chartae, epistolae, leges aliaque instrumenta ad res gallo-francicas spectantia. T. 1-2. Lutetia Parisiorum, 1843-1849.
- Pasqui U. Documenti per la storia della città di Arezzo nel Medio Evo. Firenze, 1899.
- Pertz G.H. Diplomata Imperii. T. 1. Hannoverae, 1872.
- Recueil des actes de Charles II le Chauve (840-877). Ed. par G.Tessier. Vol. I-II. Paris, 1943-1952.
- Recueil des actes de l'abbaye cistercienne de Bonnefont-en-Comminges. Édité par Ch.Samaran et Ch.Higounet. Paris, 1970.
- Recueil des chartes de l'abbaye de la Grasse. Publié par E.Magnou-Nortier et A.-M.Magnou. T. I. Paris, 1996.
- Sainte-Marthe D. de. Gallia Christiana in provincias ecclesiasticas distributa. T. 1-12. Paris, 1715-1752.
- Schoepflin J.-D. Alsatia aevi merovingici, carolingici, saxonici, salici, suevici diplomatica. Mannheim, 1772.
- Solmi A. Le carte volgari dell'archivio archivescovile di Cagliari. – Archivio storico italiano, 1905, ser. V, t. 35, p. 273-330.
- Stengel E. Urkundenbuch des Klosters Fulda. Bd I. Marburg, 1957.
- Testamentum Vincentii episcopi (Biblia de Huesca, fol. 1 vuelto). Ed. F. Fita y Colomé. – Bulletin de la Real Academia de Historia, 1906, t. XLIX, p. 155-157.
- Tjäder J.-O. Die nichtliterarischen lateinischen Papyri Italiens aus der Zeit 445-700. Bd I-II. Lund, 1955 – Stockholm, 1982.
- Udina Martorell F. El archivo condal de Barcelona. Barcelona, 1951.
- Wartmann H. Urkundenbuch der Abtei Sanct Gallen. Bd I-II. Zurich, 1863-1866.
- Vic. Cl. de. Vaissette J. Histoire générale de Languedoc. 3-me ed. T. I-XV. Toulouse, 1872-1892.
- Vidal A. Douze comptes consulaires d'Albi du XIV siècle. T. I. Albi, 1906.
- Widemann J. Urkundenbuch des Hochstifts Regensburgs und St. Emmerams. München, 1943.
- Zuchetti G. Liber Largitorius vel notarius monasterii Pharphensi. Vol. 1-2. Roma, 1913.

Нормативные источники

- Bastardas J. Usatges de Barcelona. El Codi a mitjan segle XII. Barcelona, 1991.
- Bondurand E. Les Coutumes de Saint-Gilles (XII-XIV siècles). Paris, 1915.
- Bondurand E. Les coutumes de Lunel. Paris, 1886.
- Bondurand E. Les coutumes de Tarascon. Nîmes, 1892.
- Capitularia regum francorum. Ed. A.Boretius et V.Krause. t. 1-2. Hannoverae, 1883-1897.
- Carbasse J.-M. Bibliographie des coutumes méridionales (catalogue des textes édités). – In: Recueil des mémoires et travaux publié par la Société d'histoire du droit et des institutions des anciens pays de droit écrit, 1979, fasc. X, p. 7-89.
- Concilia Aevi Karolini. Ed. E.Werminghoff. – MGH, Leges, Sectio III. T. I-II. Leipzig, 1893-1907.
- Consuetudines et libertates ville Montispezzulani (1204). – In: Giraud Ch. Essai sur l'histoire du droit français au moyen âge. Paris, 1846, t. 2, p. 47-79.
- Coutumes d'Albi (1220). – In: Giraud Ch. Essai sur l'histoire du droit français au moyen âge. Paris, 1846, t. 2, p. 84-103.
- Conciliae Galliae. A. 511 – A. 695. Ed. par C. De Clercq. Turnhout, 1963.
- Desprez V. La *Regula Ferrioli*. Texte critique. – Revue Mabillon, 1982, t. 60, NN. 287, 289, p. 117-148.
- Digestae Iustiniani Augusti. Ed. Th.Mommsen. Vol. 1-2. Berolini, 1866-1870.
- Font Rius J.-M. Cartas de población y franquicia. Vol. 1-3. Madrid; Barcelona, 1969-1983.
- Fontes Iuris Romani Antiqui. Ed. C.G.Bruns. Vol. 1-3. Tübingen, 1909-1912.
- Formulae Merovingici et Karolini Aevi. Ed. K.Zeumer. – MGH, Legum sectio V. Hannoverae, 1886.
- Les Fors anciens de Béarn. Edition et traduction par P.Ourlac et M.Gille. Paris, 1990.
- Los fueros de Sepulveda. Ed. R.Gibert, E.Sáez. Segovia, 1953.
- Gai Institutiones. Ed. B.Kruebler. Lipsiae, 1935.
- Gaudemet J., Basdevant B. Les canons des Conciles mérovingiens (VI-VII siècles). T. I-II. Paris, 1989.
- Gilles H. Les Coutumes de Toulouse (1286) et leur premier commentaire. Toulouse, 1969.
- Girard P.F. Textes de droit romain. Paris, 1937.
- Leges Burgundionum. Ed. L.R. de Salis. Hannoverae, 1892.
- Leges Visigothorum. Ed. K.Zeumer. Hannoverae, 1902.
- Lex Romana Visigothorum. Ed. G.Haenel. Lipsiae, 1849.
- Mansi G.D. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. T. 17-18 (872-967); T. 19 (967-1070); T. 20 (1070-1109). Paris; Leipzig, 1902.
- Maulde R. de. Coutumes et règlements de la République d'Avignon au treizième siècle. Paris, 1879.

- Conciliae Galliae. A. 314 – A. 506. Ed. par Ch. Munier. Turnhout, 1963.
- Statuta sive Leges municipales Arelatis (1162-1202). – In: Giraud Ch. Essai sur l'histoire du droit français au moyen âge. Paris, 1846, t. 2, p. 185-245.
- Statuts de la bailie de Sisteron (a. 1237). – In: Benoit F. Recueil de actes des comtes de Provence appartenant à la maison de Barcelone (1196-1245). Paris, 1925, t. 2, p. 353-362.
- Statuts d'Hyères (a. 1237). Publ. par H. Dubled. – Revue historique de droit français et étranger. 1978, p. 272-298.
- Statuts de Tarascon (a. 1221). – In: Benoit F. Recueil de actes des comtes de Provence appartenant à la maison de Barcelone (1196-1245). Paris, 1925, t. 2, p. 136-145.
- Les Statuts municipaux de la ville de Marseille. Par R. Pernoud. Monaco; Paris, 1949.
- Statuts municipaux de la ville de Salon (1293). – In: Giraud Ch. Essai sur l'histoire du droit français au moyen âge. Paris, 1846, t. 2, p. 246-267.
- Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis. Ed. P. Krueger, Th. Mommsen. Berolini, 1905.
- Villegas F. La "Regula monasterii Tarnantensis". Texte, sources et datation. – Revue Bénédictine, 1974, t. 84, p. 7-65.
- Vives J. Concilios visigóticos e hispano-romanos. Barcelona; Madrid, 1963.

Нарративные источники

- Acta Firmini episcopi. – AASS, Oct. V, p. 640-641.
- Ademarus Cabannensis. Chronicon. Ediderunt R. Landes et G. Pon. Turnholti, 1999 (CCCM, 129).
- Agathiae Myrinaei historiarum libri quinque. Rec. R. Keydell. Berolini, 1967.
- Agobardi Lugdunensis opera omnia. Edidit L. Van Acker. Turnholti, 1981 (CCCM, 52).
- Alcimii Edicii Aviti Viennensis episcopi opera quae supersunt. Rec. R. Peiper. – MGH, AA, t. VI, pars posterior. Berolini, 1883.
- Ambrosius Mediolanensis. Opera. – PL, t. 14-17. Paris, 1845.
- Annales Bertiniani. Ed. G. H. Pertz. – MGH, SS, t. I. Hannoverae, 1826, p. 419-515.
- Annales Fuldenses. Ed. G. H. Pertz. – MGH, SS, t. I. Hannoverae, 1826, p. 337-415.
- Annales Petaviani. – MGH, SS, t. I. Annales et Chronica aevi Carolini. Ed. G. H. Pertz. Hannoverae, 1826, p. 7-18.
- Annales Regni Francorum. Ed. F. Kurze. – MGH, SS, t. I. Berolini, 1895.
- Annales Sancti Victoris Massiliensis. – MGH, SS, t. 23. Hannoverae, 1874, p. 1-7.
- Arnobius Iunior. Commentarii in psalmos. Cura et studio K.-D. Daur. Turnholti, 1990 (CCSL, XXV).
- Augustinus Hipponensis. De civitate Dei. Ed. B. Dombart et A. Kalb. Vol. I-II. Turnholti, 1955 (CCSL, 47-48).
- Augustinus Hipponensis. Enarrationes in Psalmos. Ed. E. Dekkers et J. Fraipont. Vol. I-III. Turnholti, 1956 (CCSL, 38-40).
- Augustinus Hipponensis. Opera. – PL, t. 32-47. Paris, 1841-1849.
- Balzani U. Chronicon Farfense. Roma, 1903.
- Biblioteca araboscula. T. 2. Ed. Amari M. Lipsiae, 1853.
- Cavallin S. Vitae Sanctorum Honorati et Hilarii. Lund, 1952.
- Césaire d'Arles. Oeuvres monastiques. Introduction, texte critique, traduction et notes par J. Courreau et A. de Vogüé. T. I-II. Paris, 1988-1994 (SC, 345, 398).
- Césaire d'Arles. Sermons au peuple. Traduction, notes et index par M.-J. Delage. T. I-III. Paris, 1971-1986 (SC, 175, 243, 330).
- Césaire d'Arles. Sermons sur L'Ecriture. T. I. Texte critique par G. Morin. Introduction, traduction et notes par J. Courreau. Paris, 2000 (SC, 447).
- La Chanson de la croisade albigeoise. Ed. par E. Martin-Chabot. Vol. 1-3. Paris, 1931-1973.
- Chromatius Aquileiensis. Opera. Cura et studio R. Etaix et J. Lemarié. Turnholti, 1974 (CCSL, IX A).
- Chronicon Moissiacense. Ed. G. H. Pertz. – MGH, SS, t. 1. Hannoverae, 1826, p. 280-313.
- Chronicon Novaliciense. – Historia Patriae Monumenta. Torino, 1848, t. V, col. 21-130.
- Constance de Lyon. Vie de Saint Germain d'Auxerre. Edition et traduction par R. Borius. Paris, 1965 (SC, 112).
- Dalbeau F. La Vie en prose de saint Marcel, évêque de Die. Histoire du texte et édition critique. – Francia, 1983, Bd 11, S. 97-130.
- Dalbeau F. Vita prima sancti Fulcrani. – Analecta Bollandiana, 1982, t. 100, p. 515-544.
- Decimi Magni Ausonii opuscula. Rec. C. Schenkel. – MGH, AA, T. V, pars 2. Berolini, 1881.
- Dhuoda. Manuel pour mon fils. Introduction, texte critique et notes par P. Riché. Paris, 1976 (SC, 225 bis).
- Duval P.-M. La Gaule jusqu'au milieu du V siècle. Paris, 1971.
- Epistolae Merovingici et Karolini Aevi. Ed. E. Dümmler. – MGH, Epistolae. T. I-IV. Berolini, 1892-1902.
- Eucherius Lugdunensis. Opera omnia. Rec. C. Wotke. – CSEL, vol. XXXI. Vindobonae, 1894.

- Faustus Reiensis. De gratia. De Spiritu Sancto. Epistolae. Sermones. – CSEL, vol. XXI. Vindobonae, 1891, p. 1-348.
- Field F. Origenis Hexapla. Oxford, 1875.
- Flodoard Rhemensis. Annales. Ed. G.H.Pertz. – MGH, SS, t. 3. Hannoverae, 1839, p. 363-407.
- Florus Lugdunensis. Carmina. – MGH. Poetae Latini Aevi Carolini. Ed. E.Duemmler. Berolini, 1884, t. II, p. 507-566.
- Fredegarii Scholastici chronica. Curaverunt B.Krusch et W.Levison. – MGH, SSRM, t. II. Hannoverae, 1888, p. 1-193.
- Gennadius Massiliensis. De scriptoribus ecclesiasticis. Liber de ecclesiasticis dogmatibus. – PL, t. 58, col. 979-1120.
- Gennaro S. Dinamii Vita Sancti Maximi episcopi Reiensis. Catania, 1966.
- Geronce. Vie de Sainte Mélanie. Texte grec, introduction, traduction et notes par D.Gorce. Paris, 1962 (SC, 90).
- Gesta Dagoberti. Ed. B.Krusch. – MGH, SSRM, t. II. Hannoverae, 1888, p. 396-425.
- Gesta Karoli Magni ad Carcassonam et Narbonam. Lateinischer Text und provenzalische Übersetzung mit Einleitung von F.E.Schneegans. Halle, 1898.
- Gregorius Magnus. Moralia in Job. Ed. M.Adriaen. Turnholti, 1979-1985 (CCSL, 143, 143A, 143B).
- Gregorius Magnus. Registrum epistularum. Ed. D.Norberg. Turnholti, 1982 (CCSL, 140, 140A).
- Gregorius Turonensis. Opera omnia. Curaverunt B.Krusch et W.Levison. – MGH, SSRM, t. I. Hannoverae, 1884.
- Guillem de Berguedà. Obra Poetica. Abadia de Poblet, 1971.
- Hariulf. Chronique de l'abbaye de Saint-Riquier (V siècle – 1104). Ed. par F.Lot. Paris, 1894.
- Hilaire d'Arles. Vie de Saint Honorat. Introduction, texte, traduction et notes par M.-D.Valentin. Paris, 1977 (SC, 235).
- Hoepffner E., Alfarc P. La Chanson de Sainte Foy. T. 1-2 Paris, 1926.
- Hydace. Chronique. Introduction, texte critique et traduction par A.Tranoy. Paris, 1974 (SC, 218, 219).
- Isidorus Hispalensis. Etymologiae. Vol. I-II. Ed. W.M.Lindsay. Oxford, 1911.
- Isidorus Hispalensis. Historia Gothorum. – MGH, AA, XI, p. 268-295.
- Inventio Memmii episcopi Catalaunensis. – MGH, SSRM, t. 5, p. 363-367.
- Isidorus Hispalensis. Chronica maiora. – MGH. Chronica minora saec. IV, V, VI, VII. Ed. Th.Mommsen. Berolini, 1894, Vol. II, p. 391-488.
- Isidorus Hispalensis. Historia Gothorum, Wandalorum, Sueborum. – MGH. Chronica minora saec. IV, V, VI, VII. Ed. Th.Mommsen. Berolini, 1894, Vol. II, p. 241-303.
- Itineraria et alia geographica. 2 vol. Turnholti, 1965 (CCSL, CLXXV-CLXXVI).
- Jean Cassien. Conférences. Introduction, texte latin, traduction et notes par E.Pichery. Vol. 1-3. Paris, 1955-1959. (SC, 42, 54, 64).
- Jean Cassien. Institutions cénobitiques. Texte latin revu, introduction, traduction et notes par J.-Cl.Guy. Paris, 1965 (SC, 109).
- Johannis Cassiani. De incarnatione Dei contra Nestorium libri VII. Rec. M.Petschenig. – CSEL, vol. 17. Vindobonae, 1888, p. 233-391.
- Johannes Biclarenensis. Chronica. – MGH, AA, T. 11. Chronica minora saec. IV, V, VI, VII. Ed. Th. Mommsen. Vol. II. Berolini, 1894, p. 207-220.
- Jones E.-C. Saint Gilles, essai d'histoire littéraire. Paris, 1914.
- Julianus Pomerius. De vita contemplativa. – PL, t. 59, col. 411-520.
- Julianus Toletanus. De comprobatione aetatis sextae. – PL, t. 96, col. 537-586.
- Julianus Toletanus. Historia Wambae regis. – MGH, SSRM, t. V, p. 501-526.
- Julianus Toletanus. Insulatio in tyrannidem Galliae. – MGH, SSRM, t. V, p. 526-529.
- Léon le Grand. Sermons. Introduction de J.Leclercq. Traduction et notes de R.Dolle. Paris, 1964-1973 (SC, 22 bis, 49 bis, 74 bis, 200).
- Liber miraculorum Sancte Fidis. Edizione critica e commento a cura di L.Robertini. Spoleto, 1994.
- Liutprandi Cremonensis Antapodosis, Homelia paschalia, Historia Ottonis, Relatio de legatione constantinopolitana. Cura et studio P.Chiesa. Turnholti, 1997 (CCCM, CLVI).
- Lucifer Calaritanus. Opera quae supersunt. Ed. G.F.Dierchs. Turnholti, 1978 (CCSL, VIII).
- Magni Felicis Ennodii episcopi Ticinensis opera. Rec. F.Vogel. – MGH, AA, t. VII. Berolini, 1885.
- Marius Aventicensis. Chronica. – MGH, AA, T. 11. Chronica minora saec. IV, V, VI, VII. Ed. Th. Mommsen. Vol. II. Berolini, 1894, p. 225-239.
- Maximus Taurinensis. Collectio sermonum. Turnholti, 1962 (CCSL, XXIII).
- Mercier J. La Vita Sancti Theodardi (BHL 8045). Edition et étude critiques. Thèse n. r. Université de Toulouse, 1994, t. 2.
- Moulinier J.-C. Saint Victor de Marseille. Les récits de sa passion. Città di Vaticano, 1995.

- Nithardus. *Historiarum libri IV.* – Quellen zur Karolingischen Reichsgeschichte. Teil I. Ed. Kurze F., Waitz G. Bd.V. Berlin, 1955, S. 385-461.
- Pacien de Barcelone. *Ecrits. Introduction, texte critique, commentaire et index* par C.Granado. Traduction par Ch.Epitalon et M.Lestienne. Paris, 1995 (SC, 410).
- Passet Cl. *La passion de Pons de Cimiez. Sources et tradition: les sources manuscrites de la "Passio" de Pons de Cimiez, texte latin et traduction française; les fragments carolingiens de l'Abbaye de Saint Pons, étude et interprétation.* Nice, 1977.
- Paulinus Nolanus. *Opera.* – PL, t. 61. Paris, 1847.
- Paulin de Pella. *Poème d'action de grâces et Prière. Introduction, texte critique, traduction, notes et index* par Cl.Moussy. Paris, 1974 (SC, 209).
- Paulus Diaconus. *Historia Langobardorum.* Ed. L.Bethmann und G.Waitz. – MGH. *Scriptores rerum langobardicorum et italicarum saec. VI-IX.* Hannoverae, 1878, p. 12-192.
- Paulus Orosius. *Historiarum adversum paganos libri VII.* Rec. C.Zangemeister. – CSEL, vol. V. Vindobonae, 1882.
- Poupardin R. *La vie de Saint Didier, évêque de Cahors (630-656).* Paris, 1900.
- Procopii Caesarensis opera omnia. Ed. G.Wirth. Lipsiae, 1963.
- Prosper Tironus. *Epitoma chronicon.* – MGH, AA. T. 11. *Chronica minora saec. IV, V, VI, VII.* Ed. Th. Mommsen. Vol. II. Berolini, 1894, p. 241-299.
- Raoul Glaber. *Histoires. Traduites et présentés par M.Arnoux.* Turnhout, 1996.
- Rufin d'Aquilée. *Les bénédictions des patriarches. Introduction, texte latin, notes et commentaire* par M.Simonetti. Paris, 1968 (SC, 140).
- Ruricius Lemovicensis. *Epistolae.* – CSEL, Vol. XXI. Vindobonae, 1891, p. 349-442.
- Salvien de Marseille. *Oeuvres. Introduction, texte critique, traduction et notes* par G. Lagarrigue. T. I-II. Paris, 1971-1975 (SC, 176, 220).
- Sancti Caesarii Arelatensis opera omnia. Vol. I-II. Ed. G.Morin. Maredsous, 1937-1942.
- Sancti Caesarii episcopi Arelatensis sermones. T. I-II. Ed. G.Morin. Turnholti, 1953 (CCSL, 103-104).
- Sedatus Nemausensis. *Homiliae.* – CCL, t. 103, p. 251-258; t. 104, p. 786-788, 988.
- Sedatus Biterrensis. *Homilia ad Epiphania.* – PL, t. 72, col. 769-774.
- Sidonius Apollinaris. *Epistulae et carmina. Recensuit Ch.Luetjohann.* – MGH, AA, 8. Berolini, 1887.
- Sulpice Sévère. *Vie de Saint Martin. Editée par J.Fontaine.* Vol. 1-3. Paris, 1967-1968-1969 (SC, 133-135).
- Sulpicius Severus. *Chronica. Dialogi. Epistolae.* Rec. C.Hahn. – CSEL, Vol. I. Vindobonae, 1866.
- Theodulfus. *Carmina.* Rec. E.Duemmler. – MGH. *Poetae latini aevi Carolini.* T. I. Berolini, 1881, p. 437-576.
- Valerianus Cemeliensis. *Homiliae. Epistola ad monachos.* – PL, t. 52. Paris, 1859, col. 691-758.
- Venantii Honori Clementiani Fortunati opera pedestria. Ed. B.Krusch. – MGH, AA, t. IV, pars posterior. Berolini, 1885.
- Verbraken P.P. *Sermons jumeaux de Sedatus de Nîmes pour la fête de Noël.* – Revue bénédictine, 1978, t. 88, p. 81-91.
- La vie d'Hilaire d'Arles. *Texte latin de Samuel Cavallin. Introduction, traduction et notes* par P.-A.Jacob. Paris, 1995 (SC, 404).
- La vie de Jean, abbé de Gorze. *Présentée et traduite par M.Parisse.* Paris, 1999.
- Vie de Sainte Mélanie. *Texte grec, introduction, tr. Et notes* par D.Gorce. Paris, 1962 (SC, 90).
- Vie des Pères du Jura. *Introduction, texte critique, lexique, traduction et notes* par F.Martine. Paris, 1968. (SC, 142).
- Vincentii Lerinensis. *Commonitorium. Excerpta.* Cura et studio R.Demeulenaere. Turnholti, 1985 (CCSL, LXIV), p. 125-231.
- Vita Aigulphi. – AASS, Sept. T. I, p. 728-763.
- Vita Ambrosii Cadurcensis. – AASS, Oct. VII, pars 2, p. 1031-1050.
- Vita Andeoli. – AASS, Maii t. I, p. 35-40.
- Vita Aniani episcopi Aurelianensis. – MGH, SSRM, t. 3, p. 104-117.
- Vita Ansberti Rotomagensis. – MGH, SSRM, t. 5, p. 613-643.
- Vita Antonii monachi Lerinensis auctore Ennodio. – MGH, AA, t. 7, p. 185-190.
- Vita Apollinaris episcopi Valentiniensis. – MGH, SSRM, t. 3, p. 194-203.
- Vita Aregii episcopi Vapincensis. – AASS, Mai t. I, p. 110-114.
- Vita Aridii episcopi Lemovicensis. – MGH, SSRM, t. 3, p. 576-612.
- Vita Arnulfi episcopi Vapincensis. – In: Mabillon J. *Acta Sanctorum ordinis sancti Benedicti, saec. VI, pars 2, p. 237-242.*
- Vita Benedicti abbatis Anianensis et Indensis auctore Ardono. – MGH, SS, t. XV, pars I, p. 198-220.
- Vita Boniti episcopi Arverni. – MGH, SSRM, t. 6, p. 110-139.

- Vita Caesarii. – In: Caesarii Arelatensis opera omnia. Ed. G.Morin. Maredsous, 1942, v. II, p. 293-345.
- Vita Caprasii abbatis Lerinensis. – AASS, Junii t. I, p. 75-77.
- Vita Consortiae virginis Cluniaci. – Junii t. V, p. 213-218
- Vita Dalmatii episcopi Ruteni. – MGH, SSRM, t. 3, p. 543-549.
- Vita Desiderii Cadurcae urbis episcopi. – MGH, SSRM, t. 4, p. 547-602.
- Vitae Desiderii episcopi Viennensis. – MGH, SSRM, t. 3, p. 620-648.
- Vita Domnoli episcopi Cenomamensis. – AASS, Mai t. III, p. 600-609.
- Vita Eligii episcopi Noviomagensis. – MGH, SSRM, t. 4, p. 634-761.
- Vita Epifani auctore Ennodio. – MGH, AA, t. 7, p. 84-109.
- Vita Eptadii presbyteri Cervidunensis. – MGH, SSRM, t. 3, p. 184-194.
- Vita Eremberti episcopi Tolosani. – MGH, SSRM, t. 5, p. 652-656.
- Vita Euspicii confessoris. – AASS, Julii t. V, p. 73-77.
- Vita Gallae virginis. – AASS, Febr. t. I, p. 948-950.
- Vita Genovefae virginis Parisiensis. – MGH, SSRM, t. 3, p. 204-238.
- Vita Geraldii. – PL, t. 133, 1881, col. 639-710.
- Vita Hludovici auctore Thegano. Ed. G.H.Pertz. – MGH, SS, t. 2. Hannoverae, 1829, p. 585-603.
- Vita Isarni abbatis Massiliensis. – AASS, Sept. t. VI, p. 728-749.
- Vita Iuniani confessoris Comodoliacensis. – MGH, SSRM, t. 3, p. 376-379.
- Vita Iusti episcopi Lugdunensis. – AASS, Sept. t. I, p. 365-374.
- Vita Karoli auctore Einhardo. Ed. G.H.Pertz. – MGH, SS, t. 2. Hannoverae, 1829, p. 426-463.
- Vita Lamberti episcopi Venciensis in Gallia. – AASS, Maii t. VI, p. 453-456.
- Vita Lauteni abbati monasterii Siesiae. – AASS, Nov. t. I, p. 280-287.
- Vita Lupi episcopi Trecensis. – MGH, SSRM, t. 7, p. 284-302.
- Vita Maioli auctore Syro. – PL, t. 137, col. 745-778.
- Vita Marcellini episcopi Ebredunensis. – AASS, Aprilis t. II, p. 748-753
- Vita Marii Diensis. Dynamius Patricius. – PL, t. 80, col. 25-32.
- Vita Maximi Rhegiensis. Dynamius Patricius. – PL, t. 80, col. 31-40.
- Vita Melanii episcopi Trecensis. – Analecta Bolandiana, 1915-1916, t. 34, p. 289-292.
- Vita Menelei abbatis Menatensis. – MGH, SSRM, t. 5, p. 129-157.
- Vita Nicetii episcopi Lugdunensis. – MGH, SSRM, t. 3, p. 518-524.
- Vita Odonis. – PL, t. 133, col. 43-85.
- Vita Orientii episcopi Ausciorum. – AASS, Mai t. I, p. 61-65.
- Vita Pauli Tricastinensis episcopi. – Analecta Bolandiana, 1892, t. 11, p. 374-383.
- Vita Pontii abbatis Avenionensis. – In: Mabillon J. Acta Sanctorum ordinis sancti Benedicti, saec. VI, pars 2, p. 493-501.
- Vita Radegundis auctore Fortunato. Ed. B.Krusch. – MGH, SSRM, t. 2. Hannoverae, 1888, p. 358-377.
- Vita Remigii episcopi Remensis auctore Hincmaro. Ed. B.Krusch. – MGH, SSRM, t. 3. Hannoverae, 1896, p. 336-347.
- Vita Rusticulae sive Marciae abbatissae Arelatensis. Ed. B.Krusch. – MGH, SSRM, t. 4, p. 337-351.
- Vita Segolenae abbatissae Troclarensis. – AASS, Julii t. V, p. 628-637.
- Vita Severi abbatis Agathae. – AASS, Aug. t. V, p. 155-163.
- Vita Severi Viennensis. – Analecta Bolandiana, 1886, t. 5, p. 416-424.
- Vita Vincentiani confessoris Avolcensis. Ed. B.Krusch. – MGH, SSRM, t. 4, p. 116-128.
- Vita Viviani episcopi Santonensis. Ed. B.Krusch. – MGH, SSRM, t. 3, p. 92-100.
- Vita Willhelmi abbatis Gellonensis. – MGH, SS, t. XV, pars I, p. 211-213.
- Vitas sanctorum patrum Emeretensium. Ed. and transl. By F.C.Nock. Washington, 1946.
- Wilmart A. Une homélie de Sedatus, évêque de Nîmes, pour la Nativité de Notre Seigneur. – Revue bénédictine, 1923, t. 35, p. 5-16;
- Zosime. Histoire nouvelle. Texte établi et traduit par F.Paschoud. 3 vol. Paris, 1971-1989.

Эпиграфические источники

- Corpus des Inscriptions de la France médiévale. Vol. 7. Ville de Toulouse. Poitiers; Paris, 1982; Vol. 8. Ariège, Haute-Garonne, Hautes Pyrénées, Tarn-et-Garonne. Paris, 1983; Vol. 9. Aveyron, Lot, Tarn. Paris, 1984; Vol. 11. Pyrénées-Orientales. Paris, 1986; Vol. 12. Aude, Hérault. Paris, 1988; Vol. 13. Gard, Lozère, Vaucluse. Paris, 1988; Vol. 14. Alpes-Maritimes, Bouches-du-Rhône, Var. Paris, 1989; Vol. 16. Alpes de Haute-Provence, Hautes-Alpes, Ardèche, Drôme. Paris, 1992.
- Corpus inscriptionum latinarum. T. XII. Gallia Narbonensis. Ed. O.Hirschfeld. Berolini, 1888.

- Inscriptions latines de Narbonnaise. T. I. Fréjus. Ed. par J.Gascou et M.Janon. Paris, 1985; T. II. Antibes, Riez, Digne. Ed. par A.Chastagnol. Paris, 1992. T. III. Aix-en-Provence. Ed. par J.Gascou. Paris, 1995. (XLIV Supplément à "Gallia").
- Le Blant E. Les inscriptions chrétiennes de la Gaule antérieures au VIII siècle. Vol. 1-2. Paris, 1856-1865.
- Le Blant E. Nouveau recueil des inscriptions chrétiennes de la Gaule antérieures au VIII siècle. Paris, 1892.
- Nahon G. Inscriptions hébraïques et juives de la France médiévale. Paris, 1986.
- Piganiol A. Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange. Paris, 1962.

Описания архивов и рукописных коллекций

- Alpes-Maritimes. Inventaire sommaire des Archives départementales antérieures à 1790. Série H. Publié par H.Moris. Nice, 1893.
- Archives départementales des Pyrénées-Orientales. Sous-série 12 J. Fonds François de Fossa. Répertoire établi par J.-G.Gigot. Perpignan, 1963.
- Ariège. Archives départementales. Inventaire sommaire de la série G. Clergé séculier (antérieure à 1790). T. I. Dressé par G.Trouillard, J.Poux, Cl. Pailhès e. a. Foix, 1979.
- Aude. Inventaire sommaire des Archives départementales antérieures à 1790, redigé par M.Moynès, archiviste. Archives civiles. T. 1. Paris, 1864.
- Aude. Inventaire sommaire des Archives départementales antérieures à 1790. T. III. Archives ecclésiastiques. Séries G et H. Rédigé par MM. Laurent, Bloch et J.Doinel. Carcassonne, 1900.
- Auvray L., Poupardin R. Catalogue de Collection Baluze. Paris, 1921.
- Baratier E. Archives départementales des Bouches-Rhône. Répertoire de la série H 2H: Abbaye de Montmajour. Marseille, 1959.
- Bautier R.-H., Sornay J. Les sources de l'histoire économique et sociale du moyen âge. T. I. Provence, Comtat Venaissin, Dauphiné, Etats de la Maison de Savoie. Paris, 1971.
- Bordier H. Les Archives de la France. Paris, 1855.
- Busquet R. Les fonds des archives départementales des Bouches-du-Rhône (Archives centrales de Provence). Vol. I. Dépôt principal de Marseille. Séries anciennes A à F. Marseille, 1937.
- Catalogue des chartes antérieures au XII siècles (687-1112) conservées dans les fonds des Archives départementales des Bouches-du-Rhône. Rassemblées par A.Villard et E.Baratier (1950-1974). Publiées avec un index par A.Playoust. Marseille, 1998.
- Chabin M., Latour H. Guide des Archives de la Lozère. Mende, 1979.
- Chassin de Guerny Y., Pellet J. Inventaire des Archives de l'évêché d'Uzès. – Lien des chercheurs cévenols, 1995, hors-série N 46.
- Chevalier U. Description analytique du cartulaire du chapitre de Saint-Maurice de Vienne. Valence, 1891.
- Collier R. Guide des Archives des Alpes de Haute Provence. Digne, 1974.
- Conseil général de l'Hérault. Archives départementales. Série H. Clergé régulier. T. I. Ordres religieux d'hommes (sous-séries 1 H à 56 H). Répertoire numérique dressé par A.Philippe, I.Bonnot et L.Valls. Montpellier, 1994.
- Debant R. Guide des Archives de l'Aude. Fasc. I. Généralités. Séries anciennes. Carcassonne, 1976.
- Delisle L. Le Cabinet des manuscrits de la Bibliothèque Impériale. T. 1. Paris, 1868.
- Gard. Inventaire sommaire des archives départementales antérieures à 1790. Archives ecclésiastiques. Série H. Rédigé par Lamothe. Mende, 1877.
- Gresle-Bouignol M. Guide des Archives du Tarn. Albi, 1978.
- Hautes-Alpes. Inventaire sommaire des Archives départementales antérieures à 1790. T. 2. Archives ecclésiastiques. Série G. Archidiocèse d'Embrun. Publié par P. Guillaume. Gap, 1891.
- Hayez M. Guide des Archives de Vaucluse. Avignon, 1985.
- Hildesheimer E. Guide des Archives des Alpes-Maritimes. Nice, 1974.
- Hildesheimer E. Inventaire sommaire du Fonds du Chapitre cathédral de Nice antérieur à 1792 (série 2G) et postérieur à cette date. Cannes, 1955.
- Hurtel Gonzalez E. Guia historico-descriptiva del Archivo de la Corona de Aragon en Barcelona. Madrid, 1920.
- Lambert C.G.A. Catalogue descriptif et raisonné des manuscrits de la Bibliothèque de Carpentras. T. I-III. Carpentras, 1862.
- Lauer Ph. Collections manuscrites sur l'histoire des provinces de France. Inventaire. T. 1. Paris, 1905.
- Lemaître J.-L. Manuscrits du Chapitre et de l'Evêché de Rodez. Manuscrits conservés aux Archives départementales et à l'Evêché. Rodez, 1985.
- Letrait J.-J., Allain R. Guide des Archives du Var. Draguignan, 1979.

- Lozère. Inventaire sommaire des archives départementales antérieures à 1790. Archives ecclésiastiques. Série G. Rédigé par F.André. Mende, 1882-1890.
- Méras M. Guide des Archives de Tarn-et-Garonne. Montauban, 1972.
- Omout H. Inventaire des manuscrits de la Collection Moreau. Paris, 1891.
- Pailhès Cl. Guide des Archives de l'Ariège. Foix, 1989.
- Playoust P.-Y. Guide des Archives des Hautes-Alpes. Gap, 1992.
- Polge H. Guide des Archives du Gers. Auch, 1975.
- Prat R. Guide des Archives du Lot. Cahors, 1971.
- Pyrénées-Orientales. Inventaire sommaire des archives départementales antérieures à 1790. Archives ecclésiastiques. Série G. Rédigé par J.-A.Brutails, E.Desplanque, B.Palustre. Perpignan, 1904.
- Ricard J.-P. Notice sur les dépôts d'archives conservées dans celles de la Préfecture des Bouches-du-Rhône. Marseille, 1835.
- Rohmer R. Catalogue des documents des Archives de la Lozère antérieures à 1200. Mende, 1922.
- Rosset Ph., Caucanas S. Guide des Archives des Pyrénées-Orientales. Perpignan, 1984.
- Sainte-Marie M. Chartes carolingiennes d'Aniane et de Gellone. – Etudes héraultaises, 1995-1996, N 26-27, p. 252-253.
- Saint-Martin C. L'Inventaire du fonds de Saint-Sernin (101 H) des Archives de la Haute-Garonne. Toulouse, 2000.
- Tarn-et-Garonne. Inventaire sommaire des Archives départementales antérieures à 1790. Série A. Fonds d'Armagnac. Rédigé par Maisonobe. Index par O. de Saint-Blanquait. Toulouse, 1997.
- Tarn-et-Garonne. Inventaire sommaire des Archives départementales antérieures à 1790. Archives civiles. Série C. Rédigé par A.Gandilhon, R.Daucet e. a. Montauban, 1946.
- Vaucluse. Inventaire sommaire des Archives départementales antérieures à 1790. Série G. T. I. Archevêché d'Avignon. Rédigé par L.Duhamel. Avignon, 1914.
- Villard A., Villard M. Les fonds des Archives départementales des Bouches-du-Rhône. Séries anciennes G et H. Marseille, 1970.
- Ville de Toulon (Var). Inventaire sommaire des archives communales antérieures à 1790. Rédigé par O.Teissier. Toulon, 1866.

2. ЛИТЕРАТУРА

- Абрамсон М.Л. Крестьянские сообщества в Южной Италии (X-XIII вв.). – В кн.: Европа в средние века: экономика, политика, культура. М., 1972, с. 47-61.
- Абрамсон М.Л. Формирование феодальных отношений в Южной Италии (X-XIII вв.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1968.
- Адо А.В. Крестьяне и Великая французская революция. М., 1987.
- Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М., 1984.
- Барг М.А. О природе феодальной собственности. – ВИ, 1978, N 7, с. 72-97.
- Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения. М., 1989.
- Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории Франции. М., 1991.
- Бессмертный Ю.Л. Как же писать историю? Методологические веяния во французской историографии 1994-1997 г. – Новая и новейшая история, 1998, No 4, с. 29-42.
- Бессмертный Ю.Л. Некоторые дискуссионные вопросы генезиса феодализма на территории Франции. – СВ, 1984, вып. 47, с. 166-184.
- Бессмертный Ю.Л. Основные формы феодальной зависимости крестьянства в Европе раннего средневековья и их особенности в западном и средиземноморском регионах. – В кн.: Страны Средиземноморья в эпоху феодализма, вып. 2. Горький, 1975, с. 29-59.
- Бессмертный Ю.Л. Структура крестьянской семьи во французской деревне IX в.: данные антропони-мического анализа Сен-Жерменского полиптика. – СВ, 1980, вып. 43, с. 32-52.
- Бессмертный Ю.Л. Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII-XIII вв. М., 1969.
- Бессмертный Ю.Л. "Феодальная революция" X-XI вв.? – ВИ, 1984, N 1, с. 52-67.
- Блонин В.А. К вопросу о типологии крестьянской семьи во франкской деревне IX в. – СВ, 1988, вып. 51, с. 222-237.
- Блонин В.А. К изучению динамики численности населения на территории Франции IX в. – СВ, 1984, вып. 47, с. 116-124.
- Блонин В.А. Крестьянская семья во Франции IX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Горький, 1984.

- Бородин О.Р. Византийская Италия в VI-VIII веках (Равеннский экзархат и Пентаполь). Барнаул, 1991.
- Бубнов Н.М. Сборник писем Герберта как исторический источник (983-997). Критическая монография по рукописям. Ч. I-II. СПб, 1888-1890.
- Варьяш О.И. О характере "виллы" в документах Астурии и Леона (VIII-X вв.). – В кн.: Проблемы всеобщей истории. М., 1971, с. 157-177.
- Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.-Л., 1948.
- Габдрахманов П.Ш. Средневековые крестьяне и их семьи. Демографическое исследование французской деревни в VIII-XI вв. (по данным грамот). М., 1996.
- Гарипзанов И.Х. Каролингское монетное дело и римская имперская традиция. Казань, 2000.
- Гвоздева И.А. *Controversia de fine* в *Corpus Agrimensozum Romanorum*. – Труды Исторического факультета МГУ, 2000, Вып. 15, с. 71-76.
- Грацианский Н.П. Бургундская деревня в X-XII столетиях. М.-Л., 1935.
- Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа "Анналов". М., 1993.
- Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.
- Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970.
- Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.
- Данилов А.И. Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой буржуазной историографии конца XIX – начала XX в. М., 1958.
- Дождев Д.В. Основание защиты владения в римском праве. М., 1996.
- Дождев Д.В. Римское архаическое наследственное право. М., 1993.
- Дождев Д.В. Римское частное право. М., 1997.
- Дубровский И.В. Церковная десятина в проповеди Цезария Арелатского: язык эксплуатации деревни. – Одиссей 1997. М., 1998, с. 31-46.
- Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 г. – Одиссей 1991. М., 1991, с. 48-59.
- Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в "Капитале" Маркса. М., 1960.
- История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т. 1-3. М., 1985-1986.
- Каняшин Ю.Н. Структура аграрного пейзажа Южной Бургундии в IX-XI веках. Алматы, 2000.
- Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). М., 1990.
- Капранова Е.Ю. Роль каролингских капитуляриев в формировании феодальной собственности. – Вестник МГУ, История, 1993, No. 1, с. 29-41.
- Карпачева М.Е. Возникновение и ранний этап развития средневекового Каркассона и мелких центров Каркассонского района. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саратов, 1973.
- Карпачева М.Е. Возникновение средневекового города Безье. – Средневековый город, 1998, вып. 13, с. 163-176.
- Карпачева М.Е. Догородские очаги и начало градообразовательного процесса в каркассонском районе в средние века. – Средневековый город. Саратов, 1974, вып. 2, с. 53-80.
- Карпачева М.Е. Каркассон от античности к средневековью. – Античный мир и археология. Саратов, 1972, вып. 1, с. 108-122.
- Керов В.Л. Народные восстания и еретические движения во Франции в конце XIII – в начале XIV веков. М., 1986.
- Клейн Л.С. Археологические источники. Л., 1978.
- Ковалевский М.М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. М., 1898.
- Колганов М.В. Собственность. Докапиталистические формации. М., 1962.
- Коптев А.В. От прав гражданства к праву колоната. Вологда, 1995.
- Корсунский А.Р. Города Испании в период становления феодальных отношений (V-VII вв.). – В кн.: Социально-экономические проблемы истории Испании. М., 1965, с. 3-63.
- Корсунский А.Р. Готская Испания. М., 1969.
- Корсунский А.Р. О деревенском устройстве и системе землепользования в западных провинциях поздней Римской империи. – ВДИ, 1977, N 2, с. 43-57.
- Корсунский А.Р. О статусе франкских колонов. – СВ, 1969, вып. 32, с. 26-47.
- Корсунский А.Р. Об иерархической структуре феодальной собственности. – В кн.: Проблемы развития феодальной собственности на землю. М., 1979, с. 145-174.

- Корсунский А.Р. Становление феодально-зависимого крестьянства в Юго-Западной Европе в V-X вв. – В кн.: История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. М., 1985, т. 1, с. 178-215.
- Косминский Е.А. Исследования по аграрной истории Англии XIII века. М.-Л., 1947.
- Косминский Е.А. Историография средних веков (V в. – середина XIX в. Лекции. М., 1963.
- Котельникова Л.А. Итальянское крестьянство и город в XI-XIV вв. (по материалам Средней и Севернй Италии). М., 1967.
- Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.-Л., 1958.
- Кузищин В.И. Античное рабство как экономическая система. М., 1990.
- Кузищин В.И. Очерки по истории земледелия Италии II в. до н. э. – I в. н. э. М., 1966.
- Кузищин В.И. Римское рабовладельческое поместье. М., 1973.
- Ленин В.И. Полное собрание сочинений.
- Люблинская А.Д. Французские крестьяне в XVI-XVIII вв. Л., 1978.
- Мамардашвили М.К. Анализ сознания в работах Маркса. – Вопросы философии, 1968, N 6, с. 14-25.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание.
- Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.
- Мильская Л.Т. Аграрное развитие Каталонии и окружающая среда (XII – начало XIII в.) – СВ, 1981, вып. 44, с. 117-135.
- Мильская Л.Т. Аллод в системе феодального землевладения. – СВ, 1981, вып. 50, с. 173-184.
- Мильская Л.Т. К вопросу о структуре господствующего класса в Каталонии X-XII вв. – СВ, 1984, вып. 47, с. 25-27.
- Мильская Л.Т. Очерки по истории деревни в Каталонии X-XII вв. М., 1962.
- Мильская Л.Т. Светская вотчина в Германии VIII-IX вв. и ее роль в закреплении крестьянства. М., 1957.
- Нерсисянц В.С. Право и закон. М., 1983.
- Неусыхин А.И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества. М., 1956.
- Неусыхин А.И. Судьбы свободного крестьянства в Германии в VIII-XII вв. М., 1964.
- Нуреев Р.М. Экономический строй докапиталистических формаций. Душанбе, 1989.
- Певзнер Я.А. Дискуссионные вопросы политической экономии. М., 1987.
- Периц А.И. Проблемы нормативной этнографии. – В кн.: Исследования по общей этнографии. М., 1979, с. 210-240.
- Пискорский В.К. Крепостное право в Каталонии в средние века. Киев, 1901.
- Покровский И.А. История римского права. Пг., 1915.
- Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917.
- Полянский Ф.Я. Товарное производство в условиях феодализма. М., 1969.
- Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. М., 1964.
- Пояркова М.К. Брак и семья по проповедям Цезария Арелатского. – В кн.: Историческая демография докапиталистических обществ: проблемы и исследования. М., 1988, с. 61-74.
- Рачинский Ю.М. Докапиталистические способы производства и их современные формы. М., 1986.
- Ревуненкова Н.В. Монпелье в XII в. Очерки экономической и социальной истории. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1966.
- Ревуненкова Н.В. Население Монпелье в XII в. – СВ, 1967, вып. 30, с. 123-137.
- Решин А.И. “Даю, как повелевает закон веры”. (Некоторые аспекты представлений о сделках с Церковью в X-XI вв. по материалам клюнийских грамот). – В кн.: Право в средневековом мире. М., 1996, с. 176-207.
- Римское частное право. Под ред. И.Б.Новицкого и И.С.Перетерского. М., 1948.
- Ронин В.К. О “власти” Карла Великого над славянами. – Советское славяноведение, 1984, N 1, с. 33-45.
- Савельев В.А. Римское частное право. М., 1995.
- Сванидзе А.А. Деревенские ремесла в Средневековой Европе. М, 1986.
- Серовайский Я.Д. Власть и феодальная собственность. – В кн.: Власть и политическая культура в средневековой Европе. М., 1992, с. 89-99.
- Серовайский Я.Д. Изменение системы земельных мер как результат перемен в аграрном строе на территории Франции в период раннего средневековья. – СВ, 1956, вып. VIII, с. 125-140.
- Серовайский Я.Д. К вопросу о распределении прав собственности среди бургундских феодалов в X-XII вв. – СВ, 1965, вып. 28, с. 38-51; 1966, Вып. 29, с. 16-27.

- Серовайский Я.Д. Кризис мансовой системы во владениях Сен-Жерменского аббатства. – Ученые труды кафедр всеобщей истории, государственного и международного права Казахского университета. Алма-Ата, 1964, с. 163-195.
- Серовайский Я.Д. Манс и надел зависимого крестьянина во Франции по материалам клонийских грамот (X-XII вв.). – Ученые записки Казахского университета, 1960, т. 47, вып. 6, с. 79-105.
- Серовайский Я.Д. О путях формирования феодальной собственности на леса и пастбища во Франкском государстве. – СВ, 1969, вып. 32, с. 48-60; 1971, вып. 33, с. 61-80.
- Серовайский Я.Д. Сообщество крестьян-держателей надела в Сен-Жерменском аббатстве (к вопросу о структуре крестьянской семьи во франкской деревне IX в.). – СВ, 1984, вып. 48, с. 244-269.
- Серовайский Я.Д. Структура землевладения юго-восточных районов Франции IX-XII вв. Дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1950.
- Симония Н.А. Что мы построили. М., 1991.
- Сказкин С.Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в средние века. М., 1968.
- Смирин В.М. Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян. – В кн.: Культура древнего Рима. М., 1985, т. II, с. 5-78.
- Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М., 1952.
- Стам С.М. Экономическое и социальное развитие раннего города (Тулуза XI-XIII веков). Саратов, 1969.
- Трошков Г.Б. Природа вотчинной власти в Германии X-XII вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1941.
- Тушина Г.М. Города в феодальном обществе Южной Франции (по материалам Прованса XII-XV вв.). М., 1985.
- Тушина Г.М. Некоторые особенности аграрной истории Прованса в XIII-XV веках. – Французский Ежегодник. 1983, М., 1985, с. 115-127.
- Тушина Г.М. Церковная сеньория в средневековых городах Прованса. По описи прав и владений госпитальеров от 1338 г. Владимир, 1990.
- Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья (конец V – середина VII вв.). М., 1989.
- Филиппов И.С. Aprisiones в Лангедоке при Каролингах. – В кн.: Проблемы истории античности и средних веков. М., 1980, с. 80-94.
- Филиппов И.С. Великая французская революция и судьба феодальных архивов. – В кн.: 200 лет Великой французской революции. Французский ежегодник 1987. М., 1989, с. 159-175.
- Филиппов И.С. Демографические исследования провансальской деревни IX в. – В кн.: Демография западноевропейского средневековья в современной зарубежной историографии. М., 1984, с. 102-118.
- Филиппов И.С. Раннесредневековый архив аббатства Сен-Виктор де Марсель: опыт реконструкции. – СВ, 1988, вып. 51, с. 201-221.
- Филиппов И.С. Римское право и Вульгата: право, закон, справедливость. – Древнее право, 1999, 1(4), с. 144-166.
- Филиппов И.С. Церковная вотчина в Провансе начала IX века. – СВ, 1980, вып. 43, с. 191-206.
- Хачатурян Н.А. Город в системе феодальной формации. – ВИ, 1983, N 1, с. 69-84.
- Червонов С.Д. Города Центральной Испании в XII-XIII веках (по данным фуэрос). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1982.
- Червонов С.Д. Земледелие и скотоводство в кастильском городе Куэнка в XII в. – В кн.: Проблемы истории античности и средних веков. М., 1982, с. 56-71.
- Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV-XV вв. М.-Л. 1948.
- Шкрёдов В.П. Метод исследования собственности в "Капитале" К.Маркса. М., 1973.
- Шкрёдов В.П. Экономика и право. Опыт экономико-юридического исследования общественного производства. М., 1990.
- Штаерман Е.М. Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978.
- Штаерман Е.М. История крестьянства в древнем Риме. М., 1996.
- Abadal i de Vinyals R. d'. La Catalogne sous l'empire de Louis le Pieux. – Etudes Roussillonnaises, 1955-1955, vol. IV, p. 239-272; 1056, vol. V, p. 31-50, 147-177; 1957, vol. VI, p. 67-95.
- Abadal i de Vinyals R. d'. El paso de Septimania del dominio godo al franco al través de la invasión sarracena, 720-768. – Cuadernos de Historia de España, 1953, vol. XIII, p. 5-54.
- Abadal i de Vinyals R. d'. Els primers comtes catalans. Barcelona, 1958.

- Abbé J.-L. La dynamique historique des parcellaires au Moyen Age dans le Midi de la France. L'exemple de la grange cistercienne d'Hautervie (Aude). – In: La dynamique des paysages protohistoriques, antiques, médiévaux et modernes. Sophia Antipolis, 1997, p. 21-33.
- Abbé J.-L. Permanences et mutations des parcellaires médiévaux. – In: Les formes du paysage. T. 2. Archéologie des parcellaires. Actes du colloque d'Orléans (1996). Paris, 1996, p. 223-233.
- Aebischer P. Les dénominations des "céréales", du "ble" et du "froment" d'après les données du latin médiéval. – In: Miscellanea Paul Aebischer. Sant Cugat del Vallès, 1963, p. 135-151.
- Agricoltura et alimentazione. Spoleto, 1992.
- Aigrefeuille Ch. de. Histoire de la ville de Montpellier. Montpellier, 1739.
- Albanes J.H. La chronique de Saint-Victor de Marseille. – Mélanges d'Archéologie et d'Histoire, 1886, t. VI, p. 64-90.
- Albanese B. Le situazioni possessorie nel diritto privato romano. Palermo, 1985.
- Albareda A.M. L'abat Oliba fundador de Montserrat (971-1046). Montserrat, 1931.
- Albareda A.M. Els manuscrits de la Biblioteca Vaticana Reg. Lat. 123, Vat. Lat. 5730 i el scriptorium de Santa Maria de Ripoll. – Catalonia Monastica, 1927, vol. I, p. 23-96.
- Albert A. Histoire géographique, naturelle, ecclésiastique et civil du diocèse d'Embrun. Embrun, 1786.
- Albiousse L. d'. Histoire de la ville d'Uzès. Uzès, 1903.
- Alcover A.M. Diccionari català-valencià-balear. Palma de Mallorca, 1931-1964, v. 1-2.
- Alessandri P. Ruscino, des Wisigoths aux Francs. – In: Histoire et archéologie des terres catalanes au moyen âge. Perpignan, 1995, p. 9-48.
- Alexandre P. Le climat en Europe au Moyen Age. Paris, 1987.
- Alexandre-Bidon D., Lett D. Les Enfants au Moyen Age, V-XV siècles. Paris, 1997.
- Algoud H. Mas et bastides de Provence. Marseille, 1927.
- Alliez L. Histoire du monastère de Lérins. T. 1-2. Paris, 1862.
- Amado Cl. L'alleu paysan a-t-il existé en France méridionale autour de l'an Mil? – In: La France de l'An Mil. Ed. par R. Delort. Paris, 1992, p. 142-153.
- Amado Cl. Circulation des biens à l'intérieur de la famille aristocratique de la Gothie au X siècle. – In: Les transferts patrimoniaux en Europe occidentale, VIII-X siècle (Table ronde de Rome, 6-8 mai 1999). Mélanges de l'Ecole française de Rome, 1999, t. 111, n. 2, p. 895-910.
- Amado Cl. La famille aristocratique languedocienne. Parenté et patrimoine dans les vicomtés de Béziers et Agde. Thèse d'Etat. Université Paris IV – Sorbonne, 1995.
- Amardel G. Les monnaies visigothes anonymes du Musée de Narbonne. – Bulletin de la Commission archéologique de Narbonne, 1906-1907, t. IX, p. 5-16.
- Amargier P. Ordo Victorinus Massiliensis. – Revue Mabillon, 1971, t. 58, p. 97-111.
- Amargier P. La silva pinencha en Camargue au XIII siècle. – Hommages à Fernand Benoit. Bordighera, 1973. T. V, p. 205-215.
- Amargier P. La situation hospitalière à Marseille. – In: Assistance et charité (Cahiers de Fanjeux, 13). Toulouse, 1978, p. 239-260.
- L'ambiente vegetale nell'alto medioevo. Spoleto, 1990.
- Amblard L., Girard A., Raynaud Cl. Occupation du sol entre Lez et Vidourle: l'habitat rural dans les cantons de Lunel et Maugio (Hérault), du I siècle avant J.-C. au X siècle de notre ère. – In: Actes du 110-e Congrès national des sociétés savantes. Montpellier, 1985, p. 139-159.
- Amiaud-Bellavaud G. Un chef huguenot, capitaine Merle, et les guerres de religion, notamment en Auvergne, Gévaudan et Vivarais. Uzès, 1952.
- Amiel Ch. Les fruits de la vigne. Représentations de l'environnement naturel en Languedoc. Paris, 1985.
- Amouretti M.-C., Comet G. L'olivier en Provence. Aix, 1979.
- Andoque P. Histoire du Languedoc avec l'état des provinces voisines. Béziers, 1648.
- André L. Essai sur l'histoire de la Révolution en Lozère. Marvejols, 1894.
- Arbaud D. Etudes historiques sur la ville de Manosque au moyen âge. Digne, 1847.
- Arbos Ph. La vie pastorale dans les Alpes françaises. Paris, 1922.
- Archi G.G. L'"Epitome Gai". Studio sul tardo diritto romano in Occidente. Napoli, 1991.
- Aris R., Picheire J. Essai sur le développement topographique d'Agde. – Annales du Midi, 1960, t. 70, p. 171-183.
- Arjava A. Paternal Power in Late Antiquity. – The Journal of Roman Studies, 1998, vol. LXXXVIII, p. 147-165.
- Arnold C.F. Caesarius von Arelate und die gallische Kirche seiner Zeit. Leipzig, 1894.
- Artefeuil L.V. Histoire héroïque et universelle de la noblesse de Provence. Vol. 1-2. Avignon, 1757-1759.
- Ashley K., Sheingorn P. Writing Faith. Text, Sign and History in the Miracles of Sainte Foy. Chicago; London, 1999.

- Attali J. Au propre et au figure: une histoire de la propriété. Paris, 1989.
- Aubenais R. Les châteaux-forts des X et XI siècles: contribution à l'étude de la féodalité. – Revue d'histoire de droit français et étranger, 1938, t. 92, p. 548-586.
- Aubenais R. Cours de droit du droit privé (anciens pays du droit écrit). T. I-VII. Aix-en-Provence, 1954-1961.
- Aubenais R. Le droit de pêche de l'abbaye de Lérins. Cannes, 1953.
- Aubenais R. Réflexions sur les fraternités artificielles au moyen âge. – In: Etudes historiques à la mémoire de N. Didier. Paris, 1961, p. 2-10.
- Aubenais R. Le servage à Castellane au XIV siècle. – Revue historique de droit écrit français et étranger, 1937, t. 91, p. 77-93.
- Audin P. Césaire d'Arles et le maintien de pratiques païennes dans la Provence du VI siècle. – In: La Patrie gauloise d'Agrippa au VI siècle. Lyon, 1983, p. 327-338.
- Aurell M. La chevalerie urbaine en Occitanie (fin X – début XIII siècle). – In: Les élites urbaines au Moyen âge. Rome, 1997, p. 71-118.
- Aurell M. La détérioration du statut de la femme aristocratique en Provence (X-XIII siècles). – Le Moyen Age, 1985, t. XCI, p. 5-32.
- Aurell M. Du nouveau sur les comtesses catalanes (IX-XII siècles). – Annales du Midi, 1997, t. 109, p. 357-380.
- Aurell i Cardona M. Une famille de la noblesse provençale au Moyen Age: les Porcelet. Avignon, 1986.
- Aurell M. Le lignage aristocratique en Provence au XI siècle. – Annales du Midi, 1986, t. 96, p. 149-163.
- Aurell M. Les noces du comte. Mariage et pouvoir en Catalogne (785-1213). Paris, 1995.
- Aurell M. La vielle et l'épée. Troubadours et politique en Provence au XIII siècle. Paris, 1989.
- Auzias L. L'Aquitaine carolingienne. Toulouse, 1937.
- Aygalliers P. d'. L'olivier et l'huile d'olive. Paris, 1900.
- Bachrach B.J. Merovingian Military Organization 481-751. Minneapolis, 1972.
- Baer F. Die Juden im Christlichen Spanien. Bd 1. Aragon und Navarra. Berlin, 1929.
- Balmelle M. Voies anciennes des Cévennes. Mende, 1943.
- Balon J. La donation de la *villa Galadius* à l'abbaye de Saint-Victor de Marseille. – In: Mélanges Pierre Tisset. Montpellier, 1970, p. 15-17.
- Balon J. Jus medii aevi. Vol. I-V. Namur, 1959-1974.
- Bange F. L'ager et la villa: structure du paysage et du peuplement dans la région mâconnaise à la fin du haut moyen âge (IX-XI siècle). – Annales ESC, 1984, Année 42, p. 529-569.
- Banniard M. Viva voce. Communication écrite et communication orale du IV au IX siècles en Occident latin. Paris, 1992.
- Baratier E. Les communautés de Haute Provence au moyen âge. – Provence historique, 1971, t. XXI, p. 237-247.
- Baratier E. La démographie provençale du XIII au XV siècle. Paris, 1961.
- Baratier E. La fondation et l'étendue du temporel de l'abbaye de Saint-Victor. – Provence historique, 1966, t. XVI, p. 396-441.
- Baratier E., Reynaud F. Histoire du commerce de Marseille. T. II. Paris, 1951.
- Barbero A. La integración social de los "hispani" del Pirineo oriental al reino carolingio. – In: Mélanges offerts à R. Crozet. Poitiers, 1966, t. 1, p. 67-75.
- Barbero A., Vigil M. La formación del feudalismo en la Península Ibérica. Barcelona, 1979.
- Barceló M. Créer, discipliner et diriger le désordre. Le contrôle du processus de travail paysan: une proposition sur son articulation (X – XI siècle). – Histoire et Sociétés Rurales, 1996, N 6, p. 95-116.
- Barralis V. Chronologia sanctorum et aliorum virorum illustrium ac abbatum sacrae insulae Lerinensis. Lugduni, 1613.
- Barruol G. Les peuples préromains du Sud-Est de la Gaule. Paris, 1969.
- Barthélemy D. L'An Mil et le Paix de Dieu. La France chrétienne et féodale, 980-1060. Paris, 1999.
- Barthélemy D. La mutation de l'An Mil a-t-elle eu lieu? Servage et chevalerie dans la France des X et XI siècles. Paris, 1997.
- Basseda L. Toponymie historique de Catalunya-Nord. Prades, 1990.
- Bastier J. Le testament en Catalogne du IX au XII siècle: une survivance wisigothique. – Revue historique de droit français et étranger, 1973, 51, p. 372-417.
- Baudot M. Les noms des défrichements dans la toponymie de la France. – In: Actes et Mémoires du 3e Congrès international de toponymie. Louvain, 1951, t. III, p. 583-594.
- Baudreau D., Cazes J.-P. Le rôle de l'église dans la formation des villages médiévaux. L'exemple des pays d'Aude. – Heresis, 1990, No. 2, p. 139-158.
- Badreau D., Fabre Gh. La formation des villages en Languedoc. Un urbanisme diversifié. – Monuments historiques, 1993, No. 187, p. 17-22.

- Beaucamp J. Le statut de la femme à Byzance (4-7 siècle). vol. 1-2. Paris, 1990-1992.
- Beauchet L. Histoire du droit privé de la République athénienne. Paris, 1897.
- Beaujard B. Le culte des saints en Gaule. Les premiers temps. D'Hilaire de Poitiers à la fin du VI siècle. Paris, 2000.
- Beaujard B. L'évêque dans la cité en Gaule aux V et VI siècles. – In: La fin de la cité antique et le début de la cité médiévale de la fin du III siècle à l'avènement de Charlemagne. Etudes réunies par Cl.Lepelley. Bari, 1996, p. 127-145.
- Beaunier J., Besse J.M. Abbayes et prieurés de l'ancienne France. T. II. Abbaye de Ligugé; Paris, 1909; T. IV. Ibidem, 1911.
- Beck H.G. The Pastoral Care of Souls in South-East France during the Sixth Century. Rome, 1950.
- Becker L.C. Property Rights: Philosophical Foundations. London, 1977.
- Beer R. Die Handschriften des Klosters Santa Maria de Ripoll. Wien, 1907.
- Belsunce H. de. L'antiquité de l'Eglise de Marseille ou la succession de ses évêques. T. 1-3. Marseille, 1747-1751.
- Bénévent E. La vieille économie provençale. – Revue de géographie alpine, 1938, t. 26, p. 531-569.
- Benoit F. Les abbayes du sel, heritage antique du delta du Rhône au Moyen Age. – Delta, 1961, p. 5-17.
- Benoit F. La Provence et le Comtat Venaissin. Paris, 1949.
- Benoit F. Recherches sur l'hellénisation du Midi de la Gaule. Aix-en-Provence, 1965.
- Beréro J., Aycard Ph. La villa gallo-romaine Saint-Martin à Taradeau. – Travaux du Centre Archéologique du Var 1998. Toulon, 1999, p. 86-89.
- Beréro J. La petite paysannerie dans le Var à la fin de l'Age du Fer et à l'époque romaine. Données archéologiques recentes. – Travaux du Centre Archéologique du Var 1996-1997. Toulon, 1998, p. 299-308.
- Beréro J. La société rurale dans le Var lors de l'Antiquité tardive et le haut moyen âge. Les données archéologiques recentes. – Travaux du Centre Archéologique du Var 1998. Toulon, 1999, p. 153-179.
- Berg K. Cæsarius von Arles. Ein Bischof des sechsten Jahrhunderts. Das liturgische Leben seinen Zeit. Thaur; Wien; München, 1994.
- Bergasse J.-D. Lignan, Aspiran, Villeneuve après le régime apprisonnaire et quelques grands personnages en ces lieux du IX au XIII siècles. – In: Béziers et le Biterrois. Montpellier, 1971, p. 117-123.
- Bergh A. Etudes d'anthroponymie provençale. Les noms de personne du polyptyque de Wadalde (a. 814). Göteborg, 1941.
- Bergier J.-F. Une histoire du sel. Paris, 1982.
- Bergmann W. Studien zu einer kritischen Sichtung der Südgalischen Predigtliteratur des 5. und 6. Jahrhunderts. Leipzig, 1898.
- Bertrand R. Erudites et historiens de Haute Provence depuis le XVII siècle. – Provence historique, 1988, t. XXXVIII, p. 303-321.
- Besta E. La Sardegna medioevale. Vol. 1-2. Palermo, 1909.
- Biget J.-L. L'évolution des noms de baptême en Languedoc au Moyen Age (IX-XIV siècles). – Cahiers de Fanjeaux, N 17, p. 297-341.
- Billy P.-H. La condamine, institution agro-seigneuriale. – Mémoires de la Société pour l'histoire du droit et des institutions des anciens pays bourguignons, comtois et romands, 1989, fasc. 46, p. 7-49.
- Billy P.-H. Les limites territoriales dans la toponymie de la France. – Nouvelle revue d'onomastique, 1998, N 31-32, p. 157-198.
- Billy P.-H. Souvenirs wisigothiques dans la toponymie de la Gaule méridionale. – In: L'Europe héritière de l'Espagne wisigothique. Madrid, 1992, p. 101-123.
- Bisson T.N. Assemblies and Representation in Languedoc in the Thirteenth Century. Princeton, 1964.
- Bisson T.N. Conservation of Coinage. Monetary Exploitation and its Restraint in France, Catalonia and Aragon (c. 1000 – c. 1225). Oxford, 1979.
- Bisson T.N. The Feudal Revolution. – Past and Present, 1994, N 142, p. 6-42.
- Bisson T.N. Tormented Voices: Power, Crisis and Humanity in Rural Catalonia (1140-1200). Cambridge (Mass.), 1998.
- Blancard L. Le polyptyque de Vuadalde, évêque de Marseille, étudié au point de vue de la condition des personnes en Provence aux VIII et IX siècles. Marseille, 1878.
- Blanchard R. Les Alpes Occidentales. T. 1-4. Grenoble; Paris, 1942-1957.
- Blanchemain A., Nedonsel Y. Etude socio-économique de l'élevage ovin transhumant des Bouches-du-Rhône: Introduction historique. – Bulletin technique d'information, 1978, N 327, p. 97-106.
- Blasquez Martínez J.M. La sociedad del Bajo Imperio en la Obra de Salviano de Marsella. Madrid, 1990.
- Bligny B. L'Eglise et les ordres religieux dans le royaume de Bourgogne aux XI et XII siècle. Grenoble, 1960.
- Bloch M. Les caractères originaux de l'histoire rurale française. Oslo, 1931.

- Bloch M. La dernière oeuvre de Henri Pirenne. – Annales d'histoire économique et sociale, 1938, t. X, p. 325-330.
- Bloch M. Esquisse d'une histoire monétaire de l'Europe. Paris, 1954.
- Bloch M. Les invasions. Occupation du sol et peuplement. – Annales d'histoire sociale, 1945, t. VIII, p. 13-28.
- Bloch M. Les paysages agraires. – Annales d'histoire économique et sociale, 1936, t. VIII, p. 256-277.
- Bloch M. The Rise of Dependent Cultivation and Seigneurial Institutions. – In: Cambridge Economic History. London, 1942, vol. 1, p. 224-277.
- Bloch M. La société féodale. Vol. 1-2 Paris, 1939-1940.
- Boire et manger dans l'Antiquité et au Moyen Age. Aix-en-Provence, 1993.
- Bois et forêts de l'Hérault. Montpellier, 1998.
- Bois M. Les premiers évêques de Saint-Paul-Trois-Châteaux. – In: D'Augusta Tricastinorum à Saint-Paul-Trois-Châteaux. Sous la dir. de T.Odiot, V.Bel et M.Bois. Lyon, 1992, p. 149-153.
- Bompaire M. Les ateliers de Melgueil, Cahors et Rodez d'après les sources écrites. – In: Trésors et émissions monétaires du Languedoc et de Gascogne (XII et XIII siècles). Toulouse, 1987, p. 11-15.
- Bondurand E. Le brûlement des titres nobiliaires des Archives du Gard. – Revue du Midi, 1906, t. 39, p. 447-451.
- Bonnassie P. La Catalogne du milieu du X à la fin du XI siècle. Croissance et mutations d'une société. Toulouse, 1975-1976.
- Bonnassie P. La *Gallia* du Sud, 930-1130. – In: Hagiographies. Ed. par G.Philippart. Turnhout, 1994, Vol. I, p. 289-344.
- Bonnassie P. Les 50 mots clefs de l'histoire médiévale. Toulouse, 1981.
- Bonnassie P. Les conventions féodales dans la Catalogne du XI siècle. – Annales du Midi, 1968, t. 80, p. 187-219.
- Bonnassie P. La croissance agricole du haut moyen âge dans la Gaule du Midi et le Nord-Est de la Péninsule Ibérique. – In: La croissance agricole du haut Moyen Age. Chronologie, modalités, géographie (Flaran, 10). Auch, 1990, p. 13-35.
- Bonnassie P. Les descriptions de forteresses dans le "Livre des Miracles de sainte Foy" de Conques. – In: Mélanges d'archéologie et d'histoire en l'honneur du Doyen Michel de Boüard. Genève, 1982, p. 17-28.
- Bonnassie P. Du Rhône à la Galice. Genèse et modalités du régime féodal. – In: Structures féodales et féodalisme dans l'Occident méditerranéen (X-XIII siècles). Rome, 1980, p. 17-44.
- Bonnassie P. D'une servitude à l'autre: les paysans du royaume franc (987-1031). – In: La France de l'An Mil. Paris, 1990, p. 125-141.
- Bonnassie P. L'évêque, le peuple et les sénateurs: scènes de la vie à Cahors, d'après la *Vita Ambrosii*. – Annales du Midi, 1990, t. 102, p. 209-217.
- Bonnassie P. Une famille de la campagne barcelonaise et ses activités économiques aux alentours de l'An Mil. – Annales du Midi, 1964, t. 76, p. 261-303.
- Bonnassie P. From Slavery to Feudalism in Southwestern Europe. Cambridge (Mass.), 1991.
- Bonnassie P. Liberté et servitude. – In: Dictionnaire raisonné de l'Occident médiéval. Paris, 1999, p. 595-609.
- Bonnassie P. La monnaie et les échanges en Auvergne et Rouergue aux IX-XI siècles, d'après les sources hagiographiques. – Annales du Midi, 1978, t. 90, p. 275-289.
- Bonnassie P. La organización del trabajo en Barcelona a fines del siglo XV. Barcelona, 1975.
- Bonnassie P. Les paysans du royaume franc au temps d'Hugues Capet et de Robert le Pieux (987-1031). – In: Le roi et son royaume autour de l'An Mil. Paris, 1992, p. 117-130.
- Bonnassie P. Le rapport de l'homme à la terre ou les deux sens du mot "culture". – In: G. Duby. L'Écriture de l'Histoire. Bruxelles, 1996, p. 87-102.
- Bonnassie P. Les sociétés de l'An Mil: un monde entre deux âges. Bruxelles, 2000.
- Bonnassie P. Sur la genèse de la féodalité catalane: nouvelles approches. – In: Il feudalesimo nell'alto medioevo. Spoleto, 2000, p. 569-606.
- Bonnassie P. Survie et extinction du régime exclavagiste dans l'Occident du haut moyen âge. – Cahiers de civilisation médiévale, 1985, t. 28, p. 322-323.
- Bonnassie P., Guichard P. Les communautés rurales en Catalogne et dans le pays valencien. – In: Les communautés villageoises en Europe occidentale du Moyen Age aux Temps Modernes (Flaran, 4). Auch, 1984, p. 79-115.
- Bonnot I. Les archivistes de la ville de Marseille pendant la Révolution. – In: La Gazette des Archives, 1990, N 146-147, p. 381-385.
- Bordier H. Les Archives de la France. Paris, 1855.
- Bosc L.Ch.P. Recherches sur l'histoire de la Rouergue. Rodez, 1797.
- Boscolo A. L'abbazia di San Vittore, Pisa e la Sardegna. Padova, 1958.
- Bouche H. Chorographie ou description de Provence et l'histoire du mesme pays. Aix, 1664.
- Bougard F. La justice dans le royaume d'Italie de la fin du VII siècle au début du XI siècle. Rome, 1995.
- Bouges Th. Histoire ecclésiastique et civile de la ville et diocèse de Carcassonne. Paris, 1741.

- Bouisson E. Histoire des évêques de Toulon. Toulon, 1927.
- Bourin M. Les communautés villageoises en Bas-Languedoc du X au XIV siècle. – In: Les communautés rurales (Recueil de la Société Jean Bodin, XLIII). Paris, 1984, p. 349-384.
- Bourin M. De la communauté paroissiale à l'*universitas castri*. – In: La paroisse en Languedoc (XIII-XIV s.). Toulouse, 1990, p. 199-214.
- Bourin M. Delimitations des parcelles et perception de l'espace en Bas-Languedoc aux X et XI siècles. – In: Campagnes médiévales: l'homme et son espace. Etudes offertes à Robert Fossier. Paris, 1995, p. 73-85.
- Bourin M. Désignation et anthroponymie des femmes en Bas-Languedoc: l'exemple du cartulaire du chapitre d'Agde. – In: Genèse médiévale de l'anthroponymie moderne. T. II - 2. Tours, 1992, p. 151-186.
- Bourin M. Les formes anthroponymiques et leur évolution d'après les données du cartulaire du chapitre cathédrale d'Agde (X siècle – 1250). – In: Genèse médiévale de l'anthroponymie moderne. T. 1. Tours, 1990, p. 179-217.
- Bourin M. Les solidarités paysannes en Bas-Languedoc aux environs de l'an Mil. – In: Catalunya i Franca meridional a l'entorn de l'any mil. Barcelona, 1991, p. 240-247.
- Bourin M., Durand R. Vivre au village au moyen âge. Les solidarités paysannes du XI au XIII siècle. Paris, 1984.
- Bourin M., Le Blévec D., Raynaud Cl., Schneider L. et al. Le littoral languedocien à la période médiévale. – Castrum, VII (в печати).
- Bourin M., Parisse M. L'Europe au siècle de l'an Mil. Paris, 1999.
- Bourin M., Zadora-Rio E. Analyses de l'espace. – In: Histoire et sciences sociales: approches nouvelles. Paris, 2000 (в печати).
- Bourin-Derruau M. Villages médiévaux en Bas-Languedoc: genèse d'une sociabilité (X-XIV siècle). T. 1-2. Paris, 1987.
- Bournazel E., Poly J.-P. La mutation féodale, X-XII siècles. Paris, 1980.
- Boutruche R. Seigneurie et féodalité. Paris, 1959.
- Boutruche R. Une société provinciale en lutte contre le régime féodal. L'alleu en Bordelais et en Bazadais du XI au XVIII siècle. Rodez, 1947.
- Boyer J.-P. Hommes et Communautés du Haut Pays Niçois Médiéval. La Vesubie (XIII-XV siècles). Nice, 1990.
- Boyer J.-P., Venturini A. Les consulats ruraux dans le ressort de l'évêché de Nice (circa 1150-1326). – In: Actes des journées d'histoire régionale. Mouans-Sartoux, 1984, p. 26-45.
- Boze E. Histoire d'Apt. Apt, 1813.
- Bregi J.-F. Recherches sur la démographie rurale et les structures sociales au IX siècle. Thèse III cycle. Université de Paris-X (Nanterre), 1975.
- Brisebarre A.M. Bergers des Cévennes. Histoire et ethnographie du monde pastorale et de la transhumance en Cévennes. Nancy, 1978.
- Brochier J.-E. Deux milles ans d'histoire du climat dans le Midi de la France. – Annales ESC, 1983, t. 38, p. 425-438.
- Broëns M. Le peuplement germanique de la Gaule entre Méditerranée et Océan. – Annales du Midi, 1956, t. 68, p. 17-37.
- Broëns M. L'onomastique domaniale entre Plateau central et Garonne au VII siècle, d'après les textes. – Revue internationale d'onomastique, 1956, vol. 8, p. 161-183; 1957, vol. 9, p. 1-27.
- Brogan O. Roman Gaul. London, 1953.
- Brown P. The Making of Late Antiquity. Cambridge, 1978.
- Brown P. The World of Late Antiquity. From Marcus Aurelius to Muhammad. London, 1971.
- Bruck E.F. Caesarius of Arles and the Lex Visigothorum. – In: Studi in onore di Vincenzo Arangio-Ruiz. Napoli, 1953, vol. 1, p. 200-217.
- Bruel A. Note sur la transcription des actes privés dans les cartulaires antérieurement au XII siècles. – Bibliothèque de l'Ecole des Chartes, 1875, t. XXXVI, p. 447-456.
- Bruguière M.B. Littérature et droit dans la Gaul du V siècle. Toulouse, 1974.
- Brun J.-P. L'habitat rural dans le Var à l'époque romaine. – Provence historique, 1985, t. 35, p. 233-251.
- Brun J.-P. L'oléiculture en Provence: les huileries du département du Var. Paris, 1986.
- Brun J.-P., Congès G., Badan O. Les bergeries romaines de la Crau d'Arles et les origines de la transhumance en Provence. – Gallia, 1995, t. 52, p. 263-310.
- Brun R. La ville de Salon au moyen âge. Aix, 1924.
- Bruneton-Governatori A. Alimentation et idéologie: la châtaigne en France. – Annales ESC, 1984, Année, 39, p. 1161-1187.
- Brutails J.-A. Etudes sur la condition de populations rurales en Roussillon pendant le moyen âge. Paris, 1891.
- Buchner R. Die Provence in merowingischer Zeit. Verfassung, Wirtschaft, Kultur. Stuttgart, 1933.

- Bürge A. Der mercennarius und die Lohnarbeit. – Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, 1990, Bd. CVII. Romanistische Abteilung, S. 80-136.
- Burnard Y. Domitii Aquenses, une famille de chevaliers romains de la région d'Aix-en-Provence, mausolée et domaine. Paris, 1975.
- Burnard Y. Le monument gallo-romain dit *La Sarrasinière* à Andance (Ardèche). – Gallia, 1979, t. 37, fasc. 1, p. 119-140.
- Busquet R. Histoire de Marseille. Paris, 1945.
- Cabanis A., Anex-Cabanis D. Serfs commingeois. – In: *Mélanges Roger Aubenas*. Montpellier, 1974, p. 107-122.
- Caille J. Hôpitaux et charité publique à Narbonne au Moyen Age de la fin du XI à la fin du XV siècle. Toulouse, 1978.
- Caille J. L'élan urbain en Languedoc du XI au XIV siècle. L'exemple de Narbonne et de Montpellier. – *Archéologie du Midi médiéval*, 1995, t. 13, p. 79-90.
- Caille J. Les marchands de Montpellier et la leude de Narbonne dans le dernier quart du XI siècle. – *Bulletin historique de la ville de Montpellier*, 1985, N 5, p. 3-5.
- Caille J. Narbonne au Moyen Age. Evolution de la topographie et du paysage urbain. – In: *Actes du 110e Congrès national des Sociétés savantes*. Montpellier, 1986, t. II, p. 57-97.
- Caille J. Narbonne sous l'occupation musulmane (première moitié du VIII siècle). Problèmes de topographie. – *Annales du Midi*, 1975, t. 87, p. 97-103.
- Caille J. Origine et développement de la seigneurie temporelle de l'archevêque dans la ville et le terroir de Narbonne (IX-XII siècles). – In: *Narbonne. Archéologie et histoire*. Montpellier, 1973, p. 9-37.
- Caillemier R. Le retrait lignager dans le droit provençal. – In: *Studi giuridici in onore di Carlo Fadda*. Napoli, 1906, vol. 4, p. 13-70.
- Calmette J. La famille de saint Guilhem. – *Annales du Midi*, 1906, t. 18, p. 145-165.
- Calmette J. La question des Pyrénées et la Marche d'Espagne au Moyen Age. Paris, 1947.
- Calmette J., Vidal P. Histoire de Roussillon. Paris, 1923.
- Les campagnes de la France méditerranéenne dans l'Antiquité et le haut Moyen Age. Paris, 1994.
- Les campagnes de la Gaule à la fin de l'Antiquité. Habitat et peuplement aux IV et V siècles. Colloque AGER IV. Montpellier, 11-14 mars 1998. Résumé des communications.
- Camproux Ch. Toponymes en -ac du Gévaudan. – *Revue internationale d'onomastique*, 1969, vol. XXI, p. 161-186, 241-249; 1970, vol. XXII, p. 25-36.
- Canestrier P. Que la France se nomme diversité: l'économie d'un village alpin au XVI siècle. – *Annales ESC*, 1952, Année 7, p. 439-452.
- Cannata C.A. "Possessio", "possessor", "possidere" nelle fonti giuridiche del basso impero romano. Milano, 1962.
- Capogrossi-Colognesi L. La struttura della proprietà repubblicana. Vol. I-II. Milano, 1969-1976.
- Caravale M. Ordinamenti giuridici dell'Europa medievale. Bologna, 1994.
- Carbasse J.-M. Introduction historique au droit. Paris, 1998.
- Carboneres M. La mancebia de Valencia. Imp. de El Mercantil, 1876.
- Carlin M.-L. La pénétration du droit romain dans les actes de la pratique provençale (XI-XIII siècles). Paris, 1967.
- Carocci S. Signoria rurale e mutazione feudale. Una discussione. – *Storica*, 1997, vol. VIII, p. 49-91.
- Carrère P., Dugrand R. La région méditerranéenne. Paris, 1960.
- Carrières M. L'esclavage domestique en Roussillon, Languedoc et Provence jusqu'à la fin du XVIII siècle. – *Information historique*. 1963, t. XXV, p. 185-193, t. XXVI, p. 6-12.
- Carolus-Barré L. Le censier de la ville Doledonum (Dolaison, en Velay) et l'aire de l'extension de l'appendaria. – In: *Recueil de travaux offert à Cl. Brunel*. Paris, 1955, vol. 1, p. 235-242.
- Carta Raspi R. Le classi sociali nella Sardegna medioevale. Cagliari, 1938.
- Casanova E. Archivistica. Siena, 1928.
- Caseneuve P. de. Le franc-alleu de la province de Languedoc établi et défendu. Toulouse, 1645.
- Castaing-Sicard M. Les contrats dans le très ancien droit toulousain (X-XIII siècles). Toulouse, 1959.
- Castaing-Sicard M. Monnaies féodales et circulation monétaire en Languedoc (X-XIII siècles). Toulouse, 1961.
- Castaldo A. L'Eglise d'Agde (X-XIII siècle). Paris, 1970.
- Catafau A. Les Celleres et la naissance du village en Roussillon (X-XV siècles). Perpignan, 1998.
- Catafau A. *Contentiones fuerunt*. Conflits et violences dans le Roussillon féodal (XI-XII siècles). – In: *Le Roussillon de la Marca Hispanica aux Pyrénées Orientale (VIII-XX siècles)*. Perpignan, 1995, p. 221-249.
- Catafau A. Les *Hispani* et l'aprision en Roussillon et Vallespir. Indices d'une croissance, fin VIII – début X siècle. – *Frontières*, 1992, 2, p. 7-20.
- Catafau A. Une famille roussillonnaise du XII siècle. – *Etudes Roussillonnaises*, 1993, t. XII, p. 91-108.
- Catafau A., Duhamel-Amado Cl. Fidèles et apriionnaires en réseaux dans la Gothie des IX et X siècles. – In: *La Royauté et les élites dans l'Europe carolingienne*. Ed. par R. Le Jan. Paris, 1998, p. 437-465.

- Catel G. de. Histoire des comtes de Tolose. Toulouse, 1623.
- Caucanas S. Moulins et irrigation en Roussillon du IX au XV siècle. Paris, 1995.
- Cazes J.-P. Habitat et occupation du sol en Lauragais audois au Moyen Age. Thèse n. r. Université de Toulouse-Le-Mirail, 1998.
- Les Cévennes de la montagne à l'homme. Sous la dir. de Ph. Joutard. Toulouse, 1979.
- Centelles J. De la Méditerranée aux étangs et marécages. Perpignan, 1981.
- Césaire d'Arles et la christianisation de la Provence. Actes des journées "Césaire". Aix-en-Provence – Arles – Lérins, 3-5 novembre 1988, 22 avril 1989. Paris, 1994.
- Chaillan M. Saint Césaire. Paris, 1912.
- Chalon M. A propos des inscriptions dédicatoires de l'évêque Rusticus. – In: Narbonne. Archéologie et histoire. Montpellier, 1973, t. 1, p. 228-232.
- Chalon M. Etudes sur le Roussillon du IV au IX s. – In: Ruscino, 1980, vol. I, p. 341-362.
- Chalon M. L'inscription juive de Narbonne et la condition des Juifs en Narbonnaise à la fin du VII siècle. – In: Hommages à André Dupont. Montpellier, 1974, p. 39-53.
- Chambon J.-P. L'agencement spatial et fonctionnel des vicairies carolingiennes dans le Midi de la Gaule: une approche linguistique. – Revue de linguistique romane, 1999, t. 63, p. 55-174.
- Chapelot J., Fossier R. Le village et la maison au moyen âge. Paris, 1980.
- Charrié P. Dictionnaire topographique du département de l'Ardèche. Paris, 1979.
- Charrin L. de. Les testaments dans la région de Montpellier au moyen âge. Ambilly, 1961.
- Chastagnol A. La Gaule romaine et le droit latin. Lyon, 1995.
- Chastang P. Entre histoire et reconstruction des origines: les actes anciens (IX siècle) des cartulaires de Gellone. – In: Saint-Guilhem-le-Désert dans l'Europe du haut Moyen Age. Actes de la table ronde d'août 1998 (в печати).
- Chastang P. Lire, écrire, transcrire. Le travail des rédacteurs de cartulaires en Bas-Languedoc (XI-XIII siècles). Thèse n. r. Université Paris-I, 2000.
- Chatillon F. Dardanus et Theopolis (409-417). – Bulletin de la Société d'Etudes historiques, scientifiques et littéraires des Hautes-Alpes, 1943, 62, p. 29-151.
- Chénon E. Etude sur l'histoire des alleux en France. Paris, 1888.
- Chevalier M. La vie humaine dans les Pyrénées Ariégeoises. Paris, 1956.
- Chevallet A. de. Origines et formation de la langue française. Paris, 1858.
- Chévrier G. L'évolution de l'acte à cause de mort en Dauphiné du VII à la fin du XI siècle. – In: Recueil de mémoires et travaux de la Société d'histoire du droit et des institutions des anciens pays de droit écrit. Toulouse, 1948, fasc. I, p. 3-27.
- Cheyette F.L. Suum cuique tribuere. – French Historical Studies, 1970, v. 6, p. 287-299.
- Cheyette F.L. The Castles of the Trencavel: a Preliminary Aerial Survey. – In: Order and Innovation in the Middle Ages. Essays in honour of J.R. Strayer. Princeton, 1976, p. 255-272.
- Cheyette F.L. On the *fief de reprise*. – In: Les sociétés méridionales à l'âge féodal. Hommage à Pierre Bonnassie. Toulouse, 1999, p. 319-324.
- Cheyette F.L. The "Sale" of Carcassonne to the Counts of Barcelona (1067-1070) and the Rise of the Trencavels. – Speculum, 1988, vol. 63, p. 826-864.
- Cheyette F.L., Amado-Duhamel C. Organisation d'un terroir et d'un habitat concentré: un exemple languedocien. – In: Habitats fortifiés et organisation de l'espace en Méditerranée médiévale. Lyon, 1983, p. 35-44.
- Chomel V. Pareries et frèrèches en Dauphiné d'après quelques textes inédits (vers 1250-1346). – Cahiers d'Histoire, 1966, t. XI, p. 309-319.
- Chouquer G., Favory F. Contribution à l'étude des cadastres antiques. Paris, 1980.
- Chouquer G., Clavel-Lévêque M., Favory F. Cadastres, occupation du sol et paysages agraires antiques. – Annales ESC, 1982, Année 37, p. 847-882.
- Christol M. La municipalisation de la Gaule Narbonnaise. – In: Cités, Municipales, Colonies. Ed. par M. Dondin-Payre et M.-Th. Raepsaet-Charlier. Paris, 1999, p. 1-28.
- Clanchy M.T. From Memory to Written Record: England, 1066-1307. Cambridge (Mass.), 1979.
- Claude D. Der Handel im westlichen Mittelmeer während des Frühmittelalters. Göttingen, 1985.
- Clavel M. Béziers et son territoire dans l'Antiquité. Paris, 1970.
- Clement P. Les chemins de Languedoc. Nîmes, 1987.
- Closa Farres J. Aspectos y problemas estilísticos en las homilias de S. Cesario de Arles. Tesis presentada para la obtención del Grado de Doctor a la Facultad de Filosofía e Letras, Sección de Filología Classica, de la Universidad de Barcelona, 1973.
- Codou Y. L'Eglise, les hommes et le terroir dans le diocèse de Fréjus. X-XII siècles. Thèse n. r. Université Aix-en-Provence, 1997.

- Combes J. Aspects économiques et sociaux du Pézenas médiéval. - In: Pézenas. Ville et campagne. XIII-XX siècles. Montpellier, 1976, p. 5-29.
- Combes J. Hosteliers et hostelleries à Montpellier à la fin du XIV siècle et au XV siècle. - In: Hommage à A. Dupont. Montpellier, 1974, p. 55-81.
- Combes J. Origine et passé d'Aigues-Mortes. - Revue d'histoire économique et sociale, 1972, n. 3, p. 304-326.
- Combet J. La Révolution à Nice (1792-1800). Paris, 1912.
- Comet G. Le paysan et son outil. Essai d'histoire technique des céréales (France, VIII-XV siècle). Roma, 1992.
- Constant A. Les châteaux et le peuplement dans le massif des Albères et ses marges du IX au début du XII siècle. - Annales du Midi, 1997, t. 109, p. 443-466.
- Conte E. Servi medievali. Dinamiche del diritto comune. Roma, 1996.
- Cooper-Marsdin A. Caesarius, bishop of Arles. Rochester, 1903.
- Cooper-Marsdin A. The History of the Islands of Lerins. The Monastery, Saints and Theologians of S. Honorat. Cambridge, 1913.
- Corbett P.E. The Roman Law of Marriage. Oxford, 1930.
- Cornil G. Du "mancipium" au "dominium". - In: Festschrift P. Koschaker. Weimar, 1939, Bd I, S. 404-444.
- Corominas J. Estudis de toponymia catalana. Barcelona, 1965.
- Cortese E. Il diritto nella storia medievale. Vol. 1-2. Roma, 1995.
- Coste P. L'origine de la transhumance en Provence: enseignements d'une enquête sur les pâturages comtaux de 1345. - In: L'Élevage en Méditerranée occidentale. Paris, 1977, p. 113-119.
- Coste P. La vie pastorale en Provence au milieu du XIV siècle. - Etudes rurales, 1972, N 46, p. 61-75.
- Coulet N. Aix-en-Provence: espace et relations d'une capitale, milieu XIV - milieu XV s. Aix, 1988.
- Coulet N. Notes sur l'élevage en Haute Provence. - Provence historique, 1990, t. 40, p. 257-266.
- Coulet N. Rotation de culture en Basse-Provence. - In: Techniques et sources documentaires. Aix-en-Provence, 1985, p. 201-205.
- Coulet N., Stouff L. Les institutions communales dans les villages de Provence au bas moyen âge. - Etudes rurales, 1976, N 63, p. 67-81.
- Coupeau C. La pêche autour de l'étang et des fontaines de Salses (X-XIV siècles). - Etudes Roussillonnaises, 1999, t. XVII, p. 15-24.
- Coutance A. L'Olivier. Paris, 1877.
- Cujas J. De feudis libri quinque... Coloniae Agrippinae, 1588.
- Cursente B. "Castra" et castelnaux dans le Midi de la France (XI-XV siècles). - Châteaux et peuplements en Europe occidentale du Xe au XVIII siècle (Flaran, 1). Auch, 1980, p. 31-55.
- Cursente M. Entre parenté et féodalité: les "amis" dans la Gascogne des XI et XII siècles. - In: Les sociétés méridionales à l'âge féodal. Hommage à Pierre Bonnassie. Toulouse, 1999, p. 285-292.
- Cursente B. Des maisons et des hommes. La Gascogne médiévale (XI-XV siècle). Toulouse, 1998.
- Cursente B. La société rurale gasconne au miroir des cartulaires (XI-XIII s.): notables du fisc ou paysans. - In: Villages et villageois au Moyen Âge. Paris, 1992, p. 53-65.
- Dauzat A. Les noms de personnes. Origine et évolution. Paris, 1925.
- Dauzat A., Rostaing Ch. Dictionnaire étymologique des noms de lieux en France. Paris, 1989.
- Davis G.R.C. Medieval Cartularies of Great Britain. London, 1958.
- Débax H. Le cartulaire des Trencavel (*Liber instrumentorum vicecomitalium*). - In: Les cartulaires. Paris, 1993, p. 291-299.
- Débax H. Stratégies matrimoniales des comtes de Toulouse. - Annales du Midi, 1988, t. 100, p. 131-151.
- Débax H. Structures féodales dans le Languedoc des Trencavel (IX-XII s.). Thèse n. r. Toulouse, 1997.
- Débax H., Framond M. de. Les comtes de Toulouse aux X et XI siècles et leurs lieux d'inhumation. - In: Le comte de l'An Mil. Toulouse, 1996, p. 11-45.
- Debord A. Châteaux et société dans le Rouergue médiéval (X-XIII siècles). - Châteaux Gaillard, 1988, t. XIV, p. 7-28.
- Dedek H. Der Besitzschutz im römischer, deutschen und französischen Recht. Gesellschaftliche Gründe dogmatischen Wandels. - In: Zeitschrift für Europäisches Privatrecht, 1997, Bd 5, S. 342-365.
- Del Treppo M. La vita economica e sociale in una grande abbazia del Mezzogiorno: San Vincenzo al Volturno nell'alto medioevo. - Archivio storico per le provincie napoletane, 1956, vol. XXXV, p. 31-110.
- Delaplace Ch. Ermites et ascètes à la fin de l'Antiquité et leurs fonction dans la société rurale. L'exemple de la Gaule. - Mélanges de l'Ecole française de Rome, 1992, t. 104, p. 981-1024.
- Delaplace Ch. Paganus. Images du paysan et de la société rurale en Occident à la fin de l'Antiquité (IV-VI siècles). Thèse n. r. Université Paris-IV, 1986.
- Delaplace Ch., France J. Histoire des Gaules (VI siècle av. J.-C. / VI siècle ap. J.-C. Paris, 1995.
- Delaruelle F. Toulouse et la route des deux mers. - Annales du Midi, 1956, vol. 62, p. 215-228.

- Déléage A. La capitation du Bas-Empire. Mâcon, 1945.
- Déléage A. La vie rurale en Bourgogne jusqu'au début du XI siècle. Mâcon, 1941.
- Delessard L. La Révolution française et les Archives départementales. – Mémoires de l'Académie des sciences, arts et belles-lettres de Dijon. Années 1940, 1941 et 1942. Dijon, 1944, p. 160-167.
- Delisle L. Notice sur les manuscrits de Bernard Gui. Paris, 1879.
- Delumeau J.-P. Arezzo. Espace et sociétés, 715-1230. Rome, 1996.
- Demangeon A. Géographie économique et humaine de la France. 2 pt. en 3 vol. Paris, 1946-1948.
- Démians d'Archimbaud G. L'organisation de la campagne en Provence occidentale: indices archéologiques et aspects démographiques (XI-XV siècles). – Provence historique, 1977, t. XXVII, p. 3-23.
- Démians d'Archimbaud G. Les fouilles de Rougiers, contribution à l'archéologie de l'habitat rural médiéval en pays méditerranéen. Paris, 1981.
- Démians d'Archimbaud G. Rougiers, village médiéval de Provence. Approches archéologiques d'une société rurale méditerranéenne. Thèse de Doctorat d'Etat. Université Paris-I, 1978.
- Dendy D.R. The Use of Lights in Christian Worship. London, 1959.
- Des oppida aux métropoles. Archéologues et géographes en vallée du Rhône. Paris, 1998.
- Despois E. Le vandalisme révolutionnaire: fondations littéraires, scientifiques et artistiques de la Convention. Paris, 1868.
- Devos J.-C. L'abbaye Saint-Victor de Marseille et la réforme grégorienne. – In: Mélanges Busquet. Questions d'histoire de Provence (XI-XIX siècles). Vaison, 1956, p. 32-40.
- Devroey J.-P. Mansi absi: indices de crise ou de croissance de l'économie rurale du haut moyen âge? – Le Moyen Age, 1976, t. LXXXII, p. 421-451.
- Devroey J.-P. Les méthodes d'analyse démographique des polyptyques du haut moyen âge. – Acta historica Bruxellensia, 1981, t. 4, p. 74-79.
- Dhondt J. Etudes sur la naissance des principautés territoriales en France, IX-X siècles. Brugge, 1948.
- Didier N. Les censiers du prieuré clunisien de Domène (diocèse de Grenoble). Notes critiques et chronologiques. – Cahiers d'histoire, 1957, t. II, p. 5-22; 1958, t. III, p. 221-267.
- Didier N. Les dispositions du statut de Guillaume de Forcalquier sur les filles dotées (1162). – Le Moyen Age, 1950, t. LVI, p. 247-278.
- Dill S. Roman Society in the Last Century of the Western Empire. London, 1910.
- Dill S. Roman Society in Merovingian Gaul. London, 1926.
- Dion R. Histoire de la vigne et du vin en France des origines au XIX siècle. Paris, 1959.
- Diosdi G. Ownership in Ancient and Preclassical Roman Law. Budapest, 1970.
- Doehaerd R. Le Haut Moyen Age occidental. Economies et sociétés. Paris, 1971.
- Dölger F. Beitrage zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung besonders des 10. und 11. Jahrhunderts. Hildesheim, 1960.
- Dollinger Ph. L'évolution des classes en Bavière depuis la fin de l'époque carolingienne jusqu'au milieu du XIII siècle. Paris, 1949.
- Dominicy A. De praerogativa allodiorum in provinciis quae jure scripto reguntur, Narbonensis et Aquitanica, historica dispositio. Paris, 1645.
- Dopsch A. Die Wirtschaftsentwicklung der Karolingerzeit vornehmlich in Deutschland. Bd 1-2. Weimar, 1921-1922.
- Dottin G. La langue gauloise. Paris, 1920.
- Douguderoit A. Les paysages forestiers de Haute-Provence et des Alpes-Maritimes. Aix-en-Provence, 1976.
- Dubled H. Mancipium au moyen âge. – Revue du moyen âge latin, 1949, t. V, p. 51-56.
- Duby G. Le chevalier, la femme et le prêtre. Le mariage dans la France féodale. Paris, 1981.
- Duby G. La diffusion du titre chevaleresque sur le versant méditerranéen de la Chrétienté latine. – In: La Noblesse au Moyen Age, XI-XV siècles. Essais à la mémoire de R.Bouttruche. Paris, 1976, p. 39-70.
- Duby G. L'économie rurale et la vie des campagnes dans l'Occident médiéval. Paris, 1962.
- Duby G. Guerriers et paysans, VII-XII siècles. Premier essor de l'économie européenne. Paris, 1973.
- Duby G. L'Histoire continue. Paris, 1991.
- Duby G. Hommes et structures. Paris, 1973.
- Duby G. Les "jeunes" dans la société aristocratique dans la France du Nord-Ouest au XII siècle. – Annales ESC, 1964, Année 19, p. 835-846.
- Duby G. Medieval Marriage. Two Models from Twelfth Century France. Baltimore, 1978.
- Duby G. Note sur les corvées dans les Alpes du Sud en 1338. – In: Etudes d'histoire du droit privé offertes à P.Petot. Paris, 1959, p. 131-146.
- Duby G. La seigneurie et l'économie paysanne dans les Alpes du Sud en 1338. – Etudes rurales, 1961, N 2, p. 5-36.
- Duby G. La société aux XI et XII siècles dans la région mâconnaise. Paris, 1953.

- Duby G. Techniques et rendements agricoles dans les Alpes du Sud en 1388. – *Annales du Midi*, 1958, t. 70, p. 403-413.
- Duby G. Les villes du Sud-Ouest de la Gaule du VIII au XI siècle – In: *La città nell'alto medioevo*. Spoleto, 1959, p. 231-258.
- Duchéin M. La Révolution française et les archives: la mémoire et l'oubli dans l'imaginaire républicain. – In: *Liber amicorum. Etudes historiques offertes à Pierre Bougard*. Arras, 1987, p. 261-265.
- Dufour J. La bibliothèque et le scriptorium de Moissac. Genève, 1972.
- Dufour J. La composition de la bibliothèque de Moissac à la lumière d'un inventaire du XVII siècle nouvellement découvert. – *Scriptorium*, 1981, t. XXXV, p. 175-226.
- Dugrand R. La garrigue montpellieraine. Paris, 1964.
- Duhamel-Amado Cl. Femmes entre elles. Filles et épouses languedociennes (XI et XII siècles). – In: *Femmes. Mariage. Lignages. XII-XIV siècles. Mélanges offerts à Georges Duby*. Bruxelles, 1992, p. 125-155.
- Duplessy J. La circulation des monnaies arabes en Europe occidentale du VIII au XIII siècle. – *Revue numismatique*, 1956, t. LX, p. 101-163.
- Dupont A. L'aprision en Biterrois aux IX et X siècles. – In: *Béziers et le Biterrois*. Montpellier, 1971, p. 105-115.
- Dupont A. L'aprision et le régime aprisionnaire dans le Midi de la France. – *Le Moyen Age*, 1965, t. LXXI, p. 179-213, 375-399.
- Dupont A. Les cités de la Narbonnaise Première depuis les invasions germaniques jusqu'à l'apparition du consulat. Nîmes, 1942.
- Dupont A. Considérations sur la colonisation et la vie rurale dans le Roussillon et la Marche d'Espagne au IX siècle. – *Annales du Midi*, 1955, t. 67, p. 223-245.
- Dupont A. L'exploitation du sel des étangs de Languedoc (IX-XIII siècle). – *Annales du Midi*, 1958, t. 70, p. 7-25.
- Dupont A. Les relations commerciales entre les cités maritimes de Languedoc et les cités méditerranéennes d'Espagne et d'Italie du X au XIII siècle. Nîmes, 1942.
- Dupont A. Les vues méditerranéennes des comtes de Rodez aux X et XI siècles. – In: *Rouergue et confins*. Rodez, 1958, p. 143-151.
- Duprat E. La Provence dans le haut moyen âge (406-1113). Marseille, 1923.
- Duprat E. Les relations de la Provence avec les pays du Bassin occidental de la Méditerranée du V siècle aux Croisades. – *Répertoire des Travaux de la Société de statistique de Marseille*, 1911-1920, t. 48, p. 96-128.
- Duprat E. Les relations de la Provence et du Levant du V siècle aux Croisades. – In: *Congrès français de la Syrie*. Marseille, 1919, vol. 2, p. 75-98.
- Durand A. Le labour de céréaliculture en Languedoc méditerranéen: quelques points de repères. – In: *Les sociétés méridionales à l'âge féodal. Hommage à Pierre Bonnassie*. Toulouse, 1999, p. 51-57.
- Durand A. Les paysages médiévaux du Languedoc (X-XII siècles). Toulouse, 1998.
- Durand A., Forest V., Gardeisen, Ruas M.-P. Approches bioarchéologiques de l'habitat castral languedocien. – *Histoire et sociétés rurales*, 1997, N 8, p. 11-32.
- Durand G. Les châteaux du Rouergue méridionale du IX au XI siècle. – In: *Les sociétés méridionales à l'âge féodal. Hommage à Pierre Bonnassie*. Toulouse, 1999, p. 125-132.
- Durante L. Histoire de Nice. Turin, 1823.
- Durlat J. Les conditions du commerce au VI siècle. – In: *The Sixth Century: Production, Distribution and Demand*. Leiden, 1998, p. 89-117.
- Durlat J. De la ville antique à la ville byzantine. Le problème des subsistances. Rome, 1990.
- Durlat J. Les finances publiques de Diocétien aux Carolingiens (284-888). Sigmaringen, 1990.
- Duvernoy J. Histoire des Cathares. Toulouse, 1979.
- Eickhoff E. Seekrieg und Seepolitik zwischen Islam und Abendland. Das Mittelmeer unter byzantinischer und arabischer Hegemonie (650-1040). Berlin, 1966.
- Emery R. Heresy and Inquisition in Narbonne. New York; London, 1941.
- Engelmann E. Zur städtischen Volksbewegung in Südfrankreich. Kommunefreiheit und Gesellschaft: Arles, 1200-1250. Berlin, 1959.
- Engels O. Schutzgedanke und Landesherrschaft im östlichen Pyrenäenraum (9.-13. Jahrhundert). Münster, 1970.
- Esmieu J.-J. Notice de la ville de Mées. Digne, 1803.
- Espieux H. Histoire de l'Occitanie. Agen, 1970.
- Les Etangs à l'époque médiévale. Sous la dir. de Ch.Landes. Montpellier, 1986.
- European Towns. Their Archaeology and early History. London, 1977.
- Ewig E. Spätantikes und fränkisches Gallien: Gesammelte Schriften (1952-1973). Bd. 1-2. München, 1976-1979.
- Fabre A. Histoire de Provence. T. 1-2. Marseille, 1834-1835.
- Fabrège F. Histoire de Maguelone. T. 1-3. Montpellier, 1884-1914.
- Falletti L. Le retrait lignager en droit coutumier français. Paris, 1923.

- Falque-Vert H. Les hommes et la montagne en Dauphiné au XIIIe siècle. Grenoble, 1997.
- Fantoni Castrucci S. Istoria della Città d'Avignone e del Contado Venesino. T. 1-2. Venetia, 1678.
- Farias Zurita V. Poblamiento y sociedad en el noreste catalán, siglos XI-XIII. Diss. Barcelona, Universitat Pompeu Fabra, 1999.
- Farre P. Le personnel domestique à Toulouse aux XIV-XV siècles. Université de Toulouse, 1981.
- Fasoli G. Le incursioni ungare in Europa nel secolo X. Firenze, 1945.
- Faucher D. La vie rurale vue par un géographe. Toulouse, 1962.
- Fauriel Cl. Histoire de la Gaule méridionale sous la domination des conquérants germaniques. T. 1-4. Paris, 1836.
- Favier J. Les Archives. Paris, 1965.
- Favory F., Malvis J.-M., Mercier C., Raynaud C., Roger K. Limitations antiques et morphologie parcellaire dans le Lunellois (Hérault): données des fouilles récentes. – Revue archéologique de Narbonnaise, 1993, t. 26, p. 139-170.
- Feenstra R. "Dominium" and "Ius in re aliena": the origins of a Civil Law Distinction. – In: New Perspectives in the Roman Law of Property. Essays in honor of B.Nicholas. Oxford, 1989, p. 111-122.
- Feller L. Les Abruzzes médiévales. Territoire, économie et société en Italie centrale, du IX au XIIe siècle. Rome, 1998.
- Feller L. Decrire la terre en Italie centrale au haut moyen âge. – In: Le village médiéval et son environnement. Etudes offertes à J.-M.Pesez. Paris, 1998, p. 491-507.
- Feller L. Statut de la terre et statut des personnes. L'alleu paysan dans l'historiographie depuis Georges Duby. – Etudes rurales, 1997, N 145-146, p. 147-164.
- Les féodalités. Sous la dir. de E.Bournazel et J.-P.Poly. Paris, 1998.
- Février P.-A. A propos du vicus en Gaule méridionale. – In: Caesarodunum II. Actes du colloque. Le vicus gallo-romain. Paris, 1976, p. 309-321.
- Février P.-A. La basse vallée d'Argens. Quelques aspects de la vie économique de la Provence orientale aux XIVe et XVe siècles. – Provence historique, 1959, t. IX, p. 39-61.
- Février P.-A. Le développement urbain en Provence de l'époque romaine à fin du XIVe siècle. Paris, 1964.
- Février P.-A. La donation faite à Lérins par le comte Leibulf. – Provence historique, 1956, t. VI, p. 23-33.
- Février P.-A. Fréjus (Forum Julii) et la basse vallée de l'Argens. Cuneo, 1977.
- Février P.-A. Quelques aspects de la vie agricole en Basse-Provence à la fin du moyen âge. – Bulletin philologique et historique, 1958, p. 299-317.
- Février P.-A. Problèmes de l'habitat du Midi méditerranéen à la fin de l'Antiquité et dans le Haut Moyen Age. – Jahrbuch des romisch-germanischen Zentralmuseums Mainz, 1978, Jahrgang 25, S. 208-247.
- Fiches J.-L. L'espace rural antique dans le Sud-Est de la France. Ambitions et réalités archéologiques. – Annales ESC, 1987, Année 42, p. 219-237.
- Fifth Century Gaul: A Crisis of Identity? Ed. by J.Drinkwater and H.Elton. Cambridge, 1992.
- Finley M. I. The Ancient Economy. Los Angeles, 1973.
- Fixot M. La cité et son territoire: l'exemple du Sud-Est de la Gaule. – In: Towns and their Territories between Late Antiquity and the Early Middle Ages. Brill, 2000, p. 37-61.
- Fixot M. La motte et l'habitat fortifié en Provence médiévale. – Château Gaillard, 1975, t. VII, p. 67-93.
- Fixot M. Recherches d'archéologie médiévale en Provence. Thèse de doctorat d'Etat soutenue sur travaux. Université de Provence, 1990.
- Flach J. Les origines de l'ancienne France. T. 1-4. Paris, 1886-1917.
- Florençon P. Notes sur les étangs du littoral aiguesmortaïs (в печати).
- Flori J. L'essor de la chevalerie, XI-XII siècles. Genève, 1986.
- Flori J. L'idéologie du glaive. Préhistoire de la chevalerie. Genève, 1983.
- Flori J. Qu'est-ce qu'un bachelor? – Romania, 1975, t. 96, p. 289-314.
- Flutré L.-F. Toponymes lozériens d'origine germanique. – Revue internationale d'onomastique, 1957, vol. 9, p. 253-268.
- Font-Reaulx J. de. L'origine des villages du Sud-Est. – Bulletin philologique et historique, 1968, p. 237-243.
- Foreville R. Les testaments agathois du X au XIIIe siècles. – Bulletin philologique et historique, 1961, p. 357-388.
- Fornery J. Histoire du Comte Venaissin et de la ville d'Avignon. T. 1. Marseille, 1982.
- Fornier M. Histoire générale des Alpes maritimes ou cottiennes. T. 1-3. Paris, 1890-1892.
- Fossier R. Enfance de l'Europe, X-XII siècles. Aspects économiques et sociaux. Paris, 1982.
- Fossier R. Histoire sociale de l'Occident médiéval. Paris, 1970.
- Fossier R. Polyptyques et censiers. Turnhout, 1978.
- Fossier R. Les tendances de l'économie: stagnation ou croissance? – In: Nascita dell'Europa carolingia. Spoleto, 1981, p. 261-274.

- Fournial E. Histoire monétaire de l'Occident médiéval. Paris, 1970.
- Fournier G. Le peuplement rurale en Basse Auvergne durant le haut moyen âge. Paris, 1962.
- Fournier G. La seigneurie en Basse Auvergne aux XI et XII siècle d'après les censiers du cartulaire de Sauxillanges. – In: Mélanges L. Halphen. Paris, 1951, p. 239-242.
- Fourquin G. Histoire économique de l'Occident médiéval. Paris, 1971.
- Freedman P. The Diocese of Vic. Tradition and Regeneration in Medieval Catalonia. New Brunswick, 1983.
- Freedman P. The Origins of Peasant Servitude in Medieval Catalonia. Cambridge, 1991.
- Freedman P. Servitude in Roussillon. – In: Servitude et servage dans le monde méditerranéen (в печати).
- Freitag R. Die Katalanischen Handwerkerorganisationen unter Königsschutz im Mittelalter. Münster, 1968.
- Fustel de Coulanges N.D. Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. T. I-VI. Paris, 1888-1900.
- Gachon P. Histoire de Languedoc. Paris, 1921.
- Galland A. Contre le franc-alleu sans titre prétendu par quelques provinces au préjudice du Roy. Paris, 1629.
- Gallo F. Studi sulla distinzione fra "res mancipi" e "res nec mancipi". Torino, 1958.
- Gallo-Romains, Wisigoths et Francs en Aquitaine, Septimanie et Espagne. Actes des 7. Journées Internationales d'Archéologie Mérovingienne. Toulouse, 1985. Rouen, 1991.
- Galop D. La forêt, l'homme et le troupeau dans les Pyrénées. 6000 ans d'histoire de l'environnement entre Garonne et Méditerranée. Toulouse, 1998.
- Gamillscheg E. Romania germanica. Bd. 1-3. Berlin; Leipzig, 1934-1936.
- Ganshof F.-L. Les avatars d'un domaine de l'église de Marseille à la fin du VII et au VIII siècle. – In: Studi in onore di G. Luzzatto. Milano, 1949, vol. I, p. 55-56.
- Ganshof F.-L. Les bureaux de tonlieu de Marseille et de Fos. Contribution à l'histoire des institutions financières de la monarchie franque. – In: Etudes historiques à la mémoire de N. Didier. Paris, 1960, p. 125-133.
- Ganshof F.-L. Notes sur les ports de Provence du VIII au X siècle. – Revue historique, 1938, t. 183, p. 28-37.
- Gaquère F. Pierre de Marca (1594-1662). Sa vie, ses oeuvres, son gallicanisme. Paris, 1932.
- Garcia de Cortázar I.A. El dominio del monasterio de San Millán de la Cogolla (siglos X a XIII). Salamanca, 1969.
- Gassendi P. Notitia ecclesiae Diniensis. Paris, 1654.
- Gaudemet J. Le droit romain. Paris, 1973.
- Gaudemet J. Mariage et vie conjugale. Le droit et les moeurs (IV-VIII siècle). – Méditerranée, 1999, N 18-19, p. 65-88.
- Gaufridi J.-F. Histoire de Provence. T. 1-2. Aix, 1694.
- Gauthier T. Précis sur l'histoire de Gap. Gap, 1837.
- Gauthier-Ziegler G. Histoire de Grasse depuis les origines du Consulat jusqu'à la réunion de la Provence à la Couronne (1155-1482). Paris, 1935.
- Gayraud M. Histoire de Narbonne antique. Rome, 1981.
- Geary P. Aristocracy in Provence. The Rhône Basin at the Dawn of the Carolingian Age. Philadelphia; Stuttgart, 1985.
- Geary P. Phantoms of Remembrance: Memory and Oblivion at the End of the First Millenium. Princeton, 1994.
- Georg P. Géographie des Alpes. Grenoble, 1942.
- Gérard P. Les Archives de la Haute-Garonne, leur évolution depuis 1790. – Mémoires de l'Académie des sciences, inscriptions et belles-lettres de Toulouse, 1980, vol. 142, p. 119-132.
- Gérard P. Les Archives de la Haute-Garonne, leur évolution depuis 1790. – Mémoires de l'Académie des sciences, inscriptions et belles-lettres de Toulouse, 1980, vol. 142, p. 119-132.
- Gérard P. Le marché de Baziège au XI siècle et dans la première moitié du XII. – Bulletin philologique et historique, 1961. Paris, 1963, p. 23-38.
- Germain A. Histoire de l'Eglise de Nîmes. Vol. 1-2. Paris; Nîmes, 1838-1842.
- Gigot J.C. Capbreu de Colioure, 1292, et ses enseignements. – Centre d'études et de recherches catalanes des archives, 1959, N 5, p. 206-233.
- Gil Farres O. Historia de la moneda española. Madrid, 1959.
- Gillard F.D. The Senators of Sixth-Century Gaul. – Speculum, 1979, 54, p. 685-697.
- Gillieron J., Edmont E. Table de l'Atlas linguistique de la France. Paris, 1912.
- Giordanengo G. Le droit féodal dans le pays de droit écrit. L'exemple de la Provence et du Dauphiné, XII – début XIV siècle. Rome, 1988.
- Giovannoni V. Les pecheurs de l'étang de Thau. Ecologie humaine et ethnologie des techniques. Paris, 1995.
- Giry A. Manuel de diplomatique. Paris, 1894.
- Glasson E. Histoire du droit et des institutions françaises. Paris, 1891.
- Glossarium mediae latinitatis Cataloniae. Barcelona, 1962 sqq.

- Goffart W. *Barbarians and Romans AD 418-585: The Techniques of Accommodation*. Princeton, 1980.
- Goffart W. "Caput" and Colonate: Towards a History of Late Roman Taxation. Toronto, 1974.
- Goffart W. From Roman Taxation to Mediaeval Seigneurie. – *Speculum*, 1972, 47, p. 165-187, 373-394.
- Goffart W. Old and New in Merovingian Taxation. – *Past and Present*, 1982, N 96, p. 3-21.
- Gouguenheim S. *Les fausses terreurs de l'An Mil*. Paris, 1999.
- Goubert P. Relations franco-byzantines dans la vallée du Rhône au VI siècle. – *Rhodania*, 1960, vol. 35, p. 3-16.
- Gouron A. Les étapes de la pénétration du droit romain dans l'ancienne Septimanie. – *Annales du Midi*, 1957, t. 69, p. 103-120.
- Gouron A. Liberté, servage et glossateurs. – In: *Recueil de mémoires et travaux publiés par la Société d'histoire du droit et des institutions des anciens pays de droit écrit*, 1980, fasc. XI, p. 41-51.
- Gouron A. La science du droit dans le Midi de la France au Moyen Age. London, 1984.
- Gouron M., Gouron A. Un affranchissement de serfs à Laurens. – In: *Hommage à André Dupont*. Montpellier, 1974, p. 157-166.
- Gouron M., Gouron A. Hommage et servage d'ourine: le cas des serfs d'Agde. – In: *Mélanges Pierre Tisset*. Montpellier, 1970, p. 267-281.
- Grand R. Le contrat de complant depuis les origines jusqu'à nos jours. Paris, 1917.
- Grand R. Note d'économie agraire médiévale: "mansus vestitus" et "mansus absus". – In: *Etudes d'histoire du droit privé offerts à P. Petot*. Paris, 1959, p. 252-256.
- Grand R., Delatouche R. *L'agriculture au moyen âge*. Paris, 1950.
- Grava Y. Pecheurs et bourdigaliers de l'Etang de Berre à la fin du moyen âge. – *La Gazette des Archives*, 1996, N 174-175, p. 313-319.
- Greenhalgh M. *The Survival of Roman Antiquities in the Middle Ages*. London, 1989.
- Greniers A. *Les Gaulois*. Paris, 1945.
- Grezes-Rueff F. L'abbaye de Fontfroide et son domaine foncier aux XII et XIII siècles. – *Annales du Midi*, 1977, t. 89, p. 253-280.
- Grierson Ph. Carolingian Europe and the Arabs: the Myth of the Mancus. – In: *Revue belge de philologie et d'histoire*, 1954, vol. XXXII, p. 1059-1074.
- Grierson Ph. Money and Coinage under Charlemagne. – In: *Karl der Grosse. Lebenswerk und Nachleben*. Düsseldorf, 1965, Bd I, S. 528-530.
- Grierson Ph. Le sou d'or d'Uzès. – *Le Moyen Age*, 1954, t. LX, p. 293-309.
- Griffe E. Histoire religieuse des anciennes pays de l'Aude: des origines chrétiennes à la fin de l'époque carolingienne. Paris, 1933.
- Griffe E. La Gaule chrétienne à l'époque romaine. T. 1-2. Paris, 1947-1957.
- Grosso G. *Le servitù prediali nel diritto romano*. Torino, 1969.
- Guenée B. Histoire et culture historique dans l'Occident médiéval. Paris, 1980.
- Guerreau A. Féodalité. – In: *Dictionnaire raisonné de l'Occident médiéval*. Paris, 1999, p. 387-405.
- Guerreau A. Le féodalisme. Un horizon théorique. Paris, 1980.
- Guesnay J.-B. *Provinciae Massiliensis ac reliquiae Phocensis annales, sive Massilia gentilis et christiana, libri tres*. Lugduni, 1657.
- Guichard F. Essai historique sur le Cominalat dans la ville de Digne, institution municipale provençale des XIII et XIV siècles. Digne, 1846.
- Guichard P. Animation maritime et développement urbain des côtes de l'Espagne orientale et du Languedoc au X siècle. – In: *Occident et Orient au X siècle*. Paris, 1979, p. 187-201.
- Guichard P. Les débuts de la piraterie andalouse en Méditerranée occidentale (798-813). – *Revue de l'Occident Musulman et de la Méditerranée*, 1983, vol. 35, p. 55-76.
- Guilaine G. *La France avant France*. Paris, 1980.
- Guilhiermoz P. Essai sur l'origine de la noblesse en France au Moyen Age. Paris, 1902.
- Guillaud E. *L'olivier et le murier*. Paris, 1899.
- Guillou A. Régionalisme et indépendance dans l'Empire byzantin au VII siècle. L'exemple de l'Exarchat et de la Pentapole d'Italie. Rome, 1969.
- Guyon J. L'Eglise en Provence aux V et VI siècles. – In: *L'Eglise et la Mission au VI siècle*. Paris, 2000, p. 213-241.
- Guyon J. La Gaule méridionale pendant l'Antiquité tardive et le Haut Moyen Age. – *Annals de l'Institut d'Estudis Gironins*, 1996-1997, vol. XXXVI, p. 117-150.
- Guyon J. Toulouse, la première capitale du royaume wisigoth. – In: *Sedes regiae (ann. 400-800)*. Barcelona, 2000, p. 219-240.
- L'habitat dispersé dans l'Europe médiévale et moderne*. Ed. par B. Cursente (Flaran, 18). Toulouse, 1999.

- Hamlin F.R. Les noms de lieux du département de l'Hérault. Mèze, 1983.
- Hamlin F. Le suffixe -acum dans la toponymie de l'Hérault. Thèse de 3-e cycle. Montpellier, 1959.
- Harries J. Church and State in the "Notitia Galliarum". – Journal of Roman Studies, 1978, vol. LXVIII, p. 35-36.
- Harris W.V. The Roman Father's Power of Life and Death. – In: Studies in Roman Law, in Memory of A.A.Schiller. Cambridge, 1986, p. 81-95.
- Hartmann L.M. Zur Wirtschaftsgeschichte Italiens in frühen Mittelalter. Gotha, 1904.
- Hatte J. Histoire de la Gaule romaine. Paris, 1966.
- Heijmans M. Duplex Arelas. Topographie historique de la ville d'Arles et de ses faubourgs de la fin du III siècle jusqu'au IX siècle. Thèse n. r. Université d'Aix-Marseille I, 1997.
- Heinzelmann M. Bischof und Herrschaft vom spätantiken Gallien bis zu den karolingischen Hausmeiern. Die institutionellen Grundlagen. – In: Herrschaft und Kirche, hg. von Fr.Prinz. Stuttgart, 1988, S. 23-82.
- Heinzelmann M. Bischofsherrschaft in Gallien: Zur Kontinuität römischer Führungsschichten vom 4. bis zum 7. Jahrhundert. Soziale, prosopographische und bildungsgeschichtliche Aspekte. München, 1976.
- Heinzelmann M. Villa d'après les oeuvres de Grégoire de Tours. – In: Aux sources de la gestion publique. T. I. Enquête lexicographique sur *fundus, villa, domus, mansus*. Lille, 1993, p. 46-70.
- Hélas J.-Cl. Une commanderie des Hospitaliers en Gévaudan: Gap-Francès au milieu du XV siècle. Thèse de III cycle. Univ. de Montpellier, 1974.
- Hélas J.-C. Le manse en Gévaudan au milieu du XV siècle. – Annales du Midi, 1990, t. 102, p. 173-178.
- Hen Y. Culture and Religion in Merovingian Gaul, AD 481-751. Leiden, 1995.
- Henry D.M.J. Histoire de Roussillon comprenant l'histoire du royaume de Majorque. Paris, 1835.
- L'Hérault de la préhistoire à nos jours. Sous la dir. de G.Cholvy. Saint-Jean-d'Angely, 1993.
- Herlihy D. Agrarian Revolution in Southern France and Italy, 801-1150. – Speculum, 1958, v. 33, p. 23-41.
- Herlihy D. The Carolingian Mansus. – English Historical Review, 1960, vol. 13, p. 79-89.
- Herlihy D. Medieval Household. Cambridge, 1985.
- Herlihy D., Klapisch-Zuper Ch. Les Toscans et leurs familles: Une étude de "catasto" florentin de 1427. Paris, 1978.
- Higounet Ch. Les Aznars, une tentative de groupement des comtés gascons et pyrénéens au IX siècle. – Annales du Midi, 1949, vol. 61, p. 5-14.
- Higounet Ch. Une carte agricole de l'Albigeois vers 1260. – Annales du Midi, 1958, t. 70, p. 65-71.
- Higounet Ch. Un grand chapitre de l'histoire du XII siècle: la rivalité des maisons de Toulouse et de Barcelone pour la prépondérance méridionale. – In: Mélanges L.Halphen. Paris, 1951, p. 313-322.
- Higounet Ch. Mouvements de population dans le Midi de la France du XI au XV siècle d'après les noms de personne et de lieu. – Annales ESC, 1953, Année 8, p. 1-24.
- Higounet Ch. Observations sur la seigneurie rurale et l'habitat en Rouergue du IX au XIV siècle. – Annales du Midi, 1950, t. 62, p. 121-134.
- Higounet Ch. L'occupation du sol du pays entre Tarn et Garonne au Moyen Age. – Annales du Midi, 1953, t. 65, p. 301-330.
- Hilaire J. Le régime des biens entre époux dans la région de Montpellier du début du XIII siècle à la fin du XVI siècle. Montpellier, 1957.
- Hildesheimer E. Les donats d'Eglise, d'après quelques textes méridionaux. – Bulletin philologique et historique, 1958, p. 89-101.
- Hildesheimer F. Introduction à l'histoire. Paris, 1994.
- Hill J.H., Hill L.L. Raymond IV, Count of Toulouse. Syracuse, 1962.
- Hinojosa y Naveros E. El régimen señorial y la cuestión agraria en Cataluña durante la Edad Media. Madrid, 1905.
- Histoire d'Aix-en-Provence. Aix-en-Provence, 1977.
- Histoire d'Albi. Sous la dir. de J.-L.Biget. Toulouse, 1983.
- Histoire de l'alimentation. Sous la dir. de J.-L.Flandrin et M.Montanari. Paris, 1996.
- Histoire de Béziers. Sous la dir. de J.Sagnes. Toulouse, 1986.
- Histoire de la France rurale. Sous la dir. de G.Duby. Vol. 1-3. Paris, 1975.
- Histoire de la France urbaine. Sous la dir. de G.Duby. Vol. 1-3. Paris, 1980-1981.
- Histoire de la Provence. Sous la dir. de E.Baratier. Toulouse, 1969.
- Histoire de Narbonne. Sous la dir. de J.Michaud et A.Cabanis. Toulouse, 1988.
- Histoire de Nice et du pays niçois. Sous la dir. de M.Bordes. Toulouse, 1976.
- Histoire de Nîmes. Sous la dir. de R.Huard. Aix-en-Provence, 1982.
- Histoire de Perpignan. Sous la dir. de Ph.Wolff. Toulouse, 1985.
- Histoire de la population française. Sous la direction de J.Dupâquier. Paris, 1988, t. 1-4.
- Histoire de Sète. Sous la dir. de Cl.Amado. Toulouse, 1991.

- Histoire de Toulon. Sous la dir. de M.Aguilhon. Toulouse, 1980.
- Histoire de Toulouse. Sous la dir. de Ph.Wolff. Toulouse, 1974.
- Histoire du Languedoc. Sous la dir. de Ph.Wolff. Toulouse, 1967.
- Histoire du Vivarais. Sous la dir. de G.Cholvy. Toulouse, 1988.
- Hitchener R.B. Meridional Gaul, Trade and the Mediterranean Economy in Late Antiquity. – In: *Fifth-Century Gaul: A Crisis of Identity?* Ed. by J.F.Drinkwater and H.W.Elton. Cambridge, 1992, p. 122-131.
- Hocquet J.-Cl. Le sel et le pouvoir. De l'An Mil à la Révolution française. Paris, 1985.
- Hodges R., Whitehouse D. Mohammed, Charlemagne and the Origins of Europe. Archaeology and the Pirene Thesis. London, 1983.
- Hollyman K.J. Le développement du vocabulaire féodal en France pendant le haut moyen âge. Genève, 1957.
- Honoré A.M. Ownership. – In: *Oxford Essays in Jurisprudence*. Oxford, 1961, p. 107-147.
- Hozier P. de. Histoire générale des Maisons nobles en Provence. Aix, 1666.
- Humbert M. Enfants à louer ou à vendre: Augustin et l'autorité parentale (Ep. 10* et 24*). – In: *Les lettres de Saint Augustin découvertes par Johannes Divjak. Communications présentées au colloque des 20 et 21 Septembre 1982*. Paris, 1983, p. 189-204.
- Iancou D. Les Juifs en Provence (1475-1501). Marseille, 1981.
- Imbert J. Les temps carolingiens (741-891). L'Eglise: la vie de fidèles. Paris, 1996.
- Inglot S. Essai sur la vie rurale et les colonges d'Alsace (XI -XIII siècle) Strasbourg, 1932.
- Jaillette P. Les dispositions du Code Théodosien sur les terres abandonnées. – In: *Le III siècle en Gaule Narbonnais*. Sophia Antipolis, 1996, p. 333-404.
- James E. The Merovingian Archaeology of South-West Gaul. Oxford, 1977.
- James E. Visigothic Septimania: Archaeological Evidence. – In: *Visigothic Spain: New Approaches*. Oxford, 1980, p. 156-177.
- Jardins et vergers en Europe occidentale (VIII-XVIII siècles). (Flaran, 9) Auch, 1989.
- Jean M. Le Père Etienne Isnard, premier historiographe de Toulon. – *Provence historique*, 1985, t. XXXIV, p. 47-51.
- Jones A.H.M. The Later Roman Empire 282-602. A Social, Economic and Administrative Survey. vol. 1-3. Oxford, 1964.
- Jones A.H.M. Taxation in Antiquity. – In: *Jones A.H.M. The Roman Economy. Studies in Ancient and Administrative History*, Oxford, 1974, p. 151-185.
- Jorda M., Roditis J.-C. Les episode du gel du Rhône depuis l'an mil. Periodisation, fréquence, interprétation paléoclimatique. – *Méditerranée*, 1993, N 3-4, p. 19-30.
- Journot F. Archéologie des châteaux médiévaux de la montagne héraultaise (bassin de l'Orbe et de la Lergue) X-XIV siècle. Thèse n. r. Université de Rennes, II, 1990.
- König I. Die Meilensteine der Gallia Narbonensis. Bern, 1970.
- Kaiser R. Bischofsherrschaft zwischen Königtum und Fürstenmacht. Studien zur bischöflichen Stadtherrschaft im westfränkisch-französischen Reich im frühen und hohen Mittelalter. Bonn, 1981.
- Kammerer-Nebel A. Familienplanung im frühen Mittelalter: demographische Untersuchung auf der Grundlage der Polyptycha von Saint-Germain-des-Prés und Saint-Victor de Marseille. Hamburg Universität, 1984.
- Kaplan M. Les hommes et la terre à Byzance du VI au XI siècle. Propriété et exploitation du sol. Paris, 1992.
- Kaser M. Das Römische Privatrecht. Bd I-II. München, 1971-1976.
- Kaser M. Eigentum und Besitz im alteren Römischen Recht. Köln, 1956.
- Katsura H. La seigneurie de Montpellier aux XII et XIII siècles. Formation et mutation d'une seigneurie en Bas Languedoc. Thèse n. r. Université de Toulouse, 1996.
- Kennel S.A.H. Magnus Felix Ennodius: a Gentleman of the Church. University of Michigan Press, 2000.
- Kienast W. Die Fränkische Vassalität. Von den Hausmeiern bis zu Ludwig dem Kind und Karl dem Einfältigen. Hsgb. von P.Herde. Frankfurt-am-Main, 1990.
- Kienast W. Gefolgswesen und Patrocinium im spanischen Westgothenreich. – *Historische Zeitschrift*, 1984, Bd 249, S. 23-75.
- Kienast W. La pervivencia del derecho godo en el Sur de Francia y Cataluña. – *Boletín de la Real Academia de Buenas Letras de Barcelona*, 1973-1974, vol. 35, p. 265-295.
- Kienast W. Studien über die französischen Volksstämme des Frühmittelalters. Stuttgart, 1968.
- Kienner F. Verfassungsgeschichte der Provence seit der Ostgothenherrschaft bis zur Errichtung der Konsulate (510-1200). Leipzig, 1900.
- King P.D. Law and Society in the Visigothic Kingdom. Cambridge, 1972.
- Klingshirn W.E. Caesarius of Arles. The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul. Cambridge, 1994.

- Klingshirn W.E. Charity and Power: Caesarius of Arles and the Ransoming of Captives in Sub-Roman Gaul. – Journal of Roman Studies, 1985, vol. LXXV, p. 183-203.
- Kotzschke R. Die Urbare der Abtei Werden an der Ruhr. Bonn, 1906.
- Kula W. Théorie économique du système féodal. Pour un modèle de l'économie polonaise, 16-18 siècles. Paris, 1970.
- Labande L.-H. Bullaire de l'abbaye de Lérins. Essai de reconstitution (VI-XIII siècles). – Annales de la Société des lettres, sciences et arts des Alpes-Maritimes, 1922-1923, vol. XXIV, p. 115-198.
- Laborde L. de. Les Archives de la France. Paris, 1867.
- Labrousse M. Toulouse antique des origines à l'établissement des Wisigoths. Paris, 1968.
- Lacam J. Les Sarrazins dans le haut moyen âge français. Histoire et archéologie. Paris, 1965.
- Lachiver M. Par les champs et par les vignes. Paris, 1998.
- Laffont P.-Y. Châteaux, pouvoirs et habitats en Vivarais, X-XIII siècles. Thèse n. r. Université Lyon II, 1998.
- Lambert G. Histoire de Toulon. Vol. I. Paris, 1886.
- Lamboglia N. I nomi dei comuni delle Alpi Marittime. Bordighera, 1942.
- Lanéry d'Arc P. Du franc aleu. Paris, 1888.
- Laplane E. de. Histoire de Sisteron, tirée des ses archives. T. 1-2. Digne, 1843.
- Larguier G. Le drap et le grain en Languedoc. Narbonne et Narbonnais 1300-1789. Perpignan, 1996.
- Latouche R. Les origines de l'économie occidentale, IV-XI siècle. Paris, 1956.
- Latouche R. Quelques aperçus sur le manse en Provence au X et au XI siècle. – In: Recueil des travaux offert à Clovis Brunel. Paris, 1955, t. 2, p. 101-106.
- Lauranson-Rosaz Ch. L'Auvergne et ses marges (Velay, Gévaudan) du VIII au XI siècle. Le Puy-en-Velay, 1987.
- Lauranson-Rosaz Ch. Douaire et sponsalium durant le haut Moyen Age. – In: Veuves et veuvage dans le haut Moyen Age. Etudes réunies par M. Parisse. Paris, 1993, p. 13-54.
- Lauranson-Rosaz Ch. Les mauvaises coutumes d'Auvergne (fin X – XI siècle). – Annales du Midi, 1990, vol. 102, p. 557-586.
- Lauxerois R. Le Bas-Vivarais à l'époque romaine. Recherches sur la cité d'Alba. Paris, 1983.
- Le Blévec D. La part du pauvre. L'assistance dans les pays du Bas-Rhône du XII siècle au milieu du XV siècle. Rome, 1999.
- Le Blévec D., Venturini A. Le pouvoir, la terre et l'eau en Camargue d'après l'Authentique de l'Hôpital de Saint-Gilles (1142-1210). – In: La terre et les pouvoirs en Languedoc et en Roussillon du Moyen Age à nos jours. Montpellier, 1992, p. 69-87.
- Le Jan R. Famille et pouvoir dans le monde franc (VII-X siècle). Essai d'anthropologie sociale. Paris, 1995.
- Le Roy Ladurie E. Les paysans de Languedoc. Paris, 1966.
- Lebel P. Principes et méthodes d'hydronymie française. Paris, 1956.
- Lebeuf G. Mémoires concernant l'histoire ecclésiastique et civile d'Auxerre. Paris, 1743.
- Lejay P. Le rôle théologique de Césaire d'Arles. Paris, 1906.
- Lemarigner J.-F. La dislocation du *pagus* et le problème de *consuetudines*. – In: Mélanges L. Halphen. Paris, 1951, p. 401-410.
- Lemoine J. Toponymie du Languedoc et de la Gascogne. Contribution à l'étude de l'histoire du Midi méditerranéen. Paris, 1975.
- Lepelletier Cl. Le patronat épiscopal aux IV et V siècles: continuités et ruptures avec le patronat classique. – In: L'évêque dans la cité du IV au V siècle. Image et autorité. Rome, 1998, p. 17-33.
- Lepointe G. La famille dans l'ancienne droit. Paris, 1947.
- Lesne E. Histoire de la propriété ecclésiastique en France. T. 1-6. Lille, 1910-1943.
- Leveau Ph. et al. Les origines de l'oléiculture en Gaule du Sud. – Revue d'Archéométrie, 1991, 15, p. 83-95.
- Levy E. Provenzalisches Supplement-Wörterbuch. Bd. 1-8. Leipzig, 1894-1924.
- Levy E. West Roman Vulgar Law. The Law of Property. Philadelphia, 1951.
- Lewis A.R. The Development of Southern French and Catalan Society. 718-1050. Austin, 1965.
- Lewis A.R. Naval Power and Trade in the Mediterranean, AD 500-1100. Princeton, 1951.
- Limouzin-Lamothe R. La commune de Toulouse et les sources de son histoire (1120-1249). Toulouse; Paris, 1932.
- Little L.K. Religious poverty and the profit economy in Medieval Europe. London, 1978.
- Livet R. Le boeuf de labour dans l'ancienne Provence. – Revue de géographie alpine, 1957, t. XLV, p. 29-42.
- Livet R. Habitat rural et structures agraires en Basse-Provence. Gap, 1962.
- Lizerand G. Le régime rural de l'ancienne France. Paris, 1942.
- Lozano G. Pater et filius eadem persona. Per lo studio della "patria potestas". Milano, 1984.
- Lombard F. Les bases monétaires d'une suprématie économique: l'or musulman du VII au XI siècle. – Annales ESC, 1947, Année 2, p. 143-160.

- L'oppidum de Saint-Blaise du V au VII s. Sous la dir. de G.Démians d'Archimbaud. Paris, 1994.
- Loseby S. Arles in Late Antiquity *Gallula Roma Arelas* and *Urbs Genesii*. – In: Towns in Transition. Urban Evolution in Late Antiquity and the Early Middle Ages. Aldershot, 1996, p. 47-70.
- Loseby S. Marseille. A Late Antique Success Story? – The Journal of Roman Studies, 1992, vol. LXXXII, p. 165-183.
- Loseby S. Marseille and the Pirenne Thesis, I: Gregory of Tours, the Merovingian Kings and “un grand port”. – In: The Sixth Century: Production, Distribution and Demand. Ed. by R.Hodges and W.Bowden. Leiden, 1998, p. 203-229.
- Loseby S. Marseille and the Pirenne Thesis, II: “ville morte”. – In: The Long Eighth Century. Ed. by Ch.Wickham. Leiden, 2000, p. 167-193.
- Loseby S. Marseille in Late Antiquity and the Early Middle Ages. Thesis. Oxford University, 1993.
- Lot F. L'Etat des paroisses et des feux de 1328. – Bibliothèque de l'Ecole des Chartes, 1929, t. 90, p. 51-107; 256-315.
- Lot F. La Gaule. Paris, 1947.
- Lot F. L'impôt foncier et la capitation personnelle sous le Bas-Empire et à l'époque franque. Paris, 1928.
- Lot F. Les invasions germaniques. La pénétration mutuelle du monde barbare et du monde romain. Paris, 1935.
- Lot F. Nouvelles recherches sur l'impôt foncier et la capitation personnelle sous la Bas-Empire et à l'époque franque. Paris, 1955.
- L'Ouvreleuil J.-B. Mémoires historiques sur le pays de Gévaudan et sur la ville de Mende. Mende, s. a.
- Luchaire A. Manuel des institutions françaises. Paris, 1892.
- Lugand M., Pellecuer C. Le littoral languedocien durant l'Antiquité et le haut Moyen Age: l'exemple de la villa des Prés-Bas à Loupian et du territoire de Mèze. – In: Les campagnes de la France méditerranéenne dans l'Antiquité et le haut Moyen Age. Paris, 1994, p. 246-278.
- Luzzatto G. I servi nelle grandi proprietà ecclesiastiche italiane dei secoli IX-X. Pisa, 1910.
- Lyon B. The Origins of the Middle Ages. Pirenne's Challenge to Gibbon. New York, 1972.
- Machabey A. La métrologie dans les musées de province et sa contribution à l'histoire des poids et mesures en France depuis le XIII siècle. Paris, 1962.
- Magnani Soares-Christen E. Monasteres et aristocratie en Provence, milieu X – début XII siècle. Munster, 1999.
- Magnani Soares-Christen E. Douaire, dot, héritage: la femme aristocratique et le patrimoine familial en Provence (fin X – début du XII siècle). – Provence historique, 1996, t. XLVI, p. 193-209.
- Magnou-Nortier E. A propos de la villa du haut moyen âge. – Annales du Midi, 1984, t. 96, p. 85-91.
- Magnou-Nortier E. La chute de Rome a-t-elle eu lieu? – Bibliothèque de l'Ecole des chartes, 1994, t. 152, p. 621-641.
- Magnou-Nortier E. La confiscation des biens d'Eglise: un droit royal (VI-VIII siècles). – In: Aux sources de la gestion publique, II. Lille, 1995, p. 149-69, 227-259.
- Magnou-Nortier E. Etude sur le privilège d'immunité du IV au IX siècle. – Revue Mabillon, 1984, t. LX, p. 465-512.
- Magnou-Nortier E. Fidélité et féodalité méridionales d'après les serments de fidélité (X – début XII siècles). – In: Structures sociales de l'Aquitaine, du Languedoc et de l'Espagne au premier âge féodal. Paris, 1969, p. 115-142.
- Magnou-Nortier E. Foi et fidélité. Recherches sur l'évolution des liens personnels chez les Francs du VII au IX siècle. Toulouse, 1976.
- Magnou-Nortier E. Le grand domaine. Des maitres, des doctrines, des questions. – Francia, 1987, Bd XV, S. 659-700.
- Magnou-Nortier E. Les mauvaises coutumes en Auvergne, Bourgogne méridionale, Languedoc et Provence au XI siècle: un moyen d'analyse sociale. – In: Structures féodales et féodalisme dans l'Occident méditerranéen (X-XIII s.). Rome, 1980, p. 135-172.
- Magnou-Nortier E. Note sur le sens du mot *fevum* en Septimanie et dans la Marche d'Espagne à la fin du X et au début du XI siècles. – Annales du Midi, 1964, t. 76, p. 141-152.
- Magnou-Nortier E. Oblature, classe chevaleresque et servage dans les maisons du Temple au XII siècle. – Annales du Midi, 1961, t. 73, p. 377-397.
- Magnou-Nortier E. Les pagenses, notables et fermiers du fisc durant le haut moyen âge. – Revue belge de philologie et d'histoire, 1987, T. LXV, p. 237-256.
- Magnou-Nortier E. Recherches sur l'alleu dans ses rapports avec le pouvoir (V-XIII siècles). – In: Aux sources de la gestion publique, III. Lille, 1997, p. 143-205.
- Magnou-Nortier E. La société laïque et l'Eglise dans la province ecclésiastique de Narbonne (zone cispyrénéenne) de la fin du VIII à la fin du XI siècle. Toulouse, 1974.
- Magnou-Nortier E. La terre, la rente et le pouvoir dans le pays de Languedoc pendant le haut moyen âge. –

- Francia, 1981, Bd IX, p. 79-116; 1982, X, p. 21-66; 1984, p. 53-118.
- Magnou-Nortier E. Trois approches de la question du manse. – In: Aux sources de la gestion publique, I. Lille, 1993, p. 123-207.
- Malafosse J. d'. Contribution à l'étude du credit dans le Midi aux X et XI siècles: les suretes réelles. – Annales du Midi, 1951, t. 63, p. 105-148.
- Malaussena P.-L. La vie en Provence orientale aux XIV-XV siècles. Paris, 1969.
- Malnory A. Saint Césaire, évêque d'Arles. Paris, 1894.
- McMullen R. Christianisme et paganisme du IV au VIII siècle. Paris, 1998.
- Manteyer G. de. La Provence du premier au douzième siècle. Paris, 1908.
- Marquié Cl., Viala R. Géographie de l'Aude. Carcassonne, 1995.
- Marrou H.-I. Un lieu dit "Cité de Dieu". – In: Augustinus magister, 1954, I, p. 101-110.
- Marti R. Palaus o almunies fiscals a Catalunya i al-Andalus. – In: Les sociétés méridionales à l'âge féodal. Toulouse, 1999, p. 63-70.
- Martin E. Histoire de la ville de Lodève. T. I. Montpellier, 1900.
- Martin J.-M. La Pouille du VI au XII siècle. Rome, 1993.
- Martínez C., Rossignol N. Le peuplement du Roussillon, du Conflent et du Vallespir aux IX et X siècles. – Annales du Midi, 1977, vol. 89, p. 139-156.
- Masurel V. La vigne dans la Basse Provence orientale. Gap, 1967.
- Mathisen R.W. Roman Aristocrats in Barbarian Gaul. Strategies for Survival in an Age of Transition. Austin, 1993.
- Mathisen R.W. Studies in the History, Literature and Society of Late Antiquity. Amsterdam, 1991.
- Matthews J. Western Aristocracies and Imperial Court AD 364-425. Oxford, 1975.
- Maurice Ph. La famille en Gévaudan au XV siècle (1380-1483). Paris, 1998.
- Mauron M. La transhumance du pays d'Arles aux Grandes Alpes. Paris, 1951.
- Maynier B. de. Histoire de la principale noblesse de Provence. Aix, 1719.
- McKitterick R. The Carolingians and the Written Word. Cambridge, 1989.
- McKitterick R. The Frankish Kingdoms under the Carolingians. London, 1983.
- Medici M. T. I Diritti delle Donne nella Società altomedievale. Napoli, 1986.
- The Medieval Nobility: Studies in the Ruling Classes of France and Germany from the 6th to the 12th Century. Ed. by T.Reuter. Amsterdam, 1979.
- La Méditerranée de P.-A.Février. Vol. 1-2. Rome, 1997.
- Mège A. du. Histoire des institutions religieuses, politiques, judiciaires et littéraires de la ville de Toulouse. T. 1-4. Toulouse, 1844.
- Meinhold P. Geschichte der kirchlichen Historiographie. München, 1967, Bd 1.
- Melchior G. Les établissements des Espagnols dans les Pyrénées méditerranéennes aux VIII et IX siècles. Montpellier, 1919.
- Menant F. Campagnes lombardes au Moyen Age. L'économie et la société rurale dans la région de Bergame, de Cremona et de Brescia, du X au XIII siècle. Rome, 1993.
- Ménard L. Histoire civile, ecclésiastique et littéraire de la ville de Nismes. Paris, 1750, t. 1.
- Menendez Pidal R. Repoblación y tradición en la cuenca del Duero. – In: Enciclopedia Lingüística Hispanica. Madrid, 1960, t. I, p. XXIX-XXXIII.
- Metz W. Das Karolingische Reichsgut. Berlin, 1960.
- Michaud-Quantin P. Universitas. Paris, 1970.
- Mikat P.Caesaris von Arles und die Juden. Opladen, 1996.
- Miles G.C. The Coinage of the Visigoths of Spain. New York, 1952.
- Miller E. The Abbey and Bishopric of Ely. Cambridge, 1951.
- Mistral F. Lou tresor dóu Felibrige. 1-2 vol. Aix-en-Provence, 1879-1887.
- Molinier A. Etude sur l'administration féodale dans Languedoc (900-1250). Toulouse, 1878.
- Molinier A. Note sur *Mors Gothorum*, villa royale en Septimanie. – Bibliothèque de l'Ecole des Chartes, 1879, t. 40, p. 579-580.
- Molinier A. Stagnation et croissance. Le Vivarais aux XVII-XVIII siècles. Paris, 1985.
- Mollat G. Restitutions des églises privées du IX au XI siècle. – Revue historique du droit français et étranger, 1949, t. LXVIII, p. 27-61.
- Mollet V. Les Archives départementales du Tarn de 1790 à 1946: constitution et mise en valeur d'un patrimoine écrit. Thèse de l'Ecole des Chartes, 1992.
- Montanari M. Alimentazione e cultura nel Medioevo. Roma; Bari, 1988.
- Montanari M. L'alimentazione contadina nell'alto medioevo. Bologna, 1979.
- Monteil M. Nîmes antique et sa proche campagne. Thèse n. r. Lattes, 1999.

- Morelle L. Histoire et archives vers l'an mil: une nouvelle "mutation"? – Histoire et archives, 1998, N 3, p. 119-141.
- Moriceau J.-M. Une question en renouvellement: l'histoire de l'élevage en France. – Annales de Bretagne et des Pays de l'Ouest, 1999, t. 106, p. 4-32.
- Moris H. L'abbaye de Lérins. Histoire et monuments. Paris, 1909.
- Morlet M.-T. Les noms de personne sur le territoire de l'ancienne Gaule du VI au XII siècle. Vol. I-III. Paris, 1968-1985.
- Morphogenèse du village médiéval (IX-XII siècles). Montpellier, 1996.
- Morris J. Slaves and serfs. – The Modern Quarterly Journal, 1948, t. 3, n. 3, p. 42-62.
- Morrison K., Grunthal H. Carolingian Coinage. New York, 1967.
- Mortreuil J.A.B. Les possessions de l'Eglise de Marseille au commencement du IX siècle. Marseille, 1855.
- Mousnier M. *Dono unum hominem meum*: désignations de la dépendance du XI au XIII siècle en Languedoc occidental. – Mélanges de l'Ecole française de Rome. Moyen Age, 1999, t. 111, p. 51-60.
- Mousnier M. La Gascogne toulousaine aux XII et XIII siècles. Une dynamique sociale et spatiale. Toulouse, 1997.
- Mousnier M. Jeux de mains, jeux de vilains. Hommage et fidélité serviles dans le Languedoc médiéval (XII-XIII siècles). – Histoire et Sociétés Rurales, 2000, N 14, p. 11-54.
- Mouton D. Le fort et l'éminent. La rocca en Provence depuis le début du Moyen Age. – In: Le monde alpine et rhodanien, 1997, p. 179-186.
- Mouton D., Borderie P. Les témoins des activités domestiques dans les fouilles de deux mottes castrales en Provence (France). – In: La vida medieval als dos vessants del Pirineu. Andorra, 1994, p. 61-86.
- Mundo A.M. Domains and Rights of Sant Pere de Vilamajor (Catalonia): a polyptych of c.950 and c.1060 – Speculum, 1974, vol. 49, p. 239-242.
- Mundy J.H. Charity and Social Work in Toulouse, 1100-1250. – Traditio, 1966, 22, p. 203-227.
- Mundy R. The Jews of Perpignan in the Thirteenth Century. New York, 1959.
- Mundy J.H. Liberty and Political Power in Toulouse, 1050-1230. New York, 1954.
- Mundy J.H. Men and Women at Toulouse in the Age of Cathars. Toronto, 1990.
- Mundy J.H. Society and Government at Toulouse in the Age of the Cathars. Toronto, 1997.
- Munzer S.R. A Theory of Property. London, 1990.
- Muratori L.-A. Antiquitates Italiae medii aevi. T. I-6. Milano, 1738-1742.
- Musset L. Les invasions: le second assaut contre Europe chrétienne (VII-XI siècles). Paris, 1965.
- Müssigbrod A. Die Abtei Moissac 1050-1150. Zu einem Zentrum Cluniacensischen Mönchtums in Südwestfrankreich. München, 1988.
- Narbonne L. Cathédrale Saint-Just de Narbonne. Narbonne, 1901.
- Navarra L. Motivi sociali e di costume nei sermoni al popolo di Cesario di Arles. – Benedictina, 1981, Anno 28, p. 229-260.
- Nègre E. Les noms de lieux du Tarn. Paris, 1959.
- Nicholas B. An Introduction to Roman Law. Oxford, 1988.
- Niermeyer J.F. Mediae Latinitatis Lexicon Minus. Leiden, 1997.
- La Noblesse au moyen âge. Paris, 1976.
- Noël M. L'homme et la forêt en Languedoc-Roussillon. Paris, 1996.
- Nostradamus C. de. L'histoire et chronique de Provence. Lyon, 1614.
- Nostredamus J. de. Les vies des plus celebres at anciens poetes provençaux. Lyon, 1575.
- Nouailhat R. Saints et patrons. Les premiers moines de Lérins. Besançon; Paris, 1988.
- Nourral D. Glossaire des noms topographiques les plus usités dans le Sud-Est de la France et les Alpes occidentales. Grenoble, 1907.
- Nouvel A. Les noms de la roche et de la montagne dans les termes occitans et les noms de lieux du sud du Massif Central (Aveyron, Cantal, Gard, Lozère, Hérault). Lille; Paris, 1975.
- Nouvelle histoire du Roussillon. Perpignan, 1999.
- Nurnberg R. Askese als sozialer Impuls. Monastisch-asketische Spiritualität als Wurzel und Triebfeld sozialer Ideen und Aktivitäten der Kirche in Sudgallien im 5. Jahrhundert. Bonn, 1988.
- Oliveres-Pico E. L'agriculture roussillonnaise sous les rois de Majorque et d'Aragon. – In: Béziers et le Biterrois. Montpellier, 1971, p. 151-158.
- Orestano R. Il problema delle persone giuridiche in diritto romano. Torino, 1967.
- Otis-Cour L. "Terreur et exemple, compassion et miséricorde": la répression pénale à Pamiers à la fin du moyen âge. – In: Mélanges Henri Vidal. Montpellier, 1994, p. 139-164.
- Ourliac P.A. *feo dare*: Note sur le fief toulousain aux Xe et XIe siècles. – In: Estudios en homenaje a don C.Sánchez Albornoz. Buenos Aires, 1983, t. 2, p. 133-144.
- Ourliac P. La "convenientia". – In: Etudes d'histoire du droit privé offertes à Pierre Petot. Paris, 1959, p. 413-422.

- Ourliac P. Droit romain et ancien droit (en collaboration avec J. de Malafosse). Vol. 1-3. 2-me ed. Paris, 1968-1972.
- Ourliac P. Etudes d'histoire du droit médiéval Paris, 1979.
- Ourliac P. Etudes de droit et d'histoire. Paris, 1980.
- Ourliac P. L'hommage servile dans la région toulousaine. – In: Mélanges L. Halphen. Paris, 1951, p. 551-556.
- Ourliac P. Note sur les actes rouergats du XII siècle. – Recueil des Mémoires et Travaux de la Société d'histoire du droit et des institutions des anciens pays de droit écrit, 1967, fasc. 6, p. 13-16.
- Ourliac P. Les Pays de Garonne vers l'An Mil. La société et le droit. Toulouse, 1993.
- Ourliac P. Le retrait lignager dans la coutume de Bordeaux. – Revue juridique et économique du Sud-Ouest, 1961, t. 37, p. 3-44, 117-151.
- Ourliac P. Le retrait lignager dans le Sud-Ouest de la France. – Revue historique du droit français et étranger, 1952, t. LXXI, p. 328-355.
- Ourliac P. Le testament toulousain au XII siècle. – In: Mélanges Georges Chévrier. Strasbourg, 1971, p. 153-167.
- Ourliac P., Malafosse J. de. Droit romain et ancien droit. Paris, 1957.
- Outrey A. La notion d'archives en France à la fin du XVIII siècle. – Revue d'histoire de droit français et étranger, 1953, vol. 31, p. 277-284.
- Palanque J.-R. Les évêchés du Languedoc oriental à l'époque visigothique. – Bulletin de la littérature ecclésiastique, 1972, t. 33, p. 159-165.
- Pallustre B. Note sur le cartulaire d'Elné. – Revue d'histoire et d'archéologie du Roussillon, 1900, p. 3-4.
- Papon J.-P. Histoire générale de Provence dédiée aux Etats. Vol. 1-4. Paris, 1777-1786.
- Paret Y. Images de la Provence à travers les récits de voyage (1760-1790). – Provence historique, 1986, t. XXXVI, p. 59-71.
- Parodi A. La plaine du Languedoc oriental du haut moyen âge (IX-XI siècles): textes et archéologie de l'espace rural. Thèse n. r. Université de Paris I Panthéon-Sorbonne, 1992.
- Parodi A., Raynaud Cl., Roger J.-M. Le Vaufrage à la fin de l'Antiquité et dans le Haut Moyen Age (III-XII s.). Habitat et occupation du sol. – Archéologie du Midi médiéval, 1987, t. 5, p. 6-41.
- Patault A.-M. Introduction historique au droit des biens. Paris, 1989.
- Paterson L. The World of the Troubadours. Medieval Occitan Society, c. 1100 – c. 1300. Cambridge, 1993.
- Pauli I. "Enfant", "garçon", "fille" dans les langues romanes. Lund, 1919.
- The Peace of God, Social Violence and Religious Response in France around the Year 1000. Ed. by T. Head and R. Landes. Ithaca, 1992.
- Pecout H. Etudes sur le droit des hautes vallées alpines de Provence et de Dauphiné au moyen âge. Paris, 1907.
- Peirersc N. Cl. Fabri de. Histoire abrégée de Provence et autres textes. Edités par J. Ferrier et M. Feuillas. Avignon, 1982.
- Pelletier J.-P., Poguët M. Des prospections à la fouille: recherches à Eyguières (B.-du-R.). – Revue archéologique de Narbonnaise, 1993, t. 26, p. 181-246.
- Percival G. Seigneurial Aspects of Late Roman Estate Management. – English Historical Review, 1969, vol. 332, p. 449-473.
- Pérez de Benavides M. de. El testamento visigótico: una contribución al estudio del derecho romano vulgar. Granada, 1975.
- Perrin Ch.-E. La seigneurie rurale en France et en Allemagne. Paris, 1951.
- Perrin Ch.-E. Recherches sur la seigneurie rurale en Lorraine d'après les plus anciennes censiers (IX-XII siècles). Paris, 1935.
- Pietri Ch. Chiesa e comunità locali nell'Occidente cristiano (ss. IV-VI d.C.): l'esempio della Gallia. – In: Società romana e impero tardoantico. Ed. A. Giardina. Bari, 1986, t. III, p. 761-785.
- Pirenne H. Economic and Social History of Medieval Europe. London, 1936.
- Pirenne H. Mahomet et Charlemagne. Paris; Bruxelles, 1937.
- Pirenne H. Un contraste économique. Mérovingiens et Carolingiens. – Revue belge de philologie et d'histoire, 1923, v. II, p. 223-235.
- Pitte J.-R. Terre de castanide. Hommes et paysages du Châtaigner de l'Antiquité à nos jours. Paris, 1986.
- Pitton J.-S. Histoire de la ville d'Aix, capitale de Provence. Aix, 1666.
- Pitton J.-S. Sentiments sur les historiens de Provence. Aix, 1682.
- Pladevall A. Sant-Miguel-del-Fai, prieuré victorin catalan. – Provence historique, 1966, t. XVI, p. 347-360.
- Planavergue D. La construction d'un récit hagiographique: l'exemple de Saint Aigulphe. – Provence historique, 1999, t. XLIX, p. 729-739.
- Platelle H. Le Temporel de l'abbaye de Saint-Amand des origines à 1340. Paris, 1962.
- Playoust P.-Y. Archives et Révolution dans les Hautes-Alpes. – La Gazette des Archives, 1990, N 146-147, p. 220-221.

- Poldo d'Albenas J. Discours historique de l'antique et illustre cité de Nismes. Lyon, 1559.
- Poly J.-P. L'autre nom du comte Ramon. – In: Catalunya i França Meridional a l'entorn de l'any mil. Barcelona, 1991, p. 66-95.
- Poly J.-P. Le dernier des Mérovingiens ou la parenté du premier roi de France. – Revue d'histoire de droit français et étranger, 1996, t. 74, p. 353-396.
- Poly J.-P. La corde au cou. Les Francs, la France et la loi salique. – In: Genèse de l'Etat moderne en Méditerranée, pratiques et représentations. Rome, 1993, p. 287-320.
- Poly J.-P. Les légistes provençaux et la diffusion du droit romain dans le Midi. – In: Mélanges Roger Aubenas. Montpellier, 1974, p. 613-635.
- Poly J.-P. La "Petite Valence". Les avatars domaniaux de la noblesse romaine en Provence. – In: Saint Mayeul et son temps. Digne, 1997, p. 137-183.
- Poly J.-P. La Provence et la société féodale (879-1166). Contribution à l'étude des structures dites féodales dans le Midi. Paris, 1976.
- Poly J.-P. Régime domanial et rapports de production "féodalistes" dans le Midi de la France (VIII-X siècles). – In: Structures féodales et féodalisme dans l'Occident méditerranéen. (X-XIII siècles). Rome, 1980, p. 57-84.
- Ponsich P. Limits historics i repertori toponimic dels llocs habitats dels antics "països" de Rossello, Vallespir, Conflent, Capcir, Cerdanya, Fenollèdes. Prades, 1980.
- Pontal O. Histoire des conciles Mérovingiennes. Paris, 1989.
- Poppe D. Economie et société d'un bourg provençal au XIV siècle. Reillane en Haute Provence. Wrocław, 1980.
- Portet P. Le règlement des conflits de bornage en Catalogne, Languedoc et Provence (IX-X siècles). – In: Les sociétés méridionales à l'âge féodal. Hommage à Pierre Bonnassie. Toulouse, 1999, p. 51-57.
- Portet P. Remarques sur les systèmes métrologiques carolingiens. – Le Moyen Age, 1991, t. XCVII, p. 4-24.
- Poupardin R. Le royaume de Bourgogne (888-1038). Paris, 1907.
- Poupardin R. Le royaume de Provence sous les Carolingiens (855-933). Paris, 1901.
- Poupardin R. La vie de Saint Didier, évêque de Cahors (630-656). Paris, 1990.
- Pousthomis-Dalle N. et al. Sainte Sigolène, sa vie, ses églises au Troclar (Lagrange, Tarn). – Archéologie du Midi médiéval, 1997-1998, t. 15-16, p. 1-65.
- Prevot B., Ribemont. B. Le cheval en France au Moyen Age. Orléans, 1994.
- Pricoco S. L'isola dei santi. Il cenobio di Lerino e le origini del monachesimo gallico. Roma, 1978.
- Prieur J. La Province romaine des Alpes Cottiennes. Villeurbanne, 1968.
- Property and Power in the Early Middle Ages. Edited by W. Davies and P. Fouracre. Cambridge, 1995.
- Prou M. Catalogue des monnaies carolingiennes. Paris, 1896.
- La Provence des origines à l'an mil. Rennes, 1989.
- Pückert W. Aniane und Gellone. Leipzig, 1899.
- Les Pyrénées de la montagne à l'homme. Sous la dir. de F. Taillefer. Toulouse, 1974.
- Quireran de Beaujeu P. Louée soit la Provence. Arles, 1999.
- Radin M. Detention at Roman Law. – In: Studi P.Bonfante. Milano, 1930, III, p. 153-162.
- Raftis J.-A. The Estates of Ramsey Abbey. Toronto, 1957.
- Rapisarda C.A. Lo stile umile nei sermoni di S. Cesario d'Arles. – Orpheus, 1970, vol. 17, p. 115-159.
- Raynaud Cl. Les campagnes rhodaniennes: quelle crise? – In: Le III siècle en Gaule Narbonnaise. Sophia Antipolis, 1996, p. 189-212.
- Raynaud Cl. Le village gallo-romain et médiéval de Lunel Viel (Hérault). La fouille du quartier ouest (1981-1983). Paris, 1990.
- Recchia R. Gregorio Magno e la società agricola. Roma, 1978.
- Reeve A. Property. London, 1986.
- Régné J. Etude sur la condition des Juifs de Narbonne du V au XIV siècle. Narbonne, 1912.
- Régné J. History of the Jews in Aragon. Regesta and Documents. Jerusalem, 1978.
- Rendu C. Un aperçu de l'économie cerdane à la fin du XIII siècle. Draps, bétail et céréales sur le marché de Puigcerdà en 1280-1281. – Ceretania, 1991, N 1, p. 88-89.
- Renouard Y. Les voies de communication entre les pays de la Méditerranée et pays de l'Atlantique au moyen âge. – In: Mélanges d'histoire du moyen âge dédiés à la mémoire de Louis Halphen. Paris, 1951, p. 587-594.
- Reparaz A. de. La vie rurale dans les prealpes de Haute-Provence. Paris, 1978.
- Rey M. La limite géographique de l'habitat perché dans les Hautes Alpes. – Revue de géographie alpine, 1929, t. XVII, p. 5-39.
- Rey P. Sur le "Livres Noir" du Chapitre Saint-Nazaire de Béziers. – Bulletin de la Société archéologique, scientifique et littéraire de Béziers, 1956, vol. XXII, p. 15-34.
- Reyerson K. Business, Banking and Finance in Medieval Montpellier. Toronto, 1985.

- Reyne A., Brehier D. Saint Eutrope: évêque d'Orange au V siècle. Avignon, 1991.
- Reynolds S. Fiefs and Vassals. The Medieval Evidence Reinterpreted. Oxford, 1994.
- Reynolds Ph.L. Marriage in the Western Church: the Christianisation of Marriage during the Patristic and Early Medieval Periods. Leiden, 1994.
- Ribbe Ch. de. La société provençale à la fin du Moyen Age. Paris, 1898.
- Riberette P. Les bibliothèques françaises pendant la Révolution (1789-1795). Paris, 1970.
- Richardot H. Le fief roturier à Toulouse au XII et XIII siècle. – Revue d'histoire de droit français et étranger, 1935, vol. 14, p. 307-359: 495-569.
- Riché P. Césaire d'Arles. Paris, 1956.
- Riché P. Les écoles et enseignement dans le Haut Moyen Age. Fin du V siècle – milieu du XI siècle. Paris, 1979.
- Riché P. Education et culture dans l'Occident barbare. VI-VIII siècles. Paris, 1962.
- Riché P. L'enfant dans le haut moyen âge. – Annales de démographie historique, 1973, p. 95-98.
- Riché P. Enseignement du droit en Gaule du VI au XI siècle. – In: Jus Romanum Medii Aevi. Roma, 1965, Pars I, fasc. 5b, p. 3-21.
- Rinaldi A. Valore storico-giuridico dei cabrei e delle platee. – Archivio giuridico, 1892, vol. XLVIII, p. 319-322.
- Rivet A.L.F. Gallia Narbonensis. Southern Gaul in Roman Times. London, 1988.
- Robert de Briançon. Etat de la Provence. vol. 1-3. Paris, 1693.
- Rocquain F. Etudes sur l'ancienne France. Paris, 1875.
- Rodon Binué E. El lenguaje técnico del feudalismo en el siglo XI en Catalunya. Barcelona, 1975.
- Rolland H. Monnaies des comtes de Provence, XII-XV siècles. Paris, 1956.
- Romeo et l'intégration de l'Empire (44 av. J.-C. – 260 ap. J.-C.). T. 1-2. Paris, 1998.
- Romefort J. de. Le sel en Provence du X siècle au milieu du XIV. – Bulletin philologique et historique, 1958. Paris, 1959, p. 163-178.
- Rosenberg B. A Negotiated World. Three Centuries of Change in a French Alpine Community. Toronto, 1988.
- Rosenwein B. Negotiating Space: Power, Restraint and Privileges of Immunity in Early Medieval Europe. Ithaca, 1998.
- Rosenwein B. To Be the Neighbor of Saint Peter. The Social Meaning of Cluny's Property, 909-1049. Ithaca, 1989.
- Rostaing Ch. Essai sur la toponymie de la Provence depuis les origines jusqu'aux invasions barbares. Paris, 1950.
- Rostaing Ch. Les toponymes d'origine germanique en Provence. – Onomástica, 1947, t. 1, p. 269-276.
- Rouche M. Clovis. Paris, 1996.
- Rouche M. L'Aquitaine des Wisigoths aux Arabes (418-781): Naissance d'une région. Paris, 1979.
- Rouche M. L'héritage de la voirie antique dans la Gaule du haut moyen âge (V-XI siècle). – In: L'homme et la route en Europe occidentale au Moyen Age et aux temps modernes (Flaran, 2). Auch, 1982, p. 13-32.
- Roupnel G. Histoire de la campagne française. Paris, 1932.
- Rouquette J. Histoire du diocèse de Maguelone. T. 1-2. Vic-la-Gardiole; Montpellier, 1921-1927.
- Roure A.-S. de. Les Recherches de Noblesse en Provence sous Louis XIV et Louis XV. Paris, 1910.
- Rousselle A. Abstinence et continence dans les monastères de Gaule méridionale à la fin de l'Antiquité et au début du Moyen Age. Etude d'un régime alimentaire et de sa fonction. – In: Hommages à André Dupont. Montpellier, 1974, p. 239-254.
- Rousselle A. Croire et guérir. La foi en Gaule dans l'Antiquité tardive. Paris, 1990.
- Rousselle A. Porneia. De la maîtrise du corps à la privation sensorielle. II-IV siècle de l'ère chrétienne. Paris, 1983.
- Routier J. Briançon à travers l'histoire. Gap, 1981.
- Roux J.-M. Les évêchés provençaux de la fin de l'époque romaine à l'avènement des Carolingiens. – Provence historique, 1971, t. 21, p. 373-420.
- Rovira i Virgili A. Historia nacional de Catalunya. Vol. 1-3. Barcelona, 1922-1924.
- Ruas M.-P. Les plantes consommées au Moyen Age méridionale d'après les semences archéologiques. – Archéologie du Midi médiéval, 1998, t. XV, p. 179-204.
- Ruas M.-P. Semences archéologiques, miroir des productions agraires en France méridionales du VI au XVI siècle. – Castrum V, 1999, p. 301-316.
- Ruffi L.-A. Histoire de la ville de Marseille. Marseille, 1696.
- Rural Problems in the Alpine Regions. Rome, 1961.
- Sabaté F. Menjar amb el veguer (segle XIV, segona meitat). – Etudes Roussillonaises, 1992, t. XI, p. 55-99.
- Sabaté i Curral F. El territori de la Catalunya medieval. Percepció de l'espai i divisió territorial al llarg de l'Edat Mitjana. Barcelona, 1997.
- Saige G. Les juifs du Languedoc antérieurement au XIV siècle. Paris, 1881.

- Saint-Saëns A. Césaire d'Arles et les Juifs. Contribution à l'histoire des rapports judeo-chrétiens au VI siècle. Mémoire de Maîtrise. Strasbourg, 1973.
- Saller R.P. *Familia, Domus* and the Roman Conception of the Family. – Phoenix, 1984, vol. XXXVIII, p. 336-355.
- Salrach i Marés J.M. Tres mots polemics: “villa”, mas i alou en epoca carolingia. – Quaderns, 1998, 19, p. 9-28.
- Salrach J.-M. Défrichement et croissance agricole dans la Septimanie et le Nord-Est de la Péninsule Ibérique. – In: La croissance agricole du haut Moyen Age. Chronologie, modalités, géographie (Flaran, 10). Auch, 1988, p. 133-151.
- Salrach J.M. El proces de feudalització (segles III-XII). – In: Historia de Catalunya. Dir. per P.Vilar. Vol. 2. Barcelona, 1987.
- Salrach J.M. Entre l'estat antic i el feudal. Mutacions socials i dinàmica polític-militar a l'Occident carolingi i als comtats catalans. – In: Symposium internacional sobre els orígens de Catalunya (segles VIII-XII). Barcelona, v. I, p. 191-262.
- Salrach J.M. Les féodalités méridionales: des Alpes à la Galice. – In: Les féodalités. Sous la dir. d'E.Bournazel et J.-P.Poly. Paris, 1998, p. 313-388.
- Salrach J.M. Mas prefeudal i mas feudal. – In: Territori i societat a l'Edat mitjana. Història, arqueologia i documentació. Lleida, 1997, p. 13-40.
- Salvatore A. Sermo humilis – sermo mysticus: esegesi e linguaggio da Paolino di Nola a Cesario di Arles. Napoli, 1995.
- Salvatore A. Uso delle similitudini e pedagogia pastorale nei sermoni di Cesario di Arles. – Rivista di cultura classica e medioevale, 1967, Anno IX, p. 177-225.
- Samaran Ch. Note sur la dépendance personnelle en Haute-Provence. – Annales du Midi, 1957, t. 69, p. 229-236.
- Santoni P. Archives et violence. A propos de la loi du 7 messidor an II. – La Gazette des Archives, 1990, N 146-147, p. 199-214.
- Santoni P. Les Archives au miroir de la Révolution. – Marseille. La Revue culturelle de la ville, 1994, N 170, p. 101-112.
- Sautel G. Les villes du Midi méditerranéen au moyen âge, aspects économiques et sociaux (IX-XIII siècles). – In: La ville. Bruxelles, 1955, Partie 2, p. 313-370.
- Sauze E., Sénac Ph. Un pays provençal. Le Freinet de l'an mille au milieu du XIII siècle. Paris, 1986.
- Sauze E. La toponymie des bourgs castraux: approches quantatives. – In: Le monde alpin et rhodanien, 1997, p. 165-178.
- Sauze E. Le nom de Roquebrune. – Bulletin de la Société d'études scientifiques et archéologiques de Draguignan et du Var, 1999/2000, t. XL, p. 15-41.
- Sauze E. Le polyptyque de Wadalde: problèmes de toponymie et de topographie provençales au IX siècle. – Provence historique, 1984, t. XXXIV, p. 3-33.
- Sauze E. Les bourgs castraux en Provence. – In: Atlas des bourgs castraux. Paris, 2000. (в печати).
- Saxi P. Pontificium Arelatense seu historia primatum Arelatensis ecclesiae. Aix, 1629.
- Schatzmiller J. Recherches sur la communauté juive de Manosque au moyen âge. 1241-1329. Paris, 1973.
- Schlatter R. Private Property. The History of an Idea. New Brunswick, 1951.
- Schmid P. Entstehung der Marseiller Kirchenstaats. – Archiv für Urkundenforschung, 1928, Bd 10, S. 176-207.
- Schmidt A. Zur Komposition der Mönchsregel des Heiligen Aurelian von Arles. – Studia Monastica, 1975, Vol. 17, S. 237-256; 1976, Vol. 18, p. 17-54.
- Schneider L. Monastères, villages et peuplement en Languedoc central: les exemples d'Aniane et de Gellone (VIII-XII s.). Thèse n. r. Université d'Aix-Marseille I, 1996.
- Schneider L. Oppida et castra tardo-antiques. A propos des établissements de hauteur de Gaule méditerranéenne. – In: Les campagnes de la Gaule à la fin de l'Antiquité. Habitat et peuplement aux IV et V siècles. Actes du colloque AGER IV. Montpellier, 11-14 mars 1998 (в печати).
- Schneider L. Les premières fouilles à la roc de Pampelune (в печати).
- Schneider L. Une vicaria languedocienne du X siècle: Popian en Biterrois. – Annales du Midi, 1997, t. 109, p. 401-442.
- Schneider L., Garcia D. Le Lodévois. Carte archéologique de la Gaule. 34/1. Paris, 1998.
- Schultz F. Classical Roman Law. Oxford, 1951.
- Sclafert T. Cultures en Haute Provence. Déboisement et pâturages au moyen âge. Paris, 1959.
- Sclafert T. Usages agraires dans les régions provençales avant le XVIII siècle. – Revue de géographie alpine, 1941, t. 29, p. 471-492.
- Sclafert Th. A propos du déboisement dans les Alpes du Sud. – Annales de géographie, 1933, t. XVII, p. 266-267, 350-360.
- Sébillot P. Le folklore de France. T. I-IV. Paris, 1904-1907.

- Sée H. Les classes rurales et le régime domanial en France au moyen âge. Paris, 1901.
- Seilhac L. de. L'utilisation par S.Césaire d'Arles de la règle de S.Augustin: étude de terminologie et de doctrine monastiques. Rome, 1974.
- Senac Ph. La frontière et les hommes (VIII-XII siècle). Le peuplement musulman au nord de l'Ebre et les débuts de la reconquête aragonnaise. Thèse d'Etat. Toulouse, 1997.
- Senac Ph. Musulmans et Sarrasins dans le Sud de la Gaule du VIII au XI siècle. Paris, 1980.
- Serie G. Archidiocèse d'Embrun. Gap, 1891.
- The Sermon. Dir. by B.M.Kienzle. Turnhout, 2000.
- Seror S. Les noms des juifs de France au moyen âge. Paris, 1989.
- The Settlement of Disputes in Early Medieval Europe. Ed. by W.Davies and P.Fouracre. Cambridge, 1986.
- Shaw B.D. The Family in Late Antiquity: The Experience of Augustine. – Past and Present, 1987, N 115, p. 3-51.
- Shifting Frontiers in the Late Antiquity. Ed. by R.W.Mathisen and H.S.Sivan. London: Variorum, 1996.
- Sicard G. Les techniques rurales du pays toulousain aux XIV et XV siècles. – Annales du Midi, 1959, t. 71, p. 82-86.
- Simonnet E. Le Roman Notre Dame de Lagrasse. – La France latine, 1993, N 116.
- Sion J. La France méditerranéenne. Paris, 1934.
- Smith C.D. Western Mediterranean Europe. London, 1980.
- Sole Sarabis L. Los Pirineos. Elmedio y el hombre. Barcelona, 1951.
- Solmi A. Studi storici sulle istituzioni della Sardegna nel medio evo. Cagliari, 1917.
- Sorres M. Les Pyrénées méditerranéennes. Paris, 1913.
- Soutou A. A propos de Arisitum. – Annales du Midi, 1986, t. 98, p. 121-123.
- Soutou A. Signification archéologique du toponyme La Fare dans le Sud de la France. – Revue internationale d'onomastique, 1963, vol. XV, p. 25-42.
- Soutou A. Inventaire toponymique de la vicomté de Millau au XI s. – Annales du Midi, 1968, p. 233-254.
- Spearing E. The Patrimony of the Roman Church in the Time of Gregory the Great. Cambridge, 1918.
- Spufford P. Money and its Use in Medieval Europe. Cambridge, 1988.
- Stein H. Les cartulaires françaises. Paris, 1907.
- La Storiografia altomedievale. Spoleto, 1970.
- Stouff L. L'interprétation de la loi romaine des Wisigoths dans les formules et les chartes du VI au XI siècles. – In: Mélanges Fitting. Montpellier, 1907, t. 1, p. 185-187.
- Stouff L. Arles à la fin du Moyen Age. Aix-en-Provence, 1986.
- Stouff L. Arles au Moyen Age. Marseille, 2000.
- Stouff L. Identité de la Provence médiévale. – In: Peuples du Moyen Age. Problèmes d'identification. Aix-en-Provence, 1996, p. 145-168.
- Stouff L. L'olivier et l'huile d'olive en Provence aux derniers siècles du moyen âge. – Provence historique, 1988, t. 38, p. 190-191.
- Stouff L. La table provençale. Boire et manger en Provence à la fin du Moyen Age. Avignon, 1996.
- Stouff L. Ravitaillement et alimentation en Provence aux XIV et XV siècles. Paris, 1970.
- Stroheker K.F. Der senatorische Adel im spätantiken Gallien. Tübingen, 1948.
- Structures féodales et féodalisme dans l'Occident méditerranéen (X-XIII siècles). Rome, 1980.
- Structures sociales de l'Aquitaine, du Languedoc et de l'Espagne au premier âge féodal. Paris, 1969.
- Taylor C.H. Note on the Origins of the Polyptychs. – In: Mélanges H.Pirenne. Bruxelles, 1926, t. II, p. 475-481.
- Tenant de la Tour G. L'homme et la terre de Charlemagne à Saint Louis. Essai sur les origines et les caractères d'une féodalité. Paris, 1942.
- Thierry A. Lettres sur l'histoire de France. Paris, 1889.
- Thir K., Boyer R. Les Chartreuses de Montrieux et de la Verne. Salzburg, 1985.
- Thomas L.G. La population du Bas-Languedoc à la fin du XIII siècle et au commencement du XIV. – Annales du Midi, 1908, t. XX, p. 469-488.
- Thomas Y. "Res", chose et patrimoine. Note sur le rapport sujet-objet en droit romain. – Archives de philosophie du droit, 1980, t. 25, p. 413-426.
- Thomas Y. Droit domestique et droit politique à Rome: remarques sur le pécule et les honores des fils de famille. – Mélanges d'Ecole française de Rome, 1982, t. 94, p. 527-580.
- Thomas Y. Vitae necisque potestas. Le père, la cité, la mort. – In: Du châtement dans la cité. Supplices corporels et peine de mort dans le monde antique. Rome, 1984, p. 499-548.
- Thompson E.A. The Goths in Spain. Oxford, 1969.
- Thompson E.A. The Settlement of Barbarians in Southern Gaul. – The Journal of Roman Studies, 1956, vol. XLVI, p. 65-75.
- Thompson J.W. The Dissolution of the Carolingian Fisc in the Ninth Century. Berkeley; London, 1935.

- Thurneisen R. Keltoromanisches. Halle, 1884.
- Tisset P. L'abbaye de Gellone au diocèse de Lodève des origines au XIII siècle. Paris, 1933.
- To Figueras L. El marc de les comunitats pageses: villa i parroquia en les diòcesis de Girona i Elna (final del segle IX – principi de l'XI). – In: Catalunya i Franca meridional a l'entorn de l'any mil. Barcelona, 1991, p. 212-239.
- To Figueras L. Le mas catalan du XII siècle: genèse et évolution d'une structure d'encadrement et d'asservissement de la paysannerie. – Cahiers de la civilisation médiévale, 1993, t. XXXVI, p. 151-177.
- To Figueras L. El nom dels masos (el domini de Santa Maria de Vilabertran en els segles XI-XIII). – In: Homes, masos, història. La Catalunya del Nord-Est (segles XI-XX). Abadia de Montserrat, 1999, p. 23-42.
- To Figueras L. Família i hereu a la Catalunya nord-oriental (segles X-XII). Abadia de Montserrat, 1997.
- Topographie chrétienne des cités de la Gaule des origines au milieu du VIII siècle. T. I-IX. Paris, 1986-1996.
- Totten N. Minting and Coinage in Provence and the Upper Rhone, 900-1250. Dissertation. Boston University, 1977.
- Toubert P. De l'Antiquité tardive à la fin du Moyen Age: genèse des paysages et des terroirs méditerranéens. – Méditerranée, 1999, N 18-19, p. 45-64.
- Toubert P. L'incastellamento aujourd'hui: quelques réflexions en marge de deux colloques. – In: "L'Incastellamento". Rome, 1998, p. XI-XVIII.
- Toubert P. L'institution du mariage chrétien, de l'Antiquité tardive à l'An Mil. – Morfologie sociali e culturali in Europa fra tarda antichità e alto medioevo. Spoleto, 1998 (Settimane, XLV), p. 503-553.
- Toubert P. Le moment carolingien (VIII-X siècles). – In: L'histoire de la famille. Paris, 1986, t. 1, p. 331-339.
- Toubert P. La part du grand domaine dans le décollage économique de l'Occident. – In: La croissance agricole du haut Moyen Age. Chronologie, modalités, géographie (Flaran, 10). Auch, 1988, p. 53-86.
- Toubert P. Les destinées d'un thème historiographique: "castelli" et peuplement dans l'Italie médiévale. – In: Châteaux et peuplements en Europe occidentale de Xe au XVIII siècles (Flaran, 1). Auch, 1980, p. 11-29.
- Toubert P. Les structures du Latium médiéval. Rome, 1973.
- Tramoni A. Les destructions d'archives à Toulon en 1793. – La Gazette des archives, 1990, N 146-147, p. 316-323.
- Treggiari S. Roman Marriage. Iusta coniugis from Cicero to Ulpian. Oxford, 1993.
- Trément F. Archéologie d'un paysage. Les étangs de Saint-Blaise (Bouches-du-Rhône). Paris, 1999.
- Trément F. Histoire de l'occupation du sol et évolution des paysages dans les secteurs des Étangs de Saint-Blaise (Bouches-du-Rhône). Doctorat de l'Université de Provence, 1994.
- Udina i Abelló A. La successió testada a la Catalunya altomedieval. Barcelona, 1984.
- Vaccari A. Volgarismi notevoli nel latino di S. Cesario di Arles. – Archivium Latinitatis Medii Aevi, 1943, t. 17, p. 135-148.
- Valladier-Chante R. Le Bas-Vivarais au XV siècle. Valence, 1993.
- Van Dam R. Leadership and Community in Late Antique Gaul. Berkeley, 1985.
- Van Dam R. The Pirenne Thesis and Fifth-century Gaul. – In: Fifth-century Gaul: a crisis of identity? Ed. by J. Drinkwater and H. Elton. Cambridge, 1992, p. 321-333.
- Venturini A. Evolution des structures administratives, économiques et sociales de la viguerie de Nice (mi-XII – mi-XIV siècles). Thèse III cycle. Paris, 1980, vol. I, p. 90-91.
- Vercautern F. La vie urbaine entre Meuse et Loire du VI au IX siècle. – In: La città nell'alto medioevo. Spoleto, 1959, p. 467-484.
- Verdon L. La terre et les hommes en Roussillon aux XII et XIII siècles: structures seigneuriales, rente et société d'après les sources templières. Thèse n. r. Toulouse, 1994.
- Verdon L. La femme en Roussillon aux XII et XIII siècles: statut juridique et économique. – Annales du Midi, 1999, t. 111, p. 293-309.
- Verdon L. Les Templiers en Roussillon: formation et mise en valeur de leur patrimoine foncier. – In: Les Templiers en pays catalan. Perpinyà, 1998, p. 49-53.
- Verlinden Ch. L'origine de *sclavus* = esclave. – Archivium Latinitatis Medii Aevi, 1943, t. XVII, p. 97-128.
- Verlinden Ch. L'esclavage dans l'Europe médiévale. T. 1. Brugge, 1955.
- Verriest L. Institutions médiévales. T. I-II. Mons, 1946.
- Veuves et veuvage dans le haut moyen âge. Etudes réunies par M. Parisse. Actes de colloque de Göttingen, 15 et 16 mars 1991. Paris, 1993.
- Vidal P. Histoire de la ville de Perpignan depuis les origines jusqu'au Traité des Pyrénées. Paris, 1897.
- Vidal de la Blache P. Tableau de la géographie de la France. Paris, 1903.
- La vie quotidienne des communautés villageoises avant la Révolution. Exemple du Gévaudan. Mende, 1979.
- La vigne dans l'histoire de Méditerranée. Aix, 1982.

- Viguerie P. Annales ou Histoire ecclésiastique et civile de la ville et diocèse de Carcassonne. T. 1. Carcassonne, 1805.
- Villard M. Fruits à Marseille aux XV et XVI siècles. – *Provence historique*, 1999, t. XLIX, p. 512-513.
- Villeneuve, comte de. Statistique du département des Bouches-du-Rhône. T. II. Marseille, 1824.
- Villoutreix M. Noms de lieu du Limousin. Paris, 1995.
- Vincent, Auguste. Toponymie de la France. Bruxelles, 1937.
- Vinyoles i Vidal T.-M. La vida quotidiana a Barcelona vers 1400. Barcelona, 1986.
- Viollet P. Précis d'histoire du droit français Paris, 1886.
- Visigothic Spain: New Approaches. Oxford, 1990.
- Vogüé A. de. La règle de S.Césaire d'Arles pour les moines: un résumé de sa règle pour les moniales. – *Revue d'ascétisme et de mystique*, 1971, t. 47, p. 369-406.
- Voies romaines du Rhône à l'Ebre: Via Domitia et Via Augusta. Sous la dir. de G.Castellvi, J.-P.Comps, J.Kotarba et A.Pezin. Paris, 1997.
- Wallace Sh. Taxation in Egypt from Augustus to Diocletian. Princeton, 1938.
- Wallace-Hadrill J.M. Gothia and Romania. – In: Wallace-Hadrill J.M. The Long-Haired Kings and Other Studies in Frankish History. New York, 1962, p. 25-48.
- Weidemann M. Das Testament des Bischofs Berthram von Le Mans. Bonn, 1986.
- Weinberger S. Les conflits entre clercs et laïcs dans la Provence du XI siècle. – *Annales du Midi*, 1980, 92, p. 269-279.
- Weinberger S. Cours judiciaires, justice et responsabilité sociale dans la Provence médiévale: IX-XI siècle. – *Revue historique*, 1982, N 542, p. 273-288
- Weinberger S. Païens et mauvais chrétiens: l'explication du mal dans la Provence des X et XI siècles. – *Annales du Midi*, 1986, t. 98, p. 317-326.
- Weinberger S. Peasant Households in Provence: ca. 800-1100. – *Speculum*, 1973, vol. 48, p. 247-257.
- Weinberger S. La transformation de la société paysanne en Provence médiévale. – *Annales ESC*, 1990, Année 45, p. 3-19.
- Weinberger S. Precarial Grants: Approaches of the Lay Aristocracy to Landholding and Time. – *Journal of Medieval History*, 1985, vol. 11, p. 163-169.
- Wemple S.F. Women in Frankish Society: Marriage and the Cloister from 500 to 900. Philadelphia, 1981.
- Werner K.F. Liens de parenté et noms de personne. Un problème historique et méthodologique. – In: *Famille et parenté dans l'Occident médiéval*. Paris, 1977, p. 13-18, 25-34.
- Werner K.F. Naissance de la noblesse. L'essor des élites politiques en Europe. Paris, 1997.
- Werner K.F. Structures politiques du monde franque (VI-XII s.). Etudes sur les origines de la France et de l'Allemagne. London, 1979.
- White S.D. Custom, Kinship and Gifts to Saints: the Laudatio Parentum in Western France. Chapel Hill, 1988.
- Wickham Ch. La chute de Rome n'aura pas eu lieu. – *Le Moyen Age*, 1993, t. XCIX, p. 107-126.
- Wickham Ch. Le forme del feudalesimo. – In: *Il feudalesimo nell'alto medioevo*. Spoleto, 2000, t. I, p. 15-46.
- Wickham Ch. The Mountains and the City. The Tuscan Appenines in the Early Middle Ages. Oxford, 1988.
- Wild G. La genèse du cimetière urbain médiévale: l'exemple de la topographie funéraire de Toulouse (250-1350). – *Archéologie du Midi médiévale*, 1999, t. 17, p. 1-24.
- Willwersch M. Die Grundherrschaft des Klosters Prüm. Berlin, 1912.
- Wilmart A. La composition de la Petite chronique de Marseille jusqu'au début du XIII siècle. – *Revue bénédictine*, 1933, t. XLV, p. 142-159.
- Wolff Ph. L'Aquitaine et ses marges. – In: *Karl der Grosse. Lebenswerk und Nachleben*. Düsseldorf, 1965, Bd I, S. 269-306.
- Wolff Ph. Civitas et burgus. L'exemple de Toulouse. – In: *Die Stadt in der europäischen Geschichte*. Festschrift Edith Ennen. Bonn, 1977.
- Wolff Ph. Commerce et marchands de Toulouse (vers 1350 – vers 1450). Paris, 1954.
- Wood I. The Code in Merovingian Gaul. – In: *The Theodosian Code*. Ed. by Jill Harries and Ian Wood. Ithaca, 1993, p. 161-177.
- Wood I. The Merovingian Kingdoms 450-751. London; New York, 1994.
- Woolf H.B. The Old Germanic Principles of Name-Giving. Baltimore, 1939.
- Zamorani P. Precario habere. Milano, 1969.
- Žeber I. A Study of the Peculium of a Slave in Preclassical and Classical Roman Law. Wrocław, 1981.
- Zerner M. Le cadastre, le pouvoir, la terre. Le Comtat-Venaissin pontifical au début du XV siècle. Rome, 1993.
- Zerner M. La capture de Maieul et la guerre de liberation en Provence: le départ des Sarrasins vu à travers les cartulaires provençaux. – In: *Saint Mayeul et son temps*. Digne-les-Bains, 1997, p. 199-210.

- Zerner M. Cartulaire et historiographie à l'époque grégorienne: le cas de Saint-Victor de Marseille. – *Provence historique*, 1999, t. XLIX, p. 523-539.
- Zerner M. L'élaboration du grand cartulaire de Saint-Victor de Marseille. – In: *Les Cartulaires. Actes de la Table ronde (Paris, 5-7 décembre 1991) réunis par O.Guyotjeannin, L.Morelle et M.Parisse*. Paris, 1993, p. 217-246.
- Zerner-Chardovoin M. Enfants et jeunes au IX siècle: la démographie du polyptyque de Marseille 813-814. – *Provence historique*, 1981, t. XXXI, p. 355-384.
- Zimmermann M. Ecrire et lire en Catalogne du IX au XII siècle. Thèse d'Etat. Univ. de Toulouse, 1992.
- Zimmermann M. Glose, tautologie ou inventaire? L'énumération descriptive dans la documentation catalane du X au XII siècle. – *Cahiers de linguistique hispanique médiévale*, 1989-1990, n. 14-15, p. 309-338.
- Zimmermann M. La prise de Barcelone par Al-Mansur et la naissance de l'historiographie catalane. – *Annales de Bretagne et de l'Ouest*, 1980, t. 87, p. 191-218.
- Zimmermann M. L'usage du droit visigothique en Catalogne du IX au XII siècle: approche d'une signification culturelle. – *Mélanges de Casa Velasquez*, 1973, vol. 9, p. 233-281.
- Les zones palustres et le littoral languedocien de Marseille aux Pyrénées. Montpellier, 1983.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ	– Вестник древней истории
ВИ	– Вопросы истории
СВ	– Средние века
AD	– Archives départementales
AASS	– Acta Sanctorum
BN	– Bibliothèque Nationale de France
CCCM	– Corpus Christianorum. Continuatio Medievalis
CCSL	– Corpus Christianorum. Series Latina
CSEL	– Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum
MGH, AA	– Monumenta Germaniae Historica, Auctores Antiquissimi
MGH, SSRM	– Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Merovingicarum
PL	– Patrologia Latina
SC	– Sources Chrétiennes

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Историография	13
Глава II. Источник	74
1. Общая характеристика	74
2. Нормативные источники	76
3. Нарративные источники	81
4. Документальные источники	94
а. Важнейшие этапы эволюции документального комплекса	94
б. Структура документального комплекса	107
в. Описи	135
Глава III. Земля и люди	148
1. Природная среда	148
2. Население	165
3. Территориальная организация	199
4. Формы поселений	222
Глава IV. Аграрный строй	269
1. Сельскохозяйственные культуры	270
2. Севообороты	303
3. Аграрный пейзаж	310
4. Скотоводство	328
5. Промыслы	350
Глава V. Формы социально-экономической организации	358
1. Крупная и мелкая собственность	358
2. Крупное и мелкое хозяйство	393
3. Община	406
4. Рынок	417
Глава VI. Социальная структура	457
1. Арль первой половины VI в.	457
2. Формирование класса феодалов	478
3. Формирование феодально-зависимого крестьянства	511
Глава VII. Отношения собственности	550
1. Общие замечания	550
2. Формы обладания имуществом	558
3. Субъект права собственности	636
4. Особенности распоряжения имуществом	673
5. Статус крестьянского держания	691
6. Рента	713
Заключение	745
Указатель терминов	754
Карты	756
Библиография	754

TABLE DES MATIÈRES

Introduction	3
Chapitre I. Historiographie	13
Chapitre II. Les sources	74
1. Caractéristique générale	74
2. Les sources normatives	76
3. Les sources narratives	81
4. Les sources documentaires	94
a. La transmission des actes à travers les siècles	94
b. La structure de la documentation transmise	107
c. Les inventaires	135
Chapitre III. La terre et les hommes	148
1. Le milieu naturel	148
2. La population	165
3. L'organisation territoriale	199
4. Les formes d'habitat	222
Chapitre IV. La vie agraire	269
1. Les cultures	270
2. Les assolements	303
3. Le paysage agraire	310
4. L'élevage	328
5. La pêche et la saline	350
Chapitre V. Les formes d'organisation sociale et économique	358
1. La grande et la petite propriété	358
2. La grande et la petite production	393
3. La communauté	406
4. Le marché	417
Chapitre VI. La structure sociale	457
1. Arles dans la première moitié du VI siècle	457
2. La formation de la classe féodale	478
3. La formation de la paysannerie dépendante	511
Chapitre VII. Le droit des biens	550
1. Considérations générales	550
2. Les formes principales de la maîtrise des biens	558
3. Le sujet de droit des biens	636
4. Les particularités de disposition des biens	673
5. Le statut de la tenure paysanne	691
6. La rente	713
Conclusion	745
Index des termes	756
Cartes	754
Bibliographie	758

Научное издание

И. С. Филиппов

Средиземноморская Франция в раннее средневековье

I. S. Filippov

**La France méditerranéenne dans le haut moyen âge
Le problème de formation du féodalisme**

Публикуется в авторской редакции

Корректоры

М. Н. Васильева, Г. П. Занегина

Оригинал-макет подготовил

С. А. Карпухин

“Издательство Скрипторий 2000”

тел. (095) 135-66-59

Изд. лиц. ИД № 03645 от 25.12.2000

ISBN 5-94448-002-5

Формат 70x100^{1/16}. Подписано в печать 28.12.2000 г.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 65 + 1,3 цв. вкл. Тираж 500 экз. Заказ

Отпечатано в типографии

ООО «КРУК»

